

16+

Юрий Воронин

СТРЕНОЖЕННАЯ РОССИЯ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЕЛЬЦИНИЗМА

Юрий Воронин

**Стреноженная Россия:
политико-экономический
портрет ельцинизма**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Воронин Ю. М.

Стреноженная Россия: политико-экономический портрет
ельцинизма / Ю. М. Воронин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Первые два раздела посвящены событиям августа 1991 г., Беловежскому предательству, государственному перевороту сентября – октября 1993 г., трагедии страны. Автор показывает их тяжелейшие последствия для России. В разделе III анализируется внутренний мир, особенности характера, привычки, стиль работы лидеров государства: Горбачева, Ельцина, Хасбулатова, Черномырдина, Гайдара, генералов: Ерина, Волконогова, Грачева, Лебеда. Содержание книги направлено в будущее. Этому посвящен раздел IV: «От разрушения к созиданию: альтернатива экономическому курсу ельцинизма». Книга адресована всем, кто интересуется новейшей историей России.

Содержание

От автора	6
Раздел I. От перестройки к катастрофе	12
Начало перемен	12
Кто совершил переворот?	17
Август 1991 года	17
Беловежское предательство	72
Пикирующая экономика (первая производная ельцинизма)	90
Раздел II. Свинцом по России (Вторая производная ельцинизма)	124
Октябрь 1993-го: Прошлое в настоящем. Стратегия развала России	125
Растоптанная Конституция	139
Парламент на баррикадах: документы и свидетельства[223]	169
В суровые блокадные дни	187
Провокация как способ выживания «демократии» ельцинизма	207
Штурм: двадцать шесть часов стрельбы по народу	229
Запад рукоплещет расстрелам	263
Раздел III. Лики и маски	274
М.С. Горбачев: Герострат[301] XX века	279
Всенародно избранный: Б. Ельцин	316
Реформатор-разрушитель	316
«Советы и демократия – несовместимы!»	346
Всемирный рекордсмен по импичментам	357
Агония «Семьи»	372
Ушел, чтобы остаться	381
Драма Руслана Хасбулатова	396
Гайдар «шагает впереди»	417
В. Черномырдин: «Хотели как лучше, получилось как всегда»	446
Генералы играют в политику	474
Генералы в системе ельцинизма	476
А. Руцкой: генерал без грима	509
«Законопослушный» – генерал А.С. Куликов	523
Служители и служки. К переговорам в Свято-Даниловом монастыре	535
Документы тех дней	559
Выборы в условиях «демократии» ельцинизма	571
Конституционный суд – лишний элемент «демократии»	590
«Наши» прокуроры	604
Раздел IV. От разрушения к созиданию: альтернатива экономическому курсу ельцинизма[657]	628
Заключение	634
Приложения	636
Приложение 1. Поименное голосование в Верховном Совете РСФСР по вопросам ратификации соглашения о создании СНГ и денонсации союзного договора 1922 г	636

Приложение 2. Список народных депутатов Российской Федерации, находившихся в Доме Советов Российской Федерации 3–4 октября 1993 г	644
Приложение 3. Жертвы массовых расстрелов у Белого дома	662
Приложение 4. Итоги голосования депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о выдвижении обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности	664

От автора

Тяжело размышлять о судьбе России, над нашим недавним прошлым. Словно проснувшись после тяжелого сна от лет перестройки, спрашивают себя: «что это было?» Словно и не жили мы вместе со страной все эти годы. Словно не было радостей и горестей, труда и свершений, любви и счастья. Между тем все это было и ярко вспоминается, когда выключаешь телевизор и «Радио России» или «Эхо...» и спадает пелена лжи, тумана и злобной глупости. Было, так как Россия началась не с нас и на нас не закончится. Тем не менее вопрос «что это было?» вполне уместен.

Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что за последние годы искажение российской истории достигло громадных размеров. Это побудило даже Президента Российской Федерации создать специальную Комиссию при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России¹. Сознательное искажение исторических событий особенно характерно не только для периода Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, периода строительства социализма, Великой Отечественной войны, но и событий начала 90-х годов прошлого столетия: развала неodemократами Великой Державы – Советского Союза, расстрела российского парламента – Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации, «реформирования» экономики страны и выхода из величайшей российской депрессии, в которую втянули ее либерал-демократы.

Наиболее ярко искажение российской правды проявилось в книге «История России. XX век: 1939–2007»², изданной под редакцией Генерального директора проекта, доктора исторических наук, профессора МГИМО (У) А.Б. Зубова. В книге действительно «много воспоминаний очевидцев, биографических справок, а также фрагментов важнейших документов. Это, – по мнению авторов, – история людей, а не истории процессов и сил». Именно такой подход, как считают авторы, позволяет решить задачу – «рассказать правду о жизни и путях народов России в XX веке».

Подчеркнем, что воспоминания очевидцев в книге «История России...» воспроизведены весьма односторонне. Это, в основном, те лица, кто считал и считает более чем 70-летнюю историю России как бы исключенной из общемирового процесса, «ошибкой истории». Поэтому, опираясь на подобную односторонность, вряд ли можно раскрыть историю России во всем ее многообразии, сохранив историческую правду.

В книге будет вскрыта эта односторонность, доходящая порой до сознательной фальсификации исторических процессов. Как очевидец событий конца XX века, постараюсь показать подлинные лица тех, на воспоминания которых опираются авторы книги «История России...», тем более многих из них знал лично.

«Выбор» политиков СССР и России на рубеже тысячелетий привел к трагедии августа и декабря 1991-го, но особенно к кровавым событиям сентября – октября 1993 г. Так что «Девяносто третий год» – это не только произведение Виктора Гюго, но и иная реальность новейшей истории. Кульминацией тех событий стал расстрел тогдашнего Белого дома, а фактически – Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации – высшего форума законодательной и представительной власти страны.

Свою книгу я назвал «Стреноженная Россия». Это название – не просто дань литературной метафоре. В нем – точное определение «связанности» общества во всех проявлениях его жизни: в экономической, социальной, культурной, военно-стратегической, в международных

¹ См.: О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г № 549.

² История России. XX век: 1939–2007. М.: Астрель: АСТ, 2009.

отношениях, во всем абсолютно. Причем скованность движения в одной области задает еще большую скованность в других областях. Ограничения, пути социального развития настолько сильны, что узлы этих пут не развяжешь – их надо рубить, не нанося опасных ран пока еще живому организму. Все это – следствие непрофессионального, разрушительного управления всем спектром сложных и взаимосвязанных процессов. Пагубность такого управления, к сожалению, не осознана на высшем уровне государственного управления. Когда пишутся эти строки, с серьезным видом обсуждаются и реализуются «новые подходы» к регулированию экономики и социальной сферы, визитной карточкой которых является «концепция» пресловутого « дерегулирования», то есть продолжение разрушительного курса.

Книга имеет подзаголовок – «Политическая экономия ельцинизма». То, что происходит сегодня на просторах нашей Родины, крайне необычно и в общем не имеет исторических аналогов. От капитализма к социализму развивалась не только Россия, но вместе с ней третья часть планеты. Так, в Китае до сих пор действует социалистическая модель модернизации экономики, в основе которой лежат, между прочим, принципы ленинской «новой экономической политики» (НЭП). Этого никогда не скрывали и не скрывают сами китайцы, и это дает весьма позитивные результаты. Учитываются национальные особенности и традиции, но при этом очень тщательно отслеживается и используется прогрессивный мировой опыт. Недавние перегибы в политике критически осмыслены, все позитивное в истории сохранено и не переписывается заново, мудрость предшественников квалифицируется как мудрость – в отличие от наших доморощенных философов и поэтов типа Дмитрия Волкогонова и Наума Коржавина, посмеявшихся в циничной форме глумиться над великим Лениным, его трудами и ролью в истории.

Слава богу, в Китае нет Волкогонова и Коржавина. Выдающийся государственный деятель современности Джавахарлал Неру, книгу которого «Взгляд на всемирную историю» мне довелось изучить в 70-е гг., относился к В.И. Ленину и новой экономической политике иначе – признавал гениальность Ленина, его планов строительства нового общества.

Для нынешних «поэтов демократии» со звериным оскалом объективная логика исторического процесса не существует. У них получается так: разозлился Ульянов на царей – и устроил переворот, чтобы отомстить за казненного брата. Для подобных обществоведов в истории все совершается так, как угодно отдельно взятой персоне. Возможно и движение, подобное движению маятника.

Однако во всемирной истории вспять, от социализма к капитализму, да еще в самой дикой, полуфеодальной форме, никому двигаться не приходилось. И через 25 веков после Гераклита подтверждается его высказывание о том, что нельзя дважды вступить в одну и ту же реку. Российские «реформаторы – гайдары, Чубайсы, ясины, поповы и иже с ними» двинулись назад. Они, правда, основательно ничему не учились. Законы развития общества для них не существуют. И движение назад для них стало формой движения «вперед» только в определенном смысле – занять место в системе распределения благ, самоутвердиться или, как сейчас иногда говорят, «влипнуть в историю». Таких деятелей поспешили уже назвать деятелями исторического масштаба – не важно, что этот масштаб нередко определяется масштабом развертывания преступлений против своего народа, что эти деятели вынуждены бежать за границу.

Ни я, ни мои соратники по левой оппозиции не призываем вернуться к порядкам недавнего прошлого, получившего в обществоведении определение «застой». Его основная причина – множество ошибок в экономике и политике, вследствие чего скорость движения вперед была сильно замедлена, проявились тенденции регресса. Однако даже тот «застой» ни в какое сравнение не идет с вакханалией «демократических преобразований» и «рыночных реформ», воровством и ложью, подлостью и мерзостью, цинизмом и угодничеством, коррупцией и разрухой.

Ошибки и просчеты, в отличие от сознательно спланированных и реализованных мер, имеют, как правило, обратимые последствия. И то, что надо было исправлять ошибки, я неоднократно заявлял, начиная с 1990 г., стремился в меру сил, в том числе и на посту первого заместителя Председателя Верховного Совета Российской Федерации, депутата Государственной Думы, аудитора Счетной палаты Российской Федерации подтвердить свои заявления делом. И свою цель вижу в том, чтобы, проанализировав истоки ошибок и просчетов, а также причины, приведшие к кровавой осени 1993 г., к серии государственных переворотов, к уходу в небытие многих политических и государственных деятелей, предложить опирающиеся на отечественные реалии и мировой позитивный опыт пути модернизации российской экономики – в противовес предложениям вчерашних и сегодняшних последователей младореформаторов, цинично попирающих законы своей страны и следующих рекомендациям идеологов западного либерализма, податливо идущих на сделки с криминалитетом; в противовес предложениям тех, кто не хочет или не умеет учиться на собственных ошибках.

В этом – одна из целей моей книги. Она адресована не псевдодемократам, проводящим курс МВФ, хотя и им ознакомиться с ней стоило бы, а истинным патриотам России левой оппозиции. В этой книге содержится анализ многих «почему?», связанных с нашими поражениями, ставятся проблемы «прорыва» в общественном сознании и смены социально-экономического и политического курса. Без осмысления этих проблем левая оппозиция обречена на уход в политическое небытие.

Хотим мы того или нет, но в стране, в обществе, в психологии людей под воздействием новых политических и социально-экономических условий произошли глубокие изменения. Важно четко осознать, что многие наши сограждане, особенно молодежь, все более адаптируются к новым условиям. Следовательно, стратегия и тактика левой оппозиции должна учитывать этот момент и искать новые идеологические формы воздействия на людей. Эти формы не могут не учитывать интересы и потребности людей, реальные факторы социального прогресса, интенсивного развития экономики.

Мало говорить о том, что продолжается курс прежнего режима, разрушившего Советский Союз, советскую власть, КПСС. Для нового поколения это лишь факты истории. А молодых людей больше волнует настоящее и ближайшее будущее. Надо осознать, *почему* народ не воспротивился тому, что произошло. Более того, расстрел Верховного Совета в октябре 1993 г. привлек на Краснопресненскую набережную толпы зевак – словно происходило некое интересное зрелище. Импичмент президенту Ельцину, «источнику» бед страны и народа, голосование по которому проходило в Государственной Думе 13–15 мая 1999 г., также не вызвал массовых выступлений граждан: пикеты возле Государственной Думы не превышали 1000–1500 человек. Из этого факта левая оппозиция должна сделать соответствующие выводы. А если опять говорить языком исторической аналогии – «народ безмолвствует!»³.

Мир вступил в третье тысячелетие. Все явственнее меняется соотношение общественных групп, классов, социальная структура общества. Транснациональная концентрация капитала, сращивание банковского (финансового) капитала с промышленным при явном доминировании первого создают качественно новую ситуацию в мире. Ее основополагающие, фундаментальные характеристики состоят в следующем:

Формируется новая парадигма власти. Социальная поляризация общества приобретает все более концентрированный, одномерный и абсолютный характер. В ситуации все более интенсивной концентрации «управляющего капитала» в руках весьма ограниченного круга людей, в условиях по существу *внеационального* характера этой концентрации, сосредото-

³ Трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов» (1831) заканчивается сценой: боярин Масальский, один из убийц вдовы Бориса Годунова и ее сына, объявляет народу: «Народ! Мария Годунова и ее сын Феодор отравили себя ядом... Что ж вы молчите? Кричите: да здравствует царь Дмитрий Иванович! (*Народ безмолвствует.*)» Последняя ремарка, став крылатой фразой, характеризует бесправное положение народа в условиях политической реакции.

ния власти в узком *внеа национальном* кругу происходит изменение самого характера власти, ее смысла и сущности. На одном полюсе сообщества сосредоточивается власть как таковая, власть сама для себя, на другом – все остальное, что эта власть стремится, так или иначе, подчинить себе. Как перспектива подобной парадигмы – формирование и установление «нового мирового порядка», о чем со все большей тревогой говорят уже не только политики.

Гражданское общество, которое регулировалось юридическими установлениями и основывалось на таких фундаментальных ценностях, как личная свобода и автономия индивида, о котором любят распространяться либерал-демократы и к строительству которого нас призывают, на Западе давно уступило место *массовому обществу*.

Массовое общество – в высшей степени организуемое, планируемое, управляемое общество, жестко контролируемое правящими элитами. Его главная ценность – власть. И эта ценность сосредоточивается в руках тех, кому принадлежат финансовый капитал и СМИ.

Стандарт массового общества: каждый хочет иметь то, что имеют другие. В условиях социального неравенства возможность потреблять дается в обмен на повиновение. «Потребляйте, но повинуйтесь!» – не столько девиз, сколько закон массового общества. По существу, оно есть следствие вырождения капитализма. Превыше всех свобод (и ценностей) оно ставит свободу потребления, требуя в обмен повиновения и подчинения людей властным структурам и жестко организованным корпорациям (какими бы они ни были). Это ведет в конце концов в исторический, культурный и экологический тупик.

Под воздействием научно-технической и технологической революции в ряд господствующих элит современных обществ выдвинулась *технократия*. Она создала совершенно новые организационные технологии, суть которых – достижение цели (неважно какой) с помощью своих технических⁴ знаний и организационных способностей. В результате любая идея, даже бредовая, любое волеизъявление, даже иррациональное, часто становятся реализуемыми. При этом отсутствуют какие-либо этические соображения и установки. Они агрофируются как не входящие в создаваемую систему и алгоритмы жизнедеятельности. Тем самым целерациональная логика действий технократа часто не совпадает с ценностями и логикой развития общества и индивида.

Одной из ведущих, определяющих доминант в духовной жизни общества все отчетливее становится *аномия*⁵ (термин введен Эмилем Дюркгеймом). Она характеризует расстройство духовной жизни общества и индивида, усиление внутреннего беспорядка, оканчивающегося трагедией. Аномия является «нулевым» порогом ценностного содержания сознания. Современной России такое состояние грозит в катастрофических масштабах. В этих условиях меняется характер социальных противостояний и степень их напряженности, модифицируются способы разрешения разного рода конфликтов.

Без осознания, осмысления этих глобальных тенденций современного исторического процесса невозможно выработать действенные, перспективные программные установки и алгоритмы деятельности, реальные выходы из того исторического тупика, в который загоняется не только наша страна, но и все человечество.

По существу, Россия первой в истории попыталась отвергнуть эту гибельную перспективу. Она разрушила миф о капитализме как венце и конце истории, указала возможность иного, более справедливого и разумного мироустройства. Этот исторический опыт уже не может исчезнуть бесследно. Не потому ли столь яростную и беспощадную войну ведут против нашей страны – то явно, то скрытно?

Социалистические и коммунистические фундаментальные принципы, даже дискредитированные практикой социалистического строительства в СССР, не могут быть уничтожены.

⁴ Под «техническим» в данном контексте понимается «умение», «техника дела».

⁵ *Аномия* (от фр. *anomie*) – буквально – беззаконие, безнормность.

Они будут вновь востребованы человечеством и скорее всего уже в ближайшем будущем. Даже ярые критики коммунистической идеологии были вынуждены признавать это. Так, Николай Бердяев, критикуя складывающийся в России после революции 1917 г. социалистический уклад, искренне отмечал, что «движение к социализму, понимаемому в широком, не доктринерском смысле, есть мировое явление»⁶.

Недруги России, объявив о ее поражении в «холодной» войне, изощренно сочетают теперь «горячие» и «холодные» войны, под флагом миротворцев устанавливают в Юго-Восточной Европе и других регионах мира форпосты неокOLONиализма.

Стреноженная Россия, в трагическом напряжении застывшая на краю пропасти. Но трагедии с обществом, народом, страной не случаются «вдруг». Это только под поезд можно попасть случайно. То, что происходит с нами, – горькая, жестокая закономерность исторического процесса, в развитии которого неизбежны спады и провалы. Процесс этот непрерывен и сложен. Законы истории неумолимы. Опасно пытаться игнорировать их либо заменять какими-нибудь химерами. Мудрость политики (и политиков!) – в познании этих законов и овладении ими. В противном случае они жестоко мстят. Лишь познав их, можно определить истинные перспективы исторического движения страны, пути преодоления той страшной смуты, в которую она ввергнута.

Историю нельзя повернуть вспять безболезненно. Россия, однажды указав человечеству возможность нового мироустройства, шагнув в будущее, вернется на этот путь, утверждая его как историческую альтернативу той гибельной перспективе, что диктует человечеству мировой капитал. И в этом – ее историческая миссия. Я верю в светлое будущее нашей Родины, на просторах которой только мы – вершители ее и своей судьбы.

И, наконец, последнее. Многие из активных участников событий, упоминаемых в книге, ушли из жизни: Б. Ельцин, А. Яковлев, Е. Гайдар, П. Бунич, Д. Волкогонов, А. Лебедь, Г. Старовойтова, В. Черномырдин, С. Юшенков и др. В связи с этим некоторые часто говорят, что не нужно трогать умерших: о них либо хорошо, либо ничего...

В качестве методологической основы исторического подхода к анализу политиков, ушедших из жизни, автор опирается на статью В.И. Ленина «О демонстрации по поводу смерти Муромцева»⁷.

«Фарисеи буржуазии, – подчеркивает В.И. Ленин в указанной статье, – любят изречение: *de mortuis aut bene aut nihil* (о мертвых либо молчать, либо говорить хорошее). Пролетариату нужна *правда* (курсив В.И. Ленина. – *Примеч. авт.*) и о живых политических деятелях и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики, когда наступает их физическая смерть»⁸. Думается, что это диалектический, абсолютно верный подход к историческим явлениям и роли личностей в истории.

Многие «демократы первой волны», участники событий 91–93-го и последующих годов в критическом плане пересмотрели свое отношение к событиям тех дней, пытаются в какой-то мере вывести себя из-под удара, отворачиваются от режима «реформаторов», за исключением разве что придворных, таких как Э. Бурбулис, С. Филатов, А. Чубайс, С. Шахрай и иже с ними, которым отступать уже некуда. Это и понятно. У каждого есть семьи, дети, внуки. И не очень хотелось бы, чтобы черное пятно развальщиков Великой державы – Советского Союза – ложилось на их род. А то, что оно уже лежит, не вызывает сомнения.

⁶ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 126.

⁷ Муромцев С.А. (1850–1910) – видный деятель партии кадетов, член ее ЦК, юрист, профессор Московского университета. В 1906 году – депутат I Государственной Думы, первый Председатель разогнанной Государственной Думы. В 1908–1910 г. занимался публицистической деятельностью. Скончался 3 октября 1910 г. Похороны Муромцева С.А. стали большой общественной демонстрацией, одной из тех, которые знаменовали начало нового революционного подъема в России.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 7–8.

В книге на фактическом материале я старался показать эволюцию этих «демократов», их временное влияние. Но, как говорится, «из песни слов не выкинешь».

Раздел I. От перестройки к катастрофе

Люблю отчизну я, но странною любовью!
М.Ю. Лермонтов. «Родина»

Начало перемен

Советская экономика к 1985 г. исчерпала возможности экстенсивного развития и встала перед необходимостью перейти на интенсивный его путь. Общество столкнулось с новыми, неизвестными ранее проблемами: значительно снизилось качество социально-экономического роста, обострились диспропорции в производстве, более выпукло давали о себе знать антиобщественные явления. Это признают все аналитики независимо от различий их политических взглядов.

Советская экономика, не использовавшая возможности интенсификации за счет ускоренной реализации достижений научно-технической революции, структурной перестройки, внедрения новейшей техники и технологии, изменения организации труда и включения реальных трудовых стимулов, неуклонно двигалась к кризису.

Неповоротливая машина излишне централизованной командно-управляемой экономики перемалывала миллиардные капиталовложения, не всегда обеспечивая должную отдачу.

Таблица 1

**Среднегодовые темпы прироста некоторых показателей
 народного хозяйства СССР по пятилеткам (в%)**

Наименование показателя		VIII пятилетка (1966–1970)	IX пятилетка (1971–1975)	X пятилетка (1976–1980)	XI пятилетка (1981–1985)	XII пятилетка (1986–1990)
1.	Валовой общественный продукт	7,4	6,3	4,2	3,3	1,8
2.	Произведенный национальный доход	7,8	5,7	4,3	3,6	1,3

3.	Продукция промышленности	8,5	7,4	4,4	3,7	2,5
4.	Продукция сельского хозяйства	3,9	2,5	1,7	1,0	1,0
5.	Капитальные вложения	7,3	6,7	3,7	3,7	5,0
6.	Производительность общественного труда	6,8	4,5	3,3	3,1	1,5
7.	Реальные доходы на душу населения	5,9	4,4	3,4	2,1	-
8.	Розничный товарооборот	8,2	6,3	4,4	3,1	5,3
9.	Оборот внешней торговли	8,3	7,7	5,3	3,9	0,7

Источник: Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический сборник. М., 1987. С. 31; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник. М., 1991.

При достаточно высоких темпах роста основных показателей в СССР за последний 20-летний период имела место тенденция их ухудшения. Правда, следует подчеркнуть, что это было лишь снижение темпов роста в известной степени закономерное, поскольку по мере роста объема производства «вес» одного процента прироста становится более «значительным». Но падения экономики не было и стагнацией и топтанием на месте назвать это еще нельзя. Этот процесс был лишь отражением настоятельной необходимости структурной реорганизации производства, рассчитанной на интенсивное развитие новых отраслей и подотраслей. Промедление в этом деле неизбежно вынуждало экономику «перемалывать» ресурсы во имя поставок устаревшей, не пользующейся спросом продукции и предвещало будущий кризис.

В социальной сфере в этот период стали накапливаться противоречия, становясь тормозом развития экономики. Хотя всюду провозглашался лозунг «Все для блага человека!», на деле в стране господствовали технократические подходы и остаточный принцип выделения средств и ресурсов в социальную сферу.

Нарастала трудовая апатия. Многочисленные трудовые подвиги и разные формы социалистического соревнования при отсутствии стимулов превращались в кратковременные кампании и показуху к очередному юбилею. Уравниловка и «выводилка» в оплате труда побуждали (или вынуждали) людей искать дополнительные заработки или доходы. Отсюда всевозможные «левые» приработки, хищения на производстве и т. п. Произошла деформация самого феномена социальной справедливости, которая все более становилась не движущей силой экономического и социального роста, а его тормозом.

Недовольство людей вызывали очереди в магазинах и отсутствие разнообразного ассортимента продовольственных и промышленных товаров (дефицит), низкое качество отечественных товаров побуждало к погоне за импортными, что порождало спекуляцию. Росли не обеспеченные товарами и услугами денежные сбережения населения в сберкассах, что рассматривалось властями как показатель роста жизненного уровня советских людей. Вызывала нарекания работа транспорта, низкая эффективность бесплатного медицинского обслуживания, качество услуг. Молодые и образованные работники были недовольны своим медленным социальным и профессиональным продвижением.

Явно выраженный характер приобрели различия в уровне оплаты труда. Создавалось впечатление, что игнорировалась традиция, сложившаяся еще при Сталине, достаточно высоко поднимавшем престиж инженера и ученого, – фактически ликвидировали систему дифференциации оплаты труда в зависимости от уровня образования, опыта и результатов труда. Соотношение средней заработной платы инженерно-технических работников и рабочих, достигну-

тое при Сталине и выразившееся пропорцией 2,1:1 в 1940 г., к моменту появления «планов построения коммунизма в течение 20 лет» составило уже 1,5:1, а к моменту декларации «построения развитого социализма» – 1,1:1. В строительстве подобное соотношение изменилось от 2,4:1 до 0,98:1.

В политической сфере приметами ухудшения обстановки стали: бюрократизация управленческого аппарата, дееспособность которого тонула в пучине бесконечных увязок и согласований, требовавшихся для принятия любого решения; недемократические способы подбора и расстановки кадров (протекционизм), препятствующие выдвижению на ответственные посты наиболее способных и достойных людей; многочисленные нарушения законности и срастание представителей власти и теневой экономики.

В неблагоприятном направлении развивалась международная ситуация. Поистине к разрушительным последствиям – в экономическом, политическом и моральном плане – привело решение о вводе войск в Афганистан, перечеркнувшее многие достижения предыдущих лет в области разрядки и налаживания дружеских отношений между странами и народами.

Не внедрялись в полной мере в практику хозяйствования ленинские идеи о необходимости и возможности широкого использования при социализме организационно-экономических структур капиталистического обобществления⁹.

Названные и не названные здесь явления и процессы, свойственные советскому обществу 1970-х – начала 1980-х гг., развивались комплексно, подталкивая друг друга, обуславливая углубление противоречий, накопление проблем и трудностей. Страну медленно, но неотвратимо охватывал обширный системный кризис¹⁰.

Попытки привлечь внимание к надвигающемуся кризису неоднократно делались учеными. В апреле 1983 г. академик Т. Заславская выступила с докладом «Проблемы совершенствования социалистических производственных отношений и задачи экономической социологии», впоследствии получившим известность под названием «Новосибирский меморандум». В докладе было показано, что для преодоления нараставших негативных тенденций обязательны перемены в производственных отношениях, что всерьез говорить о построении в ближайшем будущем бесклассового общества нет решительно никаких оснований.

Апрель 1985 г. стал естественной реакцией здоровых сил в руководстве КПСС и государства на нараставшую угрозу тотального кризиса. Предотвратить его и была призвана перестройка. Субъективной предпосылкой перестройки явился приход в середине 1980-х гг. к руководству страной, как тогда казалось, динамичных политиков (М. Горбачева, Е. Лигачева, Н. Рыжкова, Л. Абалкина, О. Шенина), выступавших за обновление государства и общества.

Перестройка в начале своего движения подкупала не только и даже не столько экономическими новациями, которые были весьма расплывчаты, сколько «общедемократическими» рассуждениями, перспективами избавления от бюрократического партократизма, свободой обмена мнениями.

Реформирование экономической системы приняло широкие масштабы, включая перестройку отношений собственности во всех отраслях народного хозяйства (кроме оборонной и тяжелой промышленности). Была провозглашена новая цель экономической реформы – переход к рыночной экономике. Была выбрана модель «регулируемого рынка». Она предполагала сочетание плана и рынка и была закреплена в Постановлении Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» (июнь 1990 г.). Начать переход было намечено с 1991 г., по окончании XII пятилетки. Это была программа «арендации» экономики, главным разработчиком которой стал академик Л. Абалкин.

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36. С. 283–314.

¹⁰ См.: На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990; Механизм торможения. М., 1988; и др.

В том же году критики официально избранного правительством курса (академики С. Шаталин, Н. Петраков и др.) разработали свою программу рыночных реформ. Она получила название «500 дней»¹¹. Все было бы хорошо, но было одно «но»...

«Календарь реформ» программы «500 дней» отдавал откровенным авантюризмом, был оторван от интересов субъектов экономических отношений. Один художник остроумно изобразил идею программы «500 дней» в виде поясного ремня, где дырки обозначали первые сто дней, вторые сто дней и так далее. Последняя отметка устанавливала стандарт потребления продовольствия для россиян. Это была программа поэтапной приватизации экономики.

В стране возникает система двоевластия, неустойчивая как любая компромиссная система. «Прорабам перестройки» стали все более активно «помогать» люди, широко известные в народе, которые фактически вели оголтелую травлю социализма. Особенно в травле несогласных с реставрацией капитализма, агрессивном антисоветизме приняли участие элитная интеллигенция: М. Ульянов, О. Басилашвили, Ю. Власов, Э. Климов, Г. Бакланов и др. Они широко использовали средства массовой информации, которыми руководил в тот период А.Н. Яковлев – главный идеолог СССР, «двойной агент или честный пособник западных разведок», как его назвал позднее бывший заведующий международным отделом ЦК КПСС¹². Это уже была в явном виде информационно-психологическая война Запада во главе с США в союзе с «пятой колонной» внутри страны¹³.

После изъятия 6-й статьи Конституции СССР бюрократизм как подчинение интересов дела интересам карьеры теперь уже стал выливаться в формы угодничества партийной верхушки перед государственной – как способ зондирования перспективы сотрудничества на государственной ниве.

Суммируя «начало перемен» 1980-х – 1990-х гг., делаем непреложные выводы:

перемены были необходимы. Они диктовались объективным ходом экономического и политического развития нашей державы – Советского Союза. Потребность в их осознании явилась доминирующей в обществе. Но начало этих перемен оказалось явно запоздалым, плохо подготовленным и не продуманным «верхами» общества. Поэтому «низы» оказались совершенно дезориентированы. При общем стремлении к переменам не было ясности их целей и путей достижения;

начало оказалось «фальстартом», приведшим к непредсказуемым результатам, фактически, если судить по программным заявлениям главных прорабов «перестройки» и тем, чем эти заявления обернулись на практике, к провалу перестройки.

Обобщая сказанное, можно сформулировать вывод: *главная причина той сложной ситуации, в которой оказались социалистические страны на рубеже 1980–1990-х гг., заключалась в том, что своевременно не была дана политическая оценка изменению экономических условий, не осознана необходимость кардинальных перемен, перевода экономики на интенсивные методы развития, не была выработана четкая линия на преодоление растущих противоречий*. Научные положения о том, что и в теории и в практике необходимо точно учитывать все противоречия и механизмы торможения, которые имеют место и при социализме, просто игнорировались.

Лидер партии и государства М. Горбачев оказался, как никто другой, конформистом, перерожденцем, не способным стоять на страже интересов трудящихся. Его волновала не столько судьба социализма в СССР, сколько личные, корыстные интересы (в том числе и мер-

¹¹ Переход к рынку. Концепция и Программа. М., 1990.

¹² Наша версия. 2011. 19 января.

¹³ Термин «пятая колонна» широкое распространение получил в связи с Гражданской войной в Испании в 1936–1939 гг. Как известно, на захват Мадрида двигалось четыре колонны генерала Франко. Однако немаловажную роль в захвате столицы и поражении революции сыграла агентурная сеть и сторонники генерала в самом Мадриде, которая и получила в дальнейшем название «пятая колонна».

кантильные). Он стремился заработать авторитет и популярность у лидеров США и Западной Европы любой ценой, даже ценой крушения социалистического содружества, а затем и самого СССР. Не сумев сделать ничего позитивного в экономике и социальной сфере, в реформировании Советской Федерации, М. Горбачев стремился получить место в истории пустой декларацией «нового мышления» и отчаянно верил в то, что Нобелевская премия мира бронирует за ним это место. Слепленный мелким тщеславием, он не понял, что стяжал на Западе лавры... Герострата XX века.

Не случайно Г. Киссинджер считал М. Горбачева человеком, не способным вооружить перестройку надежной концепцией. Именно поэтому на каком-то этапе «удержание Горбачева у власти превратилось в основную цель западных политиков»¹⁴.

Судороги ГКЧП как формы сохранения СССР и реального реформирования экономики страны стали лишь поводом к реальному государственному перевороту в августе – декабре 1991 г., а затем и 1993 г. После августа 1991 года замаскированный этап ликвидации социализма закончился, антикоммунизм стал официальной идеологией новой буржуазной власти.

Если первоначально новоявленные «демократы» требовали демократии (то есть власти большинства народа), которая бы уважала мнение меньшинства, то довольно скоро это «демократическое меньшинство», придя к власти, отбросило свои лицемерные заботы о демократии и стало открыто игнорировать волю большинства, выраженную, например, на референдуме 31 марта 1990 г. (о сохранении СССР). Эти «демократы» первой волны: Г. Бурбулис, С. Шахрай, Е. Гайдар, Г. Старовойтова, Г. Попов, А. Собчак, С. Станкевич, Ю. Афанасьев, С. Юшенков и другие – поддержали Беловежские соглашения о ликвидации СССР. «Демократы» морально оправдали расстрел из танковых орудий, автоматов и пулеметов депутатского корпуса, собравшегося на X (чрезвычайный) Съезд, и нескольких тысяч защитников Конституции РФ 4 октября 1993 г. (даже германские нацисты не пошли на то, чтобы расстрелять свой Рейхстаг, в котором они не имели большинства, а ограничились лишь ночным поджогом здания Рейхстага).

Во время выборов массовыми явлениями стали подкупы избирателей и кандидатов в депутаты, обманы при подсчете бюллетеней и фальсификация итогов голосования, массовые вбросы подложных бюллетеней, подставные кандидаты-двойники, односторонняя пропаганда (когда неугодным депутатам «демократические СМИ», особенно электронные, не предоставляли возможности выступить), регулярное использование «компромата» (зачастую высосанного из пальца). Все это настолько дискредитировало в глазах большинства избирателей новую «антисоветскую демократию», что ее в народе стали называть «дерьмо-кратией», а само слово «демократ» стало чуть ли не ругательным. Как следствие всего этого – резко упала популярность выборов и участие в них. Невольно вынужденные признать это, «демократы» приняли законы, по которым выборы можно считать легитимными, если в них участвует хотя бы 25 % избирателей. И лишь для референдумов сохранили 50-процентную норму участия в голосовании. Таким образом, воля «большинства» свелась в пределе к 12,5 % голосов (в первом туре) и простому большинству (даже при явке 5–10 %). Так «власть народа» довольно быстро превратилась в официально признанную (юридически санкционированную) власть «меньшинства над народом».

¹⁴ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 716.

Кто совершил переворот?

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, роищет и бунтует.*

Ф. Тютчев

Август 1991 года

Желание вернуться к августовским событиям возникло у меня в связи с новыми, порой весьма противоречивыми, а иногда и лживыми публикациями в прессе о событиях тех лет, принадлежащими общественным и политическим деятелям, многих из которых я знаю лично.

Станислав Шушкевич, экс-председатель Верховного Совета Белоруссии: «Никчемные люди затеяли никчемное дело. И не смогли с ним справиться... Безусловно, август-91 решительно ускорил распад Советского Союза... Во всяком случае, говорить о Союзном договоре после этого мог только Горбачев, выглядевший очень наивно со всеми своими усилиями»¹⁵.

Руслан Хасбулатов, экс-председатель Верховного Совета РФ: «Во многих действиях ГКЧП был здравый смысл...»¹⁶ Если бы не август 91-го, СССР не распался бы, и страна «находилась бы на уровне выше». Крутая ломка старой системы привела к власти «несуразных людей» и отбросила Россию с точки зрения экономики, технологического и демократического развития на сто лет назад¹⁷.

Владимир Жириновский, лидер ЛДПР: «Я приветствовал ГКЧП... Все можно было сделать, но единственная их беда в том, что они не арестовали Ельцина и не расстреляли Горбачева... С их стороны (гэкачепистов. – *Примеч. авт.*) были правильные шаги, только непоследовательные и нетвердые»¹⁸. Еще более жестко он дал оценку ГКЧП через двадцать лет: «ГКЧП никак бы не провалился, если бы не предатели-генералы. Крючков, Ачалов, Язов, Лебедь, Грачев – вот они, пять генералов-предателей, трусили и сдали страну... Если бы в понедельник 19 августа действительно в Москве ввели бы комендантский час... никто бы никуда не сунулся, арестовали бы Ельцина... арестовали бы Горбачева... он был бы должен или поддержать ГКЧП... И был бы спасен весь Советский Союз»¹⁹.

Дмитрий Язов, экс-министр обороны СССР, маршал Советского Союза, член ГКЧП: «...какой заговор, если накануне открыто группа политиков и военных поехала к Президенту СССР сказать ему, что завтра государства не будет, если будет подписан Договор о создании Союза суверенных государств. Это означало кончину СССР»²⁰.

Геннадий Янаев, экс-вице-президент СССР: «Глупо называть создание ГКЧП попыткой государственного переворота. Это была попытка спасти государство, а не развалить его»²¹.

¹⁵ Цит. по: *Черняев А.* Шесть лет с Горбачевым. М., 1993. См. также: *Шушкевич С.* «Я ни о чем не жалею». Последний председатель Верховного Совета Белоруссии рассказывает о закулисах Беловежской Пути // Независимая газета. 2010. 20 апреля; *Священник Виктор Кузнецов.* Так было (Откуда пошел кризис): Документальная повесть. Август 1991. М., 2010.

¹⁶ Известия. 2001. 18 августа.

¹⁷ Русская служба Би-би-си. М., 2010. 19 августа; см. также: Правда. Ру. 2013. 19 августа.

¹⁸ Русская служба Би-би-си. М., 2010. 19 августа.

¹⁹ ГКЧП «похоронили» пять генералов // Правда. Ру. 2013. 19 августа.

²⁰ Комсомольская правда. 2001. 16 августа.

²¹ Российская газета. 2001. 18 августа.

Владимир Войнович, писатель: «На самом деле путчисты совершили отчаянную, но, по счастью, глупую и трусливую попытку восстановить на территории СССР порядок, как раз соответствующий букве и духу Конституции государства, на верность которому они присягали. Переворот был совершен не ими, а Горбачевым и его сподвижниками. Это я говорю не в отрицательном смысле, а, наоборот, в положительном. Советский режим сам по себе был незаконен...»²²

Геннадий Зюганов, председатель КПРФ и НПСР: «По-моему, сегодня всем очевидно: это была крупнейшая провокация, за которой стоят Горбачев и Александр Яковлев – люди, предавшие партию и государство. Более 60 процентов населения считают большой потерей развал СССР. Вслед за так называемой победой над гэкачепистами свободы не наступило. Напротив, ситуация усугубилась, и прежде всего в экономике»²³. По прошествии более чем двадцати лет Г. Зюганов выступает еще более решительно: «ГКЧП был шагом в верном направлении. Но не хватило ни воли, ни ума для того, чтобы реализовать его полностью. Надо было под домашний арест посадить Ельцина со всей этой камарильей, которые потом, собственно говоря, разыгрывали всю эту петрушку. Надо было действовать решительно»²⁴.

Сергей Шахрай: «Победа ГКЧП обернулась бы бунтом национальных окраин. То есть СССР ждал бы "югославский вариант". С другой стороны, не случись ГКЧП, – мы вышли бы на вариант конфедерации бывших союзных республик, сохранили бы какое-то общее пространство»²⁵.

Но больше всего подвигли меня на написание этой главы интервью, раздаваемые средствам массовой информации экс-президентом СССР М. Горбачевым в канун десятилетия августовских событий 1991 г. и в последующие годы. В свойственной ему велеречивой манере Михаил Сергеевич, вспоминая «август-91», пытается предстать трагической фигурой российской политической сцены. Подробно рассказывал, как ему была уготована неприглядная роль «форосского пленника», как он якобы ничего не знал о ГКЧП, как обнаружил отключенными все телефоны на даче, в том числе и «стратегический» красный, как ждал, что вот-вот «ворвутся бойцы гэкачепистского спецназа и будут что-то делать со мной, чтобы сделать инвалидом».

М. Горбачев до сих пор считает, что одной из главных причин провала «перестройки» является та, что «Горбачев и его команда задали слишком быстрый темп преобразований, который не смогла переварить даже наиболее продвинутая и подготовленная часть общества. А уж остальной народ – они ошарашены были... Но и нельзя было медленнее. Медленнее нельзя было»²⁶.

Оказывается, все очень просто: М.С. Горбачев «решился на трансформацию закоснелого советского общества», но «все пошло наперекосяк», от «слишком быстрого темпа преобразований» народ просто ошарашился. И так далее в том же духе. «Первый последний президент СССР» продолжает дурачить народ, как и десять, двадцать лет тому назад.

Резко усилился интерес к событиям августовских дней 1991 года в их двадцатилетнюю годовщину. Вновь сделал попытку «выпрямиться» М. Горбачев²⁷. По его словам, им было сделано все, чтобы выйти на подписание нового союзного договора, сохранявшего государство. «Но партийная номенклатура, – переводит стрелки от себя на других, – которая прежде всего концентрировалась вокруг руководства российских коммунистов, в том числе Зюганова,

²² Известия. 2001. 18 августа.

²³ Комсомольская правда. 2002. 20 августа.

²⁴ Правда. Ру. 2013. 19 августа

²⁵ Аргументы недели. 2010. 2 декабря.

²⁶ Новая газета. 2001. № 94–95. 27–31 декабря. С. 16–17; Независимая газета. 2010. 4 июня.

²⁷ См.: Новая газета. 2010. № 89–91. Август; Советская Россия (Отечественные записки). 2010. № 15 (213). 19 августа; Завтра. 2010. № 33 (874). 18 августа; Аргументы недели. 2010. 19 августа; Огонек. 2010. № 33 (5142). 23 августа.

сорвала это». В качестве довода экс-президент СССР приводит, что якобы после подписания Беловежского соглашения о ликвидации СССР по просьбе Руслана Хасбулатова Зюганов ходил и договаривался с депутатами-коммунистами, чтобы они проголосовали за этот документ²⁸.

Если эту дикую ложь прочтут те, кому сегодня 20–30 лет, в том числе и мои внуки, они могут этому и поверить. Но я, как участник тех событий, могу заверить, что это чистой воды геббельсовская пропаганда – чем ложь коварнее – тем больше ей поверят. Пусть М. Горбачев поднимет список поименного голосования за Беловежское соглашение и найдет, что члены фракции «Коммунисты России» голосовали за него. Уверю читателя, что не агитировал Зюганов депутатов-коммунистов голосовать за ратификацию Беловежского сговора, да еще по «просьбе Руслана Хасбулатова».

Всё это и заставило меня поднять свои архивные материалы, вернуться к событиям «августа-91», попытаться дать им свою оценку как очевидцу, а по некоторым моментам и как их участнику.

Прежде всего сделаю несколько обобщений.

Главную суть августовских событий 1991 г. нельзя свести к одному истолкованию. Было ли это выступление патриотов-государственников, спасающих Советский Союз, закрепленный в Конституции СССР общественный и политический строй? Ответ может быть один – да, было!

Другая точка зрения: «август-91» – форма проявления борьбы Союзного Центра в лице президента СССР Горбачева и субъектов Союза в лице президента РСФСР Б. Ельцина при молчаливом согласии до поры до времени руководителей других союзных республик. И это тоже правда.

Были ли события «августа-91» заговором, преследующим реставрационные цели, стремлением покончить с СССР и советской властью, на что прозрачно намекает писатель В. Войнович. В определенной степени, конечно, были, что, в конечном счете, и случилось после сентябрьско-октябрьских событий 1993 г

Существует точка зрения, что в основе ГКЧП – попытка «антиперестроечников» сорвать обновление Советского Союза и отстранить от власти М. Горбачева. Если бы ГКЧП не случилось, считает С. Шахрай, – «мы вышли бы на вариант конфедерации бывших союзных республик, сохранили бы какое-то общее пространство».

И все-таки события августа 1991 г. имеют более глубокие корни, более сложную политико-экономическую и идеологическую подоплеку.

В этой связи и в дни ГКЧП, и в период государственного переворота сентября – октября 1993 г. я часто вспоминал семинары, которые проводил с аспирантами профессор С.Л. Выгодский, когда мне пришлось учиться в 1972–1975 гг. в аспирантуре на кафедре политической экономии Академии общественных наук при ЦК КПСС.

На одном из семинаров при политико-экономическом анализе диалектики общественного социально-экономического развития профессор С.Л. Выгодский высказал мысль, которую я глубоко запомнил. Я часто возвращался к ней в последующей своей работе, особенно в критические для страны периоды.

По мнению С.Л. Выгодского, принципиальная теоретическая ошибка Сталина заключалась в том, что Конституция СССР²⁹, принятая VIII Чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 г., провозгласила, что социализм в СССР *победил и в основном построен*. Форсированное, облегченное «прохождение» ступеней, фаз построения социализма стало характерной чертой

²⁸ Аргументы недели. 2010. 19 августа.

²⁹ Конституция СССР (Основной Закон) 1936 года, принятый VIII Чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года, и действовавшая до 1977 года. В работе над текстом конституции непосредственно принимал участие И.В. Сталин, поэтому она получила впоследствии неофициальные названия: «Сталинская конституция», «Конституция победившего социализма». Проект Конституции был опубликован 12 июня 1936 года и обсуждался в течение последующих 6 месяцев на всех уровнях. В ее обсуждении впервые участвовало 75 млн чел., было внесено 2,5 млн предложений, дополнений, поправок.

многих политических лидеров СССР, кочевало из одного учебника в другой, фиксировалось в сознании миллионов людей.

Вспомните тезис Н. Хрущева о том, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, который собирались построить к 1980 г. Или обеспечение населения страны к 2000 г. отдельной изолированной квартирой. Да мало ли было нелепостей, необоснованных решений, субъективистских и волюнтаристских ошибок, характеризующих ускоренное забегание вперед построения «развитого социализма». Каждый из политических лидеров пытался односторонне констатировать свои успехи с желанием войти в историю как создатель.

Между тем перепрыгивание фаз, ступеней в построении нового общества не соответствовало теории Маркса, изложенной им еще в 1875 г. в «Критике Готской программы»³⁰. В ней Маркс особо отмечал, что социализм как первая фаза коммунистической общественно-экономической формации не может рассматриваться как какой-то кратковременный этап, лишенный собственного социально-экономического содержания. Он функционирует, развивается на протяжении длительной исторической эпохи.

По мнению профессора С.Л. Выгодского, нельзя было сбрасывать со счетов и то, что строительство социалистического общества шло на $\frac{1}{6}$ части земного шара; $\frac{5}{6}$ продолжали жить в условиях капитализма, раздираемого глубинными противоречиями. И эти $\frac{5}{6}$, хотим мы этого или нет, всегда будут воздействовать на $\frac{1}{6}$ часть, причем не всегда позитивно, а скорее всего с позиций подавления этой части и втягивания ее в свою орбиту всеми способами. Чем закончится эта борьба к 1990 году, резюмировал профессор С.Л. Выгодский, весьма трудно предсказать. Напомню, что это было сказано в 1972 году!

Жизнь показала несостоятельность попыток «перепрыгнуть» через объективно обусловленные ступени эволюции построения социалистического общества, ускоренного обобществления средств производства, ликвидации частной собственности, забегания вперед в реализации завышенных принципов будущего общества без учета уровня его материальной и духовной зрелости, деформирующих социалистический строй, и, в то же время, откладывания назревших проблем на неопределенное будущее. Эти мысли не покидают меня до сих пор. Особенно рельефно они проявились в дни ГКЧП (август 1991 г.).

Главная задача мирового капитализма, начиная с 1917 г. – Великой Октябрьской социалистической революции, – заключалась в ликвидации социалистического строя советской России, а затем Союза Советских Социалистических Республик. Действия по уничтожению Советского Союза не прекращались ни на один день.

История советского социалистического государственного образования однозначно и ясно подтвердила мировому прогрессивному человечеству, что люди созидательного труда, до того эксплуатируемые и угнетенные, способны создать суверенное, самостоятельное государство трудового народа. Огромный созидательный потенциал страны Советов был убедительно доказан в ходе борьбы за становление и развитие Советского государства, укрепления его экономического могущества, сокрушительным разгромом немецкого фашизма – ударной и зловещей силы мирового капитала.

Существование народного социалистического государства постоянно раздражало капиталистическую закулису, мировой капитал, возбуждало их злобную классовую ненависть. На ликвидацию СССР направлялись огромные финансовые ресурсы, политический и идеологический аппарат вплоть до военной силы. Антанта 1920-х гг., Вторая мировая война 1939–1945 гг., «холодная» война, начиная с конца 1940-х гг., безудержная гонка вооружения, непрерывные подрывные диверсионные акции, антисоветские клеветнические кампании и пропагандистские мероприятия – все это звенья одной цепи, нацеленные на дискредитацию и ликвида-

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.

цию Советского государства, успехи которого объективно будоражили умы людей всего мира. На протяжении длительного исторического периода формировались могущественные силы, которые проводили в жизнь и по сей день продолжают проводить политическую доктрину безусловного господства одной сверхдержавы, прежде всего Соединенных Штатов Америки.

Вспоминается в этой связи заявление президента США Д. Тафта, сделанное им в 1910 г. о том, что именно «доллары будут сражаться вместо солдат, доллары будут разить гораздо эффективнее, чем снаряды». Доктрина «нового мирового порядка», разработанная и реализуемая США, опирается на план Тафта, отдает приоритет глобальному экономическому наступлению, формированию такой мировой экономической системы, которая позволяла бы США распоряжаться всеми мировыми ресурсами.

Пятнадцатого августа 1989 г. американская газета «Крисчен сайенс монитор» писала: «Великое долларовое наступление на Советский Союз успешно развивается. 30 тысяч ядерных боеголовок и оснащенная по последнему слову техники самая большая армия в мире оказалась не в состоянии прикрыть территорию своей страны от всепроникающего доллара, который уже наполовину уничтожил русскую промышленность, добил коммунистическую идеологию и разъял советское общество. СССР уже не в состоянии сопротивляться, и его крушение специалисты предсказывают в течение ближайших двух-трех лет».

Откровенно о необходимости ликвидации СССР высказалась в ноябре 1991 г. на заседании американского нефтяного института «стальная леди» Великобритании Маргарет Тэтчер. «Советский Союз, – призналась она, – это страна, представлявшая серьезную угрозу для Запада... Благодаря плановой экономике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в 2 раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков»³¹.

Не сумев решить глобальную задачу ликвидации СССР силовыми ударами, а затем экономическими методами, путем втягивания в «холодную войну», гонку вооружения, подтачивая экономический потенциал Советского Союза и мировой социалистической системы в целом, мировая закулиса с некоторого момента своим главным ударом определила идеологические формы. Во время Второй мировой войны, которую в СССР называли войной Отечественной, сломить советских людей было невозможно. То, что Гитлер не смог сделать во время войны, было сделано в мирное время. В последующие годы капитализм начал явно переигрывать Советский Союз за счет главного советского оружия – умелой пропаганды капиталистических ценностей, своего образа жизни. За счет практически не ограниченного потока из-за рубежа денежных вливаний внутри СССР, в страны соцлагеря, заблаговременно создавалась разветвленная агентурная сеть, формировалась «пятая колонна», подкупались и вербовались перевертыши из верхушки правящей партии и государственного аппарата, представителей интеллигенции, обуреваемых страстью к личному обогащению, зараженных бациллами карьеризма и зависти. Страны социализма были взорваны изнутри.

В США «идеологическая война» против СССР была возведена в ранг государственной политики. С 1948 г. планированием зарубежной пропаганды на СССР стал заниматься специальный орган – «Аппарат по связям с общественностью за рубежом».

Из приведенного не следует делать односторонний вывод, что только Запад виноват в развале СССР. Накануне ГКЧП советское государство было доведено политическим «руко-

³¹ См. также: интервью спичрайтера Громыко и Хрущева, посла СССР в ФРГ, советника Брежнева, руководителя АПН и международного отдела ЦК КПСС, аналитика, историка, публициста Валентина Фалина Александру Кондрашову. Русская служба новостей, студия «Императив», 2011 г.

водством» практически до полной несостоятельности в экономической, в том числе финансовой, сферах, до сужения социальных расходов государственного бюджета, что на протяжении всего существования советской системы было важнейшим преимуществом социализма, привлекающим к себе умы и действия мировой прогрессивной общественности и трудящихся. К концу 80-х годов коммунистическая идея была дискредитирована в глазах населения страны. Но положение все-таки не было катастрофическим, чтобы привести к разрушению державы.

«Август 91-го» как бы сфокусировал в себе все те ошибки, просчеты, очевидные недоразумения, накопившиеся в стране с середины 1970-х гг. и которые с лихвой проявились в пятилетие горбачевской перестройки, подведя мрачный итог горбачевского реформаторства.

К середине 1991 г. стало очевидно – попытки сформировать новый, так называемый «демократический» порядок и передать все властные рычаги от монополюльно господствовавшей КПСС к избранным народом Советам всех уровней оказались бесплодными. С отменой статьи 6 Конституции 1977 г. прежний, назовем его условно «номенклатурно-партийный», порядок канул в Лету безвозвратно. Это было ясно всем. То, что потом было названо путчем, на мой взгляд, как раз и явилось своеобразной реакцией на провал перестройки, на аморфность, безволие и бесконечные шараханья в разные стороны горбачевской власти или того, что от этой власти еще оставалось.

Не случайно «молчаливое большинство», как в столице, так и особенно в провинции, поддержало основной порыв «гэкачепистов» – навести элементарный порядок в стране, прекратить тотальное разворовывание материальных ценностей, созданных многими поколениями советских людей, вернуть СССР международный престиж и авторитет.

Несомненно, это был порыв, за которым не стояло сколько-нибудь цельной программы, подкрепленной системой четких организационных мер и конкретных исполнителей. Но этот порыв не вписывался в планы перестройщиков второй волны, шедших следом за М. Горбачевым и гораздо откровеннее, чем он, ставивших задачу демонтажа советского общественно-политического строя. И надо сказать, эти силы, сделавшие своим лидером и знаменем Б. Ельцина, «на все сто» воспользовались предоставившимися им историческими возможностями.

Технология их действий достаточно подробно описана в публицистике и научной литературе. Это технология чемодана с двойным дном: наружу выставлялись псевдодемократические, и даже псевдореволюционные лозунги борьбы против реакции, на дне же прятались алчные стремления вытеснить недееспособную консервативную «номенклатуру» и занять ее место. Вокруг Б. Ельцина объединились не только демократы, лично ему преданные, но и номенклатурные реформаторы от КПСС, готовые на все условия ради постов и кабинетов. Их основной прием – после очень вялых, несогласованных, непродуманных действий по «мелочам» текущей политики – стремительность и продуманная последовательность действий «по большому счету», чтобы не дать созреть противодействию их разрушительной политике.

К сожалению, более или менее организованное и своевременное сопротивление деструктивным процессам оказать было некому. Деморализованная политической импотенцией М. Горбачева КПСС, а вместе с ней и государственные советские службы оказались парализованными, а попросту выключенными из системы. Должен сказать, что некоторые элементы августовской технологии отстранения от власти КПСС были затем небезуспешно применены во время событий сентября – октября 1993 г. при отстранении от власти Верховного Совета Российской Федерации и ликвидации системы Советов народных депутатов, а также «накатов» на Генеральную прокуратуру и Государственную Думу в 1998–1999 г., переформатирование высшего законодательного, представительного органа страны – Федерального Собрания в послушную марионетку, «кукольный театр имени Карабаса Барабаса», о чем подробнее пойдет речь несколько ниже.

Если быть до конца искренним и не прятать голову в песок, подобно страусу, своя доля вины (пусть и явно не соразмерная с виной горбачевско-яковлевских «прорабов перестройки») лежит и на всех советских коммунистах. Говорю это не в назидание потомкам и не в укор современникам. Просто безответственность в «августе 91-го» обернулась предательством в Беловежье, бездеятельностью в «октябре 93-го», разжиганием войны в Чечне и на границах бывшего СССР, инертностью и безразличием в июне 96-го – при повторном избрании Президентом Российской Федерации разрушителя страны Б. Ельцина. Сказалась она и в последующие годы XXI века. Я все время задаю вопрос: неужели это одна из особенностей русского национального характера?..

Восстановим в памяти некоторые хорошо известные сюжеты, чтобы лучше понять те причинно-следственные связи, которые и по сей день проявляются, правда в иных по форме событиях, но мало изменившихся по содержанию.

Отличительной чертой общественной жизни конца 1980-х – начала 1990-х гг. стало падение политического влияния КПСС и связанных с ней политических организаций, таких, как ВЛКСМ и профсоюзы. Одной из основных субъективных причин данного процесса, по-моему, послужило усиление противоречий между М. Горбачевым и его ближайшим окружением, с одной стороны, и остальным руководством партии – с другой.

М. Горбачев пытался подчинить себе партийный аппарат, используя активность масс, поверивших молодому лидеру, лозунгам гласности и демократизации. В решении этой задачи «революционный наскок» М. Горбачева оказался значительно сильнее, чем это делал Н. Хрущев. Последовавшая за всем этим трагедия КПСС и СССР явилась следствием того, что в партийном и государственном аппарате не сложилось ядро политиков, которые обладали бы научным пониманием реальных социально-политических процессов после-сталинского периода, в том числе и таких, как демократия и гласность, которые не созревают быстро – за месяц или даже за год, что общество нужно к ним готовить, а не форсировать события кавалерийскими наскоками.

В начале перестройки (примерно с апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС) политика М. Горбачева определялась «генеральной линией на совершенствование общества развитого социализма» и стратегией «ускорения социально-экономического развития страны». Эту линию поддерживало большинство коммунистов и населения страны.

По мере смещения центра политической жизни от партийных структур к оппозиционным (поставившим под свой контроль средства массовой информации), к нарождавшимся «неформальным» движениям, смена идеологических позиций затронула и саму КПСС. Глобальный кризис советской системы стали объяснять совокупностью частных кризисов в конкретных сферах общественной жизни. Общественность старались убедить в том, что причины сползания страны в пропасть заключались не в доктрине, а как раз в отходе конкретных руководителей партии от марксистско-ленинского учения, в деформациях социализма.

Развернулась настоящая «культурная революция», «идеологический прессинг» против КПСС. Предшественников М. Горбачева стали обвинять в субъективизме, волюнтаризме, культе личности, отходе от «генеральной линии партии», «застое» и прочих грехах. Но главный удар все-таки был направлен, в соответствии с завещаниями А. Даллеса, против ленинизма как теории, как реальной практики.

Вскоре был сделан и реальный шаг по пути разрушения социалистического общественно-политического и хозяйственного строя. Им стал январский (1987) Пленум ЦК КПСС, после которого расширилась сфера деятельности средств массовой информации, перешедших от отдельных прорывов в «запретные» зоны к широкой критике социальных «болезней», к бичеванию пороков системы в целом. Партия (в основном через критику «партаппарата») стала изображаться как главное препятствие демократизации и перестройки. Ведущую роль в идеологической борьбе стала играть газета «Московские новости» – «флагман перестройки».

Примечательна постановка вопроса на февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС, сформулированная в речи М. Горбачева: «Революционной перестройке – идеологию обновления». Впервые с партийной трибуны было заявлено необходимости «свободного соревнования умов», «социалистического плюрализма мнений», который впервые за многие десятилетия ощутили на себе многие партийные и советские работники. На пленуме генеральный секретарь заявил о намерении партии «возродить ленинский облик нового строя», признав тем самым, что этот облик был утрачен. Была сделана попытка объяснить, почему партия и народ на протяжении 70 лет не смогли достаточно полно реализовать ленинские принципы нового общественного строя. В числе других причин здесь были названы «культ личности Сталина» (вывод XX съезда КПСС), а также сложившаяся в 1930-е гг. «командно-административная система» (эта мысль впервые была резко проакцентирована).

В аналогичном ключе проходила и XIX партийная конференция (28 июня – июля 1988). В принятой резолюции «О ходе реализации решений XXУН съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» присутствовал программный тезис времен «застоя», но в новом, «перестроечном» оформлении: «Решение судьбоносных для страны и социализма задач перестройки требует повышения руководящей роли партии и новых критериев оценки выполнения ею этой своей роли». Однако цель, которая стояла перед XIX партконференцией, – сплотить партию и партийный аппарат под единым руководством М. Горбачева – не была достигнута. Все более явственно стало обозначаться весьма тревожное явление: постепенная утрата реальной власти высшим руководством страны. Это проявилось прежде всего в усилении влияния неформальных движений, в формировании оппозиционных партий и начале широкой критики самих основ не только марксизма и реального социализма, но и не подлежавшей до тех пор сомнению деятельности В.И. Ленина. Чуть ли не по команде единая прежде КПСС стала дробиться на различные фракции и группировки.

В ходе «культурной революции», атак на «партаппарат» некоторое время так называемые «демократы» М. Горбачева не трогали. Они направили и последовательно переводили свой огонь от Ленину к Сталину, большевикам, Октябрьской революции. Массовые собрания, митинги использовались «демократами» для того, чтобы повернуть недовольство масс в русло острой антисоветской критики. Оголтело утверждалось, что проблемы страны порождены не ошибками перестройки, а семидесятилетней историей СССР и КПСС. Постепенно в головы людей вдалбливалось, что причина всех страданий – КПСС, марксистская идеология. Возникло новое явление, как я называл его в свое время, – карьеризм антикоммунистов. Эту антипартийную, антисоциалистическую вендетту возглавили печально известные народные депутаты СССР и РСФСР, коммунисты, такие, как Ю. Афанасьев, А. Собчак, Д. Волкогонов, Г. Попов, Н. Травкин и другие, затем предавшие эту партию. Разве это не пример торговлей совестью в «новых демократических» условиях. Каждый из них сделал карьеру в КПСС, но им всего казалось мало, хотелось больших постов. Что самое интересное, руководители антикоммунистических движений долгое время оставались членами КПСС, откровенно нападая на нее.

Могут привести пример. 14 июля 1990 г. 54 народных депутата РСФСР – членов КПСС, входящих в движение «Демократическая Россия», опубликовали заявление о выходе из партии³². В их числе были «демократы» первой волны Е. Амбарцумов, М. Бочаров, Б. Золотухин, С. Филатов, В. Шейнис, С. Юшенков и другие. Но среди них не было ни Д. Волкогонова, ни Н. Травкина, ни Ю. Афанасьева, ни других лидеров³³. Эти хитрили, просто выжидали! И сегодня

³² См.: Аргументы и факты. 1990. № 29.

³³ Пройдут годы, «демократы первой волны» начнут переоценивать свои действия того периода. «Я понял, – с прискорбием констатирует Ю. Афанасьев, – что те люди, с которыми я был, устремлены не к тому, чтобы думать о преобразовании. Они были устремлены во власть. Сначала – в горбачевскую, что и произошло с Собчаком. Он туда преуспешнейшим образом вошел, и он был не один такой. А потом, когда власть изменилась, во власть к Ельцину. Получается, мы, демократы-романтики,

многие из них громогласно заявляют: «мы из КПСС не выходили», и торжественно показывают сохранившийся у них партбилет.

Предельно упало влияние партии в обществе к середине 1990 г. На XXУШ съезде КПСС (а позднее на I съезде Коммунистической партии РСФСР) развернулась ожесточенная борьба в поисках выхода партии из того сложного положения, в котором она оказалась. Резко обозначились три основных течения – «центристское», «демократическое» и марксистское. Съезд выявил существенное расхождение позиций при общем осознании неизбежности изменений в стране и необходимости активного включения в перестроечные процессы, чтобы сохранить за собой реальную политическую и экономическую власть. Делегаты съезда выразили возмущение партийным руководством и прежде всего Политбюро за пассивную позицию в отношении клеветы и нападок на КПСС, особенно со стороны «демократов», укрепившихся в газетах, журналах и на телевидении. Но все-таки в конечном счете М. Горбачеву удалось убедить съезд, что он является единственной политической фигурой, способной объединить все группировки.

В глубоком кризисе к концу 1980-х гг. оказалась не только КПСС, но и все другие общественно-политические организации, входившие в структуру советской государственно-политической системы, прежде всего ВЛКСМ и профсоюзы.

Комсомол перестал быть собственно политической организацией и постепенно превращался в объединение коммерческих предприятий, которые с начала перестройки захватили основательные позиции на зарождавшемся легальном рынке СССР. Этому способствовало активное использование капиталов, накопленных в «застойные» времена, а также неразборчивость в средствах получения прибыли. Для примера можно вспомнить многочисленные видеосалоны, в которых комсомольцы крутили западные порнофильмы не только для взрослых, но и для подростков. Эволюция многих комсомольских вожаков, сколотивших за короткий период крупные капиталы, отчетливо продемонстрировала двойную мораль этих недавних политических лидеров.

В 1987 г. началось стремительное падение численности комсомола. Если на 1 января 1987 г. в ВЛКСМ состояло около 41 млн членов, то на 1 января 1989 г. – уже немногим более 31 млн. В 1991 г. ВЛКСМ практически исчез с политической арены страны.

Не менее драматичным оказалось положение в официальных профсоюзах.

Профсоюзный аппарат настороженно встретил перестройку. Эта естественная для номенклатуры реакция отразила факт отрыва ВЦСПС от рабочих и служащих. В 1988–1990 гг. впервые за многие десятилетия советской власти наметился отток людей из официальных профсоюзов, стали создаваться новые профессиональные организации, альтернативные ВЦСПС.

С 1989 г. в СССР появилось независимое рабочее движение. Это выразилось в разрывании забастовок в различных отраслях промышленности, прежде всего в угледобывающей. Стремясь предотвратить падение своей популярности, ряд профсоюзов, входивших в ВЦСПС, поддержал требования бастующих и стал оказывать им разностороннюю помощь. В 1989 г. во многих профсоюзах была проведена перевыборная кампания, что привело к серьезному обновлению руководства низовых организаций и их «демократизации». Низовые профсоюзные организации стали больше уделять внимания нуждам трудящихся, в то время как центральные органы ВЦСПС по-прежнему были далеки от требований низов. Кроме того, многие лидеры ВЦСПС использовали свое положение для приобретения капитала и начала коммерческой деятельности.

Значительные перемены произошли в сфере неформальных общественных движений.

Летом 1990 г. 11 оппозиционных партий и движений предприняли первую попытку объединиться и создали «Центральный блок», который поставил своей задачей отставку правительства СССР под председательством Н.И. Рыжкова и формирование правительства «народного доверия». Эта попытка бесславно провалилась, поскольку партии фактически действовали в пределах Садового кольца Москвы.

В Харькове 21 января 1991 г. была осуществлена «новая», более успешная попытка: 47 партий и движений из 12 союзных республик провели «Демократический конгресс». От России, в частности, на нем присутствовали народный депутат СССР, член межрегиональной группы Ю. Афанасьев, народные депутаты РСФСР Б. Денисенко и Г. Старовойтова. Конгресс принял «Обращение к народам и парламентам республик». Предлагалось выразить недоверие не только правительству СССР и его председателю В. Павлову, но прежде всего президенту СССР М. Горбачеву, добиться его отставки. Вместе с тем участники конгресса поставили задачу бойкотировать референдум о судьбе СССР, намеченный Верховным Советом СССР на 17 марта 1991 г., создав вместо Союза ССР Содружество Независимых Республик. Так, на территории СССР, как «обосновывала» Старовойтова, должно быть 56–57 независимых государств. Призыв «Демократического конгресса» нашел благоприятный отклик среди депутатского корпуса Верховных Советов союзных республик, избранных в 1990 г.

Еще более непримиримую позицию занял «демократ» мэр Москвы Г. Попов. В выпущенной под броским подражательским Чернышевскому и Ленину названием брошюре «Что делать?» он предлагал создать вместо единого Советского Союза нечто аморфное из 40–50 государств, расчленив единое экономическое пространство.

Крупные изменения были осуществлены в этот период в избирательной системе страны. На Пленуме ЦК КПСС в январе 1987 г. были признаны возможность альтернативных выборов, тайное голосование при избрании ответственных партийных работников, введение новых форм и механизмов участия трудящихся в управлении предприятиями. Однако первый блин оказался комом: на местных выборах 21 июня 1987 г. альтернативные кандидатуры были представлены только в 0,4 % избирательных округов. Страна еще была не готова к новым демократическим преобразованиям.

Второй этап политических преобразований, который политическое руководство страны рассматривало как решающий, – выдвижение XIX партийной конференцией (28 июня – 1 июля 1988) проекта конституционной реформы, принятого Верховным Советом СССР в октябре 1988 г.

Была создана двухуровневая представительная система – Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР, избранный из депутатов съезда, учрежден пост Президента СССР, наделенного широкими полномочиями.

В декабре 1988 г. XII Внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР». Главным его содержанием стало изменение избирательной системы в СССР и принципов функционирования государственных органов. На основе этих изменений весной 1989 г. были проведены выборы народных депутатов СССР, а весной 1990 г. – народных депутатов союзных, автономных республик и местных Советов.

Изменилась сама процедура выборов в представительные и законодательные органы власти. Они впервые стали альтернативными и состязательными.

На I Съезде народных депутатов СССР было избрано 2250 депутатов с пятилетним сроком полномочий. Из них 1500 депутатов избирались в одномандатных округах страны и 750 – от КПСС, профсоюзов и других общественных организаций.

В функции съезда входило проведение конституционных, политических и экономических реформ, избрание Президента страны, которому поручалось руководство внешней поли-

тикой и обороной, назначение премьер-министра и т. д. Была введена должность вице-президента СССР, на которую, по рекомендации М. Горбачева, позднее был избран Г. Янаев.

Постоянно действующим органом стал новый Верховный Совет СССР, насчитывающий 542 члена, избранных тайным голосованием Съездом народных депутатов³⁴.

Процесс горбачевских «реформ» и идеология перестройки, в большей своей части пущенные на самотек, раскрутили националистические движения во многих регионах страны, особенно в Прибалтике. Еще в 1988 г. во всех трех республиках Прибалтики были созданы национальные фронты якобы для содействия перестройке. Так, в Литве был создан Национальный фронт по содействию перестройке («Саюдис»), ставший опорой и проводником националистических сил и идей. Аналогичные общественные объединения были созданы в Эстонии и Латвии.

В августе 1988 года член Политбюро ЦК КПСС по идеологии А.Н. Яковлев, находившийся в Литве, встретился с лидерами нарождавшихся «народных фронтов» и как истинный ученик Гарварда сквозь разглагольствования о дружбе народов фактически подстрекал националистические настроения, открыто и откровенно благословил их на отделение от Советского Союза. Именно А.Н. Яковлев стоял за внезапным появлением «национально-освободительного движения» в Прибалтике. Именно он подвел идейно-теоретическое обоснование процессам, приведшим республику к январю 1990 г., когда на улицах пролилась кровь. Не удивительно, что Литва, да и в целом Прибалтика, превратилась в полигон, на котором активно стал испытываться механизм разрушения СССР.

Основой для формирования так называемых народных фронтов были экономические проблемы, базирующиеся на идее полного территориального хозяйственного расчета. Еще в 1989 г. союзные республики, входившие в СССР, представили в правительство расчеты, «неопровержимо» свидетельствовавшие о том, что национальный доход, произведенный на их территории, вывозился в другие республики. Ни одна республика якобы не получала помощь и поддержку, а все только ее кому-то оказывали. Грузия, например, насчитала, что каждый год превышение вывоза с ее территории в Россию над ввозом составляло 4 млрд рублей. «Доказывалось», что республики Прибалтики, особенно Эстония, способны сами прокормить и одеть граждан своих территорий, если вывозить за пределы республик только излишки производимых на территории товаров.

На волне развития экономических процессов ширились идеологические и политические. Уже в октябре 1988 г. на политической сцене одновременно появляются Народный фронт Эстонии, затем Народный фронт Латвии и литовский «Саюдис».

Внимательно следили за развитием общественно-политических процессов в Закавказье и в Прибалтике автономные республики Советского Союза, в той или иной мере повторяли требования союзных. В них также началось создание национальных и националистических фронтов. Все это расшатывало устои Советского Союза.

В мае 1990 г. были проведены выборы в автономных республиках, краях и областях, а также в местные Советы всех уровней. Во многих регионах власть перешла к оппозиционным КПСС силам. Правда, не обошлось без «парадокса» – основные лидеры «оппозиции» оказались бывшими номенклатурными партийными работниками.

Наиболее наглядно это проявилось в Москве и Ленинграде, где у власти утвердилось широкое по представительству социальных слоев и весьма аморфное по организационной структуре движение «Демократическая Россия». В Москве председателем городского Совета народных депутатов стал Г. Попов (20 апреля 1990), в Ленинграде – А. Собчак (3 мая 1990).

³⁴ Деятельность народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР фактически прекратилась в конце августа – начале сентября 1991 г., то есть значительно ранее срока завершения их полномочий. Под давлением оппозиции (как в центре, так и в республиках) депутаты заявили о самороспуске и ликвидации Верховного Совета СССР в том составе, в каком он был избран в 1989 г.

«Демократы» победили в большинстве районных Советов этих городов. Но, несмотря на щедрые обещания, новые составы Советов не смогли решить старые проблемы. А начавшаяся внутри этих Советов интенсивная политическая борьба явилась одной из главных причин резкого падения эффективности власти Советов в условиях нарождавшейся многопартийности.

После выборов, состоявшихся в марте – мае 1990 г., в Верховных Советах Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении и Молдавии стабильное большинство получили националистические силы, оппозиционные КПСС; в среднеазиатских республиках и Азербайджане – силы, поддерживающие КПСС. Среди депутатов Украины, Белоруссии и РСФСР образовались противостоящие друг другу и соизмеримые по численности блоки коммунистов и «демократов». Это затрудняло работу съездов и верховных советов в наибольшей степени, так как при принятии любого, даже малозначащего документа, не говоря уж о законах, уходило много времени на обсуждение и голосование. Но остаться на плаву можно было только оседлав националистические движения, чем они и воспользовались.

Активизировались антикоммунистические, недемократические процессы и в России.

Мне хорошо помнятся первые дни I Съезда народных депутатов РСФСР: какая эйфория царил в Большом Кремлевском Зале. Собрались подлинно народные депутаты, избранные на альтернативной основе, готовые во имя повышения благосостояния народа сделать все от них зависящее. Начало работы Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР, став первым реальным достижением новой демократии в России, вместе с тем отразило всю противоречивость политического развития в перестроечную эпоху.

Несомненно, первый свободно избранный российский парламент обладал способностью к политической модернизации, которую, к сожалению, так и не удалось реализовать... Уже I Съезд народных депутатов РСФСР, впрочем, как и все последующие, с первых дней стал полем жестких политических боев. В моде тогда были крайне критическое отношение к опыту советского строительства, радикализм, порой доходивший до абсурда, желание изменить все и сразу. Почти 85 % избранных народных депутатов РСФСР по форме носили в кармане партийный билет КПСС, а по сути многие из них были откровенными карьеристами, ловкими проходимцами, крикунами и демагогами, а порой откровенными антикоммунистами, патологическими ненавистниками СССР и России.

Главными на I Съезде были вопросы принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР и избрание Председателя Верховного Совета РСФСР, результаты которых самым непосредственным образом отразились на последующей политической и социально-экономической ситуации в стране, сыграли зловещую роль в распаде Великой державы – Союза Советских Социалистических Республик. Они заложили первый камень в основание политико-экономической системы ельцинизма, здание которого продолжает строиться и поныне.

Б. Ельцин был «избран» Председателем Верховного Совета РСФСР лишь с третьего захода, да и то *одним фальшивым голосом*, о чем позднее откровенно изложил в своей книге Председатель Счетной комиссии Съезда народный депутат от Ростовской области Ю. Сидоренко³⁵, под личным просмотром каждого бюллетеня членов фракции «Демократическая Россия» бывшим координатором московской группы этой фракции С. Филатовым. Однако этот съездовский урок «избрания» Ельцина стал позднее для неадемократов основой для все более широкого использования психологического давления на депутатов командой неадемократов, грубейших фальсификаций, использования административного ресурса, коммерциализации и пиар-технологий.

Острая дискуссия развернулась на I Съезде народных депутатов по вопросу Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Остановлюсь лишь на одном, на мой взгляд,

³⁵ Сидоренко Ю. «От потрясенного Кремля до...» Ростов н/Д, 1990. С. 26–30. См. также главу «Всенародно избранный: Б. Ельцин».

самым принципиальном. Авторы Декларации заложили в нее статью, закрепляющую верховенство норм законов РСФСР над законами СССР (статья 5). В этом якобы более полно фиксируется суверенитет РСФСР в составе Союза, желание покончить с элементами и проявлениями некоторой дискриминации РСФСР по сравнению с другими союзными республиками в составе СССР, якобы имевшими место в советский период. Здравомыслящие народные депутаты РСФСР понимали всю абсурдность этой статьи, что она противоречит Конституции СССР и РСФСР, ведет к сепаратизму, распаду СССР и голосовали против нее³⁶.

Однако 907 народных депутатов РСФСР высказались за суверенитет и только 13 проголосовали против, 9 – воздержались. Но ведь свыше 800 депутатов считались тогда коммунистами.

«За» Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, которая развязала Ельцину и его команде руки и сдетонировала войну законов голосовал Иван Кузьмич Полозков, который ровно через 11 дней станет первым секретарем новорожденной ЦК КП РСФСР; Иван Петрович Рыбкин – будущий работник ЦК КП РСФСР и будущий спикер Госдумы; Виктор Ильич Зоркальцев – один из руководящих функционеров КПРФ и ее фракции в Госдуме трех созывов и другие.

Эта мина замедленного действия развязала цепную реакцию «суверенитетов» других республик, чему активно способствовали из-за рубежа. Вслед за РСФСР большинство республик провозгласили свой суверенитет, а остальные заявили о стремлении обрести независимость в ближайшем будущем. Наиболее интенсивно этот процесс пошел в республиках Прибалтики (Литве, Латвии, Эстонии) и Закавказья (Армении и Грузии), а также в Молдавии. В том же направлении, хотя и значительно медленнее, развивались события на Украине и в Белоруссии.

Б. Ельцин (в обход полномочий президента СССР М. Горбачева) 24 августа 1991 г. с присущей ему интуицией заявил о признании независимости Прибалтийских республик. В эти дни независимость провозгласили власти Украины, Белоруссии, Азербайджана, Киргизии, Узбекистана, Молдавии. Руководители республик делали ставку на националистов, что позволяло им с возрастающей уверенностью вести с Москвой торг о статусе своих территориальных образований. В конце 1991 г. Ельцин подписал совместное заявление с Прибалтийскими республиками, признающее их субъектами международного права. Вскоре эту идею подхватили и в Татарстане – его Конституция зафиксировала республику субъектом международного права. Все эти акты были незаконными с точки зрения существовавшего законодательства СССР и РСФСР и противоречили итогам мартовского всесоюзного референдума 1991 г. Но Президент Союза ССР молча смотрел на эти «нововведения», за что впоследствии и поплатился.

После принятия 12 июня 1991 г. «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» о сохранении СССР всерьез невозможно было и помышлять. Это был поистине самый «революционный» акт того времени. В «Декларации...» был *провозглашен принцип верховенства Конституции и законов РСФСР на всей территории РСФСР и предусмотрена возможность приостановления действия актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, на территории республики*. Указанный принцип углублялся затем в статье 2 Закона РСФСР «О взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов

³⁶ В 1993 г. 12 июня в честь Дня принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации был объявлен государственным праздником. Известно, что государственный, всенародный праздник – это значимость, которая объединяет народ. Однако с первого же года «новый государственный праздник» превратился просто в рядовой отдых, свободное от работы время, с недоумением, что же мы празднуем, то есть стал искусственно придуманным, вымученным действием. Необъяснимая разумность такого «праздника» заставила политическое руководство страны в 2002 г. «обновить» праздник и объявить этот нововеденный «Днем России». Но смысл праздника от этого все равно остается для народа невнятным. Его не понимают не только простые люди, но и руководство, например, Москвы, вывесившее в городе на 12 июня 2010 г. лозунги-перефразы: с «Днем России», с «Днем государственной независимости России». Власть действует по принципу – стерпится-случится, если не этим, так другим поколением россиян.

в период проведения экономической реформы»: «Нормы законодательных и иных актов Союза ССР применяются на территории РСФСР, если они не противоречат Декларации о государственном суверенитете РСФСР, другим законодательным актам РСФСР».

Между тем Конституция Советского Союза однозначно провозглашала принцип приоритета законодательства Союза ССР над законодательством союзных республик. Налицо возникло соперничество суверенитетов! Центр проглотил эту пилюлю, в чем и заключалась его принципиальная политическая ошибка, цена которой – распад Советского Союза.

«Декларация» взбудотенила и субъекты Российской Федерации, особенно национальные республики. Многие из них заявили о своем суверенитете и «превращении» в союзные республики. Население Татарстана проголосовало за создание суверенного демократического государства – субъекта международного права. О своей независимости объявили Башкирия, Якутия, Карелия, Коми, Северная Осетия, Дагестан и другие бывшие автономные республики в составе РСФСР. Хотя в реальности, по объему полномочий, их положение мало чем отличалось от прежнего.

Еще в 1990–1991 гг. активно выступал за предоставление Татарии статуса союзной республики и вхождении ее на равноправной основе в состав СССР бывший в то время Председатель Верховного Совета Татарской АССР (а до этого – первый секретарь обкома КПСС) М. Шаймиев. Действия М. Шаймиева – это зеркальное отражение и повторение политики президента Б. Ельцина. Использовались имевшее место в то время противоречия между М. Горбачевым и Б. Ельциным, между союзным и российским парламентами. Весной 1991 г. на территории Татарии не проводился всероссийский референдум по вопросу о необходимости введения в Российской Федерации поста президента, а в июне того же года республика как государственное образование официально не участвовала в выборах президента России, хотя в последнем случае правительственные структуры якобы создали жителям республики условия для участия в голосовании.

В августе 1990 г. Б. Ельцин посетил Татарию. Обсуждался вопрос договора между Россией и автономной республикой в составе РСФСР. При этом Б. Ельцин высказывался в пользу конфедерации: «Мы не встанем на ошибочный путь, остановив процесс национального самосознания... Россия подпишет договор с Республикой Татарстан (или государством Татарстан, это решит Верховный Совет). Внутри всей России будет заключен конфедеративный договор... Надо исходить не из того, сколько полномочий вам даст Россия, а из того, сколько полномочий вы можете взять на себя, а сколько делегируете России... Берите столько суверенитета, сколько способны проглотить. А сколько останется, вернете России через договор». Крылатая фраза: «берите суверенитета сколько проглотите» стала исходной в процессе формирования федеративных отношений «новой» России.

Процесс суверенизации захлестнул всех, причем вне конституционно-правовых норм. Буквально каждый Совет стремился стать непременно высшим и законодательным и исполнительным органом в рамках якобы отведенной ему компетенции, сконцентрировать в своих руках максимум полномочий, пусть и в ущерб провозглашенной в Конституции вертикальной соподчиненности власти. В результате функционирование государственных выборных органов в период 1990–1991 гг. со всей наглядностью показало: советская система в новых политико-экономических условиях оказалась мало приспособленной для выполнения задач не только исполнительной, но и законодательной власти.

В период 1989–1991 гг. реальная власть на местах сосредоточилась в исполкомах Советов. Они, за редким исключением, не только не изменились по составу, но, что гораздо важнее, практически не изменили, не улучшили содержание своей работы. Этим во многом была обусловлена утрата исполкомами контроля над ситуацией. И как следствие – расширяющийся вакуум власти, который особенно отчетливо проявился к августу 1991 г. Явление очень тревожное, если учесть, что инертность основных социальных групп сменилась с середины 1980-

х гг. их активностью, доходившей все чаще до открытого противостояния официальным властям. На горизонте маячила опасность изоляции и распада. Но Б. Ельцина такие тонкости до поры до времени не смущали. Главное – заполучить больше союзников против Центра, отобрать полномочия у Союза и передать их России, чем будет нанесен мощный удар по М. Горбачеву

В марте – апреле 1991 г. была созвана чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР, на которой было принято решение о введении поста Президента РСФСР и проведении общероссийских выборов. 12 июня 1991 г. Б. Ельцин был избран Президентом РСФСР, А. Руцкой – вице-президентом (за них было подано 57,3 % голосов).

В результате в России образовалось два центра власти с равным уровнем представительности и легитимности. Причем правовая и практическая нечеткость разграничения компетенций между верховной законодательной властью, парламентом РСФСР, и верховной исполнительной властью, президентом и правительством РСФСР, во многом предопределила (помимо личных качеств главы государства и главы парламента) постоянное возникновение острых конфликтов этих двух институтов новой российской государственности.

Но, как только Советский Союз прекратил свое существование и Россия стала его правопреемником, идеология Б. Ельцина повернулась на 180 градусов, он стал жать и давить на руководство регионов, поскольку «суверенизаторы ставят под вопрос существование страны».

Такова политическая панорама преаугустовских событий 1991 г.

Картина политической ситуации в стране накануне августа 91-го была бы неполной без анализа того экономического фона, на котором разворачивались баталии. Этот фон был чрезвычайно неблагоприятным, прежде всего для власть предержащих и в Москве, и на местах. Главная особенность экономической ситуации – нарастание кризиса во всех сферах народного хозяйства (подробнее см. раздел «Пикирующая экономика»).

Избранный весной 1990 г. Председателем Верховного Совета России Б. Ельцин в конце июля 1990 г. предложил М. Горбачеву выработать совместную программу экономических реформ, поскольку предложенный Н. Рыжковым план перехода к рынку был отвергнут в мае 1990 г. В итоге этих договоренностей были разработаны две программы: постепенной рыночной трансформации общества (Рыжкова – Абалкина) и радикального перехода к рынку (Шаталина – Явлинского). М. Горбачев заявил о поддержке программы Шаталина – Явлинского. Однако на деле был принят компромиссный вариант, фактически выхолостивший радикальные идеи. Тогда еще и сам М. Горбачев остерегался расшифровывать «переход к рынку», не решался вести речи о капитализации экономики, хотя о частной собственности он многократно проговаривался, начиная с визита в Одессу к военным. Наблюдательный Л. Абалкин в этой связи, хотя и поздним числом, но все же скажет, что «общественное развитие многовариантно и альтернативно. Причем возможность изменить ход общественного развития находится в намного большей зависимости от того, что принято называть субъективным фактором, чем от жесткой технологической детерминированности этих процессов»³⁷. Здесь очень внятно подчеркнута исключительная роль главы государства в реализации реформ.

По свидетельству В. Павлова, М. Горбачев «боялся назвать вещи своими именами»: рынок – рынком, частную собственность – частной собственностью. В. Павлов (участник подготовки многих документов партии и правительства с середины 1980-х гг.) подчеркивает, что с первых лет перестройки М. Горбачев маскировал свои пожелания посредством обтекаемых формулировок. У В. Павлова, однако, не вызвала сомнения направленность действий Горбачева: «В повестке дня стояла буржуазно-демократическая революция».

Этот буржуазно-демократический курс летом 1991 г., как свидетельствует помощник М. Горбачева А. Черняев (записывавший содержание беседы глав двух государств), четко обрисо-

³⁷ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. М., 1991. С. 157.

вал Дж. Буш при встрече М. Горбачева с президентом США в Лондоне: «Итак: первое – демократия, второе – рынок, третье – федерация...» Причем под «вторым» Дж. Буш имел в виду капитализацию экономики. Иначе она якобы не могла быть «динамично интегрированной в западную экономику». Так президент Соединенных Штатов ответил на вопрос М. Горбачева о том, «каким Соединенные Штаты хотят видеть Советский Союз»³⁸.

В декабре 1990 г. с поста Председателя Совета министров был освобожден Н. Рыжков. Возглавивший затем правительство СССР В. Павлов настоял на обмене 50-, 100-рублевых банкнот, осуществил повышение цен в 2–10 раз, которое сопровождалось лишь 40-процентной компенсацией населению. Однако принятые меры положение уже не спасали, да и своей односторонностью спасти не могли. В стране на волне серьезных экономических трудностей все больше и больше обострялись политические противоречия. Продолжалась бесконтрольная эмиссия денежных знаков. В результате рубль значительно обесценился.

«Суверенизация» республик подорвала связи между предприятиями и регионами, усиливала спад производства. Советская индустрия – вторая по мощи в мире, способная создавать настоящие чудеса техносферы, – была обвинена в том, что она отравила весь мир, все реки и озера. Отечественную «оборонку» – лучшую «оборонку» в мире, которая создавала самые эффективные и дешевые системы оружия, – объявили главной причиной нашей бедности.

На мой взгляд, началом будущего официального конца СССР следует считать 22 ноября 1990 г., когда президент СССР М. Горбачев направил подготовленный проект Союзного договора Верховным Советам союзных и автономных республик. В нем предполагалось формирование нового Союзного государства по принципу снизу вверх, а не реформирование уже существующего Союзного государства. Сам процесс подготовки вариантов Союзного договора, его содержательной стороны шел невероятно трудно и болезненно, но самое главное – келейно, скрытно от общественности.

К лету 1991 г., опираясь на положения Конституции СССР, предусматривавшие право союзных республик на свободный выход из состава СССР, многие поставили вопрос о предоставлении им полной самостоятельности.

Не менее решающую роль в развале государственности сыграл, на мой взгляд, субъективный фактор – конфликт между руководством России и СССР. Дело в том, что в 1991 г. Б. Ельцин стал терять поддержку того незначительного большинства, которым он был избран на пост Председателя Верховного Совета. Даже те депутаты, которые его в свое время поддерживали, видели, что у Б. Ельцина нет конструктивных идей. Перед ним постоянно маячила фигура М. Горбачева, которого он боялся как огня. Требовалось неординарное решение. Тогда Б. Ельцин под нажимом «знатока» научного коммунизма Г. Бурбулиса решил повторить опыт М. Горбачева годичной давности и добиться проведения выборов Президента России, сократив до минимума сроки предвыборной кампании.

Ситуация в Советском Союзе была такова, что были дискредитированы все ценности советского времени. Слой за слоем уничтожались все базовые основы государства.

В этих условиях в руководстве страны началось обсуждение различных вариантов нового Союзного договора по «обновлению СССР», получившего наименование «новоогаревского процесса» (по названию резиденции Горбачева). Намечалось предоставление республикам широких полномочий с сохранением единого государства. Дискуссии велись по приоритетам: «сильный центр – сильные республики» или «сильные республики – сильный центр».

Семнадцатого марта 1991 г. в СССР впервые в советской истории прошли сразу два референдума. На одном голосовали за сохранение Советского Союза, на другом – за введение поста президента РСФСР. Важнейшим в общественном сознании конечно же считался вопрос союзного референдума. Через девять месяцев все поняли, что в вопросе важности референдумов

³⁸ Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М., 1997. С. 178–180.

17 марта дело оказалось с точностью до наоборот. Важнейшим был как раз вопрос о введении поста Президента РСФСР.

На всесоюзный референдум был вынесен вопрос, принятый на IV Съезде народных депутатов СССР: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

С первого же момента возникли противоречия. От участия в референдуме отказываются шесть союзных республик из пятнадцати – Армения, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия и Грузия.

Результаты союзного референдума впечатляют. В списки граждан, имеющих право участвовать в референдуме СССР, было включено 185 647 355 человек; приняли участие в голосовании 148 574 606 человек, или 80 %. Из них ответили «да» – 113 512 812 человек, или 76,4 %; «нет» – 32 303 977 человек, или 21,7 %; признаны недействительными – 2 757 817 бюллетеней, или 1,9 %.

В разрезе союзных республик ответили «да»: РСФСР – 71,3 %; Украинской ССР – 70,2 %; Белорусской ССР – 82,7 %; Узбекской ССР – 93,7 %; Казахской ССР – 94,1 %; Азербайджанской ССР – 93,3 %; Киргизской ССР – 94,6 %; Таджикской ССР – 96,2 %; Туркменской ССР – 97,9 %.

Однако результаты референдума не были оформлены в виде *закона*, то есть были низведены до простого опроса. И это не случайно: в планы разрушителей не входило считаться с результатами референдума. Именно поэтому, а также с учетом изменений редакции самой сути вопроса (в частности, так было в Казахстане) впоследствии эти результаты трактовались руководителями союзных республик весьма вольно, в зависимости от того, какую политическую линию они желали провести. Другими словами, лицемерность и неоднозначность в формулировке вопроса, выносимого на референдум, механизм проведения и оформления последнего низвели его результаты к нулю, а сам референдум оказался пустой тратой времени, сил и финансовых ресурсов.

А вот сепаратистские тенденции после референдума начали проявляться все более отчетливо. Вектор политического развития союзных республик начал отклоняться от Союзного государства в форме СССР в сторону обновленного Союза в форме «Содружества Суверенных Государств» (ССГ). В апреле 1991 г. в «обновленный Союз» – ССГ согласились вступить десять из пятнадцати республик. Грузия участвовала в переговорах, но заявление не подписала. Трещина в жизнедеятельности СССР уже наметилась, но положение еще можно было спасти. Однако и М. Горбачев, и Б. Ельцин забыли, а скорее всего просто проигнорировали старую историческую истину: нельзя нормально жить в стране, когда каждый субъект права выбирает, каким правом ему лучше воспользоваться: союзным, федеральным или республиканским, областным или районным. А может, и «правом применения... танков», чем позднее и воспользовался один из инициаторов суверенизации страны.

Выразительными оказались и результаты российского референдума, на который был вынесен вопрос: «Считаете ли вы необходимым введение поста президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?» 69,9 % участников российского референдума голосуют за введение президентства³⁹. Последствия этого референдума, казавшегося в то время малозначительным, оказались по своим масштабам весьма глобальным.

³⁹ В Татарской АССР российский референдум по вопросу необходимости введения в Российской Федерации поста президента РФ был просто сорван. Центр «проглотил» эту горькую пилюлю. «Проглотил» и срыв голосования 12 декабря 1993 г за «новую» ельцинскую Конституцию РФ.

Итоги всесоюзного референдума и разгул сепаратизма в стране «заставили» Запад внести серьезные коррективы в концепцию развала СССР, более жестко проводить свою внешнюю политику с позиций гегемонизма.

В конце июля 1991 г. в Москву со специальным визитом прибыл 41-й президент США Джордж Буш-старший (в прошлом 11-й директор ЦРУ!!!). Был подписан советско-американский договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, который, по мнению многих экспертов, фактически обеспечил геостратегическую безопасность США и переход глобальной военно-политической ситуации в режим «однополярного мира».

Более активно развернулись и неолдемократы. Это чувствовалось по мощному развороту активности российских «демократических» СМИ, организациям всевозможных митингов и забастовок, расшатывающих социально-экономическую ситуацию в стране. С экранов телевидения, печатных газет и журналов политики «новой» волны – Ю. Афанасьев, Е. Боннер, Г. Бурбулис, В. Новодворская, А. Собчак, Г. Старовойтова, О. Попцов и другие – «просвещали» общество, рисуя радужные картинки того, какой будет страна после развала «империи зла», формирования свободного правового Союза «нового» типа и вхождения его в цивилизованный Запад.

Третьего августа 1991 г. я находился в Зеленодольском избирательном округе Республики Татарстан, от которого был избран народным депутатом РСФСР. Вместе с Председателем Верховного Совета Татарии Ф. Мухаметшиным мы поехали в заволжские совхозы. Вдруг в обед приносят срочную правительственную телеграмму за подписью Б. Ельцина. Мне предлагалось прибыть в Москву для окончательного завершения работы над Союзным договором, который должен был быть открыт для подписания 20 августа 1991 г. Дело в том, что я как председатель Комиссии Верховного Совета по бюджету, планам, налогам и ценам входил в число шести членов делегации Российской Федерации во главе с Б. Ельциным, утвержденной Верховным Советом, которые от имени Российской Федерации должны были поставить свои подписи под Союзным договором.

Срочность вызова в Москву у меня сразу же создала тревожные ощущения. Я знал, что Верховный Совет СССР принял решение подписать Союзный договор в сентябре 1991 г. Проект разрабатывался группой руководителей союзных республик в Ново-Огареве. Мы, представители левой оппозиции, знали, что Б. Ельцин и его окружение, вместе с Л. Кравчуком и Н. Назарбаевым, еще в 1990 г заявили, что Советский Союз себя изжил, что на его месте должно быть образовано сообщество независимых государств, а бывшие союзные республики должны получить от Центра столько суверенитета, сколько им необходимо.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что Б. Ельцин не оставлял идею развала Советского Союза, он к ней возвращался неоднократно. Напомню читателю и для истории, что еще 19 февраля 1991 г., выступая по телевидению, он призвал не просто к отставке М. Горбачева, но к передаче всей полноты власти в СССР Совету Федерации. Тогда эта попытка встретила резкий отпор в обществе. Тихий государственный переворот не прошел. Б. Ельцину ничего не оставалось, кроме как ждать своего «звездного часа». Этот час для него наступил в июле – августе 1991 г.

В конце июля в Ново-Огареве руководители Союзных республик перенесли дату подписания союзного договора на 20 августа 1991 г. На скорейшем подписании ново-огаревских соглашений настаивал Б. Ельцин. При этом в но-во-огаревском решении особо подчеркивалось, что союзный договор не будет рассматриваться высшим органом власти страны – на Съезде народных депутатов СССР. Это был вообще юридический нонсенс.

Поэтому, когда многие политики, особенно «демократы первой волны» типа Г. Бурбулиса, С. Шахрая, А. Козырева или бывшие помощники Б. Ельцина – Ю. Батулин, А. Ильин, В. Костиков, Г. Сатаров и другие, защищая Бориса Николаевича, оправдывая свою роль в развале Великой державы, а самое главное – отмежевываясь от этого, «обосновывают» развал Совет-

ского Союза «объективными» условиями, заявляют, что Соглашение о создании Содружества Независимых Государств стало закономерным результатом после августовского кризиса, – это явная ложь⁴⁰. Развал Советского Союза готовился задолго.

С. Шахрай продолжает цинично «убеждать», что якобы «победа ГКЧП обернулась бы бунтом национальных окраин. То есть СССР ждал бы «югославский вариант»⁴¹.

Сразу же после избрания Президентом РСФСР Б. Ельцин стал отстраивать свои структуры власти, параллельные союзным, фактически готовясь к будущему захвату власти. Во всю ширь он развернулся в августе 1991 г. Уже 19 августа Ельцин издает указ, в котором, в частности, говорится: «До созыва внеочередного съезда народных депутатов СССР все органы исполнительной власти Союза ССР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР, действующие на территории РСФСР, переходят в непосредственное подчинение избранного народом Президента РСФСР». Далее последовало присвоение себе права назначать глав субъектов Федерации, роспуск союзного парламента и т. д. Все, что безнаказанно «творил» «все-народно избранный» в то время, было грубейшим нарушением законов и Конституции СССР и РСФСР. Однако гарант Конституции СССР, к сожалению, смотрел на это сквозь пальцы, глотал горькие пилюли.

Хотелось бы подчеркнуть еще один аспект. Да, главная борьба развернулась между Центром и Россией, персонифицированной в лице Горбачева и Ельцина. Но за власть боролась и национальная элита союзных республик, к которой постепенно стали примыкать руководители автономных республик в составе РСФСР. Динамика подготовки и рассмотрения проектов документов в Ново-Огареве хорошо показывает, как Советский Союз проигрывает эту борьбу. Уже все более становилось ясно – центральная власть в лице М. Горбачева сдает федеративные позиции и вступает на путь, ведущий к конфедерации. От проекта договора к проекту, от варианта к варианту просматривается, как от прежнего Союза ССР оставались «рожки да ножки».

В Казани, где я был прописан и находился в то время на встрече с избирателями, меня ждал правительственный пакет с текстом нового варианта проекта Договора о Союзе Суверенных Государств. Внимательно ознакомившись с ним, я увидел, что документ был серьезно скорректирован, как я узнал позднее, Б. Ельциным, М. Горбачевым и Н. Назарбаевым на их встрече 29 июля 1991 г. Поэтому-то Б. Ельцин и решил срочно созвать членов делегации от Российской Федерации. Но такой документ подписывать было нельзя.

В новом проекте «Договора о Союзе Суверенных Государств», который мне выслали в Казань, отчетливо просматривалась попытка Горбачева – Ельцина фактически отменить Конституцию СССР и Конституцию РСФСР. Это был уже не Союзный договор, а юридическое прикрытие для создания шаткой, рыхлой конфедерации – Союза Суверенных Государств (ССГ). Из предыдущего варианта было изъято все, что говорило бы о социалистическом обществе; термин «социалистическое» был заменен на «демократическое». Целью государства нового типа объявлялось «формирование гражданского общества» – понимай, как знаешь. Осуществление этих «целей» фактически означало бы тихий государственный переворот, произведенный высшими должностными лицами в государстве и КПСС вопреки воле народа, высказанной на референдуме. Стержнем Союзного договора стало установление конфедеративной конституции; субъектами такого договора должны были выступать не только союзные, но и автономные республики, что разрывало СССР не на пятнадцать, а на более чем 35 «новых независимых государств». И самое главное – проект договора исключал из правовой системы Конституцию СССР.

⁴⁰ См. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 184; Шахрай С. Мифы и факты распада Союза ССР // Аргументы недели. 2008. № 49 (135). 4 декабря.

⁴¹ Аргументы недели. 2010. 2 декабря.

С экономической точки зрения в исправленном договоре Б. Ельцин предложил, а Л. Кравчук и Н. Назарбаев согласились зафиксировать одноканальную систему формирования бюджета и одноканальную систему сбора налогов: все налоги должны поступать в республики, а они уже сами будут решать, сколько средств выделять союзному правительству и на какие полномочия Центра они должны тратиться. Это означало, что приоритет в распределении полученных средств предоставляется республикам. Остатки – Центру. Более того, «тройка» предложила в новом проекте, чтобы все организации и предприятия союзного значения передавались той республике, на территории которой они расположены. Другими словами, взрывалась вся организационная система Советского Союза. По примеру России, провозгласившей в Декларации о суверенитете приоритет российской конституции над союзной, многие союзные республики приняли декларации о собственности и тем самым выбили из фундамента Союза краеугольный камень. Фактически это означало, что ни собственности, ни финансов у Союза не оставалось.

Вспоминаю в этой связи беседу председателя Госбанка СССР В. Геращенко с председателем Госбанка России Г. Матюхиным, состоявшую у меня в кабинете в Верховном Совете РСФСР. Виктор Владимирович долго убеждал Г. Матюхина в том, что нельзя в едином государстве разрушать финансовую и денежно-кредитную систему. Это неминуемо приведет к сепаратизму, развалу экономики. Когда потом появились поддельные авизо, фальшивые векселя «Россия», «дело о 140 миллиардах рублей», это не было чьим-то упущением или происками КГБ, как любили повторять «демократы» во главе с С. Филатовым. Просто политические цели, в том числе развал Союза и захват власти, были дороже, и «демократы» сознательно шли этим путем.

Вновь вернусь к событиям тех дней. Я и несколько других народных депутатов РСФСР написали «Записку» в адрес М. Горбачева и Б. Ельцина с обоснованием невозможности подписания Договора о ССГ в новоогаревской редакции, фактически утверждавшей конфедеративное устройство государства, ведущий к фактическому распаду страны на множество независимо действующих государственных образований взамен единого централизованного государства. С точки зрения социально-экономических никаких объективных причин для краха СССР не было. Подписание же этого документа было равносильно уничтожению Советского Союза. Тем более что на тот период Украина виляла и было не ясно, подпишет она договор или нет. В каждой республике разгорались националистические пожары, на Кавказе, в Средней Азии, Прибалтике дело доходило до кровавых разборок. Российские же «демократы» делали все возможное, чтобы быстрее подписать этот ублюдочный документ. Не удивительно, что и сегодня бурбулисы и шахраи продолжают убеждать, что «не случись ГКЧП, – мы вышли бы на вариант конфедерации бывших союзных республик, сохранили бы какое-то общее пространство»⁴². Какое-то общее пространство? Чушь, да и только. Как сохранилось общее экономическое пространство, единый рубль и т. п. после Беловежского предательства 8 декабря 1991 года, мы покажем несколько позже.

Вечером 14 августа ряд народных депутатов РСФСР, в том числе и я, встретились в кабинете секретаря ЦК КПСС О. Шенина на Старой площади, чтобы обсудить ситуацию. Олег Семенович прочитал нашу «Записку», одобрил ее, но сказал, что Горбачев с 4 августа находится в отпуске, в Крыму. Ситуация усложнялась.

Мне было ясно, что новый проект Союзного договора требует изменений в действующих Конституциях СССР и РСФСР, а это можно было сделать только на Съездах народных депутатов. Действительно, забвение Основного Закона (Конституции) РСФСР в «новоогаревском» варианте Союзного договора откровенно бросалось в глаза. В статье 1 договора однозначно было записано: «Отношения между государствами, одно из которых входит в состав

⁴² Аргументы недели. 2010. 2 декабря.

другого, регулируются договорами между ними, Конституцией государства, в которое оно входит, и Конституцией СССР. В РСФСР – федеративным или иным договором, Конституцией РСФСР».

Как мне стало позже известно из окружения Б. Ельцина, сделано это было с дальним прицелом: если договор без упоминания о Конституции РСФСР будет подписан, то это даст повод распустить Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР и назначить новые выборы. Таким образом, цель разогнать народных депутатов у Б. Ельцина родилась задолго до событий сентября – октября 1993 г.

Поэтому я, как член российской делегации, подписывать такой документ не мог и проинформировал об этом заместителя Председателя Верховного Совета Б. Исаева и Председателя Совета республики Верховного Совета РСФСР В. Исакова, что выскажу по нему свое особое мнение членам Комиссии Съезда народных депутатов РСФСР по разработке предложений к проекту Союзного договора 19 августа в 19.00.

Мы надеялись на то, что члены комиссии поддержат наши предложения и постараются убедить Верховный Совет РСФСР в необходимости созыва Съезда народных депутатов РСФСР.

Но история распорядилась иначе.

Утром 19 августа на даче в Архангельском я встал, как обычно, в 7 часов утра. По телевидению передавали срочное сообщение о том, что в связи с болезнью Президента СССР М. Горбачева на основании статьи 127–7 Конституции СССР исполнение обязанностей президента возлагается на вице-президента Г. Янаева. В целях предотвращения развала СССР «На основании статьи 127–3 Конституции СССР и статьи 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), в который вошли Янаев Г.И. – и.о. президента СССР, Бакланов О.Д. – первый заместитель председателя Совета обороны СССР, Крючков В.А. – председатель КГБ СССР, Павлов В.С. – премьер-министр СССР, Пуго Б.К. – Министр внутренних дел СССР, Стародубцев В.А. – председатель Крестьянского союза СССР, Тизяков Л.И. – президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Язов Д.Т. – министр обороны СССР. Было объявлено о расформировании отдельных структур власти, не отвечающих Конституции СССР, приостановлена деятельность оппозиции.

ГКЧП принял и обнародовал пять документов, в том числе «Обращение к советскому народу», «Обращение к главам государств и правительств и Генеральному секретарю ООН».

В «Обращении к советскому народу», в частности, говорилось: «Начатая по инициативе М. Горбачева политика реформ, задуманная как средство обеспечения динамичного развития страны и демократической общественной жизни, в силу ряда прочих причин зашла в тупик. На смену начальному энтузиазму и надеждам пришли безверие, апатия и отчаяние. Власть на всех уровнях потеряла доверие населения... На глазах теряют вес и эффективность все демократические институты, созданные народным волеизъявлением.

Это результат целенаправленных действий тех, кто, грубо попирая Закон СССР, фактически совершает антиконституционный переворот и тянет к необузданной личной диктатуре».

Члены ГКЧП заявляли, что опираются на решения всесоюзного референдума, на котором подавляющее большинство граждан СССР высказались за сохранение страны, и что решения эти могут быть поправлены новоогаревским договором, который фактически превращал СССР в рыхлую конфедерацию.

ГКЧП в значительной мере отразил тогда настроение широких масс народов СССР. Неудивительно, что решение о формировании ГКЧП сразу же было поддержано большинством руководителей субъектов Российской Федерации, в том числе и Президентом Респуб-

лики Татарстан М. Шаймиевым, от республики которой я был избран народным депутатом РСФСР.

Поддержали ГКЧП и западные лидеры. Утром 19 августа 1991-го они откровенно заявляли: «Это законное правительство, поскольку там законный вице-президент СССР, законный премьер, законный министр обороны». По крайней мере, так транслировало наше радио и телевидение.

Однако беда ГКЧП заключалась в том, что документы ГКЧП ограничились лишь общими декларациями, чем немедленно воспользовались «демократы».

Я привел выдержки из «Обращения» не случайно. Как видим, оно носило весьма абстрактный характер, не показывало простому человеку настоящих виновников общественной катастрофы. Поэтому, на мой взгляд, эти в общем-то правильные слова, обращенные к народу, не нашли должной поддержки в сердцах и душах советских людей, не дошли до их сознания. Поэтому неудивительно, что подавляющее большинство народа аморфно отнеслось к созданию ГКЧП и выжидало, как будут разворачиваться события.

Начало ГКЧП воспринималось мною в качестве абсолютно закономерного и необходимого шага, который должен был спасти страну от падения в пропасть. Направляясь в Дом Советов РСФСР, я видел, что в Москву вводятся войска⁴³. На башнях боевых машин танковой колонны желтели по два перекрещенных дубовых листка – шофер пояснил мне, что это подразделения Кантемировской дивизии. Позднее стало известно, что в город вступили подразделения Таманской и 106-й гвардейской парашютно-десантной дивизии, а также войска МВД – дивизия Дзержинского и спецназ. Вдоль Кутузовского проспекта стояли крытые автомашины, заполненные солдатами. Все это вызывало чувство тревоги.

В Доме Советов члены Президиума Верховного Совета РСФСР, прибывшие в здание парламента, – В. Исаков, председатель Совета республики, Г. Жуков, председатель Комитета по работе Советов и развитию самоуправления, А. Коровников, председатель Комитета по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, А. Аникиев, председатель Комиссии по репрессированным и депортированным народам – в 9.00 собрались в кабинете заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Исаева – единственного из руководителей Верховного Совета РСФСР, прибывшего на работу вовремя. После обмена мнениями по поводу сложившейся ситуации приняли решение: в 11.00 созвать Президиум Верховного Совета РСФСР и определиться по дальнейшей работе Верховного Совета и Съезда народных депутатов РСФСР.

К 10.00 в приемную Б. Исаева подтянулся С. Шахрай, председатель Комитета по законодательству. Он был страшно бледен, суетился и спрашивал у выходящих от Б. Исаева, что будем делать в этой сложной ситуации. Мы ему сообщили о принятом у заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР решении.

Ко мне обратился В. Исаков: «Юрий Михайлович, вы как член делегации Российской Федерации по подписанию Союзного договора, обратили ли внимание, что из текста изъято упоминание о Конституции РСФСР? В случае вынесения договора на Верховный Совет или на Съезд народных депутатов он, скорее всего, не будет ратифицирован». Я заверил, что такой документ подписывать не могу и буду настаивать на вынесении его на Съезд народных депутатов РСФСР.

И все-таки даже для нас, народных депутатов РСФСР и членов Президиума Верховного Совета РСФСР, в создании ГКЧП и содержании его «Обращения...» было много вопросов. То, что горбачевская перестройка в социально-экономической сфере не дала позитивных результатов, мы хорошо понимали. Мы понимали и то, что решение назревших проблем требует

⁴³ К середине дня 19 августа по приказу маршала Д. Язова, отданному им в 6 часов утра, воинские части Таманской мотострелковой и Кантемировской танковой дивизий вошли в город. Всего в составе задействованных частей и соединений было более 300 танков, около 270 боевых машин пехоты, 150 бронетранспортеров и 430 автомобилей. Численность личного состава составляла 4500 человек.

чрезвычайных мер. Мы видели, насколько острым стало противостояние Союзного Центра и субъектов Союза, особенно Центра и Российской Федерации и Прибалтийских республик. Мы понимали также, что неминуемым следствием Союзного договора, подготовленного для подписания 20 августа, будет развал Союза.

С другой стороны, президент М. Горбачев, как объявили, не здоров, не в состоянии руководить партией и страной. Поэтому для предотвращения беспорядков приняты чрезвычайные меры – во избежание жертв на территории Советского Союза введено чрезвычайное положение.

Но в то же время нам не ясно почему, например, политическое руководство КПСС и советского правительства даже перед перспективой неизбежности крушения не только СССР, но и их власти так и не решилось обратиться к своей 20-миллионной армии коммунистов, к широким массам народа с призывом о поддержке Советского Союза? Почему для управления страной в условиях чрезвычайного положения создана структура, не предусмотренная Законом СССР о чрезвычайном положении? Почему Указ о введении ЧП, подписанный вице-президентом СССР Г. Янаевым, не определил сроки созыва Верховного Совета СССР, который в соответствии с действующим законодательством должен был утвердить (или отвергнуть) этот указ, разработать меры по выводу страны из кризиса?

То, что в составе Верховного Совета СССР было немало «демократов» и предсказать итоги голосования по Указу о ЧП было трудно, не давало оснований нарушать действующее законодательство. Меры ГКЧП должны были быть адекватными политическому раскладу сил, чего мы тоже не ощущали. Нам было непонятно и другое: почему даже партийный актив высшего уровня не знал о позиции КПСС по вопросу ГКЧП? Не знали и мы, народные депутаты РСФСР и члены Президиума Верховного Совета РСФСР (в том числе и я), хотя и были членами ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР. Другими словами, уже с первых шагов ГКЧП вызвал неоднозначную оценку среди фракции «Коммунисты России» и других объединений народных депутатов РСФСР левой ориентации.

Вот почему еще до заседания Президиума Верховного Совета РСФСР мы попросили Бориса Михайловича Исаева – заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР созвониться с Г. Янаевым и Председателем Верховного Совета СССР А. Лукьяновым, чтобы прояснить возникшие у нас вопросы.

Я и некоторые другие народные депутаты РСФСР – члены Президиума Верховного Совета присутствовали при телефонных переговорах Б. Исаева с руководством СССР. Г. Янаев проинформировал Б. Исаева, что М. Горбачев действительно болен и находится в Форосе. Создание ГКЧП, сказал он, – это попытка спасти советское государство от развала, сохранить существующий конституционный порядок, общественный и государственный строй. Г. Янаев сообщил также, что М. Горбачев в курсе дела. 18 августа к нему летала делегация (О. Бакланов, О. Шенин, В. Болдин, В. Варенников), сообщившая ему о создании комитета, который ставит целью объявить чрезвычайное положение, чтобы отсрочить подписание Союзного договора и начать наводить в обществе порядок, предотвратить социально-экономический кризис и перевод экономики страны на рельсы капитализма. Вопрос был только в том, кто подпишет указ – М. Горбачев или Г. Янаев.

Хочу подчеркнуть, что вопрос о чрезвычайном положении в стране достаточно длительное время, что называется, витал в воздухе. Хотелось бы напомнить, что закон о чрезвычайном положении был принят в 1990 г. Он был одобрен и М. Горбачевым. То есть ГКЧП возник не на пустом месте.

Еще весной 1991 г. я с профессором Академии общественных наук при ЦК КПСС В.Г. Лебедевым обосновывали в СМИ, что «добиться перелома в развитии реальной экономики сегодня можно только на базе осуществления *чрезвычайных*, даже непопулярных мер... Наряду с жесткими мерами по оздоровлению финансов, кредитной и денежной систем, разработкой

на второй квартал и второе полугодие *чрезвычайного бюджета РСФСР* это во многом снимет социальную неудовлетворенность населения и облегчит последующие шаги по стабилизации экономики». Предлагались и направления создания предпосылок экономического роста, вывода России на уровень высших мировых рубежей⁴⁴.

Хорошо помню, как в начале августа 1991 г. М. Горбачев лично на одном из заседаний Кабинета министров, которые в то время широко транслировались по телевидению и освещались в газетах, заявил, что в стране сложилась сложная, предкризисная социально-экономическая ситуация, требующая *«чрезвычайных мер»*. И все восприняли это как должное.

Прежде всего возникает естественный вопрос: можно ли было в такой сложной обстановке фактически оставлять руководство страной хоть на минуту? Однако Президент СССР решил отбыть в отпуск на две недели: якобы ему срочно нужно было подлечиться.

Позже стала известна стенограмма заседания Кабинета министров СССР от 3 августа 1991 г., состоявшегося за день до отлета М. Горбачева в Форос. В ходе этого заседания много говорилось о чрезвычайных мерах как средстве выхода из охватившего страну кризиса. Финансовая система к началу 1991 г. потерпела крах. Внутренний долг приближался к величине 940 млрд р., то есть за время «перестройки» увеличился более чем в 6 раз. Причины этого, как рассказывал мне председатель Госбанка СССР В. Геращенко – непрофессионализм, некомпетентность, отсутствие единой стратегии, популизм тех, кто принимал решение в годы перестройки и уклонялся при этом от ответственности.

Вот как заканчивал свое выступление на заседании Кабинета министров СССР генсек: «Поэтому нужны *чрезвычайные* меры, значит, *чрезвычайные*... Речь идет о том, что в *чрезвычайных* ситуациях все государства действовали и будут действовать, если эти обстоятельства диктуют *чрезвычайные* меры». И в завершение сказал: «Я завтра уеду в отпуск, с вашего согласия, чтобы не мешать вам работать»⁴⁵.

Вот что пишет в книге «Советский Союз: история власти. 1945–1991», опираясь на архивные материалы, бывший руководитель архивной службы России, «демократ первой волны» Рудольф Пихоя: «Подготовка к возможности введения *чрезвычайного положения* осуществлялась в марте 1991 г., накануне III Съезда народных депутатов СССР». И далее: «в апреле Совет безопасности вновь вернулся к разработке документов о *чрезвычайном положении*. Работа велась, что называется, впрок. Горбачев сам нередко говорил о необходимости *«чрезвычайных мер»*».

Через 20 лет более полно, что называется, «раскрылся» и А. Лукьянов. В 2010 г. он в интервью «Независимой газете» и центральному телевидению рассказал, что присутствовал на тайном совещании в Ореховой комнате 28 марта 1991 г. Там по инициативе М. Горбачева было принято решение о введении в СССР чрезвычайного положения, согласован с Горбачевым состав госкомитета, было поручено группе офицеров КГБ написать обращение к народу.

Самое интересное заключается в том, что в высших эшелонах власти СССР нашелся некто, сливший Западу и окружению Б. Ельцина информацию о возможном введении в стране чрезвычайного положения и якобы о готовящихся преследованиях либеральной оппозиции. Из числа тех, кто знал о ГКЧП и участвовал в нем, выгодно это было... лишь самому М. Горбачеву

Вот как развивались события. За два месяца до выступления ГКЧП в июне 1991 г. народный депутат СССР, сторонник «демократических преобразований в стране» мэр Москвы Гавриил Попов нанес визит американскому послу Соединенных Штатов Джеку Мэтлоку. После нескольких минут беседы Г. Попов взял лист бумаги и написал: «Мне нужно срочно передать послание Борису Николаевичу Ельцину»⁴⁶. Возможен переворот. Ему следует немедленно

⁴⁴ См.: Правда. 1991. Апрель; Советская Россия. 1991. Апрель.

⁴⁵ См., напр.: *Ивашов Л.* Маршал Язов (Роковой август 91-го). М., 1992. С. 60–61.

⁴⁶ Б. Ельцин в это время находился с визитом в США.

вернуться в Москву». Продолжая беседу, как ни в чем не бывало, американский посол взял ручку и вывел одно слово: «Кто?» В ответ Г. Попов написал имена премьер-министра В. Павлова, председателя КГБ В. Крючкова и министра обороны Д. Язова. «Я немедленно сообщу в Вашингтон», – написал в ответ Мэтлок⁴⁷.

Посол отправил, как и обещал, срочную депешу американскому руководству, о чем позднее посол СССР в США А.Ф. Добрынин рассказывает так: «Примерно в это же время (20 июня 1991 г.) американский посол Мэтлок прислал в Вашингтон сверхсрочную телеграмму о том, что его только что посетил мэр Москвы Попов и написал на бумаге (он не хотел говорить вслух, опасаясь подслушивания), что в столице готовится путч против Горбачева (он назвал имена заговорщиков – Павлова, Крючкова, Язова и Лукьянова) и что положение поэтому серьезное. Г. Попов попросил срочно сообщить об этом Ельцину, находившемуся в то время с визитом в США... Буш проинформировал о записке Попова Ельцина». О том, что президент США Буш сообщил М. Горбачеву о готовящемся перевороте за два месяца до августовских событий 91-го года, а он якобы не придавал серьезности предупреждению, М. Горбачев скрепя сердце сообщил в интервью немецкому журналу в августе 2011 г.⁴⁸

Позиция одного из столпов «демократического» режима Г. Попова, не нашедшего ничего лучшего, как общаться с Б. Ельциным через американского посла, выглядит весьма странно лишь на первый взгляд. В этом шаге как в капле воды отразилась позиция лидеров «неодемократов», которые делали все для развала Советского Союза, вплоть до привлечения сил Запада. Для А.Н. Яковлева, Г. Попова, всей Межрегиональной депутатской группы М. Горбачев был «отработанным материалом», политиком старой обоймы, который лепетал что-то о демократическом социализме, когда неодемократы решились уже через шоковую терапию идти к «свободному рынку», капитализму. И в социализм как общественно-экономическую систему, о преимуществах которого они защищали кандидатские и докторские диссертации, становясь профессорами и членами Академии наук, ни А.Н. Яковлев, ни Г. Попов, ни Ю. Афанасьев и другие «демократы» уже не верили и все делали для его подрыва. Б. Ельцин Михаила Сергеевича ненавидел, не забывал своего унижения на пленуме ЦК КПСС, где он публично калялся перед М. Горбачевым и просил его о снисхождении.

То, что Михаил Сергеевич якобы «не придавал серьезности предупреждению» о готовящемся ГКЧП, о чем он сообщил в интервью немецкому журналу в августе 2011 г., даже по прошествии двадцати лет, с его стороны чистой воды лукавство.

Вот что рассказал о событиях тех дней бывший на тот период министр иностранных дел СССР А. Бессмертных: «В июне 1991 года я участвовал в первой встрече министров иностранных дел стран – участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Как-то я вернулся с переговоров с госсекретарем США Бейкером в наше посольство в Берлине, вдруг он звонит мне туда явно чем-то взволнованный и просит, чтобы снова встретиться с ним. Я был мистифицирован этой настойчивостью и приехал к нему в гостиницу.

Бейкер мне тихо сообщает, что против президента СССР в Москве готовится заговор. Об этом у американской стороны есть сведения от их разведки. Он рассказал и некоторые дополнительные подробности. Я стал демонстративно сомневаться в достоверности информации, стремясь выдать какие-то дополнительные сведения. Он ограничивался ссылкой, что получил инструкции из Белого дома. Мы условились так: он поручает своему послу в Москве срочно напроситься к Горбачеву на встречу. А я сейчас же позвоню ему, чтобы он посла принял. Так и было сделано. Горбачев был, как мы условились, проинформирован американским послом Мэтлоком о сути дела. Когда я вернулся из Берлина, спросил Горбачева, как он расце-

⁴⁷ Широини В.С. КГБ – ЦРУ Секретные пружины перестройки. М.: ЯГУАР, 1997. С. 74.

⁴⁸ Комсомольская правда. 2011. 19 августа.

нил сообщение от американцев о возможном заговоре. Он ответил, что поговорил с «заговорщиками» и "хорошо им всыпал"⁴⁹.

Теперь читатель может сам определиться, что М. Горбачев, отбывая в «отпуск» в Форос, прекрасно знал, что произойдет в августе 1991 г., знал о введении чрезвычайного положения в стране и создании необычной организационной формы для разрешения кризиса (ГКЧП), поскольку сам фактически провоцировал те исторические события, которые ввергли страну в пучину разрухи и развала. 4 августа, перед посадкой в самолет, Михаил Сергеевич еще раз напутствует остающегося на хозяйстве вице-президента Г. Янаева: «При необходимости действуй решительно, но без крови». Поэтому у меня не вызывает сомнения то, что члены ГКЧП использовали наработки по введению чрезвычайного положения в стране, подготовленные по инициативе самого М. Горбачева.

Вывод напрашивается сам собой: и в Белом Доме, и в Форосе знали о подготовке ГКЧП задолго до 19 августа 1991 г. и разыграли трагикомический фарс, в выигрыше от которого оказался Б. Ельцин и развальщики Советского Союза.

Г. Янаев рассказал Б. Исаеву, как развивались события до введения ГКЧП. 17 августа руководство страны и приглашенные собрались на закрытом объекте КГБ на окраине Москвы. Оценив обстановку, решили: четверем представителям – В. Болдину, О. Бакланову, В. Вареникову и О. Шенину – вылететь в Крым к М. Горбачеву и убедить его в необходимости решить два вопроса: первый – не подписывать 20 августа 1991 г. Союзный договор в Ново-Огареве, поскольку согласились его подписать только шесть республик из 15; второй вопрос – объявить чрезвычайное положение в тех регионах страны и отраслях народного хозяйства, где это требуется, дабы не повторились такие события, как в Тбилиси, Баку, Вильнюсе.

Восемнадцатого августа состоялась встреча членов делегации с М. Горбачевым в Крыму. М. Горбачев отказался от предложения подписать указ о введении ГКЧП *и лететь в Москву*, сославшись на плохое самочувствие. А лететь ведь надо было, если на 20 августа им же самим было назначено подписание Союзного договора!

Под конец разговора М. Горбачев, уточнив, будут ли распространяться меры ЧП на ельцинское руководство, и, услышав положительный ответ, махнул рукой и сказал: «Шут с вами, делайте как хотите!» И даже дал несколько советов, как лучше ввести ЧП. Прощаясь, Михаил Сергеевич как бы мимоходом сказал членам делегации: «Черт с вами, действуйте, но учтите, что я не хочу терять свой демократический имидж. Пусть Янаев возглавляет». И всем пожал руки.

Со стороны М. Горбачева это был просто ловкий ход. Он, как хитрый лис, ждал – чья возьмет.

Позднее, правда, М. Горбачев открестится от этого и будет «талдычить», что его якобы изолировали от управления страной. Но, по свидетельству участников августовских событий, М. Горбачева никто не изолировал, он самоустранился и просто выжидал. Поскольку, как утверждал М. Горбачев позднее, если он не был согласен с введением в стране чрезвычайного положения, то почему же он не приказал охране арестовать прилетевших к нему членов делегации, почему не удержал от этого шага участников ГКЧП, почему не вернулся срочно в Москву и не воспользовался своими конституционными полномочиями, чтобы воспрепятствовать введению в стране ЧП? Все было в его силах как гаранта Конституции СССР, у него на тот период еще была сильная охрана. Рядом с ним был в постоянной готовности президентский самолет, и никто не мешал М. Горбачеву по первому желанию покинуть Крым. Просто М. Горбачев ждал и надеялся, что будет в выигрыше в любом случае, при любом исходе событий, при любом раскладе он должен был остаться у кормила высшей власти. Победы ГКЧП, он бы тут же «выздоровел», вернулся в Москву, гневно осудил «экстремистскую банду Ельцина,

⁴⁹ Итоги. 2011. № 23 (782) от 6 июня.

которая, прикрываясь лозунгами перестройки, подвела страну к гибели». Победи Ельцин, он тут же объявил бы себя жертвой домашнего ареста, что он позднее и сделал, поблагодарил Б. Ельцина и защитников Белого дома за твердость в отстаивании Конституции и в роли победителя на белом коне вернулся в Кремль.

На мой взгляд, эту ситуацию августа 1991 г. наиболее точно охарактеризовал бывший премьер-министр СССР Валентин Павлов, который считал, что М. Горбачев сознательно решил использовать членов ГКЧП, «чтобы расправиться нашими руками с Ельциным... Ельцин, я уверен, знал этот сценарий и... тоже решил использовать нас... Он решил нашими руками убрать Горбачева и затем, также организовав кровопролитие, ликвидировать нас»⁵⁰.

Как видим, М. Горбачев откровенно лгал, пытаясь изобразить из себя «форосского узника». После провала ГКЧП он стал обвинять гэкачепистов в «государственном перевороте», заявил о «путче», начал тут же откровенно лгать о своем заточении, тем самым пытаясь снять с себя всю ответственность за происходящее, взяв на вооружение лексику Б. Ельцина, в надежде сохраниться в качестве Президента СССР. Но просчитался, перемудрил и себя, и ГКЧП, и Ельцина Михаил Сергеевич Горбачев, и дождался!

Из вышесказанного я делаю первый вывод – истинным инициатором августовских событий 1991 г., а точнее августовского предательства, был сам Михаил Сергеевич Горбачев, который, считая себя «мудрее» всех, решил втемную использовать, с одной стороны, своих соратников-выдвиженцев, а с другой – амбиции Б. Ельцина.

Сегодня М. Горбачев в стиле присущей ему политической вертлявости якобы переосмыслил события тех дней и очень сожалеет о многом. «...Если бы я не ушел тогда, в августе 1991 г., в отпуск, – лукавит М. Горбачев, – ничего бы не случилось, никакого ГКЧП, ни Ельцина во власти. Не надо было уходить»⁵¹. К сожалению, запоздалое, да, думаю, и не откровенное признание.

Продолжим далее хронологию событий. Созвониться Б. Исаеву с А. Лукьяновым не удалось. Все время отвечали, что его нет на месте. Но вопрос у нас, народных депутатов России, остался, и на него нет ответа до сих пор: почему А. Лукьянов – Председатель Верховного Совета СССР – не вошел в ГКЧП? Его ответ, которым он позднее пытался убедить всех, что де негоже смешивать исполнительную власть (ГКЧП) с законодательной, вряд ли кого-то удовлетворит. В то время речь шла о спасении государства, Советского Союза, и никакие «юридические» изыски не могли идти в расчет, что и доказала позднее на практике противная сторона.

Я же в тот период отчетливо вспомнил фактически двурушническое выступление А. Лукьянова на июльском (1991) Пленуме ЦК КПСС, когда в большинстве первичных парторганизаций секретарями, членами ЦК остро ставился вопрос об освобождении М. Горбачева с поста Генерального секретаря ЦК КПСС, А. Лукьянов ринулся спасать Генсека. «Замечу, – говорил с трибуны Пленума А. Лукьянов, – что вбивается очень опасный клин между Генеральным секретарем ЦК и партией в целом... Но давайте поставим вопрос честно и прямо: что значит для партии потерять сегодня Президента и что значит для Президента потерять сегодня партию? Учитывая нынешние реалии, глубоко убежден, что для Президента Горбачева потерять партию значило бы лишиться самой серьезной опоры в обществе, опоры в массах со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Для партии же потерять Президента – значит утратить ключевую позицию в государственном руководстве, но не только. Это значит – уже сейчас дать возможность оппозиционным, в том числе властвующим, силам развернуть не просто травлю, а фактически погром

⁵⁰ Павлов В.С. Август изнутри. Горбачев-путч. М., 1993.

⁵¹ Вести. 2005. 22 марта

партийных организаций. Отсюда вывод: партии терять Президента нельзя, как и Президенту нельзя терять свою партию»⁵².

У ЦК КПСС не хватило мужества вовремя освободить Генсека М. Горбачева, когда были всем очевидны его полная несостоятельность в руководстве партией и государством, неспособность защищать конституционные основы и выполнять данную народу и стране присягу.

В результате М. Горбачев сохранился у власти. Чем это закончилось для партии и народа? Я об этом откровенно сказал Б. Исаеву.

Народные депутаты СССР, находившиеся в это время в Москве, информировали нас, что сессию Верховного Совета СССР якобы предполагается созвать 25 августа. Фактически же ее назначили на 27 августа.

«Почему так поздно?» – задавали мы тогда себе вопрос. Нужно созывать немедленно, как это решил и сделал Президиум Верховного Совета РСФСР. Да и созыв Президиума Верховного Совета СССР на 21 августа, а не немедленно – 19 августа – в то время был грубейшей политической, роковой ошибкой (если не выразиться еще более резко), которой воспользовались сторонники развала Союза. Несомненно, руководству страны следовало тогда незамедлительно созвать Верховный Совет СССР, дать свою оценку политической ситуации и принять необходимые решения: подтвердить или отменить введение в стране чрезвычайного положения.

Выжидательная позиция председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова – куда кривая выведет – стала дорого стоить Советскому Союзу и России. У нас в то время сложилось устойчивое мнение, что кому-то в руководстве КПСС и СССР хотелось затянуть созыв Верховного Совета СССР.

Б. Исаев созвонился также с руководителями большинства областей и автономных республик Российской Федерации. Большинство в открытую поддержали ГКЧП. Каково же было наше удивление, когда 22 августа мы услышали от некоторых из них, что действия ГКЧП – это авантюра и что они с самого начала осуждали создание этого комитета!

В 10 часов утра находившиеся в здании Дома Советов члены Президиума Верховного Совета РСФСР и народные депутаты собрались в зале Президиума. Достаточно долго ждали Р. Хасбулатова. Наконец он прибыл из дачного поселка Архангельское вместе с премьер-министром И. Силаевым. Рассказал, что они с президентом Б. Ельциным (постепенно прибывали Руцкой, Полторанин, Бурбулис, Кобец, Собчак) с 6 часов работали над «Обращением к гражданам России» в связи с событиями в Москве⁵³.

Р. Хасбулатов раздал и зачитал членам Президиума текст обращения к народу, написанный его рукой. В обращении признавалась незаконность формирования так называемого ГКЧП, действия союзного руководства квалифицировались как «правый, реакционный, антиконституционный переворот» и объявлялись незаконными все его решения. Выдвигалось требование – «объявить незаконным пришедший к власти так называемый Комитет. Соответственно, объявляем незаконными все решения и распоряжения этого Комитета на территории РСФСР... требуем вернуть страну к нормальному конституционному развитию», а до его выполнения – развернуть всеобщую бессрочную забастовку. Автограф этого документа у меня сохранился и я привожу его полностью в главе «Драма Руслана Хасбулатова».

Разгорелась жаркая дискуссия. Первым выступил заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Исаев. Он подчеркнул, что «в обществе разворачиваются непредсказуемые события. Противостояние достигло уже крайности, и призывать к проведению забастовочного движения по стране – развалить окончательно экономику. По существу, мы сегодня призываем

⁵² Советская Россия. 1991. 27 июля.

⁵³ Позднее А. Собчак говорил, что в тот момент для ареста политического руководства России достаточно было одного взвода!

к гражданской войне... Союзный договор, который подготовлен, – он же антиконституционный договор. Этот договор вызывает всеобщее возмущение, он взрывает общество... Никакого Союза не будет при таком договоре».

Очень резко выступил В. Исаков, председатель палаты Совета республики Верховного Совета РСФСР. «Я считаю, – сказал Владимир Борисович, – что действия союзного руководства, конечно же, неконституционны, их вполне можно назвать переворотом. Но это ответ на тот переворот, который должен был произойти завтра. Второе. Союзный договор подготовлен двумя сторонами. Следовательно, и мы несем свою долю ответственности за возникшую ситуацию».

Как в этой ситуации, мне кажется, надо поступить? Да, ситуация сложнейшая, очень неоднозначная. Но мне кажется, худший вариант в этой ситуации – выводить народ на улицы, поднимать ту истерику, которую мы сейчас пытаемся поднять, призывать народ к забастовкам...

Я считаю, – продолжил В. Исаков, – что Верховный Совет, Президиум Верховного Совета должны опубликовать более сдержанное по тону заявление, не упоминать таких терминов, как «путч». Но в этом заявлении должно быть совершенно четко сказано, что действия союзного руководства выходят за рамки Конституции».

Далее В. Исаков обратил внимание на то, что незамедлительно должны быть созваны Верховные Советы СССР и РСФСР, а также Съезды народных депутатов СССР и РСФСР

Против обращения в той форме, что предложил Р. Хасбулатов, проголосовали Б. Исаев и В. Исаков; я и В. Сыроватко – воздержались, все остальные члены Президиума – Р. Абдулатипов, Е. Басин, С. Ковалев, А. Коровников, С. Красавченко, В. Лукин, В. Митюков, Г. Жуков, В. Шорин и другие проголосовали «за».

Было принято решение, чтобы народные депутаты России, работники аппарата, члены Правительства с 19 августа не покидали здание Белого дома, не уходили домой и оставались ночевать в здании. Боялись, что ночью Белый дом может быть занят сторонниками ГКЧП и утром в здание никого пускать не будут.

В ходе заседания Президиума Верховного Совета РСФСР нам сообщили, что в Белый дом прибыл Б. Ельцин.

А теперь, уважаемый читатель, приведу очень важную выдержку из стенограммы Президиума Верховного Совета РСФСР.

«Борис Николаевич, – сказал Р. Хасбулатов, – пытался связаться с Президентом страны Горбачевым, его в Москве нет, нам сообщили, что он отдыхает в Форосе. Дозвонились до Фороса, но нам сказали, что он отдыхает и просили не беспокоить (курсив мой. – *Примеч. авт.*)»⁵⁴.

Я специально подчеркнул фразу о том, что Б. Ельцин связался с Форосом. Следовательно, связь была и М. Горбачев настолько был «обеспокоен» ситуацией в стране и «устал», что даже не захотел обсудить ее с Президентом РСФСР.

Да и сам же М. Горбачев, выступая в Верховном Совете РСФСР 23 августа, сказал, что «я 18 августа разговаривал по телефону с Б. Ельциным, Н. Назарбаевым, с Г. Янаевым».

О том, что телефонная связь у М. Горбачева была 18, 19, 20, и 21 августа 1991 г., свидетельствуют и другие поздние публикации. Вот как комментирует события тех дней бывший председатель ЦКК КП РСФСР Николай Столяров: «Позвонил Вольскому, тот говорит, что вчера еще (18 августа 1991 г. – *Примеч. авт.*) Горбачев звонил ему из Фороса, ничего особенного не говорил, а сейчас вот он ничего не понимает, но советует выждать дня два-три»⁵⁵.

⁵⁴ Адриянов В., Черняк А. Одинокий царь в Кремле: Борис Ельцин и его команды. Книга 1. М.: Правда, 1999. С. 358.

⁵⁵ Сокуров С., Жилина Л. Столяров. М., 1999. С. 92.

Но может быть узел телефонной связи был разрушен 19 августа, когда было объявлено о создании ГКЧП? Также не вяжется. 20 августа корреспондент ленинградской «Смены» Г. Урушадзе сумел связаться с М. Горбачевым и переговорил с ним⁵⁶.

Был в Форосе и правительственный лимузин, на котором имелаась в то время связь через спутник, которую никто не может отключить.

Это потом М. Горбачев и «демократы» начали убеждать мировую общественность о форосском «заточении» главы СССР. Фактически М. Горбачев просто «самоизолировался» и со стороны наблюдал за всем действием.

Утром 19 августа 1991 г. Б. Ельцин был в полной прострации после поездки в Казахстан и «радушного приема» Н. Назарбаевым. Любезные проводы с национальными особенностями 18 августа стали причиной «тяжелого состояния здоровья», как рассказывал мне уже вечером Р. Хасбулатов, в связи с чем пришлось даже отложить на некоторое время отлет из Казахстана в Москву. Поэтому, когда утром 19 августа дочь Б. Ельцина Татьяна долго не могла разбудить отца и, наконец, когда сообщила ему, что все СМИ передают о формировании в стране ГКЧП, он долго не мог «врубиться». Только срочно прибывшим запыхавшимся Р. Хасбулатову, а позднее И. Силаеву, А. Руцкому, М. Полторанину, А. Собчаку удалось проталдычить Б. Ельцину о случившемся. Поэтому, когда позднее в СМИ стали «рисовать» Б. Ельцина в те часы «белым и пушистым»⁵⁷, это весьма далеко от исторической правды.

Прежде всего еще раз подчеркну, что утром 19 августа 1991 года все западные лидеры поддержали создание ГКЧП, заявив, что «это законное правительство, поскольку там законный вице-президент СССР, законный премьер, законный министр обороны...».

По прибытии в Дом Советов, Б. Ельцин связался с некоторыми руководителями союзных республик, чтобы выяснить их позиции и чтобы они оказали поддержку России.

Первый, с кем связался Б. Ельцин, был Президент Узбекистана И. Каримов. Тот наотрез отказался поддерживать линию Б. Ельцина. Президент Украины Л. Кравчук невинно сказал, что не владеет информацией и пока никакого решения не принял. Народным депутатам РСФСР стало известно, что Азербайджан, Белоруссия, Грузия, все Среднеазиатские республики поддержали ГКЧП. В открытую против ГКЧП выступили только лидеры Киргизии и Молдавии. Особенно восторженно воспринял действия ГКЧП лидер Грузии Звиад Гамсахурдия. Армения, Казахстан и, как мямлил Б. Ельцин, Украина заняли выжидательную позицию.

Руководство Москвы во главе с Г. Поповым и Ю. Лужковым однозначно встало на сторону Б. Ельцина. По распоряжению Ю. Лужкова в Москве стали возводиться баррикады, особенно много их было на Садовом кольце, использовался муниципальный пассажирский транспорт – троллейбусы, автобусы. Втайне началось массовое изготовление бутылок с зажигательной жидкостью – «коктейлей Молотова» – для борьбы с бронетехникой на городских улицах.

Между тем Ю. Лужков в своей книге «72 часа агонии», выпущенной сразу же после августовских событий, был вынужден признать, что основные массы рабочих Москвы стояли скорее на позициях ГКЧП, нежели поддерживали «демократов». Крупный коллектив московского индустриального гиганта – завода им. Лихачева отказался выполнять указания московских властей. Все работники предприятий военно-промышленного комплекса, которых было множество в столице, занимали также выжидательно-враждебную позицию по отношению к Белому дому. К сожалению, только выжидательную, за что вскоре поплатились на полную катушку – были вышвырнуты за ворота предприятий, превратившись кто в бомжей, кто в торгашей, кто просто в безработных, проклиная неодемократов.

⁵⁶ См.: Мегалополис-экспресс. 1991. № 35. С. 19; Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 176.

⁵⁷ Например, см.: Огонек. 2010. № 33 (5142). 23 августа.

Партийно-государственное руководство союзных республик и большинства регионов страны практически все утром 19 августа поддержали ГКЧП. Однако через сутки все они начали переходить на сторону Б. Ельцина. Причиной поворота на 180 градусов стало полное бездействие руководства ГКЧП. Все те, кто хотел и мог поддержать сохранение социализма, уловили провокационность этой акции, обернутую в красивую обертку.

Характерной явилась, например, позиция президента республики Татарстан М. Шаймиева, от региона которой я был избран народным депутатом РСФСР. Он в это время находился в Москве и после опубликования материалов ГКЧП немедленно, ранним утром 19 августа, встретился с вице-президентом СССР Г. Янаевым и открыто встал на сторону ГКЧП, заявив, что «постановления ГКЧП направлены на предотвращение краха, стабилизацию обстановки в стране». Думается, что в этом была четкая логика. В процессе подготовки нового Союзного договора Татарстан убежденно доказывал свое право на статус союзной республики в составе СССР и много в этом плане добился.

Российское «демократическое» руководство Б. Ельцина, утверждая российский в одностороннем порядке провозглашенный суверенитет, считало, что Россия и только Россия обладает таким незыблемым правом. М. Шаймиев, не согласный с такой позицией, однозначно встал на сторону ГКЧП. О поддержке ГКЧП М. Шаймиев проинформировал и командующего войсками ПУРВО А.М. Макашова.

Когда на следующий день – 20 августа 1991 г. – ГКЧП фактически молчал, а напор против ГКЧП Б. Ельцина и «демократов» с каждым часом становился все сильнее и сильнее, М. Шаймиев отмежевался от ГКЧП, «поздравив народ Татарии с победой».

Характерен и такой штрих, когда из Центра зазвучали угрозы в адрес политического руководства Татарстана, поддержавших ГКЧП, радикальные националисты устроили мощный митинг в защиту М. Шаймиева. Действовали точно по Марксу: «Наши внутренние разборки – это наше дело. Но когда республика оказывается лицом к лицу с Российской Федерацией, мы объединяемся».

Политические события 1990–1992 гг., связанные с борьбой Татарстанской республики за государственную независимость и суверенитет, на мой взгляд, сформировали у М. Шаймиева важную неотразимую логику поведения: «Не так страшен черт, как его малюют». Эту логику М. Шаймиев активно исповедует до настоящего времени даже не будучи уже и президентом Республики Татарстан.

Стали переходить на сторону Б. Ельцина и бывшие сторонники М. Горбачева. Вот как описывает свое отношение к тем событиям Э. Шеварднадзе: «Утром 19 августа 91-го в теле-новостях сообщили о создании ГКЧП, я понял, что в стране совершен государственный переворот, и из квартиры в Плотниковом переулке пешком отправился в Белый дом. Меня провели в кабинет к Ельцину. Он показал проект указа о переподчинении ему расположенных на территории России союзных войск и спросил: "Подписывать этот документ?" Мой ответ был краток: "Немедленно! Иначе будет поздно!"»⁵⁸

Белый Дом не давал опомниться своим соперникам в борьбе за власть. Объявив всю союзную власть парализованной, импотентной, Б. Ельцин своими указами подчинил себе все структуры КГБ, МВД и Минобороны СССР, действующие на территории России. Всякий, кто осмелится выполнять указания ГКЧП, подлежит немедленному отстранению от исполнения служебных обязанностей, а органы Прокуратуры РСФСР обязаны принять меры для привлечения таких лиц к уголовной ответственности.

⁵⁸ Итоги. 2011. № 6. Характерный штрих. На тот период Э. Шеварднадзе уже не работал. 20 декабря 1990 г с трибуны IV Съезда народных депутатов СССР заявил о своей отставке «в знак протеста против надвигающейся диктатуры» и в том же году вышел из рядов КПСС. В ноябре 1991 г. по приглашению М. Горбачева, «сменив гнев на милость», возглавил Министерство внешних сношений СССР. В декабре 1991 года Э.А. Шеварднадзе одним из первых среди руководителей СССР признал Беловежские соглашения и предстоящее прекращение существования СССР.

В середине дня 19 августа Б. Ельцин поднялся на танк, стоявший перед центральным входом Дома Советов. Рядом с ним находились его тогдашние друзья и соратники. Он зачитал обращение к народу, объявил членов ГКЧП изменниками народа, Отчизны и Конституции и поставил их вне закона. «Как Президент России от имени избравшего меня народа гарантирую вам правовую защиту и моральную поддержку. Судьба России и Союза в ваших руках», – завершал он это обращение. Все, кто окружал танк, кто криком, кто свистом выразили свое одобрительное отношение. Это был апофеоз грядущей победы Б. Ельцина над ГКЧП.

Вечером 19 августа часть народных депутатов РСФСР вновь собрались в кабинете Б. Исаева. Кто-то сообщил, что из посольства США в Дом Советов тайно прибыла группа специалистов электронной разведки и установила аппаратуру, которая позволяла прослушивать все разговоры штаба ГКЧП с Министерством обороны. Без санкции «демократического» руководства Верховного Совета России, так много распространявшегося о «правах человека» и «демократических свободах», это сделать было невозможно. Истинное лицо этих «демократов» раскрылось полностью.

Поскольку к тому времени я уже неплохо знал А. Руцкого, меня попросили перепроверить у него эту информацию. Я зашел в его кабинет, где было полно вооруженных людей, в том числе и народных депутатов.

Я поинтересовался у А. Руцкого, верна ли информация об установке аппаратуры. Но А. Руцкой, улыбнувшись, сказал: «Уточни у министра обороны генерала К. Кобеца. Он долгое время был главным связистом Вооруженных Сил. Может быть, он более точно скажет».

К К. Кобецу⁵⁹ я обращаться не стал, поскольку не знал его в то время настолько, чтобы рассчитывать на честный ответ, тем более, если К. Кобец приложил к этому руку. Позднее из американской печати стало известно, что американская разведка действительно помогала Б. Ельцину, выделив ему связиста из посольства США со спецоборудованием, обеспечивая команду Ельцина данными электронного перехвата о переговорах ГКЧП с военными начальниками на местах.

К вечеру 19 августа обстановка не разрядилась, пружина политической обстановки сжалась.

Чувствуя угрозу не только для страны, но в большей мере лично для себя, сбежал из Белого дома премьер-министр И. Силаев, отпустив весь свой аппарат. Б. Ельцин вместе с Ю. Лужковым укрылись в подвале Белого дома, взвешивая вариант бежать в американское посольство.

А что же руководители ГКЧП? Я считал тогда и тем более считаю сейчас, по прошествии времени, что ГКЧП был отчаянной попыткой спасти от развала Советский Союз, выполнить решения IV Съезда народных депутатов СССР и волю народа, закрепленную итогами Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года. Организаторы ГКЧП искренне хотели спасти социализм, Советскую власть и Советский Союз.

В. Гусев – бывший заместитель Председателя правительства СССР, вспоминая атмосферу обсуждения вопроса о ГКЧП в правительстве СССР, отмечает, что «большинство кол-

⁵⁹ Константин Иванович Кобец родился 16 июля 1939 г в Киеве Украинской ССР. Народный депутат РСФСР. В августе 1991 г. Кобец руководил обороной «Белого дома». 20 августа 1991 г. назначен Министром обороны РСФСР, поскольку с первого дня августовских событий сознательно перешел на сторону Б. Ельцина. 24 августа 1991 г. ему присвоено воинское звание генерал армии. 9 сентября 1991 г. должность Министра обороны РСФСР была упразднена. 10 сентября 1991 г. Кобец назначен Государственным советником РСФСР по обороне и членом Государственного Совета РСФСР. С сентября 1992 г. – Главный военный инспектор Вооруженных Сил Российской Федерации; одновременно с июня 1993 г. – заместитель, с января 1995 г. – статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации. В октябре 1993 г. подавлял «беспорядки в Москве». В мае 1997 г. генерал армии К. Кобец был снят с должности, уволен из Вооруженных Сил и арестован по обвинению в получении взятки и незаконном хранении оружия. Его имя постоянно было в центре различных коррупционных скандалов. В 1998 г. Кобец признал свою вину и был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. В 2000 г. его дело прекращено по амнистии, после чего Кобец заявил о недействительности сделанного им ранее признания своей вины. Умер 30 декабря 2012 г. в Москве. Похоронен на Троекуровском кладбище.

лег высказались в том смысле, что нужно использовать этот последний шанс для наведения в стране порядка, вернуть страну в нормальное русло экономического развития»⁶⁰.

Однако робкая, непоследовательная попытка ГКЧП спасти союзную государственность не увенчалась успехом – меры не были ни решительными, ни по-настоящему чрезвычайными. Обращения ГКЧП к народу «в кратчайший срок восстановить трудовую дисциплину и порядок, поднять уровень производства», «положить конец нынешнему смутному времени», «осознать свой долг перед Родиной», «оказать ГКЧП всемерную поддержку» были обычной словесной чепухой. Мы удивлялись тогда, что руководители ГКЧП боялись народных выступлений, боялись обратиться к партии, к коммунистам. Поэтому призывы ГКЧП не получили поддержки в широких партийных массах и среди населения, информированность которого о серьезности общественно-политического кризиса была практически нулевой.

Показательно откровенное воспоминание Ю. Прокофьева, бывшего в то время первым секретарем Московского горкома КПСС. Утром 19 августа он созвонился с Г. Янаевым, чтобы выяснить ряд вопросов по ГКЧП. Тот пригласил Прокофьева на совещание в Кремль.

«У Янаева в Кремле, – вспоминает Прокофьев, – проходило совещание членов ГКЧП. Обсуждали предстоящую пресс-конференцию, где существенная роль отводилась и премьеру Павлову. Но он появился в совершенно непотребном виде – пьяный. Тогда мне стало понятно, что никакой согласованности, программы в комитете нет, а происходящее похоже на политическую авантюру. Руководящей руки не было, было не понятно, зачем ГКЧП вообще собрался... Растерянность и бездеятельность членов ГКЧП меня поразила»⁶¹.

Если уж к такому выводу в то время пришел первый секретарь Московского горкома КПСС, если мы, народные депутаты РСФСР, члены Президиума Верховного Совета РСФСР не могли внятно понять методы ГКЧП и оценить механизм реализации чрезвычайного положения, то представляете, уважаемый читатель, какая сумятица была в головах рядовых граждан.

Спустя 10 лет бывший вице-президент СССР Г. Янаев дал интервью газете «Труд»: «В ночь с 18 на 19 августа товарищи долго уговаривали меня возглавить ГКЧП, это была тяжелая физически и морально дискуссия»⁶². Это признание – еще одно свидетельство отсутствия четкой программы действий у ГКЧП. За 70 часов своей жизни ГКЧП, кроме нескольких сообщений в эфир, ничего не сделал.

Поэтому неудивительно, что даже Генеральная прокуратура в ходе проведения следствия по делу ГКЧП не нашла следов поддержки ГКЧП в обкомах партии на местах, потому что партия просто стояла в стороне. Все чего-то ждали и бездействовали. Непопулярность, а в отдельных случаях одиозность некоторых лидеров ГКЧП оттолкнули от него даже потенциальных союзников.

В это время в Доме Советов РСФСР был создан штаб сопротивления ГКЧП, в котором одну из первых скрипок играл Сергей Филатов, бывший в то время координатором Московского отделения «Демократической России», хотя совсем недавно он откровенно критиковал проект Союзного договора и просил меня, как одного из подписантов Договора от Российской Федерации, не подписывать его. Все главные крикуны и бузотеры собрались вокруг штаба.

«Путч», «переворот», «заговор» – эти хлесткие слова не сходили с уст «демократов» и со страниц СМИ. Но даже эти слова, могу с уверенностью это говорить, поскольку видел все изнутри, были «заготовкой» «демократов», которые планировали нечто подобное событиям 19–20 августа. Они заранее знали, что назовут «путчем», «переворотом», «заговором» любое выступление традиционалистов. Им нужен был именно путч, чтобы применить адекватные путчевым решительные меры.

⁶⁰ Гусев В.К. Эпоха реформ. М.: Литературное агентство «МАГ», 2001. С. 134.

⁶¹ Демократическая Россия. 1991. 23 августа – 4 сентября.

⁶² Труд. 2001. 18 августа.

Пока ГКЧП молчал, страну захлестнула дезинформация. Вся Москва была обклеена листовками «Демократической России» и обращениями Б. Ельцина. «Мы считаем, – взобравшись на танк возле Белого дома, вещал он, – что такие силовые методы неприемлемы. Они дискредитируют СССР перед всем миром, подрывают наш престиж в мировом сообществе, возвращают нас к эпохе "холодной войны" и изоляции Советского Союза... Все это заставляет нас объявить незаконным пришедший к власти так называемый комитет. Соответственно объявляем незаконными все решения и распоряжения этого комитета». Ельцину удалось представить себя поборником справедливости и защитником Союза ССР, что сделало его в то время подлинным кумиром масс.

Газета «Куранты» выходила в плакатном варианте и содержала страстные призывы Ю. Лужкова к неповиновению. По телевидению население призывали сообщать о тех, кто поддерживает «путчистов», дав для этого номера телефонов. Раздавался специальный бланк Моссовета:

«По предъявлении сего мандата тов. _____ представляется право участвовать в расследовании антиконституционной деятельности граждан, их причастности к государственному перевороту».

Ну, чем не «хунвейбины» времен китайской культурной революции? Эти и другие факты отчетливо свидетельствуют, что руководителям Моссовета отводилась роль технического обеспечения подавления ГКЧП: обеспечения автотранспортом, блокировка Белого дома троллейбусами, железобетонными плитами, кранами и т. п.

Беседуя с теми, кто находился в то время у Белого дома, созваниваясь со своими избирателями из Зеленодольского района Татарстана, я уловил главное: люди не понимали, зачем нужно было вводить войска в столицу, если возглавляет акцию Государственный комитет, руководители государства. С другой стороны, как можно доверять людям, которые входили в состав руководства страны и должны были нести всю полноту ответственности за развал экономики, межнациональную рознь, обнищание народа? Выражая мнение широких слоев населения, московский рабочий М.А. Ихлов довольно точно высказался в том духе, что «действий от ГКЧП ждали не для реанимации партии. В этом органе видели прежде всего "пожарную команду", способную остановить очернительство советского прошлого и глумление над всем, что в нем было, – вопреки исторической правде и жизненному опыту людей»⁶³.

Действия ГКЧП были настолько неподготовленными и несогласованными, что на успех рассчитывать было невозможно. Маршал Советского Союза, министр обороны СССР Д. Язов, член ГКЧП, на прямой вопрос, заданный ему в 1995 г., «если бы вам представилась возможность вернуться на три года назад, вы бы вновь пошли на такое», откровенно ответил: «Пошел бы. Но надо было бы все делать по-другому. Наша основная ошибка была в половинчатости. Если уж выступать против Горбачева, то принимать меры. А то ни туда, ни сюда. У меня и тогда не было уверенности, что тактически мы все делаем правильно. И на себя, и на Крючкова даже появилась злость. Ну, а по целям все верно – мы спасали Союз. Но ничего не сумели сделать – только развязали руки Горбачеву с Ельциным и подставили под удар партию»⁶⁴.

Высказывались и другие суждения, в том числе и весьма циничные. Бывший помощник трех генсеков Г. Шахназаров: «Если бы во главе этой команды оказался человек решительный, не заботящийся о последствиях и способный дать команду стрелять в толпу, как, например, Ельцин, может быть, у них бы и получилось»⁶⁵.

⁶³ Демократическая Россия. 1991. 23 августа – 4 сентября.

⁶⁴ Известия. 1995. 23 февраля.

⁶⁵ Сегодня. 1999. 19 августа.

Р. Хасбулатов: «Если бы ГКЧП отдал четкий приказ, те же Грачев и Лебедь расстреляли бы Белый дом не задумываясь»⁶⁶.

Ю. Плеханов: «Собрались трусливые старики, которые ни на что не способны». Речь шла в том числе и о Лукьянове, опубликовавшем в «Правде» 18 августа 1991 г. заявление о неконституционности нового Союзного договора, но не собравшем в предельно короткий срок народных депутатов Верховного Совета СССР для рассмотрения сложившейся в стране ситуации. «Лукьянов, стреноживший Верховный Совет, помешал едва вылупившемуся на свет парламенту сыграть спасительную роль для страны (и самого себя), роль защитника Конституции. Немногим достойнее повел себя и Комитет конституционного надзора во главе с безусловно порядочным, но явно растерявшимся С. Алексеевым»⁶⁷.

В. Крючков, как член ГКЧП, если сформулировать мягко, фактически отказался от активных действий. Если речь шла о спасении СССР, то почему один из главных идеологов его развала – Б. Ельцин – не был интернирован еще 18 августа на аэродроме «Чкаловский», куда он приземлился, возвращаясь из Алма-Аты, или 19 августа на правительственной даче в Архангельском? Вместо этого сообщение относительно некоей болезни президента, мешающей ему выполнять государственные обязанности, введение в столицу танков, цензуры на ТВ, радио и в газетах вводили массы в заблуждение, не только не сыграли роли устрашающего фактора, а наоборот, лишь раззадорили либералов.

Вот как оценивает события сам Б. Ельцин: «Нелепости в их поведении (членов ГКЧП. – *Примеч. авт.*) стали бросаться в глаза довольно быстро. Группа захвата из подразделения «Альфа», присланная сюда еще ночью (в Архангельское. – *Примеч. авт.*), так и осталась сидеть в лесу без конкретной задачи. Были арестованы депутаты Гдлян и Уражцев, а главные российские лидеры проснулись у себя на дачах, успели сообразить, что случилось и начали организовывать сопротивление... Настоящая военная хунта так себя не станет вести»⁶⁸.

Когда утром я, как всегда в 7.30, выехал с дачи в Архангельском, где мы жили с женой, на работу в Белый дом, милиция на центральном посту завернула мою машину и рекомендовала проехать через запасные ворота, сообщив, что на въезде в правительственные дачи у центральных ворот скрытно разместился спецназ.

Командир группы «Альфа» генерал-майор, Герой Советского Союза В. Карпухин, ныне Президент Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», рассказывал: «Я был вызван к руководству КГБ и лично от Крюčkова получил приказ силами своего подразделения арестовать Ельцина и доставить в одну из специально оборудованных точек в Завидово... Мы незамедлительно прибыли на место. Мне был известен каждый шаг Ельцина, любое его движение я фиксировал. Арестовать его мы могли в любую минуту».

Однако в 5 утра В. Крючков приказал: всем возвращаться в расположение группы. «Альфовцы» были в растерянности, но были вынуждены вернуться в свои части.

Это была главнейшая ошибка ГКЧП, лично В. Крюčkова. Я достаточно хорошо знал В. Крюčkова, много и откровенно с ним общался. Это был интеллигентный, высоко эрудированный человек. С ним было интересно, даже приятно беседовать на многие животрепещущие темы. Однако большую часть своей трудовой деятельности он был помощником Ю. Андропова – сначала секретаря ЦК КПСС, затем председателя КГБ СССР. Поэтому по своему административному менталитету, хотя и был в период ГКЧП председателем КГБ СССР, он оставался помощником, главная обязанность которого – слушать и четко выполнять указания шефа. Отсюда по своим годами выработанной психологии он не мог стать лидером, «мотором» ГКЧП,

⁶⁶ Русская служба Би-би-си. 2010. 19 августа.

⁶⁷ Грачев А.М. Горбачев. С. 378.

⁶⁸ Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 85.

что отчетливо проявилось в августовские дни. Он как бы находился в растерянности и просто плыл по течению событий.

Откровенно предательскую роль заняли в августовские дни 91-го многие офицеры КГБ СССР. Некоторые из них в это время тайно поддерживали «демократов» Б. Ельцина, другие просто молчали, выжидали и не взялись за оружие, как того требовала от них присяга, третьи – самые «смелые» – жгли в архивах документы, вместо того, чтобы защищать социалистический строй, который их выкормил и долгие годы платил зарплаты не ниже, чем академикам.

«В августе 1991 года, – рассказывает далее Сергей Карпухин, – мы оказались в ситуации, когда и ГКЧП, и противостоящие ему люди из окружения Ельцина понимали, что проблему можно решить только силой, спровоцировав кровавое побоище. Я это знаю точно, ведь мы сидели на правительственной связи. Но власть колебалась: некоторые руководители наших республик до обеда присягали ГКЧП, а после обеда Ельцину. Каждый хотел поставить на ту лошадь, которая наверняка выиграет. А нам надо было срочно принимать решение. Если бы пошли на штурм Белого дома, без вопросов: Ельцин и его защитники в худшем случае были бы убиты, а в лучшем – арестованы. Все прекрасно понимали, что надежда только на нас. Члены ГКЧП считали, что мы пойдем на штурм, Ельцин с Коржаковым думали, как сохранить свою жизнь...»⁶⁹

Я как участник тех событий не могу согласиться с правдивостью двадцатилетних воспоминаний Сергея Карпухина, ни один его посыл не выдерживает критики. То, что «проблему можно было решить только силой», – абсолютно верно, поскольку ситуация в стране была действительно чрезвычайная, доведена до критической черты: столкнулись две идеологии – сохранения СССР как великой державы, либо его сознательного разрушения в угоду амбициям ельциноидов и Запада. На поверхности же все видели борьбу за власть между Центром и суверенизаторами, сепаратистами во главе с Б. Ельциным.

Именно для разрешения этой критической ситуации и был сформирован ГКЧП. А вот что при разрешении кризиса будет «спровоцировано кровавое побоище» – пусть остается на совести двадцатилетне-«откровенных» воспоминаний Сергея Карпухина. О каких «кровавых побоищах» могла идти речь, когда подразделение «Альфа», направленное в район правительственных дач Архангельское, без всякой крови могло просто арестовать и интернировать Б. Ельцина, членов правительства и практически все руководство Верховного Совета? Никакой вооруженной охраны у Б. Ельцина и у нас, проживающих в Архангельском, не было. Для чего же направляли спецназ «Альфы» в район Архангельского, подглядывать в замочные скважины руководителей страны?

Так что же случилось на самом деле?

Вновь вернемся к воспоминаниям Сергея Карпухина. На прямой вопрос: «был ли отдан приказ идти на штурм Белого дома?», Сергей Карпухин прямо отвечает: «Приказ был, время штурма назначили».

Я находился все августовские дни в Белом доме, народные депутаты РСФСР приняли решение не покидать здание парламента. Мне хорошо помнится день 19 августа и ночь на 20 августа 1991 г. Все знали и об этом постоянно передавали по местному радио, что в три часа ночи «Альфа» пойдет на штурм, и все, в том числе и Б. Ельцин и его окружение, были в панике. Б. Ельцин даже, боясь за свою жизнь, собирался укрыться в американском посольстве. Однако никакого штурма так и не было.

«Гражданская война», которой небезуспешно кормили население страны демократы и подконтрольные им СМИ, если победит ГКЧП, в то время была искусственно выдуманной страшилкой. Но она воздействовала на умы людей, превращая их в безвольных обывателей. Между тем другая сторона не дремала. В обывателей превратились и «патриоты-спецназовцы»,

⁶⁹ Итоги. 2011. № 41 (800). 10 октября.

часть из которых выжидала, чья возьмет, другая – поддерживая Б. Ельцина, просто саботировала. Это четко просматривается в интервью Сергея Гончарова.

Спрятавшись за страшилку гражданской войны, если восторжествует ГКЧП, Сергей Гончаров уже забыл о роли спецподразделения, его задачах, месте самих спецназовцев в сложных, пиковых для страны ситуациях. Ведь спецподразделение «Альфа» было создано в июле 1974 г. по личному указанию председателя КГБ Юрия Андропова как «последний довод государства» в критических ситуациях.

В августе 1991 г. офицеры спецназа как истинные «патриоты» своей страны, «поняли», что «критическая ситуация» для советской государственности еще не наступила и приказ о спасении Родины им пока можно не выполнять, пусть это делает кто-то другой...

Забегая вперед, хочу подчеркнуть, что по-иному повел себя спецназ «Альфа» в 1993 г. Отказавшись штурмовать Белый дом, представители «Альфы» по собственной инициативе вступили с руководством Верховного Совета, народными депутатами и оппозицией в переговоры, которые увенчались успехом и обеспечили эвакуацию людей из горящего здания Белого дома. Так почему в августе 1991 г. спецподразделению «Альфа» нельзя было вступить в переговоры с Б. Ельциным и руководством Белого дома, народными депутатами РСФСР, выполняя Присягу? Просто цель в 1991 г. была другая – развал СССР, как форма – тихий саботаж, боязнь потерять погоны, для других наоборот – получить лишнюю звездочку.

Последующее время более остро обнажило истинную суть «чекистов», особенно высшего офицерского состава, пристроившихся в дальнейшем на обслуживание олигархической камарильи. Вскоре многие из них заняли ключевые позиции на приватизированных предприятиях или возглавили охранные структуры для защиты «новых русских».

Вновь вернемся к опусу Сергея Гончарова. «Я считаю, – делает заключение С. Гончаров, – что в той ситуации офицеры «Альфы» поступили совершенно правильно, хотя это и вышло нам боком. После тех событий была предпринята первая и единственная попытка расформировать "Альфу"⁷⁰. Тогда я и новый командир группы Михаил Головатов поехали к Коржакову и сказали, что «Альфа» – единственное подразделение, которое может защитить и страну (что ярко высветили августовские 1991 г. события. – *Примеч. авт.*), и лично Ельцина (это показали события октября 1993 г. – *Примеч. авт.*). Это был четкий сигнал Борису Николаевичу – никто его не защитит, случись что. И он этот сигнал услышал, от нас отстали. Всю правильность такого решения доказал 1993 год». Комментарии, как говорится, излишни!

Демократы отлично запомнили «роль» спецназа «Альфа» и КГБ в августовских событиях 1991 г., за что многие из них были «вознаграждены».

Еще один характерный пример. Вспомним, как сносили на Лубянской площади памятник «железному Феликсу» под руководством «демократа» Сергея Станкевича – заместителя мэра Москвы Гавриила Попова в августовские дни 1991 г.

Вечером 22 августа 1991 г. Лубянскую площадь заняла ликующая, безумная толпа. Рядом с монументом стоял «пазик», оснащенный громкоговорителем, а около него Сергей Ковалев, Елена Боннэр, Марк Захаров. Организаторы беспорядков намеренно подталкивали бушующую толпу к расправе над сотрудниками КГБ. Подъехала милиция, и толпу оттеснили за оцепление. Станкевич обращался к толпе: подождите немного, краны вышли из Замоскворечья и скоро подойдут. Двое опытных скалолазов взобрались на памятник Дзержинскому и накинули на его шею металлические тросы. Толпа ошалело потянула тросы в разные стороны, но памятник не шелохнулся. Подъехал кран; он подхватил памятник, приподнял и положил на землю. Присутствовавшие на площади как бы разделились на две части: одни радовались свершившемуся,

⁷⁰ Например, двадцатипятилетний генерал-майор, Герой Советского Союза Карпухин Виктор Федорович после событий в Москве 19–21 августа 1991 г. ушел в запас. С 1991 по 1992 г. – руководитель Службы безопасности Президента Казахстана Н. Назарбаева.

прыгали вокруг памятника, фотографировались на нем, другие, склонив головы, понимали, что это издевательство над Великой страной, и нет нам прощения.

Это действие – снос памятника Дзержинского – настолько «патриотично», что руководители Москвы в своих мемуарах и книгах, которые они якобы «писали сами» в период, когда еще боготворили Б. Ельцина, – не могли его упустить. Ю. Лужков в книге, вышедшей за его подписью, «Мы дети твои, Москва» пишет: «... Я встал рядом с выступавшими. Толпа требовала мощного, жесткого действия. Но она слушала нас. Городская власть была с ней заодно...» В. Ресин в книге «Москва в лесах» еще более откровенно «близок» к этому действию: «Я дал команду, чтобы на площадь Дзержинского немедленно прибыли мощный кран «Главмосмонтажстроя» и монтажники. Толпа после приезда Ю. Лужкова успокоилась...» Самое интересное заключается в том, как подтверждают очевидцы того события, что ни Ю. Лужкова, ни В. Ресина там не было, а в книге – есть! Приобщились к «подвигу» (!), от которого позднее еще более активно стали отрешиваться.

И все это творили «демократы», которые еще вчера на всех перекрестках твердили о кощунстве большевиков – разрушении памятников культуры, памятников русским царям, сносе церквей в коммунистическом прошлом. Неодемократы сняли не только памятник Ф.Э. Дзержинскому, но и И.В. Сталину, закрыли музеи В.И. Ленина в Москве и филиалы музея в других городах; талдычат о выносе тела В.И. Ленина из мавзолея на Красной площади. И не понять яковлевым, поповым, станкевичам, лужковым, бурбулисам – этим «новым демократам», что те большевики, которые снимали памятники русским царям, и те неодемократы, которые снимали памятники в «победном» раже августа 1991 г., – это невежды, люди низкой культуры, откровенные приспособленцы. Памятник, однажды поставленный, должен стоять на своем месте – это история, а ее нельзя переделать.

Прошло десять лет. Президентом Российской Федерации был избран бывший работник КГБ В. Путин. Чтобы подсластить пилюлю, Ю. Лужков выступил с инициативой вернуть памятник Дзержинскому на Лубянку⁷¹. Опрос, якобы проведенный радио «Эхо Москвы», показал, что эта инициатива поддерживается значительной частью населения. Это стало шоком для первородных «демократов». Но, видно, не настало еще время, и вопрос был тихо спущен на тормозах.

Вернемся к событиям тех августовских дней.

Уже вечером 20 августа Б. Ельцин понял, что в схватке с М. Горбачевым победил он, Борис Николаевич. И мы, народные депутаты РСФСР, находившиеся в Белом доме, сразу же увидели другого Б. Ельцина – напористого, твердо берущего все рычаги власти в свои руки, переподчиняющего вопреки Конституции СССР и советским законам союзные министерства и ведомства России. Он понял, что только активность, активность и еще раз активность позволит ему окончательно сломать сопротивление безвольного М. Горбачева и членов ГКЧП.

К вечеру 21 августа Д. Язов дал приказ о выводе войск из Москвы, чем фактически развязал руки Б. Ельцину⁷². Наступила патовая ситуация. Поэтому для большей части населения России действия ГКЧП предстали как хорошо разыгранный спектакль, в результате которого «демократы» избавились от своих главных противников.

Вместо решительных действий по спасению страны В. Крючков, Д. Язов, А. Тизяков, А. Лукьянов и В. Ивашко принимают решение лететь к М. Горбачеву в Крым и убедить его в том, что он обязан принять участие в событиях, от которых зависит судьба страны. Они забыли только одно, что все их действия четко отслеживались ельцинской командой, информация к которой поступала из окружения членов ГКЧП и КГБ. Поэтому вслед за самолетом представителей ГКЧП на другом самолете в Крым полетели и ельцинские «спасители»: вице-президент

⁷¹ Известия. 2002. 21 сентября.

⁷² Грачев А.М. Горбачев. С. 403.

А. Руцкой, предсовмина РСФСР И. Силаев с командой «спасать Горбачева». Почему начальник Генерального штаба СССР генерал армии А. Моисеев дал разрешение на вылет самолета с А. Руцким и другими «спасителями», можно только догадываться.

М. Горбачев принял только А. Лукьянова и В. Ивашко, а затем своего «спасителя» – А. Руцкого. В Москву вылетели быстро, собрав наскоро самые необходимые вещи. М. Горбачев полетел в самолете с А. Руцким; В. Крючкова для гарантии безопасности посадили в тот же самолет. Остальные по команде А. Руцкого были арестованы и полетели вторым самолетом.

В правительственном аэропорту Внуково-2 по парадному трапу в свете телевизионных юпитеров спустились сиявшие триумфаторы, среди которых явно растерянный, непривычно по дачному одетый, шествовал М. Горбачев с Раисой Максимовной и домочадцами. В это же время из хвостового отсека в темноте спускался В. Крючков, которого ожидали представители прокуратуры и МВД, объявившие ему об аресте.

Итак, ГКЧП как орган государственного управления страной в чрезвычайных условиях, не имеющий даже четкого плана действий, из-за нерешительных его создателей не состоялся. Все продекларированные им документы, не разъясненные и не доведенные до народа, остались на бумаге. Граждане Советского Союза были в замешательстве, они просто не понимали, что творится в стране. Символом ГКЧП стали дрожащие руки Г. Янаева на пресс-конференции, которую члены Комитета провели на телевидении.

Это потом Б. Ельцин и М. Горбачев будут уверять всех, что гэкачеписты беспокоились не за судьбу страны, а за свои собственные кресла.

В противовес руководству ГКЧП их противники – «демократы» – действовали более решительно, порой даже нагло и цинично. То, что «демократы» готовились (и готовили) к событиям, подобным тем, что произошли в августе 1991 г., у меня, как очевидца, не вызывает сомнения. Идеи «мягкого переворота», «удара по коммунистам» с целью покончить с ними, «капиталистической реставрации» как бы витали в Доме Советов. Эти же идеи были содержанием контактов С. Филатова с демороссами, во время тайных сборов у М. Полторанина, в мышинею возне М. Полторанина и народного депутата РСФСР О. Попцова⁷³ с представителями СМИ. Им было не до законотворческой деятельности.

Открытую борьбу против СССР и КПСС возглавил Б. Ельцин. Вот тогда-то, в августе 1991 г., и был совершен *подлинный государственный переворот, ставший началом развала не только СССР, но и падения России, началом ее стреноживания.*

Вернувшийся в Москву М. Горбачев как президент СССР был обязан (!!!) объявить все ельцинские указы о переподчинении всех структур союзной государственной власти нелегитимными и вернуть себе все государственные полномочия – это был его конституционный долг. М. Горбачев этого не сделал и тем самым стал соучастником государственного перево-

⁷³ Попцов Олег Максимович, родился 28 мая 1934 г. в Ленинграде. Окончил Высшую лесотехническую академию по специальности «ученый-лесовод» (1959), Высшую партийную школу ЦК КПСС. Работал секретарем Ленинградского обкома ВЛКСМ, ЦК ВЛКСМ, главным редактором журнала «Сельская молодежь». С 1990 г. – народный депутат РСФСР, член Верховного Совета, член Комитета по СМИ. Активный сторонник Ельцина и «демократов первой волны». Те, кто близко общался с «серой мышью» Попцовым, характеризуют его как обладателя примитивного мышления с завышенной самооценкой всезнайки, политического интригана, за что даже «демократы» редко приглашали его в свои команды, куда он рвался любой ценой. Практически со всех работ его выпроваживали либо мягко – на выдвижение, либо с треском. Прошли годы, и Попцов, размышляя об имидже России, вынужден будет сказать, что «нырнув в капиталистический омут в 1990-х гг., мы вынырнули в образе бандитского, криминального капитализма, который на цивилизованном Западе вызывает отторжение и неприятие... это криминальный капитал, легализовавшийся благодаря демократическим преобразованиям, случившимся в России... Отличительной чертой представителей этого нового русского капитализма была их антипатриотичность». (См.: Попцов О. Имиджевые муки // Литературная газета. 2009. 29 октября.) Комментировать эти обобщения демократа «первой волны», ратовавшего с пеной у рта в начале 90-х о запрете КПСС, развале СССР, развитии «новой демократии» в противовес социализму, формировании правового государства, тех, кто растаптывал все советское, а теперь вновь доказывает, что «мы хотим вернуть тот авторитет, который был у страны во время Советского Союза...», просто не хочется. Не поздно ли хватились, господа демократы? Все, о чем сегодня вы сожалеете, было ясно и понятно, если бы вы хорошо учились в ВУЗе и ВПШ, особенно вникали хотя бы в основы марксистской теории.

рота. Таким образом, *не члены ГКЧП, по существу, совершили государственный переворот, а Б. Ельцин совместно с М. Горбачевым. Это второй вывод!*

Предательство военных, особенно генералитета, случилось не вдруг, как думают многие. Б. Ельцин задолго готовился сам и приручал к себе военные кадры, которые в нужный момент встали бы на его сторону.

О роли военных в событиях августа 91-го позднее мне поведал генерал-полковник В. Ачалов, народный депутат РСФСР, бывший в то время заместителем министра обороны СССР. Прежде всего не все генералы и офицеры выдержали испытание на порядочность, верность присяге.

«Отеческую» заботу об армии, особенно о частях ВДВ, Б. Ельцин начал проявлять задолго до ГКЧП. Посещения так называемых «придворных» дивизий – Таманской, Тульской, Кантемировской, им. Дзержинского – для него стали постоянными. Это льстило командирам дивизий, хотя на самом деле такие поездки фактически были смотринами руководящего состава армии для отбора кандидатур, которые впоследствии могли бы, нарушив присягу, встать под «демократические» знамена.

Вот как Б. Ельцин рассказывает о посещении одной из таких «придворных» дивизий: «"Незадолго" до путча я посетил образцовую Тульскую дивизию. Показывал мне боевые части командующий воздушно-десантными войсками Павел Грачев. Мне этот человек понравился – молодой генерал, с боевым опытом, довольно дерзкий и самостоятельный, открытый человек. И я, поколебавшись, решился задать ему трудный вопрос: "Павел Сергеевич, вот случись такая ситуация, что нашей законно избранной власти в России будет угрожать опасность – какой-то террор, заговор, попытаются арестовать... Можно положиться на вас?" Он ответил: "Да, можно"»⁷⁴.

По словам В. Ачалова, еще в Афганистане П. Грачев прославился своей неумной напористостью и доходящей до абсурда решительностью. Когда В. Ачалова назначили заместителем министра обороны СССР, он рекомендовал П. Грачева на пост командующего ВДВ. Естественно, что он всецело доверял своему выдвиженцу. Неудивительно поэтому, что П. Грачев был включен в состав оперативной группы ГКЧП, которая занималась анализом обстановки. П. Грачев постоянно демонстрировал личную преданность министру обороны СССР маршалу Д. Язову и называл его «батько».

В августовских событиях 1991 г., по мнению народного депутата РСФСР генерал-полковника В. Ачалова, именно генерал-лейтенант П. Грачев сыграл особенно коварную роль. Естественно, что П. Грачев знал все стратегические планы Комитета. 8–9 августа он ездил по поручениям министра обороны СССР маршала Д. Язова в КГБ согласовывать документы по возможному вводу чрезвычайного положения в стране. Выполняя Указ ГКЧП о введении в Москве чрезвычайного положения и, самое главное, приказ министра обороны СССР, командующий ВДВ П. Грачев обеспечил прибытие в Москву 106-й Тульской воздушно-десантной дивизии, чтобы взять под охрану стратегические объекты. В то же время поддерживал контакты со ставленником Ельцина Ю. Скоковым.

Была поставлена четкая конкретная задача: сохранить в столице порядок. Здание Верховного Совета РСФСР блокировали танки под командованием генерала А. Лебеда.

В самый ответственный момент П. Грачев начал метаться, вести двойную игру, выжидал, чья возьмет. По воспоминаниям генерала А. Лебеда, П. Грачев передал через него в Белый Дом сообщение о времени предполагаемого штурма Дома Советов. Это позднее он стал говорить, что делал все, чтобы не было кровопролития. Но фактически еще 19 августа 1991 г. он твердо встал на сторону Б. Ельцина. Об этом позднее расскажет сам Ельцин. «19 августа я позвонил ему (Грачеву). – *Примеч. авт.*) Это был один из моих самых первых звонков из

⁷⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 83.

Архангельского. Я напомнил ему наш старый разговор. Грачев смутился, взял долгую паузу, было слышно, как он напряженно дышит на том конце провода. Наконец, проговорил, что для него, офицера, невозможно нарушить приказ. И я сказал ему что-то вроде: я не хочу вас подставлять под удар... Он ответил: "Подождите, Борис Николаевич, я пришлю вам в Архангельское свою разведроту"... Я поблагодарил, и на том мы расстались. Жена вспоминает, что я положил трубку и сказал ей: "Грачев наш"...»⁷⁵ Но еще 20 августа 1991 г. Грачев постоянно звонил и тем и этим, все-таки боялся.

Недалеко ушел и генерал А. Лебедь. Лидер Союза «Живое кольцо» Константин Труевцев позднее рассказывал: «В целом же у меня сложилось стойкое впечатление, что он (генерал А. Лебедь. – *Примеч. авт.*) тогда играл двойную роль: преследовал разведывательную цель и, с другой стороны, осуществлял контакт между Грачевым и Ельциным. Причем и он, и Грачев ориентировались на тех, кто победит. В последний раз я видел Лебеда в 1995 г., мы беседовали в компании трех его друзей-генералов, он сам об этом говорил открыто»⁷⁶. Та же двойная игра велась и генералом А. Лебедем и в связи с событиями сентября – октября 1993 г., что видно из его воспоминаний, опубликованных в Тираспольской газете в 1994 г. В книге Лебеда «За державу обидно» эти события изложены в более выгодном для генерала свете, с попыткой обелить себя.

Завершая свой рассказ, В. Ачалов сказал: «У меня нет сомнения, а с годами это все больше подтверждается, что Пашка Грачев с начала августа 1991 г. раскрывал лично Ельцину все, что делалось в Министерстве обороны, о перемещении войск».

Многие тысячи москвичей были введены в заблуждение и пришли к Белому дому на Краснопресненской набережной Москва-реки «защищать демократию». Активную роль в организации сопротивления ГКЧП сыграли новые предприниматели – руководители бирж, различных коммерческих структур, оптовики и финансисты. Они оказали финансовую и техническую помощь властям России, а их сотрудники были активными участниками живого кольца вокруг Белого дома.

Б. Ельцин лично решал проблему обеспечения продовольствием для собравшихся у Белого Дома, в том числе и через американское посольство. Б. Ельцин позвонил в американское посольство и попросил, чтобы они прислали имеющиеся у них запасы продовольствия. Вскоре приехали две фуры кока-колы и гамбургеров.

Вспоминается в этой связи роль бывшего министра иностранных дел России А. Козырева⁷⁷. Уже на второй день начала работы ГКЧП – 20 августа 1991 г. – он, напомним, полетел в Париж, чтобы «мобилизовать Запад на поддержку российского руководства». Но главное, как выяснилось позднее, было не в этом. А. Козырев сам признался об истинной цели своей поездки – получение инструкций: «Западные посольства в Москве, по существу, перешли в режим работы на нее. Мы через них получали и передавали информацию»⁷⁸.

Мой кабинет – Председателя Комиссии Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам – находился на втором этаже Дома Советов и окнами выходил на Краснопресненскую набережную и центральный вход в Дом Советов. Я и аппарат сотрудников комиссии

⁷⁵ Огонек. 2010. № 33 (5142). 23 августа.

⁷⁶ Сегодня. 1999. 19 августа.

⁷⁷ Вот какую характеристику дают иностранные специалисты Андрею Козыреву: «Все знали, что Козырев – это абсолютное ничтожество, один из самых посредственных министров, которые когда-либо появлялись на международных подмостках за последние десятилетия, включая и весь исторический путь, пройденный российской дипломатией. Второсортный дипломат добивается министерской должности... благодаря холуйской преданности Ельцину...» (Цит. по: *Руби А. Ельциниада. Первое десятилетие постсоветской России / пер. с итал. М.: Международные отношения, 2004. С. 235–236.*) Не удивительно, что когда Госдума требовала отправить А. Козырева в отставку, американцы с завидным упорством навязывали его Ельцину. Как только Козырев, по заявлению Тэлботта «актеришка», в начале 1996 г. оставил пост российского министра, его утвердили в совет директоров крупнейшего американского фармацевтического концерна.

⁷⁸ Демократическая Россия. 1991. 23 апреля – 4 сентября.

хорошо видели, как круглые сутки к Белому Дому «братки» подвозили продукты питания, чай и кофе... и ящиками водку. Все это было бесплатно. Министр правительства РСФСР Е. Сабуров позднее откровенно писал, что «предприниматели везли в Белый дом деньги чемоданами. Грузовики с песком, краны, оружие, продовольствие – все это было куплено на деньги российских предпринимателей... Это значит, что в стране уже появились люди, которым есть что терять, и они будут отстаивать эту страну, а следовательно, и свои интересы до конца»⁷⁹.

Всем памятен разрекламированный в СМИ факт уплаты партийных взносов предпринимателем А. Тарасовым – как его окрестила пресса – «столпом нового демократического российского общества» – с астрономической для рядового работника суммы дохода – миллионов рублей. Генсек и президент СССР М. Горбачев, начитавшись книг по нэпу и мало что в них поняв, ускоренно создавал кооперативы на базе государственных предприятий и учреждений, настоял на принятии закона о предприятиях, согласно которому кооператоры через процедуры выборов могли избавляться от директоров, мешающих растаскивать государственную собственность.

В наши дни М. Горбачев часто дает интервью, подчеркивая, что в то время он решал вопрос – как «простимулировать людей», но не говорит о том, что ему предлагали преодолеть уравниловку в оплате труда, что действовало бы стимулирующе и без растаскивания госсобственности. Например, мне достоверно известно, что работники Социально-экономического отдела ЦК КПСС, с которыми у меня сохранились дружеские и творческие связи со времен работы в социально-экономическом отделе Татарского обкома КПСС, настойчиво советовали помощникам М. Горбачева прочесть книгу С. Кондурушкина «Частный капитал перед советским судом» (1927), в которой был обобщен опыт нэповской коррупции и растаскивания государственного имущества, за что потом многие были осуждены. Естественно, такая перспектива «реформаторов» не устраивала. Поэтому нет ничего удивительного в том, что многие из зарождающихся «новых русских» толпились у стен Белого дома, отстаивая «демократию».

Наряду с «новыми русскими» у Дома Советов, конечно, были и те, кто искренне верил в демократические преобразования, которые обещал провести их кумир Б. Ельцин, кого покорили увиденные по телевидению трясущиеся руки Г. Янаева. Среди них были труженики промышленных предприятий, военно-промышленного комплекса, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, работники культурно-просветительных учреждений и библиотек, врачи, студенты. То есть все те, кто не был удовлетворен своими нищенскими условиями существования и тем застоём, который царил в реальном секторе экономики, мешал работать на благо Родины.

Фактически к 21 августа 1991 г. выступление ГКЧП было подавлено.

Пройдут годы. Со многими из тех, кто был в августе 91-го у стен Дома Советов, мне довелось встречаться. С глубокой грустью говорили они о том, как были впоследствии растоптаны их идеалы. Никто из них и в кошмарном сне не мог представить, что случится с Россией, как будут разворовываться ее богатства, как инфляция отбросит их за «черту бедности» и многие из них, искренне боровшихся за свободу и демократию, месяцами не будут получать зарплаты, стипендии, пенсии, станут безработными.

Но в конце августа 1991 г. Белый дом праздновал победу. Настал очень удобный момент для Б. Ельцина и его команды, чтобы наконец-то расправиться с КПСС. Уже 21 августа на митинге у Дома Советов звучали прямые и резкие обвинения в адрес коммунистов и партии. Ведь «демократическая» пресса сразу представила события 19–21 августа как «антинародный, коммунистический заговор».

⁷⁹ Комсомольская правда. 1991. 5 сентября.

Для нагнетания антикоммунистической и антиармейской истерии были также использованы похороны молодых парней – В. Усова, Д. Комаря, И. Кричевского, погибших в ночь с 20 на 21 августа.

Титулы героев Советского Союза были пожертвованы погибшим несчастным зевакам для придания исторической значимости августовскому «революционному накалу»⁸⁰. Впрочем, это кажется мелочью на фоне той кровавой бани, которую ельцинский «демократический режим» устроил осенью 1993 г. Тут уже герои были не нужны: сотни трупов, защитников Верховного Совета, преступно прятали. Ведь теперь режим сам претендовал на звание «коллективного героя», пытаясь (через устрашение народа по всем каналам телевидения) обеспечить необратимость перемен.

Особую роль в осуществлении антиконституционного переворота в августе 1991 г. сыграли двурушничество и прямое предательство президента СССР, генсека М. Горбачева: он сначала «сдал» членов ГКЧП, действовавших с его благословения, отрекся от них, а затем предал и партию, генеральным секретарем ЦК которой он был. Теперь он вспоминает, как искал в массе людей, с которыми встречался, совета – «что делать?». Пытается найти моральную основу своим действиям – дескать, «люди просили дать команду: "Ударить по штабам"»⁸¹.

Нельзя забыть поистине классический случай в истории, происшедший на заседании Верховного Совета РСФСР и свидетельствующий о том, как коварной демагогией можно ввести в заблуждение целую страну. Президент СССР стоит за трибуной Верховного Совета. Президент РСФСР Б. Ельцин сует ему какую-то бумажку, на которой сделал запись кто-то из людей, преданных Б. Ельцину, на заседании кабинета министров СССР по поводу введения чрезвычайного положения и просит зачитать. Стыдно было слушать, как высший руководитель Союза безропотно, как малое, неразумное дитё, зачитывает перед всей страной неизвестно кем составленную бумажку, сунутую, именно зло сунутую (!) ему в руки Б. Ельциным, в которой произвольно излагаются позиции членов его же, Михаила Горбачева, кабинета министров. И М. Горбачев ее зачитывает. Как низко надо пасть, чтобы на всю страну оглашать документ, подлинность которого и содержание могут быть искажены с целью дискредитации людей, им же – М. Горбачевым – подобранных для совместной работы. Нужно потерять остатки порядочности, чтобы пойти на это.

М. Горбачеву были заданы такие вопросы: «Не следует ли изгнать социализм с российской земли?», «Не следует ли признать коммунистическую партию преступной организацией и судить, как судили нацистов в Нюрнберге?», «Покончить с коммунистами» и так далее. В ответ слышался жалкий лепет примкнувшего к «демократам» и благодарного им за свое спасение президента СССР М. Горбачева.

Со свойственной ухмылкой, торжествующий Б. Ельцин в атмосфере эйфории тут же за столом президиума Верховного Совета РСФСР демонстративно, как он заявил, «для раз-

⁸⁰ По прошествии лет отец Ильи Кричевского, Марат Кричевский, считает август 1991 г. переломным моментом в российской истории: «Мы сейчас живем в другой стране, демократической и свободной. А если бы победа оказалась на другой стороне, то наши погибшие мальчики были не Героями Советского Союза, а кучкой пьяных диссидентов, которые якобы открыли огонь по танковой колонне. Так говорилось на следующий день после их гибели в официальной прессе». Мать Дмитрия Комаря, Любовь Комарь, напротив, убеждена, что защищать Белый дом не следовало: «Если бы не было этих защитников, может быть Советский Союз бы остался». Потому, что «демократии как не было, так и нет». «Власть у тех, у кого есть деньги, и чихать они хотели с высокой колокольни на простой народ». Сегодня мать погибшего защитника Белого дома получает за сына пенсию 741 рубль 32 копейки. «Поэтому я считаю, что мой сын погиб зря...» (См.: Новые известия. 2006. 18 августа.) Еще более жестко Любовь Комарь высказалась по прошествии двадцати лет с августовских 1991 г. событий: «Я считаю, что те злосчастные события научили народ. Потому что вот, к примеру, в 1991 году, в том августе на улицы вышли тысячи людей, все эти баррикады у Белого дома были, я их видела сама, их показывали по телевизору. А потом мы смотрели те же самые пленки и сравнивали с событиями 1993 года, когда был расстрел Белого дома. Тогда была уже совсем другая реакция, хотя, казалось бы, почему? Прошло всего два года. Но народу почти не было, скопления людей не было, люди поняли, что свободы им хватит, довольно, и никто не хотел лезть под пули. А сейчас вообще никто никуда не пойдет, ни на какие баррикады, ни на какие выступления. Потому что боятся. И еще потому, что понимают: сейчас все это – без толку». (См.: Forbes. 2011. 19 августа.)

⁸¹ Общая газета. 2001. 1–7 ноября.

рядки», в присутствии Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева и на глазах у всего народа, наблюдавшего благодаря телетрансляции это «действие», подписал неконституционный указ о запрете деятельности и роспуске КПСС и КП РСФСР на территории Российской Федерации, бездоказательно и цинично обвинив их в поддержке ГКЧП. «Лидер» советских коммунистов даже не пытался возразить, а лишь растерянно пролепетал: «Борис Николаевич!.. Борис Николаевич!» С исторической точки зрения – это был очередной государственный (антикоммунистический) переворот, совершенный Б. Ельциным. Стало ясно, что дело идет к явным погромным действиям в отношении центральных органов партии и всех партийных комитетов РСФСР. Его примеру последовали президенты ряда союзных республик тогда еще формально существовавшего СССР.

Мы, народные депутаты РСФСР – В. Агафонов, З. Ойкина, А. Соколов, В. Сыроватко, Г. Саенко, Б. Тарасов, Р. Чеботаревский – тихо переговаривались между собой, презирали и говорили, каким жалким выглядел на трибуне М. Горбачев, насколько этот, теперь уже бывший лидер, превратился в мелкого человечешку.

Президенту СССР М. Горбачеву было невдомек, что ради якобы сохранения своего престижа он нарушает Конституцию СССР, а фактически – сам совершает государственный переворот, взрыхляет почву для окончательного разрушения Советского Союза.

После 23 августа 1991 г. наступили дни тяжелейших раздумий: что с нами, коммунистами, со страной, с партией, с советским народом произошло? Почему 18-миллионная партия промолчала?

Двадцать четвертого августа у меня состоялась встреча Валентином Александровичем Купцовым. Он, избранный первым секретарем ЦК КП РСФСР всего две недели назад, 9 августа 1991 г. фактически взял на себя решение сложнейших вопросов трудоустройства людей, составлявших аппарат ЦК КП РСФСР, ответственность за их судьбу. Просил и меня подключиться к этому вопросу.

Триумфом «победы» над ГКЧП стало сообщение по радио и телевидению об аресте ее членов: и.о. президента СССР Г.И. Янаева, премьер-министра СССР В.С. Павлова, секретаря ЦК КПСС О.С. Шенина, министра обороны СССР Д.Т. Язова, первого заместителя председателя Совета обороны СССР О.Д. Бакланова, председателя КГБ СССР В.А. Крючкова, главнокомандующего Сухопутными войсками-заместителя министра обороны СССР, член Совета обороны СССР Героя Советского Союза В.И. Варенникова, руководителя Аппарата президента СССР В.И. Болдина, председателя Крестьянского союза СССР В.А. Стародубцева, президента Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР А.И. Тизякова, тех, кто не побоялся отстаивать свою Великую Родину – Союз Советских Социалистических Республик и поплатился за это тюремной камерой Матросской тишины. На Верховном совете СССР 29 августа 1991 г. выступил генеральный прокурор Трубин и сообщил о том, что имеются доказательства причастности председателя Верховного совета А. Лукьянова к перевороту. С него снята депутатская неприкосновенность и он был также арестован.

После провала попытки сохранить Советский Союз застрелился министр внутренних дел Б. Пуго, член ГКЧП. За день до своего добровольного ухода из жизни он скажет: «Он (Горбачев. – *Примеч. авт.*) нас всех предал!» 26 августа 1991 г. застрелился маршал Советского Союза С. Ахромеев, безусловно умный и совестливый человек, истинный патриот Великой державы. Он не мог дальше жить в атмосфере распущенности, царившей в стране.

Народные депутаты РСФСР, члены фракции «Коммунисты России», с горечью восприняли эти сообщения.

А среди «демократов» ширились ряды «героев». Очередь к кабинету руководителя депутатского штаба обороны Белого дома Сергея Филатова росла с каждым днем: «герои» стремились попасть в списки награжденных.

Главная ошибка руководства ГКЧП заключалась в том, что оно не сумело опереться на мнение народа, который в марте 1991 г. в ходе всесоюзного референдума по вопросу о сохранении Союза ясно и недвусмысленно – 76 % голосов – высказался за сохранение СССР. Руководство ГКЧП надеялось, что все образуется само собой, достаточно лишь сообщить народу о создании ГКЧП. Не образовалось... Страну насильно втянули в так называемый глобальный мир, со всеми его пороками и угрозами. Международный капитал навязал России унижительное и крайне зависимое положение в глобальном воспроизводственном процессе в угоду прибыли и финансовых спекуляций. В результате августовского переворота страна оказалась отброшенной в историческое прошлое, в дикий капитализм XIX в.

Завертелось уголовное дело ГКЧП. Ельциноиды требовали крови. Арестованным членам ГКЧП попытались инкриминировать измену Родине (64-я статья УК), за что предусматривался ни много ни мало – «расстрел».

И все-таки, кто же совершил августовский переворот? Развитие событий свидетельствовало: переворот произошел, и не один.

Во-первых, и это самое главное – государственный августовский (1991) переворот Горбачева – Ельцина по сути подвел черту под существованием СССР. «Победа» Б. Ельцина и лжедемократов так напугала руководителей на местах, особенно в национальных республиках, что они стремглав бросились в объятия доморощенных националистов, пребывавших до поры до времени в инкубационном состоянии. Сразу после подавления «августовского путча» три республики Прибалтики заявили о своем выходе из СССР. В сентябре 1991 г. номинально тогда еще бывший Президентом СССР Горбачев подписал указы о признании этого выхода, чем санкционировал развал Советского Союза. Начался медленный выход союзных республик из Советского Союза.

Вновь хочу обратиться к испытанному методу исторических аналогий и процитировать одного из мыслителей XX в., незаслуженно забытого после смерти в 1918 г., – Василия Васильевича Розанова. В 1918 г. в книге «Апокалипсис нашего времени», пытаясь разобраться в последствиях Февральской революции 1917 г., он писал: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже "Новое время" (считавшаяся реакционной газетой, которую издавал крупнейший в дооктябрьской России владелец газетно-книжного дела А.С. Суворин. – *Примеч. авт.*) нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. И собственно, подобного потрясения никогда не бывало, не исключая "Великого переселения народов". То была эпоха, "два или три века". Здесь – три дня, кажется даже два. Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса...»⁸²

Так и хочется повторить вслед за В.В. Розановым: «Неисповедимы пути твои, Господи!» Как будто про нас нынешних писано. Правда, в отличие от России царской, исторической, Россия советская (СССР) «сгинула» не в два-три дня, а в два-три месяца. По историческим меркам разница минимальная, почти незаметная. Но «сгинула» именно так, как и ее предшественница. Видимо, есть в этой повторяемости определенная историческая закономерность...

После августовских событий 1991 г. «двоевластие» союзного центра во главе с М. Горбачевым и республиканского во главе с Б. Ельциным закончилось утверждением единовластия российских структур.

Во-вторых, 23 августа 1991 г. Б. Ельцин подписывает указ о приостановлении деятельности коммунистической партии на территории РСФСР. Горбачев молчит. Теперь уже ясно можно утверждать, что КПСС и КП РСФСР потерпели поражение, преданные своими высшими руководителями. Разгром партии полный. Исторический поворот и вместе с тем истинный государственный переворот с целью реставрации капитализма в России сделал еще один

⁸² Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., 2000. С. 6–7.

крупный шаг, свершился. Примеру Б. Ельцина последовали президенты ряда союзных республик тогда еще формально существовавшего СССР

В ноябре 1991 года 37 депутатов парламентской фракции российских коммунистов (в дальнейшем к ним присоединятся депутаты-некоммунисты) добились рассмотрения дела о запрете КП РСФСР в Конституционном суде РФ. Процесс начался 26 мая 1992 г. и длился весь год. В ходе бесконечных заседаний были заслушаны показания свидетелей как «за», так и «против». Члены Конституционного суда РФ нашли в себе мужество признать правовую несостоятельность указов Б. Ельцина и 26 ноября 1992 г. вынесли приговор, разрешивший КП РСФСР возобновить политическую деятельность. Для Б. Ельцина этот вердикт означал несомненное поражение, поэтому «демократы» по всем каналам СМИ давили на Б. Ельцина, чтобы он довел борьбу с коммунистами до конца. Но Б. Ельцин не был так напуган, как его окружение. То ли понимание, что компартия без партийного имущества еще долго будет вставать на ноги, то ли понимание роли компартии на тот период в российском обществе заставили Б. Ельцина не влезать в открытую конфронтацию.

Военная коллегия Верховного суда РФ под давлением администрации Президента РФ Ельцина предъявила руководителям ГКЧП обвинения по статье 64 УК РСФСР – *заговор с целью захвата власти*.

В обвинительном заключении по делу ГКЧП будет записано: «Не добившись изменений государственной политики парламентским, законным путем, стремясь сорвать подписание нового Союзного договора, ввести в стране чрезвычайное положение, сохранить в неприкосновенности союзные структуры, председатель КГБ СССР Крючков В.А., министр обороны СССР Язов Д.Т., премьер-министр СССР Павлов В.С., заместитель председателя Совета обороны СССР Бакланов О.Д., руководитель Аппарата президента СССР Болдин В.И., секретарь ЦК КПСС Шенин О.С. встали на путь организации заговора с целью захвата власти»⁸³. Пытались вывести их и на статью «государственная измена».

Даже и не для юриста ясна натянутость формулировок. О каком захвате власти могла идти речь, если власть у руководителей ГКЧП была и действовали они во имя спасения СССР? Следовательно, и «государственная измена» – попытка придумать то, чего не было.

Когда Военной коллегией членам ГКЧП было предъявлены эти абсурдные обвинения, по их поводу я беседовал со многими юристами. Все они однозначно заявляли, что эти обвинения юридически абсолютно не соответствуют действительности, духу и букве закона. В лучшем случае действия членов ГКЧП можно было бы квалифицировать как халатное исполнении своих служебных обязанностей и, за провал действий ГКЧП, приведший к развалу СССР, освободить от занимаемых должностей. Другие тихо говорили, что завышенные обвинения есть форма сопротивления властям и тайная поддержка членов ГКЧП.

Суд так и не обнаружил состава преступления, инкриминируемого новыми властями гэкачепистам, – нарушения Конституции СССР и других грехов⁸⁴. Завершающую точку поставила Государственная Дума Российской Федерации, которая 26 февраля 1993 г. приняла постановление об амнистии участников ГКЧП.

Принятие постановления об амнистии свидетельствует о том, что если бы 19 августа 1991 г. в России действительно произошел бы путч, то члены ГКЧП никак не могли бы рассчитывать на амнистию, как правило, не распространяющуюся на расстрельные статьи, к которым относилась и статья 64 УК РСФСР «Измена Родине» с квалифицирующим составом – заговор с целью захвата власти.

Принципиально не согласился с амнистией генерал армии, Герой Советского Союза, участник Парада Победы на Красной площади в Москве в 1945 г. Валентин Иванович Варен-

⁸³ Новая газета. 2010. № 89. 16 августа.

⁸⁴ Адрьянов В., Черняк А. Одинокий царь в Кремле: Борис Ельцин и его команда. Кн. 1. С. 359–361.

ников⁸⁵, который стойко держался, считая, что никакого «государственного переворота с целью захвата власти» в августе 1991 г. ни он, ни члены ГКЧП не совершали. В его выступлении на процессе по ГКЧП, проходившем 17 февраля 1994 г., была дана емкая политико-экономическая оценка событиям, связанным с ГКЧП. По прошествии лет считаю исторически обоснованным опубликовать выступление патриота-государственника Валентина Ивановича полностью.

«Против чего я и мои товарищи выступили в августе 1991 года? Против государственного переворота и разрушения СССР изнутри руками прозападных политиков, выполняющих команды из Вашингтона. Напомню высказывание бывшего директора ЦРУ Роберта Гейтца, напечатанное в «Известиях» 12.12.9.: "Мы понимали, что Советский Союз ни экономическим давлением, ни гонкой вооружений, ни тем более силой не возьмешь. Его можно было разрушить только взрывом изнутри".

Но почему у Запада такое неотступное влечение к Советскому Союзу, а сейчас – к его бывшим республикам, в первую очередь к России? Да потому, что здесь несметные природные богатства, без которых Западу в перспективе не обойтись, а Европа вообще задохнется через 10–15 лет. Плюс человеческие ресурсы с огромным природным даром. Однако, чтобы добраться до этих сокровищ, им надо было сломить нас. Что и выполнено с помощью, а точнее – из-за предательства Горбачева, Яковлева и др. Предвидя трагедию, мы предпринимали всяческие шаги по недопущению падения нашего государства. Бездействие Горбачева казалось в то время для нас результатом его ограниченных физических и умственных возможностей (власти дали больше, чем любому монарху, но он ею якобы не мог и не знал, как распорядиться). Некоторые объясняли это также и его нерешительностью, трусостью. Фактически все это действительно присутствовало. Но главное, как теперь ясно, в другом: бездействие было умышленным, и оно преследовало одну стратегическую цель – довести все процессы развала государства до такой степени, когда они уже будут необратимы. Чью волю выполнял Горбачев? Тогда нам еще не до конца это было ясно.

Главный враг, который дирижировал всем и всеми, в том числе Горбачевым, Шеварднадзе, Яковлевым и т. п., был не на ладони. Его надо было умело выделить, разоблачить и разгромить. Но этого не произошло. Горбачев не дал. И эта третья сила, воспользовавшись благоприятными условиями, подготовила и с помощью предателей нашего Отечества провела взрыв Союза изнутри (впоследствии это многократно подтвердил Р. Гейтц). Эта сила, к которой никаких эффективных мер не было предпринято (о ее существовании только робко говорилось, в том числе и на закрытом заседании Верховного Совета СССР 17.06.91), и сейчас глубоко заинтересована в дальнейшем

⁸⁵ *Варенников Валентин Иванович* родился 15 декабря 1923 г. в городе Краснодаре. Участник Великой Отечественной войны с 1942 г., Парада Победы, военных событий в Анголе, Сирии, Эфиопии и Афганистане. Главный организатор работ воинских частей по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С 1962 по 1966 год был командиром дивизии Ленинградского военного округа, 1984–1989 гг. – начальник Группы управления Министерства обороны СССР в Афганистане. 1989–1991 гг. – главнокомандующий Сухопутными войсками, заместитель министра обороны СССР, член Совета обороны СССР. 1974–1984 гг. – депутат Совета Союза ВС СССР. 1985–1989 г. – депутат ВС РСФСР, член комиссии по делам молодежи. 1989–1991 гг. – народный депутат СССР. Член КПСС с 1944 г.; 1986–1990 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. В 1995 г. избран депутатом Государственной Думы РФ, Председатель комитета Государственной Думы по делам ветеранов. 7 декабря 2003 г. избран депутатом Государственной Думы РФ по списку блока «Родина», работал заместителем Председателя Комитета по делам ветеранов. В 2008 г. в телевизионном проекте «Имя Россия» представлял Иосифа Сталина. Валентин Иванович Варенников скончался 6 мая 2009 г.

распаде нашего государства, в разграблении наших богатств и проведении в жизнь своих замыслов навсегда обосноваться в России, направляя, так сказать, ее дальнейшее развитие.

Что же это за сила? Это элита западных держав, в руках которых формирование внешней и внутренней политики плюс наша продажная компрадорская буржуазия, наши продажные политики и агенты влияния (собственно, это почти одни и те же лица).

Важно отметить, что на каждом этапе так называемого нашего развития за последние годы третья сила делает ставку и на соответствующего лидера. Я согласен с утверждениями тех средств массовой информации, которые сейчас говорят, что как в 1990–1991 годах Запад переориентировался с Горбачева на Ельцина (там убедились, что "лучший немец" все-таки слабак), так и сегодня Запад уже начинает менять свои ориентиры.

Был ли у нас в стране путч, государственный переворот? Ответ однозначен: да, был! И, на мой взгляд, он имеет **три этапа**.

Первый этап – подготовительный. По времени он занял все годы перестройки до августовских событий 1991 года. В этот период определенными силами была создана идеологическая, социально-политическая, материально-техническая и даже кадровая основа для изменения советского общественного и государственного строя, социалистической системы хозяйства и социалистического порядка. Начался развал государственности, хаос в экономике, стал в полный рост национализм. Все это видел ЦК КПСС. Но воспитанные в духе беспрекословного подчинения генсеку, члены ЦК смотрели на него как за гипнотизированные. Лишь отдельные лица могли, хотя и робко, говорить об этой ситуации. Что же касается Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, то эти органы тоже наблюдали сложившуюся картину, но, не имея в новом составе практики, опыта парламентской работы и борьбы, а также (что самое главное) представляя крайне неоднородных лиц по своим убеждениям в смысле способности отразить интересы народа, не могли предпринять каких-либо радикальных мер по пресечению смертельно опасных для страны тенденций. Хотя отдельные выступления были – в интересах нашего государства предлагалось Горбачеву сложить с себя обязанности Президента СССР. Но эти предложения развития не получили. И на вопрос государственного обвинения одному из подсудимых: "Управлял ли Горбачев страной единолично?" – я бы ответил только утвердительно! А все существовавшие в стране структуры были только прикрытием. И он использовал это для развала государства.

Второй этап – промежуточный и очень короткий. Это фактически 19 и 20 августа 1991 года. Он был вспышкой и знаменуется выступлением руководителей высшего эшелона законодательной и исполнительной власти против распада государства. Это выступление явилось протестом против бездействия Горбачева по пресечению негативных тенденций, втягивающих страну в катастрофу, против подписания предательского нового Союзного договора, узаконивающего распад нашей страны. Но это выступление ничем и никак не обеспечивалось. Этим быстро воспользовалась псевдодемократия. В тот период были сброшены все маски, ликвидирована вся декорация, которой прикрывались псевдодемократические и профашистские (как в Литве) силы, рвущиеся к власти и уже ранее, в ходе перестройки, пустившие в обществе глубокие корни. Кроме того, в итоге этого периода были

незаконно арестованы и посажены в следственную тюрьму все основные руководители законодательной и исполнительной власти Советского Союза (кроме, разумеется, президента), уволен или отправлен в отставку ряд ответственных не угодных новому режиму работников. Что, конечно, нанесло ущерб государственности. Эйфория борьбы со всеми теми, кто отстаивал Конституцию, была максимальной! Этим был открыт путь к беспрепятственным, неограниченным и, что самое главное, незаконным и бесконтрольным действиям псевдодемократии.

Третий этап – основной. С 21 августа 1991 года и все последующие годы идет процесс политического, экономического, национального, физического распада Советского Союза, советской социалистической системы, ее экономической основы, единой культуры, науки, искусства, обороны.

Кто же подготовил и осуществил этот переворот, а с ним и развал нашего государства? На первом этапе главенствующая роль, конечно, принадлежала Горбачеву и всем тем, кто вместе с ним непосредственно вел страну к катастрофе в течение всей перестройки. На втором этапе – 19 и 20 августа – создалось, на мой взгляд, безвластие. Причина? Члены ГКЧП втянулись в тяжбу с Президентом Российской Федерации. Ельцин обвинял ГКЧП в антиконституционности его появления и действий, а также объявил членов ГКЧП преступниками, издал ряд указов, призвал народ к неповиновению, к всеобщей безвременной забастовке, к борьбе против ГКЧП, собирал по этому поводу у здания Верховного Совета Российской Федерации митинги, где разжигались страсти, прибегая к самым низменным методам. ГКЧП, включившись в эту перепалку, объявил все указы Ельцина неконституционными, а посему не имеющими законной силы. Кроме того, фактически все время и всю энергию ГКЧП затратил на поиск путей к погашению скандальной ситуации на Красной Пресне, вместо того чтобы эффективно влиять на положение в стране.

Своим появлением и особенно действиями ГКЧП, не предвидя того, создал для сил, рвущихся к власти, исключительно благоприятную возможность и условия не только для смены политической декорации, но и для реальных действий по захвату власти. Гарантия была создана фактически абсолютная, и использована она была этими силами быстро, нахраписто, не считаясь ни с какими законами, приличием, нравственностью. И не встречая ни малейшего сопротивления – ни идеологического, ни тем более силового, потому что никто из членов ГКЧП не мог допустить и мысли, что они имеют дело с какими-то врагами, что может применяться насилие. Эта сила, к своему изумлению и радости, смогла (но это уже на третьем этапе) в течение нескольких дней разгромить все, что считала нужным. За три последующих месяца она окончательно закрепила свое властное положение. А что же прежняя, союзная, власть? Оставшись без руководителей и преданная Горбачевым, она тихо и безропотно оставила всех и все (помещения, имущество, созданные всем Советским Союзом и на средства членов КПСС). Оставила и расплзлась по своим квартирам, как протоплазма, не принимая никакого участия в судьбе народа. Это позорно, стыдно! Но это факт.

Самое же главное то, что ГКЧП не допускал в лице субъекта российской власти врага. Да и как можно было в своих соотечественниках, выросших и воспитанных вроде бы в равных условиях, имеющих на вооружении вроде бы одну идеологию, видеть врага? В то же время российское руководство

ярлык врага на ГКЧП повесило и, используя полную свободу в применении средств массовой информации, обливало грязью членов комитета, призывая народ буквально к разгрому ГКЧП. Члены же ГКЧП, как и многие в стране, наивно полагали, что их врагами могут быть только те, кто посягает на интересы народа извне! На третьем этапе решающую роль, конечно, сыграли организаторы беловежского сговора. При этом личное соперничество и даже вражда Ельцина и Горбачева предопределили судьбу Советского Союза. А ведь даже последовавшие за августом обстоятельства еще не говорили о развале – страна могла остаться в рамках конфедерации или даже новой Федерации. Но политики сделали все насильно!

Мне, как военному человеку, нельзя обойти вниманием Вооруженные Силы. Во все годы перестройки все делалось Горбачевым только в ущерб стране и Вооруженным Силам, обороноспособности государства, а прокуратура не сделала ему даже замечания. То, что армию надо было сокращать (как и вооружения), это никогда ни у кого из военных сомнений не вызывало. Но то, что это надо было делать на условиях равной безопасности с Западом, а не односторонне, как фактически имело место, – это также всем было понятно. Но что было на самом деле и что у нас вызывало особое возмущение? Приведу лишь некоторые примеры.

Первый пример. О стратегических ядерных силах. Под лозунгами "нового мышления", "общечеловеческих ценностей" и якобы в целях «прорыва» в отношениях между Западом и Востоком подписали особо ущербный для Советского Союза договор о сокращении ракет меньшей и средней дальности. Мы сократили в 2,5 раза больше своих носителей и в 3,5 раза больше своих боеголовок в сравнении с США!

Совершенно непонятно, почему в число подлежащих уничтожению был включен ультрасовременный, превышающий все зарубежные аналоги по всем параметрам оперативно-тактический ракетный комплекс «Ока»? Ведь, кроме того, что в то время он только пошел в производство, перешли на это вооружение некоторые соцстраны и наши военные округа на Западе, что он стоил большого труда ученых и рабочих, что он обошелся народу в миллиарды рублей, – он просто по своим параметрам не подпадал под сокращение. И не должен был быть ликвидирован! Кто бы инициативу ни проявлял – Шульц или сам Горбачев с Шеварднадзе. Даже у многих американцев этот дикий шаг вызвал удивление – по договору подлежали ликвидации ракеты наземного базирования с дальностью 500 км и выше (кроме межконтинентальных), а у "Оки"-1 – до 400 км. Ведь это государственное преступление!

Второй пример. Преступлением является и то, что без ведома Верховного Совета передан американцам шельф с нефтью в Беринговом море. Это лишило наш Военно-морской флот районов рассредоточения в этих водах, а армию и погранвойска заставило пересматривать свои планы обороны. Не говоря уже о колоссальном материальном ущербе – запасы нефти на шельфе, как известно, соизмеримы с кувейтскими.

Третий пример. О сокращении обычных вооружений и Вооруженных Сил. Да, у нас сухопутных войск было больше, чем в США, и танков больше. Но у нас и с соседями сухопутная граница – десятки тысяч километров. Но Горбачев все-таки пошел почему-то на чрезвычайное сокращение, предложив американцам одновременно рассмотреть крупное сокращение своего ВМФ, который значительно превышает все флоты мира. Однако США не только не

допустили обсуждения этого вопроса, но и как в насмешку над нами в 1992 году Буш присутствовал на церемонии ввода в строй нового авианосца.

Четвертый пример. О выводе наших войск с территории стран Восточной Европы и Монголии. Это не вывод, а позорное, трусливое бегство! Бегство в совершенно неподготовленные районы. Даже высокоразвитая, весьма экономически благополучная Канада выводит из Европы свою одну тысячу человек в течение 2–3 лет. А мы в год выводим по 100–120 тысяч. В итоге все это нанесло колоссальный ущерб государству, нашей обороне.

Итак, преступление совершено! Но его надо видеть не в измене Родине с целью захвата власти членами ГКЧП и поддержавшими их лицами, а в измене Родине с целью не только нанесения ущерба государственной независимости, безопасности и обороноспособности, но и вообще полного развала Советского Союза, изменения его общественного и государственного строя. Причем людьми, которые и сейчас продолжают вершить судьбы страны. Это особой, исключительной важности вопрос, которому суд, надеюсь, уделит должное внимание.

Считаю необходимым отметить, что прежняя Генеральная прокуратура РФ, выдвинув против меня (как и против других обвиняемых по делу ГКЧП) версию в измене Родине и заговора с целью захвата власти, сама стала заложницей этого обвинения. В этой обстановке, на мой взгляд, у Генпрокуратуры сейчас может быть два варианта действий. Первый – совершенно бесперспективный – продолжать настаивать на том, что имела место попытка захватить власть, естественно, власть Советскую. И хотя совершенно ясно, что предмет обвинения отсутствует и все обвинение – это фантазия, но даже если это представить гипотетически, получается следующее.

Меня и всех нас обвинила еще Советская власть, советская Прокуратура в захвате Советской власти, и обвиняемся мы, естественно, по советским законам. Но ведь сейчас нет Советской власти, и, следовательно, не может существующая власть жить по советским законам. Советская власть в СССР была ликвидирована в сентябре 1991 года в лице Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. А в декабре 1991 года Советский Союз был вообще развален. Затем Советская власть была насильственно ликвидирована и в России. И в том, и в другом случае это делалось без моего участия и участия других товарищей, ту власть, против которой выступала нынешняя власть, то выходит, что мы способствовали существующему режиму? Что, по меньшей мере, дико. Второй вариант действий Генпрокуратуры может быть полярно противоположным: выставить против меня и других товарищей обвинение в защите Советской власти. А попытка в захвате власти была, мол, с целью не допустить закрепления новой "демократической власти". Этот вариант уже имеет что-то близкое к истине. Ведь Советская власть признана нынешним руководством ущербной. Непонятно только, почему Руцкого, Хасбулатова и других не привлекают к ответственности за защиту Советской власти, а лишь за организацию беспорядков? Кое-кто, наверное, сожалеет, что организатором беспорядков в августе 1991 года в Москве был не ГКЧП. Не он призывал к неповиновению, к бессрочным забастовкам. Не он спаивал людей вокруг Белого дома и не он организовывал провокацию – нападение на военный патруль, следовавший на БМП.

Но в отношении меня и других товарищей предъявление обвинения за выступление в защиту Советской власти вполне применимо. Ведь я действительно защищал Советскую власть на протяжении всей жизни, начиная с Великой Отечественной войны. На войне – на многих фронтах боролся не только против немецко-фашистских захватчиков, но и против изменников – власовцев и бандеровцев, на знамени которых было написано: "Уничтожим Советы!" Правда, нет пока закона, который бы карал тех, кто защищает Советскую власть сегодня. Но награды за защиту Советской власти у меня уже отобрали.

Учитывая отсутствие такого закона, а суд надо форсировать, то дело можно было бы передать иностранному государству. А то, что мы граждане России, так это не препятствие – уже прецеденты были: даже приезжали из другого государства (например, из Латвии), арестовывали, увозили, судили и держали в тюрьме.

С этим хорошо бы справился немецкий суд. Он генералу Мильке (министру госбезопасности ГДР), Герою Советского Союза, кавалеру 5 орденов Ленина, 4 орденов Красного Знамени и 4 орденов Карла Маркса, нашел же повод для обвинения – якобы в 1931 году тот был причастен к убийству полицейского. А для меня повода искать не надо – я в течение всей войны уничтожал фашистов, а заодно и власовцев, и бандеровцев.

Одновременно заявляю, что я полностью согласен с выводом нового Генерального прокурора России Казанника о том, что суд над нами по делу ГКЧП – это фарс. Но только не потому фарс, что он затягивается по причине болезни многих его участников, и в первую очередь подсудимых (тюрьма, конечно, сказалась). А по причине абсурдности обвинения. Есть и третий вариант вероятных действий прокуратуры – это найти в себе мужество и честно заявить, что выдвинутое обвинительное заключение является неправомерным. В том числе и в связи с изменившейся в стране обстановкой. Но для этого, повторяю, требуется иметь мужество и честь»⁸⁶.

После оправдательного приговора 11 августа 1994 г. В.И. Варенникову власть оказалась в глупом положении. Она сама разоблачила миф о героической борьбе «демократов» в августе 1991-го против зловных «консерваторов» – «путчистов», против военного переворота и т. п. По прошествии времени и, принимая во внимание итоги «дела» В.И. Варенникова, рядовой россиянин может сделать лишь один вывод: «гэкачеписты» видели, что произойдет со страной и в какую бездну ее тащат псевдодемократы. Каждый россиянин прелести этой «демократии» ощутил на себе. Не менее важно и другое: раз оправдали В.И. Варенникова, значит, оправданы, а не амнистированы и все члены ГКЧП!

В историческом плане интересно напомнить о судьбе основных «героев» августовских событий, стоявших вместе с Б. Ельциным на танке или на балконе Дома Советов, «триумфаторов» победы над ГКЧП, фотографии которых обошли всю мировую прессу: Р. Хасбулатова, А. Коржакова, М. Полторанина⁸⁷, А. Руцкого, А. Лебеда, Ю. Скокова, К. Кобеца... Все они оказались выброшенными своим кумиром за ненадобностью, как только выполнили предназначен-

⁸⁶ Советская Россия. 1994. 19 февраля.

⁸⁷ Пройдут годы, и вышвырнутый с «демократического транспорта» М. Полторанин – бывший министр печати РСФСР, вице-премьер правительства, а ныне пенсионер – переосмыслит то, что они с Ельциным творили, и будет весьма резко высказываться о результатах событий августа 1991 г.: «Гэкачеписты, с которыми мы столкнулись на баррикадах, – это были первые ряды. А теперь вылезла плеяда коммунистов-заднескамеечников, у которых одни приоритеты – большие карманы и большие рты...» «Ребята из "Единой России" скрутили голову демократии...» и «мы имеем в стране очень печальное политическое поле». (Новые известия. 2006. 18 августа.)

ную им роль соучастников преступного заговора против Советского Союза и Советской России, в борьбе против ненавистного Горбачева. На нынешней фотографии «на танке» остался бы только один Б. Ельцин, проклинаемый впоследствии большинством российских граждан, да и многими своими политическими «побратимами», которых он отправил в политическое небытие. А если взять 1993 г., уже не во время опереточной, а по-настоящему трагической и кровопролитной защиты парламента, многие из действующих лиц августа 1991 г. оказались по разную сторону баррикад. Каждый в дальнейшем получил свою судьбу. Кто-то пусть и краткосрочное, но самое настоящее тюремное заключение, кто-то опалу, кто-то уголовное преследование, кто-то безнадежную безвестность...

Некоторые из них сегодня определенно говорят о крайне негативном отношении к Б. Ельцину. Так, Ф. Шелов-Коведяев, первый заместитель министра иностранных дел России, курировавший в то время вопросы отношений с государствами СНГ, с горечью скажет: от человека, «взращенного в презрении к праву», «не ожидал чудесной метаморфозы... Не ждал этого и от его соратников». Другой соратник Б. Ельцина по августу 1991 г. Сергей Станкевич, который руководил сносом памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянке, попался на взяточничестве и с 1995-го по 1999 год скрывался от российского правосудия в Польше. Уже в качестве политэмигранта он скажет, что Б. Ельцин «исчерпал свой ресурс в политике в августе и следующие за ним месяцы... Для последующей работы ему не хватало масштаба личности»⁸⁸.

В 2001 г., осмысливая роль Б. Ельцина в новейшей истории России, бывший зампред правительства СССР В. Гусев вынужден будет констатировать «чудовищную роль разрушителя». Автор приводит слова главы компартии США Гэсса Холла о результатах пребывания Ельцина в США: «Не успел он пробыть в США и одного дня, как малоприятные запахи расточаемого им политического и идеологического яда начали распространяться в воздухе... Ельцин изо всех сил старался подорвать репутацию социализма, у него не нашлось ни одного доброго слова о социализме в своей стране. Будучи представителем социалистической страны за рубежом, а также членом высшего органа партии, он причинил самый значительный ущерб, когда его негативизм выразился в самых мрачных прогнозах в отношении политики СССР и «грядущей там гражданской войны»⁸⁹.

Уместно напомнить, как вели себя в то время некоторые представители интеллигенции. Привожу выдержку из стенограммы обсуждения разных вопросов в окружении Ельцина.

А. Емельянов (в то время народный депутат СССР): «Компромисс с Верховным Советом и депутатами исчерпан. В Конституционный суд я не верю. Зорькин не защитник Конституции... И нужно потребовать от прокуратуры разобраться с КПСС. Коммунисты воссоздают свои организации. В МГУ первыми восстановили парторганизацию. Это же позор!»⁹⁰

Эти слова принадлежат крестьянскому сыну из Смоленской области, окончившему в свое время МГУ, оставленному в аспирантуре по рекомендации партбюро экономического факультета.

Ельцин в знак поощрения подхалимажа за сотрудничество и верность режиму выделил Емельянову одну из лучших квартир в президентском доме в Крылатском – на улице Осенней.

С.С. Алексеев – бывший председатель Комитета Конституционного надзора, член-корреспондент Академии наук СССР: «Президент получил уникальный шанс правовым путем перейти от одного общественного строя к другому... имеет право говорить от всей России – право, которого не имеют Советы». Так о праве законодательного органа высказывался титулованный юрист, член-корреспондент РАН. Он же в дальнейшем призывал Ельцина не соглашаться с проектом Конституции, подготовленным Конституционной комиссией и одобренным

⁸⁸ Сегодня. 1999. 19 августа.

⁸⁹ Гусев В.К. Эпоха реформ. С. 135.

⁹⁰ Эпоха Ельцина. С. 230.

на VI и VII Съездах народных депутатов РСФСР: «Этот проект Конституции является в основе своей просоветским». Таковы лики «эпохи».

Запрет Ельциным КПСС и КП РСФСР послужил мощным детонатором к развалу Союза ССР. Ведь что греха таить, именно КПСС была тем объединяющим стержнем, вокруг которого не только группировались, но и имели надежное пространство для деятельности политические элиты союзных республик.

Удар по партии наверняка был просчитан окружением и М. Горбачева, и Б. Ельцина. Несомненно, они пользовались прогнозами, сделанными в свое время Джорджем Кеннаном в США. Не могу не обратиться к этому прогнозу не только потому, что хотелось указать на учителя, но и потому, что ученики сумели оценить его мудрость. Концентрированное изложение позиции Д. Кеннана содержится в работе Г. Киссинджера «Дипломатия»⁹¹. «Все различные направления американской послевоенной мысли были сведены воедино в... исключительной по содержанию статье, опубликованной в журнале "Фо-рин аффэарз" в номере за июль 1947 г... Из тысяч статей, написанных после окончания Второй мировой войны, кеннановские "Истоки советского поведения" представляют собой совершенно особое явление. Эта, написанная ясным языком, наполненная страстной аргументацией, литературная адаптация кеннановской "длинной телеграммы" поднимает вопросы советского вызова до уровня философии истории...

Внутри страны (СССР. – *Примеч. авт.*) единственной организованной группой является только партия, а остальное общество раздроблено на рудиментарные массы... Кеннан полагал возможным, что в какой-то момент различные соискатели верховной власти "смогут спуститься в недра политически незрелых и неопытных масс, чтобы найти у них поддержку своим определенным требованиям. И если это когда-нибудь случится, то отсюда будут проистекать невероятные последствия для коммунистической партии: ибо членство в ней в широком плане основывается на железной дисциплине и повиновении, а не на искусстве компромисса и взаимного приспособления... Если вследствие указанного произойдет что-либо, что разрушит единство партии и эффективность ее как политического инструмента, Советская Россия за одну ночь из одного из самых сильных национальных сообществ превратится в одну из самых слабых и жалких».

Подобные мысли развивал в свое время известный философ А. Зиновьев, многократно раскаявшийся в том, что пошел по пути диссидентства. В одной из аудиторий на Западе в первые годы своего пребывания там он утверждал: «Самое слабое место в советской системе – то, которое сами советские люди считают самым надежным, а именно в аппарате ЦК КПСС, Политбюро, в персоне Генерального секретаря ЦК КПСС. Проведите своего человека в генсеки, то есть захватите эту ключевую позицию, и вы захватите все советское общество. Генсек развалит Политбюро и с его помощью весь ЦК. Это приведет к распаду всего аппарата ЦК. Распад КПСС приведет к распаду всей системы государственности, а развал последней – к развалу всей страны»⁹² (курсив мой. – *Примеч. авт.*). Для «демократов» это была уже вторая «подсказка» после Кеннана. Все, что говорил и писал Кеннан, изучал, знал и реализовывал А.Н. Яковлев, сыгравший первую скрипку в агентуре влияния, начало претворяться в жизнь. Толк в этих «подсказках» знал и Г. Киссинджер: по его выражению, «ни одно из документальных предвидений не оказалось столь точным и соответствующим реальному положению вещей после прихода к власти Михаила Горбачева»⁹³.

Несколько иначе видит эту роль К.Н. Брутенц: «Сейчас, пожалуй, общепризнано, что разрушение партии... явилось одним из основных факторов, повлекших за собой ослабление,

⁹¹ См.: Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 408, 409.

⁹² Зиновьев А. Русский эксперимент. М., 1995. С. 227. Киссинджер Г. Дипломатия. С. 409.

⁹³ Брутенц Н.К. Тридцать лет на Старой площади. М., 1999. С. 182–183.

а затем и распад государства. Любопытно, что это мне разъясняли в мае 1993 года в Пекине такие заслуженные антикоммунисты, как бывший госсекретарь США Г. Киссинджер и французский президент Жиска д'Эстен. Киссинджер, в частности, сказал мне, что было ошибкой М. Горбачева переносить центр тяжести от партии к государству, к президентским структурам, поскольку это лишило страну организующего «ядра». На мою реплику: "Но ведь вы всегда сами выступали за это, против партии" – он ответил коротко: "То было раньше".

Очевидно, можно пожалеть партию, когда ее уже нет. И «пожалел» тот, кто много лет работал на ее разрушение. Диверсий было немало, и это достаточно полно отражено в литературе. Мы помним опекаемые ЦРУ круглосуточно работавшие американские радиостанции.

Льют слезы по КПСС и «отцы русской демократии». По случаю 15-летнего «юбилея перестройки» лжедемократ Г. Попов признал, что лозунг отстранения КПСС от власти был ошибкой и что надо было требовать чистки КПСС от консерваторов. Правда, Г. Попов почему-то забывает о том, что «чистка» ЦК КПСС была проведена – из его состава «строем» были выведены десятки принципиальных, опытных работников, трудившихся на весьма ответственных участках. Достаточно назвать имя одного из них – Чрезвычайного и Полномочного посла СССР в Польше Бровикова, подвергнувшего курс Горбачева уничтожающей и конструктивной критике на Съезде народных депутатов СССР. Попов забывает и о том, что «в общей сложности при Горбачеве сменились практически четыре состава членов Политбюро»⁹⁴. Горбачев, приведший партию к «политической Цусиме», из ЦК КПСС убрал почти всех, кто мог оказать его курсу реальное сопротивление. Во имя этого была затеяна и неоднократная реорганизация работы аппарата ЦК, его отделов.

Возвращаясь к событиям прошлого и давая им оценку, бывший Председатель Верховного Совета СССР, глава Комитета по законодательству и судебной-правовой реформы Государственной Думы второго созыва А. Лукьянов сказал: «События 19–21 августа не были путчем. Путч – это ломка всех госмеханизмов, а ничего такого не было. Они не были заговором, – не бывает, чтобы заговорщики ездил договариваться с тем, против кого якобы они его сплели. Не были эти события и переворотом, – переворот предусматривает слом общественного строя. Это была отчаянная, плохо организованная попытка задержать разгром Союза и выполнить решения мартовского референдума в защиту Союза... Корю себя лишь за то, что отстаивал эту идею недостаточно жестко»⁹⁵. Ну что ж, лучше поздно, чем никогда.

Мне не было понятно в то время и не понятно сейчас, почему в особых, чрезвычайных условиях Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов «неожиданно для всех» отказался «войти в ГКЧП, заявив, что как глава парламента» не может сделать этого⁹⁶, почему не была немедленно созвана чрезвычайная сессия Верховного Совета СССР, заседание Президиума Верховного Совета СССР, почему в средствах массовой информации не выступили руководители Верховного Совета СССР, ее палат. Ссылки на закон и регламент, что «внеочередная сессия Верховного Совета должна быть созвана не позднее семи дней со времени поступления предложения о ее созыве», «решение должно публиковаться не позднее чем за три дня до ее открытия», что «самый минимальный срок, в который депутаты могут съехаться в Москву, – не менее четырех с половиной дней» и т. д., и т. п., – это не для людей, хоть на микрон знакомых с партийно-советской работой. Когда нам, руководителям, было нужно, мы за сутки собирали и пленумы, и съезды, и сессии. То, что многие народные депутаты СССР находились в растерянности, не смогли сориентироваться в обстановке, – это факт. Каково же было простым людям?

Результат «спокойного подглядывания» на события тех дней из-за угла вместо активной борьбы за свою Родину – Советский Союз вскоре не замедлил сказаться. Я с горечью вспо-

⁹⁴ Общая газета. 2000. 20–26 апреля.

⁹⁵ Лукьянов А. В водовороте российской смуты (размышления, диалоги, документы). С. 56–59.

⁹⁶ Ивашов Л. Маршал Язов (Роковой август 91-го).

минаю последнее заседание Союзного парламента, разодранного «демократическими мародерами» – особенно народными депутатами СССР от России. Во главе этих «мародеров» стояли народные депутаты РСФСР. Именно «народные депутаты» от России разрушили союзный парламент. Этот урок следует помнить.

Следует помнить и то состояние политической неопределенности и растерянности, в котором пребывал ГКЧП все три злополучных августовских дня 1991 г. Фактически объявив гражданскую войну, ГКЧП так и не решился вести ее на деле. Ну вывели бронетехнику на улицы столицы. Ну запретили выход нескольких газет и вещание нескольких радиостанций. Танки бессмысленно встали на московских площадях и проспектах, а в итоге сложилось впечатление, что они двинуты не против каких-то там «лукавых и велеречивых властителей», а против москвичей, против народа. И народ именно так все это воспринял и соответствующим образом отреагировал.

Август 1991 г. стал для нашей страны чем-то вроде точки отсчета, вехой, от которой началась последняя стадия разрушения СССР. Тогда произошло апробирование «новых» форм и методов борьбы, которые впоследствии будут использованы против своего народа в еще более изощренных, в том числе и кровавых, формах. «Август 91-го» – начало триумфа дорвавшихся до власти ненавистников всего русского и российского, приведших к ничтожеству «новую демократическую Россию», о которой действительно мечтали миллионы людей.

Беловежское предательство

*...И закрылось небо, и погас
Белый свет над Русскою землею,
И, как барсы лютые, на нас
Кинулись поганые с войною.
И воздвиглись на Хвалу Хула,
И на волю вырвалось Насилье,
Прянул Див на землю, и была
Ночь кругом и горя изобилье...*

«Слово о полку Игореве» (Перевод Н. Заболоцкого)

Государственный переворот августа 1991 г. для российского народа стал вехой, от которой началась последняя стадия разрушения СССР.

Драматический ход событий после августа 1991 г. стал личным поединком амбициозных лидеров Центра и союзных республик, особенно М. Горбачева и Б. Ельцина, жертвой которых стала расколота, как орех, мощнейшая Держава.

В первых числах сентября 1991 г. был созван внеочередной Съезд народных депутатов СССР. Впечатление от этого Съезда, транслировавшегося по телевидению, у всех было ужасное. Взаимные обвинения, подозрения, бездоказательные утверждения, схоластические споры. Все это было видно на экране. Все депутаты, казалось бы, радели и призывали к соблюдению конституции, свободы и прав человека. А в действительности за окнами этого «форума» шла расправа над инакомыслием. Это был уже съезд сепаратистов, разбитых по национально-территориальным квартирам. Народные депутаты съезда, еще недавно выступавшие за сохранение СССР, за уважение суверенной воли народа, выраженной на мартовском референдуме, пользуясь безликостью Центра, все как один бросились в сторону национализма и сепаратизма.

Центр упорно молчал, никто не решается принять хоть какое-то решение. Россия заявила, что она правопреемница Союза. Остальные республики с этим принципиально не согласились – не хотят «старшего брата». Украина заявила, что она не подпишет экономического соглашения. Н. Назарбаев из Казахстана заявил, что не будет давать зерна России. В Татарстане проходят демонстрации с требованием отделения от России, выходе из Российской

Федерации и образовании независимого Татарстанского государства. 400-летие взятия Казани Иваном Грозным, выпавшее по времени на тот период, «отмечалось» как национальная трагедия. Абсурд, когда в наше цивилизованное время подобные древнейшие исторические события используются для каких-то амбициозных политических целей.

В то же время события тех дней отчетливо выявили, что в стране царит глупейшая политика: антинародная, антигосударственная, аморальная. События тех дней показали, до какой деградации могут дойти русские «интеллигенты», когда они у власти. Жалкие, неспособные к действиям фигуры.

В ноябре в Ново-Огареве возобновился процесс консультаций между представителями республик по вопросу о проекте Союзного договора. Но политическая ситуация в стране была уже другой. Украина демонстративно устранилась даже от участия в этих консультациях. Каждый руководитель союзных республик в своем сепаратистском рвении пытался обскать других.

К середине ноября 1991 г. за столом переговорщиков в Ново-Огареве о судьбах Союза осталось уже всего семь участников: Россия, Белоруссия и пять среднеазиатских республик. Остальные просто перестали принимать в нем участие. 1 декабря 1991 г. на Украине был проведен референдум о полной независимости Украины и подтверждении полномочий Л. Кравчука как президента. По итогам референдума Украина стала окончательно «незалежной». Соединенные Штаты заявили о своей готовности установить с ней дипломатические отношения, а Борис Ельцин признал независимость Украины. Президент же СССР М. Горбачев по-прежнему продолжал писать послания парламентариям всех республик, призывая их обсудить и подписать Союзный договор в его последнем согласованном виде.

О дальнейшей судьбе «нового» Союза весьма активно позаботилась российская «передовая группа» в составе Бурбулиса, Гайдара, Козырева, Шахрая, подготовившая встречу с С. Шушкевичем в Беловежской Пуще Б. Ельцина и Л. Кравчука. Уже на тот период Л. Кравчук после украинского референдума, одобрявшего «незалежность», громкогласно отказался подписывать Союзный договор, планируя последующие шаги, общее название которым – измена.

Восьмого декабря 1991 г. трое политических авантюристов – разрушителей великой страны – президенты РСФСР Б. Ельцин и УССР Л. Кравчук и Председатель Верховного Совета БССР С. Шушкевич заявили о роспуске СССР и создании СНГ – Содружества Независимых Государств. Закоперщиком этого антисоюзного государственного переворота был Борис Николаевич Ельцин и его команда.

Таким образом, гибель Советского Союза была совершена в два этапа – в августе и в декабре 1991 г. СССР был разрушен, а его народы ввергнуты в тяжелейшие испытания, которые тяжким грузом лежат на их плечах до сих пор.

Здесь уместно вспомнить, что писал К. Маркс по поводу государственного переворота, совершенного ровно 140 лет назад другим авантюристом – тогдашним президентом Французской республики Луи Наполеоном: «Недостаточно сказать, по примеру французов, что их нация была застигнута врасплох. Нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие. Подобные фразы не разрешают загадки, а только иначе ее формулируют. Ведь надо еще объяснить, каким образом три проходимца могут застигнуть врасплох и без сопротивления захватить в плен 36-миллионную нацию»⁹⁷.

Под основным документом – Соглашением о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) – стоят подписи Б. Ельцина и Г. Бурбулиса (от России), Л. Кравчука и В. Фокина (от Украины), С. Шушкевича и В. Кебича (от Белоруссии). Документ констатирует, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое суще-

⁹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 124.

ствование» (приложение 1). Вместо него провозглашается создание СНГ, открытого для присоединения к нему других независимых государств. Это событие, произошедшее в глубокой тайне от русского, украинского и белорусского народов, вошло в историю как *Беловежское предательство*. Будь на месте М. Горбачева сильный руководитель-государственник, беловежский сговор не сработал бы. У авторов этого самого настоящего «путча» не было бы шансов не только на власть в своих регионах, но и на свободу.

Цели и принципы Содружества излагались в двух дополнительных документах – «Заявлении глав государств» и «Заявлении руководителей правительств». Главы государств в своем «Заявлении...» утверждают, что именно «недальновидная политика Центра привела к глубокому экономическому и политическому кризису, к развалу производства, катастрофическому понижению жизненного уровня практически всех слоев общества», чем хотя бы косвенно снимают с себя вину за ликвидацию СССР.

Документ, подписанный главами правительств, был посвящен координации экономической политики трех членов Содружества: сохранению единого экономического пространства, сохранению единой валюты – рубля, проведению однотипной бюджетно-налоговой политики, координации внешнеэкономической и таможенной политики и т. д. Жизнь показала, что все написанное в нем – было чистейшей ложью, затуманиванием глаз народам Советского Союза. Это вскоре проявилось в реальности.

Три «внука» Ярослава Мудрого и примкнувшие к ним лизоблюды напрочь забыли не только прошлый опыт «своего» деда по единению Руси, но и позитивный опыт Советского Союза, что только в дружеском союзе – сила государства.

Мне хорошо помнятся декабрьские дни 1991 г., когда вернувшиеся из Белоруссии Г. Бурбулис, С. Шахрай, Е. Гайдар, А. Козырев наперебой рассказывали, кто из них был автором документа о прекращении существования СССР, кто из них внес самую большую лепту в этот процесс и запустил в оборот штамп, которым впоследствии помечали все, что бы ни случилось в «демократической» России: в 1991 г. – они якобы «спасли разваливающийся Советский Союз от кошмара гражданской войны»; в сентябре – октябре 1993 г. – спасли Россию от массового кровопролития и гражданской войны; на Северном Кавказе путем «конституционного наведения порядка» – не дали огню распространиться на всю Россию. И так весь период ельцинизма. *А народ продолжал безмолвствовать.*

Е. Гайдар на всех углах приписывал авторство беловежского документа себе, что именно его рукой был написан текст. В дальнейшем он «увековечил» это предательство в своих мемуарах.

Недалеко ушел от Е. Гайдара и С. Шахрай – как его с «юмором» называли народные депутаты РСФСР – «юрист по особо щекотливым поручениям Б. Ельцина», истинный «шахрай»⁹⁸. Он рассказывал, что Б. Ельцин летел в Минск только для подписания двухсторонних договоров между Россией и Белоруссией. Но С. Шушкевич предложил также пригласить Л. Кравчука и подписать трехстороннее коммюнике. И что якобы он, С. Шахрай, предложил, подготовил все формулировки и написал документы о распаде и прекращении существования СССР. Во всех интервью он твердо убеждал, что СССР якобы «умер» еще до Беловежья, а в Вискулях «они, как врачи, лишь зафиксировали факт смерти СССР...».

Я бы поверил Шахраю как врачу-патологоанатому (как поется в известной песне – «патологоанатом – лучший диагност»), но Шахраю как юристу, специалисту по оформлению огромного числа антинародных ельцинских «загогулин», поверить, к сожалению, не могу. Это верх цинизма. Эту песню про «врачей» С. Шахрай продолжает петь и поныне.

Суть вопроса, по Шахраю, заключалась в том, что Советский Союз был учрежден в 1922 г. четырьмя республиками: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Поскольку Закавказье пере-

⁹⁸ Шахрай (в укр., белорус., польск. яз.) – «мошенник», «жулик», «плут».

стало существовать, то три республики имели якобы полное юридическое право зафиксировать, что «Советский Союз как субъект международного права прекращает свое существование». Предложение «величайшего юриста», шахраевская казуистика и была якобы принята за основу при подготовке беловежских документов. Этот «величайший юрист» видимо запомнил, что в состав СССР входило 15 союзных республик.

Эту кощунственную мысль позднее взял на вооружение С. Шушкевич. «Остальные республики, – пишет с пафосом «политолог» новой волны, – были не нужны. СССР в 1922 г. утвердили четыре субъекта – РСФСР, УССР, БССР и Закавказская Федерация. Последняя перестала существовать и правопреемника не имела. Значит фактически все учредители здесь...»⁹⁹

Не отстал в тот период от возвышения своей роли в подготовке Беловежских соглашений не только Е. Гайдар и С. Шахрай, но и Г. Бурбулис. Он откровенно говорил: день беловежского сговора «был самый счастливый день в моей жизни. Ведь над нами теперь никого не было». Таково кредо дорвавшегося до власти провинциального преподавателя научного коммунизма средней руки.

По прошествии лет могильщики Советского Союза всеми правдами и неправдами пытаются сгладить свою вину перед многомиллионным русским народом и народами своих государств – бывших республик СССР.

Теперь «авторы» Беловежского соглашения стыдливо прячут глаза и стараются всеми силами преуменьшать свою роль в развале СССР, пытаются отвести от себя удар, переключая стрелки друг на друга. С. Шахрай не преминет подчеркнуть, что текст Беловежского соглашения писал Е. Гайдар. А через несколько лет вообще все авторы-герои исчезнут за ширму «поручили экспертам готовить документы»¹⁰⁰, хотя никаких экспертов в Беловежье не было и в помине.

Вот как, например, трактует уже сегодня события тех дней С. Шахрай: «Поначалу Борис Ельцин и Станислав Шушкевич все еще надеялись уговорить Леонида Кравчука сохранить хоть в каком-нибудь виде Союз. Однако украинский президент не желал даже слышать слово «Союз». Наконец нашли формулу «Содружество» как способ сосуществования государств в одном экономическом, политическом, военном пространстве»¹⁰¹.

Сегодня С. Шахрай из года в год все активнее убеждает общественность, что именно Л. Кравчук был против «сохранения Союза хоть в каком-нибудь виде»¹⁰².

Г. Бурбулис, понимая, какая трагедия случилось с народами бывших республик, входивших в Союз, пытаюсь смыть с себя черное пятно, вынужден будет заявить: «Это трагедия человека, Родина которого перестала существовать». Но это, «усиливает» свою мысль «специалист по научному коммунизму» Г. Бурбулис, «оптимистическая трагедия»¹⁰³. К сожалению, это лицемерное и безнаказанное признание. Пройдет еще несколько лет и Г. Бурбулис будет демагогически заявлять, что «Беловежские соглашения сильно недооценены», что «наша родина – Советский Союз окончательно и необратимо распался в трагические дни августовского путча 1991 года», что «нужна была определенная мудрость, определенное мужество с нашей стороны, чтобы найти ту форму – правовую, политическую, которая бы этот распад сделала более управляемым, более щадящим и регулируемым... Когда я встречаюсь в универси-

⁹⁹ Союз на троих // Итоги. 2012. № 34. 20 августа.

¹⁰⁰ См., например: *Шахрай С.* Конец империи // Московские новости. 2006. № 49. 22 декабря.

¹⁰¹ См.: *Шахрай С.* Мифы и факты распада Союза ССР // Аргументы недели. 2008. № 49.

¹⁰² См., например: *Шахрай С.* Конец империи // Московские новости. 2006. № 49. 22 декабря; *Шахрай С.* Распад Союза ССР: мифы и факты // Аргументы недели. 2006. № 31. 7 декабря; *Шахрай С.* Мифы и факты распада Союза ССР // Аргументы недели. 2008. № 49 (135). 4 декабря.

¹⁰³ Комсомольская правда. 2013. 25 февраля.

татах разных стран мира с профессионалами, они говорят, что это был шедевр политической дипломатии конца XX века» и прочее, прочее словоблудие¹⁰⁴.

Все более распаяясь в «правдивой оценке» Беловежского предательства, этого «шедевра политической дипломатии», Г. Бурбулис откровенно проговаривается, выдавая тайны «пятой колонны», активным штыком которой он был. «А потом Беловежское соглашение, – откровенно признается Г. Бурбулис, – обеспечило добровольный отказ от ядерного оружия трех бывших республик – Украины, Беларуси и Казахстана. И это наше достижение до сих пор недооценено. А главное – 8 декабря мы завершили холодную войну. 1–2 февраля 1992 г. Б. Ельцин с президентом Бушем-старшим в Кемп-Дэвиде подписали Декларацию о прекращении холодной войны на основании именно беловежских решений»¹⁰⁵.

Западные профессионалы действительно «точнее понимают то, что мы сами сделали», понимают «шедевр политической дипломатии» козыревых, бурбулисов, шахраев. Развалить Советский Союз чужими руками, разорвать корневые, родственные связи славян, вытолкнуть за пределы своей Родины миллионы русских, уничтожить оборонно-промышленный комплекс страны – это ли не «шедевр политической дипломатии»? Было совершено то, к чему стремились в свое время страны Антанты, германский фашизм. Большого иезуитского рассуждения вряд ли можно себе представить. Но это именно тот внутренний стержень, свойственный не только Г. Бурбулису, но и многим другим неодемократам-бурбулисам.

Я был крайне огорчен, когда узнал, что под документом о развале СССР стоит подпись Леонида Макаровича Кравчука. Дело в том, что он, как и я, в начале 80-х годов работал заведующим отделом пропаганды и агитации – Л. Кравчук в ЦК КПУ, я – в Татарском ОК КПСС. Я неоднократно бывал у него в гостях, мы вспоминали годы, проведенные в Академии общественных наук при ЦК КПСС, которую в свое время окончили. Наши беседы проходили весьма приятно, душевно, а уж каких только откровенных бесед мы не вели. Никаких националистических завихрений у него даже не проскакивало. И вдруг – Беловежье?

Но это, как оказалось, к сожалению, не вдруг. К тому времени и Россия, и Украина уже приняли декларации о государственном суверенитете. Украина проголосовала за свою независимость, а Л. Кравчук 5 декабря 1991 года занял пост президента, что принципиально изменило расстановку сил. О каком Союзе для теперь уже «самостийного» Л. Кравчука могла идти речь? Поэтому он твердо стоял на позиции, что никакого Союзного договора он подписывать не будет. У Л. Кравчука, как он сам откровенно заявил, «накопилась усталость от Советского Союза». У него якобы постоянно был «страх», когда он ездил в Москву на семинары и покупал продукты в гастрономе при ГУМе, что вдругему «не хватит масла»¹⁰⁶. И вы, уважаемый читатель, можете поверить, что заведующим ЦК КПУ – партаппаратчик высшего звена республики – ездил в Москву за маслом? Я, например, никогда в эту нелепость не поверю! Я просто не мог уразуметь, как может измениться человек, попав на вершину власти.

По прошествии двадцати лет Л. Кравчук – этот могильщик Советского Союза – рассказывает о беловежской трагедии более откровенно: «...выяснили, что никакой Союзный договор я подписывать не буду. Приступаем к работе над текстом будущих Беловежских соглашений. Б. Ельцин спрашивает: "Кто возьмется писать?" Я и говорю: "Поскольку у меня хорошая авторучка, давайте буду писать я". Работа началась в буквальном смысле с чистого листа... Первую строчку написал я. А вот формулировку о том, что "Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование", предложил Бурбулис. Промучились мы над ней часа полтора. Но когда были написаны "перестает существовать"... Это чувство не передать! Вот говорят – "историческое событие"! История значит... А когда ты

¹⁰⁴ Независимая газета. 2010. 18 июня; Комсомольская правда. 2013. 25 февраля.

¹⁰⁵ Комсомольская правда. 2013. 25 февраля.

¹⁰⁶ Кравчук Л. Прощай, СССР // Итоги. 2011. № 33. 15 августа.

сам участник этих событий?.. Я изучал историю и знаю, что это был первый в мире государственный переворот такого масштаба, который удалось осуществить мирно – без конфронтаций и крови!»¹⁰⁷ Читая эти перлы выпускника Академии общественных наук при ЦК КПСС Л. Кравчука, мне все время думалось, что «государственному перевороту такого масштаба» гетман Мазепа¹⁰⁸ был бы несказанно рад. Не умерла еще мазеповщина в Украине!!

В 1999 году, когда Л. Кравчука награждали за «не отдачу Крыма России», он сказал, что Б. Ельцин готов был пол-России отдать, чтобы скинуть Горбачева. И далее, что развал СССР – это в том числе и его вина, но 99 % – это вина Бориса Николаевича. Соответственно и тех, кто толкал его «констатировать, что *пациент* (СССР – по терминологии С. Шахрая. – *Примеч. автора*) болен».

Видя социально-экономический и политический «прогресс» в Украине после распада Советского Союза, 5 июня 2005 года, выступая в украинской Раде, Леонид Кравчук с горечью произнес, что «если бы он знал, что будет твориться в Украине, он дал бы себе скорее отрубить руку, чем подписать Беловежское соглашение»¹⁰⁹.

Думаю, что такого признания мало; первому президенту Украины Л. Кравчуку следует готовиться к тому, что рано или поздно его привлекут к ответственности за развал Великой Державы.

Анализируя беловежский сговор, хотелось бы привести еще один весьма значительный факт. В октябре 1992 г. я возглавлял делегацию Верховного Совета Российской Федерации на праздновании Дня независимости Турции¹¹⁰. Руководители делегаций приглашались с женами. В эти дни я с женой Инной Ефимовной близко сошелся со Станиславом Станиславовичем Шушкевичем – в то время Председателем Верховного Совета Белоруссии – и его новой, молодой супругой Ирой. У меня состоялось много откровенных бесед с С. Шушкевичем. Конечно же, все они в той или иной мере касались событий в Беловежской Пуще.

С. Шушкевич рассказывал, что встреча с Б. Ельциным в Белоруссии состоялась по приглашению белорусской стороны; должны были обсудить проблемы обеспечения зимнего периода нефтегазовыми ресурсами и закончить просто охотой. Никакого изначального намерения принимать решение о выходе из СССР не было. По крайней мере, у белорусской делегации таких заготовок не было. Меня встреча с Б. Ельциным, рассказывал С. Шушкевич, интересовала с точки зрения возможности завоза энергетических ресурсов из России на бартерной основе.

Однако С. Шахрай, Е. Гайдар, А. Козырев и особенно Г. Бурбулис, уточняет С. Шушкевич, постоянно «поджучивали» Б. Ельцина подготовить в пику М. Горбачеву свой вариант договора. И когда Бурбулис на одной из встреч, вспоминает С. Шушкевич, вдруг произнес слова: «А не согласитесь ли вы расписаться под такой фразой: "СССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование"»¹¹¹, мы все согласились с этим. Мы и раньше, продолжал С. Шушкевич, внутренне очень хорошо понимали, что хотим настоящей независимости для наших республик, «хватит нам попечительства», но

¹⁰⁷ Итоги. 2011. № 33. 15 августа.

¹⁰⁸ *Mazepa I.S.* (1644–1700), гетман Украины. С 1689 г. энергично помогал Петру I в его военных предприятиях. На Мазепу шло много жалоб населения. Опасаясь отставки, Мазепа решился на тайные переговоры с польским королем Станиславом Лещинским, а затем со шведским королем Карлом XII. Мазепа обещал передать Польше Украину и Белоруссию, шведам – крепости Мглин, Стародуб и Новгород-Северский. Со своими казаками Мазепа участвовал в Полтавской битве (27 июня 1709) на стороне Карла XII. Вместе с Карлом XII бежал в турецкую крепость Бендеры, прихватив 2 бочонка с золотом.

¹⁰⁹ Независимая газета. 2010. 4 апреля.

¹¹⁰ Турецкая республика была образована 29 октября 1923 г. в результате распада Османской империи. Первым президентом республики стал Мустафа Кемаль, принявший впоследствии фамилию Атаюрк (отец турок). Он создал систему, обеспечившую крутой поворот в развитии и модернизации Турции, формировании правового государства и, как записано в Конституции, с демократической, светской и социальной ориентацией.

¹¹¹ Союз на троих // Итоги. 2012. № 34. 20 августа.

никогда не оговаривали это между собой этот тезис вслух. А когда такие слова уже были произнесены... Они и легли в первый параграф Беловежского заявления. Так через двадцать лет интерпретирует события С. Шушкевич.

А вот как уточняет происходившее Л. Кравчук: «Через некоторое время Ельцин говорит: "Что-то не идет... Давайте, когда напишем первый параграф, выпьем по полбокала шампанского". И действительно, когда написали – а параграф был тяжелый! – выпили по полбокала. И все! Хотя утверждают, будто мы и там, за рабочим столом, не просыхали. Ничего, кроме бутылок с водой, перед нами не стояло...»¹¹²

В эту «новую» – трезвую версию беловежья Л. Кравчука поверить весьма трудно. Свидетельством тому являются не только фотографии из Вискулей, на которых отчетливо видны не «фужеры с шампанским» и не «бутылки с водой», но и рассказы очевидцев.

По прошествии лет могильщики Советского Союза, особенно Л. Кравчук, всеми правдами и неправдами пытаются сгладить свою вину перед многомиллионным русским народом и народами своих государств – бывших республик СССР.

Вот как откровенноотреагировал на то, что Л. Кравчук в интервью «убеждал» общественность, что в Беловежской Пуще они ничего не пили¹¹³, бывший Президент Киргизстана А. Акаев. «Верится с трудом, – говорит А. Акаев. – Я не помню встречи, где бы мы трезво расходились. Я по этой части не большой любитель, тем не менее не помню такого. Все с удовольствием пили... Ельцин и Горбачев уже тогда друг к другу особых симпатий не питали, но когда дело доходило до выпивки, хорошо выпивали. Это Кравчук немножко лукавит. Тем более в те времена Борис Николаевич был в форме. Он, говоря образно, был джигитом»¹¹⁴.

Пройдут годы, и многое в Беловежской трагедии и роли могильщиков будет раскрываться в ином свете. Леонид Грач, бывший первый секретарь Крымского рескома, рассказывал: «Когда, уже после своей отставки, Ельцин в 2001 г. приехал с семьей на отдых в Крым, мы встретились, долго сидели, разговаривали. И когда выпили по паре фужеров каберне, я начал рассказывать Ельцину анекдот: "Борис Николаевич, в Крыму часто задают один вопрос". "Какой?" – заинтересовался Ельцин. "Кто из вас был самый трезвый в Беловежской Пуще: вы, Кравчук или Шушкевич?" Ельцин нахмурился, но попросил продолжать дальше. Тогда я продолжил: "Говорят, что Кравчук. Потому что он Крым себе оставил". Тут Борис Николаевич так завелся, что стал крыть... Кравчука по полной программе. А когда выпалил наболевшее, сказал: "Знаешь, там, в Беловежской Пуще, если бы я захотел, взял бы карандаш и прямо по карте провел от Харькова до Измаила и сказал, что все это остается в России. Кравчук бы и слова не возразил"»¹¹⁵.

Пока российские и украинские «герои» Беловежья, по прошествии лет, все активнее пытаются отмежеваться от авторства трагических для народов Советского Союза предательских документов, перепахивая это авторство друг на друга, вдруг появился новый «герой» развала Советского Союза – экс-министр иностранных дел Беларуси Петр Кузьмич Кравченко¹¹⁶. У него якобы в архиве сохранились четыре рабочих варианта подготовки того исторического документа. Вот как описывает те исторические события П. Кравченко.

«Мы сидели за столом и гадали, с чего начать текст, – вспоминает П. Кравченко. – Я сказал: "Давайте каждый изложит свои предложения на бумаге". В течение 10 минут я написал на старой желтой бумаге свой вариант. И все закивали: "Да, это то, что надо, нужна констатация свершившегося". Первый параграф соглашения звучал так: "Союз Советских Социалистиче-

¹¹² Кравчук Л. Прощай, СССР // Итоги. 2011. № 33. 15 августа.

¹¹³ См.: Кравчук Л. Прощай, СССР // Итоги. 2011. № 33. 15 августа.

¹¹⁴ Акаев А. Рожденный в СССР // Итоги. 1991. № 51. 19 декабря.

¹¹⁵ Советская Россия. 2012. 17 марта.

¹¹⁶ Комсомольская правда. 2012. 8 декабря.

ских Республик как геополитическая реальность и субъект международного права прекратил свое существование"».

«Я взял инициативу в свои руки, – продолжает П. Кравченко, – и сказал, что согласно нормам старого французского права действует формула "Король умер, да здравствует король!" Если мы констатировали распад СССР, нужно провозгласить создание нового политического образования. После этого начались споры о названии...»

«Накануне вечером, 7 декабря, – продолжает П. Кравченко, – Кравчук вообще ничего не хотел подписывать и даже слушать! Мол, какое соглашение, какой союз: украинский народ проголосовал за независимость, я избран президентом... Украинцы колебались, взвешивали: создавать СНГ или избрать путь абсолютной независимости... мы вшестером (Гайдар, Шахрай, Козырев от России и я, Мясникович, Костиков от Белоруссии) подготовили черновик соглашения, закончив лишь в пять утра. Тогда Сергей Балюк – в то время директор Беловежской Пущи – послал «газик» за своей секретаршей, и она привезла из деревни Каме-нюки, из приемной дирекции, старую советскую пишущую машинку. Примерно в 5.45 на ней начали печатать текст соглашения. Закончили где-то в 8.30».

«Поначалу в названии документа говорилось, что это договор о создании Содружества Демократических Государств – СДГ. Но затем уже украинцы таки подключились и настояли, чтобы понятие "демократические государства" было изменено на «независимые» – поскольку Украина 1 декабря провела референдум и уже была «самостийной». Поэтому вторая редакция гласила, что создается не СДГ, а СНГ».

«Затем появился третий вариант, над которым начала работать уже шестерка глав государств и глав правительств: Ельцин, Бурбулис, Шушкевич, Кебич, Кравчук и Фокин. И когда они закончили работу над третьим вариантом, появился четвертый и окончательный. Было около двух часов дня».

«Вся работа над документом опровергает слухи о том, что он был написан в Москве, что полупьяные Ельцин, Кравчук и Шушкевич подмахнули бумаги не читая. Все это неправда. А в основу документа легли российско-украинское и белорусско-российское соглашения о дружбе и сотрудничестве от 1990 г. То есть из двусторонних документов мы сделали многосторонний, который и позволил создать Содружество Независимых Государств».

У меня до сих пор звучат в ушах слова С. Шушкевича о происшедшем 7 декабря 1991 г. преступном сговоре: «Все решилось на основе хорошей вечерней бани; эту «победу» – распад империи – хорошо доотмечались...» Я Станислава Станиславовича, как говорится, за язык не тянул.

С тех пор по бывшему СССР гуляет ёмкая фраза: «Сообразили на троих, а голова болит у миллионов».

Истина заключается не в том, кто первый сказал «а», кто первый написал первый параграф Соглашения, что «Союз Советских Социалистических Республик как геополитическая реальность и субъект международного права прекратил свое существование». Суть вопроса в том, что все участники сговора в Беловежье – Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич, Г. Бурбулис, В. Фокин, В. Кебич, С. Шахрай, Е. Гайдар, А. Козырев, П. Кравченко, М. Мясникович, – на совести которых трагедия многомиллионного славянского народа, всех народов Советского Союза, превратились в государственных преступников, в руки-неподаваемых, вошли в историю Великой Державы черным пятном, которое не смыть не только им, но и их родным до седьмого колена!

Итак, в 1991 г. Советский Союз распался на 15 суверенных государств. Экономические связи бывших республик приобрели статус международных и стали оцениваться в долларах США!

Не удивительно, что о своем решении «могильщики Союза» сначала известили президента США Джорджа Буша-старшего и только потом Президента СССР М. Горбачева. Первый

«принял информацию к сведению», второй возмутился, что новость узнал после американского президента, но и пальцем не пошевелил для упрочения Конституции СССР, хотя имел для этого все конституционные полномочия.

В своих воспоминаниях Буш отметил, что Ельцин позвонил ему прямо из охотничьего домика и заявил: «Горбачев еще не знает этих результатов... Уважаемый Джордж – это чрезвычайно, чрезвычайно важно. Учитывая уже сложившуюся между нами традицию, я не мог подождать даже десяти минут, чтобы не позвонить Вам»¹¹⁷. Устами президента России заговорщики отрапортовали своему боссу о том, что дело сделано.

Д. Буш в тот же день созвал пресс-конференцию и объявил, что «СССР больше не существует», что «США победили в холодной войне». При этом он подчеркнул, что «Соединенные Штаты израсходовали на ликвидацию Советского Союза пять триллионов долларов».

Не отстают от США в дележе пальмы первенства в ликвидации Советского Союза и некоторые политики Запада. Так, выступая в ноябре 1991 г. на заседании американского нефтяного института, Маргарет Тэтчер откровенно призналась: «Ельцину была оказана существенная помощь во время событий августа 1991 года, когда руководящая верхушка СССР, блокировав Горбачева, попыталась восстановить систему, обеспечивавшую целостность СССР».

Как тут не вспомнить циничное, пронизанное ненавистью к России и ко всему русскому выступление в печати одного из черномырдинских вице-премьеров – А. Коха? Говоря о русском народе, этот «младореформатор» издевался: «Они так собой любят, что до сих пор восхищаются своим балетом и своей классической литературой XIX века, что они уже не в состоянии ничего нового сделать... Многострадальный народ страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, их никто не покорял, их никто не загонял в тюрьмы. Они сами на себя стучали, сами сажали себя в тюрьмы... Как ни суди, это обанкротившаяся страна...» Стыдно повторить, но эти слова произнесены в интервью одним из бывших заместителей председателя правительства Российской Федерации. Для таких Россия – «эта страна».

Теперь пусть истинные могильщики СССР (Кравчук, Шушкевич, Бурбулис, Шахрай, Козырев и др.) попытаются убедить россиян, что Советский Союз распался сам как нежизнеспособная система!

Особо отмечу, что отсутствие в Беловежской Пуше Н. Назарбаева, других представителей национальных республик носило откровенно оскорбительный характер: налицо было явное противопоставление славянского мира мусульманскому.

Я родился, жил до 1990 г. в Татарской республике и не понаслышке знаю, насколько тонкой материей является в России национальный вопрос и насколько чутко к нему необходимо относиться, выверяя шаги и политические решения. Мне хорошо известно, что Н. Назарбаев очень активно занимался проектом Союзного договора и считал, что необходимо усилить союзный Центр. Твердая позиция Н. Назарбаева в отношении Союзного договора, на мой взгляд, и послужила причиной его отсутствия в Белоруссии.

Беловежское соглашение фактически подвело итог тому, на что нацелился Б. Ельцин в борьбе с М. Горбачевым, к чему он планомерно шел, подталкиваемый и западными покровителями, и «демократами», и «коммунистами с человеческим лицом». Содержание Соглашения было просто вызывающим, до абсурдности нереальным, казалось бы, нереализуемым в принципе. И тем не менее оказалось реализованным. Реализованным потому, что ориентировалось прежде всего на личность Горбачева, исходило из того, что последний в силу своей никчемности, отсутствия всякого авторитета, отсутствия, как говорят, внутреннего стержня просто не будет ничего делать. «Пушисты» не ошиблись, ибо давно раскусили внутреннее содержание этого человека. Невнятный лепет, робкие призывы одуматься, предпринятые М. Горбачевым, добились всех, морально разоружили даже тех, кто готов был выступить на защиту Советского

¹¹⁷ Фролов И. Погружение в бездну. М., 2001. С. 456.

Союза. В этот момент, наоборот, у определенной части общества даже появилась надежда, что с избавлением от Горбачева наконец-то можно будет перейти от слов к делу, прекратить скачивание страны к экономическому и политическому краху.

В связи с подписанием Соглашения о создании СНГ сразу же в печати появились официальные заявления и М. Горбачева, и Б. Ельцина.

Б. Ельцин заявил, что создание СНГ не повлияет на жизнь людей, «все остается по-старому»: общая армия, общая валюта, свободное обращение людей и т. д.

«Это Соглашение, – отмечает в своем выступлении М. Горбачев, – имеет позитивные моменты». Какие же это «позитивные» моменты? Оказывается, «в документе подчеркивается необходимость создания единого экономического пространства, выражается готовность к сотрудничеству в области науки, образования, культуры» и тому подобная чепуха, которую просто стыдно перечислять. В заявлении делается главный вывод, который, в соответствии с Конституцией СССР, должен был лечь в основу всей дальнейшей работы президента СССР, но не лег: «Соглашение прямо объявляет о прекращении существования Союза ССР» как «геополитической реальности».

Соглашение о создании Содружества независимых государств было откровенно направлено против Союза ССР. Статья 11 Соглашения прямо указывала, что с момента подписания на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе и бывшего

Союза ССР. Антиконституционный, незаконный характер этого пункта был настолько очевиден, что даже не преследовал цели соблюдения или придания хотя бы мало-мальски законной формы. И как этот важнейший момент не узрел (???) президент СССР юрист М. Горбачев, уму непостижимо!

Читая с заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Исаевым текст выступления Президента СССР М. Горбачева, мы поразились отсутствию элементарного политического чутья у человека, столько лет возглавлявшего Великую Державу.

Выступления М. Горбачева и Б. Ельцина убаюкивающе подействовали на людей к Беловежским соглашениям. Это потом население всех бывших республик СССР поймет, что и Б. Ельцин, и, самое трагичное, страшное, – Президент СССР М. Горбачев, их просто обманули.

Беловежские авантюристы торопились узаконить свои соглашения, чтобы сделать процесс необратимым. Уже 10 декабря Кравчук и Шушкевич созвали Верховные Советы и ратифицировали соглашения о создании СНГ.

Верховный Совет РСФСР 12 декабря также приступил к рассмотрению документов Беловежья.

Накануне сессии Верховного Совета России на заседании фракции «Коммунисты России» данная проблема обсуждалась достаточно подробно. Мы понимали, что с юридической стороны решение о «прекращении Союза ССР», а затем – «денонсация» Договора об образовании Союза ССР – чистейшей воды авантюра и юридическая безграмотность. Абсурдно «денонсировать» документ, который к этому моменту просто не существовал – Декларация и Договор об образовании Союза ССР стали частью Конституции СССР. Лже-денонсация понадобилась лишь затем, чтобы обойти Союзную Конституцию, выкинуть из политического процесса Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР, подвести видимость «правовой базы» под то, что не имело никакого законного основания. К этому следует добавить, что референдум 17 марта 1991 г. подтвердил волю народов к сохранению Союза ССР. Даже в Декларации о государственном суверенитете РСФСР, – этом весьма ущербном документе – провозглашался не выход России из Союза ССР, а «решимость создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР». Наконец, действовавшая в то время Конституция РСФСР относила решение вопросов конституционного значения (а ликвидация Союза ССР, несомненно, была именно таким вопросом) к компетенции не Верховного Совета,

а Съезда народных депутатов РСФСР. На фракции было принято решение не голосовать за эти документы.

Возможный провал ратификации соглашения о создании СНГ вызывал серьезное беспокойство у Б. Ельцина и команды, сопровождавшей его в Беловежскую Пущу – Бурбулиса, Гайдара, Шахрая, Козырева. Они понимали, что в случае провала ратификации участникам беловежской встречи вполне реально «светила» статья Уголовного кодекса РСФСР. Решение же о ратификации позволяло прикрыться коллективной ответственностью, придать видимость законности своим действиям в Беловежской Пуще. Поэтому, как было и ранее, закрутилась машина угроз, в том числе и семьям членов Верховного Совета РСФСР, вступил в действие механизм подкупа и преференций.

Выступая на сессии Верховного Совета, Б. Ельцин убеждал народных депутатов, что распад Союза ССР – не произвольное решение трех руководителей, уединившихся в Беловежской Пуще, а «объективный, всемирно-исторический» процесс, закономерное следствие тех процессов, которые развивались в течение последнего времени. Понимая остроту момента, Б. Ельцин предпринял лукавую попытку отвергнуть обвинения в адрес подписантов Беловежской авантюры в том, что они якобы самовольно ликвидировали СССР. Торпедировать Беловежские соглашения, напирал лицемеря Б. Ельцин, это «значит вступить в прямую конфронтацию с народами, сделавшими свой выбор, в том числе на *союзном референдуме* (выделено мной. – *Примеч. авт.*)». Более изощренной геббельсовской лжи было трудно представить!

Мне вспомнилась мысль английского философа Френсиса Бэкона (1561-1626), который писал: «Как говорится обыкновенно: клеветчи смело, от клеветы всегда что-нибудь останется». Спасительная для развальщиков СССР идея, что Советский Союз распался объективно, брошенная в те дни «великими юристами»-шахраями, другими клеветниками, продолжает «вколачиваться» в головы людей и сегодня, будоражит умы некоторых «теоретиков-юристов». Эти «теоретики новой волны», не удосужившись освоить теорию общественного развития, продолжают пытаться убедить народы (и особенно русский народ. – *Примеч. авт.*), разобщенные семьи, беженцев и вынужденных переселенцев в том, что произошедшее в Беловежской Пуще – это лишь юридическая констатация свершившегося факта¹¹⁸.

Не менее изощренно на заседании Верховного Совета вертелся как на горячей сковороде С. Шахрай. На логичное и справедливое обоснование народного депутата И. Константинова, что в соответствии с Конституцией (Основным Законом) Российской Федерации Верховный Совет РСФСР не правомочен ратифицировать Беловежские документы, поскольку они требуют внесения соответствующих изменений в Конституцию, а это уже прерогатива Съезда народных депутатов, С. Шахрай настолько заврался, что Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов был вынужден «мягко» попросить его с трибуны.

Юридическая суть вопроса заключалась в том, что без предварительного изменения Конституции СССР ни один орган РСФСР, а тем более должностное лицо не имели права подписывать какой-либо документ о прекращении действия Договора об образовании СССР. В противном случае, как это произошло с Ельциным, его действия становились антиконституционными со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями.

Не только Верховный Совет РСФСР, но и Съезд народных депутатов РСФСР не имели права ратифицировать Соглашение об образовании СНГ и денонсировать Договор об образовании Союза ССР. Договор 1922 г. об образовании СССР вообще не предусматривал его денонсации республиками, входившими в его состав. Утверждение, изменение и дополнение Союзного договора подлежало исключительному ведению Съезда Советов СССР.

¹¹⁸ Куликов А. Тяжелые звезды. М.: Война и мир, 2002. С. 391.

Верховный Совет РСФСР, «ратифицировавший» Беловежское соглашение, превысил свои полномочия и, вопреки ст. 104 Конституции РСФСР, рассмотрел и решил вопросы, относящиеся к компетенции Съездов народных депутатов РСФСР и СССР

В общей сложности Верховный Совет РСФСР нарушил более 30 статей действовавшей в то время Конституции РСФСР, в которой содержалось упоминание Союза ССР. Более того, 21 апреля 1992 г. Съезд народных депутатов РСФСР в статьях 4, 7, 30 Конституции РСФСР подтвердил, что на территории РСФСР действуют Конституция и законы СССР, и сама Российская Федерация является частью Союза ССР.

Едва ли кто помнит *поименное* голосование народных депутатов РСФСР по вопросу развала СССР. А вспомнить есть что. Привожу результаты поименного голосования народных депутатов РСФСР по вопросам ратификации Соглашения о создании СНГ и денонсации Союзного Договора 1922 года, чтобы россияне поименно знали и проклинали тех, кто предал их интересы, кто разобщил русский народ и вверг его в процесс порабощения (см. Приложение 1).

Только пять народных депутатов, членов Верховного Совета РСФСР – Бабурин С.Н., Исаков В.Б., Константинов И.В., Полозков С.А., Лысов П.А. – нашли в себе мужество открыто выступить против развала СССР и проголосовать «против» ратификации Соглашения о создании СНГ.

Многим было понятно голосование «за» ратификацию Соглашения о создании СНГ таких народных депутатов-перевертышей как Д.А. Волгогонов, С.А. Ковалев, С.Н. Красавченко, С.А. Носовец, В.Н. Подопригора, Н.Т. Рябов, С.Н. Шахрай, В.Л. Шейнис, В.Ф. Шумейко.

Странно другое: в то время, как депутаты группы «Россия», кадеты и христианские демократы твердо призывали не ратифицировать договор о развале Советского Союза, и даже в «Демроссии» наблюдался раскол, – позиция группы, называющих себя «Коммунистами России», оказала решающее влияние на сдачу позиций.

Как могли проголосовать «за» С.А. Осминин (бывший первый секретарь Кировского ОК КПСС), С.Н. Решульский (бывший второй секретарь Дагестанского ОК КПСС, ныне секретарь ЦК КПРФ), Л.А. Воронин (бывший первый заместитель Председателя Совмина СССР), Ю.А. Манаенков (бывший секретарь ЦК КПСС) и ряд других членов фракции «Коммунисты России»?

Весьма странной оказалась в те трагические для страны дни и позиция Президента СССР М. Горбачева. Он просто смирился с распадом Великой страны.

Вечером 25 декабря 1991 г. М. Горбачев в телевизионной кремлевской студии подписал указ о передаче управления стратегическим ядерным оружием президенту России Б. Ельцину. Из Указа Президента СССР № УП-3162 от 25 декабря 1991 года «О сложении Президентом СССР полномочий Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР и упразднении Совета обороны при Президенте СССР»:

«В связи с уходом в отставку с поста Президента СССР слагаю с себя полномочия Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР.

Право применения ядерного оружия передается Президенту Российской Федерации...»

И тут же М. Горбачев обратился к гражданам Советского Союза с Обращением¹¹⁹. Начинается оно не только весьма примитивно, но и юридически безграмотно для выпускника юридического факультета МГУ, для лидера Великой державы: «В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества Независимых Государств я прекращаю свою деятельность на посту президента СССР». Уже одно это полностью, ярко и откровенно выбивает все доводы М. Горбачева, которые он стал выдвигать, особенно в последние годы, что он все делал, чтобы сохранить Советский Союз. Он смирился с распадом Великой Империи.

¹¹⁹ Независимая газета. 1991. 25 декабря.

Конечно же, после этого Б. Ельцин не мог не воспользоваться слабостью бывшего теперь уже президента СССР М. Горбачева. Президент Советского Союза просто сдался, сдал партию, которая его выпестовала, сдал Конституцию СССР, фактически одобрил развал Союза, расчленение русского народа, за объединение которого на протяжении столетий боролись русские князья и царствующие особы, руководители Советского государства, продемонстрировал себя ничтожным человеком, совершив множество предательств. Как всегда М. Горбачев лукавил: утром говорил одно, вечером – другое.

Это была огромная политическая ошибка, последствия которой дают о себе знать во всех странах СНГ и в мировой системе по сей день.

В этой связи вспоминается царь Николай II, который в день отречения от престола записал в своем дневнике: «Кругом измена, и трусость, и обман», а позже пошел «на плаху» вместе со своим семейством. М. Горбачев в добром здравии и материальном благополучии пытается убедить народы бывшего Советского Союза своими заверениями: «Я ведь "до последнего патрона" боролся за сохранение Союза»¹²⁰. «Я намеревался сохранить СССР в существовавших тогда границах, – будет продолжать убеждать себя Горбачев, – но под новым названием, отражающим суть произошедших демократических преобразований»¹²¹. И опять невдомек этому горе-политику, что от изменения названия страны суть не изменится. Демократические преобразования вполне можно было осуществить и в рамках СССР.

Утром 26 декабря 1991 г. Ельцин и его оруженосцы вошли в кабинет М. Горбачева и заняли его. Официальная резиденция президента России была перенесена в Кремль, правительство въехало в комплекс зданий бывшего ЦК КПСС на Старой площади. В Кремле был спущен красный государственный флаг СССР и поднят «новый» флаг РСФСР (триколор). С 13 января 1992 г. российский Белый дом стал местом размещения Верховного Совета Российской Федерации.

Среди факторов, приведших к распаду СССР, о которых в последние годы ратует М. Горбачев, не было ничего необратимого или детерминистского.

Властные амбиции, алчность элит нового поколения, экстремизм национальных лидеров – это лишь небольшой перечень факторов, приведших к развалу Советского Союза.

Главные могильщики союзного государства совсем недавно принадлежали к высшему партийному и государственному руководству СССР, воспитывались и публично клялись в верности идеалам дружбы народов, никто из них не был ни теоретиком, ни идеологом сепаратизма.

Все они, поменяв свой личный статус, вкусили прелести высшей власти: личные лайнеры, почетные караулы, полная бесконтрольность в праве распоряжаться богатством и судьбой своей страны и ее народа, убежденность, что именно они стали творцами нового этапа истории своих стран.

Но не менее важным фактором, который обеспечил победу неодемократам, ратовавшим за развал СССР, был тот, что за всеми действиями Б. Ельцина и его окружения, за спиной предателей М. Горбачева, А.Н. Яковлева, Э. Шеварднадзе по развалу СССР стояли мощные силы, находившиеся за рубежом. Об этом прямо и откровенно заявил тогдашний президент США Джордж Буш: «Одержана величайшая победа над СССР, причем руками его внутренней оппозиции» (выделено мной. – *Примеч. авт.*). Теперь всем стало очевидно, что Запад действовал в России руками «агентов влияния». Так что если и следует искать виновных в развале СССР, то вопрос об ответственности надо ставить шире, чем он ставился в 1991 г. и позже. Только при этих условиях действительно появится шанс найти не просто «стрелочника», случайно переведшего состав по имени «СССР – Россия» с одного пути на другой, а подлинных виновников нашей российской трагедии.

¹²⁰ Коммерсантъ. Он-лайн интервью с Михаилом Горбачевым. 2010. 2 марта.

¹²¹ USVIT («Заря»). Словакия, 1999. № 24.

Касаясь вопроса об «иностранной режиссуре» всего «перестроечного» этапа и развала СССР, следует отметить, что эта режиссура в недопустимом противоречии с фактами крайне недооценивается, что чревато в историческом аспекте. Я категорически не могу согласиться с выводом Р. Хасбулатова, который полностью отмечает «теорию заговора» не только в качестве решающего фактора, но и имеющего какое-либо серьезное значение в распаде СССР¹²². При этом Р. Хасбулатов тут же приводит слова бывшего директора ЦРУ Гейтса, который сделал это обобщение сразу же после подписания Беловежских соглашений: «Мы хорошо понимали, что Советский Союз ни гонкой вооружений, ни экономическим давлением, ни тем более силой не возьмешь, его можно было взять, только организовав взрыв изнутри». Думаю, более честно и не скажешь!

Истина и позор, на мой взгляд, заключается в следующем: режиссура и заговор не просто были, но как следствие предательства, продажности, глупости и бездарности высшего политического руководства были *сознательно приняты* как со стороны М. Горбачева и его окружения, так и со стороны Б. Ельцина и его окружения.

Вспомните три условия Буша: демократия, рынок, федерация. Несомненны как многолетние усилия США, направленные на победоносное завершение третьей мировой («холодной») войны, так и грубейшие просчеты и ошибки со стороны советских руководителей, и прежде всего, Горбачева.

Уместно в этой связи обратиться к уже цитированному фундаментальному труду Киссинджера «Дипломатия», над которым, судя по предисловию автора и посвящению своей книги сотрудникам внешнеполитического ведомства Соединенных Штатов, работали сотни, если не тысячи людей, планировавшие и осуществлявшие стратегию «холодной войны». Как признался Киссинджер, цитируя документ Совета по вопросам национальной безопасности № 68 от 14 апреля 1950 г., «целью "холодной войны" является обращение оппонента в истинную веру: "Способствовать фундаментальным переменам в характере советской системы"», определявшимися как «принятие Советским Союзом конкретных и четко определенных международных условий, при наличии которых могут расцвести свободные установления и благодаря которым народы России получают новый шанс определить свою собственную судьбу» (курсив мой. – Примеч. авт.¹²³).

«Свободные установления» расцвели после того, как появилась возможность «дожать» советских лидеров в лице Горбачева, Яковлева и Шеварднадзе. Об этом красноречиво и абсолютно точно говорит другой дипломат того времени, тогда уже отстраненный от дипломатического диалога с США – А. Добрынин¹²⁴. Он недвусмысленно подчеркивает роковую роль М. Горбачева и Э. Шеварднадзе в уступках американской дипломатии по вопросам разоружения и объединения Германии, что ускорило формирование «критической массы», приведшей к распаду Организации Варшавского Договора, а затем и СССР.

Поэтому ничего удивительного нет, что Запад не моргнув глазом поддержал всех вчерашних членов Политбюро, а ныне руководителей новых государств в их стремлении к расчленению союзного государства. Новые страны, возникшие на руинах СССР, были молниеносно приняты в члены ООН, чтобы получить международную гарантию своей независимости на случай, если вдруг обстоятельства сложатся неблагоприятным образом для сепаратистов. Всякая попытка вновь вернуть их в Союз могла быть сорвана теперь уже с помощью международного сообщества. Это была своего рода гарантия необратимости разрушения Советского Союза, которую выдавал Запад.

¹²² Стенограмма (Материалы) Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня начала работы Первого Съезда народных депутатов РСФСР. Стенограмма, доклады, резолюция. М.: Норма-Арт, 2010. С. 78.

¹²³ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 416.

¹²⁴ Общая газета. 2001. 1–7 ноября.

Еще интенсивнее «свободные установления» проявились после вступления России в МВФ. Так что очень большая доля истины есть в том, что «не Америка на деле выиграла "холодную войну", а Советский Союз ее проиграл и четыре десятилетия напряженных усилий оказались потрачены зря, поскольку все сработало бы так же хорошо – а может быть, даже лучше, – если бы Америка оставила Советский Союз в покое»¹²⁵. *«Победа в "холодной войне"... стала результатом наложения друг на друга сорока лет американских двухпартийных усилий и семидесяти лет коммунистического окостенения»* (курсив мой. – Примеч. авт.)¹²⁶.

Конечно, провалы во внутренней политике, медлительность в осуществлении назревших мер, называемая здесь окостенением, были. Безусловно, они ослабляли советскую систему. Это нельзя не признавать. Однако систему даже после пяти лет горбачевской «перестройки» можно было укрепить, причем очень надежно. А что не прошли бесследно сорок лет американских двухпартийных усилий и затраченные триллионы долларов, образовавшие государственный долг США, – в этом персональная вина Горбачева, граничащая с государственным преступлением XX в. Собственно, этим он знаменит и почитаем в стане наших недругов. С ними он «поработал» вместе.

Как видно, причины событий начала 1990-х гг. находятся и там, на Западе, и здесь, у нас, в нашей стране. Многие сегодня подчеркивают, что результатом «двусторонних» усилий стала встреча на Мальте американского и советского руководителей. Нам неизвестны документы этой встречи. Однако, по мнению А.Н. Громыко, «на Мальте Горбачев проиграл по всем статьям». Именно на Мальте были заложены основы соглашения о развале СССР, одобрена концепция будущего Беловежского соглашения, подведена идеологическая база грядущего ослабления Российской государственности и государства. Добрынин высказал твердое убеждение в том, что «у Советского Союза был шанс закончить "холодную войну", не утрачивая завоеваний, накопленных советской дипломатией при Громыко, то есть на равных с Западом».

Видимо, А. Громыко-старший, рекомендовавший М. Горбачева на должность Генерального секретаря ЦК КПСС, и мысли не допускал, что достижения Советского Союза в международной политике, особенно в области сдерживания агрессивных устремлений империалистических держав во главе с США, с очень большим трудом приобретенные за десятилетия интенсивной работы, будут так бездарно сведены к нулю. А это, как теперь видно всем, имело далеко идущие последствия, превратив мир в однополярную систему под эгидой США.

Другими словами, уничтожение СССР позволило Западу не считаться с ранее достигнутыми договоренностями с советским правительством и обязательствами. Это касается прежде всего нерасширения НАТО на Восток, неразмещения на территории бывших стран Варшавского договора военных баз и других.

Сегодня США проводят экзекуторские операции в разных регионах мира, оперируя то сомнительной информацией об опасности, исходящей якобы от Сербии, разорвав на части Югославию, то сведениями о деятельности и размещении центров международного терроризма и непосредственной причастности Усамы бен Ладена к террористическим актам 11 сентября 2001 г. в США, то убеждая мир в необходимости вторжения в Ирак для уничтожения арсеналов «сверхоружия» Саддама Хусейна – с испытанием там своего суперсовременного электронного оружия, не считаясь ни с кем и ни с чем. Стратегические позиции Советского Союза до М. Горбачева подобное исключали в принципе. Теперь же почти исключена запретительная роль «вето» таких государств, как Россия, по решениям, принимаемым в Совете Безопасности ООН. В результате на карту поставлена судьба России и стран СНГ. И подобное будет до

¹²⁵ . Киссинджер Г. Дипломатия. С. 728.

¹²⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 731.

тех пор, пока во главе государства не станет ответственный представитель подлинно народной партии, Патриот и Государственник с большой буквы.

Плоды совместных усилий Б. Ельцина, М. Горбачева и их заграничных «друзей» так горьки, что без переосмысления «перестройки», «реформ», ельцинизма и «постельцинизма» не обойтись. Это переосмысление будет тем результативнее, чем полнее будет представлена роль горе-реформаторов в новейшей истории России. Пока она раскрыта неполно. Этим и объясняется, видимо, тот факт, что М. Горбачев и сегодня пытается политиканствовать, не упуская случая напомнить, что в международном реестре есть звезда «Михаил Горбачев»¹²⁷ – в честь того факта, что «в сентябре – декабре (1991 г. – *Примеч. авт.*) у нас произошел антиконституционный переворот, имеющий своей целью замену одного общественного строя другим»¹²⁸. И в этом нужно отдать себе ясный отчет, господин М. Горбачев. «"Августовский путч" был спровоцирован и стал подсобным средством осуществления плана по уничтожению СССР, составленного задолго до гэкачепистов»¹²⁹, одним из главнейших проводников его стал лично Горбачев.

Все исторические «позитивные моменты», о которых так ратовал М. Горбачев в своем Заявлении после подписания Беловежского соглашения, – «создание единого экономического пространства» и т. д. – моментально были забыты после 1991 г., когда крах Советского Союза и победа Америки в холодной войне положили начало новой американской идеологии – триумфализма. И сам М. Горбачев, считавшийся на Западе «радикалом № 1» Советского Союза, вскоре стал обвиняться в «упущениях», недостатке «радикализма».

Мощным ударом по экономическому пространству СНГ стало исчезновение единой рублевой зоны, о чем ратовали и М. Горбачев и Б. Ельцин. Национальные банки «суверенных государств» хотели печатать рубли практически в неограниченном количестве, внося тем самым свою лепту в гиперинфляцию начала 90-х. Все попытки российского Центробанка договориться о контроле над этим процессом воспринимались как «покушение на независимость». Российская Федерация первой вышла из рублевого пространства, причем сделала это, не ставя в известность остальное Содружество. Вместо советского Россия стала печатать российский рубль. А расчеты со странами Содружества перевели в доллар, насколько это позволяла тогдашняя бартерная экономика. Следом покинула рублевое пространство Украина, которая в качестве переходной денежной единицы ввела купон. Около года он ходил параллельно с рублем, но потом полностью его вытеснил.

Дольше всех боролись за единый рубль Белоруссия и Казахстан, но и они к 1993 г. смирились и заменили его соответственно «зайчиком» и тенге.

В то время я беседовал со многими юристами по вопросу легитимности беловежских соглашений и их ратификации парламентами Союзных республик. Поскольку в Вискулях участвовали лишь три стороны 15 союзных республик СССР и даже три из четырех учредителей СССР 1922 г., то юридически беловежские соглашения нелегитимны.

Более того, без предварительного изменения Конституции СССР ни один орган РСФСР, а тем более должностное лицо не имели права подписывать какой-либо документ о прекращении действий Договора об образовании СССР В противном случае, как это произошло с Ельциным, его действия становились антиконституционными со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями.

Многие уже забыли, что на Съезде народных депутатов РСФСР и Б. Ельцин, и Р. Хасбулатов, и С. Филатов, понимая, что Верховный Совет РСФСР просто *превысил свои полномочия (!)*, ратифицировав Беловежское соглашение, трижды ставили вопрос об их одобрении. Съезд

¹²⁷ Горбачев М. Я хотел бы поверить в жизнь после смерти // Общая газета. 2001. 1–7 ноября.

¹²⁸ Толстой Ю. Исповедь на незадавленную тему. СПб., 1993. С. 159.

¹²⁹ Янов А. Тень Грозного царя: Загадки русской истории. М., 1997. С. 207.

три раза отказывался голосовать за исключение статьи о существовании СССР из Конституции РСФСР. Я совершенно уверен, что незаконность ратификации Беловежских соглашений и боязнь понести ответственность за это тяжкое преступление были одной из причин расстрела Съезда народных депутатов Российской Федерации в 1993 году и выторговывания за преемственность президентской власти указа о беспрецедентных гарантиях президенту, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи, гарантиях юридических, социальных, экономических, политических¹³⁰.

В этих абсолютно ясных для политика условиях веское слово обязан был (не должен был, не имел право, а именно *был обязан!*) сказать гарант Конституции СССР президент М. Горбачев, и все было бы легитимно. У него для этого были все законные основания.

Статья 127³ Конституции СССР однозначно фиксировала, что президент СССР выступает гарантом соблюдения прав и свобод советских граждан, Конституции и законов СССР; принимает необходимые меры по охране суверенитета Союза ССР и союзных республик, безопасности и территориальной целостности страны, по реализации принципов национально-государственного устройства СССР; объявляет в интересах защиты СССР и безопасности его граждан военное положение в отдельных местностях; вводит чрезвычайное положение с незамедлительным внесением принятого решения на утверждение Верховного Совета СССР.

Ни одним из своих полномочий президент СССР М. Горбачев в декабре 1991 г. не воспользовался, фактически встав на одну доску с развальщика-ми Советского Союза, чем вписал свое имя в анналы отечественной истории именно как сознательный развальщик, а не создатель, не как гарант Конституции СССР. И это клеймо развальщика Советского Союза будет висеть на роду Горбачева вечно!

Боялись ли беловежские авантюристы, что М. Горбачев может, что называется, взбрыкнуть? Боялись, да еще как! Е. Гайдар убеждал, что М. Горбачев не сумеет использовать силу – сдвинуть с места военных, которых за последние годы многократно «подставляли», было нелегко. Да и авторитет М. Горбачева у военных был призрачным. Как рассказывал мне позднее С. Шушкевич, на случай острой необходимости был подготовлен вертолет, чтобы улететь в Польшу, искать поддержку на Западе. Однако Л. Кравчук неустанно повторял: «Горбачев к силовым методам не обратится».

И все-таки по большому счету эта боязнь ареста была продиктована лишь заботой о собственных шкурах, а не о судьбе великой державы – Союза ССР. И действительно, ни одним из своих полномочий, предусмотренных Конституцией СССР, президент Советского Союза М. Горбачев не воспользовался. Зато все видели по телевидению его невнятный лепет, робкие призывы одуматься и еще что-то неуклюжее. То, что мямлил М. Горбачев про Беловежское соглашение, разоружило морально даже тех, кто готов был выступить на защиту СССР. Более того, у определенной части общества даже появилась надежда, что с избавлением от некомпетентного М. Горбачева наконец-то можно будет перейти от слов к делу, прекратить стремительное скатывание страны к экономическому и политическому краху.

Вот что позднее рассказывал бывший в то время вице-президентом Российской Федерации А. Руцкой. Услышав из средств массовой информации о Беловежском соглашении, прекращении существования СССР, он тут же созвонился с М. Горбачевым и встретился с ним. А. Руцкой пытался убедить М. Горбачева, что это преступление, государственный переворот, необходимо проявить решительность и, используя закон и власть, «арестовать эту пьяную троицу». Но... Горбачев убеждал, что все не так страшно, положение дел можно исправить.

Теперь, оценивая события декабря 1991 г., М. Горбачев убеждает всех, что он якобы «в голове прокручивал» вариант ареста «беловежских подписантов». «Но в тот момент, – уточ-

¹³⁰ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Указ № 1763 от 31 декабря 1999 г.

няет Горбачев, – резкие движения могли расколоть страну, умыть ее кровью. За Ельциным тоже стояли люди, часть военных. Поэтому такой сценарий был для меня неприемлемым»¹³¹.

Лукавит господин М. Горбачев. Как мне рассказывали генералы из министерства обороны, он пытался обратиться к армии, ища в ней поддержку. М. Горбачев вплоть до своей добровольной отставки 25 декабря 1991 г. – очередной годовщины создания СССР – обзванивал командующих округов. Но военные, которых он просто в свое время «кинул» во всех горячих точках (вспомните, например, «синдром» Родионова), не откликнулись.

Самым страшным негативным последствием распада Союза ССР является ухудшение положения русскоязычного населения как в России, так, в особенности, и в бывших союзных республиках. В 1991 г. в них проживало более 25 млн человек. Когда подписывалось соглашение о создании СНГ, никто не думал о судьбе русскоязычного населения в созданных государствах. С приходом к безраздельной власти местных вождей из титульных наций положение русских стало катастрофически ухудшаться. Русских просто выживали из домов, квартир, с насиженных мест как оккупантов. Многие из них просто превратились в беженцев, бомжей, пытались вернуться на родину – в Россию, которая их особенно и не ждала.

Развал Советского Союза – это *трагедия мировая*. В то время как Европа интегрировалась, создавая единое правовое, экономическое и политическое пространство, российские недемократы бездарно делали все, чтобы развалить Великую державу, страну, в которой выросли, которую защищали наши отцы и деды. Эта трагедия стала несчастьем для миллионов людей, которые вдруг оказались за границей своей Родины. Она стала трагедией и для российской экономики, которая впала в социально-экономический кризис, длящийся вот уже более двадцати лет. Многие по прошествии лет это осознали. И все-таки развал Советского Союза трагедия историческая, но временная. Никакая это не смерть Советского Союза, которую якобы «зафиксировали беловежские авантюристы», а его сознательное разрушение, за что авторы этого разрушения и их пособники *должны нести уголовное наказание не зависимо от срока давности*. Уверен, так и будет!

¹³¹ Версия. 2005. 22 марта.

Пикирующая экономика (первая производная ельцинизма)

*Все давно уже сказано, но так как никто не слушает, приходится постоянно возвращаться назад.
Андре Жид, лауреат Нобелевской премии*

Название книги – «Стреноженная Россия» – точно отражает суть происходящего в стране вот уже на протяжении 20 лет. Гоголевская метафора – «Русь-тройка», которой вот уже более 150 лет, ставшая в свое время заставкой второго российского телеканала, издевательски точно отражала эту метафору. Вспомним строки гениального автора «Мертвых душ»: «Русь! Русь! вижу тебя из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросано и неприятно в тебе»¹³². И завершает Н.В. Гоголь первый том своего гениального произведения словами: «Русь, куда несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа...»

Нет уже «Руси – быстрой тройки», от нее осталась голодная, заезженная кляча, на ногах которой путы, ведомая хмельным возничим и его преемниками. Представим, что стреноженная лошадь оставлена не на лугу, а на городском пустыре, где нет ни родниковой воды, ни сочной травы. Экономика России напоминает такую лошадь, обреченную спотыкаться и терять силы... «лететь» туда, где «бедно, разбросанно и неприятно».

Причину политического кризиса осени 1993 г., когда 21 сентября Указом Президента № 1400 был разогнан Верховный Совет Российской Федерации и Съезд народных депутатов РФ, а затем 4 октября были расстреляны из танков и БТР защитники Конституции Российской Федерации, впоследствии некоторые публицисты и аналитики склонны были свести к неумной жажде власти первого российского президента Б. Ельцина, его личной неприязни к Председателю Верховного Совета Российской Федерации Р. Хасбулатову. Данный аспект проблемы, опирающийся на субъективную сторону явления, конечно, не следует сбрасывать со счетов. Но это вторичная составляющая анализа политических и экономических процессов. Она не раскрывает суть политико-экономических явлений ельцинизма.

Сущностная сторона проблемы связана с базисными явлениями, лежит в сфере экономики. Глубинная причина государственных переворотов августа 1991 г., сентября – октября 1993 г., последующих минипереворотов Б. Ельцина – во все ухудшающемся состоянии российской экономики, в антинародной социальной политике лжереформаторов, в катастрофическом снижении жизненного уровня людей. На каждом этапе углубления социально-экономического кризиса формы политических и государственных переворотов отражали изменения экономической и политической ситуации в России, будь то периоды правления Ельцина – Гайдара, Черномырдина или Кириенко, а позднее Путина – Медведева. К сожалению, на всех этапах формировался и упрочнялся ельцинизм как политико-экономическое явление.

Об основах ельцинизма. Размышления о причинах происходящих в России с начала 90-х гг. и продолжающихся до настоящего времени кризисных явлений во всех сферах общественной жизни страны невольно приводят к историческим аналогиям. Всегда было так, что деструктивные процессы в экономике обуславливали крутые повороты в социально-политических процессах. Невольно в памяти всплывают разрозненные, относящиеся к разным историческим периодам факты, подтверждающие незыблемую истинность основных положений исторического материализма. Исторический процесс определяют взаимосвязи, взаимная обусловленность изменений в экономике и политике при преобладающей роли первых.

Как писал Ф. Энгельс в письме к К. Шмидту, «обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть тройкого рода. Она может действовать в том же

¹³² Гоголь Н.В. Собр. соч. М., 1978. Т. 5. С. 210

направлении – тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития – тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве.

Кроме того, имеется еще случай завоевания и грубого уничтожения экономических ресурсов, вследствие чего прежде при известных обстоятельствах бесследно гибли все результаты экономического развития целой местности или нации»¹³³.

Это положение – ключ к политико-экономической сути ельцинизма, формирующейся с начала 90-х гг. и продолжающейся до настоящего времени.

Использование отмеченных Энгельсом способов воздействия власти на экономику известно из истории человечества на всех этапах его развития. Не первый раз воздействие власти в различных вариациях испытывает Россия.

Российские либерал-экономисты «новой волны» – начала 90-х гг. – «реформировали» экономику именно по третьему пути, сформулированному Энгельсом, именно по пути грубого уничтожения всего того, что было сделано их предшественниками, уничтожения экономических ресурсов, вследствие чего бесследно гибли все результаты предыдущего экономического развития Державы.

Между тем в советской экономической системе было много позитивного, что не только можно было, а просто необходимо было использовать при реформировании. И главное из этого – сохранить и упрочить социальную составляющую советской системы, социализацию экономики. Например, «реформаторы» не знали и не понимали, что такое адресная поддержка малоимущих и неимущих, отбросив ее с первых шагов как атрибут социализма. Социальная стабильность, социальный мир, каковые только и могут быть основой всякой реформации, затрагивающей основы основ национального бытия, были российскими «реформаторами» просто проигнорированы.

Между тем известно, что для любого типа государства целью развития его социально-экономической системы является *конкретный человек* со всем многообразием его материальных и духовных потребностей, формирование условий равного, свободного доступа к общественным благам при их бесконечном разнообразии. Экономика не может эффективно функционировать, если она – прямо или косвенно – в соответствии со своим естественным назначением не служит удовлетворению потребностей человека, росту доходов и национального благосостояния. Другими словами, удовлетворение потребностей человека устанавливает прямую связь с сутью, достижением цели и конечного результата функционирования общества, его экономической системы как целостности, а возникновение новых потребностей и их возвышение – обратную связь в развитии общества, экономической (и бюджетной) системы.

Новоявленные российские «реформаторы», хотя и сдавали кандидатский минимум по философии, но не усвоили важных положений исторического материализма, наверное, кроме одного – если социально-экономическая ситуация становится сложной и даже тяжелой, и законы исторического развития не обмануть, то можно обмануть... народ. Поскольку российское хозяйство все более погружалось в кризис, происходило лавинообразное обнищание народа, то неореформаторы стали навязчиво обещать в течение одного-двух лет изменить ситуацию к лучшему, хотя не имели для этого ни необходимых знаний, ни политической воли, ни государственного ума, ни желания. Народ наживку схватил и был тут же пойман на удочку

¹³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 417.

«развитого» капитализма, и сидит на этом крючке вот уже более двадцати лет. А если обобщить точнее – «народ безмолвствует!».

«К концу следующего года, – уверял общество Б. Ельцин в 1991 г., – как я обещал в предвыборный период, начнется постепенное улучшение жизни людей». Такую крапленую карту «улучшения жизни россиян», при безмолвствии народа, Б. Ельцин выдавал ежегодно.

Однако первоочередные планы неореформаторов включали в себя не улучшение жизни народа, а захват общенародного достояния, его разграбление и распродажу, собственное обогащение, создание слоя защитников, эпигонов и проводников антинародного курса. Леонид Шебаршин, бывший Председатель КГБ, верно заметил: перестройщики «клялись, что строят новое государство. Как-то вышло, что построили только личные дачи».

«Политическая экономия ельцинизма» – деструктивный политико-экономический курс, концепция которого сочетает авантюризм в политике и стихийный, обывательский субъективный идеализм в теории. Как ни странно, для обоснования и проведения этого курса нашлись люди, бывшие ярым коммунистами, ранее считавшимися приверженцами научной экономической и обществоведческой теории: А.Н. Яковлев, Г. Попов, Г. Арбатов, Ю. Афанасьев, Е. Амбарцумов, Д. Волкогонов, Е. Гайдар, М. Полторанин, П. Бунич, А. Собчак, С. Станкевич, Г. Бурбулис...¹³⁴

Этот тип людей Ф.М. Достоевский емко охарактеризовал «бесами». Писатель предупреждал: «В смутные времена всегда появляются разные людишки, сволочь...» В ходе социальных катаклизмов «эти людишки» смыкаются с «кучкой передовых», которая, по мнению писателя, может состоять из «совершенных идиотов». Основная идея российских «бесов» нынешнего поколения, «демократической» шатии – это уничтожение России даже не как страны, а как уникальной цивилизации. Эти «бесы», выступившие против социалистического бытия, ниспровергатели всего советского, обуреваемые зудом «перемен», толкнули страну к историческому обрыву, навстречу непоправимой беде. А народ продолжал и продолжает безмолвствовать!

Вот как, например, подвел теоретическую базу под политическую экономию ельцинизма Г. Попов. «Главное в перестройке в экономическом плане, – заявлял Г. Попов, – это дележ государственной собственности между новыми владельцами. В проблеме этого дележа – суть перестройки, ее корень... Суть перестройки в политике – полная ликвидация Советов... Другими словами – десоветизация...»¹³⁵ Это провозглашает бывший член КПСС, «демократ» первой волны мэра Москвы, понимая, что уж он-то явно войдет в число «новых владельцев» при дележе государственного пирога, что впоследствии и произошло¹³⁶.

Ежегодное резкое ухудшение положения населения страны и неверный выбор путей дальнейшего развития России – вот основной объективный мотив противостояния между Верховным Советом Российской Федерации и исполнительной властью, между радикал-реформаторами и большинством российской общественности, которая не приняла провозглашенный курс

¹³⁴ Вспоминается в этой связи одна из фраз, высказанных академиком Капицей в одной из своих телепередач «Очевидное – невероятное»: «Те, кто преподавал марксизм в СССР, ничего в нем не понимали, отчего Советская власть и рухнула...» Действительно, большинство идеологов-демократов «первой волны» были обществоведами: Ю. Афанасьев, доктор исторических наук, член редколлегии журнала «Коммунист»; Г. Бурбулис – кандидат философских наук, преподаватель научного коммунизма; Е. Амбарцумов – политолог от марксизма; О. Лацис – доктор экономических наук, партийный пропагандист; Д. Волкогонов – начальник Главпура; М. Полторанин – работник «Правды», редактор «Московской правды».

¹³⁵ Огонек. 1990. № 50–51.

¹³⁶ Пройдут годы, и Г. Попов начнет открещиваться от реформирования экономики по Гайдару, ее гайдаризации, что он, якобы, изначально был за «демократический вариант» реформ. «Я не собирался, – акцентирует уже сегодня Г. Попов, – приватизировать оборонные заводы и уж тем более ни нефть и ни газ». Просто демократический ангел, забывший правда, что он говорил двадцать лет назад о дележе государственной собственности как о «главном в перестройке в экономическом плане». См.: Огонек. 1990. № 50–51; Независимая газета. 2010. 18 июня.

на ускоренную либеральную реформу. Это и привело к ситуации весны и осени 1993 г. Но и тогда народ выжидал, безмолвствовал.

«Первая производная ельцинизма»¹³⁷ – такой подзаголовок предпослан этой главе не случайно. Покажем «скорость изменения функции» – изменения в экономике в процессе ее «реформирования» по Ельцину и социально-экономические последствия реализации курса ельцинизма.

Российская Федерация 1990 г. закончила не с лучшими показателями. Все без исключения сферы экономики России вошли в стадию глубокого кризиса. Стремительно начало снижаться производство национального дохода. В большинстве важнейших отраслей народного хозяйства стал резко сокращаться выпуск продукции. Начался развал не только так называемой административно-командной системы, сколько налаженной производственной системы, в том числе таких ее важнейших механизмов, как плановый, финансово-кредитный, снабженческий.

Несмотря на то что был выращен богатый урожай зерновых культур и имелись все возможности значительно увеличить производство продовольственной продукции, в государственные ресурсы поступило лишь 34,3 млн тонн зерна вместо запланированных 50 млн тонн. Меньше уровня прошлых лет были валовые сборы сахарной свеклы, картофеля и овощей. Меньше, чем в 1989 г., было произведено мяса, рыбных продуктов, сыра, сахара, плодоовощных консервов.

Все это привело к резкому снижению жизненного уровня населения.

Экономика страны начала постепенно входить в острейший кризис, приведший в конечном счете к Величайшей российской депрессии. Правительством Российской Федерации был подготовлен ряд программ выхода из создавшегося положения, в которых главный путь оздоровления экономики виделся только в формировании рыночной структуры.

28 октября 1991 г. Б. Ельцин выступил перед депутатами Верховного Совета РСФСР с программным заявлением, в котором объявил о том, что делает выбор в пользу радикальных экономических реформ либерального характера. Было твердо сказано, что страна пойдет по пути введения принципов рыночной экономики. Однако разрекламированная в демократической печати так называемая программа «500 дней», на которую якобы решил опираться президент, не являлась даже основой для практических действий.

В начале ноября 1991 г. он, загипнотизированный обещаниями и заверениями «младореформаторов» в достижении быстрых и эффективных перемен в стране, сам не имеющий никакого представления о механизме действия рыночной экономики, пользуясь высоким на то время политическим рейтингом, сформировал новый «кабинет реформ», взяв на себя полномочия премьер-министра. Этим он хотел показать высокую значимость «нового» экономического курса. Правительство стало именоваться правительством Ельцина – Гайдара.

Экономические «светила» капитализации, идеологом которой стал Е. Гайдар, «новые экономические реформы» начали с внедрения ультралиберальной экономической модели, имевшей целью резкий, форсированный слом существовавшего в стране экономического уклада – скачкообразный, революционный переход от государственно-социалистической экономики к рыночной системе, но как позднее оказалось, рыночной системе частного капитализма XIX в.

Российские «демократы-неолибералы», действуя в угоду МВФ и транснациональным корпорациям, в качестве основы «экономических реформ» взяли монетаристскую экономическую концепцию школы профессора Чикагского университета Милтона Фридмана¹³⁸, лауреата Нобелевской премии 1976 г. «за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории...». Основная идея концепции М. Фридмана

¹³⁷ Производная – основное понятие дифференциального исчисления, характеризующее скорость изменения функции.

¹³⁸ Фридман М. Капитализм и свобода (Capitalism and Freedom, 1962). США, 1962.

состоит в том, что свобода предпринимательства, частная собственность и стихийные силы рынка сами способны обеспечить нормальное развитие экономики без вмешательства государства, роль которого должна сводиться к регулированию денежного обращения.

Эта теория преподносится у нас как образец экономической свободы. Однако реальная суть у нее совсем иная. Вот как ее определяет другой американский экономист Л. Ларуш: Милтон Фридмен «...исповедует совершенно фашистские экономические взгляды. До какого-то момента экономисты типа Фридмена мирятся с существованием политических свобод в обществе, но когда эти свободы вступают в противоречие с их экономическими догмами, Фридмен и ему подобные выступают за отмену политических свобод. Экономическую политику по рецептам Фридмена нельзя долго проводить без диктатуры»¹³⁹.

На Западе такой подход использовался при проведении экономических преобразований, проводимых Рональдом Рейганом в США («рейганомика») и Маргарет Тэтчер – в Великобритании («тэтчеризм»). Правда, российские неолибералы «забывали» сообщить, что в западных странах эти преобразования носили мягкий эволюционный характер.

Фридмановский подход был также использован в свое время в Аргентине, в Израиле, в экономике Чили во время диктатуры Пиночета для лечения «больных» капиталистических экономик. Там эти эксперименты не дали положительного результата: годовая инфляция достигала сотен процентов, процветал биржевой капитал, а объемы производства уменьшались. От такого подхода эти страны в конечном итоге отказались.

Широко рекламировался российскими неолбералами опыт лечения экономики стихийным рынком в форме «шоковой терапии» в Польше. Многим было известно, что когда цены в Польше были отпущены на свободу, они возросли в первый год реформы в 12 раз, во второй год – еще в 10 раз. И Польша втянулась в долгосрочный экономический кризис: резко упал национальный доход, более чем на 30 % упало производство, выросла безработица и снизился жизненный уровень населения. Между тем было известно, что в Польше давно существовал частный сектор (сельское хозяйство и мелкий бизнес, приватизированное жилье), соотношение между объемами производства товаров народного потребления и средств производства примерно соответствовало аналогичным показателям в западных странах, чего не было в России.

Е. Гайдар и его сподвижники – «чикагские мальчики» – неудержимо верили и пытались убедить общественность, что шок – это только в начале, а затем «заработает» рынок и «все получают облегчение». В российских условиях «шоковая терапия» привела к полной деградации государства. Так формировалась гайдаризация экономики как составная часть ельцинизма.

Уже через полгода нахождения у власти правительства Ельцина – Гайдара стало ясно, что оно с самого начала не было готово, да и не было настроено на многотрудную, кропотливую, сравнительно долговременную работу по стабилизации, а затем и дальнейшему оздоровлению экономики. Оно предпочло, что называется, с ходу овладеть ситуацией, дабы продемонстрировать российскому люду, а в большей мере нашим зарубежным «благодетелям» свои блестящие профессиональные возможности.

В марте 1992 г. «мировому сообществу» и Международному валютному фонду (МВФ) был представлен «Меморандум об экономической политике Российской Федерации», подписанный от имени правительства Е. Гайдаром и от Центрального банка – бывшим в то время председателем Банка России Г. Матюхиным. МВФ взял на себя обязательства обеспечить Правительство Российской Федерации необходимыми кредитами для «перехода к рынку», а Правительство Российской Федерации обязалось исполнять программы «переходного периода», законы, кодексы, разработанные только экспертами МВФ. То есть де-юре в Российской Федерации вводилось внешнее управление.

¹³⁹ Блеск и нищета новой Римской империи (интервью Л. Ларуша Т. Шишовой) // Завтра. 2001. № 27. С. 5.

В «Меморандуме...» предполагалось «резкое снижение темпов инфляции» до конца года, а также «максимально возможное противодействие падению производства» на основе простых преобразований: либерализации цен и внешней торговли, разгосударствления общественной собственности и массовой ее приватизации, макроэкономической стабилизации посредством сжатия денежной массы. По мнению «реформаторов», подобный подход являлся кратчайшей дорогой в общество благоденствия, в социальный рай. В «Меморандуме...» ни слова не говорилось о научно-техническом прогрессе, инвестиционной политике государства как основах реформирования экономики и достижения ею качественного экономического роста.

Вместе с тем, в рамках «Меморандума...» ответственность за формирование в Российской Федерации институтов «рыночной экономики», за ее результаты перешла к МВФ, представляющему экономические интересы «семерки», а точнее США. На основании этого кабального договора президент, правительство не имели права вносить какие-либо изменения в программы «переходного периода», законы, нормативные правовые документы без согласия МВФ, поскольку это будет рассматриваться как нарушение международного договора с вытекающими из этого негативными последствиями для России. Поэтому ничего удивительного нет, что все министерства и ведомства страны были напичканы иностранными «специалистами».

Западных покровителей, зорко наблюдавших за «реформированием экономики» в России, уверяли, что с социализмом и коммунизмом будет покончено, и реформаторы возьмутся за кардинальное изменение как сложившегося типа производственных отношений, так и существовавших организационных структур и механизмов регулирования экономики, социально-экономических процессов.

«С коммунизмом в России покончено окончательно!» Эту фразу как средство маскировки и оболванивания в угоду Западу Б. Ельцин запустил, находясь в 1992 г. в Париже на встрече его и Е. Гайдара с французскими предпринимателями. Она ему настолько понравилась, что он не преминул повторить ее на встрече с представителями русской эмиграции во главе с великим князем Владимиром Кирилловичем Романовым¹⁴⁰.

В идеологии ельцинизма это означало полный вывод государства из экономики, которую должны были вытащить из пропасти рыночные отношения и сформировавшийся новый, значительный по величине средний класс. И невдомек было бывшему коммунисту, кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС Борису Ельцину и его «чикагским мальчишкам», которые в свое время несли коммунистические идеи в массы, что коммунизм как великую идею человечества уничтожить невозможно (!!!). Но можно «уничтожить» их носителей – трудящихся. За годы «активных» ельцинских реформ – 1991–1993 гг. население России сокращалось ежегодно в среднем на 600 тыс., смертность увеличилась более чем на 45 %. Если в 1991 г. естественный прирост населения в Российской Федерации составлял еще 104 тыс. человек, то в 1992 г. он ушел в минус на 220 тыс., а в 1993 г. опустился до -750 тыс. человек.

Неудивительно, что идеология развала российской экономики, да и российской державы в целом, вызывала особое покровительство со стороны Запада. Лидеры стран «большой семерки» и конкретно США, как утверждает бывший директор европейского отделения МВФ Джон Одлинг-Сми (1992–2003) в опубликованном в 1990-е гг. докладе, вынуждали МВФ предоставлять кредиты России в целях политической поддержки режима Бориса Ельцина. В этот период МВФ предоставил России кредиты в размере около 16,5 млрд долларов.

В основе стратегии курса, осуществляемого лжереформаторами, лежат три экономических мифа, реализация которых привела Россию к катастрофе, Величайшей российской депрессии.

¹⁴⁰ *Большаков В. Убийство Homo Sovieticus // Финансовый контроль. 2005. № 8. Август. С. 146.*

***Миф первый.** Ориентация на саморегулирование рыночных отношений и форсированное формирование капитализма как фактор стабилизации экономики и вывода ее из кризиса.*

Мировая история свидетельствует, что все внезапные «ломки» сложившихся схем производственных отношений всегда были фактором дезорганизации, хаоса, общего упадка производительных сил. И самое негативное в опыте всех революций – или недостаточное понимание роли и значения преемственности в развитии, или неспособность ее обеспечить.

Наши «теоретики» и «стратеги» резкого, одномоментного «вхождения» в рынок как по незнанию, так и по недомыслию или глупости игнорировали и мировой, и отечественный опыт. Достаточно им было обратиться к историческому опыту нашей страны, чтобы извлечь из него уроки. Речь идет об опыте управления в период русско-японской войны, об опыте «красногвардейской» атаки на капитал в послеоктябрьский период, об опыте коллективизации, а также формирования мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны. Этот опыт различен, но одинаково поучителен. Это потом, задним числом Е. Гайдар, А. Чубайс и другие их сторонники, чтобы оправдать политику, которую они начали проводить в начале 90-х гг., в том числе и шоковую терапию, ввергнувшую страну в глубочайшую российскую депрессию, начали искажать исторические факты, данные статистики, ссылаться на послефевральские дни 1917 г., этапы индустриализации и коллективизации страны¹⁴¹.

Забвение исторического опыта и законов экономики привело Россию к всеобщему социально-экономическому обвалу. На одной шестой части планеты, обладающей огромными запасами ядерного, химического и бактериологического оружия, происходят быстрая люмпенизация населения, деградация общества и разрушение самих основ государства. Все это делает обстановку в стране непредсказуемой и взрывоопасной.

В 1991 г. на советско-американском симпозиуме российские лжедемократы, взалбливаясь успехами стран с рыночной экономикой, которая, мол, только и обеспечивает процветание, обосновывали суть российских либерально-рыночных реформ. Выступивший на этом форуме японский миллиардер Хороси Такавама в пику российским рыночникам сказал: «Вы не говорите об основном. О вашей первенствующей роли в мире. В 1939 г. вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. А в 1955 г. (после смерти Сталина) мы поумнели, а вы превратились в 5-летних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей, с той только разницей, что у нас капитализм, частные производители, и мы более 15 % роста никогда не достигали, а вы при общественной собственности на средства производства достигали 30 % и выше. Во всех наших фирмах висят ваши лозунги сталинской поры». Это говорил капиталист тем, кто вскоре разрушил экономику страны, созданную трудом многих поколений, разрушил способную быть эффективной систему¹⁴².

Ориентация российских неореформаторов на «невидимую руку рынка» (А. Смит), некомпенсированное, сознательное разрушение системы управления народным хозяйством привели производительные силы страны в хаотическую фазу функционирования, к полной ломке всего и вся – «до основания»... В экономике это недопустимо прежде всего потому, что именно производительные силы являются ее ядром. Вне определенного порядка они никогда и нигде не реализовались, а только деградировали. Об этом я говорил, выступая на III Съезде народных депутатов Российской Федерации в марте 1991 г.¹⁴³

Уже в 1991 г. промышленное производство в России упало на 5,6 % по сравнению с 1990 г., в 1991 г. снизилось еще на 19,5 % и в 1993 г. составило 69,5 % к уровню 1990 г.

¹⁴¹ Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011.

¹⁴² Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011. Российская Федерация сегодня. 2005. № 6.

¹⁴³ См.: Третий (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР. 28 марта – 5 апреля 1991 г. Стенографический отчет. Т. 2. М.: Республика, 1992. С. 124–128.

Таблица 1.

**Объем производства в Российской Федерации
по видам экономической деятельности в 1992 г.
(Объем производства в 1991 г. принят за 100%)**

Виды экономической деятельности всего:	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие отрасли	Производство пищевых продуктов	Текстильное и швейное производство	Химическое производство	Производство машин и оборудования	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Производство транспортных средств	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
%	88,2	81,8	80,0	71,9	79,0	84,4	79,8	85,3	78,7	82,3

В Российской Федерации уже в 1992 г. (табл. 1) не стало ни одной отрасли, которая бы резко не снизила объемы производства. И эта пагубная тенденция, к сожалению, продолжилась. Производственный аппарат был в значительной мере просто разрушен, сложилась весьма своеобразная для огромной страны структура производства.

Приобрела устойчивый характер тенденция опережающего увеличения оплаты труда по сравнению с ростом его производительности. В 1990 г. денежные доходы населения возросли на 16,5 %, а производительность общественного труда снизилась на 5 %. И эта тенденция усилилась в последующие годы. Опережающий рост денежных доходов населения и нарастающее отставание в производстве товаров и услуг вело к острейшему дефициту на потребительском рынке, стремлению любыми путями «отovarить» денежные накопления. Это существенно расширило питательную среду для спекуляции, различных хозяйственных преступлений.

Большой природно-ресурсный потенциал России сориентировал нарождающуюся олигархию на участие в системе международного разделения труда как импортера природных ресурсов, особенно энергоресурсов, усиливая сырьевую ориентацию российской экономики. В экспорте стали преобладать нефть и нефтепродукты, природный газ, урановая руда. Поэтому в структуре промышленности в общем объеме производства увеличилась доля этих отраслей, от реализации продукции которых получалась огромная и быстрая сверхприбыль, и, соответственно, сократилась доля пищевой, легкой, химической промышленности, машиностроения. Все отрасли и производства с высокой добавленной стоимостью просто деградировали.

Одновременно в страну усилился приток импортных товаров, которые практически вытеснили произведенные в России машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары, продукцию легкой и других отраслей промышленности. Все это сломало хребет российской экономике, нанеся более значительный ущерб, чем даже ваучерная приватизация.

Не лучше обстояли дела и в сельском хозяйстве. Неореформаторы довели ее до полной деградации. В начале «эпохальных реформ» либерал-экономисты (Ю. Черниченко, А. Емельянов и др.) уверяли, что только частная собственность на землю, фермеризация, создание класса крепких крестьян повысит эффективность в этой отрасли. Хотя все понимали, что для фермерских хозяйств в России никакой необходимой инфраструктуры не было. Деление земли

на паи и передача их в «собственность» крестьянам – это был изначально неперспективный, тупиковый путь развития сельского хозяйства в России, а если говорить попросту – являлся самым настоящим обманом крестьян. Даже в такой фермерской стране, как США, общее число ферм сокращается, но быстро увеличивается группа крупных индустриальных ферм с площадью земли свыше 1500 га.

Особенно остро почувствовал «демократические преобразования» работающий люд. Часовая оплата труда в США в 1992 г. составляла 11,45–13,8\$. При такой «цене труда» среднемесячная оплата американца составляла соответственно 2000–2400\$. В «реформируемой» экономике России, по данным Госстатистики, реальная начисленная заработная плата в 1991 г. составила к уровню 1990 г. 97 %, в 1993 г. уже 65,6 % и была в разы ниже, чем в США. «Реформаторы» довели среднегодовой объем ВВП на душу населения в России до уровня среднемесячной зарплаты в США. Такого резкого снижения ВВП на душу населения и заработной платы никогда не бывало в странах с рыночной экономикой. Даже в период «Великой депрессии» в США (1929–1933) часовая оплата труда держалась на уровне 0,54–0,55. История не знала аналогов такого варварского отношения зарождающегося господствующего класса к собственным гражданам, как в России.

Подчеркнем еще один момент. Заработная плата как «цена труда» в условиях рынка является неотъемлемым элементом рыночных отношений и, следовательно, прочно увязывается со стоимостью жизненных благ. Российские лжедемократы проигнорировали это требование. Поэтому падение реальной заработной платы в России по сравнению с 1990 г. оказалось более глубоким и продолжается до настоящего времени.

С началом «радикальных реформ» покупательная способность населения снизилась более чем в три раза. Разрушительные удары были нанесены по всем сферам жизнедеятельности человека. Резко ухудшилось питание людей, которым стали недоступны многие жизненно важные продукты. Старшее поколение, поколение победителей в Великой Отечественной войне, униженное и ограбленное «реформаторами», начало едва сводить концы с концами. Реальная начисленная месячная пенсия в 1991 г. составила к уровню 1990 г. 96,8 %, а в 1993 г. – уже 65,7 %.

В результате резкого, насильственного проведения экономических «реформ» уже к концу 1993 г. почти половина промышленных предприятий России, включая военно-промышленный комплекс, простаивала из-за полного разрыва хозяйственных связей, отсутствия сырья и комплектующих деталей, электроэнергии и горючего. Начался демонтаж самых современных на тот период предприятий – все шло на металлолом. Впервые с 1933 г. в России была зарегистрирована безработица. В 1992 г. уровень общей безработицы в экономически активном населении страны превысил 5,2 %.

Народ продолжал безмолвствовать. Я часто вспоминал, особенно в дни сентябрьско-октябрьского 1993 г. противостояния, мысль Монтестье: «Каждый народ достоин своей участи». К сожалению, эту «участь» российский народ несет до сих пор.

В тот период мне неоднократно приходилось выступать в СМИ по вопросу путей выхода из кризиса, формулировать предложения по конкретным мерам к программе обновления России¹⁴⁴. Доказывалось, что кардинальные изменения должны быть осуществлены прежде всего в сфере реального сектора экономики, повышении его эффективности на основе достижений науки, проведении активной инвестиционной политики. В программах правительства эти направления вообще не были задействованы. Структурная перестройка экономики на новой технико-технологической базе, обновление производительных сил – как известно, это не сию-

¹⁴⁴ См.: Воронин Ю., Лебедев В. Нужны чрезвычайные меры // Советская Россия. 1991. Апрель; Воронин Ю. Социально-экономический кризис в России – возможен ли выход? // Экономика и жизнь. 1991. 14 апреля; Воронин Ю., Лебедев В. Какой быть России? // Правда. 1991. 17 апреля; Воронин Ю. Россия на пути к экономическому прорыву // Экономика и жизнь. 1991. 29 июля.

минутный процесс, а сложная кропотливая работа. Успехов «неореформаторам» хотелось достичь быстро, «уже сегодня». И это «уже сегодня» длится вот уже двадцать лет.

В качестве одного из важных направлений выхода из кризиса предлагалось принятие неотложных мер по восстановлению управляемости экономикой с учетом исторического мирового опыта, особенно результатов вывода США из Великой депрессии¹⁴⁵. Не отвергая и развивая рыночные отношения, предлагалось четко видеть их границы и возможности, учитывать негативные моменты, ведущие к социальной напряженности.

Обосновывалось, что основополагающим направлением на пути к экономическому прорыву было и всегда будет повышение темпов и качества научно-технического прогресса. Речь шла прежде всего о новой государственной политике в инновационной сфере – формировании и стимулировании рынка научно-технической продукции и услуг. Наше отставание в сфере НТП, писал я в одной из статей, объясняется не слабостью фундаментальной науки и технологической мысли. Россия много теряет именно от того, что мы не ценим пока конкретную научно-интеллектуальную собственность, разбазариваем продукт научного труда, особенно наукоемкие технологии, программные продукты, которые широко внедряются, но не в России, а на Западе. Неореформаторы просто игнорировали российскую науку, не обеспечив ее функционирование финансовыми источниками. В результате усилился отток научной элиты за рубеж, который продолжается.

Для меня остается бесспорной марксистская концепция о роли государства в экономике: вывод государства из сфер управления реального сектора экономики, оборонного комплекса, АПК, а также здравоохранения, социальной защиты населения, науки и образования, что ставили во главу угла российские неореформаторы, чреват гибелью самого государства.

Исторический пример: Великая депрессия в США 1930-х гг. вела к существенному усилению экономической роли государства на основе теории Дж. Кейнса. Он фактически стал родоначальником нового раздела экономической теории – макроэкономики, в центр внимания которой выдвинуты проблемы экономической политики государства.

Кейнсианская экономическая теория исходит из того, что теорема о «невидимой руке» в условиях рынка Адама Смита должна быть дополнена государственной деятельностью, направленной на защиту коллективных интересов. «Саморегулирующийся рынок, – писал в середине прошлого столетия идеолог капитализма Дж. Кейнс, – за руки нас не возьмет и к вершине прогресса не поведет»¹⁴⁶. И далее: «капитализм не является саморегулирующейся системой, способной к бесконечному процветанию; нельзя полагаться на то, что капитализм развивается сам по себе...»¹⁴⁷ «...я защищаю его (расширение функций государства. – *Примеч. авт.*), – подчеркнул Дж. Кейнс, – как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы»¹⁴⁸. Именно постепенный, эволюционный переход от частнособственнического капитализма к более прогрессивной системе социально-экономических

¹⁴⁵ Депрессия (от лат. *depressio* – подавление), в медицине – психическое расстройство, проявляющееся тоскливым, подавленным настроением с сознанием собственной никчемности, пессимизмом, снижением побуждений, заторможенностью движений, различными соматическими (телесными) нарушениями. Великая депрессия (англ. *Great Depression*) – рецессия мировой экономики, начавшаяся в большинстве мест в 1929 г. и закончившаяся в начале 1933-го. Однако вплоть до 1939 г. мир выходил из депрессии, поэтому 30-е годы в целом считаются периодом Великой депрессии. В русском языке более употребителен термин мировой экономической кризис, а термин «Великая депрессия» обычно употребляется лишь в отношении кризиса в США.

¹⁴⁶ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: в 2 т. Т. 2. М.: Эконов, 1993. С. 367; см. также: Тобин Дж. Вызовы и возможности // Реформы глазами американских и российских ученых / общ. ред. О. Богомолова. М., 1996. С. 72.

¹⁴⁷ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: в 2 т. Т. 2. С. 367–369, 430–132; Сорвина Г.Н. История экономической мысли двадцатого столетия. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: РАГС, 2004. С. 209–211.

¹⁴⁸ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: в 2 т. Т. 2. С. 430.

отношений, учитывающей возросший уровень обобществления производительных сил, к государственно олигополистической системе, в которой существенную роль стало играть государство, позволил экономике США уже в 1933 г. перейти к фазе оживления и в 1937 г. достичь докризисного (1929) уровня ВВП.

Кейнсианские рецепты впоследствии стали идеологической программой смешанной экономики и теории «государства всеобщего благоденствия»¹⁴⁹ Людвиг Эрхарда. Государственное вмешательство в экономику становится значительным и считается предметом консенсуса.

Повторяю, это было известно и неоднократно опубликовывалось в СМИ в 1991–1993 гг., когда правительство возглавляли Ельцин – Гайдар – Черномырдин. Все еще можно было поправить, как говорится, малой кровью. Однако «Программа углубления экономических реформ», представленная в середине 1992 г. правительством Верховному Совету, в своих концептуальных макроэкономических подходах сохранила «монетаристскую» ориентацию, вытекающую из требований Международного валютного фонда.

***Миф второй.** Подъем экономики и жизненного уровня населения, снятие проблемы «угрозы голода» через либерализацию цен и «прорыв» к мировым ценам.*

Данный постулат не выдерживает критики ни с точки зрения теории, ни с тем, что случилось в стране в 1991–1993 гг. на практике.

Первым шагом гайдаровского кабинета министров было осуществление со 2 января 1992 г. «отпуска цен» – их «либерализация», не подготовленная ни с экономической, ни с политической, ни с социальной точек зрения. Либерализация цен ликвидировала административные ограничители, что были в советский период, а новых, рыночных механизмов еще не появилось.

Переход к свободным ценам привел отнюдь не к их снижению, как предполагали и убеждали лжереформаторы. Разрушение государственной управленческой машины регулирования цен и их либерализация привели к тому, что рост цен стал просто неуправляемым. В стране начался ценовой хаос, денежная система была расстроена до основания. Иного в условиях предельно монополизированной российской экономики и быть не могло. Между тем, давая подачки в виде долларовых кредитов, увеличивая внешний государственный долг России, международные финансовые институты требовали полного освобождения цен на энергоносители, другие виды сырья, подъем этих цен до «мирового уровня». В результате всевозможных уступок и расшаркиваний «демократов» перед западными хозяевами цены на многие товары значительно «оторвались» как от существующего платежеспособного спроса населения, так и от денежной и стоимостной товарной массы.

Опасаясь социальных последствий, правительство неореформаторов на первых порах пыталось сохранить некоторые государственные ограничения на рост цен. В частности, цены на хлеб, молочные продукты, сахар, растительное масло и детское питание могли быть повышены не более чем в 3,5 раза, на бензин и водку – в 4 раза, на проезд наземным и водным транспортом – в 2 раза, воздушным транспортом – в 3 раза. Только «псевдореформаторы» забыли, что они сознательно вбросили экономику в «саморегулируемый» рынок, сняв все ограничения.

Вопреки обещанному правительством росту цен в 2–3 раза потребительские цены моментально скакнули вверх. Если в 1-м квартале 1992 г., по данным Госкомстат РФ, рост цен на продовольственные товары в стране составил 1200 % по отношению к этому же периоду 1991 г., то уже в сентябре превышение было зафиксировано на отметке 4000 %, а на такие основные продукты питания, как хлеб и картофель, – до 10 000 %. Цена масла, сыра, яиц и мяса поднялась в 40 раз, сахара – в 70 раз. Деньги превратились в фикцию. При этом зарплаты и пенсии

¹⁴⁹ Эрхард Л. Благополучие для всех. Пер. с нем. М.: Начала-Пресс, 1991. С. 13–22.

по своей покупательной способности уменьшились в среднем в 4 раза. В 1993 г. цены выросли еще в 9,4 раза. В итоге к концу 1993 г. цены выросли к уровню 1991 г. по большинству товаров в 5–10 тысяч раз. Подавляющая часть народа просто стала нищими.

В Москве и крупных городах пышным цветом расцвела неприкрытая спекуляция, именуемая в «новых» условиях модным термином «предпринимательство». На многочисленных уличных толкучках появились товары из госторговли, но теперь уже по завышенным в сотни раз ценам. В том числе откуда ни возьмись появились и продукты питания, которых до января 1992 г. не было сыскать днем с огнем, а после «либерализации» цен они вдруг материализовались без каких-либо ограничений. Но поскольку чудес на свете не бывает и продовольствие из воздуха в течение недели или месяца возникнуть не может, естественно, возникал вопрос: где это продовольствие находилось до того, как было выброшено на прилавки по баснословным, грабительским ценам?!

Бездумная либерализация цен сильнейшим образом ударила прежде всего по населению, причем со всех сторон. На начало января 1992 г. на сберкнижках у населения хранились вклады на сумму 373 млрд р., что в среднем составило 2506 р. на человека. Это, если считать по тогдашнему курсу, составляло более 500 млрд \$. Одновременно на руках у россиян находились наличными примерно 161,9 млрд р., что в среднем составило 1088 р. на человека. Либерализация цен, проведенная Ельциным – Гайдаром по указу от 2 января 1992 г., одномоментно обнулила денежные вклады более чем 70 млн россиян, что было воспринято населением как прямой грабег со стороны государства.

Акцию по «снятию денежного навеса», как о факторе «пустых полок», о чем неустанно разглагольствовали неореформаторы, еще можно было бы понять, если бы эти деньги пошли на «строительство капитализма», структурную перестройку экономики, ускорение научно-технического прогресса, то есть на истинные реформы даже по либеральному, монетаристскому образцу. Но эти деньги были, по существу, разворованы узким кругом лиц, из которого, словно поганки после дождя, стали вырастать те, кого позже назвали «новые русские», олигархи.

В результате демонтажа государственного контроля за ценообразованием либерализация экономики привела не к формированию механизмов рыночной конкуренции, о чем неустанно заявлял и Е. Гайдар и его «учителя» из МВФ, а к установлению контроля над рынком самих монополий, организованных преступных групп, извлекающих сверхдоходы путем взвинчивания цен. Более половины стоимости продаваемых в стране товаров народного потребления фактически изымалось криминальными структурами. Все это способствовало перераспределению доходов и собственности, имевшейся у населения, концентрации их в руках немногочисленной социальной группы «новых русских» при резком обнищании большинства населения. Но это как раз то, что и нужно было крупным финансовым магнатам Запада и реализатору их целей – Международному валютному фонду.

Повышение цен при снижающемся уровне производительности труда привели к резкому росту инфляции и беспрецедентному обесценению российской валюты – рубля. Так, только в 1992 г. при резком росте цен обесценение рубля к доллару имело почти 40-кратный размер. Это значило, что «прорыв» к мировым ценам обесценил в течение года в мировой же экономической системе стоимость труда россиян как минимум в два раза. История не имела аналогов такого варварства по отношению к собственной экономике и своему рабочему классу.

Граждане «свободной России» познакомились с таким доселе неведомым им «достижением» западной цивилизации, как гиперинфляция. Темпы ее в течение многих лет устойчиво держались на уровне 25–30 % в месяц, опустошая кошельки и все больше разрушая хозяйственные связи производителей.

Отсюда 1992 г. положил начало расслоения населения по величине доходов, по уровню благосостояния. Резко начала расти безработица. В 1991 г. скрытая безработица достигла 35 % трудоспособного населения, а к концу 1992 г. она составила уже 577 тыс. человек. Тогда же

из-за резкого сокращения финансирования были заложены основы последующей деградации системы образования, здравоохранения, научно-технической и культурной сфер. И сегодня Россия уже всю пожинает горькие плоды 90-х, плоды, не только препятствующие модернизации экономики страны, но делающие ее уже практически неосуществимой как из-за отсутствия квалифицированных кадров, так и из-за чудовищно прогрессирующей дебилизации населения в связи с деградацией образования, культуры, морали и нравственности.

Именно в период правления лжереформаторов возникло «новое» качество социальной жизни страны – депопуляция, характеризующаяся постоянным превышением числа умерших над числом родившихся. Между тем воспроизводство населения является важнейшим интегральным индикатором эффективности социальных процессов.

Еще на VI Съезде народных депутатов Российской Федерации в апреле 1992 г. прозвучало: необходим резкий поворот в сторону социальной ориентации экономики. Хватит приносить ее в жертву политике!

Вспоминаю свое обращение к президенту с трибуны VI Съезда народных депутатов Российской Федерации: «Борис Николаевич, зачем нам нужны такие реформы, которые ухудшают жизнь народа, разрушают производительные силы? О какой социальной направленности реформ можно говорить, если производство товаров народного потребления в последние годы упало на 15–30 %?»

Однако вместо внесенных необходимых коррективов в программу экономических реформ президентская команда предпочла явное игнорирование решений Съезда народных депутатов РСФСР, а в последующий период – открытый курс на разгон законодательных и представительных органов власти с попыткой установления контроля над судебной властью (включая Конституционный суд РФ), прокурорским надзором, с жесткой цензурой прессы.

Негативно отразилась либерализация цен на реальном секторе экономики. Инфляция ударила по оборотным средствам предприятий, вследствие чего возникла проблема неплатежей, ставшая многолетним бичом. Уже через три месяца после начала «либерализации цен» произошел резкий спад производства (в первом квартале года на 13 %), а объем подрядных работ снизился на 30 %. За январь – апрель производство продовольственных товаров сократилось на 21 %, закупки скота и птицы, молока и яиц – на 32 %, платных услуг – на 42 %.

Реформа привела к обвальному падению инвестиций. К концу 1992 г. объем инвестиций упал более чем на 40 % к предыдущему году.

В 1992 г. фактически была заложена база для ликвидации отечественного производственного потенциала и превращения страны в обширный рынок исключительно для импортных промышленных и продовольственных товаров.

Предприятия при сильнейшем монополизме и отсутствии конкуренции просто рванули отпускные цены на свою продукцию вверх. Но вместе с доходами резко возросли и издержки. Возникли проблемы со сбытом. На этом фоне у предприятий возникла катастрофическая нехватка оборотных средств. Но либералы-экономисты, опираясь на монетаристскую концепцию, продолжали считать, что «лишние» деньги в обращении стимулируют инфляцию. И предприятия были пущены в свободное плавание.

Бурный рост цен при грабительских процентах за кредиты привел к острому недостатку денежных средств у предприятий. Им нечем стало рассчитываться друг с другом, выплачивать зарплату. Так, просроченная задолженность предприятий на конец 1993 г. превысила 15 трлн р. (неденонмированных). Месяцами не получали зарплату работники производственных сфер и «бюджетники». Среди самых уязвимых категорий населения оказались не только учителя, студенты, врачи и ученые, но даже атомщики, работники оборонных отраслей промышленности, военнослужащие. В то же время находились средства для вскармливания новой, огромной армии правительственных чиновников, которые плодились, как саранча.

Как не вспомнить в этой связи высказывание Б. Ельцина от 25 мая 1990 г.: «...предложения, в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа – это антинародная политика. Россия не должна ее принимать». Можно вспомнить и более позднее его обещание лечь на рельсы, но не допустить роста цен. Результат: и в рынок за счет народа «перешел», и на рельсы не лег.

Из-за ошибочного курса реформ произошло рассогласование цен, налогов и ставок процента со структурой и уровнем российского производства. Цены, бюджет и налоги стали ориентироваться на экономику сырьевого типа, несмотря на то что Россия располагала индустриальным производством. Возникшая в стране кредитно-денежная система сориентировалась для обслуживания спекулятивных финансовых операций, вывоза валюты за рубеж.

Желание кавалерийским наскоком подменить централизованно планируемую экономику рыночными механизмами саморегулирования ввергло страну в глубочайший социально-экономический кризис, перешедший впоследствии, как это будет обосновано ниже, в Величайшую российскую депрессию.

«Вопреки предсказаниям, – писал еще в 1993 г. американский профессор Л. Нельсон, указывая на экономическую несостоятельность монетаристской программы Дж. Сакса, проводившейся Гайдаром, – при либерализации цен стало падать производство товаров первой необходимости, в том числе и продукции сельского хозяйства»¹⁵⁰.

Упразднив монополию на внешнюю торговлю, российское правительство широко открыло двери ввозу зарубежных товаров. Мощный поток потребительских товаров из-за рубежа привел к тому, что развитие отечественного производства было отброшено на 30–50 лет. С другой стороны, создав льготы для ввоза импортных товаров, была создана база для обогащения небольшого числа оптовых торговцев, финансовых махинаций.

Либерализация цен по Е. Гайдару не привела внутренние цены к мировым. В результате ножиц цен сверхвыгодной стала продажа сырьевых и энергоресурсов за рубеж ради обеспечения сверхприбылей в десятки тысяч процентов. Ради этого шли на все – вплоть до убийств конкурентов. Создавалась примитивная экономическая модель на основе продажи своей природной ренты. Разрушались высокотехнологичные предприятия, электроэнергетический комплекс.

Кроме снижения жизненного уровня населения резко ухудшилось качество жизни из-за роста бандитизма, беззакония, коррупции, роста болезней, наркомании и алкоголизма.

***Миф третий.** Жесткая кредитно-финансовая политика при продолжении курса «шоковой терапии» как основа реформирования экономики России.*

Начиная экономические реформы, неолбералы убеждали, что одной из причин кризисного состояния экономики является наличие у населения излишнего количества неподкрепленных товарами денег – так называемый «денежный навес».

Между тем надежда на формулу «не будет лишних денег – начнут снижаться цены» утопична по своей сути. Инфляция обесценивает деньги и у бедных и у богатых. Однако степень доступа к защитным механизмам от инфляции прямо пропорциональна объемам имеющегося капитала. Кому – челночный малый бизнес, скупка и перепродажа водки и сигарет, кому – вывоз капитала за рубеж. В этой ситуации жесткий курс правительства способен привести лишь к еще большей поляризации групп населения, если говорить об их обладании капиталом.

¹⁵⁰ Московские новости. 1993. № 28.

Уровень разрухи в результате внедрения «реформ», насаждаемых МВФ, достиг такой черты, когда от правительства требовались уже экстренные меры по защите населения от обнищания. Но их просто не было.

К сентябрю 1993 г. (начало антиконституционного государственного переворота Ельцина и разгона советской власти) экономику России сотрясали катаклизмы в бюджетно-финансовой сфере, подстегиваемые галопирующей инфляцией и неуклонным падением производства. И это были еще «цветочки» начатых «демократами» реформ.

Популизма накануне общероссийских политических мероприятий было хоть отбавляй. Готовясь к Всероссийскому референдуму в апреле 1993 г., к Конституционному совещанию, к осеннему разгону парламента в 1993 г., а позднее и к выборам в парламент 12 декабря 1993 г., Б. Ельцин и правительство не скупилось на обещания, издали целый пакет указов и постановлений, в которых «раздали» из дырявого на тот период федерального бюджета регионам, отдельным социальным группам свыше 25 трлн р., абсолютно не подкрепленных финансовыми доходами. В частности, около 400 млрд р. стоила «предусмотренная» указом Президента от 28 марта 1993 г. компенсация потерь от обесценивания вкладов малоимущим категориям населения, которая, конечно же, до населения «не дошла» (поскольку в бюджете таких денег просто не было). Зато «демократическая» пропаганда талдычила: «Президент заботится о вас, голосуйте на референдуме: "Да, да, нет, да!"».

Другой пример. Для повышения заработной платы в 1,9 раза и денежного довольствия военнослужащим в 1993 г., обещанного указом Президента, изданным накануне расстрела народа в «Останкине» и у Дома Советов России 3–4 октября, обещали выдать почти 2 трлн р. Но их также не было ни у самого автора указа, ни у правительства. Поэтому ни обманутые вкладчики, ни военнослужащие и другие «бюджетники» ничего и не получили. Как говорят в народе, наше дело прокукарекать, а там хоть не рассветай. Но доверчивый русский народ всякий раз верил господам Обещалкиным и отдавал им свои голоса. Подкормленные рублево-валютными подачками, элитные подмосковные дивизии, милиция и омовцы отменно показали себя в сентябрьско-октябрьские дни 1993 г.

Один из генералов, на которых в тот период опиралась система ельцинизма и который активно поддерживал эту систему – А.С. Куликов, позже в книге «Тяжелые звезды» напишет, что он, мол, был противником олигархического капитализма и не предполагал, что вся страна будет «скособочена: несколько десятков тысяч соотечественников живут хорошо, в то время как десятки миллионов просто выброшены за черту бедности»¹⁵¹. Этот генерал любит повторять, что он ученый-экономист, доктор экономических наук. В это трудно поверить. Единственное, что может «оправдать» «экономиста», – он стал доктором наук в условиях, когда Карл Маркс был не в чести и, видимо, А. Куликов так и не смог приобщиться к вопросам теории первоначального накопления капитала, которую аспиранты моего поколения изучали непосредственно «по Марксу». В «Капитале» подчеркивается «мошенническое отчуждение государственных земель, расхищение общинной собственности, осуществляемое по-узурпаторски с беспощадным терроризмом». В результате «до колоссальных размеров было доведено расхищение государственных имуществ»¹⁵².

Генералы – пособники передела собственности и власти оказались неплохими помощниками расхитителей. Спустя годы им не стыдно писать о «тяжелых звездах» на груди и погонах, полученных с благодарностью от президентствующего патрона. Эти «писатели» представляют дело таким образом, что «невозможно отыскать на глобусе – в прошлом и в настоящем – ни одной страны, где бы социализм оказался результативнее капитализма»¹⁵³. Данная цитата

¹⁵¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды. С. 430–Ш.

¹⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 743–744, 735.

¹⁵³ Куликов А.С. Тяжелые звезды. С. 430–431.

взята из произведения доктора экономических наук генерала А. Куликова, имеющего весьма превратное представление не только об основах экономической истории и истории экономической мысли, но и об экономической географии планеты XX в. Ниже я покажу господину А. Куликову такое место на глобусе.

Рассматривая проблему приближения внутренних цен к мировым и конвертируемости рубля, «реформаторы» умышленно замалчивают сопряженную с этим проблему цены такого товара, как рабочая сила. Здесь же мы видим противоположную тенденцию. Если внутренние цены по основной массе товаров достигли мировых, а по некоторым и превысили их, то цена российского товара «рабочая сила» многократно оторвалась от цены этого товара в развитых странах.

Вульгарные «рыночники» хорошо понимают то, что в свое время отмечал английский писатель и экономист Бернард МанDEVИЛЬ (1670–1733), которого высоко ценил К. Маркс. По МанDEVИЛЮ, слишком низкая заработная плата ставит человека в безнадежное положение, слишком высокая – делает работника наглым. Человек, потерявший надежду, – плохой работник, не способный производить конкурентоспособные товары. Наглый работник превращается в рвача, диктующего условия оплаты труда.

В новых российских условиях происходит хищническая эксплуатация российского труженика – рабочего. Раз появилась дешевая рабочая сила, то зачем думать об ускорении научно-технического прогресса, повышении производительности труда, являющихся основой экономического роста. Всего этого можно достигнуть, повышая степень эксплуатации безмолвствующей рабочей силы.

Пагубная политика развала денежной системы страны привела к уничтожению реальных российских денег, породив бартер, неплатежи, острый недостаток оборотных средств, крайне медленный рост производства, снижение рентабельности и рост убыточности предприятий. Отсюда – возникновение суррогатов денег, налоговые освобождения, зачеты и т. п. Следствие – сокращение налогооблагаемой базы и доходов бюджетов всех уровней, невозможность финансирования на социально безопасном уровне здравоохранения, науки, культуры, образования, расходов на реализацию социальной политики, обеспечения национальной безопасности страны.

Неудивительно, что в этих условиях в стране все шире стала развиваться сфера «теневой» экономики, являющейся базой многочисленных криминальных секторов общества.

В 1992 г., в самый разгар гайдаровских усилий по получению кредитов от МВФ, ученые и политики-патриоты предупреждали: для России одним из главных условий этого будет требование отказаться от государственного суверенитета¹⁵⁴.

Исключительное неблагополучие в экономике усилило социально-политическую напряженность. Финансовая поддержка российских «реформ» со стороны МВФ с самого начала была запрограммирована на устойчивую долговую привязку страны к странам Запада и потерю суверенитета. Главным звеном в этом механизме являлся постоянный рост зависимости жизнеобеспечения населения России от импортных поставок. Так страна скатывалась и скатывалась к сентябрю – октябрю 1993 г.

Приватизация по Чубайсу. Нетрудно понять, что в сложившейся ситуации правительство «реформаторов» все свои действия вынуждено было подчинить решению двух проблем. Первая – где взять деньги для импортных закупок, цена которых с каждым месяцем возрастала. Вторая – чем, кроме денег, можно расплатиться за импорт. И здесь правительство лжерефор-

¹⁵⁴ См.: Воронин Ю.М. Промышленность России: пути выхода из кризиса // Экономика и жизнь. 1992. № 48; Воронин Ю.М. К чему пришли и что делать // Российский экономический журнал. 1992. № 12; Воронин Ю.М. Разрушение экономической базы суверенитета // Духовное Наследие. 1996. № 2.

маторов видело для себя только один путь – распродажа российской собственности, особенно сырьевых ресурсов. Приватизация государственных предприятий явилась ключевым элементом «шоковой терапии», за реализацию которой ратовали западные советники в правительстве Ельцина – Гайдара. Эта акция стала одним из краеугольных камней ельцинизма как политико-экономического явления.

По вопросу приватизации мне неоднократно приходилось выступать в СМИ. Я был противником ускоренной приватизации и доказывал, что такая приватизация «затруднит функционирование экономики, разрушит крупные формы собственности, которые, как показывает мировой опыт, в большинстве случаев выступают экономическими условиями наиболее эффективной деятельности»¹⁵⁵. В частности, предлагалось на первоначальном этапе использовать приватизацию в сфере услуг, торговли, малого бизнеса, а в других секторах экономики – аренду. Но такой путь был неприемлем для лжереформаторов. Чтобы завладеть материальными ценностями и крупными финансовыми потоками государства, псевдореформаторы затеяли антинародную приватизацию, разрушили всю систему управления в экономике. Сохранению своих господствующих позиций они подчинили все институты государства¹⁵⁶.

Идеологом мягкой приватизации в Российской Федерации был народный депутат РСФСР Михаил Малей¹⁵⁷, бывший в 1990–1991 гг. заместителем Председателя Совета министров РСФСР, председателем Государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом. Это был профессионал высокого уровня. Он с командой единомышленников больше года работал над программой приватизации, сутью которой был постепенный переход к «народному капитализму по скандинавскому образцу».

В Верховном Совете РСФСР на основе опыта развитых стран по вопросам приватизации был разработан именно мягкий вариант приватизации.

Предполагалось, что программа народной приватизации будет проходить в течение 15 лет. Каждый гражданин должен был получить свою долю государственной собственности в форме *именного* приватизационного чека. Ориентировочно чек должен был стоить порядка 5–6 млн р., или, как минимум, в 500 раз дороже чубайсовского ваучера. Эти чеки, чтобы не допускать олигархизации, не предполагалось выпускать на рынок, а можно было вкладывать в любое предприятие, становясь его акционером-собственником. Команда М. Малей подготовила целый пакет подзаконных актов.

Базовые предприятия и отрасли, в том числе нефтегазовые, электроэнергетики, предполагалось сохранить в государственной собственности до периода формирования необходимой рыночной инфраструктуры. В дальнейшем процесс приватизации должен был охватить и их. Именно такая идеология приватизации была характерна для многих стран мира.

Но такой механизм приватизации совершенно не устраивал либерал-демократов. К концу 1990 г. комитет по экономической реформе, который возглавляли откровенные сторонники гайдаризации экономики народные депутаты РСФСР Сергей Красавченко и два его зама

¹⁵⁵ См., например: Правда. 1991. 17 апреля.

¹⁵⁶ Как сказал в 1998 г. экономический советник Гайдара Джеффри Сакс: «Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» (Независимая газета. 1998. 31 декабря).

¹⁵⁷ Малей Михаил Дмитриевич родился 9 октября 1941 г. в селе Волынцы Верхнедвинского района Витебской области Белорусской ССР. Окончил Ленинградский технологический институт им. Ленсовета; кандидат технических наук. В 1988–1990 гг. директор ВНИИ информации и технико-экономических исследований в электротехнике Минэлектротехпрома СССР. Народный депутат РСФСР (1990). Заместитель Председателя Совета министров РСФСР, председатель Государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом в 1990–1991 гг. В 1992–1993 гг. советник Президента Российской Федерации по вопросам конверсии. С 1993 г. председатель Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по научно-техническим вопросам оборонной промышленности. Скончался 5 июня 1996 г.

– Петр Филиппов и Владимир Шумейко, был подготовлен закон о приватизации. В основу его была заложена концепция реформирования, рекомендованная зарубежными консультантами, такими как Дж. Сакс: провести приватизацию быстро, фактически растащить нажитое поколениями советских людей общенародное богатство. Политико-экономическая суть закона РСФСР по приватизации заключалась в том, что он фактически *подводил правовую основу под развал СССР и суверенизацию союзных республик (!)*. И этот закон был проташен через Верховный Совет.

Началась мощная травля М. Малая со стороны псевдолибералов С. Красавченко и П. Филиппова. Они давили на Б. Ельцина. Против концепции М. Малая, как позднее разоткровенничается М. Полторанин, бывший то время правой рукой Президента, выступали и специалисты США, убеждая Б. Ельцина, что медленная приватизация приведет к тому, что коммунисты вернутся к власти. Поэтому Б. Ельцин как откровенный антикоммунист также отверг концепцию М. Малая и наработки Верховного Совета и поддержал радикальную приватизацию по Дж. Саксу, которую активно начал реализовывать А. Чубайс, назначенный вскоре председателем Госкомитета по приватизации.

Еще раз повторю, Б. Ельцина и окружающих его младореформаторов, сторонников рыночного фундаментализма, а самое главное – зарубежных «экспертов» механизм мягкой приватизации, затяжная приватизация совершенно не устраивали. Малеевская программа была отброшена и в стране запустили обвальную приватизацию по Чубайсу¹⁵⁸. Так началось скачкообразное движение к олигархическому капитализму и коррупции, основным составляющим ельцинизма.

В августе 1992 г. Б. Ельцин своим указом «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации» вводит *обезличенные* приватизационные чеки, распахнувшие двери для кавалерийской атаки на бывшую общенародную социалистическую собственность. Правительство оценило национальное достояние страны – активы всех госпредприятий – в 4 трлн р. Из них активы в 1,5 трлн р. (35 % от достояния) предназначались к бесплатной раздаче 150 млн человек населения РФ, на каждого – 10 тыс. р. одним чеком. Каждое акционирующееся предприятие могло выставить на продажу не менее 29 % акций за ваучеры. Граждане были вольны менять ваучеры на акции любого предприятия. Чтобы ускорить процесс приватизации, было обозначено, что приватизационные чеки имеют свою платежную силу только в течение трех месяцев – до 31 декабря 1993 г., после чего будут считаться аннулированными.

Машина великого обмана российского народа вертелась весьма ускоренно. Практика скупки ваучеров прямо на улице и появление затем на чековых аукционах в регионах сформировали в России целый класс аферистов, большинство из которых позднее вошло в списки самых богатых людей страны.

А начало беспардонному обману приватизации не только населения страны, но и народных депутатов РСФСР показали подпевалы Б. Ельцина.

Чтобы не быть голословным, приведу обоснование. В соответствии с решением V Съезда народных депутатов России проект указа Президента РФ, касающийся экономической реформы, направляется в Верховный Совет, которой должен рассмотреть документ в течение 7 дней и дать по нему заключение профильных комитетов и комиссий Верховного Совета, Верховного Совета РФ (или Президиумом Верховного Совета РФ в перерывах между сессиями) в целом. Если проект указа не рассматривался Верховным Советом в течение семи дней, то он вступал в силу за подписью Президента. Эту уловку и использовали «реформаторы-наперсточники».

¹⁵⁸ См.: «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 г

Вечером 6 августа секретный пакет с проектом Указа «О введении в действие системы приватизационных чеков» был доставлен в приемную Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова. Руслан Имранович находился в это время с официальным визитом в Индии. Пакет регистрируется канцелярией Верховного Совета и, не вскрывая, направляется первому заместителю Председателя Верховного Совета Сергею Филатову.

А дальше происходят просто чудеса – пакет исчезает и появляется у С. Филатова только 12 августа – за один день до регламентного срока подписания Указа президентом. С. Филатов направляет проект Указа в Комитет по экономической реформе и больше никуда! Ни в Комиссию по бюджету, ни в Комитет по промышленности и энергетике проект этого Указа не просто не поступал.

Комитет по экономической реформе дает заключение на проект Указа президента... 18 августа, то есть с опозданием по регламентным нормам на шесть дней. 14 августа 1992 г. Указ «О введении в действие системы приватизационных чеков», который вместо именных приватизационных чеков вводит «обезличенную ваучеризацию», подписывается Б.Н. Ельциным и вступает в действие. И, к сожалению, никто за эту аферу ответственности не понес, что еще раз убедило неореформаторов, что можно дурить головы и дальше. За этим последовали мошенничества с ваучерами, чековые инвестиционные фонды (ЧИФы), пирамиды ГКО и др.

Характерный штрих. Как только Михаил Малей узнал, что Б. Ельцин решил проводить обвальную приватизацию, он подал заявление в Верховный Совет РСФСР с просьбой освободить его от обязанностей заместителя Председателя Совета министров РСФСР, председателя Государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом. Это был мужественный шаг. На заседании Верховного Совета РСФСР, на котором М. Малей обосновывал свой выход из правительства, он раскрыл всю пагубность купли-продажи теперь уже именных, а обезличенных приватизационных чеков, то, что по-простому называется «ваучер». Жизнь подтвердила все опасения Михаила Малей¹⁵⁹.

Характеризуя ваучерную приватизацию, Б. Ельцин особо подчеркивал: «Нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров. В новой экономике у каждого будут равные возможности, остальное зависит от нас... Приватизационный ваучер – это для каждого из нас билет в мир свободной экономики».

Еще раз повторю, что в Верховном Совете РСФСР на основе опыта развитых стран по вопросам приватизации был разработан вариант мягкой приватизации, сутью которой был постепенный переход к «народному капитализму по скандинавскому образцу».

Верховный Совет РФ принял решение о создании Российского фонда федерального имущества, являющегося *неправительственным* органом, владеющим, распоряжающимся и управляющим собственностью РСФСР и осуществляющим ее приватизацию¹⁶⁰, подотчетного Верховному Совету РСФСР. Сразу же возник вопрос о его председателе. Я порекомендовал Р. Хасбулатову Ф.А. Табеева¹⁶¹ как высококлассного профессионала, обладающего огромными

¹⁵⁹ Вместо М. Малей Председателем Государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом – министром РСФСР был назначен А. Чубайс.

¹⁶⁰ См.: Положение о Российском фонде федерального имущества. Утверждено Постановлением Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1533-1.

¹⁶¹ Табеев Фикрят Ахмеджанович, родился 4 марта 1928 г. в селе Азеево Ермишинского района Рязанской области. В 1951 г. окончил Казанский государственный университет, с 1951 по 1957 г. – на преподавательской работе. С 1959 г. – второй секретарь Татарского обкома КПСС, с 1960 г. – первый секретарь Татарского обкома КПСС. Член ЦК КПСС. Сыграл огромную роль в развитии нефтяной и нефтехимической промышленности, машиностроения в республике. Под его руководством разведаны и пущены в эксплуатацию новые месторождения нефти, основан Нижнекамск, где построен ряд крупных заводов. В Набережных Челнах был построен Камский автомобильный завод («КАМАЗ»). В Казани запущен «Казаньоргсинтез». В 1979 г. назначен чрезвычайным и полномочным послом СССР в Афганистане. С 1986 г. – первый заместитель Председателя Совета министров РСФСР. С 1992 г. работал председателем Российского фонда федерального имущества. С 1995 г. занимает пост старшего советника холдинговой компании «Нефтек». Избирался в Верховный Совет СССР и ТАССР, народным депутатом СССР.

теоретическими знаниями и практическим опытом. Они встретились и, как позднее поведал мне Р. Хасбулатов, долго беседовали не только о приватизации, но и по всему комплексу социально-экономических проблем.

Вскоре председателем РФФИ Верховным Советом РСФСР был утвержден Ф. Табеев. С первых дней пребывания в должности он достаточно тесно работал со всеми комиссиями Верховного Совета. Народные депутаты быстро убедились, что Федеральный фонд имущества, в активе которого находилась вся собственность страны и без решения которого правительство не могло начать продажу имущества, начал приобретать все больший вес.

Хорошо помню дискуссию 5 марта 1993 г. на заседании Верховного Совета РСФСР Председателя РФФИ Ф. Табеева и председателя Госкомитета по приватизации правительства А. Чубайса. Ф. Табеев камня на камне не оставил от растащивки по Чубайсу, вскрывая ее порочный характер и вред для экономики страны и народа.

Приведу выдержку из выступления Ф. Табеева на заседании Верховного Совета РСФСР: «...Он (Чубайс. – *Примеч. авт.*) выполняет определенную целенаправленную программу по разрушению устоявшегося десятилетиями народного хозяйства, – громит с трибуны Верховного Совета РСФСР Ф. Табеев. – Осуществление его программы приватизации приведет к обнищанию основной части населения, обогащению кучки избранных. Своей демагогией о двух-трех автомобилях «Волга» на один ваучер-фантик он оболванивает доверчивых граждан».

Конечно, симпатии народных депутатов РСФСР были на стороне Ф. Табеева. Но такая позиция Верховного Совета, РФФИ и ее председателя никак не устраивала неореформаторов и их западных покровителей.

Какой беспощадной критике подвергался Ф. Табеев со стороны «демократов» за то, что честно защищал государственную общенародную собственность, ставил на место ретивых «прихватизаторов»! Приплеталось ему все: и то, что он бывший партаппаратчик, и то, что был послом в Афганистане, вспоминалась и его работа первым заместителем Председателя Совмина РСФСР. Но этот истинный российский патриот и государственный не отступал от своих принципов и не сдавался.

Со стороны неореформаторов был сделан коварный ход. Председателя РФФИ – *неправительственного* органа – Ф. Табеева ввели в состав членов правительства. Это было чистой водой антизаконное решение: председатель Федерального фонда имущества, подотчетного Верховному Совету РСФСР, – член правительства? Но сделано это было с далеко идущими планами с целью повлиять на Ф. Табеева. Однако этого не случилось. На заседаниях правительства – я в то время был делегирован Верховным Советом РСФСР присутствовать на заседаниях правительства – давал достойные ответы А. Чубайсу, доказывая необходимость если и перераспределения общенародного достояния, то справедливого, перераспределения в интересах всех членов общества, о чем председатель РФФИ постоянно информировал Верховный Совет Российской Федерации. Однако после расстрела Верховного Совета Российской Федерации и Конституции РФ, когда отчетливо было видно, что противоречия между Ф. Табеевым и А. Чубайсом достигли точки кипения, первый был освобожден от занимаемой должности.

Правительство Ельцина – Гайдара, начиная массовую приватизацию общенародной собственности, провозглашало, что в процессе первого ваучерного этапа приватизации государственная собственность передается народу и будут созданы миллионы собственников. В результате будет якобы соблюдаться социальная справедливость и возникнет чувство хозяина у населения, что будет способствовать увеличению эффективности российского производства. Весьма красиво!

На деле это выглядело так. Всем 150 миллионам жителей России были розданы безличные приватизационные чеки – ваучеры, на каждом из которых было написано: «10 000 р.». На первом ваучерном этапе половину общенародной собственности сразу же вывели из рас-

пределения, «создав», говоря словами Чубайса, «наш золотой запас». Таким образом, ваучер сразу же «похудел» до 5 тыс. р.

Далее. В каждом приватизируемом предприятии акции разделили: 50 % в виде контрольного пакета якобы сохранили за государством, а 50 % выделили для распределения. Другими словами, ваучер стал «стоять» уже 2,5 тысячи р. Но и это еще не все. 5 % собственности передавались директорам предприятий – вычитаем из реальной стоимости ваучера и эту сумму. Затем часть акций (не голосующих) передавалась членам трудового коллектива – и только оставшаяся часть должна была поступать в открытую продажу. Однако все торги были закрытыми, никаких граждан туда и близко не подпускали. Чубайс создал сеть посреднических компаний для сбора ваучеров у населения – организованы чековые инвестиционные фонды (ЧИФы), куда граждане должны были внести свои ваучеры. По отношению к населению это была система обмана на грани воровства. Ни один ЧИФ не организовался сам: они все получили на это лицензию в ведомстве Чубайса. Дальше гражданам в результате очень широкой государственной рекламы предложили принести свои ваучеры в эти ЧИФы, причем было сказано, что сами граждане акциями распоряжаться не должны. За них это сделают специалисты ЧИФов, которые будут собирать ваучеры, участвовать в торгах, определять, акции каких предприятий покупаются. Население убеждали, что принеся свой ваучер в ЧИФ, ты можешь быть уверен, что владелец чекового инвестиционного фонда приобретет на него акции и эти акции будут храниться в фонде, а ты, как собственник, будешь регулярно получать свои дивиденды.

Но как только ваучеры поступили в ЧИФы, хозяева фондов сформировали пакеты ваучеров и пакетами – в нарушение всех законов – стали продавать их директорам предприятий, которые хотели получить долю собственности целиком. Директора предприятий за счет средств своих предприятий, за счет государственной казны и т. д. скупали эти пакеты ваучеров и на них выкупали акции собственных предприятий. Сами ЧИФы, обязанные хранить ваучеры, обменивать их на акции или, на худой конец, хотя бы отдать полученные деньги законным владельцам, естественно, этого не сделали и очень скоро «приказали долго жить». Так закончилась эта чисто мошенническая кампания. В результате такого «открытого и всем понятного» механизма «равных возможностей» граждане оказались выпихнутыми из процесса приватизации. Поэтому большинство граждан, не веря государству, просто выкинуло свои бумажки, кто-то продал их за бесценок рыночным спекулянтам и т. д.

В частных руках иностранных компаний и криминальных структур оказались такие основополагающие для экономики России отрасли, как машиностроение, нефтегазодобыча и переработка, производство электроэнергии, авиационный транспорт, объекты связи. Около 85 % акций в результате ваучерной приватизации оказались у криминальных структур и иностранцев. Форма приобретения российской собственности через посредников стала скрытой интервенцией иностранного капитала с целью подрыва обороноспособности и экономики страны.

Подавляющее большинство людей оказалось лишенным общенародной собственности. Неолиберальный механизм приватизации породил массовую коррупцию в государственном аппарате и борьбу различных финансовых групп за скупку госсобственности. Эта собственность, созданная самоотверженным трудом всех народов СССР, оказалась в руках абрамовичей, березовских, вексельбергов, гусинских, фридманов. Страна погрузилась во всеобщую бедность. Недовольство в стране против Б. Ельцина, правительства Е. Гайдара и идеолога приватизации А. Чубайса месяц от месяца начало нарастать. Уже с весны 1992 г. усилились массовые выступления населения с требованием смены правительства.

Пройдут годы, и А. Чубайс – сын преподавателя научного коммунизма – сам признается, что в процессе приватизации решалась главная «задача: создание крупного капитала для недопущения возврата коммунизма в России. Задача на девяносто пять процентов политическая и

только на пять процентов – экономическая». Эта приватизация «с точки зрения классической экономической теории» не укладывалась ни в какие рамки¹⁶².

Хитрит г-н Чубайс. Приватизация по Чубайсу привела к тому, что многократно увеличилось число людей, живущих за чертой бедности, интеллигенция втоптана в грязь, свободная конкуренция так и не появилась, олигархи, за бесценок скупившие государственную собственность, руководят государством, процветает коррупция, взяточничество, страна продана иностранцам и оптом, и в розницу. Чубайсизация, как неотъемлемая составляющая гайдари-зации экономики и ельцинизма как системы, стала ограблением народа в особо крупном размере. И все делалось с ведома и под приглядом международных финансовых институтов. Прошли годы, и многое в механизме российской приватизации, влияние на нее международных финансовых институтов и США стало еще более понятно.

Следует особо подчеркнуть, что в правительстве Ельцина – Гайдара почти во всех министерствах сидели американские советники. Так реализовывалась «техническая помощь» со стороны Запада, стоившая России многих миллиардов.

Вот что писал впоследствии депутат Европарламента Джульетто Кье-за, работавший в свое время в СССР и России журналистом: «Вы знаете, как американцы организовали в России приватизацию? Указы (Президента Б. Ельцина. – *Примеч. авт.*) были написаны в Гарварде и направлялись по факсу на русском языке правительству Гайдара!.. Те, кто не имел американских взглядов, считались консерваторами...»¹⁶³

Весьма доходчиво и откровенно описывает механизм российской приватизации назначенный после Чубайса председателем Госкомимущества РФ Владимир Полеванов: «В 1992 г. Чубайс создал "Отдел технической помощи и экспертизы", в котором работали американские экономисты-советники. Руководитель отдела Джонатан Хэй был сотрудником ЦРУ, о чем Чубайс был поставлен в известность официальным докладом российских органов государственной безопасности. Однако для пресечения антироссийской (а возможно и шпионской) деятельности Дж. Хэя им ничего сделано не было. В 2004 г. над Джонатаном Хэем и Андреем Шлейфером в США начался судебный процесс по обвинению в махинациях и финансовых злоупотреблениях во время работы у Чубайса».

Кроме Д. Хэя в ведомстве А. Чубайса работали более 200 иностранных консультантов, в том числе кадровый сотрудник ЦРУ Бойл, кадровые разведчики Аккерман, Бокая, Брус, Камински, Хиктон, Христовер, Уилсон, Уайтмен, Фишер, Шаробель и другие, услуги которых открыто оплачивал специально созданный для этого Российский центр приватизации во главе с М. Бойко. Именно иностранные консультанты явились идеологами ускоренной приватизации госсобственности.

В. Полеванов отмечал по поводу деятельности советников А. Чубайса: «Подняв документы, я с ужасом обнаружил, что целый ряд крупнейших предприятий ВПК был скуплен иностранцами за бесценок. То есть заводы и КБ, выпускавшие совсекретную продукцию, вышли из-под нашего контроля. Тот же Джонатан Хэй с помощью Чубайса купил 30 % акций Московского электронного завода и действовавшего с ним в кооперации НИИ «Графит» – единственного в стране разработчика графитового покрытия для самолетов-невидимок типа «Стелс». После чего Хэй заблокировал заказ военно-космических сил на производство высоких технологий».

Сторонники ельцинизма – чубайсы, кохи и иже с ними до сих пор со скрежетом в зубах пытаются отвергать закулисное вмешательство в процесс развала народно-хозяйственного комплекса России, одним из инструментов которого являлась приватизация. Приведу характерный факт. В. Полеванова назначили председателем Комитета по управлению государ-

¹⁶² Эксперт. 2002. № 47. С. 33.

¹⁶³ Комсомольская правда. 2008. 23 декабря.

ственным имуществом 17 ноября 1994 г. Изучив материалы приватизации, он подготовил и 18 января 1995 г. подал премьер-министру В. Черномырдину подробную докладную записку о творящихся в стране по указке западных «экспертов» и спецслужб преступлениях. Через три дня – 21 января 1995 г. – В. Полеванов был просто уволен. Через три дня!

Отставка В. Полеванова с поста главы Роскомимущества в 1993 г. была вызвана не только тем, что он вскрыл пагубную, ущербную сущность приватизации по Чубайсу для экономики страны¹⁶⁴, но и выступил против иностранной интервенции в ходе этого процесса: приказал изъять спецпропуска Госкомимущества у 35 «консультантов» с американским гражданством. На его отставке одновременно настаивали и А. Чубайс, и представители американской администрации через посла РФ в США, выдвинув перед главой российского МИДа А. Козыревым в качестве условия выдачи России кредитного транша в 6 млрд \$ именно отстранение от должности В. Полеванова.

Наконец, я лично очень признателен А. Чубайсу за его откровенные свидетельства по реализации «секретных программ» антинародной, по сути, приватизации, которую он иезуитски реализовал по форме¹⁶⁵.

Можно сделать вывод: Анатолий Чубайс является критерием ельцинизма как системы, олицетворением авантюризма и преступного беспредела: до тех пор, пока чубайсы и чубайсики будут находиться на вершине государственной или корпоративной власти – будет жить и развиваться ельцинизм¹⁶⁶.

Приватизация, проводимая в России в 1991–1993 гг., капиталистическая по форме и криминальная по содержанию, явилась главным разрушительным элементом осуществляемой в стране социально-экономической политики ельцинизма. Она инициировала в стране волну экономического бандитизма, связанного с захватом и переделом собственности, убийствами многих людей.

С экономической точки зрения приватизация в форме ваучеризации и акционирования ни на грамм не повысила эффективность производства. Экономический спад продолжался с теми же темпами. Власть «совершила невероятное – она превратила страну в лагерь уголовников... Под видом класса собственников она создала класс воров»¹⁶⁷.

¹⁶⁴ См. подробно: Правда. 1995. 25 января.

¹⁶⁵ *Андрей Ванденко. Быть Чубайсом // Итоги. 2011. № 3; Великая НАОстрана // Аргументы недели. 2011. 28 сентября. Прошли годы. Анатолий Чубайс продолжает «цвести и пахнуть». «Творца» приватизации 90-х Анатолия Чубайса, который при Путине занялся «распиллом» некогда единой энергосистемы России, успешно уничтожившего эту «естественную монополию», можно считать крестным отцом критического снижения «запаса прочности» российских энергосистем как в масштабе отдельных регионов, так и всей страны, теперь, как известно, назначен главным «модернизатором» страны. То есть опять объявлен властью реформатором № 1, которому якобы поручено вытаскивать страну из той ямы технологической деградации, куда Чубайс и иже с ним сами столкнули Россию в 90-е годы. Энергетический колосс России раздроблен на 24 компании, имущество раз-дербанено по кускам. По вводу в строй новых мощностей Россия откатилась на уровень 1959 г. Масштабная авария энергосети в Москве и близлежащих областях 2005 г., катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, унесшая десятки жизней. В новогоднюю ночь 31 декабря – 1 января 2011 г. и рождественские праздники энергетический коллапс поразил Центральную Россию, оставив без света и тепла уже сотни тысяч людей многих регионов страны. Но Чубайсу все сходит с рук. Более того, в 2008 г. он встает у руля госкорпорации «Рос-нано». В его «честные, бескорыстные» руки профессионального убийцы отраслей передаются миллиарды бюджетных средств на развитие полумифических нанотехнологий. *Зарплаты в Роснано в 3,5 раза выше зарплат в самом «жирном» в России банковском секторе. С 2008 г. Роснано получило 1884 заявки на финансирование изысканий; одобрено из них лишь 49. Из 34 млрд р., потраченных в 2010 г., 16 млрд р. были направлены в финансовый фонд Rusnano AG, которым руководит сам Чубайс и который зарегистрирован почему-то в Швейцарии.**

¹⁶⁶ 16 июня 2010 г. президент России Дмитрий Медведев подписал указ о награждении генерального директора госкорпорации «Роснано» Анатолия Чубайса за «вклад в государственную политику в сфере нанотехнологий и его многолетнюю добросовестную работу» и в связи с 55-летием орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Вдумайтесь, уважаемый читатель: перед этим в связи с 80-летием известный советский ученый, лауреат Ленинской, Государственной и Нобелевской премий Жорес Алферов, на чьих теоретических основах развивается нынешние компьютерная техника и телевидение всего мира, был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Анатолий Чубайс, развальщик страны, и Жорес Алферов, ученый с мировым именем, одинаково оценены «государством».

¹⁶⁷ *Говорухин С.С. Великая криминальная революция. С. 35*

Особенно жесткая борьба разгорелась между А. Чубайсом и и.о. мэра Москвы Ю. Лужковым. Все центральные СМИ посвящали этой словесной баталии свои первые страницы. Б. Ельцин, понимая значение Москвы для его дальнейших антиконституционных шагов, был вынужден отдать приватизацию в Москве на откуп Ю. Лужкову. В 1995 г. Б. Ельцин выпускает специальный указ, регламентирующий московскую приватизацию.

Как она проходила в Москве не по форме, а по сути, хорошо раскрыла доктор экономических наук Л. Пияшева, работавшая вместе с Ю. Лужковым на ниве приватизации московской собственности. Прежде всего органы, проводившие приватизацию в Москве, были выведены из-под контроля федеральных прихватизаторов. Одним из ключевых «отличий» московской модели была та, что на чековые аукционы выставлялись не 29 % акций предприятий, как в целом по России, а лишь 12–15 %. Для чего это делалось, вполне ясно. За городом сохранялись крупные пакеты акций, которые позднее стали реализовываться на «специализированных аукционах и инвестиционных конкурсах». Это позволило сразу же отсеять неугодных руководству города будущих собственников.

«Это была чисто аппаратная, номенклатурная приватизация, – обобщает Л. Пияшева, – то есть приватизация своим, для своих за большие взятки, за большие какие-то услуги». По ее мнению, «демократы», придя к власти, занялись таким откровенным грабежом, который был немислим для прошлых коммунистических функционеров. Во главе этого грабежа стояло московское правительство и лично мэр Лужков, «который все знает и все подписывает»¹⁶⁸.

Некоторые руководители национальных регионов уловили «экономический смысл» ваучерной приватизации по Чубайсу. Они тут же решительно «воспротивились» ей – Республики Татарстан, Башкортостан, Якутия и др. Политический вес руководителей этих регионов был в то время весьма высок, и Б. Ельцин не мог рисковать их дружбой. По форме эти регионы выдвигали специфические требования к руководству России, обосновывали свой механизм проведения приватизации якобы с учетом интересов большинства населения своих регионов. По сути же вопрос заключался в том, что у всех руководителей регионов были свои команды, обладавшие завидным аппетитом, и они вовсе не собирались отдавать свою вотчину на разграбление А. Чубайсу. Что и было достигнуто!

Так, Договор о разграничении полномочий между Россией и Татарстаном отдал в собственность республики практически всю промышленность (за исключением ВПК и некоторых объектов естественных монополий).

Нефтяная компания «Татнефть», энергокомпания «Татэнерго», химические предприятия – все эти гиганты, составлявшие костяк республиканской экономики, оказались в распоряжении местной власти. Она выступила одновременно в роли юридического лица, которое владеет напрямую ключевыми предприятиями, и в роли правящего клана, приватизировавшего экономику в своих интересах.

Лжереформаторов из команды Б. Ельцина очень беспокоил тот факт, что в государственной и муниципальной собственности находится 92,4 % земель и лишь 1,7 % – в собственности юридических лиц, 5,9 % – в собственности граждан. Как вспоминают идеологи российской приватизации, сам Б. Ельцин – сын раскулаченного и репрессированного крестьянина – проект приватизации считал одним из ключевых. «Лично он хотел, чтобы собственность была в частных руках – и земли и заводы, – вспоминает Д. Васильев, зампред Госкомимущества в 1992–1994 г. – И еще: чтобы госсобственность по максимуму была передана всем людям. Отсюда и идея с ваучерной приватизацией. В детали, понятно, не вдавался. Но где мы (команда Чубайса) всегда имели поддержку, так это у Ельцина. Все самые трудные годы (конфронтации с парламентом) -1991-й, 1992-й, 1993-й – он брал на себя все удары...»¹⁶⁹

¹⁶⁸ См.: Советская Россия. 1992. 28 декабря.

¹⁶⁹ Ведомости. 2007. № 73 (1847).

Пройдут годы, и многие приверженцы ельцинизма будут всеми способами открещиваться от приватизации по Чубайсу. Выступая на прошедшей в Москве в декабре 2010 г. международной конференции «История современной России. Проблемы. Документы. Факты. (1985–1999)», бывший член правительства Ельцина – Гайдара С. Шахрай к главным ошибкам тех лет отнесет выбранную модель приватизации. По его мнению, «решив тактический вопрос, она оставила горькое ощущение несправедливости и породила множество социальных проблем»¹⁷⁰. Справедливый, но весьма запоздалый вывод для бывшего активного члена правительства развальщиков страны. Более того, господин С. Шахрай просто лукавит. Он как член правительства Е. Гайдара, юрист, хорошо видел, к чему ведет приватизация по Чубайсу. Но на тот период его лично все устраивало, поэтому и молчал.

Споры вокруг приватизации не прекращаются вот уже более двадцати лет. С теоретической точки зрения приватизация в том виде, в каком она была проведена, не имеет никакого отношения ни к развитию института частной собственности, ни к развитию конкурентной рыночной экономики, ни к развитию демократии, о чем неустанно ратовали и ратуют либерал-экономисты. Наоборот, для меня абсолютно ясно, что Россия никогда не сможет вернуться обратно в русло конституционного и демократического движения, не признав, не раскаявшись в варварской, социально безнравственной и экономически бессмысленной приватизации по Чубайсу. Именно приватизация в той форме, в какой она была проведена в России, замедлила все рыночные и демократические реформы в стране, а некоторые из них сделала невозможными в принципе. Двадцать лет отчетливо показали, что именно она подорвала на многие годы веру русского народа в либеральные ценности.

Это проявилось в первую очередь в трагических событиях сентября – октября 1993 г. Новое качество политико-экономических процессов в России и влияние на них международных финансовых институтов существенным образом повлияло на решение ускорить ликвидацию Верховного Совета РФ и Съезда народных депутатов в 1993 г. Как показывает анализ, к середине 1993 г. практически завершился этап нелимитируемого экспорта сырья из России с помощью отечественных корпоративных структур. Транснациональные корпорации развитых стран не могли больше позволять российским структурам и далее играть «на понижение» цен на сырьевых рынках мира.

Такая «игра» поддерживала на определенном этапе зарождающийся российский финансовый капитал, теперь она стала наносить слишком заметный экономический вред капиталу Запада, вынужденному сталкиваться с российским демпингующим конкурентом.

Транснациональные сырьевые корпорации Запада выставили свои условия и потребовали прекращения экспансии сырья из России. Это получило юридическое закрепление в решении министерства торговли США и было политически оформлено и озвучено министром торговли Микки Кантором. С другой стороны, корпорации Запада желали сохранить потоки дешевого сырья из России и СНГ как допинг для экономики высокоразвитых государств, входящих в мировую элиту. Эти взаимоисключающие друг друга интересы могли быть разрешены путем скупки российских предприятий, снятия конкуренции и сохранения дешевизны сырьевых ресурсов. В этом и заключалась суть политики Запада, осуществленной в процессе антинародной приватизации «по Чубайсу». Ее чудовищные последствия для экономики страны были убедительно доказаны в ходе расследования итогов приватизации на весенней сессии Государственной Думы 1997 г.

«Почему президент Клинтон отреагировал на государственный переворот 21 сентября 1993 г. выражением активной поддержки Ельцину?» – задавался вопросом тогдашний первый заместитель госсекретаря США С. Тэлботт, выступая 7 октября 1994 г. в подкомитете по иностранным делам Конгресса. И сам же ответил: «События в бывшем Советском Союзе разви-

¹⁷⁰ Аргументы недели. 2010. 2 декабря.

ваются в нужном для США направлении; они нацелены на такое развитие государств бывшего СССР, которое все более является источником сырья и промышленной продукции, рынком для американских товаров и услуг...» Откровеннее и циничнее не скажешь.

Давая позднее оценку событиям кровавой осени 93-го года, и.о. мэра Москвы Ю. Лужков весьма недвусмысленно «признал», что эти события начались «не осенью 1993 года, и не летом, а в середине 1992-го, когда провал гайдаровских реформ сделался очевиден, стала прозрачной их антисоциальная направленность, когда с ужасающей скоростью начала раскручиваться инфляция – явление для России практически неведомое. Многим промышленным предприятиям был перекрыт кислород. Они попали в список обреченных, а с

"оборонки" (это ни много ни мало треть нашей промышленности, 35–40 % работоспособного населения, все лучшее, что имеет рабочая и инженерная Россия) был снят государственный заказ. Наша промышленность, и в первую очередь оборонная, оказалась на краю пропасти»¹⁷¹. Но этот весьма справедливый вывод сделал Ю. Лужков после своего активного личного участия в поддержке ельцинизма по блокаде Дома Советов и расстреле Верховного Совета РФ. Возникает естественный вопрос: когда же это «демократ» был искривлен.

Таковы результаты «реформирования» российской экономики. Возникает естественный вопрос: что это, великая глупость или великое преступление? Думаю, что и за первое, и за второе все, кто допустил такое в России¹⁷², должны понести справедливое наказание без учета «сроков давности». Не сомневаюсь, что это, хотя и с запозданием, свершится!

1992-й – год «шоковой терапии», несмотря на безмолвствие народа, крайне негативно отразился на жизни россиян. Шквал критики в адрес правительства Ельцина – Гайдара все расширялся и расширялся и постепенно начал затрагивать президента Б. Ельцина.

Буквально с января 1992 г., рейтинг Президента устойчиво покатился вниз. Вот показатели по месяцам: январь 1992 г. – 50 % поддерживали политику Б. Ельцина, февраль – 48 %, март – 40 %, апрель – 44 %, май – 38 %, июнь – 32 %, июль – 32 %, август – 30 % и так далее. Народ России не принял гайдаровские реформы, природным чутьем осознал их гибельность и не верил никому из новоявленных спасителей.

В ответ на шоковую терапию в стране значительно усилились оппозиционные настроения. Уже в начале 1992 г. был зарегистрирован Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) во главе с А.И. Вольским, в состав которого входила основная масса директоров промышленных предприятий страны, часть руководителей центральных министерств и ведомств. РСПП превратился в стеновой хребет нового оппозиционного ядра, категорически возражавшего против разбойничьего характера реформ, проводимых Е. Гайдаром. Довольно быстро вокруг РСПП собралась внушительная коалиция центристских сил, которая легко могла стать убедительной альтернативой радикал-демократам. В эту коалицию вошли в то время влиятельные партии: Народная партия «Свободная Россия» во главе с вице-президентом А. Руцким, Демократическая партия РФ во главе с Н. Травкиным и другие. Блок поддерживался большой группой депутатов Верховного Совета РСФСР.

Я вместе с ведущими учеными и практиками достаточно активно работал с РСПП над программой корректировки курса реформ. Суть ее сводилась к тому, что не отвергая необходимости перехода к рыночной экономике, следует взять более умеренный темп, не допускать резкого падения производства и разрушения основных производственных фондов, завершение построения демократического общества на базе недопущения перекосов в разделении полномочий между различными ветвями власти.

¹⁷¹ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). М.: Ма-гистерия, 1993. С. 357.

¹⁷² Реформирование России: итоги и перспективы. М., 1996. См. также: Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997. С. 164–165; Сулакшин С. Измена. М., 1998. С. 88–89.

У РСПП в 1992 г. оказалось достаточно материально-технических ресурсов, под его знаменами собрался крупный интеллектуальный потенциал, его программа была весьма привлекательна, пользовалась высоким доверием у народных депутатов РСФСР. И поэтому, когда и.о. мэра Москвы Ю. Лужков ставил в вину Верховному Совету РФ, что этот орган якобы вместо конструктивной работы по исправлению социально-экономической ситуации в стране, вместо объединения всех усилий в труднейших условиях, в которые попала Россия, начал атаку на Б. Ельцина и его правительство¹⁷³, он просто обманывал общественность. И такую льстивую позицию Ю. Лужков занимал все годы, пока самого за ненужностью с треском не отправили в отставку.

Шоковая терапия Е. Гайдара как стержень ельцинизма не могла не вызвать значительное усиление оппозиционных настроений.

21 июня 1992 г. в Москве собрался форум общественных сил, на котором было официально объявлено о формировании «Гражданского союза». В принятой учредительным съездом политической декларации «Гражданский союз» заявлял о том, что он становится в «конструктивную оппозицию к правительству Е. Гайдара» и считает необходимым коренное изменение курса реформ. В тексте выступлений многих делегатов и в принятых документах ставилась задача смены правительства «ученых экономистов» на правительство «практиков».

24 октября в Парламентском центре Москвы состоялся учредительный съезд Фронта национального спасения (ФНС), на котором присутствовало почти 1500 делегатов из всех регионов России и из стран – членов СНГ. Это была масштабная попытка объединения всех сил левой оппозиции. В съезде участвовали коммунисты, Аграрный союз России, Российский общенародный союз, движение «Трудовая Россия», Союз офицеров, «Всероссийское трудовое совещание» и много более мелких общественных движений и групп. Открывший съезд народный депутат РСФСР И. Константинов так определил основные задачи Фронта: «Фронт должен объединить представителей трудовых коллективов, профсоюзы, военнослужащих. Надо создать единое движение, которое способно было бы изменить ход истории России».

С расширенной программой «О спасении, тактике и стратегии Фронта национального спасения» на съезде выступил народный депутат РСФСР С. Бабурин. Его основной вывод звучал так: «Лимит доверия парламенту исчерпан... Если на VII съезде народных депутатов Российской Федерации не удастся переизбрать правительство, то надо ставить вопрос о досрочных пере выборах всего депутатского корпуса и Президента».

Так зародилось противостояние президента и парламента, инициаторами которого были те лица, личная карьера которых была намертво завязана на радикально-шоковых реформах и реализации политико-экономической системы ельцинизма (Г. Бурбулис, Е. Гайдар, С. Филатов, А. Чубайс, М. Полторанин, Ю. Лужков и другие).

Неореформаторы, которые в 1992 г. пользовались монопольным влиянием на президента Б. Ельцина, именно в ФНС увидели своего главного врага. Все СМИ яростно набросились на заговор якобы «реваншистских сил», «красно-коричневых», «партноменклатуры».

Три дня понадобилось Б. Ельцину, чтобы расправиться с Фронтом национального спасения. 28 октября 1992 г. появился указ о запрещении деятельности ФНС на территории Российской Федерации. Так, просто и бесхитростно, расправился Президент с надвигавшейся политической грозой слева. Что характерно, что западные страны, постоянно выступающие в качестве блюстителей демократии, не только закрывали глаза на подобные скандальные насилия над демократией в России, но даже морально и политически поддерживали Б. Ельцина в его действиях.

¹⁷³ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). С. 358, 359.

Еще когда состояние экономики не было столь удручающим, автор этих строк совместно с научной общественностью и хозяйственными руководителями-практиками разработал и представил программу стабилизации экономики России и вывода ее из кризиса. Она докладывалась на Съезде народных депутатов Российской Федерации¹⁷⁴. Программа была вполне реальна, учитывала специфику экономики России и мировой опыт реформирования, в ней не было ничего авантюрного, наподобие желания скакнуть в «цветущий капитализм» за 500 дней¹⁷⁵.

Приведу наиболее принципиальные ее моменты.

Восстановление управляемости экономикой, переход к эволюционной модели экономического реформирования; усиление экономической роли государства в регулировании хозяйственных процессов, формировании и осуществлении государственной социальной, промышленной, аграрной, научно-технологической, культурной политики во имя человека.

Принятие эффективных мер по блокированию дальнейшего обнищания народа; обеспечение хотя бы небольших, но позитивных результатов реформ, которые, в частности, включали:

– постепенное повышение минимального уровня заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат до размеров прожиточного минимума с его индексацией;

– проведение адресной политики в области социальной защиты малообеспеченных слоев населения, основанной на исчислении размеров среднедушевого дохода;

– оказание первоочередной экономической поддержки предприятиям, гарантирующим выпуск товаров народного потребления (услуг) по стабильным ценам.

Изменение налоговой политики, позволяющее стимулировать повышение активности предпринимательской деятельности, малого бизнеса и эффективности инвестиционного процесса на основе ускорения научно-технического прогресса с целью качественного экономического роста.

Отказ от форсированной и хаотичной приватизации в формах, способствующих развалу производительных сил общества. Развертывание рынка первоначально в отраслях с быстрым оборотом капитала, прежде всего в сельском хозяйстве и легкой промышленности, сохранения в государственном секторе экономики нефти, газа, металлургической промышленности, военно-промышленного комплекса, трубопроводов, авиапредприятий и ряда других отраслей.

Упорядочение форм и методов финансовой денежной стабилизации, внесение серьезных корректив в валютную и внешнеэкономическую деятельность, исключая искусственное обесценивание национального богатства и разорительный для государства вывоз сырьевых ресурсов и готовых изделий.

Отказ от разрушительной концепции шокового включения российской экономики в мировой рынок на базе единого курса рубля.

Многие идеи этой программы в определенной мере использовали участники «круглого стола», созданного по совместному решению Президиума Верховного Совета и Совета министров Российской Федерации в июле 1993 г. по поручению VII Съезда народных депутатов РСФСР.

Была поставлена цель на основе консенсуса подготовить своего рода экономический пакт согласия, рамочное соглашение основных общественных сил относительно механизма осу-

¹⁷⁴ Программа выхода из кризиса и социальной переориентации экономики России. М.: Изд. Верховного Совета Российской Федерации, 1992.

¹⁷⁵ Там же; О стратегии социально-экономических преобразований в России. Доклад РАН и Международного фонда «Реформа». М., 1992; Социально-экономические преобразования в России: современная ситуация и новые подходы. Совместный доклад РАН и Международного фонда «Реформа». М., 1994.

ществления новой общей линии проведения экономической реформы в стране. Причем важно было согласовать этот механизм с субъектами Федерации. Поэтому, когда после сентябрьско-октябрьских событий 1993 г. Ю. Лужков и иже с ним начали клеветать на народных депутатов, Верховный Совет РФ, что они якобы не предлагали конструктивных мер по выходу из кризиса, в который страну, кстати, ввергли недемократы, а «заняли позицию этакого важного партийного контролера, надсмотрщика, вооруженного и фельдфебельским словом и плетью, готового наказывать всех и вся»¹⁷⁶, это ложь чистой воды, желание подыграть Б. Ельцину и его клеветам. До чего «доигрался» господин Ю. Лужков – жизнь отчетливо расставила все по местам. Но – это потом!

Приоритетными задачами для Пекина были и остаются, подчеркивал Ли Пэн, высокие темпы роста экономики и повышение благосостояния 1,2-миллиардного населения КНР. За последние пять лет темпы роста объемов промышленного производства превышали в Китае 15 %. Здесь мы с ним немного поспорили – не приведут ли такие темпы роста к «перегреву» экономики. Ли Пэн согласился с такой возможностью, но заявил, что Госплан тщательно следит за социально-экономической ситуацией в стране, внося необходимые коррективы.

Более всего Ли Пэна интересовала внутривнутриполитическая и социально-экономическая ситуация в России. Я подробно отвечал на его вопросы. Но уже из диалога стало ясно, что он очень хорошо осведомлен о положении в нашей стране.

Остановились на внешнеэкономической деятельности. После распада СССР торговля с Россией стала быстро расти и достигла к началу 1993 г.: по экспорту КНР в Россию 2,6 млрд долларов, по импорту из России – 5 млрд долларов. Однако структура внешнеторгового баланса имела значительный перекос. В отличие от России, которая экспортирует в Китай в основном сырье (стальные полуфабрикаты, минеральные удобрения, древесину) и оружие, Китай продает в России прежде всего товары народного потребления. К сожалению, китайские товары (в основном, частных фирм) имеют низкое качество. Поэтому мы внимательно обсудили эту ситуацию и наметили пути перехода к активным торговым инвестициям, развитию торгово-сервисных центров, сети крупных торговых центров, принадлежащих китайскому государству.

«У нас много общих проблем, – резюмировал Ли Пэн. – Я сторонник того, чтобы наши отношения развивались во всех без исключения областях – экономической, политической, военно-технической, укреплялось стратегическое партнерство, обращенное в XXI век».

Особую озабоченность Ли Пэн высказал деидеологизацией внешней политики России. Он подметил, что у нас в стране произошла замена одной идеологии на другую. По мнению Ли Пэна, вместо коммунистической идеологии и претензий на мировое лидерство во внешней политике стала проявляться квазидемократическая зашоренность, выражающаяся в излишнем преклонении перед западными ценностями, что оборачивается для России крупными потерями.

В своей внутренней политике, подчеркнул Ли Пэн, китайские коммунисты сделали упор не на идеологической стороне, а на руководящей функции КПК, сплачивающей государство в решении политико-экономических задач, реформировании экономики, равномерности экономического развития различных регионов Китая при переходе к рынку, создании «свободных экономических зон».

И наоборот, подчеркнул Ли Пэн, Россия не может выбраться из трудностей, потому что пытается сразу приватизировать все государственные предприятия. Столкнувшись с огромной безработицей и растущим беспокойством в обществе, ваша страна печатает рубли, пыта-

¹⁷⁶ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). С. 358.

ясь удержать на плаву то, что когда-то было государственным сектором. Но происходящая в результате этого инфляция так или иначе топит экономику, вызывая политическое беспокойство.

Китай же использует другую стратегию. Сначала он открыл свою экономику иностранным инвесторам под приглядом государства. Эти инвесторы построили гигантскую машину по экспорту, в обеспечении деятельности которой заняты десятки миллионов людей. Экспорт также приносит миллиарды в правительственные доходы для поддержки государственных компаний, и при этом не нужно печатать деньги. Поэтому проблемы гиперинфляции в Китае нет, уровень инфляции составляет 12 % в год.

Таким образом, экономический бум в Китае не делает его зависимым от иностранных инвестиций. Наоборот, его успехи в экономике одновременно и привлекают иностранных инвесторов, и обеспечивают ему равное положение с любой страной мира.

Я разделял эти взгляды.

Встреча с Ли Пэном произвела на меня неизгладимое впечатление. Что бы ни произошло в жизни, буду очень тепло относиться к этому выдающемуся политическому и государственному деятелю, да и просто как к человеку.

Посол Российской Федерации в Китае в то время Игорь Рогачев, постоянно встречавшийся с руководством страны и отлично знавший ее специфику, потом сказал мне, что сам ход встречи – характер обмена мнениями, превращение чопорного протокола с его порой излишне деловым тоном в дружескую, откровенную беседу – импонировал Ли Пэну. Это было видно по выражению его лица и нашло отражение в том, что время встречи более чем в два раза превысило запланированное. Почти уверен, продолжил Игорь Алексеевич, уже завтра в программу пребывания делегации будут внесены коррективы в соответствии с вашими пожеланиями.

Действительно, утром следующего дня – 14 января – нам сообщили о времени посещения мавзолея Мао Цзэдуна и встрече в ЦК КПК, что мы с удовлетворением и сделали. И опять хочу подчеркнуть, насколько посольские работники оказались правы. После этих встреч китайцы не скрывали к делегации, лично ко мне и моей супруге Инне Ефимовне поистине дружеского, теплого отношения.

Большое впечатление произвел на членов делегации объем инвестиций с участием иностранного капитала в районе технико-экономического развития «Пудун», мост через реку Хуанпу. И здесь китайцы показали пример. Так, для правового обеспечения эксперимента в одной-единственной спецэкономзоне (СЭЗ) Всекитайский совет народных представителей (ВСНП) принял более 30 законов. После того как в 1992 г. руководство СЭЗ получило право собственного законодательства, уже местными законодателями было принято еще более 75 законов. Тем самым была создана сильная правовая основа для притока иностранных инвестиций. Это как раз то, чего не хватает в России при решении аналогичных проблем.

Не менее впечатляющие результаты были достигнуты в сельском хозяйстве Китая. Мы ознакомились с ними в сельскохозяйственном предприятии Лошэ под Шанхаем. Значительные капиталовложения в сельское хозяйство позволили стране из года в год увеличивать валовое производство продовольственных культур. В «продуктовой корзине» произошли серьезные изменения: переход от длительной нехватки в снабжении продуктами в основном к уравновешенному спросу и предложению, что стало возможным благодаря использованию наряду с плановыми рыночными механизмов. Валовое производство мяса, яиц, фруктов и овощей, продуктов водного промысла ежегодно возрастало более чем на 10 % и составило половину всего продовольствия Китая.

Какой ценой получены приведенные цифры достижений сельского хозяйства Китая, конечно же, могут понять только специалисты-аграрники. Чтобы результаты КНР в агрокомплексе были более «ощутимы», приведу такие ёмкие данные: Китай сумел накормить 1200 млн

человек (!) и при этом превзойти среднемировой уровень потребления основных продуктов питания, входящих в «продовольственную корзину». Уже одно это говорит о многом.

Когда я докладывал об итогах поездки делегации в Китай на заседании Верховного Совета РФ, в зале была полнейшая тишина. Когда же привел цифры для сопоставления и ответа на вопрос, почему иностранные бизнесмены вкачивают наличность в Китай, а не в Россию: китайская сторона растет со скоростью 12 % в год, практически накормила свой народ, а объем российской экономики сократился на 13 %, инфляция превысила 1000 %, ускоренно растет бедность населения – зал разразился аплодисментами. Каждый народный депутат, на мой взгляд, сопоставлял достижения коммунистического Китая с результатами «демократической» России. Выводы были, естественно, не в пользу России.

Один штрих: в конце выступления я сказал, что по итогам поездки в Китай подготовил статью для СМИ. Но ни одно «демократическое» или «независимое» СМИ не опубликовало ее, за исключением газеты «Правда». Не удивительно, что на протяжении более десяти лет сторонники проводимых в Российской Федерации либеральных «реформ» старались замолчать достижения Китая в реформировании экономики. Ну как же, Китай-то социалистический, Коммунистическая партия там продолжает быть правящей партией. Разве пристало «демократической России», ориентирующейся на Запад, а точнее, на США, брать пример с Китая?

Но жизнь объективно доказала преимущества реформирования Китая. С 1990 г. ВВП Китая вырос более чем в 5 раз. В России же либерал-экономисты, «реформируя» экономику, за двадцать лет «умудрились» разрушить реальный сектор, развалить науку, образование, культуру, вывести национальную безопасность за критическую черту. С 1990 г. спад ВВП в России превысил 50 % и был восстановлен дореформенный уровень в стоимостном выражении лишь к 2008 г.

Экономические успехи КНР хорошо известны. Китай как шел, так и идет своим, китайским планово-рыночным путем. За период реформ непосредственно под государственным управлением были созданы новые для Китая отрасли индустрии: производство металлургического и шахтного оборудования, авиационная и автомобильная промышленность, станкостроение, цветная металлургия, ядерная энергетика, производство крупномасштабных интегральных схем и персональных компьютеров. Если в западной модели экономики упор делается на частный сектор, то в китайской – на государственный с учетом использования рыночных возможностей.

В КНР на долю госсектора приходится 70 % объема производства. На госпредприятиях занято 70 % всех рабочих и служащих промышленности. Иными словами, госсектор был и остается становым хребтом китайской экономики.

Даже в период мирового экономического кризиса-2008 экономика Китая доказала свое преимущество, обеспечивая высокий экономический рост. За 2009 год в условиях кризиса ВВП Китая увеличился почти на 8 %, в России же он упал на 10 %, а в промышленности – на 15 %.

Прошло двадцать лет, и жизнь сама заставляет изменить отношение российского руководства к коммунистическому Китаю. Выступая 18 июня 2011 г. на Петербургском экономическом форуме, бывший на тот период президент Российской Федерации Д. Медведев задал риторический вопрос и сам же дал ответ на него: «Можем ли мы достигнуть китайских темпов экономического роста? Ответ очевиден: Россия – не Китай! Нам во многом еще только предстоит пройти тот путь, который китайская экономика проходила последние 25–30 лет. Это [наши текущие темпы экономического роста] в целом неплохо, но есть куда совершенствовать и что совершенствовать. Если мы решим эти проблемы, наверное, темпы роста в российской экономике будут вполне сопоставимы с китайскими темпами роста или темпами роста Бразилии и других стран с бурно развивающимися рынками». Таков «позитивный» результат «реформирования» экономики России за более чем двадцатилетний период.

Подводя итог моим воспоминаниям о Китае, я одновременно отсылаю доктора экономических наук генерала А. Куликова, выдержку из книги которого я цитировал выше, к этому месту на глобусе или в профессорский зал бывшей библиотеки им. В.И. Ленина, где в дополнение к сказанному есть иные источники – современные статистические сборники и книги по экономике социалистического Китая.

Таким образом, *основным водоразделом между Президентом РФ Б. Ельциным и Верховным Советом РФ, приведшим к сентябрьско-октябрьскому противостоянию в 1993 г., является вопрос об экономической политике, о выборе направления экономической реформы.* Сторонникам радикальной экономической реформы мешал Съезд народных депутатов, и эту «сдержку» для них необходимо было устранить.

Если подвести основные итоги проводимого в 1991–1993 г. правительствами Ельцина – Гайдара – Черномырдина политико-экономического курса «реформ», заложившим основы ельцинизма, то они сводятся к следующему.

1. Осуществлена ускоренная экспроприация государственной собственности в пользу олигархии. Под видом приватизации проведена кампания по фактически бесплатной раздаче народного достояния в руки узкого круга приближенных лиц и дельцов теневой экономики, которые стали активно распродавать награбленное богатство и переводить свои капиталы за рубеж. Лишившись наиболее прибыльных предприятий, государство осталось без денег и оказалось не в состоянии покрыть самые насущные, защищенные законами расходы. В экономике, обескровленной недостатком платежных средств, стал свирепствовать доллар, «черный нал» и бартер. Повсюду, где была возможность скупить за бесценок имущество, внедрились «стратегические» инвесторы, посредники и спекулянты. Зарубежные производители стали больше контролировать российский рынок лекарств, табачных изделий, чая, кофе, бытовой техники, обуви, одежды, многих видов средств производства, компьютерной техники, аудио – и видеопродукции, различных печатных изданий. К импорту товаров потребительского назначения подключены «челноки» и туристы.

2. Сняв государственный контроль над ценообразованием, разрушив в стране систему цен, неореформаторы раздули пожар инфляции, в котором сгорели денежные средства предприятий и трудовые сбережения населения, резко снизился жизненный уровень народа; диспаритеты цен сделали целые отрасли убыточными и обрекли их на деградацию.

3. Либерализация внешнеэкономических операций лишила нашу промышленность таможенной защиты, активно способствовала разграблению национального богатства, беспрепятственному вывозу награбленного за рубеж. Не имея времени на адаптацию, отечественные товаропроизводители попали под удар безжалостной иностранной конкуренции.

4. В гигантских масштабах осуществлялся экспорт энергоносителей, сырья и продуктов его первичного передела. Однако значительная часть полученной валюты стала извлекаться из реальной сферы производства и присваиваться теневым капиталом, оседать в зарубежных банках. В результате эксплуатируемые месторождения быстро истощаются, а масштабной разведки новых перспективных месторождений не проводится, цены внутреннего рынка на сырье и топливо взлетели до мировых и даже выше. В связи с тем, что наш внутренний рынок стал заповедным полем охоты для зарубежных бизнесменов, отечественная обрабатывающая промышленность утрачивает остатки конкурентоспособности даже на этом рынке, не говоря уже о внешних рынках.

5. Под давлением Международного валютного фонда (МВФ) очередной удар по реальному сектору экономики был нанесен установлением валютного коридора, фактической ревальвацией рубля, без обеспечения необходимой таможенной защиты. Завышенный курс рубля сделал выгодным импорт и невыгодным экспорт. Даже экспорт энергоносителей стал убыточным и осуществляется лишь ради получения «живых денег». Однако в страну перечисляется их меньшая часть.

6. Приняв без оговорок условия МВФ, Всемирной торговой организации (ВТО), Всемирного банка и других международных финансовых организаций, экономика России утратила характер целостной структуры, сделалась зависимой от ввоза иностранного оборудования и комплектующих, стала анклавной.

7. Разрушительный удар был нанесен аграрному сектору экономики. Эта жизненно важная сфера не только не получила обещанного возврата долгов, но и лишилась последней государственной поддержки. На финансирование сельского хозяйства в последние годы выделяется около половины процента общей суммы расходов федерального бюджета. По объему финансовой поддержки из бюджета эта отрасль, призванная обеспечивать сырьем продовольственный комплекс страны, получает меньше, чем выделяется на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Не учитывающая реалий российской жизни, где товарное производство сельскохозяйственной продукции в основном было сконцентрировано в крупных общественных хозяйствах, скоропалительная кампания по насаждению фермерства вместо пользы для государства нанесла ему трудновосполнимый урон. В результате сельское хозяйство России предельно истощено. Страна утратила продовольственную безопасность.

8. Крупнейшие банковско-корпоративные структуры, сформированные в соответствии с замыслами неореформаторов, образовали «семибанкирщину», подпитывающую и спасающую режим и служащую проводником иностранных интересов. Часть сформировавшихся в ходе «реформ» финансово-промышленных групп попала под контроль олигархии и использована для «оседлания» промышленного капитала банковским. Финансовый капитал как единство эффективно функционирующих банковского и промышленного капиталов, о котором с разными акцентами в свое время писали Р. Гильфердинг и В.И. Ленин, в ельцинской России так и не образовался. Основной функцией банков остаются спекулятивные операции, а не кредитование реального сектора экономики.

9. В России осуществлен принцип «наибольшего благоприятствования» для криминалитета. «Рыночная экономика» страны фактически поделена между преступными кланами. В бюрократическом аппарате процветают казнокрадство и мздоимство, тесное взаимодействие с преступными группировками, лоббирование интересов международного финансового капитала и отечественных финансовых дельцов. Уголовный мир, коррумпированная бюрократия и компрадорская финансовая олигархия образуют тот нечестивый тройственный союз, который, как вампир, истощает российский организм¹⁷⁷.

Уже отмечалось, что на заре рыночных реформ российское правительство консультировали американские экономисты, в частности – известный либерал Джеффри Сакс. Пройдет несколько лет, и даже он будет вынужден сделать обобщение, после того, как провалилась политика «шоковой терапии». «Российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме, – сказал Джеффри Сакс. – Они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег. Это злостная, предумышленная, продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей». Трудно поверить искренности Д. Сакса, но по сути сказано абсолютно верно.

В противовес неореформаторам Верховный Совет Российской Федерации стоял за «мягкое» вхождение в рынок, отстаивал модель последовательных реформ без ухудшения уровня жизни населения. Поэтому и приватизацию экономики мы, народные депутаты РФ, предлагали проводить взвешенно, по этапам, постепенно создавая базу для формирования рыночной

¹⁷⁷ На протяжении вот уже 20 лет россиянам вдалбливают в головы мысль Чубайса, что Гайдар якобы «спас Россию». Чем дальше идет ход истории, тем меньше становится тех, кто этот постулат кучки политических авантюристов от экономики воспринимает всерьез. Ярким свидетельством «реформ», «небывалого рывка к свободе» является Величайшая российская депрессия, в которую страна попала и из которой не может выйти до настоящего времени, благодаря усилиям неореформаторов по указке международных финансовых институтов и их идеолога – США.

среды. Это была научно выверенная политика, направленная на фундаментальные изменения в экономической системе на базе использования мирового опыта с учетом национальной российской специфики¹⁷⁸.

¹⁷⁸ См.: Декларация общенационального экономического согласия. М., 1992.

Раздел II. Свинцом по России (Вторая производная ельцинизма)

Истинный защитник России – это история.
Ф.И. Тютчев

Название этого раздела выстрадано. Оно отражает ту бездну, в которую страна попала в результате расстрела оплота конституционности законодательной власти страны, Верховного Совета, Съезда народных депутатов Российской Федерации, фактического расстрела России. Антиконституционность, антизаконность, антинародность, режим полицейской диктатуры и личной власти – страшные «лики» этой бездны. Россия оказалась во мгле. И эта мгла, как черные пятна пожара и копоти на белом здании Дома Советов, – в каждом из нас. Читатель может рассматривать эти записки и как исповедь. Исповедь человека, долгое время работавшего с Б. Ельциным сначала в Верховном Совете РСФСР, а затем и во времена его бытности Президентом Российской Федерации. Понял его суть и как человека, и как государственного деятеля.

В результате реализации «первой производной ельцинизма» в России произошел социально-экономический обвал, страна вверглась в Величайшую российскую депрессию: объем производства и государственный бюджет сократились в разы, десятки миллионов людей были обречены на нищету, болезни, моральную и физическую деградацию. «Хитроумная ваучерная приватизация» Чубайса под эгидой «всенародно избранного» Ельцина лишила абсолютное большинство населения России государственной и общественной собственности, созданной на протяжении веков. Заводы, фабрики, НИИ и КБ, агропромышленные предприятия, леса и недра, морская фауна – все перешло в руки новой компрадорской буржуазии и ее «нового» Политбюро – кучки так называемых олигархов¹⁷⁹. Все это имело своим следствием – геноцид народов России, сокращение ее населения примерно до 1 млн человек в год.

Естественно, что контрреволюционный переворот в экономическом базисе не мог обойтись без соответствующего переворота в политической надстройке, то есть в государственных и общественных институтах, в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти. Здесь контрреволюционный переворот пошел еще быстрее, чем в экономике, что и позволило мне назвать его «второй производной ельцинизма».

Главный удар был направлен на сложившиеся формы народовластия – систему Советов народных депутатов всех уровней – от районного и городского до Верховного Совета народных депутатов России, поскольку они не могли не отражать растущего сопротивления народа в процессе его ограбления и ставили законодательные ограничения преступным действиям президента и исполнительной власти. Вот почему уже в феврале 1992 г. Ельцин призвал, выступая перед горняками, «разогнать Советы к чертовой матери». Спустя полтора года – в октябре 1993-го – он не просто разогнал ненавистные ему органы народовластия, а расстрелял их высшую форму – Верховный Совет и Съезд народных депутатов России – из танковых орудий, станковых пулеметов и автоматов.

¹⁷⁹ См.: Лисичкин В.А., Шелетин Л.А. Россия под властью плутократии. М., 2003.

Октябрь 1993-го: Прошлое в настоящем. Стратегия развала России

Карл Маркс начинает работу «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» так: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса»¹⁸⁰.

В этой работе Маркс дает удивительно глубокий анализ причин поражения французского парламента в борьбе с исполнительной властью президента Луи Наполеона Бонапарта. Если бы мы, руководители Верховного Совета РФ, народные депутаты РФ, хорошо помнили историю, усвоили выводы этой работы Маркса, то, возможно, не допустили бы многих ошибок в своем противостоянии системе ельцинизма и его бандократии.

Политическая ситуация в России в 1992–1993 гг. была чрезвычайно похожа на политическую ситуацию во Франции в 1850–1851 гг. То же противостояние между законодательной и исполнительной властью. То же отсутствие единства между фракциями и политическими группами в самом парламенте, те же споры о пересмотре Конституции и также в выгодную для президента сторону, тот же авантюрист в политической роли президента страны, та же подготовка (практическая и идеологически-пропагандистская) к государственному перевороту, тот же разгон парламента с помощью армии, те же аресты парламентских противников президента и заключение их в тюрьму, та же стрельба по горожанам, глазевшим на происходящее «со стороны», те же крики внепарламентской буржуазии и толп обывателей разогнать парламентских «болтунов», мешающих президенту руководить страной, установить стабильность и порядок. Поистине, все повторяется.

«Горячая», кровавая осень 1993 г. появилась не в одночасье. Это продолжение цепи августа и декабря 91-го. Осень 93-го длительно и кропотливо готовилась не только российскими «демократическими» специалистами, но и зарубежными центрами с использованием опыта разжигания «горячих точек» мира. Суть осени 91-го и осени 93-го заключается в развале СССР и анатомическом расчленении Советского Союза.

Уважаемый читатель не мог знать в то время о выступлении председателя КГБ В. Крюкова 17 июня 1991 г. на закрытом заседании Верховного Совета СССР. Это выступление официально нигде не публиковалось. В демократическую прессу просочилась информация об этом выступлении, но в весьма ироничном виде: опять ЦРУ, опять против СССР, у КГБ просто какая-то шпиономания, да и только! Меня в свое время ознакомил с этим выступлением народный депутат РСФСР, работавший в спецслужбах. Речь в выступлении В. Крюкова шла о широкомасштабной операции ЦРУ против СССР под кодовым названием «Влияние». Эта работа проводилась через граждан, непосредственно проживающих в Советском Союзе и способных влиять на общественное сознание у себя в стране. Так формировалась сеть «пятой колонны» – тех «агентов влияния», которые и реализовали цели операции «Влияние». Эту операцию В. Крюков позднее предал гласности¹⁸¹.

Эта операция строилась не на пустом месте. Известно, что еще в середине 80-х гг. доктором Крайблом (США) был основан институт, единственной целью которого был развал Советского Союза, по терминологии самого Крайб-ла, «советской империи». Причем доктор Крайбл не скрывал этой цели и официально об этом заявлял. Этот институт и стал базой для подготовки «агентов влияния». Одними из первых, кто попал в сети института Крайбла, были члены Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов СССР и движения «Демократическая Россия» Съезда народных депутатов РСФСР

¹⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 119.

¹⁸¹ См.: Крюков В. Личное дело. Три дня и вся жизнь. С. 157, 295.

В октябре 1990 г. в газете «Советская Россия» была перепечатана статья из английской газеты «Гардиан». В ней сообщалось, что ЦРУ США посредством деятельности определенных фондов принимает участие в финансировании Межрегиональной депутатской группы, которую возглавлял Б. Ельцин как сопредседатель. Но для любого здравомыслящего человека понятно, что Запад деньги просто так не дает. Их нужно отрабатывать. И, конечно же, не заботой о собственном народе. Какой невероятный шум тогда был поднят в «демократических» СМИ в связи с перепечаткой статьи газетой «Советская Россия»! «Это провокация», «позорят цвет демократического движения», «происки КГБ», коммунистов и так далее.

Верховный Совет СССР создал комиссию для проверки этого факта. Прошло несколько месяцев, и все утихло. Это теперь мы знаем, что «Гардиан» писала правду, а тогда все это считалось происками коммунистов и КГБ.

Наиболее активными сторонниками и проводниками установок крайб-ловского института в тот период были Ю. Афанасьев, Э. Бурбулис, Е. Гайдар, В. Мурашов, С. Ковалев, А. Козырев, В. Лукин, Л. Пономарев, О. Попцов, А. Собчак, Г. Старовойтова, В. Новодворская, С. Филатов. О том, что «агенты влияния» входили в состав «демократов» первой волны, свидетельствует позднее один из ближайших сподвижников Ельцина М. Полторанин¹⁸². Главным же проводником стал Б. Ельцин. Я лично видел фотографию, где он и Мурашов находятся в компании с Крайблом.

И до сих пор имеются фомы неверующие, полагающие, что Советский Союз не развалили, что он распался закономерно.

Приведу высказывания известных политиков Запада.

«Мы истратили триллионы долларов за сорок лет, чтобы оформить победу в «холодной войне» против России», – заявляет бывший государственный секретарь США Дж. Бейкер.

Еще более откровенно высказывается директор Центра политики и безопасности США Ф. Гафней: «Победа США в «холодной войне» была результатом целенаправленной, планомерной и многосторонней стратегии США, направленной на сокрушение Советского Союза. Ход исторических событий был predetermined стратегическими директивами Рейгана. В конечном счете скрытая война против СССР и создала условия для победы над Советским Союзом».

Еще в феврале – мае 1990 г. Верховному Совету России стало известно о подготовке «демократами» (читай – «агентами влияния») совместно с американскими спецслужбами особого плана стратегического развития России. Он охватывал широкий круг политических и экономических проблем России сначала в рамках СССР, а затем и РСФСР как суверенного государства. Приведу некоторые фрагменты из этого плана.

После избрания Б. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР предполагалось: сокрушение КПСС и СССР с последующим устранением от власти Горбачева; поощрение центробежных сил в Союзе, объявление России суверенным государством; президентские выборы в России. Для победы на них выдвинуть лозунги: «Больше суверенитета каждой территории», «Берите столько прав, сколько сможете реализовать, – даже если развалится Россия».

Этот замысел Запада был осуществлен с лихвой.

Когда бывший министр иностранных дел России А. Козырев с упоением рассказывал в США о планах «демократизации» страны, его выступления прерывались аплодисментами. «У новой России нет национальных интересов, мы приверженцы общечеловеческих ценностей!» – гордо сообщил Козырев (бурные, продолжительные аплодисменты). Зато потом экс-президент США Никсон, как он заявил, долго отплеывался: «Я, как сукин сын, всю жизнь защищал

¹⁸² См.: Советская Россия. 1992. 26 декабря; Советская Россия. 1993. 16 января; *Платонов О.* Терновый венец России: История Русского народа в XX веке. С. 584–585; *Зелькович Н.* Борис Ельцин: Разные жизни. Кн. 1: Кремлевский слушник. М., 2001. С. 571; *Полторанин М.Н.* Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011.

национальные интересы, Киссинджер был еще больший сукин сын, а этому юноше надо работать в филантропической организации». Вот она, истинная оценка деяний «демократа»!

Ускорение антидемократических тенденций, безусловно, связано с введением в России института президентства. Б. Ельцин с момента своего избрания Президентом Российской Федерации начал активные действия по отмене Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, коренному пересмотру законодательства. Это отвечало общей стратегии тех политических сил, которые привели его к власти: отказ от социализма, кардинальное изменение всего уклада общественной и государственной жизни.

В значительной мере развал страны и ее подлинно демократических институтов обусловлен личными качествами Б. Ельцина. Несмотря на то что по инициативе самих «демократов» конституционно был закреплен принцип разделения властей, начиная с V Съезда народных депутатов (октябрь 1991), команда президента стала вносить предложения, выходявшие за рамки действовавшей Конституции России.

Желая придать своим разрушительным акциям видимость правомерности, Б. Ельцин параллельно с действовавшей системой законов начал создавать конкурирующую систему собственных нормативных актов-указов. Народные депутаты РСФСР, находясь в состоянии эйфории демократизации и суверенизации, на V Съезде предоставили президенту право издавать указы, касающиеся экономики (правда, с последующим утверждением их на сессии Верховного Совета), даже если те не соответствовали ранее принятым законам.

Б. Ельцин активно использовал «указное право» для изменения политического строя России. Издаются серия указов: 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», 25 августа 1991 г. «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР», 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР». Взяв на себя ответственность решать судьбу партии, Ельцин вопреки действовавшей Конституции и международным пактам о политических и социальных правах человека и гражданина присвоил себе дискреционную власть. Подобные действия высшего должностного лица России означали игнорирование им конституционного принципа разделения властей, вторжение президента в сферу компетенции законодательной и судебной власти.

Одним из краеугольных камней «горячей осени» 1993 г. является развал Союза ССР. Еще в 1991 г., после Всесоюзного референдума 17 марта, мало кто из нас верил в вероятность подобной трагедии. Народы, населяющие территорию Великой державы, столетиями жившие вместе, высказались за то, чтобы и дальше быть вместе. Их соединяли многие традиции, корнями уходившие в прошлое. В советские годы экономика страны формировалась как единый народно-хозяйственный комплекс.

Горбачев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич, Шеварднадзе и другие «суверенизаторы» связывали развал Союза с августовским (1991) «путчем». Дескать, он подтолкнул республики к поискам «независимости». Но это не та правда. То, что август 91-го и развал СССР – звенья одной цепи, не вызывает сомнения. Но развал Союза был запланирован, срежиссирован давно в недрах «цивилизованных» стран. Те, кто поставил свои подписи под Беловежским соглашением, лишь завершили под звуки «Лебединого озера» зарубежный сценарий¹⁸³.

Исполнители этой коварной и антинародной акции затаились в России. Они, к великому стыду русской интеллигенции, причисляли себя к демократам нового поколения (неодемократам). Еще накануне Всесоюзного референдума о будущем Союза ССР на съезде демократиче-

¹⁸³ Выступая 20 августа 1992 г. на съезде республиканской партии в Хьюстоне, Д. Буш сказал: «Да, не сомневайтесь, крушение коммунизма не было чем-то само собой разумеющимся. Для этого потрудились решительное руководство президентов от обеих партий, включая таких республиканцев, как Ричард Никсон, Джералд Форд и Рональд Рейган...» Вот как оценивает распад СССР Г. Киссинджер: «Распад Советского Союза – это, безусловно, важнейшее событие современности, и администрация Буша проявила в своем подходе в этой проблеме поразительное искусство... Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство».

ских партий в Харькове (март 1991) Ельцин, Собчак, Попов, другие лидеры «демдвижения» выдвинули требование: «Нет – референдуму», «Нет – Союзу». Поняв непопулярность такой позиции среди населения страны, они позже стали оправдываться, утверждая, что выступали якобы не против Союза вообще, а против Союза в старой его форме.

Итоги всенародного опроса показали, что за сохранение и обновление СССР высказались 76,4 % граждан, участвовавших в голосовании, – более 113,5 млн человек! То есть почти две трети взрослого населения страны. И хотя на референдуме большинство населения страны сказало: «Союзу – да», недемократы проигнорировали, а точнее, надругались над его волей. Политический цинизм стал для них нормой.

Во многом национал-сепаратистам потворствовали Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР – своим непротивлением и соглашательством, неумением пресечь раскольнические поползновения новых вождей в республиках, дать отпор личным, групповым и партийным амбициям местных князьков. Бесстрастное созерцание раскола и лишь констатация конфликтов в различных регионах Союза – Нагорном Карабахе, Грузии, Баку, Сумгаите, Осетии – невольно содействовали укоренению в обществе ложного мнения, что единое огромное государство под названием «СССР» изжило себя, ослабло настолько, что крах его предопределен. Руководители ряда республик, в том числе и входящих в состав России (Татария, Якутия, Марий Эл), открыто призывали не считаться с результатами референдума. Появились предложения о построении нашего государства далеко не на федеративных основах. Сепаратистская линия этих руководителей наиболее отчетливо проявилась позднее уже в рамках России. Наиболее полно она высветилась в связи с заявлением о выходе из Федерации Чеченской Республики, объявлением Татарстаном своего «ассоциированного членства», конфликтом между ингушами и осетинами.

Развал Союза ССР и резкое ослабление экономической мощи входивших в него республик привели к тому, что Россия не только перестала быть одной из двух сверхдержав, утратила многие свои позиции в мире. Границы ее стали «прозрачны» и слабо защищены, безопасность подорвана, национальные богатства разворовываются, государственные интересы беспардонно попираются. Все это глубоко ранит патриотические чувства всех народов России, но больше всего русских как нации, несущей наибольшую ответственность за страну. Предельную остроту приобрела проблема защиты интересов русского населения в странах СНГ.

Еще один горький штрих.

Совсем недавно многие из русских интеллигентов требовали национальных суверенитетов в местах своего некоренного проживания, а теперь растерянно разводят руками, оказавшись без гражданства или став гражданами второго сорта. Под насмешки тех, кого они сами вознесли к высотам власти. . .

Самое большое содействие Западу в осуществлении планов развала Советского Союза оказали М. Горбачев и его окружение. В декабре 1991 г. М. Горбачев обладал всей полнотой власти. На его стороне были Конституция (Основной Закон) СССР, законодательное право, армия и правоохранительные органы. Одного его слова было достаточно, чтобы беловежские путчисты получили по заслугам. Не случайно же они подписывали свои преступные соглашения в местечке Вискули, что в двух шагах от польской границы. При нежелательном для них обороте событий они уже были готовы искать убежище за рубежом. Но М. Горбачев, как всегда, струсил в этот ответственный для истории страны момент, забыв про присягу соблюдать Конституцию СССР, быть гарантом целостности страны. «Лучший немец», попросту говоря, сдался на милость антиконституционных заговорщиков, выторговав для себя кусок собственности под некий «Горбачев-Фонд».

Полезно вспомнить, что и многие народные депутаты России, опьяненные на первых порах свалившейся на них властью, не обладая опытом, стратегическим мышлением, полити-

ческим чутьем, соблазненные популистскими неodemократическими лозунгами, поддавшись на приманку независимости, включились в борьбу с «ненавистным Центром».

Уже на I Съезде в июне 1990 г. избранные народом под гром аплодисментов приняли Декларацию о государственном суверенитете России. Ее пункт пятый провозгласил верховенство Конституции и законов РСФСР над союзными. Лишь 283 депутата голосовали против, понимая, что эта самостоятельность может привести к параду суверенитетов как внутри СССР, так и в республиках Российской Федерации. Слышалась ли тогда народным депутатам РСФСР в грохоте их рукоплесканий танковая канонада октября 93-го? А она ведь родом оттуда, из этой борьбы за мнимый суверенитет.

Дурной пример оказался заразительным. Следом потребовали экономической, а затем и политической самостоятельности республики Прибалтики. Свои сепаратистские устремления они маскировали демагогическими заявлениями о необходимости подписания нового Союзного договора – взамен договора об образовании Союза ССР (1922).

Антиконституционный беловежский сговор могильщиков Союза – Ельцина, Шушкевича и Кравчука, – инспирированный из-за океана нашим стратегическим соперником, принес народам страны море горя, межнациональные войны, сотни тысяч убитых и раненых, волны беженцев и вынужденных переселенцев, разрушение экономики, разграбление сырьевых ресурсов, голод и нищету. И в том, что «беловежские зубры» – Шушкевич и Кравчук – в конечном итоге слетели со своих постов, нет ничего удивительного.

Стратегию развала начали примерять к России. После запрета КПСС и расчленения СССР предполагалось ликвидировать Съезд народных депутатов Российской Федерации и Советы на местах как основу целостности страны.

В качестве первоочередных намечались меры:

1) создать на местах новую сильную структуру власти – глав администраций (губернаторов). Назначать на должности исключительно неodemократов. Сформировать институт представителей Президента РФ;

2) в качестве опоры новой власти создать в городах муниципальную милицию;

3) во всех силовых структурах (в том числе и на местах) заменить руководящие кадры. Выдвигать их по принципу личной преданности. Последовательная деполитизация армии и других силовых структур;

4) дискредитировать деятельность органов народовластия всех уровней вплоть до местных Советов с помощью средств массовой информации, особенно электронных.

Подготовив таким образом базу «нового», особого, военно-полицейского политического режима, перейти в 1993 г. к ликвидации Съезда и системы Советов. Их стали подменять всевозможными нелегитимными, неконституционными формированиями, на которые оказалась столь богатой фантазия окружения президента: конституционное совещание, учредительное собрание, совет федерации, которые комплектовались из его сторонников, назначенцев и протеже.

На этих верных слуг и возлагалось принятие новой Конституции, после чего Съезд объявлялся бы неконституционным органом. Цель же ставилась более глубинная – под прикрытием «борьбы за Конституцию» ликвидировать демократический строй в России, ввести прямое президентское правление со всеми элементами диктатуры.

Еще в декабре 1992 г. Б. Ельцин обещал расправиться с парламентом. Уже тогда у него открыто прорывались диктаторские замашки. Достаточно вспомнить его выступление перед «демократами» в Доме кино, после того как Верховный Совет не поддержал его предложение перенести сроки проведения Съезда народных депутатов на весну 1993 г. Его речь транслировалась по телевидению, и зрители услышали злую интонацию, а затем увидели и упершийся в экран угрожающий перст: «Я им этого не забуду!» Только наивный, слепой или глухой человек мог не сделать выводов...

20 марта 1993 г. «главный гарант стабильности» попытался ускорить свое «указное» наступление против законодательной власти, ввести в обход законных представительных органов власти особый порядок управления страной (ОПУС). В «Обращении к народу» суть своих расхождений с Верховным Советом Б. Ельцин определил как «глубокое противоречие между народом и прежней большевистской антинародной системой». Он публично заявил, что «подписал Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти». После подписания указа, подчеркнул Ельцин, любые решения органов и должностных лиц, направленные на отмену указов президента, не имеют юридической силы.

В те дни Р. Хасбулатов находился в командировке в среднеазиатских странах СНГ. На «хозяйстве» оставался я как первый заместитель Председателя Верховного Совета. После прослушивания «Обращения к народу» в моем кабинете собрались Председатель Конституционного суда В. Зорькин, вице-президент А. Руцкой, Генеральный прокурор В. Степанков, заместители Председателя Верховного Совета В. Агафонов, В. Исправников. Все пришли к единодушному мнению, что «Обращение к народу» и Указ Президента в том виде, как он его зачитал, – это откровенный государственный переворот. В этих документах Конституционный суд установил около десятка грубых нарушений Основного Закона Российской Федерации. Их осуществление привело бы к изменению политической системы и государственного строя, знаменовало переход к примитивному, неограниченному авторитаризму, восстановление в худшем виде командно-административной системы.

В этот сложный и ответственный момент мы приняли решение немедленно выехать на Центральное телевидение и откровенно рассказать народу, куда толкает страну президент и его окружение. 20 марта 1993 г. в 23.10, с трудом пробившись в прямой эфир, А. Руцкой, В. Зорькин, В. Степанков и я рассказали, в чем суть «Обращения к народу» и указа Президента.

На следующий день вице-президент, Президиум Верховного Совета РФ и Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин предложили президенту отменить пресловутый указ. Решительный отпор дали общественность, регионы, Верховный Совет РФ. «Всенародно избранного» не поддержали силовые министерства, Генеральная прокуратура, Совет безопасности. С призывом не допустить развала державы, к примирению и объединению всех сил на благо Отечества выступил Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II и члены Священного Синода.

И «коллективный Распутин» отыграл назад, заявив, что Указ «Об особом порядке управления...» не был опубликован, а стало быть, и говорить не о чем. А через неделю в печати был опубликован указ Президента о необходимости координации деятельности всех ветвей государственной власти, имевший мало общего с «Обращением...» от 20 марта 1993 г.

Но окружение Б. Ельцина не смирилось. Наряду с попытками интенсифицировать разрушительные процессы в государстве и обществе они приступили к более тщательной подготовке государственного переворота.

«Распутинцы» предпринимали различные тактические уловки. Так, Б. Ельцин смещает с поста секретаря Совета безопасности Ю. Скокова, не поддержавшего 20 марта введение ОПУСа. Из правительства «уходит» Г. Хижа, имеющий тесные связи с промышленниками и набирающий вес у депутатов Верховного Совета как профессионал-прагматик. Президент пытается закрепить за собой право вмешиваться во внутренние дела и устройство республик, краев и областей, несмотря на Федеративный договор.

Или, например, план «конституционного форсажа»: немедленно принять новую Конституцию. Но подобные планы разгадывались в Верховном Совете, иногда о них сообщал кто-нибудь из команды президента. Соответственно к таким «ельцинским загогулинам» принимались адекватные меры. Так, рассылка на места по просьбе региональных властей в начале августа 1993 г. «румянцевского», а фактически президентского проекта Конституции привела к утрате инициативы по продвижению проекта Конституционного совещания. «Оптимисти-

ческое» заявление Б. Ельцина 4 августа в Орле о том, что «в сентябре мы намерены провести заключительное заседание Конституционного совещания с уже отработанным проектом, с учетом замечаний всех регионов, то есть уже парафирование проекта Конституции», опять оказалось откровенным обманом.

Чтобы развязать себе и своей команде руки в борьбе с народными депутатами РФ, Б. Ельцин выдвинул новый «аргумент»: он-де этой, действующей на то время Конституции не присягал, она якобы в результате многочисленных дополнений и изменений стала совершенно другой. Действительно, в текст Конституции, начиная с I Съезда народных депутатов РФ, было внесено немало поправок. Но почему? Да потому, что на них настаивал сам Б. Ельцин в бытность Председателем Верховного Совета РФ. Так, из 330 корректировок более 200 касались введения в Российской Федерации института президентства. А более трех четвертей всех поправок появились по инициативе президентских структур! Но публично высказанное главой государства неуважение к Конституции страны явилось своего рода сигналом для его администрации и чиновников правительства. Постоянные нарушения норм права и конституционной законности стали у них нормой, стилем работы.

Терпению общественности страны, казалось бы, приходит конец. IX Съезд народных депутатов РФ подверг резкой критике волюнтаризм и беззаконие, дал политическую оценку этим опасным шагам. Опираясь на заключение Конституционного суда РФ, Съезд поставил в повестку дня вопрос об отрешении президента от должности (импичмент)¹⁸⁴.

Именно осознание необходимости следовать принципам конституционной законности испугало тех, кто хотел бы и дальше разрушать основы конституционного строя. Ситуация политического банкротства подталкивала радикалов к безоглядному стремлению «взорвать» Съезд и Советы. Для давления на Съезд народных депутатов РСФСР использовались любые методы – от средств массовой информации до шантажа. Звонили вечером в номера гостиницы «Россия», где проживали народные депутаты, угрожали женам, детям. Сторонники Б. Ельцина организовывали на Васильевском спуске «пикеты». Депутаты проходили из гостиницы «Россия» в Кремль через строй оголтелой публики, которая орала, материлась, угрожала. Практически всех этих платных провокаторов депутаты знали в лицо, поскольку встречали каждый день. Но этого было мало. Для усиления нажима на народных депутатов РСФСР, на Съезд в целом еще до голосования по вопросу об отрешении президента от должности «демократы» организовали на Васильевском спуске «массовый митинг». На нем не преминул выступить Б. Ельцин. Хотелось бы напомнить наиболее яркие фрагменты его речи, чтобы сегодня с высоты прожитых лет оценить, что получил народ:

«Наконец снова Москва проснулась... Сейчас Москва, москвичи решили прямым своим участием сказать свой голос в защиту первого всенародно избранного Президента России. (Возгласы: «Ура! Ура!»)

¹⁸⁴ *Импичмент* (англ. *impeachment*) – в некоторых государствах (например, в Великобритании, США, Японии) – особый порядок привлечения к ответственности, а также судебного рассмотрения дел о преступлениях высших должностных лиц государства (президента страны, главы правительства и т. п.). При импичменте возбуждение дела и предание суду, как правило, осуществляет нижняя палата парламента, а само рассмотрение дела – верхняя палата, его результатом может быть отстранение (отрешение) от должности. Лицо, осужденное в порядке импичмента, может быть привлечено к уголовной ответственности в общем порядке. К осужденным в порядке импичмента помилование не применяется. За последние годы главам нескольких государств пришлось уйти с поста под давлением парламента. 29 сентября 1992 г. в отставку был отправлен президент Бразилии Фернанду Колор ди Мелу, обвиненный в коррупции; 6 февраля 1997 г. парламент Эквадора отправил в отставку президента Абдалу Букарама, обвиненного в присвоении государственных средств и признанного «физически и умственно недееспособным»; 21 ноября 2001 г. был снят президент Перу Альберто Фукимори. Скрывается в Японии; 23 июля 2001 г. парламент Индонезии отправил в отставку президента Абдурахмана Вахи-да в связи с коррупцией. Некоторые главы государств уходят в отставку до решающего голосования в парламенте. Самый известный случай – «уотергейтское дело», в результате которого в 1974 г. ушел в отставку президент США Ричард Никсон. В США импичмент возбуждался 12 раз, обвинительное решение было принято 4 раза. В июле 2000 г. ушел в отставку президент Израиля Эзера Вейцман.

...Мы сбросили ярмо тоталитаризма. Мы сбросили ярмо коммунизма. Мы стали на путь цивилизованной страны, цивилизованной демократии.

...И национал-демократы, и другие «бывшие», как говорят, конечно, используют сейчас все силы для того, чтобы все-таки Ельцина уничтожить, если не физически, то мстить. (*Возгласы: «Не позволим! Ельцин! Ельцин! Ельцин!»*)

И вот сегодня вы пришли вовремя, как раз угадали тот день, когда решается судьба президента, судьба ваша, судьба России, россиян.

...Я, вы понимаете, в таком положении, что больше ничего вам сказать не могу. Только надо ждать примерно часа два-три, чтобы дожидаться, когда там определится судьба. Но я должен сказать: и здесь нарушен закон, потому что специального заключения об импичменте президента, якобы нарушившего Закон, нет, а все идет от того, что я выступил и обратился к народу 20 марта. За это меня судят, за то, что я к народу обратился! (*Возгласы: «Позор! Позор!»*)

Не им, этим шестистам, решать судьбу России. Я не подчинюсь, я подчинюсь воле народа. (*Возгласы, аплодисменты. Скандируют: «Ельцин! Ельцин! «»*)

И здесь, как всегда, Б. Ельцин лукавил, да еще как! Заключение Конституционного суда по попытке введения в стране особого порядка управления страной было. Именно на его основе Верховный Совет РФ принял решение о созыве IX Съезда народных депутатов.

В чем Борис Николаевич не лукавил, так это в том, что он не хотел отдавать власть и готов был пойти даже на крайние, даже преступные антиконституционные меры.

В этой связи откровенно цинично прозвучат рассуждения Ю. Лужкова, которые он опубликовал после событий сентября – октября 93-го года. «Если возникли сомнения в действиях Президента России, в его полномочиях, – обобщает Ю. Лужков, – то надо было найти другие формы борьбы, более цивилизованные – проанализировать эти действия, сделать доклад на съезде, поставить в известность народ, провести референдум... Ан нет! Верховный Совет, совершенно не задумываясь, как россияне отреагируют на его действия, стал нападать на Президента»¹⁸⁵.

Какие перлы в защиту Б. Ельцина! Как будто бы Ю. Лужков жил на другой планете, не читал опубликованные в СМИ материалы Съездов народных депутатов РСФСР, не видел телетрансляции с Верховного Совета РФ, касающиеся конструктивных предложений народных депутатов РСФСР, научной общественности для выхода из сложного социально-экономического положения. Да и главного не хотел понять Ю. Лужков: импичмент в соответствии с действующей Конституцией РФ, причем исходя из заключения Конституционного суда РФ и был также попыткой дать оценку действиям президента по развалу России. Весьма трудно представить Ю. Лужкова и ему подобных этакими примитивными политиками, что они не знали о желании и народных депутатов и научной элиты о реальных путях вывода страны из кризиса. Хорошо знали и понимали, но до поры до времени, пока было выгодно, пока режим не задевал интересы конкретно каждого, их по большому счету судьба России интересовала мало: кто-то проводил прозападную политику, кто-то действовал в угоду своим личным интересам. Чем это заканчивалось персонально для бывших «строителей и защитников ельцинизма», в том числе и лично Ю. Лужкова, читатель хорошо знает.

Импичмент, к сожалению, не прошел – не хватило каких-то единиц голосов. За своего кумира насмерть стояли такие одиозные фигуры, как Г. Якунин, Г. Старовойтова, Л. Шабад, В. Шейнис, С. Филатов... Знаю, что и многие народные депутаты, находясь 4 октября 1993 г. под танковым огнем, жалели о своих голосах, отданных тогда в поддержку Б. Ельцину.

¹⁸⁵ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). М.: Ма-гистерium, 1993. С. 356, 357.

Вообще, Конституция – материя весьма тонкая и взрывоопасная. Она зло мстит за неумелое обращение с нею. Стоило однажды заявить о «не конституционности» Конституции, о желании «подправить», «улучшить» ее – и понеслась волна субъективных толкований статей, вкусовых оценок, отказ соблюдать. А в результате полный правовой вакуум и нигилизм.

Думаю, лучше многих других это прочувствовал секретарь Конституционной комиссии Олег Румянцев¹⁸⁶. Ему, социал-демократу, была не по душе Советская Конституция из-за ее якобы «идеологической зашоренности». Он мечтал о «гражданском обществе», обществе «равных возможностей», о замене Конституции РСФСР другой – по образцу конституций западноевропейских государств. Но все прекраснотушные мечты развеялись как утренний туман, когда после расстрела Дома Советов, где он мужественно держался до последнего часа, его утюжил сапог пьяного омовца.

Конструктивные силы в Верховном Совете РФ предлагали пути выхода из того политического и социально-экономического кризиса, в котором благодаря неодемократам оказалась Россия. Прежде всего предлагалось создание нового представительного органа власти, как это было определено проектом Конституции, одобренной еще VI Съездом народных депутатов¹⁸⁷. Требовалось изменить статус президента. Он как всенародно избранное должностное лицо должен обеспечивать эффективное функционирование всех ветвей власти.

Вносились предложения об изменении порядка формирования правительства. Речь шла о том, чтобы правительство создавалось на основе компромисса основных политических общественных сил, а не являлось подсобным инструментом в руках только одного лица. Причем новое правительство должно быть подотчетно исключительно парламенту. Это позволило бы сосредоточивать в исполнительных структурах всех уровней силы, заранее согласовавшие свои способы выхода из социально-экономического и политического кризиса.

В реальности же все делалось с точностью до наоборот. Так, наряду с конституционным правительством президентом была создана своя администрация, которая из вспомогательного, технического аппарата превратилась в мощное ведомство, практически узурпировав правительственные функции. И это продолжается по сей день, да еще возведенное в квадрат.

Анализируя через много лет то состояние, в котором находятся исполнительные, представительные органы власти, президент, невольно приходишь к выводу о том, насколько были правы народные депутаты РСФСР. Состояние политической и социально-экономической ситуации, даже после якобы «принятия» «демократической» ельцинской Конституции 12 декабря 1993 г., несколько не улучшилось. Наоборот, как только олигархическая элита укрепила свои конституционные тылы, о принципе народовластия, народного суверенитета сразу же забыли. Коррупция стала одной из скреп и движущих сил жизнедеятельности государственного аппарата, своего рода действенным неформальным регулятором отношений части бизнеса и власти.

Только изменение и реальное принятие на референдуме Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, изменение социально-экономического курса, который с маниакальным упорством проводили Ельцин – Черномырдин – Кириенко и который продолжает В. Путин (именно на его отмене настаивает левая оппозиция), может улучшить ситуацию в многострадальной России.

Вернемся к событиям тех дней. После проведения апрельского (1993) референдума противостояние между Кремлем и парламентом усиливается. Здоровые силы Верховного Совета РФ несколько не сомневались, что результаты референдума Б. Ельцина не интересуют. Когда

¹⁸⁶ Румянцев Олег Германович родился в 1961 г. В 1983 г. окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Кандидат юридических наук. До избрания народным депутатом РСФСР работал в Институте экономики мировой социалистической системы. Член Совета Республики Верховного Совета РФ, ответственный секретарь Конституционной комиссии.

¹⁸⁷ См.: Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет: в 5 т. М., 1992.

общество имеет дело с нормальными людьми, оно спокойно, зная, что они прислушиваются к другому мнению, уважают выбор народа, чтут закон, с их стороны сюрпризов не будет.

А на людей неадекватных, которых порой заносит и которые в своем поведении непредсказуемы, смотрят с определенным недоверием.

Так случилось и при оценке апрельского референдума. Неореформаторы, по-своему истолковывая итоги голосования, стали открыто требовать разгона Съезда и Верховного Совета. Дескать, того сам народ требует. Они не хотели замечать, что россияне на референдуме высказались за сохранение всех ветвей политической власти.

Видя растущее сопротивление провалившейся экономической политике, неореформаторы усилили нажим на президента, подталкивая его к авантюрным шагам, к силовым акциям. Режим усилил карательные операции против народа.

Первого мая 1993 г. на Ленинском проспекте под транспарантом «С праздником, дорогие россияне!» омоновцы устроили настоящее побоище. Впервые после расстрела мирной демонстрации в Петрограде в июле 1917 г. пролилась кровь мирных людей из-за политического противостояния.

Специальная комиссия, созданная распоряжением Председателя Верховного Совета РФ (председатель комиссии – народный депутат Российской Федерации Г. Бенов), после тщательного расследования событий 1 мая пришла к заключению: причина столкновений, приведших к тяжелым последствиям, – в циничном пренебрежении к нормам действующей Конституции, правам человека, превышение власти.

На основании этих выводов Верховный Совет предложил президенту отстранить от должностей министра внутренних дел В. Ерина и и.о. мэра Москвы Ю. Лужкова. Решение Верховного Совета «главный гарант стабильности» проигнорировал. Это еще больше развязало руки карателям и их тайным вдохновителям, что сказалось впоследствии на осенних событиях 1993 г. Фактически с первомайских событий «решительные» действия президента стали носить все более грубый характер. Количество и качество «ползучего» переворота стало нарастать.

Мина под высший законодательный орган страны была уже заложена, часы пущены, разрушительный сценарий уже работал и независимо от его желания не давал президенту возможности отойти от него. Неслучайно газета «Известия» постоянно, особенно после референдума 25 апреля, призывала к решительным действиям и систематически делала «разнос» президенту за его медлительность. Наконец, словно вняв этим требованиям, Б. Ельцин объявил, что в августе начинает «артподготовку», а в сентябре «перейдет в наступление».

В середине августа 1993 г. на мой рабочий стол лег доклад одного из ведущих институтов о политической ситуации в стране. Руководство Верховного Совета поручило мне довести основные его положения до сведения руководителей Советов субъектов Федерации, приглашенных 17 августа в Москву для обсуждения направлений конституционной реформы. В частности, в докладе прогнозировалась попытка введения прямого президентского правления в ночь с 19 на 20 августа 1993 г. Схема переворота повторяла грузинский сценарий свержения Гамсахурдиа. Почему режиссеры выбрали именно эту дату? Очевидно, она была приурочена к событиям августа 1991 г.

По мнению составителей доклада, подготовительными мероприятиями этой акции являлись:

– выступление Ельцина в Орле и Доме печати в Москве, где прозвучала формула о «марионеточной власти Верховного Совета, дирижируемой красно-коричневым ФНСом». Этот тезис должен был подтвердиться кровавыми столкновениями 19–20 августа;

– совещание в Петрозаводске, на котором Совет Федерации планировалось превратить в государственный орган, который готовился на смену Верховному Совету. Ему и передается под эгидой президента вся полнота власти в стране.

Я выступил на закрытом заседании Верховного Совета и предупредил руководителей субъектов Федерации о возможной провокации. Как оказалось, переворот удалось оттянуть лишь на месяц.

Хорошо понимая, что время работает не в пользу «демократов», они любой ценой стремились взорвать ситуацию. Президент стал настойчиво повторять, что осенью он объявит выборы в новый парламент. Любой здравомыслящий человек не мог не задаться вопросом: как это можно сделать, не разогнав прежний состав, не прибегая к антиконституционным действиям или насилию?

Попытку раскрыть этот механизм Б. Ельцин предпринял после вручения наград в Георгиевском зале Кремля 18 августа. Как бы между прочим он поделился с награжденными своими планами. «Можно распустить парламент, но, думаю, мы найдем другие пути, – лицемерно пообещал «всенародно избранный». – Конституционное совещание совместно с Конституционной комиссией съезда могут на совместном заседании принять главу из новой Конституции о федеральных органах власти. Она и станет законодательной базой для досрочных выборов». Как вариант, Б. Ельцин хотел придать своим указом Совету Федерации, созданному в Петрозаводске, статус верхней палаты парламента.

Что же было предпринято для осеннего наступления?

1. Создано Главное управление охраны (ГУО) – автономная, целостная структура, способная стать ядром репрессивного механизма. Ее оснастили необходимыми техническими средствами для полномасштабного политического сыска, сформировали подразделения для «наружного наблюдения», а также спецотряды по проведению целенаправленных карательных акций (индивидуальный и групповой террор и интернирование).

2. Сформированы необходимые вспомогательные части (ОМОН и другие), а также силы дестабилизации: криминальный и субкриминальный, подкупленный или политически ангажированный слой подготовленных вооруженных боевиков, способный организовать беспорядки в городе.

3. Осуществлены кадровые перемещения: освобождены от занимаемых должностей высшие должностные лица МБ и МВД В. Баранников, А. Дунаев, а также «не оправдавшие себя» во время ОПУСа Ю. Скоков и Е. Шапошников.

Второй сценарий, как следовало из аналитического доклада, предполагал раздвоение политической задачи на обманную и действительную. Такой прием использовался ельциноидами уже не в первый раз. Последним являлось провоцирование досрочного созыва нелегитимного съезда, развал этого съезда с его полной дискредитацией, после чего введение тех или иных форм прямого президентского, жесткого правления становится делом техники.

О том, что возделенная задача «демократов», поставленная мозговыми штабами, – собрать съезд народных депутатов России – постоянно «пробалтывал» поп-расстрига Глеб Якунин.

Не был исключен, отмечали эксперты, и третий вариант – поворот президента в сторону Верховного Совета.

Общий вывод аналитического доклада: наиболее вероятен сценарий, совмещающий отсечение Верховного Совета РФ от реальных рычагов власти с подрывом его изнутри. Фиктивные ЧП, угрозы и провокации – часть такого подрыва. Но если он не удастся и Верховный Совет продемонстрирует устойчивость, сплоченность и силу, президент, оказавшись в критической ситуации, примет третий вариант – сторону Верховного Совета. Таков был общий прогноз на середину августа.

По-разному воспринимали предупреждения о возможном разгоне парламента на местах. В частности, как сообщало радио «Свобода», президент Татарстана Шаймиев заявил: «На территории Татарстана будет действовать Конституция Татарстана, и мы обеспечим охрану спокойствия и стабильность». Председатель Верховного Совета Башкортостана Г. Рахимов: если

президент пойдет на разгон Верховного Совета России, то Уфа поддержит законный парламент. «Мы стоим за мирный, конституционный переход России к демократии»¹⁸⁸.

О подготовке к чему-то экстраординарному свидетельствовала и «юбилейная» пресс-конференция Б. Ельцина в пресс-центре 19 августа 1993 г. Оценивая прошедшие после «победы над ГКЧП» два года, он сказал: «Рассматриваю этот период как время накопления сил... В высших органах власти нашего государства обозначился крупный кризис, раскол, который угрожает не только интересам России, но и спокойствию мирового сообщества... Деятельность парламента стала носить антинародный характер, она угрожает безопасности России. Такую практику необходимо остановить...»

«Артподготовка» продолжалась, исполнительная власть постоянно сеяла угрозы, переходила в наступление. Чтобы снять возможное напряжение в дни 19–22 августа, решением Председателя Верховного Совета, по опыту подготовки и проведения празднования 9 Мая, был создан штаб во главе с заместителем Председателя Верховного Совета В. Исправниковым, куда вошли руководители Москвы, правоохранительных органов, партий и движений. Эта мера позволила скоординировать действия и снять общую тревогу этих дней. Все прошло спокойно.

К концу августа – середине сентября президентская сторона, словно исчерпав ресурс противоборства, прекратила фронтальные атаки. Но Центр просто перегруппировывал силы. Первоначальное согласие Б. Ельцина откорректировать ход приватизации по предложениям О. Лобова и последующее приостановление этого решения с передачей его на согласование комиссии в составе В. Черномырдина, О. Лобова и В. Чубайса, отстранение от должности вице-премьера В. Шумейко, угрозы снять Б. Федорова и А. Чубайса могли дать повод подумать, что Б. Ельцин «одумался». Это вызвало в стане неодемократов если не панику, то явную растерянность. Казалось, они исчерпали возможности антипарламентской стратегии. С одной стороны, усилилась законодательная инициатива правительства, с другой – в нем нарастали раскол и сближение «промышленного блока» с Верховным Советом. К нему проявляли тяготение и региональные руководители, особенно в рамках возобновившего свою деятельность Совета Федерации. Этому способствовало также дезавуирование полномочий вице-спикера Н. Рябова¹⁸⁹ в работе пропрезидентского Совета Федерации. На углубление эрозии Центра повлиял обвальное падение в августе-сентябре числа регионов, прекративших платежи в федеральный бюджет, причем большинство из них требовали отставки министра финансов Б. Федорова, а часть – смещения всего правительства.

Восемнадцатого сентября в Москве на Всероссийском совещании депутатов всех уровней, в котором приняли участие более 750 делегатов, выступающие с тревогой обращали внимание на «продолжающееся противостояние федеральных властей и регионов, различных ветвей власти, на непрекращающийся спад промышленного производства и гиперинфляцию. Страна, отмечали делегаты, на грани социального взрыва. Ответственность за это ложится на президента, исполнительные структуры, демонстративно нарушающие Конституцию и законы Российской Федерации.

Уже тогда народные депутаты чувствовали надвигающуюся грозу. В обращении «Предотвратим угрозу демократии и конституционному строю России» они от имени участников Всероссийского совещания призвали местные органы власти сказать решительное «нет» любым антинародным, антиконституционным акциям, от кого бы они ни исходили и кто бы ни был их

¹⁸⁸ Эфир-дайджест. 1993. 19 августа.

¹⁸⁹ Рябов Николай Тимофеевич, родился в 1946 г. Окончил Ростовский государственный университет. До избрания народным депутатом РСФСР работал заместителем директора по воспитательной работе Сальского сельхозтехникума. В период избирательной кампании баллотировался как член КПСС. В 1991 г. избирался Председателем Совета Республики, в 1992 г. – заместителем Председателя ВС РФ. В дни антиконституционного переворота перешел на сторону команды президента, за что получил пост Председателя Центральной избирательной комиссии. После «успешных» президентских выборов 1996 г. получил пост Чрезвычайного и Полномочного Посла в Чехии, а затем в Азербайджане.

инициатором. Обращаясь к трудовым коллективам, рабочим и служащим, предпринимателям и труженикам села, народной интеллигенции, депутаты призвали их объединить усилия, чтобы преградить путь авантюристам, рвущимся к безраздельной власти.

Проблемой оставалось главное: как сказать это решительное «нет», объединить общие усилия, чтобы авантюризм не прошел? Неясным был механизм объединения и противостояния.

Весьма интересно, что в тот же день, 18 сентября 1993 г., состоялось увольнение с поста первого заместителя председателя Совета министров и министра экономики О. Лобова и... демонстративное назначение на этот пост Е. Гайдара. Причем, обратите внимание, Б. Ельцин огласил это решение не где-нибудь, а во время посещения Отдельной дивизии внутренних войск им. Дзержинского. Это прозвучало как неприкрытая угроза. Стало ясно: курс на гайдаризацию экономики при помощи «непопулярных мер» и в ущерб социальным интересам россиян будет продолжен. Это был знак, что Б. Ельцин прекратил поиск каких-либо компромиссов в самой важной области конфликта президента и Верховного Совета – в области решения экономических проблем.

На фоне политической активизации Верховного Совета, неodemократы предприняли более активное давление на президента, добиваясь роспуска Верховного Совета и Съезда народных депутатов любыми способами, даже путем ввода прямого президентского правления. «Коллективному Распутину» подпевали и многие международные организации, в том числе и представители стран «семерки».

По той же отработанной схеме, которая использовалась для давления на Верховный Совет России, началась усиленная атака и на Конституционный суд. В отношении его председателя В. Зорькина, рядовых членов устроили серию придинок, укулов. Открыто предпринимались попытки раскола состава суда. «Свои» члены суда получали от президентской команды конкретные указания, как себя вести, какие решения и по каким вопросам принимать. Все делалось для того, чтобы унижить, скомпрометировать в глазах страны и мировой общественности этот конституционный институт.

Словесную «артподготовку» Б. Ельцин дополнил в августе – сентябре демонстративным посещением Кантемировской и Таманской дивизий и Отдельной дивизии внутренних войск им. Дзержинского. Конечно, главная цель визитов была в том, чтобы прощупать командиров, их настроение, оценить возможность использования в предстоящих событиях, в том числе и карательных акциях. Производя осмотр полков, Б. Ельцин задавал один и тот же вопрос:

– Выполните ли вы приказ командования?

Особенно тщательно изучал Б. Ельцин состояние дивизии им. Дзержинского. С ним присутствовал и ее «хозяин» – министр внутренних дел В. Ерин. В конце осмотра, обращаясь к командованию, высокий гость снова допытывался:

– Ну что, генералы? Готовы ваши орлы выполнить приказ? – И особо подчеркивал: – Повторяю: любой приказ Главнокомандующего?

Знали ли 18–19-летние юнцы, какой приказ им придется исполнять? Вторично эту зловещую фразу Б. Ельцин произнес 4 октября 1993 г. во время встречи с офицерами спецгруппы «Альфа», когда направил их на штурм Дома Советов.

До этого была серия репетиций, проверок боевой выучки на местах. 19 сентября в 21.30 у меня на даче зазвонила «вертушка». Голос в трубке с тревогой сообщил, что в центр Москвы стянуты подразделения дивизии им. Дзержинского. Созвонился с Р. Хасбулатовым, В. Руцким, В. Агафоновым, и мы срочно выехали в Дом Советов. Оперативно связались с дежурным по МВД заместителем министра А.С. Куликовым. Поинтересовались, в чем причина перемещения войск. Ответ нас просто обескуражил: «Ограблена машина инкассаторов с деньгами».

Председатель Центробанка В. Геращенко, которому я позвонил, не подтвердил эту липовую версию. Чувствовалось, что нас дезинформируют, попросту говоря, дурят. А правда

заклучалась в том, что части дивизии внутренних войск МВД окружили гостиницу «Москва», проводя репетицию, как об этом позднее поведал, уже будучи министром МВД, А. Куликов, грядущей блокады Дома Советов.

20 сентября 1993 г. в Москве во МХАТе на Тверском бульваре с огромным успехом прошел Конгресс народов СССР. На нем выступили представители почти всех союзных республик. Приятно было увидеть лозунг большой делегации Татарстана, из региона которого я был избран народным депутатом РСФСР: «Трудовой Татарстан приветствует Конгресс народов СССР». На этом большом форуме наших народов довелось выступить и мне. Я также выполнил поручение Председателя Верховного Совета России Хасбулатова и зачитал его обращение к конгрессу. Боль и тревога звучали в документе:

«Последствия распада Союза ССР – единого государства, единого экономического пространства, единой человеческой общности – являются поистине катастрофическими. Масштаб этой катастрофы грандиозен – от излома судеб людей до критически опасного нарушения геополитического баланса сил на всей планете».

Не исключаю, что мощный призыв к единению, прозвучавший на конгрессе, переполошил заокеанских режиссеров развала Союза, стал одной из последних капель, переполнивших чашу негативного отношения президента Б. Ельцина к законодательным органам. Возможно, он боялся денонсации Беловежских соглашений, чего требовали участники конгресса. Вообще эта идея была и остается очень популярной, она высказывалась журналистами оппозиционных газет, народными депутатами, трезвомыслящими политиками. Если бы Верховный Совет признал незаконным, неконституционным акт о «ликвидации» СССР, де-юре Союз продолжал бы существовать. Я хорошо знал, что этого шага России ждали парламенты Белоруссии и Украины, которые могли последовать такому примеру. Но именно этого больше всего боялись в Вашингтоне и Лондоне, Париже и Берлине, этого во что бы то ни стало стремилась не допустить и президентская команда. Ведь потом, после юридического восстановления Союза, хлынула бы такая объединяющая волна, которая смела бы всех неодемократов: бурбулисов и шумеек, шахраев и чубайсов, филатовых и полтораниных. И они, чтобы удержаться, толкали своего лидера на нарушение закона и Конституции.

Наступала эра насилия. Силы, не заинтересованные в процветании России, готовились нанести смертельный удар по демократии и народовластию.

Растоптанная Конституция

Чтобы быть свободным, нужно уважать законы.

Цицерон

Анализируя причины, приведшие к поражению французского парламента и к успеху государственного переворота Луи Бонапарта в 1850–1851 гг., К. Маркс отмечает: «...Национальное собрание может устранить президента конституционным путем, тогда как президент может устранить Национальное собрание лишь *неконституционным путем*, лишь *устраняя самое конституцию* (курсив мой. – *Примеч. авт.*). Здесь, следовательно, конституция сама призывает к своему насильственному уничтожению. Конституция не только... канонизирует разделение властей, но и доводит это разделение до невыносимого противоречия. *Игра конституционных сил...* парламентская грызня между законодательной и исполнительной властью, по конституции 1848 г. ведется все время ва-банк. С одной стороны – 750 народных представителей, избранных всеобщим голосованием и пользующихся правом переизбрания, образуют бесконтрольное, не подлежащее роспуску, неделимое Национальное собрание, которое облечено неограниченной законодательной властью... С другой стороны – президент со всеми атрибутами королевской власти, с правом назначать и смещать своих министров независимо от Национального собрания... раздающей все должности и тем самым распоряжающийся во Франции судьбой по меньшей мере полутора миллионов людей... Ему подчинены все вооруженные силы... В то время как Собрание, оставаясь вечно на подмостках, становится объектом повседневной публичной критики, президент ведет скрытую от взоров жизнь на Елисейских полях, имея, однако, перед глазами и в сердце статью 45 конституции, ежедневно напоминающую ему: «Брат, готовься к смерти!» Твоя власть кончается на четвертом году твоего избрания... Тогда конец твоему величию: второго представления этой пьесы не будет, и если у тебя есть долги, постарайся выплатить их вовремя из назначенных тебе конституцией 600 тысяч франков жалованья, если, конечно, ты не предпочитаешь отправиться в Клиши... (долговую тюрьму. – *Примеч. авт.*) – Если конституция, таким образом, предоставляет президенту фактическую власть, она зато старается обеспечить за Национальным собранием моральную силу... В то время как каждый отдельный депутат является представителем лишь той или другой партии, того или другого города... *президент* является избранником нации, и его выборы – крупный козырь, пускаемый в ход суверенным народом раз в четыре года. Выборное Национальное собрание связано с нацией метафизически, выборный же президент связан с ней лично. Национальное собрание, правда, отображает в лице своих отдельных представителей многообразные стороны национального духа, зато в президенте национальный дух является во плоти. По сравнению с Национальным собранием президент является носителем своего рода божественного права: он – правитель народной милостью»¹⁹⁰.

Почти со скрупулезной точностью российские события 1993 г. повторили противоречия и внутреннее содержание Французской революции середины XIX в., описанные Марксом.

Руководство Верховного Совета Российской Федерации в 17 часов 21 сентября 1993 г. срочно собралось в кабинете Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова. Руслан Имранович проинформировал: ему сообщили из Администрации Президента, что в его адрес направлен срочный документ с грифом «Секретно». Мы догадывались, что речь может идти о досрочном прекращении полномочий народных депутатов Российской Федерации. В Верховный Совет поступали данные о том, что Министерство обороны, МВД готовятся к вводу частей в Москву с целью взять под контроль обстановку в городе и даже захватить здание Верховного

¹⁹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 132–134.

Совета. Прошла информация, что в военных училищах, академиях, в Генеральном штабе у офицеров и прапорщиков было изъято табельное оружие и сдано на хранение.

В 19.50 Р. Хасбулатову доставили пакет. В документе сообщалось, что с 21 сентября 1993 г. деятельность Верховного Совета РФ и Съезда народных депутатов РФ прекращена. Более подробно суть происходящего предполагалось изложить в вечернем выступлении Президента РФ по телевидению.

Мы тут же дали команду радиослужбе Верховного Совета РФ объявить об этом предполагаемом выступлении Б. Ельцина и попросили подключить все имеющиеся в Доме Советов телевизоры для прослушивания выступления президента.

В 20.00 часов по Центральному телевидению начал свое выступление президент Б. Ельцин. Он объявил гражданам России и мировому сообществу о том, что подписал Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», известный в дальнейшем как пресловутый Указ № 1400¹⁹¹.

«В целях: сохранения единства и целостности Российской Федерации, – зачитывает указ Б. Ельцин, – вывода страны из экономического и политического кризиса; обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации; восстановления авторитета государственной власти; основываясь на статьях 1, 2, 5, 121–5 Конституции Российской Федерации, итогах референдума 25 апреля 1993 года, постановляю:

1. Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации – Федерального собрания Российской Федерации – и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами президента и постановлениями правительства Российской Федерации».

«Прерывая» (красивое слово (!). – *Примеч. авт.*) – фактически ликвидируя Съезд народных депутатов и Верховный Совет России, ведя речь о каком-то «новом двухпалатном парламенте» – Федеральном собрании, Б. Ельцин не только цинично растаптывал Основной Закон государства – Конституцию Российской Федерации, но и сам лично, узурпировав власть, занялся формированием политического устройства страны.

Основные положения этого указа многие уже знали. Поэтому еще накануне вечером руководители комитетов и комиссий С. Степашин и А. Починок пытались пробиться к президенту, чтобы отговорить его от рокового шага. Но машина переворота уже была запущена, и их до Б. Ельцина просто не допустили. Да и когда он самостоятельно принимал какие-либо решения? Позднее выяснилось: перед тем как транслировать Обращение по телевидению, Б. Ельцин передал текст Указа № 1400 послу США Томасу Пикерингу. Последний немедленно поставил в известность президента США Клинтона, который сразу же позвонил Б. Ельцину и выразил свою поддержку его действиям. В тот же день Клинтон публично заявил о своей поддержке антиконституционных действий Б. Ельцина¹⁹².

Я смотрел на лица коллег. Спокойствие, но и глубочайшая озабоченность. Тем временем оратор оповещал о прекращении законодательной, распорядительной и контрольной функций Съезда народных депутатов РФ, Верховного Совета РФ, их роспуске. В указе осуждалась «открытая и повседневно осуществляемая в Верховном Совете РФ обструкция всенародно избранного Президента Российской Федерации...». В качестве средства для устранения «паралича государственной власти» на 11–12 декабря 1993 г. Ельцин назначал взамен Съезда народ-

¹⁹¹ Полный текст Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» приведен на с. 224–228.

¹⁹² New-York Times. 1993. 3 октября.

ных депутатов и Верховного Совета выборы нигде и никем не конституированного Федерального собрания РФ.

Грубейшее попрание действующего Основного Закона Российской Федерации мотивировалось тем, что существует «более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной властью». Полномочия избранных народных депутатов были прекращены единоличной властью высшего должностного лица Российской Федерации. Конституционному суду РФ было предложено не созывать своих заседаний до начала работы Федерального собрания. Генеральный прокурор РФ переподчинился президенту.

Телевизионное обращение Б. Ельцина и указ расставили все акценты: попирая Конституцию и законы, руководитель страны принял решение, не вызывающее сомнений даже у не юристов. Другими словами, совершил *государственный переворот!* И главная цель этого деяния – узурпация власти, сосредоточение ее полностью в руках Ельцина и подконтрольного ему правительства, ликвидация представительной демократии в лице системы Советов.

Все это сделал президент, подписавший 9 октября 1992 г. Закон «О защите конституционных органов в Российской Федерации», в котором предусматривалась уголовная ответственность за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, за воспрепятствование деятельности органов государственной власти.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление.

Прежде всего вспомним выдержку из присяги президента, принесенной Б. Ельциным на Конституции Российской Федерации в присутствии Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II:

«Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации соблюдать Конституцию Российской Федерации, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права человека и гражданина, права народов Российской Федерации и добросовестно выполнять возложенные на меня народом обязанности».

Ложь и предательство взяли верх над присягой. Б. Ельцин поставил перед собой глобальную цель: изменить конституционный строй государства, и все его действия, в том числе и аморальные, были направлены на достижение этой цели.

Мне хорошо известен внутренний мир многих из окружения Б. Ельцина, знаю, чем они, как говорится, дышат. Для большинства из них участие в политическом процессе все более перерождалось в откровенный карьеризм, за что многие впоследствии и поплатились и, думаю, еще поплатятся. Могу еще раз четко засвидетельствовать, что подготовка Указа № 1400 началась задолго до этого дня. Были просчитаны все варианты, и силовые, и связанные с кровавым исходом. Я никогда не верил, что злополучный антиконституционный указ готовил хозяин Кремля лично, как он позже пытался убедить в этом своих сограждан в телеинтервью с кинорежиссером Э. Рязановым «Мужской разговор». Мне кажется, напрасно Б. Ельцин как «истинно верующий» брал грех на свою «душу» – все равно за этот грех придется отвечать на этом или на том свете, и не только ему одному.

Картина во многом прояснилась после выхода «Записок президента»¹⁹³. Меня не просто удивило, а сразило откровенное, циничное рассуждение «автора» и его истинных соавторов: оказывается, он якобы отчетливо понимал, что, подписывая Указ № 1400, «первый всенародно избранный президент закон нарушает, пусть плохой закон, нелепый, ставящий страну на грань развала, но все равно закон». А раз так, зачем всенародно избранному считаться с законом, этот закон нужно просто ликвидировать и забыть. Это очень важное письменное заявление президента, сделанное им самим, и так откровенно. Оно открывает новые обстоятельства и в деле об амнистии, и в деятельности общественной комиссии Государственной Думы по собы-

¹⁹³ Ельцин Б. Записки президента. М., 1994. С. 347–348.

тиям сентября – октября 1993 г., других комиссий, которые, у меня нет в этом сомнения, будут созданы по обстоятельствам этих кровавых событий в будущем, и в новых действиях Генерального прокурора по этим событиям.

Далее. В «Записках...» Ельцин подробно раскрыл механизм и сроки подготовки указа. Начало сентября 1993 г. Пригласил В. Илюшина и «сформулировал задание». Последний спокоен, будто получил задание «подготовить указ о заготовке кормов к грядущей зиме». Подключил помощника по юридическим вопросам Ю. Батурина. 12 сентября 1993 г. получил полное одобрение указа со стороны министра обороны П. Грачева, министра внутренних дел В. Ерина, и.о. министра безопасности Н. Голушко и министра иностранных дел А. Козырева. Дата объявления указа – 19 сентября в 20.00 по Центральному телевидению.

Таким образом, как вытекает из «Записок...», из других опубликованных впоследствии документов, главными заговорщиками, готовившими и осуществлявшими государственный переворот, были премьер-министр В. Черномырдин, министр обороны П. Грачев, министр внутренних дел В. Ерин, министр безопасности Н. Голушко, министр иностранных дел А. Козырев, начальник службы безопасности Ельцина А. Коржаков, начальник Главного управления охраны Российской Федерации комендант Кремля М. Барсуков, помощники президента В. Илюшин и Ю. Батурин.

15 сентября 1993 г. состоялось заседание Совета безопасности, секретарем которого в то время был О. Лобов. В течение более чем двух часов обсуждались конкретные вопросы государственного переворота. В соответствии с Законом о Совете безопасности я как первый заместитель Председателя Верховного Совета РФ входил в то время в его состав. Однако заговорщики понимали, на что они идут, и меня, конечно, на это заседание не пригласили. Но утечка информации произошла – меня как члена Совета безопасности и руководство Верховного Совета проинформировали некоторые сотрудники аппарата Президента и Министерства внутренних дел, что указ о роспуске Съезда народных депутатов предполагается ввести именно 19 сентября 1993 г., в воскресенье, когда в Доме Советов никого не бывает. Заняв Белый дом и не пустив туда утром 20 сентября депутатов, ельцинисты тем самым лишили бы Верховный Совет своего центра. Это для них было тем более важно, что ранее закрыли на ремонт Большой Кремлевский дворец – место проведения съездов народных депутатов.

Однако Верховный Совет был готов провести, в случае необходимости, Съезд народных депутатов в здании Дома Советов. Чувствуя надвигающуюся грозу, руководство Верховного Совета обратилось к ряду председателей комитетов и комиссий, народным депутатам с предложением осуществить в здании Дома Советов 19 сентября круглосуточное дежурство. Так что в воскресенье в Белом доме было достаточно много народу. Это заставило авторов государственного переворота только отодвинуть срок его осуществления на 21 сентября, но не отказаться от него. Механизм был запущен.

Беседуя впоследствии со многими зарубежными корреспондентами, я слышал один и тот же вопрос: «Почему в других странах, например Польше, перевыборы парламента, назначаемые президентом, считаются нормальным явлением, а в России вдруг возник такой конфликт с кровавыми последствиями?»

Дело в том, отвечал я зарубежным корреспондентам, что данная процедура не была предусмотрена Конституцией (Основным Законом) Российской Федерации, и российский президент не самодержец всея Руси. А если говорить о народе, на который так любил ссылаться Б. Ельцин, то на референдуме 25 апреля россияне высказались достаточно мудро: в нынешней непростой социально-экономической и политической ситуации нецелесообразно проводить досрочные выборы как президента, так и Верховного Совета. Разве воля народа не священна для президента, которого они избрали?

Кроме того, в той же Польше право президента распускать парламент и назначать досрочные выборы компенсируется правом законодателей отправлять правительство в отставку,

равно как и участвовать в его формировании. А ведь это очень существенная компенсация. Отчего возникли многие беды у нас? От некомпетентности, безответственности и неприкасаемости членов правительства. И эти «достижения» реформаторов, к сожалению, действуют до сих пор и еще более усиливаются.

Однако ответственность власти – непреложный атрибут, гарант нормального функционирования государства и стабильности общества. Ответственность власти имеет много выражений. Прежде всего это эффективное руководство страной, обеспечивающее прогресс в экономике, социальной, духовно-нравственной, культурно-образовательной, научно-технической, оборонной и других сферах. Это выполнение на деле провозглашенных целей, программ, обязательств и обещаний, регулярный отчет за дела, ответы на большие вопросы, которые волнуют общество, чувствительность к нуждам сограждан, признание своих ошибок и многое другое.

В правовых государствах существуют законы, функционируют специальные государственные и общественные институты, приняты процедуры, предназначенные привлекать к политической ответственности всех субъектов высшей власти за провалы в делах или неблагоприятное поведение.

Сложилась критерии оценки деятельности, меры исправления или пресечения ошибок, механизмы отстранения от власти и должности высших лиц государства, не справляющихся со своими задачами, наносящих материальный или моральный ущерб стране, допускающих ухудшение жизни народа, деградацию страны.

Действует строгая обязанность глав государств и правительств регулярно отвечать на вопросы определенных политико-государственных институтов, СМИ, общественности. Нарушение этой обязанности воспринимается как ЧП.

Вернусь, однако, к хронике сентябрьской грозы. В процессе слушания выступления Б. Ельцина руководители Верховного Совета, комитетов и комиссий записывали, что, по их мнению, надо было срочно сделать в ответ на это выступление. Обобщив эти предложения, сформировали план мероприятий. Он включал в себя выступления народных депутатов по радио и телевидению, в периодической печати. Было принято решение немедленно провести заседание Президиума Верховного Совета и тут же начать подготовку к чрезвычайной сессии Верховного Совета.

Сразу же после телетрансляции выступления Б. Ельцина была организована запись для телевидения выступления Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова. Он четко заявил: в Указе № 1400 содержится «многочисленные угрозы президента по свержению конституционного строя». Это в явном виде *государственный переворот*, попытки которого предпринимались неоднократно.

В сложных условиях, напомнил Р. Хасбулатов, Верховный Совет отстаивал интересы народа – и в пенсионном обеспечении, и в промышленной и аграрной политике, направляя свои усилия на законодательное обеспечение экономического роста, на проведение реальных, а не мнимых реформ.

«Мы хотели, – говорил он, – чтобы у нас не было безработицы, чтобы предприятия не простаивали, чтобы, наконец, правоохранительные органы начали борьбу с преступностью и коррупцией».

В начале одиннадцатого вечера это обращение, показанное по телевидению, услышали во всех уголках нашей страны. Мы знали, что люди не спали, огорошенные очередным авантюрным трюком президента, и ждали реакции Верховного Совета. Спешно собравшийся Президиум Верховного Совета без сомнений и колебаний констатировал: Указ № 1400 – это грубое, откровенно-циничное попрание Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, ведущее к углублению конфронтации, расколу общества и распаду России как государства. Президиум принял однозначное решение, в котором говорилось о грубейшем нарушении

Президентом Российской Федерации ряда статей Конституции. Подобные действия подпадают под статью 121–6 Основного Закона. Напомню ее формулировку:

«Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются *немедленно* (выделено мной. – *Примеч. авт.*)».

Стало быть, объявив свой Указ № 1400 о роспуске Съезда и парламента, прекращении полномочий депутатов, Б. Ельцин *немедленно, автоматически* (подчеркиваю это особо – *немедленно!* – *Примеч. авт.*) утрачивал президентские полномочия. Президент Российской Федерации Б. Ельцин «*немедленно*» становился просто гражданином Б. Ельциным (!), и все его указы, решения, изданные после 20.00 21 сентября, не имеют юридической силы.

Поэтому все последующие рассуждения оппонентов о наличии или неналичии кворума на заседаниях Десятого (чрезвычайного) съезда и Верховного Совета, на что, например, любил ссылаться и.о. мэра Москвы Ю. Лужков¹⁹⁴, также не имели юридического смысла. Не думаю, что такой прожженный политик как Ю. Лужков не понимал этого. Понимал. Но в тот период ему, и.о. мэра, было выгодно поддерживать Б. Ельцина, Лужков его и поддерживал.

Юлили и силовые структуры. Вот как позднее описывал ситуацию командир Группы «А», Герой Советского Союза генерал-майор Г. Зайцев: «Возникла классическая ситуация двоевластия. Два президента, два правительства... Ожесточение нарастало, однако мало кто мог предположить... даже подумать, что выход из кризиса будет найден построением танковых орудий, которые на глазах у всего мирового сообщества прямой наводкой расстреляют парламент страны»¹⁹⁵.

Эту чушь о двоевластии тиражируют не только военные, что было бы простительно, но и умудренные высокими научными званиями. Вот как трактует события сентября 1993 г. доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров в соавторстве с докторами наук А.Н. Бахановым и В.А. Шестаковым в *учебнике* (??), «написанным с учетом последних исследований исторической науки и современного научного подхода к изучению истории России»¹⁹⁶.

«...Б.Н. Ельцин, чтобы прекратить затянувшееся политическое двоевластие, 21 сентября 1993 г. издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе», в котором объявил о роспуске Съезда и Верховного Совета и проведении 12 декабря референдума по новой конституции и выборов в двухпалатное Федеральное собрание (Государственную Думу и Совет Федерации). К этому же сроку предполагалось завершить работу по подготовке новой конституции.

...В ночь на 23 сентября 1993 г. чрезвычайный X Съезд народных депутатов принял постановление, объявившее действия Б.Н. Ельцина «государственным переворотом», и отстранил его от должности. Съезд избрал А.В. Руцкого исполняющим обязанности президента».

Совершенно невдомек члену-корреспонденту РАН и авторам-составителям учебника, что Б. Ельцин, издав Указ № 1400, *сам (!)* в соответствии с Конституцией (Основным Законом) «*немедленно*» отстранил себя от должности президента. *Сам!* И никакого постановления Съезда об отстранении от должности президента принимать не было необходимости. То же касается и А. Руцкого. В соответствии с Основным Законом он *автоматически* приступал к исполнению обязанности президента. А вот то, что президент Б. Ельцин нарушил Конституцию (Основной Закон) РФ и Закон от 9 октября 1992 года «О защите конституционных органов в

¹⁹⁴ См.: Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). С. 365.

¹⁹⁵ Зайцев Г.Н. «Альфа» – моя судьба. СПб.: Славия, 2009. С. 17.

¹⁹⁶ История России с древнейших времен до наших дней: учебник / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова. М.: Проспект, 2011.

Российской Федерации», дало право Съезду объявить действия президента Б. Ельцина «государственным переворотом» со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями.

Поэтому учебник «История России с древнейших времен до наших дней» под редакцией члена-корреспондента РАН А. Сахарова, в части событий сентября – октября 1993 г., являет собой дремучее невежество каких-то неучов или весьма беззащитное мифотворчество лизоблюдов от исторической науки и рассчитан явно на нынешнего малосведущего читателя. Но ведь учебник рекомендован абитуриентам, студентам, преподавателям, а также всем интересующимся отечественной историей.

Так что никакого двоевластия в сентябре 1993 г., повторяю, не было. Коль скоро Президент РФ разогнал Съезд и Верховный Совет, нарушил Конституцию (Основной Закон), то по Конституции он *немедленно* перестал быть президентом, а в соответствии опять же с Конституцией исполнение обязанностей Президента *автоматически* переходило к вице-президенту. Ясно, как божий день!

Однако приведенные конституционные нормы не нравятся до сих пор тем, кто стоял за Б. Ельциным и толкал его на противостояние. Делаются всяческие попытки затуманить мозги другим. Вот как, например, описывает события «демократический» приверженец и их активный участник С. Филатов: «К сентябрю 1993 года противостояние стало запредельным. Ельцин вынужден был готовить указ № 1400 о роспуске парламента, назначении новых выборов»¹⁹⁷.

Вынужден вновь и вновь повторить для господина С. Филатова вышесказанное, что после принятия Указа № 1400 *немедленно* президент Б. Ельцин становился просто гражданином Б. Ельциным, а просто гражданин Б. Ельцин не мог назначить новые выборы депутатов.

Тогда что же так юлят сегодня приверженцы ельцинизма – С. Филатов, Ю. Батулин, В. Илюшин и иже с ними? Все достаточно просто. На тот период конституционные нормы, которые нарушил Б. Ельцин и его окружение, являлись Основным Законом государства. Нарушение их в соответствии с действующим законодательством – *преступление*. Отсюда вытекает однозначный и безусловный вывод – автор Указа № 1400 (вместе с соавторами) совершил государственный переворот и его как государственного преступника, а также его соавторов следует судить. И судить не только судом истории, но и уголовным. И срок давности здесь ни при чем! Думаю, что так и будет.

Президиум Верховного Совета Российской Федерации обратился к народам России, Содружества Независимых Государств, мировому сообществу. Текст Обращения подготовил и зачитал Р. Абдулатипов¹⁹⁸. В Обращении говорилось:

«Президент пошел на крайние, заранее запланированные действия по свержению конституционного строя и свертыванию демократии. В России совершен государственный переворот, введен режим личной власти президента, диктатуры мафиозных кланов и его проворовавшегося окружения. Мы являемся свидетелями преступных действий, открывающих путь к гражданской войне, в которой не будет победителей и побежденных. Может стать реальностью кровавая трагедия миллионов людей...»

¹⁹⁷ Филатов С. От путча до путча // Итоги. 2012. № 33.

¹⁹⁸ Абдулатипов Рамазан Гаджимуратович, родился в 1946 г. в ауле Гебгута Тляратинского района Дагестанской АССР. Доктор исторических наук. Работал заведующим кафедрой философии Дагестанского пединститута, консультантом, зав. сектором Отдела национальных отношений ЦК КПСС. В период избирательной кампании баллотировался как член КПСС. С 1990 г. по сентябрь 1993 г. – Председатель Совета Национальностей ВС РФ. В июне 1991 г. баллотировался в вице-президенты РФ в паре с Вадимом Бакациным (заняли последнее, шестое место). С сентября 1993 г. – первый заместитель Председателя Госкомитета РФ по делам Федерации и национальностей. С января 1994 г. – заместитель Председателя Совета Федерации РФ. С декабря 1995 г. – депутат Госдумы. С августа 1997 г. – заместитель Председателя Правительства РФ по национальным вопросам, вопросам развития Федерации и местного самоуправления. С 1998 г. – возглавил министерство национальной политики. С марта 2001 г. – член Совета Федерации РФ от Саратовской области. С 2005 г. – посол России в Таджикистане. Депутат Государственной Думы шестого созыва. С 28 января 2013 г – и.о. президента и затем президент Республики Дагестан.

Агонизирующий режим, – подчеркивалось в Обращении, – способен привести страну к гражданской войне, натворить много бед».

Президиум Верховного Совета призвал «всех россиян единством действий, решительностью и мужеством пресечь государственный переворот – во имя возрождения Российской Федерации, во имя процветания народов, строящих великую страну»¹⁹⁹.

И снова я думаю: как люди могли остановить произвол и беззаконие? Какими мы наделили их для этого правами и полномочиями? Ведь в России ни в советское время, ни тем более позже так и не удалось выработать политико-государственный и юридический механизм, который исключал бы возможность какой-либо личности, группы, института превышать власть и творить произвол...

Между тем к Дому Советов начали подтягиваться жители Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, других регионов страны, кому была небезразлична судьба Родины. Образовался бессрочный митинг. Среди участников митинга было много лиц из организаций и общественных объединений (в том числе представители возрожденного казачества, чернобыльцы, шахтеры, общественные организации инвалидов, Союза офицеров, Союза социально-правовой защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит», ряда организаций националистической, коммунистической и социалистической направленности и многие другие).

К 24.00 площадь Свободной России перед Белым домом была практически полностью заполнена народом, теми, кто по зову сердца пришел поддержать Верховный Совет. Все понимали ситуацию, оценивали ее не иначе как государственный переворот, как узурпацию власти президентом и его окружением, установление авторитарной диктатуры. Вставал вопрос: что делать дальше? Ответ на него граждане России ждали от Верховного Совета, Конституционного суда, Генеральной прокуратуры.

В Верховном Совете шла напряженная работа. Никакой паники или деморализации. Члены Президиума постановили: на следующий день – 22 сентября 1993 г. – созвать внеочередное заседание Верховного Совета с повесткой: «О государственном перевороте в Российской Федерации». Мы еще надеялись на возможность отвести антиконституционный выпад Ельцина правовым путем. Однако машина переворота была запущена по другому сценарию и набирала скорость. Ее рулевые готовились к насильственному варианту. Это впоследствии подтвердили в своих публикациях и высказываниях почти все авторы переворота, и президент, и В. Черномырдин, А. Коржаков, С. Филатов, В. Шумейко, Е. Гайдар и другие.

Вечером 21 сентября первый заместитель председателя Совета министров Правительства РФ Е. Гайдар провел совещание с членами правительства В. Шумейко, С. Шахраем, А. Чубайсом, В. Козыревым, Ю. Яровым, на котором был разработан план первоочередных действий по реализации Указа № 1400, включавший в себя перекрытие канала прямого выхода Верховного Совета в телеэфир, установление блокады Дома Советов и жесткое подавление любых проявлений неповиновения в органах власти субъектов Федерации.

Председатель Совета министров В. Черномырдин в этот же день также провел селекторное совещание с руководителями республик, краев и областей, в ходе которого пытался добиться поддержки антиконституционных действий «гаранта Конституции».

¹⁹⁹ Вызывает удивление тот факт, что еще в сентябре 1993 г., в период, когда не высохли чернила на подготовленном Абдулатиповым обращении к россиянам о государственном перевороте, автор обращения уже был назначен первым заместителем Госкомитета к небезызвестному Сергею Шахраю. Мы этого не знали и продолжали давать Абдулатипову поручения, в том числе и по переговорному процессу с представителями Ельцина. Удивительно и другое. По прошествии пяти лет после кровавой осени 93 г. Р. Абдулатипов в беседе с корреспондентом «Век» откровенно сказал: «У меня никаких противоречий с президентом не было... Я сотрудничал с Ельциным, в том числе по разработке и подписанию Федеративного договора... Особенно когда я познакомился с его женой Наиной Иосифовной...» Когда же был искренен этот «гордый горец» – когда при поименном голосовании 22 сентября 1993 г. в 15.38 голосовал за отрешение Ельцина от должности президента или пять лет спустя? Воистину, Восток – дело тонкое.

Министр безопасности Н. Голушко дал указание руководителям территориальных органов МБ обеспечить непрерывное отслеживание ситуации, усилить взаимодействие со всеми правоохранительными органами по обеспечению сохранности оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, а также безопасности особо важных объектов народного хозяйства, органов власти и управления. Другими словами, жим со стороны высших органов власти за неукоснительное исполнение антиконституционного Указа № 1400 многократно усиливался час от часа.

В 21.30 началось экстренное заседание Конституционного суда РФ – главного «арбитра» относительно конституционности Указа № 1400. Очень многое в те минуты зависело от тринадцати его судей. Примечательно, что здание суда с самого начала оцепили милицейские машины, несомненно, в целях устрашения и давления.

В очень непростой ситуации заседал Конституционный суд. Некоторые его члены занимали явно пропрезидентскую позицию. Немало воли и усилий пришлось проявить в те минуты В. Зорькину, чтобы суд принял единственно правильное *в соответствии с Основным Законом* решение: констатировать нарушение президентом ряда статей Конституции России. В частности, суд пришел к заключению, что Указ Президента № 1400 и Обращение Президента России к гражданам Российской Федерации нарушают сразу несколько статей действующей Конституции (Основного Закона): части второй статьи 1, части второй статьи 2, статью 3, части второй статьи 4, части первой и третьей статьи 104 и ряд других. Это и служит основанием для отрешения Президента Российской Федерации Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в соответствии со статьей 121.10 или 121.6 Конституции Российской Федерации²⁰⁰. За это решение Конституционного суда проголосовало 9 судей, против – 4.

Особо подчеркну, что вердикт Конституционного суда является окончательным и обжаловать его уже негде.

В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть якобы «правовую безграмотность» и.о. мэра Москвы Ю. Лужкова, который после сентябрьско-октябрьских событий 1993 г. писал, что «безапелляционная поддержка Конституционным судом Хасбулатова, отказ от оценки неконституционности решений Верховного Совета и съезда резко усложняют ситуацию, создают видимость законности всех решений, принимаемых депутатами»²⁰¹. Все понимал Ю. Лужков, никакой правовой безграмотности с его стороны не было. Прежде всего он понимал, что, объявив Указ № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации и прекращении полномочий народных депутатов, Б. Ельцин, в соответствии с действующей Конституцией, автоматически утрачивал президентские полномочия. Но если Ю. Лужков понимал это, то он просто умышленно вводил в заблуждение общественность и граждан Москвы. Чем закончилась карьера Ю. Лужкова, читателям хорошо известно.

В 0.15 22 сентября открылось экстренное заседание Верховного Совета²⁰². Большой зал Дома Советов был переполнен, как никогда, здесь находилось великое множество журналистов, особенно иностранных, которым хотелось все узнать из первых рук.

Слово предоставили председателю Комитета по конституционному законодательству, члену Президиума Верховного Совета РФ Владимиру Борисовичу Исакову. Он очень скрупу-

²⁰⁰ Статья 121.6 была введена на VII Съезде народных депутатов РФ в декабре 1992 г. Однако по предложению Председателя Конституционного суда В. Зорькина на нее был наложен мораторий до марта 1993 г. С 12 марта 1993 г. эта статья действовала в полном объеме.

²⁰¹ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). С. 365.

²⁰² Стенограмма заседаний седьмой (внеочередной) сессии Верховного Совета Российской Федерации см.: Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 г. В 3 т. Т. 2. М.: Изд. РГТЭУ, 2010.

лезно проанализировал все конституционные нарушения, вытекающие из Указа № 1400, и по поручению Комитета внес на голосование проект постановления Верховного Совета РФ «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.».

Приведу результаты голосования; они весьма интересны, особенно по прошествии двадцати лет:

«Проголосовало «за» 144 Проголосовало «против» 3 Воздержались 3
Всего проголосовало 150
Не голосовало 95
Постановление принимается».

Поименный список голосования по вопросу о прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б. Ельцина (см. Приложение 2) во многом раскрывает глаза на внутреннее убеждение человека, что впоследствии проявилось в жизненной позиции.

Понимая всю ответственность за судьбу Родины, честно, в соответствии с требованиями Конституции (Основного Закона), 144 народных депутата проголосовали «За» прекращение полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.

«Против» прекращения полномочий Президента громкогласно от микрофонов высказались и проголосовали народные депутаты Е. Кожокин, Р. Микаилов, С. Носовец.

Вполне понятно, почему «воздержались» от голосования по данному вопросу такие ортодоксы, как С.А. Ковалев, М. Молоствов, Г. Якунин или перевертыши Е. Амбарцумов, Д. Волкогонов, В. Исправников, С. Красавченко, Е. Лахова, Н. Медведев, В. Подопригора, Н. Рябов.

Но как могла «дрогнуть» рука при голосовании по такому абсолютно ясному вопросу у бывшего секретаря ЦК КПСС А. Дзасохова, у бывших ответственных работников ОК КПСС А. Пономарева, С. Решульского, И. Рыбкина, А. Соколова, у бывшего зампреда Госплана РСФСР А. Каменева, у председателя Союза писателей Республики Татарстан Р. Мухамадиева?

Еще большее удивление вызвала позиция знатоков от юриспруденции (какими они себя считали. – *Примеч. авт.*) М. Митюкова, О. Румянцева, В. Степанкова, В. Шейниса, для которых нарушение Конституции (Основного Закона) Российской Федерации и вытекающие из этого последствия были очевидны, но не проголосовавших по нему. Что это – сознательное предпочтение пресмыкания и лизоблюдства своему честному мнению, трусость или заигрывание – «кабы чего не вышло»? В конечном счете, как вскоре выяснилось, доигрались!

В постановлении «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.» Верховный Совет Российской Федерации четко зафиксировал: «В соответствии со статьей 121.6 Конституции Российской Федерации – России полномочия Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. прекращаются с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года»²⁰³.

Верховный Совет РФ также признал Указ № 1400 антиконституционным, а действия президента расценил как государственный переворот.

Ближе к полуночи на заседание Верховного Совета РФ прибыл Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин. Ему тут же было предоставлено слово для выступления. Он огласил заключение Конституционного суда Российской Федерации о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений президента Российской Федерации Ельцина, связанных с его указом о поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 и обращения к гражданам России 21 сентября 1993 г.

«Конституционный суд Российской Федерации, – зачитывает заключение Валерий Дмитриевич, – рассмотрев в судебном заседании действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его указом о поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400, и обращения к гражданам России 21 сентября 1993

²⁰³ См.: Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 г. В 3 т. Т. 2. М.: Изд. РГТЭУ, 2010. С. 149–150.

года, руководствуясь статьей 165.1 Конституции Российской Федерации, пунктом 2, части второй и части четвертой статьи 1 и статьями 74, 77 Закона «О Конституционном суде Российской Федерации», пришел к заключению. Указ Президента Российской Федерации Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» № 1400 и его обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года не соответствуют части второй статьи I, части второй статьи 2, части второй статьи 3, статье 4-й, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статье 121.5, статьям 126.6, части второй статьи 121.8, статьям 165.1, 177 Конституции Российской Федерации и служит основанием для отрешения Президента Российской Федерации Ельцина от должности или приведении в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121.10 или 121.6 Конституции Российской Федерации. (*Аплодисменты.*)»

Заключение Конституционного суда для народных депутатов означало: Ельцин с момента подписания им Указа № 1400 и выступления по телевидению, то есть с 20.00 21 сентября 1993 г. – *строго юридически* уже не являлся Президентом Российской Федерации. С этого момента любые распоряжения де-юре уже не могли считаться законными. Иными словами, выпуская в дальнейшем указы и распоряжения, Б. Ельцин фактически *узурпировал власть*.

Специально подчеркиваю это, ибо потом пропрезидентская пресса постарается навести тень на плетень, будет рассуждать о «парламентском мятеже», о втягивании страны в гражданскую войну, о коммуно-фашистском путче и тому подобной дребедени. Но этого мало. Пройдут годы, и фальсификаторы истории будут стараться «объективно» отразить это в новейшей истории России, а те, кто помогал Б. Ельцину в подготовке антиконституционного Указа № 1400, помогал в его реализации, понимая свою ответственность за содеянное, будут продолжать талдычить, что «никакого другого Указа Президент в те сентябрьские дни принять не мог»²⁰⁴.

Что верно, то верно: Б. Ельцин мог, и он подписал Указ № 1400. Но после оглашения этого Указа его полномочия закончились автоматически. Он стал, во-первых, рядовым гражданином Российской Федерации; и, во-вторых, государственным преступником, коим остается до сих пор!

Между тем, ельциноиды всех мастей до настоящего времени не хотят понять и принять этот политический факт. Так, в книге «История России. XX век: 1939–2007», претендующей на «объективное» отражение «правды о жизни Российского народа в XX веке», доктора исторических наук во главе с ответственным редактором – доктором исторических наук, профессором МГИМО (У) А.Б. Зубовым доказывают, что решение Конституционного суда по Указу № 1400 «дало депутатам Верховного Совета *формальное* (выделено мной. – *Примеч. авт.*) право объявить о прекращении президентских полномочий Ельцина»²⁰⁵. Чушь собачья, чушь безграмотного доктора исторических наук! Но ведь пишет доктор наук, претендуя на исторически верное отражение событий тех дней. Читатель должен понять: Верховному Совету РФ, в условиях действующих на тот период Конституции РФ и закона от 9 октября 1992 г. «О защите конституционных органов в Российской Федерации», не нужно было никаких *формальных* прав для принятия решения об отстранении Ельцина от должности Президента РФ. Президент Б. Ельцин *отстранил себя сам* (выделено мной. – *Примеч. авт.*), подписав Указ № 1400. Поэтому Верховный Совет РФ совершенно естественно *осудил* антиконституционные действия Б. Ельцина и, опираясь на заключение Конституционного суда РФ, лишь зафиксировал *автоматическое* отрешение его от исполнения президентских обязанностей, которое вытекало из его

²⁰⁴ См., например: Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). С. 364.

²⁰⁵ История России. XX век: 1939–2007. М.: Астрель: АСТ, 2009. С. 598.

антиправового указа № 1400 в соответствии с действующей Конституции (Основным Законом) Российской Федерации. Полномочия президента также *автоматически* переходили вице-президенту А. Руцкому, который *в точном соответствии с Основным Законом принял на себя исполнение обязанностей президента*. Между тем многие политики и оппозиционные газеты упорно продолжали в тот период именовать узурпатора власти Б. Ельцина – «президентом», что, как лукаво заявлял и.о. мэра Москвы Ю. Лужков, «нельзя при действующем Президенте выбирать второго...»²⁰⁶. Никогда не считал Ю. Лужкова тупым, а вот юлить он любил. Второго президента Российской Федерации никто и не выбирал. А. Руцкой *автоматически* приступил к обязанностям президента Российской Федерации; он был *обязан сделать это* в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации.

Не думаю, что правоведа из окружения Б. Ельцина не понимали этих юридических тонкостей. Но... дело было сделано, и они вынуждены были «доказывать» недоказуемое. По Центральному телевидению, например, выступил пресс-секретарь Б. Ельцина В. Костиков и, ссылаясь на мнения юристов, заявил, что Конституционный суд не имел права проводить свое заседание без разрешения Б. Ельцина, а, следовательно, решение Верховного Совета неправомочно, в том числе и по вопросу возложения исполнения обязанностей Президента РФ на А. Руцкого. Последний, по мнению В. Костикова, просто узурпатор, и Генеральная прокуратура должна пресечь его действия²⁰⁷. Но это, как я уже сказал, подтасовывание фактов чистой воды, все действия Верховного Совета осуществлялись на основе и в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации.

На следующем заседании Верховного Совета РФ с информацией о ситуации в регионах страны в связи со свершившимся государственным переворотом выступил заместитель Председателя Верховного Совета В. Агафонов²⁰⁸.

Прежде всего следует подчеркнуть отличие реакции на сентябрьский 93-го кризис в Москве региональных властных структур от их политического поведения во время политического кризиса в августе 1991 г. и к телевыступлению Б. Ельцина 21 марта 1993 г. «Об особом порядке управления».

В августе 91-го первична была реакция населения, и она разделила регионы на «демократические» и «коммунистические». Республиканские Советы, как правило, не собирались; в этих условиях в основном прозвучало мнение депутатов – жителей областных центров. Абсолютное большинство регионов 19 августа 1991 г. поддержали ГКЧП. Увидев бездействие его руководителей, они поддержали Б. Ельцина и Верховный Совет России, принципиальные противники были устранены от власти, назначены представители президента, а позже и главы администраций – «демократы». Инцидент на региональном уровне был исчерпан.

²⁰⁶ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). С. 365.

²⁰⁷ Пройдут годы, и Вячеслав Костиков, приверженец и глашатай ельцинизма в эпоху Бориса Ельцина, станет откровенным противником ельцинизма как системы. Это проявляется во всех его публикациях в «Аргументах и фактах» последних лет. Он откровенно недоумевает: «Можно ли, не воруя и не беря взятку, построить дом или квартиру, купить хорошие лекарства, дать образование детям?... никакая у нас не суверенная и даже не авторитарная демократия... никакое не социальное государство» (Аргументы и факты. 2009. № 50). Читая его еженедельные эссе, которые по содержательной сущности более глубоки, более емки по социальной направленности, чем даже выступления лидера КПРФ Г. Зюганова, невольно приходишь к выводу, чтобы так внутренне измениться, стать святее, чем папа Римский, достаточно быть по пьяни выброшенным с теплохода за борт своим кумиром – Б. Ельциным. Как говорится, за что боролись, г-н В. Костиков, на то и напоролись!

²⁰⁸ Агафонов Валентин Алексеевич, родился в 1935 г. Русский. Окончил Чувашский сельскохозяйственный институт, в 1982 г. – АОН при ЦК КПСС. В 1971–1979 г. директор Вурнарского Чувашского треста «Скотопром», первый заместитель министра, министр сельского хозяйства Чувашской АССР. С 1979 г. – первый заместитель председателя Совета министров Чувашской АССР. Избирался депутатом Верховного Совета Чувашской АССР. В 1990 г., после избрания народным депутатом РФ, утверждается Председателем Комитета ВС по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию, а с 1992 г. – заместителем Председателя ВС РФ. С 1993 г. – депутат Государственной Думы Российской Федерации первого и второго созывов.

Выступление Б. Ельцина 21 марта 1993 г. было расценено большинством Советов в регионах негативно, представители администраций не высказывались, ссылаясь на отсутствие текстов указов (которые в первоначальном виде так и не появились). Наиболее серьезным итогом «мартовской репетиции», если смотреть с позиции развития федеративных отношений, стала идея нижегородского руководства о создании Совета субъектов федерации (ССФ) как консультативного органа, состоящего из представителей обеих ветвей региональной власти и призванного участвовать в решении ключевых проблем в условиях кризиса федеральной власти.

Идею Совета в ее первоначальном виде отвергли Съезд и Верховный Совет РФ, но однозначно поддержал президент, который в свою очередь призвал придать ССФ и некоторые функции органа власти. (Идея о Совете Федерации как одной из палат парламента возникла позже.)

Как же отреагировали на Указ № 1400 президента регионы в сентябре 1993 г. и почему отреагировали именно так?

Поддержали Б. Ельцина немногие: Кировский Малый облсовет, отчасти парламенты Северной Осетии и Карачаево-Черкесии (они не дали указу никакой оценки), председатель облсовета Камчатской области, парламент Республики Калмыкия – Хальмг Тангч. Остальные 83 высших органа представительной власти признали неконституционным указ № 1400. Ни один парламент республики или облсовет не избежал оценки шага президента как явно неконституционного.

В те дни в одной из передач радио «Свобода» представитель поддержавшей Ельцина русской оппозиции в Татарстане оговорился: «Наши власти не высказываются, чтобы не ошибиться, как в 1991 г., когда Шаймиев поддержал ГКЧП».

Выступили против Указа № 1400 главы администраций Амурской, Брянской, Новосибирской областей (руководители Амурской и Брянской областей были избраны в апреле, а не назначены президентом), и глава Новосибирской обл администрации Виталий Муха, которого президент уже пытался отстранить от обязанностей в марте; правительства Башкортостана и Удмуртии, по структуре органов власти в республиках и экономическим особенностям регионов больше зависящие от своих Верховных Советов, чем от Москвы. Главы администраций Магаданской и Белгородской областей не вышли из отпуска и не высказали своей позиции по отношению к действиям президента.

В. Агафонов сообщил, что в адрес глав администраций ушла шифротеле-грамма за подписью Главы администрации президента С. Филатова, в которой содержалось требование поддержать указ Б. Ельцина и осудить действия Верховного Совета. Администрация Президента спешно «перетягивала одеяло» на себя, заявив, что исполнительная власть 36 территорий якобы одобрила действия Ельцина. Да это и понятно – могли ли поступить иначе его ставленники?

Весомое слово сказали руководители Приморского края, заявив о возможности отделения от России. Хабаровский край высказался за выборы президента и парламента одновременно. Предупредила о политической забастовке Тюменская область.

Заявления, сделанные В. Черномырдиным, С. Филатовым и самим Б. Ельциным о том, что большинство руководителей исполнительной власти поддерживают переворот, были обыкновенным блефом, инструментом давления на непокорные власти на местах. Черномырдин и Филатов разразились угрозами в их адрес, обещая уволить руководителей в случае неподчинения. Впоследствии многие честные и достойные люди лишились мест за свою принципиальность.

Между тем некоторые эксперты, в том числе и зарубежные, предсказывали, что, если хотя бы три десятка регионов выскажутся за разгон Верховного Совета, это развяжет Ельцину руки, он не уйдет в отставку и применит силу. Тогда немногие в это верили. Но дух тревоги витал в стенах Верховного Совета. Я видел посерьезневшие лица народных депутатов, обслуживающего персонала.

Приступил к своей работе и А. Руцкой. Своим первым указом он, в соответствии с действующей Конституцией, отменил Указ Б. Ельцина № 1400 как антиконституционный; отдал распоряжение руководителям на местах неукоснительно соблюдать Конституцию (Основной Закон) РФ и действующее законодательство; принял всю полноту ответственности на себя; министрам обороны, безопасности и внутренних дел приказал строго следовать конституционному долгу и верности присяге; наконец, обратился к Верховному Совету с просьбой назначить президентские выборы.

Полагаю, министры Н. Голушко, П. Грачев, В. Ерин должны были, отбросив страх и личные пристрастия, выступить в поддержку поправленной Конституции, встать на стороне ее защитников.

Мне вспомнилось в этой связи выступление министра обороны П. Грачева в декабре 1992 г. на VII съезде народных депутатов, который с пафосом говорил: «Хотел бы обратиться к народным депутатам с предложением: во имя стабильности, во имя возрождения России мы предлагаем различным политическим силам и группировкам объявить своего рода мораторий на втягивание армии в политику, исключить любое разыгрывание "армейской карты" из арсенала дозволенных средств политической борьбы. Прошу съезд меня в этом поддержать».

Я думаю, что пора раз и навсегда заявить о том, что армия была и будет на стороне народа, на стороне закона, на стороне Конституции. Армия служит Отечеству, она – инструмент и атрибут государства, и этим сказано все».

К сожалению, это оказались красивые слова, рассчитанные на доверчивых людей. Этот десантник в сентябрьско-октябрьских событиях 1993 г., как и в августе 1991-го, лукаво двоедушничал. До последнего момента он успокаивал армию и коллегию Министерства обороны тем, что обещал сберечь армию от участия в политической разборке. И одновременно он клялся и божился Б. Ельцину в своей верности, в преданности президенту и вел работу по подготовке государственного переворота. На даче президента П. Грачев уверял, что армия ждет не дожидается приказа взять штурмом Белый дом, и даже попрекал генерала М. Барсукова, возглавлявшего тогда службу безопасности, в тянучке и неверии в быстрый и конечный успех операции.

В первые же дни блокады Дома Советов по договоренности на совещании у Р. Хасбулатова А. Руцкой обратился с письмом к командующему Сухопутными силами генерал-полковнику В. Семенову, командующему ВМФ адмиралу Ф. Громову, командующему ВВС генерал-полковнику П. Дейнекину, командующему воздушно-десантными войсками генерал-полковнику Е. Подколзину о поддержке Верховного Совета России. В частности, в письме говорилось: «В этот тревожный час я обращаюсь к вам: не оставайтесь в стороне от происходящего. Этого не простят нам наши дети и внуки. Армия не может быть вне политики в момент, когда разрушается государство и над обществом нависает тень новой диктатуры. Призываю вас занять активную позицию, достойную офицерской чести и присяги». Как известно, ответа не последовало. Более того, по распоряжению Ельцина во всех кабинетах Минобороны и Генштаба были отключены телефонные аппараты правительственной связи, чтобы не дать возможности высокопоставленным генералам получать информацию со стороны или вести переговоры между собой. Пользоваться обычной связью для сколько-нибудь деликатных разговоров в России никто не решался. Армия до поры до времени сидела в своих гарнизонах, штабах.

Министры Н. Голушко, П. Грачев, В. Ерин, другие генералы предпочли Славе российской *вечное бесчестье, позор и проклятие соотечественников*. Это презрение проявляется сегодня в беседах с людьми, помнящими события 93-го, в социологических опросах. Но уверен, настанет день, когда народы России скажут об этом открыто, поименно назовут предателей России.

Без проволочек народные депутаты Верховного Совета РФ приняли решение незамедлительно в 22 часа 23 сентября 1993 г. созвать Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депута-

тов РФ, на котором обсудить вопрос «О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом». Необходимо было выработать законодательные меры по преодолению переворота и организации отпора президентскому мятежу. Докладчиком был утвержден Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов.

Общественность была потрясена циничным попранием Конституции РФ. В эти суровые, тревожные дни в адрес Верховного Совета присылали телеграммы со словами поддержки большое количество граждан, трудовых коллективов, партий и общественных движений. Все они выражали искреннюю озабоченность сложившейся конфронтационной ситуацией, призывали народных депутатов отстаивать Конституцию и Закон. Конечно, мы понимали, что в нашем расколотом обществе оценки «кремлевского путча» будут порой самые противоположные. Будут и одобрения: ведь «артподготовка» находила полное понимание у таких газет, как «Известия», «Московский комсомолец», безоглядно занявших проельцинскую позицию.

Международный фонд «Реформа», возглавляемый академиком С. Шаталиным, предложил руководителям России ради предотвращения кровавого столкновения и гражданской войны «отказаться от всех принятых 21 сентября решений и прийти к согласию о проведении в максимально короткие сроки одновременных досрочных перевыборов президента и выборов в новый двухпалатный парламент».

Представители Гражданского союза высказались еще более решительно и определенно: в своем заявлении осудили действия Ельцина, призвали граждан России не подчиняться его указам, а органы власти – выполнить свой конституционный долг. Президиум Всероссийского Совета ветеранов войны и труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов оценил Указ № 1400 как грубое нарушение Конституции, как попрание демократических прав граждан, подрыв основ народовластия. Вместе с тем руководство ветеранской организации призывало Ельцина, Верховный Совет, Конституционный суд и правительство проявить государственную мудрость, приостановить действие антиконституционных мер и найти мирный путь разрешения глубокого политического кризиса.

Но и в это сложное для страны время нашлись «теоретики», пытавшиеся обосновать правомерность действий Б. Ельцина. Да, говорили некоторые из них, Ельцин, нарушив Конституцию, вышел за ее рамки, но сделал он это из-за того, что «старая» Конституция тормозила реформы, а Съезд и Верховный Совет после апрельского (1993) референдума стали нелегитимны, тем более что избирали их в другом государстве – РСФСР в составе СССР. Автор этой лживой концепции и наиболее рьяный ее поборник – член-корреспондент Российской академии наук «величайший юрист» С.С. Алексеев, который в бытность председателем союзного Комитета конституционного надзора немало поспособствовал развалу СССР. В свое время он усердно потрудился на М. Горбачева, затем «перевернулся» и начал с удовлетворением поддакивать Б. Ельцину. Этот маститый ученый-юрист с той же, а может, с еще большей одержимостью стал способствовать развалу и власти в России, и самой российской государственности. Единственное, о чем забыл этот ученый, что он своей «теорией» вольно или невольно прокладывал путь режиму всевластия Б. Ельцина – ельцинизму как системе и политико-экономическому явлению.

В таком случае возникает вопрос: а как же сам президент? Он ведь стал сначала народным депутатом РСФСР, Председателем Верховного Совета РСФСР и затем президентом все в том же «нелегитимном государстве». А насколько легитимен Председатель правительства В. Черномырдин (и его правительство), которого утверждал в должности главы правительства этот «нелегитимный съезд» и которому он говорил слова благодарности за избрание на столь высокий пост?

А не этот ли «коммунистический съезд» наделил президента особыми, чрезвычайными, какими он хотел, полномочиями, согласился с тем, что он сам возглавит первое правительство «реформаторов» России? Согласился с тем, что первым вице-премьером станет специалист по

научному коммунизму Г. Бурбулис, не имеющий даже элементарных управленческих навыков, опыта руководства, профессионализма, без которых не только в правительстве быть, а просто-напросто находиться на управленческом поприще нельзя. «Бурбули-зация всей страны» означала наступление дилетантизма и невежества в политической практике, что очень скоро и очень сильно ударило по экономике России, по каждому россиянину. Чего стоит только возведение в ранг государственной политики спекуляции, которую с подачи этого новоявленного руководителя стали именовать «предпринимательством».

Не этот ли «коммунистический», или «нелегитимный», как угодно сторонникам Указа № 1400, съезд принимал законы, поправки к Конституции (о них вдруг стали говорить как о негодных), которые подписывал и выпускал в свет президент России Б. Ельцин? Да еще укорял Верховный Совет, что тот медленно принимает законы.

С другой стороны, находясь в блокадном Белом доме, я постоянно размышлял, что именно мы, народные депутаты, «вырастили» Б. Ельцина, избрав, пусть даже одним фальшивым голосом, своим председателем, предоставив ему стартовую площадку для карьеры. Многие из этих народных депутатов разваливали Советский Союз, объявляя о независимости России и приоритете российских законов над общесоюзными, глумились над раздавленным М. Горбачевым в августе 1991 г., санкционировали запрет КПСС, захват ее имущества. Именно эти народные депутаты, теперь осознавшие свою вину за содеянное и вставшие на защиту Конституции, мостили дорогу Ельцину к абсолютной власти, предоставляя ему особые полномочия. И вот теперь они сами стали жертвой ельцинизма. Историческая, старая как мир логика вечной борьбы за власть.

И, наконец, последнее. Случайно ли, что пик октябрьского кризиса пришелся на годовщину обещанной Б. Ельциным стабилизации экономики и юбилей обещанной А. Чубайсом рыночной цены ваучера 200–300 тыс. р. – стоимости двух «Волг»? Россию к этому государственному перевороту катили кресловладельцы в Кремле, на Старой площади, а теперь вот уже и на Краснопресненской набережной безоглядно ведут страну к катастрофе.

Позднее сторонники Б. Ельцина всеми способами будут пытаться оправдать его, а, следовательно, и свои действия. Получалось весьма невразумительно, а порой даже глупо. Так, главный ельцинский идеолог Г. Бурбулис писал: «Не оправдывая появление указа, надо признать, что могло бы произойти худшее, если бы Руцкой и Хасбулатов возглавили страну. Обязанность главы государства – находить самые непопулярные и самые неожиданные меры для того, чтобы обеспечить безопасность страны. После того как указ был издан, стало ясно, что единственное спасение для меня, для моих близких, для всех нас – это реализовать его»²⁰⁹.

Как видим, по «великому» политику, знатоку научно коммунизма Г. Бурбулису, Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – ничто в сравнении с личным благополучием его и его семьи.

На всех перекрестках руководитель аппарата Президента РФ С. Филатов убеждал и продолжает убеждать до настоящего времени, что Указ № 1400 спас Россию от гражданской войны²¹⁰. И невдомек этому горе-реформатору, что хитроумный и циничный лозунг – «лишь бы не допустить гражданской войны» – реально воплотился в жизни, в нашей российской действительности. Гражданская война началась тут же и тлеет до сих пор: расстрел Съезда и Верховного Совета Российской Федерации, чеченские войны, войны на Северном Кавказе и Закавказье, криминальные войны, вымирание народонаселения и т. д. Не остались в стороне от гражданских войн и все бывшие республики СССР – это также порождение ельцинизма и проводников этого курса, таких, с горечью говорю, как С. Филатов, С. Шахрай, Ю. Батулин, А.

²⁰⁹ См.: Боевое братство. 2006. № 10 (71). Ноябрь. С. 17.

²¹⁰ См., например: Филатов С. От путча до путча // Итоги. 2012. № 33. 13 августа.

Собчак, Г. Сатаров во главе с их идеологом Б. Ельциным. К сожалению, и бывший советский народ, и бывшая 18-миллионная армия коммунистов сами позволили так унижить себя.

Условно отправной точкой поисков выхода из политического кризиса, возникшего между исполнительной и представительной ветвями федеральной власти в России с первых дней существования российской государственности после распада СССР и формальным началом его проявления – 21 сентября 1993 г., можно считать выступление 22 сентября Председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина. Основные пункты его заявления состоят в следующем: принятие Съездом народных депутатов РФ решения об одновременных, а не разнесенных по времени, как это определено Указом № 1400, перевыборах президента и парламента; поручение Съездом правительству РФ выполнять свои обязанности до новых выборов; приостановление законотворческой деятельности Верховного Совета РФ с сохранением за ним только контрольных функций.

В дальнейшем эти положения, высказанные Председателем Конституционного суда, нашли отражение в ряде схожих проектов разрешения политического кризиса, выдвинутых с 22 по 29 сентября партиями и движениями так называемой центристской ориентации. Предложения об одновременных перевыборах президента и парламента поддержали ДПР, НПСР, «ГС», ФНПР, Московская конференция промышленников и предпринимателей, объединение «Предприниматели за новую Россию», Конгресс русских общин, а также политики Н. Рыжков, Г. Явлинский, А. Владиславлев, В. Липицкий, О. Румянцев, С. Глазьев, В. Третьяков, И. Ключков, Е. Яковлев и другие.

Тем временем, минуя препоны и помехи, народные депутаты прибывали на Съезд. Б. Ельцин и его команда, лишив их полномочий, в частности права на бесплатный проезд, рассчитывали, что далеко не всякий выложит десятки тысяч рублей и приедет в Москву. Делалось все, чтобы не допустить созыва съезда. Кое-где местные власти, пытаясь задержать выезд народных депутатов на съезд, запретили продавать даже за наличный расчет проездные билеты на поезда и самолеты, отменяли рейсы, чтобы задержать депутатов. Так было, например, с делегацией из Дагестана. Некоторые депутаты прибывали в Москву, делая по две-три пересадки. Из сибирских регионов многие сначала прилетали в Уфу, а уж затем – в Москву.

Но путчисты просчитались. Народные депутаты все прибывали и прибывали. Некоторые из них призывали немедленно открыть съезд. Председательствуя на заседаниях, мне приходилось тактично остужать «горячие головы»: в этой критической ситуации как никогда было важно соблюсти все процедурные тонкости, чтобы принимаемые решения никто не мог оспорить.

«Коллективный Распутин» 23 сентября предпринимает ловкий ход, чтобы сорвать Съезд: на совещании членов парламентской коалиции реформ, которое состоялось у Ельцина, делается попытка оттянуть от работы на Съезде 300–350 народных депутатов, «купить» их особыми привилегиями. Б. Ельцин гарантирует всем покинувшему Съезд, а затем и Дом Советов сохранение служебных квартир в Москве, а также «подкормку» – пенсию в размере 75 % ежемесячного оклада, если они откажутся от своих полномочий в течение 24 сентября, обещает назначить представителями президента на местах или выделить престижное место в правительстве, равнозначное народному депутату²¹¹. Эти условия ежедневно оглашались через громкоговоритель, установленный на желтом бронетранспортере («желтый Геббельс», как именовали его защитники Конституции), который курсировал вокруг Белого дома. Главное, чтобы кворума не было, как бы автоматически ликвидировать легитимность Съезда и принимаемых им решений. Приходилось только поражаться бессовестности и низким приемам Б. Ельцина – этого «великого государственного мужа», от которого ускользала власть. Точно также Мефи-

²¹¹ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. М.: Изд. РГТЭУ, 2008. С. 456–458.

стофель предлагал Фаусту продать душу за земные радости. Лишь около 100 депутатов после обработки у Б. Ельцина «клюнули» на приманку и предали товарищей и коллег, свой долг, своих избирателей и под покровом ночи покинули здание²¹². Но это все же не 300 человек, на которых делали ставку для срыва кворума съезда.

Сорвать Съезд народных депутатов РФ команде Ельцина не удалось. Под сводами зала заседания Верховного Совета 638 депутатов на фоне очень сложной политической, социально-экономической и нравственно-психологической обстановки 23 сентября 1993 г. в 22.00 часа начали большой разговор о судьбах России²¹³.

Не преувеличу, если скажу, что мировая прогрессивная общественность ждала начала Съезда. Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов, опираясь на Конституцию и заключение Конституционного суда, констатировал факт государственного переворота, совершенного 21 сентября Ельциным под диктовку его окружения.

«Ельцин, – подчеркнул Хасбулатов слегка взволнованным голосом, – стремится установить в стране даже не диктаторскую, а откровенно тираническую личную власть. Отменено народовластие, введена политическая цензура в средствах массовой информации. Брошен вызов общественности, партиям и движениям, профсоюзам, мировому общественному мнению».

Каковы же действительные цели переворота? Отвечая на этот вопрос, Председатель Верховного Совета назвал некоторые из них.

Во-первых, это стремление уйти от ответственности за крах своей антинародной политики, за развал страны и резкое ухудшение жизни народа. Это попытка переложить ответственность с себя на представительную власть и таким образом сохранить агонизирующий режим. Во-вторых, цель переворота – спасти новоявленных нуворишей, спасти свою социальную опору, то есть тех, кто награл баснословные богатства при невиданном обнищании 90 % населения. В-третьих, бросить людей в «дикий» рынок на произвол судьбы, лишив их всякой социальной защиты. В-четвертых, правящий режим желает, предавая национальные интересы, получить карт-бланш от Запада. «Реформы» все больше подчиняют страну международным финансовым и промышленным корпорациям, выкачивающим из России ее природные богатства.

На сторону преступных акций Ельцина, продолжил Р. Хасбулатов, угодливо встало Правительство во главе с Черномырдиным. Тем самым оно взяло на себя ответственность за беды России. Черномырдин не выполнил ровно ничего из того, что обещал народу, вступая на пост премьера. Очевидно, поэтому угодливое правительство поддержало преступный государственный переворот. Ельцину, звучало в зале, всегда были чужды интересы и чаяния людей, чему свидетельством тот же беловежский сговор. Теперь он пошел на очередное предательство, из-за чего Россия рискует повторить судьбу Советского Союза. Он намеренно стремился к конфронтации, не откликнулся на встречные шаги Верховного Совета. Предлагаемые им выборы в декабре – очередная ловушка.

Сверкали блицы фоторепортеров, десятки телекамер и диктофонов делали достоянием истории слова Председателя Верховного Совета. Да, 82 региона России в той или иной форме осудили переворот. Но обладали ли они реальной властью? Мы хорошо знали, что Советы – от Москвы до самых до окраин – были подмяты главами администраций и губернаторами, кото-

²¹² Вот наиболее значимые перебежчики: зампред Верховного Совета РФ Николай Рябов стал председателем Центризбиркома, Евгений Амбарцумов – послом в Мексике, Александр Починок – зам. министра финансов и другие.

²¹³ Стенографический отчет X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации был подготовлен и издан лишь в 2008 г. См.: Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. Во втором издании книги многие документы и факты будут подтверждаться ссылками на материалы Стенографического отчета Десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации.

рые переподчиняли себе милицию, требовали лояльности силовых структур. Многое зависело от того, какую позицию займут армия, Генеральная прокуратура.

Бурным, эмоциональным я бы назвал выступление и.о. президента А. Руцкого.

«На наших глазах, – сказал он в своем выступлении на съезде, – разворачивается глубочайшая политическая драма. Во весь рост встал вопрос о судьбе демократии и народовластия в России, о судьбе нашего Отечества и о будущем наших детей. Всем своим двухлетним правлением Ельцин продемонстрировал пренебрежение Конституцией, законами, а вместе с ними и интересами народа».

«В том, что случилось в России, – признал Руцкой, – есть наша общая вина. Надо было больше спрашивать с Ельцина, а не улаживать его. Уступки и компромиссы, безразличие и апатия – вот что стало питательной средой для развала России. Я лично переживаю все это как огромную личную трагедию обманутого доверия к президенту. Решительно заявляю, что всей силой доверенных мне полномочий буду противостоять любым попыткам развалить нашу Родину, ввергнуть граждан России в пучину горя и страданий. Сейчас не время искать виновных. Надо спасти государство».

В своих ближайших решениях и.о. главы государства намеревался провести ежеквартальную индексацию зарплаты и вкладов населения в сбербанке по состоянию на 1 января 1992 г., пересмотреть налоговую и кредитную политику для поощрения производства, увеличения финансирования всей социальной сферы, объявить не на словах, а на деле войну с коррупцией и преступностью.

«Выход из политического кризиса я вижу, – добавил А. Руцкой, – в одновременных выборах президента и парламента, за что высказываются и большинство регионов. Однако выборы на законной основе, без компромиссов, не в ущерб Конституции. Первым шагом в этом направлении должно стать восстановление жизнеспособности Верховного Совета и Съезда народных депутатов.

Глядя в глаза своим коллегам и друзьям, соратникам и согражданам, я клянусь до конца защищать Конституцию и право людей на достойную и свободную жизнь», – закончил выступление Руцкой.

По прошествии лет я еще и еще раз анализирую слова и дела руководителей парламента, народных депутатов и А. Руцкого в те дни: все ли мы сделали для пресечения государственного переворота? Те ли шаги предпринимали, те ли лозунги выдвигали? Вот и в речи Александра Владимировича, наверное, были элементы популизма. Его обещания про индексацию скорее являлись ответом на желания миллионов жителей России, чем результатом глубоких финансовых проработок. Ведь казна-то была пуста! И как я писал выше, на апрельском референдуме народ высказался против одновременных выборов обеих конфликтующих сторон. Все понимали, что, по Конституции, в данной конкретной ситуации выборы президента должны состояться через три месяца. Не было ли в таком случае проявлением слабости Руцкого обещание провести досрочные выборы и президента, и парламента? Ведь в той ситуации не это было главным... Главным был фактическое, а не только на бумаге, отстранение присягоотступника Б. Ельцина от всех рычагов власти, а не просто обеспечение «жизнеспособности» парламента.

Около полуночи Съезд подавляющим большинством голосов утвердил постановление Верховного Совета, в котором в соответствии с Заключением Конституционного суда РФ оценил действия президента как государственный переворот.

Важный исторический момент заключается в том, что решения Конституционного суда, Съезда народных депутатов Российской Федерации, квалифицирующие действия и решения экс-Президента РФ Б.Н. Ельцина как государственное преступление не отменены до сих пор, и, следовательно, сохраняют свою силу по сей день. И никакие поздние Указ Президента РФ В.В. Путина, закон Государственной Думы о гарантиях президенту, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи также не отменили их.

Отсюда следует вывод, что последующие «президентские» указы о всенародном принятии новой Конституции РФ, по выборам в новый парламент и т. д. подписывал юридический самозванец, или узурпатор, просто гражданин Б. Ельцин. Не удивительно, что общественность постоянно ставит вопрос об итогах голосования по проекту ельцинской Конституции, «принятой» едва ли четвертью населения, имеющих право голоса, а, например, Татарстан и другие 14 субъектов Российской Федерации ее вообще не приняли. Не сработает ли мина замедленного действия нелегитимности Конституции РФ в будущем, особенно в международном плане?

Очень часто Съезд народных депутатов обвиняют в том, что он якобы узурпировал власть. На самом деле это не так. Мы, члены Президиума Верховного Совета, а затем – члены рабочей группы по доработке проекта постановления Съезда по Указу № 1400, долго работали над текстом, выверяли его с юристами и, наконец, сочли необходимым для создания нормальной политической и социально-экономической ситуации в государстве судьбу и Съезда, и Президента передать в руки народа Российской Федерации. В статье 6 основного постановления по Указу № 1400 Съезд признал необходимость досрочных выборов одновременно президента и народных депутатов²¹⁴. Более того, по данному вопросу Съезд принял специальное постановление²¹⁵.

Это очень важный момент. В результате выполнения этих постановлений Съезда, история России могла бы пойти по мирному, цивилизованному пути. И тот факт, что на переговорах в Свято-Даниловом монастыре, несмотря на все доводы, мои оппоненты не принимали это обстоятельство во внимание, доказывает, что восстановление подлинного народовластия и передача именно народу суверенного права переизбрания одновременно народных депутатов Российской Федерации и президента не являлись главной целью Указа № 1400. Эта якобы главная цель президента – досрочные выборы представительного собрания – служила лишь маскировкой для борьбы с принципом народовластия, что отчетливо проявилось во всех последующих действиях президента и его клевретов в 1993 г.

Главная цель, которая давно манила «реформаторов» – «революционера» С. Шахрая, «идеолога» Г. Бурбулиса, подпевал А. Филатова, В. Шумейко, М. Полторанина, – разрушить в стране конституционную законность, закрепить принцип, когда подзаконные акты – указы и распоряжения госчиновников – становятся над Конституцией РФ, над Законом, была достигнута. Об этом недвусмысленно заявил президент в пункте 1 Указа № 1400. Все властные органы сверху донизу должны были «руководствоваться указаниями президента и постановлениями Правительства Российской Федерации». Это указное право, к сожалению, в эпоху ельцинизма действует безукоризненно. Как оно отразилось на тех, кто его проталкивал, известно: всех их постепенно «отделили от тела» всенародно избранного.

Делегатам Съезда были представлены назначенные А. Руцким и утвержденные Верховным Советом силовые министры: В. Баранников (министерство безопасности), В. Ачалов (министерство обороны), А. Дунаев (министерство внутренних дел).

Не все народные депутаты РСФСР были согласны с решением о назначении силовых министров. Вот как позднее поведал об этой ситуации народный депутат РСФСР Н. Павлов: «В ночь с 21 на 22 сентября, когда уже съезд собрался, и Руцкой сел в кресло президиума, я поднялся в президиум, подошел к нему и сказал, что есть согласованное мнение ряда депутатских фракций – ни в коем случае не трогать Грачева и председателя МБ Галушко. Решать вопрос следовало только по Ерину – за избивание первомайской демонстрации. Руцкой ответил, что он абсолютно с этим согласен. Я спокойно вернулся в зал, сообщил о разговоре Бабурину и другим товарищам. И каково же наше изумление, когда примерно через два-три часа, под

²¹⁴ О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом. Постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 24 сентября 1993 г., № 5807-1.

²¹⁵ О досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации. Постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 24 сентября 1993 г., № 5813-1.

утро, Руцкой взошел на трибуну съезда и зачитал указы об освобождении Грачева и Галушко и о назначении на их должности Ачалова и Баранникова. Тогда единственный раз за всю свою сознательную политическую жизнь я, будучи принципиально не согласен с решением Руцкого, промолчал, никак не выразил своего отношения, не поставил вопрос, не требовал слова, то есть принял все, как было»²¹⁶.

К чести Р. Хасбулатова, по прошествии лет, он признает, что совершил ошибку, согласившись с А. Руцким о назначении силовых министров. Вот как оценил те события Руслан Имранович: «Я очень сожалею, что проявил слабость, когда Руцкой вышел на трибуну и предложил Верховному Совету утвердить новых министров. Мы ведь до того договорились создать Военный Совет, но министров не утверждать... И здесь я допустил важную, стратегическую, можно сказать, ошибку. Ведь когда мы узнали потом обстановку в министерствах, особенно в силовых, то оказалось, что именно это решение оттолкнуло силовиков от Верховного Совета, заставило их медленно, но верно дрейфовать в сторону Ельцина. Так что вина законодателей, и моя в первую очередь, наверное, в том, что мы пошли следом за нами же выдвинутой исполнительной властью, а та действовала, надо сказать, несколько необдуманно, анархично и даже трусовато... Я пригласил к себе весь наш кабинет и очень жестко потребовал от них немедленно покинуть стены Дома Советов, сказав: "Если вы – президент, то идите с людьми, занимайте Кремль. Если вы – министр внутренних дел, то ваше место – на Петровке, а министра обороны – в министерстве... Что еще нужно вам сделать здесь? Вы же просто мешаете выполнять нам свои функции". И это не истерика была, я обладал системой прекрасно отлаженной информации, и именно в тот день, 3 октября, можно было каждому нашему министру с сотней-другой человек идти и занимать свои министерские кабинеты»²¹⁷.

А пока мне отчетливо вспоминается страстное, произнесенное, я бы сказал, с какой-то горечью выступление народного депутата РСФСР А. Дунаева на Съезде народных депутатов 23 сентября 1993 г. при утверждении его министром МВД:

«Уважаемый Председатель! Уважаемые народные депутаты!

К сожалению, то, что я говорил два месяца назад на заседании Президиума Верховного Совета, оказалось правдой».

В выступлении на заседании Президиума, о котором напомнил Дунаев, речь шла о том, что в недрах кремлевской администрации зреет конституционный заговор против Верховного Совета Российской Федерации. В нем принимает участие и верхушка силовых структур, в частности министр внутренних дел В. Ерин. А. Дунаев призвал тогда всеми доступными средствами разъяснить политическую линию Верховного Совета, проводимую им социально-экономическую политику и более полно и зримо откликаться на нужды народа, в том числе и армии. Если народ поймет, что Верховный Совет реально отстаивает его интересы, то никакие государственные перевороты не будут страшны России.

Мало кто поверил тогда А. Дунаеву. Такое обличительное выступление на Президиуме многие списывали на счет того, что он якобы вымещал свою обиду на Ельцина, который неправомерно освободил его от работы, поверив тем, кто «сфальсифицировал так называемое дело Баранникова – Дунаева», и, забыв фактически о той роли, которую последние сыграли в приходе к власти самого Б. Ельцина. И вот по прошествии двух месяцев Дунаев напомнил народным депутатам о своем предупреждении.

«Облеченные высшей государственной властью люди, – продолжил он выступление на Съезде, – попирая законы, Конституцию, совершили государственный переворот. Не последнюю роль в этом сыграл и бывший министр внутренних дел Ерин Виктор Федорович. Хотя я

²¹⁶ Завтра. 2003. № 39.

²¹⁷ Завтра. 1997. № 39 (200). 30 сентября.

могу заверить Съезд, что подавляющее большинство личного состава органов внутренних дел относится к государственному перевороту отрицательно.

... В настоящее время сложилась исключительно сложная обстановка. Я стою здесь у вас на Съезде не под звуки победных фанфар. Предстоит всем нам, кто любит и верит России, нелегкое время. И вместе с вами я готов служить закону, России. Я полностью уверен в торжестве закона.

Ерин вчера послал в органы внутренних дел шифровку с требованием (прямо вот читаю вам это требование): "Не выполнять решения и указания Верховного Совета, исполняющего обязанности Президента России и его министра внутренних дел". Запретил встречаться личному составу с депутатами. Заблокировал здание МВД спецназом, отключил АТС-222 и 239 для того, чтобы сотрудникам нельзя было иметь связь с Верховным Советом и с народом.

Нет, господин Ерин. От правды сотрудников МВД не спрячете. Я обращаюсь к своим коллегам, сотрудникам органов внутренних дел: разберитесь, куда вас ведут. Не в малой степени судьба России зависит и от вас. Да и придется, видимо, отвечать и за бездействие сотрудникам органов внутренних дел, и тем более если будут допущены противоправные действия.

Я верю в разум сотрудников и в торжество законности. И готов к борьбе за это вместе с вами. (*Аплодисменты.*)»

Прошли годы. Я часто встречаюсь с А. Дунаевым, и он до сих пор корит меня за то, что мы, члены Президиума Верховного Совета России, не поверили тогда его предостережениям.

Но вернемся вновь к Съезду народных депутатов РФ. С точки зрения Конституции действия Съезда были правомерны. Однако российский обыватель многого не мог понять, и это в дальнейшем стало одной из причин его равнодушия. Для обывателя борьба за Конституцию и законность ассоциировалась с тем, что в стране появилось два президента, два «комплекта» силовых министров. Обыватель в своем подсознании увязывал сложившуюся ситуацию как двоевластие, которое, как помнилось по истории, характерно для времен гражданской войны.

Многие депутаты, защитники Дома Советов, задавали вопросы: почему, например, министром обороны А. Руцкой рекомендовал В. Ачалова?²¹⁸ На мой взгляд, по двум причинам. Вспоминаю одну из встреч начальника Генерального штаба Министерства обороны РФ М. Колесникова с Р. Хасбулатовым и А. Руцким, когда обсуждалась будущая военная доктрина России. Совершенно случайно возник вопрос о лидере среди руководителей армии. Все, и особенно Колесников, дали высокую оценку В. Ачалову – советнику по военным делам Председателя Верховного Совета. Многие также знали, что Д. Язов готовил Ачалова как преемника себе на смену. После августовских (1991) событий Генеральная прокуратура пыталась получить согласие парламента на привлечение его к уголовной ответственности за участие в «путче». Но, разобравшись, депутаты согласия не дали, здраво рассудив, что не меньшее, если не большее, участие в тех событиях принимал Грачев, разрабатывавший с группой спецов военную доктрину ГКЧП. Но, вовремя переметнувшись в противоположный лагерь, Павел Сергеевич удостоился поста министра обороны России.

Характеризуя П. Грачева, генерал В. Ачалов позднее с горечью скажет: «...какую пагубную роль сыграл (П. Грачев. – *Примеч. авт.*) для Вооруженных Сил, для страны и особенно – для Воздушно-десантных войск! Это первый министр, первый командующий, который стал главным разрушителем Вооруженных Сил и ВДВ, предал самое дорогое, что у него есть после

²¹⁸ Ачалов Владислав Алексеевич, родился в 1945 г. Генерал-полковник. Окончил в 1973 г. Академию бронетанковых войск и в 1984 г. Военную академию Генерального штаба ВС СССР. Избираясь народным депутатом РСФСР, был заместителем министра обороны СССР. После августовских событий 1991 г. – член Комитета ВС РФ по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политике и сотрудничеству. Возглавлял аналитическую группу по прогнозированию и изучению положения в регионах. До ареста 4 октября 1993 г. – советник по военным вопросам Председателя Верховного Совета РФ. Являлся председателем Всероссийского офицерского собрания. Скончался после длительной и тяжелой болезни 24 июня 2011 г.

матери, – своих друзей, своих однокашников и ту страну, которая присвоила ему звание Героя Советского Союза»²¹⁹.

Депутаты образовали рабочие комиссии для связи с москвичами (руководитель В. Агафонов), связи с регионами (Р. Абдулатипов), связи с зарубежными странами и парламентами (И. Андронов). Для обеспечения москвичей и жителей регионов информацией о ходе сопротивления мятежу депутаты образовали штаб, который поручили возглавить мне.

Съезд также утвердил председателем Комитета по вопросам обороны и безопасности контр-адмирала Равката Загидуллоевича Чеботаревского, председателем Комитета Верховного Совета по судебной реформе, законности и правопорядку Сергея Николаевича Бабурин, назначил Виктора Ивановича Илюхина специальным прокурором по расследованию обстоятельств государственного переворота.

24 сентября руководители субъектов Федерации (двух республик, трех округов, двадцати четырех областей) обратились с «Требованием...» к Федеральным органам власти. В нем, в частности, говорилось: «Субъекты Федерации, осуждая предпринятую попытку государственного переворота, выполняя волю населения и решения органов государственной власти, в целях защиты интересов народа, прав и свобод человека и гражданина требуют... от Ельцина Б.Н. отменить Указ № 1400 от 21 сентября, восстановить в стране в полном объеме конституционную законность... от Съезда народных депутатов РФ (при условии выполнения 1-го пункта) немедленно назначить одновременные всенародные выборы президента и парламента на 12 декабря 1993 г. или иные согласованные сроки, для чего обеспечить в двухнедельный срок принятие необходимых законодательных актов; от правительства РФ – отменить цензуру в СМИ, возобновить выпуск закрытых газет и журналов, прекратить блокирование объективной информации о положении в стране на радио и телевидении, предоставить эфир представителям субъектов Федерации для изложения позиций их органов власти и Верховного Совета».

А чем в это время занималось правительство, глава которого В. Черномырдин был обязан депутатам избранием на столь высокий пост? Сам он всецело оказался по другую сторону закона – в лагере путчистов. Именно по его инициативе было принято решение создать при правительстве штаб, которому вменялось в обязанность контролировать ход выполнения Указа № 1400 (антиконституционного!). Возглавить штаб согласился первый вице-премьер О. Сосковец. Человек прагматического склада ума, практик, в отличие от Е. Гайдара хорошо знающий отрасли промышленности, он не устоял. Видно, убоился потерять высокое кресло, что позднее и сгубило его политическую карьеру. Да разве он один? Пожалуй, все министры поставили личную преданность выше закона и гражданского долга. В эти судьбоносные дни как нельзя нагляднее проявилась их антинародная, прозападная сущность.

Еще один президентский клевет, В. Шумейко, уже 22 сентября пригрозил депутатам: не покоритесь – отключим водо-, тепло – и энергоснабжение. И на другой же день обещание было исполнено. Постарались и иные, оставив огромное здание без связи с миром. Гаишники блокировали все подъезды к Белому дому. Всяк стремился выслужиться перед низложенным президентом, верноподданнически сгибая спину. А все вместе они становились сообщниками, участниками антиконституционного сговора.

Поразила многих, в том числе и меня, позиция вице-премьера Ю. Ярова²²⁰. В свое время он занимал активную позицию во фракции «Коммунисты России». Достаточно плодотворно

²¹⁹ Ачалов В.А. Я скажу вам правду. Кн. 1. М.: Ист-Факт: Регион, 2006. С. 284.

²²⁰ Яров Юрий Федорович родился 2 апреля 1942 г. в Мариинске Кемеровской области. Был членом КПСС с 1967-го по август 1991 г. Окончил Ленинградский технологический институт (1964 г.), Ленинградский инженерно-экономический институт (1974 г.). Работал заведующим промышленно-транспортным отделом Гатчинского ГК КПСС, первым секретарем Гатчинского ГК КПСС, председателем Ленинградского облисполкома. В 1990 г. избран народным депутатом РСФСР. В ноябре 1991 г. назначен заместителем председателя Верховного Совета РСФСР, с 1993 г. – заместитель Председателя правительства РФ, с 1996 г. – заместитель руководителя администрации Президента РФ, с 1998 г. – полномочный представитель президента РФ в Совете Федерации, с 1999 г. – Председатель Исполнительного Комитета СНГ, с 2004 г. – директор ФГУП «Северное

работал он и на посту заместителя Председателя Верховного Совета. Мы с ним довольно часто, особенно по праздникам, встречались семьями. Иногда вместе с нами бывала и семья его друга, народного депутата РСФСР В. Варфоломеева, тоже ленинградца, председателя Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов.

Когда в январе 1993 г. началось формирование правительства В. Черномырдина, Ю. Яров попросил меня переговорить с Р. Хасбулатовым и новым премьером и рекомендовать его в правительство вице-премьером по вопросам социальной политики. Однако в переломный момент истории Ю. Яров не выдержал и бросился в ряды «демократов» и фактически стал соучастником государственного преступления – расстрела Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Тихий перебеж народных депутатов в стан Б. Ельцина продолжили В. Шумейко, В. Медведев, В. Волков и др.

С каждым днем все большую активность в поисках путей выхода из политического кризиса стали проявлять руководители субъектов РФ. 26 сентября в Санкт-Петербурге вновь состоялось совещание субъектов РФ. В нем приняли участие вице-премьер правительства РФ С. Шахрай и председатель Палаты национальностей Верховного Совета РФ Р. Абдулатипов. Представители субъектов РФ вновь предложили всем субъектам РФ способствовать выходу из кризиса путем одновременного проведения выборов органов законодательной власти и президента до конца 1993 г. В качестве первого шага было предложено приостановить действие актов федеральных органов законодательной и исполнительной властей, принятых ими, начиная с 20.00 21 сентября, и нормотворческую деятельность президента и Верховного Совета РФ по вопросам конституционной реформы до проведения новых выборов.

Таким образом, уже к 27 сентября 1993 г. сформировался достаточно широкий фронт политических субъектов, начиная от представителей субъектов Российской Федерации, ряда партий и движений центристской ориентации (ДПР, НПСР, СПТ, объединение «Предприниматели за новую Россию»), а также ряда корпоративных структур (РСПП, Федерация товаропроизводителей, ФНПР, Лига содействия оборонным предприятиям), заинтересованных в компромиссном способе разрешения политического конфликта. При этом постоянное апеллирование лидеров этих организаций к авторитету Конституционного суда и его председателя В. Зорькина, с одной стороны, и правительству РФ и его председателю В. Черномырдину, с другой, – показало, что представителями внеконфронтационных политических сил именно они рассматриваются как вероятные политические лидеры, способные обеспечить ненасильственный и взаимоприемлемый выход из кризиса.

Но, естественно, подобный сценарий не входил в планы Б. Ельцина и его окружения. Об этом неоднократно делал заявление сам Б. Ельцин. Его клеветы – вице-премьеры С. Шахрай и А. Шохин, Г. Бурбулис, председатель Центризбиркома Н. Рябов, руководитель администрации С. Филатов – крутились, как ужи, делая все, чтобы не навлечь на себя гнев «всенародно избранного». Некоторые из них понимали абсурдность искусственно созданной политической ситуации, видели реальный механизм выхода из кризиса, но не могли «разрулить» упертость Б. Ельцина.

27 сентября вице-премьер С. Шахрай на встрече с председателем Конституционного суда В. Зорькиным, комментируя итоговый документ встречи представителей субъектов Российской Федерации в Санкт-Петербурге, высказался, но весьма завуалированно: «Можно расценить как интересные предложения созвать Совет Федерации, предложение депутатскому корпусу передать право принятия решений по выборам Совету Федерации, а также рекомендации сторонам приостановить свои решения вернуться к ситуации 21 сентября».

Более откровенно обозначил формулу выхода из политического кризиса член Президентского Совета, руководитель Исследовательского центра частного права при президенте РФ, входивший в близкое окружение Ельцина, С.С. Алексеев, который 28 сентября в интервью прямо заявил: «Одновременные выборы могли бы стать настоящим "нулевым вариантом"». По его мнению, это стало бы полезным, во-первых, для того, чтобы в будущем «исключить потенциальное противостояние между парламентом и президентом», во-вторых, чтобы «президент имел такую же легитимность, как вновь избранный парламент». Плохо знал характер Б. Ельцина С.С. Алексеев. Последующие действия Б. Ельцина это подтвердили.

Итак, к 29–30 сентября переговорный процесс достиг своего пика. Руководители субъектов Российской Федерации (вместе с председателем Конституционного суда В. Зорькиным) стали переходить к конкретным действиям, активно включившись в качестве важной политической силы в противостояние властных группировок, начали перехватывать инициативу. Это уже было опасно для Ельцина и его сторонников. Требовались новые упреждающие меры.

Вечером 30 сентября 1993 г. я получил сообщение ИТАР-ТАСС: «"Восемь региональных встреч представителей местных властей с членами правительства необходимы для того, чтобы срочно посоветоваться и выработать общие позиции по выходу из создавшегося кризиса федеральных властей и подготовке к Совету Федерации", – заявил сегодня на пресс-конференции вице-премьер правительства России Ю. Яров.

Он сообщил, что проведет такую встречу в Санкт-Петербурге с представителями Северо-Западного региона. Премьер-министр В. Черномырдин будет представлять правительство в Самаре. С. Шахрай поедет в Новосибирск и Краснодар. Е. Гайдар «охватит» регион Дальнего Востока (на встрече в Хабаровске), О. Сосковец – Центральную Россию, О. Лобов – Уральский регион, А. Заверюха – Черноземье.

Говоря о ситуации, сложившейся вокруг Белого дома, Ю. Яров отметил, что там находятся «неуправляемые» вооруженные группы, которые не подчиняются никому, поэтому необходимо держать их в рамках, за которыми может последовать кровопролитие. Надо искать компромисс с оставшимися в Белом доме, заявил Ю. Яров. Но для этого им необходимо выполнить одно условие – сдать оружие».

Я часто задавал себе вопрос: что делал Ю. Яров, если бы его не рекомендовали в правительство, на чьей стороне он бы был? Думаю, он бы просто ушел из Дома Советов, как это сделали Н. Рябов, А. Починков, С. Ковалев, Г. Задонский, Б. Золотухин, С. Красавченко и другие.

Эту мысль подтвердил впоследствии народный депутат от Ленинградской области Владимир Петрович Ворфоломеев. Мы встретились с ним уже в 1994 г. на поминках председателя Комитета Верховного Совета по обороне и безопасности адмирала Р.З. Чеботаревского. В течение года, рассказывал В. Ворфоломеев, его никуда не принимали на работу. Обратился он за помощью к Ю. Ярову, которого считал своим другом. Последний «мягко отклонил» просьбу, ссылаясь на то, что после октября 1993 г. ему неудобно решать такие вопросы. «После этого, – закончил Владимир Петрович, – меня с Яровым больше не соединяли».

Как же стыдно было многим, с кем мне пришлось встречаться через 2–3 месяца после событий «горячей» осени 1993 г.! Каждый называл свою причину: да, мы все понимали, были на стороне Верховного Совета, но что мы могли сделать, ждали (а точнее – выжидали!) – *Примеч. авт.* – вот типичные ответы. Многих чувство внутренней вины гложет и гложет до настоящего времени. И чем дальше события трагической осени 1993 г. будут отходить в прошлое, тем сильнее чувство вины тех, кто в тот ответственный момент смалодушничал, фактически предал Родину, своих близких.

Но и в те дни среди членов правительства нашлись люди чести и совести. Так, министр внешнеэкономических связей С. Глазьев в знак протеста против незаконного Указа № 1400 ушел в отставку. Человек твердых убеждений, приверженец социалистических идеалов, его авторитет в российском обществе высок как никогда.

Шантаж, угрозы, подачки, непрекращающиеся провокации, меры морально-психологического давления на народных депутатов ото дня ко дню усиливались. Но Съезд продолжал свою работу. 27 сентября в зале заседаний собрался 571 народный депутат. Выступая с анализом ситуации, рассказал о тревожной обстановке вокруг Белого дома (журналисты оппозиционных газет дружно предложили именовать так с момента переворота Дом Советов), сообщил депутатам, что еще ночью поступила информация о готовящемся захвате здания. В ноль часов было передано обращение А. Руцкого и Р. Хасбулатова к гражданам, правительствам, парламентам и народам мира. Мы предпринимали все меры, чтобы не допустить кровопролития. В 2 часа ночи мотострелковый полк Руцкого приступил к охране здания Верховного Совета. Было выставлено боевое охранение в каждом подъезде, на всех этажах, лестничных переходах. Владислав Ачалов получил сведения, что на помощь защитникам Дома Советов прибыл отряд «Днепр» из Приднестровья. На сторону Верховного Совета перешла группа московских омонцев. Весточку со словами поддержки в 3.15 утра прислали моряки Северного флота. По сообщению депутата В. Югина, «трудовой Ленинград» поднимается на защиту попранной Конституции. Председатель Совета Национальностей Р. Абдулатипов рассказал о совещании субъектов Федерации в Санкт-Петербурге, которое тоже осудило переворот.

Людская сопричастность и солидарность ободряли народных депутатов и работников заблокированного Дома Советов, куда не пропустили даже машину с продуктами, посланную Московской Патриархией.

Расскажу об одном драматическом моменте тех дней. Наверное, не было ни одного заседания, на котором бы не возникал вопрос об отставке правительства и его ответственности. Вспоминаю, с каким жаром и страстью просили включить этот вопрос в повестку дня депутаты оппозиции Ю. Слободкин, Г. Саенко, З. Корнилова. В том, что этот острый вопрос не попадает в повестку и не выносится на обсуждение Съезда, многие видели нерешительность руководства Верховного Совета. Наконец, депутат Илья Константинов на вечернем заседании 27 сентября заявил прямо и жестко: почему до сих пор не дали оценку деятельности Совета министров и его председателя, почему не поставлен на голосование вопрос о недоверии Черномырдину, почему Совет министров в полном составе не отправлен в отставку как соучастник государственного переворота? Думаю, решение не рассматривать вопрос о правительстве было связано со стремлением «не обострять до конца» и без того сложную и взрывоопасную ситуацию с надеждами направить премьера на путь конституционной законности. Если бы знали депутаты, как поведет себя В. Черномырдин 3–4 октября 1993 г., действия их были бы более однозначны.

Попытки оттянуть от Съезда народных депутатов, стремление «купить» их особыми привилегиями проводились в стенах Дома Советов ежедневно и ежечасно, все более активно и изощренно, вплоть до провокаций.

30 сентября 1993 г. Б. Ельцин подписывает два указа: «О повышении должностных окладов работников представительной и судебной власти, прокуратуры Российской Федерации» и «О повышении размеров социальных пособий и компенсационных выплат семьям с детьми и другим категориям граждан», которыми готовил общественное мнение к предстоящему расстрелу Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Давление со стороны ельциноидов на народных депутатов, сотрудников Дома Советов, шантаж, различные «утки» нарастали. Ничего удивительного нет, коль их готовили «специалисты» своего мерзкого дела: Э.М. Аметистов, Г.Э. Бурбулис, Г.А. Сатаров, Л.В. Смирнягин, С.А. Ковалев, С.Н. Красавченко, Э.А. Паин, Л.Г. Пихоя, М.А. Федоров.

В один из вечеров ко мне в кабинет пришли Е.В. Савостьянов (в то время – начальник управления КГБ по Москве и Московской области, с лейтенанта в запасе произведенный в генерал-майоры) и Н.Н. Гончар (председатель Моссовета). Переговорили о ситуации в Доме Советов, путях и возможностях мирного выхода из затянувшегося политического кризиса. В

конце беседы Е. Савостьянов и Н. Гончар высказали предложение о целесообразности замены Председателя Верховного Совета РФ чеченца Р. Хасбулатова на русского. Российский народ якобы негативно воспринимает, что парламент страны возглавляет чеченец. Что Ельцин никогда не сядет за стол переговоров с Р. Хасбулатовым. Эта замена якобы будет позитивно воспринята в обществе и позволит перейти к конструктивному диалогу с командой Ельцина. В качестве кандидатуры на замену предложили меня, заметив, что я пользуюсь авторитетом у народных депутатов и что якобы многие депутаты, с кем встречались до нашей встречи Е. Савостьянов и Н. Гончар, одобрительно относятся к такому шагу и моей кандидатуре.

Мне пришлось долго убеждать посетителей, что подобный шаг, подобное предложение – это очередная игра Ельцина и его команды, что президент никогда не пойдет даже на временное сохранение Съезда народных депутатов и Верховного Совета, ему нужна авторитарная власть, ради которой он пойдет на все и до конца. Я в категорической форме отказался от подобного коварного предложения.

Как же мне впоследствии было противно читать лужковскую белиберду, когда тот писал, что «первая задача Воронина – сместить Хасбулатова с кресла спикера и занять его место»²²¹. С другой стороны, многие народные депутаты – С. Бабурин, Б. Исаев, Г. Саенко, Н. Павлов и другие, собираясь уже после событий сентября – октября 1993 г. на Ассоциацию депутатов России, постоянно меня корили за то, что я отказался в тот период от «предложенного варианта выхода из политического кризиса».

В орбиту провокации, как позднее говорили многие народные депутаты, попал в то время не один я.

Вот что рассказывал народный депутат Иона Ионович Андронов. На удочку ельцинских провокаторов поддался Вениамин Соколов²²², председатель парламентской палаты Совета Республики. В. Соколов, свидетельствует И. Андронов, попытался использовать путч Ельцина для своего синхронного мини-путча внутри Белого дома. «Вербуя заговорщиков, – продолжает И. Андронов, – В. Соколов вкрадчиво обратился ко мне:

– Руководство Верховного Совета (как будто сам не входил в состав руководства. – *Примеч. авт.*) теперь на стадии распада и не может в противоборстве с Кремлем сохранить парламент. Необходимо срочно сменить наше руководство.

– Кому же по силам возглавить Верховный Совет? – удивился я.

– Я готов к этому, – произнес твердо В. Соколов.

– Как же вы сумеете получить власть над парламентом?

– Власть не получают, ее берут...»

В. Соколов плел интриги в Белом доме, повествует далее И. Андронов, будучи в тайном альянсе с Кремлем, контактировал с тогдашним любимцем Б. Ельцина министром С. Шахраем и главой администрации С. Филатовым. Действовал С. Шахрай с ведома Б. Ельцина и даже предложил устроить негласное свидание В. Соколова с президентом. Заговорщики почти все согласовали, но понимали, что сместить Председателя Верховного Совета был полномочен только Съезд народных депутатов. И вот Десятый чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных депутатов собрался 23 сентября 1993 г. Можно было перейти к решению кадрового вопроса...

²²¹ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). С. 372.

²²² Соколов Вениамин Сергеевич, родился в 1935 г. В 1959 г. окончил Московский физико-технический институт. Доктор физико-математических наук, профессор. С 1975 по 1988 г. – ректор Красноярского государственного университета. С 1988 г. – секретарь, а затем второй секретарь Красноярского крайкома КПСС. С 1990 г., после избрания народным депутатом РСФСР, – председатель подкомиссии Комиссии Совета Республики ВС РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, с 1992 г. и до разгона парламента – Председатель Совета Республики ВС РФ. С 1995 по 2001 г. – аудитор Счетной палаты РФ.

Об интриге вокруг поста Председателя Верховного Совета в блокадном Доме Советов, о котором рассказывает И. Андронов, свидетельствует и такой факт. Как известно, в Белом доме все телефоны были отключены с первых же дней, в том числе (и в первую очередь) у руководства Верховного Совета. Только один руководитель имел телефонную связь с президентской администрацией... В. Соколов. Вот как комментирует это тогдашний руководитель Администрации Президента С. Филатов: «Мне передали записку из Белого дома с просьбой Соколова включить ему там телефон. Было написано: "Прошу включить телефон в задней комнате, поскольку разговаривать из моего кабинета я не могу, так как нахожусь под наблюдением". Телефон был включен незамедлительно!»

Вернемся к Съезду народных депутатов и покажем, как развивалась интрига Вениамина Соколова – Сергея Филатова. Работа Съезда подходила к концу, все основополагающие конституционные вопросы им были рассмотрены. Было два возможных варианта. Один из них сформулировал В. Исаков: «Остаться здесь (в Доме Советов. – *Примеч. авт.*) до конца разрешения политического кризиса по своей воле». Другой вариант высказал С. Бабурин: «Съезд должен завершить работу, передав свои полномочия Верховному Совету».

И в этот критический момент попросил слово Председатель Совета Республики В. Соколов. Приведу выдержки из его выступления по стенограмме Съезда: «В состоянии ли нынешнее руководство Верховного Совета обеспечить взаимодействие и практическую деятельность в нынешних реальных условиях? На этот вопрос, к сожалению, я отвечаю отрицательно. Думаю, Руслан Имранович заслуживает нашей благодарности и признательности за многое из того, что он сделал за последние полгода... Но вот в этой ситуации, полагаю, возможности Руслана Имрановича исчерпаны, и не только его».

«– В каком случае мы можем рассчитывать на поддержку и сочувствие народа? – продолжал В. Соколов. – Только в одном случае: если не ограничимся тем решением, которое сегодня приняли, – провести одновременные выборы при выполнении соответствующих условий...»

Нас поддержат только при условии, что мы именно на этом Съезде провозгласим основы и принципы той политики, которая остановит происходящее безумие развала, вдохнет надежду в уставший и разуверившийся народ. Именно на этом Съезде мы должны не провозглашать лозунги, а предложить список людей, которые могли бы взвалить бремя на свои плечи, таких людей, которым народ доверял и доверяет, которым мы бы в последний раз поверили».

Развернулась горячая дискуссия. Призыв В. Соколова сменить руководство Верховного Совета поддержал только С. Бабурин. Категорически против, жестко высказался Б. Тарасов, другие народные депутаты. Когда накал страстей достиг апогея, слово взял А. Руцкой. Кажется, ему удалось остудить эмоции, отвести нападки от Р. Хасбулатова.

Но вдруг слово попросил Р. Абдулатипов, Председатель Совета Национальностей, который, как нам было известно, вместе с В. Соколовым являлся в Верховном Совете одним из лидеров «третьей» силы и даже слыл «идеологом» замены председателя Верховного Совета. Атмосфера в зале накалилась: «Что он скажет, куда повернет?»

«Самое главное, – закончил выступление Р. Абдулатипов, – не допустить гражданской войны... Лучше Р. Хасбулатова едва ли кто может разрешить политический кризис в стране».

Такой подход в той конкретной ситуации был самым разумным, и это многие понимали. Но слышать его в достаточно критический момент от Р. Абдулатипова? Что это? Очередная хитрость горца? Многие депутаты впоследствии удивлялись такому повороту с его стороны. Я, как председательствующий на этой части заседания Съезда, тоже высказался против отставки председателя Верховного Совета и предложил временно отложить рассмотрение вопроса о правительстве. Я полагал, что этот вопрос нужно основательно подготовить, заслушать, может быть, и самого В. Черномырдина, ведь его утвердил Съезд. По-моему, высказанные доводы депутатам показались весомыми, и они отвергли отставку Р. Хасбулатова и вопрос о Совете министров.

Не всем такая позиция была по душе – даже некоторым членам оппозиции. 1 октября в программе «600 секунд» сопредседатель Русского национального собора генерал А. Стерлигов, в частности, посетовал, что Съезд «к сожалению, не проявил способности организовать сопротивление и не поручил А. Руцкому назначение нового правительства». По мнению председателя соборян, в состав нового правительства могли бы войти «ряд руководителей регионов, от Сибири до Кубани, ряд директоров-хозяйственников».

По просьбе собравшихся у Дома Советов Съезд продолжил свою работу.

«Мы находимся у Дома Советов, – обращались люди к народным депутатам, – но не охраняем здание. Мы с вами, уважаемые народные депутаты, защищаем демократию, Конституцию».

Кто-то подал мысль: для укрепления позиций Верховного Совета пригласить на Съезд по пять представителей от местных Советов. Эта акция, как мне сообщили вечером по телефону из администрации Б. Ельцина, ввергла его сторонников в шок. Она осложняла блокаду Дома Советов, ибо теперь приходилось вступать в конфликт с региональными Советами. Более того, эта акция усиливалась тем, что Съезд принял Закон «О федеральных уполномоченных съезда», который предусматривал привлечение депутатов всех уровней для восстановления конституционного строя.

– Пока мы здесь, к нам в Кузбасс прибыл Станкевич с группой людей, пытаются поднять шахтеров, – с возмущением рассказал на Съезде Аман Тулеев. – Опять разыгрывают шахтерскую карту! Причем хитро работают: пытаются вбить клин между областным Советом и администрацией, между областным, городскими и районными Советами. Всех разделить, перессорить! Пусть Съезд продолжает работу, но и регионы нельзя оставлять без присмотра. Очень многое будет зависеть от них.

Срочно отбыл в Брянск и глава администрации области народный депутат Юрий Лодкин, избранный на этот пост самим народом. Я беседовал с ним накануне. Он рассказал мне: сразу после выступления Ельцина по телевидению 21 сентября собрал президиум коллегии областной администрации с участием руководителей силовых структур. Прокурор дал правовую оценку еще не указа, а самого выступления, в котором так и выпирали антиконституционные положения и действия. Руководители силовых структур заявили, что они будут стоять на позиции Конституции и закона. Минули сутки, и на другой день коллегия в полном составе высказалась за четкое следование закону. Такое же решение приняла сессия Брянского областного Совета.

Ясно, что это не могло не вызвать гнева администрации президента. Ведь институт глав администрации, прозванных в народе заместителями, задумывался как средство перехвата власти у Советов президентскими структурами, способ протаскивания на местах «приватизации и методов шокотерапии». Президент сам назначал глав администраций и губернаторов из верных ему людей. А в Брянске – «бунт на корабле». И дальше Ельцин поступает в присущем ему духе: не считаясь с выбором населения Брянской области, в обход всех законов смещает народного депутата России Юрия Лодкина с поста главы администрации. Затем следует демонстрация мускулов, группа омоновцев ворвалась в здание администрации и избивала ее сотрудников. Сообщив об этом позорнейшем беспределе на воскресном заседании Съезда, Р. Хасбулатов предупредил, что «команда Ельцина приступила к репрессиям против несогласных с государственным переворотом». Беззаконие и волюнтаризм в пределах одной области – словно ответ на мучивший всех вопрос: пойдет ли Ельцин на применение насилия против депутатов, чтобы остаться у власти, или образумится? Ответ напрашивался сам собой: если заокеанские наставники Кремля прикажут, этот человек не остановится ни перед чем.

Съезд направил в адрес чрезвычайной сессии Брянского областного Совета народных депутатов заявление с поддержкой конституционных действий и главы администрации, народного депутата Лодкина.

По предложению народного депутата Ивана Шашвиашвили Съезд в полном составе вышел на балкон, на митинг, где выступили Р. Хасбулатов, А. Руцкой, С. Бабурин, Т. Корягина и другие народные депутаты России. Когда я стоял на балконе Дома Советов, меня не покидало чувство тревоги и неудовлетворенности: а что дальше? Как на деле организовать подавление президентского мятежа? Что сделать, чтобы свое веское слово сказали люди труда – рабочие заводов и фабрик, труженики села, интеллигенция?

Конечно, опыта борьбы с узурпаторами власти у парламентариев не было, если не считать незаконный арест союзных руководителей – членов ГКЧП и лиц, активно поддержавших его в августе 1991 г. В незаконности этих арестов вскоре признался и сам Генеральный прокурор В. Степанков. Идти в народ – вот главное. Но по-моему, тут ощутимо сказалась оторванность парламента от своих избирателей, широких слоев населения. И слова, постоянно произносимые народными депутатами перед микрофонами: «Мои избиратели просили меня...» – оказались на поверку просто красивыми словами.

Парламент на баррикадах: документы и свидетельства²²³

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации

В Российской Федерации сложилась политическая ситуация, угрожающая государственной и общественной безопасности страны.

Прямое противодействие осуществлению социально-экономических реформ, открытая и повседневно осуществляемая в Верховном Совете обструкция политики всенародно избранного Президента Российской Федерации, попытки непосредственного осуществления функций исполнительной власти вместо Совета Министров со всей очевидностью свидетельствуют о том, что большинство в Верховном Совете Российской Федерации и часть его руководства открыто пошли на прямое попрание воли российского народа, выраженной на референдуме 25 апреля 1993 г. Тем самым грубо нарушен Закон о референдуме, согласно которому решения, принятые всероссийским референдумом, обладают высшей юридической силой, в каком-либо утверждении не нуждаются и обязательны для применения на всей территории Российской Федерации.

Съезд и Верховный Совет предпринимают систематические и все более активные усилия узурпировать не только исполнительную, но даже и судебную функцию.

В то же время ими до сих пор не только не создана законодательная основа реализации Федеративного Договора, но принимаемые решения зачастую прямо противоречат федеративной природе Российского государства.

Конституционная реформа в Российской Федерации практически свернута. Верховный Совет блокирует решения Съездов народных депутатов Российской Федерации о принятии новой Конституции.

В текущей работе Верховного Совета систематически нарушаются его регламент, порядок подготовки и принятия решений. Обычной практикой на сессиях стало голосование за отсутствующих депутатов, что фактически ликвидирует народное представительство.

Таким образом, разрушаются сами основы конституционного строя Российской Федерации: народовластие, разделение властей, федерализм. Еще не успев возникнуть и окрепнуть, дискредитируется сам принцип парламентаризма в Российской Федерации.

В сложившихся условиях единственным, соответствующим принципу народовластия средством прекращения противостояния Съезда, Верховного

²²³ См. также: Листовки Белого дома. Московские летучие издания 22 сентября – 4 октября 1993 г. М., 1993; Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 г. В 3 т. Т. 1, 2. М.: Изд. РГТЭУ, 2010.

Совета, с одной стороны, Президента и Правительства – с другой, а также преодоления паралича государственной власти являются выборы нового Парламента Российской Федерации. Такие выборы не являются досрочными выборами Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации и не нарушают волю народа, выраженную на референдуме 25 апреля 1993 г.

Необходимость выборов диктуется также тем, что Российская Федерация – это новое государство, пришедшее на смену РСФСР в составе СССР и ставшее международно признанным продолжателем Союза ССР.

Учитывая, что в действующей Конституции Российской Федерации не предусмотрена процедура принятия новой Конституции, политические партии и движения, группы депутатов, участники Конституционного совещания, представители общественности неоднократно обращались к Президенту Российской Федерации с предложением незамедлительно назначить выборы в новый Федеральный Парламент.

Стремясь к ликвидации политического препятствия, не дающего народу самому решать свою судьбу:

- учитывая не удовлетворяющее парламентским стандартам качество работы Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации;

- принимая во внимание, что безопасность России и ее народов – более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти;

- в целях сохранения единства и целостности Российской Федерации; вывода страны из экономического и политического кризиса;

- обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации;

- восстановления авторитета государственной власти; основываясь на статьях 1, 2, 5, 121–5 Конституции Российской Федерации, итогах референдума 25 апреля 1993 г.

постановляю:

1. Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации – Федерального Собрания Российской Федерации и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Указу.

Гарантируются установленные Конституцией и законами права и свободы граждан Российской Федерации.

2. Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 года единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии.

3. Временно до принятия Конституции и Закона Российской Федерации о выборах в Федеральное Собрание Российской Федерации и проведения на основе этого Закона новых выборов:

– ввести в действие Положение «О Федеральных органах власти на переходный период», подготовленное на основе проекта Конституции Российской Федерации, одобренного Конституционным совещанием 12 июля 1993 года;

– наделить Совет Федерации функциями палаты Федерального Собрания Российской Федерации со всеми полномочиями, предусмотренными Положением «О Федеральных органах власти на переходный период».

Установить, что осуществление указанных полномочий Совет Федерации начинается после проведения выборов в Государственную Думу.

4. Ввести в действие Положение «О выборах депутатов Государственной Думы», разработанное народными депутатами Российской Федерации и Конституционным совещанием.

Провести в соответствии с указанным Положением выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Федеральному собранию рассмотреть вопрос о выборах Президента Российской Федерации.

5. Назначить выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на 11–12 декабря 1993 г.

6. Образовать Центральную избирательную комиссию по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и поручить ей совместно с нижестоящими избирательными комиссиями в пределах их компетенции организацию выборов и обеспечение избирательных прав граждан Российской Федерации при проведении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Всем государственным органам и должностным лицам оказывать необходимое содействие избирательным комиссиям по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и пресекать любые акты и действия, направленные на срыв выборов в Государственную Думу, от кого бы они не исходили.

Лиц, препятствующих осуществлению избирательного права гражданами Российской Федерации, привлекать к уголовной ответственности в соответствии со статьей 132 УК РСФСР.

7. Расходы, связанные с проведением выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, отнести на счет средств Республиканского бюджета Российской Федерации.

8. Полномочия представительных органов власти в субъектах Российской Федерации сохраняются.

9. Заседания Съезда народных депутатов Российской Федерации не созываются.

Полномочия народных депутатов Российской Федерации прекращаются. Права граждан, бывших народными депутатами Российской Федерации, в том числе трудовые, гарантируются.

Полномочия народных депутатов – делегатов Российской Федерации на пленарных заседаниях и представителей в Комиссиях Межпарламентской

ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств подтверждаются Президентом Российской Федерации.

Народные депутаты Российской Федерации, являющиеся членами Конституционной комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации, могут продолжать работу в составе Комиссии в качестве экспертов.

Сотрудники аппарата Верховного Совета Российской Федерации и обслуживающий персонал направляются в отпуск до 13 декабря 1993 года с сохранением содержания.

10. Предложить Конституционному Суду Российской Федерации не созывать заседания до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации.

11. Совет Министров – Правительство Российской Федерации осуществляет все предусмотренные Конституцией Российской Федерации полномочия, с учетом изменений и дополнений, введенных настоящим Указом, а также законодательством.

Совет Министров – Правительство Российской Федерации обеспечивает бесперебойную и согласованную деятельность органов государственного управления.

Совету Министров – Правительству Российской Федерации принять в свое ведение все организации и учреждения, подчиненные Верховному Совету Российской Федерации, и провести необходимую их реорганизацию, имея в виду исключение дублирования соответствующих правительственных структур. Принять необходимые меры по трудоустройству высвобождающихся сотрудников. Осуществить правопреемство в отношении полномочий Верховного Совета Российской Федерации как учредителя во всех сферах, где учредительство предусмотрено действующим законодательством.

12. Центральный банк Российской Федерации до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации руководствуется указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и подотчетен Правительству Российской Федерации.

13. Генеральный Прокурор Российской Федерации назначается Президентом Российской Федерации и ему подотчетен впредь до начала работы вновь избранного Федерального Собрания Российской Федерации.

Органы Прокуратуры Российской Федерации руководствуются в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, а также действующим законодательством с учетом изменений и дополнений, введенных настоящим Указом.

14. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации принимать все необходимые меры по обеспечению государственной и общественной безопасности в Российской Федерации с ежедневным докладом о них Президенту Российской Федерации.

15. Министерству иностранных дел Российской Федерации информировать другие государства, Генерального Секретаря ООН, о том, что проведение выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации диктуется стремлением сохранить демократические преобразования и экономические реформы. Такое решение полностью соответствует основам конституционного строя Российской Федерации,

прежде всего принципам народовластия, разделения властей, федерализма, и опирается на волеизъявление народа Российской Федерации, выраженное на референдуме 25 апреля 1993 года.

16. Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» внести на рассмотрение Федерального Собрания Российской Федерации.

17. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

* * *

Выражаю надежду, что все, кому дороги судьба России, интересы процветания и благополучия ее граждан, поймут необходимость проведения выборов в Государственную Думу Федерального Собрания для мирного и легитимного выхода из затянувшегося политического кризиса.

Прошу граждан России поддержать своего Президента в это переломное для судьбы страны время.

Президент Российской Федерации Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль

21 сентября 1993 года, 20.00 час.

№ 1400

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

В связи с Указом Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года, 20.00 часов № 1400, которым прекращены деятельность законно избранных Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации, а также полномочия народных депутатов Российской Федерации, Президиум Верховного Совета Российской Федерации **постановляет:**

На основании статьи 121⁶ Конституции Российской Федерации считать полномочия Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина прекращенными с момента подписания названного Указа.

Названный Указ в соответствии с частью второй статьи 121⁸ Конституции Российской Федерации не подлежит исполнению.

Согласно статье 121¹¹ Конституции Российской Федерации признать, что Вице-президент Российской Федерации А.В. Руцкой приступил к исполнению полномочий Президента Российской Федерации с момента подписания Указа.

Созвать 22 сентября 1993 года внеочередное заседание Верховного Совета Российской Федерации с повесткой дня «О государственном перевороте в Российской Федерации».

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Москва, Дом Советов России

21 сентября 1993 года

№ 5779–1

ОБРАЩЕНИЕ

Граждане России! Соотечественники!

Президент пошел на крайние, заранее запланированные действия по свержению конституционного строя и свертыванию демократии. В России совершен государственный переворот, введен режим личной власти Президента, диктатуры мафиозных кланов и его проворовавшегося окружения. Мы являемся свидетелями преступных действий, открывающих путь к гражданской войне, в которой не будет победителей и побежденных. Может стать реальностью кровавая трагедия миллионов людей.

Избранные волей народа, отстаивающие народовластие в этих тяжелых условиях, верные Конституции Российской Федерации народные депутаты Российской Федерации определяют действия Ельцина Б.Н. как антиконституционные и антинародные. Руководствуясь Конституцией Российской Федерации, беря на себя всю полноту ответственности за судьбу страны и благо народа, Верховный Совет Российской Федерации призывает всех граждан России выступить против антиконституционных действий Президента и его окружения.

Основываясь на Конституции Российской Федерации, Президиум Верховного Совета объявляет о введении в действие ее статьи 121⁶ об отрешении Б.Н. Ельцина от должности Президента Российской Федерации в связи с приостановлением им деятельности официально избранных органов власти как инициатора государственного переворота.

Президиум Верховного Совета Российской Федерации призывает народных депутатов Советов всех уровней немедленно пресечь любые попытки блокировать их деятельность и на сессиях Советов отказать в доверии Президенту и исполнителям его преступных указаний.

Призываем воинов Российской Армии, сотрудников Министерства безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации всеми имеющимися у них средствами пресечь государственный переворот, спровоцированный Б.Н. Ельциным и его окружением. Любые исполнители преступных приказов Б.Н. Ельцина и его окружения становятся автоматически государственными преступниками.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации Верховный Совет освобождает от ответственности лиц, отказавшихся от выполнения этих указов и приказов.

Россию целенаправленно ввергают в хаос гражданской войны. Призываем всех соотечественников противостоять этому, спасти честь и достоинство своей Родины.

Призываем всех россиян единством действий, решительностью и мужеством пресечь государственный переворот – во имя возрождения Российской Федерации, во имя процветания народов, строящих великую страну.

Президиум Верховного Совета Российской Федерации

Московский Комитет защиты Конституции и конституционного строя Российской Федерации

№ 5 от «21» сентября 1993 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

21 сентября 1993 года, через полгода и один день после первой попытки государственного переворота бывший Президент Российской Федерации Б. Ельцин и стоящее за ним номенклатурно-мафиозное преступное сообщество предприняли вторую попытку. Бывший Президент РФ Б. Ельцин заявил о прекращении полномочий высших законодательных и судебных органов страны, пытаясь сосредоточить в своих руках диктаторские полномочия. Объявленные выборы в неконституционный орган, так называемую государственную думу, являются не чем иным, как попыткой продлить эту власть за неопределенное время.

Во-первых, потому, что в условиях господства правящего режима над средствами массовой информации неизбежен такой же обман народа, какой был организован на референдуме 25.04.1993 г.

Во-вторых, потому, что по замыслу путчистов создается государственная дума, являющаяся лишь ширмой, а верхняя палата по существу назначается самим Президентом РФ.

В-третьих, потому что создается прецедент узурпации власти и самовольного разгона высшего органа представительной власти со стороны исполнительной, и этот прецедент может быть использован для разгона и следующего парламента. Все это необходимо для того, чтобы сохранить необратимую возможность для номенклатурно-мафиозного сообщества продолжить присвоение себе богатств нашей страны, все, что осталось от государственной собственности. И побудить обманутый, нищий народ стать рабом международного капитала. Данное преступление относится к числу самых тяжких в истории человечества. Нет сомнения, что, если его не пресечь самым решительным образом, то мы все окажемся под угрозой разрушения мировой цивилизации при обладании ядерным оружием республиками бывшего Советского Союза.

Московский Комитет защиты Конституции и конституционного строя Российской Федерации решительно поддерживает решение Верховного Совета Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации о прекращении полномочий бывшего Президента РФ Б. Ельцина в качестве Президента Российской Федерации с 20 часов 21 сентября 1993 г.

Московский Комитет защиты Конституции и конституционного строя РФ требует от всех органов власти, должностных лиц и граждан неукоснительного выполнения всех указов и распоряжений вступившего на пост Президента Российской Федерации А. Руцкого. Надеемся, что российские Вооруженные Силы, органы безопасности и внутренних дел

останутся верны своему долгу и Конституции РФ и будут выполнять приказы нового Верховного главнокомандующего.

Председатель межфракционного

депутатского объединения Моссовета М.Б. Филимонов

Сопредседатель Московского Комитета

защиты Конституции и конституционного строя РФ В.С. Пимонов

Член Московского Комитета

защиты Конституции и конституционного строя РФ,

депутат Моссовета С.И. Белаиов

г. Москва, Моссовет,

23 ч. 45 м. 21.09.1993 г

ЗАЯВЛЕНИЕ представителей общественных и политических организаций России

21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельцин выступил на всю страну с антиконституционным заявлением и подписал соответствующий Указ. Из формального гаранта Конституции и стабильности в стране он окончательно превратился в лидера антигосударственных, антинародных сил. С момента объявления Б.Н. Ельциным о прекращении деятельности законно избранного депутатского корпуса его президентские полномочия согласно ст. 121–6 Конституции Российской Федерации закончились, а подписанные им с этого момента государственные документы не имеют юридической силы и не подлежат исполнению.

Мы отчетливо видим намерение сил, поставивших на государственный переворот во главе с Ельциным, спровоцировать политическую нестабильность, ведущую к разжиганию гражданской войны. Только в ситуации хаоса они могут питать надежду сохранить власть и уйти от ответственности за результаты своей политики.

Мы обращаемся к тем, кто обеспечивает государственный порядок, с призывом неотступно выполнять закон и присягу. Мы призываем граждан России не поддаваться на спланированную антигосударственную провокацию. Органы власти обязаны исполнять возложенные на них обязанности. Мы требуем привлечения к ответственности лиц, виновных в грубом попрании Основного Закона России.

Только выполнив свой гражданский долг, мы сможем сохранить Россию.

*Член правления НПСР А. Федосов
«ОСД» в СДПР А. Пустоветов
Союз Возрождения России А.Н. Савельев
Российская партия коммунистов А.В. Крючков
Фронт национального спасения М.Г. Титов
Партия Возрождения державы В.И. Скурлатов
Национал-Большевистская партия Э. Лимонов
Национал-Республиканская партия России П.М. Хомяков
Российский Союз Молодых Христианских
демократов Д.С. Анцыферов
Конституционно-демократическая партия
(Партия Народной Свободы) Н. Куликов
Российский социал-демократический центр:
Отв. секретарь Д. Панкин
Члены Президиума Г. Неклюдова, Б.С. Романов
Московская организация ДПР В. Полуэктов
Координатор партии «Новые левые» М. Малютин
Член политсовета Всероссийского Союза
«Обновление» А. Юсуповский
21.09.93 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.

В связи с грубейшим нарушением Президентом Российской Федерации Ельциным Б.Н. Конституции Российской Федерации – России, выразившимся в издании им Указа от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», приостанавливающего деятельность законно избранных органов государственной власти, Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

В соответствии со статьей 121–6 Конституции Российской Федерации – России полномочия Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. прекращаются с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Москва, Дом Советов России

22 сентября 1993 года

№ 5780–1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В.

В связи с прекращением полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина на основании статьи 121–6 Конституции Российской Федерации – России Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

В соответствии со статьей 121–11 Конституции Российской Федерации – России полномочия Президента Российской Федерации с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года исполняет вице-президент Российской Федерации Руцкой А.В.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Москва, Дом Советов России

22 сентября 1993 года

№ 5781–1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об Указе Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»

В связи с выступлением Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. 21 сентября 1993 года по телевидению и подписанным им Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», которым прекращается деятельность Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, а также прекращаются полномочия народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации **постановляет:**

Оценить действия Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. как государственный переворот.

Направить Указ Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» в Конституционный Суд Российской Федерации.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Москва, Дом Советов России

22 сентября 1993 года

№ 5783–1

ОБРАЩЕНИЕ

Исполняющего обязанности Президента Российской Федерации

Уважаемые граждане Российской Федерации, граждане Содружества независимых государств, мирового сообщества! Уважаемые руководители государств!

Сегодня, 21 сентября 1993 года, Президент России грубо нарушил присягу, данную им при вступлении в должность, где клялся при осуществлении полномочий соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации.

Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 прервано осуществление законодательных и распорядительных функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Совершен государственный переворот, введено прямое президентское правление с опорой на им же создаваемые антиконституционные органы так называемой власти.

Надеюсь, на путь нарушения Конституции и предательства народовласти не встанут Правительство Российской Федерации, министр внутренних дел, министр безопасности, министр обороны.

В соответствии со ст. 121.6 Конституции Российской Федерации «полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно».

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и решением Президиума Верховного Совета Российской Федерации полномочия Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина прекращены.

В соответствии со статьей 121.11 «в случае отрешения Президента Российской Федерации от должности, отставки Президента Российской Федерации, невозможности дальнейшего осуществления им своих полномочий, а также в случае смерти Президента Российской Федерации полномочия Президента Российской Федерации исполняет Вице-президент Российской Федерации. В случае невозможности исполнения полномочий Президента Российской Федерации Вице-президентом Российской Федерации они переходят последовательно к Председателю Совета Министров

Российской Федерации, Председателю Верховного Совета Российской Федерации. Вопрос о назначении выборов Президента Российской Федерации решается в соответствии с Законом Российской Федерации о выборах Президента Российской Федерации». На основании статей Конституции Российской Федерации 121.6 и 121.11 я, Вице-президент Российской Федерации Руцкой Александр Владимирович, данным мне правом на основании Конституции Российской Федерации и решением Президиума Верховного Совета Российской Федерации заявляю о том, что с 00.25 часов 22 сентября 1993 года приступаю к исполнению обязанностей Президента Российской Федерации. Мной подписаны соответствующие указы.

В связи с этим я отменяю антиконституционный и противозаконный указ № 1400 от 21.09.93 г., на основании которого совершен государственный переворот.

Обращаюсь к Министерству обороны, Министерству внутренних дел и Министерству безопасности, к военнослужащим и служащим органов правопорядка не выполнять незаконные и преступные приказы, исходящие от гражданина Б.Н. Ельцина и его преступной клики. Уверен, что Правительство Российской Федерации и ведомства не станут на путь нарушения Конституции и законов Российской Федерации.

Обращаюсь к гражданам России сохранять спокойствие и проявить солидарность в защите законных органов власти. При необходимости прибегнуть к акциям гражданского неповиновения, не допустить втягивания страны в гражданскую войну.

Прошу мировое сообщество защитить и поддержать демократию в России и оказать всяческое содействие законным органам власти.

Как исполняющий обязанности Президента России клянусь перед народом, что буду действовать только согласно Конституции, законам Российской Федерации.

А.РУЦКОЙ

Москва, Дом Советов

22 сентября 1993 года

00.25 часов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О соответствии Конституции Российской Федерации
действий и решений Президента Российской
Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом «О
поэтапной конституционной реформе в Российской
Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и
Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года**

21 сентября 1993 года, город Москва

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д. Зорькина, заместителя Председателя Н.В. Витрука, секретаря Ю.Д.

Рудкина, судей Э.М. Аметистова, Н.Т. Ведерникова, Г.А. Гаджиева, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, В.И. Олейника, Н.В. Селезнева, О.И. Тиунова, Б.С. Эбзеева, рассмотрев в судебном заседании действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года, руководствуясь статьей 165¹ Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части второй и частью четвертой статьи 1 и статьями 74, 77 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, пришел к заключению:

Указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121⁵, статье 126⁶, части второй статьи 121⁸, статьям 165¹, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121¹⁰ или 121⁶ Конституции Российской Федерации.

Председатель Конституционного

Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Секретарь Конституционного

Суда Российской Федерации

Ю.Д. Рудкин

№ 3–2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О неотложных мерах к преодолению государственного переворота

21 сентября 1993 года

Верховный Совет Российской Федерации констатирует, что 21 сентября 1993 года Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным совершен государственный переворот. Прикрываясь надуманными обвинениями в адрес Съезда народных депутатов Российской Федерации, Президент Российской Федерации нанес удар по конституционным органам власти, нарушив гражданский мир, дестабилизировав управление страной, создав реальную угрозу единству и целостности Российской Федерации. В соответствии со статьями 121–6 и 121–11 Конституции Российской Федерации Верховный Совет Российской Федерации констатировал прекращение полномочий Президента

Российской Федерации Б.Н. Ельцина и переход полномочий Президента Российской Федерации к вице-президенту Российской

Федерации А.В. Руцкому. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации применение мер ответственности, предусмотренных статьей 121–6 Конституции Российской Федерации, признано соответствующим Конституции Российской Федерации. Верховный Совет Российской Федерации **постановляет:**

1. Осудить антиконституционные действия Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.

2. Советам народных депутатов, Правительству Российской Федерации, другим органам исполнительной власти Российской Федерации принять все необходимые меры по охране правопорядка, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций, объектов энергетики и транспорта, бесперебойному снабжению населения.

Вместе с тем, учитывая, что виновники государственного преступления против Российской Федерации еще не наказаны в установленном законом порядке, принять исчерпывающие меры для скорейшего восстановления конституционной законности. Советам народных депутатов взять под контроль государственные средства массовой информации, не допустить призывов к поддержке государственного переворота, а также к экстремизму и насилию.

3. Предложить Генеральному прокурору Российской Федерации безотлагательно провести расследование и привлечь к уголовной ответственности должностных лиц и граждан, способствовавших подготовке государственного переворота и поддержавших его.

4. Действия граждан, коллективов предприятий, учреждений и организаций по защите конституционного строя Российской Федерации являются законными. Привлечение граждан к уголовной, административной или иной ответственности за данные действия не допускается.

Участие граждан в рабочее время в мероприятиях по защите конституционных органов власти, преодолению последствий государственного переворота расценивается как исполнение общественного и государственного долга и в этой связи подлежит оплате предприятиями, учреждениями, организациями всех форм собственности в полном объеме.

5. Верховный Совет Российской Федерации обращается к парламентам и правительствам всех стран мира, Совету Безопасности, Организации Объединенных Наций с призывом осудить осуществленный Президентом Российской Федерации 21 сентября 1993 года государственный переворот, создавший угрозу гражданскому миру в Российской Федерации и безопасности других стран и народов.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Москва, Дом Советов России

22 сентября 1993 года

№ 5790–1

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Командующему Сухопутными войсками
генерал-полковнику Семенову В.М.

Командующему Военно-Воздушными силами генерал-полковнику Дейнекину П.С.

Командующему Воздушно-Десантными войсками генерал-полковнику Подколзину Е.Н.

Командующему Военно-Морским Флотом адмиралу Грому Ф.Н.

Уважаемые товарищи!

Я обращаюсь к вам как офицер. Мы давали клятву на верность служению Родине. Страна находится перед лицом смертельной опасности. На наших глазах разрушили великую державу – Советский Союз. Плата за эту трагедию – сотни тысяч убитых и раненых, миллионы беженцев. Сейчас целенаправленно разрушается российская армия, военно-промышленный комплекс. России уготовлена такая же судьба, как и СССР. Грубо поправ конституционные нормы и принципы демократии, Б.Н. Ельцин и его радикальное окружение совершили государственный переворот и тем самым подвели страну к гражданской катастрофе.

В этот тревожный час я обращаюсь к вам: не оставайтесь в стороне от происходящего. Этого не простят нам наши дети и внуки. Армия не может быть вне политики в тот момент, когда разрушается государство и над обществом нависает тень новой диктатуры. Призываю вас занять активную позицию, достойную офицерской чести и присяге.

С надеждой и уважением,

Исполняющий обязанности

Президента Российской Федерации

А.РУЦКОЙ

Москва, Дом Советов

22 сентября 1993 года

ОБРАЩЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ к журналистам, руководителям средств массовой информации

Съезд народных депутатов, Верховный Совет Российской Федерации с первых дней своей работы стремились прервать информационную блокаду, организованную коммунистическим режимом. Особо напряженный характер носила борьба за электронные средства массовой информации.

В результате были созданы государственные телерадиокомпании на всей территории России. Суверенное государство, приобретя информационное поле, вступило на новый путь своего развития: путь демократизации общества, экономических и конституционных реформ, широкого внедрения гласности во все сферы общественной жизни.

С принятием Закона «О средствах массовой информации» печать, радио, телевидение получили не только моральную поддержку, но и мощный юридический щит. Теперь никто, кроме как по суду, не может закрыть телерадиопрограмму, приостановить выход газеты или журнала. Редакционные журналистские коллективы в своей деятельности опираются на статью 38 (право на получение информации) Закона «О средствах массовой информации», которая гласит: «Граждане имеют право на оперативное

получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц».

Однако прошло совсем немного времени, и объективность в подаче информации у некоторых средств массовой информации стала меняться на преданность (как это и бывало прежде) чиновникам из Кремля и со Старой площади. Соблазнилась бытовыми привилегиями и часть журналистов-депутатов, бросившаяся рьяно отстаивать интересы набирающего силу авторитарного режима. Фактически произошло «вливание» прессы в государственную власть, а это так же порочно для честного информирования общества, как и ранее существовавшие переплетения информационных структур с государственными властными и партийными.

Но гораздо прискорбнее другое – когда сами же журналисты, так стремившиеся к объективности и плюрализму, используя момент государственного переворота, осуществленного Ельциным, уничтожают своего брата журналиста, придерживающегося другого мнения, а это, собственно, и создает условия диктатуре.

Пример тому – события этого сентября. Руководство Всероссийской телерадиокомпании закрывает «ТВ-Парламент». «Радио России» закрывает «Парламентский час». Прекращен выход «Российской газеты», глушится слабенькая радиостанция «20-й этаж». Все эти действия нарушают многие статьи Закона «О средствах массовой информации».

А сейчас в нашей стране, когда растоптана Конституция, Закон о свободе слова открыто подавляется не только властями, но и прессом освободившейся от совести прессы.

Мы обращаемся ко всем журналистам, кто еще не потерял способности чувствовать настроение народа, его желание жить свободно и открыто, не боясь завтрашнего дня, – будьте честными, действительно независимыми от влияния всех властей, потому что после мутного нынешнего – придет и завтрашний день.

*Десятый чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных депутатов
Российской Федерации
Москва, Дом Советов России
24 сентября 1993 года
№ 5815 – I*

ОБРАЩЕНИЕ К ПАРЛАМЕНТАМ, ПРЕЗИДЕНТАМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Дружественная вам страна – Российская Федерация – Россия переживает трагические дни. По воле Б.Н. Ельцина в Российской Федерации осуществлен государственный переворот. Растоптаны Конституция и законы государства, на которых зиждились последние надежды на стабильность российского общества. Страна поставлена на грань гражданской войны. Большинство субъектов Российской Федерации осудили организаторов государственного переворота. Б.Н. Ельцин отрешен от должности. Приведен к присяге вице-президент А.В. Руцкой, временно исполняющий полномочия

Президента Российской Федерации. Ведется работа по формированию нового правительства.

В этой ситуации Съезд народных депутатов Российской Федерации как высший орган государственной власти России рекомендует воздержаться от проведения предстоящей встречи глав государств – стран СНГ до стабилизации политической обстановки в Российской Федерации, до полного восстановления в ней деятельности законно избранных органов власти.

Съезд народных депутатов Российской Федерации подтверждает свои дружеские отношения со всеми государствами СНГ.

Надеемся на Ваше понимание и поддержку.

С уважением,

*Десятый чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных депутатов
Российской Федерации
Москва, Дом Советов
24 сентября 1993 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О Комиссии Десятого чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации по расследованию фактов физического насилия в отношении граждан в связи с государственным переворотом

С целью обеспечения условий для защиты законных прав и свобод граждан и в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации Съезд народных депутатов российской федерации постановляет:

Сформировать Комиссию Съезда народных депутатов Российской Федерации по расследованию фактов физического насилия в отношении граждан в связи с государственным переворотом в составе: Бабурин С.Н., Глотов С.А., Дрозденко В.Н., Лета Т.И., Муравьев В.Д., Плотников О.В., Пушкина Т.А., Ребриков В.А., Сердюков В.А. (председатель Комиссии), Чеботаревский Р.З., Хай-рюзов В.Н., Шиповалова Л.С. (секретарь Комиссии), Югин В.А., Юдин Ю.А. (зам. председателя Комиссии).

Комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации по расследованию фактов физического насилия в отношении граждан в связи с государственным переворотом регулярно информировать Съезд народных депутатов Российской Федерации и Верховный Совет Российской Федерации о ходе работы Комиссии.

Председатель Верховного Совета

Российской Федерации

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

Москва, Дом Советов России

2 октября 1993 года

№ 5849–1

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, Дом Советов РФ
Краснопресненская наб., д. 2
Уважаемые генералы и адмиралы,
офицеры и прапорщики, солдаты и матросы
Российской армии и флота!

21 сентября Б.Н. Ельцин осуществил государственный переворот, объявив своим преступным Указом о прекращении деятельности Верховного Совета, Съезда народных депутатов, Конституционного Суда Российской Федерации.

Прошло 12 дней с начала переворота. Стал очевиден гигантский ущерб, нанесенный Российской державе, ее согражданам, – страна на грани гражданской войны и распада. Бывший Президент способен только на одно – заблокировать Дом Советов, в котором проходят заседания Десятого чрезвычайного Съезда народных депутатов.

Вы знаете, что за антиконституционные действия Б.Н. Ельцин отрешен Верховным Советом от должности Президента Российской Федерации. Правомерность такого решения подтверждена Конституционным Судом, что явилось основанием и для соответствующего решения Десятого съезда народных депутатов.

Однако Б. Ельцин, преступив закон и присягу в верности Конституции, продолжает чинить произвол и беззаконие по всей стране. К Дому Советов подтягиваются все новые воинские формирования, он опоясан колючей проволокой, депутаты и служащие заблокированы.

По всей Москве идут митинги и массовые избиения митингующих. Уже есть жертвы, погибло более 20 человек от рук ОМОНа МВД. Среди погибших ветераны войны, женщины, солдаты и офицеры, пытавшиеся пробиться к Дому Советов.

Дорогие товарищи! Вы принимали присягу на верность народу и Конституции – так защитите народ и Конституцию! Приходите на площадь Свободной России, где попирается эта самая свобода, честь и достоинство народа, а Конституция отброшена как ненужный хлам.

Сохранять нейтралитет в таких условиях – это означает отдать на растерзание путчистам и их приспешникам свой народ

С верой в Ваше гражданское мужество и офицерскую честь

Р.ХАСБУЛАТОВ

Москва, Дом Советов

3 октября 1993 г.

03.00

В суровые блокадные дни

Вот уже восемь дней и ночей стоят у стен Дома Советов москвичи и защитники Конституции (Основного Закона) Российской Федерации из других городов страны. Стоят, несмотря на блокаду, скудное питание, холодные утренние росы и неистовство лакейских средств массовой информации. Днем на площади митингует до 10 тыс. человек, а за сутки – 150–200 тыс. Среди них – представители почти всех социальных групп, возрастов, поколений. Мужчины и женщины, ветераны и молодежь, рабочие и служащие, профессора и студенты. Заметно «плотнеет» масса митингующих к вечеру, когда кончается рабочий день. Это и есть истинный цвет нации, истинные герои России, искренне болеющие за величие своей Отчизны. Озябшие, усталые, измотанные, но не дрогнувшие, они поклялись, что не уйдут отсюда, пока не будет ликвидирована угроза народовластию и Конституции.

ИТАР-ТАСС.Б. Ельцин, В. Ерин и П. Грачев сделали заявление о том, что никто не собирается применять силу против депутатов, «работающих в Белом доме». 24 сентября, 1993 г., Москва

Но разве можно верить в подобное лицемерие, направленное на то, чтобы убаюкать, усыпить бдительность защитников Дома Советов?

Буквально на следующий день после опубликования Указа № 1400 все подходы к зданию оказались заблокированы: перекрыты железобетонными плитами, железными заграждениями, грузовыми машинами и противопехотной колючей проволокой – спиралью Бруно, запрещенной Женевской конвенцией.

Уже 22 сентября 1993 г. коллегия Министерства связи РФ, ретиво выполняя Указ № 1400, приняла решение об отключении автоматической телефонной связи АТС-205 г. Москвы, обеспечивающей Белый дом. Отключены были и другие виды связи.

23 сентября министр топливно-энергетических ресурсов Ю. Шафраник дал указание вице-президенту ОАО «Мосэнерго» И. Горюнову прекратить снабжение здания Верховного Совета РФ теплом и электроэнергией. Решение было согласовано с и.о. мэра г. Москвы Ю. Лужковым. Остановились водяные насосы, откачивающие выход на поверхность грунтовых вод во всех прилегающих к Москве-реке районах, в том числе и в Белом доме. Все понимали, что это для здания – трагедия, начало эпидемий. Депутаты сравнивали эту акцию с действиями Гитлера в 1945 г., когда по его приказу были открыты шлюзы на реке Шпрее и затоплен берлинский метрополитен. Фактически это был второй крупный акт после Указа № 1400, которым заводился механизм будущего кровопролития²²⁴.

Интересно, куда смотрели в тот момент международные правозащитные организации, которые так любили поднимать шум по поводу нарушения «прав человека» какого-нибудь диссидента или откровенного уголовника? Словно заснули Международный Красный Крест, ЮНЕСКО. А разве «главный правозащитник» при президенте господин С. Ковалев не обязан был первым забить тревогу, пригласить в осажденный Дом Советов представителей Комитета по правам человека при ООН? Или для него эти права также подразделяются – для «наших» и для «не наших»? Куда там! Этот «защитник вольностей и прав» наиболее прославился в Конституционном суде на процессе по «делу КПСС», заявив, что не относит к правам человека «так называемые», по его выражению, социально-экономические права, то есть право на труд и отдых, бесплатное образование и лечение, социальную защиту. Этот придворный теоретик с ходу поддержал государственный переворот 21 сентября и расправу над защитниками Кон-

²²⁴ Позднее схема блокады Дома Советов была опубликована в газете «Северный рабочий».

ституции как еще одно проявление приверженности господина Б. Ельцина вечным идеалам демократии и справедливости.

Блокада Дома Советов повлекла за собой появление новых очагов сопротивления режиму Ельцина. Такие очаги возникли сначала в Москве, а затем и в провинции. Сторонники Конституции и законности в Москве начали организовываться и переходить к акциям уличного протеста. Столкновения с милицией и ОМОНОм день ото дня обостряли ситуацию.

Утром, выступая на Съезде, я обратился к народным депутатам-женщинам с просьбой подойти к оцеплению милиции и просто, доходчиво, по-матерински рассказать молодым ребятам из дивизии им. Дзержинского о причинах противостояния, сути переворота, побудить их не конфликтовать с законной властью и открыть коридор к Дому Советов.

На предложение откликнулись Светлана Горячева, Зоя Ойкина, Майя Эттырынтына, Нина Солодякова, Зоя Корнилова, Нина Медведева. Группа собралась у меня в комнате. Подошли И. Андронов, И. Савченко, В. Цой, А. Кривошапкин, В. Алкснис, А. Леонтьев, В. Дорджиев, В. Аксючиц. Я предложил, чтобы группу возглавила бесстрашная Светлана Горячева²²⁵. Все с этим согласилось.

Этот выбор был не случайным. Я хорошо помнил утро 21 февраля 1991 г., когда Светлана Петровна как заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР попросила 8 минут для политического заявления. Зал затих тогда в тревожном ожидании.

С высокой трибуны Верховного Совета РСФСР впервые было сказано, что надежды россиян на возрождение России, ее экономического и политического суверенитета с приходом во власть Б. Ельцина не оправдались.

«Я вышла сюда, на эту трибуну, – начала свое выступление С. Горячева, – руководствуясь собственной совестью. Когда вы избирали меня на съезде, я это обещала. Я исчерпала все другие возможности помогать Борису Николаевичу...»

Светлана Петровна честно и откровенно сказала, что на первом этапе она была приверженницей Бориса Ельцина, тех демократических преобразований, к которым он призывал народ. Однако жизнь все расставила по своим местам.

«В прогрессивной поначалу деятельности Бориса Николаевича все явственнее стали проступать авторитарность, конфронтационность, стремление единолично решать вопросы внутренней и внешней политики, пренебрежение законом и мнением конституционных органов. Обещая способствовать единению общества, он привел и парламент, и республику к ожесточенному противостоянию политических сил...»

Авторы политического заявления, предупредив россиян о наступлении новой диктатуры, потребовали созыва внеочередного съезда народных депутатов РСФСР, чтобы заслушать на нем отчет о деятельности президента Б. Ельцина.

Какой «демократический» шабаш начался в зале после выступления Светланы Горячевой!

Не вникнув в суть политического заявления, ряд народных депутатов бросились к микрофонам с тем, чтобы опровергнуть его; в адрес подписавших заявление, и особенно Горячевой, посыпались оскорбления. «Как? Критиковать Бориса Николаевича! Единственного поборника подлинной демократии!» – неслось по залу. Многие из кричавших только потом, особенно в дни кровавой осени 1993 г., поняли, какую политическую ошибку они совершили в феврале 1991 г.

²²⁵ Горячева Светлана Петровна, родилась в 1947 г. Окончила Дальневосточный государственный университет, юрист. Избиралась народным депутатом РСФСР, заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР с 21 сентября по 4 октября 1993 г. находилась в Доме Советов, до конца выполнив свой конституционный долг. С декабря 1995 г. – депутат Государственной Думы РФ, заместитель Председателя Государственной Думы. С 2000 г. – председатель Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Госдумы РФ. Депутат Государственной Думы шестого созыва.

Наиболее хлестко выступали члены блока «Демократическая Россия». «Это не что иное, как удар в спину», – осуждал С. Горячеву и других подписантов один из столпов «демократического» блока Е. Амбарцумов. Лидеры «ДемРоссии» призвали избирателей «потребовать немедленной отставки авторов политического заявления, зачитанного С. Горячевой, осудить позицию тех народных депутатов СССР и РСФСР, которые включились в клеветническую кампанию».

Против авторов политического заявления, особенно против С. Горячевой и В. Исакова, развернулась самая настоящая травля.

О том, что произошло с ней после политического «заявления шести», Светлана Петровна рассказала на III (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР в марте 1991 года. Псевдодемократы, сторонники Ельцина, еще до приезда ее на родину, в Приморский край, провели собрание избирателей, организовали группу по ее отзыву. Началась травля семьи, особенно сына-школьника. Закончила тогда свое выступление Светлана Петровна словами предостережения: «Мой долг – предупредить вас о возможности новой жесточайшей диктатуры амбициозных политиков, которые не пощадят ни вас, ни ваших детей...» Это предупреждение было высказано за два года до горячей осени 93-го.

Поэтому я твердо знал, что в трагические для страны дни сентября 1993 г Светлана Петровна Горячева до конца выполнит свой конституционный долг.

Подойдя к цепи оцепления, С. Горячева взяла мегафон. «Пропустите народных депутатов! – раздался ее призыв. – Неужели вы не понимаете, что в стране произошел государственный переворот, совершено клятвопреступление? Человек, давший клятву на Конституции, грубо поправ ее!»

Но непреступные милицейские цепи не шелохнулись, на каменных лицах «стражей правопорядка» сквозило равнодушие. Пойди разбери, что у них на душе. Конечно, многие сочувствовали нам, вступали в беседу, но не смели расступиться под суровыми взглядами командиров. Все вместе они представляли безликую, вставшую против народа и закона массу. Не случайно же после нескольких избиений людей на митингах и демонстрациях термин «народная милиция» вышел из обихода. Она все больше превращалась в прислужницу режима, а последний – в полицейское государство.

Депутация с трудом продвигалась сквозь кордон на встречу с москвичами.

– Сынок, – говорила Зоя Николаевна Ойкина²²⁶, – неужели ты сможешь меня ударить? Ведь у меня такой же сын, как ты, и служит, как и вы, в армии! Вы ведь нарушаете закон, поймите это. Как же жить-то вы будете дальше?

Но ребята угрюмо молчали.

Зато, когда под напором москвичей уже с другой стороны кордона возникла возможность прорыва цепи, «сынки» не задумываясь пустили в ход дубинки. Майе Эттырынтыне повредили ребро, сильно избили депутата из Татарстана В. Морокина.

Вечером 24 сентября 1993 г. нам сообщили, что в администрации Б. Ельцина срочно собрана закрытая аналитическая группа, которой поручено отрабатывать сценарий возможного развития событий и выработать меры упреждающего характера. В частности, было решено направить в Белый дом «своих» людей, которые бы вели индивидуальную работу с народными депутатами и работниками аппарата Верховного Совета, убеждая их покинуть Дом Советов; «направить обращение всем находящимся в Белом доме, в котором сказать о том, что произошло самое страшное: подстрекаемые и организуемые руководством бывшего Верховного Совета, бандиты пролили кровь российских граждан. Это вынуждает президента и

²²⁶ Ойкина Зоя Николаевна, родилась в 1951 г. Окончила Саратовский зооветеринарный институт, зооинженер. Избиралась народным депутатом РСФСР, членом Верховного Совета РФ. С 21 сентября по 4 октября 1993 г. находилась в Доме Советов – до конца выполнила свой конституционный долг. С декабря 1995 г. была депутатом Государственной Думы РФ второго созыва, членом Аграрной депутатской группы.

правительство принять меры против угроз повторного нападения укрывшихся в Белом доме террористов...»²²⁷

Таких закрытых заседаний, как потом выяснилось, было проведено несколько. Протоколы заседаний были позднее опубликованы²²⁸. В них принимали участие Г. Бурбулис, Г. Сатаров, М. Федотов, Э. Паин, Л. Смирнягин, А. Лифшиц, С. Ковалев, А. Собянин и др.

Читаешь эти «протоколы» и диву даешься, до чего дошли «демократы»!

«Прекратить все возможные связи защитников Белого дома с внешним миром. Поставить бетонные заграждения для предотвращения прорыва оцепления толпой или автотранспортом. Всех впускать, никого не выпускать. Вопрос о доступе журналистов рассмотреть особо».

«Оказать содействие инициативе бывших депутатов Исправникова и Карпова по выводу бывших депутатов из Белого дома. Продумать и организовать индивидуальную работу с лидерами защитников Белого дома (Хасбулатовым, Руцким, Ворониным, Абдулатиповым, Баранниковым, Ачаловым, Дунаевым). Найти подход к каждому из них. Предложить каждому вариант достойного личного выхода из тупиковой ситуации».

Большой перечень предложений на каждом секретном заседании эти «аналитики» готовили в адрес президента. Например, 28 сентября 1993 г. Ельцину предлагалось выступить по телевидению «с подведением итогов недели, прошедшей после его выступления 21 сентября с Указом № 1400...»

Подчеркнуть, что сегодня страна участвует в выборах и высшего законодательного органа, и Президента РФ. Безусловно гарантировать проведение президентских выборов, назначенных на 12 июня 1994 г.

Подчеркнуть, что президент не распространяет свое отрицательное отношение к руководству бывшего Верховного Совета и депутатам из лагеря непримиримой оппозиции, поставившим страну на грань катастрофы, на депутатский корпус в целом».

А какую лживую программу готовили эти лизоблюды для средств массовой информации!

«Организовать выступления по телевидению бывших народных депутатов с нелицеприятной оценкой действий руководства бывшего Верховного Совета, несущих полную ответственность за действия террористов».

«Трансформировать образ Руслана Хасбулатова в образ Сажи Умала-товой».

«Организовать направленную кампанию на телевидении с участием лучших юристов России. Нейтрализовать образ Зорькина как миротворца».

«Широко освещать тему заложников Белого дома из числа находящихся там народных депутатов и работников аппарата».

Многое из того, что готовили эти провокаторы, нам передавали патриоты из администрации Ельцина – Филатова. Многое узнавали из передач по телевидению, из провокационных разговоров и действий шептунов.

Знали мы и то, что в окружении Р. Хасбулатова и А. Руцкого, других руководителей Верховного Совета было много агентов министерств безопасности внутренних дел²²⁹. Кто-то из них сочувствовал Верховному Совету и обеспечивал нас достоверной информацией, кто-то, не зная, как повернутся события, старался угодить и той и другой стороне. Были и прямые дезинформаторы. И все-таки мы не верили, что над Россией опустится ночь, что диктаторский режим Ельцина, его «эксперты» сбросят маску лицемерия и обнажат свою истинную антина-

²²⁷ Более подробно см.: Ройз М. Кровавый пасьянс. М., 1994. С. 39, 87.

²²⁸ Ройз М. Кровавый пасьянс. С. 39, 87.

²²⁹ В Белом доме «начал работу переодетый офицер внутренних войск, снабженный радиосвязью» (если бы только один. – Примеч. авт.). См. уже упомянутую работу А.С. Куликова «Тяжелые звезды» (с. 155).

родную сущность, ввергнув страну в кровавую, преступную, безжалостную пучину. Все это было еще впереди.

27 сентября над Москвой полил мелкий морозящий дождь. Взрываясь ледяными порывами с мокрым снегом, он тушил костры и превратил землю возле Дома Советов в хлюпающее болото. Но непрерывный митинг продолжается. Народных депутатов сменяют художник А. Шилов, писатели В. Белов, Ю. Власов, В. Крупин, Г. Воронин, В. Легентов, А. Проханов, народная артистка России Л. Зайцева, народный артист России Н. Пеньков. Для защитников Конституции поет русский народный хор из подмосковного Фрязино. Издать бы все выступления отдельной книгой. В них боль и скорбь, недоумение и гнев. Приятно было сознавать, что далеко не вся интеллигенция «отдалась» антинародному режиму, ударились, по выражению одного из писателей, «в холуяж». Ведь стыдно было наблюдать на одной из «демтусовок» после апрельского референдума, как известные деятели культуры и искусства угодливо докладывали: «А мы проголосовали так, как велели...» И это «совесть нации»? Что же случилось в России, если эта «совесть» опустилась до такого низкопоклонства?

Да, странное это образование – «интеллигенция». Какой диапазон качеств, особенно в ее «творческой» среде! Значительная ее часть как чумы боится общности, коллективизма – хоть и толкует частенько о «соборности». Во всем и всегда она хочет найти какой-то особенный путь. И этот путь, как правило, реализуется в индивидуализме, в стремлении во что бы то ни стало приспособиться к ситуации. И здесь эта интеллигенция порой доходит до абсурда и даже до предательства...

Опять, как и в 1991 г., только в Москве «запахло жареным», из-за океана примчался М. Ростропович. Чутье, что ли, особое дано этому «всемирному музыканту», или положение *советника* при американском президенте помогает (или обязывает)? Он с «чувством гордости» будет давать концерт на Красной площади 2 октября 1993 г., когда на Красной Пресне уже не один день будет литься кровь его соотечественников. Другие – Б. Окуджава, Л. Ахеджакова, Г. Каспаров – аплодировать танковой канонаде октября.

Вспоминаю выступление актрисы Л. Ахеджаковой по телевидению: «Вот смотрят на эти оскаленные, озверевшие морды и разделяют их гнев. И всегда были, есть и будут эти люди. Вся их жизнь и молодость прошла, и им кажется, что тогда было прекраснее. Тогда была *колбаса*... *Что же это за проклятая Конституция?! А где наша армия?! Почему она нас не защищает от этой проклятой Конституции?!*»

И это на весь мир вещает актриса, причисляющая себя к творческой интеллигенции. И не стыдится! Вспомните, уважаемые читатели, Булата Окуджаву. Этот «властитель дум нескольких интеллигентских поколений» писал:

Совесть, благородство и достоинство —
Вот оно, святое наше воинство,
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем,
Но зато умрешь как человек!..

Поистине, бездонна пропасть фарисейства! Тот же бард аплодировал, по его собственному признанию, массовому убийству среди бела дня безоружных людей в центре столицы своей Родины. Очевидно, именно в этом он усмотрел высшее проявление «совести, благородства и достоинства»...

Не хочу быть неправильно понятым: все-таки лучшая часть российской интеллигенции осталась верна ее историческим, народным традициям. Характерна в этой связи эволюция взглядов подлинно российского интеллигента, олимпийского чемпиона, политика Ю. Власова.

В один из дней сентябрьско-октябрьского противостояния 1993 г. он и его супруга зашли ко мне в кабинет в Доме Советов.

– Вот что делает жизнь, – воскликнул Ю. Власов. – Я, откровенный поклонник демократии и Ельцина, стал его политическим противником. До чего можно довести Россию, унизив ее до третьеразрядной страны. Народ этого не простит.

Мне припомнилась весна 1991 г. Это был разгар, как считали «демократы», политической травли Б. Ельцина. Ю. Власов выступил со статьей в его защиту в газете «Куранты». В ней он показал некоторые грани конфликта Ельцина и Горбачева. А вывод заложил в название статьи: «Травят не Ельцина, а народ».

Вот что писал в то время Ю. Власов, ставший впоследствии противником ельцинского режима:

«Борьба уже обрела исключительно персонифицированный характер. Борются не с российским парламентом, с которым без его председателя уже можно будет справиться, а с лидером оппозиции. А если же быть более точным – лидером народного движения. Дают бой на последнем рубеже обороны, ибо победа Ельцина опрокинет коммунистов на землях России в политическое небытие... Обозленная, униженная Россия сплотилась за Ельциным. Сейчас травят не Ельцина, а народ. И поэтому народ поднялся в его защиту...»

Наша демократия существует год. За год ей суждено пробежать путь десятилетий... Можно лишь посочувствовать Борису Николаевичу Ельцину, на которого история взвалила такую ношу».

Но так думал не один только бывший самый сильный человек планеты. У многих тысяч человек в то время царил каша в голове.

Прошло два года, и вот уже прозревший силач Юрий Власов, выступая 28 сентября 1993 г. в «Правде», пишет:

«Ельцин привел к краху и вырождению демократии, разрушая Россию. Ельцинизм во многом породил в России не класс собственников, а настоящих чудовищ, взрослых на слезах и горе народа и совершенно чуждых России.»

Что представляет собой нынешний политический режим... Стоит лишь упомянуть об одной уж очень характерной особенности – полнейшей политической несамостоятельности. За все тысячелетие существования России... она не являлась ничьим политическим или экономическим придатком. Сейчас наше государство играет роль сателлита американской политики, его безгласного приспешника, почти холуя».

И далее Ю. Власов выносит свой вердикт:

«Происходит убийство народа... Под видом искоренения Советов происходит установление диктатуры».

Пелена спала с глаз. Но ведь на таких неопытных в политике, но авторитетных людей и по сей день рассчитана ельцинская пропаганда. Такие неискушенные, но честные люди торили Ельцину дорогу к кремлевским высотам. Все ли они осознают сегодня свою настоящую вину? И покаются ли, как это сделал мужественный патриот Власов? Мы долго беседовали с ним на эту тему в темном и отключенном от связи здании Дома Советов.

Пройдут годы. И многие деятели творческой интеллигенции – хулители Советской власти получают от «демократов» сполна. Страшно было смотреть на закат жизни любимцев народа, полностью забытых воспеваемой ими «демократической» властью – Георгия Вицина, Тамары Носовой, Семена Фарады, Сергея Филиппова, Изольды Извицкой, Евгения Бортникова, Натальи Кустинской и других. Слезы горести в их глазах невольно вызвали боль в сердцах зрителей. Зрители просят прощения у своих любимых актеров за «михалковых, целующихся с властью», и добавляют: «Простите, великие актеры, умершие в нищете. И ваши нищие могилы...»

...В 23.00 26 сентября – тревога! По каналам Министерства безопасности и МВД мы получили сообщение, что в ночь на 27 сентября в 4.00 назначен захват Дома Советов. Сведения тут же перепроверили и по другим источникам: все сходилось.

Из администрации Б. Ельцина к нам поступила информация, что против народных депутатов и защитников Дома Советов готовится какая-то мощная акция, хотят на людях испытать какое-то новое оружие. Я напомнил Р. Хасбулатову о возможных действиях против народных депутатов Съезда, в том числе и газовую атаку, которую хотели применить 28 марта 1993 г. в случае, если бы Съезд проголосовал за импичмент президенту. Попросили В. Баранникова и А. Дунаева перепроверить по своим каналам поступившую информацию. Через некоторое время оба дали отрицательный ответ.

Однако годы спустя выяснилось, что действительно «новые демократы и гуманисты» были готовы использовать против своего народа любые формы расправы.

Вот как описывает этот случай бывший руководитель Службы безопасности президента М. Коржаков:

«В один из дней октябрьского противостояния С. Филатов и Г. Бурбулис пришли к коменданту Московского Кремля М. Барсукову

– Михаил Николаевич! – докладывает Г. Бурбулис. – Один инженер, кандидат наук, по специальности физик-механик, создал аппарат, позволяющий управлять толпой при помощи высокочастотного излучения... Мы смогли бы применить его в борьбе с массовыми беспорядками – вдруг толпа от Белого дома пойдет на Кремль».

«Прибор» воздействовал лазерным лучом на сетчатку глаза через зрачок, после чего люди слепли. По мнению «демократов», эта акция «навсегда выработает иммунитет к митингам».

Этот аппарат не был использован против защитников Конституции только потому, что представлял собой комплект оборудования весом более трех тонн²³⁰.

Хочу подтвердить, что такое устройство действительно существует. Я сам видел его в одном из НИИ Подмосковья, организация которого входила в мой Подольский депутатский округ, от которого я в 1995 г. был избран в Государственную Думу. А ведь если бы этот прибор был малогабаритным, могли бы и использовать, по-демократически расправиться с законно избранными представителями народа.

Приведенный М. Коржаковым факт является новым обстоятельством в деле событий сентября – октября 1993 г. и, следовательно, важным моментом в новом расследовании, если бы оно было проведено Генеральной прокуратурой. Только захотят ли?

В эту ночь рекогносцировку у осажденного здания провели министр внутренних дел В. Ерин, и.о. мэра Москвы Ю. Лужков, начальник ГУВД В. Панкратов и другие чины из правоохранительных органов. Кому из них предназначалось дать приказ на кровопролитный штурм Верховного Совета? Рисковать людьми было нельзя. Предупреждение о возможном нападении прозвучало по внутреннему радио и на площадь: все, кто желает, могут уйти, – омоновцы оставили коридор. Но никто не дрогнул, не покинул осажденное здание. Очередное испытание на прочность выдержали все. Думаю, оцепление не одобряло намерений своих начальников: даже офицеры милиции понимали всю ущербность своего положения и тихо подсказывали желающим, как проникнуть внутрь или выйти из оцепления через проходные дворы. Итак, атака на депутатов? До какой же степени нравственного падения, духовной опустошенности, политического цинизма нужно было дойти организаторам и исполнителям этой чудовищной акции?

Угроза нападения лишь добавила сил и решимости защитникам. Нападающих уже ждут, сложены в груды булыжники – «оружие пролетариата», колья, цепи. «Оборонцы» у костров подбадривают себя песнями.

²³⁰ Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997. С. 164–165.

И все-таки к двум часам ночи психологическое напряжение усилилось, ряды «демократических» тружеников пера изрядно поредели. Одно дело – воспевать прелести западной цивилизации, совсем другое – испытать их на себе.

Руслан Хасбулатов попросил журналистов некоторых иностранных телекомпаний, в частности CNN, передать в «живом эфире» его обращение к россиянам, к лидерам государств и народам мира. И сразу же нашел понимание. Спокойно и уверенно глава парламента оповестил мировую общественность, что защитники Дома Советов находятся в ожидании штурма. Если произойдет кровопролитие, то вина за это ляжет и на западных лидеров «большой семерки», которые поддержкой антиконституционных шагов вольно или невольно подталкивают Ельцина на путь государственного терроризма.

В тот же день в средствах массовой информации было опубликовано обращение пресс-службы Верховного Совета к зарубежным журналистам. В частности, в нем отмечалось, что пресс-служба, аккредитованные в Верховном Совете журналисты «вот уже 6 суток работают в условиях военной осады. Отключены телефоны, факсы, электричество, все коммуникации... Вчера, 25 сентября 1993 г., распоряжением мэра Москвы Лужкова и начальника ГУВД Панкратова милицейским отрядам, ОМОНу, взявшим Дом Советов в тройное кольцо, было дано указание не пропускать именно вас – зарубежных журналистов, потому что вы, в отличие от некоторых наших российских коллег, даете объективную информацию».

Не знаю, дошло ли заявление Председателя Верховного Совета до Буша, Коля, Миттерана, Мэйджора, но отсрочку штурма от «мирового сообщества» мы получили.

А народные депутаты в это время собрались в Большом зале Верховного Совета и продолжали заседание Съезда. Их выступления накануне кровавого побоища – словно последняя исповедь перед Россией, оказавшейся в страшной беде.

Приведу отрывки из некоторых выступлений.

А. *Леонтьев*²³¹, народный депутат от Республики Чувашия: «Ельцин – клятвопреступник. Но я давно понял, что и мы предали страну и народ своими постоянными соглашениями с Ельциным... Мы должны честно сказать, что и мы виноваты перед своим народом. Мы совершили ошибки, которые обернулись бедой – растлением, обнищанием, уничтожением народа. И мы сегодня не можем совершить еще одну ошибку – пойти на новое соглашение с Ельциным. Это будет уже не ошибка, а измена народу».

З. *Корнилова*²³², народный депутат от Республики Саха (Якутия): «Государственный переворот, совершенный Ельциным, показал, кто есть кто.

Телевидение обвиняет депутатов, что они держатся за свои кресла. Но сам же Ельцин попытался купить нас тепленькими местечками в правительстве, 2 млн р. «отступных». Кто на самом деле предал своих избирателей? А. Починок, Н. Рябов, С. Ковалев, В. Подопригора, Н. Медведев... Существующий режим породил предателей. Но он и сплотил честных людей. Собравшиеся в Доме Советов народные депутаты доказали: в России не все продается... Мы должны выстоять и доказать – Россия возродится».

А. Парамонов, народный депутат от Московской области: «Я доверенное лицо Ельцина на выборах Президента РСФСР. Но здесь остался потому, что он нарушил Конституцию, на

²³¹ *Леонтьев А.М.*, родился в 1937 г. Окончил Чувашский сельскохозяйственный институт, Высшую партийную школу при ЦК КПСС. До избрания народным депутатом России был генеральным директором ПО «Чувашхмель». Секретарь Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ.

²³² *Корнилова Зоя Афанасьевна*, родилась в 1939 г. Окончила Новосибирский институт кооперативной торговли. Кандидат экономических наук. Заслуженный экономист РСФСР. Избиралась народным депутатом РСФСР, членом Президиума Верховного Совета РСФСР, членом Совета Национальностей Верховного Совета РФ. В дни 21 сентября – 4 октября 1993 г. находилась в Доме Советов – до конца выполнила свой конституционный долг. С декабря 1995 г. – депутат Государственной Думы РФ, член депутатской группы «Народовластие», председатель подкомитета Комитета ГД по делам Севера. Ныне – депутат Законодательного собрания Республики Саха (Якутия).

которой клялся верно и честно ее исполнять. Хотя я не исключаю компромисса, лишь бы избежать кровопролития».

Почти все из 26 выступивших говорили о своей наивности, вере словам Б. Ельцина о демократии, возрождении России, о повышении благосостояния населения. И почти каждый просил прощения за доверчивость, запоздалое прозрение, ошибки.

Ночью время тянется медленно. Чтобы скоротать его, депутаты решили организовать импровизированный концерт. Все напоминало концерты в осажденном Ленинграде, которые мы видели в кинофильмах в послевоенные годы: при свечах, при отключенном отоплении и водоснабжении, в обстановке ожидания штурма и возможной гибели. Народные депутаты и защитники Дома Советов не падали духом, и, как наши отцы и деды, надеялись на победу разума над злом. Не стоит скрывать, что у многих, кто находился в зале, было крайне тревожно на душе. Но старались прогнать тревогу – кто песней, кто метким словцом, юмором. Начал импровизированный концерт Михаил Челноков. Он в полголоса запел старинный русский романс «Я помню вальса звук прелестный...» – и смолк. Кто бы мог подумать, что Михаил Челноков, этот крайне политизированный депутат, который имел острый ум и критиковал любое правительство – будь то правительство Рыжкова, Силаева, Гайдара или Ельцина, – обладал приятным, звучным баритоном и способностью столь страстно и душевно исполнять русские песни.

Вышла к трибуне и прочитала стихи о любви Лида Шиповалова. Затем Светлана Горячева прочла стихи о женщине, ее доле, патриотизме. Она их знает на память много. И снова, теперь уже в полный голос, запел Челноков: «Береза, белая подруга...» Ему стал подпевать В. Дрозденко. Замечательный дуэт! Оказывается, они еще раньше исполняли дуэтом русские народные песни и романсы. Их пение казалось прекрасным, каждый из нас сопереживал. Сердца раскрылись, устремились навстречу друг другу. И как-то не верилось, что когда-то здесь, в этом зале, звучали упреки, нападки, обидные слова. Не верилось, что вот-вот сюда ворвется смерть.

Импровизированную «сцену» было плохо видно. Депутат В. Ребриков положил свой фонарь на край трибуны, осветив часть площадки. Вскоре еще ряд депутатов зажгли свои свечи на столе президиума, и подобная подсветка, игра живого огня и бликов еще более подчеркивали духовное единение собравшихся в зале. Все прекрасно понимали, что поводом для ночного собрания послужил не этот концерт, а действия дирижеров очередной провокации.

Звучавшие стихи и песни были в основном лирико-патетической направленности. Поэтому когда депутат Ребриков вдруг заявил, что он хочет прочитать пародию на стихи своего земляка Сергея Есенина, посвященную одному из депутатов, присутствующие крайне удивились и притихли: с одной стороны, все были настроены на мажорно-лирический лад, с другой – зная характер Ребрикова, ждали – на кого эпиграмма. Но как только прозвучало первое четверостишие:

Дай, Глеб, на счастье лапу мне,
Такой мохнатой не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
И скажем всем, что это глас народа... —

среди присутствующих возникло оживление. А Ребриков продолжал:

Я морду рыжую твою во сне
Не раз кошмарном видел.
Сей демонический оскал, мелькал...
На зоне, в Штатах, в МИДе.

Хозяин твой из КГБ,
Он запустил тебя немного.
И долго плетки не давал,
По морде и пинка с порога.

Ошелудивел и облез,
И с «прайдом» львов составив стаю,
Как черт в политику пролез...
И всю святую Русь – облаял.

Тебе порядочность чужда,
И вновь, тоскуя по неволе,
Ошейник рабский шьешь себе,
Избрав в паханы Билла с Борей.

Не вой, паршивец, при луне,
И, не скуля и не потея,
Сняв сутану, дай лапу мне,
Как только псы давать умеют.

Пародия сопровождалась несмолкаемым смехом. Уж очень образно был нарисован здесь один из неистовствующих «демократов» – поп-расстрига Глеб Якунин²³³. Посыпались вопросы-предложения: «Сними слова...», «Кто автор?», на что прочитавший ответил, что стихи, как он уже говорил, навеяны Есениным, а слова – народные, подсказаны защитниками у здания Белого дома.

Несмело поднялась совсем незнакомая женщина. Она с первых дней блокады жила в палатке у Дома Советов и вот сочинила цикл стихов. Это были чистые слова о распятой, проданной России, в них звучала большая человеческая боль о Родине. На глаза сами собой навстречивались слезы. Наградой поэтессе были такие аплодисменты, которых в спокойной обстановке вряд ли удостоивается иной маститый маэстро.

На сцену поднялся Сергей Наумов и исполнил сочиненную им песню «Белый дом». Это был гимн мужеству депутатов и москвичей, не дрогнувших, не купившихся. Какие вскрылись таланты! После слез – улыбки. Озорно читали стихи, пародии и пели песни Тамара Лета, Вера и Надежда Бойко и многие другие.

Я потихоньку вышел: что там, вокруг Дома Советов? В одном из подъездов прислушался к голосу, доносившемуся из милицейской рации: «Мимо метро «Баррикадная» идут автобусы со спецназом. Занимают исходную позицию у здания мэрии». ... Значит, все-таки готовятся?

Четыре часа утра. Выхожу из здания на улицу. Тишина. Потом делюсь наблюдениями с Хасбулатовым и Руцким. Рассказал об увиденном.

«Не будет штурма, – уверенно заявил Александр Владимирович. – Они каждую ночь будут бряцать оружием, психологически давить на нас. Им надо, чтобы люди испугались и разбежались».

Хасбулатов, покуривая трубку, молчал. Прошла еще одна тревожная ночь...

²³³ А теперь о нижней точке падения этого попа-расстриги. Как-то еще не лишенного сана Глеба Якунина, ничего не имея в виду, спросили: «Отец, а вы сейчас не служите?» – «Слава богу, не служу», – ответил Г. Якунин. Он, конечно, случайно обмолвился, но ведь, как говорится, что на уме, то и на языке...

Двадцать восьмого сентября утром выяснилась еще одна гадость властей: у одной из баррикад офицеры ОМОНа заверили, что приказа на штурм у них нет, зато есть приказ всех выпускать, но никого не впускать. Тем самым власть имущие решили взорвать обстановку в Доме Советов изнутри. В первый же день мы не досчитались около 200 сотрудников и более 50 милиционеров из охраны здания. Вместе с этим не смогли пробиться в Белый дом народные депутаты И. Братищев, В. Витебский, А. Бароненко, В. Васильев, Е. Богачев и многие другие наши коллеги. После безуспешных попыток пройти к Дому Советов они собрались у входа на стадион «Красная Пресня». Что делать? Провели регистрацию. Оказалось 93 народных депутата России – это большая сила.

Мне позвонил народный депутат И. Братищев²³⁴ и внес предложение организационно оформить народных депутатов вне стен Дома Советов как участников Десятого съезда с правом голосования по принимавшимся на Съезде актам. Это решение народных депутатов было одобрено руководством Верховного Совета, а затем и Съездом. С первого дня народные депутаты активно взялись за работу. Часть их отправилась в Московскую и Генеральную прокуратуры, а также в Моссовет и райсоветы, пытаясь решить проблему снятия блокады с Белого дома. Но надеждами на торжество закона никто себя особенно не тешил, и мы это понимали. Откровенно соглашательскую позицию занял в те дни генеральный прокурор В. Степанков, который вроде бы месяц-два назад вспомнил, что призван служить «делу, а не лицам». Думаю, если бы он осудил переворот, принял эффективные меры для его пресечения – кровопролития можно было бы избежать.

И все же, лишившись почти сотни депутатов, Съезд работал. Среди принятых документов я бы отметил Постановление «Об индексации минимального размера оплаты труда», Обращение к Федерации независимых профсоюзов России с призывом возвысить свой голос в защиту распятой Конституции и ряд других.

Накануне мне удалось связаться по телефону с председателем ФНПР И. Клочковым. В кабинете находились эксперты по связям с профсоюзами. Рассказал ему о решениях Съезда – разве они не закон для профсоюзов? Клочков просил проинформировать депутатов, что еще 22 сентября исполком ФНПР призвал коллективы «выразить решительный протест антиконституционным действиям, от кого бы они ни исходили». Мы с коллегами пытались убедить профсоюзного вожака, что команда Ельцина плевать хотела на все «заявления», «протесты», «требования». Напомнили о полном игнорировании решений Верховных Советов республик, областных и краевых Советов, осудивших Указ № 1400 и потребовавших отменить его. Только трудовые коллективы, как неоднократно говорил сам Клочков, могут остановить беспредел. Почему же не поднимает людей труда? Почему сник? Или забыл новое российское правило: лежачего бьют, и еще сильнее. В общем, верхушка профсоюзов решила отделаться бумажным реагированием. Но это ее не спасло. Клочков уже попал в число неугодных, и 15 октября его вынудили уйти в добровольно-принудительную отставку. Не помогли ему и заявления о симпатиях к кандидату в президенты РСФСР Ельцину, которые расточал в свое время этот лидер профсоюзов, – мавр сделал свое дело. Не спасла примиренчески-соглашательская позиция «независимых» профсоюзов по отношению к гайдаризации экономики, шокowym реформам, взвинчиванию цен, обнищанию миллионов, за интересы которых должны бороться профсоюзы. Клочков не смог перебороть в себе «синдром подчиненного», для него Ельцин по-прежнему был большим партийным начальником, которому не перечат, даже если он поправ закон, даже если тысячу раз не прав.

²³⁴ Братищев Игорь Михайлович, родился в 1938 г. Окончил Ростовский государственный университет, доктор экономических наук, профессор. Один из создателей и первый Председатель фракции «Коммунисты России», сформированной на Первом съезде народных депутатов РСФСР. Депутат Госдумы первого и второго созывов.

Пока профсоюзы колебались, правительство Москвы предъявило защитникам Дома Советов ультиматум – сдаться в течение суток или подвергнуть себя опасности возможного штурма. Вдумайтесь, читатель! Ультиматум высшей законодательной власти страны от мэрии, которая в порядке эксперимента сама была недавно учреждена этой властью. Ультиматум как верх бесстыдства, политического авантюризма! Воистину: «О времена, о нравы!»

Многие москвичи возле Дома Советов не могли в это поверить, считали, что это просто угрозы, до штурма едва ли дело может пойти.

«Приказ на штурм может дать только Лужков, – уверенно заявил какой-то обитатель палаточного городка. – Ему есть чего бояться». Проницательный читатель сам может догадаться, какими эпитетами награждали в те дни Лужкова. Ему от них никогда не отмыться.

Угрозы ельцинской команды начали материализоваться в изощренной форме. Вот как описывает это один из ретивых авторов реализации подобных форм, бывший заместитель министра внутренних дел – командующий внутренними войсками МВД РФ генерал-полковник Куликов: генерал Панкратов, начальник ГУВД города Москвы, у Белого дома, «где несут службу его милиционеры, практически не бывает!» «Жестко поговорил с Панкратовым». «По моей просьбе прибыл туда, к Белому дому, генерал Савостьянов – начальник Управления государственной безопасности по Москве и Московской области. Я ему несколько вопросов задать не успел, смотрю – исчез бесследно. Короче говоря, взял своих офицеров. Только они и помогли сделать что-то путное. После полудня сразу почувствовалось изменение к лучшему»²³⁵.

Какие «изменения к лучшему» произошли возле Дома Советов, могу засвидетельствовать как очевидец. В 16 часов площадь Свободной России была блокирована поливальными машинами. Все проходы к Белому дому были дополнительно перегорожены спиралью из колючей проволоки. Образовано несколько колец оцепления из милиции. Первая цепь, которая раньше была из 18–19-летних новобранцев дивизии им. Дзержинского, была заменена офицерами ОМОНа. Уже к 17 часам вокруг Дома Советов все больше концентрируется милиция и внутренних войск. По милицейской рации пришла информация, что к улице Николаева причкались 40 грузовиков, набитых до зубов вооруженными омонцами. Они заблокировали последние подступы к зданию, перекрыли все тайные тропы и щели.

Эти операции у всех вызвали удивление: против кого это делается, против какой силы? Мирного населения? Зачем нагнетается обстановка? Ответ напрашивался один: видимо, ельцинизму очень хочется народной крови.

И все-таки избиения мирных москвичей, кровопролитие и даже смерти от побоев и избиений ОМОНам случались на другой стороне баррикад. К защитникам Дома Советов они не имели и не имеют никакого прямого отношения. Это очень важно с точки зрения политического анализа и оценки ответственности за них.

Но все меры устрашения не помогли. Защитники Конституции не дрогнули. Моральный перевес был на нашей стороне. И уже казалось, что власти дрогнули. Первая серьезная уступка Кремля – включение в Доме Советов электроэнергии, подача теплой воды.

А ночью 29 сентября на Красной Пресне пролилась кровь. Кордоны уже у метро «Баррикадная». Многолюдье. Москвичи возбуждены, матерятся, не стесняясь женщин. На мраморной стенке написано: «Ельцин – фашист». Это написал своей кровью человек, которого здесь же избили озверевшие омонцы.

Потеряв разум, они кинулись в метро и, орудуя дубинками, неслись за людьми вниз по эскалатору. Отец Алексей (депутат А. Злобин) потом вспоминал:

«Такого произвола сил тьмы я еще не видывал. Даже мне, служителю божьему, не постеснялись пустить в лицо струю слезоточивого газа. Сила сейчас на стороне Ельцина и его окру-

²³⁵ Куликов А.С. Тяжелые звезды. С. 161.

жения. Правда – за законом. Сила же должна всегда следовать за правдой. Но это у христиан. А в Кремле сейчас – сатанисты...»

Вот характерный радиоперехват тех дней: «Делай коробочку и бей без разбора этих б... Не зря вам доллары платят!»

Вот как описывает события этого дня специальный корреспондент газеты «Юманите» (Франция) Жан-Поль Пьеро:

«Российская действительность, положение в Москве произвели на меня тягостное впечатление. Я передал в редакцию репортаж о событиях, увенчавшихся кровавой ночью на 29 сентября... Я описал кольцо блокады из машин, колючей проволоки, вооруженных цепей милиции и ОМОНа. Дом Советов поставлен в экстремальную ситуацию... Я видел и рассказал о том, как поток людей, идущих к осажденному парламенту, потеснил стоящих впереди к металлическим барьерам, которые были опрокинуты. На ни в чем не повинных людей вдруг обрушились удары дубинок. Хотя они не проявляли никакой агрессивности. Среди них были старики, женщины, дети. В ответ слышались крики: "Фашисты!" Мужчины и женщины, на которых посыпались удары дубинок, не имели ничего общего с теми "агрессивно настроенными хулиганами", о которых твердит, забыв о всякой совести, послушное властям телевидение. Я шокирован больше всего тем, как на моих глазах беспричинно избивали старуху, годившуюся в матери вооруженному дубинкой молодчику. Шокирован грязной ложью, которая заполняет здешний эфир».

А вот сообщение корреспондента второй программы немецкого телевидения (ЦДФ) Роберта Мора:

«В среду, 29 сентября, нас, иностранных корреспондентов, по-прежнему не подпускали к Белому дому... что, по-моему, противоречит действующему у вас закону о средствах массовой информации. Действия Президента Ельцина не могут считаться демократическими. Согласно Конституции ФРГ, например, наш президент не имеет права распускать парламент. Ни при каких условиях!»

1 октября с заявлением в связи с информационной блокадой Дома Советов выступила одна из самых больших независимых правозащитных организаций в США «Хельсинки уотч»:

«Мы выражаем резкий протест против решения правительства Ельцина ограничить для средств массовой информации доступ к зданию российского парламента...»

Но можно ли было такими, даже «резкими», протестами усювестить тех, кто уже вступил на «тропу войны» против своего народа?

Позднее, в этот же день, случилась страшная беда. Ее не могло не случиться, ибо стихия толпы и авантюризм властей не рожают ничего, кроме крови. При строительстве баррикад у Смоленской площади и маневрировании автомашины лейтенант милиции сбил 47-летнего подполковника милиции Владимира Рештука. В 3 часа ночи пострадавший скончался. Сиротами остались пятеро его детей. Понятно, что эта смерть ожесточила многих омовцев, ее умело использовали против защитников Дома Советов.

Возмущенная блокадой, российская общественность бомбардировала гневными письмами Ельцина и правительство.

Вот одно из них – от всемирно известного коллектива МНТК «Микрохирургия глаза» Станислава Федорова. Обращаясь к Ельцину, медики с горечью пишут:

«Многое уже упущено, но не поздно Вам одуматься, Борис Николаевич! Не позорьте больше себя. Оглянитесь на свой народ, на мировую общественность. Самые жестокие властители мира топили свой народ в крови. Вы же, отключив системы жизнеобеспечения Белого дома, решили утопить своих, простите, в фекалиях? О, это был бы жест, достойный

*поистине крупного государственного деятеля, поступок личности, решившей
оставить о себе в истории след яркий, глубокий. И ничем не смываемый!
По поручению коллектива Святослав Федоров».*

Святая наивность! Сценарий переворота только начал разворачиваться. Он еще не дошел до апогея. Будет и кровь. Как говорят, всему свое время.

В блокадном Доме Советов стойко держались более 300 народных депутатов, 132 депутата получили приют в Краснопресненском райсовете у его председателя А. Краснова.

Здесь они сформировали Координационный комитет Десятого (чрезвычайного) съезда из 11 человек. Чтобы легализовать свою деятельность, народные депутаты, входящие в Координационный комитет, провели пресс-конференцию для российских и иностранных журналистов. Председатель Координационного комитета Н. Харитонов²³⁶ и сопредседатели И. Братищев, М. Астафьев, В. Тихонов, А. Головин и другие рассказали о первых шагах нового депутатского образования. Они подготовили и разослали послание в ООН о нарушениях прав человека в России, обращения к населению, к воинским соединениям с призывом выступить на защиту народа, Отечества и конституционного строя. Были созданы специальные депутатские группы, чтобы встретиться с Черномырдиным, Степанковым и Зорькиным. Одно из основных требований к ним – немедленное разблокирование здания Верховного Совета, обеспечение его жизнедеятельности и создание условий для нормальной работы.

Группа активно выступала в трудовых коллективах с разъяснением позиции Верховного Совета, тиражировала и распространяла по районам Москвы листовки и решения Съезда. Особенно интенсивно группа работала по восстановлению контактов и связей с регионами страны, принимала и размещала посланцев с мест.

О работе этой группы народных депутатов я доложил на заседании Съезда 28 сентября, который одобрил их деятельность и рекомендовал ее продолжить.

Очень нам помогли в те дни Краснопресненский и Свердловский райсоветы. Их председатели Краснов и Семенов проявили себя как люди чести и долга. Сюда собрали немало средств коммуникации – факсы, телефоны, множительную технику. Многие отставные работники МВД надевали форму, проникали в Дом Советов и приносили оттуда в райсоветы тексты заявлений, обращений, листовок, которые затем размножались и передавались в регионы, распространялись энтузиастами среди москвичей. Между Домом Советов и Координационным комитетом на Красной Пресне наладилась постоянная двусторонняя связь, и поэтому мы справедливо считали, что кворум на Съезде есть, и он правомочен принимать любые решения.

Как-то вечером в Координационный комитет пришел Олег Румянцев и рассказал о своих встречах с В. Черномырдиным, О. Лобовым, В. Ериным, Н. Голушко. Все согласны, что нужно начинать переговоры, однако самую «упертую» позицию занял министр МВД В. Ерин.

«Это и понятно, – заметил народный депутат от Самарской области Ю. Юдин, тот самый, что возглавлял парламентскую комиссию по расследованию первомайских событий 1993 г., – на нем ответственность за кровь сотен избитых москвичей. Он же сам признался, что дал команду ОМОНу бить демонстрантов. Это была фактически генеральная репетиция к нынешним событиям».

А тем временем люди из окружения Б. Ельцина делают любые попытки, чтобы одурачить общественность, не гнушаются никакими средствами, чтобы обелить власть любой ценой. Вот один из примеров.

²³⁶ Харитонов Николай Михайлович, родился в 1948 г. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт, Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. До избрания народным депутатом РСФСР был директором совхоза «Галинский» Новосибирской области. Член Комитета Верховного Совета по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию. С 1993 г. – депутат Госдумы, руководитель Аграрной депутатской группы в Госдуме РФ.

30 сентября 1993 г. руководитель Администрации Президента С. Филатов так комментирует ситуацию корреспонденту «Аргументов и фактов»:

«Вопрос: Сергей Александрович, ситуация вокруг Белого дома остается патовой. Добровольные заложники уходить не собираются, а правительство отдало приказ разоружить людей, которые находятся вокруг Белого дома. Не получится ли, что, когда правоохранительными органами будут предприняты попытки разоружить людей, любая искра может вызвать пожар?»

С.А. Филатов: С самого начала президент дал четкую установку не применять никаких силовых приемов. Но, к сожалению, из-за безумства руководителей Верховного Совета внутренней охраны начала раздавать автоматы Калашникова.

Во-вторых, насколько нам известно, в Белом доме огромное количество денег – миллиарды рублей, а также валюта, частично привезенная из-за рубежа. Деньги, которые готовились к моменту, когда "пробьет час". Ходят разговоры, что платят за охрану по 200 тыс. р. в день. В этих условиях, я думаю, мэр города, правительство страны приняли совершенно правильное решение объявить Белый дом очагом повышенной опасности. Есть распоряжение президента о переподчинении внутренней охраны Дома Советов МВД. С ними ведется работа. Надо только найти способ дать им спокойно уйти, чтобы не всадили пулю в спину. И охрана, насколько я знаю, готова покинуть Белый дом.

И никакого нападения на Белый дом не будет, никакого штурма не предполагается, повторять август 1991 г. никто желания не имеет».

Сергей Александрович научился у своего кумира – Б. Ельцина – ложь выдавать за правду. И интервью – образчик этого. Вчитайтесь в выступления С. Филатова в прессе, его мемуары, и вы найдете в них четко просматриваемую нить – «виновата КПСС» либо «коммунисты», «происки КГБ», «кому-то это надо». И вот теперь новый враг – «безумство руководителей Верховного Совета», раздававших автоматы Калашникова. Многие могли и поверить этому бреда, исходящему не от кого-либо, а от одного из лидеров «демократов», бывшего руководителя Верховного Совета РФ, руководителя Администрации Президента Сергея Александровича Филатова. Как не поверить! Или вспомнились ему августовские дни 91-го, когда «демократы», в том числе и он – один из руководителей московского отделения «Демократической России», раздавали автоматы для защиты Дома Советов от «военного путча»? А суть вопроса была проста – ельцинским режимом, в том числе и лично С. Филатовым, готовилась база, основание для уже запланированного штурма Белого дома и затуманивались мозги обывателям.

Разве не знал глава администрации Б. Ельцина С. Филатов, что в Доме Советов при посредничестве председателя Моссовета Н. Гончара началась акция по осмотру хранения и складирования *штатного* оружия? В ней приняли участие работники прокуратуры, начальник 2-го РУВД В. Вайле. Они были у меня, и совместно было принято предложение Н. Гончара передать часть штатного оружия департамента охраны Верховного Совета в качестве жеста доброй воли в Моссовет. В ответ гарантировалась подача электроэнергии в здание Верховного Совета. Более того, всем журналистам, находившимся в Белом доме, было показано, как хранится штатное оружие в Департаменте охраны. В их присутствии Департамент передал представителям один ящик с 12 автоматами АКС-74У, которые приняли сотрудники МВД и прокуратуры. Следовательно, и здесь лукавил Сергей Александрович.

Между тем власти продолжали нагнетать страсти. Теперь уже не только к Дому Советов, но и к зданию Краснопресненского райсовета подъехали несколько милицейских машин с целью его захвата. А правительства России и Москвы потребовали от Р. Хасбулатова и А. Руцкого до 4 октября вывести из Дома Советов и палаточного городка всех людей. Вдумайтесь в ситуацию: председатель правительства, утвержденный Съездом народных депутатов, выдвигает ультиматум этому же Съезду, вместо того чтобы, как это делается в демократическом обществе, самому уйти в отставку. Кто после этого скажет, что В. Черномырдин усидел на своем посту не с помощью штыков? А пока что при его содействии, по образному выраже-

нию одного из корреспондентов, страна получила «первый политический концентрационный лагерь на площади Свободной России».

Вспоминаю характерный документ тех дней – Обращение патриотической интеллигенции «Спасем свою страну – теперь или никогда», опубликованное 30 сентября 1993 г. В своей первой книге «Свинцом по России» я привел из него лишь небольшой фрагмент. Сегодня, по прошествии двадцати лет с момента тех трагических событий, вчитываясь в текст Обращения, его просто нельзя не опубликовать полностью. Оно не только не потеряло своей актуальности, но стало – из-за своего пророческого характера – еще более злободневным, являясь фактически программным документом для нынешней левой оппозиции. Вот этот документ:

«Русские люди, все граждане нашей многонациональной Российской Федерации!

Кризис, разразившийся в стране 21 сентября, – вовсе не противостояние законодательной и исполнительной властей, а попытка коренного изменения строя жизни наших народов ради дальнейшего обогащения кучки богачей ценой обнищания всего остального населения.

Не первый раз Ельцин и его окружение пытаются согнуть народ в бараний рог. И это им до сих пор удавалось, патриотическое движение терпело поражение за поражением. Но сегодня темные силы натолкнулись на сопротивление народа, который сердцем почувал, что на этот раз поражение было бы последним и окончательным. Разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета России означал бы ликвидацию власти Советов, подлинной власти трудящихся, а значит, и утрату всех наших социальных завоеваний.

Но нас хотят не только лишить пищи телесной – нас хотят превратить в бессловесных тварей.

Право на образование уйдет в прошлое. Подлинные знания станут достоянием лишь тех, кто обладает тугим кошельком и может посылать своих отпрысков на обучение в престижные университеты Запада, а детям трудящихся уготована судьба чернокожих на экологически вредных совместных предприятиях.

Право на бесплатное медицинское обслуживание на наших глазах превращается в фикцию, ибо квалифицированная медицинская помощь (при издевательно высоких ценах на лекарства, когда подчас таблетка по цене приравнивается к месячной пенсии) станет доступной только толстосумам и их прихлебателям.

Словом, общество окончательно разделяется на «господ», которым доступны все блага жизни, и рабоче-крестьянско-интеллигентское «быдло», обреченное на нищету и несправедливость.

Возвращение в правительство хорошо нам известного Гайдара и уличенных во взятках и казнокрадстве чиновников, поддержка Западом нынешней власти и его подачки на униженных для нас условиях свидетельствуют о том, что распродажа России, грабеж ее богатств будут продолжаться с еще большим ускорением.

Вот почему мы, деятели культуры, призываем вас всеми силами поддержать подлинно народную власть – власть Советов, Съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской Федерации. В частности, по опыту Санкт-Петербурга создавайте рабочую гвардию, посылайте добровольцев для охраны Дома Советов.

Вместе с тем мы настоятельно требуем от народных депутатов, чтобы они осознали, что подняли руку на всемирную силу, стремящуюся

поработить Россию, осознали свою ответственность перед историей, прекратили изнурительные споры по второстепенным вопросам и приняли немедленные меры к облегчению невыносимого положения народа.

Вы называли политику президента и правительства антинародной – так докажите на деле теперь, когда решили взять власть, свою способность защитить жизненные интересы народа.

Не только примите постановление о снижении цен на важнейшие продукты питания, но и наметьте меры, обеспечивающие его выполнение на основе привлечения широких слоев народа на местах.

Объявите о восстановлении экономической независимости страны, твердо заявите, что Россия перестанет быть донором Запада и станет распоряжаться своими ресурсами прежде всего в собственных интересах. Расторгните все кабальные соглашения о кредитах и поставках сырья, нефти и газа. Приостановите экспорт продовольствия и других товаров, которых не хватает в стране. Остановите грабеж России, без чего невозможно повышение жизненного уровня народа, обуздайте спекулянтов и преступников, наживающихся на обнищании народа.

Признайте недопустимость массовой безработицы в разоренной стране. Переключите трудовые ресурсы, высвобождающиеся при расширении рыночных отношений, на строительство жилья и создание всего нужного людям.

Призываем наших соотечественников поддержать Советскую власть, Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Изложите свои требования, связанные с местными условиями ваших регионов.

Вместе с народом мы победим!

Михаил АНТОНОВ, Алексей АРТЕМЬЕВ, Елена БЕХТЕРЕВА, Дмитрий ЖУКОВ, Станислав ЗОЛОТЦЕВ, Александр КАЗИНЦЕВ, Нина МАСЛОВА, Ксения МЯЛО, Анатолий НАБАТОВ, Василий БЕЛОВ, Юрий БОНДАРЕВ, Леонид БОРОДИН, Владимир БУШИН, Сергей ВИКУЛОВ, Юрий ВЛАСОВ, Иван ГЕРАСИМОВ, Станислав ГОВОРУХИН, Игорь ГОРБАЧЕВ, Арсений ГУЛЬГА, Владимир ГУСЕВ, Татьяна ДОРОНИНА, Людмила ЗАЙЦЕВА, Виктор КОЧЕТКОВ, Владимир КРУПИН, Юрий КУЗНЕЦОВ, Аполлон КУЗЬМИН, Станислав КУНЯЕВ, Николай ЛЕБЕДЕВ, Виктор ЛЕГЕНТОВ, Игорь ЛЯПИН, Алиса МАКАРОВА, Никита МИХАЛКОВ, Сергей МИХАЛКОВ, Михаил НОЖКИН, Вячеслав ОВЧИННИКОВ, Евгений ПАШКИН, Петр ПРОСКУРИН, Лионелла ПЫРЬЕВА, Валентин РАСПУТИН, Евгений ТАШКОВ, Александр ШИЛОВ».

И что радует – после расстрела Дома Советов подавляющее большинство из подписавших это Обращение не сломались, не перестали честно служить русскому народу.

Кольцо окружения вокруг нас усиливалось автоматами, дубинками, щитами, автомашинами. Против народных депутатов развязали настоящую психологическую войну. Делается все, чтобы их деморализовать: передвижение войск, приказы в эфире, которые специально не шифруются, колючая проволока еще больше опутывает здание. Рассчитывают на то, чтобы усилить среди народных депутатов и защитников страх и панику. Устроили бесстыдное третирование жен и детей осажденных депутатов: угрозы следуют за обещаниями баснословных благ. Лишь бы убедили своих отцов и мужей прекратить сопротивление. А потом ельцинисты, разумеется, постараются на долгие годы породить у народа неверие к любой представительной власти: вот, дескать, смотрите, как они ломались и предавали вас. Да, было тяжело, было трудно – все мы люди, но мало кто из оставшихся в Доме Советов поддался на эти авантюрные посулы.

С раннего утра до поздней ночи из мощных репродукторов желтой, как ее прозвали, «геббельсовской» машины в нашу сторону несется:

«Одумайтесь, выходите, расходитесь по домам!»

Уж очень это напоминало гитлеровские крики:

«Рус! Сдавайтесь!»

Вот сцены, достойные пера Шекспира эпохи общечеловеческих ценностей. Новоявленные гуманисты находят родителей солдат дивизии им. Дзержинского, которые добровольно встали на сторону Конституции, Верховного Совета. Матери под присмотром омовцев пытаются уговорить детей вернуться – якобы руководство обещает не чинить суда над нами. Но те, кто перешел к нам, – это уже достаточно взрослые люди. И они ясно понимают, за что идет борьба – борьба за будущее России. И место их – в строю приверженцев Конституции и закона.

– Не бойся, мама. Я честно служу Родине и выполняю присягу, которую дал своему народу. – Так эти в часы повзрослевшие парни отвечали своим родным, близким и друзьям.

Женщины – народные депутаты С. Горячева, Л. Шиповалова, М. Назметдинова, Л. Бахтиярова, Г. Пономарева – постоянно ведут беседы с солдатами и офицерами дивизии им. Дзержинского. Это образец бесстрашия. Наверное, так в 1905 г. выходили солдатские матери из колонны демонстрантов навстречу солдатам царской армии:

«В кого стрелять собираетесь?»

«Дзержинцы» понимают, что они заложники, причем заложники на всю жизнь. Поэтому они скрывают свои фамилии, прячут глаза, всем им не терпится смениться, убежать от этого кошмара побыстрее.

По-другому себя ведут омовцы. Те трезвые редко бывают. Водкой пытаются заглушить голос совести даже те, у кого она еще сохранилась. Платят им, как они сами поделились, по 6\$ за час, десятки тысяч рублей за готовность избивать соотечественников. Те, кто готовили указ о департизации, искореняли политорганы в армии и милиции, знали, во имя чего это делается.

Анализируя эту парадоксальную ситуацию, вспоминаю публикацию тех дней корреспондента «Правды» Георгия Овчаренко.

«... Я хорошо знаю, – писал он, – нынешнего министра внутренних дел В. Ерина. Помню его еще майором, когда он был активным автором «Правды». Помню наши ночные беседы в одной из гостиниц Еревана, когда Виктор Федорович был замминистра внутренних дел Армении. Тогда он говорил, что преступно втягивать милицию и внутренние войска в политические противостояния. Почему же Виктор Федорович молчит сегодня? Помните, Виктор Федорович, как Вы восхищались мужеством фотокора «Правды» Майи Скурихиной, побывавшей во всех «горячих» точках бывшего СССР? Что же молчите, когда в дни противостояния у Дома Советов Ваш подчиненный омовец сбил ее с ног, дубинкой раскровянил лицо?»

Я видел этих парней (омовцев. – *Примеч. авт.*), – повествует Овчаренко, – в настоящем деле. Видел, как они, рискуя жизнью, в считанные минуты задерживали вооруженные банды преступников. Тогда я гордился этими ребятами, без натяжки и сомнений писал об их мужестве, настоящей мужской работе...

Сегодня мне стыдно за них. Стыдно, когда видишь, как дюжий молодец в пуленепробиваемом шлеме-"сфере" и бронежилете сбивает профессиональным ударом дубинки под колени женщину, а затем, уже лежащую, пинает ее сапогами.

Вина за глумление над людьми лежит прежде всего на тех демогенералах, которые на словах ратуют за деидеологизацию правоохранительных органов, а на деле отдают приказы безжалостно расправляться с инакомыслящими. И еще премируют за это, растлевая молодые души.

... Стыдно, – заканчивает мысль Г. Овчаренко, – и самим омовцам, спецназовцам, кто, исполняя приказы руководства, вынужден унижать себя. Недаром многие из них разрисовывают себе лица, чтобы их не узнали близкие и знакомые».

Но разве могли подобные публикации хоть как-нибудь воздействовать на палачей русского народа?

Жизнь в заблокированном здании нужно было как-то поддерживать. Мне и В. Агафонову, как заместителям Председателя Верховного Совета, приходилось ежедневно встречаться с работниками аппарата, обслуживающим персоналом, решать массу бытовых мелочей. Здание Дома Советов – сложнейший организм, крупное производство, требующее высококвалифицированных специалистов. Во время блокады многие из них не могли проникнуть к своим рабочим местам. Но люди – что поразительно! – приходили к станции метро «Баррикадная» и отмечались, чтобы их не считали прогульщиками и дезертирами. Оставшимся в здании приходилось работать за пятерых-семерых. Но никто не хныкал и не хотел покинуть свой, ставший таким родным Дом Советов. Я и другие руководители Верховного Совета, начальники управлений и отделов В. Желнин, Л. Прокопьев, Б. Исаев старались облегчить осажденным все тягости блокады.

После включения утром 2 октября света и горячей воды осажденные, как дети, радуются этим привычным житейским мелочам, моются после десяти дней, проведенных в холодных помещениях, принимаются за стирку. В каком еще парламенте увидишь на балконах и батареях свежевывстиранную одежду? Хотя электричество есть, лифты включают лишь изредка: в здание по-прежнему не пропускают технический персонал, обслуживающий подъемные устройства. Поэтому те, кто живет и работает на верхних этажах 19-этажной башни Белого дома, вынуждены совершать по несколько раз в день марши по лестницам, поминая «всенародно избранного» соленым русским словом.

Временный медпункт открыт круглосуточно. Прием пациентов ведет группа врачей-добровольцев, пришедших в Дом Советов. Но не каждому они могут помочь как положено – медикаменты практически закончились, вскрыты и пошли в ход последние запасы работавшего ранее аптечного киоска и НЗ гражданской обороны. Очень много жалоб на простуду: неудивительно схватить ее в обдуваемом со всех сторон здании при отключенном-то тепле. Несколько человек с подозрением на дифтерию удалось отправить в город.

Члены медицинской бригады Спасательного центра Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова обратились в Международный Красный Крест:

«Уважаемые господа!

Наша бригада работает в заблокированном здании Дома Советов РФ с 21 сентября 1993 г. по настоящее время.

В здании отключена электроэнергия, отсутствуют отопление и связь. Имеются люди, нуждающиеся в медицинской помощи, но в силу своих убеждений не покидают заблокированное здание. Оказание медицинской помощи происходит в условиях острой нехватки медикаментов и оборудования.

В сложившихся условиях мы вынуждены просить Вас:

срочно прислать Вашего представителя для ознакомления с ситуацией на месте;

оказать неотложную гуманитарную помощь, включающую медикаменты и медицинское оборудование;

потребовать от властей г. Москвы беспрепятственного пропуска членов медицинской бригады и гуманитарных грузов через кордоны оцепления».

К сожалению, ответа на этот гуманный акт не последовало.

В субботу, впервые после включения электропечей, в столовой комплексный обед: борщ, макароны, тефтели и чай. И это при нехватке продуктов. Славно потрудились повара. Светлеют лица «блокадников». Всем им выдали бесплатные талоны на трехразовое питание: будешь ли считать копейки, когда на тебе ответственность за жизнь и здоровье людей? Но мы по-преж-

нему отрезаны от «большой Земли»: много ли узнаешь без газет и телефонной связи? Не яко-влевскому же телевидению верить!

А дома семьи, дети, жены. Что с ними? Как получить весточку, передать два-три слова о себе? Выручали корреспонденты, которые добились разрешения проходить через оцепление. Но наших, российских, журналистов не очень то жалуют и не всех пропускают к осажденным, гораздо больше лояльности к их западным коллегам.

Но благодушия не возникало. Обстановка накалялась. Из окон мы хорошо видели все увеличивающиеся силы ОМОНа. Завитал по коридорам и кабинетам слух о готовящейся на 2–3 октября какой-то провокации. Не исключался, несмотря на неоднократные опровержения пресс-секретаря президента Костикова, штурм Дома Советов. Как можно «верить» Костикову, мы знали хорошо.

И вот, похоже, совсем некстати для Б. Ельцина и его команды в противостояние вмешалась Святая Церковь.

Еще 25 сентября я направил письмо Его святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. В сложившейся ситуации просил Патриарха, несущего на своих плечах бремя заботы о душах граждан нашего Отечества, возвысить слово Первоиерарха для умиротворения, преодоления хаоса и неразберихи, для предотвращения кровавой трагедии.

Святейший Патриарх находился в это время в г. Ситке на далекой Аляске, откуда перелетал в Сан-Франциско. По прибытии в аэропорт во время встречи с журналистами Алексей II призвал все ветви власти, правоохранительные органы, армию, всех россиян не допустить кровопролития. От имени Церкви Его Святейшество призвал противостоящие стороны к диалогу и предложил любую форму посредничества в этот критический момент.

Действительно, всем нам надо было в то время искать любые возможности, чтобы спасти людей. Ельцин очень любил показываться в церкви со свечкой в руках... И он, по-моему, не хотел сам развенчать миф о себе как о бо-гопослушном мирянине, хотя многие хорошо помнили его инициативу снести дом Ипатьева в Свердловске, в котором расстреляли царскую семью. Думаю, предложение Патриарха о посредничестве несколько нарушило разработанный командой президента и уже начавший осуществляться сценарий.

Последний, повторяю, предусматривал силовое давление, и оно уже началось в виде жесткой блокады. На эту блокаду парламента «демократическая» общественность Запада и США отреагировала почти равнодушно, если не сказать – одобрила. Она как бы развязывала руки «русскому медведю». Оставалось поставить завершающую точку – огнем и мечом покорить несломленный Дом Советов, который мозолил глаза «мировому сообществу», ежедневно завоевывал на свою сторону симпатии миллионов. «Коллективному Распутину» было необходимо спровоцировать кровавые события и возложить вину за них на защитников Белого дома. А пока же согласиться с предложением Его Святейшества и для видимости пойти на переговоры.

Провокация как способ выживания «демократии» ельцинизма

Отечественный и международный опыт политической борьбы многократно свидетельствует о том, что в кульминационные моменты противостоящие стороны нередко теряют всякие «тормоза» и вступают в страшную, порой кровавую борьбу, полностью пренебрегая действующим законодательством и общепринятыми нормами нравственности. Причем детонатором безудержного разгула страстей, выходящих далеко за рамки здравого смысла, выступают именно власть предержащие, которые используют провокацию как едва ли не самый эффективный метод компрометации своих оппонентов и повод для фронтального наступления на тех, кто не желает покоряться их диктату.

В таких ситуациях уже не столь существенно, понимают ли те, чьими руками творятся такие провокации, игрушкой каких сил в конечном счете они оказываются, или же действуют бессознательно, искренне веря, что иначе и быть не может. Гораздо существеннее другое: жертвой провокаций становятся массы доверчивых людей, оказавшихся втянутыми в такого рода мероприятия.

В связи с этим опять можно вспомнить Марксову работу «Восемнадцатое брюмера». Или другой хрестоматийный пример: начало революции 1905 г. – Кровавое воскресенье 9 января, когда в Петербурге была расстреляна мирная демонстрация рабочих, пришедших к Зимнему дворцу с безобидными для царствующей династии требованиями. Сегодня считается практически доказанным то, что многие уже в те далекие от нас дни подозревали: поп Гапон, организовавший и возглавивший шествие рабочих к Дворцовой площади, оказался провокатором. И сам он был официальным агентом Охранного отделения, и многие эсеровские «кукловоды», которые создавали Гапону славу «рабочего проповедника», также были связаны с царской охранкой.

Суть метода провокации ясна: разжечь страсти, раззадорить, вынудить толпу, лидеров общественных организаций и движений, партий, руководителей государства на непредсказуемые действия, а потом, под предлогом «восстановления законности и порядка», применить силу, расправиться с неудобными физически и морально, ошельмовав и скомпрометировав их в своих лакейских СМИ. На первом этапе такая провокация вызывает у народа гнев в отношении властей или «противников властей», и только спустя какое-то время выясняется суть этой провокации. Тогда все понимают, что их в очередной раз обманули, но «дело», как говорится, уже сделано. Примерно так случилось в Баку, Тбилиси, Вильнюсе...

Кто не помнит, насколько упал к началу января 1991 г. авторитет фашиствующего литовского лидера Ландсбергиса? Но вот – ночной штурм телецентра, умышленные столкновения с военными, выстрелы в спину людям из толпы неизвестного снайпера, кровь раненых и убитых неизвестно кем, а затем шум на весь мир о зверствах Советской армии в Литве. Ландсбергис в героях, а защитники Конституции СССР, Советская армия и МВД в очередной раз оплеваны. Ну как после этого не потребовать отделения от «ненавистного центра»? После суда над ГКЧП стало известно, что трое ребят на Садовом кольце в ночь на 21 августа 91-го и солдат, сгоревший в БТР, погибли в результате подобного же сценария.

Начало массовой подстрекательской деятельности неодемократов наиболее активно проявилось в 1989–1990 г. в связи с волной забастовок шахтеров-угольщиков. Началась она в июле 1989 г. в Междуреченске и охватила весь Кузнецкий бассейн. Были ли объективные причины для шахтерских забастовок? Конечно, были. Заклучались они в том, что заработная плата угольщиков, работающих в невероятно трудных, опасных для жизни условиях, значительно отстала от работников других отраслей промышленности, большая часть шахтеров проживала в бараках, построенных в довоенные годы, снос их производился крайне медленными темпами,

снабжение продовольствием и другими товарами, необходимыми для нормальной жизни горняков и их семей, осуществлялось крайне неудовлетворительно.

Забастовку шахтеров не замедлили использовать в своих политических целях «демократы», прежде всего в среде народных депутатов СССР и РСФСР. Все это проходило на моих глазах. Кто не помнит, как многие СМИ, в том числе и электронные, с упоением показывали измазанные черной угольной пылью физиономии «шахтерских радетелей», народных депутатов СССР Сергея Станкевича и Геннадия Бурбулиса, возмущавшихся бедами горняков и говоривших от их имени. А каких только заверений не давали горнякам эти горе-«демократы», ни одного дня не проработавшие в сфере реального производства! И ведь им верили.

Многие, наверное, уже забыли, как народные депутаты РСФСР из Кузбасса Б. Денисенко, М. Кислюк и другие наперебой хвастались в Верховном Совете РСФСР, что они привезли в Москву специальный поезд с горняками для защиты от коммунистической номенклатуры «главного демократа России» Ельцина, и все это якобы бесплатно, за собственные деньги шахтеров. Только через некоторое время, в связи с проверкой Комитетом бюджетного контроля РСФСР и Банком России фальшивых авизо, выяснилось, что деньги на поездку в Москву выделялись коммерческой фирмой «Езид» под гарантии экономического советника Президента России Г. Малыгина. Шахтеры верили демагогам-«демократам», с лозунгами и транспарантами шли по улицам Москвы, окружали гостиницу «Россия», где жили народные депутаты РСФСР, не давая им пройти на Съезд, звонили по телефонам в комнаты депутатов, угрожали их семьям, выступали против правительства СССР, против Советов, против коммунистов, за «свободу и демократию», «правовое государство», за «гаранта этих свобод» – Б. Ельцина. Руководителям фирмы «Езид» удалось избежать уголовной ответственности за получение по фальшивым авизо 500 млн р. – в то время это были огромные деньги. Но суть в другом – уже тогда началось сращивание уголовного мира с властью! И нечего удивляться, почему до сих пор в стране нет успехов в борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

Пройдет чуть более года, Б. Ельцина изберут Председателем Верховного Совета РСФСР, затем Президентом России. И все – о шахтерах можно забыть. Забыли и СМИ, и неodemократы, и «гарант Конституции».

Через пять лет мне вспомнятся эти события на Горбатом мосту возле здания Правительства РФ во время всероссийской забастовки шахтеров. Меня, как бывшего первого заместителя Председателя Верховного Совета РФ и участника сентябрьско-октябрьских событий 1993 г., многие шахтеры помнили. Беседуем с руководством стачечного комитета. Вспоминаем. Они рассказывают, что если раньше шахтеры получали небольшую заработную плату, но получали ее стабильно, ежемесячно, то теперь денег не дают по шесть-девять месяцев. О бесплатном новом жилье вообще нужно забыть. На что и как жить? Естественно, я задавал вопросы:

«Чего вы добились, уважаемые шахтеры? Вы этого хотели? Где ваши бывшие лидеры Малыхин, Кислюк, Денисенко, Голиков? Где ваш кумир – Ельцин?»

Шахтерам с Горбатого моста стыдно за то, что поверили тем, кто предал своих товарищей, стыдно за то, что голосовали за Б. Ельцина. Кто-то тихо говорит: «Обманули нас «демократы». Теперь забастовки в Кузбассе стали обычным явлением. Люди многого не требуют. Они просят, умоляют: верните нам заработанное, пощадите наши семьи».

Не менее искусно использовался проверенный метод провокации в сентябрьско-октябрьских событиях 1993 г.

До 3 октября 1993 г. время работало на Верховный Совет Российской Федерации, на Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ. Издав Указ № 1400 21 сентября 1993 г., Б. Ельцин нанес оппозиции сильнейший удар. Однако в течение последующих дней события стали развиваться в невыгодном для него направлении. Осажденный войсками парламент и Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ завоевывали все больше и

больше симпатий и у москвичей, и у населения других городов России. Указ № 1400 осудили как антиконституционный Советы народных депутатов большинства субъектов Российской Федерации. Даже те, кто не очень-то жаловал Верховный Совет РФ, пожимали плечами, глядя на колючую проволоку в центре Москвы: «Это ж какой «умник» додумался до такого? Белокаменная-то и в годы гитлеровского нашествия как-то сумела без нее обойтись!» Тогда ведь колючая проволока была на оборонительных рубежах вокруг Москвы.

Организаторы и вершители государственного переворота прекрасно понимали, что время работает против них. Как в экономике, где «демократы» использовали «шоковую терапию», которая втянула экономику России в Величайшую российскую депрессию, от которой народ до сих пор не может оправиться и прийти в себя, так и в решении политического конфликта они ориентировались на упреждающий удар.

Народные депутаты РСФСР, защитники Конституции ясно понимали, что «успех» государственного переворота для его авторов во многом зависел от быстроты ликвидации федеральных органов представительной власти и развертывания процессов «легитимизации» авторитарного режима Ельцина, для чего ему нужно было срочно организовать принятие новой Конституции, позволявшей ему сосредоточить всю власть в своих руках, провести выборы в нелегитимное Федеральное собрание и т. д. Для этого, с одной стороны, принимались противозаконные меры, направленные на то, чтобы сделать невозможной нормальную работу Верховного Совета и Десятого (чрезвычайного) съезда народных депутатов, а с другой – готовилось «силовое решение», предусматривающее, в частности, провокации для оправдания насильственных действий против защитников Конституции и законности.

И «демократы», конечно, не преминули использовать испытанные методы провокации во время сентябрьско-октябрьского противостояния 1993 г. в центре Москвы.

С первого дня Дом Советов России, где заседал Верховный Совет РФ, был наводнен информаторами из спецслужб Ельцина. О «переодетом офицере внутренних войск, снабженном радиосвязью» по прошествии времени откровенно сообщает генерал А. Куликов²³⁷. Особенно активно работали в качестве ельцинских информаторов журналисты, некоторые народные депутаты, их помощники и работники аппарата, которым порекомендовали остаться в стенах Дома Советов. В Белый дом засылались и штатные информаторы. Они вели душещипательные беседы с колеблющимися, агитируя их об уходе из Дома Советов. Журналисты прямо из Белого дома регулярно докладывали в Кремль, МВД, МБ обстановку, численность охраны и ее передвижение.

После событий многие из них опубликовали материалы, в которых открыто описали свою роль в «объективном информировании» соответствующих служб Ельцина. Особенно откровенно, «по-журналистски честно» рассказала об этом парламентский обозреватель газеты «Коммерсантъ-Daily» Вероника Куцылло. Каждый день, начиная с 21 сентября 1993 г., она «держала в курсе» руководителя Администрации Президента С. Филатова. А с каким благоговением это делалось! Находившиеся рядом ее единомышленники замирали, шепча: «Ш-ш-ш... Тихо. Знаете, с кем она говорит!..»²³⁸

Уже с 22 сентября Дом Советов был завален неизвестно откуда появившимися листовками, в которых защитников Конституции РФ призывали откровенно нарушать общественный порядок, громить рестораны, коммерческие палатки и т. п. Стали появляться листовки с националистическим и даже антисемитским уклоном. Через несколько дней блокады Дома Советов вся его стена, обращенная к площади Свободной России, была оклеена листовками антисемитского содержания, хотя среди защитников Конституции РФ темы евреев или сионизма вообще не возникали, поскольку собрались они защищать Конституцию и Закон от русского

²³⁷ См.: Куликов А.С. Тяжелые звезды. С. 155.

²³⁸ См.: Куцылло В. Записки из Белого дома. 21 сентября – 4 октября 1993 г. М., 1993. С. 2021, 54–56.

президента Ельцина. Однако ельциноиды пытались представить народ, собравшийся на защиту Десятого (чрезвычайного) съезда народных депутатов РСФСР, не просто бандитами, уголовниками, мародерами, а именно «красно-коричневыми», антисемитами и чуть ли не фашистами. Протест против поправок Конституции РФ и Закона «демократы» пытались подменить протестом против евреев, хотя ничего подобного не звучало ни в речах народных депутатов Десятого (чрезвычайного) съезда, ни на митингах у Дома Советов России.

Были и другие формы провокаций на базе националистических и антисемитских проявлений. К числу их я бы отнес и присутствие (как потом выяснилось – за большие деньги) возле Дома Советов баркашовцев из РНЕ. Они носили фашистскую форму со знаками, напоминая свастикой, регулярно маршировали около Дома Советов и, когда их снимали западные тележурналисты, вскидывали руки в фашистском приветствии. Неудивительно, что в результате подобных трансляций на Западе сформировался образ Дома Советов как гнезда фашистов-антисемитов в центре Москвы. Антифашистскую риторику использовал позже, 4 октября 1993 г., и Ельцин в своем Обращении к народу России, чтобы оправдать расстрел безоружных людей у Останкино и у Дома Советов России:

«Те, кто пошел против мирного города и развязал кровавую бойню, – преступники... Все, что происходило и пока происходит в Москве, – заранее спланированный вооруженный мятеж. Он организован коммунистическими реваншистами, *фашистскими главарями*, частью бывших депутатов, представителей Советов... Вооруженный *фашистско-коммунистический* (выделено мной. – *Примеч. авт.*) мятеж в Москве будет подавлен в самые кратчайшие сроки...»²³⁹

«Демократическая» пропаганда в течение почти двух лет внушала, что коммунисты стали фашистами, для чего активно внедряла в сознание народа термин «красно-коричневые». К сожалению, среди теоретиков КПРФ и других коммунистических партий и групп не нашлось никого, кто бы не просто отвергал это определение как клевету, а показал его совершенно нелепый теоретический и политический смысл. Коммунизм по определению не может быть национализмом, шовинизмом и тем более расизмом. А ведь именно шовинизм и расизм подразумеваются под термином «коричневый». Советским людям еще со времен Великой Отечественной войны известно, что СССР освободил народы Европы от «коричневой чумы» – германского нацизма и фашизма. В тяжелые дни 1993 г. ярлык «красно-коричневые» ельциноиды попытались наполнить конкретным содержанием, показывая вброшенные провокаторами от властей антисемитские листовки и подкупленных баркашовцев из РНЕ со свастикой на рукавах. Вот что стало, на мой взгляд, одной из причин того, что на Западе расстрел парламента в центре Москвы воспринимался спокойно – как необходимое и неизбежное зло: мол, лучше подавить в зародыше «коричневых», чем позволить им распозлзтись по всей России, как 60 лет назад позволили фашизму (национал-социализму) захватить власть в Германии, а затем покорить всю Европу.

Мощной провокацией тех дней был инцидент с «захватом штаба ОВС СНГ». Вечером 23 сентября в 20.50 радио и ТВ сообщили, что совершено нападение на здание штаба Объединенных Вооруженных Сил СНГ на Ленинградском проспекте. В результате погиб милиционер патрульной службы капитан В. Свириденко, 1957 г. рождения, старший участковый инспектор Хорошевского отдела милиции. Убита также пенсионерка В. Малышева, выглянувшая из окна.

Эту драму на Ленинградском проспекте очень ловко использовала пропрезидентская пропаганда. Как водится у «демократов», без суда и следствия в убийстве сразу же обвинили защитников парламента – «бандитов и наркоманов». Вечером по фотороботу, составленному якобы с помощью очевидцев сотрудниками правоохранительных органов, был арестован председатель Союза офицеров СССР подполковник С. Терехов. Выступая на срочно созванной

²³⁹ Московская правда. 1993. 5 октября.

пресс-конференции, министр обороны П. Грачев и генерал К. Кобец с ходу приписали случившееся охране Дома Советов.

Общественности сообщили, что задержана группа из восьми человек, именующих себя защитниками Дома Советов. Арестованные будто бы заявили, что получили задание захватить штаб ОВС СНГ, что Терехов признался в организации нападения. Сразу же полились ушаты правительственной грязи на депутатов, Верховный Совет, которые будто бы раздают оружие кому попало. В то же время многие корреспонденты, да и все здравомыслящие люди задавали себе вопрос: зачем это нужно депутатам, парламенту? Если, как сообщали СМИ, нападающие были бандиты и наркоманы, то какое отношение они имели к парламенту? Где то оружие, из которого стреляли задержанные? Допустим, Терехов добрался бы до узла связи. Так неужели одного его звонка в войска было достаточно, чтобы они двинулись на подмогу? Что за чушь? Но ведь со времен Геббельса известно: чем чудовищнее ложь, тем ей легче верят. А у нас, как говорят в народе, «демократическая свободная» пресса самого Геббельса переплюнула.

Вот что рассказал мне позднее очевидец этой провокации, бывший в тот период пресс-секретарем оппозиционного блока депутатских фракций и групп «Российское единство», главный редактор «Росинформбюро» журналист А. Митрофанов.

Раскрывая механизм этой провокации, А. Митрофанов обращает внимание прежде всего на то, что «лжедемократы внедрили своих людей в руководство многими общественно-политическими организациями и движениями, оппозиционными правящему режиму «ельциноидов»... Именно эти внедренные «лидеры», к сожалению, успешно удерживали в «депо» (т. е. в бездействии) недовольные массы либо направляли их активность на достижение ложных целей, втягивая в различные политические провокации».

Среди таких «внедренных» в оппозиционное движение, по мнению А. Митрофанова, были Виктор Анпилов и Станислав Терехов. Как обосновывает эту мысль журналист?

Виктор Анпилов, расколовший «Трудовую Россию» и вышедший из нее со своими приверженцами, объединенными в «Трудовую Москву», был активным противником парламентской и внепарламентской оппозиции, создавшей в октябре 1992 г. Фронт национального спасения (ФНС). «Трудовая Москва» не только не вошла в ФНС, но заняла в отношении него откровенно враждебную позицию. Анпилов все время пытался помешать объединению оппозиции в единое целое.

В отличие от Анпилова Терехов в качестве руководителя «Союза офицеров» участвовал в объединении сил оппозиции, а в июле 1993 г. стал одним из сопредседателей ФНС. Другими словами, накануне трагических событий сентября 1993 г. Анпилов и Терехов стояли по разные стороны политической баррикады. Первый был ярким противником ФНС, второй – одним из высших руководителей ФНС.

Митрофанов: «И вот наступает роковое 23 сентября 1993 г. С. Терехов, без обсуждения своих планов на Политсовете ФНС или хотя бы в кругу сопредседателей ФНС (куда входили и генералы А. Макашов и Г. Титов) предпринимает попытку захвата штаба ОВС СНГ во главе группы "анпиловцев"».

В. Анпилов, выступая вечером (в 20 часов) на митинге, через громкоговорители, установленные около здания Дома Советов на площади Свободной России, начал призывать людей "идти на помощь Станиславу Терехову, который взял штурмом штаб ОВС СНГ и захватил контроль над «ядерной кнопкой» (!). Нам надо помочь Терехову удержать штаб ОВС СНГ".

Возникла опасность ухода от здания защитников Конституции. С балкона здания Верховного Совета к собравшимся по громкоговорителю обратились генералы А. Макашов и Г. Титов (сопредседатели ФНС) с просьбой не уходить вместе с Анпиловым, а остаться защищать депутатов... Они говорили, что сообщение Анпилова о захвате штаба ОВС СНГ – это провокация, что Политсовет ФНС не давал Терехову такого задания. Многие вняли призывам Макашова и Титова и остались на площади у Дома Советов России, но человек 60 все же ушли вме-

сте с В. Анпиловым «помогать» Терехову удерживать штаб ОВС СНГ и контроль за "ядерной кнопкой". Чудовищнее этой провокации трудно было представить...»

По словам Митрофанова, на следующий день Анпилов, объясняя, почему он обманул людей, сказав, что захвачен штаб ОВС СНГ, говорил:

«Мы со Стасом (Тереховым. – *Примеч. А. Митрофанова*) договорились, что в 20 часов он возьмет штаб ОВС СНГ. Поэтому без пяти восемь я и сказал, что штаб уже взят Тереховым».

Среди собравшихся на стихийный митинг у Дома Советов раздался ропот – такая «логика» показалась большинству странной. Это провокация, говорили люди.

Возникает естественный вопрос: почему один из руководителей ФНС вступает в сговор с противником ФНС Анпиловым «о взятии штаба ОВС СНГ», но при этом хранит это в тайне от Политсовета ФНС, не информирует никого из сопредседателей ФНС и даже избегает совета с генералами А. Макашовым и Г. Титовым – сопредседателями ФНС?

«Очевидно, – считает А. Митрофанов, – что и С. Терехов, и В. Анпилов действовали по указанию своих тайных «дирижеров» и приняли участие в этой провокации (осознанно или нет – это особый вопрос), имевшей целью очернить и ФНС, и Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов как организаторов вооруженной банды, напавшей на милиционеров и мирных граждан. Была и другая цель у этой провокационной инсценировки "по захвату штаба ОВС СНГ" – оголеть здание, в котором началось заседание Десятого съезда, уведя народ от него, а также создать видимость необходимости для власти установить полную информационную, продовольственную и социально-политическую блокаду Съезда, окружить здание грузовиками, солдатами, "спиралью Бруно", чтобы изолировать народных депутатов от москвичей».

Днем 24 сентября на пресс-конференции генерал-полковник А. Макашов, генерал-лейтенант Г. Титов, подполковник Е. Чернобровка разъяснили журналистам, что руководители обороны Дома Советов не имели никакого отношения к трагедии на Ленинградском шоссе, никаких указаний захватывать штаб ОВС СНГ никому не давали. Вся эта лживая шумиха имеет одну цель: скомпрометировать защитников Дома Советов и народных депутатов.

Однако распоряжением Ельцина от 24 сентября 1993 г. министру внутренних дел Ерину было поручено немедленно «организовать охрану зданий бывшего Верховного Совета» и вместе с министром обороны П. Грачевым «незамедлительно принять меры по изъятию огнестрельного оружия у лиц, принимающих участие в охране Дома Советов России».

Выступая на вечернем заседании Съезда 24 сентября, а затем на пресс-конференции перед российскими и иностранными журналистами, Р. Хасбулатов особо подчеркнул:

– «Дело Терехова» – это гнусная провокация. Она нужна команде Ельцина, чтобы столкнуть москвичей с защитниками Дома Советов. Ни Верховный Совет, ни и.о. президента не имеют к этому прискорбному трагическому случаю никакого отношения.

А по российскому радио и телевидению чуть ли не круглые сутки гнали истеричную дезинформацию, будто бандитские группировки Дома Советов напали на штаб ОВС СНГ и будто Терехов признался в этом. В таком случае власти не могли не знать, что Анпилов является соучастником Терехова, по крайней мере в сговоре по захвату штаба ОВС СНГ. Ясно, что после ареста Терехова власти должны были бы арестовать и Анпилова. Однако последний не был арестован ни 23 сентября, ни 24 сентября, когда он публично признался в том, что знал о плане Терехова захватить штаб ОВС СНГ. Разумеется, публичная «откровенность» Анпилова помогла Ельцину и К^о обвинить С. Терехова в преступлении. Но при этом сам «информатор» (и соучастник) был оставлен на свободе. Странная гуманность властей...

Как всегда, секрет этой провокации раскрыл В. Шумейко. Сразу после случившегося у штаба ОВС СНГ он заявил, что Б. Ельцин после этого инцидента «одержал политическую победу».

25 сентября на секретном совещании в Кремле «правозащитник» С. Ковалев, бывший народный депутат РСФСР, выступает с рекомендацией применить к задержанным меры физи-

ческого воздействия и сделать телепередачу, в которой «эти люди должны публично раскаяться в своем преступлении, назвать тех, кто дал им оружие, кто толкал на преступление».

Однако пропагандистский пузырь вскоре лопнул. Через некоторое время один из высокопоставленных военных юристов, участник расследования нападения на штаб, заявил, что «дело Терехова» – фальшивка, причем сфабрикованная достаточно грубо. Есть даже версия, что сотрудник милиции был убит совсем в другом месте.

Многие офицеры Минобороны и Генштаба считали, что «дело Терехова» сфабриковано в военном ведомстве, так как «Союз офицеров» мог «качнуть» армию в нужную сторону.

«Дело Терехова» или что-то подобное планировалось властями как политическая провокация, чтобы измазать Съезд народных депутатов РФ кровью невинных жертв, посеять в сознании народа, в первую очередь москвичей, сомнение: уж не ошиблись ли они, встав на сторону депутатов и Верховного Совета? Зато у президентской команды «появился» повод окружить Дом Советов милицией, ОМОНОм, опутать колючей проволокой якобы для того, чтобы оградить москвичей от вылазок «вооруженных боевиков Белого дома. Вот вам образчик типичной «демократической» провокации, раздутой продажной прессой, и ее результат.

Интересен и другой факт. Анпилов постоянно крутился около Дома Советов России, выступал на митингах. Однако во время расстрела защитников Конституции РФ и Белого дома 4 октября 1993 г. его в здании Верховного Совета не было. Как он сумел уйти, остается тайной. Его арестовали позднее на даче. Этот арест, как и арест С. Терехова 23 сентября, по мнению журналиста А. Митрофанова, призван был создать им ореол «мучеников» и помочь «сохранить лицо» – имидж бескомпромиссных лидеров оппозиции антинародной власти. Но события сентября – октября 1993 г. многому научили людей. И «ореол мучеников» не помог ни Анпилову, ни Терехову встать во главе недовольных режимом масс. Большинство прозревших соратников отвернулось от них, а возглавляемые ими «Трудовая Москва» и «Союз офицеров» выродились в мелкие политические группки.

Но на этом цепь провокаций «демократов» не закончилась.

В то время как Ю. Лужков в Свято-Даниловом монастыре заверял Его Святейшество и членов переговорного процесса, что начался постепенный отвод войск МВД от Дома Советов, туда непрерывно подъезжали машины с ОМОНОм, в том числе и из других городов России. Для их обслуживания были переданы масса автобусов и все близлежащие помещения. Так, более 500 омовцев притаились в здании и дворе комбината «Трехгорная мануфактура». Это они вечером 4 октября безжалостно избивали вышедших из Дома Советов народных депутатов и защитников Конституции.

В московских гостиницах «Заря», «Восток», «Мир» концентрировались элитные части МВД. А всего против защитников закона было брошено более 2,5 тыс. всевозможных спецназовцев.

Всем стало ясно, что тотальная блокада Дома Советов, тот мордобой и крушение ребер, которые каждый день учиняли «защитники правопорядка» около здания парламента, кровь, которая уже пролилась за кольцом блокады, – все это на совести «подписанта» Указа № 1400 и его марионеток.

Как политик А. Руцкой понимал, что руководство армии не будет помогать парламенту: в целом генералитет уже был «привязан» к Ельцину различными, в том числе и меркантильными, делами, привилегиями и подачками.

«Что, – говорил он Р. Хасбулатову, – Кобец, Волкогонов, Шапошников будут на стороне Верховного Совета, когда Ельцин после 2 января 1992 г. задним числом разрешил им практически бесплатно приватизировать дорогостоящие дачи Минобороны? Да ни в жизнь!»

Сторонники Б. Ельцина делали все, чтобы заставить Белый дом первым прибегнуть к силе. Но мы понимали, что этого допустить нельзя, старались делать все возможное, чтобы

штатное оружие «не расплзлось»; ежедневно изымали и складировали оружие, которое выдавали дежурным только под расписку.

Как военный человек А. Руцкой не сомневался, что прямое вооруженное столкновение закончится не в пользу Верховного Совета: уж очень силы неравны. Поэтому тактика и.о. президента была вынужденно простой: забаррикадироваться в Доме Советов России и показать всему миру, как убивают высшую власть в России – Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Поэтому не случайно А. Руцкой пригласил генерального прокурора В. Степанкова, прокурора Москвы Г. Пономарева, Председателя Моссовета Н. Гончара и показал им, где и как хранится оружие, кому и когда оно выдается.

Анализируя эти действия, я выделил в них два момента. Во-первых, после того как общественность убедилась, что в Доме Советов России с оружием порядок, что оно выдается не головорезам и не бандитам, блокада Белого дома, противопехотная колючая проволока и цепи ОМОНа стали «работать» против Ельцина, Черномырдина, Лужкова и их команды. Это проглядывалось даже через пропрезидентские средства массовой информации: они перестали оголтело поливать грязью Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ, Верховный Совет и начали давать сообщения более сдержанно, по крайней мере, в объеме 50×50. В сложившейся ситуации несколько изменил свою позицию и Запад. Его обозреватели стали относиться к узникам Дома Советов сочувственнее.

Так, американская «Интернэшнл геральд трибюн» 27 сентября опубликовала статью с резкой критикой действий Б. Ельцина по разгону парламента. В статье подчеркивалось, что демократия в России остается «потемкинской деревней», а Б. Ельцин – это «переходная фигура».

У французских парламентариев от правящих правых партий, как передавал собкор «Правды» из Парижа, установка на безусловную поддержку Б. Ельцина поголовного восторга не вызывает. Многие ей следуют лишь в силу партийной дисциплины, избегая при этом давать интервью.

Венская газета «Кронен цайтунг» опубликовала весьма нелестную карикатуру на Б. Ельцина, изобразив его восседающим на неуклюжем троне. Одну из крупнейших газет Австрии (кстати, левой ее никак не назовешь) покорила не столько ликвидация парламента, сколько «антураж» самой акции, который выходит за грани цивилизованного поведения.

Роттердамская «Алгемойн дагблад» 27 сентября высказала сомнение в правильности политики стран Запада, «поставивших все карты на Ельцина, как когда-то на Горбачева». «Это сумасшествие, – писала газета, – что демократически избранный президент прибег к государственному перевороту и выступил как диктатор. Велика вероятность того, что Россия на пути к демократии скатится в хаос...»

«Роттердамсе дагблад» поместила комментарий, в котором утверждалось, что Ельцин совершил большую ошибку, распустив парламент, так как этой акцией он лишь сплотил оппозицию.

История знает, что лидеры Запада могут закрыть глаза на антизаконные действия угодного ему диктатора, но если этот лидер не в состоянии в течение целых десяти дней, используя противоправные, репрессивные меры, одержать верх, то у них возникает вопрос: «Тот ли это лидер?»

Во-вторых, как только было показано, сколько оружия в Белом доме (все убедились, что его ничтожно мало) и какое оно, грачевские и еринские наемники отважно ринулись в танковую атаку. Личную ответственность за массовые избиения мирных граждан, приведшие к человеческим жертвам, несли (и несут!) тогдашний начальник ГУОП МВД генерал-майор милиции В.Огородников и начальник ГУВД Москвы генерал В. Панкратов.

Б. Ельцину и его команде хотелось покрасивее выпутаться из грязной истории. Их «блицкриг» не прошел. Большинство народных депутатов не дрогнули, не купились, не разбежались. В ход нужно было запускать другой сценарий.

Почему в своих заявлениях мы предупреждали москвичей и мировую общественность о готовящемся штурме Дома Советов России? А как следовало расценить тот факт, что ряд московских больниц уже 22 сентября экстренно закрыли якобы для плановой госпитализации? На самом деле спешно готовились дополнительные койки, расширялись реанимационные отделения, завозились медикаменты и перевязочные материалы. Это, в частности, подтвердили наши депутаты из Комитета по здравоохранению, а впоследствии и президент Калмыкии К. Илюмжинов: «Я разговаривал со многими людьми не только в Белом доме, но и в команде Ельцина, с зарубежными специалистами, со своими друзьями. Мне было ясно, как станут развиваться события, как с помощью прессы будет готовиться общественное мнение».

«Я знал, – продолжил далее Илюмжинов, – что вначале состоится провокация с кровопролитием, затем будет применена сила, что даст возможность не только смести парламент, но и запугать регионы ради проведения дефедерализации».

2 октября в загородной резиденции Ельцина «Завидово» состоялось закрытое совещание главных участников государственного переворота. Присутствовали В. Черномырдин, В. Шумейко, А. Коржаков, Н. Барсуков, П. Грачев, В. Ерин, Е. Гайдар, Ю. Батулин, С. Филатов, А. Козырев, А. Панкратов, Ю. Лужков, М. Полторанин, К. Кобец. Было принято преступное полицейское решение о штурме Дома Советов утром 4 октября 1993 г. При штурме «должны были погибнуть» Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов и А. Руцкой (без указания на то, что он – и.о. Президента Российской Федерации, избран народом). Разработку операции поручили Коржакову и Барсукову. План провокации, которая послужила бы предлогом для расправы над защитниками Конституции и законности, Барсуков поручил разработать командующему внутренними войсками МВД генерал-полковнику А.С. Куликову (позднее – министр внутренних дел Российской Федерации, депутат Государственной Думы). Все присутствующие, как они позднее стали доказывать и показывать всем, что они истинно верующие, знали заявление Священного Синода РПЦ, в котором отмечалось, что «тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от церкви и предан анафеме». Ничего не боялись «демократы».

И опять вспоминаю К. Маркса. В работе «Восемнадцатое брюмера...» он отмечает:

«Нет сомнения, демократы верят в силу трубных звуков, от которых пали иерихонские стены. И каждый раз, когда они стоят перед стеной деспотизма, они стараются повторить это чудо. Если Гора (демократическая партия в парламенте Франции. – *Примеч. авт.*) хотела победить в парламенте, ей не следовало звать к оружию. Если она в парламенте звала к оружию, ей не следовало вести себя на улице по-парламентски. Если она серьезно думала о мирной демонстрации, было глупо не предвидеть, что демонстрация будет встречена по-военному. Если она думала о действительной борьбе, было странно складывать оружие, необходимое для борьбы. Но дело в том, – подчеркивает К. Маркс, – что революционные угрозы демократических представителей – это не более чем попытка запугать противника. И если они попадают в тупик, если они... принуждены приступить к выполнению своих угроз, – то они это делают двусмысленно, избегая более всего средств, ведущих к цели, и гоняясь за предлогом к поражению»²⁴⁰.

Покажем, как развивались события в Москве 2–3 октября 1993 г. Нетрудно убедиться, что они шли в полном соответствии со сценарием французских событий 1850–1851 гг.

Команда Ельцина решила реализовать еще один провокационный замысел – дать возможность наэлектризованной толпе самой «прорвать» блокаду Дома Советов, создать видимость бегства милиции и тем подтолкнуть массы людей к этому прорыву. Но подготовить эту

²⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 150.

операцию нужно было не в лоб, а тонко, искусно. Ведь механизм поведения больших человеческих масс известен: они легко поддаются на призывы, нервно и возбужденно реагируют на применение силы. Достаточно крикнуть: «Наших бьют!» – и жди бурной реакции. Массы взрываются как порох. А уж на кого свалить вину – это дело техники подручных газет, радио и телевидения.

А теперь – как это было. 2 октября попытки прорыва блокады Дома Советов России москвичами продолжались. У станции метро «Баррикадная» и на Смоленской площади люди возводили баррикады и жгли костры. Здесь шли настоящие уличные бои между безоружными сторонниками Конституции и ОМОНОм, применявшим резиновые дубинки. И здесь, и в других местах в столкновениях с москвичами милиция заняла сдержанно оборонительную позицию. Кордоны вокруг Белого дома были нарочито ослаблены. В конце дня к зданию Дома Советов со своим кортежем подъехал Б. Ельцин, прошелся вдоль колючей проволоки, напутственно побеседовал с омовцами, наслушался антипрезидентских выкриков от защитников и отбыл на дачу отдыхать. И не болела душа у всенародно избранного, что противостоят друг другу русские, российские граждане, а он как гарант стабильности в обществе спокойно уезжает.

3 октября на Смоленской площади вновь собрались москвичи, народные депутаты, чтобы продолжить митинг. Количество манифестантов нарастало, и омовцы начали оттеснять их в сторону Новоарбатского проспекта. Здесь они принялись разгонять демонстрантов и рассеивать их по сторонам.

А в это время на Октябрьской площади собрались активисты «Трудовой России». Когда масса стала критической – до 10 тыс. – провокаторам, одетым в штатское сотрудникам МВД и МБ, удалось направить демонстрантов на прорыв оцепления, стоявшего на Крымском мосту. Газ «черемуха» и дубинки остановить их уже не могли. В Москву-реку летели щиты и каски. Омовцы бегут! Улыбки, радостные возгласы...

Прорвав заградительный заслон на Смоленской площади, демонстранты устремились к Новому Арбату. Никто и ничто не мешало им двигаться на помощь осажденным. Впереди, отступая, бежали омовцы, на ходу бросая щиты и каски. Недалеко от Дома Советов пикеты омовцев сгруппировались и перегородили Новый Арбат. К ним подтягивались все новые и новые силы. Когда демонстранты с ходу ринулись на цепи милиции и смяли их, казалось, все здание Дома Советов России взорвалось громкоголосым «Ура!». Предчувствие победы возбуждало и взволновало всех. На самом деле это была хорошо спланированная акция, которая, по замыслу «стратега» А. Куликова, должна была стать поводом для захвата Дома Советов.

Но провокация на этом не завершилась.

На часах – 15.35. Делегации от Верховного Совета РФ нужно было спешить к 16 часам на переговоры в Свято-Данилов монастырь. Я всматривался в гущу прорвавшихся: сколько их здесь, наших избавителей? От силы тысяч десять. (На переговорах С. Филатов, который все знал о провокации, назвал -2000 человек. Как мне представляется, это было примерное число провокаторов из переодетых сотрудников МВД и МБ.) В районе Дома Советов к этому времени насчитывалось более 40 тыс. сотрудников милиции, 6 тыс. отлично подготовленных бойцов ОМОНа, из которых каждый устоит против сотни безоружных. Как говорят специалисты, при такой расстановке сил «разбросать» 50–70 тыс. человек – на полчаса работы. Могла ли относительно небольшая толпа, если ей не сделать запланированной уступки, прорвать мощное оцепление? Десятитысячная масса людей не сумела бы устоять даже против отряда конной милиции, которая несколько раз в день демонстративно гарцевала у Дома Советов.

Офицер из охраны министра внутренних дел А. Дунаева (утвержденного в этой должности на Десятом съезде народных депутатов) услышал по милицейской рации после прорыва демонстрантами блокады Дома Советов:

«Ну, все, прорвались. Теперь мы им, сукам, покажем. Теперь война и кровь будут идти на их стороне».

Ловушка, подготовленная ельциноидами, удалась. Первые выстрелы прозвучали, когда омовцы, отступая, побежали вдоль Краснопресненской набережной. Из их цепи вдруг застучали автоматные очереди и выстрелы снайперов. У мэрии под огонь попали не только демонстранты, но и милиция. Провокационные выстрелы раздались из окон гостиницы «Мир», с крыш домов. Несколько демонстрантов упали на землю. Было убито 7 и ранено 34 человека. Остальные, на мгновение приостановившись, еще сильнее ускорили бег. В такой момент массу трудно остановить даже автоматным огнем.

Из подъезда Дома Советов выбежали В. Баранников и В. Ачалов с криками: «Не стрелять, это провокация! Занять оборону согласно боевым расчетам!»

Две роты Софринской бригады внутренних войск под командованием полковника Васильева, обстрелянные снайперами, и 200 солдат дивизии Дзержинского объявили о переходе на сторону Верховного Совета РФ. Однако эти части в дальнейшем не принимали участия в разыгравшейся трагедии.

Начался митинг на балконе Дома Советов. Появился Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов в окружении депутатов, друзей. Площадь ликует. Крики: «Ура! Победа!» Руслан Имранович искренне благодарит москвичей, всех тех, кто пришел поддержать депутатов и встал в ряды активных борцов за Конституцию и законность в стране.

– Россия возродится и вновь станет великой державой, если у нее есть такие славные сыны и дочери. Мы победим! – воскликнул Р. Хасбулатов.

На площади Свободной России раздалось мощное «Ура!».

– Я призываю наших доблестных воинов, – обратился к ним Р. Хасбулатов, – привести сюда войска, танки для того, чтобы штурмом взять Кремль и узурпатора, преступника Ельцина... Ельцин сегодня же должен быть заключен в Матросскую Тишину...

На балконе А. Руцкой. Он тоже поздравляет москвичей с победой. Снизу мощно раздавались призывы: «На мэрию, там у них штаб, там гнездо». В мэрии действительно находился оперативный штаб УВД Москвы, а в гостинице «Мир» – оперативный штаб МВД РФ.

Несомненно, свою коварную роль сыграло провокационное поведение сотрудников МВД. Последней каплей стали подлые обстрелы демонстрантов со стороны мэрии, обстрел из гостиницы «Мир» военнослужащих, стоявших в оцеплении, и защитников Дома Советов России. Страсти накалились до предела, толпа становилась неуправляемой. Это подтолкнуло Руцкого, как он мне говорил позднее, к опрометчивому призыву, хотя он не хотел, чтобы толпа начала действовать под воздействием своих эмоций.

«Прошу внимания! – обратился к защитникам А. Руцкой. – Молодежь, боеспособные мужчины! Прошу построиться с левой стороны. Формировать отряды, и надо сегодня штурмом взять мэрию и «Останкино». Ура, товарищи!»

На мой взгляд, именно этот шаг означал окончательную утрату контроля и способствовал претворению задуманной ельциноидами провокации. События стали развиваться помимо воли А. Руцкого по сценарию «Провокация».

Руцкой построил добровольцев, и они вмиг освободили несколько этажей мэрии и гостиницу. Все это хорошо видели по телевизору миллионы людей. Ни один милиционер, находившийся в этих зданиях, не погиб и не пострадал.

Штурм мэрии и гостиницы «Мир» фактически означал первый шаг перехода силовых руководителей, утвержденных Десятым съездом народных депутатов, от защиты Конституции и законности к применению силы в борьбе за власть. «Штурмовые призывы» Хасбулатова, Руцкого, Макашова стали первым шагом к поражению оппозиции. Если до этого момента защитникам Конституции удавалось противостоять силовым нажимам Б. Ельцина благодаря моральному превосходству, то после использования силовых приемов позиция защитников Конституции стала весьма уязвимой.

Кадры, где А. Руцкой кричит: «Теперь нужно взять "Останкино"!» – не раз прокручивали по ТВ.

Вот как позднее оценивал эти события и свой поступок сам А. Руцкой:

«Я признаю, что первый мой порыв был недостаточно продуман. Это и неудивительно для человека, который почти не спал двенадцать суток в условиях замкнутого пространства, потока дезинформации и напряженного психологического противостояния. Но, быстро поняв, что у нас пока недостаточно сил, чтобы бескровно решить эту проблему, я отменил свое решение, приказав к телецентру не ходить. Но удержать разъяренную массу людей, на глазах которых зверски били и расстреливали их единомышленников, было уже невозможно. Призывы идти в «Останкино» доносились из толпы демонстрантов задолго до того, как я отдал аналогичный приказ»²⁴¹.

В действие вступил запасной вариант провокации. Агенты МВД помогли быстро переместить основную массу манифестантов к «империи лжи» – телецентру «Останкино». Отступающая милиция, подобно «неопытным» юнцам, оставила вместе с ключами зажигания возле мэрии 15 грузовиков для перевозки личного состава. На них митингующие отправились к «Останкино», чтобы потребовать предоставления слова законной власти, народу. Однако оставленные «подарки» настораживали. Любой, едва прошедший обучение шофер, выходя из кабины, автоматически берет ключи с собой. А тут автомашины, военная техника (несколько БТРов) словно специально приготовлена «для захвата». Стало ясно, что и это входило в сценарий провокации. Его авторы отчетливо понимали, что ни Руцкой, ни кто-либо другой остановить эту мощную толпу уже не сможет. Действия масс стали бесконтрольны, стихийны, чего и хотели авторы кровавого сценария.

У проспекта Мира навстречу демонстрантам стали один за другим подъезжать автобусы, чтобы быстро (!) доставить их к «империи лжи». Революционный порыв брал свое. У телецентра – очередная провокационная ловушка. Здесь собрались около 5 тыс. безоружных москвичей и примерно 25 человек, вооруженных стрелковым оружием.

Никто из защитников Конституции по телецентру не стрелял. Шли длительные и утомительные переговоры. Прибывшие требовали дать возможность выступить депутатам в прямом эфире и рассказать всему миру, что на самом деле творится в Москве.

Телецентр «Останкино» давно был занят частями МВД. Глава общественного комитета по защите Верховного Совета в 1993 г. Дмитрий Рогозин считает, что «кто-то точно знал, что они (народные депутаты и защитники Белого дома. – *Примеч. авт.*) придут, и эти провокаторы находились внутри Верховного Совета. Еще 27 сентября я побывал в Останкине и видел там отряд «Витязь», который уже ждал нападающих»²⁴².

К вечеру сюда к «Останкино» стянули, как рассказал впоследствии «герой» П. Грачев, 400 солдат МВД и спецназа, 6 БТРов. Потом подоспели еще 15 БТРов и 100 омовцев. К этим частям присоединилось и заняло огневые позиции спецподразделение «Витязь» под командованием подполковника С. Лысюка, которое стало основным исполнителем карательной акции. Вначале они выжидали, «затягивали» демонстрантов, дав им возможность поиграть в штурм, побить стекла. Но в здание никто не проник. Однако эффект «бандитизма», «разгула», «смертельной опасности» был достигнут. Как признался впоследствии генерал П. Грачев: «Никакой катастрофической опасности там не было».

Не это ли ответ на вопрос В. Брагина (бывшего руководителя телерадиокомпании, впоследствии за свои информационные заслуги назначенного послом в Норвегию), неоднократно восклицавшего:

²⁴¹ Руцкой А. Кровавая осень: Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. М., 1995. С. 409.

²⁴² Известия. 2003. 3 октября.

«Почему медлили с подходом войск к «Останкино»? Почему омоновцы так долго ходили к телецентру?»

А трагедия началась в 19.12. Наиболее распространенной версией была такая: снайпер с крыши попал в ногу стоявшему возле здания гранатометчику и тот, падая, нажал на спусковой крючок. Произошел якобы произвольный выстрел, послуживший началом расстрела демонстрантов.

На самом деле и здесь была провокация. Как выяснило в дальнейшем следствие, проведенное Генеральной прокуратурой Российской Федерации, агент МВД, бывший офицер спецназа, а на момент соучастия в военном преступлении – участковый инспектор 72 отделения милиции Санкт-Петербурга, имитировал выстрел из гранатомета по зданию телецентра. При этом граната выпала из ствола гранатомета к его ногам. Выстрела из гранатомета просто не было. Провокатор бросился бежать прочь. В этот момент спецназовцы из подразделения «Витязь» взорвали внутри здания телецентра свето-шумовую гранату (изделие «Пламя»), имитируя взрыв гранаты. Раздался приказ: «"Витязи", залп!»

Из окон и с крыш телецентра начался ураганный огонь прямо по всем людям без разбора. Толпа бросилась врассыпную, но ее в упор расстреливали из бэтэров. Это был ужас... это было зверское, преднамеренно-хладнокровное убийство мирных людей. Руководил массовым расстрелом у телецентра «Останкино» командующий внутренними войсками МВД А. Куликов и его заместитель П. Голубец (позже он стал заместителем министра внутренних дел).

Вот как комментировал корреспондентам «Московского комсомольца» события возле «Останкино» следователь по делу «Черный октябрь 93-го» Леонид Прошкин: «То, что произошло возле «Останкино», иначе как бойня не назовешь. Людей беспрепятственно пропустили к техническому корпусу. «Витязь» ждал непонятно чего. Ждал до последнего, а потом открыл огонь по людям. Почему нельзя было рассеять толпу на подходе к «Останкино»? Почему спецназовцы элементарно не прострелили радиатор того «Урала», который штурмовал двери здания? Почему стреляли в людей – простых зевак?»

А вот воспоминания свидетеля по делу Н. Разова: «Я хорошо помню, как «Урал» врезался в стеклянные двери корпуса. Оттуда никто не вышел. Через некоторое время к зданию подошли БТРы. Те самые, что сопровождали нас на подходе к «Останкино». В этот момент народ притих, ожидая дальнейших действий военных. БТРы открыли огонь по зданию. Люди были в восторге. Я помню крики: "Ура! Армия с нами!" и "Чего мы ждем? На штурм! Нас прикроют!" После этого БТРы подошли ближе и открыли огонь по людям. Стреляли явно на поражение».

Подполковник милиции Александр М. тогда находился в одном из БТРов. Он-то и объяснил, почему произошла такая провокация: «Первые наши выстрелы по зданию были ответом на огонь, который вели по нам именно из технического корпуса (там находились спецназовцы. – *Примеч. авт.*). Позже пришел приказ стрелять по толпе...»

Я потом встречался со многими людьми, кто был в тот вечер у «Останкино». Просмотрел видеоматериал, снятый у «Останкино». Все сходится на одном: в «Останкино» боя не было. Это была подготовленная провокация. Людей здесь уже ждали и попросту расстреляли мирный митинг – более 200 тыс. демонстрантов. Улица Королева была залита светом, так что было хорошо видно безоружных людей, среди которых большинство были женщины, юные девушки и парни. Именно по ним велся шквальный огонь. Зная, что люди не вооружены, спецназовцы «смело» стояли за стеклянной стеной в 5–7 метрах и спокойно наблюдали за расстрелом. А чтобы замести следы, огонь велся из телецентра по второму и третьему этажам радиокомитета, а из радиокомитета по телецентру. На мой вопрос о том, кто стрелял, один специалист ответил: «Огонь велся трассирующими пулями, которых у защитников парламента не было».

По официальным данным, возле «Останкино» было убито 36 человек, более 70 ранено. Большинство погибших – молодежь в возрасте от 15 до 25 лет.

Массовый расстрел безоружных защитников Конституции вечером 3 октября у телецентра «Останкино» был представлен в средствах массовой информации как акт вандализма и насилия со стороны защитников Конституции и послужил поводом для штурма Дома Советов 4 октября 1993 г. «Демократические» СМИ часто показывали в те дни «жертву макашовских боевиков», убитого внутри здания АСК-3 видеоинженера С. Красильникова, награжденного посмертно орденом «За личное мужество», погибшего бойца отряда «Витязь» Н. Ситникова²⁴³.

Как же мне было потом стыдно за бывшего в то время командующего ВДВ генерала А. Куликова, который описывает эти события, ссылаясь на публикацию в газете «Московские новости» от 10 октября 1993 г.

«Еще раз подчеркну, – пишет в книге генерал А. Куликов, – команда стрелять на поражение была дана только после того, как погиб наш товарищ – рядовой Николай Ситников»²⁴⁴.

Генералу А. Куликову нужна была эта ссылка, чтобы задним числом обелить себя, обелить своего бывшего заместителя генерала Голубца, командира спецназа отряда «Витязь» подполковника Лысюка.

Все выяснилось позднее. Следствие Генеральной прокуратуры доказало (дело «Черного октября 93-го» № 18/123669–93), что С. Красильников на самом деле был убит выстрелом в упор спецназовцем отряда «Витязь», а Н. Ситникова убили в спину свои же из подствольного гранатомета, а вовсе не «макашовцы»²⁴⁵. У «макашовцев» никаких подствольных гранатометов не было. Но... ни одно средство массовой информации об этом уже не сообщило.

Показательна судьба бойцов «Витязя», участвующих в событиях у «Останкино». Следователь по делу № 18/123669–93 Леонид Прошкин: «Уже после амнистии мы, прекращая дело, решили передопросить бойцов «Витязя». Удивительный факт. Все, кто участвовал в этих страшных событиях, оказались приезжими из Сибири. И все они были уволены буквально через неделю после тех событий. Многие спились. Единицам удалось устроиться в частные охранные предприятия, остальные связались с бандитами. Причем сценарий у всех был примерно такой. Боец возвращается домой, в скором времени у него появляется машина, затем квартира... А потом он попадает за решетку. Со многими мы беседовали уже в местах лишения свободы»²⁴⁶.

Однако в те дни все жертвы усердно выдавались за доказательство «красно-коричневого террора». Особенно активную роль в распространении заведомой лжи и нагнетании истерии против народных депутатов и всех защитников законности сыграли В. Брагин, О. Попцов, М. Полторанин, В. Шумейко, дикторы Н. Сванидзе, С. Сорокина, А. Шашков, Т. Миткова, Е. Киселев, а также депутат Г. Явлинский, актриса Л. Ахеджакова и другие деятели искусства. Каждый из них внес свою лепту в кровавые события октября 1993 г.

Теперь зададимся вопросами: если «агрессивность боевиков, засевших в Доме Советов», опутанном колючей проволокой и окруженном кордонами, была всем «ясна», то куда скрылись тысячи омовцев, стоявших 4–5 рядами вокруг заблокированного здания? Почему «кучка экстремистов» так легко прорвалась к мэрии и почему в считанные минуты ОМОН исчез с улиц Москвы? Как могло случиться, что «агрессивная толпа» в течение нескольких часов беспрепятственно двигалась к «Останкино»? И наконец, последнее: почему среди убитых не те, кто

²⁴³ 17 октября 1993 г. Николаю Ситникову посмертно присвоили звание Героя России.

²⁴⁴ Куликов А.С. Тяжелые звезды. С. 183.

²⁴⁵ Вот как описывает подобные методы провокации А. Литвиненко, бывший офицер ФСБ: «...когда были беспорядки в Фергане, туда выезжал Лысюк. Я же служил там во втором полку. Какая у них была метода? Провокация! Скажем, люди просто собираются, никого не трогают, а их надо разогнать. Тогда солдата переодевают в гражданское и направляют в толпу. И он оттуда что-то кидает в солдат. Все. "А! Они в нас кинули камнем!" И понеслось. Толпу разгоняют. Вот Лысюк – специалист по таким провокациям».

²⁴⁶ Московский комсомолец. 2003. 2 октября.

«защищал» телецентр, и не те, кто якобы штурмовал его, а мирные жители, случайные прохожие, в основном молодежь и даже зарубежные корреспонденты?

Вечером, когда мы вернулись с переговоров из Свято-Данилова монастыря, парламент, узнав о трагедии в «Останкино», гудел от возмущения. Депутаты и москвичи, возвратившиеся от телецентра, всеми печатными и непечатными словами гневно проклинали убийц.

– Сволочи! Убийцы! Бандиты! Они что, войну хотят развязать?

Иностранцы корреспонденты не верили своим ушам.

Я сразу же зашел к Хасбулатову. Там находились А. Руцкой, В. Агафонов, В. Баранников, А. Коровников. Завязался неловкий разговор. Я высказал свое мнение по поводу произошедшего, не скрывая своего осуждения малопродуманных призывов и действий. На мой взгляд, трагическая ошибка заключалась именно в том, что Военный Совет Белого дома произвольно перевел политическую борьбу в военное русло, не осознавая, что, если прольется кровь, то это позволит использовать нейтральную до этого момента армию против Верховного Совета. Разве можно было давать властям хоть малейший повод обвинить нас в экстремизме, в каких-то боевых действиях? Можно еще как-то оправдать взятие штабов в мэрии и гостинице «Мир» – там разрабатывались коварные планы, отсюда велся огонь по демонстрантам. Но зачем было звать на штурм «Останкино»? Я считал (и до сих пор считаю), что это была явная провокация, и на нее наши защитники клюнули. Достаточно было руководству центра выключить питание или сотрудникам разбежаться, как *этот* телемонстр становился пустой игрушкой. Подтверждением этому служит забастовка связистов страны, когда они 10 февраля 1994 г. «вырубили» – и не в «Останкино» – информационные передачи Центрального телевидения (кроме «Новостей») на всю Россию.

Собственно, Брагин по указанию Черномырдина и сделал это, когда «вырубил» останкинский эфир, перекоммутировав все каналы телецентра на один, российский, находившийся на Шаболовке.

Однако и Р. Хасбулатов, и А. Руцкой – кто логикой, а кто матом – пытались отбиться от меня. Переубедить их в ошибках в тот момент было невозможно.

Я покинул кабинет Р. Хасбулатова, сказав, что пойду готовиться к завтрашним переговорам в монастыре. У меня в кабинете собрались все члены парламентской делегации. С тревогой говорили мы о случившемся у мэрии, «Останкино», обо всех перипетиях этого трагически-переломного дня. Я все-таки сообщил собравшимся о ходе переговоров. Мы договорились, что завтра в 10.00 начнем переговорный процесс в Свято-Даниловом монастыре с рассмотрения политических проблем: отношение к Указу № 1400, досрочным выборам и президента, и парламента, к механизму их осуществления. От имени делегации экспертом по этим проблемам рекомендовали выступить доктору юридических наук, народному депутату В. Исакову²⁴⁷, в состав группы также вошел народный депутат А. Аникиев. А на душе было мутно: какие уж здесь переговоры. Что-то будет завтра? Наверняка очередная провокация.

После того как все коллеги разошлись, в кабинете остался руководитель группы консультантов Председателя Верховного Совета профессор А. Милюков. Он сидел, зажав голову ладонями, приговаривая:

Какую победу упустили. Что мы наделали!

Какую победу? – еще не остыв, возразил я. Все накипевшее во мне вдруг вылилось разом. – Да, мы могли победить, но давайте подумаем, при каких условиях? Во-первых, при мощной поддержке народа, хотя бы москвичей. Но ее не было. Семь-десять тысяч безоружных

²⁴⁷ Исаков Владимир Борисович, родился в 1950 г. Окончил Свердловский юридический институт им. Р. Руденко. Доктор юридических наук. До избрания народным депутатом РСФСР был профессором Свердловского юридического института. С 1990 г. – Председатель Совета Республики ВС. В феврале 1991 г. вместе с шестью руководителями Верховного Совета РФ подписал письмо о недоверии Председателю Верховного Совета Ельцину. Член Совета Республики ВС РФ, затем депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ первого созыва (1993–1995).

человек, прорвавшихся к Дому Советов, – это не победа, это мизер. Что они для сорока тысяч милиции и шести тысяч омовцев? Если бы те получили приказ – и близко к нам никого бы не подпустили. Это была обыкновенная провокация, чтобы перенести сражение на поле противника. Во-вторых, победу могла обеспечить сильная поддержка регионов. Где она? Да, большинство руководителей Советов провели сессии и признали указ Ельцина антиконституционным. Ну и что? На этом они посчитали свою миссию законченной. А где реальная помощь? Ельцинисты давно поняли бюрократическую сущность многих Советов. Ничего, кроме сочинения бумаг, они делать не умеют и не будут. Ведь в большинстве из них те же «демократы», которые одной ногой стоят в коммерческих структурах. После августа 91-го я говорил многим руководителям законодательных органов субъектов Федерации: теперь «демократы» примутся разгонять Советы. И если это случится, их председатели и пальцем в знак протеста не пошевелят, а некоторые даже обрадуются и будут способствовать этому. В-третьих – армия. Она пока якобы соблюдает нейтралитет. Но нейтралитет в этой политической ситуации – это фактически поддержка Ельцина. Ей бы давно пора выполнить воинский долг – выступать в защиту конституционного строя. Но разве можно в чем-либо положиться на Грачева, заявившего, что «армия с президентом»?

– Юрий Михайлович, мне кажется, – согласился А. Милюков, – не нужно было сегодня вообще никаких штурмов и захватов. Воодушевленные прорывом блокады Дома Советов, десятки тысяч людей завтра сами бы пришли к зданию. Режим был бы уже бессилён...

Беседуя с профессором А. Милюковым, я рассказал ему про наш вечерний разговор с президентом Калмыкии К. Илюмжиновым, когда тот решил остаться в Доме Советов России.

Кирсан, Вы пытались встретиться с Ельциным, чтобы узнать его точку зрения, как выйти из противостояния? – спросил я у него.

Пытался. И неоднократно. Я много раз ему звонил, но меня не соединяли. 1 октября я пять часов просидел в Кремле, дожидаясь приема, но безуспешно. Накануне мне Черномырдин выписал пропуск в Белый дом, чтобы я смог походить там и лично убедиться в наличии вооруженных боевиков, наркоманов, пьяниц. Руцкой меня водил по этажам, все объяснял и показывал. Не знаю, может быть, специально все попрыгались, но случайных людей с оружием не видел.

Я рассказал К. Илюмжинову, как приглашал в Дом Советов В. Черномырдина, чтобы он своими глазами все увидел. Ведь именно его кандидатуру на должность председателя правительства предпочли наши народные депутаты на Восьмом съезде в декабре 1992 г. Не приехал, видно боялся жесткой руки «хозяина».

– Мне хотелось, – продолжил К. Илюмжинов, – рассказать Ельцину свое мнение о «нулевом варианте», намеревался убедить его встретиться с Хасбулатовым и все решить миром. Меня выслушивали Илюшин, Филатов, но к самому так и не допустили. Хотя, конечно, я понимал, что после антиконституционного указа Ельцин был готов к любой жестокости, поэтому он и прятался ото всех.

А профессору А. Милюкову я заметил:

– Прорыв блокады Дома Советов – это чистейшая провокация, которая апробировалась неоднократно. Вспомните Баку, Душанбе. И на нее доверчивые граждане клюнули. Организаторы тонко рассчитали их порыв, ненависть к режиму.

И наконец, поход на «Останкино», – продолжил я. – Этот вариант провокаторам предвидеть было несложно. И Руцкой, и Хасбулатов, другие народные депутаты (некоторые и с подстрекательской целью) в последнее время только и твердили о необходимости прорыва «информационной блокады».

Да, но народ-то все-таки был с нами, – прервал меня А. Милюков. – Он бы не дал штурмовать Дом Советов.

Нет, уважаемый профессор, захват здания Белого дома – это завершающая точка в сценарии Указа 1400. Она прочитывается между его строк. И этот штурм нам все равно предстоит пережить.

Профессор А. Милуков, конечно, не поверил...

Итак, правящей власти удалась задуманная ею провокация – от «дела Терехова» до «штурма "Останкино"». Теперь она считала, что имеет «полное право» применить силу против «головорезов, окопавшихся в Белом доме».

Еще один прием провокации связан с так называемым «делом снайперов». Вопрос о снайперах часто возникал в средствах массовой информации, на переговорах в Свято-Даниловом монастыре. Руководство Верховного Совета доказывало, что никаких снайперов в Доме Советов нет. Но СМИ и генералы-штурмовики продолжали нагнетать обстановку и формировать общественное мнение против защитников Конституции.

На мой взгляд, «дело снайперов» – это вершина использования «демократами» метода провокации. Вот как описывает его один из разработчиков операции – главный охранник Ельцина генерал А. Коржаков:

«Чуть свет позвонил встревоженный Барсуков: "Слушай, Саня, ко мне пришли командиры из «Альфы». Они говорят, что группа не хочет идти на штурм. Офицеры растеряны, некоторые считают, что все происходящее антиконституционно. Им для выполнения приказа нужно заключение Конституционного суда».

Интересная ситуация – чтобы выполнить приказ президента, необходимо подтверждение Конституционного суда! Такая логика уже ни в какие рамки не укладывалась. Ведь президент к тому же и Верховный главнокомандующий, а военнослужащий обязан сначала выполнить приказ и только потом его обжаловать. Так положено по уставу».

Вот как все просто. Только забыл «главный топтун страны», кто нарушил Конституцию РФ – Основной Закон, кто совершил государственный переворот в стране. Ему, носителю генеральских лампас с менталитетом майора, соавтору государственного переворота, было не понять, что в армии и спецслужбах есть патриоты страны, люди, для которых Основной Закон государства – не пустой звук.

Но «в каждой домушке – свои игрушки». Главный охранник решил убедить альфовцев нарушить воинскую присягу. «Мы с Барсуковым, – продолжает он свои воспоминания, – решили собрать командиров подразделений «Альфа» в зале Совета безопасности – пусть президент с ними лично переговорит... Барсуков заранее предупредил Ельцина о настроении группы. Борис Николаевич произнес краткую речь. Но перед этим суровым голосом спросил командиров:

"Вы будете выполнять приказ президента?"

В ответ – пугающее молчание.

Суть трехминутного выступления Ельцина сводилась к следующему:

"Вы обязаны выполнить приказ. И не надо себя мучить сомнениями. Никого репрессиям не подвергнут".

... Жесткий тон выступления президента не прибавил энтузиазма офицерам. Они не воспылали доверием к Борису Николаевичу и сидели с каменными лицами. Я ушел вместе с Ельциным, а Барсуков остался, продолжая целенаправленно беседовать с командирами.

... Михаил Иванович искал какие-то зацепочки в разговоре, играл на нюансах и все-таки переломил настроение офицеров.

... Офицеры «Альфы» расставили снайперов вокруг Белого дома. Они вяло перестреливались *со снайперами мятежников*²⁴⁸ (курсив мой. – Примеч. авт.).

Теперь посмотрим, как Б. Ельцин комментирует начало провокационной акции.

²⁴⁸ Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 171–173.

«Тактика была у Барсукова простая: попытаться подтянуть их (альфовцев. – *Примеч. авт.*) как можно ближе к зданию, к боевым действиям. Почувствовав порох, гарь, окунувшись в водоворот выстрелов, автоматных очередей, они пойдут и дальше вперед»²⁴⁹.

Это был первый акт задуманной провокации. Едва ли альфовцы пошли бы на штурм. Это порядочные люди, патриоты своей страны. Нужен был второй шаг, который бы возмутил офицеров. И такое коварное развитие событий было также запрограммировано: использовали прием «пикадила» – убить своего же соратника. В подтверждение этого факта приведу следующие данные.

Когда альфовцы подъехали к Дому Советов, по ним повели прицельный огонь из гостиницы «Мир». Одна из БМП, на которой ехали альфовцы, остановилась около раненого десантника. Из машины вылез младший лейтенант Г. Сергеев. Пуля попала ему между верхней границей бронезилов и нижней границей сферы (специальный защитный шлем). По оценке специалистов, такой прицельный выстрел мог сделать *только снайпер* (выделено мной. – *Примеч. авт.*). По сведениям от трассологов, выстрел был произведен из помещения фабрики, которая находится в противоположной стороне от Дома Советов, но никак не из Дома Советов.

Бывший заместитель командующего ВДВ Виктор Сорокин впоследствии также говорил под стенограмму, что десантники, пришедшие на штурм Белого дома, были застрелены в спину. Это означает, что кто-то хотел спровоцировать с их стороны беспорядочную стрельбу²⁵⁰.

Подобные провокации проводились и ранее. У Вильнюсской телебашни также выстрелом в спину, в незащищенное бронезилом место был убит спецназовец Шацких. Именно после этого «Альфа» ринулась в бой²⁵¹.

Итак, не вызывает сомнения, что в дни сентябрьско-октябрьского противостояния снайперы были. Но возникает вопрос: *чи были снайперы?* Приведенные нами только некоторые факты отчетливо свидетельствуют, что снайперы «обслуживали» сторону режима. От их прицельных выстрелов погибли десятки людей – милиционеры, военнослужащие, журналисты, дети, женщины.

В средствах массовой информации неоднократно были сообщения генералов-расстрельщиков народа – А.С. Куликова, А.Н. Куликова, В.Г. Евневича, А.А. Романова, Г.Г. Кондратьева и других, в которых говорилось о «плотном снайперском огне», о том, что «из Белого дома снайперы стреляли кучно», о «снайперах, стрелявших с крыш Центра международной торговли». Всех их причисляли к белodomовцам, «войскам Верховного Совета».

В СМИ упоминалось, что многих снайперов удалось даже захватить живыми и обезоружить. Например, «одну из групп снайперов удалось захватить» на пересечении Нового Арбата и Садового кольца²⁵².

Однако если снайперов захватили, то почему же ни одной фамилии не было обнародовано? Представляю, какой гам подняли бы в прессе «демократические» журналисты, если хотя бы один «захваченный снайпер» оказался сторонником Дома Советов!

Но зато есть факты обратного порядка. Приведем выдержку из интервью журналиста Марка Дейча с одним из генералов ФСК по этому вопросу:

«Когда был убит Сергеев и шел огонь по группе «Альфа» из гостиницы «Мир», сообщает генерал, только тогда она ("Альфа". – *Примеч. авт.*) открыла стрельбу и стала подавлять огневые точки в гостинице «Мир»... Кроме тех людей, которые попали в список жертв, в гостинице «Мир» (согласно той информации, которую я получил от своих подчиненных) в одной из комнат было обнаружено четыре трупа. Один из них – в форме подполковника милиции. Этот

²⁴⁹ Ельцин Б. Записки президента. С. 11–13.

²⁵⁰ Известия. 1993. 3 октября.

²⁵¹ Об этом рассказывает А. Литвиненко в вышеуказанном материале.

²⁵² Независимая газета. 1993. 6 октября.

человек, по данным моих информаторов, являлся сотрудником Главного управления охраны²⁵³ (выделено мной. – *Примеч. авт.*). Органа, созданного по инициативе майора Коржакова.

Как выяснилось позднее, в 400-томном уголовном деле № 18/12366993 – деле «Черного октября 93-го» – в постановлении о прекращении дела о снайперах нет ни слова.

Так были ли в городе настоящие снайперы?

Конечно, были, говорит Сергей Аристов, возглавлявший следственную группу Генпрокуратуры РФ. Экипажи СОБРа якобы задержали нескольких. И не только возле Белого дома, но и в других районах Москвы. Но кто они и откуда – выясняли не мы!

Тем не менее в уголовном деле № 18/123669–93 остался небольшой том, насчитывающий чуть больше 100 листов. Папка помечена красным маркером: «Снайперы». Вот какие показания дали свидетели.

«Около 15.00, – рассказывает свидетель Н. Андреев, – первая колонна подошла к зданию мэрии. Дорогу преградил ОМОН. Чуть правее я заметил парня в бронежилете. Я видел, как он упал. Через некоторое время несколько омоновцев бросились к нему. Я слышал крики: "В нас стреляют", – после этого затрещали автоматы».

Экспертиза показала, что пуля вошла парню четко между каской и бронежилетом, в область шеи. Угол между продольной осью канала ствола и плоскостью препятствия составил 19 градусов – значит, выстрел был произведен из здания высотой не менее 15 этажей. Вероятнее всего, использовалась снайперская винтовка Драгунова с оптическим прицелом. Позже следствие пришло к выводу, что стреляли с крыши гостиницы «Мир».

С. Коновалов, свидетель по делу, рассказывает: «Около 17.30 я поднимался по лестнице на 19-й этаж (здания мэрии) в рабочий кабинет. В пролете между 12-м и 13-м этажами я увидел девушку с оружием. Скорее всего это была винтовка с оптическим прицелом». На месте, указанном Коноваловым, обнаружено 2 гильзы калибра 7,62×53 (именно такие используются в СВД).

Именно этот случай и породил слухи об участии в событиях «белых колготок» – снайперш, «засветившихся» в Абхазии и Приднестровье. Но были ли эти слухи совсем уж беспочвенными?²⁵⁴

Разгадку «дела снайперов», на мой взгляд, нашел бывший Генеральный прокурор РФ А. Казанник, и это стало одной из причин его ухода со своего поста. Снайперами были не российские граждане, а завезенные, «экспортированные» в страну за миллионы долларов западные киллеры. Все расходы оплачивали российские олигархи, а вопросы обеспечения их оружием решал Коржаков. Первая партия снайперов прибыла в Россию 17 сентября, вторая партия 27 сентября. Встречал их лично Коржаков. 28 сентября он направил своего доверенного офицера в Алабино, где тот получил с армейского склада 50 снайперских винтовок и боеприпасы к ним. А 1 октября посыльный от Коржакова получил еще 52 снайперские винтовки со склада дивизии имени Дзержинского.

Снайперы были рассредоточены на крышах по внешнему периметру Дома Советов и были замечены не только в окнах гостиницы «Мир», но и на крыше американского посольства²⁵⁵.

Выводы пусть читатель делает сам.

Вот как трактуют события 4 октября 1993 г. наши доблестные историографы: «Утром в понедельник центр Москвы проснулся от грохота винтов десантных вертолетов, низко летевших над домами. По Кутузовскому проспекту к Белому дому подтягивались танки...» «"Населению" Белого дома было предложено сложить оружие. Но защитники Верховного Совета

²⁵³ Цит. по: *Рущикой А.* Кровавая осень: Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. С. 460.

²⁵⁴ Московский комсомолец. 2003. 3 октября.

²⁵⁵ Правда. 2003. № 113; *Кириллов В.Я.* Свое и чужое. Тверь: ГЕРС, 2009. С. 212–213.

отказались это сделать. В 11.20 утра 4 танка с Новорбатского моста дали залп по Белому дому. Из окон Белого дома и из ранее подготовленных пулеметных и снайперских гнезд на президентские войска обрушился ответный огонь. Вскоре Белый дом горел, а пулеметные точки были подавлены»²⁵⁶.

Какую нужно иметь фантазию, чтобы так «красочно» и исторически «правдиво», опираясь на фактологический материал, описать «Историю России».

Провокации имели место и позднее. Вспомним события 1996 г. Приближались сроки проведения президентских выборов, вторых для Б. Ельцина. Рейтинг президента по объективным и субъективным причинам неумолимо падал. Страна все глубже вплзала в системный кризис, подавляющая масса народа нищала, кучка олигархов обогащалась. Накануне нового, 1996 г. у президента случился очередной инфаркт. Многие политологи считали Б. Ельцина бесперспективным кандидатом в президенты. Даже Е. Гайдар весной 1996 г. на одной из встреч «деморосов» публично заявил, что их движение, скорее всего, откажется от поддержки Б. Ельцина на летних президентских выборах. С другой стороны, общественные опросы свидетельствовали о росте рейтинга главного оппонента Б. Ельцина – лидера Компартии и народно-патриотического блока Г. Зюганова. В повестку политической жизни «демократов» остро встал вопрос об отмене или переносе выборов президента, и он активно прорабатывался в околопрезидентских кругах. Но нужен был провокационный повод, чтобы взбаламутить общество, «убедить» его в необходимости нарушения Конституции, перенести сроки проведения выборов. Но сделать это так, чтобы решение приняла Государственная Дума. А для этого есть два пути: либо провокация, шантаж – испугать депутатов, сформировать общественное мнение, либо договориться с левым большинством в Думе. И оба направления начали активно претворяться в жизнь клеветами Кремля.

18 марта 1996 г., после принятия Государственной Думой второго созыва постановления по отмене Беловежского соглашения, здание Думы ночью заняла милиция. Многие депутаты, особенно независимые, кто не прошел горнило событий августа 91-го и сентября – октября 93-го, кто на себе не ощутил провокаций со стороны «демократов», наивно верили, что здание Думы было занято омонотцами для поиска «заложной бомбы». И никакие уверения, что это очередная провокация с далеко идущими политическими целями, их убедить не могли. Многие говорили о нагнетании страстей со стороны депутатов фракций КПРФ и «Народовластия».

Однако позднее прояснилась незавидная роль самого гражданина Б. Ельцина.

Авторы «Эпохи...», непосредственные участники описываемой провокации, вынуждены фактически признать ее, взвалив конечно же всю вину на бывшего своего кумира-шефа: «Иногда он поддавался искушению и был на грани отчаянных шагов, как в марте 1996 г., когда склонялся к роспуску Госдумы. Но, в конечном счете, пересиливал себя и оставался в рамках Конституции»²⁵⁷.

Тут авторы откровенно идеализируют Б. Ельцина. Не Конституция его пугала. Опыт растаптывания Основного Закона у него накапливался с 1991 г.: плевал он на Конституцию, когда вопрос касался власти. В 1996 г. ситуация в стране была совершенно иной, чем она была в 1991 и 1993 г., хотя, случись критическая обстановка, он ради удержания власти не задумываясь пошел бы на любые крайние меры. Постараюсь подтвердить этот тезис.

23 июля 1999 г. в «Независимой газете» было опубликовано интервью бывшего вице-премьера, министра внутренних дел А. Куликова. Вот как он рассказывает о событиях марта 1996 г.:

²⁵⁶ История России. XX век: 1939–2007 / Ответственный редактор доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) Андрей Борисович Зубов. М.: Астрель: АСТ, 2009. С. 600.

²⁵⁷ Эпоха Ельцина. С. 795.

«...17 марта, около 8 часов утра, мне позвонил Коржаков и сказал, что Борис Николаевич ждет меня к 11 часам в Кремле... Когда я вошел, – продолжает А. Куликов, – увидел возбужденного, взбудренного президента... Только сел – сразу же сказал (президент Б. Ельцин. – *Примеч. авт.*): "Я принял решение распустить Думу, поскольку она превысила свои полномочия... Я больше не намерен терпеть этого, мне нужно два года... нужно перенести выборы, надо запретить Коммунистическую партию, и я такое решение принял. Во второй половине дня вы получите указ"».

Начала реализовываться и вторая часть плана – переговоры с руководством Компартии об отмене или переносе выборов. Об этом откровенно поведал А. Коржаков. Приведу выдержку из его беседы с секретарем ЦК КПРФ В. Зоркальцевым, председателем Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы: «Вы думаете, мы вам власть отдадим? Вы поняли, что у нас намерения серьезные, когда Думу захватили в воскресенье, 17-го числа. Так что не отдадим».

А. Коржаков подчеркнул, что, поскольку Б. Ельцин «от идеи запрета Компартии еще не отказался», «Зоркальцев, чувствуете, испуган, хочет мирного исхода».

«Я поставил коммунистам, – продолжил А. Коржаков, – жесткое условие: если готовы обсуждать идею по отмене выборов, то давайте конкретные предложения. 70 лет рулили, теперь дайте нам 70 лет порулить»²⁵⁸.

В это время план блокирования Думы начал реализовываться, было объявлено, что Дума якобы заминирована. Однако в 8.30 18 марта блокадная команда была отменена, поскольку силовые министры на совещании у президента заявили, что не ручаются за «нормальное» развитие событий. В то время ситуацию удалось сохранить в конституционном поле, провокация не удалась. А как хотелось!

3 октября 1997 г. в специальном радиообращении к россиянам, приуроченном к годовщине октябрьских событий 1993 г., Б. Ельцин вновь использовал свой излюбленный прием провокаций и создания «стратегии напряженности», когда откровенно пригрозил парламенту, что «терпение президента – небеспредельно». Шантаж Госдумы накануне рассмотрения в ней важнейших вопросов экономической политики – излюбленный ельцинский метод, который он всегда использует при необходимости найти виновников собственных неудач.

Основание для обвинения Думы со стороны Б. Ельцина состояло в том, что она якобы «забыла» интересы Отечества в принятии нижней палатой Земельного Кодекса, не предусматривающего куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, в отказе депутатов утвердить «социальный пакет», в медленном рассмотрении Налогового кодекса. Президент пререк новый виток противостояния с Думой, если не будут приняты его условия.

Но разве могли депутаты утвердить «социальный пакет», по которому отменялись льготы пенсионерам, инвалидам, фактически отменялись пособия для детей и семьям с низкими доходами? Можно ли было принять предложенный вариант Налогового кодекса, не снижающего, а, наоборот, увеличивающего налоговое бремя, против чего выступили отечественные товаропроизводители, да и Совет Федерации? Кстати говоря, через полгода сам президент отозвал из Госдумы Налоговый кодекс.

К этому можно добавить и чисто личностную причину нападок президента на Государственную Думу. Об этом, в частности, мне рассказали в Администрации Президента, зная обидчивый характер Б. Ельцина. По их мнению, наступление на Думу началось после того, как Г. Зюганов заявил: «У нас нет президента, у нас есть главарь, который возглавляет режим». Эти слова Г. Зюганова можно сравнить со знаменитым щелчком по горлу Р. Хасбулатова сентября 1993 г. Многие считали, что именно после этого Б. Ельцин и принял окончательное решение о роспуске Верховного Совета, а затем захотел осуществить это для Госдумы.

²⁵⁸ Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 368–369.

... Годы, прошедшие с момента «горячей осени» 1993 г., отчетливо показали: *«демократический» антинародный режим возвращен на провокации.*

Провокации августа 1991 г., «горячей осени» 93-го, война в Чечне вписаны в российскую историю черными и кровавыми страницами. Дальнейшую историю российской жизни судьба пока позволила писать тем же «летописцам», которые виновны в этих страшных трагедиях, причем писать без оглядки на законность, волю народа, голос оппонентов и критиков. Но, несмотря на это, народ когда-то узнает правду и воздаст по заслугам разрушителям и насильникам России.

Штурм: двадцать шесть часов стрельбы по народу

Сведения о том, что штурм Дома Советов состоится 4 октября 1993 г., поступали к нам из разных источников. Нас информировали об этом некоторые сотрудники ФСБ, поддерживавшие связь с В. Баранниковым. О штурме мне также сообщили сотрудники Администрации Президента на переговорах в Свято-Даниловом монастыре. Картина еще более прояснилась после того, как «приближенный ко двору» М. Полторанин провел тайное совещание с редакторами верноподданнических газет и просил их «спокойно отнестись» к тому, что случится в этот день. Наконец все стало на свои места, когда стало известно, что 3 октября 1993 г. с 16.00 Указом № 1575 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве» гражданин Б. Ельцин фактически перешел к прямым боевым действиям. Правительству были даны прямые указания на применение военной силы против защитников Конституции, военнослужащие освобождались от уголовной ответственности за убийства, разрушения и бесчеловечное обращение с гражданами.

Показательный для «новых демократов» факт: этим же указом министру иностранных дел А. Козыреву вменялось проинформировать зарубежные страны и Генерального секретаря ООН о несоблюдении в одностороннем порядке обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах «в такой степени, в какой это требуется остротой положения».

Непосредственным детонатором штурма Дома Советов стал указ № 1400. Но начало событиям все-таки было положено два года назад – в августе 1991 г. Две «защиты Белого дома» – в августе 1991-го и в сентябре – октябре 1993-го – часто рассматривают как антагонистические события. И действительно: первая из этих «защит» стала фарсом, ибо никто Белый дом не штурмовал, а попытавшиеся восстановить законность и Конституцию члены ГКЧП не решились применить силу. Два года спустя защита Конституции вылилась в трагическое и кровавое противостояние

По специальной радиации, начиная примерно с 5.30, мы слышали, что к Москве началась переброска бронетранспортеров, личного состава из кремлевской и Тульской воздушно-десантных дивизий. К Белому дому подтягивались подразделения Рязанской десантной дивизии, 185 единиц армейской боевой техники в основном двух дивизий: Кантемировской 4-й танковой под командованием генерал-майора Б. Полякова и Таманской мотострелковой под командованием генерал-майора В. Евневича, дивизии внутренних войск им. Дзержинского, Смоленского ОМОНа, Тульской дивизии ВДВ. Задача ликвидации Верховного Совета как очага сопротивления непосредственно была поставлена перед ротой тяжелых танков «Т-80» в составе 10 боевых машин из 4-й танковой дивизии.

Как потом стало известно, в 5.00 гражданин Б. Ельцин, продолжая считать себя вопреки действующей Конституции Российской Федерации президентом, издал Указ № 1578 «О неотлагательных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в г. Москве», чего он делать юридически уже не имел права.

Встретившись рано утром с Р. Хасбулатовым и А. Руцким, мы обсудили сложившуюся ситуацию.

– Все, – сказал Руцкой, – солдат подтягивают к Белому дому.

Но ведь генерал Кобец, – возразил Хасбулатов, – обещал использовать их только в режиме «голубых касок».

Да не верю я вашим Кобцу и Грачеву! Предавши раз, предадут не однажды. Мне сообщили, – воскликнул А. Руцкой, – что в руководстве МО раскол по вопросу использования армии и ввода ее в Москву. Так ведь Пашка – через головы командующих округами – сам зво-

нит в дивизии и полки. Ваш же любимец Кобец дал согласие возглавить оперативную группу по стабилизации ситуации в городе, а фактически – по расстрелу мирного народа.

В 6.30 я вернулся в свой кабинет. Кровавая развязка началась в 7.00 часов. Раздается первая короткая очередь по Дому Советов. Смотрю в окно в задней комнате кабинета, выходящее на Краснопресненскую набережную. Танки! Они выстроились на противоположной стороне набережной и на мосту. Прямо перед Домом Советов, пригибаясь и прикрываясь щитами, здание оцепляют солдаты и омововцы.

В 7.15, разрушив баррикады у здания парламента, на площадь Свободной России провались пять БМП с десантом на борту, вооруженным автоматическим оружием. БТР и БМП начали расстреливать людей в палатках, открыли огонь по окнам Дома Советов. Первые же выстрелы буквально снесли одну из палаток, стоявшую на площади, в которой спали москвичи. Три защитника Конституции уже больше не смогли подняться. Эта первая атака и первые жертвы оказались лишь кровавой прелюдией.

Подразделения Тульской воздушно-десантной дивизии, заменившие милиционеров и солдат внутренних войск, замкнули кольцо вокруг Дома Советов, опутанного колючей проволокой. В 8.30 бойцы начали перебежками приближаться к зданию, а БТР и БМП открыли прицельный огонь по окнам парламента.

Помощники, находящиеся в моей приемной, срочно сообщили, что по ТВ объявлено выступление Б. Ельцина. В 9.00 гражданин Б. Ельцин, продолжая считать себя президентом России, сделал заявление, в котором, в частности, сказал: «Происходящие события в Москве – это запланированный переворот. Вооруженный мятеж обречен. В Москву входят войска, я прошу москвичей морально поддержать их. Генеральная прокуратура получила указание возбудить уголовные дела против преступников. Вооруженный мятеж будет подавлен в кратчайшие сроки»²⁵⁹.

После окончания выступления Б. Ельцина по ТВ в 9.20 расположенные на Калининском мосту танки начали обстрел здания Дома Советов. После нескольких залпов на 12–13-м этажах начался пожар.

Жизнь, если можно назвать состояние человека, находящегося под обстрелом танковых снарядов и автоматных очередей жизнью, находится как бы в особом измерении. Время как будто останавливается. Перед глазами возникают события с того момента, когда человек начал реально осознавать окружающий мир. И приятное, и неприятное из пережитого пролетает в представлении как сон. Возникает естественное желание, чтобы этот кошмар быстрее закончился. А за окном стреляют, стреляют, стреляют...

Мне в то время вспомнились события августа 1991 г. и некоторые мировые уроки. Помню, как на улицы и площади Москвы была введена танки, правда, неизвестно зачем и против кого, тем более, как потом стало известно, даже без боекомплектов. Простояв два дня, войска не только не сыграли роли устрашения, а напротив, вызвали отторжение, тем более что танки не сделали ни одного выстрела.

В Чили Пиночет твердо знал, чего он хочет добиться для укрепления своей политической власти: расстрелять и разбомбить президентский дворец. И разбомбил, и расстрелял, и укрепил политическую власть. В Китае Дэн Сяопин твердо знал, что расстреляв демонстрантов на площади Тяньаньмэнь, он укрепит политическую власть. И расстрелял, и укрепил.

Как потом стало известно из данных Главного медицинского управления, уже к 11.00 городские больницы оказали помощь 192 пострадавшим, 158 человек были госпитализированы, 18 – умерли.

²⁵⁹ См. также: 4 октября. Четырнадцатый день противостояния. Расстрел Дома Советов // Век XX и мир. 1994.

В России реально произошел переход от демократического режима к полицейскому. Танки стреляли по избранному народом парламенту, по Верховному Совету под одобрительные крики «демократов» и аплодисменты лидеров западной «цивилизации».

Я еще раз позвонил в штаб Кобеца. Трубку взял народный депутат РСФСР генерал-полковник Д. Волкогонов²⁶⁰. Мы с ним были достаточно хорошо знакомы. Проводили вместе отпуск в санатории «Барвиха», встречались у него дома, часто перезванивались. Вспоминаю, как он возмущался Б. Ельциным, что тот опирается в проведении экономических преобразований на «мальчишков в коротких штанишках», ведет страну в пропасть. В тот день стальным, холодным голосом он ответил:

– Ситуация изменилась. Президент как Верховный главнокомандующий подписал приказ министру обороны о штурме Дома Советов и взял всю ответственность на себя. Мы подавим путч любой ценой. Порядок в Москве будет наведен силами армии.

И невдомек было бравому генералу, бывшему главному политработнику Советской Армии, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации Б. Ельцин автоматически уже не был Президентом, а был рядовым гражданином страны и все его приказы были не законны. Не законны!

Все понимал генерал-авантюрист и истинный перевертыш.

Утром, как только началась танковая стрельба по Дому Советов, народных депутатов, работников аппарата, защитников, которые находились в здании, создали в зал Совета Национальностей. Это самое безопасное место, поскольку зал расположен в центре здания и не имеет окон. Свет проникает сюда лишь из раскрытых дверей коридора.

Ко мне в кабинет зашел Виталий Сыроватко²⁶¹. Мы обсудили, как успокоить депутатов и защитников Дома Советов, что сделать, чтобы не возникла паника. Спасти людей – вот главная задача!

Прежде всего начал звонить в правительство, Московскую патриархию, Конституционный суд. По милицейской рации постоянно обращался к войскам с призывом прекратить огонь и начать переговоры. В ответ – сплошной мат. Артиллерийский огонь усиливался. Перемещение войск, техники и сил милиции в направлении Дома Советов нарастало с каждым часом. К ним постоянно подходили новые подкрепления. Основной огонь по Белому дому велся со стороны американского посольства, из гостиницы «Мир», с набережной возле гостиницы «Украина». Со всех сторон по движущимся в здании били снайперы. Несколько пуль попало в стекло задней комнаты моего кабинета. Мы с Виталием Григорьевичем бросились туда посмотреть, что случилось. От пробоин стекло покрылось сетью мельчайших трещин. Видимо увидев нас через стекло, обстрел комнаты усилили. Мы вынуждены были покинуть эту комнату и вернуться в кабинет. Прошло не более часа. Вначале танки, как я уже говорил, прицельно били по 12-му и 13-му этажам, где размещался штаб обороны генерал-полковника В. Ачалова. Здесь

²⁶⁰ Генерал Д. Волкогонов скончался в 1996 г. «О мертвых или хорошо, или ничего». Но все, что сказано ниже, было написано мною в книге «Свинцом по России», опубликованной в 1995 г., еще при жизни Волкогонова. Поэтому я полностью привожу текст, изложенный в предыдущей книге. «Народ неоднократно клеймил позором этого «перевертыша». Характерно открытое письмо генералу Д. Волкогонову от ветерана Великой Отечественной войны Е. Кулинкиной. Она пишет: "Со стыдом, горечью и обидой смотрела я на Вашу фотографию в мундире советского генерала с множеством орденовских планок, смотрела как Вы, улыбаясь, рассказываете о «подвигах» своих сторонников при взятии Белого дома... Не позорьте мундир генерала Карбышева! Снимите его! Мундир генерала Власова Вам больше к лицу... Да, «суровая кара советского закона» Вам сегодня не грозит. Но Вам не уйти от «всеобщей ненависти и презрения трудящихся», которые будут преследовать Вас всю жизнь. Иудин грех не прощается!"» (Ветеран. 1994. № 3).

²⁶¹ *Сыроватко Виталий Григорьевич*, родился в 1940 г. В 1967 г. окончил Кубанский сельскохозяйственный институт. Кандидат экономических наук. Избирался первым секретарем горкома ВЛКСМ, секретарем, потом первым секретарем Краснодарского крайкома ВЛКСМ. С 1973 г. работал первым секретарем райкома, заведующим отделом крайкома КПСС, инструктором отдела ЦК КПСС. В 1988 г. был избран секретарем Брянского обкома КПСС, в 1989 г. – председателем исполкома областного Совета народных депутатов. После избрания народным депутатом РСФСР – член Совета Национальностей ВС РФ, а затем секретарь Президиума ВС. В Доме Советов был до конца. Позднее – генеральный директор ООО «Агрофирма Мосагрогаз».

уже не осталось ни одного целого стекла. Вскоре пули и танковые снаряды начали крушить наш пятый этаж.

В кабинет пришли приднестровцы. Это были одетые в камуфляжную форму молодые ребята с автоматами. Они попросили меня и В. Сыроватко покинуть кабинет, поскольку со стороны набережной ожидался обстрел из танков. Я прошел в штаб А. Руцкого. Штаб работал. Приходили порученцы и докладывали обстановку в здании и вокруг Дома Советов. В углу затемненной комнаты сидел за рацией бывший сослуживец А. Руцкого. Он слушал радиосообщения на частотах атакующих и записывал их на магнитофонную кассету. Открытым текстом в эфире звучали приказы: «Всех уничтожить! Пленных не брать! Всех на поражение! Уничтожить всех, живыми никого не брать!»

«Вот, Юрий Михайлович, – сказал мне Руцкой, показывая на диктофонные записи, – это настоящий фактический материал против преступной банды Ельцина. Мы его обязательно сохраним и представим на суд россиян и мировой общественности. Пусть потом узнают, кого они поддерживали и на каких «демократов» делали ставку. Народ также поймет, как его облапошили».

Я попросил Александра Владимировича дать мне спецрацию, чтобы обратиться к руководству армии и МВД прекратить огонь и начать переговоры. Руцкой сначала отмахнулся.

– С этими сволочами бесполезно разговаривать.

Но рацию дал. Сначала я, затем священник Русской православной церкви отец Никон выступили с призывом приступить к переговорам.

– Солдаты! К вам обращается от имени Русской православной церкви иеромонах Никон. Вы же христиане! Прошу: прекратите огонь! В здании полно женщин и детей. Есть уже десятки погибших. Снайперы бьют по окнам, не жалея никого. Льется русская кровь. Неужели вы забыли главную заповедь: «Не убий!»? Не берите грех на душу, будьте милосердны! Не убивайте братьев своих во Христе!

В ответ только угрозы:

– Сидите и не рыпайтесь. Нам дана команда стрелять на поражение и свидетелей не оставлять.

После этого еще жестче отдавались команды:

– Бить, бить, бить... Всех уничтожить! Пленных не брать. Стрелять на поражение этих бл...

Все записи команд, позывные сохранились, и часть из них уже опубликована.

Я предложил Хасбулатову и Руцкому обратиться к руководителям ряда посольств, чтобы они вмешались и потребовали от правительства остановить эту кровавую бойню. Оба поддержали эту идею. Попросили также Зорькина, чтобы и он связался с послами. Однако ни одно посольство «демократических стран» Запада не откликнулось на нашу просьбу.

Спустился и я в зал Совета Национальностей. Здесь стояла напряженная тишина. Народные депутаты, работники аппарата и служб, журналисты, защитники Дома Советов тихо переговаривались, прислушивались к свисту пуль и разрывам снарядов. Здание сотрясалось от попадания прямой наводкой танковых снарядов из двадцатипятимиллиметровых орудий. У наших лучших в мире советских танков – лазерная наводка, и снаряды попадали точно в намеченную цель, в окна любого этажа, в Российский герб и флаги на фронтоне здания.

За столом президиума – заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации В. Агафонов и Председатель Совета фракций В. Новиков. Через мегафон они периодически сообщали депутатам о положении в Доме Советов, в меру сил успокаивали. Кто-то стал читать стихи Ахматовой, посвященные Ленинградской блокаде. Вдруг кто-то сильным женским голосом запел песню «Дорогая моя столица, золотая моя Москва...». Зал хором стал подпевать. Эта песня фактически стала гимном защитников Конституции. Она в течение двух недель неоднократно исполнялась на баррикадах для солдат, стоявших в оцеплении. В тот день

– в зале Совета Национальностей – особенно символично прозвучали слова: «Мы запомним суровую осень, скрежет танков и отблеск штыков...» В это время Дом Советов сотрясился от разрывов танковых снарядов.

Но тяжесть на душе, ответственность за судьбы этих людей не оставляли меня. Пафос патриотизма, любви к Родине, к России был разлит в темноте зала и лишь усиливался от нервного напряжения.

В зале Совета Национальностей систематически звучала информация «с той стороны»: какие идут перемещения и куда, как реагирует правительство на наши предложения, а также какие и с кем переговоры ведут Хасбулатов и Руцкой. Никто не терял надежды, что этот кошмар прекратится. В головах у собравшихся не укладывалось, как мог Ельцин расстреливать законный парламент, тот, который когда-то избрал его Председателем Верховного Совета, открыл ему дорогу в президенты.

Общая трагедия еще крепче сплотила всех...

К микрофону подходит руководитель экспертной группы Совета Республики П. Субботин. Он обратился к сидящим в зале:

«Уважаемые товарищи! Многие из тех, кто выступает здесь, делит нас на народных депутатов и аппаратчиков. Все мы здесь остались, чтобы бороться за народ, за Россию, за будущее наших детей и внуков. Все мы народные! Давайте сделаем переключку депутатов и оформим списки находящихся в зале работников аппарата и защитников Дома Советов. Нельзя, чтобы кто-то остался незамеченным».

К мегафону подошел журналист А. Митрофанов. Он внес предложение о переписи журналистов, находящихся в зале. Всего в списке было 68 человек. Никаких иностранных журналистов в те часы в зале Совета Национальностей не было, кроме американского журналиста-коммуниста Майкла Давидоу и его жены Елены. Иностранные журналисты еще накануне «слиняли» из Дома Советов, так как знали заранее, что ночью или рано утром будет штурм. Депутат И. Алироев подошел к столу президиума и предложил: «Я думаю, мы неправильно поступили, когда в свое время освободили от депутатских обязанностей А. Дунаева. Пусть он с этой минуты считается народным депутатом Российской Федерации». Все народные депутаты РФ единодушно проголосовали за это предложение.

В полутемном зале при свечах продолжалась регистрация. Поименные списки передавались секретарю Президиума Верховного Совета РФ В. Сыроватко. Многие со слезами на глазах подходили к столу, чтобы отметить: и я за народ, за Россию, за демократию, за народо-властие!

Стрельба продолжалась. Методично продолжали бить танки. В верхних этажах здания один за другим раздавались взрывы. Казалось, что оно качается. Трещали очереди. В коридоре проносили носилки с ранеными. Один молодой боец, раненный в руку, лежал на возвышении президиума зала. Однажды зал облегченно вздохнул – это когда по переговорному устройству вдруг сказали, что на выручку Дому Советов идут москвичи. Но тут же надежда угасла.

В зал вошел Р. Хасбулатов. Председатель Верховного Совета был спокоен и выдержан, прошелся по рядам, приободрил депутатов и присел возле диктофонных кабин.

«Председатель с нами», – перешептывались в зале.

Руслан Имранович, – спросила у него журналистка Куцылло, – что будет?

Я давно знаю Ельцина, знаю его продажность, лживость и обман, но такого от него не ожидал. Идти против своего народа, своих депутатов! – тихо сказал он и содрогнулся.

Вам страшно? – спросили его.

Нет, не страшно. Чего мне бояться? Я сделал все для защиты Конституции, защиты закона, своего народа. Совесть у меня чиста. – И добавил: – Конечно, если что, они попытаются меня убить. Но и это мне не страшно. Страшно то, что ельцинизм отбросит Россию назад, сделает ее либо третьеразрядной страной, либо раздробит ее на части.

К Хасбулатову подошел посыльный от Руцкого и достаточно громко сказал:
Руслан Имранович, от метро «Баррикадная» к Дому Советов идут москвичи на помощь. Нам нужно продержаться.

Что ж, – тихо ответил Руслан Имранович, – продержимся.

Встал и пошел на 5-й этаж, где работал исполняющий обязанности президента. Я тоже направился туда, чтобы проверить достоверность информации.

Действительно, к зданию Дома Советов, как выяснилось позднее, со всех сторон направлялись москвичи и наши сторонники из других регионов. Но их разгоняли водометами, а кое-где и стрельбой, травили «черемухой». Однако толпу москвичей (примерно 1,5–2 тыс. человек) – сторонников иуды Б. Ельцина – торжественно провели через ряды ОМОНа и пропустили на мраморную лестницу Дома Советов России со стороны Краснопресненской набережной. Эта оголтелая толпа выкрикивала оскорбительные лозунги на «любом» языке, не брезгуя никакими выражениями в адрес защитников Белого дома. Вполне естественно, никто в них не стрелял ни со стороны Дома Советов, ни со стороны гостиницы «Украина». Этим политическим клакеров щадили и оберегали.

В одном из кабинетов на 5-м этаже Руцкой кричал в телефонную трубку Зорькину:

– Валера, это убийцы! Они бьют прямой наводкой. Есть много жертв. Прошу тебя, бери судей, руководителей субъектов Федерации и вези всех сюда. Это же Ерин дал команду – свидетелей не брать. Они знают, что у нас есть звукозаписи их команд – кто, когда давал команды стрелять на поражение. Мы же живые свидетели. Они нас живыми не оставят. Обзвони все посольства, пусть тоже приедут и своими глазами посмотрят на «демократа» Ельцина. Неужели мировое сообщество даст расстрелять свидетелей? Черномырдин врет, что дал команду не стрелять. Слушай, как гремит. Парламентариев с белым флагом они избивают. Ты же христианин, ты же верующий, на тебя также грех ляжет!

В. Зорькин обещал помочь. Но выполнить обещание по какой-то причине не смог.

Время тянулось мучительно медленно. Наверное, это был самый длинный день в жизни каждого из нас. В 15.30 к Дому Советов подъехали группы «Альфа» и «Витязь». С самого утра на их командиров оказывалось мощное давление – атаковать Белый дом. Но офицеры этих спецподразделений не захотели втягиваться в кровавые политические игры – они понимали антигосударственную сущность Указа № 1400.

Представитель руководителя «Альфы» и один из офицеров, положив оружие на мраморную лестницу, зашли как парламентарии в Дом Советов. В зал Совета Национальностей их ввел В. Баранников, объявив цель прихода.

– Я привел к вам представителя «Альфы» и офицера. Они пришли безоружные. Я хорошо знаю этих ребят и верю им. Они предлагают сделать коридор из сотрудников спецкоманды, отгородят вас от этих головорезов из ОМОНа, выведут из здания и развезут на автобусах с зашторенными окнами по домам или до ближайшего метро. Я просил бы вас выслушать командира.

В. Баранников оговорился при этом, что судьба А. Руцкого, Р. Хасбулатова и его лично – это предмет отдельного разговора.

К мегафону подошел офицер в экипировке, в шлеме, но без оружия. Он представился Владимиром Ильичом (как потом выяснилось, это был подполковник Келехсаев Владимир Ильич) и заявил:

– Дорогие товарищи, я из группы «Альфа». Мы пришли к вам без оружия. Мы не хотим причинить вам зло. Нам дан приказ вас уничтожить, но мы отказываемся это сделать. «Альфу» снова хотят подставить. Я брал дворец Амина в Кабуле, был в Карабахе и Тбилиси. И везде нас подставляли²⁶². Сейчас мы хотим всех вывести живыми. Вам будет гарантирована полная без-

²⁶² В январе 1991 г. «альфовцам» была дана команда взять штурмом здание телецентра в Вильнюсе, захваченное национа-

опасность, неприкосновенность. Если кто-нибудь попробует в вас выстрелить, мы их подавим огнем. Если все согласны, то я должен посоветоваться со своим начальником Барсуковым, и через час мы смогли бы провести эту акцию.

Сколько писали в средствах массовой информации о возможностях захвата подобных зданий силами спецназа, подразделениями «Альфа» и «Вымпел», без артиллерии и обстрела снаружи. Тем более и руководство «Альфы», да и заместитель министра безопасности РФ С. Степашин²⁶³, заверяли, что для взятия здания достаточно 30–40 минут. Опыт был: взятие дворца короля Амина в Кабуле, операции в Осетии и Ингушетии, Азербайджане. Следовательно, цели были другие – отработывался давно заготовленный сценарий.

«Альфовец» продолжил: «Нам приказано взять здание, но мы с гражданами своей страны не воюем». Офицер утверждал, что «Альфа» в состоянии справиться с этим заданием за 30 минут. При этом будет проведена танковая атака и осуществлен вертолетный десант.

«Окружившие Белый дом, – сказал офицер «Альфы», – возбуждены и крайне агрессивны, их еще и водкой поят, толкают на бойню. Ее нельзя допустить. Мы выведем всех вас за кольца оцепления и гарантируем безопасность».

Так рухнула последняя надежда, что народ поддержит защитников Конституции и Закона... Я, а затем В. Агафонов и В. Баранников призвали находящихся в зале воспользоваться предложением «Альфы» как единственным разумным выходом в сложившейся ситуации.

Никто не задавал вопросов и не спорил; все, на мой взгляд, смирились. Да, значит, капитуляция, поражение.

– Это не капитуляция, – сказал депутат И. Андронов. – У нас есть два выхода. Мы можем остаться здесь и, по существу, покончить жизнь самоубийством. Или же выйти наружу и продолжить борьбу, рассказать народу правду.

Все согласились с тем, что нужно выйти на свободу живыми и донести до всех правду о «демократии» и «правовом государстве», рассказать народу все о преступлениях ельциноидов. Однако другие возражали:

– Нас же просто пристрелят при выходе. Кому нужны лишние свидетели?

Даже некоторые журналисты сомневались, что их не тронут, и передавали в руки депутатам блокноты и диктофонные кассеты. А приднестровские казаки медленно склонили головы и тихо сказали:

– Продали, и эти продали, Россия уходит во мглу!

Я переходил от одной группы депутатов к другой. Подсел к Лидии Степановне Шиповаловой, сестрам Бойко и их соседям. «Насколько нужно не понимать душу русского человека, – обсуждали мы, – если в некоторых газетах пишут о том, будто в Доме Советов собрались «нелюди», "нечисть" и «убийцы». Неужели наши избиратели верят этому?»

Обернитесь. Вглядитесь друг в друга, – продолжил я, – вы видите, друзья мои: даже в эти трагические минуты среди вас не оказалось ни труса, ни предателя, ни нытика. Каждый

листами. «Альфовцев» одели в форму Внутренних войск и велели деблокировать здание. Пришлось прикладами пробиваться через огромную толпу митингующих, лезть через окна первого этажа. Задание было выполнено. Лейтенанта Виктора Шацких убили выстрелом в спину. Президент СССР Горбачев отказался от «альфовцев» и операции в Вильнюсе: «ничего не знал», просто предал «Альфу». См.: Боевое братство. 2006. № 10 (71). Ноябрь. С. 18.

²⁶³ *Степашин Сергей Владимирович*, родился в 1952 г. Окончил Высшее политическое училище МВД СССР и Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Генерал-полковник. На момент избрания в народные депутаты РСФСР работал заместителем начальника кафедры политической истории Высшего политического училища МВД СССР им. 50-летия ВЛКСМ. В период избирательной кампании 1990 г. баллотировался как член КПСС. С 1990 г. после избрания народным депутатом возглавлял Комитет по обороне и безопасности ВС РФ. С 1991 г. – начальник Управления Агентства федеральной безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. С 1992 г. – заместитель, с 1993 г. – первый заместитель министра безопасности РФ. С 1994 г. – директор Федеральной службы контрразведки РФ. С 1997 г. – министр юстиции РФ, затем – министр внутренних дел, премьер-министр, депутат Государственной Думы третьего созыва (от «Яблока»). С 2000 по 2013 г. – Председатель Счетной палаты Российской Федерации.

народный депутат – это личность. Лидия Степановна, посмотрите: люди измотанные, нервы у всех на пределе, глаза воспаленные от бессонницы. Но все лица светятся огромной верой в правоту своего дела – защиты конституционного строя, защиты Родины. Поэтому у них в лицах нет отчужденности, боязни. Это истинные патриоты.

Знаете, Юрий Михайлович, вы правы, – сказала Вера Бойко. – Я сегодня смотрела на наших буфетчиц. Они тоже все устали. Но не уходят и здесь потому, что верят: не просто чай и бутерброды делают, а служат своему народу, Отчизне. Это видно по их улыбкам, их ясным глазам.

Вспомнили мы и со Светланой Горячевой те времена, когда шестеро руководителей Верховного Совета РФ выступили с заявлением против антинародной политики, которую проводил Ельцин. Не все народные депутаты тогда понимали их правоту. Многие, по русскому обычаю, еще надеялись: «А вдруг все не так уж плохо!» Это «авось» дорого обошлось всем нам, дорого будет стоить России.

– Хасбулатова! Пусть придет Председатель Верховного Совета, – предложил кто-то.

Через некоторое время пришел Р. Хасбулатов. Взглянув на офицеров «Альфы», подошел к столу президиума, взял в руки мегафон и обратился к народным депутатам и всем присутствовавшим.

«Дорогие друзья! Любимые мои, верные друзья, а других здесь и быть не должно. Мы все находимся на грани жизни и смерти. Настал час прощанья. Мы сделали все, что от нас зависело, для защиты России. Мы честно выполнили свой патриотический долг. Прошу вас покинуть здание. Вы должны сохранить себя во имя любви к России, нашей великой Отчизне. Пройдет время, и россияне поймут, что наша жертва не была напрасной. Равнодушие многих будет лежать на них тяжким грехом. Беззаконникам не место в нашей стране – это также скоро все поймут. Только жаль, что подлинная демократия достигается человеческой кровью. Она лежит прежде всего на Ельцине и его окружении, которые послали армию и милицию убивать свой народ. Она лежит на "политиках от армии", которые нарушили Присягу, Конституцию и Закон.

Многие спрашивают меня: чилийский ли это вариант? Там простой, бедный народ вышел протестовать против законного режима Альенде. У нас же в России против Конституции «вышли» протестовать далеко не бедные и не совсем россияне – Ахеджакова, Боннэр, Новодворская. Точно к назначенному сроку, минута в минуту, приехал, как и в августовские дни 1991 г., дать концерт на Красной площади "буревестник революционных событий в России" Ростропович.

Физически эра Ельцина продолжает существовать. Вначале я был политически верен ему, поддерживал его, уважал его демократические заявления. Очень часто помогал ему выпутываться из дурацких ситуаций, дезавуируя его нелепые высказывания. Сейчас у меня в душе только боль, горькое чувство. Ведь мы его сделали сами, создали его мнимый образ. Морально и фактически эра Ельцина закончилась. Что касается его тяги к диктатуре, я не переставал предупреждать об этом общество. Первая попытка переворота была предпринята в декабре прошлого года. Вторая – 20 марта, с созданием злополучного ОПУСа. Постоянно раздавались угрозы разогнать съезд и Верховный Совет России. Хотя, откровенно говоря, я не верил до последней минуты, что он решится на такой шаг.

Это не забота о России. Это стремление удержать власть любой ценой, пока жив, пока ногами вперед не вынесут.

Простите меня, дорогие друзья, если я в пылу дискуссии кого-то обижал, кому-то сделал больно, я делал это произвольно. Простите.

Прощайте, дорогие друзья!»

В зале стояла мертвая тишина. Многие подошли к Руслану Хасбулатову, чтобы пожать ему руку, дотронуться до него. Все понимали, что разлука будет долгой. Подошла к Р. Хасбу-

латову и Сажи Умалатова, при всех обняла его. До этого момента они были яркими антагонистами.

Даже офицеры «Альфы» и «Витязя» не могли нарушить эту святую тишину...

Перед выходом из Дома Советов депутаты приняли обращение «К гражданам России», которое огласил Сергей Бабурин. В нем от имени Десятого (чрезвычайного) съезда народных депутатов Российской Федерации говорилось, что народные депутаты, работники аппарата и защитники-москвичи покидают охваченное пожаром здание побежденными, но не сломленными. Привожу его текст полностью.

«К гражданам России!

*ОБРАЩЕНИЕ Съезда народных депутатов Российской Федерации
Соотечественники!*

Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации сегодня, 4 октября 1993 года, закончил свою работу. Народные депутаты России, сотрудники аппарата Верховного Совета Российской Федерации, все защитники Дома Советов России покидают охваченное пожаром здание побежденными, но не сломленными. Мы выполнили свой гражданский долг по защите конституционного строя Российской Федерации до конца. Не наша вина в том, что Министерство безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, большинство структур исполнительной власти поддержали государственный переворот

21 сентября 1993 года и силой подавили сопротивление защитников Конституции. Такова судьба России. Низкий поклон каждому, кто мужественно назвал преступление преступлением и выступил на защиту Конституции и конституционного строя России. Будущее подтвердит нашу правоту и бескорыстие.

Скорбим о гибели сотен россиян в вооруженных столкновениях 3 и 4 октября, независимо от того, с какой стороны они сражались. В Москве запылал пожар гражданской войны, когда брат идет на брата, сосед на соседа. Лишь чудо может его загасить. Во имя наших детей, женщин и стариков, в память о тех, кто уже погиб, мы все сообща должны совершить это чудо.

Торжествующие победители, поправившие Основной Закон, готовы изничтожить инакомыслие даже ценой большого террора. Многие защитники представительной власти в ожесточении и горечи, а тем более в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости склоняются к крайним мерам сопротивления.

Остановимся! Постараемся понять друг друга. Россия не имеет права на гражданскую войну. Миллионы наших соотечественников, погибшие в ходе революций и войн XX века, взывают об этом. Сегодня как никогда от мудрости и мужества каждого жителя России зависят жизни миллионов и мир в нашем отечестве. И тогда возродится Закон.

Съезд народных депутатов, Верховный Совет Российской Федерации не избежали в своей деятельности ошибок. Но все наши помыслы были направлены на благо России. Мы сделали все, что могли. Пусть те, кто сменит нас, преуспеют больше.

Соотечественники!

Опираясь, на многовековые политические, экономические, культурные традиции многонациональной России, прежде всего на демократические

и патриотические традиции великого русского народа, защитим будущее России, сохраним ее единство и территориальную целостность.

4 октября 1993 г.

Десятый (чрезвычайный) съезд

народных депутатов Российской Федерации

Принято общим согласием перед выходом из Дома Советов России»²⁶⁴.

Перед нашим выходом из здания командир «Альфы» через рацию открытым текстом обратился ко всем прекратить огонь, особенно танковый. В случае неповиновения им будет отдан приказ открыть ответный огонь, с тем, чтобы подавить все огневые точки. Огонь прекратился.

Народные депутаты, работники аппарата, обслуживающий персонал, журналисты и защитники Дома Советов стали медленно выходить из зала Совета Национальностей. Офицеры «Альфы» попросили Хасбулатова отойти в сторону и присесть в кресло. Больше никого в зале не задерживали. До чего же противно было потом читать «откровения» и свою значимую роль в аресте Хасбулатова и Руцкого главного «охранника страны»²⁶⁵. Не так все было.

Я вместе со всеми вышел из здания и спустился на мраморную лестницу Дома Советов со стороны Краснопресненской набережной. Первое, что бросилось мне в глаза, – ослепительно светило солнце. На противоположной стороне Москвы-реки стояли огромная масса москвичей, репортеры зарубежных стран, телевидение. Они были взяты танками и БТРами в «коробочку», и никто не мог двинуться с места. На домах проспектов Калининского и Кутузовского крыши были усеяны людьми: яблоку негде упасть. Все они стали живыми свидетелями разгула «демократии» по-ельцински.

Эту позорную сцену позднее ярко охарактеризует величайший патриот России, офтальмолог, академик РАН Святослав Федоров. В интервью в 1994 г. он скажет: «У нас если и выйдут на улицу, так для того чтобы посмотреть, как из танков расстреливают Белый дом, и порадоваться, что убивают других рабов, а не тебя. Мы же не народ, а население России. Люди стараются ограбить друг друга, никто не думает о завтрашнем дне. Мы превращаемся в... самопожирателей. Сегодня хорошо живут только циники и прагматики, холодные и расчетливые. Класс честных капиталистов появится у нас через десятки, если не через сотни лет...»²⁶⁶

Стрельба штурмовавших поначалу затихла, а потом вдруг вспыхнула с новой силой. «Альфа» действительно прикрывала нас от пуль омонцовцев и снайперов. Кто-то из старших офицеров «Альфы» рявкнул в эфир по каналу открытой связи: «Прекратить огонь, мать вашу! Иначе сейчас мы подавим все огневые точки».

Подействовало мгновенно. Выстрелы смолкли. Однако под сотнями прицелов нам пришлось стоять еще долго.

Большая часть женщин, которые выходили первыми, стояли слева. Здесь были Т. Корягина, В. Домнина, Р. Назметдинова, уважаемая всеми корреспондент газеты «Советская Россия» Н. Гарифулина, литсотрудник «Росинформбю-ро» А. Митрофанова и другие. Основная масса депутатов и защитников Дома Советов – примерно 500 человек – находилась в центре лестницы. Здесь были и депутаты от Республики Татарстан В. Морокин, Р. Мухамадиев, Н. Неласов, В. Пырков, В. Скрынник, В. Фахрутдинов, В. Филиппов, Х. Хабибуллин. Наверху мраморной лестницы стоял отряд комсомольцев Украины вместе с С. Бабуриным. Плотной кучкой сбились В. Агафонов, В. Исаков, С. Горячева, Л. Шиповалова, Л. Бахтиярова. Все старались быстро обменяться телефонами и адресами.

²⁶⁴ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. С. 275–276.

²⁶⁵ См.: Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 196–197.

²⁶⁶ Новая газета. 2010. 9 августа.

Четыре «семьдесятдвойки» с рожденными под огненной Ельней гвардейскими знаками на башнях жестко ухали с Краснопресненского моста. Белый дом снова и снова содрогался, и из его развороченных окон-глазниц все гуще валил черный дым...

Кто-то из журналистов, на ходу делая последние снимки и пытаясь взять интервью, спросил:

– Зачем так безжалостно и демонстративно расстреляли Белый дом? Почему обстреливают 12-й этаж и выше? Зачем нужен там пожар?

Им ответил один из работников аппарата, знающий расположение кабинетов.

– Вы обратите внимание, что пожар идет по одному этажу, а не вверх. Это горят архивы. Кому-то очень важно, чтобы сгорели архивные материалы 1990–1991 гг., в период пребывания Ельцина в Белом доме. Слишком очевиден будет обман народа, если ему напомнить все его обещания.

И продолжил:

– В мэрии также горит этаж, где расположен архив. Просто замечают следы. Не горит ни один этаж, где хозяйничают коммерческие структуры вроде лужковского «Моста».

Трагедия заключается и в том, что огонь, начавшийся на 12–13-м этажах, отрезал все пути спасения людей, находившихся на верхних этажах. Все, что было выше, в том числе и люди, сгорело.

Я думаю, причина расстрела и поджога Дома Советов не только в том, чтобы сжечь архивы и замести кровавые следы. Она имеет более глубокие, политические корни.

Октябрь 1993-го стал логичным следствием событий августа и декабря 1991-го, когда большинство Верховного Совета под лозунгами борьбы за демократию поддержало запрет Коммунистической партии, ратифицировало Беловежские соглашения, тем самым нарушив волю народа, выраженную на референдуме по сохранению Союза ССР. Два следующих года для многих народных депутатов стали моментом истины. Обещания «лечь на рельсы», если повысятся цены, обернулись ограблением в ходе гайдаровских реформ, а сами эти «реформы» – разрухой.

Я достаточно отчетливо понимал, что расстрел и пожар белоснежного Дома Советов, как дорогое шоу, как спектакль, осуществленный с широким размахом, делался для Запада. Б. Ельцин как бы говорил: «Смотрите, уважаемые коллеги, с каким трудом, какой кровью мы завоевываем демократию, возможность продолжить политические и экономические реформы, а вы все продолжаете махать перед нашим носом обещаниями и не оказываете финансовую помощь. Это не по-джентльменски!»

Увы, Россия, будучи долгое время великой державой, волею ее бездарных правителей превратилась в нищенку, которая вынуждена рыться на финансовых помойках Запада, чтобы выжить.

Но сценаристы государственного переворота забыли, что Дом Советов останется в сознании людей не только России, но и республик убитого Союза ССР как борец за их интересы, за интересы всех русскоязычных граждан. Русские хорошо помнят, сколько раз и кто их предавал. И только здесь, в Верховном Совете России, гордо звучал голос в их защиту.

Вспомните, как и кем были преданы русские в Прибалтике? Как сначала оскорбляли, а затем косили автоматами «русскоязычных» в Бендерах? Кто защищал от НАТО и российского МИДа славян в Югославии?

Почему же тех, кто пришел в эти страшные дни на защиту Конституции и Закона из Приднестровья, приехал из Прибалтики, Средней Азии, дем-пресса считала «погромщиками»? Издав антиконституционный Указ № 1400, совершив государственный переворот, заявив о разгоне Верховного Совета и Съезда народных депутатов, приостановив работу Конституционного суда РФ, Б. Ельцин сам создал все условия для приезда в Дом Советов не только массы

мирных граждан с определенной политической ориентацией, но и всех, кто был готов защищать Конституцию и парламент с оружием в руках.

Унижение России Западом не могло не вызвать подъема патриотизма, обострило чувство любви к своей Родине. Бандиты и террористы на такие чувства не способны.

Всем памятна судьба руководителя рижского ОМОНа С. Парфенова. Рижские спецслужбы выкрали его с разрешения бывшего Генерального прокурора РСФСР В. Степанкова в глубине России – в Тюмени – и вывезли в Латвию. Ни один руководитель исполнительной власти не поднялся тогда на защиту российского гражданина.

Только Верховный Совет и народные депутаты И. Андронов, Л.Бахтиярова и С. Бабурин предприняли энергичные меры для вызволения узника. Когда Парфенова освободили и он посетил Верховный Совет, в том числе и меня, слезы радости были на глазах у этого закаленного, крепкого душой Человека. Разве могли его друзья не быть в эти страшные, трагичные для России дни в Доме Советов?

От Дома Советов успели отъехать два автобуса. В Доме Советов уже шел форменный грабеж, а ценные вещи и деньги омовцы у людей отобрали сразу: «Они вам больше будут не нужны».

Как потом выяснилось, пленников направляли не к ближайшему метро, а в отделения милиции, где держали до утра, снимая показания. Больше автобусов к Дому Советов не пропускали.

К Дому Советов подъехал БТР. Из него вышел руководитель охраны Ельцина А. Коржаков, в гражданском, в окружении «альфовцев». Он быстро, не глядя ни на кого, прошел внутрь здания.

Вдруг на противоположной стороне Москвы-реки и на крышах домов раздались мощные аплодисменты. Все народные депутаты, защитники Дома Советов, стоящие на мраморной лестнице, оглянулись и бросились вверх по лестнице. Это выводили Руслана Хасбулатова и Александра Руцкого. Их быстро посадили в первый автобус. Вот она, российская «демократия» в действии: с нарушением законов и международных правовых норм был брошен в тюрьму и стал политическим заключенным за защиту действующей Конституции Председатель Верховного Совета Российской Федерации, Председатель Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, член-корреспондент Российской академии наук, академик Академии естественных наук, профессор Руслан Имранович Хасбулатов.

Во второй автобус были посажены генералы В. Ачалов, В. Баранников, А. Дунаев, А. Макашов, Б. Тарасов. Сопровождаемые БТРами, автобусы направились, как потом выяснилось, в Лефортово.

Мы продолжали стоять возле горящего здания. Автобусы ждали внизу. Они не могли отъехать: боялись, что в дороге депутатов могут освободить демонстранты, которые прорывались к Дому Советов. Со стороны Калининского проспекта к зданию парламента направились москвичи. Мы видели перегруппировку омовцев у начала моста. В сторону демонстрантов летели дымовые шашки, газовые пули, наизготове стояли водометы.

Мощная стрельба шла со стороны Краснопресненской набережной и метро «Баррикадная». Чувствовалось, что и с этих сторон к зданию прорывались москвичи. Руководители ОМОНа и «Альфы» понимали, что дальше так продолжаться не может. Нужно было принять решение и уводить народных депутатов от Дома Советов. К этому подтолкнул развившийся сильный бой в районе мэрии и 24-го подъезда Дома Советов. Пули свистели над нашими головами. Бойцы «Альфы» с нарастающей тревогой наблюдали, как в нескольких метрах над толпой светлячками мелькают трассирующие пули. «Баловались» из гостиницы «Мир». Мы вынуждены были спрятаться за лестничные барьеры. Это очень непривычное и неприятное состояние: стоять под пулями. Не укладывалось в голове, что здесь, в центре Москвы, идет бойня, русские убивают русских. Во имя чего? Чтобы оставить во главе государства человека,

поправшего Закон, Конституцию, нарушившего клятву, разогнавшего высшие органы государственной власти? В каком сюрреалистическом фильме можно увидеть такое? Или это нормальное явление для мафиозно-коррупцированной власти?

И тут отряд «Альфа» покинул нас. Видимо, он посчитал свою задачу выполненной, забыв о гарантиях безопасности.

Около 19 часов, когда уже начало темнеть, нашу группу повели по Краснопресненской набережной к «Хаммер-центру». Стрельба вдоль набережной усиливалась. Чтобы уйти от огня, нас провели через какой-то угловой магазин, расположенный в ближайшем доме, и через его черный выход вывели во двор. В магазине многих обыскивали.

Но это были только цветочки. Начался пир победителей со всей жестокостью и мстительностью.

В последние дни в Белый дом неоднократно поступали доклады, что в помещении фабрики «Трехгорная мануфактура» сосредоточено около сотни военнослужащих в форме ОМОНа. Они-то и стреляли вдоль набережной, поджидая нас во дворах и подворотнях, в подъездах домов по улице Рочдельской и на Краснопресненской набережной.

– Ну что, пришли? – раздался злобный выкрик. – Ложитесь на землю!

Но нас было слишком много, все бросились врассыпную. Группа, в которой находился я, депутаты Горячева, Шиповалова, Бахтиярова, Чернов, Карев и еще несколько работников аппарата, вбежала в подъезд и поднялась наверхние этажи. Слышался сплошной мат, выстрелы, крики. Мы разделились на небольшие группы и обратились к жильцам с просьбой помочь нам. Нас впустили в коммунальную квартиру 70-летняя бабушка и молодая женщина с четырехлетним сыном. Они уже догадались, кто мы.

– Ой, сынки. Че деется-то! Сегодня весь день во дворах подбирали убиенных, клали в машины и везли к Белому-то дому. Креста на них нет!

Мы, как могли, успокаивали бабушку, мол, все образуется... Она приготовила нам чай.

– А у меня сегодня день рождения, – вспомнил депутат Карев²⁶⁷. – Стукнуло пятьдесят три. Вот и поздравил меня Борис Николаевич.

Мы подняли чашки с крепко заваренным чаем, от всей души поздравили товарища по несчастью, пожелали ему, чтобы этот ужас был последним в его жизни.

Темнота ночи, многое из пережитого наводило на размышления. Разговорились. Я находился среди коллег, которые, кто по убеждениям (Чернов), кто случайно (Карев), привели Ельцина к власти. Теперь они уже многое поняли и горько сожалели. Да разве только они? Сколько честных, порядочных людей поверили популистским программам опального секретаря Московского горкома КПСС, выступившего ярким борцом с привилегиями. А многие подерживали Ельцина из чувства протеста против надоевшего своими разглагольствованиями и завалившего «перестройку» Горбачева. Немало дельных специалистов, не искушенных в политике, «клянули» на Ельцина, на его словеса о «демократии», «правовом государстве», «возрождении России»... В. Исаков, Т. Корягина, В. Домнина, М. Челноков – многие впоследствии поняли, как их обманули.

Вспомним страстное, с болью в душе выступление на Девятом съезде народных депутатов Марии Сорокиной (Липецкая область), человека, который на протяжении многих лет боготворил Ельцина:

«Каждое слово, с которым я хочу обратиться к этому залу и своим избирателям, продиктовано разумом и сердцем... Нужны были долгие годы, чтобы сегодня выйти на эту трибуну.

²⁶⁷ Карев Михаил Михайлович, родился в 1940 г. Окончил Хабаровский медицинский институт. Состоял до августа 1991 г. членом КПСС. На момент избрания народным депутатом РСФСР работал заведующим отделением городской больницы № 7 г. Комсомольска-на-Амуре. Член Комитета Верховного Совета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. Входил в состав фракции «Россия».

Я никогда не была в оппозиции к президенту. Я помогала в свое время воплощать его идеи. Я видела Вас, когда приезжала в Москву за правдой, безработным, исключенным из партии, когда Вы сражались на очередном партийном съезде. Я поверила в Вас, придя в этот зал.

...Теперь я задаюсь вопросом: как же произошло, что мы, Ваши единомышленники, те, кто в едином порыве вставал здесь и аплодировал принятию Декларации о государственном суверенитете России, те, кто вместе с Вами в августе 1991 года вставал на баррикады, сегодня вновь переосмысливаем эти моменты жизни?

...Какую же свободную Россию мы защищали в августе и что дала эта свободная Россия? Свобода России на сегодняшний день – это свобода от духовности, от доброты, от нравственности, от того, чем всегда стояла Россия.

...Борис Николаевич, Вы «сдали» не только нас, кто верил в Вас, кто поверил в демократию, кто жаждал перемен. К сожалению, Вы «сдали» демократию».

Еще более самокритично, прямолинейно оценил свои действия до государственного переворота 1993 г. В. Уражцев:

«Я, народный депутат России, Уражцев Виталий Георгиевич, немало сделавший для победы Ельцина на выборах в качестве народного депутата России, а затем Председателя Верховного Совета и Президента, каюсь перед Вами, мои родные соотечественники, мои дорогие россияне. Я виновен, безмерно виновен в том, что слепо способствовал Ельцину подняться на его сегодняшний Олимп, не подозревая, что торю путь для страны в фашизм, в гражданскую войну, в диктатуру...»

У каждого из «расстрельных» депутатов произошел в душе свой переворот.

Главной объективной причиной кризиса и Величайшей российской депрессии, в которой экономика находится до сих пор, стала «шоковая терапия». Начало исторической драмы следует отнести к тому моменту, когда Б. Ельцин получил из рук Верховного Совета все, что он пожелал для осуществления единоличной власти. Тогда парламент дал ему не только путевку в президенты, но и сочинил под него Закон о президентстве с самыми широкими полномочиями, переделал до неузнаваемости прежнюю Конституцию РСФСР, организовал референдум и выборы, способствовал ориентации общественного мнения в пользу «всенародно избранного».

В ту страшную ночь с 4 на 5 октября 1993 г. мы вновь и вновь обращались к недавнему прошлому, пытаюсь понять, где и когда были совершены наши ошибки. Особенно переживал наш «новорожденный» – М. Карев. Он шел в депутаты, работая главным врачом больницы. Был членом горкома партии. На Первом съезде, когда избирали Председателя Верховного Совета России, голосовал против Б. Ельцина. И тот с первого раза не прошел. Серьезную конкуренцию составил ему в то время И. Полозков. И вот перед последним – третьим голосованием некоторых коммунистов пригласили в Кремль, в здание ЦК КПСС, на встречу с М. Горбачевым.

«А меня, – вспоминал Карев, – не пригласили. Я, видите ли, не та фигура. Такая обида взяла, почему делят коммунистов на «черных» и «белых»? И тогда я отдал свой голос за Ельцина. Это мой голос, – сокрушался Карев, – дал ему возможность стать Председателем Верховного Совета РСФСР и двигаться по лестнице диктатора. До сих пор упрекаю себя в «малодушии».

Это была ночь исповедей.

Разговоры прерывались выстрелами во дворе. В районе метро «1905 года» шла непрерывная пальба, сплошная канонада. Такое впечатление, что насмерть дрались воинские части. Мы тихо ругали и проклинали убийц. Невольно вспоминался снимок, опубликованный во многих газетах. Ельцин и Ерин в форме спецназовцев в одной из элитных дивизий. В руках – автоматы. И в этой наполненной адом и смертями ночи после каждой очереди зримо виделся нажатый спусковой крючок автомата, а потом – зарубки на прикладе. Думаю, зарубки в памяти

получил 3–4 октября 1993 г. каждый честный человек. И если он не требует публично: «Ельцина под суд!» – это не значит, что он простил или забыл.

Как стало известно позднее, в штурме Белого дома приняли участие около 1700 человек, 10 танков и 20 бронетранспортеров: контингент пришлось набирать из состава пяти дивизий, около половины всего контингента – офицеры или младший начальствующий состав, а танковые экипажи набрали почти целиком из офицеров²⁶⁸.

А теперь покажем, кто требовал расстреливать защитников Конституции РФ и Дома Советов России и как это зверство оправдывал.

В. Черномырдин, премьер-министр РФ: «Это же нелюди! Никаких переговоров...»

В. Шумейко, первый вице-премьер правительства РФ: «Справедливость, правда – это все библейские понятия. Их нет и не будет».

А. Чубайс: «Все материальное (ваучер в том числе) – первично, а идеальное (дух, совесть и всякая прочая воздушность) – субстанции почти утопические, поэтому ими следует пренебречь».

Е. Гайдар: «Только что закончился бой у Останкино. Сейчас в город подтягиваются войска, верные президенту. Говорю честно: сегодня полагаться только на верность наших силовых структур было бы преступной халатностью».

Б. Федоров: «Решение атаковать было абсолютно верным. Если бы вы дали мне автомат, я бы пошел расстрелять его (Хасбулатова. – *Примеч. авт.*) сам».

Г. Явлинский: «Главная задача Ельцина – применить все силы правопорядка для подавления фашиствующих, экстремистских, бандитских формирований, собранных под эгидой Белого дома. Если этих сил будет недостаточно, необходимо рассмотреть вопрос об использовании регулярных Вооруженных сил».

Б. Немцов, губернатор Нижегородской области: «Давите, давите, Виктор Степанович, времени нет. Уничтожайте их!»

Б. Окуджава, поэт: «Я терпеть не мог этих людей, и даже в таком положении никакой жалости у меня к ним совершенно не было».

Ю. Черниченко, публицист: «В ночь на 4 октября я твердил вольтеровское: "Раздавите гадину!"»

В. Новодворская: «Мы должны привыкнуть к мысли о том, что люди будут стреляться, топиться, сходить с ума... Я благодарна Ельцину».

Творческая «интеллигенция» не стояла в стороне. Привыкшая лизать все места, какие можно, она требовала от правительства решительных действий, обратившись с открытым письмом, вошедшим в историю как «Письмо 42-х». Привожу его текст и поименный список авторов полностью, чтобы они вошли в историю как подлинные «радетели» за ельцинскую демократию, ельцинизм как систему.

«Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября. Произошло то, что не могло не произойти из-за наших с вами беспечности и глупости, – фашисты взялись за оружие, пытаясь захватить власть. Слава Богу, армия и правоохранительные органы оказались с народом, не раскололись, не позволили перерасти кровавой авантуре в гибельную гражданскую войну, ну а если бы вдруг?.. Нам некого было бы винить, кроме самих себя. Мы «жалостливо» умоляли после августовского путча не «мстить», не «наказывать», не «запрещать», не «закрывать», не "заниматься поисками ведьм". Нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми. Добрыми... К кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму?»

²⁶⁸ Валентинов М. Россия 10 лет спустя // Дуэль. 2003. № 40 (337). 7 октября.

И «ведьмы», а вернее – красно-коричневые оборотни, наглея от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листками, грязно оскорбляя народ, государство, его законных руководителей, сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?

Мы не призываем ни к мести, ни к жестокости, хотя скорбь о новых невинных жертвах и гнев к хладнокровным их палачам переполняет наши (как, наверное, и ваши) сердца. Но... хватит! Мы не можем позволить, чтобы судьба народа, судьба демократии и дальше зависела от воли кучки идеологических пройдох и политических авантюристов.

Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента.

Все незаконные военизированные, а тем более вооруженные объединения и группы должны быть выявлены и разогнаны (с привлечением к уголовной ответственности, когда к этому обязывает закон).

Законодательство, предусматривающее жесткие санкции за пропаганду фашизма, шовинизма, расовой ненависти, за призывы к насилию и жестокости, должно наконец заработать. Прокуроры, следователи и судьи, покровительствующие такого рода общественно опасным преступлениям, должны незамедлительно отстраняться от работы.

Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывавшие к насилию и являющиеся, на наш взгляд, одним из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), такие, как «День», "Правда", "Советская Россия", "Литературная Россия" (а также телепрограмма "600 секунд"), и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.

Деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться законной власти России, должна быть приостановлена.

Мы все сообща должны не допустить, чтобы суд над организаторами и участниками кровавой драмы в Москве не стал похожим на тот позорный фарс, который именуют "судом над ГКЧП".

Признать нелегитимными не только съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд).

История еще раз предоставила нам шанс сделать широкий шаг к демократии к цивилизованности. Не упустим же такой шанс еще раз, как это было уже не однажды!»²⁶⁹

К этому тексту нет необходимости давать комментарии, кроме одного, – поименно – для потомков – указать подписантов:

²⁶⁹ Известия. 1993. 5 октября.

Алесь АДАМОВИЧ, Анатолий АНАНЬЕВ, Артем АНФИНОГЕНОВ, Белла АХМАДУЛИНА, Григорий БАКЛАНОВ, Зорий БАЛАЯН, Татьяна БЕК, Александр БОРЩАГОВСКИЙ, Василь БЫКОВ, Борис ВАСИЛЬЕВ, Александр ГЕЛЬМАН, Даниил ГРАНИН, Юрий ДАВЫДОВ, Даниил ДАНИН, Андрей ДЕМЕНТЬЕВ, Михаил ДУДИН, Александр ИВАНОВ, Эдмунд ИОДКОВСКИЙ, Римма КАЗАКОВА, Сергей КАЛЕДИН, Юрий КАРЯКИН, Яков КОСТЮКОВСКИЙ, Татьяна КУЗОВЛЕВА, Александр КУШНЕР, Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ, академик Д.С.ЛИХАЧЕВ, Юрий НАГИБИН, Андрей НУЙКИН, Булат ОКУДЖАВА, Валентин ОСКОЦКИЙ, Григорий ПОЖЕНЯН, Анатолий ПРИСТАВКИН, Лев РАЗГОН, Александр РЕКЕМЧУК, Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Владимир САВЕЛЬЕВ, Василий СЕЛЮНИН, Юрий ЧЕРНИЧЕНКО, Андрей ЧЕРНОВ, Мариэтта ЧУДАКОВА, Михаил ЧУЛАКИ, Виктор АСТАФЬЕВ.

Философ Александр Зиновьев с горечью отметил, что это письмо «не имело precedентов подлости, жестокости и цинизму». Другими словами, русская «интеллигенция», как именуют себя подписанты, в подлости своей была единой. Самыми трусливыми в роковые минуты становились те, кто были самыми смелыми, когда опасности не было.

Еще более жесткую оценку «письму 42-х» дал народный депутат СССР, чемпион мира и олимпийских игр Ю. Власов: «Вы, кто воплощает российское искусство, сомкнулись с теми, кто испокон веку презирал наш народ, и стали служить им, которые ненавидят нашу историю, каждый день нашего прошлого, ненавидят нас за нашу русскую речь, за то, что мы русские, за то, что у нас столько земли и неба, за то, что наши предки умели держать это в руках и сохранили, не отдали за тысячу лет даже ничтожной пяди».

Я умышленно поименно назвал всех, кто подписал этот опус. Самым удивительным стало то, что случилось со многими после всеобщей подлости и лести. Пройдут годы, и многим подлинным интеллигентам России, их родственникам и друзьям станет стыдно, что их фамилии появились в списке поддержавших ельцинизм как систему коррупционной олигархической власти, что 4 октября 1993 г. расстреливали не только Советскую власть в лице избранных народом представителей, а расстреливали нравственность, человеколюбие, возводили «новую» идеологию, сутью которой стал обман, ложь, правовой нигилизм, корыстолюбие, коррупция... Чем униженнее становилось общество, тем выше поднималась как болезнь волна тщеславия и самодовольства.

Никто из тех, с кем я позднее обсуждал эту тему, не верит, что академик Дмитрий Сергеевич Лихачев – совесть нации, А. Дементьев, Р. Казакова читали этот опус и оказались в змеюшнике адамовичей, карякиных, нуйкиных, разгонов, селюниных, черниченков.

Утром 5 октября мы стали выходить из подъездов спасшего нас дома. Прошел Кирпичников – председатель Совета городов России. Вышла группа женщин – народных депутатов Российской Федерации и сотрудников аппарата Верховного Совета России. Вышли и мы, ночевавшие у приютившей нас бабушки в коммунальной квартире.

Не всем посчастливилось, как нам, в ту беспокойную ночь с 4 на 5 октября 1993 г. Бойцы ОМОНа (особенно зверствовали накаченные наркотиками из Северной Осетии) исправно выполняли поставленную перед ними задачу: избивать всех, кто вышел из Дома Советов, будь то депутат, корреспондент или просто москвич. Делали все, чтобы унижить человека, запугать любой ценой, чтобы все, включая детей, знали, что такое демократия по-ельцински.

Вот официальные показания некоторых очевидцев ночного побоища.

Народный депутат РСФСР, депутат Государственной Думы первого созыва В. Исаков:

«Нас продержали на лестнице (спуск из Дома Советов. – *Примеч. авт.*) до темноты. А затем предложили пройти до ближайшей станции метро пешком. Цепочка людей потянулась

к комплексу жилых зданий на Краснопресненской набережной. В одном из них есть ателье. Через него нам предстояло пройти, предъявив вещи для досмотра – на предмет отсутствия оружия.

Вот тут-то и выяснилось, что просто так уйти нам не дадут... Меня вытолкали в коридор, а затем во двор. Окрики, мат: "Бежать, сука!" Дюжий омоновец хватает меня за плечо и с криком "Держи депутата!" – вталкивает в какой-то подъезд.

И сразу – удар по голове. Инстинктивно хватаю слетевшие очки. Кровь заливает лицо. Удары сыплются справа, слева... Мат. Крики: "Приватизировал квартиру, получай!" Бьют кучей, толкаясь и мешая друг другу. Омерзительно разит перегаром. Наконец, один догадался: "А ну, отойди!" Отодвинув остальных, размахивается автоматом и пытается ударить в пах, уворачиваюсь – рассаживает прикладом ногу до колена. Срывают депутатский значок, пытаются укрепить его мне на лоб, на свежий кровоподтек. Кто-то ударяет по сумке так, что она лопається: по полу веером летят бумаги – документы Съезда. Секундное замешательство – они этого не ожидали. Пытаюсь усюветить:

"Что же вы делаете... Я же таких, как вы, в университете законам учил..." Броском выталкивают наверх, на лестничную клетку.

С лестничной клетки такая же лестница ведет вниз, ко второму выходу из подъезда. На ней тоже бьют. Вижу рядом массивную фигуру Ивана Шашвиаш-вили – его «обрабатывают» сразу несколько омоновцев. Бьют женщин – Светлану Горячеву, Ирину Виноградову.

Слышу пронзительный крик Сажи Умалатовой: "Прекратите! Прекратите!" Из гущи людей омоновцы вылавливают и куда-то уводят парня в форменных военных брюках. По многим свидетельствам, таких расстреливали.

Наконец, натешившись, нас (группу в шесть человек) выталкивают из подъезда. Улица ярко освещена – понимаем, что по ней не пройти. Проскочив вдоль стены, ныряем в спасительную темноту арки, в глубь квартала. Но и там приготовлены «сюрпризы». За кустами засели омоновцы, которые очередями гоняют из угла в угол пытающихся скрыться людей. В подъездах – ждут группы "на добивание". Оттуда доносятся душераздирающие крики – ОМОН "развлекается"...

Улучив момент, проскакиваю освещенное место и залегая в темноте под деревом, но не надолго – заметили. Двое омоновцев идут меня искать и, конечно, находят. Удары, мат: "Застрелю, сука!" Один из омоновцев требует документы. Протягиваю ему депутатское удостоверение. Удивленно хмыкает, приказывает следовать за ним. Поднимаемся к проходной «Трехгорки». Здесь уже заканчивается избиение: людей разложили на асфальте и бьют прикладами, коваными ботинками. Омоновец докладывает обо мне офицеру, называет фамилию. Глянув мельком в удостоверение, офицер кивает: "В общем порядке" – и меня уже безо всяких церемоний волокут в автобус. Прибываем в штаб, на Петровку, 38. Оттуда нас направляют в 22-е отделение милиции на проспекте Мира.

Мне относительно повезло: я попал не в камеру, а за решетку в коридор, но – стоя. Напротив, на скамейке – восемь человек, все избиты. Вакиф Фахрутдинов едва сидит – все лицо в кровоподтеках, из уголков глаз сочится кровь. У незнакомого парня – каждые пять минут позывы к рвоте – видимо, сотрясение мозга. У Ермака Тимофеевича Филатова, сотрудника аппарата Верховного Совета, пальто набухло от крови – ударом приклада ободрали спину. На полу перед камерой еще один – без сознания, бредит...

Бесконечно длинная ночь. Стонут, мечутся в камерах избитые люди. Где-то вдалеке ухают орудия, слышны автоматные и пулеметные очереди (милиционеры пару раз выбегали с оружием, занимали оборону). Я лежу на полу в комнате для допросов и на оборотной стороне протоколов пишу эти заметки...»²⁷⁰

²⁷⁰ Исаков В. Госпереворот. М., 1995. С. 438–140.

Чудовищно, но факт: в эти дни действительно готовилась мощная акция по чилийскому варианту. Омоновцы по внутренней электронной связи получили четкую команду: «Бить на поражение. В Белом доме нам свидетели не нужны».

Вот как ответил на вопрос «Чем вам запомнился 1993 год?» – генерал армии, бывший главный военный инспектор МО РФ К. Кобец: «Я руководил тогда опергруппой и до последнего момента пытался предотвратить кровопролитие. Должен признаться, что штурм Кремля в октябре 93-го был реален и помешала только разбросанность и нерешительность мятежников»²⁷¹. Лжет бравадный генерал: припел и «штурм Кремля», и мятежников нашел. Лишь самое главное «забыл» – кто пролил кровь, по чьей команде и кто стрелял по мирным людям.

Еще более откровенно свою роль в событиях 93-го оценил бывший замглавы службы безопасности президента контр-адмирал Геннадий Захаров. «Мы защищали Ельцина, – весьма цинично заявил Захаров. – Наши действия обеспечили устойчивость психики президента...»

Не защита Конституции (Основного Закона) РФ, не закон волновали этого горе-контр-адмирала, а «психика» Б. Ельцина. Не удивительно, что этот контрадмирал, награжденный за штурм Дома Советов орденом «За личное мужество», с удовлетворением получил за пролитую по его вине русскую кровь и продление коррумпированного, олигархического режима ельцинизма этот орден.

Приведем откровения бывшего Генерального прокурора России В. Степанкова по поводу расстрела Белого дома. Он утверждал, что когда 5 октября следственная группа прокуратуры вошла в здание, то не обнаружила ни одного трупа. Причем он особо подчеркнул:

«Увиденное сильно отличалось от той картины, на которой Белый дом предстает как источник угрозы, начиненный массой оружия. Логически отсюда следовало бы, что там должна была развернуться жуткая картина боя с вооруженными националистами, бандитами. Но этот искусственно созданный образ абсолютно не соответствовал тому, что произошло на самом деле. То есть в бою должны участвовать две стороны, но даже первый визуальный осмотр свидетельствовал: бой вела одна сторона. Такую ситуацию я затрудняюсь назвать боем».

В этих показаниях – вся сущность бывшего Генерального прокурора РФ. Здесь высветилось желание подыграть и властям («ни одного трупа» – так хотелось остаться Генеральным прокурором), и защитникам Конституции (бой вела одна сторона – для истории!). Пройдет два года, и В. Степанков, прогнанный с должности Генпрокурора, видимо, переосмыслив события сентября – октября 1993 г., полупризнается, что при посещении 5 октября 1993 г. в 16.00 здания Белого дома «на выходе увидел убитого...»²⁷².

Убежден: если бы в «кровавые дни» 93-го В. Степанков не струсил, не занял страусиную позицию, а поступил бы так же быстро и решительно, как он «яростно» вместе со своим заместителем Лисиным действовал августе 91-го, действительно не было бы «ни одного трупа» вообще! И уж, конечно, людей не загоняли бы для фильтрации на ледовую арену в «Лужниках», где их содержали как преступников под мощной охраной. В частности, среди них находился и народный депутат И. Полозков. Да, тот самый, который в свое время снял в пользу Б. Ельцина свою кандидатуру на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Теперь тоже, наверное, жалеет, что поддался на уговоры елейного М. Горбачева.

В самый разгар расстрела Дома Советов в 15.00 в Кремле «правлящая верхушка преступников» собрала совещание субъектов Федерации. Кирсан Илюмжинов и Руслан Аушев, вырвавшись из горящего Белого дома, пришли на это совещание. Вот как описывает ход совещания К. Илюмжинов: «...мы прямо из Белого дома с Русланом Аушевым какие были – грязные, так как пришлось по земле кататься, по коридорам этим, – пришли на совещание. По телевизору вы видели: в президиуме сидел Черномырдин, вокруг него – министры и субъекты

²⁷¹ Коммерсантъ Власть. 2001. 2 октября. С. 4.

²⁷² См.: Огонек. 1995. № 33.

Российской Федерации. Совещание только началось, а в это время прямой наводкой били по Белому дому. Встал Руслан Аушев, спрашивает меня: "Будешь ты говорить?" Я ответил, что нет, что-то в горле пересохло. Я впервые увидел такую ужасную картину. А Руслан ведь уже был в Афганистане. И он начал говорить, обращаясь к Черномырдину: "Виктор Степанович, там на глазах хорошие депутаты, плохие депутаты, хороший или плохой Верховный Совет, но мы там видели детей, женщин. Там где-то пятьсот или шестьсот трупов. Остановите бойню". На что руководители России сказали, что их вообще нужно уничтожить, стереть с лица земли. Потом выскочил Борис Немцов, губернатор Нижнего Новгорода: "Давите, давите, Виктор Степанович, времени нет. Уничтожайте их!" И другие губернаторы регионов начали говорить: надо их уничтожать, всех расстрелять»²⁷³.

Но были другие факты, характеризующие, что не все продается и покупается. Журналист Андрей Бабицкий после расстрела Дома Советов отослал Ельцину медаль, которой он был награжден за участие в защите Белого дома в августе 1991 г. Этим он высказал свое неприятие нарушению Конституции и закона со стороны авторитарной власти. Что очень важно, сделал он это в то время, когда либеральная интеллигенция всю пела хвалу Ельцину.

Позднее я встречался со многими народными депутатами, попавшими «в переплет» 4–5 октября 1993 г. Они подробно рассказывали, что с ними творили омовцы. Вакиф Фахрутдинов показал медицинскую карту, выданную в клинике Склифосовского: «Перелом 6-го, 7-го, 8-го ребер слева. Перелом 10-го ребра справа с повреждением легкого. Перелом головки лучевой кости...» Но никто до сих пор не понес наказание за это преступление!

Выйдя утром 5 октября 1993 г. из квартиры приютившего нас дома, я и сопровождавшие меня ребята из охраны госспецслужбы, которые вышли из Белого дома и ночевали вместе со мной, направились вверх к улице Рочдельская. Пересекли улицу. Вдруг слышим сзади сирену мчавшейся на большой скорости какой-то красной машины, которая направлялась в нашу сторону.

«Все, Юрий Михайлович. Это за нами. Сейчас нас арестуют», – проговорил Николай Н., прикрепленный сотрудник службы охраны. Однако красная машина, как оказалось, была пожарной машиной расположенной неподалеку пожарной части. Проскочив мимо нас 3–5 метров, она резко затормозила и остановилась. Из нее вышел молодой пожарный и бросился обниматься с Борисом М., другим сотрудником спецслужбы. Борис рассказал ему о всех перипетиях в Доме Советов и событиях последней ночи. Ребята крикнули мне немедленно садиться в машину, и мы быстро уехали из окруженного омовцами участка. Просто повезло.

Пока ехали в машине, Борис рекомендовал мне примерно на месяц уйти «в подполье», никому не звонить, не показываться на людях, в том числе особенно на вокзале и в аэропорту, не ночевать дома и у родственников, чтобы, как он сказал, «не попасть в переплет беспредельщиков, "воинствующих победителей" примерно в течение 15–20 дней, пока ситуация не разрядится».

Машина остановилась возле телефонной будки. Позвонил жене, договорились встретиться на углу Ленинского проспекта и ул. Крупской. Пожарная машина быстро доставила меня на место, жена, вся в слезах, уже ждала.

Дело в том, что, когда я не пришел домой вечером 4 октября, Инна Ефимовна начала звонить знакомым и друзьям, узнавать о моей судьбе. Дозвонилась до одного нашего старого знакомого – Виталия Джабути, работавшего пресс-секретарем у Павла Грачева. Тот сказал ей, что уточнит и вскоре перезвонит. Действительно, через час он перезвонил жене и сказал, что Юрий Михайлович не числится ни среди находящихся в МВД, ни среди погибших. Правда, сказал он, в кабинет Юрия Михайловича на пятом этаже Дома Советов попал танковый снаряд, в кабинете все разворочено, но был ли там Юрий Михайлович или нет, пока никто сказать

²⁷³ Советская Калмыкия. 1993. 9 октября.

не может, уточнят утром. Представляете состояние жены, получившей такую информацию, до того момента, когда мне удалось позвонить ей утром 5 октября?

Прощаясь, я искренне поблагодарил ребят из спецслужбы и пожарной машины за поддержку. Обменялись адресами.

Мы с женой, обсудив ситуацию и обдумав, где нас не будут искать, решили позвонить нашей близкой знакомой, подруге жены, бывшему инструктору ЦК КПСС Людмиле Артемовне Лесовой, которая проживала в доме ЦК КПСС по Ломоносовскому проспекту. Услышав наш голос, Людмила прокричала в трубку, чтобы мы немедленно приезжали к ней. Встретились. До самого вечера шла заинтересованная беседа о ситуации в стране, о том, как мы жили в оккупированном Доме Советов, как вышли, где ночевали. Но у Людмилы оставаться было нельзя, поскольку у нее была лишь однокомнатная квартира и, во-вторых, жильцы дома – бывшие сотрудники ЦК КПСС, многие из которых меня знали. Решили звонить друзьям.

Первому позвонили нашему общему другу Тарасу Мироновичу Шамбе. Этот звонок был обусловлен двумя обстоятельствами.

Дело в том, что я вместе с Тарасом Мироновичем в 1972–1975 гг. учился в Академии общественных наук при ЦК КПСС, где мы и подружились, часто семьями отмечали праздники.

В 1975-м он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1985-м – докторскую. С 1987 г. Т. Шамба – профессор АОН при ЦК КПСС. Тарас Миронович – крупный специалист в сфере теории и практики государства, демократии и правопорядка, национально-государственного устройства и предпринимательского права. Разработчик текста проекта Конституции Республики Абхазия, инициатор проведения первых всенародных альтернативных выборов Президента Республики Абхазия. В 1992 г. он был избран президентом Всемирного Конгресса абхазо-абазинского народа. В 1987 г. был секретарем парткома Академии, в 1989 г. избран народным депутатом СССР. Я в это время был в докторантуре АОН при ЦК КПСС, жил в Москве, и наши дружеские отношения еще более укрепились.

Второе обстоятельство связано уже с событиями в самой Абхазии.

В июле 1993 г. я с женой отдыхал в санатории им. Фрунзе в Сочи. Перед поездкой Руслан Имранович попросил меня найти возможность конфиденциально встретиться с первым Президентом Республики Абхазия Владиславом Григорьевичем Ардзинбой, передать ему, что со стороны Верховного Совета Абхазия имеет полную поддержку, выяснить, чем можно республике помочь. Предупредил, что об этом никто не должен знать.

В санатории в это время отдыхали многие народные депутаты, в частности, Аман Тулеев с сыном, Владислав Ачалов с супругой Ларисой, Людмила Бахтиярова и другие.

Я обговорил с В. Ачаловым, который имел тесные связи с группировкой российских миротворцев в Абхазии, что хотел бы неофициально встретиться с В. Ардзинбой. Как-то вечером Владислав Алексеевич сказал мне, что завтра мы поедем в горы, где, скорее всего, и состоится наша встреча с В. Ардзинбой.

Утром я с супругой, В. Ачалов, его советник Георгий Николаевич Колбая, бывший член Верховного Суда СССР, выехали в горы.

Я хорошо помню дорогу, по которой мы ехали, поскольку наше с женой первое свадебное путешествие, а затем и поездки на отдых, на озеро Рица, в Новый Афон в другие годы проходили здесь, в Абхазии. Это был райский уголок. Теперь же нас везли по искореженной дороге, разрушенной местности, выжженной земле. Кругом опустевшие дома.

Напомню читателю ситуацию тех лет. В августе 1990 г. Верховный Совет Абхазии в ответ на непрекращающиеся шовинистические акции со стороны Тбилиси принял Декларацию о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики. Мы в Верховном Совете периодически обсуждали проблему Абхазии, поскольку она всегда была неотъемлемой частью России. В августе 1992 г. Грузия развязала открытую войну против этой независимой республики. Грузинские войска заняли восточную часть территории респуб-

лики и столицу Сухум. Возникло вооруженное противостояние. На тот период государственные институты Абхазии были полностью разрушены. Армии фактически не было. Возникло народное ополчение, вставшее отстаивать свою независимость по велению сердца.

Приехали в горы, на правительственную дачу. Через некоторое время прибыл с небольшой группой В.Г. Ардзинба. Пока готовились шашлыки, я примерно час беседовал с Владиславом Григорьевичем, обговорили все вопросы, о которых я по возвращении в Москву рассказал Руслану Имрановичу. В ходе беседы я рассказал В.Г. Ардзинбе о наших давних отношениях с Т. Шамбой. В. Ардзинба весьма тепло отозвался не только о Тарасе Мироновиче, но и о всей семье Шамба. По прибытии в Москву я позвонил Т. Шамбе и рассказал о встрече.

Этот фактор побудил и Людмилу Артемовну и меня ему позвонить. Тарас Миронович немедленно откликнулся на нашу просьбу. Через час он вместе с супругой Нэлей приехал к Людмиле Артемовне и отвез меня на конспиративную квартиру, предупредив, чтобы я никому не звонил, не открывал двери, что никто из моих родных приезжать ко мне не должен, короче, вел себя как истый «подпольщик». Все четыре недели моего бытия на конспиративной квартире я усиленно, как говорится – по горячим следам, – писал книгу «Свинцом по России»²⁷⁴, которую издал в 1995 г.

Зная, что я пишу книгу, народный депутат РСФСР, член Верховного Совета Г. Ахмедзянов²⁷⁵ подарил мне страстные стихи, посвященные подвигу блокадных женщин, защитникам Конституции, которые с его согласия я привожу:

Тринадцатый день, как Парламент в осаде.
У Белого дома шеренги солдат,
И кольца Бруно, и спецназ в палисаде,
И танки на всех перекрестках стоят.
Я знаю, солдат, что ты верен присяге,
Но прежде чем жать на крючок спусковой,
Подумай – тебя не представят к награде
И некому будет гордиться тобой.
Ты вспомни бескрайние русские степи,
Осенние запахи хлебных полей,
Сиротами, знай, не рождаются дети,
Не надо, взываю, стрелять в матерей!
А может быть, мать твоя в доме блокадном
Из окон глядит на шеренги внизу,
Легендою став в своем подвиге ратном,
Тебя вспоминает, роняя слезу.
И шепчет: «Сынок, в этих окнах тревожных
Врагов твоих нет, здесь одни лишь друзья,
С бескрайних равнин и просторов таежных
Здесь гордость России, здесь совесть твоя».
Но ты молчаливо взираешь на слезы,
Не чувствуешь сердцем, о чем шепчет мать.
Не видишь, как в горе склонились березы,
Как стан их ломает железная рать.

²⁷⁴ Воронин Ю.М. Свинцом по России. М.: Палея, 1995.

²⁷⁵ Ахметзянов Галим Ибрагимович, родился в 1941 г. Окончил Сибирский технологический институт. До избрания народным депутатом России был директором Первомайского комплексного лесосплавного предприятия объединения «Енисейлесоэкспорт» Красноярского края. В КПСС состоял до августа 1991 г. Был членом Комитета по вопросам обороны и безопасности, входил в состав фракции «Свободная Россия».

Ну что же, сынок, твое время настало,
Стреляй в эту грудь, что вскормила любя,
И в сердце, которое биться устало.
Россия – живи, я прощаю тебя!
Россия стыдливо глаза опустила,
И танковый выстрел ударил мне в грудь.
Сегодня убить ты меня разрешила,
А завтра растопчут тебя – не забудь!
Такой вот конец двухнедельной блокаде,
Тот выстрел фатальный не просто, не вдруг,
Но не было слез, и мольбы о пощаде,
И вскинутых в горестном трепете рук.
Мы вышли спокойно из Белого дома.
Объятый огнем, он был сажей покрыт.
И помнит пусть тот, кто войдет сюда снова,
Ничто не забыто, никто не забыт!

Как указано выше, в августе 1995 г. Генпрокуратура завершила расследование дела о событиях 3–4 октября 1993 г. Собраны 400 томов доказательств, которые позволяют восстановить картину произошедшего (дело «Черный октябрь 93-го» № 18/123669–93). Следователями установлено, что в результате столкновений в те дни погибло не менее 147 человек. И все это, как записано в указе истинного убийцы – Б. Ельцина, в «целях безопасности». Главным толкователем ельцинского «единства и целостности России» на тот момент являлся глава сепаратистской Чечни Джохар Дудаев. Именно Дудаев был одним из немногих тогдашних глав регионов, кто публично поддержал действия Ельцина, оценив указ № 1400 как «правильное восприятие Москвой чеченского опыта».

Цифра 147 в документах «наших» прокуроров «установлена» весьма субъективно. Это тот «предел», который в свое время «указал» президент и которого придерживались и СМИ, и прокуратура. Чтобы не быть голословным, приведу факты. 5 октября 1993 г., рано утром Б. Ельцин позвонил руководителю администрации С. Филатову и сказал: «Сергей Александрович... к вашему сведению, за все дни мятежа погибло сто сорок шесть человек»²⁷⁶.

Понимая всю щепетильность своего положения, следователи были вынуждены зафиксировать число погибших словами «не менее». На основании собранных доказательств Генпрокуратура пришла к выводу, что большинство погибших стало жертвой солдат внутренних войск МВД и Минобороны, которые стреляли по всякому движущемуся предмету. Разумеется, имена авторов государственного переворота, непосредственных исполнителей убийств, прокуратура не стала предавать гласности. Позднее материалы дела № 18/123669–93 были опубликованы. Поименно жертвы массового расстрела у Белого дома приведены в Приложении 5.

Но есть и другие данные, отличные от официальных. Вот что сообщил, например, один из офицеров внутренних войск о массовых убийствах тех, кто был внутри Дома Советов: «Официальными органами и официальными средствами массовой информации сознательно замалчивается все, что связано с массовым убийством... Всего в Белом доме было обнаружено 1500 (одна тысяча пятьсот) трупов, среди них женщины и дети. Все они были вывезены тайком оттуда через подземный тоннель, ведущий от Белого дома к станции метро «Краснопресненская» и далее за город, где были сожжены. Об идентификации и речи не было. Где сожгли – не знаю... Убитых так много потому, что из танков стреляли не болванками, как утверждают, а боевыми снарядами кумулятивного действия. Возникшая при разрыве внутри здания удар-

²⁷⁶ Филатов С. Совершенно несекретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 319.

ная волна была столь сильной, что у жертв разрывалась голова. Стены были забрызганы их мозгами»²⁷⁷.

По сведениям правозащитного центра «Мемориал», полученным от рабочих и служащих крематориев за три ночи: с 5-го на 6-е, с 6-го на 7-е и с 7-го на 8 октября 1993 г. в Николо-Архангельском крематории сожжено 300–400 трупов, в Хованском – в первую ночь 58, во вторую – 27, в третью – 9²⁷⁸.

В средствах массовой информации появлялись разные сообщения о жертвах сентября – октября 1993 г. Так, «Комсомольская правда» 25 ноября 1993 г. отмечала: «До сих пор... никем не дезавуирована просочившаяся в печать информация о письме трех силовых министров Президенту Российской Федерации, где названо точное – 948 человек – число жертв "Черного октября"».

В ночь с 5 на 6 октября 1993 года Владимир Сергеевич Бушин – фронтовик, советский и российский писатель, публицист, литературный критик, член Союза писателей СССР – написал стихи «Я убит в "Белом Доме"», которые легли в душу многим белодомовцам:

Я убит в «Белом Доме».
Помяните меня!
Бэтээры и танки
Не жалели огня.
Вертолеты кружили
И горел «Белый дом»,
Стал он Черной могилой
Для укрывшихся в нем.

Я убит в «Белом Доме».
Не жалеите меня!
Мертвый сраму не имеет,
Честь моя спасена.
Стыд, позор, униженье
Это участь живых,
Тех, кто милости просит
У сатрапов своих.
А предатель-таманец,
Расстрелявший меня,
И иуда-рязанец
До последнего дня,
До конца они будут
Во бесчестии жить,
И от крови им руки
Никогда не отмыть.

Лучше здесь, с красным флагом
Стоя, мне умирать,
Чем пред гадиной наглой
На коленях стоять.

²⁷⁷ Захаренков В.И., Шутков М.Г. Московская война. М., 1994. С. 74.

²⁷⁸ Новая ежедневная газета. 1994 г.; см. также: Независимая газета. 1993. 7 октября; Государственный переворот 1993 г. – национальная трагедия России (материалы, факты, оценки). М., 1996. С. 30–44, 47–51.

Я убит в «Белом Доме».
Видно – участь мне пасть,
Как бойцы умирали
За Советскую власть.

Прошло двадцать лет с тех трагических для страны дней. Тайное все более становится явным. В 2011 г. в цикле передач «Суд истории» генерал-майор милиции Владимир Овчинский, бывший в 1993 г. помощником первого заместителя министра внутренних дел РФ, рассказал о документальном фильме, снятом по свежим следам в здании Верховного Совета после его захвата спецслужбами МВД. Комментируя показанное, сотрудники пресс-службы МВД тогда сообщали: «На этом месте стоял сейф. Теперь здесь расплавленное металлическое пятно». В той же комнате было другое расплавленное металлическое пятно вместо сейфа. От людей ничего не осталось, так как стреляли кумулятивными снарядами, которые выжигали все вместе с людьми. Таких кабинетов, по словам В. Овчинского, были десятки. В. Овчинский опроверг и официальную версию о 150 жертвах. «Трупов было не 150, а гораздо больше. Они штабелями лежали в черных пакетах в цокольном этаже... Это видели сотрудники пресс-службы. Я готов свидетельствовать об этом хоть на Конституции, хоть на Библии».

Приведем фамилии «героев», особо отличившихся при расстреле российского парламента, – Родина, народные депутаты РСФСР, их потомки должна знать их имена.

В штурме Дома Советов 4 октября 1993 г. принимали участие более 3000 солдат и офицеров, 10 танков, 80 БТР, 20 БМП, 15 БРДМ, свыше 50 БМД, подразделения, части и соединения Московского военного округа:

4-я гвардейская танковая (Кантемировская) дивизия, командир – генерал-майор Поляков Б.Н. Офицеры этой дивизии составили добровольческие экипажи танков, стрелявших по Дому Советов: заместители командиров танковых батальонов майор Петраков И.А. и майор Брулевич В.В., командир батальона майор Рудой П.К., командир разведывательного батальона подполковник Ермолин А.В., командир танкового батальона майор Серебряков В.Б., заместитель командира мотострелкового батальона капитан Масленников А.И., командир разведывательной роты капитан Башмаков С.А.;

2-я гвардейская мотострелковая (Таманская) дивизия, командир – генерал-майор Евневич В.Г. Наиболее отличились заместитель командира дивизии подполковник Межов А.Р., командиры полков подполковники Кадацкий В.Л. и Архипов Ю.В.;

27-я отдельная мотострелковая бригада (Теплый Стан), командир – полковник Денисов А.Н.;

106-я воздушно-десантная дивизия, командир – полковник Савилов Е.Ю. Наибольшую активность в операции проявили командир полка Игнатов А.С., начальник штаба полка подполковник Итренко А.С., командиры батальонов майор Хоменко Б.А. и капитан Сусукин А.В.;

16-я бригада спецназа, командир – полковник Тишин Е.В.;

218-й отдельный батальон спецназа, командир – полковник Колыгин В.Д.²⁷⁹ Непосредственно операцией по расстрелу парламента и мирного населения руководили министр обороны П. Грачев, его заместители и советники генерал-полковник Г. Кондратьев, генерал армии К. Кобец, генерал-полковник Д. Волкогонов, генерал-полковник А. Барынькин. Каждый выслуживался, как мог, некоторые проявляли особую ретивость.

«Достоин пошел себя в непростой ситуации, – откровенничал впоследствии А. Коржаков, – Виктор Федорович Ерин. Он без всякого нажима «сверху» послал милиционеров на

²⁷⁹ См.: *Иванов И.* Анафема. Записки разведчика. Свидетельства защитника Дома Советов в дни государственного переворота в сентябре – октябре 1993 г. // *Завтра.* 1994. Август. Спецвыпуск № 2. См. также: *Советская Россия.* 2010. № 147. 7 октября.

защиту телецентра в Останкино... Взгляд у Ерина был абсолютно спокойным и твердым, никакого колебания в его воспаленных от усталости глазах я не заметил»²⁸⁰.

Видимо забыл Александр Васильевич, что у Виктора Ерина уже был «богатый» опыт проведения карательных операций. Не только мне хорошо известен его взгляд, когда после кровавого разгона демонстрации 1 мая 1993 г. он докладывал президенту Б. Ельцину о благополучном завершении «зачистки» на Ленинском проспекте Москвы.

Неудивительно, что силы МВД в расстреле защитников Конституции России были не менее активны, чем подразделения, части и соединения Московского военного округа. К ним в первую очередь относятся Внутренние войска МВД – командующий генерал-лейтенант А. Куликов, проливший кровь тысяч невинных жертв, убитых и раненых в те дни; генерал-майор милиции П. Голубец, генерал-майор В. Дурбажев, командир оперативной группы ГУКВВ МВД РФ, один из главных организаторов блокады Дома Советов, генерал-майор В. Коваленко, руководитель штаба оперативной группы ГУКИИ МВД РФ в гостинице «Мир», генерал-майор А. Шкирко и спецподразделение «Витязь» – командир С. Лысюк, подло расстрелявшие демонстрацию в Останкино.

За «успешно проведенную кровавую бойню», расстрел мирных россиян в Останкино генерал-майор П. Голубец получил чин генерал-лейтенанта и орден «За личное мужество», а С. Лысюк удостоился звания полковника и Звезды Героя России.

По мнению многих ведущих юристов, сам характер преступлений, совершенных частями Министерства обороны и войск МВД, дает основание рассматривать организаторов и исполнителей карательных акций в Москве не просто как уголовных преступников, а именно как военных преступников. И руководители, отдавшие преступные приказы, и их исполнители должны нести ответственность перед всем мировым сообществом. В соответствии с нормами международного права в отношении военных преступников сроки давности не отменимы. Уверен, что история воздаст каждому из преступников по закону, в том числе и по закону совести. Думаю, что когда придет время – каждому вспомнится по их «заслугам» перед народом.

Спустя пять лет с момента трагических событий октября 1993 г. в «Комсомольской правде» появилось интервью одного из 12 офицеров, участвовавших в танковом расстреле Дома Советов. Это майор Валерий Гришин, продолжавший служить в Кантемировской дивизии. Вот как он описывает события тех дней:

«Нам приказали готовить по три танка в каждом батальоне... Вскоре двинулись к Минскому шоссе, в сторону Кубинки... Когда ворвались в город (Москву. – *Примеч. авт.*), старушки, увидев нас, крестились. Потом подъехали к гостинице «Украина»... Только подошли к «Украине», поступила команда загружать боеприпасы. Загрузили».

«Вопрос корр. «КП»: А вам объяснили, ради чего все делалось?»

Ответ: Сказали что-то вроде того, что мы должны "просто продемонстрировать силу, слегка побряцать железом". О том, чтобы открывать огонь, речи не было. Повторяю, разговор о том, что надо будет стрелять по Верховному Совету, не было. Мол, надо только выйти на мост, постоять, «пореветь» двигателями для остротки и уйти. В колонне, возле «Украины», первой стояла БМП, следом командирский танк, за ним – наш».

Как видим, сценарий провокации, как и с «Альфой», о которой мы писали, был заложен и здесь. И опять я вынужден цитировать известного провокатора, бывшего начальника Службы безопасности Президента А. Коржакова. Как и с «альфовцами», которые не хотели штурмовать Белый дом, пока не была совершена провокация – убийство снайпером одного из них, так случилось и с танковой колонной.

«...мы же предупреждали, – отмывается теперь Коржаков, – не будем стрелять, вышли бы, ушли бы, никто не стрелял».

²⁸⁰ Коржаков А.Б. Ельцин: от рассвета до заката. С. 166.

А теперь вдумайтесь, уважаемый читатель, что говорит далее А. Коржаков:

«Ведь стрелять начали не с ходу, подогнали танки, целый час уговаривали в громкоговорители...»²⁸¹

Так как же – танки подогнали к «Украине» и вывели на Краснопресненский мост для устрашения или для расстрела? Конечно, для расстрела, в противном случае не «уговаривали бы целый час».

Видимо, офицеры-танкисты оказались настолько «наивными», что им трудно было понять, зачем было загружать танки боекомплектами по 20 зарядов в каждую боевую машину, да еще по две ленты патронов к пулеметам. И опять все случилось «вдруг».

Майор В. Гришин продолжает:

«И тут раздался первый выстрел из соседнего танка (командирского, командир роты – подполковник Баканов. – *Примеч. авт.*). Снаряд ушел куда-то вниз, под "Белый дом". Потом и мы стрельнули по 5-му этажу. В окно попали».

Я уже рассказывал, что, когда я не пришел домой вечером 4 октября, моей жене Инне Ефимовне сообщили, что в мой кабинет на пятом этаже Дома Советов попал танковый снаряд, но был ли я там или нет, уточнят утром. Состояние жены, получившей такую информацию, до того момента, когда мне удалось позвонить ей утром 5 октября, было ужасным.

Но вернемся к интервью майора Гришина.

«Вопрос корр. «КП»: Что ты чувствовал, когда нажимал кнопки электропуска?»

Ответ: А что может чувствовать офицер, который обязан повиноваться приказу? Стрелял туда, куда меня нацеливали... Врагу не пожелаю такого. С одной стороны – Присяга, Устав, Приказ, а с другой – считай, что киллер на танке. Может, того самого депутата, в которого стреляли, я и избирал...

Потом к танкам пришел П. Грачев, смотрел в бинокль на Белый дом»²⁸².

Все, оказывается, очень просто. Офицера нацеливали расстреливать своих народных депутатов, высший законодательный орган страны, – командиры; им дали приказ генералы; генералам дал письменный приказ бывший Верховный главнокомандующий, а они безропотно выполняли приказ, и выходит, виноват во всем единственный человек в стране – бывший гарант Конституции, бывший Верховный главнокомандующий, бывший Президент Борис Николаевич Ельцин.

Слишком простое решение: я стрелял, выполнял приказ! Так говорили на Нюрнбергском процессе и нацистские генералы; мол, мы выполняли приказы фюрера Гитлера. Те, кто «слепо» выполнял приказы, низкопоклонничал перед Ельциным и его подручными, делали это ради своего благополучия.

Офицеры, сидевшие в танках, изменили воинской Присяге вполне осознанно. Это был их выбор – выполнять приказы человека, который по решениям Конституционного суда и Съезда народных депутатов находился вне конституционного и законодательного поля. Причем *изменяли присяге не за идею, а за деньги и другие блага.*

Но угрызения совести все-таки многих расстрельщиков мучали. Генерал А. Волков в октябре 1993 года комплектовал танковые экипажи для расстрела народных депутатов России. За выполнение этого задания Б. Ельцин наградил А. Волкова пистолетом с именной надписью. Видя, куда идет страна в эпоху ельцинизма, до какого уровня упало состояние вооруженных сил страны, как высшие чины МО и Генштаба давили на военных: голосуйте 16 июня 1996 г. за

Ельцина, генерал А. Волков не выдержал и застрелился из именного пистолета, подаренного ему Борисом Николаевичем Ельциным²⁸³.

²⁸¹ Комсомольская правда. 1998. 22 сентября.

²⁸² Комсомольская правда. 1998. 3 октября.

²⁸³ Кондратов А. Загадочные смерти генералов // Аргументы и факты. 1996. № 6. С. 7.

Обращаясь к майору Валерию Гришину, хочу сказать: пусть угрызения совести мучают Вас не так сильно, майор. Вы не расстреливали народного депутата РСФСР В. Крамкова от Наро-Фоминского территориального избирательного округа, за которого голосовали вы и ваша семья, офицеры и солдаты дивизий Таманской и Кантемировской, поскольку он ни одного дня с 21 сентября по 4 октября 1993 г. в Белом доме не был. Злодейский расстрел парламента не может бросить тень на весь личный состав Российской армии, МВД и МБ. Были офицеры, которые спасли честь Российской армии.

В воскресенье 3 октября, вечером, на квартиру командира 326-го зенитно-ракетного полка, дислоцированного под Подольском, полковника Ю. Бородина стали прибывать офицеры. Они сообщили, что прибыли от Дома Советов, там в районе мэрии стрельба, есть раненые, серьезные события происходят в «Останкино». Защитники Конституции обращаются к командирам частей с призывом выполнить присягу, выступить на защиту Дома Советов.

Ю. Бородин дал команду оповестить подчиненных ему офицеров и прапорщиков и собрать их в штабе полка. Солдат оповещать не стали, понимая, что ситуация серьезная и нельзя подвергать опасности молодых ребят.

Построили людей. Командир полка сообщил обстановку в районе Дома Советов, мэрии и «Останкино» и обратился к офицерам:

«Ребята! Кто хочет постоять за Россию – три шага вперед!»

И ребята вышли: тринадцать офицеров и четыре прапорщика. Всего 17 человек. Восемнадцатым был командир. Выехали на МАЗе и частном «жигуленке», с табельным оружием. Из части «наверх» тут же ушла информация, и по пути следования патриотов пытались перехватить, как это случилось с другими подразделениями (из Санкт-Петербурга, Подмосковья). По пути офицеры заехали на квартиру взять флаг СССР. Это изменение маршрута и не позволило перехватить их по дороге, и они сумели добраться до Дома Советов.

В 6.30 утра 4 октября из-за домов стали выползать БМП, БТРы, за ними – люди, мало походившие на солдат: камуфляжные штаны, кеды, кожаные пиджаки. Позже узнали: бейтаровцы. Их хорошо видно в записи на пленке. Бронетехника открыла интенсивный огонь по людям у костров, на баррикадах, цокольному этажу Дома Советов, где как раз были люди полковника Ю. Бородина. Появились первые убитые. Группа полковника Ю. Бородина вынуждена была, спасая людей, переходить с этажа на этаж.

В 16 часов, когда в здание вошла «Альфа», офицеры собрались в центральном холле и сдали оружие «альфовцам». Их посадили в автобусы и увезли в 11-е отделение милиции. Там уже были представители контрразведки, прокуратуры, ОМОНа. Пьяные омовцы, узнав, что привезенные офицеры из действующей части, набросились на полковника и его ребят: били ногами, прикладами, ставили к стенке. Чтобы унижить и сломить офицеров, с них сорвали погоны, сняли на кинопленку, а потом показывали по телевидению – вот, мол, они, преступники. Министр обороны П. Грачев, один из главных расстрельщиков Дома Советов, на чьих руках кровь мирных жителей и защитников Конституции, сразу же сообщил, что кара ждет всех, кто ослушался, кто по зову сердца и верности присяге встал на защиту конституционного строя. «Те, кто подпадают под уголовную ответственность, – поведал "самый лучший министр обороны" (по словам Ельцина. – *Примеч. авт.*), – за хищение оружия, за невыполнение приказа министра...»

«Из сообщения ИТАР-ТАСС 4 октября 1993 г.»

Руководитель Администрации Президента РФ Сергей Филатов выступил сегодня перед журналистами в объединенном пресс-центре Президента и Правительства РФ. Участвовавший в пресс-конференции Дмитрий Волкогонов, заместитель руководителя образованной по распоряжению Президента оперативной группы по подавлению мятежа, подчеркнул, что не было ни одного случая перехода на сторону мятежников ни одного воинского

подразделения, все военнослужащие продемонстрировали полную лояльность Главнокомандующему Вооруженными силами РФ. Меры федеральных властей генерал Волкогонов назвал "подавлением не просто мятежа, а подавлением второй гражданской войны"».

Эту наглую ложь генерала даже комментировать не хочется.

Волею судьбы оказалось, что полковник Юрий Алексеевич Бородин был моим избирателем по 112-му Подольскому избирательному округу Московской области, в котором я в 1995 г. баллотировался и стал депутатом Государственной Думы второго созыва. Мне неоднократно приходилось встречаться с ним. Вот что он рассказал мне о том, как развивались события дальше:

«Утром 5 октября пришел приказ Главкома отстранить меня от должности командира 326-го отдельного учебно-зенитного полка. Приехала военная прокуратура, провела обыск в кабинете, сообщила о возбуждении уголовного дела по ст. 49 ч. 2 п. «в» – за проступки, дискредитирующие звание военнослужащего, за участие в массовых беспорядках с оружием в руках в г. Москве».

Все другие офицеры также были уволены. Никого из власть предержащих не смутило, что люди отстаивали Конституцию, остались верны Присяге. Всех под одну гребенку уволить – без собеседований, медицинского освидетельствования, изучения личных дел. Никого это не интересовало.

Всем участникам октябрьских событий и их семьям в течение нескольких месяцев угрожали расправой, предупреждали «помнить о детях», многим стреляли по машинам в гаражах. Было негласное указание: тех, кто участвовал в октябрьских событиях, на работу не брать.

«Но все-таки, – подчеркнул Бородин, – большинство людей, окружающих нас, одобряли наш поступок. Жена одного офицера, выступившего на защиту Дома Советов, сказала ему: "Если бы ты был у Дома Советов на другой стороне, я бы с тобой развелась"».

Другой пример. В 1990 г. на волне «демократических» преобразований председателем Брянского городского Совета народных депутатов стал генерал-майор войск ПВО Шишов Петр Петрович. Однако он вскоре понял всю фальшь и пагубность «реформ» новоявленных «демократов», направленных на развал страны. 4 октября, увидев по телевизору расстрел Дома Советов танками Советской Армии, он в тот же день выступил по областному телевидению и заявил, что из нравственных и патриотических побуждений не может носить форму российского генерала и добровольно уходит из армии.

Защищая Конституцию, 21 сентября – 4 октября 1993 г. в Москве погибли сотни советских людей. История выявит имена всех, кто отдал свою жизнь за будущее России. Но сегодня можно точно назвать семь членов Союза офицеров, расстрелянных в те кровавые дни: полковник Ключников Леонид Александрович, подполковник Погорелов Евгений Васильевич, капитан 2-го ранга Пономарев Герман Петрович, капитан Ермаков Владимир Александрович, капитан Краюшкин Евгений Дмитриевич, старший прапорщик Журавский Вячеслав Викторович, капитан-лейтенант Остапенко Игорь Викторович. Дети и внуки этих истинных Героев России будут гордиться ими.

Мой отец – Воронин Михаил Андреевич, старший лейтенант разведроты, погиб 14 апреля 1945 г. в Германии при штурме Берлина. Семья получила «похоронку» 1 мая 1945 г., в Международный праздник солидарности трудящихся всех стран, когда на улице шло массовое гулянье, гремела музыка, люди пели и танцевали, празднуя Победу. Отец погиб совсем молодым – ему было всего 25 лет. Но мы знали: его смерть не была напрасной. На карту ставилась свобода, независимость и честь нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик, будущее его жены, сына, внуков и правнуков. И мы – Воронины – гордимся своим отцом, дедом и прадедом.

Как же будут чувствовать себя семьи – жены, дети, внуки и правнуки ельциных, грачевых, кобцецов, волкогиновых, ериных, куликовых, романовых, командиров Кантемировской, Таманской и других дивизий, которые в те «горячие» осенние дни 1993 г. расстреляли парламент, стреляли в народных депутатов Российской Федерации и мирное население Москвы? Нет прощения Иудам в погонах!

Вот еще один документ тех дней – «Открытое письмо» к так называемым «офицерам» российской армии.

«Гг. офицеры бывшей Советской, а ныне наемной армии!»

Обращаемся к вам от имени своих друзей, так и не получивших оружия, но честно погибших под перекрестным пулеметным огнем на площади у Дома Советов.

Семь дней, находясь в блокаде, мы с надеждой ловили каждое известие, надеясь, что хоть одна воинская часть окажет нам реальную помощь. Но не получили ничего, кроме вежливых обещаний. Вы цинично выжидали, надеясь встать на сторону победителя. Мы надеялись – но напрасно! – и тогда, когда уже шел расстрел Дома Советов, когда были сметены огнем БТРов пикеты на баррикадах, когда мародеры из штурмовой группы достреливали раненых приднестровцев и членов Союза офицеров, ходили ногами по пленным, уложенным на пол.

Кровь пролилась. До третьего октября вы были просто недобросовестными служащими государства, получали повышенный оклад за уклонение от выполнения своих прямых обязанностей по защите страны и народа. С третьего октября вы стали соучастниками массового убийства законопослушных граждан, вина которых состояла лишь в том, что они хотели восстановления Державы. Расстрел Дома Советов, проведенный наемниками из бывших гвардейских, а ныне карательных дивизий, превратил вас из полудезертиров в офицеров оккупационной армии.

Запомните: ваша вина не смыта кровью преступников, вы не только не офицеры, но и не люди.

Многие из нас работали на оборону страны. И нам горько не за то, что пошел прахом наш труд, а за то, что мы выкормили и вооружили своих убийц.

Запомните: пока не будет отомщена шестнадцатилетняя девушка из шестого отряда ополчения – ее буквально изрешетило пулями в начале штурма, – пусть ваши жены не пускают вас к себе в постель, ибо вы – дешевые трусы, а не мужчины.

Пока не отомщены пожилые женщины, кипятившие чай на костре в палатке десятого отряда и убитые там же, пусть люди, у которых вы снимаете жилье, гонят вас на мороз, ибо вы платите иудинными серебряниками.

Пока ходят по земле выродки, давшие приказ уничтожить многих сотен людей среди бела дня в центре Москвы, пусть люди не подадут вам руки, пусть плюют на ваши обесчещенные мундиры. Ибо те, кто погиб, до последнего вздоха надеялись на вашу помощь... И не получили ее!

Видит Бог, четвертого октября мы сделали все, что могли. Теперь, гг. офицеры бывшей Советской, а теперь продажной, оккупационной армии, дело за вами.

Офицеры 9-го Особого полка народного ополчения, призванные на действительную службу из запаса Указом Верховного Совета России».

Все до одной жертвы «кровавой» осени 93-го – на совести авторов Указа № 1400 и особенно Бориса Николаевича Ельцина, положившего начало трагическим событиям. Главные виновники – те, кто отдавал приказы, кто уверял всех, что не допустит кровопролития:

Черномырдин – премьер-министр России;

Лужков – и.о. мэра Москвы, чьи люди морили голодом и холодом защитников Конституции, находившихся в Доме Советов, и чей ОМОН ломал кости старикам и женщинам;

Филатов – глава президентской администрации, один из вдохновителей травли защитников Конституции;

Коржаков – клевет Ельцина, активный участник расправы над народом, защищавшим Конституцию страны;

Гайдар – вице-премьер, защитник эскадронов смерти, финансирующий расстрельщиков;

Шумейко – вице-премьер, министр печати, разгонщик патриотических СМИ²⁸⁴.

Кроме главных заговорщиков и авторов государственного переворота сентября – октября 1993 г., активное участие в перевороте приняли многие сотрудники Администрации Президента, высокопоставленные чиновники правительства России и Москвы, а также переметнувшиеся на сторону заговорщиков народные депутаты и представители «демократической» интеллигенции: председатель Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» В. Брагин, министр связи В. Булгак, пресс-секретарь президента В. Костиков, председатель Совета безопасности О. Лобов, директор Федерального информационного центра М. Полторанин, председатель Всероссийской государственной телерадиокомпании О. Попцов, заместитель Председателя Верховного Совета Н. Рябов, начальник Управления Министерства безопасности по Москве и Московской области Е. Савостьянов и др.

Но главным автором виновником государственного переворота и расстрельщиком народных депутатов, конечно же, был бывший Президент Российской Федерации и бывший главнокомандующий вооруженными силами страны гражданин Б. Ельцин. Он, устроивший расстрел защитников Белого дома без суда и следствия, окончательно стал для народного сознания кровавым тираном, палачом всего того, о чем он сам так ярко выступал в бытность партийным функционером. Это еще раз ярко продемонстрировало, что подлости человеческой нет предела. Низость из страха. Ибо – рабы... Так и хочется повторить емкое обобщение подобного, данное в свое время Петром Чаадаевым: «А что делать? Мы живем в России...»

А пока, читаем в «указе» гражданина Ельцина, «за мужество и героизм, проявленные при пресечении вооруженных попыток государственного переворота 3–4 октября 1993 г. в г. Москве» наградить орденом «За личное мужество» генерала армии Грачева Павла Сергеевича – министра обороны Российской Федерации; генерала армии Кобеца Константина Ивановича – заместителя министра обороны Российской Федерации.

Мне горько за цинично звучащие в этом президентском указе гордые слова: «героизм», «мужество». Невозможны герои, расстреливающие свой безоружный народ²⁸⁵.

В те траурные дни ветеран Великой Отечественной войны капитан Владимир Бушин через газету «Правда»²⁸⁶ направил генерал-майору В. Полякову, командиру 4-й гвардейской танковой Кантемировской дивизии, письмо:

Как живется вам, герр генерал Поляков,
В вашей теплой, с охраной у входа, квартире?
Как жена? Как детишки? Достаток каков?

²⁸⁴ Советская Россия. 2010. № 149. 7 октября.

²⁸⁵ В этой связи характерным является патриотический, я бы назвал даже геройский поступок генерала Рохлина, который отказался от звезды Героя России (!) за войну в Чечне, не принял ее. Он считал, что в гражданской войне не должно быть героев среди генералов. Этот поступок – не чета вам, господа ерины, кобецы, лысюки, захаровы.

²⁸⁶ Полный текст письма см.: Правда. 1994. 19 января.

Что тревожит, что радует вас в этом мире?
Вы довольны ли суммой, отваленной вам
Из народной казны за народные жизни?
Или надо еще поднатужиться нам
Всей слезами и кровью залитой Отчизне?
А довольны ли ими полученной мздой
Сослуживцы, что били по «Белому дому»,
Офицеры Ермолин, Брулевич, Рудой?
Вот и все, что хотел я сказать, генерал.
Это ныло во мне, словно старая рана.
Ты гвардейской дивизии славу продал
Так прими на прощанье плевков ветерана.

Танковые снаряды и пули снайперов, не достигшие народных депутатов и защитников Дома Советов в те осенние дни 1993 г., все же не пролетели мимо. Они «задели» сердца всех, кто находился в сопротивлявшемся Белом доме. 19 апреля 1994 г. в возрасте 46 лет безвременно остановилось сердце народного депутата, Председателя Комитета Верховного Совета по вопросам обороны и безопасности, контр-адмирала Равката Загидуловича Чеботаревского, этого кристально честного и бескомпромиссного человека. Его жизнь оборвалась, когда он полетел на помощь к братьям-сербам в Югославию. Контр-адмирал Р. Чеботаревский стал легендой среди советских моряков-подводников за свои кругосветные походы. Весь мир помнит знаменитый поход советской атомной подводной лодки, которая прошла под толщами льда Северного Ледовитого океана и экипаж которой водрузил флаг Советского Союза на Северном полюсе. Командовал этой подлодкой Р. Чеботаревский. Дважды его представляли к высшей награде Родины – званию Героя Советского Союза, но бюрократы и завистники помешали. Большинство народных депутатов и те, кто работал вместе с ним в Верховном Совете, с уважением относились к нему за доброжелательность к людям, нетерпимость к лицемерию и непопулярности. В те «горячие» осенние дни 1993 г. он находился в заграничной командировке. Но, узнав о перевороте, сразу же приехал в Москву, в осажденный Дом Советов, к своим друзьям-депутатам защищать Конституцию, закон и честь Советского Флота. Член Президиума Верховного Совета РФ, контр-адмирал Р. Чеботаревский, как это принято в Российском флоте, покинул Дом Советов одним из последних; его дети могут гордиться своим отцом.

Вскоре после возвращения домой из Белого дома скончался народный депутат от Иркутской области Владимир Евгеньевич Подлужный, 1949 г. рождения, директор совхоза «Масляногорский», отец четверых детей. Многие помнят его страстное выступление 26 сентября 1993 г. с балкона Дома Советов. Добрый, отзывчивый человек не мог пережить то, что происходит с его страной.

21 июля 1995 г. перестало биться сердце патриота и государственника, генерала армии Виктора Павловича Баранникова. Смерть наступила *мгновенно*. На часах было около 18.00. Он ушел из жизни относительно молодым, не дожив до своего 55-летия.

События 21 сентября – 4 октября 1993 г. перечеркнули судьбы многих людей, в том числе и народных депутатов РСФСР. Многие из них воочию убедились в том, какой режим они в свое время защищали и кого они привели к власти. И сегодня, встречаясь со многими из бывших «демократов», видишь в их глазах стыд за свое прошлое. Другие же откровенно сожалеют, что верили Ельцину и его команде, которые привели страну к развалу.

Через четыре с половиной месяца – 26 февраля 1994 г. – руководители Верховного Совета и народных депутатов, которых «власть» в связи с событиями сентября – октября 1993 г. клеймила самыми отборными ругательствами, выставяла в роли опаснейших государственных преступников, вышли из Лефортовской тюрьмы на свободу. В этом факте легко про-

смачивается важное обстоятельство: власть молчаливо признавала, что в сентябре – октябре она вышла далеко за пределы правового поля и совершила так много преступлений против прав человека, что оказалась не в состоянии провести публичное судебное расследование по делу о «мятеже» 3–4 октября. И причиной тому не природная доброта Б. Ельцина, христианский дух смирения и прощения, о чем с упоением старается поведать Б. Минаев в биографии «Ельцин»²⁸⁷, а сугубо политическая целесообразность, страх, что такой суд обернется против него самого и его клеветов. Именно этот фактор «заставил» в то время генерального прокурора А. Казанника настаивать на добровольном уходе из прокуратуры. Он как честный человек и честный юрист понимал, чем для него может закончиться его пребывание в гадюшнике высшей политической элиты.

И совсем показательно: после ухода из прокуратуры западные журналисты задали А. Казаннику вопрос что называется «под дых», не жалеет ли он, что в свое время уступил место Борису Ельцину в Верховном Совете СССР? Ответ весьма показателен: «Нет, сегодня я бы не уступил место Ельцину... Я разочаровался в тех, которые называют себя демократами...»

Пепел сгоревшего Белого дома еще долго будет стучаться в наши сердца, сыпаться на поседевшие волосы защитников Конституции РФ и Дома Советов. Постоянно возвращаюсь к тем дням, когда 4 октября на фоне солнечного дня полыхал Белый дом. Мне казалось, что это происходит не в демократической России, а в жестко-тоталитарном государстве, исповедующем только идеи силы, произвола. Многие говорили в те дни, что, прежде чем решиться на позорные действия в столице Родины, командиры воинских частей, расстрелявших парламент, должны были бы сдать в музей святыне гвардейские знамена и ордена, завоеванные их отцами в ратных сражениях, ибо за свои преступления они достойны лишь названия карательных частей и соединений.

История вновь показала, что невозможно быть «демократом» без репрессивного аппарата, готового в любую минуту ввести дарованные свободы в «необходимые рамки законодательных ограничений».

«Кровавая» осень 93-го будет оставаться в памяти не только ее прямых участников, но и всего народа. В октябрьской бойне в Москве были убиты и искалечены сотни гражданских лиц. Прокуратура РФ признала их потерпевшими. Большинство из погибших не были случайными жертвами, они осознанно пришли защищать Конституцию и Закон и стали жертвами политического убийства. Режим, игнорируя выводы Генеральной прокуратуры, не желает этого признавать и продолжает говорить о «красно-коричневых», уголовниках, устроивших массовые беспорядки. Октябрьское противостояние 93-го – трагедия тысяч семей, приговор суда над ее виновниками должен быть вынесен.

Вопрос о создании независимой комиссии по расследованию истоков и результатов событий 3–4 октября 1993 г. в Москве постоянно поднимался в СМИ. Но Б. Ельцин делал все, чтобы такая комиссия не начала работать. И лишь в мае 1998 г. Государственная Дума создала комиссию по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в Москве 21 сентября – 5 октября 1993 г. Комиссия преследовала совершенно определенные цели – изучить обстоятельства случившегося, дать им политическую и международно-правовую оценку и внести в Государственную Думу нормативные акты по вопросам политической реабилитации, увековечения памяти погибших и улучшения материального положения тех, кто пострадал, но остался в живых.

Возвращение на общественное доследование (пока!) дела о расстреле Верховного Совета Российской Федерации, защитников Конституции – это акт большого общественного значения. Многие из россиян до сегодняшнего дня остаются просто обманутыми относительно событий

²⁸⁷ Минаев Б. Ельцин. М.: Молодая гвардия, 2010.

1993 г. А народ должен знать правду. Это важно особенно сегодня, когда геноцид российского народа продолжается.

Последствия массовых убийств 3–4 октября 1993 г. страшные. Народ просто затаился, ушел в себя. Искорежено его сознание, на сердце – глубокий инфарктный рубец. Октябрь 1993 г. – позорнейшая страница в истории России, череду которых начал и упорно плодил «первый всенародно избранный Президент России», как себя не уставал называть Б. Ельцин.

В 354-страничном Докладе Комиссии Государственной Думы по дополнительному изучению и анализу названных событий достаточно подробно освещены хроника событий и их причинно-следственные связи. Один из главных выводов комиссии звучит так: «Тяжесть последствий произошедшего и неисчерпанность до сегодняшнего дня всех внутриведомственных правовых средств в отношении лиц, действия которых привели к указанным последствиям, не позволяют относиться к событиям 21 сентября – 5 октября 1993 г. как к перевернутой странице российской истории.

Окончательное и справедливое решение вопросов, связанных с последствиями событий 21 сентября – 5 октября 1993 г., возможно только при условии привлечения к установленной законом ответственности лиц, чьи действия, связанные с превышением ими своих должностных полномочий, стали исходной причиной указанных событий, привели к массовым столкновениям, человеческим жертвам, разрушениям и иным тяжким последствиям, а также законодательного решения вопросов возмещения ущерба и предоставления необходимых социальных гарантий невинно пострадавшим в этих событиях гражданским лицам, военнослужащим и сотрудникам милиции».

Запад рукоплещет расстрелам

Запад готов именовать «демократией» все, что ведет к разрушению России.

А.А. Зиновьев

Политический кризис в России, завершившийся «кровавой осенью» 1993 г., получил одобрение Запада, а также лидеров стран СНГ. Никогда еще действия Кремля не вызывали такой единодушной и оглушительной овации зарубежных лидеров. Оно и понятно, если учесть, что именно там разрабатывалась стратегия развала сначала СССР, а потом и России. У меня не вызывает сомнения, что одной из причин провала ГКЧП в августе 1991 г. явилось то, что действия по введению чрезвычайного положения были направлены на укрепление Союза ССР. Следовательно, эти действия шли вразрез со стратегией Запада.

После победы августовского переворота 91-го г., казалось бы, все шло по разработанному сценарию. И вдруг Верховный Совет РСФСР заявил о приоритете, да что там – защите национальных интересов страны. А значит, прощай дешевое сырье, которое «новые русские» тысячами тонн, составами, самолетами и грузовиками гнали на Запад: нефть, лес, уголь, сталь, редкоземельные металлы и другие стратегические материалы.

В России проживает 3 % населения планеты, ей принадлежит 13 % территории. Но при этом в России сосредоточено 35 % запасов мировых ресурсов (энергетических, биологических, экологических и др.) и более половины мировых запасов стратегического сырья. На каждого жителя нашей страны приходится 11,7 условной единицы ресурсов, в то время как на жителя США – 2 единицы, на жителя Западной Европы – 0,67 единицы, а на жителя так называемых «третьих» стран – 0,58 единицы. Другими словами, каждый житель России «ресурсно» в 6 раз богаче американца и в 17,5 раза – европейца.

Нельзя ли природные богатства русских рассматривать как часть «общечеловеческих ценностей»? Не грех и поделиться ими, друзья. А кто не желает, в того можно и пострелять. Поэтому ничего удивительного не было в том, что после разгона демократического института – парламента, попрания Конституции, на Западе раздались овации.

Уже через 40 минут после телевизионного выступления Б. Ельцина президент США Б. Клинтон заявил журналистам: «Президент Ельцин сделал свой выбор, и я его поддерживаю полностью».

А если бы подобное случилось «у них»? Беседовал я на эти темы с народными депутатами России и экспертами Комитета по международным делам И. Андроновым, А. Соколовым, С. Михайловым. Если бы, усмехнулись они, в любой западной стране, на которые день и ночь кивают «демократы», начиная с Горбачева, президент нарушил Конституцию в том объеме, как это сделал Ельцин, то такого человека не стало бы в его резиденции в тот же день. Его просто бы перестали воспринимать как политика все – от домохозяйки и уборщика мусора до конгрессмена. Одобрение разгона нашего парламента говорит лишь об одном: мировое правительство рассматривает Россию как сферу своих жизненных интересов. И плевать ему на всякую демократию. Оно давно определило: население у русских чрезмерно велико, его надо сократить естественным способом. И гайдаровская либерализация, которая привела к превышению смертности над рождаемостью, – часть плана по «улучшению демографической ситуации в России».

Размышляя о взаимоотношениях с Западом, вечером 21 сентября 1993 г., я пригласил заместителя председателя Комитета по международным делам народного депутата И. Андронина (председатель Комитета Е. Амбарцумов, как и некоторые другие депутаты-«демократы»,

перешел на сторону Ельцина, за что ему «презентовали» пост Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Мексике).

«Иона Ионович, – обратился я к И. Андронову, – у вас обширные связи в западноевропейских кругах. Вы профессиональный журналист-международник, вас хорошо знают за рубежом. Не могли бы вы обратиться в зарубежные посольства, средства массовой информации и объективно раскрыть им сущность государственного переворота, совершенного в демократической России? Если посчитаете нужным, то этот вопрос можно было бы обсудить на Президиуме Верховного Совета, который мог бы дать вам соответствующие полномочия».

«Пока не нужно, Юрий Михайлович, – ответил И. Андронов, – достаточно нашего разговора. При официальных встречах я буду ссылаться на него. Но было бы неплохо подготовить обращение к парламентам других стран».

Уже на следующий день, 22 сентября, у него состоялась встреча с представителями американского посольства, в том числе и с прилетевшим из Вашингтона чиновником из Национального Совета разведывательных служб США М. Злотником.

«К сожалению, – рассказывал об этой встрече И. Андронов, – американцев совершенно не интересует истинное положение дел с «демократией» в России. Их главные вопросы: какая численность охраны Белого дома? Сколько у вас оружия, продуктов питания, медикаментов? Как долго вы сможете продержаться?»

Уже сам перечень вопросов привел нас к мысли, что затевается операция, никак не связанная с мирным разрешением политического кризиса. Это впоследствии подтвердилось. Подтвердилась и роль спецслужб США в событиях «горячей осени» 1993 г.

«Что же вы хотели, Иона Ионович, – резюмировал Р. Хасбулатов, – Запад никак не заинтересован в мирном исходе событий. Они будут делать все, чтобы удержать у власти Ельцина. Им выгоден развал России, превращение страны в их сырьевой придаток. Такова уж звериная сущность капитализма».

«И все-таки, – подчеркнул Р. Хасбулатов, – вам, Иона Ионович, следует продолжать осуществлять контакты с зарубежными посольствами и СМИ. Вас, Юрий Михайлович, прошу оказать депутату Андронову всяческое содействие».

К сожалению, акция И. Андронova в посольстве США не имела успеха. Это и понятно. События развивались по их сценарию, инструкции четко выполнялись. Точку поставил президент США Клинтон, который сразу после расстрела Дома Советов подчеркнул: «Я считаю, что Соединенные Штаты должны поддержать Ельцина... Я желаю ему успеха».

Рассматривая эту тему, вспоминается один важный момент. Я уже отмечал, что в то время телефонная и другая связь Белого дома с внешним миром «демократами» была отключена. У меня был сотовый телефон (в то время это была редкость), по которому я имел возможность звонить. 24 сентября у меня состоялся телефонный разговор с Е. Примаковым, возглавлявшим в то время внешнюю разведку России. Нас интересовало отношение Запада к событиям в стране, к Указу № 1400. Евгений Максимович заверил, что они отслеживают эту информацию и он конфиденциально будет информировать меня (без передачи другим, в том числе и Р. Хасбулатову). Действительно, ежедневно Е. Примаков лично звонил мне вплоть до 30 сентября и заверял, что на Западе неодобрительно относятся к действиям Ельцина, но выжидают; воодушевлял: «Держитесь».

Определенные противоречия с тем, о чем информировал меня в те дни Е. Примаков, и тем, что потом я читал в западных СМИ.

Протицируем еще раз конгрессмена США Хойера. «Основная причина... западной поддержки Ельцина в его противостоянии с законодательной властью» заключается, по мнению Хойера, даже не в «демократическом характере» ельцинского режима, а в том, что «Ельцин является откровенно проамериканским, прозападным, прорыночным политиком», тогда как

Верховный Совет «обвиняет Запад в стремлении подорвать и ослабить Россию», «выступает против ельцинской программы приватизации»²⁸⁸.

Список выступлений в поддержку конституционного переворота в России, прозвучавших в сентябре 1993 г. в стенах Конгресса, можно было бы продолжить. Но для российской общественности важен сам факт признаний парламентариями США желательности использования американской «помощи» как инструмента вмешательства во внутренние дела России. Самое тревожное для россиян заключается в том, что подобные взаимоотношения двух стран сохранились и после эпохи Ельцина. Неудивительно, что среди левой политической элиты в обиход вошла формула: «Зачем России нужно свое правительство, если за океаном есть умные люди, которые готовят ему важнейшие документы».

В средствах массовой информации ФРГ после выхода указа Ельцина отмечалось, что все козыри на руках у Ельцина. И для того, чтобы «помешать противникам консолидироваться, он неизбежно вынужден будет прибегнуть к насилию...» Сразу после расстрела Дома Советов министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель заявил: «Правительство ФРГ продолжает поддерживать курс Президента России Бориса Ельцина».

Это также понятно. Германии еще предстояло решить много своих проблем с «лучшим другом Борисом», убедить «первого россиянина» вывести российские войска с территории Германии за счет России...

Член палаты депутатов бразильского Национального Конгресса Ш. Вижиланти полагал, что акция Ельцина – антидемократический переворот и далеко не лучший способ преодоления трудностей. Экономические проблемы не решаются ужесточением внутренней политики. Возложить всю ответственность и вину на парламент, распустить его – значит еще больше осложнить поиски национального согласия, столь необходимые сейчас России.

Интересную мысль высказал Х. Флоракис (компартия Греции), сделав своего рода подсказку «общественности» разных стран:

«Пусть те, кто осудил «переворот» 1991 года, осудят сегодня переворот Ельцина». Не тут-то было!

Еще в преддверии апрельского референдума (1993) команда Ельцина, заручившись поддержкой Клинтона, Коля, Миттерана, Мэйджора и других лидеров ведущих стран Запада, разработала варианты введения чрезвычайного положения, или президентского правления в России. План совместных действий по свержению конституционного строя в России широко освещался и комментировался в западных средствах массовой информации. Так, газета «Лос-Анджелес таймс» 16 марта 1993 г. сообщала: «Соединенные Штаты не будут против попытки Президента России Бориса Ельцина ввести крайние меры, такие, как приостановление действия Съезда народных депутатов». Газета также подтвердила, что во время встречи в Москве Ельцин сказал Г. Колю, что он может распустить парламент и прибегнуть к чрезвычайным мерам с целью нанести поражение своим политическим оппонентам. Любопытно, что газета «Уоллстрит джорнэл» в тот же день опубликовала своего рода меморандум конкретной тактики разрушения конституционного строя в России.

Неудивительно, что после расстрела Съезда народных депутатов и защитников Конституции премьер-министр Великобритании Дж. Мэйджор с пафосом провозгласил: «Действия президента Ельцина пользуются нашей полной поддержкой».

Зловещая идея установления в России авторитарного режима, не сдерживаемого никакими конституционными рамками и противовесами, активно обсуждалась западной печатью на протяжении длительного времени. Но об этом даже в российской «демократической» правительственной прессе не появилось ни строчки. За 17 дней до попытки Б. Ельцина ввести «особый порядок управления страной» (ОПУС) 20 марта 1993 г. многие зарубежные пра-

²⁸⁸ Независимая газета. 2001. 22 марта.

вительства уже знали о его планах. Газеты наперебой публиковали детали ОПУСа и характер сотрудничества их правительств с Ельциным в «новых условиях».

Выступление Б. Ельцина транслировала американская телекомпания CNN. Вскоре она передала заявление администрации США о полной поддержке действий российского президента: «Мы поддерживаем демократию и реформы, и Ельцин – лидер движения реформ».

Лондонская газета «Гардиан» 10 апреля 1993 г. воспроизвела высказывание Ельцина, что если народ проголосует на апрельском референдуме за досрочные парламентские выборы, то нынешние депутаты потеряют всякую власть, а он будет действовать «в соответствии с президентской системой правления». Под этим подразумевается, естественно, роспуск Съезда, приостановление деятельности Верховного Совета РФ и представительных органов власти на местах. Зная эту непримиримую позицию Ельцина, много ли стоили последующие разговоры о так называемом «нулевом варианте», то есть объявлении одновременных выборов президента и Верховного Совета?

Пропагандистская кампания на Западе и загадочное молчание российских средств массовой информации о закулисной стороне переговоров Ельцина наводит на мысль о существовании в высших эшелонах власти мозгового центра, который строго дозировал информацию и направлял ее в нужное для правящей верхушки русло.

Активно занимался Запад и взращиванием так называемой пятой колонны. Приведу полную дневниковую запись народного депутата РСФСР – генерала-перевертыша Д. Волкогонова от 31 августа 1993 г.:

«Тайны власти. 31.08.93.

На днях, 24 августа, когда у меня были члены американской делегации по розыску сгинувших на территории СССР граждан США, в конце беседы полковник Пар и с ним еще один американский дипломат попросили несколько минут конфиденциального разговора.

Пар сказал, когда мы остались вдвоем: "Посол США Пикеринг просил конфиденциально передать, что надежный источник в Москве их информирует, что в октябре оппозиция предпримет попытку переворота, возможно, парламентского, с тем чтобы сместить президента Ельцина. Мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть этой информации. Возможно, будут подняты люди, обвинен президент в нарушении Конституции, а затем последует объявление о лишении его власти. Возможно, и на съезде ведется интенсивная подготовка. Вот такая информация..."

Я поблагодарил и при очередной встрече сказал Филатову и Ильюшину (так у Волкогонова: на самом деле правильно – Илюшин. – *Примеч. авт.*) (двум близким к президенту людям), а затем и Б.Н. Он был спокоен: "Этого и следовало ожидать..."

Думаю, что это лишь один из вариантов готовящегося реванша, коммунистического Термидора...»²⁸⁹

Как видим, Запад использовал все возможные каналы, чтобы взбудоражить Ельцина, ускорить его действия против российского парламента.

Конечно, многие понимают: Запад не считал и не считает Ельцина ни истинным демократом, ни истинным преобразователем России. Бывший советник президента Картера по вопросам национальной безопасности Бжезинский, характеризуя кремлевского хозяина, подчеркнул, что «по жизненному опыту, по образу мышления, по стилю руководства он (Ельцин. – *Примеч. авт.*) не похож на подлинного демократа... Он борец, не чурающийся произвола...»

²⁸⁹ См.: Мушин Ю. Двадцать центов за гостайну // Совершенно секретно. 2008. № 01 (224). Январь.

Вечером 3 октября, вернувшись с переговоров из Свято-Данилова монастыря, я вновь пригласил теперь уже избранного Десятым съездом народных депутатов председателя Комитета по международным делам И. Андропова. «Иона Ионович, – сказал я ему, – по итогам переговоров сегодня, по тому, как вела себя в последние минуты противоположная сторона, штурм Дома Советов будет скорее всего утром. В Москву по приказу Ельцина вошли бронетанковые части. Кровапролития не избежать. Я подготовил письма в американское, английское и другие посольства, а также мандат на Ваше имя. В письмах обращаюсь к руководителям посольств с просьбой убедить Ельцина и правительство как можно быстрее организовать встречу и разрешить вопрос противостояния мирным путем, не допустить кровапролития. О ходе переговоров звоните мне по сотовому телефону».

Как позднее рассказывал мне Андронов, он еле-еле сумел выйти из Дома Советов. Помогли мандат и то, что одно из писем было адресовано в американское посольство.

Ранним утром 4 октября И. Андронов позвонил мне и рассказал о результатах встречи в посольстве США. Состоялась встреча, сообщил депутат, с «человеком номер два» посольства. Я понял, что это был министр-советник посольства Л. Сэл, с которым у меня были встречи ранее. Л. Сэл при И. Андронове связался с Кремлем и передал предложение руководства Верховного Совета РФ о встрече для предотвращения кровапролития любой ценой, без каких-либо предварительных условий. Через 20 минут И. Андронову был передан ответ В. Черномырдина: никаких встреч, никаких переговоров, выйти всем из здания Дома Советов, сложить оружие. «Больше никаких разговоров не будет», – закончил В. Черномырдин. Он получил, как я уже отмечал, от президента карт-бланш в виде Указа № 1575, которым правительству давалось право применить военную силу против Дома Советов, – с «освобождением» совести от тяжкого греха смертоубийства.

Не было желания у Кремля разрядить ситуацию мирным путем, это было ясно.

Мировая закулиса еще в 1991 г. вычислила, пожалуй, главную черту Б. Ельцина – необузданную жажду власти и роскоши. И точно просчитала, что ради воцарения в Кремле и удержания власти он пойдет на все – разрушение Союза ССР, КПСС, экономики страны, а затем и ее конституционного строя. Кроме личной власти, Ельцина ничто не интересует. Либерализм, национализм, коммунизм для него значат ровно столько, сколько они весят в данный момент на весах власти. «Чем хуже – тем лучше». Западных лидеров явно устраивала выдуманная версия о «нелегитимности» действующего, якобы коммунистического, парламента, услужливо подброшенная «своим человеком» в Москве – министром иностранных дел РФ А. Козыревым. Они открыто поддержали разгон нашего парламента и Съезда, а следовательно, поддержали государственный переворот. Более того, они провозгласили его «истинно демократическим шагом», но только для России. У них подобное просто немислимо. Одобрение переворота высказали Б. Клинтон, Ф. Миттеран, Г. Коль, НАТО, СБСЕ, МВФ, страны «семерки». Запад рукоплескал танковой канонаде и ее главному наводчику, всем тем, кто стрелял в безоружный народ за попытку сорвать замыслы мировой закулисы.

Так, и Елисейский дворец, и Монтиньянский 23 сентября 1993 г. почти одновременно заявили, что «проведение досрочных выборов 11–12 декабря – это как раз и есть один из критериев демократии». Французские руководители не проявляли теперь той осторожности, с которой они встретили события 19–21 августа 1991 г. Ельцину была оказана безоглядная и бескомпромиссная поддержка. Газета «Монд» в этом плане констатировала: «С учетом важности ставки Запад отводит глаза, когда Ельцин во имя укрепления свободы временно калечит те конституционные принципы, которыми так дорожил в свое время Монтескье».

«Ельцин повел себя как азартный игрок, рискующий ввергнуть страну в гражданскую войну. Столь драматичный шаг превратил его в наиболее властного человека в стране после Сталина», – заявил аккредитованный в Москве английский корреспондент Уилл Стюарт.

После 21 сентября 1993 г. лидеры «цивилизованных государств» вполне могли предотвратить кровопролитие в России. О готовящейся акции Вашингтон заранее предупредил тогдашний министр иностранных дел А. Козырев во время своей поездки в США²⁹⁰. О содержании Указа № 1400 послы ведущих западных стран знали за час до выступления Ельцина по телевидению. Стыд и позор для россиян, но «главный» Белый дом – американский – получил текст речи Ельцина раньше, чем его узнала наша страна.

Никто из западных лидеров ничего не сделал, пальцем не пошевелил для смягчения ситуации. Напротив, они использовали свое влияние для нагнетания все большей конфронтации, поддержав агрессивную сторону, нарушившую Конституцию страны.

Бывший на тот период министр иностранных дел А. Козырев, один из активнейших участников государственного переворота, вернувшись из поездки в США, так комментировал отношение Запада к перевороту: «Ни от одного министра иностранных дел, ни от одного руководителя государств, с которыми в течение пяти дней пришлось встречаться в США, я не слышал ни одного замечания относительно мер, которые были приняты. Наоборот, звучала тревога по поводу того, что руководство РФ действует недостаточно решительно. Вчера уже многие мне звонили и говорили: "Давай порешительнее"». И это благословение хозяев – «порешительнее» – магически подействовало на холопов. Для Запада было все ясно. Подумаешь, Конституционный суд вынес жесткое решение! Ведь «русский медведь» растоптал российскую Конституцию, а не американскую и не какую-нибудь западноевропейскую. Не конгресс подмял, не бундестаг, а какой-то Верховный Совет.

По словам А. Козырева, идея перевыборов президента воспринимается просто с удивлением, потому что президента каждый год ни в одной стране мира не выбирают. «У нас были один раз выборы, затем – референдум. Мы можем просто сделать себя посмешищем перед всем миром, если по два раза в год будем выбирать президента. Во-вторых, мы – ядерная сверхдержава, которая все может смести с лица земли». По мнению Козырева, «одновременные выборы – это блажь для тех, кто держится за свои кресла и для кого выборы – это кара Господня». И это говорит «министр иностранных дел» Великой державы, для которого Конституция (Основной Закон) России и которую он должен свято защищать на международной арене – половая тряпка, которую за ненадобностью в угоду заокеанским руководителям можно просто выкинуть. Холопа скоро просто выбросили за ненадобностью.

А на Советы у стран Антанты зуб еще с 1918 г. Уже тогда они хотели их прикончить, да не смогли. Но все же добились теперь.

Последующие публикации в средствах массовой информации ясно показали, что американские и английские спецслужбы, с ведома руководителей этих государств, непосредственно участвовали в подготовке, осуществлении блокады Дома Советов и его штурме.

Самым решительным образом поддержал Б. Ельцина его «друг» – президент США Б. Клинтон. Говоря о государственном перевороте в Москве, американский президент сардонически улыбался. Не тому, что он обрадовался «укреплению позиций» своего «кремлевского коллеги». Их «дружба» – это отношения кредитора и должника, который безропотно открыл Америке все кладовые страны, бездумно крушил ее ВПК и ядерный потенциал, добытый потом и трудом миллионов. Сбываются потаенные мечты многих политиков, пытавшихся развалить Россию, мечты ее хронических и исторических недоброжелателей.

«Противники реформ, – безапелляционно заявил Б. Клинтон, – те, кто не хочет новой Конституции, те, кто не хочет выборов и кто персонифицируется главным образом с личностями Руцкого и Хасбулатова и их сторонниками, в основном они и начали все эти беспорядки и акты насилия. Я считаю, что Соединенные Штаты должны поддерживать Ельцина до тех пор, пока он является личностью, воплощающей обязательство идти по пути демократии...» Сло-

²⁹⁰ Позднее, когда надобность в нем отпала, бесславно сошел с политической арены.

вом, поддержка любого вида обеспечена, пока будет сохраняться репутация России как дойной сырьевой коровы. Поэтому администрация США незамедлительно развила «дипломатические усилия во всем мире для того, чтобы добиться поддержки для российского президента Б. Ельцина».

Понимал ли Б. Клинтон, что он, вмешиваясь во внутренние дела другой страны, тем самым подталкивал руководство России к гражданской войне? Конечно, понимал. В противном случае он не высказывал бы подобных рекомендаций, как того требует дипломатический этикет. Но со страной, стоящей на коленях, можно разговаривать и не так! Сохранение любой ценой команды

Ельцина с его бездарной козыревской дипломатией, с его капитулянтской военной доктриной, с его гайдаровской «шоковой терапией» – что может быть для США лучшим подарком?

Не встал на защиту российской Конституции и Конгресс США. Лидер демократического большинства в сенате Дж. Митчелл в те трагические дни однозначно поддержал антиконституционные действия Ельцина. «У президента Ельцина, – подчеркнул Митчелл, – нет другого выхода, как сделать все возможное, чтобы навести в Москве порядок, используя все необходимые для этого средства».

Понимая, что ситуация все более катится к силовой развязке, возможному штурму Дома Советов, Р. Хасбулатов обратился к Генеральной Ассамблее ООН. В обращении раскрыта политико-экономическая суть совершенного в России государственного переворота, в результате которого была поправа Конституция и грубо нарушены права человека.

«Осознавая ответственность за судьбу России и ее будущее и основываясь на убеждении, что в столь трудный час нам будет оказана поддержка мирового сообщества, – информирует Генеральную Ассамблею Р. Хасбулатов, – Съезд народных депутатов Российской Федерации обращается к делегатам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций:

– дайте правовую оценку антиконституционным действиям высшей исполнительной власти России – страны, являющейся постоянным членом Совета Безопасности;

– поддержите Верховный Совет Российской Федерации в его усилиях восстановить в стране законность и порядок;

– не допустите, чтобы в России были растоптаны слабые ростки демократии».

К сожалению, побуждения парламента России остались не услышанными, безучастными к судьбам людей, демократии и конституционной законности в России.

Впоследствии мне неоднократно приходилось встречаться с конгрессменами США по вопросам экономической политики, бюджетной и налоговых реформ, проводимых в России. Такие встречи активизировались в период предвыборной президентской кампании 1996 г. Американских конгрессменов не интересовали проблемы развала экономики России, катастрофического падения производства, роста внешнего долга, программа левой оппозиции по выводу страны из кризиса, хотя программы встреч изначально строились именно вокруг них. В центре внимания представителей «гаранта европейской безопасности» всегда стояли вопросы расширения НАТО на Восток, ратификация договора СНВ-2, введения закона о разделе продукции. Подходы левой оппозиции не устраивали этих горе-миротворцев. Я всегда возвращался к теме «кровавой осени» 1993 г. и роли Запада в поддержке антиконституционного переворота. Ответ, как правило, всегда был один и тот же: «У Америки нет политики!»

Подобный цинизм было бы трудно опровергнуть, если бы не факты, а они отчетливо свидетельствуют, кого, когда и как поддерживает мировая за-кулиса.

После завершения штурма Дома Советов и «успешной победы» Б. Ельцина заместитель госсекретаря США С. Тэлботт, ближайший друг президента Клинтона, информировал на закрытых заседаниях конгрессменов и сенаторов о том, что произошло в Москве. Он открыто рассказал, что не только накануне штурма, но и во время него посольство США в Москве

ежечасно информировало Вашингтон о ходе штурма. Акцией в Москве руководил непосредственно посол Пикеринг, а в Вашингтоне – Тэлботт. Все дни осады Верховного Совета на Лубянке находились машины резидентов ЦРУ и британской «Интеллидженс сервис». Руководители этих служб в Москве активно помогали российским заинтересованным лицам планировать действия по осаде, провокациям и штурму Дома Советов.

К чести республиканской партии США следует отметить, что на фоне общей истерии диссонансом прозвучало высказывание их лидера того периода, сенатора Боба Доула на телеканале CNN 2 октября 1993 г.: «Соединенным Штатам следует задуматься, а мудро ли было... навязывать (России. – *Примеч. авт.*) проведение шоковой терапии в экономике, чреватой опасностью ответного удара в политике»²⁹¹.

22 октября в Россию прилетел государственный секретарь США Уоррен Кристофер, который выразил Б. Ельцину полную поддержку со стороны Б. Клинтона и американского правительства, что было крайне важно для поднятия авторитета Б. Ельцина в глазах мирового политического сообщества, пребывавшего в шоковом состоянии от столь бесцеремонного обращения с парламентом в стране, претендующей на статус демократического государства.

Премьер-министр Великобритании Джон Мэйджор²⁹² приветствовал разгон Ельциным высшей законодательной власти в России как акт истинного борца за демократию. «Выражаю полную и безоговорочную поддержку Президенту России Ельцину и его действиям, направленным на восстановление в стране законности и порядка, – подчеркнул Мэйджор. – Нет никаких сомнений в том, что сейчас – критический момент для процесса реформ и для будущего России. Действия президента Ельцина пользуются нашей полной поддержкой. Направляю своим европейским коллегам и руководителям стран "большой семерки" послание с призывом поддержать Ельцина».

По мнению англичан, «неправомерно применять к российской демократии жесткие стандарты британской политической системы». А ведь действительно, какие стандарты применяла Англия к своим колониям? Не стандарты ли кнута и пряника?

Но и в этой стране нашлись здравомыслящие политики среди парламентариев и руководителей профсоюзов.

22 сентября 1993 г., то есть уже на следующий день после издания Указа № 1400, конгрессмен-демократ от штата Мэриленд Стени Хойер выступил с речью в Палате представителей США. Признавая, что указ о роспуске российского парламента был «технически... незаконным», Хойер утверждал, что Ельцин «действовал, следуя духу демократии, нарушая букву закона». Достаточно емкое и откровенное признание.

Первого октября 1993 г. парламентарии и руководители профсоюзов выступили с заявлением, в котором подвергли резкой критике порочную логику поведения Б. Ельцина и оценку его действий британским правительством. Вот это заявление:

«Мы разочарованы решением британского правительства поддержать президента Ельцина в его попытке подавить российский парламент. Мистер Ельцин провозгласил необходимость роспуска парламента для стабилизации демократии. Это – порочная логика.

Все препятствия к использованию неограниченной власти им устранены. Он не только запретил парламент, но и отверг правомочность Конституционного суда. Таким образом, не осталось ни одного официального органа, который был бы уполномочен ставить под сомнения его действия.

²⁹¹ См.: Независимая газета. 2001. 22 марта.

²⁹² Летом 1997 г. Дж. Мэйджор чистую проиграл выборы и был смещен с поста лидера консервативной партии Великобритании.

Выборы, объявленные президентом в декабре, – это выборы в нижнюю палату парламента. Она будет лишена реальной власти. Президент будет иметь право распускать парламент по своей воле. Указ мистера Ельцина также определяет, что не будет выборов в более полномочную верхнюю палату парламента. Это поднимет значение региональных представителей, многие из которых являются губернаторами, прямо назначенными президентом.

Планируемые выборы состоятся в условиях абсолютного президентского контроля над электронными средствами массовой информации. Все западные журналисты подтверждают: освещение нынешнего кризиса российским телевидением и радио целиком односторонне, исключается доступ вице-президента и парламентских лидеров к телевидению, парламентские газеты подавляются.

В Британии радио и телеэфир регулируются с целью обеспечить политически сбалансированную информацию. Особенно во время выборов. В России этого нет. Во время апрельского референдума в этом году телевизионное время поделили в соотношении: 83 % – президентской стороне против 17 % оппозиции.

Такая антидемократическая практика нужна для устранения противодействия монетаристской экономической политике правительства, которая привела к обнищанию огромного большинства российских граждан. Подавление демократии в России будет иметь немедленные негативные последствия для Европы и для всего мира.

Мы призываем британское правительство поддержать восстановление демократии в России. Что означает: восстановление деятельности российского парламента и Конституционного суда. Согласие всех сторон действовать в рамках Конституции, одновременные президентские и парламентские выборы.

Кен Ливингстон, Боб Крайер, Элис Мэхон, Билл Мичи, Малькольм Чиз-холм, Вильям Этерингтон, Деннис Скинер – члены британского парламента; Алекс Фалкснер – член Европейского парламента; Кен Камерон – генеральный секретарь профсоюза пожарных; Питер Ленехан – председатель объединенного профсоюза строительных и дорожных рабочих и техников».

На призыв Дж. Мэйджора лидерам «большой семерки» откликнулись все. «Франция будет продолжать оказывать поддержку президенту Борису Ельцину, поскольку он осуществляет программу демократизации и экономических реформ в России», – поддержал британского премьера министр иностранных дел Французской Республики А. Жюппе. Не менее «красочно» высказались и другие.

Поначалу премьер-министр Японии Хосокава, министр иностранных дел Хата, другие политики сошлись на том, что у Ельцина не было другого выбора, кроме танков. Поддержка вполне понятная: почему бы не поддержать «могущественного» соседа, который чуть было «за так» не отдал Курильские острова? С другой стороны, кто больше всех сопротивлялся аппетитам наследников самураев? Депутаты Верховного Совета. Так что, на кого ставить – ясно.

Однако иную позицию занял японский парламента. Он приравнял события в Москве к подавлению китайских манифестантов на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. В знак протеста японские парламентарии предлагали даже отменить визит «президента России». Некоторые аналитики Японии подчеркивали, что репутация Ельцина в мире после штурма Белого дома резко упало. Даже на официальном уровне было признано, что после кровавых событий ему не избежать ответственности за кровопролитие.

Все это не могло не отразиться на визите Ельцина в Японию 11–13 октября 1993 г. Японский премьер выразил «сожаление» по поводу большого числа жертв в вооруженных столкновениях в Москве и направил свои соболезнования семьям павших. Ответ Б. Ельцина, будто силу пришлось применить, чтобы «подавить фашистское восстание, предотвратить кровавую бойню и гражданскую войну», никого в Токио не убедил. Предприниматели, с которыми Ельцин встретился за обедом, настаивали на своевременной оплате Кремлем своих долгов.

Характерно, что в дни визита Б. Ельцина все местные телекомпании показывали стреляющие по Дому Советов танки, а парламент все-таки отказал ему во встрече. Немногие жители России узнали об этой пощечине.

Если официальный Каир занял выжидательную позицию в отношении событий в России и не выразил открытой поддержки Ельцину, то ведущая газета «Аль-Ахрам» саркастически заметила: происходящее в Москве – это избиение демократии и свободы. Идет борьба между диктатором, поддерживаемым Западом, и парламентом, избранным народом.

Когда справили сороковины по убиенным и соскребли кровь со стен Дома Советов, Б. Ельцин «порадовал» своих зарубежных коллег заявлением, что со гласен заботиться о нас, россиянах, до истечения своих полномочий – вплоть до 1996 г. Он – «хозяин» своего слова: сам дал – сам взял. Сам издал указ о перевыборах президента 12 июня 1994 г., через полгода после избрания нового парламента, сам же и отменил его. Но объяснить «маятник» его решений нетрудно. Ведь по всем принципиальным вопросам он вынужден советоваться с заокеанскими «друзьями». Вот и теперь, видно, за океаном предложили подождать: там, похоже, тогда еще не решили, кого усадить на российский престол.

Поаплодировав Ельцину за расстрел парламента и убийство безоружных, Запад, однако, не спешил делать финансовые вливания в разрушающуюся экономику России. Ее западные партнеры по сути отклонили просьбу «правопреемника СССР» о частичном списании долгов и выдаче обещанных кредитов. Ельцину вежливо дали понять: от него требуется «большая ориентация на Запад».

Идет крупная игра. Запад понимает, что Б. Ельцин, сделавшись единоличным правителем, все-таки не способен управлять страной и бездарно растранил кредит доверия народа. Ныне покойный бывший президент США Никсон после мартовской (1994) поездки в Москву отметил: «Господин Ельцин потерял часть своего мистического ореола после выполнения исторической миссии по уничтожению коммунизма. Он может обнаружить, что история обернулась против него». Но Запад продолжает поддерживать Ельцина, ибо, если к власти в России придут патриоты-государственники, националисты или, не дай бог, коммунисты, политика в отношении Запада может круто измениться. Никсон совсем не случайно, проигнорировав Ельцина, вначале встретился с Руцким, Зюгановым, Жириновским. Это была разведка: что собой представляют эти политики? Насколько сильны? Кто их поддерживает? Но это был и щелчок Кремлю.

Возникшая ситуация в России благоприятствует Западу, и прежде всего Соединенным Штатам, в установлении «нового миропорядка». Если говорить кратко, то речь идет об усилении гегемонистских устремлений США, о ставке на военно-силовые акции, на военную интеграцию Западной и Восточной Европы под эгидой НАТО. Суть натовской затеи ясна как божий день: предотвратить возрождение России как великой державы. Прикрываясь привлекательным пропагандистским лозунгом «Партнерство во имя мира» и принимая позу миротворца, НАТО все дальше продвигается на Восток. То, что не удалось Гитлеру, – превратить Россию в колониальный придаток Германии – с успехом делают США, закрепляя нашу страну в фарватере своей внешней политики. Этот крючок с привлекательной наживкой, к огромному удовольствию США, уже заглотнула правящая верхушка России. Ярм приверженцем совместной военно-политической программы выступил бывший министр обороны П. Грачев, чей «талант» военного стратега во всей красе проявился во время операции по расстрелу Дома Советов

4 октября 1993 г. И вот вожделенная цель США была достигнута: 22 июня 1994 г. (в день, когда 53 года назад началось осуществление гитлеровского плана «Барбаросса») министр иностранных дел Козырев подписывает соглашение с НАТО о присоединении России к программе «Партнерство во имя мира». Нет, не зря президент США Буш просил Ельцина оставить Козырева на своем посту, когда над тем нависла угроза отставки!

США понимают сотрудничество в точном соответствии со своей стратегической целью – установление нового мирового порядка. Если Россия идет в русле политики Вашингтона – это партнерство. Если нет – то военные санкции к «непартнерам», вплоть до бомбардировок мирного населения. Вспомним Югославию или Ирак.

Судите сами о «миротворческом» характере программы «Партнерство во имя мира». Государства, поставившие под ней свои подписи, берут на себя перед Североатлантическим союзом такие обязательства:

открытость национальных планов обороны и военных бюджетов;

установление демократического контроля над вооруженными силами;

предоставление в распоряжение НАТО всей необходимой документации о планах по выполнению задач «Партнерства...», о своих военных и прочих ресурсах, которые могут быть задействованы для выполнения программы;

все расходы по осуществлению программы каждая страна целиком и полностью берет на себя, как и расходы по участию в учениях.

Иными словами, формируется партнерство не во имя мира, а во имя Соединенных Штатов, стремящихся к мировой гегемонии. Но возвратимся к 1993 году.

А что же главы государств СНГ, как они отреагировали на государственный переворот и расстрел парламента? Все они в дни блокады Дома Советов звонили Хасбулатову, слали своих гонцов и уверяли:

«Мы с вами, Верховным Советом, Съездом народных депутатов».

Говорили шепотом, тихо, словно кого-то опасались. Но ни один из них публично не осудил антиконституционные действия Ельцина, попрание Конституции. Выжидали, куда повернутся события. Заявления Назарбаева, Каримова, Кравчука, Шушкевича, Акаева, Алиева, Тер-Петросяна типа «президент и правительство России защитят демократию» выглядели как виляние хвостом у кованого сапога хозяина.

Удивила полная поддержка государственного переворота президентом Украины Л. Кравчуком – бывшим секретарем ЦК КПУ. «Я, как всегда, – сказал он, – буду поддерживать действия Бориса Ельцина». Не менее «последователен» был и бывший член Политбюро ЦК КПСС Шеварднадзе, сказав, что он «выражает решительную поддержку президенту Ельцину и его единомышленникам».

Руководители бывших союзных республик, поспешившие отделиться от Москвы, сегодня вдруг поняли: без российской нефти, леса, металла, при нарушении хозяйственных связей экономика «суверенов» окажется на грани краха. Отсюда и подобострастная поддержка антинародного и дискредитировавшего себя режима российских «демократов».

Раздел III. Лики и маски

*Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить.
Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать.
Бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с их
молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство.*
Бруно Ясенский

В блокадном Доме Советов или оказываясь по поручению товарищей за его пределами на переговорах, я не мог не всматриваться в поведение соприкасавшихся со мной людей – Филатова, Черномырдина, Лужкова, Сосковца, Шумейко, Степанкова, руководителей всех рангов и простых исполнителей их решений. При этом не раз и не два ловил себя на мысли: что же лежало в основе их поведения, какие побудительные мотивы двигали их поступками? Невольно для самого себя я вышел на проблему, определяемую в социологии как ролевая ориентация личности, а если ставить вопрос шире – на проблему субъективного фактора, роли личности в истории. Так появилась эта книга.

Вспомнились далекие юношеские годы, охватившие тогда все наше общество жаркие споры по поводу этого самого субъективного фактора. Помню, как впервые познакомился со статьей Г.В. Плеханова «О роли личности в истории», суждениями К. Маркса, Ф. Энгельса и в особенности В.И. Ленина по этой проблеме. Уже тогда на всю жизнь усвоил и принял как постулат положения о том, что историю творят массы, личность же, чтобы действовать успешно, должна уметь выразить настроения масс. Собственно, сама выдающаяся личность появляется на историческом небосклоне как следствие потребностей массового движения, она и руководит, ведет за собой массы только как их представитель, аккумулируя в себе их интересы и требования.

Не спорю, возможно, в социальном макромире так оно и есть. Но впоследствии не раз убеждался, что не только в прошлом, но и в настоящем возникали ситуации, когда именно от поведения конкретной личности зависела судьба как возникающей ситуации, так и тех последствий, которыми эта ситуация оказывалась чревата. За примерами ходить далеко не надо.

Уверен, что, если бы перестройку в СССР, а вместе с этим и в КПСС, с середины 80-х гг. возглавили не «маски», вроде М.С. Горбачева или А.Н. Яковлева, а другие лидеры, с иным, как принято сегодня говорить, менталитетом, иной шкалой духовных и нравственных ценностей, иным масштабом политической ответственности за принимаемые решения, наконец, иным отношением к самому нашему Отечеству, развитие страны и Коммунистической партии пошло бы по совершенно иному курсу, равно как совсем иной оказалась бы и цена экономических реформ в Российской Федерации, не попади эти реформы в руки либералов-экономистов, псевдореформаторов во главе с Е. Гайдаром. А. Чубайсом, В. Черномырдиным и тех, кто их окружал и ими повелевал.

В дни сентябрьско-октябрьского противостояния 1993 г. я часто задумывался: почему столь одинаково агрессивны и неуступчивы такие разные, казалось бы, люди, как М. Полторанин, В. Шумейко, С. Филатов, Ю. Яров и им подобные? Все побывали в депутатской одежде. Последние работали рядом с нами в Верховном Совете России. Но «полторанинская пропаганда» стала притчей во языцех.

Приведу портрет одного из «демократов» первой волны, ставшего позднее одним из руководителей Верховного Совета РФ, а затем руководителем Администрации Президента – С. Филатова, «нарисованный» бывшим народным депутатом РСФСР, писателем Р. Мухаммадиевым:

«...никому не известный, внешне ничем не заметный человек, худой и бледный. Разве что сединой привлекал к себе внимание. Он всегда перед началом заседания Президиума Верховного Совета России и во время заседаний документы раздавал. Словно на цыпочках ходил, незаметно, без шума подходил к каждому, вежливо кланялся... Особенно интересно было за ним со стороны наблюдать, когда он подходил к столу высших руководителей – Ельцину и Хасбулатову. Подходил он к ним... по-особому. Сначала глубоко вздыхал, присматривался по сторонам, как бы кто-то там ему не помешал при подходе к руководителю. Словно лиса, готовая броситься к своей жертве, прокрадывался он к ним. Прокрадывался на цыпочках, на своих фирменных неповторимых пружинистых цыпочках. И обращался еле-еле слышным шепотом: – Борис Николаевич... Руслан Имранович»²⁹³.

Такова оценка «демократа» С. Филатова как депутата, «своим» же народным депутатом РСФСР. А вот оценка его как «главы Администрации Президента» со стороны «своих», но теперь уже «демократов»: «...сразу же проявилась его склонность к бюрократическому стилю работы. С его приходом резко возросло количество всякого рода совещаний, документов, отдача от которых вызывала большие сомнения. Значительная часть решений оказывалась похороненной там же, в Кремле или на Старой площади, где проходили бесчисленные "мероприятия"»²⁹⁴.

Большинство «демократов» первой волны были люди, не имевшие опыта практической работы. Зато гонора было хоть отбавляй. Неудивительно, что они могли брать за любую работу. Самоуверенная некомпетентность, например, В. Шумейко, берущегося обсуждать любые темы и руководить чем угодно, в том числе и ведомством печати, просто поражала.

Б. Ельцин любил опираться именно на шумейковых, на таких, кто безропотно смотрел ему в рот и готов был выполнить любое, пусть даже незаконное поручение. За ненужностью он также легко избавлялся от них, считая использованным материалом.

Народ отлично видел все шараканья «демократов». Вспоминаю, как В. Шумейко в мае 1996 г. приехал на Краснодарский завод измерительных приборов, которым когда-то немного руководил, чтобы сагитировать рабочих и инженеров голосовать на президентских выборах за Ельцина. Заводчане слушали речи экс-директора недолго. А потом женщина, ветеран труда, попросила Владимира Филипповича объяснить, как прожить на пенсию 200 тыс. р. (напомню, это был 1996 г., то есть до деноминации рубля было еще далеко). Однако тут же, со слов В. Шумейко, выяснилось, что жалобщица – почти «богачка», потому что многие имеют зарплату 100 тыс. р., и ту не получают по 5–6 месяцев, а она – 200 тыс.

От «инженерной части» коллектива выступил главный технолог завода. «Мы вас просим, – обратился он к В. Шумейко, – вспомните: за что бы вы ни брались – на заводе, в Верховном Совете, в правительстве, Совете Федерации, – все портите. Пожалуйста, не беритесь больше ни за что. Пожалейте страну и народ». Шквал аплодисментов подытожил провал миссии президентского «курьера».

История «реформаторов», к коим себя причисляли «интеллектуалы», работавшие с Б. Ельциным, – это история иллюзий людей, пришедших во власть, чтобы изменить ее, и полагавших, что они могут все. На первых порах они добились относительного успеха в персональной карьере, а потом потерпели сокрушительное поражение от элементарного непрофессионализма. Вывод, к которому приходишь, анализируя деятельность горе-реформаторов, – этих людей развратила власть, они не выдержали испытания ею.

Сознание своей приближенности ко двору, к большой политике, полная бесконтрольность и неподотчетность, упоение открывшимися возможностями принимать «судьбоносные решения», блеск кремлевских палат и резиденций, возможность сидеть за одним столом с силь-

²⁹³ Мухаммадиев Р. Крушение: Хроника бешеных дней. М.: Советский писатель, 2002. С. 60–61.

²⁹⁴ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 272.

ными мира сего затмевали критическое отношение к себе и своим способностям. Как магнитом их тянуло, притягивало к президенту, который в условиях ухудшения положения основной массы населения обеспечил своим клеветам «райскую» жизнь.

Но вот их политическое и идейное банкротство стало очевидным. В цивилизованных странах люди чести и совести признают поражение и уходят в отставку. У нас причины провалов «демократы» и неореформаторы предпочитают искать где угодно, только не в самих себе. Отсюда поиски «врагов реформ» то в КГБ, то в КПСС, то в консерваторах, то в «красно-коричневых» и вот, наконец, в представительной и законодательной власти в лице Советов, а на последних этапах провала социально-экономической политики в лице своего детища – Государственной Думы Российской Федерации. Глубокий системный кризис общественно-экономической жизни, предчувствие персональной ответственности за крах проводимой политики, беды и несчастья народа и подтолкнули президента и его окружение к крайнему экстремизму и кровавой развязке в осенние дни 1993 г. Кровь невинно убитых – ради продления своего антинародного режима.

Проблема критериев оценки личности и ее роли в конкретной исторической ситуации всегда была и остается приоритетной при ответе на извечные русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?».

Вот как, например, рассматривал эту проблему один из выдающихся русских историков XIX века Сергей Михайлович Соловьев на примере деятельности Петра I. Попутно замечу, что к автору «Истории России с древнейших времен» обращаюсь постоянно. Особенно ценны для меня его «советы» в самые трудные моменты как личной жизни, так и жизни нашего терпеливого народа.

В «Публичных чтениях о Петре Великом», рассуждая об обстоятельствах появления крупных исторических деятелей, историк заметил, что великий человек может делать «только то, на что способен его народ, на что дает ему средства; народ может внешним, механическим образом соединиться волею, силою одного лица; при отсутствии этой воли и силы распадается»²⁹⁵.

Как высоко ставил значение личности историк. Соединив личность с судьбой ее народа, С. Соловьев одновременно указывает нам всем, что без такой личности, без ее воли и силы народ попросту «распадается». Удивительно точное и на редкость емкое определение. Проецируя его на наше время, можно без особого труда заметить, что именно отсутствие воли и силы у руководящих личностей страны сперва привело к краху перестройки, а затем и Великой державы, какой являлся СССР. Последствия этого для судеб народов Советской страны огромны.

Русский народ едва ли не впервые после смутного времени на рубеже XVI-XVII вв. распался на две части. Двадцать пять миллионов российских граждан, главным образом русских по национальности, не по своей воле оказались вне пределов России, в так называемом «ближнем зарубежье» (при этом вспомним, что в марте 1991 г. на референдуме о судьбе СССР 76,4 % голосовавших граждан страны высказались за сохранение Союза ССР). Центробежные тенденции охватили буквально все народы бывших республик СССР. Достаточно назвать здесь проблемы Крыма, Приднестровья, Нагорного Карабаха, Абхазии, Таджикистана, Чечни, Ингушетии, Южной Осетии... В самой России до предела обострилась проблема деления на так называемые титульные и нетитульные нации, коренные и некоренные народы. Вот к каким трудно поправимым результатам может привести ошибка в выборе «великой личности», взявшей на себя представительство народных интересов. Таков макроанализ.

Но С. Соловьев не был бы выдающимся ученым, если бы не определил методологию микроанализа рассматриваемой темы. На следующей странице цитируемого труда он заключает: «Великий человек дает свой труд, но величина, успех труда зависит от народного капитала,

²⁹⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. XVIII. М., 1995. С. 10.

от того, что скопил народ от своей предшествовавшей жизни, предшествовавшей работы: от соединения труда и способности знаменитых деятелей с этим народным капиталом идет производство народной исторической жизни».

И затем, уже подробно разбирая личность Петра I, С. Соловьев пишет: «Итак, вот первое слово нам Петра, которого мы зовем Великим, первое им самим себе сделанное определение: "в работе пребывающий". Это первое определение останется навсегда за ним и дружно уместится подле определения "Великий"». Развивая эту мысль, историк заключает: «Прошло много времени, и знаменитый поэт, который прозвучал нам столько родного, который дал нам столько народных откровений, не нашел лучшего определения для Петра: "На троне вечный был работник"»²⁹⁶.

Доводя до логического завершения свое определение великой личности, С. Соловьев пишет: «Здесь не было только сближения с народами образованными, подражания им, учения у них; здесь не были только школы, книги, здесь была мастерская, прежде всего, знание немедленно же прилагалось; надобно было усиленную работою, "пребыванием в работе" добыть народу хлеб насущный, предметы первой необходимости»²⁹⁷.

Как будто про нас сегодняшних и про наш хлеб и день насущный писалось! Только труд человека – мерило его ценности как личности и как руководителя. Причем не всякий труд, а именно труд совместно и во благо народа, которым он взялся руководить.

С этих позиций позволительно спросить: многие ли нынешние наши «великие личности» способны выдержать такую оценку? Способны они хотя бы отчасти приблизиться к такой оценке? И прежде всего «всенародно избранный»? Сомневаюсь...

Я наметил лишь контуры методологических подходов к содержанию данного раздела. Разумеется, я далек от мысли писать законченные политические портреты тех, о ком здесь пойдет речь. Пусть это сделают и другие авторы и специалисты. Не собираюсь отнимать у них хлеб. Тем более что он весьма черствый. Просто мне хотелось бы поделиться личными впечатлениями от общения в разные временные отрезки в разных ситуациях с разными, очень непохожими друг на друга людьми, чья роль и значение в анализируемых мною событиях также весьма различна и неоднозначна.

Одни из них прямо, другие косвенно внесли свой вклад в *стреножение России*, в разрушение векового уклада жизни ее народов и унижение на мировой арене. Есть и такие, кто в меру сил и возможностей, отведенных им обстоятельствами места и времени, всемерно сопротивлялись осквернению народных идеалов и ценностей, словом и делом доказывали возможность иного пути развития для нашей многострадальной России. Их, созидателей, меньше, чем разрушителей. Но они, повторяю, есть. И, рассказывая об этих «ликах», я хочу подчеркнуть, что именно их присутствие в нашей жизни дает зримую надежду на возможность возрождения родного Отечества, обретения им уверенности в своих силах. Отчаяние и неуверенность деморализует больше, чем недостача материальная. Ведь народы России, и в первую голову русский народ, испокон веков на державные свершения подвигали не частные интересы, а сила духа, сознание великой цели.

Нашим «молодым реформаторам» неплохо бы заглянуть в отечественную историю. Неужели им не ясно, что произошедшие за первые десять лет XX в. три революции свидетельствуют о том, что народы России не приняли капитализм? Что капиталистические порядки органически чужды народному миропониманию? Что сколько бы всякие «ящики» не внушали людям блаженство той, «ихней», «забугорной» жизни, она, эта жизнь, не вписывается в народные представления о «лучшей жизни»? А раз так, то, сколько бы вы ни занимались «мытьем и катаньем» народной души, вам не сломить ее основные ценности: народовластие, справедли-

²⁹⁶ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Л., 1977. С. 307.

²⁹⁷ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. XVIII. С. 45.

вость и коллективизм. Не поймете сами – разъяснят другие. Но разъяснят по-своему, с присущими народу пристрастием и прямотой...

Не так давно вышли в свет очерки политической истории – «Эпоха Ельцина». Авторский коллектив «Эпохи» – люди высокопоставленные и информированные. Многие у них отложились в «долгосрочной» памяти. Это бывшие помощники и советники Б.Н. Ельцина – Ю.М. Батулин, А.И. Ильин, В.Ф. Кадацкий, М.А. Краснов, А.Я. Лившиц, К.В. Никифоров, Л.Г. Пихоя, Г.А. Сатаров. В предисловии А. Салмин напоминает о высоком статусе авторов – они «въезжали в Кремль через Боровицкие ворота, а не входили, как обычные посетители, через Троицкие»²⁹⁸. Правда, попав в Кремль или на Старую площадь, они трансформировались в бюрократов, причем не очень искусных. Для меня было важно, как, почему их постигла скорбная судьба, при каких обстоятельствах они покинули Кремль; об этом кремлевские писатели, к сожалению, кое-что важное недоговаривают, при всей своей откровенности.

Многих людей, о ком пишут авторы, я знал лично. Как свидетель и участник эпохи, о которой книга, сказал бы определенно: заметно очернение одних и обеление, даже возвеличение Президента и его окружения, за исключением, естественно, тех, кто им был не по нраву. Имитация «скромности» авторов выдает себя постоянно.

И все-таки о многих «лицах и масках» «Эпоха Ельцина» дает достаточное представление. В книге десятки раз мелькают выражения, в которых речь идет об «оторванных головах» – то ли и.о. генерального прокурора А. Ильюшенко, то ли иных персонажей этого достаточно длинного спектакля. Авторы, возможно, и правы, что на каком-то этапе «Ильюшенко стал компрометировать Президента самым фактом своего пребывания на этом посту»²⁹⁹, но компрометировавших всю, в том числе и президентскую, власть в России были десятки, если не сотни людей. В том числе и некоторые из авторов «Эпохи...».

Поражает откровенно иезуитское признание «лиц», орудовавших на президентской политической кухне: «Человек, которому Президент доверял регулировать поток поручений, стал весьма влиятельным аппаратным политиком. Эту роль выполняли последовательно В. Илюшин, А. Чубайс, В. Юмашев и другие известные чиновники... Такой человек имел потенциальную возможность «подрезать» любого чиновника – достаточно ему было дать трудновыполнимое президентское поручение, а потом, проверив, доложить и спросить по всей строгости. Эта эффективная машина использовалась нечасто, но уж если ее включали, голова слетала обязательно»³⁰⁰.

Странно другое: те самые люди, которые сегодня кричат: «Демократия в опасности», в 1993 г. приветствовали нарушение Конституции и стрельбу по народным депутатам, поддерживали танковую стрельбу по Дому Советов. Те самые голоса, что предостерегают нас ныне против введения цензуры в СМИ, особенно в распоясавшихся в безнравственности, пропаганде смертоубийства ТУ, еще недавно призывали запрещать «красные» издания.

Главная беда в том, что формирование полицейского государства, авторитаризма в России готовили и поддерживали именно люди, до сих пор называющие себя демократами.

²⁹⁸ Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. С. 9.

²⁹⁹ Там же. С. 408.

³⁰⁰ Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. С. 431.

М.С. Горбачев: Герострат³⁰¹ XX века

Ты думаешь, что ты передвигаешь?..

Нет, тобою двигают...

Гёте. «Фауст»

В летописи жизни и деятельности этого человека немало страниц, дающих богатую пищу для размышлений. Особенно когда задумываешься о роли личности в истории, обязательствах личности перед страной и своим народом, о чувстве ответственности за порученное дело и о значении этого чувства для государственного деятеля.

Что сделал Горбачев для нашей страны? Вопрос, который до сих пор порождает дискуссии среди политиков и политологов. Творец демократического будущего или разрушитель державы? Кто же он на самом деле?

Вспомним биографию М. Горбачева. Со студенческих лет – в Коммунистической партии. Всю жизнь на комсомольской и партийной работе, как будто служитель социалистической идеи. В 35 лет – первый секретарь Ставропольского горкома партии, в 39 лет – Ставропольского крайкома КПСС, в 47 лет – по тогдашним меркам удивительно рано – секретарь ЦК, в 48 лет – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, в 49 лет – член Политбюро. Итак, при Н. Хрущеве блестяще начал карьеру. При Л. Брежневе поднялся на политический Олимп. Был любимцем Ю. Андропова.

Вступив в КПСС в 1952 г. – в сталинский период, – М. Горбачев профессионально формировался как партаппаратчик, что, естественно, отразилось на его карьере, линии поведения, ориентации в решении политико-экономических проблем.

Одиннадцатого марта 1985 г. – уже на следующий день после смерти К. Черненко – Генеральным секретарем ЦК КПСС избирается М. Горбачев. Решающую роль в его избрании сыграл министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, которого «убедили ускорить» это избрание А.Н. Яковлев, Г.А. Арбатов и Е.М. Примаков.

Запад приветствовал М. Горбачева как государственного деятеля, с которым, по выражению Маргарет Тэтчер, «можно делать бизнес».

Советское общество видело, что после Л. Брежнева и К. Черненко новый генсек выглядел, конечно, привлекательнее. Более того, все мы, низовые партийные и советские работники, отлично понимали, что возможный срок пребывания генсека у власти – пятнадцать лет. Следовательно, до конца века. А это значит стабильность и новое качество экономической жизни, вывод страны на более высокую орбиту. На всех как будто дохнуло утренней свежестью, надеждой. Неопределенной надеждой на что-то лучшее, с желанием немедленных улучшений.

Сам стиль поведения и речи нового генсека в то время воспринимались как революционные. Энергичный, не косноязычный, много разъезжающий по стране, заинтересованно общающийся с людьми, а не только с номенклатурой на партактивах. Советские граждане с восторгом встречали такого, казалось бы, близкого, родного вождя. Люди внимали его речам, обсуждали их, цитировали и верили в лучшее будущее. Граждане получили возможность говорить на политико-экономические темы не только шепотом у себя на кухне, но и громко, широко обсуждая все животрепещущие проблемы, стоявшие перед людьми, государством и обществом, гласно освещаемые государственными средствами массовой информации. Все это резко контрастировало с инертностью и Брежнева, и Черненко, традиционным стилем предыдущих советских вершителей судеб народа и страны. Так мы тогда думали.

³⁰¹ *Герострат* – грек из Малой Азии, который, желая обессмертить свое имя, сжег в 356 г до н. э. выдающееся произведение античного искусства – храм Артемиды в Эфесе. В переносном смысле – честолюбец, добивающийся славы любой ценой. Слава Герострата – позорная слава.

В то время я работал заведующим социально-экономическим отделом Татарского обкома КПСС и мне приходилось много общаться с секретарями первичных партийных организаций, с рабочими заводов, с колхозниками. Всем уже надоели «ППП» – пятилетки пышных похорон.

Пишу это потому, что в 1985 г., когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. Горбачев, я, как и многие партийные работники, с нетерпением ожидал перемен, понимая, что страна медленно заходит в социально-экономический тупик. Хотелось четких ориентиров переустройства экономики на качественно новой, научно-технической базе. Наши надежды отныне связывались с новым руководителем КПСС, да и государства в целом. Везде чувствовался подъем, все видели, что пришел энергичный лидер, высказывающий то, что было на душе у многих: именно он заговорил вслух о необходимости перестройки, демократизации общества, обновления социализма. Авторитет Горбачева на начальном этапе его деятельности был весьма высок.

Что же он сделал, добившись самого высокого поста в партийной иерархии?

«Эпоха Горбачева» началась с широкомасштабных агитационно-пропагандистских новаций. В апреле 1985 г. новый лидер начал активно будоражить страну многообещающими заявлениями и программными декларациями. Через три месяца, 11 июля 1985 г., Горбачев выступил с большим докладом на совещании в ЦК. В стране был провозглашен новый курс на ускорение социально-экономического развития. В крупном плане он включал пять важнейших направлений: повышение темпов экономического роста, реконструкцию реального сектора экономики, особенно машиностроения на основе научно-технического прогресса, повышение качества продукции (введение госприемки), укрепление трудовой дисциплины и борьба с коррупцией в государственных органах.

Начало «перестройки» было положено докладом М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС. Доклад длился несколько часов с перерывом. Такого еще не бывало в истории партийных съездов. В докладе подробно обосновывалась необходимость перестройки всей экономики. Упор делался на модернизацию промышленности на основах новой техники и технологий за счет развития в первую очередь машиностроения, в результате чего предполагалось получить энергосберегающие, чистые экологически, с высоким качеством продукции, способной к конкуренции на мировом рынке производства.

Появились новые термины в политико-экономическом словаре: «модернизация», «ускорение», «гласность», затем – «общечеловеческие ценности», «демократизация», «новое политическое мышление», «плюрализм». Стоит при этом подчеркнуть, что все это пока – на фоне демонстративной приверженности социалистическому выбору, но с жесткой критикой предшествующих периодов истории. У М. Горбачева тогда хватало мужества говорить, что в процессе перестройки «многое, а по существу – все будет зависеть от того, насколько эффективно мы сумеем использовать *преимущества и возможности социалистического строя* (выделено мной. – *Примеч. авт.*), его экономическую мощь и социальный потенциал»³⁰². Он еще выступал против попыток «дискредитировать социализм как новый общественный строй, как реальную альтернативу капитализму»³⁰³. «Революционная перестройка» поначалу шла на идеологическом уровне, как чисто идеологическая революция. Результаты, в первую очередь пропагандистские и дипломатические, стали сказываться довольно быстро. Менялись как политический, так и экономический спектры жизни общества.

Большинству партийных, советских и хозяйственных работников импонировало то, что перестройку М. Горбачев связывал с необходимостью ускорения научно-технического прогресса. Все хотели экономического рывка, «свежего ветра», модернизации социально-экономических процессов.

³⁰² Материалы XXVII съезда КПСС.М., 1986. С. 5–6.

³⁰³ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 14.

Проблема научно-технического прогресса была близка и мне, поскольку совпадала с моими научными интересами. Кандидатскую диссертацию я защитил в 1975 г. именно по проблематике научно-технического прогресса. У меня было немало знакомых в научном мире. Мы отчетливо понимали, что в нашей стране, в основном из-за субъективных причин, с опозданием начался новый этап научно-технической революции. Отставание в этом отношении от развитых стран мира, ставшее заметным уже в 60–70-х гг., могло отрицательно сказаться на дальнейшем развитии не только науки, техники, реального сектора экономики, но и всего общества и государства.

К решению проблемы научно-технического прогресса (НТП) партия подступала не единой. Мы хорошо понимали, что без ускорения НТП, без широкомасштабной реализации достижений науки, использования высоких технологий в производстве СССР не сможет добиться высоких темпов экономического роста, повысить боеспособность Вооруженных сил, поднять благосостояние народа. Еще при Л. Брежнев, в начале 70-х гг., после XXIV съезда партии, предполагалось провести специальный Пленум ЦК КПСС по научно-технической революции (НТР). Но вернулись к этой теме лишь при М. Горбачеве – в середине 80-х гг.

Многие в партии понимали: НТР – главнейший фактор обновления производительных сил и производственных, организационно-технических отношений, коренной вопрос экономической политики. И те страны, которые первыми овладеют достижениями НТР, сделают мощный рывок в XXI век. Западные страны вовремя приступили к качественному преобразованию своей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, коммуникаций, индустрии сервиса.

Подготовку к предполагавшемуся пленуму ЦК начали и в Татарской областной партийной организации. Провели ряд научно-практических конференций, особенно по проблемам ресурсосбережения, повышения качества продукции на базе ускорения внедрения достижений науки, техники и передового опыта в производство. Материалы конференций направляли в Центральный Комитет партии.

Однако год шел за годом, а пленум ЦК по вопросам научно-технического прогресса все откладывали и откладывали. В 1984 г., в период К. Черненко, Политбюро назначило такой Пленум. Докладчиком на нем утвердили М. Горбачева. Однако Пленум по данному вопросу так и не был проведен. И только уже при новом генсеке М. Горбачеве в июле 1985 г. в Кремле состоялось всепартийное совещание по вопросам научно-технического прогресса. На нем с докладом выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев.

Напористость нового генсека по вопросу ускорения научно-технического прогресса после июльского совещания в ЦК всколыхнула многие партийные организации. В ряде регионов страны по данному вопросу были проведены пленумы обкомов партии, состоялись научно-практические конференции.

Специальный пленум прошел и в Татарском обкоме КПСС. Для экономики республики, обладавшей мощным потенциалом в машиностроении, авиационной, автомобильной, нефтяной промышленности, в радиоэлектронике – это было очень важно. Достаточно сказать, что в нефтяной промышленности предусматривалось к началу следующего века вместо привычного наращивания объемов добычи нефти добиться ее углубленной переработки, увеличить выход нефтепродуктов и повысить их качество.

Во многих регионах страны были разработаны программы по ресурсосбережению, в области биотехнологий и другие. Это была правильная стратегия социально-экономического развития, учитывавшая возможности, которые создавала научно-техническая революция.

Прошло немного времени, и началась смена кампаний, смена лозунгов: бригадный подряд, щекинский метод и аренда производства, демократизация социализма с человеческим лицом, человеческий фактор и другие. Постепенно стали забывать о базовых условиях для радикальной реформы: о научно-техническом прогрессе М. Горбачев стал говорить все

реже и реже, целиком сосредоточившись на повышении своей международной популярности. Началась гонка за моментальной отдачей, получением немедленного результата.

Устаревшая промышленная машина в управлении из одного или нескольких республиканских центров не смогла решить задачу ускорения НТ11. оказавшись невосприимчивой к новой технике и технологиям. Для улучшения качества помимо ОТК была введена госприемка, то есть еще одна надстройка. Как и следовало ожидать, госприемка ничего не дала, кроме затрат, и спокойно развалилась через некоторое время.

Вскоре М. Горбачев выдвинул порочную изначально идею выборности руководителей предприятий, цехов и бригад. В результате во многих случаях выбирали не самых способных, требовательных, строгих, а самых удобных и покладистых, самых добреньких, а это означает развал дисциплины и новый удар по производству.

Многим стало казаться, что М. Горбачев возомнил себя спасителем не только Советского Союза, но и всего мира. Это его тщеславие, типичное для провинциального политика, оказывается, давно заметили лидеры Запада и сознательно сделали ставку на М. Горбачева, а затем стали играть на этом, поощряя его амбиции, – прежде всего премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер³⁰⁴ и канцлер ФРГ Гельмут Коль.

Для подтверждения сказанного приведу оценку М. Горбачева, данную в свое время премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер. В ноябре 1991 г., выступая в Хьюстоне, она весьма откровенно раскрыла тайные пружины и роль Запада в развале СССР, место М. Горбачева в этом процессе.

«Советский Союз, – подчеркнула Маргарет Тэтчер, – это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Ее, в сущности, не было. Наши страны достаточно хорошо вооружены, в том числе ядерным оружием. Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков. Поэтому мы всегда предпринимали действия, направленные на ослабление экономики Советского Союза и создание у него внутренних трудностей. К сожалению, несмотря на наши усилия, политическая обстановка в СССР долгое время оставалась весьма стабильной. Сложилась весьма трудная для нас ситуация. Однако вскоре поступила информация о ближайшей смерти советского лидера и возможности прихода к власти с нашей помощью (выделено мной. – *Примеч. авт.*) человека, благодаря которому мы смогли бы реализовать наши намерения. Это была оценка моих экспертов. Этим человеком был М. Горбачев, который характеризовался экспертами как человек неосторожный, внушаемый и весьма честолюбивый. Он имел хорошие взаимоотношения большинством советской политической элиты, и поэтому приход его к власти с нашей помощью был возможен. Деятельность "Народного фронта" не потребовала больших средств: в основном это были расходы на множительную технику и финансовую поддержку функционеров. Однако весьма значительных средств потребовала поддержка длительных забастовок шахтеров...»³⁰⁵

Как видим, приход к власти М. Горбачева не был случайным. Это была заранее спланированная Западом акция, имеющая далеко идущие планы, которые, к сожалению и беде советского народа, свершились.

³⁰⁴ См.: *Замятин Л.* Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках – Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. Встреча Горбачева и Маргарет Тэтчер состоялась 7 декабря 1987 г. в Лондоне по пути в США.

³⁰⁵ Интервью спичрайтера Громыко и Хрущева, посла СССР в ФРГ, советника Брежнева, руководителя АПН и международного отдела ЦК КПСС, аналитика, историка, публициста Валентина Фалина Александру Кондрашову см.: Русская служба новостей. Студия «Императив». 2011.

Вскоре многие начали ощущать определенный дилетантизм и краснбайство М. Горбачева. Лично меня все больше и больше стала коробить его велеречивость. В политической элите этот «поток мыслей» М. Горбачева сначала робко, а затем все увереннее стал характеризоваться как «политическая хлестаковщина».

Михаил Сергеевич все более входил, что называется, в руководящий раж: когда он начал говорить, его невозможно было остановить. Правда, говорил он страстно, гипнотизируя публику, словно какой-нибудь экстрасенс. Все это транслировали по телевидению, и народ начал постепенно уставать от его многословия. Не удивительно, рассказал позднее Э. Шеварднадзе, что в 1986 г канцлер ФРГ Гельмут Коль в интервью влиятельному журналу высказал параллель, сравнивая М. Горбачева с идеологом Третьего рейха Геббельсом³⁰⁶.

Первый негативный осадок остался у меня после разработанной под руководством М. Горбачева и принятой в 1982 г. Продовольственной программы. Эту программу обсуждали, изучали, включали во все вузовские программы, хотя нереальность ее была очевидна не только специалистам сельского хозяйства. К примеру, создание под нажимом верхов агропромышленных комплексов свелось к компанейщине, что привело к резкому росту бюрократического аппарата, пытавшегося определять и контролировать все и вся. Через некоторое время о программе все забыли, включая и самого М. Горбачева. Подтвердилась мысль о том, что она создавалась не ради социально-экономического эффекта, а ради эффекта пропаганды.

Второй негативный момент был связан с антиалкогольной кампанией. Она началась сразу же после прихода к власти М. Горбачева. 7 мая 1985 г. появилось известное Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Генсек рассматривал эту кампанию как первую попытку проведения хозяйственных реформ.

По своей сути решение это было правильное. За двадцать лет производство алкогольных напитков возросло в стране в разы. В 1985 г. количество выпитого чистого спирта на человека, включая женщин и детей, достигло 25 л в год. Это приводило к деградации генофонда страны, росту смертности детей и их дебилизации. Падала дисциплина и производительность труда в промышленности и сельском хозяйстве, повысилась преступность. Преждевременно из-за алкоголизма уходили из жизни многие талантливые художники, артисты, инженеры, ученые, спортсмены. Поэтому цель антиалкогольной политики была благая – сбережение народа, повышение его физического и нравственного здоровья, работоспособности, укрепления семьи.

Однако уже вскоре, когда «формы реализации постановления ЦК КПСС» развернулись во всю ширь, стало ясно, что эта «борьба с пьянством» оказалась акцией совершенно неподготовленной. Вместо постепенного замещения водки винами, особенно сухими, скрупулезного, кропотливого убеждения народа в необходимости достижения трезвости как нормы жизни, как это было заложено в постановлении ЦК КПСС, в структуру алкогольной продукции включалось все, даже пиво. Я и сейчас полагаю, что это был первый шаг к сознательному разгрому экономики. Сколько усилий было затрачено мной как заведующим социально-экономическим отделом Татарского обкома партии и председателем планово-бюджетной комиссии Верховного Совета ТАССР, чтобы переломить мнение и доказать на совместном заседании бюро обкома и Совета министров республики, что так называемая антиалкогольная борьба в ее искаженной форме ни к чему, кроме как к сужению доходной части бюджета и росту самогонарения, не ведет. Где там! Запретительные меры, бесполезность которых показал исторический опыт, неукоснительно действовали. В то время каждый первый секретарь обкома КПСС стремился перещеголять один другого, стать пионером в создании региона «трезвого образа жизни». И ездили КАМАЗы, МАЗы и т. д., сжигая государственный бензин, из района в район, из региона в регион, покупая водку. Не удивительно, что очереди за водкой в народе метко прозвали «петлей Горбачева». Вырубались многолетние ценные виноградники, разрушалась винно-водочная

³⁰⁶ Итоги. 2011. № 6.

и пивоваренная промышленность. Только за 1985–1988 гг. было раскорчевано 364 тыс. га – почти 30 % общей площади виноградников. Зато как на дрожжах разрастался бюрократический аппарат так называемого Общества борьбы за трезвость!

Прошло два года, и бюджет Татарской Республики, да и страны в целом, недосчитался почти трети доходов от бездумного свертывания «монополюшки». А параллельно возрастало самогонование, всюду шло употребление суррогата, начались массовые отравления людей. Самое же страшное – стала расплзаться токсикомания и, как следствие, резко возрос уровень смертности населения и преступности. Преступление этой бездумной акции заключалось еще и в том, что она ускорила стимуляцию роста теневой экономики, рост теневых доходов.

Знал ли М. Горбачев об этом? Конечно, знал, не мог не знать. Но, как показало время, он, создавая видимость кипучей деятельности, рассчитывал лишь на внешний эффект, год от года все меньше занимаясь делами внутри страны и все больше обращая свой взор на Запад.

М. Горбачев, подчеркну еще раз, не мог не знать, что антиалкогольная кампания доведена до абсурда, что это преступление. А если видел и молчал, то вина за последствия ее ложится прежде всего на него.

Поэтому не удивительно, что многие партийные работники считали М. Горбачева «человеком поверхностным, слишком легко воспринимающим происходящее» (например, В.В. Щербицкий, первый секретарь ЦК Компартии Украины), «лидером на короткую дистанцию» (Кравчук Л.М.)³⁰⁷.

В конце 1988-го – начале 1989 г. мы, партийные и советские работники на местах, начали чувствовать, что с перестройкой что-то происходит не так. Допускались крупные ошибки при проведении экономической реформы, начала падать дисциплина и ответственность, снижаться качество жизни населения. Все большей критике стал подвергаться социализм как общественный строй. Под флагом демократии и гласности начали размываться идейные и моральные устои советского общества.

Особенно остро проявлялись недостатки М. Горбачева в кадровой работе. По своему интеллектуальному уровню вряд ли знал М. Горбачев, что еще Никколо Макиавелли (1499–1527) писал, что «об уме правителя первым делом судят по тому, каких людей он к себе приближает». В результате «июльской (1985) кадровой революции» – назначением А.А. Громыко Председателем Президиума Верховного Совета СССР, Э. Шеварднадзе – министром иностранных дел СССР, А.Н. Яковлева – заведующим Отделом пропаганды ЦК КПСС – М. Горбачев очертил будущее «перестройки». «Перестройщики» обеспечили себе и ее лидеру контроль за идеологией и внешней политикой.

Вот, например, какие кадровые результаты были достигнуты за шесть лет горбачевского правления. Из 115 членов Совета министров СССР, назначенных до 1985 г., уже в первый год пребывания Горбачева у власти сменилась одна треть; от состава Политбюро ЦК КПСС 1985 г. к концу 1991 г. остался... только один Горбачев.

На этом кадровая чехарда, к сожалению, не закончилась. Хорошо помню, как в начале 1990 г. из членов ЦК вывели одним махом более 100 человек. Делалось это якобы по их личной просьбе с целью омоложения ЦК. Как эта «личная» просьба достигалась, мы, партийные и советские работники, хорошо знали. Лишь один член ЦК – министр среднего машиностроения Славский воспротивился этому нажиму и остался в составе ЦК. К концу 1990 г. никого из прежнего состава не осталось в Совете Министров СССР. По сути же это делалось якобы для того, чтобы собрать вокруг себя единомышленников, таких же «перестройщиков»³⁰⁸. Такого

³⁰⁷ Итоги. 2011. № 33. 15 августа.

³⁰⁸ В 2010 г. исполнилось 25 лет с момента начала перестройки в СССР. Социологические опросы, проведенные Всероссийским центром изучения общественного мнения, показали, что последствия реформ 1985 г. выглядят для россиян в негативном свете. До 2004 г. большинство наших сограждан (50–56 %) придерживалось мнения о том, что следовало оставить все, как было до ее начала. В 2010 г. 41 % опрошенных считало, что следовало оставить как было до 1985 г., 38 % не

прецедента не было даже в мировой партийной истории, будь то в партиях социалистических или буржуазных.

«Вершиной» работы с кадрами М. Горбачева следует считать назначение 1–3 июля 1985 г. членом Политбюро ЦК КПСС и министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе. Этот человек не имел не только базового, но и системного образования – заочно окончил Кутаисский пединститут, будучи первым секретарем ЦК комсомола Грузии. Перемещение А.А. Громыко с поста министра иностранных дел СССР на должность председателя Президиума Верховного Совета СССР лишь формально являлось для А.А. Громыко повышением. А.А. Громыко слыл авторитетным в мировых дипломатических кругах, весьма и весьма компетентным руководителем. Назначение министром Э. Шеварднадзе – некомпетентного во внешней политике человека – преследовало сугубо личную цель: новый генсек сам был намерен заниматься внешней политикой. Это позднее был вынужден признать и сам Э. Шеварднадзе. «Видимо, Михаилу Сергеевичу на внешнеполитическом направлении, – с горечью сделает позднее обобщение Э. Шеварднадзе, – требовался полный дилетант, которым легко управлять»³⁰⁹. Понимая это, карьерист Э. Шеварднадзе все-таки согласился! Да и самому Э. Шеварднадзе также не нужны были профессионалы, за короткий период времени он отозвал всех наших послов из 90 стран мира.

Другим примером «профессиональной» кадровой работы нового генсека является введение избрания директоров заводов. Преступнейшая идея, которая на корню начала разваливать предприятия, подрывать основы управления советской экономики, особенно – ВПК – локомотива развития. Именно в ВПК рождались все современные технологии, там были сосредоточены лучшие умы страны, фундаментальная наука. Под видом конверсии стали закрывать высокотехнологичные направления.

Почувствовав вкус к демагогии, толпы проходимцев стали выкидывать с предприятий обладающих опытом, высочайшей ответственностью перед страной «красных директоров», заменяя их якобы избранниками народа, а попросту – дилетантами. Ярким примером может служить В.Ф. Шумейко, избранный на этой волне генеральным директором ПО «Краснодарский завод измерительных приборов». Через год, почувствовав меру ответственности за дела завода, он фактически бросил коллектив, который доверил ему руководство, и сбежал в Верховный Совет РСФСР работать на постоянной основе, чего не делали большинство директоров заводов и предприятий, даже будучи народными депутатами РСФСР.

Я не противник обновления кадров, но когда это делается «чохом», когда убираются лучшие специалисты, хозяйственники, дипломаты, то и не искушенный в политике человек приходит к выводу – а от великого ли ума это делается, не головотяпство ли это? Невозможно одной рукой демонтировать «тоталитаризм», а другой – защищать собственный авторитарный стиль управления. И совершенно неудивительно, что позже, как только в стране подул другой политический ветер, все горбачевские выдвиженцы – «коммунисты с человеческим лицом», подлесок (как любил выражаться Горбачев), переметнулись в стан так называемых демократов и начали активно «работать» на развал и КПСС, и СССР, и России.

Интересно для характеристики М. Горбачева высказывание его двоюродного брата И.В. Рудченко. После назначения М. Горбачева генсеком он сказал: «Я Мишку хорошо знаю, станет сдавать позицию за позицией, только по всему миру мелькать... Начнет колесить из страны в страну, свою землю забросит. Быть беде, большой беде!»³¹⁰

согласны с этим тезисом. Сограждане указывают, в первую очередь, на нарастание неуверенности в завтрашнем дне. Второй по значимости результат – нарастание хаоса и неразберихи в управлении страной. На третьем месте – кризис национальных отношений. Респонденты также указывают на углубление экономического кризиса и ослабление обороноспособности страны (Московский комсомолец. 2010. 9 марта).

³⁰⁹ См.: Итоги. 2011. № 6; Итоги. 2011. № 7.

³¹⁰ Казначеев В. Последний генсек. М., 1996. С. 6. Завтра. 2002. № 34. Итоги. 2011. № 6.

Пройдет время, и самые худшие оценки окружения М. Горбачева, в том числе и некоторых членов Политбюро, подтвердятся.

Характерным примером может служить ускоренный разворот внешней политики в сторону американцев.

С 19 по 21 ноября 1985 г. проходила встреча М. Горбачева с президентом США Рональдом Рейганом в Женеве. Как считают многие эксперты, именно там были заложены первые кирпичи в здание «перестройки» внешней и внутренней политики СССР. 11–12 октября 1986 г. состоялась новая встреча М. Горбачева с Рональдом Рейганом. По свидетельству очевидцев, эта встреча положила начало прямым уступкам Западу. Переговоры велись здесь с «глазу на глаз», в присутствии только иностранного переводчика. Политбюро не имело возможности контролировать эту сторону поведения Горбачева³¹¹.

Восьмого декабря 1987 г. Рональд Рейган и М. Горбачев в Вашингтоне подписывают Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. А 19 мая – 2 июня 1988 г. в Москве, в угоду американским партнерам, Рональд Рейган и Горбачев подписывают Договор о сокращении ракет средней и меньшей дальности, включая комплекс «Ока», не подпадавший под условия договора. По настоянию президента США Дж. Буша, 1 декабря 1989 г. М. Горбачев выезжает для встречи с ним «на нейтральной территории». Эта встреча состоялась 2–3 декабря у берегов Мальты на борту теплохода «Максим Горький». Главный вопрос переговоров – о судьбе Советского Союза. Второе, как позднее расскажет Э. Шеварднадзе, – «американцы хотели убедиться, что мы не начнем стрелять из-за попыток ФРГ поглотить ГДР»³¹². Анализ встреч и переговоров М. Горбачева с президентами США показывают, как шаг за шагом утрачивались, сдавались позиции СССР на мировой арене.

«Прорывом» в советско-американских отношениях в 1990 г. рассматривалось М. Горбачевым соглашение Бейкера – Шеварднадзе по разграничению морского пространства в районе Берингова и Чукотского морей. Покажем, какой это «прорыв».

Цена вопроса: потери Советского Союза, а теперь России, в результате соглашения Бейкера – Шеварднадзе оцениваются в 200 тыс. тонн минтая ежегодно на сумму более 200 млн долларов в год. За 17 лет убытки России составили 3,4 млрд долларов. Подобную акцию кроме как предательством со стороны лично Э. Шеварднадзе назвать трудно!

Но главное – нефть! Американцы за счет смещения границ получили часть богатых и перспективных нефтегазовых месторождений «Наваринское» и «Алеутское». А это уже стратегические потери. Запасы газа в одном только наваринском бассейне составляют более 1,2 млрд кубометров.

И никакие ухищрения, доводы, попытки обелить себя тем, что соглашение якобы было согласовано на Политбюро ЦК КПСС, а, следовательно, ни М. Горбачев, ни Э. Шеварднадзе за этот шаг ответственности не несут, дело не спасает. Грош цена этим горе-«государственникам». И еще один немаловажный факт: в средствах массовой информации промелькнула версия, что Э. Шеварднадзе подписал соглашение под гарантию США поддержать Горбачева в его борьбе с Ельциным³¹³. Если это так, то история показала, какую «поддержку» он получил за распродажу Родины.

В середине 1980-х гг. многие уже понимали, что широкое использование возможностей и достижений социализма требовало нового хозяйственного механизма, включающего рыночные отношения, внедрение в научное и обыденное сознание некоторых постулатов рыночной идеологии, создание политико-юридической базы для рынка как неотъемлемой составляющей

³¹¹ Завтра. 2002. № 34.

³¹² Итоги. 2011. № 6.

³¹³ См.: *Иваишов Л.* Маршал Язов (Роковой август 91-го). М., 1992. С. 58.

социалистической системы хозяйствования. Игнорирование рыночных отношений – как в теории, так и на практике – приносило социализму только вред.

Требовалась реформа в ценообразовании, обеспечивающая сбалансированность затрат и результатов производства, формирование прогрессивных пропорций в народном хозяйстве, структуры платежеспособного спроса населения при росте его реальных доходов. Другими словами, речь шла о пересмотре оптовых, закупочных, розничных цен и тарифов.

Много надежд породил июньский (1988) Пленум ЦК КПСС, который утвердил постановления Совета министров СССР о совершенствовании ценообразования и финансово-кредитного механизма.

Но проведение крупномасштабных реформ, как свидетельствует мировой опыт (США – при Рузвельте и Рейгане, Франции – при де Голле, Великобритании – при Тэтчер), требует твердой, активно-направленной политической воли. А ее-то у М. Горбачева и не оказалось; прошло четыре года, и об экономике вконец было забыто. Активность генсека сосредоточилась на мировой политике, на зарубежных поездках – в ущерб внутренним проблемам Союза ССР.

После июньского (1988) Пленума ЦК КПСС, а особенно после XIX Всесоюзной партконференции М. Горбачев еще более вновь стал лавировать среди своего политического окружения. Он не мог не видеть, что идеи перестройки наиболее адекватно отражаются интеллигенцией, радикальным, а не консервативным крылом ЦК и Политбюро. М. Горбачев стал больше приглашать к сотрудничеству экономистов, носителей открытых взглядов: А. Аганбегяна, Г. Явлинского, Н. Петракова и других. Но время было упущено.

Весной 1990 г. я был избран народным депутатом РСФСР по Зеленодольскому округу Татарской АССР. Вместе с некоторыми другими депутатами я был включен в аналитическую группу ЦК КПСС по подготовке материалов Первого съезда народных депутатов РСФСР. В ее состав входили: В.А. Агафонов, работавший до избрания народным депутатом РСФСР первым заместителем Председателя Совета министров Чувашской АССР, В.А. Боков (председатель исполкома Новосибирского областного Совета), Ю.А. Гуськов (председатель Архангельского облсовета), В.И. Зоркальцев (первый секретарь Томского обкома КПСС), А.И. Ильенков (первый секретарь Тверского обкома КПСС), Л.А. Иванченко (Председатель Ростовского облсовета), В.Д. Кадочников (первый секретарь Свердловского обкома КПСС) и другие. Руководил группой народный депутат РСФСР В.А. Бабичев – заведующий отделом ЦК КПСС. Наша задача состояла в том, чтобы с помощью экспертов выработать линию проведения Первого съезда, в том числе и по кадровым вопросам.

Приехав в Москву, встретился с Г.И. Усмановым, работавшим секретарем ЦК КПСС, а до этого возглавлявшим Татарскую областную парторганизацию. Встретились радостно. Гумер Исмагилович ввел меня в курс московских событий и сообщил, что я был включен в аналитическую группу по его рекомендации. Сказал также, что наши материалы должны быть подготовлены к совещанию с народными депутатами-коммунистами, которое проведет Политбюро ЦК КПСС. Поделился со мной о том, что на пост первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР может быть выдвинута кандидатура Рината Мухамадиева – председателя Союза писателей Татарии. Просил встретиться с ним и помочь ему в подготовке выступления перед членами Политбюро, а затем и на Съезде.

«Я тебя знаю, ты сможешь емко отразить экономические проблемы и место Татарстана в Российской Федерации, да и в Союзе, – сказал мне Г. Усманов. – Это сегодня очень важно. Важно и то, что Татарстан будет представлен в руководстве Верховного Совета. Не мне тебя учить. Действуй».

В аналитической группе мы долго спорили, особенно по кадровым вопросам. «Демократы» уже всю «раскручивали» на пост Председателя Верховного Совета РСФСР кандидатуру Б. Ельцина. Готовились различные варианты решения этого вопроса, о которых мы были проинформированы. Нам же предлагалось обосновать избрание А. Власова – Председателя

Совета министров РСФСР. Однако мы уже в то время понимали, что эта фигура «непроходная». Поэтому подготовили «Записку» по данному вопросу на имя генсека М. Горбачева.

Наступил день совещания. В ЦК КПСС пригласили народных депутатов РСФСР – коммунистов вместе с первыми секретарями обкомов, которые возглавили региональные депутатские группы. Нашу татарстанскую депутацию возглавлял Минтимер Шаймиев.

Места в президиуме заняли Горбачев, Лигачев, Рыжков, Медведев, Яковлев, Усманов и другие. Совещание вел Е. Лигачев. Он твердым голосом заявил, что ЦК предлагает на пост Председателя Верховного Совета кандидатуру Председателя Совета министров РСФСР А. Власова, а его первым заместителем – народного депутата РСФСР от Татарской АССР Р. Мухамадиева. Начались прения. Большинство выступивших положительно отзывались о А. Власове. Генсек М. Горбачев улыбался и довольно кивал. О «Записке» нашей аналитической группы не было сказано ни слова.

Между тем на трибуну поднялся народный депутат РСФСР от Свердловска В. Исаков. «От имени делегации Свердловской области, – начал он, – кандидатом на пост Председателя Верховного Совета РСФСР предлагается Борис Николаевич Ельцин. Этот человек пользуется уважением в Свердловской и Московской парторганизациях. Своими конкретными делами в период перестройки он завоевал симпатии народа. Только Б. Ельцин сумеет довести дело реформ до конца». Затем В. Исаков сошел с трибуны, направился к свердловской делегации и сел рядом с Б. Ельциным.

В зале начался шум, но Е. Лигачев успокоил присутствовавших и предоставил слово первому секретарю Свердловского обкома Кадочникову, который попытался убедить зал, почему нельзя голосовать за Б. Ельцина. Перечислил многие его отрицательные качества. «По «крутости» в Свердловском обкоме, – обобщил Кадочников, – Борис Николаевич превосходил всех своих предшественников. Был груб с подчиненными, крайне подозрителен, за малейшую провинность «репрессировал». В нем карикатурно отразились все отрицательные черты наших вождей: от Хрущева – с его шапкозакидательством и волюнтаризмом до Брежнева – с его пофигизмом и косноязычием. Если Ельцина изберут Председателем Верховного Совета РСФСР, то трудно предсказать, что будет с Россией».

На следующий день вновь собралась наша аналитическая группа. Мы все чувствовали себя как бы оплеванными, осознав никчемность нашей работы. Все нападали на В. Бабичева – заведующего отделом ЦК КПСС, требуя от него вразумительного ответа. Но что он, в то время сотрудник аппарата ЦК, попавший туда с периферии, мог нам сказать? На мой взгляд, это был очередной прокол генсека М. Горбачева. Создавалось впечатление, что все делается как будто нарочно для провала дела.

Вспоминаю в этой связи острую дискуссию по поводу необходимости присутствия на открытии Первого съезда народных депутатов РСФСР самого генсека и президента СССР М. Горбачева и его выступления. Мы, члены аналитической группы, настаивали на этом. Секретарь ЦК КПСС, народный депутат Ю. Манаенков и зав. отделом ЦК КПСС народный депутат РСФСР В. Бабичев убеждали нас, что едва ли М. Горбачев согласится с этим. Мы подготовили по данному вопросу новую «Записку» на имя Генерального секретаря, в которой обосновывали наше предложение.

На первое пленарное заседание Съезда народных депутатов РСФСР прибыли М. Горбачев, Председатель Совета министров СССР Н. Рыжков, Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов, члены Президентского совета, члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС. Но М. Горбачев, увы, так и не выступил на церемонии открытия Съезда.

«В порядке исключения», 22 мая 1990 г. Б. Ельцин выступил на Съезде с проектом «Декларации о суверенитете России», отличным от того, с которым в этот же день выступал Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

В.И. Воротников. В нем лидер «демократов» фактически изложил основные идеи, которые затем войдут в декларацию и будут приняты Съездом 12 июня 1990 г.: верховенство законов и Конституции России над союзными, договорные отношения между союзными республиками, разделение законодательной, судебной и исполнительной власти. Фактически это был первый юридически сформулированный шаг к развалу не только Советского Союза, но и России.

Выступление Б. Ельцина не могло не вызвать тревогу в депутатской фракции «Коммунисты России». Было подготовлено письмо на имя президента СССР Горбачева с просьбой отреагировать на дискуссию о суверенитете России и выступить на Съезде. Я принимал участие в подготовке этого документа и хорошо помню аргументацию о политико-экономической ущербности процесса «суверенизации и независимости» РСФСР в том виде, в каком она была изложена Б. Ельциным.

Удивительно, но уже на следующий день, 23 мая 1990 г., М. Горбачев выступил на Съезде. Приведу его выступление почти полностью, чтобы читатель убедился, что Горбачев не был готов к этому выступлению и вновь решил просто задавить зал своим красноречием.

«Меня просили, чтобы я сказал несколько слов о суверенитете... Ну что в связи с этим сказать, товарищи?»

По-моему, вопрос вами поставлен при обсуждении повестки дня принципиально и обоснованно. Я такую принципиальную постановку приветствую и как Президент страны, и как россиянин. *(Аплодисменты.)*

Хочу, насколько это возможно с этой трибуны, поддержать ваше стремление укрепить суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Тут не может быть двух мнений.

Во-первых, суверенитет РСФСР должен укрепляться путем обеспечения полновластия Советов всех ступеней, создания в России целостной системы органов государственной власти, управления, правосудия, конституционного надзора и т. д. Сейчас я вот о чем подумал: у нас 19 июня – конференция коммунистов России. А уже провозгласила себя Российская социал-демократическая партия. Другие партии – на стадии оформления. И наверное, коммунистам России нужно создавать свою, Российскую, компартию. Иначе непонятно, как политический спектр России будет выглядеть без оформления Российской коммунистической партии. Для меня этот вопрос совершенно ясен. *(Аплодисменты.)*

Во-вторых, суверенитет должен укрепляться не только политически, но и экономически. С тем, чтобы республика в полной мере распоряжалась своим богатством.

Суверенитет Советской России должен укрепляться также и духовно – путем восстановления и развития всех сфер науки, культуры, образования, традиций, истории каждого народа, живущего на обширных просторах республики.

Есть здесь и особенности, о них надо тоже сказать. Суверенитет РСФСР имеет решающее значение для Союза в целом, поскольку без России Союз вообще немыслим. Это настолько ясно, что не требует дополнительной аргументации. *(Аплодисменты.)*

...Сейчас остро критикуют Советскую Федерацию. Но, во-первых, мы с вами не жили в Федерации по-настоящему. Она декларировалась, но мы в ней не жили. Мы должны еще пожить в ней, чтобы окончательно сделать выводы. Я почему об этом говорю? Когда анализируют нашу историю, надо учитывать, что реализована была, по сути дела, в натуре концепция унитарного государства в многонациональной стране, в том числе и в Российской Федерации. Будем, россияне, самокритичны. А ведь в России живут десятки народов. Мы должны возродить идею Ленина о союзе суверенных государств – как он видел федерацию.

По-моему, тема сохранения Союза присутствует на Первом съезде народных депутатов РСФСР, и это говорит об ответственности. И очень важно не только для Съезда, для народов России, но и для всех народов страны. Я это приветствую.

Есть еще одна особенность, о которой нельзя забывать, когда вы говорите о суверенитете России. Речь идет о федеративной системе, включающей десятки автономных образований. Это уже звучит здесь. Смотрите – сколько оттенков и граней в этом вопросе. И я вас приглашаю быть на высоте».

До этого момента зал слушал выступление президента СССР с глубоким вниманием. Однако мы, члены фракции «Коммунисты России», принципиально были не согласны с подобным выступлением Генерального секретаря. Ведь в «Записке», которая была направлена в его адрес, мы обращали внимание на то, что люди не могут понять, о каком суверенитете идет речь! Каковы политико-экономические, а следовательно, и административные границы суверенитета как в отношении союзных республик, так и республик в составе РСФСР?

Вопрос о границах суверенитета был самым принципиальным в Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Авторы Декларации заложили в нее статью, закрепляющую верховенство норм законов РСФСР над законами СССР. В этом, как убеждали авторы Декларации народных депутатов РСФСР, якобы более полно фиксируется суверенитет РСФСР в составе Союза, желание покончить с элементами и проявлениями некоторой дискриминации РСФСР по сравнению с другими союзными республиками в составе СССР, якобы имевшими место в советский период. Здравомыслящие народные депутаты РСФСР понимали всю абсурдность этой статьи, что она противоречит Конституции СССР и РСФСР, ведет к сепаратизму, распаду СССР и голосовали против нее.

Эта мина замедленного действия – верховенство законов РСФСР над законами СССР – развязала цепную реакцию «суверенитетов» не только союзных, но и автономных республик в составе РСФСР, чему активно способствовали из-за рубежа. После этой «Декларации» о сохранении СССР всерьез невозможно было и помышлять. «Декларация» взбудотонила все субъекты Российской Федерации, особенно национальные республики.

Именно правовая размытость Декларации привела позднее и к «параду суверенитетов», к территориальным претензиям и вооруженным конфликтам, к потоку беженцев и вынужденных переселенцев, делению населения за пределами РСФСР на граждан титульной национальности и русскоязычных. А ведь все это было видно изначально. Вот почему мы просили в «Записке», чтобы Горбачев дал политическую, правовую и социально-экономическую оценку Декларации о суверенитете России. Этого, к сожалению, им сделано не было. Результат его «мудрой» политики вскоре отразился на нем самом.

Впрочем, вернемся вновь в зал Съезда. Вдруг М. Горбачева, что называется, понесло. Видимо, перед ним маячил ненавистный ему образ Ельцина.

«Просят, чтобы я высказался о выступлении Бориса Николаевича Ельцина. Я так понимаю, что это, по сути, его программное выступление».

(Шум в зале.)

«Не надо? Или сказать что-то? Хорошо. Тогда оставьте право выбора за мной. Если говорить о выступлении товарища Ельцина, а это действительно, как я вижу, заявка крупная, то я должен сказать, что многое в сказанном им перекликается с тем, что говорилось в соответствующих документах и на XIX Всесоюзной партийной конференции, и в решениях Верховного Совета, где он участвует, за многие из которых, я надеюсь, он голосовал.

...Что я подверг бы критике в его положениях? Это прежде всего два наиболее существенных момента.

Первое, с чем я бы не согласился в его выступлении, вот что. По сути, в нем содержится попытка отлучить Россию от социализма, который ни разу не упоминается в выступлении товарища Ельцина. И вообще автор программы – а она у него из многих пунктов – как бы одним росчерком пера хочет нас пригласить, чтобы мы распрощались с социалистическим выбором 17 года. Впрочем, если вы обратите внимание, то социализму в выступлении Ельцина не нашлось места даже в названии РСФСР. Предложено отныне именовать ее Российской

Республикой. То есть тут предложен отказ от социализма и Советской власти. Борис Николаевич еще, наверное, выступит с разъяснениями того, что он нам предлагает (я говорю не о программе, а о его выступлении). Знаю, у него есть сторонники и есть много тех, кто с ним не соглашается.

Я бы сказал так, подытоживая: для нас, россиян, по-моему, как и для всех народов нашей страны, социалистический выбор, власть Советов – не пустая фраза. Это – наши фундаментальные ценности, наши ориентиры. Не знаю, какие нам взамен хочет предложить ориентиры товарищ Ельцин. Но мы что – должны изменить политический строй? Это противоречит линии перестройки, курсу, который мы предложили и который предусматривает придание социализму второго дыхания на путях демократизации, раскрытия его гуманного потенциала. Как же мы без России, если она пойдет в другом направлении, будем решать эту стратегическую задачу?

Это первое.

Я думаю, в своем выступлении – оно сильно у него политизировано – Борис Николаевич не избежал конфронтационных подвохов. Это проглядывает. Если, товарищи, очень подвергнуть серьезному анализу то, что он говорил, то получается, что нас призывают под знаменем восстановления суверенитета России к развалу Союза. (Аплодисменты.) Что значит своя денежная система, что значат мировые цены в экономических отношениях с остальными республиками и т. д.? Это – отрицание принципов, которые были сформулированы Лениным и легли в основу Союзного договора 1922 г., декларации того же времени. Тогда надо прямо говорить: отказываемся в принципе от того пути, на который мы встали в 1922 г. Это все очень серьезно.

Всех нас, кажется, может затронуть такой яркий тезис: Борис Николаевич утверждает, что суверенитет принадлежит и человеку, и предприятию, и районному Совету. Но я должен вам сказать: ни теоретически, ни политически этот тезис не проработан. Это очень сомнительный тезис, и он доводит вопрос о суверенитете до абсурда, создает такие перегородки, которые вообще подтолкнули сепаратизм в самой Российской Федерации и столкнули народы республики. И вообще привело бы к анархии, к местничеству.

Может быть, остается у Бориса Николаевича привязанность к его старой концепции – создать несколько русских республик на территории России. Но это – возврат к княжествам и к междоусобицам, противопоставлению. Правда, сейчас он к этому тезису не возвращается, но в завуалированной форме он содержится и здесь. Выходит, через его концепцию мы будем разваливать не только Союз, но и развалим Российскую Федерацию».

Это был крупный промах со стороны М. Горбачева. Он не оценил настроение зала, когда в лоб перешел к критике Б. Ельцина. Ведь еще древние греческие философы говорили: не все истинное – уместно. Не сомневаюсь, определенная часть народных депутатов, в основном колеблющихся, после его выступления в качестве протеста отдала свой голос Ельцину при голосовании по кандидатурам на пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

Избрание Б. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР превратило Президента СССР М. Горбачева, как потом скажут американцы, «в хромую утку». С этого момента начинается борьба не на жизнь, а на смерть между Россией и Советским Союзом, формализованной борьбой между Б. Ельциным и М. Горбачевым.

Следующую ошибку М. Горбачев совершил через несколько дней, накануне решающего голосования. О сути этой ошибки мне рассказал народный депутат РСФСР М. Карев вечером 4 октября 1993 г., когда «Альфа» вывела нас из расстрелянного и горевшего Дома Советов и мы спрятались в коммунальной квартире, о чем я уже писал выше.

По словам М. Карева, перед последним голосованием некоторых народных депутатов – коммунистов (выборочно, по особому списку, что вызвало недовольство других, в том числе и Карева) пригласили в Кремль, в здание ЦК, на встречу с Горбачевым. Он опять витиевато

рассказывал, почему нельзя голосовать за Ельцина. А в конце выступления добавил, что завтра уезжает за границу.

Уезжать в такое ответственное для страны время! И это во многом также предопределило избрание Б. Ельцина председателем Верховного Совета Российской Федерации.

Вспоминаю прилет М. Горбачева из Фороса в августе 1991 г. В Москву он возвращался якобы победителем, в белых кроссовках, на белом коне. Это ощущалось в его поведении, радостной улыбке, традиционном взмахе руки.

Он не сразу осознал, что, по существу, никого не победил. Внеся замешательство в ряды ГКЧП, отказавшись фактически от того, к чему ранее призывал членов правительства и руководство ЦК КПСС, он тем самым облегчил победу Б. Ельцину и способствовал собственному поражению.

Новоогаревский сценарий Союзного договора – любимое детище М. Горбачева – рухнул в первые же дни после августовского государственного переворота российских «демократов» во главе с Б. Ельциным. Братские республики «разбежались», как нашкодившие котята. Центробежный процесс был заложен в самой сути нового Союзного договора. Вынашивая идею «Союза суверенных государств», М. Горбачев не понимал, что такие гибриды невозможны: одно суверенное государство не может входить в состав другого суверенного государства. Даже если бы это произошло, то дитя М. Горбачева все равно было бы нежизнеспособно, как до сих пор еле теплится жизнь СНГ.

Громадна и непомерна вина Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева за развал и предательство восемнадцатимиллионной партии коммунистов.

На мой взгляд, политика балансирования М. Горбачева между «демократами» и коммунистами была его очередным хитрым ходом. Создавалось впечатление, что М. Горбачев против «демократов», он осуждает их, защищает партию, марксизм-ленинизм от их нападков. Коммунистам казалось, что М. Горбачев с ними, что, защищая его, они защищают партию, защищают Советский Союз. И в этом была драма и коммунистов, и народа.

М. Горбачев же, делая вид, что уступает под сильным давлением «демократов», продолжал свою предательскую (другими словами это назвать нельзя) политику по развалу КПСС.

15 марта 1990 г., в день открытия внеочередного Третьего съезда народных депутатов СССР, якобы уступая требованиям «народа», Съезд отменил 6-ю статью Конституции СССР (о КПСС как ядре политической системы СССР). Но ведь еще накануне М. Горбачев яростно выступал за то, чтобы не отменять эту статью. Что же случилось? Да ничего – просто была отброшена маска. По сути, это означало крупнейшую победу антикоммунистов – «демократов». М. Горбачев стремительно шел к своей политической смерти.

После отделения партии от государства, по свидетельству бывшего секретаря ЦК КПСС В. Фалина, аппарат ЦК тоже был отделен от государства. Международный отдел ЦК был вычеркнут из списка получателей сообщений МИД СССР. «Политбюро и аппарат ЦК зажили в различном режиме. Генеральный в узком кругу не скрывает, что смотрит на ЦК и аппарат партии в целом как оппозиционные себе структуры». Разрушая партию, М. Горбачев разрушал и Советы, так как «без кадров и инфраструктур Советы оставались тем, во что их деградировал Сталин, – фиговым листом»³¹⁴.

Трагический финал – ликвидация партии – не заставил себя долго ждать. Покажу, как это происходило, а также роль М. Горбачева – Генерального секретаря ЦК КПСС – в этом процессе.

Приведу выдержки из стенограммы заседания Верховного Совета РСФСР от 23 августа 1991 г., где Генеральный секретарь ЦК КПСС на глазах у всей страны отрекся от партии.

³¹⁴ Фалин В. Без скидок на обстоятельства: Политические воспоминания. 1999. С. 411, 412.

На том памятном заседании зал негативно воспринимал выступление президента СССР, шумел, люди что-то выкрикивали с мест, задавали М. Горбачеву каверзные вопросы. Чтобы смягчить ситуацию, он, «размышляя вслух» о плюрализме мнений и убеждений, высказал идею о преобразовании Коммунистической партии путем слияния ее... с движением «Демократическая Россия».

И тут заговорил Б. Ельцин: «Товарищи, для разрядки. Разрешите подписать Указ о приостановлении деятельности Российской компартии».

Горбачев встрепенулся: «Борис Николаевич, Борис Николаевич!»

Но Б. Ельцин со сладострастной улыбкой иезуита, под овации зала, громогласно произносит: «Указ подписан! Вступает в силу с момента подписания». В зале аплодисменты. Хлопают в ладоши «демократы» А. Яковлев, Г. Попов, Г. Бурбулис, С. Филатов, М. Полторанин, Г. Якунин и другие. Ну, это понятно – они стали ярыми антикоммунистами. Но аплодировали и честные народные депутаты, бывшие тогда еще членами КПСС, но одурманенные горбачевским и ельцинским словоблудием. «Демократическая» пелена застилала им глаза. Вскоре она спала, но было уже поздно.

Сделаем маленькое отступление. Указ Б. Ельцина о приостановлении деятельности КП РСФСР и последующие указы о запрете КПСС были продиктованы отнюдь не тягой к демократии, а ненавистью к партии и ее руководителю – М. Горбачеву. Настал час торжества Б. Ельцина, расплаты за его унижения на октябрьском Пленуме ЦК, XIX партконференции. Достигнув власти, он воспользовался ею, чтобы наказать и унижить обидчиков. Это был час окончательного падения авторитета М. Горбачева в глазах народа и коммунистов – и как лидера КПСС, и как президента СССР.

Недовольство генсеком М. Горбачевым громогласно вылилось наружу в начале 1991 г. Страну захлестнули шахтерские забастовки, начали останавливаться металлургические заводы. В апреле были резко повышены цены на многие товары повседневного спроса. В Москве «демократы» во главе с Ельциным выводили на улицы по 90–100 тыс. человек. Так они готовились к намеченным на 12 июня президентским выборам.

В партии росло недовольство «превращением перестройки в антикоммунистическую контрреволюцию», счет сдавших партбилеты перевалил за сотню тысяч, все громче звучали призывы к смене генсека.

В начале 1991 г. 46 из 72 российских обкомов КПСС приняли решение добиваться созыва съезда и отставки М. Горбачева с поста генсека. Рядовые коммунисты завалили ЦК КПСС и КП РСФСР письмами с требованиями отставки М. Горбачева. То же самое требование в лицо Генсеку высказал глава Компартии России Иван Полозков.

В ответ на все более отчетливо проявляющуюся нелюбовь коммунистов к своему лидеру генсек искал способы нанесения «удара по штабам». М. Горбачев говорит, что на это он пойти не мог, не хотел повторения китайского опыта³¹⁵. но фактически, сменив состав ЦК и Политбюро, поддержав «департизацию», а затем, доведя дело до запрета КПСС, он сделал это изо щреннее своих китайских учителей из «банды четырех» – те компартию не «закрывали». В этих условиях М. Горбачев подстраховался и добился избрания себя президентом СССР, что ставило его над партией, поскольку избрал его на этот пост Верховный Совет, но и популярность его среди народа по мере развала экономики падала, что не замедлило сказаться и на настроении народных депутатов СССР и РСФСР

Не так давно Горбачев признался, что тогда он и его единомышленники «хотели социал-демократизировать КПСС», «готовили новую, по сути дела социал-демократическую программу КПСС»³¹⁶. А свое стремление непременно стать президентом, дабы разложить пар-

³¹⁵ Михаил Горбачев: Я хотел бы поверить в жизнь после смерти // Общая газета. 2001. 1–7 ноября.

³¹⁶ Неоконченная история: Беседы Михаила Горбачева с политологом Борисом Славиним. М., 2001. С. 106.

тию, М. Горбачев объяснил так: «Меня пугала судьба Хрущева»³¹⁷. Поэтому и хотел сосредоточиться на государственной работе, а для партии создавал конституционные ограничения.

Основания бояться партии были – уж слишком грубо работал. Не могли не вызвать сопротивления подлинных коммунистов те перестроечные акции, от которых сограждане ничего хорошего не получили, а также та бесцеремонность в реформировании партии и те попытки реализовать теорию конвергенции, о которой теперь М. Горбачев говорит открыто, приписывая конвергентные качества ленинскому нэпу. Вот почему он и провоцировал создание ГКЧП – чтобы в нужный момент, грубо говоря, «кинуть» руководителей партии и государства, а самому остаться президентом СССР.

Не получилось. Не понял Михаил Сергеевич, что «свита делает короля», что без этой «свиты» он – политический ноль. Так бездарно М. Горбачев, которым руководила «одна, но пламенная страсть» – самосохраниться во что бы то ни стало, – просчитался. Не мог не просчитаться «стратег», сознательно пошедший на столь примитивное «отделение партии от государства», какое в то время допускать было нельзя.

Но вернемся к событиям, происходившим 23 августа 1991 г. Горбачев так ничего и не понял и все пытался урезонить зарвавшихся «демократов»... Он вяло протестует, убеждает зал, что демократическому президенту и Верховному Совету нельзя запрещать Компартию. Это, по его мнению, не соответствует традиции цивилизованных стран, сущности подлинной демократии.

«Михаил Сергеевич, – прерывает его Ельцин, – не о запрещении, а о приостановлении деятельности Российской компартии до выяснения судебными органами ее причастности ко всем этим событиям... Тем более что Российская компартия до сих пор в Минюсте не зарегистрирована».

«Это другое дело», – соглашается «великий приверженец демократии». Как видим, роль тарана в ликвидации КПСС и КП РСФСР сыграл Б. Ельцин, а М. Горбачев, капитулируя, занял соглашательскую позицию.

Это было второе за тот день, после нарушения президентом СССР М. Горбачевым Конституции страны, политическое преступление, теперь уже перед Коммунистической партией, когда М. Горбачев, ее генсек, расшаркавшись перед «демократами», «сдал» всех рядовых и не рядовых коммунистов.

Наиболее емко характер борьбы М. Горбачева и Б. Ельцина за развал КПСС отразил в своей книге Н. Зенькович: «Казалось бы, разные люди. Однако при всем различии характеров и личной неприязни они спелись, и оба выступали против партии. Один ломился в открытую дверь, другой строил козни. Но суть одна. Хрен редьки не слаще. С одного огорода – с партийного, и партии же пришлось расплачиваться за то, что вырастила их... Не будет преувеличением сказать, что именно формирование руководителей типа Горбачева, Ельцина и им подобных, неспособность противодействовать им вполне закономерно привели партию к поражению»³¹⁸.

Телевизионные кадры, запечатлевшие момент, когда Б. Ельцин подписывал Указ о приостановлении деятельности Компартии, «демократические» СМИ крутили по нескольку раз в день, пережевывая во всех газетах и журналах.

Чуть позже Б. Ельцин вынудил М. Горбачева подписывать все указы Президента России, принятые в последние три дня. В них Б. Ельцин, по сути, взял на себя функции союзного президента, сместил союзных министров, назначает новых. Это были не просто неконституционные акты, это был верх бессилия президента СССР Горбачева.

³¹⁷ Там же. С. 31, 110, 116.

³¹⁸ Зенькович Н. Борис Ельцин: разные жизни. Кн. 2: Кремлевский отступник. М., 2001. С. 148.

В ноябре 2001 г. в интервью «Общей газете» М. Горбачев скажет, оправдывая свое бездействие: «Получилось, что Союзное государство нужно мне одному, что я веду борьбу за собственное кресло». В этих словах, как в капле воды, отразилось, какой это был президент. Этот политик, гарант Конституции СССР, забыл о том, что его святая обязанность – воплощать в жизнь политическую волю большинства, выраженную в ходе мартовского референдума 1991 г., – сохранить Советский Союз.

Но генсек партии и президент СССР ее преступно проигнорировал (действуя фактически заодно с Ельциным). Ни тот ни другой так и не поднялись до уровня гражданской зрелости абсолютного большинства сограждан. В этом суть нашей отечественной трагедии.

Вечером 25 августа 1991 г. по радио и телевидению было зачитано заявление Горбачева о том, что он слагает с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС и рекомендует Центральному Комитету самораспуститься. Так, спасая себя на какое-то мизерное время, Горбачев заплатил дорогой выкуп: «сдал» партию.

А в это же самое время на Старой площади, ободренная призывом генсека к самороспуску ЦК КПСС и коммунистической партии, бесчинствовала разъяренная толпа, умело подогретая, спровоцированная и управляемая лидерами «демократов». Разрешение занять здание ЦК КПСС благословил Г. Бурбулис, в то время Госсекретарь РСФСР, а операцией руководил префект Центрального округа А. Музыкантский. Вот как комментирует этот факт Ю. Прокофьев, бывший первый секретарь Московского горкома КПСС: «На другой день я был в здании ЦК. Принесли клочок бумаги синего цвета, корявым почерком Бурбулиса написано: "Президенту СССР. В связи с тем, что в ЦК готовится уничтожение документов, считаю необходимым эвакуировать аппарат и взять под охрану здание". И на уголке: "Согласен. Горбачев"»³¹⁹. Толпой были заблокированы все выходы. Покидающих здание обыскивали, у них вырывали сумки, их оплевывали. Еще бы! Сам Президент России, да и руководство Москвы благословили людей на эту акцию.

Интересную подробность о произошедшем в те дни поведал мне позднее Р. Хасбулатов. Присутствовавший на заседании Верховного Совета РСФСР Б. Ельцин ждал телефонного звонка со Старой площади о завершении операции – занятии помещений ЦК. Как только ему сообщили из бывшей приемной Горбачева, что здание находится под контролем московской милиции, а в кабинете генсека – «демократы», он, видя подавленность М. Горбачева, именно в этот момент подписал указ о приостановлении деятельности Компартии.

В этой связи вспоминается выступление М. Горбачева на встрече с интеллигенцией в 1990 г., когда он с пафосом заявил, что предательство социализма было бы равносильно предательству своего отца и деда: «Я не стыжусь сказать, что я коммунист, что я предан социалистической идее. Я сделал свой выбор давно и навсегда». На XXVIII съезде партии, проходившем со 2 по 18 июля 1990 г., Горбачев с не меньшим пафосом сказал: «И тот, кто рассчитал, что это последний съезд и на нем состоятся похороны КПСС, тот опять просчитался. КПСС живет и будет жить, вносить свой исторический вклад в прогресс нашей страны, в прогресс мировой цивилизации». А спустя год – призыв к самороспуску ЦК КПСС и партии. В действительности же это было не «вдруг». Для меня, да и, наверное, для многих коммунистов, этот предательский шаг Горбачева не стал полной неожиданностью. Он оказался закономерным результатом той политики, которую бывший генсек проводил особенно откровенно с 1989 г. Отчетливо просматривалось, что это была политика, направленная на изменение существующего общественно-политического строя, на капитализацию страны. Хотя эта стратегическая цель, на мой взгляд, очень долго маскировалась под «социалистический выбор», под лозунги: «больше социализма», «социализм с человеческим лицом».

³¹⁹ Известия. 2001. 18 августа.

Вот как оценивают свершившееся люди, близко знавшие М. Горбачева. «До ЦК КПСС Горбачева я знал близко, – говорит Ф. Табеев, бывший в свое время первым секретарем Татарского обкома КПСС, Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Афганистане, заместителем Председателя Совмина РСФСР. – Считаю, мы были друзьями... Ничто не говорило и не предвещало, что этот человек со временем окажется оппортунистом... Горбачев ведь так и не понял сам, что же хотел сделать... Так называемая перестройка началась без соответствующей подготовки, без всякого анализа и стратегических намерений. Все делалось, как говорится, наобум Лазаря, «с кондачка». В результате народное хозяйство страны рухнуло»³²⁰.

«Заслуги» Горбачева в разрушении страны видели бывшие активисты «перестройки». Так, А. Собчак особо подчеркивал: «Я никогда не забываю ту роль, которую сыграл Горбачев в крушении коммунистического режима»³²¹.

Многие, с кем мне приходилось беседовать в жизни после августовских и декабрьских событий 90-го г. и «черного октября» 93-го, задают «простенький» вопрос: почему Советское государство на протяжении 70 лет, когда его возглавляли люди якобы малограмотные, полунинтеллигентные, а иногда и коварные, не только не рухнуло, а крепло, набирало могущество, сумело победить во время Второй мировой войны германский фашизм, обладавший силой всей Европы, и было еще более сверхдержавой, если бы Горбачев со своим окружением «перестройщиков» не пустили его под откос.

Ответ кроется во все той же отвергнутой и горбачевцами и ельциноидами марксистской теории. И достаточно ёмко ее сформулировал бывший в свое время диссидент и антимарксист Александр Зиновьев: «Если идея, на которой зиждется государство, исторически верна, то, будь во главе этого государства даже идиот, он все равно не сможет ему навредить. Но если государственная идея сама по себе порочна, то будь во главе такого государства даже гений, он все равно ему ничем помочь не сможет. Чтобы он ни делал, все будет приносить государству один вред».

Личное противостояние Б. Ельцина и М. Горбачева принесло во внутривнутриполитическую борьбу бездну коварства, лжи и лицемерия. Оба были озабочены в первую очередь своим личным местом в политической табели о рангах в России. Начинали они свою публичную свалку под убеждения всех о том, что хотят раскрыть с большей эффективностью преимущества социалистического строя. Б. Ельцин пошел на разрыв с М. Горбачевым в 1987 г., заявив, что стремится ускорить процесс перестройки. М. Горбачев симпатизировал «социалистическому выбору» до тех пор, пока эта позиция давала ему личные карьерные преимущества. Но, в конечном итоге, субъективно руководствуясь карьерными соображениями, объективно оба закончили свою карьеру как отъявленные антикоммунисты, встали на позиции хотя и противостоящих социальных и политических сил, но с единой целью – реставрации буржуазных порядков в России.

Оба бывших коммуниста просто забыли, что в основу социалистического государства изначально была заложена жизнеспособная коммунистическая идея социальной справедливости, которую воспевали и Пушкин, и Грибоедов, и декабристы, и Герцен, и Чернышевский, полностью соответствующая российской ментальности. Так продолжалось до тех пор, пока Горбачев не подменил нашу российскую, русскую государственную идею импортной, западной, американской, абсолютно не пригодной для многонационального

Советского Союза. Все, что далее ни делал Горбачев и его ближайшее окружение в лице А.Н. Яковлева, Э. Шеварднадзе и иже с ними, шло советскому государству только во вред, что и погубило его.

³²⁰ Шафиков Я. Фикрят Табеев. Казань, 2001. С. 292–294.

³²¹ Московские новости. 1994. № 22.

Главный герой и жертва августа 91-го М. Горбачев пытается ныне, как и раньше, встать в оппозицию как к ГКЧП, так и к ельцинизму. Эта попытка бывшего Генсека КПСС и президента СССР выглядит весьма примитивно. Он никак не может понять, что в природе не может быть половинчатости: и капиталистической, и социалистической ориентации. Можно не принимать сталинщины, тоталитаризм, фашизм, но следует определенно сказать – вы за социализм, в котором нет места экономической эксплуатации и обнищанию народа, или вы приверженец капитализма со всеми вытекающими отсюда последствиями: олигархией, диктатурой меньшинства, расцветом коррупции, правовым беспределом и обнищанием народа. Будущее за теми, кто, восприняв уроки дикой капитализации, твердо встанут на путь социалистической ориентации, которая только и сможет привести Россию к прогрессу и благосостоянию. Цена перехода будет зависеть от скорости осознания народами России трагических последствий ельцинизма.

Пройдут годы, и тайное станет явным. Если верить прессе, на семинаре в Американском университете в Турции в 1999 г. М. Горбачев сказал откровенно: «Целью всей моей жизни было *уничтожение коммунизма*, невыносимой диктатуры над людьми... Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране»³²². Оказывается, этот «теоретический» недоучка желает выглядеть чуть ли не героем в глазах общественности, «сознательным» борцом с коммунизмом. Оказывается, он «прозрел», а всю свою сознательную жизнь обманывал общество, сотни миллионов людей, призывая их строить новое, коммунистическое общество. Однако этим сенсационное признание М. Горбачева не ограничилось: «Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах... Мир без коммунизма будет выглядеть лучше»³²³. Войдя в роль унтер-офицерской вдовы, Горбачев решил разделить лавры предателя со своими «подельниками»: «Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей, – продолжает «герой-теоретик». – Среди них особое место занимают А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неопределимы»³²⁴.

Когда мне довелось прочитать эти «чистосердечные признания» бывшего генсека в 1999 г., подумалось, что-то случилось с его головкой после тяжелых переживаний, связанных с потерей Раисы Максимовны. Но вот три года спустя – в начале 2002 г. – Горбачев, находясь в США, прочитал в Колумбийском университете лекцию на тему «Россия: сегодня и будущее». Вновь оценивая пережитое, он убеждал американцев, а скорее себя в том, что советский коммунизм «был чистой пропагандой»: «Все мы (советские руководители. – *Примеч. авт.*), включая меня, твердили, что капитализм идет к катастрофе, тогда как наша страна развивается нормально. Разумеется, это было пропагандой». Тут первый и последний президент СССР не стал жалеть красок, доказывая, как он лично помог с помощью перестройки разрушить «эту нереальную систему». Послушала бы этого неуча специалист по научному коммунизму, кандидат философских наук Раиса Максимовна!

В одном из своих интервью Первому каналу Российского телевидения Дмитрий Саймс, в прошлом советский диссидент, а после эмиграции в США – американский гражданин и президент Фонда Никсона, обосновал тотальную некомпетентность М. Горбачева: «Большинство из нас, – сказал Д. Саймс, – исходило из того, что на каком-то этапе эти реформы натолкнутся на объективную реальность. На ту объективную реальность, на которую натолкнулись реформы Александра Второго: невозможно уничтожить основные опоры империи без того, чтобы импе-

³²² См.: USVIT («Заря»). Словакия, 1999. № 24; Советская Россия. 2000. 19 августа; *Крючков В.* Личное дело. Три дня и вся жизнь.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же.

рия не рухнула. И я всегда помню выражение Витте о том, что России после Петра I нет, а есть Российская империя. И разрушение Российской империи – это уничтожение своего собственного государства. Мне было очень трудно предположить, что такой человек, как Михаил Горбачев, который вырос в советской системе, который знал прекрасно правила игры внутри этой системы, потому что иначе он не оказался бы Генеральным секретарем и не сумел бы переиграть своих оппонентов, будет обладать уникальной куриной слепотой и не поймет, что, *когда ты разрушаешь идеологию, когда ты разрушаешь партию, когда ты разрушаешь КГБ, ничего не построив взамен*, и при этом еще отказываешься *применять силу*, ты неминуемо приведешь к тому, что *все здание империи рухнет* (выделено мной. – Примеч. авт.)³²⁵.

Думаю, что история по достоинству оценит «заслуги» предателей Великой державы, разваливших не только Советский Союз, но и мировую социалистическую систему.

И все же, разве можно было предположить, что могильщиком КПСС и СССР будет человек, начавший перестройку в стране, постоянно убеждавший общество и партию в своей верности идеалам социализма, говоривший о необходимости руководящей роли партии в коммунистическом строительстве? Плачь, русская земля... какого «сына» удалось тебе родить!

Вызывает удивление и поведение членов Политбюро, секретариата ЦК, многих членов ЦК, да и рядовых коммунистов. Они не рискнули высказать свое отношение к запрету партии. Заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В. Ивашко, секретари А. Дзасохов, А. Гиренко, П. Лучинский, Т. Семенова, Е. Строев, Ю. Манаенков как бы испарились, не подавали голоса. Это были партийные кадры, подобранные *лично* М. Горбачевым. Это были какие-то «уникальные» люди, жившие одним сегодняшним днем, не пытавшиеся, а некоторые и не способные мыслить стратегически. Не лучше были и многие министры. Достаточно напомнить о том, что «маршала Шапошникова интересовали не столько Союз и его сохранение, сколько сохранение единых Вооруженных сил и его поста министра. Когда ему сказали, что Вооруженные силы остаются объединенными, он успокоился...»³²⁶. Естественно, низовые парторганизации, как они привыкли это делать раньше, ждали команду сверху. Именно на это и рассчитывали разрушители партии – и М. Горбачев, и в еще большей мере Б. Ельцин. Так было.

Дату 1989 г. применительно к оценке политической деятельности М. Горбачева я назвал не случайно. Это действительно была в какой-то степени переломная веха. К этому году в низовых партийных организациях все сильнее крепло убеждение, что Горбачев оказался не тем лидером, на которого они рассчитывали. Жизнь лучше не становилась, во многом даже ухудшалась. Критика Генерального секретаря звучала все отчетливее и острее среди рабочих, крестьян, творческой интеллигенции. Партийные и советские работники республиканского и областного уровня знали, насколько упал рейтинг генсека. На научно-практической конференции в МИД СССР первый заместитель министра Ковалев откровенно заявил: «У американской общественности весьма высокий авторитет М. Горбачева – к нему с симпатией относятся 80 процентов опрошенных. А вот показатель для Советского Союза – лишь 20 процентов»³²⁷.

Что должен делать лидер в этих условиях, если он действительно болеет за будущее страны? Помимо отставки есть два пути: переосмыслить политическую и социально-экономическую ситуацию, разработать новую стратегию реформирования в интересах народа и довести эту реформу до завершения; второй путь – удерживать власть любой ценой. К сожалению, М. Горбачев выбрал второе. «Делание карьеры» – было для него превыше всего.

Отдавая себе отчет в том, что популярность его в стране резко упала, М. Горбачев не решился пойти на всенародные выборы президента СССР, хотя конституционная норма была именно такой. Он понимал, такие выборы принесли бы ему крупное поражение. Свидетель-

³²⁵ Цит. по: *Большаков В. Убийство Homo Sovieticus // Финансовый контроль. 2005. № 3. Март. С. 144.*

³²⁶ Неоконченная история: Беседы Михаила Горбачева с политологом Борисом Славиним. С. 53.

³²⁷ Там же.

ством тому являются не только социологические опросы, но и сам ход голосования на Третьем съезде народных депутатов СССР.

В первом туре М. Горбачев не был избран президентом СССР. Только после того как была отменена 6-я статья Конституции СССР, «демократы» поддержали М. Горбачева, и он был избран президентом (его кандидатуру поддержали 59 % депутатов). Компромисс был достигнут высокой ценой.

Вряд ли бы это случилось, если бы альтернативным кандидатом на пост президента СССР стал Председатель Совмина Н. Рыжков. К сожалению, Николай Иванович согласия на это не дал, хотя его долго уговаривали. Позднее, в беседе на эту тему с Н. Рыжковым я спросил его, почему он отказался от этого предложения?

«Ну как я мог дать согласие, Юрий Михайлович, – сказал он мне. – Ведь я накануне голосовал за избрание Горбачева Генеральным секретарем. Как бы я выглядел в глазах общественности, какая была бы вера мне, если вчера я делал и говорил одно, а завтра – другое. Я видел, – продолжал Рыжков, – что Горбачев стал опираться на узкий круг приближенных – В. Медведева, А. Яковлева, Э. Шеварднадзе, что он проводит их линию, линию не совместимую с позицией ЦК и Совмина. Но я наивно думал, что Горбачев наконец-то поймет, куда катится страна, убеждал его в необходимости реальных шагов по реформированию экономики Союза. Но, как показало время, Горбачев больше прислушивался к «западникам»... Если бы я знал, чем закончится правление Горбачева, то, конечно, я бы дал согласие баллотироваться на пост президента СССР. Но прошлого, как говорится, не вернешь».

Ошибка Н. Рыжкова, на мой взгляд, заключалась в том, что он не сумел вовремя дать политическую оценку происходившим в верхних эшелонах власти событиям, не осознал главного – взаимосвязи реформирования партии и выживания государства, а, следовательно, у него не хватило мужества разорвать пуповину, связывающую его со ставшим уже «прозападным» Политбюро³²⁸.

Вступая в должность, первый президент СССР М. Горбачев произнес: «Торжественно клянусь верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности президента СССР». Как выполнял клятву президент СССР, народы Советского Союза почувствовали, как говорится, на своей шкуре. Не кто иной, как М. Горбачев запустил националистические процессы на окраинах Советского Союза, вылившиеся в итоге в кровь Карабаха и Ферганской долины; выкинули сотни миллионов русскоязычных соотечественников. Именно Горбачев ради борьбы за власть приблизил к себе националистические республики внутри РСФСР под флагом поддержки их амбиций стать союзными республиками, приведших впоследствии к войне теперь уже внутри страны.

М. Горбачев пытался обратить на пользу укреплению личной власти все, что было унаследовано партией от прошлого. Фалин вспоминает: ратовали за гласность, но режим засекречивания на десятилетия всего и вся – созданный еще Сталиным – продолжался при «отце русской демократии» Горбачеве: «Он оберегался с такой же, если не большей тщательностью, ревностью, мелочностью»³²⁹, чтобы не пролить свет на темные действия лиц высшей власти. Этого света Горбачев боялся, когда что-либо касалось его лично. Но не боялся, когда надо было использовать «гласность» для разрушения государства. Подтверждением этого является вся кампания по секретному «пакту Молотова – Риббентропа».

Многие надеялись на то, что основные животрепещущие вопросы, в том числе проблемы, связанные с кризисом в самой партии, в ее руководстве поможет решить апрельский Пленум ЦК, посвященный «положению в стране и путям вывода экономики из кризиса».

³²⁸ Рыжков Н. Перестройка: история предательства. М., 1992.

³²⁹ Фалин В. Без скидок на обстоятельства: Политические воспоминания. С. 348.

В дни работы Пленума мы, народные депутаты РСФСР – члены фракции «Коммунисты России», и я, как член Президиума ЦК КП РСФСР, практически все время находились в здании ЦК КП РСФСР. Члены Пленума постоянно информировали нас о его ходе. Мы знали и о выступлении на Пленуме первого секретаря ЦК КП РСФСР И. Полозкова, который напрямую обратился к генсеку: «Я не могу понять, Михаил Сергеевич, как, взявшись за такое большое, доброе и ответственное дело перестройки, вы могли выпустить штурвал из рук?»

На Пленуме ЦК КПСС многие его члены не только критиковали генсека, но и прямо ставили вопрос о доверии ему. На каком-то этапе М. Горбачев, бывший в то время уже и президентом СССР, не выдержал и предложил поставить вопрос о своей отставке. Срочно объявили перерыв в работе Пленума для того, чтобы обсудить этот вопрос на Политбюро, которое приняло решение, чтобы М. Горбачев не настаивал на своем освобождении, а Пленум не возвращался к этому вопросу. Мог ли кто-нибудь тогда подумать, что менее чем через полгода КПСС будет запрещена при попустительстве ее генсека.

Не могу не отметить тех, кто идеологически способствовал М. Горбачеву отречься от партии, кто помогал ему готовить последний текст, с которым он выступил по телевидению, слагая полномочия генсека. Это – бывший член Политбюро и секретарь ЦК КПСС по идеологии, член-корреспондент АН СССР В.А. Медведев, помощники президента СССР А. Черняев и Г. Шахназаров.

В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что самое страшное предательство в мире – это измена самому себе, своим убеждениям. Человек не может обмануть себя. Раз сломавший свой хребет, свой стержень остается без него всю оставшуюся жизнь. И в этом нет ничего удивительного. Во все годы самыми злобными, самыми подлыми врагами коммунистов были ренегаты, перевертыши, иуды, такие как горбачевы, яковлевы, ельцины, чубайсы, аяцковы...

Пройдет два года с момента запрета КПСС, и у меня состоится интересный разговор с бывшим заместителем генсека В. Ивашко. Мы встретились с ним в поликлинике на Сивцевом Вражке. Вспомнили пережитое. Зашел разговор и об апрельском Пленуме, и о том заседании Политбюро. Я спросил: «Как же так случилось, что вопрос о генсеке был тогда фактически тихо снят, – не хватило мужества членам Политбюро?»

«В какой-то мере вы, Юрий Михайлович, и правы, – ответил мне В. Ивашко. – Но вопрос оказался сложнее. Я потом долго размышлял на эту тему. Постановка вопроса об отставке была для Михаила Сергеевича тонкой игрой. Во-первых, он являлся президентом СССР, многие партийные кадры уже перебежали в президентские структуры. Другими словами, партия для Горбачева была уже отработанным материалом, и он за нее фактически не держался. Во-вторых, – и это, на мой взгляд, самое главное, – ставя вопрос об отставке, Горбачев играл в беспроигрышную лотерею. Ведь за год до этого под видом демократизации он провел изменения в Уставе партии об избрании генсека не на Пленуме ЦК, а на съезде! Другими словами, Горбачев вышел из-под контроля ЦК».

Теперь, как говорится, все встало на свои места. Но тогда роль М. Горбачева многим была непонятна. Однако еще в 1992 г. Р. Хасбулатов, бывший в то время Председателем Верховного Совета России, на пресс-конференции в Дели весьма емко охарактеризовал деятельность президента СССР и генсека Горбачева: «Я думаю, что выдающаяся роль Горбачева как раз и проявилась в развале Советского Союза. И мне кажется, что пора снять ореол какой-то святости, мученичества и величия с его фигуры... Никакого отношения к развитию демократии и преобразованиям он не имеет. Если бы не было Горбачева, может быть, эти реформы пошли бы более удачно, более эффективно. А то, что хвалят Горбачева на Западе, скажем, в Соединенных Штатах, я понимаю. Он способствовал тому, что у Америки нет больше противника... Я склоняюсь к тому, что Горбачев сыграл не лучшим образом ту роль, которую ему предназначила история».

Это высказывание нашего национального политика. Для убедительности приведем мнение западного политика, советника по национальной безопасности США в администрации президента Дж. Буша Брента Скоукрофта о роли Горбачева в развале Советского Союза. «При всем его блеске, – пишет Скоу-крофт, – у Горбачева, как представляется, был один фатальный недостаток. Он был неспособен принимать жесткие решения и затем проводить их в жизнь. Он обладал прекрасным искусством тянуть время и держать нос по ветру... Если бы у Горбачева были авторитарная, сталинского типа политическая воля и решимость его предшественников, то мы бы и сейчас имели Советский Союз. Это был бы обновленный и усиленный Советский Союз...»³³⁰ В мемуарах Дж. Буша и Б. Скоукрофта «Как изменился мир» авторы честно признают, что когда в 1989 г. они возглавили американскую администрацию, они и не мечтали о победе в «холодной войне». Их цель была – добиться определенных успехов на этом поле, с честью передать знамя этой борьбы своим последователям. И вдруг – победа. Авторы откровенно пишут, с каким изумлением и даже некоторым ошеломлением в Вашингтоне наблюдали за развалом Советского Союза. Неудивительно, что имена Буша-старшего и Скоукрофта еще при жизни жирным шрифтом вписаны в анналы выдающихся личностей США. Да разве жалко за это вручить какую-то медаль и премию? За развал державы-соперницы можно было бы дать и больше. Напомню, что симпатии американской администрации к отрекшемуся от КПСС Горбачеву демонстративно выразил Джеймс Бейкер, привезший ему в подарок почти как боевую реликвию американский флаг, который, по его словам, развевался над куполом Капитолия в день, когда «мы все за Вас молились»³³¹. Только такому руководителю, как Горбачев, фактически наплевавшему на национальные интересы державы, мог быть преподнесен подобный подарок. Другим подарком была Нобелевская премия. Ее М. Горбачев получал – как «гражданин мира». Это было не в 1990 г., когда премия была присуждена, а в 1991-м, когда на фоне обострения всех внутренних проблем и противоречий М. Горбачеву хотелось подчеркнуть поддержку его «мировым сообществом».

Запад быстро переварил полученные от М. Горбачева «подарки». Примером тому является неудержимое стремление расширить НАТО на Восток, чтобы отгородиться теперь уже от «демократической» России. Горбачев понятия не имел, что он затевает, совершенно не осознавал тех реалий, которые возникли в результате его же собственной политики. Разве не свидетельствует об этом его панический страх (еще в период некоторой популярности) выйти на прямые выборы на пост президента СССР, неспособность сделать элементарные шаги в сторону экономических реформ? При аппаратной искушенности он проявлял абсолютную экономическую безграмотность, в конечном итоге приведшую Союз ССР к развалу.

Комплекс неполноценности, глубоко сидевший в нем, сыграл злую шутку с М. Горбачевым. Хорошо известно, что, когда человек достигает «потолка некомпетентности», у него ярко проявляются отрицательные черты: высокомерие, оскорбительная снисходительность, барственный тон, мнительность. И если И. Полозков и ему подобные терпели такое отношение к себе, то Бориса Ельцина, например, это распалило, заставляя искать разные формы сопротивления. Ошибочно отождествляя партию и ее генсека, Б. Ельцин старался направить свой удар не только против М. Горбачева, но и против КПСС.

И наконец, о роли последнего генсека в деле Компартий, рассматривавшемся Конституционным судом. После запрета КПСС многие рядовые коммунисты были в недоумении. Люди понимали, в деятельности партии были ошибки, негативные явления. Была и драматическая эпоха сталинизма в 1930-е гг., и борьба с инакомыслием в 1970-х гг., и ренегатство партийной, военной, научной, хозяйственной элиты в последний период. Все это было. Но причем здесь рядовые коммунисты. Тем более что многое из того, в чем обвиняют партию, она сама осудила,

³³⁰ Грачев А.М. Горбачев. С. 391.

³³¹ Независимая газета. 1998. № 20.

преодолела. Да и в 1991 г. партия была уже не та, что раньше, начав очищение и обновление. Большинство рядовых коммунистов видело главную цель своей жизни только в том, чтобы служить Родине.

Запретив деятельность самой массовой партии без суда и следствия, экспроприировав ее имущество, авторы указа Б. Ельцина «О деятельности КПСС и КП РСФСР» (от 6 ноября 1991 г.) позволили себе то, что делали лишь откровенные мракобесы. Запрет Компартии, ущемление прав рядовых коммунистов поставил авторов указа в один ряд с такими звериными антикоммунистами и поборниками «новой» демократии, как Гитлер, Муссолини, Маккарти, Пиночет.

В начале 1992 г. 35 народных депутатов РСФСР обратились в Конституционный суд с ходатайством «О проверке конституционности Указа Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. "О деятельности КПСС и КП РСФСР"». Речь одновременно шла и о проверке конституционности Указов от 23 августа 1991 г. № 79 и от 25 августа 1991 г. № 90, затрагивающих вопросы приостановления деятельности КП РСФСР и изъятия имущества КПСС. В ходатайстве подчеркивалось, что Президент РСФСР, издав подобные указы, фактически присвоил полномочия судебной власти, что противоречило действующей Конституции РСФСР

Я не ставил перед собой задачу останавливаться на всех проблемах рассмотрения дела КПСС в Конституционном суде. Они достаточно подробно рассмотрены в печати³³². Меня, повторяю, данная проблема интересует с точки зрения нравственного кредо последнего генсека Коммунистической партии.

Казалось бы, за достаточно длительное время, прошедшее с момента выхода указов о КПСС, бывший генсек, еще вчера ратовавший за идеалы коммунизма, мог бы «переосмыслить» свою роль в деле КПСС и если уж не активно помогать восстановлению партии, то хотя бы промолчать, стоять в стороне и выжидать, как он делал это при возникновении сложных проблем всю свою жизнь. Ничего подобного. М. Горбачев активно включился в процесс только для того, чтобы этот суд... затянулся и было принято отрицательное решение.

В период рассмотрения дела в Конституционном суде у меня состоялось несколько встреч с его Председателем В. Зорькиным. Валерий Дмитриевич рассказывал, что М. Горбачев, юрист по образованию, убеждал его не принимать дело к рассмотрению, упирал на то, что процесса требуют не рядовые коммунисты, а партноменклатурщики, оказавшиеся не у дел. Вопрос, думаю, заключался в том, что последний генсек просто боялся суда, так как понимал, что на суде обязательно будет затронуто и его имя, выяснено его место и роль в развале КПСС. Боялся и другого: а вдруг Конституционный суд отменит указ Б. Ельцина об изъятии имущества КПСС, и тогда прощай тот лакомый кусок в виде зданий и сооружений на Ленинградском проспекте, принадлежавших ранее всей партии, который с «барского плеча» был дан ему для создания «Горбачев-Фонда».

Конституционный суд принял юридически выверенное решение, которого не ожидал ни М. Горбачев, ни «демократы». Были реабилитированы все первичные организации КП РСФСР, что дало основание для их легализации и возрождения на их базе политической партии в соответствии с Конституцией и действующим законодательством.

У большинства коммунистов и приверженцев социалистической идеи не вызывает сомнения, что именно М. Горбачев является прямым виновником развала Советского Союза, КПСС и всей нашей общественно-политической системы. Даже «демократы» вынуждены признать, что первым «могильщиком» КПСС является сам Генеральный секретарь М. Горбачев³³³.

³³² См., напр.: КПСС вне закона?! Конституционный суд в Москве. М., 1992.

³³³ Эпоха Ельцина. Очерк политической истории. С. 158.

Для многих людей, жителей СССР, имя Михаила Горбачева стало символом предательства и измены, олицетворением самого страшного преступления в тысячелетней истории России.

4 ноября 1991 г. тогдашним начальником Управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности прокуратуры СССР Виктором Ивановичем Илюхиным было возбуждено уголовное дело в отношении президента СССР Горбачева за измену Родине. Это был беспрецедентный в истории шаг. Однако постановление о возбуждении дела было отменено Генеральным прокурором СССР Трубиным.

Проходят годы. История возвращается и выносит свой справедливый приговор человеку, который разрушил то, что создавалось многими поколениями советских людей. А этому человеку – Михаилу Сергеевичу Горбачеву – всю оставшуюся жизнь приходится оправдываться.

В феврале 1993 г. общественный (пока общественный! – *Примеч. авт.*) Трибунал на открытом заседании рассмотрел дело по обвинению М. Горбачева в антиконституционной, антинародной деятельности. Главным общественным обвинителем выступил государственный советник юстиции 2-го класса В. Илюхин. Общественный Трибунал постановил:

«Горбачева Михаила Сергеевича, бывшего Президента СССР, объявить предателем интересов народов Союза Советских Социалистических Республик и Государства...

Содеянное подсудимым подпадает под действие статьи 64 УК Российской Федерации – измена Родине, предусматривает применение исключительной меры наказания.

Народный Общественный Трибунал приговорил Горбачева Михаила Сергеевича за измену Родине, предательство трехсотмиллионного народа СССР, смерть сотен тысяч людей, кровь сотен тысяч раненых, обнищание миллионов тружеников и муки миллионов беженцев

К ВЕЧНОМУ ПРОКЛЯТИЮ И ПОЗОРУ»³³⁴.

17 февраля 1994 г., выступая на процессе Военной коллегии Верховного суда РФ по делу ГКЧП, Герой Советского Союза генерал армии, участник Парада Победы на Красной площади в Москве 1945 г. В. Варенников на неоспоримых фактах доказал предательство М. Горбачева по отношению к своему народу, развале СССР и КПСС, за что М. Горбачев приговорил сам себя к вечному проклятию. Уже 17 февраля, вечером, в программе телевизионных новостей М. Горбачев попытался дезавуировать обличения генерала армии.

На следующий день, 18 февраля 1994 г., В. Варенников, выступая в суде, заявил: «Горбачев нервничает. И это понятно. Наступает время, когда ему придется, наконец, ответить за все содеянное. И он теперь пойдет на все, чтобы отвести от себя удар, на любую пакость, как это бывало и в прошлом.

Но, допустим, – продолжал В. Варенников, – что выступление ГКЧП, как он (Горбачев. – *Примеч. авт.*) говорит, расчистило силы экстремистским силам к захвату власти (имеется в виду Ельцин и его команда. – *Примеч. авт.*). Во-первых, если бы Горбачев не обезглавил все силовые структуры государства в августе 1991 г., если бы он не разогнал Съезд народных депутатов, разве захват власти самозванцем был бы возможен? Во-вторых, откуда взялись эти экстремистские силы, кто их породил, кто способствовал их закреплению? Ведь до 1985 г. и в помине не было ничего подобного. Горбачев и его соратники по развалу СССР – вот кто авторы этих экстремистских сил».

Первого февраля 2003 г. следственное управление по особо тяжким преступлениям прокуратуры Азербайджана возбудило уголовное дело против экс-президента СССР М. Горбачева.

³³⁴ См. подробно: *Илюхин В.* Спасти Россию. М., 1995. С. 135–138.

Это было сделано в связи с трагическими событиями с 19 на 20 января 1990 г., когда при столкновении советских войск и жителей Азербайджана, в результате этой непродуманной акции в Баку и районах республики погибли около 200 человек, 744 были ранены, 841 арестованы.

Основанием для возбуждения дела стало обращение в прокуратуру главы Духовного управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислама Аллашшукю-ра Паша-заде, который назвал М. Горбачева «главным виновником» бакинской трагедии. М. Горбачева обвиняли в нарушении ряда статей Конституции СССР и Азербайджанской ССР. По мнению представителей азербайджанской прокуратуры, глава Союза не имел права без объявления чрезвычайного положения санкционировать ввод советских войск в Баку.

Азербайджанский народ чтит память жертв событий 20 января 1990 г. Они были захоронены в парке культуры и отдыха им. Кирова – Аллее шейхов (дословный перевод «павших»), где 10 октября 1998 г. – в самой высокой точке города – был торжественно открыт мемориал Вечного огня.

Прошло двадцать лет с момента трагических событий в Азербайджане. И азербайджанский народ считает, что виновники тех событий должны быть наказаны. Управление мусульман Кавказа и духовный лидер шейх-уль-ислам гаджи Аллашшукюр Паша-заде накануне 20-й годовщины трагедии приняли обращение в парламент Азербайджана передать дела виновников событий 20 января 1990 г. Гаагскому международному суду. «Азербайджанский народ имеет право привлечь к суду виновников и участников трагедии – Михаила Горбачева и его подельников», – отмечается в документе.

Депутаты азербайджанского парламента положительно отнеслись к инициативе духовного лидера мусульман Кавказа. «Хоть это и поздно, но передача виновников происшедшего в Баку 20 лет назад трагедии международному суду необходима», – сказал агентству TrendNews председатель Партии великого созидания (ПВС), депутат Фазиль Мустафа и подчеркнул, что «настало время дать юридическую оценку этой трагедии...»³³⁵.

В начале 2012 г. депутат азербайджанского парламента Этибар Гусейнов обратился к председателю Норвежского нобелевского комитета Турбьерну Яг-ланду, председателю парламента Норвегии, а также королю Швеции Карлу XVI Густаву и королю Норвегии Гарольду V, которые, как известно, принимают участие в процедуре присуждения Нобелевских премий, с требованием лишить бывшего президента СССР Михаила Горбачева Нобелевской премии³³⁶. По мнению депутата, бывший президент СССР виновен в преступлениях против человечности и поэтому не может быть обладателем Нобелевской премии мира.

Ранее в Нобелевский комитет поступило аналогичное обращение объединения «Защита прав мигрантов и вынужденных переселенцев в Азербайджане». По мнению представителей этого объединения, М. Горбачев виноват в азербайджанско-армянском конфликте, вспыхнувшим в конце 80-х годов в этом регионе.

Восемнадцатого августа 2006 г. на пресс-конференции в «Комсомольской правде» бывший заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда РФ генерал юстиции Уколов дал жесткую личную оценку бывшему Президенту СССР М. Горбачеву: «Он привык работать в комфортных условиях. Когда стране стало трудно, он не нашел эффективных решений».

На вопрос: «Возможно ли возбуждение уголовного дела против Горбачева?» генерал юстиции Уколов ответил: «Как гражданин, я убежден и считаю, что уголовное дело должно быть возбуждено!»³³⁷

В неконцептуальности перестройки упрекал М. Горбачева еще Б. Ельцин в 1987 г. на том знаменитом октябрьском Пленуме ЦК, который завершил его партийную карьеру. Последую-

³³⁵ Независимая газета. 2010. 20 января.

³³⁶ М. Горбачев получил Нобелевскую премию мира в конце 1990 г. – за год до разрушения СССР.

³³⁷ Комсомольская правда. 2006. 19 августа.

щие годы показали, что проблема не в конкретных проработках и прогнозах специалистов-экспертов. Она именно в отсутствии дара стратегического предвидения, в неумении принимать точные, своевременные политико-экономические, дипломатические, военно-стратегические решения.

Отсюда чудеса политической и дипломатической эквилибристики М. Горбачева и его клеветов А.Н. Яковлева и Э. Шеварднадзе, этих откровенных сторонников Запада, отсюда миф о «новом политическом мышлении», приведшем к ликвидации Варшавского договора ради интересов НАТО.

После провозглашения в конце 1980-х гг. эпохи «нового политического мышления» всеобщий любимец Запада, «лучший немец» всех времен Горбачев сделал все для того, чтобы демонтировать Организацию Варшавского договора, ничего не требуя взамен, кроме устных заверений лидеров НАТО в том, что интересы НАТО не будут распространяться на Восток. Это был грубейший просчет со стороны лидера Великой державы. Он фактически дал зеленую улицу НАТО на Восток. Но только ли просчет?

Вот как описывает «новое мышление» М. Горбачева последний маршал Советского Союза Д.Т. Язов: «...вскоре я понял, что его (Горбачева. – *Примеч. авт.*) главная задача – разоружение, уступка за уступкой американцам, немцам. Особенно после того, как он вернулся из Германии и в аэропорту в течение целого часа рассказывал, как его принимали, как он выступал, бросал в народ лозунги, как немцы неистовствовали. Какой он герой! Все это стало наводить на мысль, что Горбачев собирается развалить Варшавский договор. Яковлева назначает секретарем ЦК по Варшавскому договору. Через 1,5 года ОВД нет. Был ли Горбачев предателем? Сейчас совершенно очевидно, что был»³³⁸.

История предоставила шанс для добровольного роспуска и НАТО, и ОВД, создания мирной, не разделенной на блоки Европы. Этим шансом М. Горбачев, к сожалению, не воспользовался. Архитекторы «нового мышления» М. Горбачев, А.Н. Яковлев, Э. Шеварднадзе показывали чудеса политической и дипломатической эквилибристики. Результат впечатляющий: лагерь социализма развалился, организация Варшавского договора демонтирована. Другими словами, одна из сторон блоковой системы противостояния исчезла с политической арены. Казалось бы, НАТО как военная организация должна была прекратить свое существование. Это тем более важно, что Россия в лице неомонократов Ельцина и Козырева постоянно убеждает Запад, что врагов у нее теперь нет.

Летом 1999 г. в Германии вышла книга М. Горбачева «Как это было». В ней он, рассматривая проблему воссоединения двух германских государств, вынужден был коснуться проблемы военного присутствия Соединенных Штатов в Европе, НАТО и расширения его на Восток. «Лучший немец» считает «некомпетентной и политически спекулятивной» полемику, которая развернулась в связи с реальным расширением НАТО на Восток в середине 90-х гг. Горбачев от великого ума пишет в книге: «Бейкер... торжественно заявил мне, что – цитирую по стенограмме – "не произойдет распространения юрисдикции и военного присутствия НАТО ни на один дюйм в восточном направлении..."» (выделено Горбачевым. – *Примеч. авт.*)³³⁹. И по-детски наивный архитектор «общеευропейского дома» поверил этим клятвенным заверениям!

Сомневаюсь. Бывший генсек М. Горбачев, давая отповедь тем, кто считает, что именно он «сдал социалистические страны», забывает свой же доклад на XXVII съезде КПСС, в котором с пафосом провозгласил, что при нем Варшавский договор получил «второе дыхание».

Разве не Горбачев также торжественно писал в своей книге, что в свое время заверял и президента США Дж. Буша, и госсекретаря США Д. Бейкера: «Военное присутствие Соеди-

³³⁸ Известия. 1995. 23 февраля.

³³⁹ Независимая газета. 1999. 7 сентября.

ненных Штатов в Европе играет стабилизирующую роль. И СССР не выступает за вывод американских войск в контексте воссоединения Германии»³⁴⁰.

О «стабилизирующей роли» США в Европе, думаю, нет смысла говорить: все отчетливо увидели ее при разжигании гражданской войны в Федеративной Республике Югославии в 1994–1996 гг., при бомбежках Белграда и Косово в 1999 г. А теперь предоставим слово человеку, которого вряд ли можно отнести к разряду некомпетентных – маршалу Советского Союза В. Куликову, который в течение 12 лет командовал Объединенными Вооруженными силами ОВД. На вопрос корреспондента газеты «Время» о причинах демонтажа ОВД маршал прямо сказал: «Я, наверное, выскажу точку зрения большинства военных руководителей, если скажу, что Горбачев, Шеварднадзе, Яковлев, опираясь на самые лучшие побуждения, в надежде на лучшую перспективу взаимосвязей с Западом... создали условия для Запада, а собственную мощь подорвали. Варшавский договор – это ведь надежный щит, который десятилетиями обеспечивал стабильность в Европе».

Давая обобщенную оценку действиям М. Горбачева относительно вывода советских войск из Центральной Европы, маршал Куликов считает, что нельзя говорить о том, что советское руководство «продешевило». «Не то слово, – говорит он. – Это очень мягко сказано. Я хочу сказать, что это граничит с преступлением»³⁴¹.

Вот как оценивает предательство генсека В. Фалин: «Выделение ГДР (из ОВД. – *Примеч. авт.*) ликвидировало Варшавский договор, разом разрушило его инфраструктуры... включение в сферу НАТО ГДР наращивало потенциал блока в геометрической прогрессии»³⁴².

Мучительно переживший «сдачу» в Архызе ГДР западным немцам – Г. Колю и Г.Д. Геншеру – В. Фалин спустя несколько лет скажет, вспоминая диалог с М. Вернером: «Нет, генеральный секретарь М. Вернер, вы были не правы, утверждая, что "НАТО достигла своих целей без единого выстрела". Прав Генеральный секретарь М.С. Горбачев – "восторжествовал здравый смысл". Спасибо, просветил. До него как-то не догадывались, что общечеловеческие ценности тождественны атлантизму... Найдись на пленарном заседании Верховного Совета (СССР. – *Примеч. авт.*) кто-нибудь, кто заявил бы примерно так: "В Архызе реализовались планы Берия, сдавшего ГДР еще в 1953 году", – и, правда, на несколько лучших условиях, завис бы пакет договоренностей вместе с его авторами».

«Особые» заслуги должны быть щедро вознаграждены. 4 ноября 1999 г., по случаю десятилетия со дня крушения «Берлинской стены», к чему приложил руку генсек М. Горбачев, бывшему президенту СССР присуждена высшая награда Германии – Большой крест ордена «За заслуги» особой степени. Так Федеративная республика оценила вклад бывшего советского лидера в обеспечении германского единства. Германское телевидение постаралось показать орден предельно крупным планом. Крест и впрямь красивый: поблескивающий щедрой позолотой, обвитый муаровой лентой, он покоился в пурпурном футляре... Орденосец сиял радушной улыбкой. Засияешь, если тебе вручают не только орден, но и красочный эпитет – «лучший немец года».

Месяц спустя я, как депутат Государственной Думы, посетил ФРГ, встретился с немцами из бывшей Восточной Германии. Стыдно было смотреть им в глаза. Словно и я соучастник предательства. Чем оказались «осчастливлены» немцы в «новых» землях после воссоединения? Сотнями тысяч безработных, утратой уверенности в завтрашнем дне, потерей бесплатного образования, бесплатного медицинского обслуживания и других социальных гарантий.

Немцы показывали мне газеты, в которых ярким шрифтом набраны шапки: «ОСТАЛЬГИЯ» – «ТОСКА ПО ВОСТОКУ», то есть по Восточной Германии (в немецком «ost» – восток).

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Независимая газета. 1999. 7 сентября.

³⁴² Фалин В. Без скидок на обстоятельства: Политические воспоминания. С. 453.

Горько было осознавать, что поощрял крушение ГДР, развал социалистической системы в Европе, демонтаж Варшавского договора, грядущее расширение НАТО на Восток человек, убеждавший всех с пеной у рта в своей приверженности социализму, в своей преданности коммунистическим идеям, – Генеральный секретарь ЦК КПСС. Как ему можно было не верить!

В наши дни НАТО не только не отмирает, а наоборот, развивается, укрепляется, расширяется, и при этом только на Восток. Цель его совершенно очевидна, он направлен против России, что бы ни говорили и в чем бы нас ни уверяли «забугорные друзья». Но чувствует ли бывший генсек свою личную вину за эту колоссальную угрозу, нависшую над Россией и бывшими республиками в составе СССР? К великому сожалению, нет. Он до сих пор пытается убедить общественность, что вывод советских войск из Восточной Европы в палаточные городки, расположенные в заснеженных полях России, – это якобы объективный, неизбежный процесс, и никакой вины его в этом нет.

Соединенные Штаты Америки не могут забыть «особый» вклад М. Горбачева в ликвидацию своего мощного конкурента – СССР и то, что при «Горби» фактически сформирована монополярная система.

В апреле 2001 г. М. Горбачеву вручили награду – премию и медаль «За служение обществу», учрежденную бывшим президентом США Джорджем Бушем-старшим. Торжественная церемония состоялась в мемориальной библиотеке имени Буша в Хьюстоне. Специально к этому событию здесь открылась выставка, на которой были представлены фотографии Горбачева и Буша, сувениры, которые бывший генсек дарил американскому лидеру, и даже подлинные документы с автографами двух политиков. Экс-глава Белого дома при вручении награды сказал: «Мистер Горбачев получил эту награду от американского народа за вклад в окончание "холодной войны"».

Прошло 20 лет с момента падения Берлинской стены и объединения Германии. В субботу 3 октября 2009 г. Германия отмечала годовщину объединения страны – День германского единства. Основные торжества прошли в Берлине у Бранденбургских ворот. Торжественно была вручена *престижная* премия «Квадрига». Одним из награжденных стал экс-президент СССР Михаил Горбачев, награжденный за инициативность и дух обновления. Премия названа в честь квадриги лошадей богини победы, расположенной на Бранденбургских воротах.

На торжественных мероприятиях, посвященных этим событиям в Германии, М. Горбачев, с умиленной улыбкой одного из исторических соратников Иисуса Христа, сидит вместе с Колем и «впитывает» те хвалебные речи в свой адрес, наслаждаясь значимостью и своим величием. Нужно ли ему вспоминать, что именно он сдал социалистический лагерь, дал «верный» вектор НАТО на Восток к российским границам.

Прошел год, и за выдающийся вклад в дело предотвращения конфликтов и применения насилия во всем мире, вклад в мирный процесс демократических преобразований в Германии и Восточной Европе в 2009 г. Горбачев стал первым лауреатом «Дрезденской премии»³⁴³.

«Власть как цель» (а не как средство управления государством) всегда была для Горбачева на первом месте. Его никогда на деле не интересовала судьба и жизненные интересы народа. Можно ли считать такого политика ответственным? Даже его вынужденная отставка выглядела как уход от ответственности.

Эффект разорвавшейся бомбы для многих вызвало известие о желании М. Горбачева баллотироваться на пост президента в 1996 г.: первый и последний президент Советского Союза захотел стать вторым президентом Российской Федерации. Что это – тщеславие, амбиции отставника? Вчерашний главнокомандующий ринулся в гущу схватки, как простой солдат, и надеялся на победу?

³⁴³ Московский комсомолец. 2010. 11 февраля.

Считал и считаю, что вся его жизнь – история заблуждений, ни с одним из которых он не расстался. И его участие в президентских выборах 1996 г. – логическое завершение всей его карьеры.

Народ помнил все. Но особенно хорошо запомнил он роль М. Горбачева в развале Советского Союза и КПСС и дал всему должную оценку. Бывший президент СССР и последний Генеральный секретарь ЦК КПСС на президентских выборах 1996 г. в первом туре «сошел с дистанции», получив меньше одного процента голосов избирателей (как В. Брынцалов и М. Шаккум). Во второй тур его пропустили только избиратели маленькой Ингушетии. Остальная страна отвернулась от горе-реформатора. Это было не просто поражение. Это был позор.

История, конечно, не может игнорировать мотивы, которыми руководствовался главный «прораб перестройки». Но куда важнее – во что все обернулось.

Мы в России пожинаем плоды горбачевского правления, мечтаем об элементарном общественном порядке, о преодолении невиданного воровства и коррупции, о повышении нищенских пенсий и зарплат бюджетникам, о восстановлении хотя бы части разрушенных заводов, о сохранении высокотехнологичных производств, подлинно демократических институтах, о новом качестве жизни.

«Агитатор и пропагандист коммунистических идеалов», «верный сын Коммунистической партии», «убежденный сторонник социалистического выбора, не мысливший себя вне этого пути», М. Горбачев шаг за шагом разрушал созданные с большим запасом прочности твердыни государственного социализма. Ельцину после августовского путча 1991 г. потому и удалось в считанные дни ликвидировать основы Советского государства, КПСС, что М. Горбачев и его команда проделали огромную «подготовительную» работу.

В октябре 1991 г., когда над страной уже нависла угроза разрушения, М. Горбачев продолжал успокаивать: «Я все-таки лучше других представляю замысел перестройки, не все, что обрисовано в политических документах, охватывает масштаб и глубину задуманных преобразований. Надо было менять систему, я к этому пришел. Но если бы с самого начала, не подготовив общество, так поставить вопрос, ничего бы не получилось».

Оказывается, только он один знал, куда вести СССР, КПСС, все советское общество. Позвольте не поверить этому горе-реформатору, доктринеру и краснобаю, способному к словам, но не к делу. Скажи М. Горбачеву в 1985 г., чем все закончится, он был бы потрясен, считал бы своего оппонента по меньшей мере сумасшедшим.

Разумеется, окончательное сальдо выведет история. Но уже и сейчас можно сказать, что имя Горбачева связано с подготовкой исторической и геополитической катастрофы гигантского масштаба.

Невольно о М. Горбачеве я вспомнил в августе 1999 г., когда с группой депутатов Государственной Думы РФ находился в Чили. Стоя возле Президентского дворца «Ла Монеда», я сравнивал судьбы двух президентов. Нравственная высота Сальвадора Альенде Госсенса, его убеждения и твердость в отстаивании демократического пути развития Чили вошли в мировую историю. Альенде, выбрав путь борьбы, остался президентом на своем посту до конца. Его последнее выступление из Президентского дворца, выступление перед народом накануне смерти стало символом честно прожитой жизни.

А президент Великой державы – Союза Советских Социалистических Республик, клявшийся на ее Конституции защищать свое государство и народ, обязанный исполнять свой долг и отвечать перед законом не только за действия, но и за бездействие, трусливо проглотил «горькую пилюлю», изготовленную тремя авантюристами в Беловежской Пуще, развалившими Советский Союз. Безропотно согласившись с государственным переворотом, Горбачев пытался спасти не столько страну, сколько свое будущее благополучие.

Как позднее мне рассказывал Р. Хасбулатов, М. Горбачев более шести часов выторговывал «отступную» у Б. Ельцина. М. Горбачеву назначили пожизненную пенсию в размере

последнего должностного оклада – 4000 р. Для сравнения – средний доход по стране со всеми выплатами и льготами составлял в то время приблизительно 300 р. Ему также сохранили пожизненное медицинское обеспечение; личную охрану из 20 сотрудников главного управления охраны; государственную дачу в районе деревни Кольчуга на Рублевке, автомашину марки ЗИЛ-115, а также ГАЗ-31 для хозяйственного обслуживания.

Б. Ельцин подписал также указ, согласно которому комплекс зданий на Ленинградском проспекте перешел в ведение фонда Горбачева. Прежде в этом комплексе находился Институт общественных наук при ЦК КПСС, в котором обучались руководители нелегально действующих в своих странах зарубежных компартий. Комплекс имел великолепные учебные аудитории, гостиницы, рестораны, спортивные залы. Так что только на сдаче в аренду помещений Фонда можно было зарабатывать немалые деньги.

«Когда меня спрашивают, – глаголет бывший Генеральный секретарь КПСС, – кто я, на этот вопрос всегда отвечаю: я – социал-демократ. Если думать о будущем, к какому обществу мы должны стремиться, то я в своих рассуждениях не раз высказывался, что наш выбор по этому вопросу отнюдь не выбор – социализм или капитализм. То есть будущее – это интегрированное общество, базирующееся на интегрированных ценностях. В нем интегрируется опыт капитализма, в нем содержится много чего, что должно и будет использоваться. И дело не только в рынке. А дело в собственности, в отношении к собственности»³⁴⁴.

Все годы перестройки, вплоть до 1991 г., до возвращения из Фороса, М. Горбачев якобы хотел спасти СССР, сохранить Компартию и спасти социализм. Лукавил господин Горбачев. Карабкаясь к вершине власти, он «пел» одни песни. Когда безволие сдвинуло его с этой вершины, он пытается убедить всех, и прежде всего себя, что он всегда был приверженцем «новой» социал-демократической идеологии.

Теперь М. Горбачев – пытается стать лидером номенклатурно-«розовой» социал-демократической партии. Ему снова невдомек, что, во-первых, ядром таких партий в развитых странах мира в соответствии с их уставами является рабочий класс, трудящиеся.

Во-вторых, социал-демократия Запада, серьезная сила трудящихся, иногда перерождается в нечто иное. И вопрос, действительно, в отношении к собственности. Сегодня многие социал-демократы не защищают права наемных работников, их социальные гарантии, а ориентируются на усиление роли капитала. Разве не видит бывший «приверженец социалистической идеи», что во всех странах, где у власти социал-демократы, во главе правительств стоят представители крупного капитала? Капитал давно вошел в государственные структуры власти и использует государство как комитет по управлению его процветанием. Поэтому неудивительно, что авторитет социал-демократов за последнее время упал, особенно после того, как 13 социал-демократических правительств поддержали акции НАТО в Югославии.

Не понимая роли «левых партий», М. Горбачев превратно представляет место его «новой партии» между КПРФ и «Отечеством» (ныне «Единой Россией»). Он вещает о «левизне» своей партии, способности ее выражать интересы какого-то «среднего класса», куда рабочие и крестьяне вообще не включаются. И самое главное – его новая партия, повторяя ошибки западных эсдеков, заявила о тесном партнерстве с капиталом, о «совмещении общих интересов собственника и наемного работника». Очевидно, в политологии новый вождь по-прежнему не силен. Он толкует о свободе личности под прессом действия всеобщего закона капиталистического накопления, который, как и столетие назад, хотя и в современных формах, действует и сегодня. Подтверждение – социальная дифференциация доходов повсюду, где реально функционирует производственный и финансовый капитал. Это относится и к нынешней России, где господствует криминальный капитал, как и на Западе, рвущийся к власти.

³⁴⁴ Независимая газета. 2010. 4 июня.

А мне вспоминается письмо К. Маркса деятелю французского рабочего движения Полю Лафаргу (16 ноября 1889 г.), в котором он разъясняет ему суть «перевертышей», сравнивая их с «прекрасной Евгенией», на которой решил жениться Бонапарт:

«И если в эту ночь он (Бонапарт в брачную ночь) найдет невинность,
Значит, у красавицы их было две»³⁴⁵.

Михаил Сергеевич все еще убежден в том, что его социал-демократическая концепция, отраженная в Программном заявлении Российской объединенной социал-демократической партии, «может стать реальной основой той программы, которую ждет общество и новый президент России». Думаю, заблуждается господин Горбачев. И общество, и президентский дуумвират (В. Путин и Д. Медведев) от него ничего не ждут. По этому поводу очень точно высказался Фалин: «Экс-генеральный секретарь партии и экс-президент Советского Союза... обозначил социал-демократию в качестве своего идейного правила... А мне подумалось... неужто и социал-демократию взялся развалить изнутри»³⁴⁶.

В исторической памяти, конечно, М. Горбачев останется. Но это будут мрачные страницы памяти. Каждое честное исследование новейшей истории России падает тяжелой гирей на весы исторической правды.

«Почти каждую революцию подстерегает свой пустоболт, свой Керенский. Александр Федорович заболтал Февральскую революцию. Керенским Октябрьской революции суждено было стать Михаилу Сергеевичу... Я решительно не соглашусь с теми, кто с позиций конечного знания приписывает Горбачеву стремления, которых у него, судя по всему, не было. Ничто пока не поколебало моей точки зрения, что история давала не только Горбачеву шанс заложить базис общества социальной справедливости, но и Советскому Союзу новые возможности в его лице...» Но реализовать этот шанс он был абсолютно не способен – в заботах о титулах и побрякушках типа медали Нобелевского лауреата «стратег двадцатого столетия», страдавший «пагубным для политика нарциссовым синдромом»³⁴⁷, провалил все. Этим и будет знаменит в истории, как «знаменит» и донныне Герострат.

Многие бывшие помощники и советники М. Горбачева ищут в высказываниях западных политиков фразы, подтверждающие «величие» своего патрона и тем самым – величие его окружения, ибо «короля делает свита». Но предоставим слово наблюдательному политику и руководителю высокого ранга, владеющему информацией «изнутри», тогдашнему члену Правительства СССР В.К. Гусеву: «Он (Горбачев. – *Примеч. авт.*) не любил брать на себя персональной ответственности ни за какие практические решения, и мотивом его поступков, вероятнее всего, все же являлись *некомпетентность, беспомощность* (курсив мой. – *Примеч. авт.*), а не злой умысел. Про такой случай восточная мудрость верно говорит: "Там, где прошел ишак, не нужно искать следов льва"»³⁴⁸.

Однако был и умысел – М. Горбачев сам говорит об этом. Его высказывания приведены выше. Тем более странным представляется тиражируемое сегодня «осмысление» личности М. Горбачева.

А теперь хочу привести высказывания сторонних наблюдателей. Например, специалистов Японии, которые основательно изучали трагедию перестройки конца 80-х – начала 90-х гг. и дали емкую оценку всей деятельности М. Горбачева и его идеологов³⁴⁹.

В предисловии к русскому изданию своей книги «Сны Горбачева...» ее автор К. Курода с японской щепетильностью пишет, что в его пьесах «нет прямой критики горбачевской идеоло-

³⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 37. С. 256.

³⁴⁶ Фалин В. Без скидок на обстоятельства: Политические воспоминания. С. 382

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Гусев В.К. Эпоха реформ. М., 2001. С. 150.

³⁴⁹ Курода Каньити. Сны Горбачева (Перестройка в СССР: взгляд из Японии). М., 1994.

гии и политики, которая проводилась под лозунгом «деидеологизации». Эта критика опосредствована, я вложил ее в уста исторических личностей: Маркса, Энгельса, Ленина, Троцкого, Сталина, Хрущева, Брежнева, Андропова и других персонажей моих фантастических произведений».

Персонажи являются к Горбачеву как бы во сне, и на последнего генсека идет своего рода «интеллектуальная атака» деятелей международного коммунистического и рабочего движения, всех бывших руководителей ВКП(б) и КПСС, начиная со Сталина.

Ценность «Снов...» – в концентрированном и критическом изложении марксизма-ленинизма всеми его интерпретаторами. Уровень интерпретации определяется интеллектом исторических личностей – Троцкого и Хрущева, Ленина и Горбачева, Сталина и Горбачева.

Горбачев в «Снах...» признается: «На меня оказал большое влияние мой помощник Георгий Шахназаров, да и мой коллега Александр Яковлев, который убежден, что образцами для перестройки должны стать реформы Петра I, философия Просвещения, стратегия Реформации и "Новый курс Рузвельта"». После этих откровений становится яснее, чем «кормили» Горбачева. Это, образно говоря, компот с хреном, заливное с пареной репой и салом, черепаший суп с бананами и корейским соусом, чего не переварит ни один желудок. Не переварил подобную идеологическую стряпню и Горбачев, несмотря на бравирование принадлежностью к выпускникам юрфака МГУ. В общем, «Царя Советского Союза» формировала свита дилетантов, и Курода устами Сталина скажет: «Горбачев, тебе прислуживают какие-то тупые марионетки! Зажравшийся Бутенко, слабоумный Ципко заклеили начатое в 30-е годы строительство социалистического общества "барачным социализмом", не учтя в своих ученых башках международное положение», сложные условия времени в целом.

Горбачева часто упрекают в «неспособности принять во внимание исторический опыт». А он просто и не знал этого опыта! Подумать только – в СССР зачастили шведские социал-демократы, которые внушали генсеку, что шведская модель социализма предполагает шведский «развитый капитализм». Его мышление вознесло «на божественный пьедестал буржуазный индивидуализм как свободу личности».

В книге Куроды показано, как теоретически неграмотный Горбачев метался, не зная, кому верить. Что же делать? Реализуешь советы Петракова – будет «государственно-монополистический капитализм без всяких прилагательных», допустишь теперь уже узаконенное «самовозрастание гражданской собственности – это будет означать углубление социального расслоения...».

Л. Брежневу вполне хватило его классового чутья для квалификации превращения социалистического хозяйства в товарное: «Нельзя делать ставку на не контролируемое государством товарное производство». Сатирически изображаемый обычно «демократами» бывший генсек сразу понял, что «Горбачев допускает теоретическую ошибку, прямо соединяя сегодняшнее советское общество с нэповским».

Вспомним еще раз ленинскую фразу о том, что из России нэповской будет Россия социалистическая. Однако ленинский нэп рассматривался как переходное состояние общества. В этом его суть, не понятая Горбачевым и его «идеологами». Поэтому горбачевский нэп возводился в стратегию, основанную на приватизации общенародной собственности. Сталин определяет это как «возмутительное антиленинское преступление во имя Ленина».

Троцкий: «Проводимая Горбачевым перестройка – это не вторая, дополнительная революция, а откат к капитализму. Ваша перестройка станет "катастрофкой"». И далее: «... под предлогом независимости, творческой активности, самобытности, самоуправления наш Михаил по сути взывает к мелкобуржуазным собственническим и эгоистическим инстинктам советских людей, а ведь это попытка запустить ход истории вспять».

«Руками кремлевского бюрократа, – подчеркивает Л. Троцкий в "Снах...", – осуществилась самая худшая возможность, о которой я писал еще в 1936 г. в книге "Преданная револю-

ция"». В самом деле, через 70 лет после русской революции стала реальностью возможность реставрации капитализма. И это делается под предлогом «возрождения СССР», «продолжения гуманистической революционной теории Ленина»! Л. Троцкий прямо говорит о предательстве; констатирует трусость Горбачева – боялся реформы в самой партии, так как неизбежной была бы внутривнутрипартийная борьба между «консервативными привилегированными бюрократами», и направил свою энергию в русло внешней политики. Очевидно, что эта политика имела целью подготовить внешние условия для проведения разрушительных реформ. Это воистину величайшая трагедия конца XX в., постигшая международный пролетариат.

Анализ Куродой политико-экономических взглядов Горбачева предопределил прямоту и категоричность оценок его действий почти всеми, кто являлся в «Снах...» и участвовал в интеллектуальных атаках на Горбачева.

О слепом скатывании на рельсы частной собственности, в русло капитализации экономики Сталин скажет как о «преступлении века». По его мнению, «сделать сельское хозяйство социалистическим – это значит превратить колхозную собственность в совхозную. А ты, Мишка, что же делаешь? Под названием какой-то индивидуальной трудовой деятельности ты восстанавливаешь частную собственность, частных производителей, частных хозяйчиков. Ты развалил колхозы и совхозы только потому, что считал производство на приусадебных участках более эффективным».

Интересно замечание Троцкого о смысле введения президентского поста – стать неприкасаемым «Царем Советского Союза» и в этом качестве получить карт-бланш на отстранение партии от власти и на чрезвычайщину.

Троцкий – Горбачеву: «Вы создали президентский пост, и это было с точки зрения тактики достаточно хитро, чтобы освободиться от этой развалившейся партии, для того чтобы стать как над нею, так и над другими партиями вы получите пост президента и прибегнете к чрезвычайным мерам. Да, именно в этом весь вы, Горбачев!» Здесь весьма прозрачен намек на то, что Горбачев никогда бы не осудил ГКЧП, если бы его не «переиграл» Ельцин и если бы президент не «переиграл себя». Устами Брежнева Курода назовет президента «самозванным Гамлетом».

Смысл реформы в самой партии, которая знаменовалась принятием программного документа «К гуманному, демократическому социализму», тонко уловил З. Бжезинский, дававший совет: «не изменяя вывески, наполнить марксизм-ленинизм социал-демократическим содержанием». На это спящий Горбачев скажет: «Так именно это я и делаю. У вас социал-демократия, а у меня – "демократический социализм"...»

Как видит читатель, лестная оценка роли Горбачева в новейшей истории, данная Шахназаровым, уязвима во многих отношениях.

Не во сне, а наяву М. Горбачев вынужден будет признать свои ошибки. Сваливая вину за развал СССР на Б. Ельцина и ГКЧП, он по случаю десятилетнего «юбилея» разрушения СССР все же скажет: «Союз мог быть сохранен... На этом направлении как политик я проиграл»³⁵⁰.

Не только на этом, Михаил Сергеевич!

2 марта 2001 г. Горбачеву исполнилось 70 лет. Демократические СМИ пышно отметили этот юбилей: показательные фильмы-оды, бесчисленные видеоочерки, зарисовки, серия опусов в прессе, восхваляющих «лучшего демократа» и «лучшего немца».

Не избежал самовосхваления и сам юбиляр. Говорил он по-прежнему охотно, много. Речь лилась свободным потоком и все так же ни о чем. По его мнению, он не разваливал Советский Союз, он лишь изменил партийную систему (так он называл ликвидацию КПСС), поскольку был либералом и приверженцем прав человека и т. д.

³⁵⁰ Новая газета. 2001. 27–31 декабря. С. 18.

Шедевром всеэфирного восхваления юбиляра и самого себя стали фильмы «Горбачев. Политический роман» (ОРТ) и «Горбачев. После империи» (НТВ).

На фоне Берлина он изрекает: «Перестройка должна была произойти, и Горбачев заслуживает "доброе слово"». Ни больше, ни меньше. Все было бы так, если бы народ не пережил многих трагедий межнациональных кровавых конфликтов, гибели нашей Великой державы! Об этом забыл юбиляр. А эту программу разрушения СССР и КПСС Горбачев выполнил лучше, чем продовольственную. Разумеется, он не вспомнил Карабах, Баку, Ош, Вильнюс, Тбилиси? А ведь на совести этого «демократизатора» кровавые конфликты, которые продолжаются по сей день.

«Не все мы так делали», – говорит теперь Горби. Но его друзья – яковлевы, шеварднадзе... – делали все так, как задумали, правда, задумали не они. Когда Горбачев направил в «забродившую» Прибалтику Яковлева, тот по возвращении успокоил всех: «Прибалты за перестройку, за Союз». И президент поверил.

Тбилиси. Горбачева успокаивает Шеварднадзе: в Грузии все нормально! О том, что случилось в ночь с 8 на 9 апреля, народ с содроганием вспоминает до сих пор: погибли 16 участников мирной демонстрации. На волне возмущения этими событиями парламент Грузии 9 апреля 1991 г. издал акт о восстановлении государственной независимости Грузии. Русофобская политика Гамсахурдиа приводит к развалу грузинского государства, простой грузинский народ от этой «независимости» старается выехать в Россию. Начинается отделение от Грузии Абхазии и Южной Осетии. Увы, последний генсек ничего этого не предполагал.

А теперь этот политический слепец лепечет с пафосом в объектив кинокамеры: «Я не предавал своей страны, я не ставил антинародные цели». Более того, чтобы оправдать себя, додумался до того, что обвинил в развале Союза ССР коммунистов-путчистов и современных коммунистов из КПРФ. Бывший генсек обвиняет во всем коммунистов! Это называется – с большой головы да на здоровую.

Одного не могу понять, разве не М. Горбачев призывал творчески применять марксизм, а затем начисто отрекся от него? Разве не им сотворен голубой семитомник, который как образец современного марксизма-ленинизма заставляли с карандашом в руках штудировать в школах и вузах, в сети партийного просвещения? Разве не он некогда, вступая в КПСС, поклялся служить ей до конца, а затем, пройдя по всей иерархической партийной лестнице и достигнув высшего поста в партии – Генерального секретаря ЦК КПСС, сам же, единолично предложил ей самораспуститься? И сегодня «совесть» позволяет ему с презрением говорить о коммунистах! Видите ли – всем не хватило преданности ему. Рассуждения раннефеодального господина, недовольного вассалами.

В расчете на русскую сентиментальность в фильмах много показывали Горбачева на фоне родной ему Ставропольщины. Селяне с удивлением смотрят на его приезд. Жалкие кадры. И он думает, что его фразы – «никогда не врал», «не предавал своей страны» – народ воспринимает всерьез, что народ все забыл.

Накануне 70-летия М. Горбачева фонд «Общественное мнение» провел социологический опрос с целью выяснить, как граждане России оценивают роль этого политика в российской истории. В отчете сообщается, что 49 % опрошенных относятся к М. Горбачеву нейтрально, 31 % – плохо и только 16 % – хорошо. 56 % россиян пришли к выводу, что Горбачев принес народу больше вреда, чем пользы, 21 % считает, что он принес пользу и вред в равной мере. И только 14 % полагают, что этот политический деятель принес народу больше пользы, чем вреда. С распространенным в западном мире мнением о том, что М. Горбачев – выдающийся политический деятель XX в., – не согласились 62 % опрошенных.

Еще раз хочу подчеркнуть, что опрос проводился среди граждан России. Представьте себе, какие были бы результаты, если бы он был проведен среди населения бывших Союзных республик, до сих пор страдающего от межнациональных распрей и лишённого возможности

встретиться со своими родственниками в России, если бы спросили беженцев и вынужденных переселенцев?

И все-таки в оценке личности М. Горбачева я больше склонен согласиться с философом Александром Зиновьевым: «Под конец XX века в истории человечества завершился великий эволюционный перелом. Одним из его проявлений является то, что наступило колоссальное несоответствие между масштабами социальных проблем, с одной стороны, и масштабами человеческого материала, олицетворяющего эти проблемы, – с другой. Человеческий материал измельчал. На место исторических великанов типа Наполеона или Сталина пришли исторические пигмеи вроде Горбачева или Клинтон. Пигмезация человеческого материала пришла во все сферы бытия»³⁵¹.

Запад по заслугам оценивает вклад М. Горбачева в развал Великой державы. Михаил Сергеевич с гордостью принимает «Медаль свободы им. Франклина Делано Рузвельта» (Вашингтон), «Звезду Героя» университета Бен-Гуриона (Израиль), Большой Крест Ордена Свободы (Португалия), Памятную медаль Ватикана... Он обладатель ученых степеней Мадридского автономного университета (Испания), Университета Буэнос-Айреса (Аргентина), Университета Бен-Гуриона (Израиль), Университета Кунг Кхи (Корея), Бристольского университета (Англия)... Он почетный гражданин городов Берлина (ФРГ), Эль-Пасо (США), Абердин (Великобритания), Пирей (Греция), Флоренции (Италия) – всех и не перечислить. Он обладатель бесчисленного числа денежных иностранных премий, в том числе и Нобелевской.

Пятого октября 2005 г. экс-президенту СССР М. Горбачеву в Золотом зале ратуши южногерманского города Аугсбурга была вручена Аугсбургская премия мира за 2005 г. Он был удостоен этой премии «за большой вклад в дело мира и преодоление конфронтации между Востоком и Западом». Экс-президент СССР разделил премию мира со священником из Лейпцига Кристианом Фюрером, возглавившим в октябре 1989 г. одну из наиболее мощных демонстраций против правящего режима ГДР³⁵².

В этом же году, находясь в США, после получения премии «Грэмми» за участие в записи музыкальной сказки «Петя и волк» экс-президент СССР удостоился титула архонта Великого ригора Константинопольского патриархата³⁵³.

Обряд возведения М. Горбачева в архонты от лица патриарха Варфоломея I совершил его представитель в США архиепископ Дмитрий, обязанности церемониймейстера исполнял бывший директор ЦРУ Джордж Тенет.

М. Горбачева в истории будут представлять документы и официально зарегистрированные факты. Их достаточно, чтобы он был призван к ответу по большому счету. Перед Историей. Перед народами России и бывшего Советского Союза, перед всем человечеством, потерявшим великую и уникальную Советскую цивилизацию, спасшую весь мир от германского нацизма – законного порождения Западной буржуазной цивилизации, ныне кующей цепи нового рабства народам всего мира под прикрытием абстрактных фраз о «глобализации», «новом мировом порядке», «атлантизме» и «борьбе с международным терроризмом».

В 2008 г. мировую систему капитализма охватил очередной финансово-экономический кризис, перешедший в некоторых странах в кризис политический. В новых политико-экономических условиях вновь зазвучал голос идеолога отечественной перестройки – М. Горбачева.

³⁵¹ Век. 2002. 1–7 марта.

³⁵² Коммерсантъ. 2005. 6 октября.

³⁵³ В Византийской империи титул архонта носили высшие вельможи, которые по каким-то причинам скрывали свою принадлежность к православию, но оказывали Церкви покровительство. 40 лет назад Константинопольский патриархат ввел чин архонтов для награждения особо отличившихся мирян. Архонты объединены в орден св. Андрея. Устав ордена гласит, что в достоинство архонта возводятся те, кто «испытан в православном поведении» и «верно предан поучениям Христовым, учению, канонам, бослужению, дисциплине и посланиям Церкви».

Он призывает американских политиков к реформам: «Три года назад я сказал американским студентам: "Вам нужна своя американская перестройка". Они аплодировали стоя. А сейчас у них к власти пришел человек, который может ее начать (Президент США Обама. – *Примеч. авт.*). Я уже веду с ним переписку»³⁵⁴.

Какие «ценные» предложения развальщика Советского Союза. Действительно, история много бы выиграла, если бы Обама осуществил перестройку в США по рецептам Михаила Горбачева! А еще лучше, если бы Михаил Сергеевич предложил Западу свои услуги – одну страну он уже развалил!

И тут же последовала реакция. В сентябре 2008 г. М. Горбачеву за его вклад в окончание холодной войны вручена медаль Свободы и прилагающаяся к ней премия в 100 тыс. долларов, ежегодно присуждаемая независимым американским Национальным конституционным центром (The National Constitution Center). Медаль вручил председатель Национального конституционного центра экс-президент США Джордж Буш-старший.

Но этого мало для великого «реформатора». В условиях мирового кризиса-2008 Горбачев считает «перестройку» «"исторически уникальным" проектом» и призывает к глобальной перестройке всей мировой системы. Главную роль в процессе преобразований должны сыграть Соединенные Штаты, пишет он в статье для The Washington Post. Именно глобальная перестройка, считает М. Горбачев, позволит миру выйти из мирового финансово-экономического кризиса.

В мае 2012 г., перед уходом Д. Медведева с поста Президента России, тайно прошло награждение М. Горбачева за особые заслуги перед Отечеством орденом Андрея Первозванного. Тихо, без прессы. Михаила Сергеевича пригласили в Кремль, где он прочитал прочувствованную речь: «Перед глазами проходит вся жизнь. Мне не стыдно за сделанное. О себе и о тех, с кем вместе четверть века назад мы решились на кардинальные реформы, могу сказать словами Вилли Брандта: "Мы старались"».

Общественность не понимает, за что благодарят последнего президента великого СССР. Орден Андрея Первозванного при царях выдавался за «никакие точные заслуги», которые «не определяются законом для достижения сего ордена, и удостоверение оным зависит единственно от Монаршего внимания». Либеральная российская власть внешне относится к архитектору перестройки откровенно с сочувствием; а внутренне – это Я вручил президенту СССР орден!

Крест вам, Михаил Сергеевич, действительно придется носить. И не столько красивый немецкий, высшую награду Германии, сколько тяжелый российский.

История Горбачева еще раз неоспоримо свидетельствует, что даже самая яркая, перспективная личность превращается в ничтожество на службе грязному и неправому делу.

Завершить этот раздел хотелось бы словами Русской матери в обращении к М. Горбачеву, от всего сердца написавшей на стене стадиона на Баррикадной в те зловещие дни октября 1993 г.:

Ты предал мой народ!
Я – проклиная весь твой род!
Советую не на Канарах веселиться,
А принародно застрелиться!

Русская мать

³⁵⁴ Московский комсомолец. 2009. 19 февраля.

Всенародно избранный: Б. Ельцин

*Борис, Борис!
Не уйдеши ты от суда людского,
Как не уйдеши от божьего суда.*

А.С. Пушкин

Б. Ельцин, заканчивая книгу «Записки президента», написал: «...Хочется верить, что большинство россиян осознают... что единственная реальная гарантия покоя – это сам президент... Так что волей-неволей придется с этим Ельциным разбираться – что за человек, о чем думает, к чему ведет? Я думаю, ответ заинтересует многих».

Правильные вопросы поставил Борис Николаевич. Однако ответы на них могут дать лишь реальные дела, которые в состоянии оценить только народ, пропуская их через сердце, в сопоставлении с другими прожитыми годами.

Б. Ельцин предлагает такой ответ: «Спокойствие России и является главной целью этого беспокойного президента»³⁵⁵.

Очень значимое, весомое заявление. Попробуем оценить, какое «спокойствие» обрели граждане России в период правления «демократа» Б. Ельцина, и со своей стороны разобраться, что он за человек, о чем думает, к чему привел Великую державу?

Реформатор-разрушитель

Я обратил внимание на Б. Ельцина как на политика российского масштаба, а не только как на первого секретаря одного из обкомов КПСС, в начале 80-х гг. Произошло это заочно. В то время я работал заведующим отделом Татарского областного комитета КПСС. Свердловская область (где первым секретарем обкома и был в то время Б. Ельцин), Уральский регион в целом числились тогда среди передовых в сфере научно-технического прогресса, выпуска товаров народного потребления. В частности, свердловчане провели у себя серьезную Всесоюзную научно-практическую конференцию по ресурсосбережению. Представили основательные наработки. Их опыт был одобрен ЦК КПСС. Мы использовали его у себя в Татарии. Затем свердловчане провели еще одну неплохую Всесоюзную конференцию по товарам народного потребления, где речь шла о мерах по увеличению производства таких товаров на предприятиях оборонного комплекса. И этот их опыт мы использовали достаточно широко.

Когда Б. Ельцин был назначен первым секретарем Московского городского комитета партии, то после каждого Пленума Центрального Комитета КПСС Московский горком одним из первых проводил свой пленум. Мы внимательно изучали «Московскую правду», в которой печатались материалы пленумов Московского горкома, соизмеряли, как идеи ЦК трансформировались в низовых партийных организациях. Должен сказать, что в решениях и практике москвичей видели мы немало интересного.

В «Московской правде» нередко появлялись неординарные публикации, которые в других газетах не встречались. Достаточно откровенно обсуждались проблемы, связанные с экономической реформой, обосновывалось, что ее сутью должно быть более глубокое изменение производственных отношений, чтобы они не сдерживали ускорение научно-технического прогресса. Поднимались также вопросы реформирования политической системы.

Б. Ельцин стал инициатором идеи взаимодополнения одних регионов другими. Возможно, читатели, особенно москвичи, еще помнят осенние ярмарки, организованные в

³⁵⁵ Ельцин Б. Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 397.

Москве. Многие республики, в том числе и Татария, открыли тогда в столице свои магазины по продаже продовольственных и промышленных товаров, произведенных на местах. И в этом находили полную поддержку у Московского горкома КПСС. Знаю, что Б. Ельцин лично руководил этим направлением работы.

Нам, партийным работникам периферии, импонировало, что первый секретарь Московского горкома часто посещал стройки, магазины, поликлиники, участвовал в создании молодежных жилищных комплексов (МЖК). Он расширил рамки партийного общения с массами, выйдя за привычную схему партийных конференций и собраний партийно-хозяйственных активов. Эти инициативы нашли широкую поддержку в Татарстане.

Конечно, Москва не Свердловск, это огромный мегаполис. Экономика Москвы во многом определяла положение страны в целом. Предприятия оборонного комплекса нашей республики были тесно связаны с московскими. Так, например, крупные объединения «Электрон», «Радиоприбор», на которых мне пришлось в свое время работать, кооперировались с аналогичными предприятиями в Москве. Поэтому мы постоянно отслеживали, что нового появлялось в промышленности столицы, повышается ли ее потенциал, внедряются ли высокие технологии. К сожалению, с приходом Б. Ельцина какой-то новизны в этих сферах мы не наблюдали. Потом, когда я ближе узнал Бориса Николаевича, стало понятным, что все его «мотания» по социальным объектам, трамваям и троллейбусам, поездки на старом «Москвиче» были элементарной показухой, игрой в популизм. Но к этой теме я еще вернусь.

А в тот период, о котором идет речь, освобождение Б. Ельцина с поста первого секретаря Московского городского комитета КПСС, в частности обнародованные на Пленуме МГК факты кадровой чехарды в партийных организациях Москвы, другие крайности, явились неожиданностью.

Памятный мне Пленум Московского городского комитета КПСС в октябре 1987 г. стал первым сигналом, пошатнувшим позитивное отношение к Б. Ельцину как к политическому лидеру и личности. Повторяю, я работал тогда в Татарском обкоме КПСС. По своему опыту аппаратной работы знаю, как можно очернить любого руководящего сотрудника, особенно снятого с высокой должности, как можно «повесить» на него всех чертей. Тем не менее, положив руку на сердце, могу сказать: Б. Ельцин вполне заслужил освобождения от должности первого секретаря Московского городского комитета партии. Безусловно, во многих выступлениях на том памятном пленуме, особенно бывших подчиненных Б. Ельцина, просматривалось много наносного, притянутого, как говорится, за уши. Но то, что за три года Борис Николаевич умудрился трижды поменять кадровый состав и горкома, и многих московских районных комитетов партии, то, что в результате произошло несколько самоубийств ответственных партийных работников, заставляло нас, партийных работников периферии, призадуматься.

Вновь фамилия Б. Ельцина прозвучала в период проведения XIX Всесоюзной конференции КПСС (28 июня – 1 июля 1988). Мы ждали эту конференцию, так как на ней предполагалось обсудить самые животрепещущие вопросы перестройки: переход предприятий на хозрасчет, самофинансирование и самоуправление, реформа ценообразования, более полное использование интеллектуального потенциала страны, реформа политической системы. Для татарстанской парторганизации вопросы, обсуждаемые на конференции, были важны еще и потому, что мы начали подготавливать перевод республики на принципы хозяйственной самостоятельности. В этом духе и было выдержано выступление первого секретаря обкома партии Г. Усманова.

Зарубежные «голоса» передали, что на конференции выступил Б. Ельцин. Его речь была достаточно продуманной. Он настаивал на «революционном» обновлении общества, которое должно начаться с самой партии, выдвинул серьезные предложения относительно демократизации политической системы. Это – запрет на совмещение должностей партийного секретаря и руководителя Советов. Это – выборность на альтернативной основе всех секретарей в пар-

тии, включая генерального. Это – ограничение двумя сроками пребывания на высших постах в партии. Это – борьба с привилегиями номенклатуры. Могу сказать, что вопросы, поднятые Б. Ельциным, активно обсуждались в партийных организациях и многие приходили к подобным же идеям. В заключение Б. Ельцин просил отменить решение октябрьского (1987) пленума ЦК КПСС, в котором его выступление признавалось «политически ошибочным». Он признал своей ошибкой, что выступил «не вовремя» – перед обсуждением вопросов о подготовке к празднованию 70-летия Октября, говорил, что остро переживает случившееся. Оставалось, правда, неясным, в чем же должна состоять реабилитация? Никакого партийного наказания на Б. Ельцина не налагалось, он оставался членом ЦК. Восстановление в прежних должностях? Но он сам настоял на отставке.

Сразу после перерыва слово предоставили члену ЦК КПСС, первому секретарю Татарского обкома Г. Усманову. Честно говоря, меня в то время удивило выступление Гумера Исмагиловича. Фактически он выступил не как первый секретарь обкома, желающий высказать свое мнение о проблемах республики, качестве и темпах политико-экономических реформ, осуществляемых в стране, а всего лишь выразил «свое удовлетворение и большую благодарность Политбюро, Генеральному секретарю Михаилу Сергеевичу Горбачеву за титаническую работу по оздоровлению всего нашего общества, за апрельский Пленум ЦК». Все же остальное было посвящено выступлению Б. Ельцина.

Г. Усманов критически отнесся к двум крупным проблемам, поднятым Б. Ельциным: о демократичности выборов и о разграничении функций партийных, советских и хозяйственных органов. Эта часть выступления Г. Усманова была достаточно сумбурной и содержала сплошные отсылки к авторитету генсека. Получалось, что выборы у нас демократичны и что первый секретарь может занимать и пост руководителя Советов. Эти выводы Г. Усманова не соответствовали общественным настроениям того периода, и реакция на его выступление у многих была однозначной – фальшивит.

«Что касается второй части выступления товарища Ельцина, – продолжил Г. Усманов, – его политической реабилитации. Здесь присутствуют все члены ЦК, которые принимали участие в работе октябрьского пленума. Борис Николаевич сказал здесь, что единственную ошибку он допустил, выступив тогда не вовремя.

Давайте посмотрим, так ли это? Думается, время тогда он выбрал не случайно. Он не только выступил, но и заявил, что не согласен с темпами проводимой работы по перестройке, попросил отставку. Тогда Михаил Сергеевич обратился к нему и по-отечески тепло сказал: "Борис Николаевич, возьми свои слова обратно, соберись с силами и продолжай возглавлять очень большую авторитетную Московскую партийную организацию". Но Борис Николаевич категорически отказался. И как вы знаете, Московская партийная организация вынесла свое решение по этому вопросу. У нас нет основания не доверять такой авторитетной столичной партийной организации. Тем более что Ельцин своими действиями и поступками не работает на авторитет партии и нашей страны, направо-налево раздавая различным иностранным агентствам свои интервью. Его печатают, он работает на свой авторитет». (Аплодисменты.)

Завершая свое выступление, Г. Усманов сказал: «Поэтому от имени нашей делегации я не поддерживаю просьбу о его политической реабилитации...»

Это было забойное выступление. После Г. Усманова почти все выступающие камня на камне не оставляли от позиции Б. Ельцина.

Мы в обкоме партии только удивлялись, зачем Гумер Исмагилович полез в эту драку. Ведь мы, еще раз повторяю, сверяли свою работу с Московской городской парторганизацией и, в общем-то, позитивно относились к Б. Ельцину. Правда, один из наших коллег сделал предположение, что «за этот шаг» нашего первого вскоре переведут в Москву. Что и случилось. Вскоре Г. Усманов был утвержден секретарем ЦК КПСС.

Увы, в конечном счете организаторы кампании против Б. Ельцина добились прямо противоположного результата. Чем больше его критиковали, чем больше его показывали по телевидению в самом неприглядном виде, тем выше становился его личный рейтинг в обществе. «Наш человек!» – молвила толпа обывателей. И это «наш человек» сопровождало его вплоть до «добровольной» отставки.

Непосредственно я познакомился с Б. Ельциным на Первом Съезде народных депутатов РСФСР. Докторов наук в составе народных депутатов были считанные единицы. Как стало известно позднее, он хорошо знал мой послужной список и в один из перерывов на Съезде подарил мне вышедшую недавно свою книгу «Исповедь на заданную тему»³⁵⁶ с дарственной надписью.

Помню, как он гордо, твердым шагом, в окружении некоторых народных депутатов, сопровождающих его, вошел в зал Большого Кремлевского дворца. Впереди – народный депутат В. Аксючиц, в руке которого триколор. Часть зала разразилась аплодисментами, другая – затопала ногами и засвистела, выражая свое негодование и Б. Ельцину, и власовскому триколору.

Одним из главных организационных вопросов начала работы Съезда было избрание Председателя Верховного Совета РСФСР.

На вечернем заседании Съезда 24 мая 1990 г. на пост Председателя Верховного Совета РСФСР было выдвинуто 13 кандидатов:

Власов А.В. – Председатель Совета министров РСФСР;

Воротников В.И. – Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР;

Воронин Л.А. – первый заместитель Председателя Совета министров СССР;

Волкогонов Д.А. – генерал-полковник, начальник Института военной истории;

Воронцов Н.Н. – Председатель Государственного комитета СССР по охране природы;

Ельцин Б.Н. – Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры;

Жильцов Ю.И. – Председатель исполкома Алтайского краевого Совета народных депутатов;

Мальков Н.И. – Председатель Читинского областного Совета народных депутатов, первый секретарь Читинского обкома КПСС;

Манаенков Ю.А. – секретарь ЦК КПСС;

Соколов В.С. – второй секретарь Красноярского крайкома КПСС; Степанов В.Н. – Председатель Президиума Верховного Совета Карельской АССР;

Морокин В.И. – старший преподаватель Казанского авиационного института;

Полозков И.К. – первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС.

Взяли самоотвод Власов А.В., Воротников В.И., Воронин Л.А., Волкогонов Д.А., Воронцов Н.Н., Жильцов Ю.И., Манаенков Ю.А., Мальков Н.И., Соколов В.С., Степанов В.Н.

Б. Ельцин выступил на Съезде с достаточно хорошо подготовленной программой. Она затрагивала самые животрепещущие вопросы, которые волновали каждого россиянина.

«Россия больна, – гремел с трибуны голос Б. Ельцина. – И сегодня нам, как никогда, нужна решительная, смелая и главное – опережающая политика, с помощью которой, действуя энергично, можно будет выйти из кризиса. Что для этого нужно сделать? Не ломая систему сразу, строить рядом новое здание, отказываясь на деле от монополии партии на власть, передав власть народу и Советам».

И далее: «Главное для нас сейчас – решить вопрос о том, как перейти к рынку. Считаю, что это надо сделать ненасильственно и не за счет снижения уровня жизни населения».

³⁵⁶ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1990.

Особое внимание Б. Ельцин обратил на необходимость социальной защиты населения, ускоренного решения жилищной проблемы, подчеркивая важность приоритетов здравоохранения, культуры, образования, науки.

Выступление второго претендента – И. Полозкова, своей прямолинейностью, да и тем, как он держался на трибуне Съезда, по сравнению с высоким, стройным, харизматичным Б. Ельциным, к сожалению, было не в его пользу.

Борис Николаевич обещал всем защиту от обнищания. «Предложения союзного правительства, в которых предусмотрен рост цен и переход к рынку за счет народа, – это антинародная политика. Россия не должна ее принимать», – гремел с трибуны голос Б. Ельцина.

Пренебрежительно к Съезду народных депутатов РСФСР вел себя президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев. Он вместе с А. Лукьяновым расположился на балконе Кремлевского дворца съездов и иногда достаточно громко бросал от туда реплики, своим видом показывая определенное пренебрежение к Съезду.

Не буду излагать все дальнейшие перипетии этой драмы России. Остановлюсь на ее заключительной фазе, которая отчетливо выявила амбициозный характер Б. Ельцина. Два тура голосования, в которых принимали участие Б. Ельцин и И. Полозков, не дали положительного результата. Депутаты А. Чернышев (Оренбургская область), Г. Калюжный (Хабаровский край), Ю. Слободкин (Московская область) и ряд других обратились к Б. Ельцину и И. Полозкову, не набравшим во втором туре необходимого количества голосов, ради консолидации общества отказаться от своих претензий на высший государственный пост в России.

«Давайте не уподобляться нашим партийным лидерам, – заявил Г. Калюжный, – которые не прошли в одном округе – и побежали в другой. Вы говорили, что не поддерживаете эту систему».

К Съезду обратилась также большая группа народных депутатов из Сибири: «Два тура голосования были безрезультатными. Мы считаем, что претенденты, не набравшие при голосовании в двух турах половины голосов депутатов, при всех их достоинствах, *не имеют большие морального права вновь выдвигаться на этот высокий пост*. Дальнейшее упорство в отстаивании прежних позиций может не только усилить противостояние в депутатском корпусе, но и вызвать раскол внутри нашего российского общества, грозящий непредсказуемостью последствий».

Как в воду смотрели сибиряки.

И. Полозков прислушался к мнению народных депутатов и больше не давал согласия на свое выдвижение. Может быть, в этом была тактическая ошибка фракции «Коммунисты России», но тогда это вряд ли кто-нибудь осознавал.

Но не таков Б. Ельцин. Он тут же взял слово для выступления.

«Какие бы результаты повторного голосования ни были, – заявил он, – если будет выдвигаться моя кандидатура, я выступлю с предложением о создании коалиции с представителями всех основных групп депутатов...»

Однако многие народные депутаты поняли, что Б. Ельцин чего-то недоговаривает. Даже «демократы» разгадали эту ловушку. Стали предлагать стабилизирующие варианты: Б. Ельцин – Председатель Верховного Совета РСФСР, И. Полозков – заместитель, А. Власов – Председатель Совета министров РСФСР (чтобы сохранилась преемственность правительства).

После обещаний претендента создать «коалиционное правительство», избраться Председателем Верховного Совета только «на два года, а затем – после отчета перед Съездом – провести ротацию, повторные выборы», часть депутатов из фракций «Коммунисты России» и «Промышленный Союз», к сожалению, начала поддерживать Б. Ельцина.

«Пусть возьмет ответственность на себя, – убеждал Съезд народный депутат В. Десятников, бывший в то время руководитель Кировской области, – быстрее провалится. И все увидят его беспомощность. Мы же видим, что политика идет на провал».

Ну как, Василий Андреевич, вспоминаете наш разговор? Вы ведь многих в то время уговорили – России на беду – проголосовать за Б. Ельцина. Интересно, мучает ли Вас совесть за свое лукавство?

Немалую роль в «победе» Б. Ельцина сыграл кинорежиссер Станислав Говорухин. Он был в тот период одним из самых одержимых сторонников Б. Ельцина. Именно его фильм «Так жить нельзя», показанный всем народным депутатам РСФСР на I Съезде, сыграл во многом решающую роль при избрании Бориса Николаевича Председателем Верховного Совета РСФСР.

Пройдет всего два года, и Станислав Говорухин будет характеризовать новую власть как «ничтожную», «воровскую», «великую криминальную»³⁵⁷. «Ведь не было даже в истории Советского государства, – с горечью будет констатировать С. Говорухин, – чтобы такое мелкое ворье взяло власть в стране... Это не просто коммунисты, а коммунисты-оборотни... В один день нельзя выбросить партбилет и сразу стать другим человеком».

Наиболее яростными приверженцами Б. Ельцина в тот период были народные депутаты РСФСР Михаил Бочаров, Анатолий Бугримов, Владимир Варов, Вячеслав Волков, Сергей Ковалев, Владимир Комчатов, Татьяна Корягина, Сергей Красавченко, Бэла Куркова, Игорь Кучеренко, Юрий Лучинский, Павел Медведев, Виктор Миронов, Лев Пономарев, Олег Попцов, Олег Румянцев, Марина Салье, Галина Старовойтова, Сергей Степашин, Алексей Сурков, Николай Травкин, Сергей Филатов, Петр Филиппов, Анатолий Шабад, Сергей Шахрай, Станислав Шустов, Сергей Юшенков, Глеб Якунин. Это уже потом многие из них глубоко разочаровались в Б. Ельцине, подвергали его самого и его деятельность глубочайшей критике.

На итоги третьего голосования весьма негативно повлиял Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев. Фактически он спас Б. Ельцина. Вечером накануне голосования в ЦК КПСС были приглашены коммунисты – народные депутаты РСФСР. На этой встрече Михаил Сергеевич подробно разъяснял, почему нужно голосовать против Б. Ельцина.

Трагедия заключалась в том, что в ЦК были приглашены не все депутаты-коммунисты. Список был составлен выборочно. Депутатов как бы разделили на «верных», кому ЦК доверяет, и «неверных». А ведь депутатов, баллотировавшихся как член или кандидат в члены КПСС, на Съезде было 86,3 %. Вполне можно было бы пригласить всех и разъяснить им позицию ЦК, привлечь, а не отталкивать от себя колеблющихся, найти точки соприкосновения, единения даже для людей с разными взглядами. Тем более что в партии действительно было много коммунистов, которые стояли за прогрессивные преобразования, за демократизацию, за истинные, а не мнимые реформы.

В числе тех, кого не пригласили в ЦК, были убежденные члены партии, голосовавшие до этого против Б. Ельцина. Но когда людей искусственно, по существу, оскорбительно разделили на «верных – неверных», некоторые из них протестно проголосовали за Б. Ельцина.

При третьем голосовании по выборам Председателя Верховного Совета РСФСР произошел еще и юридический казус, исход имел трагичные последствия для России.

Слово – председателю Счетной комиссии Первого Съезда народных депутатов РСФСР Ю. Сидоренко³⁵⁸. В то время он был ярким приверженцем Б. Ельцина. Это потом, когда он

³⁵⁷ См.: КПСС вне закона?! Конституционный суд в Москве. М., 1992; Говорухин С. Великая криминальная революция. М., 1993; Говорухин С. Страна воров: На дороге в светлое будущее. Нарва, 1994.

³⁵⁸ Сидоренко Юрий Сергеевич, родился в 1939 г. Образование высшее, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии медицинских наук. До избрания народным депутатом РСФСР работал директором Ростовского НИИ онкологии. Во время избирательной кампании баллотировался как член КПСС. Входил в состав фракции «Гражданское общество». Председатель Счетной комиссии Первого Съезда народных депутатов РСФСР, председатель Комиссии по этике, член Политсовета Фронта национального спасения, один из лидеров блока оппозиционных депутатских фракций «Российское единство». После событий 1993 г. – директор Ростовского НИИ онкологии, заведующий кафедрой онкологии Ростовского государственного медицинского университета.

ясно увидел, к чему ведет правление Б. Ельцина и его команды, Ю. Сидоренко стал одним из активных оппозиционеров режиму в стенах Верховного Совета.

Вот как он описывал процедуру подсчета голосов по выборам Председателя Верховного Совета РСФСР: «Итак, результаты вскрытия урн – пятьсот тридцать четыре голоса. Ельцин выиграл... И в этот момент неожиданный и страшный удар, кажется, ниже пояса... Наша точка отсчета – тысяча шестьдесят депутатов, зарегистрированных в избирательных округах... Но, согласно Конституции, общее число депутатов в республике не тысяча шестьдесят, а тысяча шестьдесят восемь человек... В этом варианте четко обозначается недобор в один голос – Ельцин не проходит».

И далее: «Недостающий, пятьсот тридцать пятый голос Ельцин все равно имел, но мы его оставили на последний момент для особого рассмотрения».

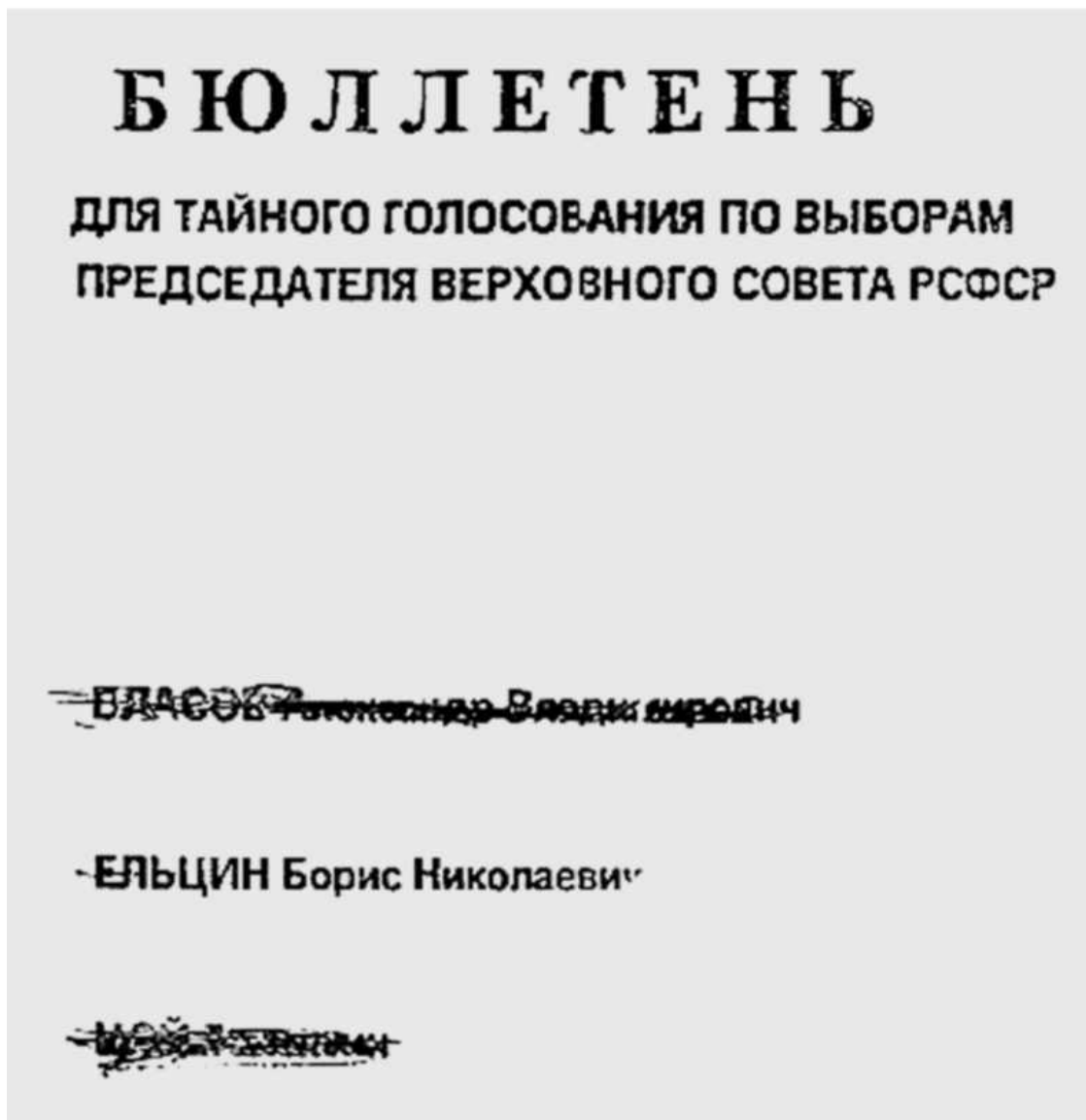
На этом бланке имена и фамилии оппонентов (Власова А.В. и Цоя В. – *Примеч. авт.*) были зачеркнуты *густо*... Что касается фамилии Ельцина, то первые две буквы фамилии были как бы случайно перечеркнуты... Линия прерывалась на мягком знаке. Весь вид бюллетеня говорил непредубежденному человеку, что данный депутат голосовал только за Ельцина и самое начальное движение его ручки было технической ошибкой...»

И вот здесь, уважаемый читатель, начинается главная драма.

Этот бюллетень был особо рассмотрен Счетной комиссией. При голосовании, считать ли этот бюллетень действительным, возникла патовая ситуация: половина депутатов проголосовала «за», другая – «против». Перед повторным голосованием «разъяснения» по спорному бюллетеню сделал председатель Счетной комиссии Ю. Сидоренко: «Я сказал, что на ученических советах подобный бюллетень считается поданным «за»... Будучи абсолютно уверенным в характере этого бюллетеня, я воспользуюсь правом второго дополнительного голоса, который имею как председатель комиссии»³⁵⁹.

Откуда? По какому конституционному праву или регламентной норме председатель комиссии имеет два голоса? На мой взгляд, этот бюллетень на самом деле был абсолютно недействительным. Чтобы и вы, читатель, сами убедились в этом, привожу его в том виде, каким он был представлен Счетной комиссии (по книге Ю. Сидоренко).

³⁵⁹ Сидоренко Ю. «От потрясенного Кремля до...» Ростов н/Д, 1990. С. 26–30

Произошло обыкновенное одурачивание членов Счетной комиссии. Так был предрешен исход голосования на заседании Счетной комиссии. Съезду народных депутатов об этой коллизии доложено не было, и он утвердил протокол Счетной комиссии.

Как мне рассказал позднее Ю. Сидоренко, Б. Ельцин об этой истории знал, но промолчал.

В конечном счете о факте подтасовывания результатов голосования при избрании Председателя Верховного Совета РСФСР народные депутаты узнали, когда на Втором съезде была распространена книга Ю. Сидоренко. Однако, как говорится, «поезд ушел». Но «демократам» до сих пор хотелось бы, чтобы Б. Ельцин был избран перевесом не в один, а тем более фальшивым голосом. Бывший координатор московской группы «Демократической России» С. Филатов и сегодня «убежден» и пытается убеждать других, что Б. Ельцин «получил 535 голосов, то есть на четыре голоса больше, чем предусмотрено регламентом»³⁶⁰.

Пройдет не более двух лет с того памятного голосования, и Ю. Сидоренко будет казнить себя за то, что в июне 1990 г., используя свои «профессорские штучки», продал избрание Б. Ельцина и оказался одним из пособников развала России. Но это будет потом! Во время расстрела Белого дома Ю. Сидоренко до последней минуты останется в Доме Советов,

³⁶⁰ Филатов С. Совершенно несекретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 54.

среди народных депутатов, верных Конституции РФ. 4 октября, при выходе из горящего Дома Советов, фильтрационная группа А. Коржакова отправит Ю. Сидоренко вместе с рядом других народных депутатов на стадион Лужники для знакомства с «подлинной демократией». А позже, в память о тысячах невинно убиенных во время государственного переворота 1993 г., Ю. Сидоренко построит храм на территории Ростовского научно-исследовательского онкологического института, а также здание для Православного Свято-Тихоновского Богословского института и колокольню с именными колоколами. Один из колоколов посвящен жертвам социальных и политических катастроф 1993 г. и звучит во время их поминовения.

Итак, 29 мая 1990 г. Б. Ельцин стал Председателем Верховного Совета РСФСР. С этого момента, на мой взгляд, и началась эра ельцинизма как политико-экономического явления.

С первых же дней своего пребывания на высшем (в то время) государственном посту он напрочь отбросил обещание формировать правительство на коалиционной основе и стал проводить так называемые «демократические реформы».

Второго июня 1990 г. на Съезде ко мне подошел Михаил Александрович Бочаров. В то время он был секретарем Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры, а до избрания народным депутатом СССР возглавлял крупнейший в стране Бутовский комбинат стройматериалов (концерн «Бутэк»), который гремел на всю страну и в который ездили за опытом со всей страны. Этот комбинат одним из первых в СССР ввел полный хозрасчет. Предприятие первым встало на путь кооперирования. Авторитет М. Бочарова среди народных депутатов СССР и России был достаточно высоким. Он был близок к Б. Ельцину и, надеясь на его дальнейшую поддержку, делал все для повышения его популярности и избрания Председателем Верховного Совета РСФСР.

Я останавливаюсь на эпизоде с М. Бочаровым потому, что это один из первых примеров того, как Б. Ельцин «освобождался» от людей, которые сделали его тем, кем он хотел быть и стал.

М. Бочаров в беседе со мной сказал, что есть твердая договоренность с Б. Ельциным: после его избрания Председателем Верховного Совета РСФСР он предложит Бочарову пост премьер-министра. Накануне Б. Ельцин подтвердил эту договоренность и предложил М. Бочарову сформировать список кабинета министров. После утверждения состава Верховного Совета РСФСР Съездом народных депутатов, заверял Б. Ельцин, он внесет кандидатуру М. Бочарова на рассмотрение Верховного Совета и будет ее всячески поддерживать.

Михаил Александрович обратился ко мне с предложением: поскольку Б. Ельцин согласился формировать правительство на коалиционной основе (что было основным условием избрания его Председателем Верховного Совета), то не соглашусь ли я войти в это правительство от фракции «Коммунисты России» в ранге вице-преьера по экономическим вопросам.

Это предложение было для меня совершенно неожиданным. Я сказал М. Бочарову, что после утверждения его премьером и после моего совета с фракцией к этой идее можно было бы вернуться. Затем у нас было еще несколько встреч с Михаилом Александровичем, в ходе которых он советовался по программе оздоровления экономики.

Прошла примерно неделя. Как-то вечером меня и заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Исаева срочно вызвал со Съезда народный депутат М. Сабилов, бывший в то время Председателем Совета министров Татарской АССР.

– Срочно едем к И. Силаеву, – сказал он нам, – он только что позвонил. Завтра его будут представлять на должность Председателя Совета министров РСФСР.

– А как же М. Бочаров? – изумились мы.

– Не знаю, – ответил М. Сабилов. – Представлять будут двоих-троих, в том числе, возможно, и М. Бочарова. Но Борис Николаевич будет поддерживать И. Силаева. Иван Степанович начал вести переговоры с фракциями и реги-ональщиками, просил нас подъехать.

Мы выехали к И. Силаеву в Комитет по машиностроению, который размещался на площади Маяковского. Там нас уже ждали.

И. Силаева мы знали достаточно хорошо, поскольку он в свое время курировал строительство тракторного завода в нашей республике в Елабуге. И я как заместитель председателя Совета министров – председатель Госплана Татарской Республики – встречался с ним там на ежемесячных планерках.

Проблема заключалась в следующем. В 1985 г. по решению союзного правительства в Елабуге началось строительство Камского тракторного завода. Три года возводили корпуса. Однако выяснилось, что современных образцов тракторов, годных к массовому производству, сконструировано так и не было.

В 1988 г. было решено Елабужский недострой реконструировать для выпуска 900 тыс. малолитражек в год для продажи, в том числе и за рубежом. Из союзного бюджета на эти цели была выделена и потрачена огромная по тем временам сумма – 1,3 млрд долларов. Вновь выяснилось, что на выпуск 900 тысяч автомобилей требовалось 600 тысяч человек, а в Елабуге всего жило 50 тысяч. Чтобы привлечь кадры, нужно было срочно развивать социальную инфраструктуру, чего сделано не было.

Елабужским автозаводом заинтересовался Комитет Верховного Совета СССР по строительству, который провел парламентское расследование по фактам неэффективного использования 1,3 млрд долларов. Расследование пришло к выводу, что главным виновником неэффективного использования государственных средств является И.С. Силаев, курировавший машиностроительный комплекс. Комитет начал оформлять материалы парламентского расследования в Генеральную прокуратуру.

Должен сказать, что об Иване Степановиче у нас в республике сложилось достаточно устойчивое мнение – говорун, умеет витиевато разглагольствовать, но организатор он никакой. Об этом свидетельствовал и опыт строительства в Елабуге. Думаю, Б. Ельцин знал эти черты И. Силаева, знал, что тот не будет ему помехой. Жизнь показала, что так оно и произошло³⁶¹.

Встретил нас Иван Степанович весьма дружелюбно. Поговорили о главных моментах его программы как кандидата на пост премьера, о месте регионов в проведении экономической политики.

Через день, 18 июня 1990 г., И. Силаев был утвержден Верховным Советом РСФСР в должности председателя Совета министров РСФСР (правда, со второго захода), а затем и Съездом народных депутатов РСФСР.

Так было! Но мысль-то у меня другая. Через некоторое время я встретился с М. Бочаровым и спросил, что же случилось, почему Б. Ельцин отверг его кандидатуру? М. Бочаров ответил, что накануне выборов Борис Николаевич якобы встретился с М. Горбачевым, и тот настаивал на кандидатуре И. Силаева. Б. Ельцин предложил М. Бочарову войти в правительство И. Силаева вице-премьером, от чего Михаил Александрович категорически отказался.

Через некоторое время – 22 июня 1990 г. – Съезд принял постановление «О Высшем экономическом совете Республики», председателем которого президиум Верховного Совета РСФСР утвердил М. Бочарова. Однако все шло к тому, чтобы выдавить М. Бочарова с этой должности и вывести его из ближайших соратников Б. Ельцина. Так, только через шесть месяцев Б. Ельцин утвердил штатное расписание и состав Высшего экономического совета. Когда Михаил Александрович наконец-то понял, что ему нет места рядом с Б. Ельциным, понял стиль работы Бориса Николаевича, он тут же написал заявление об освобождении от должности председателя ВЭСа по собственному желанию, что и было оформлено немедленно – в течение суток.

³⁶¹ См.: Ельцин Б. Записки президента. С. 108–109.

Таким образом, М. Бочаров стал первым человеком из «демократической» команды Б. Ельцина, кто «ушел» из его окружения, поняв «лидера» – его стремление к власти любой ценой, в том числе и способность перешагнуть через тех, кто привел его к этой власти. Где теперь М. Полторанин, Ю. Скоков, Г. Фильшин, Г. Бурбулис, Ю. Афанасьев, Г. Попов, Ю. Петров, О. Лобов и многие другие?..

Ближе я познакомился с Б. Ельциным уже после Первого Съезда народных депутатов РСФСР в 1990 г., когда меня избрали председателем Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам Верховного Совета РСФСР. Необходимо было разрабатывать новое бюджетное, налоговое законодательство, законодательство по банкам. Б. Ельцин как Председатель Верховного Совета старался вникать во все эти вопросы. Память у него была цепкая, опыт огромный, но своих идей не было. Практически не было ни одного совещания по экономическим вопросам, на котором бы мы с ним не обсуждали те или иные проблемы. Правда, приходилось порой объяснять их ему по два-три раза. Б. Ельцин все это запоминал, а затем излагал как собственную идею. Случалось, что кое-что перевидал и добавлял что-то свое.

Нельзя сказать, что на первых этапах политика Ельцина была направлена на разрушение России. Он пытался сделать что-то позитивное, но, окруженный всяческой «бурбулятиной», не мог. В то же время у него уже просматривались те черты характера, которые позднее станут «визитной карточкой» всенародно избранного: лукавство, а порой и наглая ложь, амбициозность, пренебрежение к коллегам, желание во что бы то ни стало насолить М. Горбачеву (казалось, что тот не дает ему спокойно существовать. То и дело слышалось: Горбачев такой, Горбачев сякой и т. п.).

Впервые мне пришлось столкнуться с пренебрежительным отношением Б. Ельцина к тем, с кем он бок о бок работал, в апреле 1991 г. Помню, в союзном правительстве обсуждалось Экономическое соглашение, в частности вопрос о повышении цен на некоторые продукты первой необходимости: хлеб, молоко, мясо. Причем для каждого жителя страны предполагалась денежная компенсация.

Б. Ельцин, в то время Председатель Верховного Совета РСФСР, открывая сессию (что он делал в редких случаях), попросил поставить в повестку дня вопросы «О даче согласия Россией на повышение цен» и «О даче согласия Председателю Верховного Совета подписать Экономическое соглашение». Весь день народные депутаты обсуждали эти вопросы, взвешивая все «за» и «против». По ходу обсуждения чувствовалось, что они склонялись к принятию предложения союзного правительства.

В конце заседания Верховного Совета, перед голосованием по вопросу о повышении цен, Б. Ельцин вдруг сказал:

– Уважаемые народные депутаты. Даже если вы проголосуете «за» повышение цен, *никакие документы я подписывать не буду*. Я не могу идти против своего народа, ухудшать его благосостояние.

Верховный Совет поддержал просьбу председателя.

Вечером мне позвонили друзья из союзного правительства. Спросили, чем закончились наши дебаты. Я подробно рассказал о заседании Верховного Совета, обо всех перипетиях этого дня.

– За дураков он вас всех держит, – услышал я в ответ. – О том, что он не будет подписывать Экономическое соглашение, Б. Ельцин сообщил в союзное правительство еще вчера, причем письменно. Сегодня вы дискутировали как бы задним числом.

Не может быть! Покажите мне хотя бы копию письма Ельцина!

Пожалуйста, через полчаса оно будет у вас!

Действительно, через час мне подвезли копию вчерашнего письма за подписью Б. Ельцина.

На утреннем заседании сессии Верховного Совета я обвинил Б. Ельцина в лукавстве³⁶² и спросил, как же так получилось, что народные депутаты вчера целый день обсуждали вопрос, уже решенный им позавчера без ведома Верховного Совета? Депутаты не поверили своим ушам, не поверили моей информации – ну как же, «обидели» не просто Председателя Верховного Совета РСФСР, а Бориса *Николаевича* Ельцина. В зале поднялся шум, «демократы» повскакали с мест. Но когда все увидели письмо за подписью Б. Ельцина, возникла немая сцена, как в финале гоголевского «Ревизора». Народные депутаты поняли, что Б. Ельцин не просто лукавил, а нагло лгал. А Ельцин? Как ни в чем не бывало, он смотрел на нас томными глазами...

Еще более ярко раскрылся характер Ельцина – жестокого властолюбца, готового ради власти на все, – в истории с политическим заявлением шести руководителей Верховного Совета РСФСР весной 1991 г.

Я уже описывал события, о которых идет речь. Подчеркну еще раз, что все шестеро в свое время были приверженцами Б. Ельцина. Заявление от имени Верховного Совета зачитала тогда Светлана Петровна Горячева. У меня в ушах до сих пор звучат слова Б. Ельцина, произнесенные им в Центральном Доме киноактера 9 марта 1991 г.:

«Сегодня меня призывают: Борис Николаевич, пригласите эту шестерку к себе. Вы поговорите с ними, может, они как-то исправятся. – Нет. Это враги. С ними надо не обниматься, с ними надо бороться. Даже с женщинами».

Вот кредо главного «демократа» России. В точном соответствии с ним он и поступил 3–4 октября 1993 г., расстреливая защитников Конституции, среди которых были женщины, девушки и даже дети.

Наконец, не могу не вспомнить об «афере века» – обмене 140 млрд р. на 7,756 млрд долларов США, остановленном Верховным Советом РСФСР³⁶³. Я как председатель Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам был в составе комиссии Верховного Совета РСФСР по расследованию этой аферы³⁶⁴. В основе ее лежало Постановление правительства РСФСР «Об использовании иностранными фирмами денежных средств в советских рублях на территории РСФСР», принятое в декабре 1990 г. по инициативе бывшего в то время министра по внешнеэкономическим связям, «демократа» первой волны В. Ярошенко.

События развивались следующим образом. 20 января 1991 г. при таможенном досмотре в аэропорту «Шереметьево» у подданного Великобритании Пола Пирсона были обнаружены документы о сделке, заключенной в нарушение законодательства СССР, между фирмой «Дов трейдинг интернешнл» и Уральским филиалом производственно-экологической фирмы «Эхо» при Международном неправительственном фонде «Вечная память солдатам».

У П. Пирсона, в частности, изъяли:

- контракт и дополнение к нему о продаже 140 млрд р. за 7,756 млрд долларов США;
- письмо на русском и английском языках за подписью заместителя Председателя Совета министров РСФСР Г.И. Фильшина о поддержке в осуществлении сделки со стороны Правительства России, исполненное на бланке и заверенное гербовыми печатями Совета министров РСФСР;

- переписку между подданным Великобритании бизнесменом К. Гиббинсом и его партнерами, свидетельствующую об их намерении занять ключевые позиции в экономике СССР.

³⁶² После моего выступления на сессии Верховного Совета термин «лукавство» был отмечен во всех средствах массовой информации и вошел в политический обиход.

³⁶³ См. также: *Трубин Н.* Информация по запросу народных депутатов СССР о ходе расследования дела «О 140 миллиардах рублей» // Советская Россия. 1991. 11 июня.

³⁶⁴ В состав комиссии входил также народный депутат РСФСР генерал-майор А. Гуров, еще в советское время занимавшийся вопросами теневого бизнеса и коррупцией.

По этому случаю Генеральная прокуратура СССР возбудила уголовное дело. В ходе следствия было установлено, что, находясь в СССР, К. Гиббинс вступил в переговоры с так называемой рабочей группой Верховного Совета РСФСР, возглавляемой руководителем фиктивно существующего филиала производственно-экологической фирмы «Эхо» аферистом А.А. Свиридовым.

Фирма «Эхо», как и другие причастные к сделке организации, была создана именно для исполнения этой мошеннической операции и свое существование и деятельность обеспечивала за счет государственных кредитов, получаемых путем различных махинаций, используя эти кредиты не по назначению, а для наживы и в личных целях, в частности для финансирования независимого профсоюза «Справедливость» и «Демократической партии России» в Челябинске.

По условиям подписанного контракта советская сторона продавала посреднической и фактически не существующей в Великобритании фирме 140 млрд р. за 7,756 млрд долларов США, то есть по курсу 100 р. за 5,54 доллара. Другими словами, обмен должен был произойти не по официальному курсу Центрального банка СССР, а по курсу «черного рынка», завышенному более чем в 20 раз. При успешной реализации этой аферы участники сделки должны были получить вознаграждение в размере 5 % от суммы контракта в иностранной валюте, что составляет свыше 300 млн долларов США.

Рублевые средства, которые предполагалось аккумулировать под эту сделку в Московском межрегиональном коммерческом банке, передавались в пользование западных партнеров с правом немедленного их вложения в экономику России. Это позволяло иностранцам произвести массовую скупку предприятий, сырья и других природных богатств страны, создавало угрозу сложившимся отношениям с союзными республиками, дестабилизации без того хрупкого на тот период процесса денежного обращения в стране.

Таким образом, речь шла не просто о грандиозной «финансовой афере», но, главное, о широкомасштабной экономической диверсии против нашей страны, проводимой с активным участием и при непосредственной поддержке «демократов».

Когда комиссия Верховного Совета РСФСР докопалась до истины и запахло, что называется, жареным, «демократы»-задумщики и исполнители этого проекта стали сдавать друг друга. В. Ярошенко – министр по внешнеэкономическим связям – ссылаясь на Г. Фильшина, бывшего в тот период министром экономики; Г. Фильшин – на премьера И. Силаева, что это делалось под его руководством; И. Силаев утверждал, что данная акция проводится с согласия Бориса Николаевича Ельцина. Другими словами, Б. Ельцин с самого начала знал всю подоплеку «аферы века», но скрыл ее от Верховного Совета РСФСР, делал вид, что он просто не в курсе, и попытался напавить общественное возмущение по ложному пути.

Выступая по Центральному телевидению, Б. Ельцин открестился от авантюрной программы, пытался доказать, что это афера... КГБ.

Более полно мне удалось узнать характер Б. Ельцина, когда я уже работал заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. Став президентом, Б. Ельцин пожелал взять за правило ежемесячно встречаться с руководством правительства и Верховного Совета. Цель была благая – обсуждать перспективы совместной работы. Правда, дискуссия обычно длилась до определенного момента: как только кто-то начинал высказывать позицию, не совпадающую с мнением президента, он воспринимал это очень болезненно и тут же заканчивал официальную встречу. Не помогали и следовавшие за деловой частью этих встреч «дружеские», как подчеркивал Борис Николаевич, трапезы с обилием крепких напитков, без которых он уже не мог обходиться. Шаг за шагом взаимное недовольство накапливалось и встречи на какой-то период прекращались – до возникновения очередной критической ситуации. Потом все повторялось по кругу.

Б. Ельцин очень умело пользовался этими деловыми и «дружескими» встречами. Наверное, не было ни одного руководителя федерального уровня, кому бы он ни говорил, что подобные встречи с ним будут ежемесячными... и забывал.

И все же биография Б. Ельцина занимает меня только с одной стороны: в чем причина его политической непотопляемости? Дискуссии на этот счет идут давно и до сих пор не потеряли своей остроты и актуальности. Я не претендую на какие-либо открытия в своих размышлениях на эту тему. Но свою точку зрения, тем не менее, хотел бы высказать.

Я думаю, время появления Б. Ельцина как политического лидера союзного уровня, пользовавшегося на определенном этапе мощной поддержкой людей, можно определить довольно точно. Это 26 февраля 1986 г., когда на XXУН съезде КПСС им были произнесены слова, отвечавшие настроениям многих партийных и советских руководителей, да и простых людей: непререкаемость авторитетов, непогрешимость руководителя, двойная мораль в сегодняшних условиях нетерпимы и недопустимы. В ЦК КПСС должна быть выработана, наконец, система периодической отчетности всех руководителей и на всех уровнях, в частности и о том, сколько получает ЦК КПСС денег от партийных взносов и партийной печати и на что их расходует. Ельцин затронул тогда и вопрос о неоправданном дублировании аппаратом ЦК ЦПСС структуры министерств и ведомств правительства СССР. «Делегаты, – говорил тогда Б. Ельцин, – могут меня спросить: почему же об этом не сказал, выступая на XXVI съезде партии? Ну что ж. Могу ответить, и откровенно ответить: видимо, тогда не хватило смелости и политического опыта».

Очнувшись после периода застоя, общество в тот момент мучительно размышляло над извечным русским вопросом: «Кто виноват?» И тот, кто нашел в себе мужество сказать: «Я виноват!» – сразу же получил мощную моральную поддержку в глазах миллионов людей, жаждавших именно сверху услышать слова о личной ответственности за происходившее.

Б. Ельцин понравился М. Горбачеву своей напористостью, активностью. Более того, этот период совпал с поиском М. Горбачевым новых людей, преданных ему за выдвижение в Москву.

Секретарь ЦК Н. Рыжков, который хорошо знал стиль работы Бориса Николаевича, поскольку вместе работали в Свердловской области, дал крайне отрицательную характеристику Б. Ельцину – «разрушитель по своей натуре».

Но тут роковую роль сыграл Е. Лигачев, съездив специально в Свердловск: «... масштабный работник, сумеет повести дело...» – сообщил он по телефону М. Горбачеву. Так Б. Ельцин 11 апреля 1985 г. был назначен заведующим отделом строительства ЦК КПСС, а 24 декабря 1985 г. избирается первым секретарем Московского горкома партии.

На посту руководителя Московского горкома КПСС Б. Ельцин быстрее других перешел к «реальной перестройке», – разумеется, в своем понимании.

Прежде всего, как и в Свердловске, он начал с «чистки партийного аппарата»: разогнал 40 % партноменклатуры, из 33 секретарей райкомов сменилось 23, в некоторых райкомах по несколько раз.

Новый первый секретарь удивил тогда многих жителей не только Москвы своей доступностью, поездками в городском общественном транспорте, внезапными посещениями магазинов, а также организацией с осени 1986 г. овощных и фруктовых ярмарок, на которых колхозы торговали продуктами напрямую, минуя посредников, от чего цены здесь были низкими. Он постоянно заострял проблемы, стоявшие перед людьми, раскрывая их на примерах самых что ни на есть житейских, близких пониманию рядового гражданина.

Не раз он первым среди руководства выдвигал идеи, которые волновали большинство населения, и стремился к их реализации. Как только зародилась идея сокращения партаппарата, он тут же принялся ее осуществлять в подведомственном ему горкоме и районных комитетах партии Москвы. Не успел закончиться очередной виток дискуссии по продовольственной

проблеме, как первый секретарь МГК собственной властью уже старался утвердить изобилие на ярмарках и колхозных рынках Москвы. Провозглашена гласность? – Ельцин говорит обо всем. Борьба с бюрократизмом? – Он находит его во всех учреждениях.

Народ недоволен привилегиями партноменклатуры? – Б. Ельцин отказался от «кремлевской авоськи», прикрепился к обычной районной поликлинике, с персонального «членовоза» пересел в троллейбус. Во всеуслышание объявив об этом, он стал для народа самой популярной личностью.

В своих выступлениях он призывал к решению не всех проблем, стоявших перед обществом, а именно тех, что напрямую касались обыденной жизни простого человека: продовольствие, жилье, социальная справедливость, преступность (особенно в торговле). Все это безотказно работало на его популярность в народе.

«Итак, разговор о привилегиях, – пишет Борис Николаевич. – Конечно, хочется есть вкусную, здоровую пищу, хочется, чтобы врачи к тебе были ласковы и внимательны, хочется отдыхать на прекрасных пляжах и так далее. И вполне естественно, отказавшись от всего этого, моя семья тут же столкнулась с множеством проблем, точно таких же, какие возникают в миллионах советских семей».

Борис Николаевич никак не мог понять Генерального секретаря М. Горбачева, который «на съезде гордо произнес, что у него нет личной дачи», а есть персонально-государственная. По мнению тогдашнего Ельцина, у таких руководителей, как Генеральный секретарь, должна быть «личная дача, построенная на деньги, заработанные личным трудом, как у рабочего, писателя, инженера, учителя». Вот так, ни больше ни меньше!

«А пока этого нет, пока мы живем так бедно и убого, – продолжает классик "борьбы с привилегиями", – я не могу есть осетрину и заедать ее черной икрой, не могу мчать на машине, минуя светофоры и шарахающиеся автомобили, не могу глотать импортные суперлекарства, зная, что у соседки нет аспирина для ребенка. Потому что стыдно»³⁶⁵.

Все, что Б. Ельцин – борец с партийно-номенклатурными привилегиями – говорил и режиссировал, было направлено на повышение его популярности у народа и не имело ничего общего с реальностью и желанием на самом деле перестроить общественную жизнь. Ельцин полностью освоил и реализовал широко известный за рубежом пиар-проект – метод «человека народа». Сформировался и воспринимался имидж Б. Ельцина – «нашего мужика». И этот имидж вскоре дал положительный для Б. Ельцина эффект, особенно после ухода из высшего партийного руководства.

В своих многочисленных выступлениях он как бы просил сограждан понять и поддержать его. Ощущение, которое оставалось у слушателей после таких выступлений, было необычным для наших сограждан: судьба Ельцина как бы непосредственно зависела от них, тех, перед которыми он выступал. В глазах многих Ельцин был таким же, как они. Он – жертва начальнической нелюбви. Но кто же из нас не оказывался в таком положении? И третируют его вроде бы так же, как всех нас. А главное – он со всеми, и внизу и наверху, говорит одинаково и на равных, круша иерархические барьеры, столь ненавистные тем, кто внизу.

После отставки на октябрьском пленуме ЦК КПСС в 1987 г. многие решили, что это было сделано предвзято и несправедливо. Поэтому даже те, кто критиковал и Б. Ельцина на пленуме, не уставали повторять о его положительных чертах, деловых качествах, умении и желании работать. То, что ставилось ему в вину, можно было отнести почти к любому советскому начальнику, – все, вплоть до тяжелого характера. Зато положительные качества выглядели нешаблонными, выдавали фигуру пусть и противоречивую, но по-человечески симпатичную даже в ошибках и заблуждениях.

³⁶⁵ Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. С. 156.

Но свидетельствует ли все это о том, что Б. Ельцин в то время «прозрел» в отношении партии, что им двигало желание ускорить темпы и повысить эффективность перестройки? Ведь шаг-то был по тому времени беспрецедентный.

Осмысливая его поступок с учетом действий за последующий девятилетний период, можно с уверенностью сказать, что за этим внешне политически самоубийственным жестом стояло стремление не уйти из партии и, следовательно, из власти, а занять в ней более высокое положение.

Все мы помним, что уже в 1988 г., но еще более в явном виде в 1989 г. в партии назревало недовольство М. Горбачевым, начали проявляться негативные результаты затеянной им перестройки. Не все хорошо было и в Московской партийной организации. И Б. Ельцин своим «смелым поступком» сделал упреждающий ход, обвинив в том, что ему мешают работать, секретариат ЦК и лично Е. Лигачева. Он нюхом чувствовал, что народ поддержит его, обиженного властью.

Но... деятельность Б. Ельцина проанализировали и не просто покритиковали, как это обычно делалось, а освободили от работы. Это был удар. Б. Ельцин понял, что в партии ему карьеры далее не сделать. Попытался оправдаться (на XIX Всесоюзной партконференции), получить «политическую реабилитацию при жизни» – не получилось. Нужно было искать силы поддержки на стороне, силы, которые воскресили бы его как лидера. Ясно, что Ельцина интересовала не столько реабилитация, сколько реванш. XIX Всесоюзная партконференция должна была сыграть роль трамплина для его политического восхождения. И здесь его желание совпало со стремлениями новоявленных «демократов» заполучить (или «сделать») этакое «нахрапистого лидера», критикующего КПСС.

Падения и взлеты Б. Ельцина – это персонализированные гласность, перестройка и демократизация с их успехами и неудачами. Многие давно хотели, чтобы появился такой руководитель. И он появился. Люди говорили: если такой появится – его снимут. И сняли. Это и заставило многих подняться на защиту Б. Ельцина. Людям хотелось надеяться на торжество справедливости – и Б. Ельцин поднимается к вершине власти, символизируя надежду людей на торжество справедливости. Думается, на первом этапе публичной политики успех Б. Ельцина был связан именно с этими общественными настроениями. С другой стороны, все эти факты свидетельствуют о его осознанном лицемерии.

Вспомним первую книгу Б. Ельцина – «Исповедь на заданную тему» (1989). Ему нужно было взять власть, и с этих позиций он стремился показать себя близким народу. Сравним слова, которые звучали в его «Исповеди...», и что было потом на самом деле. Приведем его «перлы» без купюр.

«Вопросы социальной справедливости... Должно быть так: если чего-то не хватает у нас, в социалистическом обществе, то нехватку должен ощущать в равной степени каждый без исключения».

«Когда про меня говорят, что отказался от привилегий – дач, пайков, спецполиклиники и прочего – ради популярности... я на эти слова не обращаю внимания, не обижаюсь. Понятно, кто их говорит и почему... больше такого бесстыдства не будет».

«Встречи с трудящимися – маскарад, да и только: несколько человек стоят, разговаривают с Горбачевым, а вокруг целая цепь охраны. А людей этих, проверенных, изображающих народ, на специальных автобусах подвозили... Да, картина невеселая».

Популистские кампании Б. Ельцин использовал очень активно в борьбе за федеральную власть. С каким упоением авторы книги «Эпоха Ельцина» расписывают эту борьбу, начиная с должности первого секретаря Московского горкома партии. Борец с «жирными котами» в ЦК КПСС начал с установки – сократить число персональных машин, предпринял наступление на «спецраспределители», «спецбольницы», санатории и т. п. Московским партаппаратчикам

предлагалось вспомнить о «ленинской скромности», жить, как все советские люди. Кстати сказать, взаимоотношения с аппаратом – особая составляющая в биографии Б. Ельцина.

Как известно, государственный аппарат всегда был (и остается до сих пор) реальной основой власти. Эта сила чиновничества раздражает людей, ограничивает их свободу. Поэтому симпатии отдаются тем, кто ругает и трясет чиновничий аппарат. Однако серьезно трясти этот аппарат может лишь тот, кто сам является его частью, а потому и реальной силой. Круг замыкается.

26 марта 1989 г. Б. Ельцин был избран народным депутатом СССР подавляющим большинством голосов не как начальник для народа, а как начальник для начальников. Единодушие в голосовании за Б. Ельцина было ответом народа партийному и государственному аппарату на его надменное всевластие.

Как справедливо подметил А. Салмин, бывший помощник Б. Ельцина, «волна, вознесшая Ельцина к вершинам власти, не была кристально чистой». На мой взгляд, это была волна очень мутной, если не сказать еще образнее, воды. В ней были невозможны ни «чистота» демократического эксперимента, ни чистота помыслов окружения.

С момента вознесения на Олимп изменились и личные интересы борца за справедливость. Наличие власти позволяло Б. Ельцину говорить и поступать уже по-другому. «Та борьба с привилегиями, – свидетельствует М. Полторанин, – очень быстро закончилась. В 92 г. мы уже ездили к Ельцину на дачу. Они у него появлялись, как грибы: первая, вторая, третья... И на дачах роскошь.

Однажды, это было при Чубайсе, Гайдаре и Шахрае, я при всех стал об этом говорить – был уже 93-й г...Зачем эти излишества... И тогда Ельцин покраснел и сказал, что я вообще много себе позволяю, пользуясь старой дружбой».

Пройдет время, и кортеж, сопровождающий «борца с привилегиями аппарата», будет состоять из пятнадцати автомашин. Охрана будет не только у Б. Ельцина, но и у членов его семьи. Транспорт по пути следования кортежа будет останавливаться на 50–60 минут. Такого не было ни при Л. Брежневем, ни при М. Горбачеве, не говоря уж про Ю. Андропова. В стране нет денег для учителей, врачей, военных. Но есть для кремлевских «небожителей».

Мне довелось быть в Германии в то же время, когда там с двухдневным визитом находился Б. Ельцин (уже как Президент России). Немецкие коллеги из бундестага ФРГ показали мне «Немецко-русскую газету», в которой сообщалось: «Ельцин прибыл с внушительной делегацией, прилетевшей на пяти самолетах. На отдельном самолете были доставлены три бронированных автомобиля марки ЗИЛ. С Б. Ельциным прилетело более 200 человек, в том числе 70 телохранителей, 87 журналистов, 3 врача». Немцы были в шоке. Но Б. Ельцин их успокоил, заявив, что «все расходы по содержанию и размещению берет на себя российская сторона».

Короче, привилегии остались, изменились лишь их форма и круг людей, которые ими пользовались. Более того, новая номенклатура, окружающая Б. Ельцина, на которую он сделал ставку, – «гарвардские мальчики», экономические бандиты, алчные, лживые, не останавливающиеся ни перед чем, – удесятерила объем привилегий, на борьбе с которыми пришла к власти. Кроме государственных машин, дач, снабжения в духе «государственного социализма», она получила возможность приобретать за символическую цену собственность, в том числе акции нефтяных, газовых и других компаний, наживаться за счет взяток, за лоббирование зарубежных контрактов.

С началом людоедских рыночных реформ Е. Гайдара, так называемой «шоковой терапии», ситуация радикально изменилась. С этого момента политическое будущее Б. Ельцина все меньше связано с настроениями народа.

Итак, с 1989 г. Б. Ельцин становится рупором «демократов». Его призывы возродить могучую Россию, создать «подлинно демократическое, правовое государство», вывести Отчизну в ряды мировой цивилизации были обыкновенным популизмом, лицемерием и фари-

сейством. Но они магически действовали на многих людей, которым к тому времени опостылела политическая болтовня М. Горбачева. Политическая неопытность привлекала под знамена перекрасившегося в «демократа» Б. Ельцина молодежь, пенсионеров, интеллигенцию, самые разные слои населения. По словам политолога А. Миграяна, постепенно он превращался в «необольшевицкого лидера», «идеолога люмпенского социализма».

Лучшую кандидатуру для развала КПСС, КГБ, армии и флота, других структур, составлявших основу СССР, трудно было найти. Сброшенный с партийно-коммунистического Олимпа, Б. Ельцин превратился в революционера поневоле. Его, как пострадавшего от власти, уже любила улица, митингующая толпа, чем он стал умело пользоваться. Он полез в политику напролом, хватая любые лозунги, лишь бы добраться до Кремля. На первоначальном этапе, отметил один из ближайших его соратников М. Полторанин, Б. Ельцина не хотели даже брать в Межрегиональную депутатскую группу, а не то что сразу приглашать на роль ее лидера, как утверждают авторы «Эпохи...»³⁶⁶. Против были такие зубры «демократов» первой волны, как А. Сахаров, А. Собчак, Ю. Афанасьев, Г. Попов, М. Бочаров, Н. Травкин и др. На сторону Ельцина переходили высшие партийные сановники, которые демонстративно вышли из КПСС, в которой десятилетиями кропотливо делали свою карьеру, – А.Н. Яковлев, Э. Шеварднадзе и др.

Сам Б. Ельцин был плоть от плоти партноменклатуры, подлинным «детищем партии» брежневского типа, и диссидентствующие интеллигенты не очень верили в его показной демократизм.

Чтобы не быть голословным, приведу выдержку из одного документа.

«Коммунисты, все трудящиеся Среднего Урала знают Вас как выдающегося государственного деятеля современности, верного сына народа... Нас восхищает Ваша мудрость, огромный организаторский талант и человеческое обаяние, восхищает кипучая энергия, с которой Вы отдаете свои силы и знания народу. Мы, уральцы, как и все, горячо, от всей души благодарим Вас за постоянную заботу об укреплении экономического могущества нашей Родины...»

Этот опус подписан первым секретарем Свердловского ОК КПСС Б. Ельциным в связи с 70-летием Леонида Ильича Брежнева.

Чем же прельстил «демократов» бывший партократ Б. Ельцин? Они понимали, что он хорошо знал правила аппаратной игры, знал, как их можно обойти. Главным же аргументом была его необычайная популярность среди толпы. Образ «нашего мужика» не могли испортить ельцинские кульбиты: ни слухи об алкоголизме, ни эпизод падения с моста в Москву-реку и др. Допустив Б. Ельцина в сопредседатели, межрегионалы получили, по выражению М. Полторанина, «нож бульдозера», харизматического лидера. То есть человека, которому верили простые люди, даже если он их обманывал, вешал, как говорится, лапшу на уши, человека, за которым люди готовы были идти только потому, что он – Борис Ельцин, а все остальное – козни ненавидевшего «народного любимца» КПСС, КГБ, государственной верхушки.

Особенно недолюбливал Б. Ельцина академик А. Сахаров, как будто чувствовал всю фальшь этого новоявленного «демократа». А. Сахаров прямо говорил: «Мы отлично понимаем, что такое Ельцин. Взгляды этого человека нам, демократам, не подходят. Но это сильное орудие, таран, который мы используем и будем использовать в наших целях».

Межрегионалы надеялись, что если Б. Ельцин их «кинет» и пойдет своим путем, то «мы его в таком случае просто сбросим, и все тут» (Г. Попов). Как ошибался Гавриил Харитонович.

Б. Ельцин получил в лице межрегионалов «мозговой трест», продуцирующий идеи и идеологию «демократов», теоретические и политические разработки, к которым он сам не имел никакого отношения. Это, прежде всего, отмена 6-й статьи Конституции СССР, конвер-

³⁶⁶ См.: Эпоха Ельцина. С. 68.

генция капитализма и социализма (идея Сахарова, Примакова). В области экономики – частная собственность и рынок без вмешательства государства (идея Г. Попова). Ориентация на западные ценности, прежде всего США (идея Бурбулиса), суд над КПСС (идея В. Новодворской).

Но стал ли Б. Ельцин внутренне, по своим новым убеждениям, подлинным демократом? Оглянемся на «эпоху Ельцина». Здесь имели место вопиющие нарушения Конституции и законности, вплоть до расстрела собственных сограждан и парламента страны, ущемление прав и свобод человека, вплоть до развязывания двух войн в Чечне.

Фактически под именем «демократии» в России расцвел антикоммунизм, и антикоммунистом № 1 стал Председатель Верховного Совета РСФСР, а затем Президент Российской Федерации Б. Ельцин. После ухода из партии на XXVIII съезде КПСС Ельцин в одном из интервью заявил: «Теперь, когда я вышел из партии, меня называют антикоммунистом. Но я никогда не был коммунистом, ни антикоммунистом». Одним росчерком пера этот «демократ» перечеркивает свое прошлое, а коммунистом был только в силу традиции, что без этого нельзя было двигаться по карьерной лестнице, но не в силу убеждений.

Общий вывод напрашивается сам собой: как не был Ельцин по своим убеждениям коммунистом, так не стал он и демократом. «Главной чертой Ельцина-политика стало то, что он первым из коммунистической элиты понял: демократия в России может быть самым мощным средством борьбы за личную власть. Поняв это, он смог позволить себе, наряду с другими, очень маленькую слабость: не сильно стараться возвращать демократа в самом себе»³⁶⁷. Сказано точно. Но чтобы понять логику поведения этого властолюбца, понадобились годы страданий большинства населения огромной страны, развал Советского Союза и России, гражданские войны и пролитая кровь в бывших Союзных республиках СССР, на Северном Кавказе и в Закавказье.

Когда многим стали очевидны дилетантизм и непрофессионализм ельцинской команды, ее алчность и равнодушие к судьбам миллионов, продажность и явная работа в интересах Запада, когда люди труда стали жить во много раз хуже, все это заставило задуматься даже искренних поклонников Б. Ельцина. У меня много знакомых, которые в конце 80-х – начале 90-х гг. «клянули» на его популизм. Затем я видел, каким тяжелым и мучительным стало для них прозрение, разочарование в этом политическом хамелеоне.

Когда «Правда» перепечатала статью из итальянской газеты «Республика» о пьяных приключениях Б. Ельцина за границей, когда показывали видеоролик о его пребывании в США с «изумительным» эпизодом исполнения малой нужды прямо у колеса самолета на глазах у ошеломленной правительственной делегации, когда пресса тиражировала историю о том, как нетрезвый Ельцин упал с моста в реку, когда показывали, как пьяный Ельцин вырывает текст своей речи из рук американского переводчика, – многие не верили, считали это происками КГБ и коммунистов. Понадобились десять лет «эпохи Ельцина» с его дальнейшими «загогулинами», чтобы убедиться в том, что все перечисленное было правдой, что Ельцин в силу наследственности бытовой пьяница³⁶⁸.

Многие использовали эту слабость Б. Ельцина к безудержной выпивке в корыстных целях. «Красочный» пример в этом плане приводит Александр Кузнецов – личный кинооператор Б. Ельцина: «Назарбаев при мне наливал Борису Николаевичу рюмку за рюмкой, подсовывая на подпись нужные ему бумаги. Таким образом, была решена судьба космодрома «Байконур». Коржаков, я видел, пытался как-то вмешаться. Но Ельцин грубо осадил его: "Два

³⁶⁷ Бовт Г. Кубок Кремля // Сегодня. 1999. 24 сентября.

³⁶⁸ «В роду Ельжшк-Елцшыгх тяга к выпивке переходила из поколения в поколение... Ельцин мог выпить очень много... Причем употреблять обычно он начинал прямо с утра... Его норма составляла от стакана до литра... О регулярных уходах президента в астрал в Кремле знали все. Многие этим умело пользовались, о них хорошо были осведомлены и иностранные лидеры». См.: *Хиштин А.* Ельцин. Кремль. История болезни. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. С. 23, 328–333.

президента, понимаешь, совещаются, а ты кто такой? Охранник? Пошел..." Ельцину нравилась суэта вокруг него, что его так обхаживают, что угадывают все его желания. Он купался в лести, поэтому мог подписать что угодно»³⁶⁹.

«Сколько проходимцев, нечестных людей, в конце концов просто преступников использовали его для своих грязных дел? Сколько он тихо и бессмысленно начертил резолюций, которые принесли обогащение одним и беды, страдания другим...»³⁷⁰ Эти слова сказал о Л. Брежнев... Б. Ельцин – правда, уже опальный. Как же случилось, что ниспровергатель авторитетов умерших вождей, который при живом Брежнев пел ему осанну, сам докатился до того, что все, сказанное им в адрес некогда всеильного генсека, в полной мере можно отнести и к нему самому? Разве он не понимал, что в «одиннадцати чемоданах» компромата А. Руцкого есть немало реальных фактов, что о воровстве в Национальном комитете спорта под зорким глазом «друга семьи» охранника А. Коржакова и «домашнего тренера» Тарпищева не знает только тот, кто не хочет знать? Дело «о 140 млрд рублей», дело концерна «AVVA», дело «писателей» Чубайса, Коха, «коробка из-под ксерокса» с полумиллионом долларов, дела Аэрофлота, нефтяных компаний – все проходило на глазах Б. Ельцина. Но как показала история со снятием Генпрокурора Ю. Скуратова, все коррупционные нити тянутся в Кремль, в том числе и в семью самого Б. Ельцина.

В августе 1999 г. я встретился с бывшим народным депутатом РСФСР Е. Амбарцумовым (кстати, автором книги «Ленин и путь к социализму»), после

1993 г. работавшим Чрезвычайным и Полномочным Послом в Мексике. Этот весьма активный «демократ» и приверженец Б. Ельцина того периода вынужден был признать: «Мы сделали колоссальную ошибку, когда возвели на кремлевский престол этого человека. Теперь я понял это окончательно». Еще более откровенно высказывается Евгений Аршакович, подводя итоги десятилетия нового российского парламентаризма: «Сейчас очевидно, что положительное в работе Верховного Совета преобладало над отрицательным, а его разгон оказался ошибкой (не говорю уже – беззаконием) даже с точки зрения Президента Ельцина... Главная же беда была в том, что разрушили треугольник власти, которая полностью переместилась к Президенту, превратившись из исполнительной в почти абсолютную, подавив не только законодательную, но и еще неокрепшую судебную власть...»³⁷¹

И уже совсем нелестную характеристику дает своему бывшему кумиру его ближайший сподвижник, долгие годы «верный оруженосец» М. Полторанин: «...он (Б. Ельцин. – *Примеч. авт.*), по моему мнению, предал интересы России и демократии»³⁷².

Роль Б. Ельцина в разложении государственных институтов очень велика. Действуя как прожженный партократ и самодур (по принципу «Я сказал!»), он с необыкновенной нахрапистостью стал подминать все органы власти. Теряя вчерашних союзников и приобретая лицемерных советников-однодневок, Б. Ельцин, ради того чтобы вознестись к кремлевским вершинам, пограл те декларируемые принципы, ради которых за ним пошли люди.

Другими словами, с самого начала своего восхождения на «демократический Олимп», а особенно в процессе президентских выборов 1996 г. и после них, Б. Ельцин стал не просто заложником своего окружения, но и его соучастником. И вырваться из этих «объятий» он уже не мог. Поэтому все его заявления о борьбе с коррупцией, наведении должного порядка в финансовой сфере, борьбе с олигархами – это пустое сотрясение воздуха. Наоборот, особенно в последние годы его президентства олигархи плотным кольцом окружили «всенародно избранного» и воевали уже между собой за право «доступа к телу»...

³⁶⁹ Москвичка. 2007. Май.

³⁷⁰ Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. С. 67.

³⁷¹ Амбарцумов Е. Политическая элита. Парламентаризм России. М., 2000. С. 42.

³⁷² Век. 2002. № 31. 13–19 сентября.

Б. Ельцин *не был созидателем*. Созидание требует стратегии, каждодневной кропотливой работы, результаты которой могут сказаться только в будущем. Б. Ельцин же любил получать немедленный эффект.

В «Исповеди на заданную тему» он подробно, с пафосом описывает, как ЦК КПСС «давил» на него, заставляя в одну ночь разрушить «Дом Ипатьева» – последнее пристанище семьи Николая II. Это было связано якобы с тем, что власти боялись приезда в Свердловск на 80-летний юбилей коронации царя большого количества эмигрантов, иностранных журналистов. В те времена (я это хорошо знаю по работе в обкоме КПСС) ни один крупный объект, имеющий идеологическое значение, не воздвигался и не разрушался без решения ЦК КПСС. Дом купца Ипатьева в Свердловске (нынешний Екатеринбург), в котором располагался музей, связанный с пребыванием в нем царской семьи, относился к числу таких объектов. Следовательно, решение ЦК по нему действительно должно было быть. Получив закрытое постановление о сносе «Дома Ипатьева», первый секретарь обкома, считает Ельцин, не мог не выполнить его: «Если бы ослушался – остался бы без работы. А новый первый секретарь, который бы пришел на освободившееся место, все равно выполнил бы приказ... Я хорошо себе представлял, что рано или поздно всем нам будет стыдно за это варварство. Будет стыдно...»³⁷³

Лукавит, ой как лукавит без зазрения совести Борис Николаевич!

А теперь расскажем, как в действительности обстояло дело со сносом Ипатьевского дома.

Председатель КГБ СССР Ю. Андропов 26 июля 1975 г. обратился в ЦК КПСС с запиской «О сносе особняка Ипатьева в городе Свердловске», в которой предложил «поручить Свердловскому обкому КПСС решить вопрос о сносе особняка в порядке плановой реконструкции города». 4 августа 1975 г. политбюро ЦК КПСС направило постановление по данному вопросу в Свердловский ОК КПСС для принятия мер. Я умышленно (!! привожу все даты решений по этому вопросу. Дело в том, что первым секретарем обкома в это время был... не Борис Николаевич Ельцин, а Яков Петрович Рябов. Б. Ельцина пленум Свердловского обкома утвердил первым секретарем 2 ноября 1976 г. – более года спустя. Так что не Б. Ельцин получил постановление ЦК, как он пишет в своей книге, а Я. Рябов. Но последний не спешил выполнять его. Не спешил потому, что в области шла борьба: краеведы, ветераны писали протесты Сулову, Брежневу, отстаивая памятник истории. «Став «хозяином» области, – вспоминает Я. Рябов, – Ельцин тотчас стряхнул с постановления Политбюро пыль, сам поднял страшный шум и показал Москве, какой он верный ленинец»³⁷⁴.

Очень верно подметил эту ситуацию в своей политической сатире Валентин Сорокин:

Он ревновал царя к Ипатьевскому дому
И дом подверг ордынскому разгрому:
Разнес по кирпичу —
В знак верности марксистской к Ильичу...³⁷⁵

Думаю, что Борису Николаевичу стыдно не только на этом свете, когда он читал эту книгу, но и на том, во-первых, за снос исторического памятника и, во-вторых, за ложь, которую он с пафосом ратоборца преподносил людям – будущим своим избирателям, Патриарху Русской православной церкви и всея

Руси Алексею II, греша против истины и наживая себе политический капитал. Воистину прав был римский оратор Квинтилиан: «Лжец должен обладать хорошей памятью».

³⁷³ Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. С. 72, 73; см. также: Ельцин Б. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления. М.: АСТ, 2000. С. 330–331.

³⁷⁴ Советская Россия. 1999. 21 января.

³⁷⁵ Сорокин В.В. Сувенир: Политическая сатира, басни, эпиграммы. М.: Алгоритм, 2008.

Я уже писал о том, как Б. Ельцин относился к кадрам. Пока кто-то был нужен ему, он держал этого человека возле себя. За ненадобностью – с легкостью расставался.

Сильнейшая аллергия у Бориса Николаевича была, конечно же, на М. Горбачева. Как член Президиума Верховного Совета РСФСР, хорошо помню обсуждение «серьезного» вопроса – как пригласить президента М. Горбачева на инаугурацию первого Президента России Б. Ельцина, но чтобы роль Михаила Сергеевича была незаметной, рядовой и лучше без его выступления.

Долго пришлось убеждать Б. Ельцина, что М. Горбачев – Президент СССР, в который Россия входит субъектом, и что он должен быть на сцене Кремлевского дворца и выступить с поздравлением.

Но «демократы» все-таки искали способ «помочь» Б. Ельцину унижить Президента СССР. В конечном счете – нашли, и не один. Вот как описывают это сами авторы, готовившие инцидент, но уже устами Б. Ельцина в приватной беседе: «Помните, как Горбачев поздравлял меня с избранием Президентом?.. Я долго думал, как сделать так, чтобы не я, а он подошел ко мне для рукопожатия. Я все рассчитал и, сделав несколько шагов по сцене, остановился. Ему пришлось самому подойти ко мне»³⁷⁶.

Здесь все правда, за исключением «нюансов». Конечно, вряд ли кто из присутствующих на инаугурации обратил внимание на то, кто к кому шел и как быстро – Б. Ельцин к М. Горбачеву или наоборот. Однако не через несколько лет Ельцин «вспомнил» этот «нюанс», а сразу же в комнате для президиума, за первым же бокалом водки он его, что называется, «родил». Рассказывал он этот понравившийся ему эпизод не менее трех-пяти раз, рассказывал с каким-то упоением, до слез в глазах. Дескать, вот я какой стал, – Президент СССР идет ко мне с протянутой рукой. А «демократы» разносили этот эпизод по залу уже в интерпретации Б. Ельцина.

Все эти «нюансы», «тонкости», «моменты», о которых он любил рассказывать, выдают мелочного, злопамятного человека, мстившего за унижения, испытанные в 1987–1990 гг., за пренебрежение, с которым М. Горбачев относился к нему как к человеку и политическому деятелю.

За все годы своего правления Россией Б. Ельцин ни разу не пригласил М. Горбачева ни на одно официальное мероприятие, даже на такое, как празднование пятидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне СССР (первым и последним президентом которого был М. Горбачев).

Кадровую чехарду Б. Ельцин устраивал на протяжении всей своей деятельности, причем на последних этапах это доходило до самодурства.

За время его работы Председателем Верховного Совета РСФСР, а затем Президентом Российской Федерации на протяжении девяти лет сменилось:

– председателей правительства РФ – 9 (И. Силаев, Б. Ельцин, Е. Гайдар, В. Черномырдин, С. Кириенко, В. Черномырдин (второе назначение), Е. Примаков, С. Степашин, В. Путин); только в течение 1998/99 г. смена правительства произошла *пять раз*;

– генеральных прокуроров РФ – 6 (В. Степанков, А. Казанник, А. Ильюшенко, Ю. Скуратов, Ю. Чайка, В. Устинов);

– министров финансов – 9 (Е. Гайдар, Б. Федоров, С. Дубинин, А. Вавилов, В. Пансков, А. Чубайс, А. Лившиц, М. Задорнов, М. Касьянов);

– руководителей КГБ/АФБ/ФСК/ФСБ – 7 (В. Иваненко, В. Баранников, Н. Галушко, С. Степашин, Н. Ковалев, В. Путин, Н. Патрушев);

– министров внутренних дел – 6 (А. Дунаев, В. Баранников, В. Ерин, А. Куликов, С. Степашин, В. Рушайло);

³⁷⁶ См.: Эпоха Ельцина. С. 122.

– других министров – несчетное количество раз в связи с любимой Ельциным процедурой реорганизации министерств.

В 1998-м и 1999 г. Ельцин ежегодно отправлял в отставку по два кабинета министров.

Не ушли от этой участи и те, с кем Ельцин «ковал» свою победу. В декабре 1992 г. Б. Ельцин «ушел» госсекретаря Геннадия Бурбулиса – негласно второе лицо в государственной иерархии. Вскоре президент почуял, что пора «сдавать» и Михаила Полторанина – верного «идейного» оруженосца, всегда державшего нос по ветру, которого за глаза, с подачи иностранной прессы, называли «второй стакан России». Это именно М. Полторанин в пылу личной «борьбы» с КПСС написал Ельцину «правдивый» текст выступления на пленуме ЦК КПСС 21 октября 1987 г., в котором «изложил все то, что народ хотел слышать». Сегодня Михаил Никифорович, один из первых приверженцев нынешней «демократической» власти, напоказ кается за свое ельцинское прошлое, одновременно поглядывая в будущее – вроде бы «без-Путинское».

В том же ряду громких отставок стоит и смещение Егора Яковлева – председателя телерадиокомпании «Останкино». Президент начал понимать, что голубой экран по силе воздействия – как ядерная кнопка. И лучше, если ее будет держать свой человек. Е. Яковлев хоть и был «демократом», но горбачевской команды. По духу – чужак, может предать.

Самым обильным на отставки был 1993 г. Первым лишился кресла секретарь Совета безопасности Юрий Скоков. В противостоянии с парламентом Ю. Скоков придерживался позиции парламента, чем и приговорил себя.

В сентябре 1993 г. Ельцин отстранил от должности «парочку» – вице-премьера В. Шумейко и А. Руцкого, которые дрались между собой чемоданами компромата. Сразу же после кровавых октябрьских событий лишился должности перебежчик председатель телерадиокомпании Вячеслав Брагин.

В 1994 г., после «черного вторника», «ушел» председатель Центробанка Виктор Герашенко.

1995 г. был весьма трагичным в «демократической» биографии страны. Чечня, Буденновск, Первомайск, Кизляр... Теперь полетели головы силовиков – министра МВД Виктора Ерина, председателя ФСК Сергея Степашина. «Уходят» любимец прыжков в воду с борта теплохода пресс-секретарь Вячеслав Костиков, первый вице-премьер, который во всем виноват, – Анатолий Чубайс, иностранная марионетка министр иностранных дел Андрей Козырев, министр здравоохранения Эдуард Нечаев.

Обильным на отставки был политический 1996 г. Началось с «серой мышки» председателя Российской телерадиокомпании Олега Попцова, затем – глава президентской администрации Сергей Филатов, лучший министр обороны времен и народов Павел Грачев и триумvirат – председатель ФСБ Михаил Барсуков, руководитель службы безопасности Александр Коржаков и первый вице-премьер Олег Сосковец.

Самое парадоксальное то, что все ельцинские выдвиженцы узнавали о своих отставках не от своего кумира, а из средств массовой информации и в основном – по радио.

Было бы оправданно, если бы эта кадровая перетряска приводила к улучшению политического и социально-экономического положения в стране, ускорению демократических реформ, о которых вещал Б. Ельцин перед выборами и в которые верили многие в стране.

Расчистив для себя политическое пространство, устранив любыми путями – вплоть до расстрела парламента – всех, кто мешал ему «плодотворно трудиться» над реформами, Б. Ельцин, казалось бы, должен был после этого хоть на каком-то направлении добиться успеха.

К сожалению, ничего этого не случилось, все происходило с точностью до наоборот.

Но тогда зачем эта нескончаемая кадровая чехарда?

В этом – весь Б. Ельцин. С одной стороны, окружающие видели, «кто в доме хозяин – я или клопы?». С другой, заменить чиновника – самый простой способ «устроить эффект»,

взбуктутенить общество, ввести себе небольшую дозу «наркотика». Наконец, под смену кадров можно пообещать и скорые перемены, нарисовав оболваненным (в который раз!) людям радужную перспективу. А оболваненные всему верят. Так и продляется жизнь на вершине власти. В этом и состоит одна из причин непотопляемости Б. Ельцина.

Передо мной тексты предвыборных программ кандидата в народные депутаты СССР и РСФСР Б.Н. Ельцина, а также предвыборная платформа, с которой он шел на президентские выборы в 1991 г.

«Забота о человеке – главная цель социализма, – утверждает в пункте 8 его предвыборной программы кандидата в народные депутаты СССР, – необходимо отдать еще больший приоритет сильной социальной политике и сосредоточить все усилия на развитии трех наиболее важных направлений:

- производство высококачественных продовольственных и промышленных товаров;
- сфера обслуживания;
- жилищное строительство.

В социальной политике отдать приоритет наименее социально защищенной части общества: малообеспеченным семьям, пенсионерам, инвалидам».

О том, какую «сильную социальную политику» проводил Б. Ельцин и его правительство, как он «упрочивал социализм», показано в главе «Пикирующая экономика». Это резкое, по ряду позиций многократное снижение производства отечественных товаров, особенно широкого потребления; полная зависимость России от их импорта, вплоть до потери национальной безопасности; резкое (опять же многократное) снижение объемов строительства, в том числе и жилищного; рост безработицы; появление огромного количества бездомных людей, в том числе беспризорных детей; хронические невыплаты социальных пособий, в том числе детских, и мизерных пенсий, рост социальной напряженности по всем направлениям.

Предвыборные программы Б. Ельцина, в которых предлагались меры по демократическому переустройству России, бальзамом проливались на души многих россиян, особенно интеллигенции. Разве не является показательным факт, что более 75 % проживающих в домах Управления делами ЦК КПСС и Совмина СССР, больных, лежавших в самой элитной клинике – Центральной клинической больнице, проголосовали на выборах Президента России в 1991 г. за Б. Ельцина? Конечно, как писала в то время пресса, во многом это было протестное голосование против М. Горбачева, но справедливости ради следует сказать, что с именем Б. Ельцина, его заявленным желанием изменить жизнь к лучшему связывались большие надежды.

У многих, вероятно, свежи в памяти положения предвыборной программы кандидата в Президенты РСФСР Бориса Николаевича Ельцина:

- государство будет гарантировать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, особенно на период перехода к рынку, для социально не защищенных слоев;
- увеличение в полтора раза выше среднесоюзного уровня минимальной заработной платы, пенсий и стипендий;
- необходим строгий контроль над процессом перехода к рынку, чтобы не допустить сосредоточения материальных и финансовых ресурсов общества в руках узких мафиозных групп.

И так далее.

Разве мог обыкновенный российский гражданин не верить человеку, который не только вскрывал недостатки в обществе, но и определял пути, по которым должна развиваться свободная, демократическая Россия? Как же можно было не проголосовать за это?

Но, став Председателем Верховного Совета РСФСР, а затем и Президентом России, Б. Ельцин все забыл. Ради «свободы», «демократии», «перехода к рынку», вхождения в «общество развитых стран» разрушен великий Советский Союз, разрушена Россия, могучая страна.

А «всенародно избранный» продолжал успокаивать наивный российский народ своим словоблудием.

г. «Как перейти к рынку? Считаю, что сделать это надо ненасильственно и не за счет снижения уровня жизни населения».

г. Выступая 1 июня 1991 г. на предвыборной гонке за пост Президента РФ в Воронеже, Б. Ельцин заверил: «Если Россия обретет подлинный

суверенитет и вступит в действие антикризисная программа, то уже в будущем году мы начнем выбираться наверх».

«Я лягу головой на рельсы, если цены будут повышены!»

Покажем конкретно, как околпачивал российский народ приверженец демократии.

На Пятом (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР, который возобновил свою работу 28 октября 1991 г.³⁷⁷, одними из главных были вопросы о социально-экономическом положении в стране и выступление Б. Ельцина о предоставлении Б. Ельцину дополнительных полномочий.

Б. Ельцин сразу же в день открытия Съезда, выступая с программой социально-экономических реформ, сообщил Съезду, что и как он с новым «кабинетом реформ» собирается делать и каковы будут результаты этой деятельности.

«Я обращаюсь к вам, – начал свое программное выступление Б. Ельцин, – в один из самых критических моментов российской истории. Именно сейчас определяется, какой будет Россия, да и страна в целом, в последующие годы и десятилетия, как будет жить нынешнее и другие поколения россиян».

«Пришло время действовать решительно, жестко, без колебаний... Период движения мелкими шагами завершен. Нужен крупный реформистский прорыв... У нас есть уникальная возможность за несколько месяцев стабилизировать экономическое положение и начать процесс оздоровления...»

Что же предложил народу реформатор?

«Мы переходим к новому экономическому курсу. Реформа пойдет по ряду направлений одновременно, комплексно и динамично...»

Первое направление – экономическая стабилизация. В ее основе – жесткая денежно-финансовая и кредитная политика, налоговая реформа, укрепление рубля. Но самая болезненная мера – разовое размораживание цен в текущем году. Без нее разговоры о реформах, о рынке – пустая болтовня...»

«Я призываю всех граждан России, – с пафосом обращается к россиянам президент, – понять: разовый переход к рыночным ценам – тяжелая, вынужденная, но необходимая мера...»

Хуже будет всем примерно в течение полугода. Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 г., как я обещал перед выборами (Президента России. – *Примеч. авт.*), – стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей».

В завершение своего программного выступления Б. Ельцин сказал: «В этой ситуации я, как глава исполнительной власти в России, осуществляющий в соответствии с Конституцией руководство деятельностью Совета Министров, на этот ответственный тяжелый период готов непосредственно возглавить правительство».

Программная речь Б. Ельцина, как выяснилось позднее, была подготовлена будущей командой «реформаторов» – Е. Гайдаром и его сторонниками.

Съезд утвердил Б. Ельцина исполняющим обязанности Председателя Правительства РСФСР. Хорошо помню умиление на лицах народных депутатов РСФСР – сторонников Б.

³⁷⁷ Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР был прерван 17 июля 1991 г, так как после шести попыток не смог избрать Председателя Верховного Совета РСФСР. Между кандидатурами народных депутатов С.Н. Бабурина и Р.И. Хасбулатова развернулась острая борьба, не приведшая к позитивному результату.

Ельцина, когда он – *президент* страны, *вопреки* Конституции РСФСР, не предусматривающей такое совмещение должностей, *решил сам возглавить правительство России*, уговорив Р. Хасбулатова внести это вопрос на утверждение Съезда народных депутатов³⁷⁸.

Лица приверженцев Б. Ельцина на Съезде просто светились. «Вот, – говорили они, – Борис Николаевич в сложный исторический период не боится, берет на себя ответственность за реформирование России, создает новую команду молодых реформаторов. В этом и будет залог успеха экономических реформ».

Многие народные депутаты России, особенно те, кто ранее работал в правительствах на региональном уровне, на высоких должностях в хозяйственных структурах, когда было сформировано все правительство, понимали всю абсурдность этого шага. Но были и те, кто при утверждении на Съезде народных депутатов этого весьма непрофессионального решения, понимая всю его пагубность, бубнили: «Давайте утвердим. Быстрее провалится». Чем закончился этот «провал» для Б. Ельцина, каждый вскоре ощутил на себе: десятки миллионов граждан России оказались за чертой бедности.

Самой катастрофической ошибкой, которую сделал V Съезд народных депутатов РСФСР, ставшей одним из краеугольных камней политической экономии ельцинизма как системы, – предоставление Президенту РФ Б. Ельцину так называемых дополнительных полномочий на период проведения радикальной экономической реформы. Эти полномочия давали Б. Ельцину возможность издавать Указы, нарушающие действующие законы. Стал возрождаться принцип революционной целесообразности.

Активным пособником в развертывании президентом Б. Ельциным антиконституционной и нарушающей законы деятельности и формировании системы ельцинизма стал его клевет по своему внутреннему содержанию – «правовед» Сергей Шахрай, который, как поняли народные депутаты РСФСР, шел на любые нарушения, если это было ему выгодно.

Приведу несколько иезуитских выдержек из речи С. Шахрая, который выступал на V Съезде народных депутатов РСФСР как представитель президента, доказывая необходимость принятия постановления Съезда о предоставлении президенту дополнительных полномочий:

«... Речь идет о праве президента издавать указы, противоречащие старому законодательству.

Сначала о мотивах. Любому ясно, что балласт старого союзного законодательства потопит любую реформу, и нашу в том числе...

Да, президент может в соответствии с этим постановлением издавать Указы, находящиеся в противоречии с действующим законодательством. Но такие Указы не вступают в действие автоматически. Верховный Совет или Президиум вправе приостановить такой Указ президента. Приостановленный Указ попадает на сессию Верховного Совета, где рассматривается уже в качестве законодательной инициативы президента. Или, в случае если Верховный Совет не отклонил в установленный период Указ; он вступает в силу».

«Оппоненты, – продолжил казуист от юриспруденции С. Шахрай, – обязательно приведут для возражения статью 121.8, где, записано: "Указы Президента не могут противоречить Конституции РСФСР и законам РСФСР". Но, во-первых, о противоречии Конституции в этом постановлении нет ни одного слова. Во-вторых, предлагаемый порядок обеспечивает согласие или поддержку парламента таким Указам президента».

«Президент просит предоставить ему право самостоятельно организовывать структуру высшей исполнительной власти Российской Федерации, самостоятельно решать вопросы кадрового назначения в системе исполнительной власти».

³⁷⁸ Позднее Р. Хасбулатов будет корить себя, что поддался на уговоры Б. Ельцина и «протаранил» на Съезде это антиконституционное решение. См.: Стенограмма (материалы) Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня начала работы Первого Съезда народных депутатов РСФСР. Стенограмма, выступления, доклады, резолюция. М.: Норма-Арт, 2010. С. 57.

Никакие здравые доводы о нецелесообразности принятия таких нормативных правовых актах, которые могут привести, а в дальнейшем и на самом деле привели, приверженцами Б. Ельцина не воспринимались. 1 ноября 1991 г. V Съезд народных депутатов РСФСР принял два постановления, сыгравших убийственную роль не только в реализации «новой» социально-экономической реформы по-ельцински, но и в жизнедеятельности самого Съезда народных депутатов РФ в сентябре – октябре 1993 г. Это были постановления: «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» и «О правовом обеспечении экономической реформы».

Особенно пагубным для страны было второе постановление Съезда. В нем, в частности, в пункте 3 было прямо записано: «Проекты Указов Президента РСФСР по вопросам банковской, биржевой, валютно-финансовой, внешнеэкономической, инвестиционной, таможенной деятельности, бюджета, ценообразования, налогообложения, собственности, земельной реформы, занятости населения, компетенции, порядка формирования и деятельности исполнительных органов, издаваемые в целях оперативного регулирования хода экономической реформы и находящиеся в противоречии с действующими законами РСФСР, представляются Президентом РСФСР в Верховный Совет РСФСР, а в период между сессиями – в Президиум Верховного Совета РСФСР».

Если в течение семи дней Верховный Совет РСФСР, а в перерывах между сессиями – Президиум Верховного Совета РСФСР не отклонит проект Указа Президента РСФСР, то Указ вступает в силу. В случае отклонения проекта Указа Верховный Совет РСФСР в десятидневный срок рассматривает его в качестве законопроекта, представленного Президентом РСФСР».

Мы уже показывали, как Б. Ельцин и его лизоблюды блестяще сманипулировали одно из положений постановления «О правовом обеспечении экономической реформы». Как известно, Верховный Совет в свое время принял Закон об именных приватизационных чеках при приватизации государственной собственности. Президент с подачи Е. Гайдара и А. Чубайса издал проект Указа о порядке приватизации, в котором, вопреки закону, чеки делались не именными, а обезличенными. Проект Указа пришел в Верховный Совет РСФСР, Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов в это время был в Индии, а его первый заместитель С.А. Филатов, к которому и попал этот проект Указа, продержал его, никому не показывая, более семи дней. Указ вступил в силу! Так начался массовый обман народа. К чему это привело, каждый житель России вскоре ощутил и продолжает ощущать до сих пор на себе.

Б. Ельцин в своих требованиях дополнительных полномочий фактически начал двигаться по пути М. Горбачева, только в значительно худшем варианте. Вершиной этой антиконституционной деятельности стал Указ № 1400 от 21 сентября 1993 г.

Продолжим, уважаемый читатель, вспоминать программные перлы «всенародно избранного» безмолвствующему народу:

1992 г. «Падение кончилось, началось улучшение».

Все это оказалось блефом. Верховный Совет и Съезд народных депутатов трижды оценивали ход реформ «макроэкономиста» Е. Гайдара неудовлетворительно.

К середине 1993 г. из-за упрямства «реформаторов» возник глубокий общественно-политический и экономический кризис, паралич государственности и государственной власти. Наверное, Съезду народных депутатов Российской Федерации не хватило политической воли для его преодоления. Только куда денешься от того факта, что президентское окружение, прозванное «коллективным Распутиным», а позднее – «семейным Кремлем», упрямо не хотело искать каких-либо приемлемых путей выхода из кризиса. Ставку сделали на продолжение «шокового» пути, с порога отменялись иные предложения, компромиссы, соглашения. Чего только не предпринималось для удовлетворения ельцинских амбиций! Тут и попытки прямых «апелляций к народу», и выдвижение проекта президентской Конституции, и

созыв нелегитимного Конституционного совещания. И все это в пике законодательной власти, в духе непримиримости, конфронтации и противостояния.

1993 г. «Страна прошла пик спада и вступила в стабилизацию».

1994 г. «К концу 1994 г. экономика стабилизируется».

1995 г. «Цены растут, но растут все медленнее».

1996 г. «Кризиса уже нет. Сейчас стабильность. И подъем, подъем, подъем...»

«Во всем виноват Чубайс!» (Уже в феврале 1996 г. Чубайс возглавил предвыборный штаб Ельцина – вот такая загогулина!)

Доверчивый российский народ, продолжая нищать, «избрал» (с помощью рябовских махинаций с подсчетом голосов) Б. Ельцина на *президентский* пост и во второй раз. И все продолжал и продолжал верить в светлое будущее (капиталистическое?). А президент все утешал россиян рассказами, что в стране все хорошо. Словно сирена, завораживал он народы России, парламент, общественность.

1997 г. «Мы... укротили рост цен, стабилизировали национальную валюту, замедлили спад производства»;

«У нас с вами одно кредо – взятки не брать».

1998 г. «У нас нет кризиса... Девальвации не будет, это я заявляю твердо и четко. И я тут не просто фантазирую – это все просчитано, каждые сутки проводится работа и контроль ситуации в этой сфере». Приведенные слова Б. Ельцин произнес «твердо и решительно», сойдя с трапа вертолета, прилетевшего в Новгород, всего за два дня до 17 августа, когда разразился жесточайший финансовый кризис и государство фактически было объявлено банкротом! Через десять дней рубль обесценился в три раза. Каково!

Авторы «Эпохи Ельцина», обращаясь к громким заявлениям и обещаниям президента, поясняют, что «обещания и заявления были искренними и объяснялись в значительной мере доверием к людям, поставившим ему информацию»³⁷⁹. В их словах не ощущается ироничности. Видимо, это попытка обелить не столько Б. Ельцина, сколько самих себя, когорту помощников и спичрайтеров, которые давали ему советы. Но ведь речь идет не о каких-то мелких промахах, мелких ошибках, а о целой череде злодеяний ельцинского режима против России и ее народа. Поэтому как бы ни обеляли Ельцина его бывшие помощники, уважать человека, презиравшего 150 млн соотечественников, которых он множество раз обманул, вряд ли можно.

Желание войти в историю Борисом-созидателем постоянно заставляло Б. Ельцина совершать эффектные действия. Для него это прежде всего борьба с фантомами своей предыдущей жизни. Это и разрушение памятников советской истории, и запрещение КПСС, и развал Советов. Это и – «такая вот рокировка» (30 марта 1998 г. по поводу назначения премьером Сергея Кириенко вместо Виктора Черномырдина), «не так сидите» (переместил за столом заседаний С. Степашина, которого разместили дальше от президента, чем впавшего в опалу премьера Примакова), или – «изменим картинку» (пересадил за столом В. Путина), «ну решил на свежую голову, так сказать, часа в два ночи почитать Пушкина. И знаете, оказалось не так просто! Вот и у нас не все получается» (июль 1999 г.) и т. д. Почти дошла очередь и до разрушения пантеона героев Отечества – символа нашей истории – на Красной площади в Москве. В том же ряду и нескончаемые разговоры о перезахоронении тела В.И. Ленина.

Зная эти черты характера Б. Ельцина, «демократы» периодически вбрасывали ему (а также в сознание россиян) идею твердого, жесткого проведения курса «реформ», усиления борьбы с оппозицией, причем борьбы любыми средствами. «Диктатура – оплот демократии, ей нужна "железная рука"», – любят повторять ретивые головы, готовя народ к режиму пиночетовского типа.

³⁷⁹ Эпоха Ельцина. С. 803.

Вопрос о «железной руке», элементах диктатуры – не новый вопрос. Лозунг «Государство – это я» – не находка Б. Ельцина. Подобная абсолютная самоуверенность проскользнула в свое время и у М. Горбачева. В 1987–1988 гг. общество осознало, что пресловутая перестройка зашла в тупик, вела в никуда, поскольку не имела ни компаса, ни маршрута, ни карт. Правда, был уже определен тайный курс – на развал страны, советского государственного и общественного строя. В экономике начинал вызревать кризис, захватывая все без исключения сферы жизни, ширилось недовольство народа, повсюду воцарялся хаос. И тогда в общественное сознание начали внедрять идею «железной руки», которая якобы возвратит стране покой и порядок. «Перестройка победит, если Горбачев окажется сильным», – провозгласила тогда известный экономист и не менее известная «демократка» Татьяна Корягина (правда, трижды пожалевшая потом о своих словах).

История повторяется. Вот и в конце XX века, когда по основным показателям «радикальные реформаторы» отбросили Россию к концу 1950-х гг., вновь зазвучало знакомое: «Реформы победят, если Б. Ельцин окажется сильным». Однако, во-первых, никто так и не разъяснил: какие реформы? Куда, к какому обществу они приведут? Что под ними должны подразумевать простые, рядовые граждане? За что бороться? За какую идею? Во имя чего россиянам терпеть безостановочный рост цен и ухудшение жизненного уровня народа? Во имя чего терпят десятки миллионов жителей России, отброшенных за черту бедности? Для них победа таких «реформ» – прямая дорога в мир иной.

Сначала пришлось отправить в отставку обанкротившегося макроэкономиста Гайдара, затем Черномырдина, Кириенко, Степашиным, провести манипуляцию с Путиным, а реальной программы реформ так и не появилось. Правда, были программы Международного валютного фонда, которые скрупулезно четко выполняли наши «реформаторы», – но не более того. Так за что боролись? Где улучшение жизни населения страны?

Нынче как-то подзабыли модный не так давно лозунг «России нужен сильный президент», которым «демократы» обосновывали необходимость введения поста президента в 1991 г. В 1992 г. Съезд народных депутатов России дал Б. Ельцину дополнительные (чрезвычайные) полномочия, какие только он просил, даже в нарушение Конституции, без которых он якобы не мог гарантировать действенность экономических «реформ». Но результаты оказались самые плачевные. Вот откуда у «всенародно избранного» кровная обида на Верховный Совет. А после «черного октября 93-го» причину всех своих бед он стал видеть уже в Государственной Думе, созданной по его же проекту. Опять стал создавать «образ врага» из депутатов.

Казалось бы, самое правильное и с политической, и с нравственной точки зрения, по-человечески приемлемое поведение – еще в 1996 г. признаться в своих ошибках, повиниться перед народом и уйти в отставку. Но для этого нужны мужество и подлинная любовь к Отчизне, чего, к сожалению, у Б. Ельцина не было.

И опять мы видим проявление на родной российской почве общих для современного мира исторических тенденций. О чем речь?

В XX в. люди, народы, государства более всего страдали от безумной политики, злонамеренных и несостоятельных политиков, произвола и безответственности власти. Несмотря на то, что в результате долгой и трудной борьбы народов были выработаны определенные государственные и общественные механизмы наказания носителей высшей власти за вред, который она сознательно или неосознанно нанесла людям, состоянию и положению государства, отчетливо выявляется закономерность: власть всегда стремится к вседозволенности, с величайшим трудом смиряется с контролем общества, постоянно сопротивляется ему, прибегает ко всевозможным уловкам, обману, насилию, чтобы сбросить с себя «путы» законов. И поэтому государственное устройство должно быть таковым, чтобы сдерживать эти негативные стремления власти.

К сожалению, в советское время, несмотря на ценнейший опыт, КПСС не удалось создать политико-государственный и юридический механизм, который исключал бы возможность для какой-либо личности, группы, института переходить границы своей власти и творить произвол. Это, может быть, главная (трагическая!) ошибка коммунистов, стоившая им утраты авторитета и доверия, а затем и власти.

Существовала и до сих пор бытует точка зрения – я не раз слышал ее от бывших работников ЦК КПСС и КПрФ, – что, если бы Б. Ельцин не отбросил одряхлевшую КПСС, а сам возглавил ее и тем самым придал партии новый жизненный импульс, это сыграло бы в лучшую сторону как для самого Б. Ельцина, так и для России, а может, и для всего Союза. Я полагаю, что такая точка зрения полностью надуманна. У Б. Ельцина, насколько я успел его узнать, не было желания сохранить партию и возглавить ее самому вместо М. Горбачева. Или, по крайней мере, возглавить КПрФ вместо И. Полозкова. Я думаю, что в этом нежелании проявилась одна из главных черт Б. Ельцина: страсть к разрушению. Ведь все шаги реформ, если брать их с точки зрения экономики, он делал так: сначала разрушал до основания имевшееся, а потом начинал некое движение «по исправлению». Нет, на роль реформатора КПСС или КПрФ Б. Ельцин не годился.

КПСС, а тем более КПрФ Б. Ельцин как президент отвергал изначально. Уже когда он шел с партбилетом в вытянутой руке по залу во время заседания XXV съезда КПСС, он не просто выходил из партии, а начинал новую политическую линию, направленную против КПСС. И это не было для него некоей стратегической ошибкой. Это был продуманный выбор. И КПСС, и КПрФ ему стали просто мешать. Ведь это действительно был стержень страны и государства. Такими же стержневыми основами страны и общества были социалистическая идеология, социалистическая собственность, советская законность, система государственной безопасности и, самое главное, Советы народных депутатов. Их тоже надо было разрушить, выбить эти опоры у общества. На это Б. Ельцин и направил всю свою энергию разрушителя.

Не надо думать, что партийные работники, в том числе и из верхнего эшелона КПСС, были противниками перемен. Разве они не понимали, что цены на товары народного потребления надо менять? Да понимали! Нельзя было, например, продавать продукты ниже их себестоимости. Это глупость. И решать эту проблему было необходимо. Если поднять и прочитать Указ Б. Ельцина по либерализации цен, то в нем говорилось об изменении цен в 3–4 раза. Фактически же цены просто отпустили, и они тут же подскочили в десятки, сотни раз! То есть у Ельцина в характере: когда он чувствует, что нужно что-то изменить, он сначала рубит, а потом начинает думать. И это касается всех вопросов. Нужно было, скажем, реформировать КГБ. Что сделал Б. Ельцин? Моментально стал ликвидировать, перекидывать, тасовать управления, отделы. Все разрушил. Так появились ФСК, МБ, ФСБ, Служба безопасности президента, ФАПСИ. Но потом новые руководители убедили его, что так нельзя, что жизнеспособные структуры должны быть восстановлены. И Б. Ельцин начинает новое «строительство»...

Поэтому, повторяю, к роли реформатора Б. Ельцин был абсолютно не готов. Да и как показали дальнейшие события – не приспособлен. Верно подметил в свое время депутат Николай Травкин: «Борис Ельцин незаменим как боец, и когда потребовалось разрушить тоталитаризм – равных ему не было. А вот для строительства у него «генетика» не та».

Неверно и другое мнение, бытовавшее среди тех же партийных работников: если бы А.Н. Яковлеву не удалось сравнить Ельцина с Лигачевым (а ведь именно Е. Лигачев, а не М. Горбачев «вытащил» Б. Ельцина из Свердловска в Москву), то Е. Лигачев и Б. Ельцин составили бы достаточно крепкую группу, которая смогла бы заставить и А.Н. Яковлева, и самого М. Горбачева идти в нужном направлении.

Еще раз подчеркну, что А.Н. Яковлев уже давно, задолго до судьбоносных столкновений в верхушке партии, стал служить не идее, а лицам. Мне вспоминается в этой связи пленум ЦК КПСС 21 октября 1987 г., когда в ответ на четырехминутное выступление Б. Ельцина 26

членов кремлевского ареопага в течение нескольких часов дружно словесно избивали его. В этот хор влился и интеллектуальный голос «архитектора гласности и перестройки»:

«Вероятно, Борису Николаевичу кажется, – нравочительствовал А.Н. Яковлев, – что он высказался здесь, на пленуме, смело и принципиально. На самом деле – ни того ни другого... Выступление ошибочно политически и несостоятельно нравственно... Это упоение псевдореволюционной фразой, упоение собственной личностью. Это всегда застилает глаза политикам. Но главное – он не понял, что происходит вокруг. Это, по-моему, самое главное... Ему кажется это революционностью, на самом деле это глубокий консерватизм. В конечном счете здесь у нас прозвучало, к большому сожалению, самое откровенное капитулянтство перед трудностями, с которыми человек встретился, самое откровенное выражение такого состояния, когда человек решил поставить свои амбиции, личный характер, личные капризы выше партийных, общественных дел».

Пройдет пятнадцать лет, и А.Н. Яковлев начнет изворачиваться, юлить: «...на каком-то этапе я задал самому себе вопрос: "А есть ли у меня вообще взгляды, убеждения?" Я вам так скажу: они были, если так можно выразиться, рутинно-обязательными. Настоящих убеждений у меня не было»³⁸⁰. И это говорит бывший член Политбюро ЦК КПСС, академик РАН, который на протяжении десятилетий «оболванивал» 18 млн коммунистов и миллионы простых граждан своими «рутинно-обязательными» взглядами, но не хотел добровольно уходить, поскольку, как он сам обобщил, занимая высокие посты в партийной иерархии, «пользовался спецпайками, спецсанаториями, было все, вплоть до поварих и уборщиц». Даже несмотря на то, что этими «прелестями жизни», как он считает, его обеспечивало КГБ³⁸¹.

Мощным препятствием на пути Ельцина-разрушителя стояли Советы всех уровней, Съезд и Верховный Совет Российской Федерации – одна из основ политической системы общества.

2 марта 1993 г., выступая на заседании «Гражданского Союза», Б. Ельцин сказал, что он присягал Конституции, но без поправок к ней: «Я не присягал Конституции с поправками Шестого и Седьмого Съездов, которые полностью разрушили баланс властей и наступило всевластие Советов».

Когда народные депутаты РФ узнали об этом выступлении президента, их возмущению не было предела. Как же так, ведь все эти поправки выклянчивал сам Борис Николаевич? Б. Ельцин, как в свое время М. Горбачев, сам требовал все новых и новых полномочий, поправок в Конституцию, усиливая именно бесконтрольность президентской власти. Б. Ельцина сильно раздражало, что кроме него существует еще и законодательная власть, и он нацелился на ее уничтожение, пользуясь старым испытанным методом – расколоть общество «образом врага».

«Советы и демократия – несовместимы!»

Когда подтянутый и набриолиненный Б. Ельцин 5 июня 1993 г. во время открытия Конституционного совещания обрушил на головы собравшихся заявление «Советы и демократия – несовместимы!», в зале воцарилась мертвая тишина.

«О чем это он? – перешептывались по рядам. – Он же настраивает против себя регионы. И это говорит человек, который шел на выборы под сахаровским девизом "Вся власть Советам!"?»

Напомню, что именно А. Сахаров был одним из организаторов Межрегиональной депутатской группы (МДГ) Съезда народных депутатов СССР, который отстаивал лозунг «Вся власть Советам!». Здесь в МДГ Б. Ельцин встретился с Г. Поповым, А. Собчаком, Ю. Афанасьевым.

³⁸⁰ Российская газета. 2005. 19 октября.

³⁸¹ Там же.

сьевым, имевшими большой вес в московской политической элите. Здесь Б. Ельцин вникал в азы новой «демократии».

И ведь совсем недавно первым пунктом своей предвыборной программы кандидат в народные депутаты СССР по Московскому городскому национально-территориальному округу № 1 Б. Ельцин ставил: «Высший законодательный орган страны должен выражать волю народа и препятствовать принятию ненужных, а порой и вредных решений и постановлений. Высшему органу должны быть законодательно подотчетны все без исключения правительственные, политические и общественные организации».

Еще более жестко с политической точки зрения, но и более популистски формулирует Б. Ельцин свое отношение к Советам в предвыборной программе кандидата в народные депутаты РСФСР, подчеркивая, что «после избрания нового состава Съезда народных депутатов РСФСР нужно сделать подотчетными ему все государственные, политические организации и руководителей всех рангов».

Неплохо вспомнить и предвыборную программу, с которой Б. Ельцин вышел на I Съезд народных депутатов России как кандидат в Президенты Верховного Совета РСФСР. Вся она пронизана, с одной стороны, критикой Политбюро ЦК КПСС, а с другой – сцементирована идеями всевластия Советов. Формулируя политические основы новой Конституции РСФСР, которую, по его мнению, необходимо было разработать и принять на Съезде народных депутатов вместо действующей Конституции 1977 г., Б. Ельцин особо подчеркнул: «Вся власть в республике принадлежит народу, который осуществляет ее непосредственно через Советы народных депутатов».

И вдруг, каких-то два года спустя, такой кульбит: «Советы и демократия – несовместимы!»

Но оказывается, не вдруг. Эту мысль последовательно внедряли в сознание новоявленного «демократа» Б. Ельцина межрегионалы – Г. Попов, Ю. Афанасьев, С. Станкевич, Э. Бурбулис, «подпевалы» из молодой поросли – Е. Гайдар, В. Шумейко, С. Шахрай и другие.

С.С. Алексеев, юрист, член-корреспондент РАН, бывший в то время председателем союзного Комитета конституционного надзора, приветствуя отстранение КПСС от власти, на Конституционном совещании заявил: «И все же, даже если власть будет находиться в руках Советов, режим все равно будет носить тоталитарный характер». И добавил: «Самая большая трудность состоит в том, чтобы убедить людей, что передача всей власти в руки Советов – это плохо, а не хорошо... Мы должны действовать с осторожностью, потому что для многих поколений советских людей власть Советов привлекательна».

Наши доморощенные «демократы» не были здесь первооткрывателями. Вспомните концепцию К. Каутского. Для него чистая, бесклассовая, вечная демократия, существующая вне конкретного общества, была самоцелью. С таких же позиций рассуждали и многие наши «демократические» авторы, включая видных деятелей КПСС, занявшихся переиначиванием советской истории. Известно также, что идеологи капитализма всегда упрекали социалистическую революцию в антидемократизме. Однако подлинная демократия, то есть народовластие, утверждающее справедливость только трудовых доходов в противовес нетрудовым, трудовое социальное равенство, трудовое право и трудовую мораль, конечно же, не входила в планы разрушителей Советского Союза.

Прошло чуть больше десяти лет политико-экономических «реформ» в России, и от их «демократии» – и в социалистическом, и в буржуазном понимании этой категории – осталось разве что само слово. В стране властвует вседозволенность, основой которой является криминально-компрадорская диктатура, теневая экономика, во все возрастающих масштабах воспроизводящие социальную несправедливость, безработицу, нищету, детскую беспризорность, алкоголизм, боевиков, рэкет. Теперь и бывшие столпы «демократического» режима, те же Г. Попов, Ю. Афанасьев, понимают, в какой политический тупик они завели страну. «Чистая»

демократия – это иллюзия. Как тут не вспомнить Ленина, который считал, и жизнь это доказала, что Советы – не просто новая форма государственной власти, но качественно более высокий уровень демократии. «Советская власть в миллионы раз демократичнее самой демократической буржуазной республики!»³⁸² Не сомневаюсь, что пройдут годы, и форма народной демократии как способ формирования власти народа в виде Советов вновь будет призвана к жизни.

Анализируя эволюцию взглядов Б. Ельцина на демократию, я пришел к однозначному выводу, что антикоммунизм и антисоветизм Б. Ельцин, так сказать, унаследовал в генах по отцовской линии.

В «Исповеди на заданную тему» Б. Ельцин так упоминает о своих родителях: «Жили бедновато. Домик небольшой, корова. Была лошадь, но и она вскоре пала... Всех позагоняли в колхозы – тогда было поголовное раскулачивание... В 1935 г., когда уже и корова сдохла и стало совсем невмоготу... отец решил податься на строительство Березниковского калийного комбината в Пермской области». Здесь Ельцины поселились в бараке, «просуществовали» десять лет³⁸³.

Обратить внимание на эти моменты биографии Б. Ельцина меня заставили следующие факты.

25 сентября 1993 г., когда мы, народные депутаты Верховного Совета, находились в осужденном Доме Советов, журналисты из Татарии принесли мне газету «Вечерняя Казань». В ней профессор Казанского университета Алексей Литвин поместил рассекреченное в 1993 г. в Казани судебное дело № 5644–34 – факсимиле допроса от 3 мая 1934 г. уполномоченным ОГПУ Исмагиловым плотника завода № 124 Ельцина Николая Игнатовича (отца Б.Н. Ельцина), который в тот период был обвинен в антисоветской агитации и приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

Публикация в «Вечерней Казани» для тех, кто читал книгу Б. Ельцина «Исповедь...», была разорвавшейся бомбой. Сразу же обнаруживаются два противоречия. Во-первых, оказывается, что в селе Будка, где родился Б. Ельцин, его предки поселились как раскулаченная и сосланная семья. До этого они много лет проживали в селе Басманово Ольховского района Уральской области. Во-вторых, в газете утверждается, что «отец завербовался на стройку рабочим», но работал... не в Березниках. С 15 декабря 1932 г. братья Николай и Андриан Ельцины (отец и дядя Б. Ельцина. – *Примеч. авт.*) трудились в системе Каз-машстроя, на строительстве оборонного предприятия – авиационного завода в Казани³⁸⁴. В Березниках же семья Ельциных поселилась не после Казани, а позднее.

Отбывать срок Николаю Ельцину пришлось на строительстве канала им. Москвы. Семья приехала вместе с ним. И лишь в 1936 г. Николай Ельцин был досрочно освобожден и возвратился на Урал в Березники, где работал на Березниковском калийном комбинате.

В деле № 5644–34 на Н.И. и А.И. Ельциных имелась характеристика, присланная в ответ на запрос уполномоченного ОГПУ председателем Басманного сельсовета. Из нее следует, что дед Ельцина, Игнат, владел двумя мельницами, молотилкой, жаткой, имел пять лошадей, четыре коровы, мелкий скот. Он «арендовал земли до 15 га, посева имел до 12 га, имел постоянных батраков». Это был по тем меркам, отмечалось в газете «Вечерняя Казань», «настоящий крупный сельский капиталист, может быть, богатейший в своей округе... В 1924 г., чтобы избежать разорительных налогов, Игнат Ельцин разделил хозяйство на три части, выделив сыновей. В 1930 г. главу семьи приговорили к ссылке и лишили права голоса». С места высылки, говорилось в справке для ОГПУ, «он сбежал и в настоящее время находится в бегах».

³⁸² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 257.

³⁸³ Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. С. 22–23.

³⁸⁴ См. также: Известия. 1993. 28 сентября.

В новой книге – «Записки президента» – Б. Ельцин уже не скрывал, что его отец был арестован в 1934 г. и вернулся из исправительно-трудовых лагерей в 1937 г. Хвалиться и гордиться «кулацкой» родословной в «демократической» России стало модно. И этим, естественно, не преминули воспользоваться авторы нового опуса «гаранта Конституции». «До революции хозяйство отца было кулацкое», – сказано в «Записках...»³⁸⁵.

Я коснулся этой темы не потому, что являюсь приверженцем политики 30-х гг. Я не сторонник политической линии на раскулачивание крестьян: никакой необходимостью сверхускоренной индустриализации страны нельзя оправдать трагедию сотен тысяч семей крестьян. Репрессии – это черное пятно в истории нашей страны. Речь идет о другом – сокрытие правды со стороны Б. Ельцина на протяжении всей его жизни очевидно. Вопрос, возникший у меня после прочтения газеты «Вечерняя Казань», – что писал Борис Николаевич Ельцин в анкете при вступлении в партию, как проверяли его личное дело и что написали работники КГБ, которое он клеймит до сих пор, перед назначением его на должность заведующего строительным отделом, а затем и Первым секретарем Свердловского ОК КПСС? То, что Ельцин утаил судимость своего отца при вступлении в партию, у меня не вызывает сомнения. То, что в КГБ знали эти факты, у меня также не вызывает сомнения. Но этот компромат как раз мог способствовать партийной карьере Б. Ельцина, поскольку якобы считалось, он находится «на крючке», под угрозой придания гласности этого компромата³⁸⁶.

Трудно поверить, когда Б. Ельцин в «Записках президента» пишет, что «отец никогда об этом (раскулачивании деда и своей судимости. – *Примеч. авт.*) не говорил со мной. Он вычеркнул из своей памяти этот кусок жизни, как будто его не было»³⁸⁷. Думаю, в кругу семьи эти проблемы обсуждались – с осуждением именно советской власти. Так что поводов для недовольства ею у Б. Ельцина было предостаточно, он впитал это недовольство, как говорится, с молоком матери.

Поэтому заявление «Советы и демократия – несовместимы!» я бы не считал элементом присущей Б. Ельцину напускной бравады, спонтанной, не продуманной акцией. Это была попытка проверить общественное мнение по стратегическому моменту, давно заложенному в планы развала страны, разработанные «мировой закулисой», наживку которой заглотнул Б. Ельцин. Лидеры «демократии», верхушка Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов СССР, а также те, кого в свое время причисляли к диссидентам, по большей части уехавшим потом за рубеж, все беды страны видели в КПСС, в проводимой ею политике и в Советах народных депутатов. С КПСС – руководящей и направляющей силой общества – было покончено изъятием из Конституции СССР статьи 6, а затем и прямым запретом. Теперь на повестку дня встал вопрос о разгоне Советов как органов народовластия.

Это был финал стратегического плана разрушения СССР, политической системы, созданной в результате победы Октябрьской социалистической революции, системы, прошедшей проверку на прочность в горниле двух войн – Гражданской 1918–1920 гг. и Великой Отечественной 1941–1945 гг. Факт весьма знаменательный, свидетельствующий о том, что ущербна была не сама система Советов, как о том кричали и продолжают кричать «демократические» СМИ в нашей стране и за ее пределами. Ущербными оказались руководители этой системы, от которых зависела динамика ее развития на рубеже 1980–1990-х гг., те, кто по долгу политической службы обязан был следить за исправностью «приводных ремней», обеспечивавших взаимодействие «верхов» и «низов», верховной власти и народа. Одним из таких «ущербных» руководителей оказался и Б. Ельцин.

³⁸⁵ Ельцин Б. Записки президента. С. 121–124.

³⁸⁶ См. подробнее: Хинштейн А. Ельцин. Кремль. История болезни. С. 15–17.

³⁸⁷ Ельцин Б. Записки президента. С. 124.

6 июня 1993 г., на следующий день после его выступления на Конституционном совещании, все средства массовой информации откликнулись на очередной президентский пассаж. Некоторые газеты поместили извлеченный из архивов снимок академика А. Сахарова с плакатом «Вся власть Советам!». Но к тому времени многие уже поняли, что один из создателей термоядерной бомбы нужен был «демократам» не более как таран в их борьбе против КПСС и советской власти.

Б. Ельцин, как всегда бывало с ним в пиковых ситуациях, и его идейные оруженосцы вроде В. Костикова, М. Полторанина, С. Филатова были вынуждены оправдываться, вновь и вновь уверять, обосновывать и доказывать общественности, что Бориса Николаевича опять не так поняли. Но стрела уже была выпущена! А заряжен лук для расстрела Советской власти был ранее. Детонатором послужил указ № 1400.

Конечно, самым заманчивым вариантом был одновременный роспуск Советов всех уровней. Однако «кремлевские стратеги» понимали, что этот путь мог привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому был принят другой вариант: растянуть процесс во времени. Сначала разогнать Съезд и Верховный Совет, а затем расправиться с Советами на местах. Обезглавленные и финансово обескровленные, они недолго будут сопротивляться. Так, собственно, и вышло.

Нам – в блокадном парламенте – было понятно, что атака на Съезд народных депутатов и Верховный Совет, начатая 21 сентября 1993 г., может окончиться разгромом всех местных Советов, пока что сцементированных Конституцией (Основным Законом) Российской Федерации, Федеративным договором и законами. Вот почему я, например, ожидал со стороны регионов не только признания Указа № 1400 неконституционным. Борьба за выживание и сохранение Советов предполагала более активные формы сопротивления и протеста. Но их, к сожалению, не последовало.

Выступая в те дни по Центральному телевидению, Б. Ельцин заявил, будто все регионы его поддерживают.

А Советы? – спросили его.

Только малые Советы выступили против, – ответил, двусмысленно улыбаясь, Ельцин.

Это был точно рассчитанный маневр. Дезорганизовать Советы, посеять в их рядах панику или, по меньшей мере, неверие. А затем одним ударом распустить. Неудивительно, что после этого особо ретивые главы местных администраций стали настойчиво требовать роспуска Советов, не поддержавших Б. Ельцина и Указ № 1440 от 21 сентября 1993 г.

Все понимали, что Советам пришел конец, Б. Ельцин все равно их разгонит. Но самые циничные из его окружения, к которым относился, например, пресс-секретарь Президента РФ В. Костиков, продолжали уверять, что слухи о разгоне Советов – это-де происки коммунистов. Так, еще 27 сентября 1993 г. он выступил в средствах массовой информации и «разъяснил», что коммунистические группировки и Верховный Совет «распространяют не соответствующую действительности информацию о якобы готовящихся мерах по роспуску Советов всех уровней». Эта информация «является очередной серией фальшивок», с помощью которых «экстремистские круги коммунистов и Верховный Совет намеренно дестабилизируют обстановку на местах».

Расстрел защитников Конституции РФ и Съезда народных депутатов РФ привел к единовластию Б. Ельцина. Он мог теперь без всякого противодействия начать работу по переустройству России на свой манер. Советская власть рухнула по всей стране в одночасье, без сопротивления. Советам было просто предложено самораспуститься.

Первыми, на ком был отработан роспуск Советов, стали Московский и Зеленоградский городские Советы народных депутатов, их районные Советы, а также Советы Восточного, Некрасовского, Рублевского, Внуковского поселков, Толстопальцевский сельский Совет народных депутатов. Ю. Лужков уже 5 октября 1993 г. доложил, что «в столице Советы распу-

щены и больше в своем больше-вистско-коммунистическом обличье не возродятся»³⁸⁸. Акция прошла достаточно спокойно. В набитой войсками Москве, после безнаказанного избияния депутатов Моссовета и расстрела Дома Советов, она и не могла пройти по-другому.

Прицельным ударом гражданина Б. Ельцина по Советам явился его фальшивый Указ от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов местного самоуправления в Российской Федерации». Логика здесь заложена та же, что и в случае с устранением Конституционного суда. Сначала Б. Ельцин рекомендовал Советам отменить «неправильные» решения по его Указу № 1400. Затем принять «правильные» решения – самораспуститься или, в крайнем случае, действовать «в свете решений», то есть готовиться к новым выборам. В случае самораспуска Совета или отсутствия кворума его функции возлагала на себя местная администрация. Для того ее и внедряли в систему власти и переподчинили ей силовые органы.

11 октября гражданин Б. Ельцин издает нелегитимный указ об одновременном проведении выборов в Государственную Думу и Совет Федерации. Вскоре был назначен и день выборов – 12 декабря, причем в тот же день должно было состояться и всенародное голосование по проекту новой Конституции России. Б. Ельцин, который в ходе политического кризиса не раз публично высказывался за то, чтобы в середине июня 1994 г. провести досрочные выборы нового президента страны, теперь категорически отверг такую возможность, сказав, что события 3–4 октября «перечеркнули» эти планы и выборы будут проведены только в парламент – Федеральное собрание.

Следующий шаг – разгон местных Советов городского и районного уровней в других регионах. Здесь ставилась другая задача: не дать воздействовать на подготовку к незаконным выборам 12 декабря (в «новый парламент»). На основании фактически не принятой на референдуме новой Конституции РФ здесь монополию захватили главы администраций.

Краевым, областным и другим Советам, а также Моссовету и Ленсовету с барского плеча было даровано право утверждать местные бюджеты, да и то с согласия глав администраций.

Парламентам тринадцати из двадцати республик Российской Федерации, которые признали Указ № 1400 неконституционным, пока милостиво позволялось «решать вопросы реформы органов государственной власти и местного самоуправления с учетом указа от 9 октября 1993 г.».

«Ликвидировать Советы!» За что? Да только за то, что они избирались в оное время. Только потому, что они были законным и реальным противовесом исполнительной власти, власти президента, что предусматривалось Конституцией РФ и содержавшимся в ней принципом разделения властей – одним из коренных устоев правового государства.

Какие были основания считать десятки тысяч членов малых и больших Советов на местах, где осудили антиконституционный указ от 21 сентября, «участниками кровавых событий в г. Москве»? Эти депутаты исходили не из логики «революционной ситуации», а из духа и буквы действующей Конституции, опираясь при этом и на заключение высшего арбитра – Конституционного суда РФ.

Технику разгона неугодных «демократы» уже опробовали и испытали в августе 91-го г., когда бывшие «марксисты» громили обкомы, горкомы и райкомы КПСС на местах, поголовно зачисляя их сотрудников в соучастники и пособники «государственного переворота» ГКЧП. Неважно, что там установит следствие или суд. Самое главное – с ходу вынести приговор. Навесить ярлык и совершить возмездие. «Демократия» должна быть «с кулаками». Если хотите остаться на плаву, то поклонитесь Б. Ельцину и его архангелам. Может быть, они сочтут возможным использовать и вас в грязной игре под названием «новая демократия», найдут и для вас местечко в «демократическом раю».

³⁸⁸ См.: Известия. 1993. 6 октября.

Незавидной оказалась судьба и Совета Федерации. Многие уже забыли: Совет Федерации РФ был создан в 1991 г. решением Президиума Верховного Совета РСФСР и лично Председателя Верховного Совета Б. Ельцина как консультативный, суперавторитетный совещательный орган при высших федеральных институтах власти и как альтернатива Ново-Огаревскому сговору М. Горбачева. В него в то время входили руководители Верховных Советов республик России и ряд председателей краевых и областных Советов. Но уже через два заседания этого органа, когда представители местной элиты начали ставить конкретные вопросы и требовать от Председателя Верховного Совета РСФСР их решения, Б. Ельцин просто не выдержал. Он может «давить», но на него?! Боже упаси. Видя, что руководители насаждают на него, он просто ушел с заседания, бросив с яростью: «Я с ними больше встречаться не буду!»

Первое, что сделал Б. Ельцин, – запретил участвовать в работе Совета Федерации членам правительства и главам местной исполнительной власти. Те покорно подчинились.

Но Совет в составе руководителей Советов субъектов Федерации продолжал работать. И даже в такой урезанной форме он все равно был для президентской команды как кость в горле.

И вот последовал очень тонкий и коварный ход с целью обескровить, развалить и эту структуру. Инициатором проталкивания идеи «президентской республики» выступила так называемая «Петрозаводская альтернатива 93-го года». Суть ее заключалась в том, что на переходный период до избрания нового парламента указом лже-Президента Совет Федерации вновь возрождался, но уже как верхняя палата нового парламента. Верховный Совет РФ при этом предполагалось еще сохранить. Такая «мягкая» конфедерализация России была придумана президентской командой, чтобы по-новому повторить, в общем-то, известную с 1991 г. горбачевскую стратегию: союз с регионами если и не для полной ликвидации Верховного Совета, то для устранения его как равнозначного президенту центра власти. Главный документ Петрозаводского совещания – «Основы законодательства Российской Федерации о реализации Федеративного договора» – свелся к тому, что участниками этого договора считались лишь республики в составе Федерации. Для них Конституция заменялась «основами конституционного строя», расширялось право собственности республик, а их законы наделялись безусловным верховенством. Законы же Российской Федерации – условным. Взамен Президент РФ получал права «арбитра» в спорах между органами власти и субъектами Федерации, его акты наделялись верховенством на всей территории России, становясь (взамен законов) актами прямого действия. Таким образом, стратегический смысл «Петрозаводского соглашения» сводился к признанию такого милого факта, что в России нет Конституции, а есть Федеративный договор. Под эти условия и протаскивалась идея о необходимости Совета Федерации. Он требовался Б. Ельцину для давления на Съезд и Верховный Совет, а при обнаружении высокой лояльности президенту – для фактического исполнения законодательных функций, для подмены собой обоих конституционных законодательных органов.

Сколько усилий затратили Р. Хасбулатов, В. Агафонов, да и я, чтобы доказать руководителям субъектов Федерации всю абсурдность и потаенный смысл создания такого властного института! Как могут руководители регионов работать в парламенте на постоянной основе? Более того, многие из них назначались Кремлем, а не избирались. И это – народовластие, демократия? Это та же практика «привоза» московских назначенцев в обкомы и Советы, только в худшем варианте. Те хоть часто и формально, но все же избирались пленумом или сессией.

Мы доказывали и то, что если Совету Федерации будут предоставлены полномочия, которыми хотел наделить его Б. Ельцин, то этот орган превратится в ширму для установления президентской диктатуры.

Однако «региональные элиты» страны, уже узнавшие сладкий вкус суверенитета, начали активно лоббировать в пользу местных интересов и вместе с тем ориентироваться на конфедеративную модель государственного устройства страны (как минимум в качестве защитной реакции от «жесткой руки Москвы»).

Борьба осложнялась еще и тем, что проводником позиции Б. Ельцина оказался не кто-нибудь, а Н. Рябов – заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации. Руководители регионов на первых порах воспринимали его умствования как позицию руководства Верховного Совета.

И все-таки главе Администрации президента С. Филатову и самому Н. Рябову, инспирировавшим «петрозаводский сговор», не удалось задурить головы всем и сформировать кворум сторонников из глав администраций и председателей местных Советов субъектов Федерации.

На каком-то этапе Б. Ельцин понял, что переусердствовал и вскоре перестал говорить о Совете Федерации как верхней палате парламента.

«Это пока, – объяснял он, – а вот в будущем...»

Б. Ельцин и его окружение приложили все усилия, чтобы Совет Федерации не собрался: телеграммы С. Филатова и звонки в регионы С. Шахрая, попытки сперва отменить, а затем воспрепятствовать выезду глав администраций областей на встречу в Санкт-Петербурге – все это позволяет утверждать, что и для предотвращения всех остальных встреч были приложены все возможные усилия.

Тем временем почти каждый руководитель региона уже примерял на себя «депутатскую одежду». Вот оно, то коварство, которое начало разваливать оппозицию изнутри и которое впоследствии оказалось роковым для судьбы России в целом. Местническая политическая самостоятельность и самонадеянность вылилась в новый инициативный всплеск. 18 сентября 1993 г., сразу после собрания «будущих» членов проектируемой палаты парламента, глава Петросовета А. Беляев заявил, что идея Совета Федерации рисует перед регионами настолько радужные перспективы, что вполне можно, не спрашивая Центр, сформировать такой Совет. Карты смешало начало «горячей осени» – 21 сентября.

Двадцать шестого сентября 1993 г. в Санкт-Петербурге состоялось совещание представителей Советов и глав администраций. От «блокадного X Съезда» туда поехали Р. Абдулатипов – председатель Совета Национальностей, В. Мазаев – председатель Комиссии по экономической реформе, а также депутаты А. Головин, С. Муравьев, С. Полосков. 39 председателей Советов и 9 глав администраций расценили Указ № 1400 как государственный переворот и предостерегли: если так будет продолжаться, они прекратят всякие отношения с таким вулканизирующим и все потрясающим Центром. Но они еще не знали, какую бомбу для них заготовил «главный гарант стабильности».

Уже на этом совещании в позиции Советов наметились трещины. Они были вызваны весьма тонким, хорошо рассчитанным давлением на руководителей регионов. Наряду с «нулевым вариантом» В. Зорькина родилось решение до конца 1993 г. провести одновременные выборы президента и депутатов, поручив при этом «органу, образованному субъектами Федерации» (но уже не Совету Федерации!), готовить законодательные акты: положение о новом парламенте, о выборах в него и об их организации. Таким образом, местные лидеры, в принципе желая сохранить лишь консультативно-совещательный статус Совета Федерации, стали претендовать на то, чтобы еще до выборов наследовать существенную часть парламентских полномочий. А потому, мол, пусть Съезд народных депутатов РФ наделит их такими полномочиями. Как видим, вирус сепаратизма и вождизма постепенно начал разъедать Совет Федерации.

Вернувшись 27 сентября из Питера, Р. Абдулатипов рассказал на Съезде о претензиях региональных элит, и это вызвало ожесточенные споры. Все понимали, что если пойти нелегитимным, неконституционным путем, как это делает Б. Ельцин и его команда, то где гарантия, что не появится какая-то «третья сила» и не распорядится результатами по-своему, не потребует своего куса от лакомого пирога власти?

Первого октября 1993 г. в зале Конституционного суда РФ в чрезвычайном порядке собрались представители субъектов Федерации. В заседании принимали участие представи-

тели 62 регионов страны, в том числе 56 руководителей Советов и 18 глав исполнительной власти. Большинство из них потребовало от Кремля, от вершителей переворота приостановить действие антиконституционного Указа № 1400, разблокировать Дом Советов, а для ликвидации политического кризиса провести одновременные выборы как депутатов, так и президента. Эти требования поддержали представитель Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России Н. Кузьминов, руководитель Союза промышленников К. Затулин. К сожалению, это была просто словесная игра. Если бы за этим последовали дела. Но я не могу припомнить, чтобы в знак протеста и в поддержку Конституции встали рабочие хотя бы одного завода в стране, хотя бы одного в Москве! Вот оно, заранее подготовленное бессилие власти на местах, отсутствие рычагов воздействия на умы и сердца людей. А «бумажным реагированием» осажденные в Доме Советов были сыты по горло.

Однако Б. Ельцин еще опасался потерять свое влияние на местные элиты и предпринял характерный для него шаг: уклонился от запланированной на 5 октября 1993 г. встречи с руководителями субъектов Федерации. Ведь после расстрела парламента и ареста высших руководителей страны ему пришлось бы иметь дело с руководителями созданного 30 сентября «Совета субъектов Федерации». Этот орган, приняв решение о верности Конституции, мог бы и не церемониться с клятвопреступником. Тем более что Совет принял решение о том, что он должен состоять только из руководителей регионов, без участия президентской команды, а также о проведении одновременных парламентских и президентских выборов не позднее февраля 1994 г. А до этого, по их мнению, должность президента могла бы быть вообще временно упразднена. Сам Совет и правительство вполне справились бы с подготовкой выборов.

Очередная наивность, конечно. Сколько раз в Верховном Совете, на совещаниях с руководителями субъектов Федерации доказывалось, что Совет Федерации в представлении Б. Ельцина – это лишь ширма для реализации его амбициозных политических планов.

Глаза очень многим раскрыл очередной «перевертыш», бывший народный депутат РСФСР Николай Медведев. У меня до сих пор стоит в глазах его жалкая фигура, когда он в кабинете Р. Хасбулатова просил отпустить его на работу в Администрацию президента, не чинить препятствий:

«Я всегда буду проводить там линию Верховного Совета!» – заверял он Р. Хасбулатова.

Но потом, «вовремя» переметнувшись на сторону Б. Ельцина и получив за это должность начальника управления Администрации президента, этот человек заговорил по-другому:

«Необходимо пересмотреть роль федеральных органов власти. Они просто не поняли, что же произошло. А произошло то, что кардинально усилилась президентская власть и президент должен воспользоваться этой ситуацией. Поэтому роль Совета Федерации тоже должна измениться. Как изменилась роль Илюмжинова, Степанова и других, которые считали, что их роль чуть ли не главенствующая в решении многих проблем. Главную скрипку сейчас будет играть президент».

Еще более откровенно отношение Б. Ельцина к Советам передал Н. Казанник устами того же «перевертыша» Николая Медведева: «Звонит начальник управления по работе с регионами Николай Медведев и выговаривает: "Вы почему дали телеграмму, чтобы ликвидация Советов протекала в рамках закона? Вы что, не демократ? Вы осознайте – вас президент назначил. Так вот знайте: вся администрация заинтересована в немедленной ликвидации Советов, а вы препятствуете"». И таких чиновников, как Н. Медведев, подобранных Сергеем Филатовым по принципу твердолобых «демократов», в окружении Б. Ельцина было немало.

Таким образом, после 4–5 октября 1993 г. Б. Ельцин и его команда сбросили маски, кардинально изменили свое отношение к Совету Федерации, больше не обнаруживали желания как можно скорее создать этот орган, а, наоборот, стремились теперь оттянуть и утопить это дело. Какие бы то ни было Советы выглядели уже ненужной маскировкой. После танковой

канонады это смекнули и многие местные «лидеры», даже, казалось бы, верные сторонники Конституции и Верховного Совета. Пошел на попятную малый Совет Ленинградского областного Совета. Уже в среду 6 октября 1993 г. он подобострастно заявил о недействительности своего решения от 22 сентября, в котором Указ № 1400 депутаты признавали неконституционным. А ведь как образно председатель Лен-облсовета В. Густов убеждал посланцев республик, краев и областей: «...Нельзя сходить с конституционных рельсов! Народ не простит нам этого вихляния!»

Выразительные были сказаны слова, но вихляния и виляния у руководителей Советов уже начались, в том числе и у самого В. Густова.

Первоначальную реакцию органов советской власти на местах на кровопролитие в Москве можно однозначно сформулировать как страх, замешательство и смирение перед силой. Стало очевидно, что в регионах такого финала не ждали – и на это у них были веские основания, учитывая развитие ситуации в 1991-м и весной 1993 г.

То, как после 5 октября местные вожди демонстрировали свою лояльность Б. Ельцину, весьма напоминает поведение глав союзных республик в августе 91-го. Сначала они шептали в телефонную трубку слова верности ГКЧП, потом уверяли М. Горбачева в своей преданности, что не помешало им вскоре взорвать Союз изнутри, развалить его и оставить «архитектора всех времен и народов» без работы. Сентябрьско-октябрьский государственный переворот 1993 г. лишний раз доказал республиканским элитам: с Главверхом и его канониками в Москве ухо надо держать востро. Страх – плохой союзник. Минет время, и они еще припомнят бомбардирам «черный октябрь 93-го».

Областные Советы практически повсеместно отменили свои предыдущие решения о неконституционности Указа № 1400. Распущены до указа о самороспуске Советов Советы ниже краевого в Хабаровском крае, после указа – местные Советы в Омской, Свердловской, Кемеровской, Московской и ряде других областей, в Краснодарском крае, Курганской, Вологодской, Брянской областях, ряде республик, под напором казаков – ряд местных Советов Ростовской области.

Незавидной оказалась судьба глав администраций.

На I Съезде народных депутатов России кандидат в Председатели Верховного Совета Ельцин в одном из главных своих программных положений ратовал за выборы и президента, и глав администраций. Ну, истинный демократ! Тогда это многим импонировало, и многие клюнули на эту наживку. Но, став президентом, он опять дал понять, что его неправильно поняли. Отныне ему захотелось самому назначать своих заместителей. Так-то надежнее... VII съезд принял компромиссный вариант: там, где главы уже назначены, где сложились нормальные деловые отношения с Советами, – с выборами глав можно повременить. В результате только в 7 регионах были осуществлены выборы глав администраций. Но и эта куца цифра испугала Ельцина и его «коллективного Распутина». Почему? Да просто потому, что люди отдали предпочтение не говорунам из числа «демократов», не разрушителям экономики, которых указующим перстом назначал и усаживал в руководящее кресло кремлевский владыка, а недавним работникам парламента, местных Советов и, что уж совсем обидно, как правило, сторонникам патриотических и левых сил. В Брянске победил Ю. Лодкин, в Челябинске – П. Сумин. Таких не заставишь безоглядно смотреть в рот «всенародно избранному». Они старались смягчать удары «шокотерапии».

Седьмого октября 1993 г. Ельцин закручивает гайки сильнее. Он повелел: главы администраций краев, областей, автономных областей и округов, городов федерального значения отныне назначаются и освобождаются от должности президентом, а не населением. Потом немного подумал и добавил: по представлению правительства Российской Федерации, то есть господина В. Черномырдина, активного сторонника государственного переворота. Это была уже новая концепция в кадровой политике России. Словом, хрен редьки не слаще.

Разрушение Советов Б. Ельцин довершил Указом от 22 октября 1993 г. «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации», который фактически отменял действующий Закон РСФСР «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации». Отныне областные органы власти, создаваемые взамен Советов, действуют на постоянной основе, состоят из 50 депутатов и именуются «думами» или «собраниями». К их функциям было отнесено только утверждение соответствующего бюджета без контрольных полномочий. Это было все, что осталось от местных органов государственной власти. Глава областной администрации переподчинялся непосредственно правительству и лично Б. Ельцину.

Разогнав Советы, Б. Ельцин как бы получил передышку. Но с каждым месяцем условия жизни в стране ухудшались. Рано или поздно, как это произошло в Чили с Пиночетом, народ, уставший от бесконечных ожиданий, предъявил бы ему счет. И тогда не поможет испытанное средство – свалить вину на кого-нибудь: КПСС, правительство (Силаева, Гайдара, Черномырдина), профсоюзы, Советы, парламент. Расстреляв Верховный Совет и Съезд, собственно вручную осуществив антиконституционное действие, он зарезал последнего «козла отпущения», на которого мог свалить вину за провалы своей бездарной и преступной внутренней и внешней политики.

Выбросив на свалку лозунг академика Сахарова «Вся власть Советам!», выдвинутый им в борьбе с КПСС, «демократы» спешно ставят подпорки под режим самовластья. Ну а если и тогда реформы провалятся – всю вину можно возложить на невежественный российский народ, не понимающий своего счастья. Не потому ли Б. Ельцин называет своих избирателей то «красно-коричневыми», то «коммуно-фашистами»? Да еще жалуется на них на берегах Потомака или Сены.

В общем, не повезло Б. Ельцину ни с российскими политиками, которых он шельмует в своих «Записках...», ни с народом.

А что же народ? С поразительным смирением он согласился с разгоном парламента, Советов на местах. Вновь по Пушкину: «Народ безмолвствовал». Почему? Особенно если вспомнить, что Советы – суть народовластия, что родились они инициативой масс еще в годы первой русской революции 1905 г.

Загадки особой тут нет. На мой взгляд, продажные СМИ сумели вдолбить в головы миллионов людей, что народные депутаты не отражают их кровных интересов, не связаны с ними тесными узами. Порочной, по-моему, была и созданная еще при М. Горбачеве сама система выборов, когда кандидата за красивые программные обещания выдвигал один коллектив, а голосовал за него – другой. Получив мандат доверия народа, депутат порой занимался такой «реформаторской» деятельностью, что у людей аж дух захватывало. Принцип учета и выполнения наказов избирателей начиная с 1990 г. попросту отбросили. Зато выдвинули другой лозунг: «Советы без коммунистов». С ним «демократы» победили в Москве, Ленинграде, крупных индустриальных центрах. Рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция в Верховных Советах СССР и РСФСР составили лишь малый процент. Зато прошли такие «народные радители», как Г. Попов, А. Собчак, Г. Старовойтова, А. Шабад, В. Шейнис, С. Шахрай, Г. Якунин.

А дальше? Началось протаскивание на местах антинародных гайдаровско-чубайсовско-черномырдинских новаций, по разрушительной силе равных термоядерной бомбе. О людях попросту забыли. Советы оказались вне контроля со стороны масс, со стороны избирателей. Отозвать скомпрометировавшего себя «народного заступника» стало практически невозможно. Многие из них безоглядно ударились в личное обогащение, ловко используя свой иммунитет неприкосновенности. Выходит, сама жизнь подтвердила правоту прежнего производственного принципа формирования Советов – от трудовых коллективов. Такие депутаты не зарвутся и не оторвутся – их в любой момент можно отозвать. Недаром на одном из заседаний

«межрегионалов» Г. Попов говорил о том, что «нам надо оттянуть принятие закона об отзыве депутатов хотя бы на три года».

И второе: нужно признать колоссальной ошибкой введение подчиненности губернаторов, глав администраций, мэров и т. п. только Кремлю. Они быстро перехватили власть на всех уровнях: от района, города – до самой Москвы, фактически не починяясь никому.

Расстрел Дома Советов кровавым автографом закрепил этот захват власти. Так закончилась «десоветизация» России, провозглашенная еще в 1990 г. Г. Поповым. Но ни правящая КПСС, ни Верховные Советы СССР и РСФСР в должной мере не оценили эту опасность. И если считать, что идея наместничества – это дитя «всенародно избранного», прикрывавшегося маскировочными словесами о «возрождении России», то следует признать: ошибочным было и введение института президентства в России. Ирония судьбы: народные депутаты РСФСР породили президента Б. Ельцина, а президент Б. Ельцин не просто разогнал, но и расстрелял народных депутатов. И в этом, на мой взгляд, главное «достижение» новой российской «демократии».

Наивно думать, что все это Б. Ельцин делал только по своей воле. Так задумали на Западе (и в США) творцы «общечеловеческих ценностей», чтобы через бесконтрольного президента и такое же правительство осуществлять грандиозный грабеж природных богатств России. Ибо если этот сырьевой поток в Европу и Америку прекратится, то их начнут сотрясать не только энергетический и прочие кризисы. Их экономику ждет коллапс.

Всемирный рекордсмен по импичментам

Рассматривая личность Б. Ельцина и его «эпоху», нельзя обойти вниманием проблему импичмента.

Перед рассмотрением вопроса об отрешении Б. Ельцина от должности президента (о процедуре импичмента) весной 1999 г. средства массовой информации, лидеры партий и фракций Государственной Думы, многие депутаты отмечали, что «впервые в России на конституционной основе ставится вопрос об импичменте президенту». Но это не так. Это была первая попытка отрешить Б. Ельцина от должности президента в рамках новой ельцинской Конституции 1993 г., но третья – за все время его «правления».

Первая попытка отрешения Б. Ельцина от должности Президента Российской Федерации с соблюдением всех конституционных процедур была предпринята в марте 1993 г. Я уже писал об этом в главе «Стратегия развала России». Основой для возбуждения этой процедуры стала тогда попытка «гаранта стабильности» ввести (в обход высшего законодательного органа) «особый порядок управления страной» (ОПУС). Его введение привело бы к изменению политической системы и государственного строя, знаменовало бы переход к неограниченной власти президента. Фактически это был прообраз Указа № 1400, который Ельцин подписал через несколько месяцев, 21 сентября.

Но тогда, в марте 1993 г., против Указа «об ОПУСе» выступили вице-президент РФ А. Руцкой, Генеральный прокурор РФ В. Степанков, Верховный Совет РФ и Конституционный суд РФ. Б. Ельцин и его команда испугались и дали «задний ход». Они задним числом переименовали указ и изменили его содержание. Но поскольку Конституционный суд РФ усмотрел в действиях Б. Ельцина нарушение ряда статей действовавшей в то время Конституции РФ, то на этом основании Верховный Совет России включил вопрос об отрешении его от должности президента в повестку дня IX Съезда народных депутатов.

Б. Ельцин тогда хорошо понимал, что процедуры импичмента ему не избежать. И ради удержания власти готов был пойти на все – вплоть до ареста Съезда. Свидетельства тому уже обнародованы. Вот они.

Вечером 28 марта, когда на Съезде началось голосование по отрешению президента от должности, ко мне как к заместителю Председателя Верховного Совета РФ подошли несколько депутатов-«демократов», в том числе и представители силовых структур. Они проинформировали о двух моментах.

Во-первых, «демократы» приняли такое решение: все представители фракции «Демократическая Россия» должны получить бюллетени для тайного голосования и чистыми, без отметок в них, сдать координатору фракции Сергею Филатову, который затем, сделав в них нужные отметки, опустит бюллетени в урну.

Во-вторых, если Съезд проголосует за отставку президента Б. Ельцина, то он будет немедленно распущен, проект Указа об этом уже заготовлен.

Р. Хасбулатов, я, координаторы фракций «Промышленный союз» (В. Беспалов, Ю. Гехт), «Свободная Россия» (И. Виноградова, В. Адров), «Россия» (С. Бабурин, И. Федосеев) собрались в комнате Председателя Верховного Совета в Большом Кремлевском дворце. Долго обсуждали проблему и все-таки сошлись во мнении, что Б. Ельцин на разгон Съезда не пойдет.

Какими же мы были тогда наивными!

Вот как позднее описывал события тех дней бывший руководитель Службы безопасности президента А. Коржаков. Предвидя нежелательный для себя исход голосования по импичменту, Б. Ельцин еще за неделю до голосования дал поручение начальнику охраны Кремля М. Барсукову подготовить план ареста народных депутатов Съезда прямо в Кремле и выдворения их из Кремлевского дворца.

«После окончания работы счетной комиссии (если бы импичмент все-таки состоялся), – пишет А. Коржаков, – по громкой связи из кабины переводчиков офицеру с хорошо поставленным и решительным голосом предстояло зачитать текст Указа о роспуске Съезда.

Если бы депутаты после оглашения Указа отказались выполнить волю президента, им бы тут же отключили свет, воду, тепло, канализацию... На случай сидячих забастовок в темноте и холоде предусмотрено «выкуривание» народных депутатов из помещения. На балконах решили расставить канистры с хлорникрином – химическим веществом раздражающего действия. Это средство обычно применяют для проверки противогазов в камере окуривания. Окажись в противогазе хоть малюсенькая дырочка, испытатель выскакивает из комнаты быстрее, чем пробка из бутылки с шампанским...

Каждый офицер, принимавший участие в операции, знал заранее, с какого места и какого депутата он возьмет под руки и вынесет из зала. На улице их бы поджидали комфортабельные автобусы.

Борис Николаевич утвердил план без колебаний...

Так что если бы даже импичмент состоялся, – завершает А. Коржаков, – президент бы власть не отдал...»³⁸⁹

Из 1033 народных депутатов бюллетени для тайного голосования получили 924. При вскрытии урн в них оказалось 909 бюллетеней. «За» отрешение президента Б. Ельцина от должности проголосовало 617 депутатов (на 83 голоса больше половины конституционного состава народных депутатов РФ), «против» – 268. Поскольку для принятия решения требовалось квалифицированное большинство в две трети голосов, импичмент тогда не прошел – не хватило 85 голосов.

Но из этого «опыта» ельцинисты сделали важные выводы, которые использовали впоследствии на полную катушку.

Вторая попытка отрешения Б. Ельцина от должности президента состоялась менее чем через полгода после первой – 23 сентября 1993 г. на Десятом (чрезвычайном) Съезде народных

³⁸⁹ Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997. С. 159–160.

депутатов Российской Федерации³⁹⁰. Поводом для импичмента тогда стал Указ № 1400 от 21 сентября того же года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

В заключении Конституционного суда было однозначно зафиксировано, что Б. Ельцин с момента подписания им Указа № 1400 и выступления по телевидению, то есть с 20.00 часов 21 сентября 1993 г., уже не являлся Президентом Российской Федерации. Полномочия президента автоматически (на основании пункта 6 статьи 121 Конституции РФ) переходили к вице-президенту А. Руцкому.

Съезд народных депутатов 23 сентября 1993 г. принял Постановление о прекращении президентских полномочий Б. Ельцина по статье 121.6 действовавшей Конституции (Основного Закона) Российской Федерации. В соответствии с Заключением Конституционного суда Съезд оценил действия президента как государственный переворот, то есть его деяниям уже на тот период была дана должная юридическая оценка. Другими словами, 23 сентября 1993 г. состоялось юридическое отрешение Б. Ельцина от должности президента, и никто этого решения юридически не отменял и отменить не мог.

Обращаю особое внимание на то, что судебная власть в лице Конституционного суда установила противоправность в деяниях президента, которая носит *уголовно наказуемый характер*. Президент Российской Федерации действовал с прямым умыслом и достаточно определенной целью захвата власти, ликвидации законодательных и иных органов, отмены действия Конституции РФ и иных законов.

Следует еще раз подчеркнуть, что ни постановление Верховного Совета РСФСР от 22 сентября 1993 г., ни постановление Десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов РФ от 23 сентября 1993 г., ни решение Конституционного суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 г., связанные с отрешением Б. Ельцина от должности президента, *до сих пор никем не отменены*.

Только кровавая бойня, устроенная Б. Ельциным и его кремлевской камарильей у мэрии Москвы и телецентра «Останкино», расстрел народных депутатов и защитников Конституции в Доме Советов позволили Б. Ельцину удержаться у власти, узурпировать ее.

На протяжении всего правления «всенародно избранного» можно проследить факты стрельбы по собственным согражданам. Это нападение милиции и ОМОНа на мирные демонстрации в Москве 23 февраля и 1 мая 1993 г., расстрел парламента в октябре 1993 г., развязывание войны в Чечне под предлогом «восстановления конституционного порядка». Бездарная военная кампания 1994–1995 гг., умноженная на нескончаемые предательства, привела к затяжной войне, конца и края которой не видно. До сих пор гибнут не только российские солдаты, но и мирные жители в Чечне, Ставропольском крае, Дагестане, Северной Осетии, Ингушетии.

После октябрьских событий 1993 г. СМИ начали упорно внушать россиянам, что главную опасность для страны представлял чеченец Р. Хасбулатов. Так, бывший главный редактор независимой «Независимой газеты» В. Третьяков считал, что при «ином исходе тех событий к власти пришли бы А. Руцкой и Р. Хасбулатов». Это свидетельствует либо о незнании конституционных норм, либо об умышленном искажении событий и оболванивании людей.

Все как будто забыли, что на референдуме 25 апреля 1993 г. по третьему вопросу – «Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?» – 34 млн россиян высказались положительно, а 32 млн – отрицательно. Другими словами, большинство граждан России, принявших участие в референдуме, сказали: «Необходимы досрочные выборы президента». Фактически это был импичмент Б. Ельцину, объявленный самим российским народом. Более того, и Верховный Совет РФ, и Десятый Съезд народных депутатов в сентябре 1993 г. приняли решение о досрочных выборах и президента,

³⁹⁰ Подробно об этих событиях рассказано в главе «Растопанная Конституция».

и народных депутатов. Так что ни о какой передаче власти Р. Хасбулатову или А. Руцкому речи в то время не шло.

Такова история первых двух конституционных попыток отрешения Б. Ельцина от должности Президента Российской Федерации.

Третья попытка импичмента президенту была предпринята уже в рамках ельцинской Конституции РФ 1993 г. Но в этих рамках данная процедура настолько сложна, что не оставляет ее инициаторам почти никаких шансов на успех.

Согласно Конституции образца 1993 г., навязанной стране под дулами танковых орудий, президент не подсуден судам общей юрисдикции, а прокуратура не имеет права расследовать его действия. Выдвигать обвинения против президента может только Государственная Дума Российской Федерации. Их обоснованность проверяют затем Верховный и Конституционный суды. А право окончательного решения принадлежит Совету Федерации. Только таким способом народ «может» обвинить и отстранить высшее должностное лицо государства.

Отрешение президента от должности, согласно статье 93 Конституции РФ, может состояться при наличии в его действиях признаков государственной измены или тяжкого преступления. Таковыми признаками могут быть неконституционные акты президента, его действия или бездействие, совершенные как умышленно, так и по неосторожности, а также наступившие вследствие этого негативные материальные, территориальные, демографические, моральные и иные последствия.

Как видим, «отцы-основатели» Конституции 1993 г. С.С. Алексеев, С. Шахрай, В. Шейнис и другие явно переусердствовали, сужая основание для отрешения президента от должности только до случаев государственной измены или совершения иного тяжкого преступления. Одновременно ими были предусмотрены запутанные юридические конструкции, которые фактически не позволяют привлечь президента к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений. В порыве услужливого рвения они забыли, что Конституция устанавливает правовые аспекты не под конкретные личности, а под объективные потребности государства.

Фактически же «поборники правового государства» – лжедемократы – закрепили за президентом абсолютную и безответственную власть. Процедура импичмента Б. Ельцину в такой ситуации неизбежно породила весной 1999 г. очередное обострение политической обстановки. Но это обострение было заложено в самой Конституции окружением Б. Ельцина, перепуганным весенним импичментом и октябрьскими событиями 1993 г.

Обманом и насилием ельцинская камарилья навязала стране финансово-экономическую, политическую и социальную систему, построенную на распродаже и проедании национальных богатств. За черту выживания вытеснено свыше половины населения страны. Девять лет правления Б. Ельцина отбросили некогда великую державу в разряд побирушек, выпрашивающих жалкие кредиты и второсортную гуманитарную помощь. Созданный при нем режим обобрал целые поколения россиян на десятилетия вперед, а сам Б. Ельцин стал творцом подлинной трагедии России.

Другими словами, в тех сложных политических и социально-экономических условиях, в которых оказалась Россия, круг возможных для нее исторических альтернатив сузился до предела. Режим остался практически один на один с народом.

Постепенно общественность страны стала все больше понимать, что ключевым условием оздоровления ситуации и вывода страны из системного кризиса является уход Б. Ельцина – либо добровольный, либо в результате конституционного отрешения его от должности президента. Его отставки все жестче и жестче стали требовать учителя и врачи, шахтеры и машиностроители, военные и патриотически настроенная интеллигенция, ветераны и пенсионеры. Еще в 1996 г. по инициативе КПРФ было собрано 10 млн подписей граждан под требованием отставки Б. Ельцина.

Выражая требования избирателей, лево-патриотическая часть Государственной Думы РФ начала конституционную процедуру отрешения Б. Ельцина от должности президента.

Пользуясь своим конституционным правом, 259 депутатов Государственной Думы поставили свои подписи под документом о начале процедуры отрешения.

Государственная Дума, рассмотрев инициативу депутатов, сформировала специальную комиссию из 15 депутатов, в состав которой вошли квалифицированные юристы из всех фракций и депутатских групп.

Комиссию возглавил депутат Вадим Донатович Филимонов, председатель подкомитета по законодательству в сфере уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исправительного права Комитета Государственной Думы по безопасности. Это был известный правовед, доктор юридических наук, профессор, автор целого ряда монографий. Он окончил в 1953 г. юридический факультет Томского университета (ТГУ), возглавлял кафедру уголовного права в том же университете, а затем работал первым проректором ТГУ.

Демонстративно игнорируя парламент, ни один из бывших министров или высокопоставленных сотрудников администрации не явился, чтобы дать свои показания комиссии. Комиссия официально вызывала непосредственно причастных к событиям лиц: В. Черномырдина, А. Козырева, С. Шахрая, Г. Бурбулиса, О. Лобова, П. Грачева и др.

В октябре 1998 г. фондом «Общественное мнение» был проведен социологический опрос населения о его отношении к импичменту президента. Результаты его были удручающими для власти: 75 % опрошенных россиян высказались в поддержку конституционного отрешения Б. Ельцина от власти и только 16 % отвергли парламентскую инициативу. В сельских местностях результаты опроса были еще более разительными: за импичмент Б. Ельцина высказались 85 % опрошенных, против было только 8 %.

Тринадцатого мая 1999 г. на пленарном заседании Государственной Думы депутаты приступили к рассмотрению вопроса о выдвижении обвинения против Президента Российской Федерации. Чтобы граждане России смогли увидеть обсуждение этого чрезвычайно важного для страны вопроса, было принято решение о прямой трансляции заседания по каналам ОРТ, ВГТРК, «Радио России» (за это решение проголосовало 312 депутатов).

С основным докладом выступил председатель комиссии В. Филимонов. Затем были заслушаны содоклады депутата Государственной Думы В. Илюхина (уполномоченного теми депутатами палаты, которые внесли предложение об импичменте) и полномочного представителя президента в Государственной Думе А. Котенкова. С содокладами выступили также члены специальной комиссии Е. Мизулина и С. Попов, имевшие особое мнение по некоторым пунктам обвинения.

А. Котенков в своем выступлении прямо сказал: «Да, президент в определенной степени нарушил Конституцию. Ряд статей Конституции, прежде всего устанавливающих полномочия органов государственной власти, вошли в противоречие со статьями об основах конституционного строя. И президент ради осуществления основ конституционного строя вынужден был нарушить иные статьи Конституции, которые противоречили статьям об основах конституционного строя».

Другими словами, Конституция Российской Федерации была растоптана ради сохранения основ! И эту чушь вполне серьезно говорил юрист по образованию.

Депутаты фракции ЛДПР во главе со своим лидером В. Жириновским делали все, чтобы сорвать обсуждение выдвинутых против президента обвинений, сорвать само заседание. Конечно, никакой прямой трансляции по телевидению не было. Не были показаны в отчетах и наиболее значимые выступления, прозвучавшие в зале, в том числе и трактующие правовые основы вопроса об импичменте. Зато выкрики В. Жириновского, его «экскурсы» в историю, юродствующие пассажи в адрес приглашенных экспертов, а также похвалы Б. Ельцину заполнили все телевизионные репортажи.

Полный текст доклада комиссии был опубликован 13 мая 1999 г. в газете «Коммерсантъ». Против президента было выдвинуто пять пунктов обвинения:

1. О подготовке, заключении и реализации Беловежских соглашений.
2. О действиях Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с событиями сентября – октября 1993 г.
3. В связи с военными действиями на территории Чеченской Республики.
4. О действиях Президента Российской Федерации, приведших к ослаблению обороноспособности и безопасности Российской Федерации.
5. О совершении Президентом Российской Федерации действий, приведших к геноциду российского народа.

Речь шла не о политической мести, а о правосудии. Общество не могло оставить столь серьезные обвинения без внимания. Оно заинтересовано в том, чтобы была установлена истина.

О содержании обвинений, выдвинутых против Б. Ельцина, – расчленение Советского Союза и расстрел Верховного Совета, бойня в Чечне и развал армии, вымирание народов России – достаточно подробно рассказано в настоящей книге. Поэтому я приведу здесь только сжатое и обобщающее заключение специальной комиссии Государственной Думы по каждому пункту обвинения.

«Специальная комиссия Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации, заслушав объяснения представителей инициаторов предложения о выдвижении обвинения, исследовав представленные документы и иные материалы, установила:

По пункту первому обвинения: "О подготовке, заключении и реализации Беловежских соглашений".

Президент РСФСР Б.Н. Ельцин вместе с бывшими президентами Украины и Белоруссии Л.М. Кравчуком и С.С. Шушкевичем подготовил, 8 декабря 1991 г. подписал, а затем реализовал Беловежские соглашения, приведшие к разрушению Советского Союза и нанесшие серьезный ущерб внешней и внутренней безопасности Российской Федерации.

Участники Беловежских соглашений не просто изменили государственный строй СССР, а вообще прекратили его существование.

Б.Н. Ельцин совершил указанные действия вопреки воле народов РСФСР о необходимости сохранения СССР, выраженной во время всенародного референдума 17 марта 1991 г.

Б. Ельцин целенаправленно шел к захвату союзной власти в то время, когда был руководителем всего лишь одной республики – РСФСР.

Действия Б.Н. Ельцина по захвату союзной власти имели осознанный, целенаправленный характер, о чем свидетельствует ряд указов, выходящих за пределы его конституционных полномочий.

В результате Беловежских соглашений РСФСР превратилась из союзной республики в другое государство – Российскую Федерацию – с изменившимся государственным строем, что свидетельствовало о государственном перевороте. При этом был нанесен непоправимый ущерб самой Российской Федерации: ослабла ее внешняя безопасность и обороноспособность, нарушились экономические отношения с другими республиками, миллионы граждан оказались за пределами своих

национальных государств, превратившись в беженцев и вынужденных переселенцев.

Б. Ельцин совершил действия, содержащие признаки тяжкого преступления, предусмотренного статьей 64 УК РСФСР, и заключающиеся в измене Родине путем подготовки и организации заговора с целью неконституционного захвата союзной власти, упразднения действовавших тогда союзных институтов власти, противоправного изменения конституционного статуса РСФСР.

Специальная комиссия Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации заключает:

Признать, что в действиях Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, направленных на подготовку, заключение и реализацию Беловежских соглашений, имеются достаточные данные, указывающие на признаки тяжкого преступления, предусмотренного ст. 64 УК РСФСР (ст. 275 УК РФ).

По пункту второму обвинения: "О действиях Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с событиями сентября – октября 1993 г."

Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин по сговору с другими лицами организовал и совершил захват государственной власти путем насильственного прекращения деятельности Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации.

21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельцин издал и обнародовал Указ № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", в котором, превысив полномочия Президента Российской Федерации, постановил прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов и Верховным Советом Российской Федерации, отменил действие Конституции РСФСР, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В ночь с 3 на 4 октября 1993 г. Б.Н. Ельцин дал указание на ввод войск в Москву и штурм здания Верховного Совета Российской Федерации.

Утром 4 октября 1993 г. подразделения Министерства внутренних дел и Министерства обороны Российской Федерации были стянуты к зданию Верховного Совета и открыли по нему огонь из стрелкового оружия и танковых орудий. В результате этих действий были убиты и искалечены сотни невинных граждан.

Специальная комиссия Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации заключает:

Признать, что в действиях Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с событиями сентября – октября 1993 г., содержатся признаки тяжких преступлений, предусмотренных ст. 64 УК РСФСР (ст. 278 УК РФ), ч. 2 ст. 171 УК РСФСР (ч. 2 и 3 ст. 286 УК РФ), п. «в», "д", «з», "н" ст. 102 УК РСФСР (п. «а», "б", «е», "ж" ст. 105 УК РФ).

По пункту третьему обвинения: "В связи с военными действиями на территории Чеченской Республики".

В ноябре – декабре 1994 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин издает Указы № 2137 от 30 ноября 1994 г. "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", № 2166 от 9 декабря 1994 г. "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта",

№ 2169 от 11 декабря 1994 г. "О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики".

Указом Президента Российской Федерации № 2137 от 30 ноября 1994 г. "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики" на территории Чеченской Республики фактически вводилось чрезвычайное положение. Этот указ, вопреки требованиям Конституции Российской Федерации, не вносился на утверждение

Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации и не был опубликован.

Указ Президента Российской Федерации № 2166 от 9 декабря 1994 г. предоставил правительству Российской Федерации полномочия по "разоружению всех незаконных вооруженных формирований", которыми его не наделяли ни Конституция Российской Федерации, ни действующее законодательство об обороне и о внутренних войсках МВД Российской Федерации.

Конституция и законы Российской Федерации не предоставляли Президенту Российской Федерации права единоличного принятия решения на применение военных методов для разрешения конфликта на территории Чеченской Республики. Конституция Российской Федерации не предусматривает применение вооруженной силы на территории Российской Федерации. Более того, Б.Н. Ельцин участвовал в организации и исполнении крупномасштабных военных операций.

Реализация правовых актов Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, направленных на "урегулирование вооруженного конфликта в Чеченской Республике", привела к применению насилия, повлекшего десятки тысяч человеческих жертв, материальному ущербу Российской Федерации в особо крупных размерах, нарушениям прав и свобод сотен тысяч граждан России.

Специальная комиссия Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации заключает:

Признать, что в действиях Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с осуществлением военных действий на территории Чеченской Республики, содержатся признаки тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 171 УК РСФСР (ч. 2 и 3 ст. 286 УК РФ).

По пункту четвертому обвинения: "О действиях Президента Российской Федерации, приведших к ослаблению обороноспособности и безопасности Российской Федерации".

Крупный ущерб обороноспособности и безопасности Российского государства был нанесен заключением и реализацией Беловежских соглашений, в результате которых была разрушена единая система управления войсками. На территории бывших союзных республик остались станции раннего предупреждения, пункты базирования флота, укрепленные пункты управления оперативно-стратегического назначения. Из шестнадцати военных округов, имевшихся на территории СССР, после подписания Беловежских соглашений в России остались только восемь. Все они, за исключением Ленинградского, Забайкальского и Дальневосточного, являлись тыловыми округами, не обладавшими необходимой для пограничных

округов насыщенностью современной военной техникой. Использование Б.Н. Ельциным властных полномочий привело к тому, что в настоящее время Вооруженные Силы Российской Федерации оказались в состоянии фактически полного развала.

В составе общевойсковых соединений Российской Федерации насчитывается всего 12 полков постоянной боевой готовности, оснащенных устаревшими образцами ракетных комплексов, танков и бронетранспортеров, боевых, транспортно-боевых и транспортных вертолетов, количество исправных самолетов не превышает 55 %, истекает срок эксплуатации стратегического ядерного оружия, кончается ресурс эксплуатации стратегических крылатых ракет воздушного базирования. Возможности стратегических ядерных сил Российской Федерации в 2,5 раза ниже ядерных сил США. Наряду с этим утрачена значительная часть кадрового, научно-технического и промышленного потенциала, практически остановились воспроизводство и модернизация элементов стратегических ядерных сил.

Свыше 70 % ракетных подводных крейсеров стратегического назначения требуют проведения заводского ремонта. Из 26 атомных подводных лодок почти половина является морально и технически устаревшими.

В крайне тяжелом социальном положении оказались военнослужащие. В связи с систематическими задержками выплаты денежного довольствия и заработной платы, значительным ухудшением социально-бытового положения военнослужащих в войсках резко упали моральный дух и дисциплина, увеличилось число погибших военнослужащих и самоубийств.

При осуществлении полномочий, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом "Об обороне", Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин предвидел возможность наступления тяжких последствий, в том числе дезорганизацию оборонно-промышленного комплекса и Вооруженных Сил Российской Федерации и сознательно допускал их наступление.

Специальная комиссия Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации заключает:

Признать, что в действиях Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, приведших к ослаблению обороноспособности и безопасности Российской Федерации, содержатся признаки тяжкого преступления, предусмотренного в ч. 2 и 3 ст. 285 УК РФ.

По пункту пятому обвинения: "О совершении Президентом Российской Федерации действий, приведших к геноциду русского народа".

Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, осуществляя меры по изменению социально-экономических отношений в стране, сознавал, что в результате их проведения резко ухудшатся условия жизни значительной части русского народа.

За время правления Б. Ельцина произошло резкое сокращение численности населения. Естественная убыль населения страны за период с 1992 по 1997 г. составила 4,2 млн человек.

В 1998 г. 32,1 млн человек имели денежные доходы ниже прожиточного минимума.

Задолженность по выплате заработной платы составляла на 1 декабря 1998 г. – 84,9 млрд р., по выплате пособий на детей на 1 ноября 1998 г. – 24,5 млрд р., по выплате пенсий на 1 октября 1998 г. – 30,5 млрд р.

К концу 1998 г. общая численность безработных составила около 8,6 млн человек, или 11,8 % экономически активного населения России.

В 1997 г. по сравнению с 1990 г. произошло снижение потребления мяса на 35 %, молока – на 41 %, яиц – на 31 %, рыбы – в 2,2 раза, в то же время выросло на 19 % потребление картофеля.

Бедственное положение большей части российского народа усугубилось обесценением денежных сбережений, объем которых в настоящее время составляет 170 млрд р.

В результате осуществления одобренных и предпринятых президентом Б. Ельциным мер по приватизации государственного имущества большинство граждан Российской Федерации лишилось своей доли в государственной собственности.

Специальная комиссия Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации заключает:

Признать, что в действиях Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, приведших к ухудшению условий жизни граждан Российской Федерации и сокращению численности ее населения, содержатся признаки тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 285 и ст. 357 УК РФ.

Какой шум и гвалт был поднят в «демократических» СМИ по поводу импичмента президенту, каких только ярлыков ни навешали на депутатов и всю Государственную Думу в целом! «Снять Президента – значит бросить страну в хаос», «Сохраним Президента – сохраним Россию», «Дума, отмени импичмент» – подобными заголовками пестрели страницы «демократических» и «независимых» газет.

Особенно сильный нажим на депутатов начался после того, как лидер фракции «Яблоко» Г. Явлинский на пресс-конференции подтвердил, что его фракция будет консолидированно голосовать «за» по третьему пункту обвинений – по вопросу о Чечне. Это давало возможность набрать по данному пункту необходимую конституционную норму голосов – 301.

Чтобы сорвать импичмент, в ход было брошено все: угрозы, шантаж, подкуп. Режим вел беспощадную борьбу за свое выживание.

На помощь ему бросились деятели культуры, обратившиеся к депутатам Государственной Думы со своим видением проблемы импичмента президенту. Само рассмотрение данного вопроса, по их мнению, означало, что мы упускаем шанс впервые в истории нашей страны цивилизованно передать власть от одного лидера другому. «Велико искушение, – отмечалось в их заявлении, – переложить всю тяжесть принятия ошибочных решений последних лет на плечи одного человека. Но давайте смотреть правде в глаза: это были годы активной работы правительства, парламента, судебной власти. Это были годы немыслимой в истории нашей страны свободы прессы, становления институтов гражданского общества. Сегодня выясняется, что во всем виноват один президент. Есть ли здесь логика?»

Среди подписавших заявление были: А. Арканов, Б. Ахмадуллина, Э. Быстрицкая, А. Гельман, А. Джигарханян, М. Захаров, К. Лавров, Ю. Любимов, К. Райкин, Э. Рязанов, М. Ульянов, Н. Фатеева, Л. Федосеева-Шукшина, Л. Чурсина.

Создается впечатление, что президент Б. Ельцин – президент интеллигенции, и в частности работников культуры. Но ведь именно она, эта интеллигенция, скандировавшая в 91-м у Белого дома «Ельцин – наш Президент!», была ограблена им в 92-м, унижена варварским сокращением бюджетного финансирования культуры за годы правления того же Ельцина более чем в *пять раз*. Многие из этих подписантов ежегодно обращаются в Государственную Думу с требованием увеличить финансирование культуры, «без которой у России нет будущего». Так что же, эти люди, мнящие себя «духовными лидерами»,

«совестью нации», которых любят, не видят дальше своего носа? Для них логика импичмента состоит в одном: «Это логика борьбы за власть. Это логика политических амбиций и реваншизма. И она не имеет ничего общего с моралью, законом и любовью к своей стране – что бы ни говорили инициаторы процедуры импичмента».

Что ж, Бог им судья! Жаль только детей и внуков этой «демократической интеллигенции».

С просьбой прекратить начатую процедуру импичмента к депутатамдумцам обратились и главы некоторых республик в составе Российской Федерации – Р. Аушев, А. Джеримов, А. Дзасохов, К. Илюмжинов, С. Катанандов, В. Коков, М. Магомедов, М. Николаев, Л. Потапов, М. Рахимов, Ю. Спиридонов, Н. Федоров, М. Шаймиев. В своем заявлении они отметили: «... сегодня, как никогда, важно сохранить установившийся баланс сил в общей системе разделения властей...»

То, что заявление подписали, например, М. Николаев, М. Рахимов, Ю. Спиридонов, у меня не вызвало вопросов. Они давно прочно сели в карман Б. Ельцина и активно поддерживали режим. Но как могли подписать этот документ Р. Аушев и К. Илюмжинов, которые в сентябрьско-октябрьском кризисе 93-го, отстаивая Конституцию РФ и закон, сами едва не стали жертвами распоясавшихся «демократов» у стен Дома Советов, – непонятно. Не превратились же они, получив власть, в холопов, «ругающих царя, когда тот спит». Использовать власть одного лица, на защиту которого встали подписанты, в своих интересах, в интересах своей семьи и своего окружения – вот логика этих «политических» деятелей. Но это же «султанизм»! Чем он хуже порядков, заведенных «царем Борисом» и его кремлевской Семейей?

Призывая депутатов Государственной Думы руководствоваться в вопросе об импичменте «политической целесообразностью», «не дестабилизировать обстановку в стране», члены Совета Федерации фактически проявляли безответственность перед своей страной и своим народом.

Однако именно многочисленные попытки воспрепятствовать осуществлению правосудия нагнетали политическую напряженность. Генеральная прокуратура РФ была парализована. Без каких-либо серьезных оснований был отправлен в отставку председатель правительства Е. Примаков. В ответ на строго конституционные действия депутатов из Кремля раздавались угрозы распустить Государственную Думу, ввести чрезвычайное положение, запретить оппозиционные партии и движения. В стране активно заявили о себе силы, готовые совершить очередной государственный переворот, чтобы уйти от ответственности за все содеянное.

В период работы специальной комиссии и накануне обсуждения вопроса по импичменту в Государственную Думу поступило огромное количество заявлений и обращений в поддержку отрешения Б. Ельцина от должности президента. Общий объем таких документов составил 28 больших томов. Решения о поддержке требований импичмента президенту были приняты законодательными собраниями 49 субъектов Российской Федерации. Эти требования поддержали 154 органа местного самоуправления, 176 трудовых коллективов, 309 общественно-политических организаций и объединений. В адрес специальной комиссии поступило 306 резолюций митингов и собраний. Много писем и телеграмм пришло от российских граждан. Все они требовали отрешения Б. Ельцина от должности.

Из этих обращений и писем следовало, что граждане нашей страны до сих пор не могут смириться с вероломным разрушением Советского Союза, превратившим миллионы бывших советских граждан в беженцев и вынужденных переселенцев. Они не могут позабыть расстрела осенью 1993 г. мирных защитников Дома Советов, Верховного Совета России. Нельзя без горечи читать письма матерей, чьи дети погибли или были покалечены во время развязанной войны в Чечне, письма военных и членов их семей, оставшихся после развала Вооруженных Сил без работы, без крова, без средств к существованию. Многие россияне протестуют против

проводимой в стране на протяжении уже многих лет разрушительной экономической политики.

Приведу выдержку из обращения IV съезда Всероссийского общественно-политического движения Российского общенародного движения (РОД):

«Сегодня очевидно, – говорилось в нем, – нет такого преступления, на которое не пошел бы правящий режим для сохранения своего господства для того, чтобы многострадальная Россия и дальше плясала под дудку США и НАТО, оставаясь послушным исполнителем их преступной воли.

Уважаемые депутаты Государственной Думы. Призываем вас выполнить волю народа и проголосовать необходимым количеством голосов за начало процедуры отрешения Ельцина от власти».

15 мая состоялось голосование в палате Государственной Думе по данному вопросу.

Для этой процедуры было подготовлено 440 комплектов бюллетеней (согласно числу депутатов, имевших депутатские полномочия). От пяти депутатов поступили телеграммы об их отсутствии по уважительным причинам. Востребованными оказались 348 бюллетеней.

За признание Б. Ельцина *виновным* в подписании им Беловежских соглашений о *развале СССР* голосовало 240 депутатов, *против* – 72, признали недействительными 7 бюллетеней.

Виновным в расстреле Дома Советов в 1993 г. Б. Ельцина признали 263 депутата, *против* этого обвинения голосовало 60, недействительных бюллетеней оказалось 8.

За обвинение президента в *развязывании войны в Чечне* проголосовало 283 депутата, *против* – 42, недействительных бюллетеней оказалось 4.

В развале Вооруженных Сил Российской Федерации виновным Верховного Главнокомандующего – Президента РФ Б. Ельцина счел 241 депутат, *против* этого обвинения голосовали 77 человек, недействительных бюллетеней – 14.

В геноциде российского народа Б. Ельцина *обвинили* 238 депутатов, *против* этого обвинения проголосовали 88, недействительных бюллетеней – 7.

Как показали результаты голосования, процедуру отрешения Б. Ельцина от должности президента запустить не удалось. По самому животрепещущему пункту обвинения – развязывание войны в Чечне – *не хватило 17 голосов*. Вдумайтесь, не хватило всего 17 голосов!

Распечатки поименного голосования по импичменту приведены в Приложении 1. Это сделано для того, чтобы народ мог судить о позиции своих избранников, а россияне в любом поколении – о том, кто поддерживал антинародный режим, делал все, чтобы продлить его агонию. Я уверен, что детям и внукам многих депутатов, коим придется платить огромную цену за развал страны, за кредиты западных финансовых институтов, взятых для продления жизни ельцинского режима, будет стыдно за трусость и минутную слабость, за дисциплинарные и меркантильные мотивы их отцов и дедов, не давшие им поступить по совести.

«За» импичмент Б. Ельцину голосовали все депутаты левой оппозиции, продемонстрировав стопроцентную явку на заседание палаты. Мы понимали, что при открытом голосовании решающее значение имеет именно явка депутатов к урнам для голосования. Но нас было всего 209 человек, а для положительного результата необходимо было получить 301 голос. Остальные голоса зависели от нравственной, патриотической, политической в широком смысле позиции конкретных депутатов.

Анализ итогов поименного голосования показывает, насколько низко пали не только отдельные депутаты, но и целые фракции. На словах ратя за возрождение России, якобы борясь за интересы ее многострадального народа, на деле они предали и страну, и свой народ. В итоге нарисовалась именно такая картина, какая была необходима Кремлю (какую заказал Кремль).

Фракция ЛДПР устами своего лидера В. Жириновского обязалась и фактически проголосовала против всех пунктов обвинения президента. Жириновский выставил у столов, где

выдавались бюллетени, сотрудников аппарата своей фракции, чтобы предотвратить внефракционное участие в голосовании подчиненных ему депутатов фракции. «Вождь», как писали впоследствии газеты, якобы достиг в последние перед импичментом дни определенных взаимовыгодных договоренностей с Администрацией президента, в том числе и финансовых. Однако никакой партийной дисциплиной нельзя объяснить отношение конкретного депутата к стране и своему народу. Тем более что практика ЛДПР показывает, что финансовые вливания большей частью идут не на дела партии, а на личное обогащение В. Жириновского. Если бы во фракции ЛДПР была только зеленая молодежь, не понимающая политико-экономического смысла импичмента, ее еще можно было бы как-то понять. Но можно ли понять голосование против импичмента таких умудренных политиков, осознающих всю пагубность ельцинского режима, как *доктор экономических наук, профессор В.Г. Вишняков*, в 1992 г. выступавший в Конституционном суде против запрета Коммунистической партии, как *доктор экономических наук, профессор В.А. Лисичкин, доцент О.А. Финько*? Только у одного члена этой фракции, Владимира Кузьмича Гусева, хватило гражданского мужества дать истинную оценку деяниям Б. Ельцина и проголосовать «за» импичмент.

Как плату за участие в саботировании импичмента В. Жириновский уже 18 мая 1999 г. направив письмо Б. Ельцину, в котором предложил 17 кандидатур в состав нового российского правительства от Либерально-демократической партии. Верх цинизма, ставший характерной чертой ЛДПР и ее лидера.

Выступая на заседании Государственной Думы, *лидер депутатской группы «Российские регионы» О. Морозов*, ссылаясь якобы на «телефонный опрос избирателей в своих избирательных округах», особо подчеркнул:

«...В большинстве случаев (я хочу подчеркнуть это) позиция избирателей была выражена весьма четко и однозначно: они требуют голосовать в поддержку отрешения президента от должности. Более того, – продолжил далее О. Морозов, – есть мнение, которое консолидирует большинство в группе. Речь идет о Чечне, о последствиях жестокой и несправедливой войны, развязанной вопреки праву, здравому смыслу».

Как же проголосовали депутаты «Российских регионов» – этого «добровольного союза независимых депутатов», чем так любит щеголять О. Морозов? По всем пунктам обвинения из 44 «независимых региональщиков» «за» проголосовали чуть более 45 %. По вопросу о Чечне «консолидированно» голосовали «за» 61 %. Это и понятно, поскольку ни для кого не являлось секретом, что данная депутатская группа в значительной степени контролируется мэром Москвы Ю. Лужковым и президентом Татарстана М. Шаймиевым. Остальные депутаты-«региональщики» оказались и вовсе непонятливыми и отработали импичмент по статье «недействительные бюллетени». *Настолько безграмотными оказались кандидаты наук В. Медведев и Е. Лахова, а также Л. Злобин, С. Орлова, В. Шуба, что ну никак не смогли разобраться и правильно заполнить бюллетени. Да и сам лидер этой депутатской группы, кандидат наук, бывший преподаватель научного коммунизма, а ныне один из ведущих политологов страны О. Морозов настолько растерялся, что из пяти бюллетеней «забыл» опустить в урну... аж четыре!* Воистину «не голосуй – не проиграешь!».

Фракция НДР объявила о своем решении солидарно голосовать против импичмента. Выступая на заседании Государственной Думы, ее лидер В. Рыжков так обосновал это решение:

«Мы отдаем себе отчет, что это противоречит принципу выгоды, и мы отдаем себе отчет, что очень многие избиратели не поймут такого нашего голосования. Но мы стремимся не к выгоде, мы стремимся к истине и справедливости, мы стремимся к тому, чтобы каждый из нас и из вас отвечал за дела свои».

Позиция вполне понятная. Фракция в качестве партии власти во времена премьерства В. Черномырдина вместе с Б. Ельциным участвовала в управлении страной. Она несет полную ответственность по крайней мере за последние четыре пункта обвинения. Нужно было обла-

дать огромным гражданским мужеством, чтобы отмежеваться от прежней политики развала страны и геноцида российского народа. Такого мужества у депутатов фракции НДР, к сожалению, не оказалось.

И все-таки окончательно спасла Б. Ельцина от импичмента фракция «Яблоко».

Ее лидер Г. Явлинский свое страстное выступление начал с того, что «Яблоко» поддерживает выдвижение обвинения против Президента Российской Федерации Ельцина Бориса Николаевича по развязыванию войны в Чечне. При этом значительная часть депутатов фракции «Яблоко» поддерживает обвинение по событиям 1993 г. Однако 23 из 46 недействительных бюллетеней пришлось именно на эту самую «демократическую» фракцию. Даже сам лидер фракции Г. Явлинский испортил три бюллетеня – по вопросу заключения Беловежских соглашений, расстрелу Верховного Совета в 1993 г. и развалу Вооруженных Сил. Что уж говорить о таких депутатах-фокусниках, как бывший посол России в США профессор В. Лукин, кандидаты наук А. Захаров, С. Иваненко, Н. Медведев, у которых оказалось по три-четыре недействительных бюллетеня?

Из группы депутатов, не входивших в депутатские объединения, достаточно понятно голосование К. Борового, Г. Бурбулиса, А. Коржакова, проголосовавших против всех пунктов обвинения. Они открыто высказали свою обычную позицию.

Понятна позиция и многих других депутатов.

А вот позицию депутата генерала Э. Воробьева понять достаточно трудно. Не берусь обсуждать его голосование по первому, второму и пятому вопросам. Но по вопросам о войне в Чечне (не опустил бюллетень) и развалу армии генерал Э. Воробьев проголосовал «против». Что, у генерал-полковника, бывшего командующего Центральной группой войск и первого заместителя Главнокомандующего Сухопутными войсками, окончившего Военную академию им. Фрунзе и Военную академию Генштаба, бывшего народного депутата СССР, не хватило политического и военного опыта? Когда Э. Воробьев искренен: при голосовании по импичменту – или когда он как член Комитета Государственной Думы по обороне негодует, что Российскую армию развалили, и требует увеличения ее финансирования? Испугался? Или сработала политическая конъюнктура – не спорить с властью предрержащими и вновь попасть в Государственную Думу? Думаю, что, скорее всего, последнее.

Приведем фамилии тех депутатов, кто подписался под обращением в Государственную Думу о начале процедуры отрешения Б. Ельцина от должности президента по наиболее «проходному» вопросу – война в Чечне, – но в критический момент голосования попросту струсил либо был «куплен» Кремлем. Их оказалось как раз 17 человек, ровно столько, сколько не хватило для того, чтобы процедура импичмента конституционно началась.

Результат голосования

ЛДПР

Василевский И.А. не брал бюллетень
Венгеровский А.Д. не брал бюллетень
Вишняков В.Г. не брал бюллетень

НДР

Брынцалов В.А. против
Гонжаров О.П. против
Скворцов В.Н. не брал бюллетень
Шестаков В.А. против

«Яблоко»

1. Мальков И.О. против

«Народовластие»

1. Машинский В.Л. не брал бюллетень

«Рос. регионы»

Аушев М.И. не брал бюллетень

Зеленов Е.А. не брал бюллетень

Медведев В.С. бюл. недействителен

Султанов Р.И. не брал бюллетень

Уткин Ю.В. не брал бюллетень

Независимые

Кобзон И.Д. не брал бюллетень

Кобылкин В.Ф. не брал бюллетень

Итоги импичмента Б. Ельцину классически характеризуют внутреннее содержание российского «интеллигента». Мне вспоминается фраза русского писателя Н.В. Кукольника (1809–1868), характеризующая беспрекословное, рабское повиновение начальству в условиях полицейского государства: «Прикажет государь – завтра буду акушером». Читатель может сам убедиться, где находятся «акушеры» импичмента 1999 г.

«Президент мог вздохнуть с облегчением!» – к такому выводу по итогам импичмента Б. Ельцину пришли его кремлевские клеветы, авторы «Эпохи Ельцина». Вместе с тем они вынуждены были признать: «И все-таки политический итог процедуры импичмента оказался не в его пользу... Против президента выступило большинство депутатов... Дума определила свою политическую позицию не только в отношении Б. Ельцина, но и в отношении всего, что произошло в стране за годы его правления».

И наконец, самый главный вывод даже самих сторонников Б. Ельцина весьма справедлив: «...Как бы ни хотелось Кремлю иного, но “трибунал” над Б. Ельциным фактически состоялся»³⁹¹.

Таким образом, попытка отрешить Б. Ельцина от должности президента конституционным, законным путем и в третий раз не удалась – по вине «демократов» и лжепатриотов России. И все-таки опыт «демократизации» власти для российской истории, в том числе и для левой оппозиции, имеет большое значение.

Смысл института отрешения президента от должности (импичмента) заключается в том, что самим своим присутствием в конституционном механизме он служит как бы предостережением главе государства – гаранту Конституции. Президент должен реально гарантировать неукоснительное исполнение закона как для себя, так и для всех граждан. Импичмент, как дамклов меч, должен предостерегать главу государства, если он вздумает проводить антинациональную политику. Импичмент – это выражение отношения народа (через своих представителей – депутатов) к президенту страны, но на языке демократии, а не пушек и танков.

После завершения дела об импичменте президент пережил очередное ухудшение состояния здоровья. Многие уже объявленные встречи были отложены или заменены телефонными разговорами. В западных средствах массовой информации появились сообщения о нездоровье Б. Ельцина. Американская NBC передала озабоченность официальных лиц, по свидетельству которых российский президент выглядит слабым, анемичным, страдает затемнениями сознания и провалами в памяти.

³⁹¹ *Эпоха Ельцина*. С. 759–760.

Сразу же после импичмента неодемократы подняли голову. Были прекращены все ранее начатые уголовные дела по экономическим преступлениям. В Россию возвратился бывший мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак, который более двух лет находился в бегах и укрывался от правосудия в Париже, куда ему помог убежать его бывший заместитель В. Путин. Возвратился и А. Смоленский – бывший владелец СБС-АГРОбанка, обвинявшийся в финансовом мошенничестве в особо крупных размерах. Появился в России С. Станкевич, нашедший убежище в Польше, после того как был обвинен в получении взяток за предоставление Красной площади в качестве театральных подмостков. Ельцинизм вновь расправил крылья.

В 2002 г., опираясь на материалы Следственной комиссии Госдумы, была предпринята попытка привлечь к ответственности Б. Ельцина, обратив внимание Генпрокуратуры на его преступления в период нахождения у власти. Эта попытка, к сожалению, не увенчалась успехом. Что ж, еще не вечер!

Агония «Семьи»

Вчерашние клерки пробились во власть.

Дремучие неучи стали элитой.

Теперь не властители дум знамениты,

А те, кто Россию сумел обокрасть.

А. Дементьев

Анализ президентских посланий Федеральному собранию РФ последних лет «эпохи Ельцина» свидетельствует: у Б. Ельцина не оказалось ни новых идей, ни стратегических решений. Он пытался нещадно эксплуатировать «старую, заезжую клячу»: реформы, демократические преобразования, политическую и экономическую стабилизацию, – так и не добившись сколь-нибудь ощутимых результатов. В реальности мирные реформы были опрокинуты насильственными преобразованиями в интересах элиты, новой номенклатуры – номенклатуры богатства и власти. На место Политбюро он поставил «семью», на место ЦК КПСС – олигархов. И это Борис Николаевич назвал демократией, то есть властью народа. Классика!

Интересна в этом плане трансформация категории «семья». Впервые упоминание «семьи» мы обнаруживаем в средствах массовой информации в конце первого срока президентского правления Б. Ельцина. Она имела еще «домашний» характер, охватывала лишь близких родственников – супругу Наину Иосифовну, дочерей Татьяну и Елену, зятьев А. Дьяченко и В. Окулова. В СМИ проскальзывало, что некоторые политические и особенно экономические, финансовые вопросы могут быстро решиться, если используются возможности «семьи». Все чаще упоминалось имя дочери Татьяны Дьяченко – старшей после президента в составе семьи. В отсутствие отца – она становилась хозяйкой в доме-Кремле. Татьяне отец доверял полностью. Она могла подписать у отца практически любой документ. С «Таней» советовались все, ставили ее в известность, поэтому она была в курсе всех дел вокруг Кремля.

Вторым лицом, имеющим прямой доступ к Ельцину-президенту в любое время, был Валентин Юмашев. «Таня-Валя» были тем фильтром, задерживающим все, что «не должно вредить главе семьи», да и «Семье» в целом.

По мере дряхления президента, снижения его популярности в обществе, семья как категория, охватывающая близких родственников, постепенно стала обретать откровенно политическое звучание, расширяться, включать олигархов, внесших значительный вклад, главным образом финансовый, в сохранение Б. Ельцина как президента России и ельцинизма как системы власти. Семья постепенно стала превращаться, по терминологии самого Б. Ельцина, в «Семью» с большой буквы», а по сути – в институт поддержки президентской власти. «Семья» быстро обросла мифами. Причем в связке «семья – одряхлевший президент» все большую роль стала играть «Семья». Особенно быстрыми темпами этот процесс начал развиваться в период

подготовки вторых президентских выборов 1996 г. и окончательно сформировался после их завершения, хотя его кадровый состав обновлялся до момента ухода Б. Ельцина с поста президента. Новое качество «Семья» приобрела, когда Березовский внедрил Татьяну в окружение Б. Ельцина, непосредственно в Кремль – «советником президента по имиджу». В конечном счете «Семья» превратилась в мафиозную систему властных взаимоотношений наиболее близко стоящих у кормила власти людей.

Финансовую опору «Семьи» составляют олигархи. Не секрет, что в конце 90-х «Семья» сумела сконцентрировать в своих руках большую часть нефтяной промышленности («Сибнефть», «Транснефть», контроль над «Славнефтью»), 75 % алюминиевого производства («РусАл», «СибАл»), авиаперевозки («Аэрофлот»), значительные сегменты СМИ и многое другое. Тяготели к «Семье» банкир Алескандр Смоленский (СБС-Агро), Михаил Фридман (Альфа-банк), Владимир Потанин (ОНЭКСИМ-банк).

Роль «Семьи» в политико-экономической жизни ельцинского периода возросла настолько, что возникла необходимость придать ей определенную легитимность. Поэтому ничего удивительного нет в том, что в своей очередной книге «Президентский марафон» Б. Ельцин пытается обелить это новое политико-экономическое явление своей «эпохи», убедить общественность, что «Семья» – это «большая, крепкая, слаженная команда», и ничего более. Правда, вызывает умиление, когда Борис Николаевич начинает перечислять членов «Семьи»: Чубайс, Волошин, Юмашев, Михаил Лесин, Игорь Шабдурасулов, Сергей Зверев³⁹². Как видим, это все «уважаемые» общественностью лица.

Политико-экономическая суть ельцинизма состояла в том, что стремление удержать власть любой ценой стало действовать в интересах узкого круга людей, «Семьи», а не в интересах российского государства и его народа.

Интересен принцип подбора членов «Семьи» – этого позорного и чисто российского по своей сути явления. Я уже отмечал финансовую составляющую. Но это не все. Авторы книги «Эпоха Ельцина» без зазрения совести пишут, что, прежде чем политик займет достойное место в «Семье», «он должен проявить себя, пройти по лестнице политической карьеры... А после назначения – его надо поддержать интеллектуально, проконтролировать на предмет отклонений от заданного курса, защитить от возможных преследований после отставки»³⁹³.

В этом плане наиболее стабильной фигурой является Анатолий Чубайс – политический «стратег», призываемый на совет «Семьи» в критические моменты – выборы президента в 1996 г., оценка кандидата в премьер-министры, возможный разгон Государственной Думы и др.

Прав был Талейран: «Таланты, заслуги, достоинства – все пустое. Главное – принадлежать к какой-нибудь клике».

Жизнь отчетливо свидетельствовала, что Б. Ельцин выработал свой политический ресурс. В обществе, все больше осознающем пагубность курса «реформ», политическая долговечность Ельцина стала определяться не только и уже не столько народной поддержкой, как это было на начальном этапе его политической карьеры, сколько способностью «Семьи», кремлевского Политбюро, маневрируя и меняя лозунги, команды помощников, составы правительства, стать знаменем новых олигархических, политических и экономических группировок. И главная цель всех этих маневров – сохранение власти. Многие хорошо помнили, как убаюкивал Б. Ельцин общественность по вопросу президентства. Приведу выдержку из его интервью, которое было опубликовано в «Комсомольской правде» в 1992 г.

«Корреспондент: "Много говорят о том, что нет альтернативы Ельцину. Но вы сами задумывались о пост-ельцинском периоде?"

³⁹² См.: *Ельцин Б.* Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления. С. 258.

³⁹³ Эпоха Ельцина. С. 779.

Ельцин: "Для меня это один из самых трудных вопросов. Поскольку мне настолько тяжело, я чувствую, что искусственно не буду продлевать свое время. Ни в коем случае... Абсолютно точно могу сказать, что на следующих выборах, когда кончится мой срок, я не буду баллотироваться. Знаете, есть предел и физических, и других возможностей человека... Россия богата талантами. И талантливый человек найдется для России..."³⁹⁴

Как хорошо сказал, только опять sluкавил!

Ельцин и его семья долго колебались: идти ли больному Б.Н. на второй срок, выдержит ли его здоровье. Но потеря власти для семьи и «Семьи» была смерти подобна. И Ельцин сдался, несмотря на то, что с каждым днем он чувствовал себя все хуже и хуже.

15 февраля 1996 г., находясь в родном ему Екатеринбурге, он выступил во Дворце молодежи, где, как бы извиняясь, убеждал присутствующих, что не может в трудный для страны час бросить Россию на погибель «коммунистического прошлого». «Я для вас, дорогие земляки, сделаю все, – заверял их Ельцин, – если вы выберете меня на второй срок».

Предвыборная кампания по времени совпала с громкими отставками А. Козырева и А. Чубайса, выходом из состава Президентского совета Отто Лациса, Е. Гайдара, С. Ковалева – «демократов» первой волны.

Друзья из Института международных отношений рассказывали мне, что А. Козырев после отставки работал на кафедре дипломатии. Коллектив кафедры в основном состоял из кадровых дипломатических работников, среди них было много послов, которые не один десяток лет служили Отечеству за рубежом. С первого же дня А. Козырев превратился в «рукинеподаваемого». Студенты бойкотировали его лекции, и администрации приходилось принимать меры, чтобы заполнять аудитории. Вскоре господин «Да» сам понял, что ему придется жить в тяжелой атмосфере отчужденности. Вскоре Козырев оказался членом совета директоров американской фармацевтической компании ICN и посвятил себя распространению медикаментов в странах Восточной Европы.

А. Чубайс был обвинен Б. Ельциным в поражении правительственной партии на думских выборах и других грехах. Фраза, брошенная Б. Ельциным: «Во всем виноват Чубайс» – стала расхожей. Ее повторяли в троллейбусах, магазинах, на митингах.

Претендентами на пост президента в 1996 г. были официально зарегистрированы 11 человек. Среди них было пять реальных участников: Б. Ельцин, Г. Зюганов, В. Жириновский, Г. Явлинский и А. Лебедь. Остальные выдвигались, не имея шансов на успех: офтальмолог С. Федоров, бывший чемпион мира штангист Ю. Власов, экс-президент СССР М. Горбачев, губернатор Кемеровской области А. Тулеев, кинорежиссер С. Говорухин, бизнесмены М. Шакум и В. Брынцалов.

По начальным рейтингам лидировал Г. Зюганов. Рейтинг Б. Ельцина на тот период был крайне низок – не более 2–4 %. Генерал А. Лебедь входил в избирательную кампанию, действуя по-чапаевски – «война план покажет». Именно А. Лебедю в дальнейшем предстоит сыграть ключевую роль в президентских выборах 1996 г.

Нужны были неординарные меры, чтобы Б. Ельцин мог выиграть эти выборы. И прежде всего – грубая административная фальсификация, как это было в 1993 г., и большие деньги. В бой вступили олигархи и Запад. Они отчетливо понимали, что выборы «своего» президента – это фактически было установлением «своей» конституции, упрочение «своего» режима, осуществление полной ревизии демократического законодательства начала 1990-х гг.

На Давосском форуме, открывшемся ранней весной 1996 г., собрались все видные российские олигархи. После ряда конфиденциальных совещаний в узком кругу ими было принято решение бросить все силы на поддержку Б. Ельцина. Кампанию возглавил А. Чубайс. Сформировалась так называемая «семибанкирщина» – по аналогии с «семибоярщиной», памятной

³⁹⁴ Комсомольская правда. 1992. 27 мая.

со Смутного времени 1612 г., когда в отсутствие царя всем заправляли наиболее родовитые бояре. В интервью в Швейцарии А. Чубайс бросил фразу: «Если мы проиграем выборы, мы уедем из России».

После Давосских консультаций группа олигархов в составе Б. Березовского, В. Ходорковского, Фридмана, В. Гусинского, В. Потанина и других посетила Б. Ельцина и поставила вопрос ребром: «Надо возвращать А. Чубайса. В случае проигрыша нас коммунисты на столбах повесят!» Президенту деваться было просто некуда, пришлось его вернуть. Вся команда заработала на повышенных оборотах. Из США была приглашена группа консультантов по выборным технологиям, с которой лично вел работу А. Чубайс.

С другой стороны, сам Б. Ельцин, «кожей чувствуя» свой возможный проигрыш и возвращение к власти коммунистов, был вынужден обратиться к Гельмуту Колю (Германия) и Жаку Шираку (Франция) о предоставлении кредитов якобы на выплату накопившейся перед населением задолженности, а фактически на подкуп избирателей. Боясь «красного реванша», международные финансовые институты деньги России выделили. Другими словами, ради подавления коммунистов Б. Ельцин шел на любые сделки, вплоть до предательства интересов России.

В ходе выборной кампании устрашение населения ужасами коммунистического террора день ото дня набирало обороты через купленные СМИ. Телевизионное время было отдано показу фильмов, в которых рассказывалось о массовых репрессиях сталинских времен, лагерной и тюремной жизни, демонстрировались многочисленные кадры разрушения храмов, закрытия монастырей, арестов и этапирования священнослужителей. Противная сторона не располагала практически никакими возможностями для контрудара.

Целенаправленная обработка населения страхом дала свои результаты в дни выборов. Многие нерешительные, колеблющиеся избиратели проголосовали так, как хотели олигархи из предвыборного штаба Б. Ельцина.

По разным оценкам, выборная кампания обошлась олигархам в 3,54 млрд долларов, хотя официально по отчету Центризбиркома – 14,4 млн р., или 2,5 млн долларов на тот период.

И все-таки основную долю денег на выборную кампанию выделял Запад в виде иностранных кредитов. Только за первое полугодие 1996 г. внешний долг России вырос на 4 млрд долларов.

Как «эффективно» олигархи используют финансовые ресурсы, эксперты научились считать за годы «демократических рыночных преобразований». Один из ярких примеров этого – акция «коробки из-под ксерокса» – своеобразный символ выборов 1996 г., когда 19 мая 1996 г. около 17.00 сотрудники президентской Службы безопасности и ФСБ задержали на одной из проходных Белого дома двух активистов предвыборного ельцинского штаба – президента фирмы «ЛИС'С» Сергея Лисовского и Аркадия Евстафьева, помощника Анатолия Чубайса, выносивших в коробке из-под бумаг для ксерокса около полумиллиона долларов.

Об этом инциденте писалось в российской и зарубежной прессе³⁹⁵. «Новое» прочтение этой акции предложила в 2010 г. долгие годы молчавшая глава Фонда первого президента России Б. Ельцина его дочь Татьяна (Ельцина-Дьяченко) Юмашева. Она откровенно призналась, вскрывая тайны избирательной кампании 1996 г., что «Лисовский, а также многие другие десятки раз получали деньги в коробках из-под писчей бумаги, в других коробках, в кейсах, в том, в чем было удобно деньги донести и заплатить». По мнению «скромной» дочери Ельцина, без коробок из-под ксерокса, набитых деньгами, никакие выборы в 1996 г. делать было нельзя, что все так делали, а Коржаков оказался просто «предателем», «натуральным негодяем, арестовав носителей коробки Евстафьева и Лисовского», а затем описав эти факты в подробностях в его книге «От рассвета до заката... Вся история». И цель Татьяны – всего лишь расска-

³⁹⁵ См. подробнее: Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Детектив-Пресс, 2004. С. 9–20; Хишштейн А. Тайна «Атолла» // Московский комсомолец. 2006. 20 июня.

зять о том, что «на самом деле» происходило в лихие 90-е, «разгрести ложь, которая накрыла то время...»³⁹⁶

Дочь Б. Ельцина как-то упустила, что, раскрывая способы, какими Б. Ельцин под сурдинку А. Чубайса выиграл выборы 1996 г. – все было куплено! – опозорила не столько А. Коржакова, сколько своего отца, желавшего вновь стать «всемирно избранным», вскрыла порочную систему ельцинизма – все продается и покупается, что аферы с неучтенными деньгами, выброшенными в избирательную кампанию, – это преступления и за них следует нести ответственность независимо от срока давности.

К сожалению, дочери Б. Ельцина весьма трудно понять глубинную суть этой акции, которая вошла в обиход фразой А. Лебеда под названием «ГКЧП-3» – попытка госпереворота. А эта глубинная суть до примитивизма проста: кто будет ближе к телу «всемирно избранного» после «убедительной» победы на выборах – его «старая гвардия» в лице могущественных соратников-силовиков генералов А. Коржакова, М. Барсукова, О. Сосковца или новая «Семья» – Б. Березовский, А. Чубайс и «новые» олигархи. Победила «Семья». Верные соратники директор ФСБ М. Барсуков, начальник службы безопасности президента А. Коржаков и первый вице-премьер О. Сосковец были отправлены в отставку. Именно с этого момента «Семья», как бы ни менялся ее состав, полностью охватила Ельцина своими крепкими объятиями.

Несмотря на миллиардные траты в первом туре, прошедшем 16 июня, Б. Ельцин набрал лишь 35,2 % голосов, «опередив» Зюганова на 3 %. На третье место вышел А. Лебедь, за которого проголосовало 15 % избирателей.

Выборная гонка началась вновь. Перед каждым выступлением Б. Ельцина обкалывали уколами для поднятия тонуса. И делалось это при участии самых близких родственников – дочери Татьяны, жены Наины Иосифовны. Всё, даже жизнь отца и мужа, было брошено на алтарь победы. Вот тогда и сделал вывод его телохранитель, что «...у власти не Президент должен был остаться любой ценой, а его «обновленное» окружение».

К сожалению, в критический период кампании, в 16 дней между первым и вторым турами, когда Б. Ельцин слег с инфарктом, Г. Зюганов был пассивен и не использовал ни одного из идущих в руки козырей в предвыборной игре. По сути, оппозиция подыграла власти, позволив Б. Ельцину «победить».

Чтобы выиграть в решающем втором туре 3 июля и привлечь на свою сторону новые голоса, Б. Ельцину пришлось гарантировать генералу А. Лебедю политическое будущее. Соглашение между Б. Ельциным и А. Лебедем во многом определило исход всей кампании. Не удивительно, что позднее на всех перекрестках А. Лебедь стал зычным голосом вещать, что именно он является спасителем Отечества. Этот неумный рык, переданный Б. Ельцину, стоил позднее А. Лебедю политической карьеры.

Итог – за Б. Ельцина якобы проголосовало 53,8 % избирателей, или более 40 миллионов человек. Фактически же Б. Ельцин не выиграл президентство, а *купил* и сфальсифицировал его, потратив на выборную кампанию значительно больше, чем разрешал закон.

О том, что выборы президента 1996 г. были сфальсифицированы, разговор идет вот уже более 15 лет. Наследие ельцинских «загогулин» постоянно дает о себе знать.

Двадцатого февраля 2012 г. состоялась встреча Президента Российской Федерации Д. Медведева с лидерами общественных организаций и несистемной оппозиции, принявшими участие в протестных мероприятиях, проходивших в Москве в декабре 2011-го – январе 2012 г. в связи с фальсификациями на выборах в Государственную Думу 4 декабря 2011 г.

Обстановка в обществе как реакция на фальсифицированные итоги выборов, ложь, взяточничество, коррупцию и угодливость накалилась до предела. Избиратели до сих пор требуют

³⁹⁶ Московский комсомолец. 2010. 12 января; Там же. 14 января; Там же. 17 января.

отмены результатов выборов. Каждый из присутствующих лично донес до Д. Медведева озабоченность многочисленными фактами фальсификаций выборов 4 декабря 2011 г., приводились конкретные примеры нарушений в ходе избирательной кампании, в день голосования и, особенно, в процессе подсчета голосов – «чуровщины», как метко окрестили в народе эти нарушения; президенту были переданы предложения, резолюции и требования, принятые на митингах. Лидеры общественных организаций и несистемной оппозиции однозначно высказывали мнение избирателей и участников митингов о нелегитимности результатов выборов депутатов Государственной Думы 4 декабря 2011 г.

Инициатор встречи – Президент Российской Федерации – пытался убедить и успокоить гостей, а в их лице многочисленных сторонников, сообщив о том, что им подготовлены и в ближайшее время, в порядке законодательной инициативы, будут внесены в Государственную Думу законопроекты, принятие которых будет способствовать существенному повышению эффективности политической системы, стимулированию массовой активности населения в политической жизни общества, недопущению впредь никаких нарушений в процессе выборов кампаний.

В ходе встречи, как рассказал председатель «Российского общенародного союза» Сергей Бабурин, «когда участники разговора твердо поставили вопрос о фальсификациях, Дмитрий Анатольевич, возражая, сказал: "Чего вдруг сейчас? Предыдущие выборы были все идеальные?" И далее, задумавшись, произнес: *"Да, выборы в Государственную Думу были не стерильны, но вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента в 1996 г. Это не был Борис Николаевич Ельцин!.."*»

«Это заявление, – признался бывший народный депутат РСФСР и депутат Государственной Думы С.Н. Бабурин, – произвело на всех присутствующих лидеров общественных объединений и несистемной оппозиции такое сильное впечатление, что воцарилась минутная тишина, как в финале «Ревизора» Н. Гоголя».

Позже слова С. Бабурина подтвердил координатор «Левого фронта» Сергей Удальцов. Он был просто поражен подобным признанием высшего государственного должностного лица, гаранта Конституции Российской Федерации, Президента Российской Федерации: «Это в официальной встрече, это не кухонный разговор. Фактически глава российского государства признал, что в 96-м г. победил не Борис Ельцин, что выборы были сфальсифицированы»³⁹⁷.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, как нам представляется, не спонтанно высказал свое откровение в части того, «кто победил на выборах президента в 1996 г.» Это глубокое внутреннее убеждение Д.А. Медведева как ученого и юриста и, скорее всего, реакция на документы, сохранившиеся по итогам выборной кампании 1996 г. и до сих пор не известные широкой общественности.

Если это так, то Б. Ельцин в 1996 г. вновь, как и в 1993 г., самоуправно сел в кремлевский кабинет. То есть речь вновь идет о государственном преступлении, совершенном Б. Ельциным и его окружением, присвоившим себе властные полномочия Президента Российской Федерации теперь уже с 1996-го по 1999 г.

Нелегитимность политической власти в условиях ельцинизма объективно делает нелегитимными преемников Б. Ельцина и преемников его преемников, указ номер два «президента» В.В. Путина о беспрецедентных гарантиях президенту, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи, гарантиях юридических, социальных, экономических, политических³⁹⁸, о награждении 12 июня 2001 г. Б. Ельцина орденом «За заслуги перед Отечеством I степени», решений об увековечении памяти главного расстрельщика парламента, клятвопре-

³⁹⁷ См.: URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/02/21/1030258.shtml>. 2012. 21 февраля.

³⁹⁸ Указ № 1763 от 31 декабря 1999 г. «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи».

ступника, узурпатора и деспота, присвоение его имени государственным учреждениям, вместо того чтобы разоблачить и судить фальсификатора и политического самозванца, пусть поздно, но справедливости ради, защищая конституционные права соотечественников.

Вместе с этим выборы 1996 г. стали той кульминационной точкой, после которой власть фактически выскользнула из рук Б. Ельцина и перешла в руки олигархствующей «Семьи».

По окончании выборов 1996 г. многие стали утверждать, что внесли неоценимый вклад в эту победу. Сначала на первенство победы стали претендовать американские консультанты, действительно имевшие прямое отношение к ельцинскому избирательному штабу. И трудно однозначно сказать, чей вклад в победу больший: американских консультантов или российских пиарщиков, менеджеров и олигархов.

Все, конечно, понимали, что главное – это деньги олигархов, финансировавших ельцинскую кампанию. Особо отличившегося топ-менеджера избирательной кампании А. Чубайса сделали главой Администрации президента.

А. Лебедь возглавил Совет безопасности, заручившись обещанием президента расширить полномочия данного органа.

Значительную и не менее важную роль, чем «семибанкирщина», сыграл ЦИК во главе с перевертышем Николаем Рябовым. Подтасовки в пользу Б. Ельцина были повсеместные. Особенно в республиках, где контроль находится в руках националистических кланов. Установка «проконтролировать голосование и добиться поддержки Ельцина» в регионах сработала повсеместно.

Наступило время расплаты. Продолжилась грабительская приватизация, начался прямой «распил бюджета». В формах и методах – не стеснялись: аферы ГКО, которые покупались на деньги бюджета, залоговые аукционы, формирование казначейских обязательств (параллельные деньги), краткосрочные налоговые освобождения.

Выборная кампания доконала Б. Ельцина. Он уже не мог не только стоять, но и говорить. В результате если первая церемония инаугурации длилась более 2 часов, то вторая ограничилась 10 минутами.

По состоянию здоровья Б. Ельцин значительную часть времени проводил в ЦКБ, или, как уточняли его пресс-секретари, особенно В. Костиков, «работал над документами». Фактически Борис Николаевич существовал в некой виртуальной реальности, не имея достаточного представления о том, что на самом деле творится вокруг него как в стране, так и в ближайшем окружении. По словам лиц, общавшихся с ним в тот период, Б. Ельцин «начал потихоньку путать людей», «с трудом узнавать» их, «шарахаться из крайности в крайность»³⁹⁹. Итогом стало аорто-коронарное шунтирование, проведенное российским ученым Ренатом Акчуриным в присутствии знаменитого американского кардиохирурга Майкла Дебейки.

Препятствием на пути реализации властных амбиций Б. Ельцина и кремлевской «Семьи», новым «врагом» все чаще оказывался уже новый парламент – Федеральное собрание Российской Федерации. За время президентства Б. Ельцину неугодными стали три парламента, два созыва Государственной Думы, последние из которых – его детища. Не случайно в СМИ одно время возникла и начала прокручиваться идея возрождения монархии. Правда, она не нашла поддержки в обществе. Но поднималась-то она не на пустом месте: слишком соответствовала личным настроениям Б. Ельцина. Тем более после «кровавой осени» 93-го. Ведь решение Конституционного суда РФ с осуждением Указа № 1400 никто не отменил. Срока давности преступления подобного рода в мировой практике не имеют. И решение Конституционного суда РФ не давало Б. Ельцину покоя.

Многие в Государственной Думе не исключали, что в любой момент она могла оказаться лишней спицей в колеснице ельцинской власти. Попытки «приструнить» Думу предпринима-

³⁹⁹ Куликов А. Тяжелые звезды!. М.: Война и мир, 2002. С. 417.

лись не единожды. В главе «Провокация...» я уже писал о том, как 18 марта 1996 г. здание Думы ночью заняла милиция, якобы для поиска заложенной в ней бомбы. Ситуация в стране опять оказалась на грани социального взрыва и опять по вине президента и его кремлевских шептунов типа В. Илюшина, А. Коржакова, О. Сосковца, Н. Егорова, С. Филатова.

Цель была – распустить Государственную Думу, запретить Коммунистическую партию, удержать любой ценой власть хотя бы еще на два года. Это признал и сам Б. Ельцин. «За этими формулировками приговор: в рамках действующей Конституции я с кризисом не справился. Ситуацию я для себя сформулировал так: ценой тяжелой потери качества – выходя за конституционное поле – я решаю одну из своих главных задач, поставленных мной еще в начале президентства. После этого шага с Компартией в России будет покончено навсегда»⁴⁰⁰.

Но многие депутаты Госдумы, особенно считающие себя независимыми «демократами», не верили в такой исход. Им более выгодно было считать, что здание Думы действительно было занято омонвцами для поиска «заложенной бомбы». Другие опять видели в этом нагнетание страстей со стороны депутатов фракций КПРФ и «Народовластие». Однако позднее, когда вышла книга «Эпоха Ельцина», все прояснилось, а обществу в очередной раз стало известно о неблагоприятной роли «гаранта» Конституции РФ.

Авторы «Эпохи...», непосредственные участники тех событий, лизоблюды и шептуны, вынуждены были озвучить эти факты, откровенно переложив всю вину на бывшего своего кумира-шефа: «Иногда он поддавался искушению и был на грани отчаянных шагов, как в марте 1996 г., когда склонялся к роспуску Госдумы. Но, в конечном счете, пересиливал себя и оставался в рамках Конституции»⁴⁰¹.

Тут авторы явно идеализируют Бориса Николаевича. Не Конституция его пугала. Опыт крутого обращения с Основным Законом у Б. Ельцина был с 1993 г.: плевал он на Конституцию, когда дело касалось власти. В 1996 г. ситуация в стране была другой, хотя, случись кризическая обстановка, он, ради удержания власти, не задумываясь пошел бы на любые крайние, в том числе и кровавые, меры, как это было в 1993 г.

О том, что в 1996 г. страна находилась на грани нового государственного переворота, свидетельствуют факты.

Двадцать третьего июля 1999 г. в «Независимой газете» было опубликовано интервью бывшего министра внутренних дел РФ Анатолия Куликова. Вот как он рассказывает о тех событиях:

«...17 марта около 8 часов утра мне позвонил Коржаков и сказал, что Борис Николаевич ждет меня к 11 часам в Кремле... Когда я вошел, увидел возбужденного, взбудренного президента... Только сел – сразу же сказал (Б. Ельцин. – *Примеч. авт.*): "Я принял решение распустить Думу, поскольку она превысила свои полномочия... Я больше не намерен терпеть этого, мне нужно два года... нужно перенести выборы, надо запретить Коммунистическую партию, и я такое решение принял. Во второй половине дня вы получите указ"».

Суть вопроса заключалась в том, что 15 марта 1996 г. Государственная Дума приняла решение об отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. о денонсации Договора об образовании СССР 1922 г. Иначе говоря, было отменено то самое постановление, которым признавалось «законным» Беловежское соглашение. Б. Ельцин понимал, что инициатива развала Советского Союза может для него закончиться весьма неблагоприятно. Поэтому он сразу же, как это делал ранее, пошел на опережение и приготовился к жестким и решительным мерам. Назвав это решение Думы провокацией, в слепой ярости он стал подумывать о ее роспуске, о запрете Коммунистической партии, о перенесении сроков выборов на

⁴⁰⁰ Ельцин Б. Президентский марафон. С. 31–32.

⁴⁰¹ Эпоха Ельцина. С. 795.

более позднее время, например на два года. Были немедленно даны соответствующие распоряжения готовить проекты надлежащих документов.

С раннего утра 18 марта 1996 г. план Б. Ельцина начал реализовываться – Дума была блокирована ОМОНОм по причине того, что здание якобы заминировано. Депутатов, кто привык рано приезжать на работу, В. Гусева, Г. Кулика и других, в здание просто не пропускали. Не пропустили и вице-спикера Думы А. Чилингарова. Только в 8.30 блокадная команда была отменена. Говорили, что силовые министры на совещании у президента заявили, что не ручаются за «нормальное» развитие ситуации. Говорили также, что якобы А. Чубайс убедил президента во избежание гражданской войны не вводить в действие указ о разгоне Думы. Короче, положение удалось сохранить в конституционном поле.

23 марта 1996 г. в 6 часов утра Б. Ельцин созвал закрытое совещание, в котором принимали участие В. Черномырдин, О. Сосковец, силовые министры и руководитель президентской Администрации Н. Егоров. Б. Ельцин ознакомил собравшихся с разработанным планом, по существу, очередного государственного переворота и попросил высказаться. Большинство участников поддержало намерения президента. Однако неожиданно для всех с возражениями выступил тогдашний министр внутренних дел А. Куликов, который заявил, что Коммунистическая партия контролирует законодательные органы власти в половине регионов России и если она выведет народ на улицу, то, возможно, часть военнослужащих Министерства внутренних дел перейдет на ее сторону, что будет означать вооруженное противостояние. После этого своими сомнениями поделился и В. Черномырдин. Б. Ельцину пришлось закрыть заседание, так и не сформулировав никакого решения.

Но не таков Борис Николаевич. Удила он уже закусил и ждал момента. 3 октября 1997 г. в радиообращении к россиянам по случаю годовщины октябрьских событий 1993 г. им была предпринята новая попытка запугать Думу. Он пригрозил парламенту, что «терпение президента – небеспредельно». Шантаж высшего представительного органа накануне рассмотрения в нем важнейших вопросов экономической политики – излюбленный ельцинский прием «стратегии напряженности», который он всегда использует при необходимости найти виновников собственных неудач.

Основные обвинения Думы со стороны Б. Ельцина состояли в том, что якобы Государственная Дума «забыла интересы Отечества», приняла земельный кодекс, не предусматривающий куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, отказалась утвердить правительственный «социальный пакет», медленно рассматривает Налоговый кодекс. Президент предрек новый виток противостояний с Думой, если не будут приняты его условия.

Но разве могли депутаты утвердить «социальный пакет», по которому отменялись льготы пенсионерам, инвалидам, фактически отменялись пособия для детей и низкооплачиваемым семьям? Можно ли было принять предложенный правительством вариант Налогового кодекса, не снижающего, а, наоборот, увеличивающего налоговое бремя, против которого выступили отечественные товаропроизводители? К слову сказать, через полгода сам президент отозвал Налоговой кодекс из Госдумы для переработки.

На мой взгляд, главная причина нападков на Госдуму заключалась в стремлении показать, что «Ельцин-самодержец» – не больной, он набирается сил в желании вернуть себе имидж царя Бориса, которого ничто не может остановить на пути к цели, показать своему окружению и Западу, что он истинный «демократ и реформатор» – готов разогнать Думу ради реформ. Отсюда один шаг до продления (любым путем – конституционным или силой) пребывания у власти на перспективу.

Между тем мне, как и многим депутатам Государственной Думы, моим друзьям и знакомым, было совершенно очевидно, что страной «руководит» крайне больной президент, непредсказуемый человек, вернее, делает вид, что руководит, «работает с документами», как любил сообщать его пресс-секретарь В. Костиков и повторяли СМИ. Однако многие понимали, что

подобное состояние президента особенно опасно в условиях России, где в руках первого лица, как правило, – независимо от формы правления – сосредоточивается колоссальная власть.

Вопрос о здоровье президента поднимался в Государственной Думе не однажды. Порой дело доходило до скандала. Если мы, коммунисты, чувствовавшие настроение народа, в том числе и посредством результатов выборов губернаторов, и настаивали на проведении поименного голосования за принятие жесткой резолюции, требующей от президента страны осознанно подойти к своему здоровью и возможностям исполнять обязанности президента, то правые силы в Думе в лице партий «Наш дом – Россия» и «Яблоко» выступили категорически против обсуждения данного вопроса. В момент голосования депутаты этих фракций, а также часть аграриев неоднократно демонстративно покидали зал заседаний. Внешне это выглядело как протест против якобы циничности самой постановки вопроса и характера его обсуждения, а на самом деле это был способ уйти от поименного голосования и от политической ответственности в решающие моменты, форма пресмыкания перед властью и олигархами.

Таким образом, Б. Ельцин семь лет, начиная с 21 сентября 1993 г., являлся нелегитимным президентом – «российским Пиночетом».

Высокую цену заплатило общество за все годы его нелегитимного, бездарного и безответственного пребывания в Кремле. Б. Ельцин с начала 90-х гг. прошлого столетия создал царство либерализма американского образца, в котором смысл человеческой жизни стал равен «цене вопроса» в денежном выражении, создал царство коррупции, олигархата («паханов прихватизации»), продажных чиновников и казнокрадов, офшоров и криминала, прорвавшихся во власть, которое продолжается и поныне.

Ушел, чтобы остаться

В силу своих властных амбиций Б. Ельцин не отвергал мысль попробовать баллотироваться и на третий президентский срок. К этому вопросу мы, депутаты Государственной Думы второго созыва, нет-нет да и возвращались. Были и косвенные моменты, свидетельствующие об этом. В частности, когда после вторичного избрания Б. Ельцина Президентом РФ Николай Рябов (председатель Центризбиркома), вручая ему удостоверение, сказал: «Борис Николаевич, вы избраны второй раз», то это «второй раз» вызвало гневную реакцию Б. Ельцина: он сразу же покраснел, губы задрожали, гримаса недовольства просто рвалась наружу. Это было отчетливо видно на экранах телевизоров. Если принять во внимание откровенные высказывания А. Коржакова на подтасовку при подсчете голосов на вторых выборах президента 1996 г., которые он сделал позднее, а также срочное уничтожение бюллетеней выборной кампании, то последующая отставка председателя Центризбиркома Н. Рябова, его отъезд «в отпуск» на долгие годы в Чехию, а затем в Азербайджан, связаны именно с этим – «второй раз».

В соответствии с ельцинской Конституцией 1993 г., считал Б. Ельцин и в чем его убеждало «кремлевское политбюро», он избран в 1996 г. президентом по новой Конституции 1993 г., а следовательно, первый раз. Все, что было до того, – было в другое время, по другой Конституции и в счет не должно идти. То есть у Б. Ельцина как бы сохраняется возможность – при определенном «правовом» обеспечении – избираться президентом еще во второй раз (без кавычек)...

Раздумья по данному вопросу закрепила записка, подготовленная в феврале 1998 г. ельцинским придворным юристом С. Шахраем и некоторыми другими «правоведами». В ней предлагались юридическо-казуистические пути решения проблемы выхода Б. Ельцина на президентские выборы 2000 г. Главный «довод» сводился к тому, что только Борис Николаевич является единственным гарантом незыблемости действующей Конституции, предотвращения ее ревизии, а следовательно, продолжения курса либеральных «реформ».

Уверенная проходимость Б. Ельцина, по мнению авторов записки, базируется на том, что исполнительные и другие структуры обладают «совершенной технологией» ведения избирательной кампании, ее организации, мощной поддержкой СМИ, а самое главное – контролем за подсчетом голосов.

А как сам президент? Открывая встречу с руководителями 19 краев и областей России 20 апреля 1999 г., он как бы мимоходом вспомнил, что Папа Римский в феврале прошлого года благословил его на вхождение в следующий век в качестве лидера России, и недвусмысленно заявил: «Сейчас я в хорошей форме, здоров, никаких недостатков нет. Готов к бою!»

Как дружно запели средства массовой информации по поводу возможности нового срока президентства Б. Ельцина! «Всенародно избранный», «гарант», «демократ», «либерал»... Но не Борис ли Николаевич шерстил в «Исповеди...» «геронтологическое Политбюро» – Л. Брежнева, К. Черненко, М. Суслова, В. Гришина? Выходит, то советское «старичье» – это ужасно, а если «демократическое», наше старичье, то в самый раз, можно вопреки Конституции РФ и на третий срок.

Но Б. Ельцин в силу своей колоссальной интуиции понимал, что если политическая ситуация изменится не в его пользу, в стране появится «политическая воля», то это может привести к серьезнейшим последствиям, чреватými не только для него лично, но и для его семьи. Тем более Генеральная прокуратура хоть и медленно, но расследованием дела «Мабетекс» уже начала «нежно шекотать» нервы лично Б. Ельцина, его жены Наины Иосифовны, дочерей Елены и Татьяны. Отсюда выход – операция «преемник».

Понимала и «Семья», что, как это ни печально, эпоха Б. Ельцина кончается. Коридор его власти все заметнее сокращался до уровня Кремля. Единственная возможность продлить его полномочия – силовая. Но в новых условиях силовые структуры вряд ли пойдут на это.

Рассматривались и другие варианты. Общая их направленность такова: если Б. Ельцину что-то помешает лично участвовать в президентских выборах, то его должен заменить *наследник*. Пока Б. Ельцин жив, власть он отдавать не должен, используя для этого любые формы! «За трон, – сказал один из кремлевских советников, – Борис Николаевич будет держаться цепко и до последнего дыхания».

Поэтому «Семья» лихорадочно искала преемника, особенно после первых инфарктов Б. Ельцина. Тест для него был сформулирован просто и четко, формализуя, как принято в математике, необходимое и достаточное условие: преемник должен обеспечить сохранение псевдорыночного, олигархического режима – ельцинизма, и в то же время дать гарантии неприкосновенности Б. Ельцину, его семье и «Семье».

Поиски преемника фактически начались сразу же после выборов 1996 г. Одной из первых была озвучена кандидатура Б. Немцова, переведенного из губернаторов Нижнего Новгорода первым заместителем премьера. Более того, Б. Ельцин представлял своего протеже – высокого кудрявого брюнета – Клинтону и Колю. Одного не учел Б. Ельцин – гипертрофированного «я», которое Б. Немцов выставлял и выставляет до сих пор. Его безудержная попытка пересадить чиновников правительственных структур на «Волги», откровенный огонь по олигархам и крупнейшим монополистам, банкирам, криминальному бизнесу – читай, «Семье» – просто ушли «в свисток». Окончательно Б. Немцов «провалился» на деле о приватизации «Связьинвеста» (1997), когда против него ополчились олигархи во главе с Б. Березовским. В результате Немцов очень скоро вызвал общественное отторжение. «Я устал вас защищать», – будет вынужден сказать нижегородскому преемнику Б. Ельцин⁴⁰². Б. Немцов вывалился из обоймы не только преемников, но и государственных чиновников. «Ельцин меня бросил», – вынужден будет вскоре признать Б. Немцов и перейти по другую сторону баррикад.

⁴⁰² The New Times. 2007. № 12. 30 апреля.

Рассматривались в качестве преемников мэра Москвы Ю. Лужков, вице-премьер Н. Аксененко, пограничный генерал Н. Бордюжа. Но у каждого были минусы, не позволяющие «Семье» на ком-то остановиться окончательно. В дальнейшую обойму попали премьеры В. Черномырдин, затем С. Кириенко, Е. Примаков, С. Степашин. Это было проявление тяжелой политической болезни под названием «удержать власть любой ценой и не нести ответственности за содеянное».

О том, что поиски наследника идут, неоднократно говорил во Второй Государственной Думе «рупор Кремля», лидер ЛДПР В. Жириновский. Он усиленно предлагал принять Закон о гарантиях президенту и его семье, после чего якобы Б. Ельцин сам уйдет в отставку.

В условиях все громче звучащих в стране и в Государственной Думе требований ответственности за преступления и импичмента, а также ухудшения политического и физического здоровья Б. Ельцина «Семья» и олигархи нуждались в новом защитнике в Кремле.

9 августа 1999 г. Б. Ельцин появился на экранах телевизоров и объявил, что правительство С. Степашина отправляется в отставку и на его место назначается Владимир Владимирович Путин. Страна и депутаты Госдумы привыкли к правительственной чехарде. За 18 месяцев сменились правительства С. Кириенко, В. Черномырдина, Е. Примакова, С. Степашина и вот, наконец, совершенно неизвестный широкой общественности – директор ФСБ подполковник В. Путин.

Мы, депутаты Государственной Думы, отчетливо понимали, что подлинная причина нестабильности коренится в кризисе ельцинизма как такового. Вместо реальной смены социально-экономического курса, направленного на модернизацию экономики, проведение широкомасштабной институциональной реформы, проводилась перетасовка правительственной колоды. Следует учесть и безудержное желание олигархов еще больше откусить от бюджетного пирога и оставшейся государственной собственности.

Кандидатура В. Путина возникла не случайно. Многие депутаты помнили, что еще во времена августовского 1991 г. ГКЧП В. Путин срочно вернулся из отпуска, не стал выжидать и смотреть, чья возьмет, а встал рядом с мэром Санкт-Петербурга, одним из столпов «демократического» режима А. Собчаком. 20 августа подполковник резерва В. Путин демонстративно написал рапорт начальнику Ленинградского управления КГБ с просьбой уволить его из органов госбезопасности.

Многие депутаты также помнили, что, когда против А. Собчака, проигравшего выборы в 1996 г., в команду которого входил и В. Путин, прокуратура завела дело по обвинению в коррупции и попытались посадить, В. Путин скрытно на самолете частной авиакомпании вывез его за границу якобы для лечения. Все хорошо помнили и «дело» бывшего Генерального прокурора Юрия Скуратова, в котором непосредственное участие на стороне Б. Ельцина принимал В. Путин⁴⁰³.

Эти факты, естественно, учитывались «Семьей» при выборе «наследника».

Учитывалось и то, что новый правитель будет вынужден платить по счетам. Если бы не согласие «Семьи», то карьерный офицер тайной полиции В. Путин вряд ли смог бы совершить столь стремительный рывок на вершину власти. Получая власть через «наследование», В. Путин загнал себя в душающие объятия «Семьи». Точно по К. Марксу: «Мертвый хватает живого!»⁴⁰⁴

Выступая по телевидению накануне представления В. Путина Государственной Думе, Б. Ельцин сказал: «Я решил назвать человека, который, по моему мнению, способен консолидировать общество, опираясь на самые широкие политические силы, обеспечить продолжение

⁴⁰³ Более подробно см. ниже в главе «"Наши" прокуроры».

⁴⁰⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 9.

реформ в России... Это секретарь Совета безопасности, директор Федеральной службы безопасности Владимир Владимирович Путин».

Государственная Дума РФ 16 августа 1999 г. 233 голосами при 84 против и 17 воздержавшихся утвердила внешне ничем не примечательного человека с бесцветными глазами Владимира Путина на должность председателя правительства РФ. Тогда рейтинг главы Лубянки едва дотягивал до 2 %.

В. Путин получил от президента все необходимые полномочия. В памяти народной остались слова В. Путина: «Мы будем преследовать террористов всюду. Если в сортире поймаем, то в сортире их замочим». Такая позиция резко контрастировала с вялым двоедушием всех предыдущих российских политиков, болтавшихся между войной и миром.

В это время, как известно, Россия воевала с чеченскими сепаратистами, вторгшимися на территорию Дагестана и объявившими Москве джихад (священную войну). В. Путин решил покончить с исламскими мятежниками и направил против чеченских боевиков военную силу. Через полгода российские войска, понеся большие потери, все-таки установили контроль над территорией в мятежной Чечне. На этом В. Путин снискал себе популярность в политической среде, и его рейтинг значительно вырос. Все поняли, что именно В. Путин стал реальным преемником Б. Ельцина.

За полгода до официального истечения полномочий «действующего президента», 31 декабря 1999 г., Б. Ельцин «по-загогулински» ушел в отставку. В 12 часов дня 31 декабря 1999 г. Борис Николаевич неожиданно появился на экране телевизоров и заявил россиянам о неординарной «загогулине»:

«...Сегодня я последний раз обращаюсь к вам как Президент России.

Я принял решение... Сегодня, в последний день уходящего века, я уйду в отставку...

Я уйду. Уйду раньше положенного срока. Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми – умными, сильными, энергичными – людьми. А мы – те, кто стоит у власти уже многие года, – мы должны уйти... Я хочу попросить у вас прощения за то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком – и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались через ошибки, через неудачи. Многие люди испытали в это время потрясение...

Я уйду, я сделал все, что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем (выделено мною. – *Примеч. авт.*). Мне на смену приходит новое поколение тех, кто может сделать больше и лучше...»

Внимательно вчитайтесь в прощальный текст Бориса Николаевича. Он «просит прощения» не за совершенные им злодеяния против собственной страны и народа, не за развал Великой Державы – Союза ССР, не за искусственное расчленение русского народа, а, наоборот, за то, что «не все успел сделать».

Когда Б. Ельцин закончил читать текст, из его глаз покатались слезы. Он достал платок и стал вытирать их. Дочь, Татьяна, подошла к отцу, взяла его за руку, чтобы успокоить и... тоже заплакала. Никогда – ни раньше, ни потом – страна не видела их плачущими, но в этот момент они прощались с самым дорогим для них – властью, удерживать которую дальше у них не оставалось сил. Мир стал свидетелем разыгранного «Семьей» домашнего спектакля передачи власти от «первого Президента России» его преемнику – 47-летнему премьер-министру В. Путину. Но в этом обращении также отчетливо просматривалось, с одной стороны, призна-

ние полной несостоятельности и опустошенности «первого Президента России», с другой – скрытый точный политический расчет.

В первых числах января 2000 г., под православное Рождество, Б. Ельцин уехал на Святую землю, чтобы в Вифлееме и Иерусалиме помолиться в базилике Рождества Христова, в Троицком соборе, и найти облегчение своей душе, просить прощения за все свои дела. Одному Господу известно, действительно ли Б. Ельцин раскаивался в сотворенном или это было продолжением инсценировки с целью вызвать сострадание со стороны православных.

Вся Россия отреагировала на уход Б. Ельцина как на долгожданный новогодний подарок. В редкой российской семье в новогоднюю ночь не поднимались бокалы за будущее страны без Б. Ельцина. Всем казалось, что и в самом деле самоустранилось одно из главных субъективных препятствий на пути выздоровления России. Российская наивность!

Суть «дворцовой» операции – «преемник», очередной «загогулины» Б. Ельцина весьма интересна. Возникает вопрос: как же Б. Ельцин решился отдать то, что составляло главный и единственный смысл его жизни – власть? Помешало здоровье? Этот шаг первоначально казался многим невероятным – чтобы «царь Борис», прошедший во власть буквально по трупам, державшийся за нее даже в полностью бессознательном состоянии, ушел сам? Такого просто не могло быть.

Рассуждения о том, что Б. Ельцин пошел на этот шаг в интересах государства, в интересах России, не выдерживают критики. Если бы он думал о стране и укреплении в ней демократических традиций, то он был бы обязан, используя все имеющиеся средства медицинской науки, дотянуть до июня, чтобы смена верховной власти происходила независимо от его воли, чтобы политическая история складывалась естественным путем. Этого момента ждали с нетерпением, ждали, когда впервые за всю историю России правитель уйдет просто потому, что закончился его конституционный срок. Когда правитель уступит место не из-за собственной смерти, не из-за революций, путчей или чужой воли, а когда на смену ему придет *законно избранный преемник*. В этом суть подлинной демократии!

Однако Б. Ельцина подвигли осуществить «загогулину» – заставили подчинить свою жажду власти интересам самосохранения «Семьи» и обслуживающей ее «элиты». Именно «Семье» было выгодно провести маневр, который позволил ей сохранить все основные механизмы воздействия на политический процесс и, что самое главное, на финансовые потоки в стране.

Другой, не менее важный момент, движущий кремлевскими обитателями, – страх перед ответственностью за все содеянное в последние десять лет. Им отчаянно необходим спаситель, необходим настолько, что «Семья» решила избавиться от превратившегося в обузу Б. Ельцина.

Понимал ли все это Б. Ельцин? Думаю, что да. Вся последующая логика его действий свидетельствует об этом. Он понял и осуществил главное – власть не надо отдавать. Ее нужно *вручить* монаршей волей как подарок, одолжение, о котором *преемнику не следует забывать* и за который следует *«отблагодарить»*. Другими словами, суть акции – уход в отставку – заключалась в том, что он передал власть наследнику, чтобы сохранить ее. Обществу предстояло прожить еще несколько лет в эпоху ельцинизма без Б. Ельцина.

Вот как трактует «преемственность самовластья» один из сподвижников Б. Ельцина по Межрегиональной депутатской группе народных депутатов СССР конца 80-х гг., ее сопредседатель, как и Борис Николаевич, профессор Юрий Афанасьев, который достаточно хорошо изучил и понял внутреннее содержание и психологию Б. Ельцина: «Задолго до ухода Ельцин стал размышлять над тем, какие грехи совершил и могут ли за них с него спросить. И пришел к выводу, что могут. Грехов всего четыре, но каких! Беловежская Пуца, расстрел Верховного Совета, приватизация "по Чубайсу", война в Чечне. И судить могли бы, как сейчас Милошевича. Поэтому Борис Николаевич задумался: как все-таки такого суда избежать? Да с помощью гарантированной власти спецслужб над законностью. Почему выбор пал на спецслужбы? Во-

первых, за время приватизации они не успели столько навредить, сколько остальные. Их не допустили на равных с другими к залоговым аукционам. Но они времени даром не теряли: наблюдали, фиксировали, подсчитывали... Ельцин понял: если сменится власть, с него спросят, и спецслужбы помогут, потому что много знают и злые за свою нищету. Вот он и придумал Путина, чтобы себя обезопасить...»⁴⁰⁵

Эту мысль подтверждают и высказывания недавних соратников Б. Ельцина. «Политическое время Ельцина, – обобщает бывший вице-премьер, министр внутренних дел РФ генерал армии А. Куликов, – действительно закончилось, но не закончилась его политическая жизнь. Ведь последствия его ходов, поступков, решений мы и сегодня ощущаем на себе»⁴⁰⁶.

Комментируя уход в отставку Президента России, бывший председатель Верховного Совета РФ и давний оппонент Б. Ельцина Руслан Хасбулатов заявил: «Я пытался осмыслить его уход объективно. Если взять близкую мне сферу экономики, то экономика полностью развалена и настоящие рыночные структуры создать не удалось. Еще на первом Съезде мы провозгласили право на частную собственность, так что заслуги Б. Ельцина и в этом нет. Собственность осталась в узком кругу лиц. В социальной сфере накал конфликтов достиг предельных состояний... Мы в свое время выбирали эволюционный путь, но дураки из окружения Ельцина напештали ему, что проблемы будут решены одним махом... Решившись на расстрел парламента в 1993 г., Россия потеряла моральное лидерство... Война в Чечне принесла бациллы этнической нетерпимости в многонациональную страну... По-человечески мне его жаль: он тяжело больной человек, и добровольностью отставки не пахнет. Десять лет правления Ельцина – это трагедия общества и государства. Мне искренне жаль упущенных возможностей»⁴⁰⁷.

Еще более определенно о перспективах развития России размышляет философ Александр Зиновьев. «Историческая миссия Путина, – отмечает он, – *легитимизация ельцинизма*. Постсоветская социальная система уже сложилась, и России предстоит жить в обозримом будущем именно с ней... Пройдут десятки лет, прежде чем накопятся ресурсы и возможности для перестройки ельцинизма. И в действиях путинского руководства я не вижу ничего принципиально важного, что бы выходило за рамки существующей системы... Это является концепцией социальной исторической капитуляции, признанием результатов горбачевско-ельцинского переворота».

Наконец, вспомним загадочную фразу Б. Ельцина, сказанную им после избрания В. Путина Президентом РФ: «Мы еще с Владимиром Владимировичем поработаем вместе». Поэтому ничего удивительного нет, что «Семья» успешно правит и в путинско-медведевский период. Достаточно сказать, что в ее обойме до сих пор остался не только костяк в лице «Таня-Валя», но и Чубайс и многие другие.

«Новые российские олигархи» понимают, что только реализация курса ельцинизма позволит им на деле владеть «своей» огромной собственностью. Поэтому их идеологией стала непомерная заинтересованность в том, чтобы обдирать активы, как липку, вывозить капиталы за рубеж, нежели инвестировать их в самой России. Отток капитала вскоре намного превысил вложения в экономику. Развивалась Величайшая российская депрессия, значительно хуже той, что была на Западе в 1930-е гг., ВВП сократился наполовину, а социальные блага населения упали ниже критической черты, 75 % граждан страны оказались за чертой бедности. В результате постсоветская Россия лишилась многих из своих завоеванных достижений двадцатого века.

Новый глава государства унаследовал от своего патрона не только высший пост, но и его политику, наносящую ущерб интересам страны. С приходом В. Путина в Кремль станови-

⁴⁰⁵ Новая газета. 2005. 14 февраля.

⁴⁰⁶ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 435.

⁴⁰⁷ Независимая газета. 2000. 6 января

лась все отчетливее его приверженность ельцинизму и ориентация на олигархат. Ярким примером тому могут стать не только сохранение чубайсовской приватизации государственной собственности, но и углубление этого процесса, лелеяние олигархата всех мастей, формирование «новой истории» «как видится из Америки». Он более квалифицированно замаскировал свои действия в интересах Запада и ельцинской «Семьи», модифицировал процесс «управляемой деградации» страны, придав ему более «цивилизованный вид».

Покажем это хотя бы на примере введения с 1 января 2001 г. плоской шкалы на доходы физических лиц (НДФЛ) – 13 %.

В. Путин любит обосновывать такой налог необходимостью легализации доходов физических лиц и увеличением объема налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации, а также стремлением придать российской экономике привлекательность для зарубежных инвесторов, которые, по словам Путина, «завидуют» 13 %-му налогу.

Действительно, следует согласиться, что плоской шкалы НДФЛ нет ни в одной стране мира. Во всех странах с богатых взимаются повышенные налоги, и это справедливо: в США – 35 %, во Франции – 40 %, в Италии – 43 %, в Китае – 45 %, в Германии – 45 %, в Японии – 50 %, в Швеции – 57 %.

Плоская 13 %-я шкала – это чисто российское «нововведение» – явный перекосяк в пользу жирующих олигархов, чьи интересы оберегает В. Путин. «Доводы» Путина, что прогрессивный НДФЛ «загонит в тень» зарплату в высокодоходных финансово-банковской, нефте-, газодобывающей сферах, в энергетике, торговле, – лукавство чистой воды. Современные электронные базы данных на всех налогоплательщиков позволяют четко проследить финансовые потоки и поступление подоходного налога в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Грош цена государству, существующему на средства налогоплательщиков, которое не может навести порядок в администрировании налоговых поступлений. Если высшая политическая власть, получающая зарплату за счет налогоплательщиков, неспособна проконтролировать олигархов быть честными к своей стране и соотечественникам – это наводит на мысль, а нужна ли такая власть.

Достаточно ёмкую характеристику В. Путину дал В.И. Воротников, возглавлявший и российское правительство, и Верховный Совет РСФСР, имевший весомый голос в Политбюро ЦК КПСС. Из птенца гнезда Ю. Андропова В. Путин, по словам В.И. Воротникова, перекосячил в «гнездо Анатолия Собчака и Бориса Ельцина». «Я встречался с Путиным, – обобщает В.И. Воротников, – мы беседовали, правда, на ранней стадии его работы в Кремле. И тогда казалось... Он достаточно умный человек... Получил неплохое образование. Окончил Академию госбезопасности... А там, вообще говоря, учат неплохо. Владеет словом, легко находит контакты. Но дело в том, что он окружил себя семьей такой, кланом таким... которые продолжают ту же самую ельцинскую линию и помнят заветы Собчака. И в политике, в том числе кадровой, и в экономике...»⁴⁰⁸

Авторы «Эпохи Ельцина», анализируя добровольную отставку Б. Ельцина, пытаются убедить читателя, что существующее в обществе мнение, будто Б. Ельцин обладал «необузданной жадной властью», «стремлением удержать или усилить свою власть», – не что иное, как политическая мифология. Именно «досрочный уход с поста президента», по их мнению, «плохо корреспондируется с представлением о сверхценности власти для этого человека»⁴⁰⁹.

Бывшие помощники Б. Ельцина, «пересматривая свое отношение к нему» и выискивая, как они сами пишут, новые объяснения его поступкам, пытаются доказать недоказуемое. Они весьма идеализируют его образ. Приведем откровение одного из бывших соратников Ельцина, «демократа первой волны» М. Полторанина. Вспоминая, о каких щепетильных проблемах

⁴⁰⁸ Советская Россия. 2010. 28 июня.

⁴⁰⁹ См.: Эпоха Ельцина. С. 793.

беседовали они наедине, Михаил Никифорович особо подчеркнул, что у Ельцина всегда присутствовала «дальняя, большая цель – цель власти»: «В то время, о котором мы ведем речь, он сидел на заседаниях Политбюро, и в нем ревность разгоралась, как костер. Почему он, такой умный, такой сильный, могучий, в этом не участвует, а замухрышки тут, понимаешь, политику государственную определяют»⁴¹⁰.

Поэтому в «добровольной» отставке Б. Ельцина не нужно искать того, чего в ней нет. Это не есть уход от власти. Это такая «отставка», которая позволила сохранить главное – ельцинизм как систему коррумпированной, псевдорыночной и антинародной, компрадорской власти и свое достойное место в этой «новой» системе. Б. Ельцин еще в канун новогодних праздников выговорил себе гарантии неподсудности и немислимые в демократическом государстве привилегии.

В. Путин с первых шагов своей деятельности в качестве и.о. президента начал выполнять обязательства преемственности. Его второй⁴¹¹ указ – о беспрецедентных гарантиях президенту, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи, гарантиях юридических, социальных, экономических, политических⁴¹². Другими словами, претендент выполнил не только необходимое, но и достаточное условие теста «Семьи» на «наследование».

Согласно указу, ни бывший президент, ни члены его семьи не могут быть задержаны, арестованы, привлечены к допросу. Это вполне понятно. Б. Ельцин за годы своего «правления» натворил столько бед, что ему вполне стоило опасаться за свою судьбу. Причем неприкосновенность распространяется не только на Б. Ельцина, но и на занимаемые им «жилое и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку».

Другим важнейшим условием в пакете соглашений Ельцин – Путин был вопрос о привилегиях. Пенсионер Б. Ельцин, в отличие от миллионов граждан, получил пожизненное право иметь ежемесячный оклад в размере 75 % месячной заработной платы Президента России. Ему пожизненно выделяется государственная охрана в местах постоянного или временного пребывания. Государственная охрана предусматривается также для членов его семьи. Б. Ельцин получает в пожизненное пользование одну из государственных дач и имеет право за счет средств федерального бюджета содержать аппарат помощников, пожизненное медицинское обслуживание бывшего президента и членов его семьи⁴¹³. Где в зарубежных нормативных актах можно найти аналоги подобного абсолютного иммунитета и безответственности бывшего главы государства перед страной и обществом?

Указ В. Путина противоречил Конституции РФ, поскольку действующая Конституция не предусматривала иммунитета для президента, ушедшего с занимаемой должности, а говорила только об иммунитете действующего президента, а также действующих депутатов, членов Совета Федерации. Не думаю, что юрист по образованию В. Путин не видел этого противоречия. Но что не сделаешь ради того, чтобы быть в Кремле. А если говорить по большому счету, по существу, своим указом В. Путин хотя и косвенно, но весьма определенно признал, что Б.

⁴¹⁰ Андриянов В., Черняк А. Одинокий царь в Кремле: Борис Ельцин и его команды. Кн. 1. М.: Правда, 1999. С. 53.

⁴¹¹ Первым документом, подписанным В. Путиным, являлся указ «О временном исполнении обязанностей Президента РФ». В нем зафиксировано: «В связи с отставкой Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина приступил в соответствии со статьей 92 Конституции Российской Федерации с 12 часов 00 минут 31 декабря 1999 г.», № 1762 от 31 декабря 1999 г.

⁴¹² «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Указ № 1763 от 31 декабря 1999 г

⁴¹³ Если было можно бывшему гаранту Конституции Ельцину, то почему нельзя высокопоставленным холопам? Бывшему мэру Москвы Ю. Лужкову при выходе на пенсию выплатили выходное пособие до 3 млн р., положили весомую пенсию в 250 тыс. р. в месяц, в соцпакет экс-мэра вошли медстраховка, бесплатные лекарства и путевки в санатории с бесплатным проездом, пользование ВИП-залами аэропортов и вокзалов, госдача, охрана, транспортное обслуживание и даже спецсвязь. Но самым главным для Ю. Лужкова все-таки является правовая защита в случае судебных разбирательств.

Ельцин за все свои деяния, содержащие признаки таких тяжких преступлений, как государственная измена, должен бы быть привлечен к уголовной ответственности.

Общественность весьма негативно отнеслась к указу номер два и.о. президента-преемника В. Путина. Тем более что многие помнили: указ касается автора «Исповеди на заданную тему», где он лютовал по поводу номенклатурных привилегий при советской власти. Сравните, уважаемый читатель, что писал Б. Ельцин о привилегиях в конце 1980-х гг., когда, окопачивая простодушных избирателей, рвался к власти, отказываясь есть «осетрину и заедать ее черной икрой», с тем, какие привилегии получил он и его семья по указу В. Путина. Владея, например, дачей в Одинцовском районе площадью 452 квадратных метра и участком в четыре гектара, «борец» с привилегиями вместе с семьей сохранил за собой персонально-государственную. Ему уже не было «стыдно».

Однако указ есть указ, это не законодательный акт. Не только юристы понимали, что он совершенно незаконен, ибо права наделять кого-либо юридическим иммунитетом у президента, а тем более у исполняющего его обязанности, нет. Другими словами, В. Путин начал свою деятельность в новой должности с нарушения Конституции и, судя по некоторым другим его шагам, намерен и впредь действовать в том же духе, духе ельцинизма, дабы обеспечить четкое выполнение обязательств перед некоронованным «монархом», вручившим ему власть.

Поэтому одним из первых законопроектов, внесенных в порядке законодательной инициативы теперь уже вновь избранным президентом России В. Путиным, стал законопроект «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи».

Депутатов Государственной Думы не смутило, что предложенный В. Путиным законопроект не только возводит в ранг закона нормы указа от 31 декабря 1999 г., а идет гораздо дальше его: он гарантирует неподсудность и действующему, и всем будущим президентам России за любые действия, которые они совершили или совершат, находясь на своем посту. То есть президент заранее получает индульгенцию за все, что он будет делать, возглавляя страну, а если говорить точнее, получает право на совершение любого преступления в период своих полномочий. На деле это означает полную безответственность президента перед народом, который вручил ему высшую власть в стране.

Более того, любой экс-президент получает больше гарантий, чем действующий. Президент, которому, например, в соответствии со статьей 93 Конституции предъявлено обвинение – импичмент, может сложить свои полномочия и таким образом уйти от какой бы то ни было ответственности за совершенные им действия. Другими словами, правовой абсурд заключается в том, что действующему президенту предъявить обвинение можно, а бывшему – нет. Только из-под пера учеников «знатока юриспруденции» А. Собчака мог выйти подобный опус.

Позднее В. Путин продолжит ельцинское сражение с народовластием, сделав фактически невозможным проведение общенародных референдумов, прекратит всенародное избрание губернаторов, избрание депутатов Государственной Думы по одномандатным округам, а лишь по партийным спискам. И все опять-таки из «благих намерений». А вдруг народ осознает и проголосует не так, как нужно? Другими словами, В. Путин уберет «Семью» и «реформаторов» от ответственности за содеянное, сохранил их во власти, обеспечил приумножение капиталов, а также обеспечил безбедную и спокойную жизнь своему наследодателю и его родственникам.

Так, неформальный казначей «Семьи» Роман Абрамович стал раз в 10 богаче, чем был при Ельцине, сделал себя начальником Чукотки, впарил государству (точнее, «Газпрому») за \$13,1 млрд «Сибнефть», некогда купленную им у того же самого государства за \$100 млн, то есть в 131 раз дешевле. Самый богатый из формальных членов «Семьи» – Олег Дерипаска, зять ельцинского зятя Валентина Юмашева, за что получил прозвище «дважды зять» – тоже не отстал от милости преемника. В кризис-2008 Дерипаска первым получил от государства кредит в \$4,5 млрд. Грянули памятные волнения на дерипаскиных заводах в Пикалеве – преем-

ник лично приезжал, чтобы успокоить народ и выделить «дважды зятю» очередной госкредит на затыкание «дыр». По оценке международных экспертов, сегодня «Семья» контролирует не менее 20 % ВВП России.

В духе Б. Ельцина творил «загогулины» и его преемник. 12 июня 2001 г. В. Путин «за особо выдающийся вклад в становление и развитие российской государственности» награждает Б. Ельцина орденом «За заслуги перед Отечеством» первой степени. Видимо, запомнил юрист, что это прямое нарушение статута ордена, который предполагает награждение им только действующего (!!) президента. А может быть, это и не ошибка и награждение законное?

Ко Дню России – 12 июня 2002 г. – Б. Ельцин решил «обрадовать» россиян, высказаться по острым политическим проблемам, показать, во-первых, как он, наряду с изучением английского, «загружал мозги» в свободное время и, во-вторых, свое место на современном политическом этапе.

Борис Николаевич начал с любимой темы – борьбы с коммунистами: «Во всем мире коммунистическая идея идет на спад (?!), – вещает бывший партийный руководитель высокого уровня. – В нее все меньше и меньше верит людей. Компартии тают на глазах. Так и в России... и я лично этому радуюсь!»

Покончив с коммунистами, Б. Ельцин начал расхваливать «Единую Россию» – детище кремлевской «Семьи». Первый Президент России продемонстрировал, что хотя у него пока и не хватает сил самому вернуться в большую политику, но он верит в свою команду, сохранившуюся в Кремле. В словах, выражениях, мимике так и просматривалось: «Смотри, Володя, я еще крепок. И «Семья» крепка...»

Не уловил Б. Ельцин только одного, что Запад давно списал его и старается побыстрее сдать в архив и самого Ельцина, и содеянное им. Подтверждением этому – ни одно издательство Запада не пожелало напечатать последние воспоминания российского президента («Президентский марафон»), кроме немецкого и американского, с которыми у Ельцина давно были подписаны договора.

Преемники, как и их учитель Б. Ельцин, продолжили творение «загогулин». Первая «загогулина» преемника состояла в том, что В. Путин сам выбрал себе преемника – Дмитрия Анатольевича Медведева.

Вторая «загогулина» заключалась в том, что преемник – В. Путин, не являясь членом партии «Единая Россия», возглавил эту партию и, утвердившись премьер-министром правительства России, фактически продолжил контроль за политическим и экономическим процессами в стране, продолжая политико-экономический курс ельцинизма. Д. Медведеву ничего не оставалось, как день ото дня, год от года доказывать народу, что именно он является главой государства.

Результаты реализации политики ельцинизма его преемником и преемником преемника весьма плачевны. К наиболее «существенным» результатам реализации этой политики можно отнести⁴¹⁴:

1. Россия по большинству отраслей и видов экономической деятельности, производству товаров промышленного и сельскохозяйственного производства до сих пор не вышла на уровень 1990 г. Величайшая российская депрессия, начавшаяся при Б. Ельцине, продолжается и при его преемниках.

2. Усилилась сырьевая зависимость страны, особенно за последнее десятилетие. Если экспорт углеводородного сырья в 2000 г. составлял 44 % в общем экспорте страны, то в 2010 г. – уже 65 %.

⁴¹⁴ Великая Российская депрессия // Финансы. Деньги. Инвестиции. 2009. № 2; Россия и мировые экономические кризисы // Свободная мысль. 2009. № 10 (1605), № 11 (1606).

3. За годы правления преемников Б. Ельцина – В. Путина и Д. Медведева – социальное расслоение в стране выросло на 15 %. В кризисный 2009 г. число долларовых миллиардеров удвоилось, при этом 18,5 млн человек живут за чертой бедности, безработица достигла уровня 9 %, а зарплаты бюджетников заморожены.

4. Низкий уровень жизни большинства населения, примитивный уровень здравоохранения в России приводят к крайне низкой продолжительности жизни, сверхсмертности, ежегодной потере около полумиллиона граждан.

5. Дефицит Пенсионного фонда составил более триллиона рублей. Реальная начисленная пенсия до сих пор не достигла предкризисного (1990) уровня. Перспективы, рисуемые преемниками, весьма удручающие – власти готовы повысить налоги, увеличить пенсионный возраст.

6. По уровню коррупции Россия находится среди самых отсталых стран мира и занимает 146-е место в рейтинге Transparency International.

7. За десять лет XX в. число терактов в стране растет ускоренными темпами.

Во внешней политике «преемники Ельцина» продолжали идти на поводу у США. Первым политическим шагом нового президента – преемника № 1 – стала ратификация подписанного Б. Ельциным в 1993 г. Договора СНВ-2. Россия обязалась ликвидировать наиболее опасные для Америки виды ядерного оружия – ракеты СС-18 «Сатана» и БЖРК «Скальпель». После ратификации уничтожение этого вооружения под контролем США пошло ускоренными темпами.

Как только большая часть не достигаемых в воздухе российских ракет, которые гарантировали возможность ответного ядерного удара в случае агрессии, превратилась в металлолом, началось практическое создание системы противоракетной обороны США. Фактически Россия сама проторила дорогу американской ПРО и затащила на своей шее звездно-полосатую ядерную удавку.

Продолжилась реализация кабальной для России «урановой сделки Гор – Черномырдин», укрепляющей ядерную мощь США. Причем из доставленных в Америку с 1993 г. около 350 тонн ядерного материала 278 тонн отгружено в последнее время. Как продолжение курса ельцинизма, были ликвидированы наши военные базы во Вьетнаме (Камрань) и других странах, центр радиоэлектронной разведки на Кубе (Лурдес), а также уничтожена космическая станция «Мир», имевшие исключительно важное значение в обеспечении безопасности России. Военно-промышленный комплекс подвергся расчленению и приватизации, искусственному банкротству и распродаже за бесценок, в том числе и зарубежным фирмам.

Проводя и укрепляя курс ельцинизма, за время правления преемника Б. Ельцина и преемника преемника Россия превратилась в страну третьего мира.

Народ все это видел и, хоть и с опозданием, выводы делал.

В 2000 г. газета «Московский комсомолец» опубликовала данные социологического опроса. Газета предложила своим читателям список из десяти человек под названием «Злой гений XX века». В список входили Сталин, Берия, Ленин и другие. Первое место занял... Борис Николаевич Ельцин, которому отдали «предпочтение» 38,8 % читателей.

К 70-летию юбилею Б. Ельцина – 1 февраля 2001 г. – ВЦИОМ провел социологический опрос: 75 % опрошенных оценили его правление скорее отрицательно, чем положительно, а 56 % – резко отрицательно. По данным «Левада-центра», негативно оценивали итоги его правления 67 % опрошенных в 2000 г. и 70 % – в 2006 г., положительно 15 % и 13 % соответственно. Привлечь бывшего президента «к ответственности за злоупотребления», по данным «Левада-центра» 2006 г., хотят 49 % опрошенных.

История – дама капризная. Она учит, что наказание за совершенные преступления неотвратимо и не зависит от срока давности. Примером тому может служить судьба чилийского каудильо Аугусто Пиночета.

Генерал Аугусто Пиночет стал главнокомандующим вооруженными силами Чили 23 августа 1973 г. по распоряжению президента Сальвадора Альенде. Спустя 19 дней генерал возглавил военную хунту, свергнувшую президента Альенде. Президент Альенде погиб во время штурма дворца «Ла Монета».

Только за первый месяц правления Пиночета на глазах всего мира на печально знаменитом стадионе «Чили», который был превращен в концлагерь после переворота 11 сентября 1973 г., были убиты более 3000 человек, сторонников свергнутого президента Чили Сальвадора Альенде. Три с половиной тысячи – пропали без вести. Более одного миллиона человек активного населения вынуждены были бежать из Чили. В числе погибших в концлагере был популярный певец и композитор Виктор Хара. Тело Хары с отсеченными кистями рук и 44 огнестрельными ранениями было выброшено перед стадионом «Чили».

Осенью 1998 г. карающая рука международного правосудия настигла генерала Пиночета, он был арестован в Лондоне по ордеру испанского судьи. Расследования по делу Пиночета открылись в Германии, Швеции, Бельгии, Швейцарии, Италии. Во Франции был подписан международный ордер на арест кровавого диктатора. За депортацию Пиночета в Испанию высказалось даже правительство Люксембурга.

Летом 2000 г. генерал вернулся в Чили, в августе Верховный суд Чили лишил генерала Пиночета его парламентской неприкосновенности за совершенные им в годы правления нарушения прав человека, похищения людей, проведение пыток и убийства. Однако адвокаты экс-диктатора предоставили доказательства того, что их подзащитный страдает старческим слабоумием и не может отвечать перед судом. И все-таки 7 июня 2005 г. чилийский апелляционный суд Сантьяго проголосовал за снятие с генерала Пиночета иммунитета против судебного преследования, связанного с его финансовыми преступлениями. Вскрылось, что семья генерала Пиночета имеет не менее 17 млн долларов на 125 нелегальных счетах в банках США. Это деньги, которые экс-диктатор получал в качестве взяток и при разворовывании госбюджета Чили. Суд посчитал, что по причине старческого слабоумия генерал Пиночет не может отвечать за убийства, но вполне способен – за финансовые махинации.

25 ноября 2006 г. бывший чилийский диктатор, отмечавший свое 91-летие, впервые взял на себя полную ответственность за все деяния своего режима.

Свое оправдание Пиночет начал со свержения режима президента Сальвадора Альенде в 1973 г.: «Только эта акция смогла предопределить нынешнее демократическое развитие Чили и ту ведущую роль, которую мы играем в Латинской Америке»⁴¹⁵. Генерал заявил, что пошел на репрессии ради торжества свободы и демократии в стране (ничего не напоминает? – *Примеч. авт.*)⁴¹⁶.

«Сегодня, – говорилось в заявлении экс-диктатора, – я хочу взять на себя полную политическую ответственность за все произошедшее в стране в годы моего правления. Единственной моей целью было превратить Чили в великую державу и избежать распада страны».

Далее в заявлении Пиночет выразил благодарность своим сподвижникам и товарищам по оружию, большинство из которых отбывает наказание в чилийских тюрьмах за нарушение прав человека.

Однако многие чилийцы, особенно те, родственники которых пропали или были убиты в годы правления Пиночета, вряд ли признают за ним положительную роль в истории Чили.

⁴¹⁵ Коммерсантъ. 2006. 27 ноября.

⁴¹⁶ В Указе № 1400 от 21 сентября 1993 г., как и у Пиночета, декларировалась «высокая цель»: «...сохранение единства и целостности Российской Федерации; вывод страны из экономического и политического кризиса; обеспечение государственной и общественной безопасности Российской Федерации...» После расстрела Съезда народных депутатов РФ были Грозный, Буденновск, Дагестан, Беслан, взрывы домов, поездов. И все это из тех же «благих намерений», для «сохранения целостности» и т. д.

Не следует забывать и того, что несколько лет назад были приговорены к смертной казни и пожизненному заключению за преступления против собственной страны лидеры Южной Кореи, Парагвая, Филиппин, Уганды и других стран. В Южной Корее бывший президент Чон Ду Хван приговорен к смертной казни, а Ро Дэ У, который вывел свою страну в лидеры мировой экономики, – к 22,5 года заключения. Важно то, что приговор вынесен спустя 10–15 лет после совершенных ими преступлений.

11 сентября 2009 г. были признаны виновными во взяточничестве и отмывании денежных средств в особо крупных размерах бывший президент Тайваня Чэнь Шуйбянь и его жена Ву Шучэнь. Речь идет о 24 млн долларов, присвоенных президентской четой и членами их семей. Именно Демократическая партия Тайваня под руководством Шуйбяня ратовала за независимость самоуправяемого острова от материкового Китая. Бывшая президентская чета была приговорена к пожизненному сроку заключения⁴¹⁷.

Знал ли об этих исторических фактах Б. Ельцин? Думаю, что знал. Если не о всех, то о судьбе «друга Коля», бывшего германского канцлера, знал наверняка. Речь шла даже не о самом Г. Коле, а о возглавляемой им партией ХДС/ ХСС, которая, как писала пресса, финансировалась из незаконных источников. Прокуратура Германии провела всестороннее расследование. И несмотря на огромные заслуги Г. Коля – в объединении двух Германий, – он лишился всех занимаемых им высоких постов.

Российская же «преемственность» власти – ельцинская «загогулина» – позволила Б. Ельцину не только избежать уголовного наказания, но и спокойно дожить, почивая на лаврах за счет народа, пострадавшего от его правления.

23 апреля 2007 г. радио – и телестанции России, западные СМИ сообщили, что в Москве в 15 часов 45 минут в ЦКБ на 77-м году жизни от внезапной остановки сердца скончался первый Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин.

В Государственной Думе на пленарном заседании 25 апреля первый вице-спикер Олег Морозов («Единая Россия») предложил коллегам почтить память Б.Н. Ельцина «вставанием и минутой молчания». Члены фракции КПРФ отказались от этой церемонии. Фракция КПРФ в Московской городской думе также отказалась почтить память Ельцина вставанием. «Для нас Ельцин навсегда останется символом предательства, национальной трагедии и позора», – пояснил позицию фракции ее лидер, первый секретарь московского горкома КПРФ Владимир Улас. Коммунисты Санкт-Петербурга и Ленинградской области просто покинули зал заседаний до объявления минуты молчания и вернулись сразу после этого⁴¹⁸.

Как не вспомнить в этой связи А.С. Пушкина: «Нельзя молиться за царя Ирода».

Похороны Б. Ельцина стали первыми, проводимыми по христианской традиции за последние 113 лет. Прощание в храме Христа Спасителя длилось 20,5 часа. У гроба несли почетный караул военнослужащие президентского полка.

Трансляция церемонии в течение четырех часов проводилась по всем каналам радио и ТВ, а также по британскому BBC.

Никто из соратников Б. Ельцина на официальную церемонию прощания в храм Христа Спасителя приглашен не был. Они приходили как частные лица: Егор Гайдар, Иван Силаев, Иван Рыбкин, Григорий Явлинский, пришел поклониться гробу бывшего врага бывший вице-президент Александр Руцкой, Михаил Касьянов, Геннадий Бурбулис.

Проститься с покойным пришли те, кто работал с ним вместе: Евгений Ясин, бывшие главы кремлевской Администрации Александр Волошин и Николай Бордюжа, бывшие пресс-секретари Вячеслав Костиков и Сергей Ястржембский. Выразили соболезнование бывшие премьеры Сергей Степашин и Виктор Черномырдин.

⁴¹⁷ Коммерсантъ. 2009. 11 сентября.

⁴¹⁸ Коммерсантъ. 2007. 26 апреля.

Из бизнесменов, которые выросли на ельцинской приватизации, а в 96-м обеспечили Ельцину переизбрание на второй срок, из так называемой «семибанкирщины», прощаться с Б. Ельциным пришли владелец «Интерроса» Владимир Потанин, Михаил Фридман и Петр Авен, возглавляющие «Альфа-групп». В людском потоке шли глава Экспертного управления Кремля Аркадий Дворкович, президент ВТБ-24 Михаил Задорнов, глава Сбербанка Андрей Казьмин.

Прибыли лидеры СНГ Нурсултан Назарбаев, Александр Лукашенко, Виктор Янукович, бывший президент Украины Леонид Кучма. Из-за рубежа прибыли Джордж Буш-старший, Билл Клинтон, Джон Мейджор.

Открывая панихиду, митрополит Кирилл рассказал биографию покойного, прочитал обращение патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, который не смог из-за болезни прийти в храм Христа Спасителя, и началась служба. Панихиду отслужил член Священного Синода митрополит Ювеналий, который закончил читать последнюю молитву о том, чтобы Господь простил усопшему его грехи и нарушение клятвы.

В течение 2008 г. обсуждался проект памятника Б. Ельцину, который мог бы быть воздвигнут в Москве. Идея была выдвинута неподражаемым Зурабом Церетели. В Музее актуального искусства открылась выставка вариантов памятника. По словам организаторов, в творчестве многих авторов явно просматривалось слишком негативное отношение к наследию персонажа.

В канун годовщины смерти Б. Ельцина 23 апреля 2008 г. на его могиле на Новодевичьем кладбище был установлен надгробный памятник – застывший над могилой каменный триколор (автор – скульптор Георгий Франгулян). В народе его зовут «ельцинской загогулиной».

В Екатеринбурге улица «9 января», поименованная как дань памяти русской крови, пролитой в тот трагический день 1905 г., была переименована в «улицу Бориса Ельцина», причем без проведения референдума, как это требуется по действующему законодательству, а по решению лизоблюда – главы города А.М. Чернецкого. Поскольку решение было принято в спешке, возник конфуз: фамилию Ельцина на табличках написали с ошибкой (! – Ельцын)⁴¹⁹. Пришлось срочно исправлять. Поминальная молитва прошла в Храме-на-Крови, построенном на месте Ипатьевского дома, в сентябре 1977 г. вмиг за одну ночь снесенного по указанию первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бориса Николаевича Ельцина.

По инициативе Ученого совета Уральского государственного технического университета – Уральского политехнического института имени Сергея Мироновича Кирова (УГТУ-УПИ) – и Правительства РФ (распоряжение подписано 21 апреля 2008 г. председателем Правительства РФ В.А. Зубковым) он переименован в «Уральский государственный технический университет – УПИ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Выпускники этого вуза, несогласные с переименованием вуза, написали коллективное письмо с требованием отменить это решение. Среди подписавших письмо – видные партийные и государственные деятели, ученые и инженеры, дипломаты и генералы, другие известные стране люди. Но выпускников УГТУ-УПИ никто не услышал. Как же вразумить лизоблюдов?

Оценивая деятельность Б. Ельцина, некоторые высказывались, что Борис Ельцин – «фигура противоречивая» (И. Хакамада), что его нельзя мазать только одной краской, «как белой, так, впрочем, и черной» (депутат Госдумы А. Хинштейн).

Подобный подход весьма примитивен. Точно так же можно сказать и говорят о М. Горбачеве. Это тоже «фигура противоречивая, которую нельзя мазать одной краской».

Необычайно широко и громко в начале февраля 2011 г. власть предрержащие отметили восьмидесятую годовщину со дня рождения Б. Ельцина. Такого не было ни пять лет назад

⁴¹⁹ А вот с ошибкой ли? Историки установили несомненно: исконная фамилия Ельцина звучит совсем иначе – Елцын. И лишь в 1921 году в написании фамилии впервые появился мягкий знак, а труднопроизносимая буква «ы» сменилась на доступное «и». См., например: *Хинштейн А.* Ельцин. Кремль. История болезни. С. 14.

– а 75 лет, вообще-то говоря, куда более «юбилейная» дата, чем 80, ни, тем более, десять, когда «уставший», но все еще живой Ельцин только-только передал бразды правления своему преемнику в лице Путина.

В Екатеринбург прибыл президент Д. Медведев, чтобы принять участие в открытии памятника Борису Николаевичу – действия, более противоположного народному мнению, трудно даже вообразить. На открытии памятника присутствовали многие лица, чьи фамилии стали нарицательными в кровавые 90-е. Д. Медведев выступил с речью. Данные им характеристики периода правления Б. Ельцина просто вызывают оторопь. «И в том, что мы сегодня имеем современную страну, страну, которая не без проблем, конечно, но развивается и движется вперед, – заслуга Бориса Николаевича Ельцина как первого Президента России и всех, кто помогал ему в тот период создавать основы нового государства», – заявил президент.

Это нынешняя Россия, с ее деградировавшими образованием и наукой, промышленностью, экономикой, отброшенная по большинству экономических показателей на многие десятилетия назад, – современное государство? Да ведь буквально все области жизни общества свидетельствуют об обратном! Трагедия Саяно-Шушенской ГЭС, атомохода «Курск», разрушенные приборостроение, автомобилестроение, авиастроение. Это «современная страна»? Кошунство, да и только.

Еще в 2008 г. в Интернете появился сайт «Анти Имя России». Его посетителям предлагалось выбрать тех, кто, по их мнению, сыграл максимально отрицательную роль в истории России. На первом месте оказался... первый Президент Российской Федерации *Борис Ельцин*. А через строчку – третьим – идет его оппонент, Президент СССР Михаил Горбачев. Им обоим россияне не простили катастрофических последствий проводимых «реформ»⁴²⁰. Поэтому лучшим памятником Борису Ельцину могло бы стать сгоревшее здание Белого Дома – парламента России.

У меня нет сомнения, что в российскую историю Б. Ельцин войдет, но войдет не как создатель, устроитель Отечества, а как разрушитель мощного многонационального государства, как политик, развязавший войну против собственного народа, расстрелявший российский парламент, поставивший свои личные, корыстные интересы и амбиции выше интересов государства, его экономической, военной и национальной безопасности.

⁴²⁰ См.: Аргументы и факты. 2008. № 42.

Драма Руслана Хасбулатова

Чрезвычайно важно для человека – знать, какое занять место в мире, и правильно понять, каким надо быть, чтобы быть человеком.

Э. Кант

Читатель, видимо, вправе ждать от меня ответа на поставленный в предыдущей главе вопрос – была ли в октябре 93-го альтернатива Б. Ельцину? И если да, то в лице кого она персонифицировалась: Председателя Верховного Совета РФ Руслана Имрановича Хасбулатова, вице-президента Александра Владимировича Руцкого или, может быть, кого-то другого? Даже сегодня, когда многое прояснилось как в содержании октябрьских событий, так и в судьбах их участников, ответить на этот вопрос не так-то просто. В частности, не дает покоя мысль, почему Р. Хасбулатов, чья подготовка соответствовала любому посту в высшей государственной иерархии, столь блестяще начав свою политическую карьеру, сошел с политической арены? В чем причина того, что этот незаурядный, одаренный человек оказался невоспребанным в большой политике?

Р.И. Хасбулатов родился 22 ноября 1942 г. в г. Грозном Чечено-Ингушской АССР. Его родители были вместе со всеми вайнахами депортированы в Казахстан. Детство Руслана Имрановича прошло в Казахстане, в селе Полудиново, где жили люди разных национальностей. Интернационализм, что называется, вошел в кровь и в плоть этого неугомонного человека, помог ему достаточно быстро войти в политику. Р. Хасбулатов окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова по специальности «Правоведение» и аспирантуру МГУ по кафедре экономики зарубежных стран. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации по экономике. Работал в ряде научно-исследовательских институтов. Стал профессором, заведующим кафедрой международных экономических отношений Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Избран член-корреспондентом Российской академии наук.

В 1990 г. Р. Хасбулатов принял участие в выборах народных депутатов РСФСР. Его соперниками были второй секретарь Грозненского обкома партии, другие заслуженные люди Чечено-Ингушской Республики. Но предпочтение было отдано знаниям и научному опыту профессора Р. Хасбулатова. Хотелось бы подчеркнуть, что тем выборам не были присущи грязные предвыборные технологии. Это были действительно демократичные выборы на альтернативной основе.

В июне 1990 г. Р. Хасбулатов был избран первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР, 29 октября 1991 г. на V (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР – Председателем Верховного Совета РСФСР.

Таков вкратце послужной список Р. Хасбулатова. Характерно, что на каждой ступеньке иерархической лестницы он привносил с собой много новизны. Например, в Московском университете он был секретарем комитета комсомола как раз в период косыгинских реформ, требовавших углубленного понимания экономических процессов от всех, начиная от рабочего, инженера или директора и до высших руководителей государства. Не было исключением и секретарь комитета комсомола МГУ. Тогда не имело значения – чеченец ты или русский. Важно, что у тебя в голове, насколько ты профессионален, грамотен, короче – лидер.

«Если реформы всерьез и надолго, – рассказывал мне позднее Руслан Имранович, – то начинать нужно с молодежи. Вот почему, работая уже в ЦК комсомола, я взялся за создание в стране системы экономического ликбеза. Понимал, что для этого необходим простой для восприятия и в то же время научно выдержанный, базирующийся на мировом опыте учебник. И за эту кропотливую работу мне также пришлось взяться».

Я хорошо помню эту книгу – «Основы экономических знаний», вышедшую в 1971 г. и предназначенную для системы комсомольского политпросвещения. Это был действительно интересный учебник. Его авторами были Л. Абалкин, Г. Попов, Рутгайзер, С. Шаталин и... Хасбулатов. Я в то время работал в отделе оборонной промышленности Татарского обкома КПСС, и мне часто приходилось выступать перед молодежью по экономическим вопросам и научно-техническому прогрессу на предприятиях отрасли.

Первым секретарем обкома КПСС в тот период был Фикрят Ахметзянов-вич Табеев. Это был мудрый политик, талантливый организатор. Он не боялся работы, не бегал от нее, что называется, «тащил» в республику новейшие достижения науки и техники, передовой технологии. При нем республика превратилась в гигантскую строительную площадку. Бурно развивались нефтяная и авиационная промышленность, отрасли химии и нефтехимии, радиоэлектроники, спецмашиностроения. Продукция таких гигантов, как «Органический синтез», «Нижекамск-нефтехим», КамАЗ, созданных в Татарии при непосредственном участии Ф. Табеева, была широко известна не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами.

Многие аграрники помнят, что именно Татария в начале 70-х гг. стала как бы полигоном в отношении комплексного внедрения орошаемого земледелия, строительства орошаемых систем, птицефабрик, доильных агрегатов, свинокомплексов.

Особое внимание как первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф. Табеев уделял кадровой политике. Достаточно сказать, что в то время практически все отделы в обкоме партии возглавляли доктор или кандидаты наук. Развиваемые в Казани научные школы в области органической химии, медицины, электроники, физики и математики известны многим, в том числе и за рубежом.

Татария в тот период была пионером в области ускоренного внедрения научно-технических достижений в промышленности. Впервые в Союзе, еще со времен совнархозов, в республике активно функционировал Совет по научно-техническому прогрессу при обкоме КПСС, руководил которым директор научно-исследовательского института авиационной технологии профессор А.И. Греньков. Секретарем же этого Совета с 1970 г. был я. Монография «Планирование НИР и ОКР», выпущенная нами, была известна как в Союзе, так и за рубежом. На научно-практические конференции, проводимые обкомом партии и Советом, в Казань съезжались представители всей научной элиты страны. Со многими из них я лично познакомился в Казани и встречаюсь до сих пор.

С Р. Хасбулатовым я познакомился – так же как и с Ельциным – сначала заочно. Была середина 80-х гг., когда в печати стали появляться статьи профессора Р. Хасбулатова. В начале перестройки они касались более полного использования рыночных отношений в условиях социализма. Р. Хасбулатов занимался тогда проблемами внешнеэкономической деятельности, доказывал, что очень многое из того рационального, что есть в развитых странах капитализма, вполне могло быть использовано в условиях Советского Союза.

Хотелось бы подчеркнуть, что во второй половине 80-х экономические статьи Р. Хасбулатова в центральных газетах и журналах были не менее популярны, чем статьи некоторых известных экономистов. Главным в них было то, что он не боялся вскрывать противоречия «реального социализма», отстаивал необходимость осуществления кардинальных экономических реформ, не на конъюнктурной, а на принципиальной основе критиковал противоречия в экономической системе социализма, размышлял о путях выхода из создавшейся ситуации.

Должен сказать, что Р. Хасбулатов весьма профессионально разбирался в этих вопросах. Для этого у него была солидная научная база. Он был автором и редактором более 20 книг, учебных пособий, среди которых монографии «Международные экономические отношения» и «Мировая экономика», многочисленных статей и других научных публикаций по социально-экономической и политической проблематике. С 1986 г. его работы издавали в ряде зарубежных стран, в том числе в Австрии, Финляндии, Норвегии, Японии, Индии, Ита-

лии. Так, в 1986 г. в Индии 100-тысячным тиражом вышла его публицистическая монография «Империализм и молодые нации». Перу Р. Хасбулатова принадлежали такие известные работы, как «Бюрократическое государство», «Россия: пора перемен», «Технология путча», «Власть. Размышления спикера», «Во имя человека» и др. Р. Хасбулатов – квалифицированный педагог и воспитатель. Он подготовил более 40 кандидатов и докторов наук.

Надо сказать, что специалистов-руководителей, хорошо знающих, что такое конкуренция, рыночная экономика, у нас в стране было очень мало. А те, кто был, пользовались трудами Р. Хасбулатова. В то время многие регионы, например Свердловская область, республики Прибалтики, а также Татария (где я работал заведующим социально-экономическим отделом обкома партии, а позже заместителем Председателя Совета министров – Председателем Госплана республики), занимались проблемами реформирования экономических отношений региона. В частности, Татарстан был одним из первых, где разрабатывались вопросы перевода на самофинансирование. Немало из того, что предлагал профессор Р. Хасбулатов в своих работах, было нами использовано – прежде всего при разработке Положения и общих принципов перевода Татарской Республики в новый режим экономического хозяйствования⁴²¹.

Научно-производственный и социальный потенциал Татарской АССР, высокая научная проработка вопроса перевода республики на самофинансирование позволили доказать в Совете Министров РСФСР возможность и необходимость проведения здесь эксперимента. Татарская АССР решением Правительства Российской Федерации одна из первых в Советском Союзе была переведена на новый режим экономического хозяйствования.

Позднее состоялась уже очная встреча с Р. Хасбулатовым. Это произошло на Первом Съезде народных депутатов РСФСР в 1990 г. Когда открылась первая сессия и Председателем Верховного Совета был избран Б. Ельцин, нужно было выбрать и его заместителей. В зале заседаний Съезда делегация Чечено-Ингушской Республики располагалась как раз за местами делегации Татарстана. После того как Б. Ельцин назвал фамилию Р. Хасбулатова, помню, ко мне подошли делегаты от других автономных республик, чтобы узнать о том, кто такой этот профессор. Я его знал, повторяю, только по печати, знал его работы, но все же дал позитивную характеристику: это грамотный, думающий специалист, обладающий редкими и важнейшими для руководителя парламента знаниями юриспруденции и экономики. Конечно, он как представитель национальной республики (что особенно импонировало Б. Ельцину) был достоин поста первого заместителя Председателя Верховного Совета. Избрание Р. Хасбулатова прошло на удивление быстро.

Вторая встреча с ним у меня состоялась буквально на следующий день, когда нужно было избрать председателя Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам Верховного Совета РСФСР. Р. Хасбулатов пригласил меня, чтобы познакомиться и, в случае благоприятного мнения, рекомендовать меня председателем этой комиссии. Имело значение то, что я как депутат Верховного Совета Татарской Республики в течение семи лет возглавлял такую же комиссию в Верховном Совете Татарстана. Выбирая из четырех претендентов и учитывая мой стаж в этой сфере в Совете Республики, Верховный Совет РСФСР подавляющим большинством проголосовал за мою кандидатуру. После этого мое общение и с Р. Хасбулатовым, и с Б. Ельциным стало практически каждодневным, так как речь шла об основных инструментах реформы – банках и банковской деятельности, о бюджете и налогах, о разработке нового бюджетного и налогового законодательства, вопросах ценообразования.

Р. Хасбулатов – человек очень работоспособный. Когда мы познакомились с ним и его семьей поближе, я не раз заставлял его на рабочем месте – в Верховном Совете или на даче

⁴²¹ См.: Концепция перехода системы хозяйствования на принципы самофинансирования (на примере Татарской АССР). Казань, 1990; Концепция перехода РСФСР на принципы экономической самостоятельности и самоуправления. Казань, 1990; Концепция экономического суверенитета РСФСР. Казань, 1990.

в Архангельском – в час-два ночи. Мало кто знает, что в период работы первым заместителем председателя, и потом, будучи Председателем Верховного Совета, он выпустил достаточно емкую, интересную монографию «Международные отношения». И все это он делал сам, не использовал, как это делают современные политики, литературных «негров». По отзывам специалистов, преподавателей вузов, эта книга и сегодня пользуется популярностью.

Зная международный опыт, Р. Хасбулатов много вникал в бюджетный, налоговый процессы и давал достаточно квалифицированные советы по законотворчеству в этих сферах.

Как глава парламента он не мог не критиковать то правительство, которое осуществляло политику разрушения России. Это отражало настроения масс и большинства народных депутатов РСФСР, но все равно требовало и мужества, и последовательности, и четкого следования научным принципам.

Очень часто при анализе того, что явилось причиной разрыва в начале теплых отношений между Б. Ельциным и Р. Хасбулатовым, отмечают не существенные моменты, а какие-то мелочи. Вот как пишет об этом, например, С. Филатов: «И началось ведь с мелочей – ему (Р. Хасбулатову. – *Примеч. авт.*) перестали сообщать время прилета и вылета Ельцина, у спикера отключили телефон прямой связи с президентом, заставляя соединяться через помощников и секретарей»⁴²².

Это весьма примитивный подход к оценке взаимоотношений двух руководителей страны. У меня сложилось твердое убеждение – разногласия президента Б. Ельцина и руководителя парламента Р. Хасбулатова носили глубокий, сущностный характер. Слишком разные у них были подходы к целям политических и социально-экономических реформ в России и путям их реализации.

На первом этапе Р. Хасбулатов четко отделял курс правительства от президента. Хотя я, члены фракции «Коммунисты России», других левооппозиционных фракций Верховного Совета РСФСР и Съезда народных депутатов понимали, что именно Б. Ельцин проводит линию, навязанную Международным валютным фондом и несущую страдания российскому народу. Однако Руслану Имановичу не хотелось в это верить.

На него влиял ряд обстоятельств. Во-первых, на руководящую должность в Верховный Совет РСФСР он был предложен Б. Ельциным. Как и многие «демократы первой волны», Р. Хасбулатов до какого-то момента находился под обаянием этого политического деятеля, поддерживал его позицию, видя в ней возможность дальнейшего развития России, превращения ее в могучее государство. На последующих этапах, когда он как специалист в экономике и в области международных экономических отношений понял, что «реформы», по существу, направлены против страны, против ее суверенитета, он переосмыслил свою позицию.

Вот как сам Р. Хасбулатов, уже в дни сентябрьско-октябрьского государственного переворота 1993 г., сформулировал свое отношение к Б. Ельцину: «Вначале я был политически верен ему, поддерживал его, уважал его демократические заявления. Очень часто помогал ему выпутываться из дурацких ситуаций, дезавуируя его нелепые высказывания. Сейчас у меня нет в душе злобы и ненависти к нему, а только боль, горькое чувство. Ведь мы его сделали сами, создали его мнимый образ. Он «человек-неудача». Он тот, кто разрушил Ипатьевский дом, и этим все сказано. Два года его правления – сплошной позор России».

Во-вторых, Р. Хасбулатов вместе с Б. Ельциным прошел август 91-го – ГКЧП. И кто из них был ведущим в тот период, кто больше сохранил присутствие духа – Б. Ельцин или Р. Хасбулатов – знаю точно: ведь утром 19 августа 1991 г. Б. Ельцин был в полной прострации после поездки в Казахстан и радушного приема Н. Назарбаева, после которого пришлось даже отложить на некоторое время отлет из Казахстана в Москву. Столь же точно знаю, какую активность в те часы проявил Р. Хасбулатов. Известное обращение «К гражданам России» написано

⁴²² Филатов С. Совершенно несекретно. С. 161.

было рукой «верного Руслана», как его тогда называли. Б. Ельцин внес в это обращение лишь несущественные правки и подписал его. Приведу часть автографа этого документа.

На первых порах Р. Хасбулатов действительно надеялся отделить президента от его окружения, убедить его в неприемлемости для России пути, навязанного МВФ, в необходимости укрепления правительства людьми компетентными, профессиональными, знающими производство, реальный сектор экономики, а не доктринерами.

«Убедить президента» – в этом была наивность ученого, стоившая Р. Хасбулатову многого в его политической карьере. Вплоть до X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов РФ многие депутаты откровенно не доверяли Р. Хасбулатову. Да и в народе многие считали, что между президентом и Р. Хасбулатовым роли распределены, каждый играет свою игру, и по-крупному Р. Хасбулатов всегда «виляет» в сторону Б. Ельцина, «сдавая» на каком-то этапе народных депутатов.

Вот, например, какую оценку дает Р. Хасбулатову бывший народный депутат РСФСР, член Президиума Верховного Совета РФ Р. Мухамадиев: «Хасбулатов служил Ельцину. В развале СССР, во многих других преступлениях большую роль сыграл именно Хасбулатов. И он помог Ельцину сделаться президентом. В первые два года работы он служил Борису Николаевичу, готовый вылезть из сорочки. Он забыл про национальные республики, которые выступали в его защиту. Подобно индюку, кидающемуся на красное, первым бросался на произносившего словосочетания "национальная республика", "суверенитет республики"»⁴²³.

Стоит вспомнить, что в январе – феврале 1992 г., в самом начале так называемых рыночных реформ, Р. Хасбулатов выступил с серьезной критикой политики правительства Е. Гайдара.

«Демократы» во всех СМИ в обоснование «правильности» российских реформ с пеной у рта утверждали, что Е. Гайдар следует рекомендациям лучших экономистов мира (Фридмана и К), формализованным в рекомендациях Международного валютного фонда, и только невежественные экономисты-коммунисты критикуют реформы Гайдара – Ельцина, поскольку не могут забыть марксистско-ленинскую политэкономия.

Р. Хасбулатов, напротив, утверждал, что при такой «реформе», какую осуществляет правительство по рецептам МВФ (так называемой «шоковой терапии», которая оказалась «экономическим шоком», но без «терапии»), наш народ скоро станет совершенно нищим.

Хорошо помню иронию, с которой Р. Хасбулатов отнесся к знаменитым словам и жестам Б. Ельцина о том, что к концу 1991 г. нас ожидает процветание: после того как цены возрастут в 3–3,5 раза, развернется конкуренция, будет достигнуто насыщение рынка товарами, цены пойдут на снижение... Правая рука Ельцина резко упала, и на лице появилось то мимическое выражение, которое затем многократно воспроизводилось при очередном предсказании Ельциным «позитивных достижений» реформ.

Прогноз Р. Хасбулатова тогда был иным. Цены, считал он, за год возрастут не менее чем в 300 раз (!), потому что при той политике, которую предложил Е. Гайдар, мы просто задушим производство, выпуск отечественных товаров станет сокращаться, цены будут резко расти, ибо создавать стимулы для товаропроизводителей не предполагалось. За счет взвинчивания цен на свою продукцию (при сокращении производства) они смогут получать большие прибыли. А чтобы трудящиеся не бастовали, не устраивали политических стачек, мы будем вынуждены повышать заработную плату – начнется инфляция, которая перерастет в гиперинфляцию. Об этом, повторяю, Р. Хасбулатов четко сказал еще в феврале 1992 г.

Здесь мне хотелось бы сделать небольшое отступление. Почти за год до этого вывода – в октябре 1991 г. – в Австрии состоялся международный семинар крупнейших экономистов мира, на котором рекомендации МВФ для стран Восточной Европы и России были подверг-

⁴²³ Мухамадиев Р. Крушение: Хроника бешеных дней. С. 121.

нуты жесточайшей критике. Было показано, что их цель – максимально выжать ресурсы из стран, финансируемых Всемирным банком, МБРР, МВФ, после чего наступает катастрофа. Но это уже, как говорится, «чужие проблемы». Полный английский текст итогового документа семинара – «Agenda 1991» и резюме на русском языке были разосланы многим членам Верховного Совета РСФСР. Другими словами, пагубность экономической «реформы» Гайдара – Ельцина понимали многие.

Прошел год, отданный «шоковой терапии». Все, о чем предупреждал Р. Хасбулатов, свершилось в еще худшем варианте. Вспоминается выступление Руслана Имрановича на праздновании 50-летия Сталинградской битвы в г. Волгограде 3 февраля 1993 г.: «...Прошедший 1992 г. войдет в политическую и экономическую историю как год огромного провала в провозглашенных реформах, год упущенных возможностей и безволия власти. Разве была объективная причина для того, чтобы производство мяса и молока в нашей недоедающей стране вдруг упало в прошлом году на 30–40, а спад промышленности превысил 20 %? Где логика, какие объективные причины для этого есть?»

Через несколько лет, как бы продолжая ту же мысль, Р. Хасбулатов напишет: «...Если бы избранные методы, средства и формы осуществляемых изменений были рациональными и продуманными, мы бы давно жили лучше, чем в 1990 г. И никто, не покривив душой, не может сегодня сказать, что не было альтернативных программ, идей, предложений. В Верховном Совете, у тех многочисленных ученых и специалистов, которые сотрудничали с нами, были хорошо разработанные программы, идеи, предложения, которые публиковались, одобрялись парламентами и передавались в правительство».

Главная наша беда, по мнению Р. Хасбулатова, заключалась в том, что движение по пути реформ возглавили не реформаторы-созидатели, а реформаторы-разрушители, в результате чего страна движется к какой-то экономике абсурда⁴²⁴.

Вновь вспоминается в этой связи вывод, сделанный Карлом Марксом в «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» по поводу государственного переворота, совершенного президентом Франции Луи-Наполеоном Бонапартом 2 декабря 1851 г.: «Целый народ, полагавший, что он посредством революции ускорил свое поступательное движение, вдруг оказывается перенесенным назад, в умершую эпоху»⁴²⁵.

Р. Хасбулатов имел свое представление о выходе из возникшего в стране социально-экономического кризиса. Прежде всего, по его мнению, следовало бы «четко очертить цели реформы», фундаментальные основы того общества, которое мы хотели бы построить, осуществляя реформы. «Мы должны сделать союзниками реформ, – подчеркивал он, – все социальные слои: наших рабочих и интеллигенцию, воинов и молодежь, хозяйственных руководителей и селян, пенсионеров и предпринимателей, все политические силы, профессиональные союзы».

Вот здесь (как и в других высказываниях Р. Хасбулатова) – ответ тем, кто в трагедии 93-го увидел лишь столкновение двух сильных, властных лидеров – Президента и Председателя Верховного Совета Российской Федерации⁴²⁶. По существу, уже тогда наметились два альтернативных варианта социально-экономического реформирования страны. Каждый из вариантов имел своих политических сторонников, пришедших в непримиримое столкновение. Общество раскололось на два лагеря именно по этому коренному вопросу.

Конфликт «Ельцин – Хасбулатов» – явление далеко не межличностного порядка. За ним – процесс зарождения, оформления и бескомпромиссного столкновения двух направлений

⁴²⁴ См.: Хасбулатов Р. Выбор судьбы: Статьи, выступления, интервью. Январь – июнь 1993 года. М.: Республика, 1993.

⁴²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 8. С. 121.

⁴²⁶ См., напр.: Куликов А. Тяжелые звезды!

реформирования страны на постперестроечных основах движения к гражданскому обществу, рынку, экономическому и политическому плюрализму в целом.

Только такой человек, как С. Филатов, оценивая эволюцию Р. Хасбулатова, мог сделать вывод, будто бы Ю. Воронин, «работая один на один с Хасбулатовым, оказал на того решающее влияние, чтобы тот стал ярким противником реформ в 1992–1993 годах»⁴²⁷. С. Филатову с его весьма узким мышлением, пропитанному ненавистью к КПСС, КГБ, да и всему советскому в целом, было сложно понять, что член-корреспондент Российской академии наук Р. Хасбулатов, специализирующийся на проблемах мировой экономики, во многих вопросах теоретически был выше меня и сам понимал ущербность «гайдаризации» экономических процессов в стране.

Наступил 1992 г. Разгорелась новая схватка парламента с исполнительной властью, связанная с судьбой экономических реформ. И вновь Р. Хасбулатов, как и большинство народных депутатов РФ, потребовал корректировки реформ. Этого не было сделано. На Шестом Съезде народных депутатов РФ Е. Гайдара не поддержали и не рекомендовали премьер-министром правительства страны за то, что он не просто провалил реформу, а завалил всю экономическую политику. В то время Р. Хасбулатов не раз заявлял, что президенту следовало признать свою ошибку в ставке на Е. Гайдара и его «монетаристский курс». А признав это – принять рекомендации научной общественности и экономистов парламента, начать следовать тем объективным экономическим законам, которые обеспечили бы нормальное осуществление экономической реформы.

Мне до сих пор памятна одна беседа с Руслан Имрановичем. Оценивая то, что случилось в январе 1992 г., когда миллионы людей одним махом были лишены многолетних накоплений, Р. Хасбулатов назвал это верхом экономического цинизма. Ведь в то время было реквизировано 300 млрд р. (по курсу того времени более 100 млрд долл.). Они пошли не на реформы, а оказались в руках узкого круга лиц, из которых мгновенно выросли банкиры, новоявленные нувориши – так называемые «новые русские».

Помню, Р. Хасбулатов с горечью сказал: «Самое страшное, Юрий Михайлович, то, что наши новые «реформаторы» заложили новую тенденцию в развитии российского государства – экономический цинизм». Очень емкое определение, характеризующее одну из сторон политической экономии ельцинизма.

Этот государственный экономический цинизм периодически потрясает страну. Достаточно вспомнить «черный четверг» 1995 г., или дефолт августа 1998 г., или Величайшую российскую депрессию и кризис-2008.

Для того чтобы оправдать свои провалы в сфере экономики, «команда» президента Б. Ельцина переводила проблему в плоскость политических конфликтов, провоцировала противостояние парламента (Верховного Совета РФ) и президента. После нескольких всплесков этого противостояния – из-за референдума в апреле 1993 г., в связи с работой над проектом новой Конституции

РФ, досрочными выборами президента и народных депутатов РФ, – дело закончилось антиконституционным переворотом и разгромом законно избранного парламента страны – Верховного Совета РФ и Съезда народных депутатов, а затем и всех Советов на местах.

На этой стадии политической борьбы, к чести Р. Хасбулатова, он пошел до конца, проявил принципиальность и последовательность и, проиграв схватку, оказался в Лефортове вместе с другими защитниками Конституции и парламента.

Были ли в то время альтернативные варианты развития экономической ситуации в стране? Да, были. Как писал Р. Хасбулатов, были программы, разработанные на высоком научном уровне, идеи, предложения, которые публиковались, одобрялись парламентом и передавались в правительство. Однако правительство не прислушивалось к мнению отечествен-

⁴²⁷ См.: Филатов С. Совершенно несекретно. С. 99.

ной научной школы. Напротив, как грибы после дождя возникали сомнительные «институты рынка», переходного периода и т. п., получавшие щедрое правительственное содержание. Заправляли ими зарубежные специалисты, на оплату которых шли немалые деньги из тех многомиллиардных займов, которые превратились впоследствии в Государственный внешний долг страны.

Чтобы не быть голословным, приведу пример. В июле 1993 г. была завершена трехмесячная работа «круглого стола», в котором участвовали Верховный Совет РФ, правительство, Российская академия наук, представители партий и общественных движений, бизнеса. Его сопредседателями были я как первый заместитель Председателя Верховного Совета РФ и первый заместитель Председателя Правительства РФ О. Лобов. «Круглый стол» выработал «Программу экономической реформы» и «Декларацию общенационального экономического согласия», которые должны были стать фундаментальной основой проведения экономической реформы в стране. События сентября – октября 1993 г. положили конец этому процессу⁴²⁸. Эпоха циничной экономики ельцинизма продолжилась и приобрела новые масштабы.

Мы с Русланом Имрановичем тесно общались и вне служебных кабинетов. Моя жена Инна Ефимовна и я достаточно близко сошлись с его интеллигентной, трудолюбивой семьей. Жена Р. Хасбулатова Раиса Хасановна закончила Финансово-экономический институт в Москве и более 15 лет работала экономистом на различных предприятиях столицы. После избрания Р. Хасбулатова первым заместителем Председателя Верховного Совета она полностью посвятила себя семье, дому.

Вызывало уважение то достоинство, с которым Раиса Хасановна выдерживала злые, а порой и лживые публикации в адрес Р. Хасбулатова. Особенно этим отличалась газета «Московский комсомолец», в которой не было, пожалуй, ни одного номера без нападок на Руслана Имрановича.

Лишь один раз на моей памяти Раиса Хасановна пришла в отчаяние, когда опять же «МК» напечатал грязную статейку про ее сына. Все от начала до конца в этой публикации было высосано из пальца, ложь даже не была прикрыта полуправдой. Сын Р. Хасбулатова Марик в то время был студентом экономического факультета Плехановского института. Дочь Сима училась в медицинском институте. Привлекала скромность этих молодых людей.

Р. Хасбулатов по натуре очень общительный человек. Как истый уроженец Кавказа, любит семейные застолья. Однако даже в самом узком кругу не употребляет не только водку, но и сухое вино. Поэтому тот случай, который пыталась раздуть тогдашний депутат Верховного Совета Бэлла Денисенко, когда с ее слов журналисты писали, будто она ворвалась в кабинет Р. Хасбулатова и тот вроде бы показался ей пьяным до невменяемости, – клевета. Навет Б. Денисенко подхватил депутат С. Юшенков, заявивший, что почувствовал в кабинете Р. Хасбулатова запах не только водки, но даже и наркотиков!

Прежде всего должен сказать, что в кабинет Бэллы не врывалась. Не было такого. Я это очень хорошо знаю. В тот момент, которому приписывают этот эпизод, заседание Верховного Совета вел я. Возник какой-то весьма щепетильный вопрос, заставивший Руслана Имрановича покинуть кабинет и подсесть ко мне в президиуме зала заседаний. Я предложил, чтобы дальше повел заседание он, но Хасбулатов отказался. У него тогда действительно был плохой вид из-за переутомления. К тому же в тот день у него была трехчасовая пресс-конференция. Только явному недоброжелателю могло показаться, что он находится в нетрезвом состоянии. Но я заявляю, что после окончания заседания Верховного Совета мы зашли в кабинет Хасбулатова – я, Аслаханов и Сыроватко. Р. Хасбулатов был совершенно трезв, но испытывал сильное недомогание.

⁴²⁸ См.: Декларация общенационального экономического согласия. М., 1993; Всероссийское экономическое совещание. Москва, Парламентский центр. 27–28 июля 1993 г. М.: Республика, 1993.

Как Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов был весьма восприимчив ко всему новому. Если на первом этапе он не обладал достаточными навыками управления, то восполнял этот пробел, советуясь практически по всем вопросам со своими заместителями. Раз в неделю, утром в понедельник, мы собирались у него, обсуждали планы работы на неделю, в том числе индивидуальные планы каждого из нас. И на заседаниях Верховного Совета и Президиума дело было поставлено строго. Когда шла сессия, все заместители, как и положено, были на месте.

Мне достоверно известно, что ко многим действиям и поступкам Р. Хасбулатова весьма скептически относился тогдашний председатель Конституционного суда В. Зорькин (вновь избранный на этот пост в феврале 2003 г.). Валерий Дмитриевич делал все, чтобы председатель парламента не вышел за пределы конституционного поля. Руслан Имранович всегда прислушивался к его мнению.

По поводу стиля работы Руслана Имрановича тоже ходило немало всевозможных слухов – насчет его диктаторского нрава, очень жесткого стиля ведения заседаний Верховного Совета, граничившего подчас чуть ли не с открытым хамством. Он не умел предотвращать накала страстей. Могу уточнить здесь следующее. Действительно, очень многие его высказывания, его подходы к национальным, межнациональным, межгосударственным вопросам первоначально вызывали у нас чувство досады. Средства же массовой информации воспринимали его, как бык красную тряпку.

«Ну зачем он так сказал?» – часто вырывалось у нас. Например, «эта заезжая бабешка» – в адрес М. Тэтчер! Я ему тогда попенял: «Руслан Имранович, зачем вы так сказали?» На что он мне ответил: «Юрий Михайлович, я это сказал вполне осознанно. Это межгосударственные отношения. Человек из страны, в которой нет Конституции, пытается нам диктовать свои условия – это для нас неприемлемо». Может быть, выражение было достаточно невежливое, но он, по крайней мере, давал политическое объяснение этому факту. Р. Хасбулатов всегда сознавал то, что говорил.

Находясь уже в блокадном Доме Советов, Р. Хасбулатов как-то вечером вновь вернулся к этой теме: «Помните, Юрий Михайлович, вы критиковали меня за резкие высказывания в адрес М. Тэтчер и других. Кто оказался прав? Главы государств Запада, располагая всей необходимой информацией о действительном положении дел в России, поддержали антиконституционный переворот 21 сентября 1993 г. Запад фактически воздвиг стену глухой международной изоляции вокруг немногочисленных защитников Конституции и закона».

Или его фраза «коллективный Распутин», которую он адресовал сторонникам Е. Гайдара в правительстве. Он тоже долго размышлял по этому поводу. И нашел весьма емкое определение того режима, который привел к развалу России.

В ночь с 3 на 4 октября 1993 г., анализируя роль зачинщиков государственного переворота, Р. Хасбулатов сказал: «Государственный переворот осуществлен из Кремля путем заговора группы людей из президентского окружения. Они боятся, что им придется отвечать перед народом за развал России. "Коллективный Распутин" перешел в новую, высшую фазу. Он войдет в историю как "коллективный Ельцин"».

В то время в обиходе и в общественном сознании понятие «семья» еще не фигурировало. Однако намечающиеся контуры Р. Хасбулатов уловил, дав ему емкое обобщение – «коллективный Ельцин». Как в воду глядел.

Мозг Р. Хасбулатова работал действительно как мозг ученого. Он умел делать емкие, яркие и сущностные обобщения.

Как истинного патриота России и государственника Р. Хасбулатова характеризует и такой факт, который известен далеко не всем. В дни сентябрьско-октябрьского противостояния 1993 г. президентская сторона отлично понимала роль Руслана Имрановича. Делалось все возможное, чтобы вывести его из большой политики. По поручению президентской стороны депу-

тат Е. Кожокин конфиденциально предложил Р. Хасбулатову от имени Б. Ельцина выехать с семьей в любую страну по своему выбору. Гарантировалась организация выезда и выплата наличными крупного денежного вознаграждения – как мне сказал Руслан Имранович, 10 млн американских долларов. При этом Е. Кожокин намекал на возможность гибели Р. Хасбулатова в случае продолжения сопротивления Б. Ельцину. Эти «мерзкие», по выражению Руслана Имрановича, предложения были им категорически отвергнуты.

Конечно, Руслан Имранович, как и многие яркие, талантливые личности, весьма сложный, неоднозначный человек. Как правило, он или очень нравился, или наоборот. Острый на язык, порой несдержанный, чем часто пользовались средства массовой информации, вырывая из контекста его высказывания в тот или иной адрес.

Не могу обойти молчанием и отношение Руслана Имрановича к чеченским событиям последних лет. Бытует мнение, что именно Хасбулатов сыграл едва ли не главную роль в приходе и утверждении Дудаева во власти или что Чечню как бы готовили в качестве плацдарма на случай, если бы удалась победа ГКЧП в августе 1991 г., и тому подобное. Это не совсем так.

Я достаточно близко знаком с чеченской темой. Но в средствах массовой информации по ней не выступал. Поэтому прежде всего хотелось бы привести разрозненные факты в определенной последовательности, выстроить логику событий применительно к рассматриваемой теме – характеристике личности Р. Хасбулатова.

Близкое мое знакомство с руководством Чечено-Ингушской АССР началось после избрания меня народным депутатом РСФСР, членом Президиума Верховного Совета РСФСР и моего переезда в Москву. Повторяю, что руководству только двух субъектов Российской Федерации – Татарской АССР и Свердловской области – удалось убедить Совет министров РСФСР в готовности к проведению экономического эксперимента по переходу системы хозяйствования на принципы самофинансирования, о чем и было принято специальное постановление Правительства РСФСР. Поэтому многие руководители субъектов Российской Федерации обращались ко мне, как бывшему заместителю Председателя Совета министров Татарской АССР и автору теоретической (концептуальной) части обоснования эксперимента, за консультациями: как организовать работу, как сформулировать обоснование, какие документы необходимо подготовить и т. д.

Неоднократные встречи по данной проблеме состоялись у меня и с представителями Чечено-Ингушской Республики во главе с первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, Председателем Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, народным депутатом РСФСР Доку Гапуровичем Завгаевым⁴²⁹.

У меня с ним сложились нормальные, порой даже доверительные отношения. Он много рассказывал о республике, об особенностях ее социально-экономического развития и быта, о тех сложных процессах, которые происходили в Чечне, в том числе и после августа 1991 г.

Чечено-Ингушская АССР, обладая нефтью высокого качества, имела развитый нефтехимический комплекс, мощные предприятия союзного подчинения. Она была основным поставщиком авиационных масел, особенно в годы Второй мировой войны – до 90 % всего производства в СССР. Перерабатывая в год до 16 млн т нефти, республика являлась основным поставщиком бензина, керосина, дизтоплива для всего Северного Кавказа, части Закавказья, ряда областей Украины. Однако и здесь была застарелая болезнь, характерная для многих бога-

⁴²⁹ *Завгаев Доку Гапурович*, родился в 1940 г. в селе Бена-Юрт Надтеречного района Чечено-Ингушской АССР, окончил Горский сельскохозяйственный институт, Академию общественных наук при ЦК КПСС, кандидат экономических наук. До избрания народным депутатом РСФСР – первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. В Верховном Совете РСФСР был членом Комиссии Совета национальностей по вопросам социального и экономического развития республик в составе Российской Федерации. После 1993 г. – начальник отдела Управления Администрации президента РФ по работе с территориями, Чрезвычайный и Полномочный Представитель РФ в Республике Замбия.

тых ресурсами регионов страны: от доходов по добыче нефти и газа, их переработки на нужды республики Союзным Центром выделялось не более 1–1,5 %. С точки зрения социального обеспечения республика занимала последнее место в РСФСР. В то же время перед глазами жителей республики стояли примеры стран арабского мира, богатеющих на добыче, продаже и переработке природного сырья. Это вызывало недовольство властью, определенные сепаратистские настроения в республике.

Подобные настроения были характерны не только для Чечено-Ингушской АССР, но, по тем или иным причинам, и для других субъектов Советского Союза. Политическое выражение этих процессов приобрело форму борьбы за суверенизацию. Еще до 1990 г., работая в Татарии, я помню, как республики в составе Российской Федерации пытались приравнять себя к союзным республикам. Довод был простой: почему, например, Татарская АССР, чей социально-экономический потенциал превосходит три союзные прибалтийские республики, вместе взятые, не является субъектом Союза ССР?

Двадцать шестого апреля 1990 г. Верховный Совет СССР при рассмотрении вопроса о субъектах Союза ССР лихо, фактически без обсуждения (те, кто видел прямую трансляцию по телевидению, наверно, помнят этот момент) принял поправку Д. Кугультинова. В проекте закона предполагалось, что «субъектом СССР являются союзные республики». И это в соответствии с Конституцией СССР было правильно. Д. Кугультинов попросил слово и внес поправку – добавить «и автономные». Ни один народный депутат СССР – юрист (в том числе и А.И. Лукьянов) не выступил против. Уже тогда эта акция для многих была понятной: Союзный Центр как бы «подтягивал» к себе автономные образования, не задумываясь, что готовит бомбу замедленного действия с часовым механизмом. Проголосовали, что называется, «мухой».

Результаты этой «простенькой» поправки не замедлили сказаться. Вскоре практически все автономные республики в составе РСФСР оказались «вырванными» из состава Российской Федерации. Союзный Центр стал играть на противоречиях между автономными республиками и руководством РСФСР, перетягивая автономии на свою сторону, поощряя теми или иными подачками. Передо мною до сих пор стоят умиленные лица руководителей автономных республик в составе РСФСР, в том числе и Доку Завгаева, когда их приглашали на совещания в Кремль, Ново-Огарево, к Горбачеву и т. д. Они теперь стали «не в составе», а как бы приобщились к высшему руководству страны! Поэтому если говорить откровенно и принципиально, то и Доку Гапурович внес солидную лепту в ход дальнейших событий в Чечне, которые самым непосредственным образом коснулись его судьбы.

Одним из тех политиков, который проложил путь к власти в Чечено-Ингушской Республике Джохару Дудаеву в 1991 г., является Асланбек Аслаханов⁴³⁰. Он лично выезжал в Прибалтику и уговаривал Д. Дудаева возглавить республику. После провала ГКЧП, который поддерживал первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС Д. Завгаев, А. Аслаханов специально приезжал в Грозный, где выступал на многотысячных митингах в защиту российских реформ и чеченского суверенитета.

12 июня 1990 г. Первый Съезд народных депутатов РСФСР принимает Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, где в статье 5 провозглашается верховенство Конституции и законов Российской Федерации над Союзными. Поднимаю поименное голосование – все народные депутаты от Чечено-Ингушской АССР во главе с Р. Хасбулатовым (кроме Д. Завгаева) проголосовали за эту статью. Чему же удивляться, если в 1991 г. Д. Дудаев подписал

⁴³⁰ Аслаханов Асланбек Ахмедович родился 11 марта 1942 г. в селе Новые Атаги Шалинского района Чечено-Ингушской АССР. Окончил Харьковский педагогический институт (1965), Харьковский институт общественного питания (1975), Академию МВД СССР (1981). Кандидат юридических наук. Генерал-майор милиции. В 1990 г. был избран народным депутатом РСФСР, член Совета национальностей Верховного Совета. В настоящее время член Совета Федерации Федерального собрания РФ.

указ, в котором полностью повторил нормы статьи 5 указанной декларации – только теперь уже по отношению к России? Вот на этой почве суверенизации в стране начали ускоренно развиваться, и прежде всего в Чечне, националистические, экстремистские и сепаратистские тенденции.

Д. Дудаев действовал стремительно, в полном соответствии с заявлениями и рекомендациями Б. Ельцина. В конце ноября 1990 г. в Грозном с согласия тогдашнего обкома КПСС и Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР прошел Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН), провозгласивший себя «высшим форумом народной власти Чеченской Республики». Созыв представителей одного народа Чечено-Ингушской Республики свидетельствовал о развитии сепаратистских тенденций в регионе – выделении Чечни из состава Чечено-Ингушетии. Более того, лидерство на конгрессе захватили сторонники полной национальной самостоятельности «Республики Ичкерия». Сепаратисты развернули широкую пропагандистскую кампанию против руководства республики, говорилось о бедственном положении населения, о широкой коррупции, взяточничестве в партийно-административных кругах. Начался перехват властных полномочий у высшего органа – Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, выделение Чечни из ее состава, а затем «плавный переход» в процесс ее отделения от России.

В исполнительный комитет ОКЧН был введен генерал Советской Армии Д. Дудаев.

Вот как характеризовал Д. Дудаева бывший министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов: «Хороший был командир 144-й авиационной дивизии. Вменяемый, грамотный был... В различных сторонах службы и жизни разбирался лучше, чем средний командир. Я его высоко ценил как профессионала. Между прочим, Дудаев писал и неплохие стихи»⁴³¹.

Позднее Д. Язов еще более откровенно признается, что на Д. Дудаева давно делали ставку, пытаясь перетащить в Чечено-Ингушетию. «...еще в 1991 г. ранней весной, – информирует Д. Язов, – ко мне на прием напросилась группа почтенных чеченцев с просьбой назначить Дудаева военным комиссаром Чечено-Ингушетии. Я отказал, поскольку понимал, что зовут Дудаева в Грозный не просто так. Кроме того, генерал Дудаев был носителем секретов государственной важности. И тогда чеченцы прорвались на прием к Горбачеву. Он мне звонит: "Чего ты жмешься, отдай им Дудаева!" Но я стоял на своем, и тогда Дудаева перевели в Грозный приказом начальника Генерального штаба, то есть мое мнение было проигнорировано»⁴³².

Никакой значительной социальной базы ни Д. Дудаев, ни те, кто суетился вокруг него, практически не имели. Д. Дудаева втянули в процесс как чеченца, как первого генерала из чеченцев. А этот имидж в Чечне значил в тот период много. По существу, ему отводилась роль боевика, который должен был осуществить в Чечено-Ингушетии «демократический» переворот. Д. Дудаев оказался восприимчив к сепаратистским лозунгам и властным амбициям, чем и воспользовались националистические и исламистские круги Чечни, а также «демократы» России. С начала 1991 г. Д. Дудаев уже возглавлял ОКЧН.

Если обобщить мои впечатления от событий в Чечено-Ингушской АССР в тот период, то они сводятся к следующему: Президент РСФСР Б. Ельцин и и.о. Председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов поощряли требования оппозиционных сил о самороспуске Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, о выборах президента этой республики и формировании ее нового правительства. Отношение в Москве со стороны Б. Ельцина, Р. Хасбулатова и других «демократов» в тот период к Д. Дудаеву было позитивным, поскольку считалось, что он олицетворял «демократические силы чеченского народа».

⁴³¹ Труд. 2003. 22 февраля.

⁴³² Итоги. 2010. № 15. 12 апреля.

В те дни мне приходилось убеждать Д. Завгаева в опасности происходящих событий в республике. Я рекомендовал ему встретиться с Р. Хасбулатовым, народными депутатами РСФСР от Чечено-Ингушской АССР, председателем Комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью генералом милиции Асламбеком Аслахановым, начальником НГДУ объединения «Грознефть» Николаем Ивановым, членом Верховного Совета РСФСР Исой Алироевым, а также с министром нефтяной и газовой промышленности СССР, народным депутатом СССР Саламбеком Хаджиевым, чтобы использовать их авторитет в решении проблем в регионе. Однажды Доку Гапурович не выдержал: «Что вы, Юрий Михайлович, Хасбулатов да Хасбулатов. Вы что, не видите, что он, Бурбулис, Полторанин, Хаджиев откровенно стоят на позициях «демократов», а ситуация в Чечено-Ингушской Республике способствует борьбе руководства России с Союзным Центром. Суть вопроса заключается в том, чтобы дорваться до нефти, создать мощный источник наживы. И одновременно – иметь мощный рычаг для политического давления на руководство страны. Что касается республики, – продолжил Д. Завгаев, – то обстановка здесь нормальная, стабильная и если бы нам помогали, а не мешали, как это делают «демократы», то все было бы по-иному».

Действительно, поскольку Чечня при Д. Дудаеве одной из первых выступила за ликвидацию Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР (читай – обкома КПСС, поскольку посты первого секретаря обкома партии и Председателя Верховного Совета в то время, как правило, совмещались), то «демократы», поощрявшие процесс суверенизации, конечно, приняли самое активное участие в разрушении Верховного Совета автономной республики. Наиболее активно работали по развалу Чечни Г. Бурбулис, М. Полторанин, Г. Старовойтова, Ф. Шелов-Коведяев. На первом этапе они откровенно делали ставку на Д. Дудаева против действующего руководства Верховного Совета республики, и особенно обкома партии, но вместе с тем пытались достичь договоренности с ним и другими местными политиками о путях мирного, «демократичного» решения вопроса о власти в Чечне. Вскоре им пришлось убедиться, что Д. Дудаев – крайне вздорный, амбициозный, неконструктивный и, самое главное, неискренний партнер. Он с легкостью менял позиции и демонстративно не выполнял взятых на себя обязательств. Кроме того, в работе с национальными лидерами необходимо было учитывать определенные местные, клановые (тейповые) интересы, характерные для многих республик Северного Кавказа и, уж конечно, для Чечни. Были, очевидно, какие-то противоречия между Р. Хасбулатовым и Д. Завгаевым, и они тоже сыграли определенную роль в формировании позиции Р. Хасбулатова по Чечне в тот период.

После августа 1991 г. (поражения ГКЧП) события в Чечено-Ингушской АССР стали развиваться ускоренными темпами. В Грозный лично поехал Р. Хасбулатов и добился снятия «партократа» Д. Завгаева, обвинив его в поддержке ГКЧП и «проведении политики, противоречащей курсу Президента Российской Федерации на демократию и реформы». Бурбулис, Полторанин в своих интервью особо подчеркивали, что в Грозном «народ свергает коммунистический режим».

Первого сентября 1991 г. исполком Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН) объявил о роспуске Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. 6 сентября боевики ОКЧН под руководством Б. Гантемирова штурмом взяли помещение, где шло заседание Верховного Совета Чечено-Ингушетии, более 40 депутатов были жестоко избиты, 20 из них попали в реанимационное отделение местной больницы, а председатель горсовета Грозного депутат В. Куценко, много сделавший для развития чеченской столицы, был выброшен из окна и погиб. В республике воцарилось беззаконие. Ускоренно создавались незаконные вооруженные формирования, которые захватывали государственные учреждения, совершались иные антиконституционные действия.

Руководство Верховного Совета РСФСР знало обо всем, в том числе и о подготовке переворота в Чечено-Ингушской АССР, и поощряло действия сепаратистов. «Я случайно оказался

свидетелем, – пишет бывший народный депутат РСФСР Р. Мухамадиев, – когда в приемную Бориса Ельцина, работавшего тогда Председателем Верховного Совета РСФСР, проводили молодого, красивого советского генерала Дудаева. Стоял рядом, когда Бурбулис успокаивал его, советовал не волноваться и в первый раз повел в кабинет Ельцина. И буквально через несколько дней совершился в городе Грозный переворот, в результате чего "место коммуниста-консерватора Завгаева занял демократически настроенный молодой генерал Джохар Дудаев". Буквально так писали, констатировали чуть ли не все московские газеты. Помню, как радовались этому событию демократы, посылали в Грозный поздравительные телеграммы»⁴³³. Другими словами, генерал Д. Дудаев – это детище «демократов» и Кремля.

Пятнадцатого сентября Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР в присутствии Р. Хасбулатова без наличия кворума объявил о своем самороспуске, назначив выборы в новый парламент на 17 ноября 1991 г., а на переходный период утвердил Временный высший совет Чечено-Ингушской Республики. Верховный Совет РСФСР незамедлительно признал его в качестве законного высшего органа власти на территории республики. Как только дудаевцы увидели, что Временный совет стоит на позициях общепринятых норм и прав человека, норм Конституции республики, что его поддерживает Президиум Верховного Совета РСФСР, судьба его была предрешена – с ним просто перестали считаться.

Трагедией тех дней стал геноцид русского населения. По данным статистики, на начало 90-х гг. в Чечено-Ингушской АССР проживали 1250 тыс. человек, на территории Чечни – 850 тыс., в том числе более 30 % – русские. Преступность по отношению к «некоренному населению» новая власть республики возвела в ранг государственной политики. Русских избивали на улицах, угрожая огнестрельным оружием. Главными предметами вымогательства стали квартиры, дома, автомашины. Поток беженцев и вынужденных переселенцев из Чеченской Республики заполнил Ставрополье и Краснодарский край, Ростовскую область. Но об этом не было ни звука со стороны председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по правам человека Сергея Ковалева. Молчал и Р. Хасбулатов.

В этот период у меня было несколько встреч с Д. Завгаевым. Он мне откровенно сказал, что инициатором разгона Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и особенно снятия его председателя был Р. Хасбулатов. В частности, он показал мне телеграмму, направленную в Грозный и.о. Председателя Верховного Совета РСФСР на следующий день после кровавого разгона парламента республики. Суть ее, как сейчас помню, заключалась в поздравлении земляков в связи с отставкой Председателя Верховного Совета республики, освобождением демократических процессов от тайных пут партократов. Д. Завгаев сказал, что Р. Хасбулатов поддерживает связи с Д. Дудаевым и дает ему определенные рекомендации, являясь фактически режиссером всех критических событий в Чечне. Об этом в той или иной форме неоднократно заявлял на митингах и сам Д. Дудаев. Так это или нет – судить трудно. Однако фактом остается то, что по телевидению показывали выступление Д. Дудаева о его поддержке руководством России.

В конечном счете 27 октября 1991 г. ОКЧН в нарушение действующего законодательства РСФСР провел выборы президента и парламента Чеченской Республики. Фактически они состоялись в условиях военного положения, причем не на всей территории, а лишь на той, которая полностью поддерживала ОКЧН. В выборах приняло участие около 10 % избирателей.

Признав президентские и парламентские выборы в Чечне незаконными, федеральные власти признали и признавали Дудаева как президента Чеченской Республики, продолжали осуществлять финансирование этой республики. Поднимите справочник российского правительства 1995 г.: здесь вы найдете Дудаева как президента Чеченской Республики.

⁴³³ Мухамадиев Р. Крушение: Хроника бешеных дней. С. 116.

Опираясь на Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, теперь уже президент Ичкерии Д. Дудаев 1 ноября 1991 г. издает Указ «О государственном суверенитете Чеченской Республики», утвержденный 2 ноября 1991 г. постановлением вновь избранного парламента. В нем объявляется государственный суверенитет Чечни, верховенство ее Конституции и законов над всеми иными нормативными актами. Все постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 2 ноября 1991 г., признавшего выборы президента Чеченской Республики и последующие акты незаконными, обращения Президента России Б. Ельцина к чеченскому народу о необходимости прекращения противоправных действий Д. Дудаев отвергал как не имеющие юридической силы на территории «суверенной Чеченской Республики».

«Суверенная Чеченская Республика» перестала платить налоги в бюджет страны. Федеральный центр продолжал исправно выделять финансовые ресурсы Чечне, а также выплаты в Пенсионный фонд и другие фонды социального страхования. Дудаев успешно этим пользовался и, несмотря на массовые невыплаты пенсий, направлял получаемые средства для иных целей. Только после принятого решения Верховного Совета РФ это финансирование было прекращено.

Крупным источником как рублевых, так и валютных поступлений для Чечни при открытом пособничестве правительственных структур продолжала оставаться нефть. Приведем данные поступления на заводы Чечни нефти для ее переработки (млн тонн):

Год	Всего	В том числе грозненской
1991	15,0	3,9
1992	9,7	3,2
1993	3,5	2,4
1994	3,0	1,2

Практически вся «внешняя» нефть поступала в Чечню из Западной Сибири. Далее нефтепродукты шли в коммерческие структуры и на экспорт. При этом экспортером выступала не Россия, а Чечня.

Седьмое ноября 1991 г. был нерабочим днем, но мы – заместители Председателя Верховного Совета РСФСР – находились на своих местах. Звонит С. Филатов, бывший в то время первым заместителем Председателя ВС РСФСР, и просит зайти к нему. В его кабинете находились С. Шахрай – председатель Комитета по законодательству, другие члены президиума Верховного Совета. Речь пойдет, сказал С. Филатов, о Чечне. Я спросил у него, почему пригласили меня, а не Ю. Ярова, который курировал среди нас, зампредов Верховного Совета, вопросы регионов, и почему нет Р. Хасбулатова, ведь он народный депутат от Чечено-Ингушской АССР и это его родина.

С. Филатов разъяснил, что вопрос согласован с руководством, в том числе и с Р. Хасбулатовым. Меня включили, потому что я всю жизнь прожил в национальной республике, знаю особенности не только Татарии. А Р. Хасбулатову, мол, поскольку он чеченец, не совсем этично возглавлять эту работу, поэтому и поручили ему, С. Филатову, собрать нас как первому заместителю Председателя Верховного Совета.

С. Филатов проинформировал нас о том, что 6 ноября 1991 г. президент Б. Ельцин подписал указ о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии. Указ, сказал Сергей Александрович, готовил вице-президент А. Руцкой по согласованию с Б. Ельциным, с руководством Минобороны и МВД СССР – Е. Шапошниковым и В. Баранниковым. Однако в реализации этого указа сразу же начались сбои. В Грозный был направлен самолет с 250 десанниками, но почему-то без оружия. Оружие было направлено, но почему-то другим бортом – в аэропорт в Моздоке. Безоружные десантники вышли из самолета, не зная, что делать, так как никаких распоряжений не получили. Так была сорвана первая часть операции. Дудаев же, видя бездействие российского десанта в аэропорту, блокировал его.

По имеющейся информации, продолжил С. Филатов, известие о введении чрезвычайного положения в республике подняло акции Д. Дудаева в чеченском обществе как «борца с российским великодержавием». Более того, был пущен слух о готовящейся новой депортации чеченцев, что усилило антироссийские настроения в Чечне.

В ходе обсуждения были разработаны меры по разрешению сложившейся ситуации. Нужно иметь в виду, что в ноябре 1991 г. российской армии еще не было. Вооруженные силы подчинялись главнокомандующему – Президенту СССР М. Горбачеву. Поэтому мы обратились к А. Руцкому, чтобы он ускорил переговоры с министрами силовых ведомств СССР Шапошниковым и Баранниковым, а Р. Хасбулатова просили убедить Б. Ельцина переговорить с М. Горбачевым относительно более активного использования внутренних войск МВД СССР при введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии.

В качестве одного из средств решения проблемы возникла идея организовать встречу Д. Дудаева с Б. Ельциным. Вопрос был непростым, поскольку в то время позиция российской стороны состояла в том, что Д. Дудаев избран с грубыми нарушениями избирательного законодательства, неконституционно, под дулами автоматов. На первый взгляд казалось, зачем «всенародно избранному» Президенту Российской Федерации встречаться с нелегитимным руководителем непонятно какой республики? Мы понимали, что Б. Ельцин может и не дать согласия⁴³⁴. С другой стороны, согласится ли Д. Дудаев на такую встречу? Однако речь шла о стабилизации обстановки не только в Чечне и не только в России, но и в Советском Союзе в целом.

Начали искать, кто мог бы позвонить Д. Дудаеву и прозондировать этот вопрос. Вспомнили о Галине Старовойтовой, советнике Б. Ельцина по национальным вопросам, которая, по имеющимся у нас сведениям, ранее уже встречалась с Дудаевым. Срочно стали ее разыскивать.

Г. Старовойтова приехала в Верховный Совет поздно вечером, где-то в 23.00. У нее действительно были телефоны Д. Дудаева. Долго разыскивали его и наконец-то нашли. Разговор длился минут 30, и Дудаев дал согласие на встречу. Но в тот вечер ни мы из кабинета С. Филатова, ни Р. Хасбулатов связаться с Б. Ельциным не смогли. Он «гулял» в это время в Завидово.

А в 5 часов утра в кабинете С. Филатова раздался звонок от М. Горбачева, который сообщил, что ни внутренние войска, ни войска КГБ он посылать в Чечню не будет, обстановка в республике не такова, чтобы пороть горячку, и Б. Ельцин просто поторопился с введением ЧП. Это был удар ниже пояса. Суть вопроса оказалась весьма проста – желание отомстить за прошлые обиды.

Утром Р. Хасбулатов рассказал нам, что у него тоже состоялся разговор с М. Горбачевым. Тот припомнил события в Литве и то, как руководство Российской Федерации воспротивилось введению ЧП в этой республике. Действительно, в январе 1991 г., во время обсуждения на III сессии Верховного Совета драматических событий в Вильнюсе, А. Руцкой – в то время

⁴³⁴ О возможности договориться с Д. Дудаевым говорил в своем интервью Маршал СССР Д. Язов: «А остановить Дудаева, думаю, Ельцин мог. Надо было пригласить, поговорить. Дать генерал-лейтенанта. И служил бы Дудаев верой и правдой». См.: Труд. 2003. 22 февраля.

член ЦК КП РСФСР – неожиданно призвал всех здравомыслящих депутатов поддержать Б. Ельцина, осудившего действия Союзного правительства от имени Российской Федерации. В частности, А. Руцкой спросил: «Кто может гарантировать, что завтра мы не увидим танки на набережной Москвы-реки у Белого дома?» Депутаты-«демократы» стоя аплодировали тогда своему недавнему противнику. А вот теперь и Б. Ельцин, и автор указа по Чечне А. Руцкой просили Союзное руководство помочь им, оказавшимся в такой же «пиковой ситуации». В итоге случилось непоправимое: во имя своих политических амбиций, да еще, как говорится, чтобы щелкнуть Б. Ельцина по носу и показать ему, кто в стране «царь», М. Горбачев принял решение, политически ослабившее не только Российскую Федерацию, но и весь Советский Союз. В личностном плане М. Горбачев нанес Президенту России серьезную обиду, еще больше укрепил в душе Б. Ельцина желание отомстить, даже путем ликвидации ненавистного Союзного Центра, что он в конечном счете и сделал.

Указ о введении чрезвычайного положения в том или ином регионе по действующей тогда Конституции должен был утверждаться Верховным Советом РСФСР. Видя, что все наши действия в Чечено-Ингушской Республике зашли в тупик, а фактически оказались заблокированными, нам ничего не оставалось делать, как вынести этот вопрос на пленарное заседание. Несмотря на то, что вице-президент А. Руцкой убеждал народных депутатов в необходимости принятия чрезвычайных мер против Д. Дудаева, Верховный Совет не утвердил указ президента Б. Ельцина.

Когда Р. Хасбулатов понял, что события в Чечне зашли слишком далеко, его реакция стала иной. Ведь это была его республика, там жили его мать и брат. Он понял, что нужно срочно что-то делать, разрядить ситуацию. В Чечню были направлены представители Верховного Совета, в частности заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Ю. Яров. Цель была одна – найти контакты с руководством Чечни, снять противоречия с Россией. Но теперь решение этой задачи требовало уже больших затрат. Впереди назревала кровопролитная война, да еще на десятилетия.

Если делать общие выводы, то следует отметить, что российские власти поддерживали и укрепляли режим Джохара Дудаева. Хотя сам бывший советский генерал не стеснялся заявлять, что Россия – потенциальный противник «его страны», что он готов на смертельную схватку с ней, Д. Дудаев понимал, что и он нужен Кремлю. После того как Верховный Совет РФ был расстрелян в октябре 1993 г., он шлет поощрительное письмо Б. Ельцину: «Правительство Чеченской Республики одобряет ваши действия по подавлению коммунистическо-фашистского мятежа в Москве». И кончает письмо словами: «Еще раз хотим заверить вас, что мы верны слову и готовы помочь в любой момент всеми средствами, которыми располагаем».

Другой важный вывод состоит в том, что дудаевщина – это составная часть ельцинизма, политический режим, в котором как в капле воды отразились все противоречия, которые развились и полностью проявили себя в эпоху Ельцина: сращивание правящей верхушки власти с военной номенклатурой и олигархами, специализирующимися на мошеннических финансовых операциях, продаже оружия, нефти, наркотиков, работоторговле, разгул уголовщины, геноцид русского народа⁴³⁵.

Многие эпизоды новейшей российской действительности происходили по чеченскому сценарию. В марте 1993 г. Д. Дудаев пишет письмо президенту Б. Ельцину, в котором дает советы относительно развития «демократических» процессов в России. В частности, предлагает разогнать Верховный Совет и подробно расписывает, как в этом случае предупредить

⁴³⁵ Единственным официальным системным документом, в котором анализируются причины возникновения чеченского кризиса и последующих событий в республике, является «Итоговый отчет» Комиссии Государственной Думы по расследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской Республике (председатель – С. Говорухин). М., 1995. Октябрь.

выступление областей и казачества в защиту Верховного Совета, советует, как лучше принять Конституцию и не допустить, чтобы это сделал Съезд народных депутатов.

Итак, сначала Д. Дудаев разгромил свой парламент, а уж потом Б. Ельцин выкатил свои танки и ударил из их пушек по Дому Советов России.

Если быть откровенным и объективным до конца, то следует сказать, что Р. Хасбулатов играл не первую, но и далеко не последнюю роль в утверждении Д. Дудаева как лидера Чечни, в том, как складывались взаимоотношения этой республики с Российской Федерацией.

После разгрома Верховного Совета и последующего освобождения из Лефортова Р. Хасбулатов сделал ставку на то, что именно из Чечни он сможет вернуться в большую российскую политику. Действительно, в республике его воспринимали весьма хорошо. Помню, как по каналам российского телевидения показывали первый приезд Р. Хасбулатова в Чечню с миротворческой миссией – с целью разрешения, с одной стороны, внутреннего конфликта в республике, с другой – конфликта «Грозный – Москва». Встречи в Грозном, в других городах и селах Чечни, сотни тысяч встречающих. Их было столько, что для проведения митинга в Грозном не нашлось площади, чтобы вместить всех желающих. Приходилось организовывать такие митинги в поле. Это транслировали по телевидению на всю Россию. Именно чеченцы заставили Р. Хасбулатова возглавить миротворческую группу и выступить против того, что делает Д. Дудаев, настаивали на том, чтобы решить проблемы Чечни мирным путем. И это было понятно. Чеченец Р. Хасбулатов занимал очень высокий пост – Председателя Верховного Совета Российской Федерации. Его мать жила в Грозном и переносила все тяготы начинающейся чеченской трагедии вместе со своим народом. А самое главное – Р. Хасбулатов пострадал от режима Б. Ельцина. Он не только побывал под танковым обстрелом в Доме Советов 4 октября 1993 г., но и провел полгода в Лефортовской тюрьме. Все это делало Р. Хасбулатова национальным героем в глазах чеченского народа. И он добился немало в своей миротворческой деятельности. Именно массы чеченцев и хасбулатовская миссия заставили Дудаева вступить в переговоры, сформировать правительство, нормализовать отношения с Москвой.

Об особом отношении чеченского народа к Р. Хасбулатову ярко свидетельствует, например, Заявление съезда представителей тейпов и этнических групп Чеченской Республики в защиту Председателя Верховного Совета РФ.

«В связи с событиями, произошедшими в Москве с 3 на 4 октября 1993 года, считаем необходимым заявить следующее:

1. Верховный Совет Российской Федерации являлся всенародно избранным легитимным органом представительной власти в России.

Указ Президента России от 21 сентября 1993 года о приостановлении деятельности Верховного Совета России считаем незаконным как с точки зрения российского, так и общепринятого международного права.

Это обстоятельство свидетельствует о слабости не только российской демократии и узурпации одной ветвью власти другой, подавлении воли народа, в результате чего растоптан Основной Закон Российской Федерации, сам принцип разделения властей.

2. Хасбулатов Руслан Имранович, будучи Председателем Верховного Совета Российской Федерации, отстаивал Конституцию государства, волю Съезда народных депутатов, не имел ни морального, ни нравственного права добровольно уйти от ответственности, согласившись с антиконституционными действиями Президента Российской Федерации.

Подчиняясь воле Съезда, он, как его Председатель, не мог действовать иначе и таким образом сам стал заложником того конституционного строя, который существовал в России.

Всем, кто интересовался деятельностью Хасбулатова Р.И., видно, что он пытался решить проблему кризиса власти в России правовым, конституционным и легитимным путем, что полностью снимает с него все обвинения в совершении преступления, в том числе и попытке государственного переворота с целью захвата власти.

Выражая волю всех тейпов (обществ) чеченского народа, требуем прекращения клеветнической кампании в отношении Хасбулатова Руслана Имрановича, освобождения его из-под стражи и проведения всестороннего, полного и объективного расследования по факту случившегося.

Съезд представителей 112 тейпов и этнических групп Чеченской Республики».

Политическая ситуация в Чечне в тот период выглядела прямо-таки тупиковой. Следует открыто сказать, что движение к войне шло с обеих сторон. Дудаевская «элита» стремилась к переделу собственности: захватить, украсть, продать предприятия, нефть, газ, оборудование – все, что десятилетиями создавалось трудом всего советского народа. Кучка негодяев обогащалась на горе, слезах и страданиях миллионного населения.

Доблестные «грачевские генералы» доказывали Верховному главнокомандующему, Совету безопасности, что они в течение трех дней силой оружия наведут в Чечне порядок. Для Б. Ельцина, дальнейшего упрочения его власти также нужна была маленькая победоносная война. И Б. Ельцина убеждали, что кампания будет короткой и молниеносной.

И ведь им верили! И никто из юристов Совета безопасности не удосужился подсказать, что, благословив «карательную операцию», он нарушил более десятка российских и международных законов, конвенций, меморандумов и т. д. Это сегодня бывшие члены Совета безопасности отрещиваются и заявляют, что они были против силовых методов. А тогда – не за горами были парламентские и президентские выборы в России, и уж очень хотелось к ним получить быструю победу.

Кремль до какого-то момента был настроен категорически против Р. Хасбулатова. Могли ли, например, глава Администрации президента С. Филатов или министр обороны П. Грачев даже ради решения крупной политической проблемы пойти на компромисс и поддержать миссию Хасбулатова? Для этого нужно было действовать, как подобает настоящим государственным деятелям. Но на каком-то этапе и Кремль стал понимать, что возможным выходом из чеченского тупика может стать возвращение Р. Хасбулатова в политику и его участие в будущих выборах в Чечне. Это подтвердил даже Б. Ельцин, выступая 8 сентября 1995 г. перед представителями российской и мировой печати. «Не надо сбрасывать со счетов Хасбулатова, – подчеркнул он, – у него в Чечне высокий рейтинг, он пользуется там определенным влиянием. Зачем вспоминать ему прошлое? Надо пригласить его и поговорить. К тому же, думаю, он за это время значительно поумнел и многое сумел пересмотреть в своих взглядах».

Но это было сказано, повторяю, в конце 1995 г. А тогда, во второй половине 1994 г., возможность мирного решения проблемы Чечни, пользуясь высоким авторитетом Р. Хасбулатова у чеченского народа, была упущена⁴³⁶. Да и сыграла ли в пользу Р. Хасбулатова эта «милость» российского «царя»? Вряд ли. Кроме того, и ситуация в самой Чечне за эти годы существенно изменилась. Выросла новая плеяда чеченских «лидеров», вскормленных на крови и смерти, на «бешеных» деньгах и нефтедолларах, на оружии и коррупции. И они не захотели делиться властью пусть и с национальным героем, но бывшим, с чеченцем, но все-таки «московским».

Чтобы не допустить Р. Хасбулатова к выборам на пост президента Чечни, был избран коварный, но испытанный путь: похитили его старшего брата. Старший брат – Ямлихан, профессор Грозненского университета, известный и почитаемый в Чечне человек. Было выдвинуто жесткое условие: выкуп 2 млн долларов. Конечно, таких денег у Р. Хасбулатова просто

⁴³⁶ См.: *Хасбулатов Р.* Чечня: мне не дали остановить войну. Записки миротворца. М.: Палея, 1995.

не было. Затем условие было изменено: брат будет отпущен на свободу, если Р. Хасбулатов не станет выставлять свою кандидатуру, и будет отпущен только после того, как выборы президента Чечни состоятся... Р. Хасбулатов был вынужден снять свою кандидатуру с выборов.

Для того чтобы политическое урегулирование в Чечне состоялось, необходимо учитывать чеченские национальные традиции⁴³⁷. Авторитет чеченского руководителя любого, пусть даже высокого ранга не выходит за пределы дружественной ему группы тейпов. Все остальные кланы сразу же начинают против него борьбу. Натянутость в отношениях, определенное недоверие друг к другу нет-нет да и проскальзывали даже среди депутатской группы от Чечено-Ингушской АССР.

Эта особенность горцев учитывалась при советской власти. Чечено-Ингушская Республика была единственной российской автономией, где руководителем (первым секретарем обкома КПСС) всегда был русский. Русский, как человек нейтральный, устраивал все противоборствующие чеченские группировки и позволял сохранить в республике относительную стабильность. Как только в 1989 г. эта традиция была нарушена, политическая структура Чечено-Ингушетии начала разрушаться.

Вспоминаю в этой связи, как для стабилизации обстановки в Чечено-Ингушскую Республику осенью 1991 г. в качестве представителя Президента РСФСР Б. Ельцина был направлен народный депутат Ахмет Арсанов, избранный от 140-го (Урус-Мартановского) Национально-территориального округа. Р. Хасбулатов убеждал президента, что А. Арсанов, работающий заместителем министра – главным лесничим Министерства лесного хозяйства, пользуется авторитетом в республике не только по занимаемой должности, но и принадлежит к известному и почитаемому тейпу. Все было тщетно. «Выборы» 27 октября 1991 г. состоялись. Чечня (Республика Ичкерия) отделилась от Чечено-Ингушской АССР, президентом был избран Д. Дудаев.

С тех пор ни одному из местных лидеров – ни Д. Дудаеву, ни московскому ставленнику Д. Завгаеву, ни А. Масхадову – не удалось взять обстановку под свой контроль.

Я долго размышлял, какое определение можно дать Руслану Хасбулатову? Не претендуя на полноту обобщения, выскажу свое мнение, свое видение проблемы, которую он олицетворяет. Полагаю, что Руслан Имранович Хасбулатов – драматическая фигура в современной политической истории России: ученый, ушедший в политику, но до конца не ставший политиком; политик, до конца не победивший ученого; профессионал, как немногие видевший и понимавший гибельность того курса социально-политического и экономического реформирования страны, который с упорством маньяков проводили президент Б. Ельцин и его «команда».

За судьбой Р. Хасбулатова встает драма российской интеллигенции, поверившей в перестройку и ринувшейся в политику с благими намерениями переустройства общества и Отечества. Я не говорю здесь о персонах, подобных С. Станкевичу, А. Собчаку, Г. Попову и некоторым другим перевертышам, увидевшим в перестройке лишь великолепную возможность «устройства личных дел». Речь о многих, многих других, чьи намерения и помыслы были честными, направленными на благо России, своего народа.

Причина этой драмы – политика партии (КПСС) и государства по отношению к интеллигенции, культуре, интеллектуальной «составляющей» общества, без которой оно нормально существовать и развиваться не может. Партия и государство вели себя по отношению к ней непростительно неумно, нередко преступно, за что и поплатились.

Среди демократов первой волны (к которой принадлежал и профессор Р. Хасбулатов) было немало честных людей, не менее убежденных патриотов нашей Родины, чем леворади-

⁴³⁷ Мне, родившемуся и жившему в национальной республике (Татарской АССР) более пятидесяти лет (до 1990), достаточно хорошо известна роль национальных традиций, что и позволяет делать некоторые обобщения, касающиеся национальных вопросов.

калы, но по-своему понимавших, что есть благо Родины. Это люди, получившие образование уже после Второй мировой войны, часто после разрушения «железного занавеса», воспитанные на мировом интеллектуальном опыте.

Засилье серости в «идеологических отделах КПСС», фарисейство парт-чиновников, мешавших нормальной интеллектуальной деятельности, – все это, в конце концов, привело к глубокому отторжению интеллигенции от партии. Неприятие КПСС переносилось на страну. Очевидно, что это тема отдельного исследования – для социологии, политологии и других общественных наук, она еще ждет своего часа. Повторяю, я делаю выводы на основе своего личного опыта – опыта работы, как в научной, так и в общественно-политической сфере, со многими представителями интеллигенции самых разных убеждений и взглядов.

Ложь порождает чудовищные результаты – вот мы их и получили. Много писали и пишут о всяких «агентах влияния». Но они не смогли бы ничего сделать с обществом, если бы мы сами не создавали условия для его внутреннего разрушения.

Интеллигенция, пришедшая во власть, особенно ее лидеры, несут свою долю ответственности за беды страны. Главная их вина состоит в том, что, будучи призваны к теоретически осознанному руководству определенными общественными группами, они в действительности оказались не руководителями, а только представителями этих групп в политике и литературно-идеологическом движении.

Подводя итог размышлений о Р. Хасбулатове как драматической фигуре современной российской истории, у которого после Лефортова так и не получилось возвращения в большую политику, хочу обратить внимание на один из моментов.

Очень многое в поведении Р. Хасбулатова отечественные СМИ нарочито соотносили с поведением... Сталина. Те же рост, трубка, манера держаться. Это воспринималось негативно не только в «демократической» среде, но и широкой общественностью. Тем более что в нужный момент в общественном сознании стали разыгрывать карту «русской идеи».

В итоге, к сожалению, с точки зрения большой политики после 1993 г. Р. Хасбулатов оказался невостребованным.

По поводу роли Р. Хасбулатова в самих октябрьских событиях. В СМИ много говорили, что он отсиживался, был вялым, как-то сразу сник. Утверждаю, что это абсолютно неверно. До самого последнего момента он оставался работоспособным, искал пути разрешения кризиса, делал попытки связаться и с Кремлем, и с посольствами, но, к сожалению, они отвергались. Во время обстрела Дома Советов Р. Хасбулатов несколько раз приходил в зал Совета Национальностей. А когда альфовцы пришли в Дом Советов, когда руководство Верховного Совета приняло решение покинуть здание парламента, я попросил Р. Хасбулатова, находившегося на пятом этаже, спуститься к депутатам в зал Совета Национальностей и сказать добрые слова. Он моментально откликнулся.

Я никого не оправдываю, лишь стремлюсь понять «кривую роста» многих интеллектуалов, пришедших в политику на волне перестройки и к нынешнему времени в основном ушедших из нее. Руслан Хасбулатов – в этом ряду.

Гайдар «шагает вперед»

Чужой западноевропейский ум призван был нами, чтобы научить нас жить своим умом, но мы попытались заменить им свой ум.
В. Ключевский

16 декабря 2009 г. в Москве на 54-м году жизни скончался Егор Тимурович Гайдар⁴³⁸. Смерть Е. Гайдара была по-разному воспринята российским сообществом.

Молодежь, родившаяся в 80-х гг., даже не слышала такую фамилию, поскольку просто перестала читать. Не помнит она и о тех «реформах» начала 90-х, ярим проводником которых был Е. Гайдар.

Люди более зрелого возраста в своем большинстве были воспитаны на повестях и рассказах («Р.В.С.», «Школа», «Тимур и его команда», «Чук и Гек», «Судьба барабанщика» и других) Аркадия Петровича Гайдара, деда Егора Тимуровича. Книги Аркадия Гайдара были написаны от чистого сердца человеком, который выше личного интереса ставил долг служения социалистическому Отечеству, своему народу, идеалам всеобщего равенства и братства. Его книги учат добру, учат любить окружающих, призывая оказывать помощь людям преклонного возраста, семьям фронтовиков и т. д. Не удивительно, что мое поколение просто давалось диву, как это у такого деда, известного советского писателя, участника Гражданской и Великой Отечественной войн, боровшегося за интересы трудового народа, внук стал разрушителем того святого, за что отдал жизнь Аркадий Петрович.

Я познакомился с Е. Гайдаром в конце 80-х гг. О том, что Е. Гайдар работает в журнале ЦК КПСС «Коммунист» и газете «Правда», являвшихся главными идеологическими органами КПСС, то есть относится к высшей номенклатуре, я знал давно, поскольку от этих издательств руководству Татарского обкома КПСС, Совету министров ТАССР часто поступали предложения о необходимости публикаций статей по вопросам реформирования экономики на региональном уровне, тому или иному опыту работы областной партийной организации и Совмина ТАССР по совершенствованию экономики республики. Этими проблемами, особенно вопросами ускорения научно-технического прогресса, в республике занимались достаточно серьезно. Я также выпустил в свет ряд статей и монографий, посвященных этим темам⁴³⁹.

В частности, в конце 80-х гг. республика активно работала над проблемами повышения эффективности хозяйствования на принципах самофинансирования⁴⁴⁰. Эта работа заинтересовала руководство Совета министров РСФСР. Наш авторский коллектив был приглашен

⁴³⁸ Гайдар Егор Тимурович родился 19 марта 1956 г. в Москве. Окончил экономический факультет МГУ Член КПСС с 1980-го до августа 1991 г. Автор более ста публикаций по экономике. С 1983-го по 1987 г. – эксперт Государственной комиссии по возможностям хозяйственных реформ, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР. С 1987 г. – редактор, заведующий отделом экономической политики журнала ЦК КПСС «Коммунист», заведующий отделом экономики газеты «Правда». В 1990 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Экономические реформы и иерархические структуры». С 1991-го по 1992 г. – заместитель Председателя Правительства РСФСР по вопросам экономической политики, министр экономики и финансов РСФСР, первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, исполняющий обязанности Председателя Правительства Российской Федерации. С 18 января 1993 г. – вновь первый заместитель Председателя Совета министров Правительства Российской Федерации. С января 1994 г. – депутат Госдумы первого созыва. С 1999-го по 2003 г. депутат Государственной Думы третьего созыва от блока «Союз правых сил». В 1992–1993 гг. и с 1994-го по 2009 г. – директор созданного им же Института экономики переходного периода.

⁴³⁹ Новые методы хозяйствования в промышленности. Казань, 1986; Интенсификация экономики Татарской АССР в 1986–1990 гг. Казань, 1987; Хозяйственный механизм ускорения: вопросы теории и практики. Коммунист Татарии. 1987. № 1; Человеческий фактор в ускорении экономического роста промышленности Татарской АССР. Казань, 1988.

⁴⁴⁰ См.: Концепция перехода системы хозяйствования на принципы самофинансирования (на примере Татарской АССР). Казань, 1990; Целевая комплексная программа повышения технического уровня и качества продукции по Татарской АССР на 1986–1990 гг. (программа «Качество»). М.: ВНИИ центр, 1990.

на конкурс по разработке концепции перехода РСФСР на принципы экономической самостоятельности и самоуправления и выиграл его⁴⁴¹. Эта тема находила отражение на страницах журнала «Коммунист» и газеты «Правда». Поэтому мы, работники партийного и советского аппарата, обсуждали замысел статей и их целевую направленность. При встречах с Егором Гайдаром, обсуждая те или иные статьи, он живо интересовался нашими делами, особенно в сфере поиска новых форм хозяйствования, нашим видением дальнейшего развития республики. Мне импонировало его живое, гибкое мышление, желание вникнуть в практику хозяйствования, теоретическое осмысление проблем республики в рамках развития «мягких» планово-рыночных отношений. Эти проблемы совпадали с его научным направлением. Е. Гайдар работал в то время над докторской диссертацией по теме: «Экономические реформы и иерархические структуры», которую защитил в 1990 г. Научные труды Е. Гайдара были посвящены совершенствованию механизмов социалистического хозрасчета. У меня на тот период сложилось устойчивое мнение, что Е. Гайдар был истым приверженцем марксистской теории, социалистического выбора. Поэтому, когда Б. Ельцин предложил кандидатуру Е. Гайдара первым вице-премьером правительства, ответственным за экономическую реформу, лично у меня никаких вопросов не возникало.

Как председателю Комиссии Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, а затем и заместителю Председателя Верховного Совета России, курирующему экономические вопросы, доктору экономических наук еще советского периода, позднее довелось длительное время общаться с Е. Гайдаром в правительственных кабинетах в Кремле, в различных парламентских и правительственных комиссиях, в Государственной Думе. У нас состоялись длительные беседы и во время прогулок после рабочего дня в дачном поселке Архангельское, где я и Е. Гайдар с семьями в то время проживали. Я чувствовал, что ему невероятно интересно общаться со мной на тему экономических реформ, выверяя свои теоретические взгляды под углом практики, особенно региональных аспектов. В тот период я хорошо уловил эволюцию его взглядов, шарахание как в теории, так и на практике, формирующийся «новый» внутренний мир Егора Тимуровича.

Для меня фигура Егора Гайдара абсолютно ясна и прозрачна. Но в данном случае меня интересует не только Егор Гайдар как человек, как личность, но в большей мере гайдаризация экономики как стержень ельцинизма, общественного явления, которое заслуживает внимательного анализа для целей неповторения в будущем.

Наиболее остро после смерти Е. Гайдара проявились противоречия по вопросу о его роли в социально-экономическом развитии страны среди политической элиты. Она фактически размежевалась на два непримиримых лагеря: тех, кто превозносил Егора Тимуровича как знамя неолиберальных реформ, их идеолога, спасителя отечества от гражданской войны, холода и голода, создавая в СМИ мифы о Гайдаре (Черномырдин, Чубайс, Бурбулис, Кудрин, Немцов, Улюкаев, Ясин); и тех, кто видел в нем откровенного перевертыша, активного организатора и развальщика общественного строя и социально-экономической системы Советского Союза, перевода России на рыночные рельсы путем перекалывания тягот экономических «реформ» на плечи народа (Илларионов, Дерипаска, Хасбулатов, Ходорковский, Явлинский, Кричевский).

Начну с парадокса. Особенно яростным нападкам Е. Гайдар и проводимые им в начале 90-х годов преобразования России подверглись со стороны Г. Попова и мэра Москвы Ю. Лужкова⁴⁴² – «демократов» первой волны, ярых приверженцев ельцинизма как политико-экономической системы. Для них Е. Гайдар вдруг стал олицетворяться как «зеркало бед» русской

⁴⁴¹ См.: Концепция перехода РСФСР на принципы экономической самостоятельности и самоуправления. Казань, 1990.

⁴⁴² Московский комсомолец. 2010. 21 января.

революции конца XX века, как «активный организатор слома и общественного строя, и экономической системы Советского Союза». Чудеса, да и только!

«Анализируя» эпоху Е. Гайдара, Г. Попов и Ю. Лужков весьма жестко констатируют, что «реализация гайдаровских принципов организации экономики привела к тому, что мы отброшены на 35 лет назад... Породила класс олигархов... Гайдар – символ чудовищного разлома несправедливости и бесчеловечности, зеркало того антинародного, номенклатурно-олигархического выхода из социализма, который был навязан России в начале 1992 г.»⁴⁴³

Я специально привел этот вывод нынешних «противников» Е. Гайдара. Вывод, конечно же, весьма нелюбезный, правда сделанный, во-первых, с двадцатилетним опозданием, во-вторых, лицами, которые с начала 90-х гг., да и на протяжении всего периода славы Бориса Николаевича – эпохи ельцинизма были активными проводниками экономической политики Б. Ельцина, основой которой является гайдаризация экономики, и, в-третьих, сами в определенной степени воспроизводившими олигархат со всеми вытекающими его составляющими: резким ростом коррупции, взяточничеством, ростом преступности и депопуляции населения.

То, что в стране в конце 80-х – начале 90-х гг. была объективная необходимость проводить кардинальные реформы в экономике, в том числе и с учетом результатов «косыгинских» реформ 1965 г., у меня, как и у многих реально мыслящих экономистов, руководителей регионов, хозяйственников, не вызывало сомнения.

Косыгинская реформа во второй половине 60-х гг. была первой ласточкой в реформировании экономики. По тем временам это был огромный шаг вперед, появилась возможность зарабатывать деньги для того, чтобы строить жилье, руководители предприятий сами определяли, куда направлять деньги – построить дом, или детский сад, или музыкальную школу. Появились стимулы – если предприятие выполняет план по прибыли, то такая-то доля остается для материального поощрения. Мы, руководители предприятий, бились за эти стимулы, чтобы заработать. Но, к сожалению, косыгинскую реформу по чисто субъективным причинам быстро «заглушили». Мое мнение на этот счет таково: высшее партийно-политическое руководство СССР просто испугалось того, что было в Чехословакии в 1968 г. Партийное руководство высшего уровня боялось повторения того же сценария в Советском Союзе. Это была принципиальная ошибка, приведшая к печальным последствиям в будущем.

В конце 80-х – начале 90-х гг. четко проявились два основных и противоположных по социально-политической цели курса на перспективу. Появилось достаточно много публикаций о путях реформирования экономики Союза. Принимал участие в этой дискуссии и я⁴⁴⁴.

Первый курс, одобренный Верховным Советом СССР, был изложен в «Основных направлениях по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике», определяющих общие условия выхода из кризиса всего Советского Союза с учетом особенностей союзных республик как суверенных государств.

В развитие этого курса разрабатывались программы реформирования с учетом использования возможностей рынка в Российской академии наук⁴⁴⁵, в Верховном Совете РСФСР⁴⁴⁶, РСПП (А. Вольским), общественными деятелями Г. Явлинским, М. Бочаровым и другими. Эти программы в основном ориентировались на эволюционный путь развития рыночных отношений, структурную переориентацию реального сектора экономики с учетом советского и мирового опыта.

⁴⁴³ Московский комсомолец. 2010. 21 января.

⁴⁴⁴ Воронин Ю. Социально-экономический кризис в России – возможен ли выход? // Экономика и жизнь. 1991. 14 апреля; Воронин Ю., Лебедев В. Какой быть России? // Правда. 1991. 17 апреля.

⁴⁴⁵ О стратегии социально-экономических преобразований в России. Доклад РАН и Международного фонда «Реформа». М., 1992.

⁴⁴⁶ Программа выхода из кризиса и социальной переориентации экономики России. М.: Изд. Верховного Совета Российской Федерации, 1992.

Второй курс по направленности был более «разношерстный». В нем в значительной степени преобладали экстремистские волны. К основным ориентирам этого курса относятся: либерализация цен, шоковый переход к рынку, развитие массового предпринимательства, опирающегося на дробление общегосударственной собственности и превращение ее основы в частную, капиталистическую, с наймом рабочей силы и т. д. Как выяснилось позднее, именно приверженцем этого курса стали Е. Гайдар и его команда.

В Верховном Совете РСФСР на тот период уже имелись взвешенные, научно обоснованные планы реформирования экономики, разрабатывались и принимались необходимые для этого законодательные акты. В частности, Комиссия Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, которую я в тот период возглавлял, подготовила и внесла на утверждение Верховного Совета Федеральные законы «О банках и банковской деятельности»⁴⁴⁷, «О Центральном банке РСФСР (Банке России)»⁴⁴⁸, базовые законы для формирования новой налоговой системы⁴⁴⁹ и другие законодательные и нормативные правовые акты, касающиеся экономической реформы, некоторые из которых, к стати, действуют и до настоящего времени. Поэтому когда ярые сторонники и приверженцы Е. Гайдара пытаются сегодня убедить общественность, что именно он стоял у истоков создания, например, банковской, бюджетной, налоговой системы в стране, у меня и многих народных депутатов РСФСР, особенно членов Комиссии Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, кроме улыбки, ничего не вызывает.

Вспоминается пример, характеризующий «новое» мышление неореформаторов и желание скачком, быстро и любой ценой получить позитивный результат. При принятии закона «О налоге на добавленную стоимость» мы, его разработчики, заложили в нем ставку НДС 18 %, поскольку знали, что высокая ставка, как свидетельствуют теория и мировой опыт, ведет к повышению стоимости товаров, снижению спроса и спаду производства. Для российской экономики того периода нужно было добиться обратного эффекта. Более того, мы хорошо знали, что ни в одной стране мира ставки НДС выше 18–20 % не было.

Е. Гайдар, утвержденный в тот период вице-премьером и министром финансов РФ и принимавший участие в обсуждении проекта закона об НДС на заседании Верховного Совета РФ, внес предложение увеличить ставку НДС до... 34 %. Он яростно доказывал необходимость утверждения такой высокой ставки простотой сбора этого налога (лучше, чем налога на прибыль), что объем НДС составит существенную долю всех фискальных поступлений в государственную казну, а следовательно, увеличит доходную часть государственного бюджета и позволит решить многие социальные проблемы. Это был один из первых шокирующих моментов для многих народных депутатов-экономистов и практиков. Пришлось долго доказывать неореформаторам, что завышенная ставка НДС, да еще при сохранении на тот период налога с продаж даст обратный эффект – приведет к спаду производства и ухудшению положения людей, что, в общем-то, впоследствии и случилось. В результате длительных дебатов удалось утвердить ставку НДС в размере 28 %, что также было слишком завышено для кризисной экономики России. Этот пример поколебал мое мнение о Е. Гайдаре, заставил более критично относиться к его дальнейшим действиям.

И подобных примеров разрыва «новой теории» неореформаторов и реальной практики в период гайдаризации экономики была масса, что, в конечном счете, и привело к Величайшей российской депрессии⁴⁵⁰, из которой страна не может выйти до сих пор.

⁴⁴⁷ О банках и банковской деятельности. Закон от 2 декабря 1990 г., № 395-1.

⁴⁴⁸ О Центральном банке РСФСР (Банке России). Закон от 2 декабря 1990 г., № 396-1.

⁴⁴⁹ См., напр.: Об основах налоговой системы в РФ. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1; О налоге на добавленную стоимость. Закон РФ от 6 декабря 1991 г. № 1992-1.

⁴⁵⁰ Воронин Ю. Великая Российская депрессия // Российская Федерация сегодня. 2009. № 9; Россия и мировые экономические кризисы // Свободная мысль. 2009. № 10, 11.

В период «правления неореформаторов» не было месяца, чтобы правительство не внесло в Верховный Совет РСФСР поправок в налоговое законодательство. Под благовидным желанием увеличить доходную часть бюджета фактически формировалась чисто фискальная, грабительская налоговая система, которая вела к тому, что предпринимателям становилось невыгодно вкладывать деньги в производство, а выгодно заниматься лишь спекуляцией, посреднической деятельностью, вывозить сырьевые ресурсы и валюту за рубеж. А это, в свою очередь, вело к тому, что правительство все меньше и меньше собирало налогов. Дело дошло до того, что к концу 1992 г. собираемость налогов опустилась до одной трети от объема налогооблагаемой базы.

«Новая» российская политика неодемократов не только не опиралась на наличные возможности экономики, но и сама во многом стала подавлять эти возможности, и уже с 1991 г., на беду населения страны, эта политика пошла, что называется, «вразнос». Отрицалась «на корню» вся предшествующая экономическая политика якобы как крайне неэффективная, все то позитивное, что было накоплено в стране и что успешно использовали и до настоящего времени используют многие развитые страны. Упор стал делаться на саморегулирующие возможности рынка. Это методично вело к хаосу и безвластию, потере управляемости в экономике.

В тот период в Верховном Совете РСФСР под эгидой Высшего экономического совета была сформирована рабочая группа, в которую входили многие ведущие экономисты (доктора экономических наук, профессора В.В. Куликов, В.Г. Лебедев, В.Г. Плехов и другие), хозяйственные руководители с богатым практическим опытом. Группа работала над программой оздоровления российской экономики и вывода ее на траекторию качественного экономического роста на основе ускорения научно-технического прогресса. В экономической прессе шла оживленная дискуссия о путях и формах стабилизации экономики.

Вышло достаточно много и моих статей, в которых обосновывалось, что методы, которыми пытаются воспользоваться российские неореформаторы, не учитывают специфику российской экономики и не отвечают интересам большинства⁴⁵¹. Игнорировалась необходимость модернизации экономики на новой научно-технической базе, в советской экономике было много позитивного, что необходимо было сохранить и приумножить, бездумно разрушались военно-промышленный комплекс, крупная государственная собственность, российская наука, образование, культура. Кстати, это прекрасно поняли специалисты американского Гуверовского института, советники Высшего экономического совета при Верховном Совете РСФСР, которые написали в своем заключении по российской реформе: «В России и других социалистических странах с большим государственным сектором в производстве проходит реформа, приспособленная только для стран с малым государственным сектором...» То есть вывод их заключался в том, что нельзя было слепо переносить на российскую почву западные идеи.

Еще в начале 1991 г. я с одним из участников рабочей группы профессором В.Г. Лебедевым писал в СМИ: «... в программе оздоровления России... необходима общегосударственная, общереспубликанская система организации, регулирования рыночной инфраструктуры со все более строгой ориентацией на трудовые основы рыночных связей». Вносились и конкретные предложения, касающиеся строгого соизмерения усилий движения к рыночным отношениям с усилиями по поддержанию управляемости экономикой, увеличению налогов на доходы, получаемые за счет роста цен из-за монопольной ситуации; и наоборот, выведению от налогообложения прибыли, идущей на ускоренное развитие производства и НТП; увязки фондов стимулирования на переходный период не с общим объемом прибыли, а лишь с той частью, которая создается за счет снижения себестоимости и другие.

⁴⁵¹ Воронин Ю., Лебедев В. Какой быть России? // Правда. 1991. 17 апреля; Воронин Ю. Социально-экономический кризис в России – возможен ли выход? // Экономика и жизнь. 1991. 14 апреля; Воронин Ю. Россия на пути к экономическому прорыву // Экономика и жизнь. 1991. № 29.

Здравомыслящие экономисты и хозяйственники видели, что политика правительства в специфических российских условиях терпит провал за провалом. Именно эта политика, проводимая вне структурных экономических преобразований, явилась решающей причиной обвального спада производства. Многие однозначно пришли к выводу, что стабилизация экономики России и вывод ее из кризиса требуют отказа от ошибочной концепции первенства финансовой стабилизации относительно глубинной структурной перестройки народного хозяйства. Иными словами, изменения финансовых пропорций должны быть «посажены» на качественные сдвиги в натурально-вещественных составляющих воспроизводственного процесса.

Этой теме я посвятил свое выступление на Третьем Съезде народных депутатов РСФСР в марте 1991 г.⁴⁵²

Мне пришлось убеждать Съезд, что «добиться перелома в развитии реальной экономики можно только на базе осуществления чрезвычайных мер, может быть, не популярных сегодня мер, не бумажного реформирования механизмов хозяйствования, а только путем последовательного создания рыночной инфраструктуры».

Это выступление состоялось 31 марта 1991 г. Мне пришлось с горечью произнести, что прошел первый квартал, а Российская Федерация не имела утвержденного Верховным Советом бюджета на текущий год.

В отличие от одностороннего ускоренного перехода к рынку как панацеи от всех бед, которой грешила программа Совета министров РСФСР, представленная Третьему (внеочередному) Съезду РСФСР председателем Совмина И.С. Силаевым, Съезду была предложена «Программа стабилизации экономики России и вывода ее из кризиса»⁴⁵³, подготовленная рабочей группой Верховного Совета РСФСР под моим председательством. Тогда еще можно было, образно говоря, малой кровью оздоровить социально-экономическую ситуацию, реализовать определенную преемственность политической линии и не допустить обвала, резкого обнищания народа. Предлагались и конкретные пути такого обновления России на научной основе⁴⁵⁴.

Однако развитие Российской Федерации пошло по другому сценарию. Именно крах, шумный взрыв был крайне необходим новоявленным претендентам на власть, для того чтобы «скинуть» ненавистных партократов, особенно в Центре. Иными словами, свою роль сыграли противоречившие реальным потребностям экономики амбиции лиц, рвущихся к власти, неоформаторов и ее «паровоза» – Б. Ельцина.

Летом 1991 г. Г. Бурбулис – новоиспеченный на мнимой для России должности госсекретаря – представил президенту Егору Гайдара, убедив Б. Ельцина, что у Е. Гайдара имеется «способная команда молодых не зашоренных прошлым новаторов реформы, у которых есть новое видение для достижения быстрого успеха экономики страны». Е. Гайдару и его сторонникам было поручено разработать программу стабилизации экономики и вывода ее из кризиса и проекты основных документов по реализации этой программы. Над этими материалами «реформаторы новой волны» трудились на 15-й даче в Архангельском.

В действительности же подготовкой программы экономических реформ в России, ее идеологии, а в дальнейшем руководили реализацией этой реформы международные финансовые институты во главе с США. Вот как рассказывал об этом позднее депутат Европарламента Джульетто Кьеза: «...все эти 15 лет были годами подпольного руководства Америки.

⁴⁵² См.: Третий (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР, 28 марта – 5 апреля 1991 г. Стенографический отчет. Том 2. М.: Республика, 1992. С. 124–128. См. также: Воронин Ю. К чему пришли и что делать // Российский экономический журнал. 1992. № 12. С. 6–7.

⁴⁵³ См.: Программа выхода из кризиса и социальной переориентации экономики России. М.: Изд. Верховного Совета Российской Федерации, 1992.

⁴⁵⁴ Воронин Ю., Лебедев В. Нужны чрезвычайные меры // Советская Россия. 1991; Воронин Ю. Россия на пути к экономическому прорыву // Экономика и жизнь. 1991. 29 июля.

Американцы вели себя как хозяева. Все, что сейчас происходит, – последствия того комплекса побед, который они испытали после разрушения СССР. Картина, которая рисовалась на Западе, культивировалась определенными кругами внутри Советского Союза, которые воспринимали западный мир как рай без противоречий... Совершались громадные ошибки типа полной приватизации»⁴⁵⁵.

Экономический кризис, усиливающийся из месяца в месяц в России, вынужденно сконцентрировал основное внимание президента Б. Ельцина и правительства на экономических проблемах.

Открыто и наиболее полно программа реформирования экономики России была раскрыта Б. Ельциным на Пятом (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 г. Загипнотизированный обещаниями и заверениями младореформаторов во главе с Е. Гайдаром в достижении быстрых и эффективных перемен в стране, Б. Ельцин, не имеющий внятного представления о механизме действия рыночной экономики, пользуясь на тот период своим высоким политическим рейтингом, доверился неореформаторам. Он упросил Съезд дать ему возможность, вопреки Конституции РФ, взять на себя лично полномочия премьер-министра и сформировать «кабинет реформ». Этим он хотел показать высокую значимость «нового» экономического курса.

В завершении своего доклада Б. Ельцин сформулировал ход реформирования: «Хуже всего будет примерно полгода, затем – снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами. А к осени 1992 г., как я обещал перед выборами, – стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». Многие народные депутаты РСФСР продолжали верить Б. Ельцину и надеялись на успех реформирования под его личным руководством.

Первого ноября 1991 г. Пятый Съезд народных депутатов РСФСР предоставил президенту широчайшие полномочия для проведения экономических реформ. Его указы по экономическим вопросам приобрели большую юридическую силу, чем законы, принимаемые законодательной властью. Президент получил право назначать по согласованию с соответствующими Советами народных депутатов глав исполнительной власти регионов (за исключением республик). Таким образом, Б. Ельцин получал власть, делавшую его почти самодержавным правителем.

Шестого ноября 1991 г. – в канун годовщины Великой Октябрьской социалистической революции – Б. Ельцин своим указом утвердил новое правительство экономических реформ России. Первым вице-премьером был назначен Геннадий Бурбулис⁴⁵⁶, бывший преподаватель научного коммунизма, который вообще никогда не имел к экономике никакого отношения. Первым вице-премьером и одновременно министром экономики и финансов был утвержден также и Е. Гайдар, на которого под «персональную ответственность» были возложены все экономические преобразования в стране. Позднее в народе правительство стало именоваться правительством Ельцина – Гайдара, а реформы – «гайдаровскими реформами».

Назначение Е. Гайдара первоначально было воспринято народными депутатами РСФСР достаточно благожелательно, поскольку его увязывали с дедом – патриотом и государственным деятелем Аркадием Петровичем Гайдаром, отстаивавшим завоевания Октября 17-го года, отдавшим жизнь за советскую власть во время Второй мировой войны, чей литературный псевдоним его сын – Тимур Гайдар и внук взяли для себя уже как фамилию⁴⁵⁷, понимая, что она является, и действительно являлась, «золотым ключиком», открывающим все двери для карьерной лестницы Гайдаров. Е. Гайдар не принимал участия в антисоциалистической революции 1989–

⁴⁵⁵ Комсомольская правда. 2008. 23 декабря.

⁴⁵⁶ Первое, что сделал Г. Бурбулис, достигнув вершин власти, – пересел на автомашину ЗИЛ с мигалками и семью машинами сопровождения, впереди которых шла машина ГАИ.

⁴⁵⁷ Настоящая фамилия Аркадия Петровича Гайдара – Голиков.

1991 г. – это также позитивно характеризовало его. Народные депутаты РСФСР увязывали назначение Е. Гайдара и с предыдущей его работой редактором и заведующим отделом экономической политики журнала ЦК КПСС «Коммунист», заведующим отделом экономики газеты «Правда», увязывали с докторской диссертацией по теме «Экономические реформы и иерархические структуры», которую Егор Тимурович защитил в 1990 г.

Б. Ельцин благоговел перед «научным талантом» молодого доктора экономических наук Е. Гайдара, либеральным его словоблудием, не понимая сути рыночных преобразований. Нео-реформаторы убеждали Б. Ельцина, что только ставка на быструю реформу, «шоковая терапия» с опорой на высокий на тот период авторитет Бориса Николаевича в массах (как в Чили на диктатуру А. Пиночета) спасет экономику России от развала и даст быстрый успех. Поэтому Е. Гайдар и его сторонники постоянно твердили, что экономические реформы идут под личным штандартом Бориса Николаевича Ельцина.

Коллегой Е. Гайдара по правительственному кабинету в качестве также вице-преьера, министра труда и социальной защиты стал Александр Шохин. Указом Б. Ельцина в российскую экономическую элиту был введен Анатолий Чубайс, который стал председателем комитета РСФСР по госимуществу. Главой МВЭС был назначен Петр Авен. Бывший завлаб Виктор Данилов-Даниль-ян был назначен министром природопользования, Владимир Лопухин – министром топлива и энергетики. В состав исполнительного органа вошли Сергей Васильев, Сергей Игнатьев, Андрей Нечаев и др.

В большинстве своем, как показало в дальнейшем время, это были социально безответственные люди, в руки которых была передана судьба экономики второй по величине индустриальной державы мира, а также жизнь и благополучие 150 миллионов человек. Большинство из скороспелых министров и руководителей высшего звена не имели опыта по руководству не только отраслями народного хозяйства, но даже крупными коллективами. Но гонора, непомерного самомнения и безапелляционности в формулировании рецептов «оздоровления экономики» у них было хоть отбавляй. Однако, вступая в дискуссии с хозяйственниками, практиками, они внутренне чувствовали свою ущербность, уходили от дискуссий, становились просто временщиками: вкусив все блага власти, они пришли к выводу, что нужно срочно оторвать от государственного пирога такой кусок материальных благ и финансовых ресурсов, которые бы обеспечили их благополучие на всю оставшуюся жизнь. В стране нарождался чиновник «нового» типа, у которых на первом месте стояли не интересы государства и народа, а стяжательство и неуемная жажда наживы. Во имя собственной наживы они жертвовали благополучием и спокойствием подавляющего большинства населения России.

Между тем опыт истории отчетливо свидетельствует: когда во главе государственного аппарата встают временщики, у страны нет будущего. Поэтому «реформы», начиная с 90-х гг., следовали, да следуют и сегодня, одна за другой без понимания сути экономических процессов, а отсюда и без малейшего сдвига в экономике в позитивном направлении.

Это именно их, «младореформаторов», за провал экономических реформ, снижение жизненного уровня населения впоследствии Р. Хасбулатов ёмко называл «мальчиками в розовых штанишках», а Виктор Геращенко – «мальчиша-ми-кибальчишами» и «книжными червями».

Лидером «новых» реформ (в конечном счете ставшим мавром) мальчи-ши-кибальчиши продвигали Е. Гайдара, опираясь на его родословную и партийный послужной список, иногда сознательно и с огромной долей предвзятости восхваляя его научный талант. Б. Ельцин также сознательно, с заглядом в будущее «позитивные» результаты экономических реформ повсеместно озвучивал, что ответственным за переход к рынку является Егор Гайдар. А Гайдар эту наживку заглотнул, взялся за руль управления и был «вынужден всю жизнь петь песню ямщика». Эта «песнь» постепенно довлела над ним и стала, на мой взгляд, одной из главных причин его раннего ухода из жизни.

Вот как через двадцать лет назначение Е. Гайдара «обосновывает» один из столпов «демократии» Сергей Филатов, якобы приложивший руку к его назначению: «...надо срочно предпринимать какие-то шаги, экстренно просто! Денег Запад не давал, пока мы не начнем реформы... У меня в голове свербело страшное выступление Абалкина, что на реформы нам понадобится 15 лет. А Гайдар обещал сжатые сроки. И мы с Борисом Николаевичем ему поверили...» Правда, разочарование вскоре наступило: «...Гайдар считал, что цены поднимутся в три раза, а они поднялись в 30 раз. Это был неожиданный удар...»⁴⁵⁸

Читаешь эту «экономическую» галиматью и диву даешься. Самое показательное заключается в том, что новоявленные «демократы» и «младореформаторы» – это не только порождение времени и внутреннего самовоспроизводства, как впоследствии стали убеждать всех сторонники Е. Гайдара, особенно А. Чубайс. Это и порождение внешних факторов. Для разгрома социалистической экономики Запад загодя готовил экономические кадры. Позднее они вошли в российскую историю как «чикагские мальчики»⁴⁵⁹. Е. Гайдара и его команду, его сторонников мягко и непредвзято навязывали Б. Ельцину международные финансовые институты, особенно США, обещая выделить «квалифицированных» советников и миллиарды долларов «помощи под Гайдара». Этим посулам Б. Ельцин верил, верил и верил.

В ходе реализации «кабинетом реформ» Б. Ельцина экономических «преобразований» мне удалось сойтись с Е. Гайдаром более тесно. Первое же впечатление от встреч с ним для меня было весьма удручающим. Я встретился как будто бы с другим человеком. Он стал больше теоретизировать, беспредметно высокопарно и абстрактно рассуждать, суетливо поддакивая собеседнику. Он абсолютно не знал глубинных реальных проблем экономики страны, особенно регионов, не имел опыта организационной, управленческой работы, забывал даже то, о чем мы говорили день-два назад. Наряду с высокой информированностью, для Е. Гайдара характерными стали какая-то несерьезность, ухмылки и ужимки. Стоило его, что называется, «припереть» с позиции не только практики, но и теории, он краснел, как маленький ребенок, и, причмокивая, говорил: «Да-да, вспомнил, извините...»

Для Е. Гайдара панацеей от экономических бед России был простой монетарный (денежный) подход, особенно для борьбы с инфляцией. Стерилизацию денежной массы Е. Гайдар считал единственным методом к сокращению инфляции. Мои попытки убедить его в том, что изъятие из воспроизводственного процесса якобы лишних денег обескровливает материальный сектор экономики, ведет к развалу отечественного реального сектора, машиностроения и фермерства на селе, не способствует модернизации производственной инфраструктуры, реализации региональной экономической политики. С политической точки зрения такая экономическая политика ускоряет процесс сепаратизма, является базой для развала России.

Мои доводы в дискуссии с Е. Гайдаром о том, что как с теоретической точки зрения, так и с учетом мирового опыта главным способом борьбы с инфляцией должен быть курс на рост отечественного промышленного и сельскохозяйственного производства через достаточное финансирование приоритетных отраслей (машиностроения, земледелия и животноводства), просто не воспринимались. Я, в частности, ссылаясь при этом на опыт Японии, где на протяжении длительного периода инфляция не превышает 1,5–2 %. Это обусловлено тем, что рост объема национального производства в Японии превышает рост цен в разы, при этом происходит ускоренное обновление выпуска качественно новых товаров и услуг.

Но где там. Никакие доводы Е. Гайдаром просто не воспринимались, он был глух к моим доводам, поскольку иной подход в корне противоречил рекомендациям МВФ как условию

⁴⁵⁸ Филатов С. От путча до путча // Итоги. 2012. № 33. 13 августа.

⁴⁵⁹ Термин «чикагские мальчики» возник в 80-е гг. и объединил учеников профессора Чикагского университета Милтона Фридмана, которые готовили либеральную экономическую реформу в Чили для правительства Пиночета. В России он закрепился за бывшими слушателями курса лекций в Чилийском институте свободы и развития, основанным экс-министром экономики де Кастро: А. Головковым, С. Игнатьевым, К. Кагаловским, А. Кохом, А. Улюкаевым и др.

получения западных кредитов. В частности, когда я убеждал его, что закрытие градообразующих предприятий лишит средств к существованию более 30 млн человек, наткнулся на его сакраментальную фразу: это же рынок и в него должны вписаться все. Подобное бездушное, безжалостное отношение к людям находило все большее распространение среди «неодемократов», постепенно превратилось в краеугольный камень рыночного фундаментализма, линию которого все активнее проводил Е. Гайдар. К чему привела реализация политики неolibерального монетаризма – каждый здравомыслящий читатель может ощутить на себе и своих детях.

Кроме слабо организационно подготовленной и совершенно безответственно проведенной акции по отпуску «в свободное плавание» оптовых и розничных цен на товары народного потребления в начале 1992 г., в списке «добрых» дел Егора Тимуровича, в частности, числится участие в формировании стратегии акционирования и приватизации крупнейших промышленных предприятий и объединений (концернов) страны.

По вопросу приватизации государственной собственности у меня были весьма жаркие споры с Е. Гайдаром. Я, как и многие экономисты и заводчане, был сторонником эволюционного направления приватизации, как это делалось в Англии, Скандинавских странах. В Англии, например, приватизация железных дорог осуществлялась в течение семи (!!) лет.

Я доказывал Е. Гайдару, что формирование рынка нужно начинать с массовой продажи малых и средних предприятий (магазинов, парикмахерских, прачечных, химчисток, обувных палаток и других) за средства, накопленные за советский период. Приватизация мелких и средних предприятий позволит поглотить скопленные за советское время деньги, которые будут пущены на приватизацию мелкой частной собственности. Можно было вводить частную собственность на землю в ограниченных размерах, на дома, приусадебные участки. Это сбалансировало бы спрос и предложение, ликвидировало денежный навес. Таким образом, убеждал я Е. Гайдара, это будет менее болезненный путь перехода к рынку – отнюдь не «шоковая» терапия, а целеустремленное и неуклонное развертывание рыночных институтов и инструментов в двухсекторной экономике.

Такую «малую» приватизацию можно было бы провести довольно быстро. В Верховный Совет РСФСР поступала масса предложений из многих регионов о начале приватизации. Почти во всех регионах были конкретные предложения и планы, люди были готовы приобрести такие мелкие предприятия. И уже в ходе этого процесса осуществлять либерализацию цен.

Но такой длительный, выверенный механизм приватизации совершенно не устраивал неолибералов. Для них более приемлемой была концепция реформирования, рекомендованная зарубежными консультантами, такими, как Джеффри Сакс, и которая якобы дала положительный результат в странах Латинской Америки: провести приватизацию ускоренно, быстро, а фактически растащить нажитое поколениями советских людей общенародное богатство.

Одна из принципиальных встреч, жесткая открытая дискуссия у меня с Е. Гайдаром состоялась на заседании Чрезвычайной комиссии Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР по продовольствию (ЧКП РСФСР, председатель комиссии – Б. Ельцин)⁴⁶⁰, членом которой я являлся. Чрезвычайная комиссия была создана на время перехода к рыночным отношениям для преодоления острой кризисной ситуации, стабилизации снабжения населения продуктами питания, борьбы с экономическим саботажем⁴⁶¹.

На заседании ЧКП РСФСР в конце ноября 1991 г. заслушивался министр сельского хозяйства РСФСР В.Н. Хлыстун. Ситуация с продовольствием в России осенью 1991 г., как доложил министр, становилась все сложнее и сложнее. Несмотря на то что в 1991 г. крестьянскими хозяйствами был собран неплохой урожай – более 90 млн тонн зерна плюс в хозяйствах

⁴⁶⁰ Об образовании Чрезвычайной комиссии второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР по продовольствию. Постановление второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР от 30 ноября 1990 г.

⁴⁶¹ Об утверждении Положения о Чрезвычайной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР по продовольствию. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 января 1991 г.

сохранился хлеб прошлого урожая, поставки зерна государству были крайне низкими – хлеб в закрома государству не шел. Этому были свои причины.

В 1990 г., чтобы поддержать крестьян и стимулировать их выращивать зерно, картофель и овощи сверх государственного заказа, было принято решение дополнительно к заработной плате выдавать крестьянам специальные чеки – так называемые талоны «Урожай-90», которые затем предполагалось обеспечить вне очереди дефицитными в то время импортными товарами народного потребления: коврами, телевизорами, автомобилями. Для закупки импортных товаров нескольким предпринимателям выделили нефтепродукты. Однако никаких дефицитных товаров село не получило. Все куда-то испарилось.

Одним из «активистов» сделки, связанной с чеками «Урожай-90» еще в бытность премьер-министром И.С. Силаева, был «первый российский миллионер» и, как его окрестили СМИ, «столп нового демократического российского общества» Артем Тарасов, президент ассоциации «Исток», который взялся обменять отечественную нефть на импортные товары. Итог оказался весьма ощутимым: ущерб от чековой аферы, как затем выяснила прокуратура РФ, оценивался в 30 млн долларов.

Другим примером аналогичной аферы была история неудавшегося сотрудничества российского правительства, теперь уже возглавляемого Ельциным – Гайдаром, со швейцарской фирмой «Нога». От имени правительства тогда выступали вице-премьер А. Шохин и замминистра финансов С. Вавилов. Швейцарцы предоставляли России 1,5 млрд долларов кредита на закупку товаров первой необходимости, в том числе и для селян. Кредиты российской стороной должны были погашаться поставками нефтепродуктов. Фирма «Нога» свои обязательства выполнила и поставила товары ширпотреба, Россия же задолжала «Ноге» 300 млн долларов.

Векселя «Урожай-90» остались в большинстве колхозов и совхозов пустыми бумажками. Из общего количества розданных чеков реализовать удалось чуть более трети. Крестьяне поняли, что их просто надули, и не хотели вторично, теперь уже в 1991 г., попадаться на ту же удочку.

Поэтому обманутые колхозы и совхозы бойкотировали сдачу зерна и другой сельхозпродукции в 1991 г. Многие регионы – Кубань, Ставрополье, Поволжье – выставляли на дорогах милицейские посты и не пропускали автомашины с сельхозпродукцией со своих территорий. Требовались неординарные экономические меры, чтобы заинтересовать крестьян.

Очень резко на заседании ЧКП выступил Е. Гайдар. Он убеждал членов комиссии, что Россия, особенно крупные города, «стоят на пороге голода и социального взрыва», вызванного нехваткой хлеба и других продовольственных товаров. И если правительство приняло решение о переходе к рынку, то только полная либерализация цен может спасти страну, ускорит развитие рыночных отношений и снимет проблему голода. А рынок в дальнейшем сам расставит все по своим местам, самозарегулирует. Концепция для простого обывателя весьма понятная и привлекательная.

Бояться повышения цен, заверял Е. Гайдар, не следует. После начала либерализации цен через несколько недель, максимум через несколько месяцев рост цен прекратится, ибо в результате падения спроса из-за повышения цен спрос и предложение уравниваются. «Отец» блудливого ребенка – Б. Ельцин с умилением смотрел на свое порождение и взял на вооружение это словоблудие, поддержал Е. Гайдара на совещании и в дальнейшем стал часто повторять эти тезисы в своих выступлениях.

Я также выступил на заседании ЧКП и убеждал, что одномоментное введение либерализации цен чревато не меньшими социальными бедами, чем сохранение сложившейся ситуации, она не облегчит ситуацию, а еще больше усугубит ее, приведет к полному расстройству денежной системы, падению отечественного производства. Примером тому является желание правительства Советского Союза Н. Рыжкова одномоментно повысить цены на продовольственные товары, в том числе на хлеб всего на 5 копеек, вызвавшее всплеск социального недовольства,

шахтерские забастовки и т. п. Уповать только на саморегулируемый рынок – это придать забвению результаты Великой депрессии 30-х гг. в США – лишь государственное вмешательство в экономические процессы обеспечило правительству Рузвельта выход из той депрессии в США.

Я убеждал Е. Гайдара и участников заседания, что при одномоментном введении свободных цен в сверхмонополизированной экономике неминуемо возникнут резкие противоречия. Это связано с тем, что, с одной стороны, производители продовольственных товаров в стране остаются государственными, государственными же остаются и розничные предприятия и торговля, мало того что государственными, но еще и монополизированными. С другой стороны, эти противоречия явятся следствием того, что административное распределение продовольствия в условиях перехода к рынку и сохранения государственной монополии станет уже невозможным. И «новая» монополия тут же начнет диктовать рынку не только цены реализации, но и закупочные цены сырью у крестьян. Никакого ценового равновесия, стабилизации в сверхмоно-полизированной экономике, о чем постоянно убеждал Е. Гайдар, не появится и не может появиться, а наоборот – возникнет гиперинфляция, поскольку одномоментная либерализация цен приобретет форму либерализации монополий, диктующих рынку свои кабальные условия.

Либерализация цен без проведения комплексных мер по формированию рыночных отношений, рыночной инфраструктуры, без проведения антимонопольной политики, реформирования бюджетной и налоговой систем, создания необходимой товарной массы – это порочный путь, ведущий к провалу экономической реформы, в децентрализацию контроля за ценами, перекладыванию тягот реформы на плечи населения, что чревато опасными социальными последствиями. Предложил, в частности, учитывая обстановку, временно «распечатать» государственный резервный фонд с дальнейшим его восполнением. И, во-вторых, считал, что масштабную либерализацию цен должно предварять наведение элементарного порядка в финансовой сфере и, что особенно важно, начало приватизации мелких и средних предприятий, сферы торговли.

Однако все мои доводы «пролетели» мимо. Они просто не устраивали либерал-демократов. Цель была другой – ускорить либерализацию цен, приватизировать (а точнее – разворовать) государственную собственность, разрушить до основания устои социализма.

Б. Ельцин полностью поддержал Е. Гайдара и, как это он любил делать, – пафосно, окидывая собравшихся хитрым, прищуренным взглядом, тут же на заседании ЧКП подписал поручение вице-премьеру Е. Гайдару срочно подготовить необходимые документы по ускоренной либерализации цен.

Чрезвычайная комиссия приняла решение отправить в регионы шиф-ротелеграммы о немедленной отгрузке зерна, мяса, молока и масла, другой сельхозпродукции. Одновременно было принято правительственное решение выделить крупную партию нефтепродуктов для обмена на зерно и товары ширпотреба в зарубежных странах. Было принято решение вновь выпустить чеки, теперь уже под урожай 1991 г., с последующим отовариванием их дефицитным ширпотребом. Крестьян еще раз уговорили. Однако и эти чеки, как и чеки «Урожай-90», фактически остались на бумаге⁴⁶².

⁴⁶² Чеки «Урожай-90» и чеки за сданную сельхозпродукцию в 1991 г. лишь второй Государственной Думой (1995–2000) были признаны внутренним государственным долгом. И только в июне 2009 г. Государственная Дума приняла законопроект о выкупе чеков «Урожай-90» и выплатах крестьянам по государственным чекам за сданную сельхозпродукцию в 1991 г. Только 15 сентября 2009 г. – по прошествии почти двадцати лет – было принято постановление Правительства РФ № 743, которое определило Правила выкупа чеков «Урожай-90». Согласно этому Постановлению компенсации получают все, у кого сохранились эти чеки. Федеральным законом предусмотрен выкуп чеков из расчета суммы, указанной на чеке, уменьшенной в 1000 раз. Выплаты сдатчикам сельскохозяйственной продукции урожая 1991 г. предусматриваются из расчета 0,4 р. за 1 тонну проданного государству зерна; 0,8 р. заплатят за 1 тонну маслосемян; 1 р. за 1 тонну картофеля и 1,2 р. за каждую тонну овощей. На эти цели направлены средства федерального бюджета до 35 млн р. Выкуп чеков и выплаты сдатчикам сельхозпродукции урожая 1991 г. начинаются не позднее 15 декабря 2009 г. и завершаются 31 декабря 2010 г.

В канун 1992 г., 29 декабря 1991 г., Б. Ельцин выступил по телевидению и с нескрываемым оптимизмом заявил: «Мы вступаем в 1992 г. Это год особый. Нам предстоит создать основы новой жизни. Говорил не раз и хочу повторить: нам будет трудно, но этот период не будет длинным. Речь идет о 6–8 месяцах».

Многие народные депутаты РСФСР были уверены, что Б. Ельцин сам не понимал масштабы и глубины предстоящих перемен, он просто повторял слова своих весьма некомпетентных, незрелых советников и помощников, действующих по западным рекомендациям. Подобные экстравагантные заявления Б. Ельцин стал озвучивать в дальнейшем налево и направо, все «ускоряя и ускоряя» процесс «реформирования» российской экономики, «улучшая и улучшая» жизнь народа. А народ, несмотря на свалившиеся на него тяготы, «верил» этим заверениям, и как всегда... безмолвствовал!

Второго января 1992 г. был опубликован подготовленный Е. Гайдаром и подписанный Президентом России Указ «О мерах по либерализации цен». Указ предоставил всем предприятиям независимо от форм собственности и всем гражданам право без специальных разрешений осуществлять торговую, закупочную и посредническую деятельность, в том числе самостоятельно устанавливать цены. Фондовое (планируемое и контролируемое государством) распределение производственной продукции отменялось. Гражданам и предприятиям разрешалось вести торговлю (в том числе с рук, с лотков и с автомашин) в любых удобных для них местах, кроме проезжей части улиц и дорог, станций метро и т. д. Начался безудержный рост цен и тарифов, причем никак не рыночными методами, а под контролем над рынком организованных преступных групп, извлекающих сверхдоходы путем взвинчивания цен.

В результате произошло то, что и должно было произойти. Уже к марту 1992 г. население страны столкнулось с гиперинфляцией, цены возросли на порядок, деньги превратились в простые бумажки. Финансовая стабилизация не состоялась. Дефицит федерального бюджета за первый квартал 1992 г. составил 84 млрд р., эмиссия денег за январь превысила 30 млрд р., за февраль -40 млрд р., за март – 53 млрд р. Резко возросли задержки выплаты заработной платы, что с учетом инфляции, равной 1 % в день, стало реальным свидетельством сознательного ограбления народа государством. Дефицит товаров сменился дефицитом денег. Это дало острякам повод говорить о том, что шок от либерализации цен был немалым, а терапии не случилось.

Е. Гайдар продолжал убеждать всех, в том числе и Съезды народных депутатов РСФСР, что никакой гиперинфляции нет. Помню, смех в зале на Шестом Съезде (апрель 1992), когда он «выкатил» это «достижение» правительства, а с неореформаторов было как с гуся вода – даже не краснели. Им вторило и центральное телевидение, особенно под руководством «демократа» первой волны О. Попцова, ежеминутно вдальбивая в головы людей, что повышение цен в сотни, тысячи раз, временное падение производства, временная безработица – это и есть переход к рынку. И альтернативы якобы этому не было и нет.

Для подтверждения того, в какую яму загнали неореформаторы экономику России, приведу динамику инфляции за 1992–2012 гг. (Таблица 2).

Таблица 2

Динамика инфляции в России 1992–2012 гг.

год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
инфляция (%)	2508,8	839,9	215,1	131,3	21,8	11,0	84,4

год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
инфляция (%)	36,5	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9

год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
инфляция (%)	9,0	11,9	13,3	15,0	8,8	6,1	6,6

Инфляция в 1992 г., «зашкалив» за 2500 %, так и не может спуститься до уровня развитых стран мира. Таков результат либеральных «реформ».

Мне же отчетливо вспоминаются два ярких высказывания. Одно – Е. Гайдара, который в одной из своих публикаций сформулировал так: рынок не страшен, надо только зажмурить глаза и прыгнуть в него. Вместе с собой в эту пропасть он увлек и безропотный 150-миллионный российский народ, доведя его до нищеты, бесправия и беспредела. Ничего неожиданного в этом, конечно, для правительства «реформаторов», в котором Е. Гайдар играл первую скрипку, не было – этому учили «демократов» первой волны зарубежные специалисты, добивающиеся выброса России за обочину мировой экономики.

Второе высказывание – Бориса Николаевича Ельцина, когда он боролся за пост президента России. 25 мая 1990 г. на одной из предвыборных встреч он заявил: «...предложения, в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, – это антинародная политика. Россия не должна ее принимать». Все забыл бывший претендент на пост президента, став «гарантом» Конституции.

Экономика России уже с первых шагов ее гайдаризации начала спотыкаться. Вот каковы итоги 1-го квартала 1992 г.: 11-кратный рост цен, 2,5-кратное снижение жизненного уровня населения, 15-процентное падение объема промышленного производства. Такой результат стал неожиданным даже для специалистов МВФ, которые обосновывали, что свободное ценообразование приведет к постепенному сближению спроса и предложения, повышению жизненного уровня населения. В российских условиях все получилось с точностью до наоборот: вместо сближения спрос и предложение стали расходиться еще больше – мы называли это «веером Гайдара». Начался обвальный спад производства, ширился кризис денежного обращения.

Тем не менее Е. Гайдар продолжал гнуть свою линию, убеждая народных депутатов РСФСР, что по итогам первого полугодия «кредитная и монетарная политика станут еще более жесткими по сравнению с подходом, принятым в первом квартале 1992 г.» Я доказывал Е. Гайдару, что народные депутаты не воспримут его концепцию. Что и случилось: по итогам парламентских слушаний проекта бюджета на второй квартал 1992 г. все комитеты и комиссии, а затем и Верховный Совет РСФСР в целом проголосовали против утверждения бюджета. Вечером, встретившись с Е. Гайдаром в Архангельском, мне было просто жалко на него смотреть, как он осунулся и переживал за провал голосования по бюджету в Верховном Совете.

Вместе с тем, как прожженный партийный функционер, Б. Ельцин внутренним чутьем ощущал ту опасность, в которую его втягивали неолибералы и неореформаторы. Поэтому он

повсеместно все резче и громче начал озвучивал, что ответственным за переход к рынку является Егор Гайдар.

Резкий спад производства, разрушение хозяйственных связей, падение жизненного уровня населения, рост социальной напряженности, нехватка денежной наличности вынудили Верховный Совет РФ принять решение о созыве Шестого Съезда народных депутатов РСФСР

Шестой Съезд народных депутатов РСФСР, открывшийся 6 апреля 1992 г., подтвердив необходимость проведения курса на углубление рыночных реформ, предложил внести существенные коррективы в способы осуществления экономических преобразований.

С докладом о путях осуществления реформ на Съезде выступил Б. Ельцин, с содокладом – Е. Гайдар.

Выступление Е. Гайдара, как отмечали большинство народных депутатов РСФСР с трибуны и в кулуарах Кремлевского дворца съездов, по сравнению с докладом харизматичного Б. Ельцина было без глубокого анализа, абсолютно пустым, бессистемным, без серьезных прогнозов на будущее. Главное, на что делал упор неореформатор, что наиболее сильно возмутило народных депутатов, – это помощь Запада дать России кредиты, которые якобы ускорят реформирование экономики.

«Всего несколько месяцев серьезных рыночно ориентированных радикальных реформ потребовалось, – причмокивая, лепетал с трибуны Е. Гайдар, – чтобы переломить сомнения, отбросить накопившиеся предубеждения, принять решения о беспрецедентной по масштабам финансовой помощи реформам в России.

Как вы знаете, речь идет о выделении только в этом году 24 миллиардов долларов, необходимых для обеспечения устойчивой конвертируемости рубля, жизненно важной бесперебойной работы промышленности, импортных поставок, финансирования масштабной структурной перестройки и обновления российской экономики.

Речь идет о программе, сопоставимой по масштабам ее роли в мировой истории только со знаменитым планом Маршалла, проложившим дорогу экономическому возрождению Западной Европы после Второй мировой войны. Тогда Европа сумела достойно распорядиться этим шансом: построила фундамент экономического процветания, здоровой собственной экономики, не зависимой ни от кого. Все возможности повторить этот успех сегодня есть у России. Будет верхом безответственности, если, испугавшись первых трудностей реформ, мы не воспользуемся этим шансом, повернем обратно в безнадежный тупик популистской политики, финансовых авантюр, команд и рапортов...»

Я умышленно привел эту часть выступления Е. Гайдара, чтобы читатель, по прошествии лет, мог убедиться, насколько «реальна» была экономическая программа неореформаторов, насколько она соответствовала национальным интересам России, насколько она была направлена на повышение жизненного уровня населения.

Мощный хохот раздался в зале, когда Е. Гайдар убеждал народных депутатов в «растущих товарных запасах» и в том, что «рубль несколько потеснил доллар».

Одиннадцатого апреля 1992 г. Съезд принял Постановление «О ходе экономической реформы в Российской Федерации». Я был членом Комиссии съезда, готовившим это постановление. Постановление было достаточно деловым, острым и в то же время конструктивным. В нем ход экономической реформы признавался неудовлетворительным. В постановлении речь шла о том, чтобы переоценить саму суть монетаристского подхода к реформе. Президенту России было предложено внести существенные коррективы в направления и методы осуществления экономической реформы. Было предложено также представить к 20 мая 1992 г. Верховному Совету РФ перечень мер, сосредоточившись на таких приоритетных направлениях, как недопущение критического спада производства, предотвращение массовой безработицы, наращивание товаров народного потребления и особенно продовольствия, достижение финансовой стабилизации, ориентация налоговой политики на стимулирование развития ведущих

отраслей экономики с учетом активного проведения инвестиционной и конверсионной политики. По существу это был уже другой концептуальный подход к выводу России из кризиса и оздоровлению экономики.

Это вызвало откровенное недовольство Б. Ельцина и Е. Гайдара. Такой подход никак не устраивал неореформаторов. Что тут началось. Среди членов правительства, а они все занимали места в первом и втором рядах партера, начались злые выкрики. Министры экономического блока демонстративно покинули зал заседаний и подали президенту прошение об отставке. На пресс-конференции Е. Гайдар оценил принятое Съездом постановление «полной ревизией курса экономических реформ».

Солидаризуясь с вице-премьером Е. Гайдаром и его кибальчишами, подавшими в отставку в знак протеста против Постановления VI Съезда народных депутатов о ходе экономической реформы, и охарактеризовав демарш народных депутатов России как наступление консервативных сил на реформы, правительство Москвы во главе с Ю. Лужковым совместно с Г. Поповым также написали заявление об отставке⁴⁶³. В конечном счете, правда, отставка обоих правительств не состоялась.

Мне, как заместителю Председателя Верховного Совета РФ по экономическим вопросам, на протяжении двух дней пришлось провести не одно заседание с членами российского правительства для поиска компромиссного варианта по снятию возникшей конфликтной ситуации, убеждать, что нужно действительно больше заниматься экономическим реформированием, а не политическими интригами.

Вскоре, во исполнение решений Шестого Съезда народных депутатов, Б. Ельцин укрепляет правительство крупными хозяйственниками. Так, 30 мая 1992 г. заместителем председателя правительства по топливно-энергетическому комплексу назначается В.С. Черномырдин, работавший до этого председателем Правления Государственного газового концерна «Газпром». Председателем Центрального банка Российской Федерации назначается В. Герашенко. Е. Гайдар 15 июня назначается исполняющим обязанности Председателя Правительства Российской Федерации.

Однако экономика страны продолжала катиться вниз. Финансовой стабилизации, на что уповало правительство Ельцина – Гайдара, добиться так и не удалось. Она и не могла быть реализована теми методами, которыми пытались ее достичь неореформаторы, положив в основу либерализацию цен, изымая у населения его сбережения, которые Е. Гайдар лицемерно называл «денежным навесом». Главное, чего не понимали неореформаторы: нельзя осуществить финансовую стабилизацию, резко снизить инфляцию, разваливая отечественное производство, поскольку инфляция – не столько денежный феномен, как ее трактовали и трактуют до сих пор российские монетаристы, а общеэкономическое явление, и чисто денежными средствами можно регулировать инфляцию лишь до определенного предела!!

Второго декабря 1992 г. на Седьмом Съезде народных депутатов РФ Е. Гайдар как и. о. председателя правительства выступил с докладом о ходе экономической реформы.

Накануне Съезда у меня состоялась весьма жесткая дискуссия с Егором Тимуровичем. В очередной раз высказал ему негативные результаты реализации правительственной программы углубления экономических реформ и свое видение путей выхода страны из кризиса. Говорил, что полностью согласен с целью правительственной программы проведения экономических преобразований ради «достижения социально-политического возрождения России, роста процветания отечественной экономики и обеспечения на этой основе благосостояния и свобод граждан». Вряд ли можно было поставить под сомнение значимость поставленной задачи.

⁴⁶³ С каким умилением позднее пришлось читать обеляющее себя утверждение Ю. Лужкова о том, что политику, реализованную, в конечном счете, в русле интересов космополитической компрадорской буржуазии и экспансионистских целей Запада, младореформаторы «сделали не умышленно» и не сознательно. И невдомек Юрию Михайловичу, что другой политики, кроме как сознательной, просто не может быть. Политика кибальчишей была именно сознательной, и именно умышленной.

Однако тактическое решение поставленной цели правительственной программы, доказывал я Е. Гайдару, предусматривающее ее реализацию главным образом на макроуровне, через макропоказатели, базирующиеся на монетаристской ориентации, рекомендуемые Международным валютным фондом ради получения долларового кредита, не приемлемы для России.

Это вскоре подтвердилось в реальной жизни. В январе – сентябре 1992 г. объем промышленного производства снизился на 17,6 %. На 40 % снизился объем капитальных вложений. Снижение инвестиций с вытекающей отсюда эрозией основного капитала явилось следствием полного провала макроэкономической стабилизации и связанных с этим спада производства и инфляции. Если бы это падение, убеждал я Е. Гайдара, явилось следствием снижения выпуска оборонной техники, то это еще можно было бы с большой натяжкой считать прогрессивным явлением. К сожалению, снизилось производство важнейшей продукции производственного назначения, товаров народного потребления и продовольственной продукции, при этом снижение производства носило общий, а не структурный характер. В результате средние реальные доходы населения к концу 1992 г. сократились почти в два раза по сравнению с уровнем 1991 г., у трети населения (42,6 млн человек) доходы опустились ниже прожиточного минимума. Потребление мяса и мясопродуктов сократилось на 14 %, молочной продукции – на 15 %, рыбы и рыбопродуктов – на 20 %, сахара и кондитерских изделий – на 13 %. Скачок потребительских цен к концу 1992 г. произошел не в 3,5 раза, как было заявлено Б. Ельциным, а в 25 раз, что привело к невозможности приобретения значительной массой семей даже товаров первой необходимости. По национальному доходу Россия скатилась до уровня 1976 г., по структуре потребления – на уровне 1960-х гг. Все это способствовало развитию социального кризиса, вело к падению популярности правительства Ельцина – Гайдара.

Позднее наиболее красочно описал результаты деятельности либерального «рыночного романтика» Е. Гайдара писатель-сатирик Г. Сахаров:

Тут подошел сияющий Гайдар —
Его лицо умом лучилось!
«Вот книги, вот мои труды —
Науки лучшие плоды.
Не все, похоже, получилось,
Но есть сильнейшие ходы.
А замыслы какие, планы!»
(Тут все схватились за карманы.)⁴⁶⁴

Приходилось на цифрах и фактах доказывать Е. Гайдару, что уже первые же шаги введения свободных цен и тарифов привели к тому, что российские товаропроизводители в силу монополизма резко увеличили цены на сырье и полуфабрикаты. А это увеличило себестоимость конечной продукции, вело к сокращению ее производства и, вполне естественно, привело к росту цен и сокращению спроса. В результате возник коллапс всеобщих платежей, предприятиям нечем было платить заработную плату, и они постепенно останавливались. Поэтому, убеждал я Е. Гайдара, необходимо внести существенные коррективы в тактику и методы осуществления экономической реформы. Говорилось о том, что необходимо переоценить саму суть монетаристского подхода к реформе, усилить действия на таких приоритетных направлениях, как недопустимость критического спада производства, предотвращение массовой безработицы, наращивание производства товаров народного потребления, достижение финансовой

⁴⁶⁴ Сахаров Г. Тут подошел сияющий Гайдар // Юность. 2002. № 4. С. 86–88.

стабилизации. Это фактически уже был другой концептуальный подход к выводу России из кризиса и оздоровлению ее экономики.

Пытался убедить Егора Тимуровича, что социально-экономическая ситуация в стране такова, что она объективно требовала необходимость в рамках стратегии экономических, в том числе рыночных, реформ выработки специальной подпрограммы стабилизации экономики, которая впоследствии переросла бы в программу качественного экономического роста.

В Высшем экономическом совете мы работали над такой подпрограммой. Я рассказывал об этом Е. Гайдару, и было бы целесообразно для нахождения компромисса, единого подхода объединить усилия народных депутатов РСФСР и правительства. Было бы правильно, убеждал я Егора Тимуровича, если бы он высказал эту мысль на Съезде⁴⁶⁵.

Егор Тимурович со многими предложениями соглашался, но чувствовалось, что перед его глазами «сверкали» зеленым ореолом миллиарды долларов, которые Запад продолжал обещать выделить для проведения экономических реформ в России. Е. Гайдар постоянно талдычил, что не следует раздражать МВФ, пытался доказывать, что реформа требует жертв, терпения народа, но она якобы уже в ближайшее время приведет к положительным результатам, к улучшению жизни.

Никакие доводы, что все обещания Запада так и останутся обещаниями, что не след России, имеющей богатейшие ресурсы, значительный кадровый потенциал, ходить по миру с протянутой рукой, просто не воспринимались.

«Вопреки предсказаниям, – писал в 1993 г. американский профессор Л. Нельсон, указывая на экономическую несостоятельность монетаристской программы Джеффри Сакса, проводившейся Гайдаром как ее идеологом для России, – при либерализации цен стало падать производство товаров первой необходимости, в том числе и продукции сельского хозяйства»⁴⁶⁶.

Пришлось сильно огорчиться, выслушав доклад Е. Гайдара на Седьмом Съезде.

Верно обобщив главные просчеты в деятельности правительства – резкое возрастание кризиса неплатежей и кризиса наличности, просчеты в сфере внешнеэкономической деятельности, – он, к сожалению, не раскрыл механизм стабилизации ситуации, чтобы заложить основы оздоровления экономики.

«Наибольшие неудачи постигли нас, – подчеркнул Е. Гайдар, – в области финансовой стабилизации и в области политики укрепления рубля. Мы надеялись, что меры жесткой финансовой и денежной политики позволят из месяца в месяц снижать темпы инфляции, повысить реальный курс рубля по отношению к доллару, зафиксировать его на реалистичном уровне и перейти к конвертируемости рубля по фиксированному курсу».

Это говорилось тогда, когда реальная инфляция зашкаливала за 2500 %. Производственники понимали, что главными причинами безудержного скачка инфляции стал катастрофический спад производства; масштабный разрыв хозяйственных связей внутри бывшего СССР и внутри Российской Федерации; долларизация денежного обращения, вызвавшая мощную спекуляцию на валютном рынке и быстрое падение курса рубля; огромный отток материальных и валютных ресурсов за границу; вытеснение импортом отечественных товаров; огромный внутренний и внешний долг.

Либерализация цен 2 января 1992 г. вызвала рост оптовых цен в первые два месяца 1992 г. в два раза и более чем кратное увеличение розничных цен за первые три месяца года по сравнению с декабрем 1991 г. Тогда Россия уступала по темпам инфляции лишь Бразилии (2830 %).

⁴⁶⁵ Мысли, которые я высказывал Е. Гайдару в нашей беседе перед Съездом, мною были изложены в СМИ: Воронин Ю. Промышленность России: пути выхода из кризиса // Экономическая газета. 1992. № 48. Ноябрь; Воронин Ю. Цель – возрождение, а реальность – кризис // Возрождение. 1992. № 2–3.

⁴⁶⁶ Московские новости. 1993. № 28.

Народные депутаты РСФСР-промышленники гудели на Съезде от негодования. Е. Гайдар продолжал гнуть свою линию – главное внимание в своем выступлении вновь сосредоточил на приватизации, считая важнейшей задачей «не потерять темпа, не сломаться в пути, не начать суесться. Нам придется реально ограничить права и директоров, и трудовых коллективов тех государственных предприятий, которые остаются в государственной собственности».

Выступление Е. Гайдара на Седьмом Съезде на всех народных депутатов произвело удручающее впечатление.

Подводя итоги осуществленным реформам, участники VII Съезда народных депутатов России реально убедились в справедливости жестких оценок, изложенных в материалах и решениях и Верховного Совета на всем протяжении 1992 г., и предыдущего VI Съезда. Депутаты перестали верить правительству Ельцина – Гайдара.

В ходе работы Съезда ко мне обратилась редакция пролужковского журнала «Столица» дать интервью. Речь шла о причинах углубления социально-экономического кризиса в России, о взаимоотношениях парламента, правительства и президента, кадровой политике в стране и видении выхода страны из кризиса.

В ходе интервью корреспондентом Григорием Крошиным мне был задан жесткий вопрос: «...если бы вам, Юрий Михайлович, сегодня предложили управлять экономикой, перейдя в команду Гайдара – скажем, на должность вице-преьера, – вы бы согласились?»

Я также жестко и честно ответил: «Нет, я бы туда не пошел... Потому что гайдаровская концепция реформ противоречит моим убеждениям»⁴⁶⁷.

Съезд в очередной раз признал работу правительства по реализации экономической реформы неудовлетворительной, подчеркнув, что «форма и методы ее реализации не соответствуют интересам большинства граждан страны и привели к отрицательным социально-экономическим последствиям».

Казалось бы, здравомыслящий президент должен был бы понять, что именно это правительство во главе с Е. Гайдаром и его соратниками завело страну в тупик, экономика страны неудержимо катилась в пропасть. Съезды и Верховные Советы РСФСР на протяжении всего 1992 г. неоднократно давали неудовлетворительную оценку работе правительства и ставили вопрос о его замене. Президент должен был прислушаться к мнению представителей народа. Но только не Борис Николаевич Ельцин!

10 декабря 1992 г. президент, выступая на Съезде, заявил, что «с таким съездом работать невозможно», и решил, как он особо подчеркнул, обратиться «напрямую к народу». Какой только клеветы, сколько ушатов грязи не вылил гарант Конституции на народных депутатов РСФСР.

«Острота сегодняшнего момента определяется тем, – делает обобщение Б. Ельцин, – что на Седьмом Съезде четко обозначились две непримиримые позиции. Одна – на продолжение реформ, на оздоровление тяжело больной экономики, на возрождение России. Другая – позиция дешевого популизма и откровенной демагогии, дезорганизация сложных преобразований и в конечном счете восстановление тоталитарной советско-коммунистической системы, проклятой собственным народом и отвергнутой всем мировым сообществом...»

Один из залогов стабильности – устойчивая работа правительства. Гайдар остается исполняющим обязанности его председателя. Съезду не удалось деморализовать кабинет министров. Он будет работать, решительно проводить в жизнь реформы, стимулировать укрепление самостоятельности республик и регионов, предприятий и коллективов...»

Завершая свое короткое выступление, Б. Ельцин призвал своих сторонников выйти из зала заседания и собраться в Грановитой палате Кремля. За ним последовали около 80 народных депутатов. Кворум на Съезде сохранился (715 депутатов – на 24 больше необходимого

⁴⁶⁷ Воронин Ю. Концепция Гайдара противоречит моим убеждениям // Столица. 1992. № 33.

минимума). Поэтому Съезд продолжил работу. Выступил вице-президент А. Руцкой, заявивший о верности «Конституции, закону, Съезду, российскому народу», были заслушаны силовые министры, заявившие о своей верности Конституции.

Сам Егор Гайдар, если бы он как стратег, как ученый-экономист, о чем постоянно твердили и твердят поныне его сторонники, реально оценил свою деятельность по развалу страны, должен был просто тихо уйти в отставку.

Ан нет. Еще 9 декабря 1992 г. Б. Ельцин вновь внес на пост председателя правительства кандидатуру Е. Гайдара и пытался «протаранить» его избрание на безальтернативной основе, убеждая в этом руководителей фракций. Однако кандидатура Е. Гайдара Съездом была отвергнута: за назначение проголосовало 467 народных депутатов, против – 486. Для утверждения было необходимо набрать 521 голос.

Помню, как во время конфронтации Б. Ельцина со Съездом по поводу Е. Гайдара и его правительства на вечернем заседании 10 декабря 1992 г. Ю. Лужков активно поддерживал президента⁴⁶⁸. Он выступил с обвинениями в адрес Съезда, говоря, что этот Съезд – реакционный, поскольку якобы «выступает против реформ». Низко преклоняясь перед своим работодателем,

Ю. Лужков, в частности, считал, что правительству Ельцина – Гайдара удалось «заставить рубль работать».

Не верю, что Ю. Лужков не понимал, что нельзя было заставить «работать» то, чего у большинства народа и предприятий реального сектора экономики просто не было. Для убедительности и устрашения народных депутатов РСФСР Ю. Лужков даже организовал в поддержку Б. Ельцина акцию водителей большегрузных автомобилей – грузовики демонстративно с включенными звуковыми сигналами объехали вокруг Кремля сразу же после выступления президента на Съезде с угрозами в адрес народных депутатов. Уж как позднее Ю. Лужков рьяно отрекся от своего рабского преклонения перед Б. Ельциным и неореформаторами (!), но, как говорится, «из песни слов не выкинешь».

Хорошо знаю, что острейшая критика гайдаризации экономики на Седьмом Съезде народных депутатов привела Б. Ельцина в ступор, ошеломила его. Он никак не ожидал, что критика достигнет «точки кипения» и «брызги» достигнут его – президента.

Б. Ельцин и Е. Гайдар решили пойти на жесткую конфронтацию, что называется «хлопнуть дверью», покинуть зал заседания Съезда и призвать своих сторонников также покинуть Съезд. Надеюсь, что уйдет большая часть народных депутатов, сорвется кворум, оппозиция будет вынуждена смириться. Но Борис Николаевич и Егор Тимурович просчитались! Целе направленное уничтожение экономики страны и присвоение народной собственности кучкой проходимцев все больше отталкивали от Бориса Николаевича массу, которая его поддерживала, в том числе и бывших его сторонников среди народных депутатов. Это проявлялось в том, что пока робко, но начал ставиться вопрос не только об отставке правительства Е. Гайдар, но и об отрешении президента от должности.

На призыв Б. Ельцина покинуть Съезд откликнулось не более 50–75 депутатов, и Съезд продолжал свою работу. Теперь уже сам Борис Николаевич вынужден был искать выход.

В последний день работы Седьмого Съезда – 14 декабря 1992 г. – Б. Ельцин после консультаций с депутатскими фракциями внес на «мягкое рейтинговое голосование» пять кандидатур на пост Председателя Совета министров РФ. В этом списке были: Е.Т. Гайдар, В.В. Каданников – генеральный директор Волжского автомобильного завода, Ю.В. Скоков – секретарь Совета безопасности, В.С. Черномырдин – министр топлива и энергетики, В.Ф. Шумейко

⁴⁶⁸ Почему он это сделал, народные депутаты очень хорошо понимали. После отставки с поста мэра Москвы Г. Попова (по его просьбе) Указом Б. Ельцина мэром Москвы в нарушение действующего законодательства – без согласия на то Моссовета – был назначен Ю. Лужков. Нужно было оправдывать высокое доверие.

– первый вице-премьер. Каждому из кандидатов Б. Ельцин дал характеристику, особо выделив при этом В. Каданникова.

Голоса по этим пяти кандидатурам распределились так:

Ю. Скоков: за – 637 голосов, против – 254, воздержались – 25;

В. Черномырдин: за – 621 голос, против – 280, воздержались – 24;

Е. Гайдар: за – 400 голосов, против – 492, воздержались – 46;

В. Каданников: за – 399 голосов, против – 470, воздержались – 33;

В. Шумейко: за – 283 голоса, против – 578, воздержались – 41.

Результаты голосования говорили сами за себя. Б. Ельцин вынужден был определяться. На окончательное голосование на пост Председателя Совета министров РФ Б. Ельцин внес кандидатуру В. Черномырдина, правда, не преминул сказать, что он остается приверженцем Е. Гайдара.

Седьмой Съезд утвердил Председателем Совета министров В. Черномырдина.

Е. Гайдар был оставлен Б. Ельциным консультантом Президента РФ по экономическим вопросам и вновь возглавил созданный им же когда-то Институт экономических проблем переходного периода.

Приведу небольшой штрих, характеризующий Е. Гайдара и его «сплоченную» команду. Во время Седьмого Съезда вице-премьер правительства В. Шумейко от имени членов правительства неоднократно заявлял, что если Е. Гайдар не будет избран главой правительства, то все правительство уйдет в отставку. После избрания премьер-министром В. Черномырдина вся команда Е. Гайдара... осталась на месте!

Вот как отреагировал на отставку сам Е. Гайдар. Об этом рассказала позднее жена вице-преьера А. Шохина, с которым они в свое время, «пока не рассорились, дружили семьями»: «Я считаю, когда в декабре 92-го Гайдар уходил в отставку, он повел себя непорядочно. Я понимаю, он был молодой, конечно, ему было обидно. Но он воспринял свой уход как общую трагедию – и попытался «сдать» всех, кого считают его командой. Как? Очень просто. И Ельцин, и Черномырдин чувствовали некоторую неловкость по отношению к Гайдару, спрашивали его напоследок: "Ну, скажи, какие у тебя пожелания, кого оставить, кого нет?" Он решил: хорошо, если всех снимут»⁴⁶⁹.

Вечером, после отставки Е. Гайдара, у меня опять состоялся длительный с ним разговор. Он продолжал настаивать на том, что главным препятствием проведению «нормальных» реформ являлись лично Руслан Хасбулатов и Центральный банк во главе с Виктором Геращенко. Он никак не хотел трезво оценить, что же произошло, почему дело закончилось его отставкой, почему против него выступили народные депутаты России. Позже в своих книгах его представление не изменилось, и он продолжал отстаивать свое ошибочное мнение.

Очень часто в заслугу Е. Гайдару ставится, что он якобы спас Россию от голода, гражданской войны и распада. Например, Борис Немцов акцентирует так: для Е. Гайдара «выбор был маленький: либо холод, голод, мордобой, война и кровопролитие, либо тяжелые реформы. Он выбрал второе».

То, что страна была на грани «голода», – это очередной блеф неореформаторов и приверженцев ельцинизма, подведение «теоретической» базы под необходимость ускоренной либерализации цен и «шоковой» реформы. В последующих воспоминаниях Е. Гайдар называет либерализацию цен якобы единственной мерой, дающей шансы на предотвращение голодной катастрофы. Эта мера, по замыслу Е. Гайдара и «реформаторов», должна была стимулировать крестьян продавать зерно и другие продовольственные продукты, предприятия поставлять товары в систему розничной торговли.

⁴⁶⁹ Ефимова А. Большая политика в семейном кругу // Столица. 1995. № 14. 2 апреля. С. 28.

Однако как мог случиться голод, если в стране в 1991 г., по данным Росстата, было собрано 84 млн тонн зерновых, 34 млн тонн картофеля, произведено 9 млн тонн мяса, 49 млн тонн молока. Мне хорошо известно, что в «закромах Родины», то есть в системе Госрезерва, находилось продовольственных и промышленных товаров на пять лет ведения полномасштабной ядерной войны.

Никто не понимал и не хочет понять до сих пор, что дефицит товаров, пустые полки были созданы искусственно (операция «пустые полки»), были созданы для реализации совершенно иных политических задач – точно так же, как в годы Великой Депрессии в США зерновые трейдеры сжигали пшеницу, чтобы не допустить снижения цен на нее, в то время как миллионы людей просто голодали.

В 1990 и 1991 гг. Россия производила продовольствия в 2–4 раза больше, чем в наше время. Для сравнения приведу статистические данные по России в 1990 г. и теперь.

Хлеб и хлебобулочные изделия: 19,9 млн тонн в 1990 г. – 7,5 млн тонн в наши дни.

Мясо: 6,5 млн тонн – 2,9 млн тонн.

Молочные продукты в пересчете на молоко: 20,8–10,3 млн тонн.

Крупы: 2,9–1,1 млн тонн.

Урожай зерна был в полтора раза больше.

Куда все это подевалось? Почему полки магазинов вдруг стали пусты? Еще раз повторю: все эти сказки «рыночников» о голоде были направлены прежде всего на то, чтобы скрыть простой и очевидный факт, что дефицит в потребительском секторе создавался искусственно.

В операции «пустые полки» отчетливо прослеживались два аспекта, два момента, влияющих на ситуацию в стране в тот период, – разрешение переводить безналичные рубли в наличные и отказ от монополии внешней торговли.

Как известно, Советское государство поддерживало равновесие между суммой наличных денег у населения и количеством товаров в магазинах и на складах, используя только наличные деньги. Безналичные рубли использовались при расчетах между государственными предприятиями, для финансирования строек, развития новых отраслей. Кстати, этот принцип был сохранен в Китае при реформировании экономики. Разрешение переводить безналичные рубли в наличные было на тот период скоропалительным решением. Поток необеспеченных денег хлынул в экономику.

Искусственно созданный дефицит на продовольственном рынке был вызван ожиданием резкого повышения цен в результате либерализации. Значительная часть товаров припрятывалась и вбрасывалась затем по спекулятивным «рыночным» ценам. Поэтому для меня Е. Гайдар никогда не был спасителем России от голода, а вот искусственным создателем дефицита продовольствия накануне начала либеральных реформ был. Егор Тимурович, когда мы с ним жестко обсуждали эту тему, лишь ухмылялся.

Чем можно было объяснить одновременное закрытие на якобы «плановый» ремонт всех табачных фабрик в стране и создание тем самым дефицита табачных изделий? Или «создание» дефицита стирального порошка, мыла, продовольственных и промтоваров? Чем объяснить, что уже через неделю с момента либерализации цен на прилавках магазинов и у уличных спекулянтов вдруг появился товар, но уже по «новым» высоким ценам?

Спекулянты и дельцы, или, как их стали называть в новых рыночных условиях, – «предприниматели», задолго поняли, что курс взят на либерализацию цен и припрятывали, уводили в тень все, что можно. После указа президента от 2 января 1992 г. все это было вброшено на рынок. Товар появился, но другое дело – у народа просто не было денег, чтобы купить этот товар. В качестве заработной платы люди если и получали, то гроши, а в основном зарплату выдавали теми товарами, которые они выпускали, – игрушками, полотенцами, пылесосами, с которым они сами шли на базар, чтобы продать и получить деньги. Бартеризация страны стала повсеместным атрибутом. На вещевых рынках можно было увидеть выпускников советских

вузов, преподавателей, инженерно-технический персонал ведущих промышленных предприятий.

Совместно с либерализацией внутренних цен была произведена либерализация внешней торговли. 15 ноября 1991 г. Б. Ельцин подписал подготовленный Е. Гайдаром указ «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР».

Шестой пункт указа гласил: «Отменить на территории РСФСР все виды обязательных отчислений, а также налоги на экспорт и импорт товаров (работ и услуг), установленные Президентом СССР и органами Союза ССР». Что тут началось! Фирмы-однодневки стали расти как на дрожжах. Продажа сырьевых ресурсов (нефть, топливо, цветные металлы) в условиях огромной разницы мировых и внутренних цен, низких экспортных тарифов и слабого таможенного контроля стала сверхприбыльной, обеспечивая доходность в десятки тысяч процентов. В результате инвестиции в развитие производства потеряли смысл. Экономические субъекты стали стремиться получить доступ к внешнеторговым операциям. За границу потащили все, что удавалось прихватить. Эти обстоятельства способствовали росту преступности, коррупции, повышению внутренних цен и спаду производства.

Упразднив монополию на внешнюю торговлю, российское правительство широко открыло двери ввозу зарубежных товаров, большая часть которых ввозилась по демпинговым ценам. Сняв дефицит товаров в стране, развитие отечественного производства было отброшено на 30–50 лет. С другой стороны, создав льготы для ввоза импортных товаров, была создана база для обогащения небольшого числа оптовых торговцев, финансовых махинаций.

Уже по итогам первого квартала 1992 г. оказалось, что Россия, имевшая положительное сальдо от внешнеэкономической деятельности в объеме 1,5 млрд долларов, «вдруг» получила минус 2,5 млрд долларов. Эта «проблема» стала предметом специального рассмотрения на Верховном Совете РСФСР. Вынужден был жестко отреагировать и Б. Ельцин, заменив министра внешнеэкономической деятельности П. Авена на Давыдова. Но хрен редьки, как говорят в народе, не слаще. Все продолжалось по предыдущему сценарию.

Все это было очевидно. Но неореформаторы сознательно игнорировали любые здравые предложения и все более активно реализовывали рекомендации Международного валютного фонда.

Особенно жесткие споры были у меня с Е. Гайдаром за судьбу военно-промышленного комплекса, мы неоднократно беседовали на эту тему, прогуливаясь иногда с ним на даче в Архангельском. Мне достаточно хорошо была известна специфика этого комплекса по работе в отделе оборонной промышленности Татарского обкома партии и Госплане республики. Я доказывал Е. Гайдару, что продукция ВПК – это, как и у любого другого сектора экономики, – товар. И если этот специфический товар пользуется спросом на мировом рынке, то в рыночных условиях этот фактор следует использовать во благо страны. В советский период для продукции ВПК заказчиком на рынке было государство; в новых условиях такими заказчиками могут стать другие участники мирового рынка. В противном случае российскую нишу продукции ВПК на мировом рынке займут более шустрые развитые страны, что впоследствии и произошло⁴⁷⁰. Егор Тимурович лишь причмокивал.

Эту мысль мне и моим коллегам – народным депутатам РСФСР – неоднократно приходилось мягко, с долей политэкономического юмора «вбрасывать» в Сенате США при посещении этой страны в 1991–1992 гг. Я при помощи цифр доказывал им, что благодаря «шоковой терапии» Е. Гайдара российский ВПК полностью разрушен. Однако мировой объем продажи вооружения, к сожалению, не сократился на долю, приходившуюся на Россию. Нишу продук-

⁴⁷⁰ Удельный вес России в продаже военной техники за годы «реформ» сократился в разы. Баллистические ракеты, стратегическая авиация, атомные подводные ракетносцы: за «ненужностью», с американской финансовой помощью, начали постепенно ликвидироваться. В 1993 г был за бесценно продан весь запас оружейного урана и плутония, наработанного напряженным трудом нескольких поколений советского народа.

ции России на мировом рынке вооружения тут же заняли США и другие страны. Американские сенаторы лишь улыбались. Понадобилось почти двадцать лет, чтобы Россия докарабкалась до рубежей на мировом рынке, которые занимал Советский Союз. Этот и другие аналогичные примеры отчетливо свидетельствуют, на какие страны работали и работают неолдемократы и на чью мельницу льют они воду.

Характеризуя негативную деятельность Е. Гайдара в области социальной политики, Г. Попов и Ю. Лужков, став через пятнадцать лет (!) яркими противниками ельцинизма, привели яркий пример, когда в феврале 1992 г. на одном из совещаний, которое вел Егор Тимурович, его «проинформировали о том, что в Зеленограде наша медицина зафиксировала 36 смертей от голода. На это Гайдар ответил весьма просто: идут радикальные преобразования, с деньгами сложно, а уход из жизни людей, неспособных противостоять этим преобразованиям, – дело естественное»⁴⁷¹.

Многие, возможно, не поверили такому античеловечному ответу Е. Гайдара. Однако мне вспоминается точно такой же эпизод, в котором Е. Гайдар предстает человеком, для которого конечный результат реформирования важнее жизни людей.

Дело было в конце августа 1992 г. Как-то вечером после очередного рабочего дня я и моя жена вместе с супругами Гайдарами и их маленьким сыном прогуливались в Архангельском. Хлебоуборочная кампания была в полном разгаре. Однако сельхозпроизводители жаловались на недостаток денег, чтобы закупить топливо для уборки урожая. Я предложил тогда Е. Гайдару выделить необходимые финансовые и материальные ресурсы для села для завершения уборочных работ.

«Я считаю, – ответил мне Егор Тимурович, – чтобы в стране один год был голод. Это заставит людей включить свои внутренние нереализованные в советское время потенциалы, активизирует их возможности, ускорит реформирование экономики на рыночных условиях, сделает реформы необратимыми и даст толчок дальнейшему экономическому росту. Пусть стихия рынка оставит на плаву только сильных, конкурентоспособных. Российскому народу нужна встряска – тогда он станет работать».

«Наше сельское хозяйство убыточно, – продолжал Е. Гайдар. – Лучше закупать продовольствие за рубежом в обмен на нефть, газ, другие сырьевые ресурсы, которых у России огромное количество. Это обойдется стране дешевле».

Пауза затянулась. Мы были просто шокированы такой постановкой вопроса. Нет ни одной страны в мире, убеждал я Е. Гайдара, где государство не дотировало бы сельское хозяйство, и, несмотря на это, государства стараются сохранить рабочие места на селе, производить сельхозпродукцию. Никакие мои доводы в поддержку политики национального протекционизма Е. Гайдар, к сожалению, не воспринимал.

Неолдемократы вдалбливали в головы людей простую до дури, но привлекательную для обывателя мысль: зачем производить в России то, что можно дешево купить в тех странах, где лучшие природно-климатические условия? Не лучше ли продавать за рубеж наши энергоносители, а взамен закупать «ножки Буша» и зерно в Америке, говядину в Аргентине, колбасы, порошковое молоко, масло и сыры в Европе и т. д. Пройдет год «управления» экономикой страны Е. Гайдаром и кибальчишами и зависимость России от ввоза иностранного продовольствия превысит 50 %, будет увеличиваться дальше, что, в конечном счете, приведет к снижению экономической безопасности страны за черту допустимого. «Ножки Буша» из США, масло, колбасы и сыры из европейских стран, китайский ширпотреб заполнят все прилавки магазинов. Сельское хозяйство России развалится, а Россия будет финансировать зарубежных сельхозпроизводителей.

⁴⁷¹ Московский комсомолец. 2010. 21 января.

Апологеты либеральных реформ постоянно вбрасывают своего рода козырный «туз»: мол, вспомните пустые прилавки времен СССР, вспомните очереди за колбасой и другими продуктами. А сейчас – никаких дефицитов. Но стоит уточнить: та самая колбаса, которой пытаются убедить в достижениях «экономических реформ», сделана из австралийского, бразильского, новозеландского или какого-то иного завозного мяса. Россия прочно сидит на игле продовольственного импорта. А цены! Только за последние годы они стабильно увеличиваются на треть. Потому среднестатистический россиянин, по официальным данным Росстата, потребляет по сравнению с 1990 г. мяса – в 1,4 раза меньше, чем потребляли граждане в СССР, молока – в 1,7 раза, рыбопродуктов – в 1,7 раза. Значительная часть населения страны не может позволить себе питаться даже на уровне минимальной потребности, а средние рациональные нормы питания доступны лишь 10–20 % россиян.

Согласно данным, опубликованным в Докладе ООН о развитии человека за 2010 г., Россия встречает 20-летие рыночных реформ, занимая 65-е место по уровню жизни. Это весьма далеко не только от стран Запада, но и от стран Восточной Европы, Прибалтики. Мы, как считают эксперты ООН, находимся где-то в районе Албании. Даже в весьма сложном, предзакатном для СССР 1990 г. место было куда приличнее – 23-е. Обещанного либералами процветания пока не наступило. Так что одно дело – достаток в магазинах, совсем другое – на столах потребителей.

Кроме снижения жизненного уровня населения, резко ухудшилось качество жизни из-за роста бандитизма, беззакония, коррупции, роста болезней, наркомании и алкоголизма.

Приведенное характеризует гайдаризацию экономики как составную часть ельцинизма, направленную в ущерб национальным интересам страны, и Е. Гайдара как проводника этой идеологии. Е. Гайдар и сам был вынужден признать, что проведенные им и его «кибальчишами» реформы нанесли огромный ущерб национальным интересам России. Как бы оправдываясь, он был вынужден признать: «Не национализировать же назад то, что наконец-то стало «своим», не вываливать же опять в общую кучу то, что успели распахать (выделено мной. – *Примеч. авт.*) по карманам?»⁴⁷²

Провалилась и попытка Е. Гайдара и его «чикагских мальчиков» создать свою опору – «средний класс». Они могут похвалиться разве только мощным классовым и имущественным расслоением населения России, в котором на сотню новоявленных толстосумов приходится десятки миллионов людей, живущих за чертой бедности.

Во имя чего же была сломана социалистическая модель экономики и Россия начала спешно пристраиваться в хвост рыночной капиталистической цивилизации? Во имя каких «общечеловеческих ценностей» все эти беды и невзгоды, обрушившиеся на народы нашей страны? Если население Советского Союза работало, по лживому утверждению демпрессы, на так называемую партноменклатуру, то на кого оно работает теперь? Ответ напрашивается сам собой: на заморских покровителей, на криминальную буржуазию и ее подручных – демноменклатуру.

Стремительно деградирует интеллектуальный потенциал страны. Крупных ученых, деятелей культуры, способную молодежь, нашу интеллектуальную элиту, переманивают на Запад. Из страны в первые годы «новых экономических преобразований» эмигрировало более 100 тыс. ученых и научных работников. Научно-производственные коллективы, способные производить продукцию на мировом уровне, оставшись без заказов, стали влачить жалкое существование.

Позднее, давая оценку экономическим и социальным провалам в стране на этапе «реформирования», Ю. Лужков фактически стал повторять обобщение Р. Хасбулатова, что «это сделали люди, которые, зная экономику только по учебникам, не подозревая о великом множе-

⁴⁷² Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. Власть и собственность. М.; СПб.: Норма, 2009. С. 193.

стве, на первый взгляд, не крупных хозяйственных причин, неучет которых мог привести (и фактически привел. – *Примеч. авт.*) к краху, как не знали и множество приемов, которыми нужно было воспользоваться, чтобы спасти экономику от развала»⁴⁷³. И несмотря на это, понимая пагубность лжереформаторства, «демократ» Ю. Лужков продолжал поддерживать ельцинизм как систему, извлекая из нее семейные дивиденды.

Нельзя обойти и тот факт, что Е. Гайдар стал одним из активных участников Беловежского предательства в декабре 1991 г. Многие народные депутаты РСФСР помнят, как после приезда из Беловежской Пуши, где состоялось подписание Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), Заявления глав государств и Заявления руководителей правительств, Е. Гайдар постоянно приписывал авторство беловежских документов себе, что именно его рукой были написаны тексты. Не думаю, что «теоретик новой волны» не понимал, что в Беловежье совершен антисоюзный государственный переворот. Но этот младореформатор не мог поступить иначе, сев в телегу ельцинизма, став за годы «реформаторства» одним из презираемых в народе членов правительства.

1992 г. убедительно показал бесперспективность как разгула стихийности, так и сознательной «шоковой терапии». Анализ становления «новой» системы хозяйствования мне довелось дать в «Российском экономическом журнале»⁴⁷⁴. Самым опасным стал спад производства. В промышленности он составил в июле 21,5 %, в сентябре 24,8 % (против 13,5 % за полугодие). За девять месяцев национальный доход уменьшился на 20 %.

Если бы это падение объема производства явилось по своему характеру структурно-селективным, стало бы следствием снижения выпуска оборонной техники, отмечалось в статье, его можно было бы понять и в определенной степени приветствовать. К сожалению, спад стал носить тотальный характер, поразил все отрасли, в том числе специализированные на важнейшей продукции производственного назначения и товарах народного потребления. Так, выпуск зерноуборочных комбайнов, тракторов, экскаваторов, грузовых вагонов сократился на 24–29 %, телевизоров – на 22 %, холодильников и морозильников – на 16 %, синтетических моющих средств и мыла – на 15–28 %. Особенно значительно упало производство продовольственных товаров: цельномолочной продукции – на 49 %, мяса и сыров – на 26 %, кондитерских изделий – на 32 %.

Угрожающие формы принял развал финансово-кредитной системы. За девять месяцев в республиканский бюджет поступило лишь 52 % от намеченного уровня доходов. Неплатежи предприятий по расчетам с бюджетом и поставщиками в середине года оценивались в 3 и более трлн р.

Полную ответственность несет Е. Гайдар за предательство в Беловежье⁴⁷⁵, фактически став могильщиком СССР. Именно документы, подписанные в Беловежской Пуще тремя авантюристами, приобрели юридическую форму и привели к развалу СССР. Е. Гайдар был первым, кто по возвращении из Вискулей начал вещать, что все материалы Беловежских соглашений готовил лично он. Позднее он подтвердил это в своих мемуарах. Для меня это было понятно, поскольку в тот период Е. Гайдар пользовался непререкаемым авторитетом у Б. Ельцина.

По прошествии лет Е. Гайдар будет стыдливо прятать глаза и уверять, что документы в Беловежской Пуще готовили С. Шахрай и Г. Бурбулис, тем самым преуменьшая свою роль в том мерзком процессе, развалившем Великую державу, игнорировавшем судьбы миллионов русских людей, оказавшихся за пределами России.

⁴⁷³ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? // Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). М.: Ма-гистерium, 1993. С. 358.

⁴⁷⁴ Воронин Ю. К чему пришли и что делать // Российский экономический журнал. 1992. № 12. С. 3–10.

⁴⁷⁵ См. подробно: Воронин Ю. Беловежское предательство // Советская Россия. 2010. 16 декабря.

Еще более непримиримую, предательскую, антиконституционную позицию занял Е. Гайдар в связи с событиями сентября – октября 1993 г.

Вечером 3 октября 1993 г. работники моей приемной в Доме Советов срочно сообщили мне, что по телевидению анонсировали выступление Е. Гайдара. В 20.40 Е. Гайдар выступил по телевидению и заявил, что в Белом доме – «бандиты, применяют гранатометы, тяжелые пулеметы», и призвал «москвичей, всех россиян, которым дороги демократия и свобода», собраться у здания Моссовета.

На митинге у Моссовета «демократы» кричали, что депутаты в Доме Советов и люди, собравшиеся возле Белого дома, хотят привести к власти нацмена – чеченца Хасбулатова и военного диктатора – Руцкого, защищают их. Е. Гайдар также выступил у здания Моссовета перед собравшимися, призывая их к оружию и организации массовых беспорядков, раздавал оружие для поддержки государственного переворота. Чтобы не быть обвиненным в клевете на этого «миротворца», приведу интервью Е. Гайдара (он их давал при жизни налево и направо):

«Связываюсь с президентом, готов ли указ о введении чрезвычайного положения. Выяснил – готовится, над текстом работает Сергей Шахрай...

...В первую очередь звоню Шойгу, председателю Комитета по чрезвычайным ситуациям... Прошу доложить, какое оружие в подведомственной ему системе гражданской обороны имеется в районе Москвы, и на случай крайней необходимости срочно подготовить к выдаче 1000 автоматов с боезапасом. По голосу чувствую: переживает, прекрасно понимает огромную ответственность. Вместе с тем ясно: поручение выполнит...

...Шойгу выполнил поручение. Новенькие автоматы скоро подвезут, и офицерские десятки, готовые в случае необходимости взять их в руки, уже строятся у памятника Долгорукому».

Самое интересное то, что обо всех своих действиях по формированию и вооружению так называемых «демократических дружинников» Е. Гайдар информировал Б. Ельцина, и тот с одобрением к этому относился. В то же время этот «гарант Конституции» клеймил «вооруженных красно-коричневых»⁴⁷⁶.

Каждый год, в канун годовщины октябрьских событий 1993 г., Е. Гайдар распялся все больше и больше, без стеснения и совести раскрывая и возвеличивая свою роль в государственном перевороте, считая, что именно он, его призыв к москвичам и вооружение «демократических дружинников» переломили ситуацию. Вот как, например, он характеризовал свои действия, отвечая в 1997 г. на вопросы еженедельника «Аргументы и факты»:

«То, что в 1991–1993 гг. мы пережили революцию, и то, что в октябре 1993 г. у нас была маленькая гражданская война, – факт... То, что у Ельцина реально не было силовых структур, они были растеряны и не готовы ничего сделать, – это факт, который я очень хорошо знаю...»

«У Моссовета тогда действительно собрались достойные и смелые люди. Они и переломили ситуацию. Я действительно знаю, какую ответственность взял на себя тогда... Но я отнюдь не жалею об этом»⁴⁷⁷.

Этого горе-демократа нисколько не смущает, что он лично втягивал страну в «маленькую гражданскую войну», которая могла перерасти в большую. За этой «маленькой войной», в основе которой – прямое нарушение Конституции страны и законности, на что этот «демократ» просто закрыл глаза, последовали «большая Чечня», Ингушетия, Дагестан, сотни тысяч убитых россиян. Его не смутило и то, что оружие у Моссовета бесконтрольно раздавалось уголовникам-боевикам и много этого оружия так и осталось у них на руках. И ведь не мучила этого «демократа» совесть за кровь невинных людей.

⁴⁷⁶ Известия. 1994. 24 сентября.

⁴⁷⁷ Аргументы и факты. 1997. № 40. Октябрь.

Позднее я встречался с Е. Гайдаром в Государственной Думе. На тот период уже были опубликованы материалы Генпрокуратуры РФ, которая, завершив расследование дела о событиях 3–4 октября 1993 г., однозначно зафиксировала, что в те дни из стен Белого дома не было сделано ни одного выстрела. Я напомнил ему о «бандитах Белого Дома, применяющих гранатометы», «пулеметных очередях». Краснел бедолага, шевеля невнятные губами о дезинформации со стороны МВД, ФСБ и другую подобную чушь.

Пройдут годы, и горе-доктора наук, как и Е. Гайдар, будут стараться фальсифицировать историю, события тех дней и их идеологов, убеждать, что якобы оружие у Моссовета не раздавалось, хотя сам Е. Гайдар постоянно «гордился» этой своей решительностью.

Очень часто сторонники Е. Гайдара, особенно А. Чубайс, А. Кох, С. Алексахенко, в качестве главного ссылаются на его бескорыстие, что он якобы не пользовался властью ради своих корыстных интересов, не делал никаких личных накоплений. С этим весьма трудно согласиться. Временная комиссия Совета Федерации по расследованию причин кризиса 1998 г. особо отметила, что в 1996–1998 гг. целый ряд высокопоставленных представителей российской власти, то есть люди, владевшие всеми секретами ГКО, участвовали личными деньгами в инвестициях на рынке ГКО. Например, господин С. Алексахенко, первый заместитель Председателя Центрального банка. В этом списке была фамилия и Е. Гайдара. Указывалось, что на его имя были осуществлены инвестиции в рынок ГКО на сумму 6 млрд р., или примерно

1 млн долларов США по тогдашнему курсу. Для государственного чиновника 1 млн долларов для 1990-х гг. весьма не маленькие деньги⁴⁷⁸.

После ухода из большой политики Е. Гайдар полностью сосредоточился на работе Института экономики переходного периода. С 1991 г. под его редакцией регулярно выходили монографии, экономические обзоры и статьи, посвященные экономическим реформам в России.

Практически все работы Е. Гайдара последних лет⁴⁷⁹ фактически сводились к обоснованию той экономической политики, которую проводили неореформаторы с начала 90-х гг., оправданию шоковой терапии, ввергнувшей страну в Величайшую российскую депрессию и продолжающуюся до настоящего времени. Стержнем всех трудов Е. Гайдара остается монетаризм в его чистом виде. Под влиянием доктрины рыночного либерального фундаментализма он фактически «протолкнул» идеологию формирования Стабилизационного фонда в России, который затем был закреплен в Бюджетном кодексе Российской Федерации, о недопустимости его направления на инвестиционные цели внутри России.

В результате структура расходной части бюджета Российской Федерации уже многие годы стала формироваться на основе этой ущербной для страны идеологии. Созданные, в угоду мировым финансовым институтам, Стабилизационный фонд, а затем Резервный и другие фонды, отвлекают из экономики более 15 % ВВП, сокращают и без того низкий инвестиционный потенциал и негативно влияют на развитие экономики России. Все это, по нашим расчетам, приводит к трехкратному недофинансированию развития экономики, полностью противоречит конституционным принципам социального и демократического государства.

Я часто задумываюсь о причине ухода из жизни Е. Гайдара в достаточно молодом возрасте. Е. Гайдар, наверное, как живой человек, как ученый, внутренне понимал всю пагубность

⁴⁷⁸ См.: Стенограмма 44-го заседания Совета Федерации России 17 марта 1999 г.; Скуратов Ю. Вариант дракона; Суриков А. Роль Центрального банка России в экономическом кризисе. Пресс-конференция 18 марта 1999 г.

⁴⁷⁹ *Гайдар Е.Т.* Государство и эволюция. СПб.: Норма, 1997; Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1997; Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005; Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006 (2-е изд., 2007); Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2009; Финансовый кризис в России и в мире / под ред. Е.Т. Гайдара. М.: Проспект, 2009.

того, что он совершил со страной. Это внутреннее самоедство, на мой взгляд, и стало главной причиной, приведшей к ранней смерти Егора Тимуровича.

В. Черномырдин: «Хотели как лучше, получилось как всегда»

Сколько промахов!

И все в цель!

В. Хавинский

...10 апреля 1998 г. «Высочайшая резервация» на Воробьевых горах – правительственный Дом приемов. Торжественный юбилейный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения бывшего Председателя Правительства РФ Виктора Степановича Черномырдина. Только что Президент России Б. Ельцин вручил юбиляру пожалованный ему в день отставки орден «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Выступая на юбилейном торжестве, В. Черномырдин, как и полагается в таких случаях, поблагодарил присутствующих за внимание, президента – за высокую государственную награду, вспомнил этапы своего жизненного пути и не без гордости вдруг заявил: «Я никогда в своей жизни никого не предавал!» Эти слова прозвучали по всем каналам российского телевидения, обошли все печатные СМИ. Одних они повергли в шок, других заставили непроизвольно улыбнуться. По сути, это был верх политического цинизма. Как говорится, было бы смешно, если бы не было так грустно...

Поэтому В. Черномырдин заслуживает того, чтобы рассмотреть его «портрет» более подробно⁴⁸⁰.

В «демократический» период его фамилия впервые прозвучала в выступлении Б. Ельцина на Первом Съезде народных депутатов РСФСР. Он охарактеризовал Виктора Степановича как опытного хозяйственника, который в сложных экономических условиях конца 80-х – начала 90-х гг. сумел создать государственный газовый концерн – «Газпром», приспособленный эффективно работать в новых, рыночных условиях.

Для того периода это действительно был решительный шаг – он буквально «тихой сапой» приватизировал союзное министерство – Мингазпром СССР. Министерство было в то время весьма мощным. В отрасль вкладывали гигантские государственные средства: газ нужен был и внутри страны, и для поставок за границу, чтобы зарабатывать валюту. А вот вырученной валюты-то в министерстве не оставалось, она вся шла на нужды государства. Так что министру газовой промышленности пришлось немало потрудиться, чтобы убедить союзное правительство в экономической целесообразности превращения министерства в концерн «Газпром». Теперь он стал хозяйствующим субъектом и мог распоряжаться финансовыми ресурсами, в том числе и валютой, самостоятельно. А то, что председатель концерна, в отличие от министра, не являлся членом правительства, так это хорошо, меньше на глаза будешь попадаться. Зато правительство по тогдашнему закону не могло вмешиваться в деятельность концерна.

⁴⁸⁰ Черномырдин Виктор Степанович родился в 1938 г. В 1966 г. окончил Куйбышевский политехнический институт им. В.В. Куйбышева, в 1972 г. – экономический факультет Всесоюзного заочного политехнического института. Кандидат технических наук, академик Российской инженерной академии. Трудовой путь начал в 1957 г. машинистом нефтеперерабатывающего завода. В 1967–1973 гг. – на партийной работе. В 1973–1978 гг. – заместитель главного инженера, директор Оренбургского газоперерабатывающего завода. В 1978–1982 гг. – инструктор отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС. В 1982–1992 гг. – заместитель министра, министр газовой промышленности СССР, председатель правления концерна «Газпром». С декабря 1992 г. по март 1998 г. – заместитель Председателя Правительства РФ по топливно-энергетическому комплексу, Председатель Совета министров, Председатель Правительства РФ. С 1995 г. – председатель Совета общественно-политического движения «Наш дом – Россия». С 1999 г. – депутат Государственной Думы РФ. С 21 мая 2001 г. – Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Украине, специальный представитель Президента РФ по развитию торгово-экономических отношений с Украиной. Скончался в Москве 3 ноября 2010 г.

Концерн стал монополистом в области добычи и транспортировки газа. 15 августа 1989 г. на учредительном заседании концерна В. Черномырдин был избран председателем правления этого монстра. С тех пор существование «Газпрома» не дает спокойно спать Западу, который через свою пятую колонну в России – «демократов» пытается раздробить концерн.

Следует подчеркнуть, что в конце 80-х гг. многие коллективы искали способ повышения эффективности своей работы, вносили предложения в союзное и союзно-республиканские правительства. Вспомним создание МНТК «Микрохирургия глаза» во главе с С. Федоровым, эксперимент по самокупаемости Татарской Республики и республик Прибалтики, одним из разработчиков которого мне довелось быть. Так что создание новых форм хозяйствования – это было веление времени, рождаемое самой жизнью, соответствующая социалистической системе форма хозяйствования с учетом более полного использования рыночных отношений.

Тридцатого мая 1992 г. В. Черномырдин был назначен заместителем Председателя Совета министров – Правительства России, курирующим топливно-энергетический комплекс. Я в то время был официальным представителем Верховного Совета РСФСР в правительстве, присутствовал и выступал на всех его заседаниях, выражая по тому или иному вопросу позицию законодателя, информировал Верховный Совет РФ по наиболее важным вопросам, рассматриваемым правительством. Поэтому мне приходилось часто встречаться с Виктором Степановичем. Это был крепкий хозяйственник, практик, который оказался к тому же «стихийным рыночником», понимающим, что в экономике интересы сильнее административного приказа. Мы часто обсуждали с ним те или иные проблемы, рассматривавшиеся на заседаниях правительства, и находили взаимопонимание. В какой-то степени он мне даже импонировал своим прагматичным подходом.

Как-то вечером в конце октября 1992 г. мне позвонил руководитель группы консультантов Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова, доктор экономических наук, профессор А. Милюков. Он сообщил, что подошел В. Черномырдин и хотел бы пообщаться. «Будет время – заходите», – пригласил А. Милюков.

Через час я спустился в кабинет к Анатолию Илларионовичу. Выпили по «рюмке чая», завязался откровенный разговор. Речь шла, конечно же, о выходе из того тупика, в котором страна оказалась за два года так называемых «реформ». Мы понимали, что необходимо остановить распад экономики, создать условия для отечественных товаропроизводителей и, главное, реально способствовать созданию нового класса собственников из среды производителей, а не из среды спекулянтов и финансовых мафиози. В. Черномырдин все это понимал.

– А что, по-вашему, Юрий Михайлович, нужно делать? – спросил он меня.

У нас с профессором А. Милюковым была на этот счет одна точка зрения. Мы с ним обсуждали ее не один раз.

Прежде всего, – ответил я, – необходимо изменить отношение к реформам, изменить идеологию реформ. Действительно, за время советской власти в экономике сложились крупные диспропорции, перекосы. Но ведь мощный научный и экономический потенциал страны создан нами с вами. Нужно ли проводить реформы через полное, тотальное отрицание того, что было создано? Ведь все позитивное необходимо использовать, формировать рыночные отношения на базе достигнутого, реформируя механизмы управления, как вы, Виктор Степанович, и делали это в «Газпроме». – Я добавил: – Лозунг гайдаров и чубайсов, что рынок-де сам все расставит по своим местам, – чушь собачья. Такого давно нет ни в одной развитой стране. Попытка освободить государство от ответственности за процессы перехода к рынку, упразднить систему экономического прогнозирования, среднесрочного планирования, государственного управления и регулирования экономики – это главная ошибка неореформаторов, которая и привела к тем негативным последствиям, которые мы имеем. Это первое. Второе: если реформы ухудшили жизнь большинства россиян, то это вовсе не реформы. Такие «реформы» никому не нужны.

Вот вам, Виктор Степанович, статистика, – поддержал меня Анатолий Милюков, – за 1991–1992 гг. денежные доходы населения выросли в 5,6 раза, а цены на хлеб – в 30 раз, на молоко – в 20 раз, на мясопродукты – в 12 раз. Кому нужны такие реформы?

Таких встреч с откровенным обсуждением проблем и нашего видения выхода из создавшейся ситуации у нас с В. Черномырдиным было несколько. Мы старались раскрыть ему механизмы налогообложения с точки зрения приоритета отечественных товаропроизводителей, финансовой реформы, конверсионных процессов. Все это В. Черномырдин, как нам казалось, понимал, ведь он имел неплохую школу хозяйствования.

Однажды на одной из наших вечерних встреч он спросил о том, как будут развиваться события на очередном Седьмом Съезде народных депутатов России.

Одним из главных вопросов этого Съезда должно было стать обсуждение хода экономической реформы в Российской Федерации. Учитывая, что

Верховный Совет, обсуждая те или иные вопросы реформ, как правило, давал им негативную оценку, ясно было, что Съезд подтвердит решения Верховного Совета о признании деятельности правительства по реализации экономической реформы неудовлетворительной. Отсюда неизбежно возникнет вопрос о Председателе Совета министров.

Очевидно было и другое. В свое время Б. Ельцин решил наряду с президентством возглавить правительство – по примеру президента США. Фактически же исполнение обязанностей председателя правительства было возложено на Е. Гайдара. Это был чистейшей воды политический трюк, и он с треском провалился.

– А кого? – спросил В. Черномырдин.

– Да бросьте, Виктор Степанович! – ответил я ему. – Россия пока не оскудела кадрами. Другое дело, что многим нравится вседозволенность под маской мнимой демократии. Поэтому Б. Ельцину могут подсовывать кого угодно, лишь бы он продолжал эту «демократическую» вакханалию. А если говорить по делу, вы, Виктор Степанович, разве не готовы возглавить правительство? Опыт есть, решительность есть. Подобрать команду профессионалов – и вперед. Надо объединить усилия всех, кто стремится на деле найти выход из создавшегося положения. Нужна политика национального согласия, тактика «круглого стола» и, как результат, единая общенациональная концепция, опирающаяся на российские возможности, механизмы ответственности и контроля⁴⁸¹.

Помню, В. Черномырдин даже побледнел.

– А как же ваш друг Г. Хижа или Ю. Скоков? – спросил он меня.

Я ответил, что эти кандидаты, конечно же, тоже достойны возглавить правительство, но не стал объяснять, почему их не будет рекомендовать Б. Ельцин и почему их может не избрать Съезд народных депутатов.

С Георгием Хижой у меня сложились не просто нормальные, а очень хорошие отношения. Он на протяжении двух десятилетий был генеральным директором объединения «Светлана» в Ленинграде, известен в кругу хозяйственников как умный, предприимчивый организатор крупного производства, с новаторскими идеями. В то время он уже работал заместителем премьера, часто выступал в Верховном Совете. Народные депутаты считали его намного более способным и знающим дело, экономику и рынок, чем Гайдар.

Но Г. Хижа привлекал к себе не только тем, что был опытным хозяйственником и грамотным экономистом, но и своей душевностью, интеллигентностью. С ним интересно вести беседы на многие темы. Поэтому на фоне младореформаторов он просто набирал очки. Зная это и чувствуя его потенциал, окружение президента просто «подставило» его, направив в октябре

⁴⁸¹ Впоследствии мы с профессором А. Милюковым действительно провели «круглый стол» руководителей Верховного Совета РФ, Правительства РФ, лидеров политических партий и движений, ученых и специалистов, крупных хозяйственников, на котором была подготовлена и подписана почти всеми его участниками «Декларация общенационального экономического согласия».

1992 г. на разрешение конфликта между Северной Осетией и Ингушетией, проблемы, которая была для него весьма далекой. Здесь он совершил ряд грубых ошибок, националистических выпадов, что и вывело его из политического процесса. Вскоре он был назначен председателем Экспертного совета при Правительстве РФ, где успешно трудился до ухода с государственной службы.

Что касается Ю. Скокова, то Б. Ельцин, зная его амбициозный характер, склонность к интригам, никогда не предложил бы его на роль премьера, хотя Б. Ельцин, чтобы Ю. Скоков излишне не интриговал, твердо обещал ему этот пост премьера. Более того, Ю. Скоков был лидером директорского корпуса ВПК, «красных директоров». Он, в частности, активно поддерживал Г. Бурбулиса, М. Полторанина и С. Шахрая, когда они травили И. Силаева, добиваясь после августа 1991 г. его «согласия» на уход с должности российского премьера в союзное ведомство – межреспубликанский Комитет по управлению, который заменил Совет министров СССР. Понятно, что Б. Ельцину он никак не подходил.

Но об этом В. Черномырдину я говорить не стал... О нашей беседе с ним я рассказал Р. Хасбулатову.

– Что ж, это вариант. Виктор Степанович – испытанный конь. Ведь не Шумейку же выбирать, – ответил Хасбулатов.

Он порекомендовал посоветоваться с координаторами фракций «Промышленный союз» (депутаты Ю. Гехт, В. Беспалов), «Коммунисты России» (И. Рыбкин, В. Калашников), «Аграрный союз» (М. Лапшин, В. Захаров), «Россия» (С. Бабурин, Н. Павлов). В результате этих консультаций выяснилось, что практически все эти фракции высказались за возможность поддержки кандидатуры В. Черномырдина на пост председателя правительства. Аллегория – «испытанный конь» – стала гулять в кулуарах Съезда народных депутатов и СМИ.

Вот как с высоты прожитых лет виделась та ситуация нашему «герою».

«Однажды я шел на заседание правительства. Не помню, какие-то проблемы были. И вдруг меня останавливают в коридоре и говорят, что президент просит к себе. Ну, я зашел. Ельцин говорит: "Виктор Степанович, я сейчас министра сниму. Пойдете ко мне замом?" А он тогда был еще и председателем правительства. Но идти в правительство я отказался... Вначале отказался, потому что видел, общаясь с этими завлабами, полное непонимание. Но потом, конечно, я согласился. Только ненадолго».

«Корреспондент: А в декабре 92-го вы уже становитесь премьер-министром!»

Черномырдин: В декабре, когда Съезд состоялся, я вообще ничего не знал. На Съезд даже не пошел. Я туда не часто ходил. Чего сидеть там, базарить? Надо делом заниматься».

Правда, приоткрывает тайну Виктор Степанович, «прибегали к нему чего-то. Все говорят, что там сейчас Гайдара будут снимать. Говорят: "Тебя хотим". Кто говорит – хотим? Я говорю – идите отсюда, ничего я не хочу»⁴⁸².

О результатах голосования по кандидатуре премьера на Седьмом Съезде народных депутатов Российской Федерации я уже писал. В конечном счете президент предложил на пост Председателя Правительства Российской Федерации кандидатуру Виктора Степановича Черномырдина, который 14 декабря 1992 г. и был утвержден Съездом народных депутатов Российской Федерации.

Всю последующую неделю мы практически каждый вечер встречались с ним в кабинете Р. Хасбулатова. Виктор Степанович как бы проверял на нас свое видение выхода из кризиса. В частности, он был категорически против того, чтобы брать в правительство В. Шумейку, А. Козырева, В. Воробьева и некоторые другие персоналии. Каково же было наше удивление, когда через четыре дня после утверждения нового премьера вышел указ президента о составе правительства, в котором оказались эти одиозные фигуры!

⁴⁸² Независимая газета. 2001. 29 июня.

Вечером 19 декабря мы опять встретились у Р. Хасбулатова. Спросили В. Черномырдина, как же он согласился оставить в правительстве этих людей, они же не дадут ему работать.

– Ничего, – ответил, покраснев, В. Черномырдин, – они плохо меня знают. Я этого Шумейку в порошок сотру, он быстро вылетит.

Прошло еще некоторое время, и нам стало известно, что В. Черномырдина просто мягко отстранили от формирования правительства. Причиной этого якобы послужили сведения о многомиллионных доходах В. Черномырдина от зарубежных операций с нефтью и газом через концерн «Газпром», на что ему прозрачно намекнули и попросили быть «ниже травы». Мы в то время, конечно, не верили этой сплетне. Не укладывалось в голове, что бывший советский государственный чиновник высшего ранга, бывший член ЦК КПСС мог принимать участие в финансовых аферах, открыть счета в зарубежных банках. Однако то, что состав правительства по поручению Б. Ельцина комплектовал В. Шумейко, говорило о многом.

И второе обобщение. Многие, наверное, помнят, что в правительствах Советского Союза было много грамотных, «остепененных» руководителей – кандидатов, докторов наук, академиков. К сожалению, первое правительство троичников возглавил именно В. Черномырдин. Воистину – интеллигенция проигрывает неучам!⁴⁸³

В правительстве в то время существовало два крыла, представители которых по-разному понимали сущность реформ и специфику России. К одному из них относилась группа Е. Гайдара, В. Шумейко, Б. Федорова, А. Чубайса, М. Полторанина и других «радикалов». Они проталкивали разработки и указания Международного валютного фонда. Эта монетаристская модель считала жесткую финансово-кредитную политику, борьбу с инфляцией исходными позициями для стабилизации экономики. К чему это привело – сегодня видит вся Россия.

Во вторую группу входили Г. Хижа, О. Лобов, О. Сосковец, большая часть отраслевых министров. Они считались сторонниками более мягкого вхождения в рынок с учетом специфики кадрового, экономического, производственного и оборонного потенциала России, общественного сознания россиян. Как-никак, в рынок мы входили из жестко централизованной плановой системы.

На начальном этапе В. Черномырдин, как практик, поддерживал сторонников второго крыла. Они были ему ближе по опыту прежней работы, он с ними разговаривал на одном языке. Поэтому поначалу он старался проводить гибкую политику, не делая резких заявлений, был напорист, слово «работать» повторял чаще слова «демократия», что кого-то раздражало, а кого-то обнадеживало. Кто не помнит его формулу, сказанную сразу же после избрания премьером на Съезде: «Я за рынок, но против базара!» Это многих тогда воодушевило, многие поверили новому премьеру. Сам Виктор Степанович ни с кем не заигрывал, нравиться никому не старался. Внезапное появление в правительстве объективно ставило его в привилегированное положение: он не был связан с «демократической» командой Б. Ельцина. К тому же выделялся какой-то, я бы сказал, основательностью.

Декабрь 1992 г., когда В. Черномырдин возглавил правительство, был месяцем траура для неореформаторов. Его первые шаги ничего хорошего для них не обещали. Он высказался за корректировку курса и настаивал в первую очередь на государственном регулировании цен на энергоресурсы. Существовавший в то время Государственный комитет по ценообразованию (Госкомцен) подготовил проект постановления правительства «О государственном регулировании цен на отдельные виды продукции и товаров».

Очень хорошо помню дискуссию по этому вопросу, развернувшуюся на заседании правительства. За необходимость реализации этой меры выступили прагматики, такие, как вице-пре-

⁴⁸³ В этой связи вспоминается беседа с Е. Гайдаром. Через несколько дней после назначения В. Черномырдина руководителем правительства Гайдар мне сказал крылатую фразу, которая впоследствии стала весьма расхожей на назначение Черномырдина, – «это самое дорогое экономическое образование... для страны».

мьер Г. Хижа и др. Против – первый вице-премьер В. Шумейко, министр финансов Б. Федоров. Одним из последних выступил А. Чубайс и с монетаристских позиций, достаточно витиевато пытался объяснить, почему нельзя принимать такой документ. В. Черномырдин резко оборвал его и сказал: «Хватит, вы тут витаєте в облаках, теоретизируете, а мне работать надо!» И... подписал это постановление.

После этого неореформаторы, не на шутку испугавшись, взялись за его «образование». Начался мощный натиск «демпрессы». Чуть больше двух недель понадобилось, чтобы до премьера «дошла мысль о чрезвычайной опасности государственного ценового регулирования» для либеральной рыночной экономики. Постановление правительства вскоре было отменено, а через некоторое время был упразднен и Госкомцен как ненужный атрибут «реформ» по рецептам МВФ.

Был период – в начале 1993 г., – когда карьера В. Черномырдина как главы правительства висела на волоске. С начала весны 1993 г. наметился отход В. Черномырдина от прежней позиции по конструктивному сотрудничеству с Верховным Советом. Он подвергался сильному давлению со стороны Кремля, при этом были использованы сведения о многомиллионных доходах В. Черномырдина по зарубежным операциям с нефтью и газом через «Газпром».

Под давлением неодемократов, Международного валютного фонда и Всемирного банка Б. Ельцин вернул в правительство Е. Гайдара, которым впоследствии предполагал заменить Виктора Степановича. И тут Виктор Степанович выполнил очередной кульбит: рьяно, беспринципно и льстиво встал на сторону Б. Ельцина. Глава правительства перешел в лагерь «базарных», в лагерь неодемократов – этой узкой группы авантюристов от экономики. Они все сильнее и сильнее стали влиять на него, опираясь на «волю президента».

«Черномырдин в 1993 г., – пишет М. Полторанин, бывший в то время членом правительства, – выполнял указания Гайдара – Чубайса. Надо взять курс на ГКО – а это в чистом виде пирамида – взял. Берем в долг, гособязательства, кредиты краткосрочные – и живем. Все вокруг разворачивается. Никакой реструктуризации и в помине не было...»⁴⁸⁴ Экономическая цель этой группы – втягивание России в мировое хозяйство через сырьевые отрасли и удешевление собственной национальной экономики. Западная цивилизация задыхается без сырья. Россия – это более 60 % разведанных мировых запасов.

Западу не нужны наше машиностроение, наш оборонный комплекс, наша продовольственная индустрия. Все это сознательно разваливалось, уничтожалось. Запад стремится подорвать все, что делает Россию великой державой, прежде всего – основные составляющие национальной безопасности страны. И В. Черномырдин с определенного момента стал четко проводить эту линию, предав интересы своей страны и ее народа.

Наверное, свою роль здесь сыграл его сравнительно низкий культурно-образовательный уровень. В школьном аттестате будущего главы Правительства России сплошные тройки. А чего стоит его знаменитое косноязычие! Не дай бог оторваться от написанного текста: «афоризмы» по-черномырдински, слова, соединяемые друг с другом без учета грамматики, фразы с невнятным смыслом так и льются потоком, давая богатую пищу пишущей братии.

Вспоминаю, как на пресс-конференции 6 августа 1993 г. по поводу денежной реформы он сказал свое знаменитое: «Мы хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Одним словом, «свой в доску», «Козьма Прутков нашего времени». Кстати, я тоже считал косноязычие В. Черномырдина одним из факторов его «политического выживания».

По мере «упрочения» в должности премьера в поведении В. Черномырдина появилась одна примечательная черта: говорить одно – делать другое. В нужное время в нужном месте он мог произносить суровые антиреформаторские речи. Например, в начале 1994 г., когда Е. Гайдар вышел из состава правительства в знак протеста против «антиреформаторского» дого-

⁴⁸⁴ Независимая газета. 1998. Ноябрь.

вора с Белоруссией об объединении денежных систем, который поддержал премьер-министр, В. Черномырдин обозначил это как конец «рыночного романтизма». С другой стороны, он продолжал ужесточать кредитно-финансовую и экономическую политику, использовал неплатежи и бартер в угоду пресловутой борьбы с инфляцией любой ценой. Уже одно то, что в его время усилились Госкомимущество и Минэкономики как инструменты либерализма, свидетельствует о том, что премьер покровительствовал «реформаторам».

Встав окончательно на их позиции, В. Черномырдин постепенно начал осваивать поле публичного политика, «теоретически» обосновывать необходимость рыночных преобразований. Но поскольку школьные и институтские знания у премьера, как отмечалось в прессе, были на слабую троечку, а в экономической теории – вовсе нулевые, то, естественно, СМИ наполнились весьма курьезными «теоретическими» изысками. Для убедительности приведу черномырдинское обоснование ускоренного продвижения к рынку и разгосударствления общественной собственности.

«Передо мной, – вещает Виктор Степанович, – стояла цель: создать рынок. Это слово кто-нибудь знал? "Колхозный рынок" знали, вот и все. О каких рыночных отношениях кто знал? Частной собственности – нуль. А может ли быть рынок без частной собственности? Тут не надо быть уж слишком умным, чтобы понять. И самое главное, люди в нескольких поколениях выросли без частной собственности... Ведь что произошло в 92-м? Провели либерализацию экономики, отпустили цены и при этом ни одного нужного закона не приняли, ни одного положения. Поэтому пришлось быстро проводить приватизацию, по сути, просто раздавать госсобственность. Я даже представить себе не мог, что бы произошло, если бы мы вдруг остановились. Хаос!.. Поэтому пошли на такую крутую приватизацию. При этом мы знали, что наделаем много ошибок, жулье всякое поднимет голову. Но в любом случае медлить – смерти подобно в той ситуации».

Вот так премьер России Черномырдин создавал «цивилизованный» рынок – хоть заносил в учебники для вузов. Воистину, как обобщенно сформулировал тот же премьер, «не надо умалять свою роль и значимость. Это не значит, что нужно раздуваться здесь и, как говорят, тут махать, размахивать кое-чем».

Самое страшное, что многие из окружения В. Черномырдина поняли его теоретическую безграмотность и стали в открытую использовать эту слабость, а попросту – «вешать ему лапшу на уши» и проводить свою линию. Не удивительно, что в период его правления возникло множество схем увода бюджетных денег. Вспомните, уважаемый читатель, знаменитый «черный вторник» 1994 г., когда доллар резко вырос в цене, а потом упал, на чем неплохо заработали те, кто знало том, что произойдет. Или историю с МАПО «МиГ», с нецелевым использованием рядом коммерческих банков бюджетных средств, выделенных Минфином для производства самолетов для Индии. Тогда Индия не получила ни денег, ни самолетов. Или афера века – вывоз из страны государственных драгметаллов на сумму почти 200 млн долларов. Документы были подписаны тогдашним главным финансистом России вице-премьером Борисом Федоровым. Но мне хорошо известно, что невозможно вывезти из страны такое количество драгоценностей, принадлежащих государству, без «добро» первых лиц страны, в том числе и премьера В. Черномырдина.

Об одном не думал горе-теоретик «новой рыночной формации» – что рынок не самоцель, а средство повышения эффективности хозяйствования, экономики, что рынок есть везде, где есть обмен товаров, в том числе он был и в Советском Союзе. Другое дело, на каких принципах, в каких рамках формируются рыночные отношения. Новоиспеченным собственникам свободный рынок был нужен для различных схем незаконного использования бюджетных ресурсов. В результате вместо эффективной экономики мы получили монополию власти и номенклатурного капитала, которая и губит страну.

Вернемся к «горячей осени» 1993 г. В. Черномырдин как глава правительства однозначно и бесповоротно принял сторону Б. Ельцина, стал одним из соучастников антиконституционных действий.

«Совет министров – правительство Российской Федерации, – говорится в заявлении главы правительства, сделанном им 22 сентября 1993 г., – поддерживает и принимает к безусловному исполнению указ Президента РФ Б.Н. Ельцина "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации"». То есть уже после того, как Конституционный суд России признал, что упомянутый указ нарушает Основной Закон Российской Федерации.

И как бы впоследствии Виктор Степанович ни отмывался, ни убеждал общественность, что якобы шла борьба двух ветвей власти и он принял сторону президента, суть не меняется: он отлично понимал, что Ельцин сознательно нарушал Конституцию. Следовательно, В. Черномырдин стал активным сторонником и участником антиконституционного государственного переворота 1993 г.

В воскресенье 26 сентября 1993 г. состоялась нашумевшая тогда встреча В. Черномырдина с В. Баранниковым. Ни Р. Хасбулатов, ни я не стали интересоваться целью их встречи, внутренне понимая, что это дело совести. Единственное, о чем мы просили Виктора Павловича Баранникова, – вразумить ставшего уже вальяжным премьера относительно необходимости включить системы жизнеобеспечения Дома Советов.

После встречи с Черномырдиным Виктор Павлович рассказывал, как поддержавший переворот глава правительства уговаривал его покинуть Дом Советов, а заодно уговорить и А. Дунаева – министра внутренних дел РФ. Как всегда, пропрезидентские средства массовой информации пересолили – не преминули сфальсифицировать эту встречу и ее результаты. Миллионы телезрителей, наверное, видели фрагмент, где В. Баранников говорит: «Я – за президента».

Это, естественно, вызвало определенную реакцию у защитников Дома Советов. «Уж не купился ли на посулы?» – сомневались некоторые. Пришлось Виктору Павловичу устраивать специальную пресс-конференцию, чтобы развеять все сомнения. Прежде всего он сказал, что не собирается покидать Дом Советов. «Думать надо не о том, – подчеркнул он, – как далеко зашли личные отношения руководителей, а о России». А фрагмент по телевидению со словами В. Баранникова был выдернут из другого телеинтервью и никакого отношения к сентябрьским событиям 1993 г. не имел.

Баранников также передал заверение В. Черномырдина, что «штурма Дома Советов бояться нечего. Его не будет». Но, тем не менее, сказал Баранников: «Я постоянно держу связь с Н. Голушко (в тот период министр безопасности РФ. – *Примеч. авт.*) и В. Панкратовым (в тот период начальник ГУВД Москвы. – *Примеч. авт.*), и они принимают меры, чтобы силовые структуры не ввязались в противостояние».

В. Баранников сообщил, что премьер хотел бы переговорить со мной, и дал номер его прямого городского телефона. Тот начал разговор в таком шутовском тоне:

Ну, когда вы там бузить перестанете? Вас ведь депутатов-то там осталось чуть больше 70 человек. Держите в заложниках людей, не разрешаете им выйти.

Кто вам, Виктор Степанович, такую чушь наговорил? – в тон ему ответил я. – В Доме Советов 250 депутатов. Среди них – председатели палат Р. Абдулатипов, В. Соколов, 21 армейский генерал, три бывших сотрудника Министерства безопасности, 7 – МВД. Много бывших инженерно-технических работников, специалистов народного образования, здравоохранения, руководителей ВПК. Более того, 113 народных депутатов, которых вы не пропускаете в здание, сформировали филиал Съезда в Краснопресненском райсовете, 153 депутата Съезд направил для работы на местах. Так что сказкам, которые сочиняют известные газеты, не верьте.

Ну и долго вы там сидеть намерены?

Съезд считает: пока не решится вопрос о конституционности в России.

Но ведь вы все равно не победите, – как бы усмехнулся Черномырдин.

Мы как личности не хотим победы, – ответил я ему. – Должны победить Конституция, Закон. Пусть нас разгонят силой, растопчут, но народные депутаты будут чисты перед своими избирателями, народом, Россией.

Так давайте вести переговоры о том, как выйти из этого тупика, – предложил он. – Нужно сдать оружие, и все решится само собой.

Виктор Степанович, я тоже за переговоры. Но депутаты за три эти года перестали верить команде Ельцина. Сегодня на Съезде обсуждался этот вопрос. Было решено не вступать в переговоры, пока к нам не начнут относиться по-человечески. Скоро неделя, – продолжил я, – как защитники Дома Советов живут в здании практически на осадном положении, лишённые электричества, отопления, связи, испытывая перебои с водой, на достаточно скудном пайке. И вы об этом прекрасно знаете. Эти люди сделали такой выбор по разным причинам, но это наши, российские люди. Я, Виктор Степанович, могу понять причины, почему так ведет себя Борис Николаевич, но не могу понять правительство, исполнительную власть (я это особенно подчеркиваю – исполнительную!) – лишить нас правительственной связи, не пропускать машины Красного Креста, блокировать подходы к Белому дому. Я тоже считаю, что свободное перемещение по столице незаконных вооружённых формирований недопустимо, но оно недопустимо как с одной, так и с другой стороны.

Что ты имеешь в виду? – вдруг прервал меня Черномырдин.

Я вас прошу, Виктор Степанович, подъехать к Дому Советов и понаблюдать. Вы увидите бритоголовых бугаев. Это не милиция и не ОМОН. Поинтересуйтесь, чьи это формирования. Вы что, не знаете, что это наемники, присланные из-за рубежа. Какое отношение к мерам по укреплению безопасности имеет отключение воды и света – непонятно. Трудно поверить, что такими методами вы рассчитываете сломить волю своих политических оппонентов.

– Почему я-то? – дрогнул голос у В. Черномырдина.

– Так сказал заместителю Председателя Верховного Совета В. Агафонову и.о. мэра Москвы Ю. Лужков.

– Не может такого быть! – зло возразил собеседник.

Виктор Степанович, – ответил я ему, – я вас никогда не обманывал, вы это хорошо знаете. И сейчас говорю то, что нам передал Валентин Алексеевич. На мой взгляд, следовало бы отдавать себе отчет, что подобное «мелкое вредительство» недостойно политических руководителей великой державы. Оно не прибавляет вам авторитета ни среди россиян, ни в мировом сообществе.

Я согласен, – сказал В. Черномырдин и нажал кнопки внутренней селекторной связи. – Олег Николаевич, Юрий Федорович, – обратился он к вице-преьерам О. Сосковцу и Ю. Ярову, – вот у меня на телефоне Юрий Михайлович Воронин. Нужно разобраться с объектами жизнеобеспечения Дома Советов и по возможности помочь.

На этом наш разговор прекратился. Я передал его содержание Р. Хасбулатову, а также начальнику финансово-хозяйственного управления Верховного Совета В. Желнину, чтобы он держал связь с О. Сосковцом и Ю. Яровым. Однако указание премьера оказалось пустым сотрясением воздуха. Вечером В. Желнин выглядел раздосадованным: опять обман. Он разговаривал сначала с Ю. Яровым, тот перекинул вопрос на О. Сосковца, а последний, как говорится, развел руками. Ничего по разблокированию Дома Советов со стороны Черномырдина сделано не было. Это было очередное предательство по отношению к народным депутатам.

А теперь приведем и факты. Вечером 3 октября 1993 г. в 20.00, когда в Останкино было расстреляно 60 человек и около 200 ранено, Черномырдин выступил с заявлением, в котором говорилось: «Правительство вынуждено прибегнуть к силе для обуздания распоясавшихся политических авантюристов». «Политический авантюризм» расстрелянных в Остан-

кино людей заключался лишь в том, что они требовали обнародовать по телевидению обращение к народу высшего органа власти страны.

И невдомек было Виктору Степановичу, что, выпуская его в СМИ с различными заявлениями, его окружение (Шумейко, Яров, Петелин и др.) на всякий случай переводят стрелку: «А вдруг?»

Когда 4 октября 1993 г. в 15.00 в Конституционном суде на Ильинке открылось совещание с руководителями субъектов Федерации, премьер-министр В. Черномырдин сказал: «Мы ждали, когда из Белого дома выйдут безоружные. Но прошло полчаса, еще полчаса – никто не вышел, обман... Другого выхода нет – надо заканчивать...»

А разве не В. Черномырдин 5 октября 1993 г., когда еще горел Дом Советов и кровь расстрелянных не была смыта с московских улиц, обратился к палачам с патетической речью: «Вы отстаивали будущее России. Честь вам и слава»?

Р. Аушев, президент Ингушетии, вернувшийся из Дома Советов на Ильинку, продолжал настаивать на прекращении огня, еще раз дать его обитателям время.

«Сколько можно! – взревел Черномырдин. – Это же не люди, зверье! В шестнадцать часов должно состояться совещание силовых министров, чтобы принять решение... Никаких переговоров больше вестись не будет!»

Все точки в кровопролитном сценарии были уже расставлены. Вся верхушка исполнительной власти повязала себя кровью народа...

Читатель может не поверить, что все это говорил и творил премьер-министр, утвержденный на свой высокий пост народными депутатами РСФСР – теми самыми, расстрелом которых он, по существу, руководил.

Для большей убедительности приведу слова ярого «демократа», одного из ближайших сподвижников Б. Ельцина, занимавшего в то время пост руководителя Федерального информационного центра, М. Полторанина.

«В Кремле создали чрезвычайную комиссию. И возглавил ее Виктор Степанович Черномырдин. Вот уж чья роль в те дни совершенно не отражена! Уж он-то прекрасно знал, что намеченный ранее на ноябрь Съезд отправит его в отставку... Это он лез на конфронтацию. Каждый вечер мы собирались у него в кабинете: министры, Грачев, Кобец. Военные доклады вали об обстановке в армии. Как-то сообщают: в Москву собираются казаки. В кабинете – мат-перемат».

«Значит, ты, Ефимов... почему до сих пор все дороги не перекрыл, почему все шоссе в Москву канавами не перерыл? Я тебе приказываю!...»

«А вы, Полторанин, до каких пор в подведомственных вам организациях будете по телевизору Съезд поганый показывать? Чтобы этого дерьма – Руцкого, Хасбулатова, депутатов – на экране больше не было! На жалость народную бьете?... им, а не жалость!» (Щадя читателя, я опускаю наиболее «сочные» выражения премьера. – *Примеч. авт.*)

«...Виктор Степанович, – продолжает М. Полторанин, – был влюблен в свое премьерское кресло и отчаянно за него цеплялся. Он вел себя не как преданный сторонник президента, а как самый настоящий провокатор... Тошно было смотреть на эту пляску бесов»⁴⁸⁵.

Уже с весны 1994 г. различные «конфиденциальные источники» сформировали отрицательное отношение семьи Б. Ельцина к В. Черномырдину. В частности, указывалось на его политические амбиции в связи с выборами президента страны, на формирование для этих целей подконтрольных финансовых структур, в том числе и на увеличение его личных капиталов за рубежом. Даже газета «Президент» – а это прокремлевское издание – не преминула сообщить, что В. Черномырдин обладает собственностью на 40 млн долларов. Западные газеты

⁴⁸⁵ Коммерсантъ-Daily. 1998. 3 октября.

наперебой называли его одним из самых богатых людей в России. Свой первый миллиард, если верить французской «Монд», он сколотил, когда сменил на посту премьера Егора Гайдара.

Почувствовав резкий рост рейтинга Б. Ельцина накануне выборов 1996 г., В. Черномырдин умерил свой политический пыл, ушел в тень и однозначно встал на сторону Ельцина.

Выступая на расширенном заседании исполкома НДР летом 1996 г., В. Черномырдин раскрылся полностью. Все каналы российского телевидения транслировали эту «выдающуюся» речь.

«Эти выборы будут определять и судьбу, нашу с вами, наших людей, наших детей, в целом нашего народа.

Там, куда коммунисты призывают, мы там были, и мне это особенно больно, потому что я не меньше многих знаю тех, кто сегодня возглавляет Коммунистическую партию, я сам – бывший член ЦК КПСС и все прошел, все видел. И то, что я делаю, это абсолютно сознательно, меня никто ни к чему не принуждает, и это невозможно было бы сделать.

... И сегодня повернуть страну – вот чего допустить мы не имеем права. Виновата идеология, коммунистическая идеология не могла привести, она в мире не доказала свое, к чему шли. Кто может сегодня где-нибудь сказать и показать – идите и посмотрите, идите и поучитесь.

... Система, которая была навязана России, – и вот мы получили результат. Там, где она родилась, во всех этих коридорах, и как там они, эти призраки, бродили-бродили, а у нас вдруг они осели, вот пусть они там, в другом месте, побродят. Хватит нам с этими призраками, хватит.

... Нам нужен президент Ельцин, который должен завершить начатые реформы, довести страну до такого состояния, о чем я уже сказал, чтобы никогда и ни у кого не было соблазна начинать разные всевозможные революции».

Панический страх В. Черномырдина перед «призраками», которые «бродили-бродили, а у нас вдруг осели», вполне понятен. Отвечать перед народом за содеянное всегда сложно и опасно. Тем более если ты сознательно обманываешь свой народ.

В. Черномырдин – это достаточно типичный представитель той партийно-хозяйственной номенклатуры, высшего ее слоя, которая виртуозно «перевоплотилась» в результате перестройки и «демократических реформ». Среди ее наиболее характерных отличительных черт – расхождение внешнего действия и внутренних помыслов; двойственность позиции; оторванность от общих интересов широких кругов общества, жизнь в замкнутом клановом цеху. Наконец, ложь как необходимый устой существования. Обман, неисполнение обещаний – знаковые компоненты В. Черномырдина как политической фигуры. Но это же являлось необходимым атрибутом его выживания.

В одном из интервью за три дня до первого тура голосования, поддерживая на выборах президента Б. Ельцина, В. Черномырдин так сформулировал задачи кабинета министров в связи с предвыборной кампанией: «Если говорить о конкретных задачах, стоящих сегодня перед нами... Главная из них – сделать так, чтобы 1996 г. дал, наконец, толчок положительным процессам. Во всем – в повышении уровня жизни, в экономическом росте, в «оживлении» инвестиций...»

И далее: «Вот почему программу Бориса Николаевича Ельцина, с которой он идет на выборы, следует рассматривать как реальность».

А теперь покажем, каких «высот» добилась экономика России в 1996 г. Валовой внутренний продукт по сравнению с 1995 г. снизился на 5 %, продукция промышленности – на 4 %, инвестиции сократились более чем на 15 %. Если же сравнить с 1990 г., то ВВП, объем промышленного производства упали более чем на 60 %. По объему ВВП страна перешла с 8-го места в мире на 14-е. По доле ВВП на душу населения Россия спустилась на 114-е место. Смертность в стране возросла на 10 %, рождаемость упала на 21 %.

Вот он, «реальный экономический рост» по-черномырдински.

С начала 1997 г. подозрения Б. Ельцина, мнительность которого в связи с болезнями становится маниакальной, что за его спиной «вырастает» его возможный будущий преемник, стали усиливаться. В. Черномырдин определялся как один из самых авторитетных политических деятелей России, хотя возглавляемое им правительство постоянно обвиняли в неэффективности и коррумпированности. Фамилия премьера неизменно присутствовала в верхней тройке рейтингового списка лидеров российской публичной политики, несмотря на все ораторские курьезы и полное отсутствие пресловутой харизмы.

Одним словом, феноменальное для ельцинской России явление – государственный деятель, не знающий ни одного серьезного спада в карьере. Газеты пестрели красочными характеристиками, рисующими солидного профессионального политика. Лейтмотивом публикуемых статей стало определение – «чернорабочий российских реформ». Вот некоторые пассажи его пресс-характеристик:

- не злопамятен;
- весьма обучаем: по сравнению с тем, каким пришел, уровень экономического образования достаточно высок;
- безукоризненная личная репутация;
- прост в общении, хотя порой бывает крут с подчиненными;
- бизнесмен со стажем и характером, человек дела; умеет целенаправленно добиваться своего;
- в полемике убедителен; хотя органическая часть его имиджа – настороженное отношение к публичной политике.

«Налим Российской Федерации» – такое прозвище в конечном счете дали Виктору Степановичу газетчики и политологи.

Ельцин решил «усилить» правительство В. Черномырдина либеральными демократами – Анатолием Чубайсом и Борисом Немцовым, введенными в марте 1997 г. в качестве первых вице-премьеров. Фактически началась обкатка преемников. Они сумели «обкатать» премьера и сосредоточить у себя всю полноту власти.

С другой стороны, нужно было знать характер Б. Ельцина, его иезуитство, провокационные подыгрыши. Разве мог он смотреть спокойно на то, как «налим» стал показывать зубы щуки? В конце декабря 1997 г. он спровоцировал В. Черномырдина, «разрешив» ему выступать еженедельно по российскому телевидению. Удовлетворив личные политические амбиции премьера, Б. Ельцин фактически загнал его в ловушку.

Отбросив аппаратную осторожность, которая ранее позволяла В. Черномырдину увертываться от политических подводных камней, уверовав в болезнь Б. Ельцина и его «нежелание» выдвигаться на очередной срок, доверившись, очевидно, своим шептунам, премьер фактически начал борьбу за президентское кресло 2000 г. С 1997 г. «Газпром» – эта экономическая и политическая опора В. Черномырдина – стал формировать свою империю СМИ, усилия которой должны были обеспечить победу их ставленнику на новых президентских выборах. Это 30 % пакета акций НТВ, 3 % – ОРТ, газеты «Трибуна» и «Труд», а также большая часть сети региональных телерадиопередач. Было основано общество «Газпром-Медиа». Премьер перестал контролировать себя не только на заседаниях правительства, на встречах с представителями деловых кругов, но и на ТВ, стал вести себя как единственный, полновластный хозяин в стране. Все это, естественно, не осталось без внимания Б. Ельцина и его «Семьи». Именно это президент и хотел увидеть, «отпустив вожжи».

Б. Ельцину также стало известно, что во время визитов в США В. Черномырдин ведет конфиденциальные переговоры с вице-президентом А. Гором, которого прочат в следующие президенты Соединенных Штатов. Как сообщалось в американской печати, А. Гор недвусмыс-

ленно подтвердил ставку американской администрации на «личного друга Виктора» как претендента № 1 в 2000 г.

Таким образом, в итоге внутривластного развития событий в 1996/97 г. вес и значение правительства, а точнее – В. Черномырдина, возросли настолько, что нарушился фундаментальный баланс сил между президентской и премьерской «субветвями» исполнительной власти. Все вдруг обнаружили, что рядом с Ельциным вырос самостоятельный политик, который может – и не прочь – играть в открытую.

Безусловно, о каком-либо открытом конфликте между Б. Ельциным и В. Черномырдиным до поры до времени не могло быть и речи. Но с какого-то момента Б. Ельцин, а самое главное – и члены его «Семьи» оказались перед необходимостью определить свое собственное место на завершающий период президентских полномочий. Действия Б. Ельцина все очевиднее определялись эгоистичным интересом сохранения власти любой ценой, в том числе и путем передачи власти «ручному» наследнику.

За всем этим в потаенных глубинах читается страх – и самого Ельцина, и его ближайшего окружения – страх ответственности за все содеянное. Отсюда – принятие решений, не соотносящихся с реальной ситуацией в обществе, государстве, экономике, не учитывающих государственные интересы, без видения последствий этих решений.

4 февраля 1998 г. на встрече в Давосе тогдашний канцлер Германии Г. Коль, обнимая В. Черномырдина, во всеуслышание сказал: «Друг Виктор для нас в России второй друг после друга Бориса!»

Казалось бы, все в политической карьере Виктора Степановича идет успешно. Он все чаще появляется за границей, рассказывает о «демократических преобразованиях» в стране, о формировании рыночных отношений. Амбиции премьера взлетели на такую высоту, где теряется чувство реальности: «Ну, кто меня может заменить? Убью сразу... Извините».

И вдруг в понедельник 23 марта 1998 г. в 8 часов утра Б. Ельцин, находясь уже в Кремле, позвонил В. Черномырдину и попросил его, не заезжая на Краснопресненскую набережную в Белый дом, приехать в Кремль. Только здесь Черномырдину сообщили, что указ об его отставке уже подписан. Б. Ельцин, как всегда, сыграл на опережение – просто «выжал» своего «преемника» с работы. «Друг Борис» освободил «друга Виктора» с поста премьер-министра за две недели до 60-летнего юбилея В. Черномырдина. Это был крах политика, претендовавшего на роль преемника номер один при российском президенте номер один.

Обращаясь к гражданам России в связи с отставкой правительства В. Черномырдина, Б. Ельцин сказал: «Дорогие сограждане!

Сегодня я подписал указ об отставке правительства. В отставку уходит и Виктор Степанович Черномырдин. Расставаться со старыми соратниками всегда нелегко. Больше пяти лет мы проработали вместе. Виктор Степанович многое сделал для страны, ценю его основательность и надежность... Считаю, в последнее время правительству явно не хватает динамизма, инициативы, новых взглядов, свежих подходов и идей... Стране нужна новая команда, способная добиться реальных, осязаемых результатов... Очень рассчитываю на ваше понимание и поддержку, дорогие россияне. В самое ближайшее время у нашей страны будет новое, сильное правительство».

Отправив своего соратника в отставку, Б. Ельцин, как думалось многим, устроил пышные похороны политическим амбициям премьера-долгожителя.

У меня же была иная точка зрения. И впоследствии она полностью подтвердилась. Глубинная причина весенней отставки В. Черномырдина, на мой взгляд, состояла в другом. По стране ширились акции протеста против социально-экономической политики правительства. Повсеместно трудящиеся, месяцами не получавшие зарплату, пенсионеры, лишенные своих мизерных пенсий, требовали отставки В. Черномырдина и его министров. Короче говоря, в стране возникла ситуация 1993 г., но с гораздо более широкой социальной и политической

базой всех недовольных президентским курсом. На 10 апреля было назначено пленарное заседание Государственной Думы, на котором большинство депутатских объединений и групп готовы были поставить вопрос об отставке правительства. Хозяин Кремля знал настроения депутатов и сам отправил правительство в отставку, то есть фактически спас В. Черномырдина от окончательного банкротства, переведя его в свой стратегический резерв, поручив ему готовить будущие выборы президента.

Вот как оценил деятельность В. Черномырдина на посту премьер-министра мэра Москвы Ю. Лужков: «Как председатель правительства Черномырдин в течение целого ряда лет вел нашу экономику к кризису. Не было цельной программы преобразований. Приватизация, которая при нем осуществлялась, ограбила государство... Система ГКО была, по сути, такой же пирамидой, как МММ. Я задавался вопросом: а почему Мавроди сразу же не отдали под суд? Он же оставил без денег десятки тысяч людей! Сейчас невольно приходит в голову такой ответ: ведь государство занимается тем же самым! Оно построило точно такую же пирамиду...»⁴⁸⁶

Но это говорит критик наш, доморощенный, да еще и не без претензий на высший пост в государстве. А вот как оценивают политику В. Черномырдина на Западе. Влиятельный американский журналист Уильям Сафир написал: «Виктор Черномырдин пять лет потворствовал олигархам, которые разворовывали госимущество, прикрываясь приватизацией, которая изначально была преступной, и вывозили миллиарды долларов за рубеж».

Лучшего обобщения, наверное, и не сделать.

Не следует забывать, что именно при В. Черномырдине начались так называемые жилищно-коммунальные «реформы», когда Б. Немцов решил переложить все расходы по оплате жилья на плечи населения, а также «социальные преобразования» О. Сысуева. Именно в годы правления В. Черномырдина в практику широко вошло неисполнение многих законов, не обеспечивалось финансирование по защищенным статьям бюджета, был пущен под откос ВПК, развалилась армия, проведена деноминация, добившая российский рубль.

После отставки В. Черномырдина была сформирована новая правительственная «команда» во главе с молодым премьером С. Кириенко, которая более ускоренными темпами стала проводить курс, навязанный стране Б. Ельциным и кучкой его соратников. С. Кириенко и его «новая команда» еще откровеннее обнажили суть этой политики. За 120 дней эта «новая команда» постаралась выжать как можно больше «живых денег» из кошельков россиян. Удар за удар наносился по различным категориям трудящихся. На произвол судьбы были брошены шахтеры, учителя, работники науки, военнослужащие.

А в это время белодомовский отставник активно и уже открыто включился в предвыборную президентскую гонку, совершил вояжи по Оренбуржью, Башкирии, Татарии. В. Черномырдин перестал прятать глазки, как он это делал, будучи премьер-министром, и откровенно заявил: «Моя цель – вернуться во власть и стать в ней первым!»

За ним постоянно следовали десятки телекамер – такого внимания не было даже к действующему премьеру С. Кириенко. «Виктор Степанович, вы будете следующим президентом страны?» – спросил у В. Черномырдина один из тележурналистов. И получил ответ: «Буду!» А до того времени Виктор Степанович решил баллотироваться в депутаты Государственной Думы по Ямало-Ненецкому избирательному округу.

Семнадцатого августа 1998 г. «новая команда» С. Кириенко решила на беспрецедентный шаг: ввела чрезвычайные меры по пересмотру денежной курсовой политики, приостановила выплаты по внутреннему долгу и объявила мораторий на выплаты иностранным кредиторам. Фактически это означало финансовое банкротство государства, ставшее закономерным результатом проводившейся Б. Ельциным макроэкономической и финансовой политики. Реальный же смысл объявленных антикризисных мер состоял в том, чтобы предоставить

⁴⁸⁶ Комсомольская правда. 1998. 27 августа.

финансовым спекулянтам возможность вывести капитал с запланированной сверхприбылью из страны без риска потерь на девальвации рубля.

В Постановлении Государственной Думы «О социально-экономической и финансовой ситуации в стране», принятом 3 сентября 1998 г., прямо отмечено, что «проводимый Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации экономический курс нанес серьезный удар по национальной безопасности страны, поставив под угрозу существование Российской Федерации как суверенного государства».

И все-таки я считаю, что добивший экономику России кириенковский дефолт, хотя и связан в сознании большинства людей с незадачливым «киндер-сюрпризом», фактически является детищем миллиардера и премьера в одном флаконе – Виктора Степановича Черномырдина, истинного отца дефолта.

Положение, сложившееся на тот период в российской политике и экономике, можно было бы охарактеризовать так: Кремль хотел сделать как лучше; думал, что будет как всегда, а получилось – хуже некуда.

Б. Ельцин вынужден был отправить кабинет министров С. Кириенко в отставку и... стал упорно цепляться за кандидатуру В. Черномырдина, вновь выдвинул его на пост премьер-министра. Внутренне Б. Ельцин понимал, что наговорил лишнего при смещении В. Черномырдина. Но деваться было некуда. Обойма президента была пуста.

Выступая 24 августа 1998 г. по российскому телевидению, Б. Ельцин сказал:

«Уважаемые россияне!

Вчера я принял непростое решение, предложил Виктору Степановичу Черномырдину возглавить правительство России...

Сегодня нужны те, что принято называть тяжеловесом. Я считаю необходимым опыт и вес Черномырдина. За этим предложением стоит еще одно важное соображение – обеспечить преемственность власти в 2000 г. Главное достоинство Виктора Степановича – порядочность, честность, основательность.

Думаю, эти качества будут решающим аргументом на президентских выборах. Его не испортят ни власть, ни отставка...» (Подчеркнуто мной. – *Примеч. авт.*)

Главным преимуществом «нового прочтения» Черномырдина было то, что в силу своих личных качеств и политической биографии он представлялся фигурой, способной дать в долгосрочной перспективе политические и финансовые гарантии личной безопасности семье Б. Ельцина после отставки последнего с поста президента.

Назначение В. Черномырдина и.о. председателя правительства еще одно яркое подтверждение того, что в России продолжало действовать «указное право» гражданина Б. Ельцина, название которому – беспредел. И никто (ни Государственная Дума, ни ведущие правоведы страны) не обратил на этот беспредел должного внимания.

Суть вопроса состоит в следующем. В соответствии со статьей 7 Федерального конституционного закона «О правительстве РФ» президент обязан уведомить Федеральное собрание об освобождении от должности председателя правительства в день принятия решения. Указ Б. Ельцин подписал 23 августа 1998 г., а уведомление об этом, да и то только в адрес Государственной Думы, подписано 24 августа. Далее, согласно статье 8 вышеназванного закона, «в случае освобождения от должности Председателя правительства РФ Президент РФ вправе до назначения нового Председателя правительства поручить исполнение обязанностей Председателя правительства РФ одному из заместителей Председателя правительства РФ на срок до двух месяцев». То есть президент должен был предложить Государственной Думе кандидатуру нового председателя правительства, а на период до его утверждения назначить и.о. председателя правительства одного из заместителей освобожденного премьера.

Назначение исполняющим обязанности председателя правительства РФ просто гражданина В. Черномырдина было прямым нарушением закона, и его действия в этот период юридически являлись нелегитимными. А ведь В. Черномырдин встречался с директором-распорядителем МВФ М. Камдессю, президентом Украины Л. Кучмой, встречался и имел беседы с президентом США Б. Клинтон, вел заседания и подписывал постановления правительства. Что, Виктор Степанович не понимал этого юридического казуса? Отлично понимал. Он должен был помнить опыт назначения вопреки Конституции исполняющим обязанности Генерального прокурора А. Ильюшенко – и чем это закончилось. Но уж так хотелось вновь поручить, выйти из политического небытия!

Сама жизнь подвела итог шестилетнему правлению В. Черномырдина, так называемой монетаристской экономической политике, «шоковой терапии». Именно при нем в России была создана экономическая система, когда 75 % экономического оборота составлял бартер, денежные суррогаты. Именно при нем перестали платить зарплату, пенсии, прекратились выплаты социальных пособий, появилась огромная безработица. И то, что произошло в августе – сентябре 1998 г., обязательно должно было произойти. Кризис был неизбежен.

Напрасно перед вторым своим пришествием в правительство и потом В. Черномырдин отрешивался от своей причастности к кризису в стране и развалу экономики, пытался убедить россиян в том, что он все делал правильно: «... Чтобы экономика пошла, нужно было обуздать еще и инфляцию, взять ее в руки, чтобы она была управляемой... Мы начали готовиться к тому, чтобы работать на финансовом рынке. Вступили в Мировой банк, МВФ... Кроме кредитов, еще и ГКО пришлось заниматься. Без этого рубль было не удержать – бесполезно. ГКО – это обычная практика... Нет таких государств, за редким исключением, которые живут без этого, – все пользуются внутренними заимствованиями. Обычный, нормальный, цивилизованный подход»⁴⁸⁷.

Итак, убежденный «рыночник» все понимал: и что нужно бороться с инфляцией – правильно понимал; и что нужно укреплять рубль – тоже правильно; и что можно задействовать механизм государственных краткосрочных обязательств (ГКО), как это делают цивилизованные страны, – и это правильно. Одно проигнорировал – главное: ни в одной цивилизованной стране мира таких нецивилизованных процентов по ГКО никто не платит. Ни один серьезный инвестор не вложит свои деньги в рынок с запредельным уровнем доходности. Не может государство с ежегодным экономическим спадом в 7–10 % обеспечивать доходность своих облигаций в 50–150 %, а в год президентских выборов – 200 %! Не удивительно, что по международному рейтингу долговые обязательства России относились не к инвестиционным, а к спекулятивным: junkbonds – «мусорные деньги». Говорили вам об этом, Виктор Степанович?

А теперь итог реализации ГКО по-черномырдински: перед обвалом пирамиды ГКО ее объем составлял около 450 млрд р., а чистая прибыль государства за четыре года едва-едва достигла 30 млрд. Остаток можно записать в убыток государству. Но если у государства убыло, значит, у кого-то прибыло? Другими словами, пирамида ГКО с экономической точки зрения несла одну-единственную нагрузку – обогащение зарубежных и отечественных спекулянтов за счет государства. С точки зрения формы ГКО показывал Западу, МБРР, МВФ, что Россия широко использует многие рыночные механизмы, ей можно выделять кредиты на новые рыночные преобразования. А то, что эти кредиты увеличивают государственный долг страны, за который придется расплачиваться нашим детям и внукам, тут же реинвестируются в недвижимость и на личные счета олигархов и западных банков, – это проблемы российского народа.

Все годы правления В. Черномырдина левая оппозиция, просто здравые люди в нашей стране говорили: измените курс реформ, невозможно идти этим курсом, итоги его будут пла-

⁴⁸⁷ Комсомольская правда. 1998. 27 августа.

чевными для страны. Но правительство продолжало упорствовать: «С курса реформ мы не свернем!»

В марте 1998 г. В. Черномырдин во всеуслышание заявил: «Мы доведем правое дело монетаризма до конца!»

Страна слишком хорошо узнала В. Черномырдина, чтобы можно было согласиться с решением президента вновь назначить его премьер-министром. Виктор Степанович не только неподражаемый «оратор», чьи безграмотные «афоризмы» стали притчей во языцех, но и большой мастер лукавить, заверять, успокаивать общественное мнение. И надо признать, до определенного момента многие доверчивые россияне частенько попадались на удочку его клятвенных посулов.

Именно правительство В. Черномырдина целенаправленно и ускоренно проводило лже-реформы, которые привели большую часть населения страны на грань нищеты. А Виктор Степанович продолжал балагурить: «Много денег у народа в чулках или носках! Я не знаю где – зависит от количества». Именно правительство В. Черномырдина развязало и вело войну в Чечне, где убито и ранено в десятки раз больше россиян, чем в Афганистане.

Особенно «памятен» В. Черномырдин в связи с событиями в Буденновске.

16 июня 1995 г. в Галифаксе (Канада) открывалось очередное совещание семерки глав государств и правительств наиболее развитых стран Запада. За право быть приглашенным туда Б. Ельцин боролся все время с маниакальной настойчивостью и был, наконец, приглашен. Этим событием мирового уровня и воспользовались чеченские боевики. Они всегда стремились приурочивать наиболее крупные и острые диверсионно-террористические акты именно к международным событиям крупного формата, чтобы эффект от этих акций был наиболее сильным. Вот и в этот раз они провели дерзкую и сокрушительную по своим последствиям рейдовую операцию в Буденновске.

14 июня 1995 г. большая группа боевиков под командованием Шамиля Басаева на двух большегрузных автомобилях КамАЗ и легковой автомашине, миновав с десятков блокпостов в Чечне и пройдя по дорогам Ставрополя около 150 км, проникла в Буденновск. Участники операции были одеты в форму военнослужащих Российской армии. В колонне насчитывалось 45–50 боевиков, а еще около сотни головорезов пробрались маленькими группами и в одиночку в город и ожидали прибытия ядра отряда, который вез оружие и боеприпасы.

Захватив здание управления МВД, налетчики рассыпались на автомашинах по городу, наводя панику стрельбой по окнам домов и прохожим. Они стали врывать в дома, выволакивать мирных жителей на улицу, а потом группами стонять в помещение городской больницы, которая была избрана в качестве концентрационного лагеря заложников. Небольшие группы террористов, следуя четко отработанному заранее плану, устроили засады на основных дорогах при въезде в город, чтобы не допустить внезапного появления российских воинских подразделений.

Шамиль Басаев от имени террористов выдвинул требования: прекратить все военные действия в Чечне и вывести оттуда российские войска. В случае невыполнения своих требований он угрожал расстрелять всех собранных в больнице заложников (около тысячи человек), включая пациентов лечебного центра и родильного отделения. Для демонстрации своей решимости террористы на глазах журналистов расстреляли двух пленных милиционеров и четырех захваченных ранее российских вертолетчиков. Сомнений в том, что бандиты исполнят свою угрозу, ни у кого не было. В Москве полученная информация вызвала растерянность.

Оставшийся «на хозяйстве» премьер-министр Черномырдин не знал, что делать. Мнение силовиков, находившихся на месте трагедии, сводилось к необходимости штурмовать больницу. К этому времени она была окружена плотным кольцом частей Российской армии, альфовцами.

Попытка штурма была предпринята. Передовым группам удалось проникнуть на первый этаж больницы. И вдруг из Москвы поступило указание прекратить атаку. Начались многодневные пустопорожние переговорные шараханья. В дело включился премьер В. Черномырдин. В это время из его кабинета шли телевизионные передачи. На глазах у изумленной России он вступил в переговоры с Шамилем Басаевым, приказал остановить штурм буденновской больницы.

«Шамиль Басаев, говорите громче, говорите громче, говорите громче!...» – это униженное блеяние слышала вся страна.

Морально сломленный В. Черномырдин стал сдавать одну позицию за другой. Фактически же ломалась Россия. Штурм по необъяснимым причинам был отменен, было дано согласие на безопасный уход боевиков из Буденновска – гарантией стали 150 жизней взятых заложников. Власти предоставили необходимое количество автобусов для переброски террористов обратно в чеченские горы.

Спасая чеченских боевиков от разгрома, В. Черномырдин снискал стойкую неприязнь в российских войсках. Именно при В. Черномырдине сотни тысяч русских превратились в беженцев и вынужденных переселенцев.

Пять месяцев состояния рядового гражданина Российской Федерации показали Виктору Степановичу, что в «свободном парении» он не сможет на равных вести борьбу с Ю. Лужковым, А. Лебедем, Г. Явлинским, Г. Зюгановым за президентское кресло. Для этого нужно вернуться во властные структуры.

И он рискнул. Чувство реальности оставило В. Черномырдина как политического деятеля. Он думал, что въедет в Белый дом на белом коне. Не учел только одного: точно так же, как он предавал других, могли предать и его. Он посчитал, что его кандидатуру поддержат и окружение президента, и члены Совета Федерации, и лидеры думских фракций, и олигархи. На встречах с лидерами левой оппозиции Виктор Степанович не скупился на обещания, клялся, что в новом правительстве не будет ни Чубайсов, ни Немцовых, ни Гайдаров, обещал, что получит согласие президента на включение в состав будущего правительства людей из компартии, был даже готов принять требование оппозиции об утверждении Думой кандидатов на должности вице-премьеров и т. д. Но здесь он явно просчитался, стал заложником чужих игр. Выяснилось, что силы, способствовавшие возвращению В. Черномырдина к власти, практически все от него отвернулись. Даже банкиры, увидев, что новый и.о. премьера является креатурой Бориса Березовского, занервничали.

27 августа в программе «Итоги» были приведены результаты опроса общественного мнения, согласно которым более 90 % россиян не доверяют В. Черномырдину, а фактически – не доверяют проводимому правительством экономическому курсу.

В день голосования в Государственной Думе по кандидатуре В. Черномырдина я имел с ним краткую беседу. Почему, спросил он у меня, фракция КПРФ не поддерживает его кандидатуру? Ведь социально-экономическую программу, которую подготовили 50 депутатов и 30 сенаторов, и вы в том числе, можно начать реализовывать немедленно, времени на раскачку нет.

Я ответил, что «программа учла все, но она вошла в полное противоречие с заявлением правительства и Центрального банка РФ от 15 июня 1998 г. об экономической и структурной политике на 1998 г., которое никто не отменил и отменять не собирается. В нем однозначно декларируется, что "основная стратегия – монетаризм – остается неизменной"».

«Вы не можете не знать, – сказал я Виктору Степановичу, – к чему привел либеральный монетаризм экономику России. Те обязательства, которые взял Кириенко перед МВФ – о расчленении естественных монополий, о перекладывании значительной доли налогов на граждан страны и о ежегодном повышении квартплаты на 15 %, – это никакое не изменение экономического курса».

«Юрий Михайлович, – ответил Черномырдин, – вам же хорошо известно, что цена этого совместного заявления – 30 миллиардов долларов внешнего госдолга, которые МВФ обещает реструктуризировать, если мы продолжим экономический курс».

«Знаю, – ответил я, – но такой ценой суверенитет России не укрепить. Это пресмыкательство перед Западом, которое должны будут оплатить наши дети и внуки. В этом суть вопроса...»

Я не стал раскрывать Виктору Степановичу, что левой оппозиции известен пасьянс «кремлевских мудрецов» и их западных покровителей, решивших вновь использовать крапленую карту В. Черномырдина для продолжения проводимого Б. Ельциным политического и экономического курса. Суть этого «сильного хода», как было записано в тайном меморандуме, в следующем:

«...Стратегической целью является утверждение В.С. Черномырдина на посту премьер-министра... С этой точки зрения нужно пойти по тому пути, который уже был успешно использован во время политического кризиса в конце 1992-го – начале 1993 г., то есть идти на формальное согласие с депутатским корпусом, но одновременно готовя шаги по его ликвидации при необходимости...»

Непосредственно после утверждения В.С. Черномырдина им должно быть направлено специальное письмо руководству МВФ, в котором должно быть четко изложено, что курс правительства остается прежним и все обязательства, взятые Правительством России, будут неукоснительно соблюдаться. В противном случае МВФ заблокирует очередной, сентябрьский транш и может произойти новое резкое ухудшение экономического положения...»

И как результат – при первом голосовании по утверждению В. Черномырдина на пост премьер-министра за него проголосовало лишь 94 депутата, или 20,9 % от общего количества депутатов, против – 251 депутат (55,8 %).

Казалось бы, вопрос решен. Но Виктор Степанович, что называется, закусил удила. Он решил идти ва-банк, провести свою кандидатуру в Государственную Думу еще раз и думал, что ради него Б. Ельцин пойдет даже на разгон парламента. Что будет при этом со страной, каких размеров достигнет политический и социально-экономический кризис, В. Черномырдина, казалось, не волновало.

В рассматриваемом контексте весьма любопытен еще один факт, приведенный бывшим первым заместителем госсекретаря США Струбом Тэлботтом в его книге мемуаров, вышедшей в мае 2002 г. под названием «Русская рука». 1 сентября 1998 г., сообщает С. Тэлботт, между президентом США Клинтоном и В. Черномырдиным состоялся разговор. Отвергнутый Государственной Думой Виктор Степанович спрашивает президента Америки, ни много ни мало, воздействовать на Ельцина, чтобы он не отказывался от назначения Черномырдина главой правительства. Взамен...

2 сентября в Государственной Думе было распространено «Обращение к народу», подготовленное депутатом, кинорежиссером Станиславом Говорухиным. В «Обращении...» говорилось: «Мы заявляем, – что ни во второй, ни в третий раз не утвердим Черномырдина. Мы готовы к роспуску Думы. Готовы к тому, что нас станут обливать грязью, пугать танками. Мы готовы разделить с многострадальным народом все невзгоды, которые упали сегодня на головы тружеников, – бескормицу, голод, тьму кромешную в замерзающих городах – все, что уготовили в эту зиму стране Ельцин и Черномырдин». Это обращение было поддержано 222 депутатами, не хватило всего четырех голосов, чтобы этот документ принял форму документа Государственной Думы. Тем не менее, Дума приняла обращение к гражданину В. Черномырдину, в котором попросила его добровольно отказаться от предлагаемого ему поста премьера. Однако Виктор Степанович проигнорировал обращение депутатов.

Перед повторным голосованием в Думе по кандидатуре В. Черномырдина Кремль развернул массированную психологическую обработку парламента. Цель – деморализовать депу-

татов. Внушалась мысль, что В. Черномырдин – единственная кандидатура Б. Ельцина, никого он больше выставлять не будет и готов распустить Думу. В качестве «страшилки» для депутатов со Старой площади стала просачиваться информация о разрабатываемой альтернативной фигуре – Александре Лебеде. И если Государственная Дума не утверждает кандидатуру В. Черномырдина, то якобы грядет ее роспуск, исполнение обязанностей премьера будет возложено на А. Лебеда, в стране будет введено чрезвычайное положение.

Президент Б. Ельцин также убеждал граждан России, что премьера лучше, чем Виктор Степанович, найти невозможно. Это заклинание, тем более без конца повторяемое, конечно же, воздействовало на людей. Те в свою очередь давили на депутатов. Однако мы хорошо понимали, что «единственность» Черномырдина – чужь по существу и блеф по форме. И позор Отечества: если он – лучший, то каков тогда наш национальный интеллект?

Политические амбиции В. Черномырдина подогревались также тем, что некоторые ведущие члены Совета Федерации прямо или косвенно поддержали его кандидатуру. В тот период председатель верхней палаты парламента Е. Строев создавал общий тон поддержки. Претендента поддержал президент Татарстана М. Шаймиев. Тяжело было слушать слова А. Тулеева, к которому в левой оппозиции относятся с уважением, что, мол, «Черномырдину не надо входить в курс дела, он сразу сядет, как шофер за баранку». Все как будто забыли, как Виктор Степанович «рулил» пять лет кряду... И какие результаты были достигнуты за это время – все отлично понимали.

Депутаты также отчетливо понимали, что Б. Ельцин может пойти на любые, даже крайние меры. Они помнили, что после первого голосования по В. Черномырдину председатель нижней палаты парламента Г. Селезнев встретился с президентом. Б. Ельцин с присущим ему упорством подтвердил, что кандидатура В. Черномырдина повторно вносится в Думу не будет. Б. Ельцин обещал провести «круглый стол» и обсудить новую кандидатуру. Тогдашний руководитель Администрации президента В. Юмашев также подтвердил эту информацию. И вдруг в 22.20 оперативный дежурный Государственной Думы сообщил, что от президента поступило письмо, в котором он вновь просит депутатов утвердить премьер-министром В. Черномырдина.

Если бы В. Черномырдину не отказало политическое чутье, чувство самосохранения себя как политического деятеля, а тем более понимание, в какую политическую и социально-экономическую ситуацию он втягивает страну, то он должен был бы снять свою кандидатуру уже после первого голосования в Государственной Думе. Но «оракул» думал по-другому и провозгласил: «Некоторые думают, что правительство – это такой орган, к которому каждый может прикоснуться определенным местом. Ошибаются!»

Впереди маячили президентские выборы. В. Черномырдин, как никто другой, знал о состоянии здоровья Б. Ельцина, чувствовал, что выборы могут быть и досрочными, верил в обещания Б. Ельцина, что именно он, В. Черномырдин, сможет обеспечить «преемственность власти в 2000 г.» Все это заставляло его идти ва-банк, пробиваться в премьер-министры любой ценой.

Во время вторичного рассмотрения кандидатуры В. Черномырдина в Государственной Думе у меня с ним вновь состоялась короткая беседа.

«Вы, Виктор Степанович, – сказал я ему, – уже две недели исполняете обязанности премьер-министра. Но за это время вы фактически ничего не сделали, чтобы показать народу, что вами взят курс на вывод страны из кризиса. Наоборот, я считаю, что все делается для дальнейшего развала экономики, углубления социальной напряженности».

«Что ты имеешь в виду?» – спросил Черномырдин.

«Прежде всего, – ответил я, – вы ничего не сделали, чтобы успокоить народ, опять по вине государства попавший в сложное положение со своими сбережениями. Вы призвали население переводить личные сбережения из коммерческих банков в Сбербанк. В принципе это правиль-

ная идея, государство должно защитить своих граждан. Но как вы решили это сделать? Опять путем ограбления народа. Механизм защиты вкладов населения абсолютно неверный, грабительский. А что вы творите со структурообразующими банками? А как понимать так называемую аргентинскую модель, которую вы решили взять за основу вывода России из кризиса, при которой фактически вводится внешнее управление страной, что окончательно покончит с независимостью России?»

К сожалению, на эти доводы Виктор Степанович ничего не мог возразить.

Понимая взрывоопасность политического и экономического кризиса, обрушившегося на страну, необходимость для всех ветвей власти принимать взвешенные решения, большая группа депутатов от фракций КПРФ, «Яблоко», депутатских групп «Народовластие», «Российские регионы» направила В. Черномырдину обращение. В нем, в частности, говорилось:

«Выдвижение Вашей кандидатуры на пост Председателя Правительства Российской Федерации привело к жесткой конфронтации между ветвями власти. Продолжение попыток Президента Ельцина силовыми методами «продать» через парламент решение о Вашем назначении обречено на провал... Волею судьбы оказавшись в центре разыгравшегося конфликта, Вы вынуждены принимать решение, которое повлияет не только на Вашу личную судьбу, но и на судьбу всей страны. Ваш добровольный отказ от поста Председателя

Правительства мог бы серьезным образом разрядить обстановку, заставил бы начать поиски компромисса. Призывая Вас к этому ответственному шагу, мы уверены, что Ваш опыт и знания еще пригодятся России».

Депутаты протянули В. Черномырдину руку. Ответственный и опытный политик, ставящий интересы страны выше собственной политической выгоды, должен был бы призадуматься. И от этого его рейтинг в глазах общественности только бы вырос.

Однако В. Черномырдин уверовал в свою непогрешимость и в правомерность своих политических амбиций, уверовал в то, что Б. Ельцин сделал ставку только на него, в том числе и как на своего преемника на посту президента в 2000 г. Плохо же он изучил характер Б. Ельцина, его семьи и окружения, хотя и проработал с ними более пяти лет! Они начали его сдавать уже после первого тура голосования и все равно сдали бы в течение полугода, даже если бы вдруг Дума его утвердила.

В ходе заседания, перед самым голосованием, к В. Черномырдину с места президиума обратился заместитель Председателя Государственной Думы, человек, который хорошо знал В. Черномырдина, поскольку сопровождал его практически во всех поездках по стране и за рубежом, Герой Советского Союза Артур Чилингаров: «Вы прекрасно видите настроение в Государственной Думе. Вы знаете расклад голосов, и, я уверен, вряд ли он изменится... Три дня назад большинство депутатов Государственной Думы обратилось к вам, чтобы ради согласия в обществе вы сняли свою кандидатуру. Вы отказались, ссылаясь на решение президента. Но президент в своем жестком стиле в апреле отправил вас в отставку... Сегодня от вас нужен мужественный поступок, мужской поступок, – отказаться от избрания и активно поддержать того, кого изберет Государственная Дума, того председателя правительства».

Не прислушался «мудрый политик» к голосу разума. На этот раз результат был еще более огорчительным для соискателя. Итог вторичного голосования по утверждению кандидатуры В. Черномырдина на пост Председателя Правительства Российской Федерации таков:

За – 138 (30,7 %)

Против – 273 (60,7 %)

Воздержалось – 1 (0,2 %)

Не голосовало – 38 (...)

Становилось предельно ясно, что никакой нажим, никакие административные или финансовые ресурсы не смогут переломить ситуацию. Но даже это не отрезвило В. Черномыр-

дина. Он продолжает надеяться на поддержку Б. Ельцина, верить в свой, как ему казалось, высокий рейтинг, имидж «крепкого хозяйственника» и спасителя России.

Когда же стало ясно, что Б. Ельцин не будет вносить его кандидатуру в третий раз, тут Виктор Степанович полностью раскрылся. На последнем заседании правительства он сказал: «Говорил, говорю и буду говорить: не станет Черномырдин, не произойдет этого, как бы некоторые ни надеялись. Потому что, когда такие задачи стоят, когда мы так глубоко оказались, не время сейчас. Меня многие, я знаю, из-за того, что Черномырдин очень многим оказалось, как кость в горле, как говорится. Но я всем хочу сказать, не говоря уже о Борисе Николаевиче, что пусть они не думают, что так легко. Ведь люди видят, кто болеет за судьбу, а кто просто занимается под маркой. Я знаю, кто тут думает, что пробил его, наконец. Черномырдин всегда знает, когда кто думает, потому что он прошел это все от слесаря до сих пор.

И я это делаю добровольно, раз иначе нельзя, раз такие спекуляции идут, что хотят меня сделать как яблоко преткновения. Это надо внимательно еще посмотреть, кому это надо, чтобы вокруг Черномырдина создавать атмосферу. Все должны знать: сделанного за годы реформ уже не воротишь вспять!»⁴⁸⁸

Это сумбурное выступление в стенах Белого дома В. Черномырдин развил в телевизионном выступлении 10 сентября. Начинаешь вновь задумываться, когда же он говорил правду, а когда лгал, лишь делал вид, что согласен с оппонентами, убаюкивая их до своего утверждения в должности. Убедитесь в этом сами, уважаемые читатели.

«Сказки о всеобщей национализации, переходе к плановой экономике, государственному регулированию цен и тому подобное, – сказал В. Черномырдин в своем телевизионном выступлении, – сказками и останутся. Или превратятся, упаси нас бог, в настоящую драму, чего допустить нельзя!»

Позвольте, Виктор Степанович. Кто вас напугал всеобщей национализацией? Ваши спичрайтеры? В Заявлении трехсторонней комиссии по основным направлениям социально-экономического развития, на основе которых, как вы сказали на заседании Государственной Думы 31 августа 1998 г., «правительство будет разрабатывать программы выхода из кризиса», записано однозначно: «До 1 марта 1999 г. будет определен и законодательно оформлен особый порядок санации, банкротства и *обусловленной крайними обстоятельствами национализации предприятий, имеющих стратегическое для экономики России значение*».

Суть заявления, с которым вы якобы согласились, – в разработке мер по незамедлительному укреплению роли государства в экономике, и прежде всего установлению твердого контроля за банковско-финансовой сферой. В нем определен пакет конкретных законодательных инициатив, позволяющих в кратчайшие сроки предотвратить обвал финансовой сферы в стране, за которым неминуемо последует коллапс российской экономики, защитить права и интересы миллионов вкладчиков, стабилизировать общую экономическую ситуацию. Где же в этом документе вы нашли «сказки», которыми пытались запугать россиян? Опять, Виктор Степанович, в словах ваших ложь, граничащая с предательством.

Если вы с этим не согласны, то когда же вы говорили правду – в день голосования по вашей кандидатуре в Государственной Думе или в телевизионном обращении? Думаю, в телеобращении вы полностью раскрыли свое двуличие. В своих же выступлениях в Думе, как и в 1996 г. при утверждении вас премьер-министром, вы пытались скрыть свои убеждения и побуждения дымовой завесой лжи, чтобы затем продолжать делать свое черное дело развала России. Депутаты это отчетливо поняли. По-другому нельзя расценить ваши высосанные из пальца угрозы.

«Считаю, – сказали вы в телевизионном выступлении, – что пора называть вещи своими именами. У левой оппозиции вновь обострился революционный синдром. Ставка делается

⁴⁸⁸ Московские новости. 1998. № 36 (953). 13–22 сентября.

на форсированный демонтаж существующего политического и конституционного устройства страны, на отстранение президента от власти. Речь идет о ползучем перевороте и реставрации. Вот подлинная цена первых двух голосований по кандидатуре на пост председателя правительства».

Опять передегеривание фактов. Выступая в Государственной Думе 21 августа 1998 г., вы заявили: «Я вам прямо должен сказать, что вчера, когда мы подвели итог всей работе, документ (я говорю о политическом соглашении) был завизирован всеми... В этом документе впервые за многие годы (я имею в виду 90-е гг.) удалось объединить усилия всех ветвей власти и обратиться ко всем политическим силам России для того, чтобы решить те проблемы, которые сегодня есть...»

Смысл вашей витиеватой фразы, видимо, в том, что вы на словах одобрили политическое заявление. А суть этого документа заключалась в том, что в нем была сделана первая, пусть и робкая, попытка откликнуться на политические противоречия в стране, приведшие к острой кризисной ситуации, – было сказано о необходимости перераспределения полномочий различных ветвей власти, для чего требовалось внести поправки в Конституцию РФ и в целый ряд законов. Жизнь объективно требовала и требует сегодня усиления полномочий Федерального собрания в определении ключевых направлений внутренней и внешней политики государства, защиты правительства от своеволия президентского окружения. Вы же вдруг «увидели» в этом документе «демонтаж конституционного устройства страны». Когда у вас прорезалось это ясновидение?

Прошло три-четыре месяца после представления В. Черномырдина в Госдуме, и о нем как о политическом деятеле начали забывать, что не входило в планы «кремлевских мудрецов» и определенной части олигархов. «Семья» решила вновь вытащить экс-премьера на политическую арену. И место подобрали, вспомнив достижения «дипломата» Черномырдина в переговорах с Шамилем Басаевым. 14 апреля 1999 г. его назначили спецпредставителем Президента России по югославским делам.

Не надо быть умудренным политиком, чтобы понимать: главным объектом экспансии НАТО является, в конечном счете, постсоветское и, шире, постсоциалистическое пространство. Североатлантический альянс стал поглощать бывшие социалистические государства. Именно на этом пространстве блок провел первую карательную операцию за своими границами – против Югославии. Общий же вектор действий НАТО – продвижение на Восток, постепенное приближение к границам России и других стран СНГ.

В условиях столь красноречивого нацеливания блока на Россию можно лишь изумляться самоубийственной для нашей страны политике, которую проводит правящий режим. Нельзя сказать, что профессиональные мидовцы и военные, с которыми мне приходилось общаться в Комитете по бюджету Госдумы, не видели пагубного смысла активизации НАТО. Видели и старались сделать все для защиты ключевых национальных интересов. Но главная причина их неизбежных неудач заключалась и заключается в том, что «семья», автократически правящая Россией, не связывает своих интересов с национальными. Приумножение собственности, своей и приближенных к «семье» олигархов, – вот основной мотив ее политики. Его поняли и широко используют на Западе. Отсюда в политику России на международной арене встраиваются такие импульсы из Кремля, которые прямо противоречат задачам страны, подрывают ее сопротивление экспансии НАТО. Как раз это и произошло на глазах у всего мира в ходе событий вокруг Югославии.

Агрессия, развязанная НАТО против Союзной Республики Югославии, планировалась «на три дня» бомбардировок. После этого югославы, как полагали натовские стратеги, должны были капитулировать. Когда блицкриг не прошел, это создало растущую проблему и брожение в самих странах – участницах НАТО. Чисто военное решение быстро заходило в тупик, ибо

наземное вторжение в Югославию, которым стали грозить из Брюсселя, вызвало бы обратный поток солдатских гробов. А кто возьмет на себя такое?

В критической ситуации у натовцев и возникла спасительная «идея»: подтянуть позицию России относительно данной войны поближе к позиции НАТО и с помощью Кремля сломить сопротивление югославов. Помощь из Кремля пришла в лице «крутого дипломата», спецпредставителя Президента России – экс-премьера В. Черномырдина. Разве можно сравнить этого «тяжеловеса» с прежним спецпредставителем президента на Балканах, заместителем министра иностранных дел, карьерным дипломатом А. Чуркиным? В период ожесточенных боев под Сараево в 1994 г. А. Чуркин многое сделал и практически не допускал «ляпов». По скрупулезности оценок, эффективности миротворческих шагов, как говорили в МИДе, он затмил своего шефа А. Козырева. Заслуги А. Чуркина в деле югославского урегулирования были «отмечены» откомандированием его послом в Бельгию.

Позже Москва направляла на Балканы спецпредставителей МИДа. Все они были дипломатами, имеющими богатый опыт зарубежной работы, в том числе в качестве чрезвычайных и полномочных послов.

Назначение и согласие В. Черномырдина на роль миротворца явно преследовали далеко идущие цели. Рано или поздно НАТО опомнится, под давлением мировой общественности прекратит кровопролитие, тогда Виктор Степанович и пожнет плоды своей деятельности. Глядишь, и в президенты 2000 г. можно будет двигать! Не удивительно, что сразу же после назначения в Вашингтоне стали муссироваться слухи по поводу будущего российского «голубя мира».

Кандидатура «миротворца» В. Черномырдина устраивала и Запад. Во-первых, они давно вывели для себя его принципиальную поведенческую оценку, исходя из его позиции в октябре 1993 г., в ходе войны в Чечне и т. д. Главное для натовцев заключалось в том, что и в отношении Югославии Черномырдин мог переступить через право и мораль. Во-вторых, в зарубежных СМИ его фамилия все чаще фигурировала как одного из богатейших лиц России, обладающего уже не миллионами, как это было в начале 90-х гг. при назначении его премьером, а сотнями миллионов долларов. В этом плане В. Черномырдин был, что называется, свой и на крючке. В-третьих, Запад понимал, что, стремясь стать преемником Б. Ельцина, В. Черномырдин будет делать все, что ему скажет президент – «наилучший российский президент, которого когда-либо имел Запад» (журнал «Ньюсуик»).

Перед Б. Ельциным же была поставлена задача – смягчить отношение к агрессии НАТО в России, других странах СНГ, помочь блоку выйти из тупикового положения, в котором он оказался. Средство решения этой задачи – подготовить единую позицию НАТО и России по Югославии, убедив в ее целесообразности президента Югославии С. Милошевича.

Спецпредставитель В. Черномырдин, как летучий голландец, курсировал между различными столицами, симулируя кипучую деятельность по выходу из кризисной ситуации, хотя развитие событий продолжало следовать американско-натовской схеме. Этому в немалой степени способствовал и «дипломат» В. Черномырдин.

Вариантов замирения по Югославии было два – российский и американский. По первому Россия получала в Косово несколько секторов ответственности и могла оказывать некоторое влияние в этом регионе. По американскому варианту – практически ничего. В. Черномырдин, памятуя о будущих президентских амбициях и договоренности с вице-президентом США Альбертом Гором, однозначно принял вариант США.

Прежде всего, он без колебаний стал сдавать НАТО позиции, которые к тому времени смогли отвоевать МИД и МО РФ. Так, он отказался от уже согласованных военными экспертами России, США и Финляндии принципов создания международных сил. Согласно им, основные войска НАТО размещались бы лишь вдоль внешних границ Косово с Албанией и Македонией. Внутри же края должны были бы войти главным образом войска стран, не участвовавших в агрессии, чего и добивалась Югославия.

В. Черномырдин порушил все это. Чтобы никто не мешался под ногами, В. Черномырдин удалил с переговоров генерала Л. Ивашова⁴⁸⁹. Он согласился с тем, что из Косово должны быть выведены все без исключения югославские силы. Он принял положение о том, что в крае будут созданы «демократические институты» по западному образцу. Наконец, он сделал НАТО царский подарок: войска блока будут доминировать в составе международных сил и в их командовании.

Но и это было еще не все. Когда данные условия, разработанные при направляющей роли первого заместителя госсекретаря США С. Тэлбота, были представлены 2 июня С. Милошевичу финским президентом М. Ахтисаари и нашим спецпредставителем, было совершено последнее предательство. Виктор Степанович, прикрывшись именем России, дал знать югославскому президенту, что лучшего Югославия не получит, а он, «миротворец», умывает руки.

Предательская позиция «голубя мира» по сдаче дружественной России страны крайне серьезно подорвала наши позиции на Балканах. Вместе с тем она помогла НАТО выкрутиться из опасных для него осложнений и даже превратила Североатлантический альянс в победителя. Тем самым она как бы еще шире открыла ему двери на Восток.

Ответ не заставил себя долго ждать: даже президент Б. Ельцин не принял В. Черномырдина с отчетом после завершения косовской переговорной эпопеи и при этом однозначно подчеркнул, что вся дальнейшая работа по Балканам передается МИДу. С. Милошевич стал общаться только с финским президентом М. Ахтисаари, а о российском посланнике вообще не вспоминал.

Американцы также были вынуждены отметить в своих СМИ, что они «слишком давили на Виктора Степановича, и теперь у него сложился крайне негативный имидж продажного политика по Балканам». Читатель вправе спросить, нет ли в сегодняшней драме Косова черномырдинского кровавого следа, который тянется через сербскую судьбу?

На пресс-конференции 27 июля 2010 г. член президиума Российской академии геополитических проблем Араик Саркисян отметил, что «Черномырдину, который тогда являлся премьер-министром России, обещали... должность президента, если бы он реализовал все пункты договора»⁴⁹⁰ (договора между Черномырдиным и тогдашним вице-президентом США Альбертом Гором. – *Примеч. авт.*). Согласно договоренности российская сторона не должна была оказывать помощь Сербии и поставлять оборонные системы С-300, что, естественно, привело к ее поражению в войне, и Сербия была вынуждена уступить Косово.

После такого «успеха» в дипломатических делах пришлось уйти в политическую тень. Никаких государственных постов В. Черномырдин в последующие годы не занимал. Был «бессловесным» депутатом Государственной Думы от Ямало-Ненецкого одномандатного избирательного округа № 225, тяготился своей невостребованностью. Тогда специально для Виктора Степановича была придумана кругосветная полярная экспедиция «Великой северной тропой» на снегоходах. Разве не престижно – экс-премьер, депутат Государственной Думы, глава оргкомитета экспедиции В. Черномырдин лично сопровождает путешественников. Правда, буквально через 10 минут после торжественных проводов экспедиции случилось чрезвычайное происшествие – Виктор Степанович не удержал свою машину и на всем ходу опрокинулся в снег. Слава богу, счастливо отделался небольшими ушибами.

И вдруг очередная новость – 21 мая 2001 г. президент В. Путин направляет В. Черномырдина в почетную ссылку – назначает Чрезвычайным и Полномочным Послом России в Украине. За неожиданным решением президента просматривается не скрываемое намерение осуществить «прорыв» на украинском направлении. С политической точки зрения экс-пре-

⁴⁸⁹ *Ивашов Л.Г.* – президент Академии геополитических проблем, начальник Главного Управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ, генерал-полковник, историк.

⁴⁹⁰ ИА REGNUM. 2010. 7 августа.

мьер получил должность, достойную «политического тяжеловеса». Но это не все. Комментируя назначение, В. Путин особо подчеркнул и шутливо подмигнул в камеру ТУ, что Черномырдин «будет работать Черномырдиным». И тут же добавил, что статус российского посла в Украине значительно повышен – на него возложены «обязанности специального представителя президента по развитию торгово-экономических отношений с Украиной».

Другими словами, политический тяжеловес стал одновременно и экономическим тяжеловозом – облизали со всех сторон. А разгребать есть что. И самое главное – долги за газ. Их размер – 2,2 млрд долл. Накоплению и приумножению этой неподъемной для Украины суммы поспособствовал в свое время сам В. Черномырдин как отец и покровитель «Газпрома».

На той же неделе, когда вышел указ В. Путина о назначении В. Черномырдина, американский деловой журнал «Форс» опубликовал список 538 магнатов, чье состояние измеряется суммой с девятью нулями. Восемь человек являются гражданами России. Замыкает список этой восьмерки Виктор Черномырдин – 1,1 млрд долл. США. На вопрос, как оценивалось его состояние, журнал «Форс» ответил: «Мы использовали в наших подсчетах два параметра. Первый был основан на информации о принадлежащих самому Черномырдину и членам его семьи акциях «Газпрома» по итогам ваучерной приватизации 1994–1995 гг. Второе – мы оценили деятельность компаний, которые были связаны с «Газпромом» и в которых дети Черномырдина имеют определенные интересы. Это такие компании, как «Интергазкомплект», «Газинтерприбор», «Интерпроком». Кроме того, мы использовали сведения, собранные ЦРУ в период 1995–1996 гг., а также данные самих российских правоохранительных органов».

Миллионы тружеников Советского Союза в течение десятилетий создавали газовую индустрию страны. А потом три-четыре персоны, среди которых бывший член ЦК КПСС, советский министр газовой промышленности, премьер-министр России В. Черномырдин и его замы, решили, что она принадлежит им.

Так что В. Черномырдина едва ли можно причислять к дипломатическому сословию. Директор украинского Центра социальных исследований «София» А. Ермолаев по этому поводу высказался так: «В Украине сейчас работают не дипломаты, а менеджеры крупных компаний и представители крупного бизнеса. Черномырдин таковым и является. Соответственно его семантика – это семантика не дипломата, а распорядителя деньгами и приватизационными процессами...»⁴⁹¹

После назначения послом в одном из своих первых выступлений В. Черномырдин сказал: «Сейчас надо всем вместе. У нас ведь все общее. И судьба, и труба, и песни. Да, трудно, да, плохо, но мы-то здесь. Потому что это наш дом. И Россия, и Украина, как ни назови. А кто кому должен, тут еще надо разобраться. Потому что все всем должны. Мы тут с Леонид Данилычем даже считать не начали, а уже сбились. Но мы подсчитаем, и тогда все узнают. И мы в первую очередь. А если кто слишком умный, пусть сам считает, а мы потом проверим. И доложим, куда попало».

Теперь что касается спорных вопросов. Вопросы есть, спора нету. То есть спор есть, вопроса нету. Значит, надо решать. И не так, с налету, а на трезвую голову. Нас ведь тут полтора миллиона. И вас пятьдесят. И если каждый начнет, что тогда? Двести... Это ведь учитывать надо... Правильно Тарапунька Пушкину писал: "Як умру, то похороните на Украине милой..." А это еще когда было. И вот с тех самых пор кому-то чешется.

Насчет перспектив хочу сказать. Это на сегодня самое важное. И не важно, Черномырдин или кто... Да кто бы ни был... Нужно вперед смотреть, а не под ногами путаться, людей от дела отрывать. Зачем нам все это? Особенно сегодня, когда во всем мире все уже давно, кроме нас. Только мы да эти... не хочется называть здесь... Да над нами смеются уже все. И правильно,

⁴⁹¹ Новая газета. 2002. 7–9 октября.

и поделом. Но мы докажем и уже доказали. Потому что можем. Потому что должны. А раз должны, значит, надо. И на этом я бы хотел... И хочу... И буду хотеть!..»

Свою «активную» дипломатическую деятельность новый Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Украине начал с обряда посвящения в запорожские казаки. Ему вручили орден Казацкой славы 1-й степени и присвоили звание генерал казачества. Российское телевидение показало, как на острове Хортица, где происходил обряд посвящения, Виктора Черномырдина заставили выпить с сабли стакан горилки и кнутом сбили с его головы шапку. С каким умилением он заявил, что будет испытывать к запорожцам особо теплое отношение. Правда, Виктор Степанович совершенно не догадывался, что радушные хортицкие казаки, с которыми он распевал старинные песни после своего «вступления» в Сечь, и те казаки, которые вручили ему орден Казацкой славы, это, как говорят в Одессе, две большие разницы, не имеют между собой ничего общего. Да ладно! Чего не сделаешь на дипломатическом поприще ради страны, которая тебя послала.

В марте 2002 г. опять дипломатическая новость – в Киеве В. Черномырдину вручают международную премию украинской общенациональной программы «Человек года – 2001» вместе со статуэткой, символизирующей огонь, похищенный с Олимпа Прометеем. Воистину дипломат-огонь – «куда послали – там и человек года»!

Заместитель главы правительства РФ В. Матвиенко, специально прибывшая на церемонию вручения премии, обратилась к присутствующим в зале с приветствием на украинском языке. Это взбодрило В. Черномырдина. «В нашем правительстве – Матвиенко, Христенко, Швыдкой и так далее. А русские есть? В правительстве нашем?» – шутливо спросил он у притихшего зала. А зал, возможно, помнил его крылатую фразу: «Правительство – это не тот уровень, где, как говорят, можно только языком».

Не остался в долгу и вице-премьер Украины В. Семиноженко, вручавший премию. Он заявил, что после В. Черномырдина Украина ждет в качестве нового российского посла «человека минимум с президентской стажировкой».

Пройдет еще немного времени, и осенью 2002 г. у ворот Российского посольства в Киеве состоится пикет с требованием объявить посла России в Украине персоной «нон грата». Скандал возник после того, как В. Черномырдин в некоторых интервью во время парламентских выборов расценил приезд западных наблюдателей как «унижение и оскорбление» Украины, а одного из лидеров оппозиции – Ю. Тимошенко – обвинил в аферизме.

24 марта 2003 г. Виктору Черномырдину было присвоено звание почетного доктора наук Российской экономической академии имени Плеханова. «Я очень внимательно изучил послужной список Виктора Черномырдина, – сказал проректор академии по науке Владимир Князев, – и пришел к мнению, что на всей планете таких выдающихся людей нет. За пять лет на посту премьера он так укрепил нашу экономику, что никакой дефолт не смог ее разрушить»⁴⁹². Лучше не скажешь!

Как мне рассказывали сотрудники МИДа, на посту посла России в «незалежной» Украине В. Черномырдин занимался не дипломатической работой и не налаживанием дружеских и торговых отношений. Его больше ассоциировали с послом «Газпрома, чем России». Умственные способности В. Черномырдина моментально раскусили оппоненты в Украине – как украинские, так и зарубежные, – направляя его бурную деятельность в ложном направлении. «Оранжевые» – вот «главное» поле деятельности «политического тяжеловеса». Результат был один – шуму много, реляций в Москву хоть отбавляй, а результат не просто нулевой, а отрицательный. Однако «за большой вклад в развитие российско-украинских отношений», а также в связи с семидесятилетием Президент России В.В. Путин наградил В. Черномырдина орденом «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени.

⁴⁹² Коммерсантъ. 2003. 25 марта.

В июне 2009 г. логически завершилась «успешная» дипломатическая карьера В. Черномырдина, который, прибыв послом в Киев, фактически провалил все усилия России по формированию в Украине пророссийской политики. Чтобы умаслить «дипломата», 24 марта 2009 г. Президент России Д.А. Медведев награждает посла России в Украине Виктора Черномырдина орденом «За заслуги перед Отечеством» 1-й степени и... освобождает его от занимаемой должности и... назначает его специальным представителем Президента Российской Федерации по вопросам экономического сотрудничества с государствами-участниками СНГ, а также личным советником президента.

* * *

Третьего ноября 2010 г. рано утром на 73-м году жизни Виктор Степанович Черномырдин скончался. Официально причиной его смерти считается инфаркт миокарда, а также общее плохое состояние его здоровья, мучившее бывшего премьер-министра последние месяцы. Однако, как утверждает ближайшее окружение В. Черномырдина, он умер, не сумев пережить смерти своей супруги Валентины, с которой они прожили почти 50 лет, скончавшейся в марте 2010 г. По словам друзей семьи, смерть жены буквально подкосила В. Черномырдина.

Генералы играют в политику

*Хотя мы русское имя осрамим,
Зато послужим себе самим.*

Козьма Прутков

История свидетельствует, что армия играет исключительно большую роль в судьбах страны. Она непосредственно причастна к решению глобальных проблем войны и мира, национальной безопасности государства, укреплению или разрушению его общественного строя и власти.

Трагедия советской армии периода М. Горбачева заключалась в том, что была проведена мощнейшая кампания по деморализации, дискредитации армии, которая к 1990 г. превратилась в ничто, поскольку после всех локальных конфликтов, куда ее сознательно бросали, а потом сознательно предавали, она была дезориентирована, деморализована и не могла выполнять боевые задачи. Была деморализована и такая мощнейшая силовая структура, как КГБ.

Еще в марте – апреле 1991 г. – до ГКЧП – народный депутат РСФСР, заместитель министра обороны СССР генерал-полковник В. Ачалов рассказывал мне, что в армии откровенно шли разговоры о необходимости спасти страну. Об этом же с тревогой рассказывали чекисты – народные депутаты РСФСР. Речь шла о том, что некоторые шаги, предпринятые в то время М. Горбачевым, настораживали, поскольку фактически означали, что Президент Советского Союза постепенно сдает армию. Одним из таких шагов, вызвавших недоумение высших военных и работников ВПК, был «подарок», сделанный М. Горбачевым американцам на встрече в Рейкьявике, когда он раскрыл главным стратегическим противникам своей страны секреты ракетного комплекса, за которыми те безуспешно охотились долгое время.

Период «правления» так называемых демократов в России явился продолжением линии на разрушение ее Вооруженных сил, на ослабление обороноспособности государства, дискредитацию генералитета как социальной группы.

«У России нет врагов!» – провозгласил первый Президент Российской Федерации Б. Ельцин, который согласно статье 27 Конституции является также Верховным главнокомандующим Вооруженными силами РФ и несет прямую ответственность за их состояние.

В российских СМИ того периода стала активно развиваться тема, что отныне в отношениях великих держав – России и США – наступила новая эра мировой демократизации, идеологическое противостояние закончилось, наступило время полного доверия и взаимопонимания.

Не удивительно, что некоторые из российских «силовиков» пошли в политику. Это была реакция на «демократизацию», в том числе и в армии. Между тем мировой опыт показывает: когда генералы бросают заниматься тем, чему они профессионально обучены, и десятками вступают на политическую стезю, – это свидетельствует о тяжелой болезни общества. Представители силовых структур в своей подавляющей массе не слишком компетентны в управлении экономикой, социальной жизнью и политической системой. Главное – они принимают решения очень быстро, так как знают, что в ходе военных действий нет времени раздумывать и собирать все факты, надо командовать. Как правило, следствием становится политика закрытости, протекционизм, высокая степень коррупции, что уже через некоторое время проявилось в российской действительности.

Американскими президентами, вошедшими в анналы истории, были и военные: Вашингтон, Джексон, Гранд, Эйзенхауэр. Значительный вклад в развитие демократических процессов в своих странах внесли генералы Боливар, Гарибальди. Но были и примеры другого рода. Приход «человека в погонах» к власти в Испании (Франко), Греции («черные полковники»),

Чили (Пиночет), некоторых странах Южной Америки открывал период политической реакции. Пример Шарля де Голля, ставшего президентом Франции в кризисный для нее момент, едва ли не единственное исключение, ориентироваться на которое едва ли правомерно.

В России же, падение которой во всех сферах экономической и социальной жизни перешагнуло за предельную черту, массовый приток генералов в политику только подтверждает печальный исторический опыт.

Периоды горбачевской перестройки, затем ельцинских «реформ», особенно в военной сфере, стали подлинной проверкой многих генералов на политическую зрелость, патриотизм, верность присяге. Борьба за власть в верхних эшелонах армии, всевозможные дрызги, бесконечные «реформирования» отбросили решение многих вопросов военного строительства на десятки лет.

Пики политического предательства российского генералитета приходятся на 1991 и 1993 гг. Первое предательство верхушка армии совершила 21–23 августа 1991 г., когда был осуществлен антисоветский, антисоциалистический государственный переворот. Священную клятву на верность Родине – СССР – нарушили тогда многие генералы, в том числе Е. Шапошников, Д. Волкогонов, П. Грачев, К. Кобец, А. Руцкой, А. Лебедь, отдав свой талант преступному политиканству. Причем если глубже копнуть в биографии тех, кто перекинулся в стан «демократов», то это оказались генералы, имеющие стойкую и давнюю нелюбовь к партийно-политическим органам и КПСС. Многие из них, что называется, уже «дергали» за партбилет, они предвидели границу своей карьеры. Поэтому, когда затея с ГКЧП провалилась, у генералов от новой, «демократической» политики появился шанс отыгаться и остаться на плаву.

Непоправимый удар по обороноспособности страны нанесли предательские Беловежские соглашения. В результате оказалась разрушенной единая система управления войсками.

Семнадцатого января 1992 г. в Москве состоялось всеармейское собрание офицеров Советской армии. После образования СНГ и распада Союза армия оказалась подвешенной в воздухе. Никому она как единое целое оказалась ненужной, оплеванная и закиданная грязью демократическими деятелями и прессой. Только 7 мая 1992 г. Президент России Б. Ельцин подписал указ о создании российских Вооруженных сил.

Из 16 военных округов, имевшихся на территории СССР, после подписания Беловежских соглашений в России осталось только восемь. Неприкрытыми оказались участки государственной границы со стороны Прибалтийских государств, Кавказа, Средней Азии. Вместе с депутатами Государственной Думы я посещал части погранвойск на Севере и в Закавказье, в Калининградской области и Таджикистане. На севере страны более 9 тыс. км государственной границы России оказались необорудованными. Старожилы сравнивали это состояние с ситуацией накануне Великой Отечественной войны в июне 1941 г. Вокруг разор, отсутствие необходимой техники, личный состав частей недоукомплектован.

Брошенными оказались не только русскоязычное население, но и армейские соединения, дислоцированные в Прибалтике. Украина начала приводить к присяге военнослужащих Советской армии, оказавшихся на ее территории. Солдаты, отказавшиеся принимать присягу, высылались в Россию. На совещании было заявлено одним из офицеров, что те военнослужащие, которые не захотели принять новую украинскую присягу, были взяты на заметку с целью преследования. Так «демократия» прикрывала собой махровый национализм.

Президент Б. Ельцин, несомненно, знал о разрушении военной мощи России, знал, что огромная часть боевой техники остается за ее пределами, но сознательно пошел на подписание Беловежских соглашений, чтобы развалить Советский Союз и лишить материальной основы президента СССР М. Горбачева. Б. Ельцин и его окружение (Г. Бурбулис, А. Козырев, С. Шахрай) отчетливо понимали, что есть только один путь убрать с дороги М. Горбачева – сделать его президентом несуществующего государства. Эту подлость – развал СССР, – конечно

же, совершили авантюристы-политики. Но генералы, обладающие пониманием государственных интересов, патриоты Державы были просто обязаны пресечь эти преступные решения авантюристов от политики. К сожалению, этого не произошло. Более того, в декабре 1991 г. высший генералитет на расширенном совещании присягнул Б. Ельцину, только что вернувшемуся из Беловежской Пуши с незаконным решением о роспуске СССР. Они поддержали авантюрные действия Б. Ельцина. Были преданы вековые традиции и дела великих собирателей Земли Русской, в том числе и генералов – защитников российских земель.

Вспомним, к примеру, критерий, по которому Б. Ельцин сохранил в 1992 г. в первом составе правительства В. Черномырдина министра обороны П. Грачева. На вопрос президента США Дж. Буша: «Насколько готова ваша новая правительственная команда продолжать дело реформ?» – Ельцин дал характеристики всем министрам-«демократам». О Павле Грачеве он ответил так: «Отмечу нашего министра обороны Грачева. Он молод – ему 45 лет, он выступает за реформы в армии, – за сокращение нашего потенциала вооружений» (выделено мной. – *Примеч. авт.*). Комментарии, как говорится, излишни.

В октябре 1993 г. генералитет Минобороны дал добро на расстрел из танков российского парламента, выступившего в защиту Конституции РФ. Возглавил операцию и, как говорят, лично произвел первый выстрел по Дому Советов генерал-полковник Кондратьев.

А ведь в действующей Присяге говорится:

«Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно присягаю на верность своей Родине, Российской Федерации. Клянусь свято соблюдать ее Конституцию и законы, строго выполнять требования воинских уставов. Приказы командиров и начальников. Клянусь достойно выполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество».

Под этим текстом подпись утвердившего ее в Верховном Совете народных депутатов России:

«Ельцин Б.Н. Москва, Дом Советов. 11 февраля 1993 года».

Через 8 месяцев после утверждения текста Присяги солдаты, офицеры и генералы забудут о соблюдении Конституции, откровенно нарушат данную ими Присягу «мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России» и, подчинившись лже-президенту, просто гражданину Б. Ельцину, откровенно расстреляют избранный народом парламент. Этого – участия именно армии в ельцинской карательной экспедиции – понять просто невозможно. Можно махнуть рукой на тогдашнюю еринскую милицию, но армия?

Отсутствие Совести и офицерского понятия Чести – характерная черта генералитета эпохи «демократов». Каждый из «генералов от политики» внес свою лепту в развал страны, за что потом поплатился сам. И эта ельцинская идеология продолжает, к сожалению, действовать и поныне.

Генералы в системе ельцинизма

Накануне государственного переворота, 20 сентября 1993 г., в Москве и ее окрестностях были замечены активные перемещения войск. В первой половине дня ко мне в кабинет зашел народный депутат РСФСР, главный военный инспектор, генерал армии Константин Иванович Кобец. Тот самый К. Кобец, который в августе 91-го выступил решительным поборником «чести и совести», обвинив Д. Язова и других «гэкачепистов» в предательстве Родины и аморальном поведении. Этот «борец» в начале 1997 г. был обвинен Военной прокуратурой в злоупотреблении служебным положением и в финансовых нарушениях, связанных со строительством и продажей многоквартирного дома, продажей за бесценок государственных дач,

распродажей военного имущества. Б. Ельцин был вынужден снять своего соратника со всех должностей и отдать под суд... Когда летом 1997 г. генерала взяли под стражу, в кулуарах Госдумы многие «демократы первой волны» возмущались, что взят под стражу человек, имеющий особые заслуги перед демократией и лично Б. Ельциным: защищал их в августе 1991-го и в октябре 93-го, доказал глубокую преданность президенту.

Следует подчеркнуть, что генерал армии К. Кобец оказался не единственным высшим должностным лицом, на кого завели уголовное дело, связанное с эпидемией «предпринимательства». Разгул воровских страстей в армии узаконил в свое время маршал авиации Е. Шапошников. Идея его была якобы благой – использовать имеющиеся в армии излишние материальные ценности, реализовать их, а полученные деньги направить на решение социальных задач. В товар превращалось все, в том числе и автоматы, патроны, бронетехника. Однако на армейских счетах денег от этого не увеличивалось. Началось торгашеское разращение Вооруженных сил, которое продолжается до сих пор. Вершиной «предпринимательства по шапошникову», конечно же, стала сердюковщина.

Так вот, К. Кобец сообщил крайне интересную новость. Час назад закончилась коллегия Министерства обороны, на которой присутствовали многие командующие округами. Коллегия была созвана, как сообщил К. Кобец, по инициативе министра обороны и по поручению Б. Ельцина. Обсуждался вопрос об участии армии в возможных вооруженных событиях в Москве. Речь шла о том, что 20 или 21 сентября вполне вероятно введение в стране прямого президентского правления, предполагается разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Это будет оформлено обращением президента к народу и соответствующим указом. В связи с этим не исключены различные эксцессы, вооруженные столкновения. Но с кем воевать и кого защищать – об этом не говорилось. Многие члены коллегии категорически высказались против участия войск в подавлении уличных беспорядков: это функция МВД. Министр обороны, видимо, наперед зная кое-что, неведомое другим, пытался убедить членов коллегии в том, что, возможно, придется вводить в Москву войска.

Во время горячей дискуссии на коллегии Минобороны зазвонил прямой телефон от Б. Ельцина. Что говорил Верховный, слышно не было. Мы видели только, сказал К. Кобец, как после слов «Что же, Вы мне прикажете штурмом брать Белый Дом? Армия же вне политики, Вы сами об этом неоднократно говорили!» – лицо П. Грачева сильно покраснело, ему стало плохо. На другой стороне телефонного провода трубку, очевидно, бросили. Министр ушел в другую комнату выпить лекарство. Через какое-то время он вернулся в зал, бледный и молчаливый. В общем, весь присутствовавший комсостав единогласно принял решение соблюдать нейтралитет и в уличные беспорядки не ввязываться.

В какой-то степени ошарашенный этим известием, хотя мы и предполагали такое развитие событий, я попросил генерала К. Кобца рассказать об этом Р. Хасбулатову, к которому мы и направились.

Здесь мне хотелось бы несколько отступить от хронологии событий.

Дело в том, что меня с генералом К. Кобцом и некоторыми другими высшими армейскими чинами связывали особые отношения. Так уж случилось, что с начала моей работы председателем Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам РСФСР, а затем заместителем Председателя Верховного Совета, практически курирующим экономические вопросы, не было недели, чтобы ко мне не обращались руководители министерств обороны, внутренних дел, безопасности. В основном это были вопросы, связанные с законодательным обеспечением работы этих органов, их финансированием, материально-техническим обеспечением, решением вопросов по призыву молодежи в армию и т. д.

Для меня всегда было аксиомой, что военная безопасность страны есть неотъемлемая часть национальной безопасности. По моему мнению, суть военной безопасности заключается в способности государства предупредить, нейтрализовать или отразить попытки военного дик-

тата, защитить интересы Отечества. Хотим мы этого или нет, и в настоящее время, и в обозримой перспективе вооруженные конфликты и войны останутся неотъемлемой частью политики. Поэтому не может быть надежной национальной безопасности без должного военного обеспечения. Именно поэтому Россия, как и любое другое государство, должна поддерживать необходимую военную мощь.

До работы в Верховном Совете мне пришлось трудиться на закрытых оборонных предприятиях Татарии, затем в оборонном, экономическом отделах Татарского обкома партии. Мне неплохо знакома специфика работы спецотраслей промышленности, особенно радиотехнической, судостроительной и авиационной, производства порохов и снарядов. Я понимал, что одномоментное сокращение выпуска специальной техники на 50–60 %, о чем с гордостью говорил Б. Ельцин на Седьмом Съезде народных депутатов РФ, а затем подтвердил это во время очередного визита в США, чревато не только подрывом оборонной достаточности, но и потерей целых отраслей с их высококвалифицированными кадрами, научным и производственным потенциалом. Для многих регионов и спецотраслей, особенно связанных с химией порохов и непрерывным производством, реализация такой концепции стала просто катастрофой. Многие специалисты-хозяйственники понимали также, что конверсия оборонных отраслей промышленности не «одномоментный» процесс. Тут требуется научно обоснованная военная доктрина, особая программа и специальное финансирование. Причем эти финансовые ресурсы в рыночных условиях можно было найти в самой «оборонке», производя товар, пользующийся спросом за рубежом. Так что сворачивать производство военной техники, вооружений, товара, который пользуется спросом за рубежом, – колоссальная глупость, она на руку нашим зарубежным конкурентам, которые тут же освоили покинутый нами рынок вооружения.

Я отчетливо понимал, что в реализации военной политики могут иметь место две крайности. Первая выражается в абсолютизации военной направленности, что ведет к милитаризации страны, деформирует экономику государства, подрывает социальную основу общества. Не следует скрывать, что именно эта крайность была характерна для СССР последнего двадцатилетия. Именно такая не обоснованная очевидной необходимостью политика не позволила в полной мере реализовать преимущества социалистического общественного строя.

Другая крайность связана с игнорированием реальной геополитической ситуации и забвением военной политики как таковой, что проявляется в одностороннем свертывании военного строительства, обвальная конверсии оборонного производства. Это делает страну беззащитной перед лицом возможных военных угроз.

Один из главных ударов неолдемократы и «пятая колонна» Запада в России нанесли именно по военно-промышленному комплексу страны. Даже не шла речь о том, чтобы использовать его возможности для решения назревших социальных вопросов; стояла задача уничтожить ВПК как систему. Публичный удар нанес директор Института США и Канады АН СССР, того института, который во многом определял наши политические и экономические отношения с США, академик Г.А. Арбатов. Именно академик Г.А. Арбатов был идеологом антиармейской кампании, развернувшейся в 1989–1990 гг. Надо сказать, к мнениям академиков тогда еще в стране прислушивались. На Втором Съезде народных депутатов СССР, а потом на страницах журнала «Огонек» Г.А. Арбатов обрушил поток необъективной критики на ВПК, и особенно на торговлю оружием. Это впечатлило многих. Нашлись и откровенные последователи. Например, народный депутат СССР В.Н. Лопатин. Приверженцы антиармейской кампании договорились до того, что обвиняли Вооруженные силы в подготовке военного переворота, утверждали, что какой-либо опасности в мире для Советского Союза не существует, и требовали все большего и большего безоговорочного сокращения численности армии и свертывания производства новой техники для армии. Речь шла не о поддержании боевой и мобилизационной готовности, не боевая, морская и летная выучка личного состава, оперативная подготовка

штабов, а «реформирование», о циклическом реформаторском зуде от одного министра обороны к другому.

Что самое странное: радители рыночной экономики почему-то вдруг «забыли», что вооружения, военная техника – тоже товар. И коль скоро этот товар пользуется спросом на мировом рынке, то почему бы не использовать финансовые поступления от его продажи на цели мирного строительства, на демилитаризацию экономики?

Но никакого «вдруг» здесь нет. Наши «рыночные вожди» и их адепты типа академика Г. Арбатова и «пятой колонны» в лице народного депутата СССР В. Лопатина четко проводили линию своих покровителей. Вот к чему это привело.

Россия за годы «демократических преобразований – перестройки по Горбачеву и гайдаризации экономики» значительно уступила странам Запада, особенно США, на международном рынке торговли оружием. По данным американских экспертов, за десятилетие с 1981-го по 1991 г. США почти удвоили свою долю на рынке вооружений – с 19,3 до 37,8 %. Только за 1987–1991 гг. США продали оружия на 59 млрд долл. Россия же сократила свою долю на рынке вооружений с 43 % в 1986 г. до 26 % в 1991 г. За два года «шоковых реформ» – 1992–1993 гг. – объем продаж уменьшился еще в полтора раза. В число лидеров, ведущих торговцев оружием вырвались США, Англия, Германия, Франция, Китай, Израиль.

Соединенные Штаты с огромным удовлетворением восприняли уничтожение ведущего комплекса нашей страны. Говорю это не голословно. На протяжении своей депутатской деятельности я неоднократно посещал США, встречался с сенаторами. Любые дискуссии американские парламентарии обычно поворачивали на тему продажи вооружения. При этом американцы говорили, что, экспортируя оружие, СССР, а затем и Россия якобы создает напряженность в отдельных регионах земного шара.

Приходилось вступать в дискуссию: все было бы хорошо, парировал я доводам американских сенаторов, если бы при резком сокращении объемов производства и продажи военной техники со стороны России, как это произошло в начале 90-х гг., соответственно снижались бы и общемировые объемы продажи вооружения, бывшую нишу нашей страны на мировом рынке никто бы не занимал. Ничего подобного. Оружие западных стран и США еще более мощным потоком пошло во все страны, несмотря ни на какие эмбарго.

Приведем сравнительные данные объемов экспортных продаж военной техники в отдельные регионы мира, из которых отчетливо видна роль «демократов» в развале российского рынка вооружений, а следовательно, и оборонной промышленности и безопасности страны.

**Сравнение удельного веса стран-экспортеров
основных видов обычных ВВТ в их поставках
в отдельные регионы мира в 1987–1991 и 1995–1999 гг. (%)***

Страны-экспортеры	СССР/ Россия	США	Велико- британия	Франция	ФРГ	Китай	Прочие	Всего
Регионы-получатели								
Европа	<u>35,2</u> 9,7	<u>40,0</u> 56,6	<u>1,7</u> 3,5	<u>5,1</u> 5,2	<u>5,9</u> 10,0		<u>12,1</u> 14,9	<u>100,0</u> 100,0
Ближний и Средний Восток	<u>23,3</u> 4,2	<u>33,4</u> 58,8	<u>8,4</u> 10,6	<u>11,3</u> 10,8	<u>4,1</u> 7,0	<u>7,8</u> 1,6	<u>11,7</u> 7,0	<u>100,0</u> 100,0
Центральная, Северо-Восточная, Юго-Восточная и Южная Азия	<u>35,1</u> 20,9	<u>34,4</u> 44,3	<u>5,2</u> 3,8	<u>6,4</u> 13,4	<u>3,5</u> 2,5	<u>4,5</u> 3,3	<u>10,9</u> 11,8	<u>100,0</u> 100,0
Америка	<u>11,9</u> 7,9	<u>35,5</u> 19,8	<u>12,4</u> 23,4	<u>12,1</u> 6,6	<u>7,5</u> 6,8	<u>1,3</u> -	<u>19,3</u> 35,5	<u>100,0</u> 100,0
Африка	<u>62,1</u> 36,3	<u>3,7</u> 7,1	<u>2,1</u> 1,7	<u>5,8</u> 11,0	<u>0,1</u> 1,0	<u>3,7</u> 3,2	<u>22,5</u> 39,7	<u>100,0</u> 100,0
Австралия и Океания	<u>0,6</u> -	<u>88,7</u> 33,8	<u>2,0</u> 0,3	<u>1,8</u> 0,3			<u>6,9</u> 59,7	<u>100,0</u> 100,0

* В числителе – данные за 1988–1992 гг., в знаменателе – за 1995–1999 гг.

Как видно из приведенных данных, удельный вес России в продаже военной техники за годы «реформ» сократился многократно. Баллистические ракеты, стратегическая авиация, атомные подводные ракетоносцы за «ненужностью» с американской финансовой помощью начали постепенно ликвидироваться. В 1993 г. был за бесценок продан весь запас оружейного урана и плутония, наработанного напряженным трудом нескольких поколений советского народа.

Однако производство и продажа военной техники в мире не сократились, не уменьшились. Нишу России немедленно заняли «страны-миротворцы». Вы думаете, это очень волновало российских неодемократов? Ничуть. По данному вопросу я как член Совета безопасности, куда входил как Первый заместитель Председателя Верховного Совета по должности, неоднократно писал записки Б. Ельцину, но все они взяли в бюрократической трясине. Неоднократные споры были у меня и с Е. Гайдаром в бытность его первым вице-премьером правительства. Страна несла огромные экономические потери.

И невдомек было рыночным неореформаторам, что если «товар – военная техника» пользуется спросом, то его производство и продажа могут «работать» на повышение эффективности экономики и повышение качества жизни. Даже в годы системного мирового кризиса-2008, по данным Стокгольмского исследовательского института мира (SIPRI), объем продаж на мировом рынке оружия вырос на 22 %⁴⁹³.

Впервые проект военной доктрины России рассматривался на заседании Совета безопасности 3 марта 1993 г. Я присутствовал на этом заседании.

Основу проекта доктрины составляла ее оборонительная направленность. Ельцин и его клеветы почему-то считали, что раз не стало СССР и Варшавского договора, то автоматически

⁴⁹³ Ведомости. 2010. 15 марта.

исчезает угроза большой войны, снижается вероятность агрессии со стороны НАТО, исчезают политические и другие предпосылки к возникновению вооруженного конфликта, из потенциальных противников Россия становится «партнером», а следовательно, сильная Армия и Военно-морской флот уже не нужны. По их мнению, главная военная угроза находится внутри России, на что и ориентировала ельцинская военная «команда» Вооруженные силы, включая авиацию, флот и ракетные войска стратегического назначения. Дикость и тупость одновременно. Забыли историю эти горе-политики⁴⁹⁴.

Выступая на Совете безопасности, я предложил усилить программу двумя моментами: предусмотреть разработку не только оборонительных направлений, но и наступательных, техническое переоснащение армии на новой, современной базе; усилить социальную сторону – обустройство военнослужащих, особенно с учетом изгнания наших войск из Восточной Европы и Прибалтийских государств. Имелась в виду необходимость разработки целостной программы качественного перевооружения Российской армии. В связи с этим основное внимание предлагалось уделить научным исследованиям и опытно-конструкторским разработкам (НИОКР), куда следовало направить значительную часть финансовых ресурсов. Рекомендовалось также проанализировать и сократить многотемность систем вооружения.

В ноябре 1993 г. «Основные положения военной доктрины РФ» были приняты. Однако по своему содержанию они оказались неадекватными тому положению, в котором оказалась Россия, не создавали базы для обеспечения военной безопасности страны. В «Основных положениях...» усиленно постулировалось, что у России противников и внешних военных угроз нет, а главные угрозы безопасности лежат якобы внутри самой страны да в нише международного терроризма, для уничтожения которого не нужны ни стратегические ядерные силы, ни ПВО, ни многое другое.

С разрушением СССР и развитием социально-экономического кризиса в России все более явно стала проявляться борьба за контроль над ключевыми регионами мира и их ресурсами, за стратегическими коммуникациями. Взоры Запада все более направляются на российские ресурсы. В недрах России находится около 40 % мировых природных запасов. Охотников поживиться за счет российских запасов становилось все больше и больше. История отчетливо показывает, что такого рода глобальные конфликты зачастую разрешаются через большие войны. Но к этому нужно быть готовым.

Не вызывает сомнения, что в новых геополитических условиях военная политика России должна быть наполнена качественно новым содержанием. Она должна учитывать особенности изменившейся международной обстановки, сбалансировать приоритеты собственных национальных интересов, а также определять вероятных противников и характер возможной войны в защиту Отечества, предусмотреть принципы организации и осуществления стратегического руководства Вооруженными силами в военное время. Без этих базовых положений невозможно решать практические задачи военного строительства, определять оптимальный боевой состав Вооруженных сил на мирное и военное время, планировать стратегическое развертывание на случай военной угрозы.

Такая ситуация, в свою очередь, сильно сдерживает развитие промышленного производства. Директора оборонных заводов жаловались в Верховном Совете РФ именно на то, что они не знают перспективы выпуска спецтехники. Зачастую бывают случаи, когда начинается ремонтирование того или иного производства, а в это же время поступает заказ на дальнейшее изготовление производимой этой техники.

⁴⁹⁴ «Горе-реформаторы» доигрались до того, что в Конституции Российской Федерации образца 1993 г. основополагающие понятия о защите Отечества, о всеобщей воинской обязанности, о долге Вооруженных сил перед народом и долге самого государства перед Вооруженными силами размыты или отсутствуют вообще.

Положение в оборонно-промышленном комплексе от года к году становится все критичнее. От ВПК напрямую зависит военная безопасность России, перспективы военной реформы. Развал экономики, военно-промышленного комплекса страны привел к тому, что доля новых типов военной техники в общем ее объеме не превышает 25 %. В случае продолжения политики на удушение оборонного комплекса, которую проводил режим Ельцина и которая пока не изменилась, к 2005 г. эта доля грозит снизиться до 5 %.

В то же время наши «оппоненты» не теряют времени даром. 21 сентября 2002 г. США официально приняли «Стратегию национальной безопасности США», в которой без зазрения совести зафиксировано, что «США оставляют за собой право наносить превентивные удары и вести предупредительные войны». И наносят, и предупреждают... В США и странах НАТО удельный вес новейшего вооружения составляет 60–70 %. И они продолжают наращивать свой военный потенциал.

Нельзя проводить военную реформу, руководствуясь лишь идеей оптимизации военной структуры государства, исходя из финансовых и экономических возможностей России. Армия – это инструмент политики государства, поэтому она должна способствовать решению политических задач, стоящих перед государством. В свою очередь, государство должно выполнять свои обязательства перед армией...

Прошло более пятнадцати лет, прежде чем Россия достигла состояния по продаже товара – военной техники, соответствующей ее экономическим возможностям.

Состояние производства и продаж некоторых видов военной техники в начале XXI в. приведены в таблице⁴⁹⁵.

Страна	Количество стратегических ядерных боезарядов*	Совокупные военные расходы (млрд долл.)**	Объем продаж вооружений на мировом рынке (2001–2005 гг.) (%)
Великобритания	185	55,1	17
Китай	130	35,3	8
Россия	3352	21	31
США	5021	478,2	30

* данные на декабрь 2006 г.

** данные на ноябрь 2007 г.

Согласно докладу Конгресса США, Америке удалось удержать лидирующие позиции в области продажи вооружения. По итогам 2008 г. за США остались оружейные контракты на сумму 37,8 млрд долларов, или 68,4 % мировой торговли оружием. В период с 2005-го по 2009 г. на американское оружие приходилось 30 % всех продаж. Следом расположилась Италия с суммой по оружейным контрактам 3,7 млрд долларов, а затем Россия с результатом 3,5 млрд долларов⁴⁹⁶. Российское оружие от мировых продаж достигло ныне 23 %. Не трудно подсчитать, каковы потери для экономики России возникли после свертывания в течение более чем 10 лет производства товара – военной техники в связи с реализацией неодемократами – Ельциным – Гайдаром – Козыревым – ущербного лозунга: «У России врагов нет».

⁴⁹⁵ Комсомольская правда. 2007. 10 ноября.

⁴⁹⁶ Коммерсантъ. 2009. 7 сентября; Ведомости. 2010. 15 марта.

И в те годы я считал, что такое отношение к армии будет не вечным. Наступят времена, когда армия понадобится России, ее народу. Поэтому двери моего кабинета, кабинета заместителя Председателя Верховного Совета России, всегда были открыты для начальника Генштаба М. Колесникова, генералов В. Воробьева, П. Дейнекина, Е. Абрамова, В. Панкратова, Н. Голушко и других. Никто из них не может бросить в меня камень по поводу невнимательности к просьбам их ведомств.

Помню, когда закон о пенсиях военнослужащих трижды не проходил в Верховном Совете, ко мне обратился министр П. Грачев с просьбой самому вести обсуждение этого закона на Верховном Совете. Против его принятия упорно выступала Комиссия по социальной политике и лично ее председатель М. Захаров. Он полагал, что пенсии военнослужащим, особенно генералитету, в проекте завышены по сравнению с пенсиями гражданских лиц как минимум в 4–5 раз. И поэтому, дескать, за счет налогоплательщиков идет формирование военной элиты. А если учесть, что многие офицеры уходят на пенсию в 45–50 лет и затем работают в гражданских отраслях на неплохих окладах, то в условиях падения производства, ухудшения жизни многих слоев населения приоритет военным выглядел бы как явная социальная несправедливость.

Пришлось убеждать членов Верховного Совета в значимости армии для защиты государства и народа, в ее особой роли при возникновении «горячих точек». Отчизна живет не одним днем, нужно думать о будущем нашей страны, ее могуществе. Законопроект был принят. Стенограмма этого заседания может напомнить, сколько тогда прозвучало слов благодарности в адрес высшего законодательного органа России, сколько было дано заверений, что армия всегда будет оплотом конституционности в стране и т. д.

Памятны и другие факты. Приходилось часто бывать в войсках на празднованиях различных юбилеев армии, беседовать со многими командирами. Все они, не стесняясь, говорили об отсутствии в стране четкой военной доктрины, о развале армии, о падении ее престижа на мировой арене. Единственное, о чем говорили тихо, шепотом – в чьих руках находится ядерная кнопка: не дай бог услышат.

Армию разлагали, травили, унижали и оскорбляли со всех сторон. Поэтому нет ничего удивительного, что в это ответственное для России время многих военачальников охватил «синдром Родионова».

Напомню, что этот «синдром» появился в армии после тбилисской трагедии 9 апреля 1989 г., в которой черный след оставил «демократ первой волны», а точнее, лжедемократ, народный депутат СССР А. Собчак. Сколько гнева, сколько молний по поводу мифических «саперных лопаток» обрушил он на командование Закавказского военного округа, которым командовал в то время И. Родионов, на Советскую армию. Ныне хорошо известно, что кровавую провокацию, в которой погибли 18 человек, включая 16 женщин, объявивших голодовку на центральной площади и растоптанных обезумевшей толпой, устроили грузинские националисты при полном попустительстве М. Горбачева и его верного соратника Э. Шеварднадзе и тогдашних грузинских властей.

На Съезде народных депутатов СССР, когда обсуждались тбилисские события, политическое руководство страны – М. Горбачев, Е. Лигачев (замещавший Горбачева во время событий в Тбилиси), руководители армии, МВД, КГБ – просто молчали. Между тем организаторы тбилисской провокации, пользуясь этим, устроили шабаш на весь Советский Союз, обвиняя и вешая ярлыки убийц, садистов, душегубов на И. Родионова и его подчиненных, выполнявших воинский приказ⁴⁹⁷.

Тогда, 9 апреля 1989 г., именно благодаря армии удалось предотвратить страшную бойню, остановить большую беду. Потом – не смогли, ибо армия вынуждена была занять якобы «нейтральную позицию».

⁴⁹⁷ См. подробнее: *Родионов И.* Первый Съезд народных депутатов СССР // Завтра. 2010. 17 февраля.

Впоследствии мне приходилось неоднократно встречаться со «светочем демократии» А. Собчаком. И никогда в его рассуждениях не звучало тревоги ни за судьбу России, ни за судьбу Санкт-Петербурга – четко просматривалась забота о своем имидже: как он будет выглядеть в той или иной ситуации⁴⁹⁸. Но эта забота не спасла его, можно сказать об этом прямо, от заслуженного поражения на выборах губернатора Санкт-Петербурга летом 1996 г. И сразу всплыли многочисленные факты нарушения этим «законником» того самого права, доктором которого он являлся. Нарушения, связанные с недвижимостью, квартирами, то неприятности с таможенной службой при провозе валюты... И спасало А. Собчака от серьезных неприятностей с правоохранительными инстанциями только личное вмешательство самого Ельцина.

В конечном итоге дискредитация армии, и особенно ее офицерского корпуса, была доведена до прямого ее развала, армия была деморализована.

Если в экономике самый стремительный период ее разрушения, проведение «шоковой терапии» и вхождение в системный кризис связывают с именем Егора Гайдара и его команды, то в армии не меньший вред нанес ей «демократ первой волны», генерал-полковник, советник Президента РФ по оборонным вопросам Дмитрий Волкогонov. Он одним из первых генералов открыто перешел на сторону Б. Ельцина, активно поддерживал его в событиях 1991 и 1993 гг. Главными козырями Д. Волкогонova против российской армии стали ревизия Второй мировой войны и особенно так называемый «пакт Риббентропа – Молотова» от 23 августа 1939 г. и боевые потери Красной армии в годы войны.

После августовских событий 1991 г. Д. Волкогонov по решению Б. Ельцина (а не Горбачева (!) как президента СССР и Верховного главнокомандующего) возглавил Комиссию, в которую вошли «кристальные демократы», по рассмотрению причастности высших должностных лиц Министерства обороны СССР (воспитанных, кстати, на «идеологической бдительности», которую насаждал в армии ГлавПУР и заместитель начальника этого управления Дмитрий Антонович Волкогонov) к этим событиям. Мне пришлось потом беседовать со многими генералами, кто прошел это «чистилище». Что творили волкогонovские «демократы» – уму непостижимо. Период этот вошел в историю Минобороны как 1937 г. в квадрате: сугубо субъективно офицеры делились на «неблагонадежных» и верных идеям «демократии»⁴⁹⁹.

Самое циничное заключалось в том, что многим вешался ярлык не только сторонника ГКЧП, но и приверженца марксизма, теории, которую, повторяю, председатель комиссии генерал Д. Волкогонov «вдалбливал» в головы этих самых «неблагонадежных» на протяжении почти всей своей жизни. Из армии по велению комиссии убрали профессионалов, участников афганских событий. Были смещены с должностей многие заместители Минобороны, начальники главных и центральных управлений, командующие войсками военных округов и флотов. И эта кадровая чехарда, зерна для которой посеял «демократ первой волны» (а проще сказать перевертыш) Дмитрий Антонович Волкогонov, сопровождала армию всю «эпоху Ельцина».

Плоды кощунственного отношения власти к армии ощущают до сих пор: это и самоубийства в армии (36 на 100 тыс. человек в год), это тысячи дезертиров, беглые солдаты-убийцы, это и тайная распродажа оружия врагу.

⁴⁹⁸ Отчетливо помню, что А. Собчак вступил в КПСС в 1987 г., а в 1990 г., как ловкий игрок, подверженный конъюнктуре, из нее вышел.

⁴⁹⁹ Иногда пытаются обелить Д. Волкогонova, представить его «искренним коммунистом и атеистом – в общем, классическим продуктом системы», что ему якобы было свойственно критическое переосмысление своих позиций и убеждений, за что приходилось платить дорогую цену. Я неплохо знал Дмитрия Антоновича. Он действительно был «продуктом системы», хорошо постиг ее премудрости, что и позволило ему достичь высот идеологического Олимпа. Но он никогда не был «искренним коммунистом и атеистом». Конъюнктурным членом КПСС – да, был! Поэтому ничего удивительного нет, как подытожил сам Д. Волкогонov, что после событий 1991-го и особенно 1993 г. «почти не осталось друзей», с кем служил и учился в академии; отвернулись и «те, к кому я объективно пришел, особенно из числа бывших диссидентов... Ощущение пустоты». Вывод весьма поучителен: все логично, когда человек становится перевертышем.

Многие, наверное, помнят, что в ходе визита в США министра обороны П. Грачева появилось соглашение о создании совместных американо-российских «миротворческих сил» на базе 3-й пехотной дивизии США и 27-й мотострелковой дивизии России. Самое поразительное, что российский министр согласился с возможностью их использования в странах СНГ «в особый период». Если бы в те осенние дни 1993 г. победа оказалась за Конституцией (Основным Законом), за Съездом народных депутатов и Верховным Советом России, этими силами быстрого реагирования предполагалось захватить стратегические объекты СНГ: атомные станции, пусковые установки и т. д. В то время, когда россиян убеждают в лояльности Соединенных Штатов к нашей стране, убеждают в необходимости разоружения, американская разведка, как заявил директор ЦРУ Д. Вулси, «продолжает следить за размещением и состоянием около 27 тыс. российских ядерных боеголовок, контролирует состояние Вооруженных сил РФ общего назначения».

Ярыми приверженцами военно-политической программы «Партнерство ради мира» выступили Б. Ельцин и А. Козырев, отвечавшие за внешнюю политику, а также бывший министр обороны РФ П. Грачев, чей «талант» военного стратега столь ярко проявился во время операции по расстрелу Дома Советов

4 октября 1993 г. И вот вождеденная цель США была достигнута: 22 июня 1994 г., в день 53-й годовщины начала осуществления гитлеровского плана «Барбаросса», тогдашний министр иностранных дел России А. Козырев подписывает соглашение с НАТО о присоединении к программе «Партнерство...». Если говорить кратко, то речь идет об усилении гегемонистских устремлений США, о ставке на военно-силовые акции, на военную интеграцию Западной и Восточной Европы под эгидой НАТО.

В связи с резким изменением геополитической роли России за годы «перестройки и демократических реформ» не могу не вспомнить свою встречу с лидером Движения освобождения Палестины Ясиром Арафатом, которая состоялась в феврале 1993 г. в Тунисе. В качестве первого заместителя Председателя Верховного Совета РФ я возглавлял официальную делегацию Верховного Совета в страны Северной Африки.

На протяжении 1990–1993 гг. у России практически не было весомых контактов со странами Магриба, что создало у их руководителей неверное представление, будто причина этого – в отсутствии заинтересованности развивать отношения с данной группой государств. Поэтому поездка делегации Верховного Совета РФ была призвана активизировать и решительно обновить связи со странами Магриба, способствовать снятию устаревших идеологических стереотипов в отношениях с государствами «третьего мира».

По мнению МИДа, контакты руководства Верховного Совета в Тунисе, штаб-квартире Организации освобождения Палестины (ООП) и Нуакшоте должны были содействовать развитию двустороннего сотрудничества на реалистической взаимовыгодной основе. Важное значение этой поездке придавалось также потому, что Россия являлась коспонсором переговоров по Ближнему Востоку с тунисским, мавританским и особенно палестинским руководством для закрепления позитивной динамики мирного процесса в регионе.

Был запланирован ряд встреч делегации с высшим руководством стран Северной Африки. В частности, в Тунисе состоялись встречи с министром международного сотрудничества и внешних инвестиций М. Ганнуши, госсекретарем по иностранным делам С. Бен Мустафой, премьер-министром Х. Каруи, а также председателем парламента Х. Буларесом.

Важное значение придавалось встречам с членами Национального совета Палестины (высшего органа ООП) и ее лидером – Ясиром Арафатом⁵⁰⁰.

⁵⁰⁰ *Ясир Арафат* (Ясир – по-арабски «счастливый») родился 4 августа 1929 г. в Иерусалиме в семье богатого купца. Окончил инженерный факультет в Каире и, работая в Кувейте, стал обладателем многомиллионного состояния. Под влиянием своего дяди – муфтия Иерусалима – возглавил борьбу за освобождение Палестины от «израильской оккупации». С 1969 г. – Председатель Исполкома ООП, главнокомандующий вооруженными силами палестинской революции, с апреля 1989 г. – пре-

В период, о котором я вспоминаю, палестинское государство еще не было официально признано, и лидеры палестинского движения находились в изгнании в Тунисе. Я. Арафат постоянно выступал за более активное развитие российско-палестинских отношений и взаимодействие с Россией в ближневосточных делах. Он был инициатором создания российско-палестинского рабочего комитета по Ближнему Востоку.

Встреча с Я. Арафатом была заявлена в программе. Однако делегацию Верховного Совета предупредили, что о месте и времени встречи нам сообщат дополнительно, примерно за полчаса-час до ее проведения. Это было связано с тем, что на Я. Арафата было совершено более 10 покушений со стороны израильских спецслужб, и он никогда не ночевал в одном месте по два раза.

15 февраля в 14.30 к нашему кортежу подъехала машина, и нам сообщили, что руководство Движения освобождения Палестины и Я. Арафат ждут нас в 15.00. В это же время была назначена встреча моей жены Инны Ефимовны с супругой Я. Арафата Суха Равиль. Предполагая подобную встречу, работники МИДа в Москве рекомендовали нам приобрести в качестве подарка жене Я. Арафата православные календари на 1993 г., иконы Казанской Божией матери и Николая-угодника.

Во время встречи членов делегации Верховного Совета РФ с Я. Арафатом состоялась обстоятельная, дружеская беседа, в процессе которой мы невольно углубились в разговор о развале Советского Союза, о внутреннем положении России, ее месте на Ближнем Востоке и в арабском мире, о восточной политике России. Внешне Я. Арафат держался подчеркнуто скромно. Он с сожалением отметил, что у Российской Федерации просто нет восточной политики, поэтому ее влияние отсутствует в арабском мире, – как будто Россия находится на другой планете. Во времена Горбачева и Ельцина, подчеркнул Арафат, отношения между Россией и Ближним Востоком резко охладели. Он высказал слова искренней благодарности «первой ласточке» их потепления – делегации Верховного Совета Российской Федерации. «Между тем, – говорил Арафат, – США проводят активную ближневосточную политику. Более того, после развала СССР в мире в геополитическом плане сформировалась однополярная система. Это опасно. И вы в России это скоро почувствуете и в экономической, и в политической, и в социальной сфере».

В конце нашей беседы я сказал Я. Арафату:

«Уверен, что Россия опять станет великой державой, процветающей, экономически мощной страной!»

На что Арафат со свойственной ему живостью ответил:

«Господин Воронин! Россия и сегодня великая держава. Вы имеете все: огромный производственный и научно-технический потенциал, богатые природные ресурсы, квалифицированные кадры... Просто вы пали на колени и ползете, как кролик в пасть удава, к США... Мировой и мирный процесс нуждается в приложении сил главных участников геополитики: России, США, Китая, Евросоюза. И чем быстрее вы осознаете это, тем лучше это будет и для России, и для мира в целом».

Хотелось бы отметить еще один штрих. После завершения приема в момент прощания Я. Арафат тихо сказал мне: «Юрий Михайлович, вы сегодня вечером от имени главы делегации дадите прием в посольстве Российской Федерации. Я обязательно приеду, предупредите, пожалуйста, посла». Я проинформировал об этом Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в Тунисской Республике Бориса Щиборина. Тот не поверил, заявив, что Я. Арафат избегает посещения людных мест и вряд ли приедет. Каково же было удивление Бориса Алексеевича,

зидент Государства Палестина. Принял обет безбрачия, объявив, что «женат на палестинской революции». Однако в 1990 г. тайно женится на 27-летней красавице, своей секретарше, Суха Равиль. Только в 1992 г. арабский мир узнал о женитьбе Арафата, причем женитьбе на христианке.

когда в десять часов вечера раздались свистки, вой сирен машин сопровождения – приехал Я. Арафат. Моя беседа с ним затянулась до двух часов ночи.

Это было, напомним, зимой 1993 г. За прошедшее время процессы, о которых говорил Я. Арафат, еще больше усилились. Усилилась зависимость России от Запада в области политики и экономики. НАТО вплотную подходит к границам России. Страна все более становится вассалом лидера «нового порядка» в мире...

Суть натовской политики ясна как божий день – не допустить возрождения России как великой державы. Прикрываясь лозунгом «Партнерство во имя мира» и принимая позу миротворца, НАТО лелеет все то же направление на Восток. То, что не удалось Гитлеру, – превратить Россию в колониальный придаток Германии – с успехом делают США, закрепляя нашу страну в фарватере своей внешней политики.

«Партнерство во имя мира» – это иллюзия. На словах эта программа, подписанная 27 странами, включая Россию, дает «государствам-участникам возможность укрепить свои отношения с НАТО в соответствии с их собственными индивидуальными интересами и возможностями. НАТО будет также проводить консультации с любым активным участником программы "Партнерство во имя мира", если страна-партнер будет усматривать прямую угрозу своей территориальной целостности или безопасности».

Однако «старая лиса мировой дипломатии», «теневого политик экстракласса», «прорицатель», «гуру», как характеризуют на разных меридианах бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера, «отозвался об этом странном аморфном "Партнерстве..." скептически, прямо сказав, что он в подобные «промежуточные» схемы не верит»⁵⁰¹.

Вспоминается беседа Б. Ельцина с президентом США Дж. Бушем 3 января 1993 г. в связи с утверждением правительства В. Черномырдина. США волновал вопрос, насколько новая правительственная команда способна продолжить «реформы». Охарактеризовав состав кабинета министров, Ельцин особо подчеркнул заслуги министра обороны П. Грачева, выступающего за сокращение военного потенциала России, и далее сказал: «Вы просили оставить на месте А. Козырева, и я выполнил Вашу просьбу». Понятно, что Дж. Буш не зря просил Б. Ельцина оставить А. Козырева на своем посту, когда над ним нависла угроза отставки! Протеже четко выполнял указания своего патрона.

В августе 1993 г., находясь с первым официальным визитом в Польше, Б. Ельцин публично согласился с тем, что вступление Польши в НАТО не противоречит интересам других стран, в том числе и России. Министр иностранных дел А. Козырев, комментируя заявление президента, сказал: «У России нет возражений, если НАТО не займет в отношении России агрессивную позицию. Это дело Польши и НАТО». Эти заявления обошли всю мировую печать и были однозначно восприняты как согласие Кремля на членство Польши в НАТО. А. Козырев все еще наивно полагал, что победа в холодной войне досталась не военной машине НАТО, а демократическим принципам, провозглашенным Общеευропейским совещанием по безопасности и сотрудничеству, и что Запад изъявил-де готовность согласовывать с Москвой важнейшие международные вопросы. США уловили этот момент, и с этого времени нажим Запада по упрочению своих позиций в Европе стал усиливаться.

Вопрос о расширении НАТО на Восток стал витать в воздухе с момента распада СССР и Варшавского оборонительного пакта. Западные страны очень быстро «забыли» о своих обещаниях не принимать новых членов в НАТО после объединения Германии, а бывшие социалистические страны – о нейтралитете после роспуска Варшавского договора. Кремль не был в состоянии воспрепятствовать этому, поскольку Россия – это не Советский Союз, а ослабленная и зависимая от Запада держава. Величайшая российская депрессия, охватившая экономику России, сузила возможности страны и ставила ее во все более подчиненное положение.

⁵⁰¹ Правда. 1994. 11 ноября.

Прошли годы. Проблема последовательного движения НАТО на Восток становится все более актуальной, поднимается на многих международных форумах, встречах глав государств. Постоянно муссируется вопрос, что якобы еще в 1990 г. «лучшему немцу» Горбачеву было дано обещание не расширять альянс в восточном направлении в обмен на слом Берлинской стены и роспуск военно-политического блока Варшавского договора.

Недавно бывший глава военного комитета НАТО, генерал бундесвера в отставке 70-летний Клаус Науманн, в интервью «Времени новостей» сказал, что «мы в НАТО не раз пробовали найти хоть какое-то документальное подтверждение этому факту (не расширять Североатлантический блок в восточном направлении. – *Примеч. авт.*). И не нашли. Спрашивали мы об этом и у Джеймса Бейкера (госсекретаря США в 1989–1992 гг. – *Примеч. авт.*). Он подтвердил, что заверений касательно расширения НАТО не давалось».

В середине 1990-х я присутствовал на конференции в Берлине с участием Михаила Горбачева, Гельмута Коля, Джоржа Буша-старшего и Маргарет Тэтчер. Поднимался на ней и вопрос расширения НАТО. Никто, включая Горбачева, ни единым словом не обмолвился насчет того, что СССР давали какие-то гарантии на этот счет»⁵⁰².

Если это так, как объясняет Клаус Науманн, то предательская роль Нобелевского лауреата Михаила Горбачева и его военных советников за развал Варшавского договора и снос Берлинской стены возрастает в степень.

Не вызывает сомнения, что расширение НАТО на Восток – это составная часть геополитики США, специфическая форма территориальной экспансии в Европе. По своей сути перенесение военно-политической инфраструктуры этого блока на территорию Польши, Чехии, Румынии, Венгрии фактически означает поглощение системой Североатлантического союза бывших членов Варшавского договора с распространением на территории этих государств соответствующего правового и военно-политического режима. Фактически на рубежах России создается санитарный кордон.

Бывший президент США Ричард Никсон, посетив весной 1994 г. в 10-й раз Москву, так высказал газете «Нью-Йорк таймс» свое отношение по поводу движения НАТО на Восток: «Москве нужно предоставить гарантии, что расширение НАТО за счет Польши, Венгрии, Республики Чехии и Словакии будет проходить постепенно и не будет представлять угрозы российским интересам... России не должно быть предоставлено право вето в отношении решений о новых членах НАТО».

27 мая 1997 г. в Париже был подписан документ, названный «Основополагающий акт об отношениях между Россией и НАТО». Подписи под ним поставили Б. Ельцин, генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, а также 16 глав государств и правительств стран-членов НАТО. Когда в России стало известно содержание этого «акта», в прессе и публичной политике вспыхнула острая дискуссия по поводу его реальной ценности для государства. С одной стороны, было очевидно, что речь шла о капитуляции, ибо Россия поставила свою подпись под соглашением остаться на обозримое время за рамками интегрирующейся Европы, в зоне «военно-политического карантина». Сохранялось деление Европы, Россия оставалась за порогом общеевропейского дома. Правда, Россия получала право открыть свое представительство при штаб-квартире НАТО в Брюсселе для решения информационно-консультативных задач. Однако «Основополагающий акт...» не стал юридически обязывающим, как того добивалась Россия в ходе переговоров. Он не подлежал обязательной ратификации в законодательных органах стран-подписантов и стал всего лишь неким протоколом о намерениях, а не краеугольным камнем новой политической системы, венчающей конец холодной войны.

⁵⁰² Время новостей. 2009. № 111. 26 июня.

США понимают «партнерство» в точном соответствии со своими стратегическими целями: установление мирового порядка по своему разумению. Если Россия идет в русле политики Вашингтона, это партнерство. Если нет, то и без нее могут быть применены военные санкции к «изгоям», вплоть до бомбардировок мирных городов. Например, когда НАТО вскоре решил подвергнуть бомбардировкам Югославию, а потом направить туда свои войска, то не счел нужным проконсультироваться с Россией, а уж тем более прислушаться к ее мнению, хотя речь шла о начале военных действий блока НАТО на территории Европы. Или в Боснии. Решение об агрессии против мирного населения этой страны – а по-другому то, что произошло, никак не назовешь – приняли политики, именующие себя миротворцами.

Судите сами о «миротворческом» характере программы «Партнерство во имя мира». Государства, которые поставили под ней свои подписи, берут на себя такие обязательства перед Североатлантическим союзом:

- открытость национальных планов обороны и военных бюджетов;
- установление демократического контроля над вооруженными силами;
- предоставление в распоряжение НАТО всей необходимой документации о планах по выполнению задач «Партнерства...», о своих военных и прочих ресурсах, которые могут быть задействованы для выполнения программы;
- все расходы и издержки по осуществлению программы целиком и полностью брать на себя, как и расходы по участию в учениях.

Пример. В апреле 2005 г. в Вильнюсе на очередном заседании Совета Россия – НАТО было подписано соглашение о правовом статусе вооруженных сил стран альянса и государств – участников программы «Партнерство ради мира» на территории друг друга. В частности, соглашение разрешает транзит войск НАТО через российскую территорию и содержит юридическую базу для оформления пребывания российских военных на территории стран, входящих в альянс.

И МИД РФ (А. Яковенко), и Генеральный секретарь НАТО Яап Хооп Схеффер восторженно назвали подписанное соглашение как «важнейшую веху в отношениях НАТО с РФ», а партнерские отношения с Россией «все более последовательными, глубокими, зрелыми и разносторонними».

На фоне продвижения НАТО на Восток такая восторженность выглядит преждевременной и подозрительной. Под разговоры об «углублении и расширении» сотрудничества между Россией и НАТО происходят существенные перемены, суть которых сводится к тому, что НАТО и ЕС, с одной стороны, все более связывают Россию различными договорами, а с другой – последовательно и интенсивно работают на ослабление ее влияния на постсоветском пространстве. Это касается, прежде всего, Белоруссии, которая, по мнению США, является «последним оплотом тирании в Европе», Черноморского флота, базирующегося в Севастополе, Кавказа, на которые НАТО имеет виды. России вряд ли стоит играть роль статиста в чужой игре.

В июле 2007 г. президент Путин подписал указ о приостановке исполнения Россией Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), имея в виду «исключительные обстоятельства, сложившиеся вокруг этого договора». Это решение вызвало негативную реакцию на Западе. Из стана НАТО посыпались «сожаления».

Напомним, что ДОВСЕ был подписан в 1990 г. 16 странами НАТО и 6 странами Организации Варшавского договора (ОВД) после 15 лет напряженных переговоров. Этот договор резко, почти в два раза, ограничил количество танков, боевых бронированных машин, артиллерийских орудий калибром свыше 100 мм, а также ударных самолетов и вертолетов для каждой из сторон. Каждая из стран-участниц была обязана два раза в год информировать партнеров о количестве своих вооружений, а также принимать инспекторов для проверки выполнения договора.

Этот документ был тогда для СССР полезным, ибо позволял остановить разорительную гонку вооружений. Однако затем обстановка радикально изменилась. Организация Варшавского договора перестала существовать. Но НАТО не только не самораспустился (хотя его главный противник исчез), но и продолжал наращивать военную мощь. В НАТО оказались бывшие союзники СССР и республики Прибалтики со всеми своими вооружениями. Если до 1990 г. Варшавский договор примерно в два раза превосходил НАТО по обычным вооружениям, то ныне НАТО опережает РФ по ним в три-четыре раза.

Начавшиеся после 1991 г. разговоры о преобразовании НАТО в политическую организацию быстро утихли. НАТО стал энергично превращаться из европейской оборонительной организации в мирового жандарма. Новый устав альянса позволяет вести наступательные операции далеко за пределами Европы.

Дисбаланс сил после 1991 г. стал настолько вызывающим, что Запад согласился на подписание Соглашения об адаптации ДОВСЕ, которое предусматривало ограничения в вооружениях уже не на блоковой, а на индивидуальной основе (обязательства брала на себя каждая страна в отдельности). Произошло это в Стамбуле в 1999 г. Однако Запад в качестве условия ратификации Соглашения тут же потребовал ухода российских войск с позиций, которые они занимали многие столетия – из Грузии и Приднестровья.

Созданную в СССР мощную систему обороноспособности разрушают уже 20 лет. И... досокращались! Если в 1990 г. Варшавский договор располагал 45 тыс. танков (подавляющее большинство которых было у СССР), то ныне Россия имеет чуть больше 8 тысяч. ОВД имела 5 тыс. ударных вертолетов, а у РФ нынче – всего полторы тысячи. Самолетов у ОВД было 11 тыс., ныне осталось 3 тыс. Но даже эти цифры обманчивы, ибо основная масса этих вооружений – устаревших типов, они в небоготовом состоянии, а экипажей, способных управлять ими, давно нет. Они все в охранниках или бомжах.

Приостановка действия ДОВСЕ при экспансии НАТО практически ничего не меняет в мировом раскладе сил. Чтобы с Россией считались в полной мере, нужно восстановление ее промышленного, научного и культурного потенциала. Сейчас страна держится на остатках советского могущества. А что будет завтра? По оценкам специалистов, шаги эти явно недостаточны. Даже внешняя политики РФ ничего не меняет. Она все та же, которая до сих пор приводила лишь к унижению России и постоянной утрате ее позиций в мире, завоеванных потом и кровью многих поколений наших предшественников.

Вернемся, однако, в 1993 г., к рассказу генерала К. Кобеца. Раздался звонок прямой связи с Р. Хасбулатовым. Он попросил срочно зайти к нему. У него в кабинете находились начальник Генерального штаба генерал-полковник М. Колесников и советник по военным делам Председателя Верховного Совета РФ, народный депутат России В. Ачалов, вице-президент А. Руцкой и председатель Комитета Верховного Совета А. Коровников.

По лицам собравшихся я понял, что они уже знают о секретной коллегии Министерства обороны.

«Вот, Михаил Петрович рассказал нам о коллегии МО. Все, что говорил К. Кобец, подтверждается. Армия будет придерживаться концепции, что "она вне политики", – сказал Р. Хасбулатов. – Что будем делать?»

Надо бы официально, сказал кто-то, пригласить министра обороны в Верховный Совет и прояснить обстановку. Однако П. Грачева не нашли ни через час, ни позднее. На связь он также не выходил.

Слова словами, но мы попросили М. Колесникова вместе с К. Кобцом дать письменный рапорт в Верховный Совет. Начальник Генштаба обещал написать и через час привезти. Через час М. Колесников появился в кабинете Р. Хасбулатова, еще раз все подтвердил устно, но письменный документ подготовить отказался.

Завершая разговор, Р. Хасбулатов обратился к нему: «Михаил Николаевич, руководству Вооруженных сил вполне по силам не допустить трагедии в стране. Более правильно коллегии Министерства обороны принять решение не о нейтралитете, а предупредить силы, которые стремятся к государственному перевороту, что армия будет на стороне закона и Конституции, на стороне народа. От каждого члена коллегии зависит, будет в России гражданская война или нет. Передайте мои слова членам коллегии. Очень не хотелось бы, чтобы армия покрыла себя позором, поддержав авантюру Ельцина. Надеюсь на ваше благоразумие». М. Колесников обещал Председателю Верховного Совета передать его пожелания министру и членам коллегии.

Но, как выяснилось позднее, часы были пущены – армия медленно, но верно втягивалась в дьявольский механизм государственного переворота. Коварный лозунг «Армия вне политики» начал реализовываться: сначала «нейтралитет» по отношению к разгону парламента, что, конечно, на руку Ельцину, а затем активные действия по поддержке путча.

Вооруженные силы страны конечно же являются главным орудием военной политики государства, гарантом его военной безопасности. Генералы от политики забыли, что как орган государства армия не может быть вне политики, но в политике она не является самодовлеющей силой. Отношения между обществом, властью и армией должны быть под жестким государственным и общественным контролем, в частности и высшего законодательного органа страны, как это имеет место во всех цивилизованных странах мира. К чему привело забвение этого основополагающего принципа, как это отразилось на судьбе каждого «политически нейтрального» генерала, да в общем-то и на судьбе каждого военнослужащего, мы постараемся показать в этой книге.

Подготовка исполнительной власти к государственному перевороту и силовому варианту его решения началась задолго до опубликования Указа № 1400. Прежде всего был издан приказ об изъятии и отправке на склад табельного оружия у офицеров, курсантов военных училищ. Это делало армию более контролируемой в случае вооруженного конфликта и оставляло оппозицию без поддержки симпатизирующих ей армейских кадров.

Переподчинение войск Министерства безопасности (МБ) частично МВД и Министерству обороны, вывод спецгрупп «Альфа» и «Вымпел» в подчинение президентской охране еще летом 1993 г. привело руководство Верховного Совета к выводу, что Ельцин старается поставить Министерство безопасности под свой тотальный контроль, парализовать его на случай обострения политической ситуации и применения силы против народа. В этих же целях под явно надуманным предлогом были сняты со своих должностей министр безопасности В. Баранников и заместитель министра внутренних дел А. Дунаев. Истинная же причина снятия этих двух генералов мне была хорошо известна. Они пришли к выводу, что политика Ельцина наносит ущерб национальным интересам России, и писали по этому поводу объективные докладные записки.

А разве не является свидетельством подготовки к силовому варианту разрешения политического кризиса тот факт, что за несколько дней до объявления Указа № 1400 работникам силовых министерств, президентской охране в 1,8 раза повысили зарплату? Но нам-то было хорошо известно, что всего за месяц до этого Совет министров РФ отклонил предложение Верховного Совета о повышении зарплаты и выплате денежного довольствия этим органам, задолженность по которому к августу 1993 г. превысила 60 %. Но задолженность-то была не только у военных, а и у учителей, врачей, других работников социальной сферы. Так что все делалось во имя будущей «победы».

23 сентября в Министерстве обороны отключили «вертушки» и телефонную связь, забрали табельное оружие у сотрудников министерства и генералов, возле каждой двери посадили по два охранника из других ведомств. И генералы это терпели, лишь тихо и робко обсуждая вопросы выхода из политического кризиса. Положение вокруг Министерства обороны нагнеталось, и не видеть этого было нельзя. С каждым днем в армии усиливался режим сек-

решности. Начальник Генштаба М. Колесников издал специальный документ об изменении порядка телефонной связи центральных органов военного управления с войсками. Это беспрецедентный факт в мирное время. Теперь сотрудники аппарата Министерства обороны не могли самостоятельно связаться ни с одним воинским подразделением – будь то дивизия или полк – даже по закрытой связи. Только начальник штаба соответствующего рода войск мог дать разрешение, ознакомившись сначала с содержанием предстоящего разговора.

Все это свидетельствовало о том, что ни Б. Ельцин, ни П. Грачев не были уверены, как поведет себя армия, включая высший генералитет, в той ситуации, которая сложилась после 21 сентября, то есть в результате попрания Конституции. Нужно было не только предотвратить утечку информации, но и помешать объединению своих противников в самом министерстве.

Не зря уже в первые дни сентябрьско-октябрьского противостояния П. Грачев пытался усыпить бдительность своего окружения и россиян: «Армию нужно оставить в покое... Армия попытается сделать все, чтобы не допустить кровопролития».

Какое место займет армия в государственном перевороте и какова цена заверений генералитета – вскоре стало очевидно.

Знал ли о позиции П. Грачева генерал К. Кобец? Не думаю, что не знал. По крайней мере, один факт заставил меня задуматься.

В кабинет вошли сотрудники секретариата и сказали мне:

«Смотрите, Юрий Михайлович, генерал К. Кобец дает интервью в связи с событиями на Ленинградском проспекте у штаба ОВС СНГ и говорит о том, что армии дается приказ стрелять на поражение». «Не может такого быть», – вырвалось у меня.

Позвонил К. Кобецу по сотовой телефонной связи. Порученец сказал: «Он в Генштабе и будет не скоро. Как прибудет, я его с вами свяжу». Звоню на дачу Кобеца. Трубку берет его жена, Люся. Я спросил, не слышала ли она выступление Константина Ивановича по телевидению, и рассказал, в чем дело.

«Нет, – отвечала она, – не слышала. Опять куда-нибудь вляпался».

Каково же было мое удивление, когда через некоторое время мне сообщают, что магнитофонную запись этого нашего разговора министр П. Грачев прокрутил лично генералу К. Кобецу как свидетельство «подпольной» деятельности его супруги.

И все-таки даже в таких условиях мы надеялись, что армия может быть использована лишь в режиме «голубых касок» – для разъединения Дома Советов и войск милиции.

До трагических событий 4 октября у многих, с кем я говорил, – народных депутатов, руководителей краев и областей, лидеров ФНПР и различных партий – сохранялась уверенность, что до вооруженного нападения на Дом Советов вряд ли дойдет.

А вот независимые эксперты, имеющие связи с Администрацией президента и силовыми структурами, уверяли в обратном. Сценарий был разработан уже давно. «Артподготовка», по Ельцину, закончилась. Остался штурм. Срок его переносился изо дня на день. Началась игра нервов. Кто не выдержит первым?..

Вариант «голубых касок» не сходил с повестки дня. К. Кобец пожелал встретиться со мной и обговорить его. Но нас уже не выпускали из Дома Советов и тем более не впускали в него. Значит, нужно было найти такого депутата, которого он хорошо знал и которому доверял.

Выбор пал на дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта В. Севастьянова⁵⁰³. Он должен был пройти через кордоны, пользуясь своей известностью, и потом немедленно приступить к переговорам.

⁵⁰³ *Севастьянов Виталий Иванович* родился в 1935 г. В 1959 г. окончил Московский авиационный институт им. Орджоникидзе. Кандидат технических наук. Дважды Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР. С 1967 г. – в отряде космонавтов. Работает заместителем начальника отдела НПО «Энергия». В 1990 г. избирается народным депутатом РСФСР по Нижнетагильскому национально-избирательному округу. До разгона парламента – член Совета национальностей ВС РФ. С 1993 г. – депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Скончался 5 апреля 2010 г.

В этот же вечер В. Севастьянов вышел из Дома Советов и сразу же попытался созвониться с К. Кобецом. Ему это долго не удавалось. Я разговаривал по телефону с нашим посланцем практически ежечасно, прося ускорить поиски генерала. За сутки В. Севастьянову удалось связаться с шестью высшими руководителями подразделений. Все они понимали нелепость своего положения, внутренне поддерживали позицию Верховного Совета, но, повторяю, предательство по отношению к армии в годы горбачевской «перестройки» и трехлетнего правления ельцинских «неодемократов» многому их научило. В основном они предлагали согласиться на «нулевой вариант» и одновременные досрочные выборы президента и Верховного Совета. Но «нулевой вариант» требовал проявления мужества со стороны автора Указа № 1400. И мы почти не верили, что Ельцин пойдет на его отмену. Но где-то в тайниках души еще теплился лучик надежды...

Наконец, состоялась встреча В. Севастьянова с К. Кобецом. По словам В. Севастьянова, он многократно пытался подтвердить позицию нейтралитета армии, желание в крайнем случае использовать ее в режиме «голубых касок», но, когда дело касалось конкретного механизма, уходил от разговора. И все-таки я убеждал В. Севастьянова продолжать переговоры и найти приемлемое решение. Последний звонок от В. Севастьянова прозвучал поздно ночью 3 октября. Он сообщил, что очередной раунд переговоров состоится завтра утром. Но утром начался штурм.

В Верховный Совет проникали, особенно на первых порах, посланцы Генерального штаба, военных округов, которые заявляли, что понимают политическую ситуацию, осознают, что совершен государственный антиконституционный переворот, но вмешиваться пока не будут, будут ждать развития событий. Слишком часто в прошлом политики использовали армию, а затем бросали ее и делали «козлами отпущения» генералов.

Вспомните тбилисские события, армяно-азербайджанский конфликт. В сознании военных зародился и все больше укоренялся синдром недоверия: народ не доверял и боялся армии. Армия ушла в тень, пытаясь не заниматься политикой, хотя это невозможно, ибо армия является одним из ее инструментов. Мы чувствовали, что идет крупная игра: генералы выжидали – кто кого?.. Но центра в политической схватке без правил и сдержек, как известно, не бывает, жизнь заставляет прибегать к тому или иному берегу. Такова диалектика. В данном случае и высшему командному составу в конце концов пришлось выбирать между данной народу присягой и антиконституционными действиями правящей верхушки. В конечном итоге их сломали – генералы встали на сторону зачинщиков государственного переворота, фактически – против своего народа.

Но ведь осенью 1993 г. речь шла не о локальном конфликте, не об уличной схватке. Произошел государственный переворот, и армия по Основному Закону, по Конституции России, никого не спрашивая и ни на кого не оглядываясь, должна была выступить на защиту Закона. Начинаешь думать, что прав был А. Руцкой: слишком хорошо народ закормил наших генералов. Вот они и предпочли отсидеться в блиндажах, поглядывая из них: чья возьмет?

То, что российская армия не пресекла государственный переворот 1993 г., имеет и более глубокие корни. Обратимся к событиям декабря 91-го. После беловежского сговора именно армия должна была встать на защиту целостности Союза ССР. Вспомним воинскую присягу: «Я всегда готов по приказу советского правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик...» Но струсил Верховный главнокомандующий М. Горбачев, предал и Родину, и армию, и народ. Так чего же мы ждали от армии в 93-м?

События 1993 г. и место в них армии в известной мере перекликаются с событиями французской революции 1850–1851 гг., проанализированными К. Марксом в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта». Если армия голосовала за парламент, пишет он, то депутаты почему-

то считали, что армия пойдет за ними и на бунт. Но для того, чтобы это произошло, «требовалась общность серьезных интересов, находящихся под угрозой. Нарушение какого-то параграфа конституции не могло побудить такого рода интерес. Разве конституция... не была уже нарушена много раз? Разве самые популярные газеты не заклеили конституцию как дело рук контрреволюционеров?»⁵⁰⁴

Как удивительно совпадают сценарные события, разнесенные почти на полтора столетия!

Многие народные депутаты РФ, как и деятели противоположной стороны, понимали, что без вмешательства армии политическое противостояние не может быть разрешено. Уже вскоре после переворота команда Б. Ельцина понимала, что не имеет необходимой поддержки у москвичей, в краях и областях. Наоборот, жители столицы стремились прорвать кольцо блокады, устраивали демонстрации и митинги. Б. Ельцин понял, что только сила может спасти его антиконституционное положение. Следовательно, армия и ее руководство должны были быть «сломлены». Требовались сильная провокация. И этот повод был в сценарии: «прорыв» москвичами блокадного кольца вокруг Дома Советов. Опять пролилась кровь. Штурм мэрии и «Останкино» либо других объектов также предвиделся авторами сценария. Снова пролилась кровь гражданского населения, но теперь уже в массовом масштабе. Подчеркиваю: то были звенья одной цепи, название которой – провокация.

Армия в этих условиях уже не могла оставаться сторонним наблюдателем, занимать нейтральную позицию. Она должна была принять чью-то сторону. Началась борьба силы Закона и произвола Силы. К сожалению, в этой борьбе одержал верх закон Силы.

Не последнюю роль здесь сыграло долгожданное для армии повышение заработной платы и денежного довольствия в 1,8 раза. Этот вопрос имел принципиальное значение. Еще 1 сентября к Председателю Верховного Совета Р. Хасбулатову обратился начальник Генерального штаба М. Колесников. Он отмечал, что общественно-политическая обстановка в армии резко обострилась. Среди всех категорий военнослужащих растет непонимание и разочарование политикой, проводимой в отношении Вооруженных сил. Среди офицеров падает дисциплина. Бывают случаи отказов от заступления на боевое дежурство. В ряде частей начинаются стихийные акции протеста членов семей военнослужащих. Основная причина – социальная незащищенность военнослужащих. Выплата и без того невысокого денежного довольствия задерживается на 1–3 месяца. Это ставит семьи военных на грань нищеты. На что жить защитникам Отечества?

По всем этим вопросам, отмечал М. Колесников, министерство обращалось к президенту и в правительство, однако положение не улучшалось. Более того, Председатель Совмина направил в военные округа и флоты ложную информацию, что задолженность правительства военнослужащим незначительна.

Р. Хасбулатов поручил мне проанализировать ситуацию и установить истину. Выявилась удручающая картина: задолженность правительства армии на 1 сентября 1993 г. достигла почти 2 трлн р. Без финансовой поддержки армия могла развалиться окончательно. Мы подготовили вопрос для обсуждения на Верховном Совете. Предполагалось внести соответствующие коррективы в финансовый план с тем, чтобы помочь армии. Однако развернувшиеся вскоре события не позволили Верховному Совету решить эту задачу до конца. А появление «упреждающего» президентского указа перед началом «горячих» событий как бы сдвинуло чашу весов в президентскую сторону.

Утром 4 октября 1993 г. в 4.00 мне позвонили из-за пределов Дома Советов и сообщили, что час назад закончилось заседание в Министерстве обороны. Речь шла о применении армии для расстрела Белого дома. Все присутствовавшие на заседании, особенно Филатов,

⁵⁰⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 151.

Ерин, Лужков, «давили» на Грачева, требуя ускорить ввод войск в Москву. Министр же требовал письменного приказа Верховного главнокомандующего.

Вот как описывает этот момент сам Б. Ельцин в «Записках...»: «Все – и я, президент, и он, министр обороны, и правительство, и общество наше, все мы оказались заложниками красивой формулы: армия вне политики. И гордились этим глубоко демократическим лозунгом».

Так ли это, Борис Николаевич? Вы и ваше окружение с первого момента провозглашения этого «демократического» лозунга знали, что армия, присягавшая на верность Конституции, своему народу, не может быть вне политики. Вы, как всегда, лукавили. Это было вам выгодно, поскольку аполитичность армии на том этапе разрушала опору народа, делала армию аморфной. Когда же вы поняли, что за развал Союза, развал России придется отвечать не только перед судом истории, а возможно, еще и при жизни, вам ничего не оставалось, как «давить, давить на них (генералов. – *Примеч. авт.*), не давая возможности засомневаться, не позволяя расслабиться...»

«Стали обсуждать вопрос о взятии Белого дома, – продолжает откровенничать Б.Н. – Неожиданно для меня попросил слова начальник охраны Коржаков». Он и «его офицер из главного управления охраны» предложили конкретный план взятия Белого дома.

«Я увидел, – пишет Б.Н., – как оживились генералы, как приободрился Черномырдин. Когда появился реальный план, стало легче...»

И так далее в том же духе... Даже неискушенному в политике читателю ясно, кто реально командует армией – начальник охраны?! Во-вторых, такли уж наивны и простоваты генералы с академическим образованием, что не смогли разработать план операции? Ответ дает сам Ельцин.

«Тут слова попросил Грачев... "Борис Николаевич, вы даете мне санкцию на применение в Москве танков?" Я посмотрел на него. Молча. Он ответил таким же прямым взглядом, потом отвел глаза».

Точку поставил Черномырдин, сказав, что пора разгромить бандитов, захватить Белый дом.

«Я встал, – продолжает автор "Записок...", – попросил дальнейшие детали обсудить без меня, а Грачеву сказал: "Я вам письменный приказ пришлю". И поехал в Кремль»⁵⁰⁵.

По-другому позднее стал петь песню экс-министр обороны РФ П. Грачев. И вряд ли можно согласиться с теми, кто пытается задним числом обелить себя за те события.

«К октябрю 1993 г., – рассказывает экс-министр обороны РФ Павел Грачев, – страна стояла на пороге гражданской войны. Да, армия должна быть вне политики, но когда решается судьба государства, все должны принимать в этом участие, в том числе и военные. И если бы не решительные действия именно военнослужащих Вооруженных сил у Белого дома, то, наверное, мы сейчас с вами здесь не сидели. А наше государство, вполне возможно, раскололось бы на много частей...»⁵⁰⁶

Позднее начал обелять себя генерал П. Грачев. Вот что рассказал генерал П. Грачев в последнем своем интервью⁵⁰⁷ о событиях октября 1993 г.

«В ночь со второго на третье, где-то часа в три ночи, – исповедует генерал П. Грачев, – ко мне в Министерство обороны приехал Борис Николаевич с Коржаковым, еще несколько человек. Ну, чуть-чуть поддали... Чуть-чуть поддатые, такие возбужденные.

⁵⁰⁵ Ельцин Б. Записки президента. С. 386; см. также: Баранец В. Ельцин и его генералы: Записки полковника Генштаба. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1997. С. 203.

⁵⁰⁶ Независимая газета. 2009. 20 марта.

⁵⁰⁷ Генерал Грачев П.С. скончался 23 сентября 2012 г. в военном госпитале в подмосковном Красногорске.

Борис Николаевич говорит: "Павел Сергеевич, вот тут мэрию и «Останкино» захватывают. Чтобы успокоить и не допустить дальнейшего развития, надо взять этих ребят в Белом доме".

Ну, я, как обычно, говорю: "Борис Николаевич, письменный указ, и я готов на все". Тут Коржаков выступил: "Какой письменный указ? Борис Николаевич, я знал, что они начнут тоже трусить!"

Я говорю: "Слушай, ты, заткнись".

Ну, Ельцин тут рассвирепел: "Будет вам письменный указ". Наврал, кстати: его так и не было. Он мне потом, немножко протрезвев, часов в пять утра позвонил и говорит: "Понимаешь, Павел Сергеевич... Ты видишь обстановка какая... " Бе... ме... В том духе, что вроде надо устный выполнять..."

Ну, я говорю: "Борис Николаевич, конечно, выполню. Что надо сделать-то?"

"Захватить всех этих ребят".

Ну, я ему говорю: "Борис Николаевич, у меня 119-й полк стоит парашютно-десантный у Белого дома. Проблем нет, но понесем потери". "Что ты предлагаешь?"

Я говорю: "Я предлагаю пугнуть их". "Я выведу танк на прямую наводку и инертными пиз...ну несколько раз. Они сами разбегутся, кто куда. По крайней мере они опустятся вниз в подвалы, снайпера тоже убегут после этих снарядов, а там, в подвалах, мы их разыщем".

"Добро".

Ну, я вывожу танк на этот мост каменный около «Украины», сам подхожу к танку, сажаю как наводчика-оператора капитана, за механика-водителя – старшего лейтенанта, подхожу к танку, пули так и цокают – цок, цок, цок, цок. На излете, думаю, не достанут.

Я говорю: "Ребята, крыши видите? Отсчитывайте. Один, два, три, четыре, пять, шесть, седьмое окно. Это, предположительно, кабинет Хасбулатова, они там. Надо попасть туда, в окно. А есть снаряды?"

"Боевые или такие?"

"Какие боевые? Ты че, сдурел? Болванки давайте". "Хорошо".

А внизу-то народу полно уже. У нас же зеваки любят такое, как в театр пришли.

Я говорю: "Мужики, смотрите, не попадете, народ погибнет. Тогда все, разорвут".

Капитану говорю: "Попадешь?" "Попаду! Подумаешь, меньше километра".

"А там видел, сзади, американское посольство? Смотри, бахнешь по посольству, будет скандал".

"Товарищ министр, все будет нормально".

Ну, я и говорю: "Огонь, одним".

Смотрю, первый – бах, точно в окошко залетел.

Говорю: "Еще есть?"

"Есть".

"Вот пять беглыми еще, огонь!"

Он – дюм-дюм-дюм. Смотрю, все загорелось. Красиво. Все сразу снайпера с крыш мгновенно разбежались, как рукой смахнули. Ну, и когда снайперов смахнули, танки стрельбы свои закончили, я дал команду 119-му полку штурмовать. Они открыли двери, там постреляли. Ну, конечно, девять убитых у меня было, внутри-то стрельба была, но этих положили много... Никто их не считал просто. Много.

А капитану Героя России дали. Старшему лейтенанту – орден Мужества, по-моему. Фамилии сразу засекретили и отправили служить в другие части. А Белый дом потихонечку начал гореть, гореть, гореть...»⁵⁰⁸

⁵⁰⁸ Кох А., Авен П. Последнее интервью Павла Грачева: «По Белому дому, беглыми, огонь!» // Forbes. 2012. 16 октября.

В этом интервью отчетливо виден «интеллектуальный» уровень министра обороны П. Грачева, который хоть и закончил с «красным дипломом» Военную академию имени М.В. Фрунзе, так и не смог постичь Конституцию Российской Федерации и даже Воинскую Присягу.

Предательство П. Грачева под маской «армия вне политики» началось еще в августе 1991 г. Точка была поставлена в октябре 1993 г. расстрелом танковыми снарядами Белого дома и «успешно» завершилась в Чечне.

Итак, впереди был штурм – завершающая точка в государственном перевороте. Переломить события могла армия, руководство Министерства обороны, если они, как постоянно заверяли российскую общественность, являлись приверженцами Конституции страны, четко стояли на позиции выполнения Основного Закона, Воинской Присяги. Но этого, к сожалению, не произошло!

Начался расстрел высшего законодательного органа Российской Федерации – Съезда народных депутатов и его цитадели – Дома Советов. Первой «боевой» операцией генерала армии Павла Грачева в качестве министра обороны стал расстрел соотечественников. Не удивительно, что после этих событий к лейблу «Паша-мерседес» приклеился еще один – «министр обороны Ельцина».

Еще раз напомню читателю, что когда утром 4 октября после начала танковых обстрелов Дома Советов я позвонил в штаб народного депутата генерала К. Кобеца, трубку взял народный депутат РФ генерал-полковник Д. Волкогонов и стальным голосом ответил:

«Ситуация изменилась. Президент как Верховный главнокомандующий подписал приказ министру обороны о штурме Дома Советов и взял всю ответственность на себя. Мы подавим путч любой ценой. Порядок в Москве будет наведен силами армии».

Письменный приказ от Б. Ельцина П. Грачев действительно получил⁵⁰⁹. Но какой? Мне рассказали об этом генералы, позднее «выдавленные» из Министерства обороны и видевшие этот документ. Они заверяют, что в нем не было ни слова о применении против Белого дома не то что танков или боевых машин пехоты, но даже обычных стрелковых вооружений. Речь в нем шла об операции по освобождению Дома Советов от засевших там вооруженных боевиков. Теперь представим на минуту, что Б. Ельцина судят за события октября 93-го, за то, что это якобы он санкционировал расстрел Белого дома. Ответ будет прост, как правда, – покажите мне в приказе хотя бы одно слово, которое свидетельствует о том, что я дал добро на ведение огня. Вина падет на бывшего министра обороны Павла Грачева, определившего форму и способы выполнения приказа, на генерал-полковника Г. Кондратьева – руководителя командного пункта управления войсками, принимавшими участие в штурме Дома Советов. Это потом Георгию Григорьевичу Кондратьеву станет стыдно за все содеянное, и он откажется от ордена, к которому его представит генерал П. Грачев. Это уже потом, когда генерал-полковника Г. Кондратьева освободят от должности замминистра, он будет делать острые заявления и выразит несогласие с кадровой политикой лже-Верховного. А на вопрос, не чувствует ли он угрызений совести за события 93-го, он ответит как необученный рядовой, как школяр, а не как генерал: «Я всего лишь солдат и обязан выполнять приказ. Решение на задействование танков я не принимал. Принимало руководство».

С момента «горячей осени» 1993 г. прошло вот уже двадцать лет. Этот срок показал, что правящий антинародный режим взращен на крови. По границам бывшего СССР – в Таджикистане, Азербайджане, Армении, Грузии – полыхали войны, гибли российские парни. Взорвана «кавказская бомба», осколки которой падают по всей России.

Наиболее «ярко» деятельность генералов от ельцинской политики проявилась в ходе военных действий в Чечне, на войне, которая так и не была официально объявлена. Вспоминаю в этой связи, как еще на Втором (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР группа

⁵⁰⁹ См. Ельцин Б. Записки президента. С. 384–386.

«Демократическая Россия» (сопредседатели Л. Пономарев, Г. Якунин) неоднократно ставила вопрос о неучастии военнослужащих срочной службы в разрешении межнациональных конфликтов. В постановлении, принятом Съездом 11 декабря 1990 г., подчеркивается, что, «защищая жизнь, честь и достоинство граждан РСФСР... предложить Президенту СССР, Верховному Совету СССР... принять меры по прекращению участия Вооруженных сил в разрешении межнациональных конфликтов и других кризисных ситуаций». Однако вскоре об этом постановлении забыли и «демократы», и сам Б. Ельцин.

Чеченская бойня готовилась при непосредственном участии «демократических» генералов. 28 мая 1992 г. с согласия маршала Е. Шапошникова из Генштаба в Ростов-на-Дону улетела шифрограмма на имя командующего Северо-Кавказским военным округом, в которой министр обороны П. Грачев приказывал: «Разрешаю передать Чеченской Республике из наличия... боевую технику, снаряжение, имущество и запасы материальных средств...» Так началось вооружение Чечни. Было оставлено такое количество оружия, которого достаточно для полного вооружения настоящей армии: более 250 учебных самолетов чешского производства (на них предусмотрено установление ракет-но-пушечного вооружения), 27 вагонов боеприпасов, 150 тыс. гранат, системы залпового огня «Град», ракетные установки, 38 тыс. комплектов обмундирования, тонны продовольствия. Это было сопоставимо с полным вооружением настоящей армии. Именно после «подарка Грачева» чеченский президент Д. Дудаев смог организовать свои вооруженные силы, которые воюют и по сей день. А лучший «министр обороны» П. Грачев никакой ответственности за злодеяния против российского народа, русского народа так и не понес.

Прошло более пятнадцати лет, и то, что сотворили «генералы-демократы», им постоянно аукается. В ноябре 2001 г. в Дагестане начался суд по делу о рейде чеченских боевиков на Кизляр и Первомайское. Главный из подсудимых – Салман Радуев – в первых же словах своего выступления сказал, что Россия, вооружив чеченские формирования, сама спровоцировала войну на Северном Кавказе. «Я помню, – говорил С. Радуев, – номер директивы 92-й, по которой в 1992 г. генералы и полковники бывшего министра обороны П. Грачева передавали нам оружие. По этой директиве 50 % оружия Грозненского гарнизона было передано чеченской стороне для того, чтобы создавались вооруженные силы Ичкерии».

Только стрелкового оружия российская сторона, по его словам, передала 70 тыс. единиц. «Им, – отметил террорист, – можно вооружить семь дивизий». Кроме того, он сообщил, что Россия передала Чечне 40 танков, гаубиц, системы залпового огня и даже химическое оружие.

«Зачем вы нам дали это оружие? – спросил у обвинителей (Генпрокурора РФ В. Устинова. – *Примеч. авт.*) Радуев. – Если бы не было оружия, не было бы и соблазна оказать вооруженное сопротивление»⁵¹⁰.

«Демократы» сознательно подпитывали мятежную Чечню и финансовыми ресурсами. В Чечню из Сибири и Дагестана продолжала поступать нефть. По некоторым оценкам, общий доход от незаконных операций с «жидким золотом» составил более 25 млрд долларов, большая часть которых шла на закупку вооружения у Пакистана, Ирана, Турции, на подготовку боевиков, в том числе и наемных.

И все-таки Б. Ельцин, чувствуя, что в одном из субъектов Российской Федерации перестали считаться с его мнением, его волей диктатора, решает навести там порядок при помощи силы.

Война во все времена была специфической формой разрешения политико-экономических проблем – есть «продолжение политики, – как обосновывал прусский военный теоретик Карл Клаузевиц (1780–1831) в своей работе "О войне", – иными средствами». Не являются исключением и военные события в Чечне.

⁵¹⁰ Коммерсантъ. 2001. 17 ноября.

Война в Чечне вскрыла, что кризис в стране еще более углублялся. Депрессия, в которую российская экономика впала в период «правления» неолдемократов, стремительно разрушала производительные силы страны. И пока это состояние упадка, как бы ни заверяли неолдемократы, не несет в себе предпосылок будущего подъема производства. Дополнительные расходы на армию в Чечне, затраты на восстановление разрушенного там хозяйства, оказание помощи населению, беженцам и переселенцам, по расчетам экономистов, превысили 10 трлн р. Это составило почти 1 % ВВП, или 15 % дефицита федерального бюджета на 1995 г.

Б. Ельцин постарался забыть, что чеченский сепаратизм, да еще усиленный российским оружием – это не выдумка Дудаева и полевых командиров. Это порождение самого Б. Ельцина и его окружения: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить!»

По мере того как Д. Дудаев все активнее скатывался на позиции диктатора, росло и число лиц, пополнявших ряды оппозиции. 4 июня 1994 г. было создано параллельное правительство Чечни, получившее название Временного Высшего Совета, председателем которого стал Умар Автурханов, который в СССР получил высшее военное образование и работал в правоохранительных органах Грузии, откуда вернулся в 1992 г. в Чечню. Все антидудаевские вооруженные формирования объединились под общим командованием Б.Гантемирова.

В Москве появилась надежда, что чеченцы сами решат проблему Дудаева. Сложилась группа «три Сережи»: Сергей Филатов – руководитель президентской администрации, Сергей Шахрай – министр по делам национальностей и региональной политике, Сергей Степашин – руководитель Федеральной службы контрразведки. Они активно убеждали Б. Ельцина в том, что в Чечне появились реальные силы, которые уже имеют под своим контролем значительную территорию, вооруженные формирования и способны стабилизировать ситуацию в республике при условии, если Россия окажет Временному Высшему Совету (ВВС) прямую финансовую и военную помощь.

Эмиссары ВВС с помощью российских спецслужб (заместитель директора Федеральной службы контрразведки, начальник управления ФСБ по Москве и Московской области Е. Савостьянов) начали проводить вербовку добровольцев в военных гарнизонах на контрактной основе. После подписания наемнику уплачивался миллион рублей наличными. Далее следовали платежи по таксе: за подготовку бронетехники к бою, за ранение и т. п. В случае гибели на поле боя семья должна была получить 150 млн р. При ужасающей нищете российских военнослужащих найти «добровольцев» не составляло особого труда.

В ноябре 1994 г. ряд кадровых офицеров российской армии из воинских частей Московского военного округа – Кантемировской танковой дивизии, Таманской мотострелковой дивизии, Тульской воздушно-десантной дивизии и бригады из Теплого Стана под Москвой, представляющие собой так называемую «гвардию президента», – заключили контракты и были командированы в Чечню для участия в боевых действиях якобы на стороне оппозиции президенту Чечни Джохару Дудаеву.

Между тем Д. Дудаев действовал в полном соответствии «с уроками своего учителя» – Б. Ельцина. Он установил режим единоличной власти: вторично распустил представительную власть, Конституционный суд.

На рассвете 26 ноября 1994 г. танки российских войск при поддержке артиллерии ворвались на окраины Грозного и вышли к президентскому дворцу. Был нанесен также ракетный удар с вертолетов огневой поддержки. Грозный подвергся атаке штурмовой авиации. В ходе штурма 26 и 27 ноября 1994 г. дудаевцам удалось сжечь на улицах Грозного более двадцати танков, убить, ранить и взять в плен сотни наступавших, получить 15 целехоньких танков, 20 БМП и БТРов, свыше 1,5 тыс. снарядов и 150 тыс. патронов для стрелкового вооружения. Министр обороны Грачев тут же откестился от всего, убеждая общественность, что это не офицеры российской армии, а дезертиры и наемники.

Что для многих было примечательным, дудаевцы оказались хитрее и сняли кадры штурма Грозного с участием российских офицеров, в том числе и танкистов с их покаянными речами. Именно подразделения этих частей в октябре 93-го на виду у сотен тысяч москвичей и десятков зарубежных корреспондентов беззастенчиво расстреливали Дом Советов. Каким улыбающимся «героем» выглядел на экранах телевизоров молодой танкист лейтенант Русаков, давая интервью 4 октября 1993 г. о своем активном участии в этом преступлении – расстреле из танков мирных народных депутатов, Дома Советов в Москве! Каким же жалким предстал уже капитан Русаков, командир роты Кантемировской дивизии, попав в Чечне в плен в ноябре 94-го! Депутаты Госдумы были вынуждены летать к Дудаеву за пленными танкистами.

29 ноября 1994 г. Б. Ельцин обратился к участникам чеченского конфликта с требованием в течение 48 часов прекратить огонь и распустить вооруженные формирования.

В этот же день состоялось экстренное заседание Совета безопасности. Докладчиком на нем был министр по делам национальностей Николай Егоров. Он уверял, что знает ситуацию в Чечне. Необходимо начать военную операцию, что 70 % чеченцев ждут прихода российской армии и будут с радостью встречать российских солдат. Остальные 30 %, по мнению Егорова, якобы займут выжидательную позицию. Чем закончилось это шапкозакидательство, могут сказать родители, чьи дети сложили свои головы в казалось бы «мирное» для страны время.

А вот как описывает начало тех событий экс-министр обороны РФ П. Грачев: «... решение о вводе войск в Чечню принималось на заседании Совета безопасности РФ 29 ноября 1994 г. Перед голосованием по этому вопросу я выступил с докладом, в котором говорилось о том, что после ввода войск в Чечню боевики окажут серьезное вооруженное сопротивление и поэтому нецелесообразно начинать вооруженную кампанию в Чечне без всякой предварительной подготовки, да еще зимой – в самых неблагоприятных для ведения боевых действий погодных условиях. В ходе голосования против скоропалительного ввода войск был только мой голос. Борис Николаевич Ельцин воздержался. Остальные члены Совета безопасности проголосовали за скорейшее начало военной операции. И на том же заседании Совбеза президент Ельцин отдал мне приказ – подготовить план ввода войск в Чечню и через две недели доложить о его готовности»⁵¹¹.

Просто «голубь мира», а не «ястреб войны», якобы единственный из состава Совбеза, кто был против начала чеченской авантюры.

Примечательно то, что по прошествии времени тех, кто голосовал против начала чеченской войны, среди бывшего генералитета с каждым годом становится все больше и больше, и они стараются сдвинуть акценты, перевести стрелки на других. В канун 15-летия начала первой чеченской кампании П. Грачев заявил: «Мой голос против начала войны тогда (на заседании Совбеза 29 ноября 1994 г. – *Примеч. авт.*) был единственным. Ситуацию переломил тогдашний премьер Виктор Черномырдин, который выступил сразу после меня и заявил, что Грачев не владеет обстановкой и меня надо снять за нерешительность с должности министра обороны»⁵¹².

Между тем, уже в то время многие считали, что у П. Грачева «было два выхода – принять или отказаться от навязываемых ему "правил игры". Павел Сергеевич выбрал первый вариант. Ибо второй означал мгновенный крах карьеры и требовал от него мужества гораздо большего, чем то, которое он проявил в Афгане, за что и получил Героя...»⁵¹³ А мужества герою, к сожалению, не хватило! Он якобы «посчитал, что нельзя бросать армию в такой момент, что это будет предательством»⁵¹⁴. Нарушать Воинскую Присягу, Конституцию России, расстреливать

⁵¹¹ Независимая газета. 2009. 20 марта.

⁵¹² Независимая газета. 2009. 20 марта. Труд. 2009. 11 декабря.

⁵¹³ Баранец В. У генералов были глаза женихов, которых силком вели в ЗАГС // Комсомольская правда. 2009. 10 декабря.

⁵¹⁴ Труд. 2009. 11 декабря.

избранных народом депутатов, Верховный Совет Российской Федерации и защитников Конституции, ни в чем не повинных российских граждан, – это для Павла Сергеевича уже давно стало не предательством.

В лице Джохара Дудаева противник П. Грачеву достался очень сильный. Командир тартуской авиадивизии – сто двадцать стратегических бомбардировщиков Ту-22М, знаменитых «Бекфайеров», действующих на стратегических направлениях в интересах Балтийского и Северного флотов. Понятно, что абы кого на такие должности не назначали. Генерал Дудаев был не только отличным летчиком, но и очень сообразительным командиром, поэтому он учел все и не оставил Грачеву в Грозном практически никаких шансов.

11 декабря 1994 г. началась первая чеченская война. Чтобы сгладить отношение народа к чеченской войне, Б. Ельцин был вынужден обратиться к гражданам России и коряво извиняться.

«ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

к гражданам РФ

В Чеченскую Республику введены подразделения МВД и Министерства обороны Российской Федерации. Наша цель состоит в том, чтобы найти решение проблем одного из субъектов Российской Федерации в Чеченской Республике, защитить ее граждан от вооруженного экстремизма. Как Президент, буду следить за соблюдением Конституции и закона. Обязываю всех должностных лиц, ответственных за мероприятия по восстановлению в Чеченской Республике конституционного порядка, не применять насилие против мирного населения, взять его под свою защиту.

Обращаюсь к гражданам России чеченской национальности: уверен, что вскоре вы сможете сами в мирных условиях решить судьбу своего народа. Рассчитываю на вашу мудрость.

Воины России, знайте, что, выполняя свой долг, защищая целостность нашей страны и спокойствие ее граждан, вы находитесь под защитой Российского государства, его Конституции и законов.

Борис Ельцин. 11 декабря 1994 г.»

Сам президент с началом операции сказался больным и не появлялся ни на публике, ни на телевидении. Отдувался пресс-секретарь президента В. Костиков. Он пытался что-то мямлить о восстановлении законности и правопорядка, разоружении незаконных вооруженных формирований, защите прав граждан, в том числе русскоязычного населения, восстановлении разрушающегося хозяйства республики.

Вот как оценивает чеченскую эпопею один из участников первой чеченской войны (ноябрь 1994-го – август 1996 г.) генерал-полковник Л. Шевцов, возглавляющий в тот период штаб группировки федеральных сил в Чеченской Республике: «Планируя ввод войск в ЧР, мы рассчитывали разгромить режим Дудаева за три месяца. Но никто не ожидал такой отчаянной, настоящей, полномасштабной войны, постоянного сопротивления... И пошла плановая партизанская война»⁵¹⁵. Вместо 20 дней или трех месяцев первая чеченская война длилась почти два года.

⁵¹⁵ Московский комсомолец. 2004. 10 декабря.

Опытные генералы понимали, что армия не готова к войне и решение ввести войска в Чечню – ошибочно. Участвовать в этой авантюре честно отказались многие генералы и офицеры. Многих, к сожалению, просто уволили из армии. Но были те, кто на рабочих картах командиров ставил жирные подписи – «утверждаю».

Штурм Грозного в канун нового, 1995 г. произошел совсем не так, как планировали в Москве. Потери оказались огромными. По самым скромным данным, федеральные войска потеряли 1426 человек убитыми и 4630 ранеными. Сгорело 300 БМП и БТР, а также около 60 танков. Другими словами, людей, да и армию в целом послали на верную смерть...

Вот как оценила первую чеченскую бойню простая санитарка: «Етит твою мать, какие женихи гибнут! Я бы всех наших дураков, которые эту бойню затеяли, за яйца бы к вертолету подвесила и по небу катала между Грозным и Москвой»⁵¹⁶.

Война в Чечне – это логическое продолжение стрельбы по Дому Советов. Почему нельзя бомбить дворец Дудаева, если можно было в столице России стрелять по Белому дому? Почему нельзя убивать мирных жителей в Чечне, если это безнаказанно можно было сделать в Москве?

Не следует забывать тех политиков России, которые в 1994 г. на заседании Совета безопасности России приняли решение о начале первой чеченской войны. Вот их имена: Борис Ельцин, Павел Грачев (министр обороны), Виктор Ерин (министр внутренних дел), Юрий Калмыков (министр юстиции), Андрей Козырев (МИД), Олег Лобов (Совет безопасности), генерал Андрей Николаев (командующий погранвойсками), Евгений Примаков (внешняя разведка), Иван Рыбкин (председатель Госдумы), Сергей Степашин (директор Федеральной службы контрразведки), Сергей Шахрай (бывший министр по делам национальностей и региональной политики), Сергей Шойгу (министр по делам чрезвычайных ситуаций). Эти 12 человек будут вечно в ответе за бездарно и бессмысленно погубленные жизни российских солдат и офицеров.

А мне невольно вспоминаются откровения М.Ю. Лермонтова:

Кавказ!
Далекая страна!..
Жилище вольности простой.
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной.

Но ястребы были не только среди генералов. Хорошо помню, как с началом военных действий российских войск в Чечне и бомбардировок Грозного в ноябре – декабре 1994 г. министры правительства Москвы от себя лично, а также от имени правительства Москвы выразили по телевидению свою полную поддержку действиям президента Б. Ельцина. В 1995 и 1996 гг. и сам Ю. Лужков неоднократно выражал свою поддержку политике президента и правительства в Чечне.

События «кровавой осени» 93-го и авантюра в Чечне демонстрируют неспособность режима решать социальные конфликты демократическим путем. Война в Чечне развязана режимом для того, чтобы продемонстрировать свою силу не только оппозиции, но и некоторым не в меру зарвавшимся (по понятиям Кремля) региональным лидерам. Аргумент о «целостности» России, о «единой и неделимой» – лишь пропагандистский трюк. «Демократы» сами создали эту «горячую точку», взрастили и взлелеяли генерала Дудаева. Генерал был нужен режиму, дабы разрушать СССР, свергнуть в Чеченской Республике коммунистическое руководство. Разогнав в 1991 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, получив от российского руководства современное вооружение, подкормленный «теневыми» деньгами, гене-

⁵¹⁶ Баранец В. У генералов были глаза женихов, которых силком вели в ЗАГС // Комсомольская правда. 2009. 10 декабря.

рал Дудаев по примеру Прибалтийских республик «проглотил суверенитета» больше, чем хотелось бы российским властям, оказался более прожорливым, чем Татарстан, Башкирия, Якутия. Вот в чем корни чеченской трагедии. Ситуация в регионе была благоприятна и для отмывки «теневых» денег, спекуляций с нефтью и оружием. Что же обвинять только Дудаева и полевых командиров в стремлении развалить Россию? Не лучше ли поискать их союзников в своих «демократических» рядах?

Население Чечни в мирное время составляло более 1 млн человек, из них 30 % – русские. Режимом Дудаева были изгнаны 350 тыс. и убиты 45 тыс. человек, в основном русские. В связи с военными событиями стали беженцами 140 тыс. семей, потерявших жилье и имущество.

Кровь Чечни – это продолжение крови «горячей» осени 1993 г., за которую рано или поздно придется отвечать. Не удивительно, что даже ярые приверженцы Ельцина стали открыто покидать тонущий корабль. Они поняли, какая судьба их ждет в случае реализации авторитарного потенциала «новой» Конституции.

9 декабря 1994 г. группа депутатов Государственной Думы из числа «демократов» обратилась к Ельцину: «Уверены, что в случае ввода войск в Чечню вся ответственность за пролитую кровь ляжет лично на вас, а существующий в России строй из демократического обратится в полицейский».

Какая наивность! В 1993 г. Ельцин не побоялся быть преданным Православной Церковью анафеме за пролитую по его вине кровь. Убоится ли он ваших угроз и проклятий, господа «демократы»? Он вас всех давно «сдал» по одному и оптом.

«Мы категорически против того, чтобы конституционный порядок был восстановлен огнем и мечом!» – срывающимся голосом кричал на Пушкинской площади Е. Гайдар 11 декабря 1994 г., в день выдвижения войск в Чечню.

«Мы решительно против того, чтобы демократию восстанавливали танками!» – вторил ему Г. Явлинский.

Наконец-то проснулись все – господа гайдары, явлинские, поповы, лацисы, ковалевы, проснулись «свободные» средства массовой информации. Где же вы были в октябре 93-го, когда по приказу Ельцина беззастенчиво расстреливали Конституцию, Верховный Совет? Разве не вы, Егор Тимурович, тогда первым призвали уничтожить «огнем и мечом» защитников Дома Советов? И вот наконец прозрели. Не верю!

А «правозащитник» Сергей Ковалев?

«Борис Николаевич, – обратился он к президенту 25 декабря 1994 г. из оккупированного Грозного, – мне стыдно отвечать на вопросы, обращенные к вам... Когда вы прекратите варварское насилие?»

Но разве не вы, Сергей Адамович, 4 октября 1993 г. оправдывали «восстановление конституционной законности» танковыми залпами в Москве? Уверен, что если бы вы обратились с подобными словами к Ельцину осенью 1993 г., в Чечне не было бы крови осенью 1994-го и в последующие годы.

Через чеченскую бойню прошло 1200 тыс. солдат и офицеров. По данным Министерства обороны, с момента начала войны на Северном Кавказе погибло более 3 тыс. военнослужащих, более 15 тыс. – ранены, более 350 пропали без вести, более 500 оказались в плену. Сопоставимые потери понесли и войска МВД.

Сколько раз на заседаниях Верховного Совета и Съезда народных депутатов РСФСР, а затем и в Государственной Думе Российской Федерации ставился вопрос о необходимости расследования фактов передачи вооружения российской армии дудаевским боевикам, разграбления 14-й гвардейской армии в Приднестровье и ответственности за это должностных лиц! Однако вопрос пока так и остался открытым и окутанным тайной: слишком серьезные персоны были задействованы в этом процессе, слишком высоко тянулись нити.

За ошибки генералов от политики, за бездарность «Верховного главнокомандующего» расплачивается народ. В чеченской войне нет победителей. Бездарно начав войну, Верховный и его генералы бездарно ее и проигрывают. Чеченские же сепаратисты показали всему миру, что посредством заложников, в том числе и иностранных, можно решать политические вопросы.

После начала чеченских событий все говорили, что Дагестан – это пороховая бочка, которая рано или поздно взорвется. Но руководство страны ничего не предпринимало. И эта пороховая бочка взорвалась.

Август 1999 г. – война в Дагестане. Ни для кого не секрет, что это «выброс» из Чечни. Теперь надо решать проблемы Северного Кавказа в целом. У меня не вызывает сомнения, что тайная стратегия Запада состоит в том, чтобы перенацелить экстремистские силы ислама на Кавказ. Цель – вытеснить Россию с плацдарма, которого наши предки добивались веками. Вытеснить даже путем новой кровавой бойни.

По прошествии лет бывшему Генеральному прокурору России А. Казаннику был задан прямой и жесткий вопрос: «Как бы поступил Генпрокурор Казанник в связи с событиями в Чечне?» Ответ был также прямой и честный: «Прокурор Казанник обязательно возбудил бы уголовное дело по событиям в Чечне... Что здесь можно выявить?»

Первое. Кто отдал приказ о передаче оружия Дудаеву? Генералы Шапошников и Громов не раз заявляли, что это было сделано по директиве Грачева.

Второе. За два года в Чечню для подкормки режима поступило 30 млн тонн нефти. Кто поставил ее и по чьему указанию? На каких условиях и сколько возвратилось?

Третье. Главная военная прокуратура расследовала дело о международной торговле оружием... Часть оружия поступала в Чечню. В материалах фигурировали исключительно высокопоставленные лица.

Четвертое. На Кавказе идет война. И эти действия нельзя рассматривать как разоружение каких-то незаконных формирований. Нужно посмотреть, объявлял ли Совет Федерации войну – это исключительно его компетенция – Чечне. Если не объявлял, то приказ о военных действиях будет не только не законным, но преступным. Значит, эти люди должны сесть на скамью подсудимых»⁵¹⁷.

Сказано достаточно четко и ясно. Но даже по прошествии лет эти преступления не стерлись, не потеряли своей значимости и к ним вполне можно вернуться. Об этом свидетельствует и мировой опыт. Тем более большинство «активных» участников тех событий живы, здоровы и процветают.

Возникшая в России и бывших республиках СССР ситуация благоприятствует Западу, и прежде всего Соединенным Штатам, в установлении «нового миропорядка». Позиции НАТО невиданно усиливались благодаря «демократическим» преобразованиям в самой России: социально-экономические «реформы» Ельцина – Гайдара – Черномырдина, расстрел Дома Советов в октябре 1993 г., начало войны в Чечне в ноябре 1994 г. и полный ее провал через год, продолжение войны в Чечне и т. д.

В Конгрессе США мы, депутаты Госдумы, задавали конгрессменам вопрос о цене расширения НАТО. Они приводили такие данные. На полную интеграцию новых членов в военную структуру НАТО за 1997–2000 гг. придется потратить:

- по оценкам из доклада администрации Конгресса США – 27–35 млрд долларов;
- по оценкам известной исследовательской корпорации RAND – 42 млрд долларов;
- по оценкам Бюджетного управления Конгресса США, которое считает, что угроза со стороны России может возрасть, – 125 млрд долларов.

⁵¹⁷ Правда. 1995. 11 февраля.

Тогда, возможно, на Востоке, в постсоветском пространстве, происходит что-то такое, что заставляет США, несмотря на перспективу таких огромных расходов, настаивать и планомерно проводить подобную линию.

Вновь послушаем Г. Киссинджера. Суть «нового» стратегического образования, по его мнению, заключается в том, что «есть в центре континента государство, которое вполне может попытаться "наловить побольше рыбы" в мутной воде нынешней стратегической путаницы... Речь идет о Германии – все более сильной, объединенной, продолжающей наращивать свои экономические и политические мускулы»⁵¹⁸. Кроме того, возникает надежда, что США удастся переложить большую, чем раньше, часть финансового груза по содержанию НАТО и его военных акций на союзников и на новых членов альянса⁵¹⁹.

Во-вторых, победы сторонников левых сил, левой оппозиции на выборах в высшие органы государственной власти в странах Восточной Европы, стремление народов этих стран к интеграции со своим соседом, подкрепленное историческими связями, возможность формирования нового восточноевропейского сообщества – все это вызывает противодействие у тех, кто желал бы проводить мировую политику единолично, сохраняя однополярную геополитическую систему. Поэтому главная цель сторонников Североатлантического альянса весьма прозрачна: не допустить нового сближения России и восточноевропейских стран.

Российские «демократы» (А. Козырев, К. Боровой и иже с ними) испытывают животный страх перед возможностью перемен в России и надеются, что НАТО не позволит этому случиться, встанет на защиту «новых русских», для которых главное – их капитал, а не границы страны.

Утверждение руководителей США и НАТО о том, что эта организация с 1991 г. претерпела существенные изменения и ныне никому не угрожает, не соответствует действительности. Торгово-экономическая блокада, бомбардировки натовской авиацией и нанесение ракетных ударов не только по военным, но и по гражданским объектам боснийских сербов осенью 1995 г., ракетные удары по Ираку в конце 1998 г. отчетливо показали, что блок НАТО был и остается не только основным инструментом холодной войны, но и орудием «горячей войны» с применением всех видов новейшей боевой техники и вооружения. Могут ли россияне после этого поверить, что экспансия НАТО на Восток – акт доброй воли?

Эта экспансия и поддержка ее ельцинским Кремлем на самом деле не упрочивает, а подрывает европейскую безопасность, делает бессмысленным существование Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), поскольку новые разделительные линии, возникшие на территории Европы, представляют собой не только официальное выражение недоверия внешней политике России, но и создание в Европе территорий с разными международно-правовыми режимами, возведение силами государств – членов НАТО нового «железного занавеса» вдоль западных границ России.

Беседу с Ясиром Арафатом я вновь вспомнил в связи с масштабной антитеррористической операцией США и ее союзников после событий 11 сентября 2001 г. В период, когда существовала двуполярность, Советский Союз был противовесом США. Мир тогда был более спокоен, террористы не вели себя так разнузданно. Любая из сторон, прежде чем начать где-то военные действия, задумывалась о последствиях. После развала СССР и формирования однополярного мира США присвоили себе право наносить удары по любому государству, которое они выберут, руководствуясь своими критериями. Мировое сообщество предупреждено, что США оставляют за собой право нанести удар по любой стране или группировке, которая окажется причастной к международному терроризму. Но кто будет определять эту причастность?

⁵¹⁸ Правда. 1994. 11 ноября.

⁵¹⁹ Во время «миротворческих акций» 1991 и 2003 гг. в Ираке значительные финансовые и материальные ресурсы, необходимые для ведения военных действий, были переложены на народы европейских стран.

Разумеется, те же США, которые фактически построили мир в одну шеренгу и взяли на себя роль и следователя, и судьи, и палача.

Сразу же после распада СССР США стали присматриваться к бывшим советским республикам Средней Азии. Именно здесь они обкатали программу «гуманитарных» учений и военного сотрудничества в рамках «Партнерства...». Учения «Центроазбат» проходили в Казахстане и представляли собой якобы отработку спасения мирных жителей от неких условных террористов. Большинство участников этих учений были американскими военнослужащими – с боевой техникой и самолетами. Российскую армию представлял лишь взвод десантников. Конечным итогом «учений» стало сканирование военной разведкой США прилегающих территорий, составление схем аэродромов и расположений воинских частей. Теперь американцы могут легко высаживаться на территории учений без официального приглашения на маневры.

После событий 11 сентября 2001 г. США удалось убедить Узбекистан, Киргизию и Таджикистан в необходимости временного расположения на их территории военных баз, которые будут использоваться против талибов в Афганистане. Начальник Российского Генштаба генерал А. Квашнин заверил президента В. Путина, что американское присутствие в Среднеазиатском регионе не причинит вреда России и ее обороноспособности.

Между тем эксперты считают эту уступку со стороны России катастрофической: вытеснить американцев из Средней Азии едва ли удастся. Чем же может быть чревато для нашей страны развертывание американских баз в Среднеазиатском регионе?

Прежде всего, американцы просто так ничего не делают. Быстро разбив талибов, они и не подумали уходить из региона. Наоборот, они стали ускоренно обустриваться на воздушных базах. Следовательно, смысл пребывания контингента США в трех бывших республиках СССР приобретает геополитический характер: быть рядом с границей Китая, наблюдать за его военными полигонами, а также за каспийской нефтью и туркменско-узбекским газом.

Развертывание американской базы в Бишкеке дает возможность наблюдать за пуском военных стратегических ракет с космодрома Байконур, отслеживать сообщения, которые посылают в Россию из центра космического слежения в Таджикистане.

Другими словами, Россия потеряла свое монопольное влияние в Центральной Азии, добровольно отдала его сверхдержаве – Соединенным Штатам.

Не менее сложной становится обстановка в Центральной и Восточной Европе после того, как на саммите НАТО в Праге 21 ноября 2002 г. было принято решение о приглашении в блок семи государств – Болгарии, Латвии, Литвы, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии. Это существенно изменит ситуацию с обеспечением безопасности в Европе. Например, вызывает озабоченность, что в результате вступления в НАТО Латвии, Литвы, Словении и Эстонии, не являющихся участниками Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), на европейском пространстве возникает «серая зона», в которой будут отсутствовать ограничения на развертывание вооруженных сил НАТО.

Стремление США развернуть противоракетные системы в Польше и в Чехии заставили по-новому оценить состояние обороноспособности нашей страны. Результаты во многом оказались не в пользу России. Натовцы упорно размещают свои военные базы вдоль границ России и в первую очередь в бывших союзных республиках. Одновременно США, выйдя из договора по противоракетной обороне (ПРО), установили мощную станцию раннего обнаружения на Аляске, защищая свою территорию от российских ракет с востока и севера. Они намерены разместить системы противоракетной обороны в космосе, накрыв свою страну надежным зонтиком.

В США идет усиленный процесс наращивания боевой мощи морских и воздушных стратегических сил. По числу зарядов и их суммарной мощности американцы в разы превосходят наш ядерный потенциал. К тому же надо отметить, что в 2015 г. и Великобритания, и Франция будут иметь стратегический подводный флот, сопоставимый с российским. Уже нет необходи-

мости говорить о подавляющем превосходстве НАТО в обычных вооружениях, особенно на фоне неблагоприятного состояния наших армии и флота. Все это неизбежно должно вызвать тревогу, ибо агрессивность США по отношению к ряду стран, в том числе и России, возрастает. США реально ощущают и приближение кризиса своей экономической системы, поглощающей около 40 % добываемых в мире энергоресурсов, и наметившуюся тенденцию по вытеснению американских транснациональных компаний из зон добычи и транспортировки углеводородного сырья. Не случайно ведь бывший госсекретарь США Олбрайт заявила о несправедливости того, что Сибирь принадлежит только одной России.

На протяжении полутора десятилетий «реформ» Россия разоружалась и зачастую в одностороннем порядке, не заботясь о своей безопасности. К этому прикладывают руку российские президенты под громкие заявления, что они не позволят втянуть страну в новый виток вооружений. О какой новой гонке вооружений можно вести речь, если Россия еще по Договору СНВ-1 взяла на себя обязательство снять с боевого дежурства к 2015 г. (только в наземных ядерных силах) более 1400 баллистических ракет с 6642 ядерными зарядами? При самом благоприятном варианте для нас к концу 2015 г. мы будем иметь 201 ракету наземного базирования. Много это или мало, можно судить по тому, что живучесть ракетного комплекса шахтного базирования не превышает 17 %. Через 7–8 лет его живучесть при совершенствовании американцами системы ПРО может сократиться до минимума. Как утверждают отечественные специалисты, если все оставить как есть, то наши ядерные силы перестанут быть сдерживающим фактором агрессии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Просматривается такая закономерность – удивительная податливость власти, склонность к неограниченным компромиссам и восторженная вера в искренность американцев. Это особенно рельефно проявлялось на первоначальных стадиях правления всех президентов, когда их обнимают, гладят, похлопывают по плечу «как лучших друзей». Но за этим просматриваются и вполне осознанные политические шаги, нанесшие непоправимый урон Отечеству. Причиной тому стали укоренившиеся в последние годы бесконтрольность, вседозволенность и безответственность первых лиц государства, которые распорядились достоинством и национальными интересами как у себя дома.

По вине М. Горбачева и бывшего министра иностранных дел Э. Шеварднадзе были заключены с США ряд таких соглашений, которые нанесли непоправимый урон обороноспособности страны. Напомним, что по договору 1987 г. о сокращении ракет средней и малой дальности Советский Союз уничтожил в два раза больше ракет (1752 против 859) и боеголовок к ним, чем США. В этот же период была демонтирована еще недостроенная Красноярская РЛС, которая была предназначена для обнаружения на ранней стадии запусков МБР с территории США. Американцы умело играли на тщеславии М. Горбачева, который за сомнительный титул «человека планетарного мышления», Нобелевскую премию фактически предал наше Отечество.

Что касается Б. Ельцина, то в 1992 г. в ходе его визита в США был решен вопрос о заключении рамочных договоренностей о новом сокращении стратегического наступательного оружия, которые потом войдут составной частью в Договор о СНВ-2. По нему американцы, в отличие от нас, получили право на складирование атомных боеголовок, снятых с ракет как наземного, так и морского базирования. Это более 2 тысяч единиц, которые они могли в считанные дни вновь вернуть на ракетоносители. Мы же должны были уничтожить свои ракеты, и уничтожили опережающими темпами. США получили превосходство над Россией. США с разрушением СССР холодную войну не останавливали ни на миг, они ее продолжили, но уже против России, утверждая на планете свой гегемонизм.

Президент В. Путин, охотно откликаясь на просьбы американцев, в одностороннем порядке ликвидировал стратегически важные объекты – уникальный центр радиоэлектронной разведки на Кубе и объекты во Вьетнаме. Власть допустила американские базы в Среднюю

Азию и Закавказье. Россия же ничего не получила взамен, наоборот, дает льготные кредиты и преференции этим странам. Власть простила Ираку многомиллиардные долги... А налогоплательщики одобрили эти действия?

Закономерен вопрос: чем руководствовался бывший министр обороны С. Иванов, когда предложил президенту (а тот согласился) ликвидировать две дивизии ракетных войск стратегического назначения: Карталинскую и Костромскую – уникальные железнодорожные комплексы, которым нет аналогов в мире. Достаточно напомнить, что если наши шахтные ракеты имеют живучесть 17 %, то железнодорожные комплексы – 70–80 %. Для США они были серьезнейшей опасностью.

В качестве подтверждения того, что Россия проводит независимую политику на международной арене, часто ссылаются на июньское 2007 г. выступление В. Путина в Мюнхене на встрече с руководителями стран НАТО, а также на заявление российского руководства о выходе из Договора об ограничении обычных вооружений в Европе, заключенного в 1991 г. еще Советским Союзом, а также на одобренную в начале 2010 г. Военную доктрину России.

Речь В. Путина в Мюнхене, по мнению многих экспертов, была предназначена больше для российского внутреннего потребления, чтобы убедить наше общество в том, что на фоне американской агрессивности о россиянах думают и предпринимают серьезные меры по защите наших интересов.

В 2007 г. по предложению В. Путина Федеральное собрание Российской Федерации ратифицировало соглашение о статусе войск НАТО на территории России. Это те «натовцы», которых якобы поставил на место В. Путин в Мюнхене за их «неуважение» к нашей стране.

Между тем договор дает возможность использовать натовские войска на нашей территории в случае возникновения внутреннего конфликта в России, чего активно добивались от нас США. Даже Ельцин, заключив этот договор в 1995 г., не решился внести его на ратификацию в Федеральное собрание.

1 августа 2012 г. В. Путин прибыл в Ульяновск, где посетил 31-ю гвардейскую бригаду ВДВ. На встрече с десанниками он признал, что «на наших южных рубежах сегодня неспокойно. Силы Североатлантического альянса изъявили желание воевать в Афганистане». Далее в его речи звучало: «...Нам нужно помогать НАТО наводить там порядок... Пусть они там сидят и воюют, лучше нам помогать им переправлять грузы туда».

Правильно делают, что наносят «точечные удары» авиации по мирным жителям, убивая детей, женщин и стариков. Правильно делают, что совершают аморальные поступки по отношению к своим жертвам. Все правильно и потому, что за период нахождения американцев и их союзников в Афгане производство героина там выросло в 44 раза и 70 % этой отравы оседает в России, нанося гигантский ущерб генофонду страны. Что называется, оговорка по Фрейду.

Далее Путин пустился в рассуждения на тему: «Если же говорить вообще, НАТО – это атавизм прошлого, времен холодной войны. Он создавался в противовес СССР, но той страны уже нет, НАТО осталось». Вот и все аргументы национального лидера в пользу создания «площадки подскока» натовской военщины на аэродроме Ульяновск-Восточный, организации широкомасштабного транзита американских военных грузов и контингента войск через территорию России. Зеленый свет этой бредовой затее дан.

В 2010 г. Д. Медведев подписал Договор между Россией и США о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). По мнению многих независимых военных экспертов, этот договор является предательством интересов страны, поскольку значительно более выгоден американской стороне. Договор не препятствует развитию противоракетной обороны США, в перспективе способной сбить больше ракет, чем может иметь Россия по Договору.

Под соглашение не попадают крылатые ракеты воздушного и морского базирования, которые все больше составляют основную ударную силу американской армии. В них США имеют многократное превосходство. Именно крылатыми ракетами за 78 дней «бесконтактной»

войны (то есть без вступления войск НАТО на территорию Югославии) была разгромлена эта страна, обладавшая одной из сильных армий в Европе.

Таким образом, благодаря СНВ-3 США получают шанс надежно блокировать наш стратегический ядерный потенциал системой ПРО и крылатыми ракетами, что создает соблазн развязывания безнаказанной агрессии.

Новая военная доктрина России имеет весьма общий и пассивный характер, не дает, к сожалению, ответа на вопрос, под какие потенциальные войны должна создаваться система безопасности России.

Вывод напрашивается сам собой: в отношениях с США и другими западными партнерами необходимо быть более сдержанными и дальновидными, даже если они и называют наших президентов своими «друзьями».

А. Руцкой: генерал без грима

Тезис о том, что на волне «демократических реформ» бурно поднялась пена в генеральской среде, особенно наглядно подтверждается на примере еще одного, далеко не рядового участника событий августовских 1991 г. и октябрьских 1993 г., да и всей политической жизни России начала 1990-х гг., – полковника, а затем генерал-майора А. Руцкого. Его стремительный взлет к кремлевским высям и столь же быстрое падение ставит перед всеми, кто размышляет над крутыми поворотами событий первых лет независимой России, вопрос о том, кто же такой Александр Владимирович Руцкой?

Чтобы понять феномен генерала А. Руцкого, необходимо представить себе его жизнь перед вступлением на путь политика. До моего знакомства с А. Руцким мне много рассказывал о нем народный депутат РСФСР А. Коровников, работавший в Верховном Совете РСФСР в Комитете по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Они были близко знакомы с А. Руцким. Многие впоследствии мне рассказали и сам Александр Владимирович.

Руцкой родился 16 сентября 1947 г. в семье с давней традицией военной службы. В 18 лет он поступил в Высшее летное училище в Барнауле. В 1971 г. вступил в КПСС, что позволило ему в тот период успешно делать военную карьеру. После окончания Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина (1980) стал тренировать военных летчиков в ГДР

В 1984 г. был назначен командиром эскадрильи, которую через год направили в Афганистан. Руцкой очень гордился тем, что его эскадрилья не имела потерь во время войны. Однако, несмотря на успехи, эскадрилья была расформирована. А. Руцкой получил другое назначение.

Пилотируя самолет-штурмовик Су-23, Руцкой совершил 428 боевых вылетов. В 1986 г. его самолет был сбит ракетой «Стингер», а сам Руцкой получил серьезное ранение – у него был поврежден позвоночник. Прикованный к креслу на колесах, будучи в должности заместителя руководителя Тренировочного центра ВВС в Липецке, Руцкой мог уйти в отставку, рассчитывая на комфортабельную по советским стандартам жизнь.

Вместо этого, восстановив здоровье после ранения, Руцкой в 1988 г. вернулся в Афганистан. На этот раз в качестве заместителя командующего ВВС 40-й армии. Командующим армией, то есть его прямым начальником и командиром, оказался Борис Громов, которого позднее соперник Б. Ельцина в борьбе за президентский пост Н.И. Рыжков избрал своим партнером в качестве кандидата на пост вице-президента.

В дополнение к командной работе Руцкой продолжает летать – до тех пор, пока в августе 1988 г. его вновь не сбивают, на этот раз над Пакистаном. Руцкой оказался в плену. Как высокопоставленному военному, ему не раз предлагали политическое убежище в Канаде. Он неизменно отказывался. Страстно хотел вернуться в Россию, не отделяя своей судьбы от судьбы армии. Через два месяца нахождения в плену его обменяли на пакистанского шпиона.

Вернувшись на Родину, А. Руцкой получил Золотую Звезду Героя Советского Союза. «Именно я представил Александра Руцкого к званию Героя Советского Союза, – скажет позднее министр обороны СССР маршал Д. Язов, – за то, что он, как сообщали нам разведчики, героически вел себя в плену...» Вместе с высшей наградой А. Руцкой получил предложение поступить в Академию Генерального штаба.

В это же время он пробует себя на политическом поприще. Однако здесь его ждало разочарование. Попытка избраться депутатом Верховного Совета СССР по Москве провалилась.

Интервью А. Руцкого того периода не содержат никаких серьезных политических заявлений, только подчеркивают его желание не покидать армию. Он вернулся в Липецк. Возглавил Тренировочный центр летчиков ВВС и уже здесь снова окупился в политику. И опять неудачно.

В конечном счете А. Руцкой попросился опять в Афганистан. Ему обещали командование своей эскадрильей. Он продолжил доблестно сражаться на войне. Но вернулся с нее крайне разочарованным действиями политиков, втянувших страну в афганскую авантюру. А. Руцкой вновь решил войти в политику – с целью, как он заявил, постараться изменить политический курс страны. Ни больше, ни меньше.

В Москве он включился в борьбу за депутатский мандат народного депутата СССР в районе, население которого выступало за реформы. Ему предстояла конкурентная борьба с такими известными всей стране фигурами, как поэт Евгений Евтушенко и главный редактор журнала «Огонек» Виталий Коротич. Военная карьера, да еще служба в Афганистане настроила против А. Руцкого «демократически» ориентированные силы. Это и сыграло решающую роль в его очередном поражении.

Последовал еще один поход в провинцию. На этот раз – в Курск. Руцкой включился в общественную деятельность и выборную кампанию Съезда народных депутатов РСФСР, теперь уже при открытой поддержке местной организации Коммунистической партии.

«Мой интерес к политике, – говорил он, – был вызван растущим отвращением к невыполненным обещаниям, демагогии и пустословию. Я чувствовал себя больным из-за чувства стыда за свою страну».

Оставаясь по форме коммунистом (партбилет КПСС, как он говорил, не сдал), по сути А. Руцкой быстро превратился в критика руководства партии, Верховного Совета СССР и лично М. Горбачева. Он резко осуждал их молчаливое согласие с «незаконными» попытками подавить литовских сепаратистов при помощи спецназа. А. Руцкой не выступал за независимость Прибалтийских республик, но и не был против нее, если таким, как он считал, оказался выбор их народа. По этой причине он и осуждал применение силы в этих регионах. Вместе со своим коллегой по Верховному Совету РСФСР, сотрудником Министерства внутренних дел Василием Травниковым Руцкой требовал, чтобы Верховный Совет отклонил решение о введении без предварительного согласия местных городских Советов армейского патрулирования в российских городах, высказывался против его использования в Литве.

Вскоре после избрания народным депутатом РСФСР А. Руцкой возглавил Комитет Верховного Совета РСФСР по делам инвалидов войны и ветеранов труда, солдат-интернационалистов, социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Этот комитет не всегда имел такое неуклюжее название. Сначала он занимался только ветеранами войны и их семьями. Затем были добавлены ветераны войны в Афганистане. Потом – инвалиды и другие. Наконец в него включили все социально неблагополучные группы российского общества.

В этот период у меня было достаточно много встреч с Александром Владимировичем. Это связано с тем, что комитет получал тысячи писем с просьбами о помощи, особенно финансовой. Мне как председателю Комиссии Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам приходилось вместе с А. Руцким искать решения, чтобы помочь различным общественным организациям, в том числе и «афганцам». А. Руцкой не владел, что называется, «бюрократической кухней» и все пытался решить по-военному прямолинейно, горячился,

обвиняя меня в формальных придирках. Любил ввернуть смачный анекдотец, не мог не вставить в то или иное суждение легкий матерок. Но, в конечном счете мы все же находили общий язык. В тот период, после откровенного «наезда» на него со стороны «демократов» в период предвыборной кампании, да еще с укорами за службу в Афганистане, он был жестко сориентирован на коммунистов.

Офицеры, служившие с А. Руцким в Афганистане, давали ему самые разные характеристики. Подчеркивали его напористость и в то же время непредсказуемость. Как образно выразился один из сослуживцев А. Руцкого, до обеда полком командует подполковник Руцкой, а после обеда приходит Александр Владимирович и отменяет все приказы. Эта непредсказуемость впоследствии сыграла с А. Руцким злую шутку.

Внешне А. Руцкой выглядел весьма импозантно, всегда был прекрасно одет, с тщательно подобранным к дорогому костюму галстуком. Его гусарские усы, прическа были аккуратны. Все это не могло не нравиться, особенно женщинам.

В комитет, который возглавлял А. Руцкой, шли за помощью родители, чьи дети, не выдержав «дедовщины» в армии, покончили с собой или были «в бегах», афганцы, не находившие справедливости. Всем старались помочь. «Я когда окупился во все это, – рассказывал Александр Владимирович, – когда столкнулся с бюрократической машиной, с беспределом на государственном уровне, то волосы дыбом встали».

Комитет и его председатель А. Руцкой пользовались большим уважением в Верховном Совете РСФСР

На Первом Съезде народных депутатов РСФСР он полностью поддержал Декларацию о государственном суверенитете России. Это позднее он прозреет и скажет: «Если бы мы тогда достаточно четко представляли, чем все это может закончиться... Тогда бы и голосовали, наверное, по-иному. И страну бы не развалили».

Многого не понимал в то время полковник А. Руцкой. Но амбиций было выше крыши. Да вдобавок окружение из подпевал и льстецов делало свое черное дело. Невольно кружилась голова. «Только мой комитет, – с пафосом говорил А. Руцкой, – выполняет поставленную задачу, меня хвалит Силаев, я достаю инвалидные коляски, я помогаю в решении судебных незаконно уволенных и обиженных офицеров».

Вспоминаю один из разговоров с А. Руцким. Я доказывал ему, что реформы и преобразования в экономике нужны, но кавалерийским наскоком они не делаются. Необходима четкая стратегия преобразований, рассчитанная на годы. За время же так называемых реформ и уже годового правления Б. Ельцина жизнь становится все хуже и хуже. Возникает справедливый вопрос: «Зачем нужны такие реформы?»

Наш разговор проходил во время проведения Третьего (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР в апреле 1991 г. Социально-экономическая обстановка в стране все ухудшалась. Достаточно сказать, что снижение произведенного национального дохода, производительности общественного труда по сравнению с 1989 г. в РСФСР было большим, чем на Украине, в Белоруссии, Казахстане. Между тем народные депутаты помнили заявление Б. Ельцина при утверждении его на пост Председателя Верховного Совета РСФСР, что пройдет год-два – и можно на Съезде заслушать отчет о проделанной работе и произвести необходимую ротацию.

Видя ухудшение социально-экономического положения в стране, народные депутаты из фракции «Коммунисты России» поставили вопрос о необходимости проведения внеочередного Съезда. Кроме того, накануне был проведен всероссийский референдум о введении в России поста президента, что также требовало обсуждения вопроса на Съезде.

Вот в этой обстановке и происходил наш разговор с Руцким. «Что ты, Юрий Михайлович, все демократы да демократы, – возражал он мне. – Причины в том, что почти разрушенный дом начали строить. Не пойму, что плохого, если будет введен пост Президента России, будет

он избран всенародно. Для Ельцина стать президентом – не самоцель. Он стремится утвердить подлинное народовластие, сделать жизнь россиян лучше».

Пройдет два года, и А. Руцкой на себе прочувствует это «народовластие» и улучшение жизни «по Ельцину». А пока окружение «демократов» уловило слабину полковника и сделало все, чтобы перетянуть его на свою сторону. Такой случай вскоре представился.

Обсуждение социально-экономического положения в стране на Третьем Съезде народных депутатов шло остро. Программа правительства И. Силаева как не содержащая мер по стабилизации экономики подверглась жесткой критике. Некоторые депутаты, в том числе и фракция «Коммунисты России», ставили вопрос об отставке руководства Верховного Совета и правительства. Эта дискуссия накалила обстановку.

И вдруг председательствующий – Б. Ельцин – вне записи для выступлений предоставил слово народному депутату РСФСР А. Руцкому. Тот объявил, что им сформирована новая депутатская группа «Коммунисты за демократию», в которую вошли 170 депутатов-коммунистов. Однако потом выяснилось, что в списке было лишь 95 человек и только 10 из них входили ранее во фракцию «Коммунисты России». Но и 10 голосов в то критическое время имели принципиальное значение, если вспомнить, что Б. Ельцин был назначен на должность Председателя Верховного Совета РСФСР перевесом в один, и то фальшивый, голос.

Руцкой обвинил фракцию «Коммунисты России» в «консерватизме, деструктивности, практически в полном отсутствии гибкости». По его мнению, «фракция отошла от решений XIX партконференции, XXУШ съезда, вводит в неработоспособное состояние Съезд, создает атмосферу нервозности среди общества и избирателей».

Этот раскольнический шаг А. Руцкого сыграл свою коварную роль, стал маленькой гирькой, которая склонила весы парламентской борьбы в пользу Б. Ельцина: Съезд не принял решения об отставке руководства Верховного Совета и правительства и по ряду других ключевых вопросов.

На этом же Съезде А. Руцкой поддержал Б. Ельцина, выступив против Заявления шести руководителей Верховного Совета РСФСР (Светланы Горячевой, Владимира Исакова и других). Причем он высказал это фразой, которую позднее ему повторят самому. «Никак не могу взять в толк, – заявил тогда Руцкой, – как можно на месте Горячевой и ее сообщников тут же не подать в отставку после злобного, не поддержанного большинством выпада против российского лидера?»

Не думал тогда А. Руцкой, что пройдет чуть более полугода, и он, уже будучи вице-президентом, обрушится с резкой критикой на «мальчиков в розовых штанишках» из правительства, возглавляемого лично Б. Ельциным. Вот тогда-то Е. Гайдар ехидно припомнил ему его же выпад: «В таких случаях сначала в отставку подают, а потом критикуют».

Но пока А. Руцкого все восхваляли: как же, член ЦК КП РСФСР в оппозиции к КПСС повторяет «подвиг» Б. Ельцина. К его депутатской группе, по существу, новому общественно-политическому движению, присоединяется «Демократическое движение коммунистов» Василия Липицкого. А. Руцкой утверждает, что за ним уже 3 млн 700 тыс. коммунистов, хотя это был чистой воды блеф.

Рейтинг А. Руцкого среди «демократов» рос как на дрожжах. И в середине мая 1991 г. он решил дать своим оппонентам «бой» на Пленуме ЦК. Будучи членом ЦК, я присутствовал на этом пленуме. Выступление А. Руцкого претендовало на некую новизну: плюрализм форм собственности, суть рыночных отношений, борьба против аппарата КПСС, место КП РСФСР в партийной системе. Однако по своей экономической сути выступление А. Руцкого было абсолютно безграмотно.

И здесь, на Пленуме ЦК КП РСФСР, на мой взгляд, произошло то, что послужило открытому переходу А. Руцкого в стан «демократов». Его выступление, достаточно сумбурное, неубедительное, может быть, и политически не выдержанное, было встречено членами

ЦК шумом, выкриками, в общем, неуважительно. Особенно взорвался зал, когда А. Руцкой сказал: «Чтобы решать проблемы страны, ЦК компартии РСФСР надо быть с руководством России. Народ выбрал этот Верховный Совет: я – коммунист, и Силаев, и Хасбулатов – коммунисты!» Послышались выкрики: «Что, и с Ельциным надо быть вместе?», «Да какой Силаев коммунист!» и т. д.

А ведь выступал не просто коммунист А. Руцкой, не просто член ЦК, а еще и член Президиума Верховного Совета РСФСР. Это обстоятельство не только не было учтено секретариатом пленума, руководством ЦК, а, наоборот, вызывало откровенно выраженное раздражение: «Ишь ты, выскочка, пытаешься нас учить» – явно прочитывалось в глазах участников пленума.

Вторая ошибка, на мой взгляд, заключалась в том, что руководство ЦК КП РСФСР, вместо того чтобы бороться за коммуниста А. Руцкого, стало вести линию на исключение его из партии, обвиняя «в измене и предательстве». Я, как член ЦКК, выступал категорически против, и ЦКК не приняла решения об исключении члена ЦК КП РСФСР из партии. К процессу подключилась «первичка» ВВС, которая исключила А. Руцкого из рядов партии, а вскоре Пленум ЦК КП РСФСР утвердил это решение.

Еще больше окрылило генерала, когда видные «демократы» – А.Н. Яковлев, Г. Попов, А. Собчак, Э. Шеварднадзе – пригласили его подписать Заявление «Движения демократических реформ».

Демарш А. Руцкого того периода, своего рода сжигание мостов, можно оценить как решение войти в «российскую политическую элиту». И «демократы» приняли его в свой клан. Однако не мог понять Александр Владимирович, что он все больше становился игрушкой в чужих руках.

Не удивительно, что Б. Ельцин остановился на полковнике А. Руцком при выборе кандидатуры будущего вице-президента.

Ельцин в «Записках президента» пишет, что долго выбирал себе будущего вице-президента. Ни Г. Бурбулис, ни Р. Хасбулатов его в этом качестве не устраивали. И вдруг о А. Руцком вспомнили Людмила Пихоя и Геннадий Харин из группы спичрайтеров. Идея Б. Ельцину сразу понравилась своей неожиданностью. А. Руцкой реально сможет повести за собой армейские круги, часть коммунистов, большое количество простых людей, особенно женщин. И А. Руцкой был «утвержден» на пост вице-президента за несколько часов до истечения срока подачи документов в Центризбирком.

Однако сам А. Руцкой весьма некритично подошел к политическому предложению Б. Ельцина. Суть противоречивого поведения А. Руцкого весьма прозрачна и состояла в следующем: если он не видел основной тенденции политического и социально-экономического развития страны, не видел, не чувствовал, что Россия начала скатываться вниз, к развалу всех государственных и других общественных институтов, и дал согласие стать членом команды Б. Ельцина, то есть стать реальным сторонником ельцинизма как системы, то он не политик; если же он это видел и дал согласие, опираясь на бродившие слухи о тяжелой болезни Ельцина, то это чистой воды карьеризм, за что он неминуемо должен был поплатиться. Что впоследствии и произошло.

Б. Ельцин же сделал весьма обоснованный для своей победы выбор, пригласив кандидатом в вице-президенты полковника, Героя Советского Союза А. Руцкого. В этом он не ошибся. Я уже в то время знал, что Б. Ельцин считал А. Руцкого просто предвыборной марионеткой, которую затем можно за ненадобностью выкинуть⁵²⁰.

⁵²⁰ Этот же трюк Б. Ельцин повторил и в 1996 г., переманив на свою сторону генерала А. Лебеда, занявшего в первом туре президентской гонки третье место. И точно так же, как в 1993 г. А. Руцкого, он выкинул А. Лебеда из своей команды, не проработав с ним и года.

На президентских выборах в 1991 г. тандем Б. Ельцин – А. Руцкой победил в первом же туре.

Дальнейшая судьба А. Руцкого, его взаимоотношения с президентом, как этого и следовало ожидать, сложились весьма драматично.

Первый «удар» А. Руцкой получил во время президентской инаугурации, когда его не пригласили на сцену, а просто отвели место в зале. Сам-то А. Руцкой считал, что он, как американский вице-президент, второй человек в стране. Это для самолюбивого генерала стало неожиданным и легло в осадок тяжелым грузом. Этот момент сразу же уловила «свита короля», и постепенное ущемление «второго» человека последовательно продолжилось не только со стороны Б. Ельцина, но и его камарильи.

А. Руцкой же не «уловил» этой тонкости и активно взялся за работу. Он попытался сам определить поле своей деятельности: «Контроль за исполнительной властью, создание системы управления народным хозяйством, формирование в России национальной гвардии».

Однако очень скоро А. Руцкого начали все больше удалять из круга ближайших советников президента. Уже 19 декабря 1991 г. Ельцин лишил его доступа к реальным рычагам управления, подписав указ о переходе всех структур, которые раньше курировал вице-президент, в ведение правительства. Президент не подписал также Положение о национальной гвардии, перестал приглашать вице-президента на массовые мероприятия со своим участием, стал все больше отдалять его от себя. Это были «звоночки», которые А. Руцкой не услышал или не хотел слышать. А не слышал потому, что другой, «мягкой» рукой президент продолжал гладить его по головке. За август 1991 г. А. Руцкой был «вознагражден» не только генеральским чином, но и ореолом славы одного из главных героев новой, демократической России. (В частности, именно А. Руцкой опубликовал составленный в сильных выражениях призыв войскам сохранять лояльность Б. Ельцину и возглавил делегацию к М. Горбачеву, что было рискованным предприятием.)

Первый мощный удар от Б. Ельцина вице-президент получил, когда Верховный Совет РСФСР не одобрил разработанный им проект указа о введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии. События развивались весьма драматично. Генерал Д. Дудаев разогнал Верховный Совет в Чечено-Ингушской АССР и заявил о неподчинении республики Центру. А. Руцкой взялся выступить миротворцем, заявив, что «два летчика, два генерала между собой договорятся». Но... не договорились. Тогда вице-президент решил наказать строптивого генерала и подготовил проект вышеназванного указа. Б. Ельцин подписал его, но ввести в действие не смог по ряду объективных и субъективных условий.

Верховный Совет РСФСР, обсудив сложившуюся ситуацию, отменил указ и принял постановление, в котором говорилось о необходимости служебного расследования для установления лиц, ответственных за подготовку и принятие непродуманных политических и военно-технических решений. В СМИ началась мощная кампания по дискредитации вице-президента.

Для генерала-афганца, «лучшего знатока военного дела», это было ударом ниже пояса. Позднее А. Руцкой скажет: «Президент меня просто сдал!»

Разногласия вице-президента с правительством начались с личных конфликтов между ним и членами ельцинского окружения. Глубинная их причина заключалась в различии взглядов на то, какие формы управления Россией являются наиболее приемлемыми, какой тип власти соответствует исторической традиции нашей страны?

А. Руцкой скептически относился к группе «реформаторов», окружавших Б. Ельцина. Отсутствие соответствующей концепции и стратегии социально-экономического развития России весьма справедливо сильно беспокоило его. Те, кто знают горячность и несдержанность А. Руцкого, были удивлены, что он не выступил против команды «реформаторов» сразу. Но момент этот наступил довольно скоро. 3 декабря 1991 г. вице-президент впервые выступил

с открытой критикой правительства на встречах с трудящимися оборонных заводов Новосибирска и Барнаула.

А. Руцкой критиковал правительство за то, что в нем «много ученых, но нет практиков», и жаловался, что президента окружили «китайские болванчики». В интервью «Независимой газете» 27 декабря 1991 г. он расширил обвинения, подвергнув критике пять государственных комитетов, перешедших под юрисдикцию России от союзного Центра и отвечавших за российское сельское хозяйство.

Существование критики А. Руцкого, к которой присоединялись Сергей Станкевич, Николай Травкин, Аркадий Вольский и многие другие российские политики, сразу же стало предметом полемики в обществе. Было очевидно, что вице-президент выступает против курса, который поддерживается самим президентом. Многие резонно спрашивали А. Руцкого, почему же он не уходит со своего поста? На что генерал отвечал, что, избранный народом, он видит свою задачу в том, чтобы служить ему. Уйти же должны те, кого он критикует.

А. Руцкой преподносил себя поклонником А. Солженицына, философов П. Струве, И. Ильина и других. По его мнению, восстановление русского национального достоинства необходимо предполагает патриотизм как неотъемлемую часть экономического восстановления и строительства демократических институтов. И он стал мнить себя ни много ни мало спасителем великой России, должен возглавить и повести за собой все национальные силы.

Дабы «загрузить вице-президента работой», президент поручил А. Руцкому один из ответственных участков – проведение аграрной реформы, а затем и комиссию по борьбе с коррупцией. Б. Ельцин, видимо, хорошо помнил Е.К. Лигачева, которому в ЦК КПСС также поручили несвойственную ему работу – поднимать сельское хозяйство. Помнил Б. Ельцин, очевидно, и то, как самого в свое время попросили возглавить комиссию Съезда народных депутатов СССР по продовольственным проблемам, работу которой он успешно завалил.

Со свойственной ему напористостью А. Руцкой взялся за вновь порученное дело, правда, не получив ни рубля бюджетных денег. Его основная «руководящая установка» была до наивности простой: сельскохозяйственной отраслью должны управлять не административные структуры и Советы, а финансы – государственно-коммерческие банки со смешанным и частным капиталом.

Дело преобразования сельского хозяйства новым «реформатором» ограничилось написанием книги «Аграрная реформа в России». И все! 15 апреля 1993 г. Б. Ельцин отменил свое распоряжение, в соответствии с которым А. Руцкой назначался руководителем сельского хозяйства.

По мнению многих людей, с кем я в то время общался в правительственных структурах, А. Руцкой был странным человеком: почти все окружающие скоро поняли движущую силу его оппозиционности. Все очевиднее становилось, что А. Руцкой лелеет мысль создать собственную политическую партию для борьбы за президентство в России. Политическую опору этим притязаниям А. Руцкой увидел в усиливающейся оппозиционности Верховного Совета гайдаровским «политическим и демократическим реформам». Идейным фундаментом своей альтернативы он избрал национализм и патриотизм в их либерально-консервативном варианте, провозгласив своими «духовными наставниками» Б.Н. Чичерина, А.Ф. Кони, П.А. Столыпина и других. Однако насколько последовательно А. Руцкой намеревался реализовать их систему ценностей, остается неясным. Последующие события показали, что главным богом для него, как и для Б. Ельцина, все больше становилась просто власть. В погоне за ней он готов был на весьма крутые повороты.

Одну из своих опор А. Руцкой попытался найти в «Гражданском союзе», который он в качестве оппозиции правительству Е. Гайдара создал вместе с Демократической партией России Николая Травкина, Всероссийским союзом «Обновление» Аркадия Вольского, фракцией «Смена – новая политика» в Верховном Совете РСФСР. В широком плане «Гражданский

союз» вобрал в свои ряды часть директорского корпуса и центристски настроенную интеллигенцию. А. Руцкой не скрывал своих намерений баллотироваться на очередных президентских выборах. Однако за «Гражданским союзом» явно просматривалась фигура М. Горбачева, и это у многих вызывало определенное недоверие к «Союзу».

В отношении президента Б. Ельцина лидеры нового образования (Вольский, Липицкий, Владиславлев) демонстрировали лояльность и пытались через А. Руцкого как вице-президента воздействовать на него. Они пытались убедить президента, что их поддерживает почти 50 % народных депутатов РФ, и предлагали сформировать коалиционное правительство. Была предложена программа этого правительства, которую Б. Ельцину передал лично А. Вольский, и даже предполагаемый его состав. Выступив как «главный» лидер этого «Союза», А. Руцкой явно демонстрировал свою претензию на власть. Разъезжая по стране, привлекая к себе сторонников, генерал со свойственной ему прямоотой заявлял: «Можно быть в оппозиции к умному человеку. Сегодня быть в оппозиции и что-то доказывать сегодняшнему правительству во главе с премьером и президентом – это бесполезно».

Вокруг вице-президента стали консолидироваться люди, обиженные властью, которые своим присутствием оказывали ему скорее медвежью услугу. Но именно они без конца твердили, что А. Руцкой – любимец народа и реальный будущий президент.

Все это еще больше настораживало «демократов», которые готовы были считать строптивного генерала – вице-президента предводителем ГКЧП-2. Нападки на него усиливались.

С того момента, как А. Руцкой в 1990 г. был избран народным депутатом РСФСР, его политические взгляды существенно менялись, и не раз. То он жестко критиковал Е. Гайдара. То столь же непримиримо выступал против левой оппозиции, в частности против коммунистов. То бросался обезоруживать критиков правительства, заявляя, что они могут высказывать лишь свое личное мнение. «Как они могут утверждать, что правительство полностью обанкротилось, – говорил он, – если люди из самого высшего эшелона власти поднимают те же самые проблемы, которые ставит оппозиция!..» И тут же обещал обнародовать «чемоданы компромата» на защищаемых им же членов правительства.

Выступление А. Руцкого на заседании Верховного Совета 16 апреля 1993 г., в котором он как председатель межведомственной комиссии Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией изложил предварительные итоги работы комиссии, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Впервые в обобщенном виде были представлены материалы о коррупции в высших эшелонах власти, показан механизм и вскрыты причины растущей преступности в стране. Были названы фамилии должностных лиц, самым прямым образом повинных в коррупции. В частности, Е. Гайдар, А. Шохин, Г. Бурбулис, В. Шумейко, М. Полторанин и другие⁵²¹.

Дело приняло такой оборот, что «запахло жареным» не только для команды Б. Ельцина, но и для самого президента. Тем более что Верховный Совет РФ вскоре принял постановление об образовании специальной комиссии Генеральной прокуратуры РФ по расследованию материалов, связанных с коррупцией должностных лиц, во главе с первым заместителем Генерального прокурора Николаем Макаровым, а также дал согласие Генеральной прокуратуре на возбуждение уголовного дела в отношении вице-премьера, народного депутата В. Шумейко.

Одного обстоятельства не учел генерал А. Руцкой – называя фамилии высокопоставленных коррупционеров, он фактически объявил войну вершине этой пирамиды, Президенту Российской Федерации Б. Ельцину. И тот открытый «вызов боя» принял. Окружение Б. Ельцина активизировало контрмеры против А. Руцкого.

⁵²¹ После конституционного переворота сентября – октября 1993 г. вся документация из сейфов А. Руцкого в Кремле исчезла и на настоящее время пропала.

Еще в середине мая 1993 г. Б. Ельцин, выступая по телевидению, заявил, что «утратил доверие к Руцкому и освободил его от всех поручений, даваемых президентом». Вокруг генерала стал образовываться вакуум. Его покинули те, с кем он формировал «Гражданский союз». Так, А. Владиславлев публично заявил, что он не может разделять позицию вице-президента, которая «вышла за рамки центризма».

В августе 1993 г. члены уже «своей» Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией (А. Макаров, А. Ильюшенко, Ю. Калмыков, А. Котенков), «успешно» завершившие «дело жен Баранникова – Дунаева»⁵²², на пресс-конференции объявили, что в одном из швейцарских банков обнаружен счет на три с половиной миллиона долларов на имя А. Руцкого.

Был предъявлен якобы подлинник трастового договора за его подписью. Договор привез из поездки в Канаду А. Котенков (позднее представитель президента в Государственной Думе РФ, а затем в Совете Федерации). Показаны фотографии дач, которые якобы построил вице-президент.

«Демократические» СМИ долгое время показывали эту пресс-конференцию, разоблачая главного борца с коррупцией А. Руцкого с его одиннадцатью чемоданами компромата.

Чтобы меня не обвинили в предвзятости, не буду опираться на трактовку событий, связанных с «трастом Руцкого», со стороны Р. Хасбулатова, В. Исакова или самого А. Руцкого⁵²³. Читатель может с ними ознакомиться сам. А я приведу воспоминания Сергея Филатова, бывшего в то время руководителем Администрации президента РФ:

«В один из июньских дней у меня в кабинете раздался звонок: Андрей Караулов, ведущий телепередачи "Момент истины"⁵²⁴, попросил о встрече, сказал, что есть предложение от Дмитрия Якубовского⁵²⁵, который находится в Цюрихе и хочет передать документы, показывающие коррумпированность некоторых наших высших должностных лиц... Я спросил, о ком идет речь. Андрей ответил уклончиво, но одну фамилию назвал: Руцкой. Можете себе представить мое состояние – этот человек затерроризировал страну компроматами на высших должностных лиц, а сам, видимо, погряз тоже в каких-то делишках...»⁵²⁶

Итогом «раскрытия» «дела Руцкого» явилось то, что 1 сентября 1993 г. Б. Ельцин подписывает указ «О временном отстранении от исполнения обязанностей А. Руцкого и В. Шумейко» (одна из одиозных фигур из «чемоданов компромата» Руцкого. – *Примеч. авт.*).

Все понимали, что в части, касающейся вице-президента, этот указ незаконен, поскольку вице-президент избирался народом вместе с президентом в соответствии с действующей Конституцией РФ.

Характерный штрих: если после выхода указа президента А. Руцкой был действительно отстранен от исполнения обязанностей, то вице-премьер В. Шумейко преспокойно продолжал работать, раздавая налево и направо интервью со своего рабочего места.

⁵²² Подробно в главе «"Наши" прокуроры».

⁵²³ См.: Хасбулатов Р. Великая Российская трагедия. Кн. 1. М., 1994. С. 177; Руцкой А. Кровавая осень: Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. М., 1995. С. 371–372.

⁵²⁴ В 1993 г. «Момент истины» А. Караулова не мог обойти скандальную тему «траста А. Руцкого», тем более что ее ведущий был одним из тех, кто причастен к доставке «липы» в Россию. Сегодня, по прошествии лет, когда я смотрю авторские передачи Андрея Караулова «Момент истины», в которых он с государственных, а порой прямо-таки социалистических позиций вскрывает пороки либеральных «реформ», клеймит «олигархов» во главе с А. Чубайсом, приглашает в студию А. Руцкого, так и хочется воскликнуть словами известной песни: «Где ж ты раньше был?», а может быть проще – сколько и кто тебе проплатил?

⁵²⁵ Читатель, наверное, помнит нашушедшую осенью 1992 г. серию публикаций о Дмитрии Якубовском – «генерале Диме». См. также: Говорухин С. Страна воров: На дороге в светлое будущее. Нарва: Шанс, 1994. С. 240–242; Ельцин Б. Записки президента. С. 331; Полицов О. Хроника времен «царя Бориса». М.: Совершенно секретно, 1996. С. 311–312.

⁵²⁶ Филатов С. Совершенно несекретно. С. 281.

Пройдет немного времени, и Московская прокуратура прекратит уголовное дело против вице-президента А. Руцкого – за отсутствием состава преступления, поскольку «документы» на А. Руцкого окажутся откровенной «липой». Специалисты почерковедческой экспертизы Минюста установят, что подпись вице-президента А. Руцкого на документах была подделана. Но дело было сделано: политический противник был низвергнут.

Через три года после описываемых событий С. Филатов встретился с А. Карауловым и спросил у него: достоверен ли был «траст Руцкого». «Андрей подтвердил, – пишет С. Филатов, – что траст на Руцкого – скорее всего, фальшивка, сработанная по указанию одного из руководителей Главного управления охраны...» И далее: «А мне до сих пор неловко и совестно, что я оказался как-то причастен к этой туманной истории. Стыдно перед обществом, перед А.В. Руцким...»⁵²⁷

Может быть, неискушенный читатель и поверит позднему раскаянию С. Филатова, поверит, что его якобы втянули в чью-то разработку. Только не поленитесь, прочитайте внимательно страницы его же книги, посвященные «этим туманным историям», и вы убедитесь, уважаемый читатель, – Сергей Александрович сам был активнейшим участником этих событий. И думаете, кто-нибудь понес наказание за клевету на человека? Наивные мысли – это же составная часть ельцинизма как системы, которая действует и поныне.

Мне вспоминается в данной связи такой интересный факт. Дней через 15–20 после пресловутой августовской (1993) пресс-конференции Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией (А. Макаров, А. Ильюшенко, Ю. Калмыков, А. Котенков) ко мне в кабинет зашел народный депутат В. Югин⁵²⁸ и показал трастовый договор, сшитый и скрепленный тисненными красными печатями. Точно такой же и по форме, и по содержанию, каким был «траст А. Руцкого», только за подписью... Б.Н. Ельцина. Я, честно говоря, опешил: этого еще нам не хватало! Видя мое искреннее замешательство, В. Югин сказал: «Успокойтесь, Юрий Михайлович, – этот «договор» оформлен тем же нотариусом, что заверял и "траст А. Руцкого", на том же цветном оборудовании и стоит всего 20 долларов США – стоимость оформления нотариатом. Мы привезли киноплёнку, на которой засняли весь процесс, как делаются подобные "трасты"».

Технология изготовления этих фальшивок была показана по телевидению в передаче «Парламентский час». Однако это уже никому не было интересно.

Этим примером мне хотелось показать не только нечистоплотные способы борьбы «демократов» со своими политическими противниками, апофеозом которых станут кровавые события октября 1993 г. Этот пример показывает, что С. Филатов изначально знал о его подлинной сути (материал В. Югина мог только подтвердить «липу»). И если ему стало «неловко и совестно», но лишь после того, как в начале 1996 г. он был отправлен в отставку с поста руководителя Администрации президента РФ – как и многие другие, с кем Б. Ельцин в свое время шел на баррикады, а затем убрал за ненадобностью.

Очевидное размежевание между Б. Ельциным и А. Руцким, по моему мнению, было мало связано с их реальными взглядами на политическую ситуацию в стране. В большей же мере оно было обусловлено борьбой за власть с ориентацией на различные слои избирателей и соответственно на силы, отражающие эти интересы. Б. Ельцин опирался на либералов-прозападников, группировавшихся вокруг «Демократической России». А. Руцкой – на национально-патриотическое крыло российского реформаторского движения. Другое дело, что А. Руцкой оказался гораздо более нетерпеливым, импульсивным, шарахающимся в разные уклоны, менее опытным и менее удачливым политиком, чем Б. Ельцин, и окружающие это хорошо видели.

⁵²⁷ Филатов С. Совершенно несекретно. С. 284, 285.

⁵²⁸ Югин В.А. родился в 1941 г. Окончил Киевский институт физкультуры, Ленинградскую высшую партийную школу. До избрания народным депутатом РСФСР был редактором ленинградской газеты «Смена». В период избирательной кампании баллотировался как член КПСС. Член Совета национальностей, входил в состав фракции «Левый центр».

В конечном итоге это и привело А. Руцкого к краху, причем не только его, но и поверивших ему соратников.

Приближалось время «горячей осени» 1993 г. Все чувствовали надвигающуюся грозу. «Демократы» все мощнее давили на президента, добиваясь роспуска Верховного Совета любыми способами, в том числе и путем введения прямого президентского правления.

21 сентября 1993 г. Б. Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», чем фактически совершил антиконституционный государственный переворот. События тех дней я подробно описал в главе «Растоптанная Конституция». Роль А. Руцкого в них была двойной. С одной стороны, поскольку Б. Ельцин после пресловутого указа по Конституции автоматически утрачивал президентские полномочия, то они так же автоматически в соответствии с Конституцией переходили к законно избранному вместе с ним вице-президенту. Юридически А. Руцкой тогда стал первым лицом в государстве, гарантом Конституции. Вот в этом правовом пространстве и должна была развиваться его деятельность.

С другой стороны, А. Руцкой был военным. И в нем, в генерале, «проснулся» синдром Афганистана, героя войны, синдром одного из руководителей обороны Белого дома в августе 1991 г. и неисполненной мечты «поручить» в бытность вице-президентом. Это последнее и сыграло, на мой взгляд, злополучную роль в событиях сентября – октября 1993 г.

Одним из первых указов и.о. А. Руцкого был кадровый. Министром безопасности назначался В. Баранников, министром обороны – В. Ачалов, министром внутренних дел – А. Дунаев. Я был категорически против этих назначений, поскольку считал, что подобные акции ни к чему, кроме как к двоевластию, не приведут, а «освобождаемых» министров настроят против Верховного Совета. Однако мои доводы ни А. Руцким, ни Р. Хасбулатовым восприняты не были.

«Хватит, – резко возразил мне А. Руцкой, когда этот вопрос обсуждался в кабинете у Р. Хасбулатова, – мы действуем законно, и народ должен видеть, что Конституция работает. А то что это за бездействующий президент!»

Но я и сегодня считаю, что кадровые перестановки были первой ошибкой генерала Руцкого.

Вторая стычка с А. Руцким у Р. Хасбулатова и меня произошла после того, как он подписал так называемый «расстрельный указ», – для тех, кто поддерживал Ельцина.

«Это же отпугнет от нас людей, – сказал я Руцкому, – какие провокаторы его подготовили?»

Р. Хасбулатов тоже не находил себе места, прочитав этот «документ».

Постепенно А. Руцкой, и.о. президента, входил во вкус власти. Он начал покрикивать на депутатов, которые потом жаловались мне и Р. Хасбулатову, на тех, с кем он бок о бок работал. Выступая с балкона Дома Советов (3 октября), он назвал Липицкого проституткой. Не менее «лестных» слов удостоились Вольский, Владиславлев, Травкин.

Короче, Руцкой, как нарочно, делал все для того, чтобы оттолкнуть от себя людей.

В те дни от него часто можно было услышать: «Что бы ни случилось, я буду стоять против Ельцина до конца, потому что я русский офицер». Этот момент ему припомнили. Оценивая личность А. Руцкого, газета «Балтимор Сан» (США) в марте 1994 г. напишет: «Бывший вице-президент (А. Руцкой) поклялся защищать Белый дом до последней капли крови, однако после кровавого штурма остался целым и невредимым. В то время как сотни его приверженцев погибли. Некоторые в России и за рубежом считают, что он предал безоружную толпу, подстрекая ее штурмовать телевизионный центр Останкино, где ее ждали и встретили огнем из автоматов и БТРов».

Как только 3 октября 1993 г. после «прорыва» защитниками Конституции кольца ОМОНа и подхода их к Дому Советов раздались первые выстрелы из окон «оплота демокра-

тии» – мэрии и гостиницы «Мир», – А. Руцкой взорвался. Проявился импульсивный характер генерала. Выйдя в эфир на милицейской волне, он лично пообещал смертную казнь через повешение министру внутренних дел Ерину и начальнику московской милиции Панкратову. Он никак не мог осознать, что прорыв безоружными людьми цепей ОМОНа – это хорошо подстроенная провокация, направленная на то, чтобы защитники Дома Советов были втянуты в драку. Минутная эйфория толпы превратила А. Руцкого из политика в военного. Он был в своей стихии. Выйдя на балкон Дома Советов, он начал отдавать приказы: женщинам отойти, мужчинам построиться и т. д.

«На мэрию! Там у них гнездо!» – гремел гневный голос генерала от политики. А затем: «На штурм «Останкино»! Нам нужен эфир, чтобы рассказать народу правду!»⁵²⁹

Это была очередная очень серьезная ошибка генерала, подарок для тех, кто планировал и готовил расстрел Дома Советов.

Пройдет восемь лет, и Руцкой по-иному начнет трактовать те события. Он не отрицает, что призывал идти в Останкино, «чтобы добиваться права выступить и объяснить, что происходит в стране... Когда же я увидел, каким способом намерены добиться этого права, я дал команду туда не ходить. Но попробуйте остановить толпу», – сказал бывший вице-президент⁵³⁰. Полноте, генерал. Все вы видели сразу: что в машины садятся вооруженные люди, и призывали вы не в Останкино, а на «штурм "Останкино"». Эффект толпы, конечно, сработал, но вы как опытный генерал могли бы предвидеть последствия.

Самое тяжелое время для А. Руцкого наступило 4 октября 1993 г., когда по Дому Советов начали бить из стоявших возле гостиницы «Украина» танков. Генерал все еще надеялся, что определенная часть армии поддержит Верховный Совет. Но продажные генералы сделали свое черное дело.

Когда я зашел в закрытую комнату на пятом этаже – возле кабинета Р. Хасбулатова, А. Руцкой по рации посылал призывы в открытый эфир: «Внимание! По нам бьют из орудий! Приказываю, умоляю боевых товарищей, кто меня слышит. Немедленно на помощь к Верховному Совету! Если слышат меня летчики, поднимите боевые машины!»

Но было уже поздно. В ответ слышалась только ругань омовцев⁵³¹.

Выйдя по амнистии Государственной Думы из Лефортово, А. Руцкой вновь попытался вернуться в большую политику, заполнив облюбованную им ранее социал-патриотическую нишу. С группой сторонников им было создано общественное движение «Держава». Цели движения были сформулированы им так: возрождение великой России; возрождение духовного стержня российской государственности; воссоздание России в ее естественных границах; процветание и справедливость⁵³².

А. Руцкой направо и налево раздавал словесные «оплеухи» власть предрежащим и сторонникам оппозиционного блока, к тому времени получившим весьма прочные позиции в Государственной Думе. Для него по-прежнему не существовало никаких авторитетов. Он не скрывал своих амбиций. «Раньше я не знал, как управлять государством, а теперь знаю», – подобного рода заявления так и сыпались из генеральских уст. А. Руцкой вновь демонстрировал, что он «гуляет сам по себе».

Но и во главе «Державы» его постигла неудача. Разрекламированный многими, в том числе и прорежимными средствами массовой информации, избирательный блок «Держава» вместе со своим лидером потерпел сокрушительное фиаско на выборах в Государственную Думу второго созыва в декабре 1995 г. Блок не набрал и полпроцента голосов избирателей.

⁵²⁹ Гульбинский Н., Шакина М. Афганистан... Кремль... Лефортово?.. Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. М.: Лада-М, 1994. С. 310–311. См. также: Неизвестный Руцкой: политический портрет. М.: Обозреватель, 1994.

⁵³⁰ См.: Независимая газета. 2001. 4 октября.

⁵³¹ См.: Руцкой А. Кровавая осень: Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 г.

⁵³² См.: Руцкой А. Обретение веры. М., 1995. С. 4.

Реакция А. Руцкого была мгновенной. Он заметно поубавил в амбициях. Притих в СМИ. На президентских выборах 1996 г. не выступил самостоятельно, а поддержал Г. Зюганова. Выход для себя нашел в рядах созданного под президентские выборы-96 Народно-патриотического союза России, как позже выяснилось, не без дальнего расчета. В августе 1996 г. А. Руцкой был избран членом Координационного совета и сопредседателем НПСР.

Вскоре это помогло ему решить собственную кадровую проблему. Поддержанный левой оппозицией (как и шесть лет назад), осенью 1996 г. Руцкой выдвигается кандидатом от НПСР на выборах главы администрации Курской области.

У меня в то время было несколько бесед с первым секретарем Курского областного комитета КПРФ, депутатом Государственной Думы А. Михайловым и лидером КПРФ Г. Зюгановым. Пришлось напомнить им март – апрель 1991 г., Третий Съезд народных депутатов РСФСР, создание Руцким раскольнической фракции «Коммунисты за демократию». Уже в то время пленум Курского обкома Компартии РСФСР осудил позицию А. Руцкого. Вносились предложения об исключении его из партии. Курские ветераны обращались в горсовет с ходатайством о лишении А. Руцкого звания «Почетный гражданин города Курска». Но главой администрации в Курске тогда был ярый «демократ» В. Рюмин – и почетного звания с А. Руцкого не сняли. Он и воспользовался этим в 1996 г., выдвинув свою кандидатуру на пост губернатора.

Поскольку семья А. Руцкого была прописана в Москве, дело о возможности его регистрации в качестве кандидата в губернаторы рассматривалось судами различной инстанции. И только за три дня до выборов Верховный суд РФ принял положительное решение. Руководству НПСР и лично Г. Зюганову пришлось уговаривать А. Михайлова, шансы которого быть избранным главой области были очень высоки, снять свою кандидатуру в пользу А. Руцкого. Последний обещал Михайлову, что после выборов рекомендует Александра Николаевича на должность заместителя главы администрации, а затем, после выборов в областное Законодательное собрание, – на пост его председателя.

Я сказал А. Михайлову, что с А. Руцким он не сработается, а что касается рекомендации на пост председателя Законодательного собрания – «не верю, обманет».

Политическая линия А. Руцкого продолжилась и в новой должности – губернатора Курской области. Как и в начале 90-х гг., те, кто помог ему выиграть избирательную кампанию, особенно коммунисты, не дождались от него благодарности. На своей инаугурации в качестве губернатора А. Руцкой запел уже совсем другие песни. Через некоторое время он и вовсе вышел из НПСР. «Комплекс Руцкого» – это кадровый просчет лично Г. Зюганова. Кстати, не последний...

В сфере экономики Руцкой старался изобразить из себя этакого «русского Пиночета», способного за отведенный ему четырехлетний губернаторский срок «догнать и перегнать» в создании благополучия и изобилия поверивших ему курян если не Америку, как хотел Н.С. Хрущев в начале 60-х гг., то по крайней мере «лужковскую» Москву. Амбиции самовластного хозяина развернулись во всю ширь.

В курской администрации воцарилась чехарда – московские «варяги» заполнили все ключевые должности. Многочисленная родня губернатора не бескорыстно осваивала финансовые потоки. Посты глав районных администраций заняли бывшие военные. Не удивительно, что за время правления генерал-губернатора главы районов менялись от двух до пяти раз. Губернатор стал героем скандальных публикаций, авторы которых подробно рассказывают о его сомнительных делах в финансовой сфере, а также в семейной жизни.

Руцкой делал все, чтобы завоевать благожелательное отношение к себе со стороны федеральной власти, выразить верноподданническую признательность Кремлю: отстранился от КПРФ, вышел из НПСР, голосовал в Совете Федерации «как нужно». Если кто и мешал работать губернатору, то это вновь оказались коммунисты, как курские, так и столичные.

Интересные штрихи:

«Не сомневаюсь, что эти подонки будут сидеть на скамье подсудимых...» – вещал А. Руцкой у Белого дома 3 октября 1993 г.

«Для меня Ельцин – это фабрика виски, не понимающая, что делает. Это бандит, однажды его тоже осудят. Я генерал Руцкой, а не бандит», – убеждал он в 1994 г.

«Я готов к сотрудничеству с Виктором Степановичем и Борисом Николаевичем, без этого невозможно руководить регионом, оппозиция переходит к конструктивному диалогу», – заявил он агентству «Интерфакс» 22 августа 1996 г.

В октябре 1997 г. во время поездки на Нижегородскую ярмарку Б. Ельцин впервые после 1993 г. увидел А. Руцкого. Как рассказали журналисты, президент протянул ему руку, заметив: «Давно не виделись...» – что вызвало у генерал-губернатора «слезы умиления и счастья». Бурю протеста в оппозиционных кругах вызвало заявление А. Руцкого, сделанное в июне 1998 г., о том, что президенту Б. Ельцину нет альтернативы ни сейчас, ни в 2000 г. Это было накануне рассмотрения в Конституционном суде запроса депутатов Государственной Думы о возможности выдвижения Б. Ельцина на пост Президента России на третий срок. Правда, А. Руцкой сделал это заявление сразу после ареста двух своих заместителей и возбуждения против них уголовных дел. Что это было – вымаливание прощения горе-губернатором?

Верхом цинизма, на мой взгляд, является перемена отношения А. Руцкого к событиям 3–5 октября 1993 г. Теперь, по прошествии времени, он считает, что все эти события были спровоцированы ни больше ни меньше... *компартией!* Более того, он резко осудил акции протеста, которые в те дни проводила КПРФ. По его мнению, коммунисты «сегодня спекулируют этой трагедией и кровью людей... Им самое главное – дестабилизировать ситуацию в стране. И вместо того чтобы помочь Владимиру Путину навести порядок в социальной, экономической, финансовой сфере, они только вставляют палки в колеса»⁵³³.

И это говорит человек, который волею судьбы и действующей на то время Конституции РФ был утвержден Съездом народных депутатов и.о. Президента РФ, человеку, которому в то время многие верили, приходя к Белому дому в сентябрьско-октябрьские дни 1993 г., защитить конституционный порядок в стране. Отъявленный политический мошенник – иного просто не скажешь!

Прошло четыре года генерал-губернаторства Александра Владимировича. Что сделано из обещанного избирателям, какова динамика развития области? Ведь она должна была стать вторым Кувейтом.

Итоги подвела комиссия из специалистов КРУ Минфина РФ и контрольной палаты областной Думы: опустошенная областная казна, неспособность рассчитываться с поставщиками газа и электроэнергии. Курский долг по займам и обязательствам администрации Руцкого составил 1800 млн р., что сопоставимо с годовым областным бюджетом. Кроме того, набирается 230 млн р. задолженностей по коммунальным платежам, выплате детских пособий, финансированию уже выполненных строительных работ. А с другой стороны, различные неоправданные траты команды генерал-губернатора составили 2 млрд р. Куряне хорошо помнят, как Руцкой в предвыборных речах и после избрания хвастался: «У меня целая очередь банков и фирм, желающих вкладывать свои капиталы в Курскую область. Для них гарантия – только одно мое имя, всемирная известность». Но вскоре все поняли, что и очереди никакой нет, а, главное, отдавать долги команда «профессиональных кризисных менеджеров» никак не хочет. По некоторым данным, число уголовных дел в отношении деяний подчиненных и приближенных губернатора Руцкого может достигнуть двух-трех десятков.

Не удивительно, что к моменту очередных выборов губернатора сформировалась широкая «антируцкистская» коалиция, и не только в области. В субботу 21 октября 2000 г., за три-

⁵³³ См.: Независимая газета. 2001. 4 октября.

надцать часов до начала выборов, Александра Руцкого решением областного суда «сняли с дистанции». По сообщению председателя Центризбиркома А. Вешнякова, все было осуществлено в полном соответствии с законом, без какой-либо политической подоплеки: в сведениях о недвижимости кандидата не была указана квартира в Москве, занижена площадь квартиры в Курске, «забыл о том, что он обладает двумя автомобилями – «Волгой» и "лендровером"», в пользу Руцкого был проведен бесплатный концерт Филиппа Киркорова и т. п.

Выборы курского губернатора 22 октября 2000 г. прошли без действующего губернатора. Александр Владимирович Руцкой явно переоценил народную любовь к себе и сдался без бунта.

Подытоживая его опыт генерал-губернаторства в «демократической» России, не могу не привести описание идеального государева служащего, данное в свое время М.Е. Салтыковым-Щедриным: «Необходимо, дабы градоначальник имел наружность благовидную. Чтобы был не тучен и не скареден, рост имел не огромный, но и не слишком малый... Глаза у него должны быть серые, способные по обстоятельствам выражать и милосердие, и суровость. Сверх того, он должен иметь мундир». Каково!

«Законопослушный» – генерал А.С. Куликов

В конце октября 2002 г. в телевизионной авторской передаче Савика Шустера «Свобода слова», темой которой был захват чеченскими террористами заложников в театральном центре «Норд-Ост» в Москве, депутат Государственной Думы РФ генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов⁵³⁴ вскользь обмолвился, что более подробно о событиях в Чечне и его видении путей разрешения этой проблемы он рассуждает в недавно изданной книге «Тяжелые звезды».

Я ждал выхода этой книги. Лично с А. Куликовым я не знаком. Поэтому мне было интересно уточнить, как будет трактовать генерал – активный участник событий 1993 г. – свою роль в тот период, когда наши судьбы пересеклись.

И вот передо мной книга «Тяжелые звезды», подготовленная к изданию коллективом в составе 20 человек, отредактированная известным журналистом и публицистом А.А. Эдоковым и подписанная генералом армии А.С. Куликовым⁵³⁵.

Биография А. Куликова – это типичная биография поселкового парнишки, родившегося и жившего в «самом, наверное, глухом, северо-восточном, углу Ставропольского края»⁵³⁶, воспитанного советской школой, советской системой, комсомолом. Рос он в тяжелые послевоенные годы. Мне они достаточно хорошо помнятся. Самый быстрый в тот период путь достичь определенной самостоятельности, а впоследствии и семейного благополучия, особенно деревенскому мальчишке, – окончить техникум или военное училище. Толя Куликов выбрал после школы военное училище («все равно какое, лишь бы стать офицером», а дальше – как «судьба вывезет»)⁵³⁷. Судьба была благосклонна к Анатолию Куликову. Не сомневаюсь, что в его карьерном (в положительном значении этого слова) росте сыграли свою позитивную роль и черты характера, сформированные опять же тяжелым послевоенным детством, – напористость, понимание необходимости знаний, терпение, а также природная одаренность.

⁵³⁴ Куликов Анатолий Сергеевич, родился в 1946 г. Окончил Орджоникидзевское военное училище, Военную академию им. М.В. Фрунзе, Академию Генерального штаба. Генерал армии. Служил командиром взвода, роты, батальона, полка, дивизии, начальником Управления внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью, командующим ВВ МВД РФ. Командовал Объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской Республике. В это время написал и защитил (1992) диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Военно-мобилизационные аспекты демографической ситуации в Российской Федерации». С 1995 г. – министр внутренних дел РФ, с 1996 г. – заместитель Председателя правительства – министр ВФ РФ. Награжден орденами и медалями РФ. С 2000 г. – депутат Государственной Думы третьего созыва.

⁵³⁵ Куликов А. Тяжелые звезды. М.: Война и мир, 2002.

⁵³⁶ Там же. С. 19.

⁵³⁷ Там же. С. 21.

Есть, правда, в биографии А. Куликова определенные семейные штрихи, схожие с биографией Б. Ельцина, которые, к слову сказать, не отразились на карьерном росте сельского мальчишки, но на определенном этапе отразились на его личном отношении к советской власти, Коммунистической партии – арест в 1936 г. и осуждение отца на восемь лет лагерей с конфискацией имущества по статье «за подрыв кооперативного движения»⁵³⁸.

Генерал А. Куликов весьма «одаренный» человек. В самое сложное для страны время, находясь на постах, связанных с необходимостью каждодневно решать проблемы в горячих точках страны – Чечне, Северном Кавказе и Закавказье, – он успешно подготовил и защитил в 1992 г. кандидатскую диссертацию по теме «Военно-мобилизационные аспекты демографической ситуации Российской Федерации», а затем в октябре 1994 г. – одноименную докторскую, которую защитил в Центральном НИИ экономики и конверсии.

Генерал А. Куликов пишет, что он человек «законопослушный», «всегда служил только Закону и всегда соизмерял свои поступки с его требованиями». Как считает генерал, «закон и приказ для военного человека – это святое! Не дай бог через них переступить...»⁵³⁹ Но вместе с тем пишет и о том, как в 1989 г. (он был тогда слушателем Академии Генерального штаба) «молодые сорокалетние генералы и полковники... были просто зачарованы энергией и смелостью Бориса Ельцина, дерзкими речами демократов на заседании Верховного Совета СССР». Создается впечатление, что слушатели элитного высшего образовательного учреждения Министерства обороны страны не знали, что творил с партийными и советскими кадрами, многократно перетряхивая их и доводя до самоубийства, «смелый» Б. Ельцин. «Очарование Ельциным было столь велико в среде слушателей академии, – отмечается в книге, – что мы поддерживали его почти безоговорочно»⁵⁴⁰.

«Сейчас и вспоминать смешно, – говорит А. Куликов, – как перед выборами в Верховный Совет СССР весь наш курс прогулял два дня, чтобы обеспечить агитационную работу в пользу Александра (А. Руцкого. – *Примеч. авт.*). Полковники и генералы, переодевшись в «гражданку» и ощущая себя чуть ли не заговорщиками, возили на личных «жигулях» и «москвичках» его листовки, раскладывая их по почтовым ящикам. Я лично вместе с еще двумя товарищами занимался этим в Рублеве – московском пригороде»⁵⁴¹.

Как известно, в союзный парламент А. Руцкой не прошел, но избиратели Курска выдвинули и избрали народным депутатом РСФСР по 52-му национально-территориальному округу. Главный же вывод, какой сделал для себя слушатель академии А. Куликов в тот период, состоял в том, что «политика теперь многим показалась живым и перспективным делом, вполне подходящим для того, чтобы заявить о себе во всеуслышание»⁵⁴².

События 1993 г. генерал А. Куликов описывает с позиции заместителя министра – командующего внутренними войсками МВД России. С этой точки зрения у меня претензий к нему нет: генерал сознательно выбрал сторону участников государственного переворота во главе с Б. Ельциным. Первопричиной трагических событий он считает «только политический кризис и неутоленные политические амбиции, а вовсе не народное возмущение или борьбу взаимоисключающих мировоззрений»⁵⁴³. Но как ученый-экономист А. Куликов не может не понимать, что глубинная причина кризисных явлений заключалась в развале экономики, в антинародной социальной политике «демократов» и, как следствие, в потере доверия ко всем институтам государственной власти. Не мог не видеть кандидат наук (на тот период), что в 1993 г. по отно-

⁵³⁸ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 8.

⁵³⁹ Там же. С. 62, 301.

⁵⁴⁰ Там же. С. 412.

⁵⁴¹ Там же. С. 84.

⁵⁴² Там же. С. 88.

⁵⁴³ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 148.

шению к уровню 1991 г. цены возросли более чем 450 раз, а по некоторым товарам – в 1000 раз. В то же время денежные доходы населения на тот период, по расчетам Минэкономики, увеличились менее чем в 100 раз. Миллионы россиян были лишены многолетних накоплений – более 300 млрд р. у них было попросту реквизировано.

Определяя потребности в людских ресурсах для обороны страны «в условиях современной демографической ситуации», А. Куликов – кандидат экономических наук, защитил кандидатскую диссертацию в 1992-м и докторскую в 1994 г. по проблеме демографической ситуации Российской Федерации. Анализируя в Главе I – «Современная социально-демографическая ситуация в Российской Федерации» демографическую ситуацию в России, диссертант не мог не выявить, что с начала «демократических реформ» процесс депопуляции и старения общества в России идет ускоренными темпами. По индексу человеческого развития страна скатилась до уровня стран Африки. Если в мировой практике предельное критическое значение суммарного коэффициента рождаемости составляет 2,15, то у нас в стране он равен лишь 1,35. Такая социальная ситуация никак не может характеризоваться как естественная.

Первопричиной трагических событий 1993 г. были не «только политический кризис и неутоленные политические амбиции», стремительно ухудшающаяся социально-экономическая ситуация в стране в результате «реформ» Ельцина – Гайдара, различие в подходах к экономической политике государства, в понимании путей вывода страны из кризиса. Не видеть этого честный ученый-экономист просто не мог. Поэтому и вызывает удивление, даже разочарование то политико-экономическое обобщение, которое сделал А. Куликов: «Я не мог знать всех деталей противостояния, но, как любой россиянин, понимал, что там, наверху, не все гладко»⁵⁴⁴. Повторяю: как умозаключение генерала я такое обобщение могу понять, но как вывод ученого – доктора экономических наук, если он сам писал диссертации (!!!) – нет.

Указ Президента РФ Б. Ельцина от 21 сентября № 1400, «в соответствии с которым Верховный Совет народных депутатов РСФСР будет распущен»⁵⁴⁵, генерал-«политик» А. Куликов воспринял однозначно и «законопослушно»: все, кто не одобряют антиконституционный указ, действуют вопреки ему, – «участники государственного переворота», вздумавшие «ловить рыбу в мутной воде мятежа». Другими словами, он однозначно принял сторону Б. Ельцина, государственных преступников, откровенных и циничных участников государственного переворота.

Если это так, то, вероятно, не пришлось генералу, начавшему игру в большую политику, прочитать статью 121–6 Основного Закона (Конституции РФ), в соответствии с которой «ропуск либо приостановление деятельности законно избранных органов государственной власти» являются конституционным основанием для *немедленного* прекращения полномочий Президента РФ. Иначе как не понимать генералу, кандидату экономических наук, что узурпация власти, воспрепятствование деятельности органов государственной власти и ликвидация представительной демократии в лице системы Советов являются тягчайшим нарушением Конституции РФ.

Видимо, не удалось «законопослушному» генералу-политику ознакомиться и с решением Конституционного суда РФ, опубликованным 22 сентября 1993 г. в средствах массовой информации. Рассмотрев Указ президента № 1400 на соответствие действующей Конституции РФ, суд пришел к заключению, что указ нарушает сразу несколько статей Конституции РФ: части 2 статью 1, части 2 статью 2, статью 3, части 2 статью 4, части 1 и 3 статью 104, части 3 пункта 11 статью 121.15, статью 126.6, части 2 статью 121.8, статью 165.1. Это и послужило основанием Верховному Совету РФ, Десятому (чрезвычайному) Съезду народных депутатов РФ отрешить Президента РФ Б. Ельцина от должности.

⁵⁴⁴ Там же. С. 149.

⁵⁴⁵ Там же. С. 153.

Понимал ли генерал А. Куликов, что Указ № 1400 антиконституционен, что последствие его – в соответствии с Конституцией РФ – *автоматическое* отрешение президента от должности? У меня не вызывает сомнения, что понимал. Поэтому не Александр Руцкой *провозгласил себя* Президентом РФ, как пытается убедить наивных читателей А. Куликов⁵⁴⁶, а Конституция Российской Федерации, Верховный Совет РФ и Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов РФ в полном соответствии с Конституцией РФ и заключением Конституционного суда РФ возложили исполнение обязанностей Президента РФ на вице-президента. Особо напомним, что по Конституции РФ эти обязанности возлагались на вице-президента РФ всего на три месяца, то есть на период для подготовки выборов нового Президента РФ.

Другого пути, кроме как поддержать антиконституционные действия Б. Ельцина и государственный переворот, у генерала А. Куликова, командующего внутренними войсками РФ, заместителя министра ВД РФ, не было, как не было иного пути и у министра внутренних дел РФ В. Ерина, у начальника ГУВД Москвы В. Панкратова, поскольку на их совести были избиения и убийства демонстрантов 23 февраля 1992 г. и 1 мая 1993 г., за которые пришлось бы нести персональную ответственность в уголовном порядке.

Напомним читателю о первомайских событиях 1993 г

1 мая решением Президиума Верховного Совета РФ я был назначен ответственным дежурным по Верховному Совету. В 8 часов утра прибыл в свой кабинет в Доме Советов. До 12 часов никаких звонков ни в первую приемную Верховного Совета, ни мне не поступало. Несколько раз связывался с министром безопасности В. Баранниковым, министром внутренних дел В. Ериным, замминистра А. Дунаевым. Они заверяли меня, что в стране все спокойно, никаких происшествий нет.

В 12.30 раздался звонок народного депутата РФ Г. Саенко⁵⁴⁷, который сообщил, что у Гагаринской площади случилось ЧП – произошло избиение демонстрантов с кровавым исходом. Геннадий Васильевич сказал, что он и ряд других народных депутатов вскоре приедут в Дом Советов, и просил их срочно принять. Я доложил о случившемся Председателю Верховного Совета РФ Р. Хасбулатову, который поручил подготовить распоряжение о создании Комиссии по проверке фактов и готовить материалы на сессию Верховного Совета. Созвонился с В. Ериным и выехал в его министерство на улицу Житную. В кабинете министра находились В. Баранников, А. Дунаев, другие ответственные работники МВД РФ. Молча просматривали кадры видеосъемок. Было отчетливо видно человека в спортивной форме, который, как позже напишет Б. Ельцин, «кинулся за руль грузовика и дал газ, знал, что хочет убить милиционера. Это осознанное убийство»⁵⁴⁸. Погиб сотрудник милиции В. Толокнеев. В кабинете стояла гнетущая тишина. От комментариев все воздерживались. Я сообщил присутствующим о поручении Председателя Верховного Совета РФ и попросил министров В. Ерина и В. Баранникова подготовить необходимые материалы на сессию Верховного Совета РФ и быть готовыми к выступлению на ней.

Вернулся в Дом Советов. Меня уже ждали народные депутаты Г. Саенко, И. Федосеев, Г. Бенов, В. Исаков и другие. Они подробно рассказали, что произошло.

Десятки тысяч москвичей с цветами, флажками, воздушными шарами в 10 часов собрались на Октябрьской площади столицы. Участники демонстрации требовали по традиции

⁵⁴⁶ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 158.

⁵⁴⁷ Саенко Геннадий Васильевич, родился в 1945 г. Окончил Азово-Черноморский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Доктор экономических наук, профессор. До избрания народным депутатом РСФСР был вторым секретарем Курского обкома КПСС. Являлся координатором фракции «Коммунисты России», председателем подкомиссии Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ. После расстрела защитников Конституции Российской Федерации 4 октября 1993 г. работал в коммерческом банке, Роспотребкооперации.

⁵⁴⁸ Ельцин Б. Записки президента. С. 18.

пройти к Красной площади. Однако впервые за 75 лет москвичам в этом было отказано под предлогом того, что там проводят митинг профсоюзы (ФНПР). Направления к Парку культуры им. Горького и к Манежной площади были блокированы мощными отрядами ОМОНа, спецмашинами и даже конной милицией.

В 10.45 организаторы направили демонстрантов по единственному свободному Ленинскому проспекту на Ленинские горы, чтобы там провести маевку. Колонна шла во всю ширину семиполосной магистрали столицы. Приблизившись к площади Гагарина, все увидели, что ряды машин⁵⁴⁹ плотно перекрыли улицу, а впереди грузовиков стоят милиционеры со щитами и в касках. Естественно, возник вопрос: зачем нужно было закрывать проход на Ленинские горы, вместо того чтобы, наоборот, обеспечить безопасное движение на маевку? Все свидетельствовало о том, что готовится крупная провокационная акция, цель которой довести людей до озлобления и столкнуть с милицией, что и подтвердили последующие события.

Как потом выяснилось, в первые ряды демонстрантов были внедрены провокаторы – переодетые в голубые спортивные костюмы курсанты Высшей школы МВД. (Один из них в драке потерял свое удостоверение. Об этом писал журналист А. Митрофанов.) Когда первые ряды демонстрантов подошли вплотную к строю милиционеров, закрытых щитами, провокаторы начали бить демонстрантов. Те, естественно, стали обороняться и давать отпор. Провокаторы бросились прятаться за спины расступившихся омовцев. Преследуя их, демонстранты наталкивались на щиты милиции, из-за которых их стали бить резиновыми дубинками. А далее начал действовать «эффект толпы»...

Демонстранты, шедшие сзади, подталкивали впереди идущих, что неизбежно увеличивало массу людей, сталкивавшихся с милицией и подвергавшихся побоям. Цепь из милиционеров разорвалась и пропустила демонстрантов. Однако люди неожиданно натолкнулись на вторую линию из бойцов ОМОНа, попали в «мешок». Самое главное, избиение безоружных людей началось без какой-либо команды. Омовцы с искаженными злобой лицами стали молотить дубинками женщин, стариков, молодежь. Били все: и рядовые, и сержанты, и офицеры. Сразу же после первых ударов появились раненые до крови. Многие убегали, но их догоняли, сбивали с ног, били ногами. Резиновая палка московской милиции с тех пор получила достойное название «демократиза-тор». И события на Ленинском проспекте не единственный подвиг в деле продвижения «идей демократии» в массы.

Ни у кого из принимавших участие в демонстрации народных депутатов РФ не вызывало сомнения, что избиение москвичей происходило по заранее намеченному плану. Омовцы заранее получили приказ избивать людей. Это была откровенная акция устрашения, особенно циничная потому, что происходила она под транспарантом, протянутым через Ленинский проспект над местом избиения и гласившим: «С праздником, дорогие россияне!» Были избиты сотни людей, многих из которых увезли в отделение травматологии Первой градской больницы.

Я рассказал народным депутатам, что был в кабинете министра ВД РФ и видел видеокadres с места событий, в том числе и кадры гибели милиционера. Они обратили мое внимание на то, что прыгнувший за руль грузовика был одет в новый спортивный костюм. Таких лиц в одинаковых спортивных костюмах среди демонстрантов было довольно много. Передвигать машину не было никакой необходимости. Это было чистой воды провокацией, своего рода спусковым крючком, после которой сослуживцы – милиция и омовцы, на чьих глазах произошла эта трагедия, стали яростно мстить за своего товарища. Поэтому в кабинете министра и не комментировали эти события.

Вывод народных депутатов был один: не у площади Гагарина, так в другом месте это избиение обязательно бы состоялось! Однако наиболее ретивые «демократы» не были бы тако-

⁵⁴⁹ Если 23 февраля 1992 г. «демократический» режим установил на площади Маяковского заслон из одного ряда машин, то на площади Гагарина – из четырех-пяти. Поэтому и последствия были намного тяжелее, чем 23 февраля.

вами, если бы не заявили, будто пролитая кровь была «явно спровоцирована руководством Компартии»⁵⁵⁰. Вот образец циничного приема, когда вор кричит: «Держи вора!»

Было подготовлено распоряжение Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р. Хасбулатова (№ 362–1) о создании комиссии из народных депутатов РФ, Московского городского и районных Советов народных депутатов по расследованию событий 1 мая 1993 г., которую возглавил народный депутат Г. Бенов⁵⁵¹. В состав комиссии вошли: Жуков Л., Шумилина Т., Данилов И., депутаты Моссовета; Попова М. – от Ленинского райсовета; Марков Г. – депутат Октябрьского райсовета г. Москвы.

Открывая сессию, Р. Хасбулатов сказал, что кровавая, трагическая бойня в Москве глубоко потрясла россиян, мировую общественность. «В основе майского события, – подчеркнул Председатель Верховного Совета РФ, – лежит, несомненно, конфронтационная деятельность как леворадикальных партий и групп, широко представленных в исполнительной власти, так и праворадикальных движений, отдельных лиц в этом движении. Всем видно, что в последнее время взята на вооружение стратегия революционной целесообразности и отбрасывания законности, демократических достижений последних лет. Открыто говорят о роспуске, разгоне представительных органов, Советов всех уровней...»

Поскольку такая политика, ясное дело, не может объективно поддерживаться большинством населения, народа, то остается, оказывается, применить силовые методы. Это необходимо для того, чтобы запугать население, подавить и разгромить несогласных...»

На сессии приводились данные, что после двухчасового избиения мирных демонстрантов за медицинской помощью обратились 580 человек, фактически же пострадавших было значительно больше.

А что же власть имущие? Выступление на сессии Верховного Совета РФ и.о. мэра Москвы Ю. Лужкова было безапелляционным. У него не нашлось ни слова сочувствия пострадавшим, ему не хватило элементарной совести принести извинения гражданам, получившим в результате этой провокационной акции увечья и ранения. Напротив, была продемонстрирована полная убежденность в правомерности силовых действий против инакомыслящих и уверенность в своей правоте. Ю. Лужков утверждал, что демонстранты по пути громили на Ленинском проспекте коммерческие палатки, что многие из них были вооружены «заточками». Однако ничего подобного не было. Ни одна из фото – и телекамер, установленных на доме, к которому был прикреплен вышеупомянутый транспарант, не зафиксировала этих фактов. Это еще одно подтверждение того, что избиение демонстрантов и примерное его место планировалось заранее.

Не менее вызывающе вел себя на сессии Верховного Совета и министр внутренних дел В. Ерин. По его словам, работники милиции, проводя акцию устрашения у Калужской заставы, «вели себя мужественно, достойно, выполняя свой служебный долг, выполняя принятую присягу...» При этом В. Ерин сгоряча выпалил, что он, министр внутренних дел РФ, лично руководил операцией, затем, видимо, понял, что сказал лишнее, покраснел и под неодобрительные возгласы народных депутатов пулей выскочил с трибуны⁵⁵². Более того, министр невольно признал, что провокация у площади Гагарина планировалась заранее: как только демонстрация

⁵⁵⁰ Филатов С. Совершенно секретно. С. 273.

⁵⁵¹ Бенов Геннадий Матвеевич, родился в 1941 г. Окончил Высшее военное авиационное училище летчиков в г. Ейске, Военно-политическую академию им Ленина, Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. Доктор политических наук, профессор. С 1993-го по 1999 г. – депутат Государственной Думы двух созывов.

⁵⁵² Выступая 22 сентября 1993 г. в зале коллегии МВД, В. Ерин главной «ошибкой» действий милиции 1 мая 1993 г. на площади Гагарина посчитал то, что погиб сотрудник милиции. Не сомневаюсь, что все нормальные люди должны скорбеть, что трагические события привели к смерти человека. Но для «демократа» В. Ерина более 500 человек, «умытых кровью», – мелочь.

пошла от Октябрьской площади в сторону Ленинских гор, колонна грузовиков была направлена к площади Гагарина, где и перегородила Ленинский проспект.

Большинство народных депутатов приняло постановление Верховного Совета РФ, в котором осудило политику разделения народа на противоборствующие части, политику противопоставления милиции народу, политику конфронтации, способную привести к гражданской войне.

Я уже тогда был уверен (и это подтвердили события сентября – октября 1993 г.), что трагические майские события были не чем иным, как тренировкой репрессивного аппарата, проверкой руководства МВД РФ, командования внутренних войск, ГУВД Москвы, ОМОНа, проверкой реакции мировой общественности на силовые меры, в том числе и с кровавым исходом, в отношении оппозиции, политических противников ельцинского режима.

«Законопослушность» генерала А. Куликова меня просто умиляет. Книга «Тяжелые звезды» вышла в свет в 2002 г., когда и Б. Ельцин, и его идеологи откровенно признались, что в сентябре – октябре 93-го они действительно вышли за рамки конституционного поля. Можно было бы, конечно, подумать, что «содействовавшие в подготовке этой книги к изданию», «литературный редактор», да и сам А. Куликов не читали этих откровений. Но многочисленные ссылки в книге «Тяжелые звезды» свидетельствуют, что ее авторы знакомы с этими публикациями.

Приведем хотя бы два высказывания:

Б. Ельцин: «...Впервые в жизни в голове у меня сверлила одна и та же мысль... все ли возможности я исчерпал? Россия утомилась от беззакония. А первый всенародно избранный президент закон нарушает, пусть плохой закон, нелепый, ставящий страну на грань развала, но все равно – закон»⁵⁵³.

Ю. Батулин, помощник президента по правовым вопросам: «Решение Президента основывается на том, что через закон переступить можно»⁵⁵⁴.

И, разумеется, это было необходимо в связи с «великой целесообразностью», ради сохранения и упрочения «демократии» и «свободы». Как эти слова совпадают с речами Аугусто Пиночета!

В 2002 г. А. Куликов был уже не просто генералом, а депутатом Государственной Думы РФ, политиком, сам стал заниматься законотворческой деятельностью. Он тоже мог бы внести определенные коррективы в свое отношение к Указу № 1400, кровавым событиям сентября – октября 1993 г. Однако А. Куликов продолжает верить в свою «законопослушность», продолжает убеждать читателя, что «Верховный Совет, возглавляемый Русланом Хасбулатовым, и вице-президент Александр Руцкой решились на захват президентской власти», при этом они «не столько отстаивают законность в России, сколько рвутся к безбрежной власти»⁵⁵⁵, что именно они были организаторами и вдохновителями «смуты». Генерал-политик предпочитает не задумываться, почему Кремль не согласился с решениями Верховного Совета и Десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов РФ, принятыми в сентябре (до кровавых событий! – *Примеч. авт.*), провести одновременные выборы и народных депутатов, и Президента РФ? Не задумался политик и над тем, почему Б. Ельцин не выполнил свой же Указ от 23 сентября 1993 г. «О досрочных выборах Президента Российской Федерации», которым была определена и дата – 12 июня 1994 г. (после выборов депутатов Федерального собрания РФ 12 декабря 1993 г.) и которым как индульгенцией, покрывающей грех госпереворота, размазывали все «демократические» СМИ?

⁵⁵³ Ельцин Б. Записки президента. С. 347.

⁵⁵⁴ Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. С. 360.

⁵⁵⁵ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 170.

В России подобное «законопослушание» становится характерной чертой политической жизни. Классический пример – вопрос о третьем сроке для губернаторов. Суть проблемы в следующем. В 1999 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Законом было определено главное – руководитель региона (губернатор, президент) имеет право занимать свой пост лишь два раза подряд. Закон запретил отдельным кланам узурпировать власть на многие годы – тем более пожизненно. Однако проблема губернаторства (суть вопроса!) была подменена формой – с какого момента следует исчислять губернаторские сроки и как быть тем регионам, где местное законодательство в этой части не соответствовало федеральному? В феврале 2001 г. Госдума приняла поправку к закону, которая обнулила (!) все старые губернаторские сроки, и первым стало считаться то избрание, которое случится после октября 1999 г. Право на третий срок получили 69 из 89 глав регионов. Нормальным, а не «законопослушным» депутатам было очевидно, что это ход не юридический, а чисто политический, попирающий и принцип сменяемости власти, и принцип всеобщего равенства перед законом.

Страсти вокруг «закона о третьем сроке» вновь разгорелись во время выборов в Якутии. Спор дошел до Конституционного суда. «Законопослушные» судьи 9 июля 2002 г. подтвердили решение, согласно которому отсчет первого губернаторского срока начинается... с октября 1999 г. Другими словами, в нарушение одного из основных демократических принципов – ротации власти – Конституционный суд разрешил губернаторам оставаться в своих креслах практически пожизненно. Произошла «мягкая» законодательная революция во имя лояльности по отношению к Центру. Чем эта лояльность закончится для Конституционного суда, будет подробно рассмотрено в отдельной главе.

После прочтения книги «Тяжелые звезды» у читателя, а я беседовал со многими на эту тему, возникают как бы два образа генерала А. Куликова. Один – до назначения его министром внутренних дел, второй – когда генерал армии А. Куликов стал министром, вице-премьером правительства Российской Федерации.

До назначения откровенно выпирает его рьяная карьерная активность, желание пробиться выше любой ценой:

назначение начальником войсковой оперативной группировкой (ВОГ) на Северном Кавказе, а затем и командующим внутренними войсками МВД РФ осенью 1992 г. с помощью тогдашнего вице-преьера С. Шахрая;

телефонный разговор 24 сентября 1993 г. с назначенным Съездом народных депутатов РФ министром внутренних дел РФ А. Дунаевым, «подробно записанный на листке бумаги... для истории». Все оценил, все понимал генерал того периода: «Вы обречены... спецназ будет вести огонь на поражение... сомнительные авантюры Руцкого и Хасбулатова...»⁵⁵⁶ А. Куликов безбоязненно шел на нарушение Конституции РФ и Закона;

телефонный разговор с командующим Московским военным округом, однокашником по академии им. Фрунзе генералом Л. Кузнецовым 3 октября 1993 г. по поводу «Останкино». На слова генерала Л. Кузнецова: «Никуда солдаты не пойдут, воевать ни с кем не будут!» – отреагировал тем, что послал к «Останкино» 2-й мотострелковый полк ОМСДОНа. Нежелание же некоторых генералов участвовать в государственном перевороте А. Куликов расценивает очень просто: «...Не была армия готова к такому повороту событий»⁵⁵⁷.

Сам же А. Куликов расценивает свое продвижение по иерархической лестнице «выбором времени», а назначение министром внутренних дел в июле 1995 г. – «в некоторой степени слу-

⁵⁵⁶ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 156–157.

⁵⁵⁷ Там же. С. 159.

чайным»⁵⁵⁸. Ему, «романтику – строителю обновленной России», показалось странным, что до назначения на высокую должность в МВД России Б. Ельцин не встретился с ним, не побеседовал, не прощупал, что называется, «нутро» выдвиженца. Наивный генерал-политик!

Назначение никак не было случайным. Во-первых, его биография, конечно же, была внимательно отслежена с учетом всех «семейных нюансов» и особого времени – войны в Чечне. Во-вторых, наивно полагать, будто Ельцин посетил дивизию им. Дзержинского накануне осенних событий 1993 г. только ради любопытства. Уже тогда он сделал ставку на генерала А. Куликова. И генерал (вместе со своими единомышленниками генералами Шкирко, Голубцом, Романовым) полностью оправдал надежды президента в кровавых событиях 93-го. В-третьих, события 93-го в определенной степени «сломали» В. Ерина. Это стал уже не тот, готовый на все, в том числе и на пролитие крови, «жандармский» генерал. Свидетельство тому – последующие чеченские события и его поведение там. Пришлось этого «трудолюбивого, доброжелательного и скромного человека»⁵⁵⁹, на чьей совести сотни убитых и тысячи искалеченных россиян, назначить заместителем директора Службы внешней разведки (СВР).

В целом же, как мне представляется, даже только по итогам сентября – октября 1993 г. генерал А. Куликов был «достойн» назначения на пост министра внутренних дел. И не нужно ложно скромничать, что на этот высокий пост генерала выдвинул якобы «случай», «выбрало время, и лишь ему одному я благодарен за рекомендации и положительные характеристики...»⁵⁶⁰

Заблуждаетесь, господин генерал. Б. Ельцин и команда его сподвижников (тот же С. Шахрай) приметили вас и двигали по служебной лестнице, поскольку все ваши «законопослушные» действия соответствовали требованиям ельцинизма как политико-экономическому явлению. Да и сам А. Куликов делает в книге правильное обобщение, что при повторении ситуации 1993 г. «в МВД может понадобиться исполнительный и очень надежный жандармский генерал, способный устроить политическую оппозицию»⁵⁶¹.

О том, что «генералов-жандармов» готовили к будущим акциям устрашения, говорят многие факты. Вспоминаю один из них.

В декабре 1995 г. президент Б. Ельцин присвоил звание генерала армии (с вручением маршальской звезды) директору ФСБ М. Барсукову (который еще несколько месяцев назад был лишь генерал-лейтенантом) и министру внутренних дел А. Куликову. В 1993 г., перед тем как занять боевые позиции на Краснопресненской набережной, армия пополнилась не одной сотней новых генералов – чтобы генералы знали, чья «рука щедрая». Но звания генерала армии в то время удостоился лишь В. Ерин. За что же такая милость снизошла в 1995 г.?

Накануне праздника Октября средства массовой информации (в том числе и электронные) привели интервью главы президентской администрации

С. Филатова. В свойственном ему духе он высказал очень смелое предположение о возможности в России гражданской войны, если на выборах в Государственную Думу победят левые силы: «Вот я с предпринимателями встречался, они же открыто говорят: "Сергей Александрович, мы будем защищать то, что у нас уже есть, всеми имеющимися у нас средствами"». Более того, углубил мысль С. Филатов, и в Кремле есть люди, которые готовы на все, чтобы свою власть из рук не выпускать⁵⁶².

Другими словами, высокие звания, присвоенные в декабре 1995 г., были щедрым авансом за грядущую преданность по «защите Отечества».

⁵⁵⁸ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 411.

⁵⁵⁹ Там же. С. 111.

⁵⁶⁰ Там же. С. 341.

⁵⁶¹ Там же. С. 411.

⁵⁶² Напр., см.: Известия, Правда, Советская Россия. 1995. 11 декабря.

О роли генерала А. Куликова в событиях 18 марта 1996 г., при очередной попытке Б. Ельцина и его окружения разогнать Государственную Думу, запретить Коммунистическую партию и передвинуть выборы президента РФ на два года, то есть на 1998 г., я подробно написал в главе «Провокация...». Здесь же хотелось бы сформулировать мое видение причин более осторожного поведения генерала в этот период.

В событиях 1993 г. генерал А. Куликов играл, как описывается в книге «Тяжелые звезды», активную, а в некоторые периоды времени (когда генералы В. Панкратов, Александр Куликов, Е. Севостьянов страдали, по его мнению, «кабинетной уверенностью») даже ведущую роль. Но, будучи заместителем министра – командующим внутренними войсками, он все-таки был в тени, за спиной действующего министра внутренних дел В. Ерина. (Поэтому за силовую поддержку государственного переворота, за особые «заслуги» в событиях кровавой осени 93-го именно В. Ерин, а не А. Куликов был награжден звездой «Героя России».)

В марте же 1996 г., в случае разгона Государственной Думы (а этот сценарий мог бы быть реализован только силовым путем), «ободряющие» слова, которые президент высказал 28 сентября 93-го В. Ерину: «Я буду спрашивать персонально с вас...»⁵⁶³, были бы адресованы новому действующему министру – А. Куликову – со всеми вытекающими из ельцинского характера последствиями. Тревожили его и другие – политические – последствия этого нового государственного переворота. А. Куликов начал осуществлять приказ Б. Ельцина, правда, в завуалированной форме: утром 18 марта 1996 г. депутатов не пустили в здание Государственной Думы под предлогом поиска бомбы, якобы заложеной каким-то террористом. Но вскоре здравый смысл у членов «семьи» восторжествовал, и они уговорили Б.Н. отказаться от авантюры с разгоном Государственной Думы. Благодаря этому и А. Куликов сумел «сохранить свое лицо».

Итак, к 1996 г. генерал А. Куликов достиг высокого государственного поста – министра внутренних дел – вице-премьера правительства РФ. С точки зрения базового образования – военное училище, две академии – это была почти вершина достижимой военной власти: следующей ступенью является только должность Верховного главнокомандующего. Но генерал стал уже «доктором экономических наук», тем самым его карьерные возможности расширились и могли включать гражданскую исполнительную (и законодательную) власть. Именно это позволило Б. Ельцину в период, когда благоволил к А. Куликову (как в свое время к Бурбулису, Лобову, Петрову, Филатову, Шумейко, Немцову и др.), назначить его вице-премьером. Однако кремлевскому окружению президента эти потенциальные возможности генерала не были нужны. В Кремле к нему продолжали относиться как к «жандармскому» генералу.

Думаю, что к марту 1996 г. генерал-политик А. Куликов понял всю меру гражданской (и уголовной) ответственности за последствия силовой поддержки сценария Б. Ельцина. Он «сам понял», что «президент по Конституции не имеет права разгонять Государственную Думу». Перед ним был выбор: либо оставаться «законопослушным» и поддержать новый государственный переворот Б. Ельцина и его окружения, либо сопротивляться, доказывать, что в изменившихся условиях это может привести к гражданской войне. Генерал армии, министр внутренних дел РФ А. Куликов, даже зная, что «Ельцин возражений не приемлет»⁵⁶⁴, выбрал второе направление. Этот поступок делает ему честь!

Нежелание А. Куликова принимать участие в антиконституционной акции Б. Ельцина сделало генерала действительно законопослушным, что по сути означало его выход из правового поля ельцинизма. А в такой ипостаси генерал А.Куликов уже не был нужен Б. Ельцину и его окружению. Отставка его была предрешена. И никакое «налаживание отношений», «пре-

⁵⁶³ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 161.

⁵⁶⁴ Куликов А. Тяжелые звезды. С. 397.

одоление остатков былого непонимания», мужские ельцинские заверения: «Забудем это!»⁵⁶⁵ ситуацию исправить уже не могли – отставка была делом времени.

Другой ее причиной, на мой взгляд, послужила наивная уверенность генерала в том, что он как вице-премьер правительства, курирующий силовой блок, сможет чисто административными мерами «усилить государственный контроль за финансовыми потоками и за доходами государственной доли в собственности приватизированных предприятий»⁵⁶⁶. Говоря проще, генерал ступил на тропу войны с «семьей» Б. Ельцина, посягнув на экономическое поле А. Чубайса, олигархов и рэкетирских «крыш». На заседаниях правительства, Государственной Думы вице-премьер А. Куликов справедливо доказывал, что либеральные экономические «реформы» разваливают страну, армию, плодят взяточничество и коррупцию. Ничего удивительного нет, что вскоре президент, под влиянием своего окружения, придет к выводу:

«Силовой министр, взявший старт в своей карьере во время чеченских событий, совсем не устраивал меня в роли главного спасителя экономики... С такой экономической идеологией можно было далеко зайти»⁵⁶⁷.

23 марта 1998 г. указом «президента» Б. Ельцина правительство В. Черномырдина было отправлено в отставку. Причем в соответствии с Конституцией РФ (ст. 117 ч. 5) прежний состав правительства продолжал исполнять свои обязанности до формирования нового кабинета министров. А вот министр внутренних дел генерал А. Куликов был освобожден от должности «немедленно в связи с переходом на другую работу». Эту «другую работу» генералу подыскивали весьма и весьма долго!

В январе 1999 г. Анатолий Сергеевич Куликов был избран депутатом Государственной Думы третьего созыва от Петровского одномандатного избирательного округа № 54 Ставропольского края.

* * *

Итак, в период правления «демократов» четко просматривается умышленное разрушение Вооруженных сил, катастрофическое ослабление военной мощи и безопасности государства.

За годы правления неолдемократов средний уровень жизни офицера оказался в полтора раза ниже, чем средний уровень жизни по России, и ничтожно малым по сравнению с советскими временами. «Демократы» фактически ликвидировали привилегии «человека с ружьем». Материальное положение семей военнослужащих оценивается как катастрофическое. Оно не позволяет поддерживать необходимый жизненный уровень. При этом реальная величина денежного довольствия военнослужащих имеет тенденцию к снижению, так как при постоянном росте стоимости жизни (прожиточного минимума) редкие повышения оплаты воинского труда в течение последних лет не компенсируют в полной мере инфляционных потерь. В результате от 17 до 29 % военнослужащих находятся за чертой бедности, а при нарушении системы дополнительных выплат, которые принимают постоянный характер, – до 50 %. Не думаю, что в правительстве не понимают, что федеральная программа «Государственные жилищные сертификаты» – это очередной обман, подобный чубайсовской ваучеризации. Она рассчитана на обеспечение жильем 210 тыс. военнослужащих. Для ее реализации потребуется – если не учитывать воровство и коррупцию – 32 млрд р. Президентской программой предусматривалось выделять ежегодно по 5 млрд р. Но еще не высохли чернила на указе президента, утвердившего программу, как правительство в бюджете 1998 г. уменьшило эту цифру

⁵⁶⁵ Там же. С. 403

⁵⁶⁶ Там же. С. 514.

⁵⁶⁷ . Ельцин Б. Президентский марафон. С. 114.

до 2,1 млрд р., а реально было выделено чуть более половины. Не лучше обстояло дело и в последующие годы. Подсчитайте сами, когда может быть реализована такая программа. Но и это еще не все.

Военные строители в состоянии ежегодно вводить около 20 тыс. квартир. Таким образом, бесквартирный военнослужащий сможет получить жилье только через 20 лет – он заведомо обречен мыкаться по чужим углам.

В таких условиях снижается престижность военной службы. Многие офицеры, особенно молодые, от которых зависит будущее Вооруженных сил, высказывают нежелание продолжать дальнейшую службу, что в конечном итоге отражается на боевой готовности Вооруженных сил РФ.

Катастрофа атомохода «Курск» в Баренцевом море еще более обнажила нестерпимое положение, сложившееся в Вооруженных силах.

В «эпоху Ельцина» не один раз сменился весь генеральский состав, четыре раза менялись министры обороны и начальники Генштаба. Поэтому не удивительно, что поход российского генералитета в политику в этот период стал приобретать признаки широкого наступления. И в этом были определенные объективные причины.

К середине 90-х гг. население в регионах, измученное безденежьем, безработицей, хаосом и безвластием, видело в генералах едва ли не последнюю силу, способную навести порядок, защитить простых людей. Логика была проста – вот они, герои войны (афганской, чеченской) – простая и понятная речь, критика режима, радужно-маниловские перспективы... О том, что Россия хочет порядка, свидетельствуют все опросы общественного мнения. Именно такие «настоящие полковники и генералы», привыкшие отдавать приказы и следить за их выполнением, якобы способны вывести страну из тяжелого социально-экономического положения. И сами генералы верили, что управлять регионом значительно проще, чем дивизией, соединением и т. д.

Все это способствовало быстрому взлету во власть генералам «первой волны». С каким триумфом избрали президентом Ингушетии Руслана Аушева. С огромным отрывом выиграли выборы губернаторов Александр Руцкой и Александр Лебедь. За ними – новая чередка – Алексей Лебедь, Борис Громов, Владимир Шаманов, Георгий Шпак и др.

С приходом в Кремль полковника В. Путина люди в погонах стали еще более активно продвигаться во власть. В Госдуме работает 21 генерал и один маршал – выходцы из ФСБ, ГРУ, СВР, МВД. В Счетной палате РФ более десяти генералов занимают руководящие посты.

В чем же заключается реальная угроза обществу от «всеобщей генерализации» политической власти? Пока масса «людей в погонах» во властных структурах незначительна, никто не обращает на это внимания: генералы идут мирным путем. Но эта масса может достигнуть критической величины, и «люди в погонах» поймут, что они уже ничем не обязаны гражданской власти. Потому что они и есть власть! Так начинались все известные в истории военные диктатуры.

Ключевой момент состоит в том, что власть должна разобраться с моделью государства, которую мы хотим построить. Военная организация России требует глубокого переосмысления и немедленной реорганизации. Главное же, необходимо подвести под военное строительство достойную экономическую базу, обеспечить нормальную социальную компенсацию за труд, который выполняют военные. Нельзя допустить, чтобы армия из защитницы страны превратилась в инструмент защиты олигархической власти от своего же народа, тенденция чего все отчетливее просматривается сегодня в «новом облике Вооруженных сил России».

Служители и служки. К переговорам в Свято-Даниловом монастыре

Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от церкви и предан анафеме.

Из заявления Священного Синода РПЦ от 30.09.1993 г.

Вопрос о переговорах, поиска компромисса возник сразу же после выхода в свет Указа № 1400. Однако уже на следующий день после подписания Указа -22 сентября 1993 года – Б. Ельцин, отвечая на вопрос корреспондентов о возможности переговоров с руководством Верховного Совета, сказал: «*Диалог с Верховным Советом в настоящее время невозможен (выделено мной. – Примеч. авт.).* Этой организации сегодня не существует, потому и диалога нет». В Доме Советов отключили телефоны, свет, горячую воду. В первые дни осады была возможность подвозить солянку для работы автономной электростанции, хлеб и другие продукты. Затем и этот транспорт перестали допускать к зданию. Постепенно милиция сняла номера со всех служебных легковых машин, а сами машины были упрятаны в гаражах за пределами Белого дома под охраной ОМОНа. Дом Советов все больше и больше блокировали и отрезали от внешнего мира.

Единственная линия связи, которая действовала, – это сотовая телефонная связь. Но таких телефонов в то время были единицы – сначала только у меня, потом у Р. Хасбулатова, А. Руцкого и В. Баранникова.

Что делать в этой чрезвычайной ситуации? У Р. Хасбулатова собрались все его заместители, председатели палат. Р. Хасбулатов напомнил, как было дело в августе 1991 года:

«Утром 19 августа я сразу же пошел к Ельцину. Он только что вернулся из Алма-Аты, где встретался с руководителем Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Застал президента в какой-то растерянности. Но мы однозначно сошлись на том, что произошел государственный переворот. Сначала решили вступить в контакты с заговорщиками, но потом пришли к единому мнению: никаких переговоров с незаконным ГКЧП быть не может».

«И сегодня, – заключил Р. Хасбулатов, – мы также имеем дело с государственным переворотом. Верховный Совет и Съезд уже приняли по этому поводу свои конституционные решения, обязанности президента исполняет А. Руцкой, и вести переговоры или нет с кремлевскими мятежниками должен решать только Съезд».

С подобной позицией я не согласился. В сентябре 1993 года за окном царила иная политическая и социально-экономическая атмосфера, чем в августе 91-го. И переговоры – это не проявление какой-то слабости со стороны высшего законодательного органа страны, поиск компромисса отвечает внутренней сущности парламента. Однако, прежде чем вести какие-либо переговоры, – а мы их все равно должны и будем вести, на то мы и государственные руководители, – нужно потребовать вернуть элементарные условия жизнеобеспечения в Доме Советов: включить свет, тепло, телефоны, разрешить завоз продуктов и медикаментов.

Мою позицию коллеги поддержали и приняли решение: пригласить в Дом Советов прокурора Москвы Г. Пономарева и попросить его оценить блокаду Дома Советов с правовой точки зрения, а также заслушать на Съезде Генерального прокурора В. Степанкова, так долго хранившего молчание.

Положение с блокадой Дома Советов становилось все тягостнее. Нам было стыдно смотреть в глаза иностранным журналистам, а им – в наши. Они отлично понимали, что демонстративное унижение парламента проводится в стране, руководители которой не раз заявляли

о стремлении построить цивилизованное демократическое государство, клялись верности «общечеловеческим ценностям».

Хотел ли Б. Ельцин переговоров? У меня и раньше не было сомнения, а теперь, после выхода в свет мемуаров Б. Ельцина, руководителей и участников государственного переворота, я окончательно укрепился во мнении, что президент давно сделал свой выбор по разрушению советской демократии и узурпации власти. Б. Ельцин сжег мосты и отступить был не намерен. Отказавшись от Указа № 1400, он косвенно признал бы свои действия незаконными.

Однако в тот период многие Советы народных депутатов и руководители субъектов Федерации, общественные объединения выступили с инициативой немедленно начать переговоры. Многого мы в то время не знали и поддерживали все предложения, направленные на конструктивный диалог.

К 25–26 сентября появился первый просвет, сформировались основные направления проведения возможных переговоров.

С посреднической инициативой, как я уже отмечал, выступил председатель Конституционного суда В. Зорькин. Суть его предложения – «нулевой вариант». То есть отменяются все указы Б. Ельцина после 20 часов 21 сентября; затем до конца 1993 года одновременно проводятся выборы как Верховного Совета России, так и президента Российской Федерации; правомочия законодательной власти до начала работы вновь избранного парламента передаются Совету Федерации.

Любопытно, что кремлевские придворные, как мне об этом сообщили, в принципе не возражали против «нулевого варианта»: ведь тогда и Б. Ельцин, и они оставались бы в своих креслах. Но выдвинули условие: провести такие выборы с интервалом в полгода – сначала выборы в Верховный Совет, а затем Президента: иначе, дескать, возникнет «вакуум власти» в переходный период. Но о каком «вакууме власти» можно было говорить, когда Россия вот уже много месяцев со стороны исполнительной власти практически никем вообще не управлялась.

Утром 26 сентября мне позвонил В. Зорькин и посетовал, что Р. Хасбулатов не хочет идти на переговоры: мол, «ни о каком компромиссе речь идти не может, пока не будет восстановлен закон и порядок». Предложения председателя Конституционного суда поддержал и А. Руцкой. Как быть? Валерий Дмитриевич попросил меня подключиться к этому вопросу и навести мосты к взаимопониманию.

Вечером я сделал попытку переговорить с Р. Хасбулатовым. Но Руслан Имранович ответил так: «У нас есть два выхода: либо одновременное переизбрание парламента и президента, либо нас просто физически устранят, чего и добивается окружение Ельцина». Зная характер Б. Ельцина, он был прав на все сто процентов.

25–27 сентября к поиску компромисса присоединились руководители ряда партий и союзов. Появились модификации «нулевого варианта»: до одновременного избрания президента и нового парламента полномочия государственной власти возложить на правительство. С таким предложением от имени партий и союзов выступил В. Липицкий. Примерно в 23 часа 27 сентября он пришел в кабинет к Р. Хасбулатову, в котором находились мы, его заместители, А. Руцкой, Р. Абдулатипов и В. Соколов, и показал документ, подписанный лидерами общественных движений и партий.

Но и этот вариант вызывал острые возражения. Особенно горячо возражал А. Руцкой. Ведь В. Липицкий, как и А. Руцкой, был сопредседателем партии «Свободная Россия» и, по мнению и.о. президента, «соглашательская, пораженческая позиция одного из сопредседателей бросала тень на всю партию». Конечно, все эти варианты выглядели уступкой Б. Ельцину, который по Основному Закону сам себя отрешил от исполнения обязанностей президента, становился просто гражданином Б. Ельциным. Таким образом, даже при таком «нулевом варианте» Б. Ельцин оставался в выигрыше, а парламента – проигрывал.

В этой ситуации возникла мысль обратиться за помощью к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II⁵⁶⁸, который в это время находился в Америке. Еще оттуда он обращался с призывом к обеим сторонам воздержаться от кровопролития.

Обеспокоенный предгрозовой обстановкой в стране, Его Святейшество Патриарх Алексий II принимает решение прервать визит в США и вернуться в Москву. 28 сентября по прибытии в столицу Святейший Патриарх прямо в аэропорту сделал заявление для российских и иностранных журналистов, призвав всеми силами воздержаться от пролития крови: это лишь разделит людей и может стать причиной гражданской войны. Патриарх также предостерег от опасности распада России «на удельные княжества», собирание которых воедино, как показала русская история, может потребовать многих десятилетий.

На следующий день – 29 сентября – Святейший Патриарх Алексий II обратился с воззванием:

«Россия стоит на краю пропасти: или остановится падение, или России грозит распад, за который нас проклянут будущие поколения. Противостояние у Дома Советов в любой миг может взорвать хрупкий мир.

Слезно умоляю: не совершайте кровопролития, не пытайтесь решить политические проблемы силой. Не поддавайтесь на провокации. Нынешней смутной ситуацией могут воспользоваться экстремисты, преступные элементы и просто нездоровые люди. Одна пуля возле Дома Советов может привести к кровавой бойне, эхо которой прокатится по всей стране.

Призываю ослабить политическое противостояние, так как политические цели не могут препятствовать людям, находящимся в Доме Советов, пользоваться медикаментами, теплом и связью.

Русская Православная Церковь призывает к диалогу. В связи с событиями вокруг Дома Советов созывается экстренное заседание Священного Синода. Прошу молиться всех верующих за спасение России и даже тех, кто никогда не был в храме. Совместными усилиями спасем Россию. Верю: Господь даст силу народу своему. Господь благословит народ свой миром (Пс. 28. стих 11)».

В этот же день Патриарх Алексий II с митрополитом Кириллом встретились с Б. Ельциным и договорились о необходимости проведения трехсторонней встречи. Вечером главу Русской православной церкви посетил и.о. мэра Москвы Ю. Лужков. Не знаю, насколько честно он рассказал о противостоянии в городе и его истинных причинах. Скорее всего, это была попытка оправдаться за «ГУЛАГ» в центре столицы. Патриарх призвал к милосердию и состраданию к осажденным и просил содействовать обеспечению Дома Советов средствами жизнеобеспечения.

А вот как описывает события тех дней «очевидец» со стороны Б. Ельцина Сергей Филатов: «Была проблема и с РПЦ, наши священники в основном все стояли на их стороне (на стороне Верховного Совета. – Примеч. авт.). Они были в Белом доме, видели, что там происходило. И, видимо, так настроили патриарха, что он прилетел из поездки по США очень встревоженный и возмущенный. Я понял, что его надо разубедить. Позвонил митрополиту Кириллу, мы тогда в хороших отношениях были с ним, и сказал, что нам надо договариваться с теми, кто в Белом доме остался. И я предложил ему организовать встречу патриарха и президента (президента?? – Примеч. авт.), решить, как под эгидой патриарха провести перегово-

⁵⁶⁸ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси (в миру – Алексей Михайлович Ридигер), родился 23 февраля 1923 г. в Таллине. В 1949 г. окончил Ленинградскую духовную семинарию. Рукоположен в сан священника в 1950 г. 7 июня 1990 г. на Поместном соборе Русской православной церкви избран патриархом.

воры»⁵⁶⁹. Даже не хочется комментировать этого «активного» устроителя переговорного процесса.

30 сентября было принято заявление Священного Синода РПЦ, в котором отмечалось: «Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, *будет отлучен от церкви и предан анафеме*».

В этот же день Ю. Лужков направил на имя Святейшего Патриарха письмо, в котором заверял, что «со стороны Правительства Москвы не будет предпринято никаких попыток применить силу для разрешения возникших противоречий». В письме отмечалось, что «в ответ на Ваш призыв проявить милосердие мною будут предприняты конкретные шаги по обеспечению находящихся в Белом доме необходимыми медикаментами и медицинской помощью, пищей и водой».

Может быть, эти детали покажутся кому-то несущественными и неважными. Но за ними – огромное кипение страстей. И эти документы, через несколько дней обгаренные кровью защитников Конституции РФ, предельно ясно характеризуют и.о. мэра Москвы Ю. Лужкова и руководителей России, обещавших не допустить насилия. К сожалению, говорили они одно, а возле парламента творилось совсем иное.

Сводки день ото дня становились все тревожнее. В Москву все прибывали и прибывали милицейские части – «на подкрепление» к уже стянутым вокруг парламента почти 40 тысячам. В 14.00 на Ленинградском вокзале высадились омовцы, и на семи «Икарусах» их привезли к Дому Советов. Прибыл офицерский полубатальон из Твери – тоже против нас, 3000 омовцев были переброшены аж из Северной Осетии. Рассчитывали на горячий характер горцев, что потом и подтвердилось.

Блокада все ужесточалась и ужесточалась... И многие теперь видели в Патриархе единственного миротворца-посредника. В свою очередь, он сообщил группе депутатов, которые посетили его, и председателю Конституционного суда В. Зорькину о своей готовности к посредническому служению.

30 сентября Патриарх Алексей II, митрополиты Ювеналий и Кирилл приняли личного представителя А. Руцкого, который передал Патриарху послание. В нем выражалось согласие с его миротворческой инициативой. Посланник сообщил также о готовности и.о. президента убрать оружие в опечатанные помещения под охрану представителей обеих сторон.

Разные слухи и догадки бродили в эти дни по этажам Дома Советов. Возможно, их распускали и провокаторы, которыми был настигнут парламент⁵⁷⁰. Поговаривали и о том, что за спиной депутатов и защитников здания ведутся какие-то сепаратные переговоры с Кремлем. И будто бы их инспирировал Ю. Воронин. А я в это время действительно почти все время «висел» на телефоне. Многие депутаты, кто отдельно, кто группами, прибегали ко мне перепроверять эти слухи. Но гонцы сразу успокаивались, услышав мои телефонные переговоры о топливе, пище, медикаментах. И все равно чувство опасности не покидало многих, кое-кто выпытывал у работников моего секретариата, не ведется ли закулисная игра?

Под подозрение попал и заместитель Председателя Верховного Совета В. Исправников⁵⁷¹. Многие видели, как он бледный, неприкаянный бродил по этажам. Старался ночевать дома, но потом «гаишники» отобрали у него машину и поставили ее на прикол. В какой-то из дней он пригласил к себе в кабинет

⁵⁶⁹ *Филатов С.* От путча до путча // Итоги. 2012. № 33. 13 августа.

⁵⁷⁰ Впоследствии Ельцин в интервью с Э. Рязановым упомянул, что в Белом доме было много людей, которые постоянно давали информацию в Кремль.

⁵⁷¹ *Исправников Владимир Олегович*, родился в 1948 г. Доктор экономических наук. В 1972 г. окончил Омский политехнический институт. На момент избрания народным депутатом РСФСР заведовал кафедрой Сибирского автодорожного института. С 1992 г. – председатель Высшего экономического совета РФ, а затем до расстрела Дома Советов – заместитель Председателя Верховного Совета РФ.

Р. Абдулатипова, В. Соколова, В. Мазаева и завел разговор о возможном уходе из здания Дома Советов. Разговоры о его «подпольной» работе шли в открытую. Р. Хасбулатов пытался ободрить Владимира Олеговича: он не против переговоров, но идти к ним нужно гласно, информируя обо всех шагах депутатов. Во-первых, потому, что Съезд боится предательства, и во-вторых, только Съезд народных депутатов РФ может и должен выработать концепцию возможного компромисса и, следовательно, хода и механизма переговоров.

Я тоже разговаривал с В. Исправниковым: «Знаю, Владимир Олегович, что за одновременные выборы президента и парламента выступают 14 известных политических деятелей – Н. Рыжков, А. Владиславлев, В. Липицкий, И. Клочкин, С. Глазьев, Г. Явлинский, Е. Яковлев и другие. "Нулевой вариант" приемлем и для Верховного Совета. Но я также хорошо знаю, что «ДемРоссия» против "нулевого варианта". По мнению члена Президентского Совета П. Филиппова, этот шаг якобы может привести к безвластию и хаосу в стране. Любая уступка Б. Ельцина, который сознательно сжег все мосты своим антиконституционным Указом № 1400, чревата для него потерей шансов быть избранным на новый срок. Отмена указа – это косвенное признание своих незаконных действий. Кого будет слушать Ельцин – этих интеллигентов или «ДемРоссию», не мне Вам объяснять, Владимир Олегович».

В конечном итоге В. Исправников не выдержал и ушел из Белого дома, а затем заявил на пресс-конференции о своей солидарности с Б. Ельциным.

Пораженческие настроения давали о себе знать все ошутимее, слухи о закулисных переговорах все ползли и ползли.

«Опять нас держат за дураков, предадут, как уже бывало не раз», – говорили одни.

«Р. Хасбулатову верить нельзя, – поддакивали другие. – "Хитрый чечен" с Ельциным заодно: они-то меж собой все равно договорятся и сдадут нас».

Слухи о якобы идущих тайных переговорах выплеснулись на улицу. Раздались призывы собрать подписи под обращением к Съезду и потребовать: никаких переговоров! Один из москвичей недоумевал: «Завтра Съезд начнет обсуждать возможность компромисса с командой Ельцина. Среди вариантов – так называемый "нулевой вариант", то есть возврат к состоянию до 20 часов 21 сентября. Но разве возможен какой-то компромисс с клятвопреступниками? Вот мы и требуем от Съезда: либо пусть вместе с нами стоят до конца, либо мы оставляем за собой право покинуть площадь и оставить депутатов один на один с разъяренным ОМО-Ном».

Такие суждения разделяли многие. И была в них своя правда, только она не выводила нас из тупика.

На утреннем заседании Съезда Р. Хасбулатову был задан вопрос о переговорах. Он успокоил депутатов: никто за их спиной никаких переговоров не ведет и без разрешения Съезда никакие капитулянтские документы подписываться не будут. Только Съезд вправе принять то или иное решение. Другое дело, что его заместители В. Агафонов и Ю. Воронин заявили В. Черномырдину и Ю. Лужкову о том, что переговоры могут начаться только после *обеспечения Дома Советов всем необходимым для его нормального функционирования: электричеством, связью, теплом, разрешен подвоз пищи и медикаментов*. Такой подход Съездом был одобрен.

Р. Хасбулатов сообщил, что правительство письмом за подписью Ю. Ярова приглашает принять участие в переговорах Р. Абдулатипова и В. Соколова. Вначале депутаты хотели направить только одного Р. Абдулатипова. Но я предложил: пусть лучше будут два председателя палат, причем Р. Абдулатипов – от имени Съезда, а В. Соколов – от лица Руцкого. С таким предложением народные депутаты согласились единогласно.

К сожалению, визит Р. Абдулатипова и В. Соколова стал еще одним свидетельством бесстыдства высокопоставленных чиновников правительства. Р. Абдулатипов позднее рассказывал, что В. Черномырдин, премьер страны, заявил: это, мол, Совет безопасности, несмотря на его просьбу, не дал разрешения подать в Дом Советов воду и свет. И кроме как угостить нас

двоих чаем, полагая, что «лучше водки хуже нет», подчеркнул с кавказским юмором Р. Абдулатипов, В. Черномырдин ничего не может. Какая чепуха и какой цинизм, детский лепет из уст главы правительства, облеченного огромной властью!

Наведение мостов со стороны депутатов всех уровней продолжалось. В середине дня 30 сентября Патриарх Алексей II, митрополиты Ювеналий и Кирилл приняли представителей субъектов Российской Федерации, прибывших к этому дню в Москву, а также руководителей палат Верховного Совета Р. Абдулатипова и В. Соколова. На встрече было высказано предложение, чтобы первый этап переговоров прошел в узком кругу с участием противоборствующих сторон и представителя Конституционного суда.

Вечером в мэрии состоялась встреча представителей президента С. Филатова, О. Сосковца, Ю. Лужкова и представителей Верховного Совета Р. Абдулатипова и В. Соколова. Вот как описала впоследствии этот раут парламентский обозреватель газеты «Коммерсантъ» В. Куцылло:

«... Нам удастся пройти сквозь посты к гостинице «Мир» со стороны мэрии... За длинным столом сидят генералы, полковники, майоры, штатские с военной выправкой... Видимо, это и есть штаб.

... Вскоре мы переходим в другой зал – в нем накрыт стол. Решено не дожидаться Абдулатипова и Соколова. Выпить после блуждания вокруг мэрии и «Мира» хотелось очень. Да и поесть – тоже. Колбаса-то в Белом доме в последнее время только вареная была и неизвестно, из каких ядерных запасов размороженная...

Вскоре вернулся Филатов и остальные, в том числе Соколов и Абдулатипов. Веселые. Сели за приготовленный отдельный столик. Едят, пьют... Мирно, вполне по-товарищески. Дико как-то»⁵⁷².

Не знаю, насколько уместен столь развязный тон. Ведь на карте уже стояли человеческие судьбы. Пусть это будет на совести автора.

В 2 часа 40 минут 1 октября пять экземпляров протокола о намерениях Абдулатипов, Филатов, Соколов, Лужков и Сосковец скрепили своими подписями. Речь в нем шла прежде всего о нештатном оружии в Доме Советов. Его предполагалось собрать, складировать и взять под контроль совместных групп из числа сотрудников ГУВД Москвы и департамента охраны нашего здания. А затем стороны обязывались прекратить вооруженное противостояние. То есть одновременно вывести из осажденного Дома Советов все охранные формирования и снять наружное оцепление ГУВД. И только после этого должны были решаться вопросы правовых и политических гарантий народным депутатам и защитникам Дома Советов.

Когда возвращались в Белый дом, продолжает В. Куцылло, «"Желтый Геббельс" уже орал (в три часа ночи!): "Только что в здании гостиницы «Мир» было достигнуто соглашение между официальными представителями Администрации Президента, мэрии и Верховного Совета о складировании оружия в здании Дома Советов и подключении к нему коммуникаций. Подписан протокол № 1, который гласит..."

В. Соколов оглядывается на БТР: "Что же они делают! Они же нас подставляют!"»⁵⁷³.

Почему он так разволновался? А дело в том, что протокол не соответствовал тем требованиям, которые выдвигали депутаты на Съезде народных депутатов РФ. Р. Абдулатипов с В. Соколовым это хорошо понимали.

Когда в 3.30 утра В. Соколов зашел ко мне в кабинет, рассказал об итогах встречи и показал протокол, я выразил свое мнение: «Это соглашение могут с ходу отвергнуть многие народные депутаты. Первое, что они рекомендовали: прежде чем начнутся переговоры, должны быть включены все объекты жизнеобеспечения в здании. Эти условия ставились и перед Ю. Лужко-

⁵⁷² Куцылло В. Записки из Белого дома. М.: Коммерсантъ, 1993. С. 90–91.

⁵⁷³ Куцылло В. Записки из Белого дома. С. 92.

вым, и перед В. Черномырдиным. А уже затем вести речь о политических и «военных» вопросах. Пока же выходит, что во всем виноват Верховный Совет и мы как бы согласились на безоговорочную капитуляцию».

Я спросил у В. Соколова, а где Р. Абдулатипов? Тот сказал, что он якобы хотел поехать в Конституционный суд для встречи с субъектами Федерации. Про себя же я подумал, что Р. Абдулатипов просто схитрил и, вникнув и поняв провокационную сущность подписанного ими протокола, не пошел в Белый дом, фактически подставив В. Соколова.

Ситуация несколько прояснилась после 3–4 октября. Привожу слова бывшего народного депутата РСФСР Ионы Андронова: «...Никто из депутатов палаты не знал, что за четыре дня до путча Абдулатипов посетил приватно Ельцина и обсудил с ним заранее последствия разгона Верховного Совета. В этом признался спикер палаты только месяц спустя: "У меня состоялся доброжелательный разговор с президентом. В конце разговора Борис Николаевич сказал: «Я понимаю, как тебе там тяжело, а поэтому предлагаю тебе перейти в аппарат президента или в правительство»"».

Р. Абдулатипов поблагодарил президента и вызвался помочь ему укротить «агрессивный парламент»... Вот почему во время путча Р. Абдулатипов согласовал с эмиссарами Кремля отвергнутый парламентом способ обезоружить защитников Белого дома.

Я помню, как в начале работы Десятого (чрезвычайного) съезда народных депутатов РФ, когда обсуждался вопрос о том, оставаться до конца в Доме Советов или уйти из здания, Р. Абдулатипов заявил с трибуны Съезда: «Пока здесь сидит хоть один мой депутат (член палаты Совета Национальностей. – *Примеч. авт.*), я, как Председатель Совета Национальностей, отсюда не уйду!»

Но, видимо, он был проинформирован о том, что 4 октября начнется штурм Белого дома, и в ночь с 3 на 4 октября... ушел из здания⁵⁷⁴.

А тем временем протокол № 1 уже гулял по рукам защитников Белого дома. Кто его размножил и так быстро раздал – это тоже вопрос. Вполне естественно, протокол вызывал или недоумение, или возмущение.

Привожу полный его текст.

ПРОТОКОЛ № 1

Полномочные представители сторон в составе С.А. Филатова, О.Н. Сосковца, Ю.М. Лужкова, В.С. Соколова, Р.Г. Абдулатипова в целях снятия остроты противостояния согласились реализовать следующие меры:

В целях обеспечения безопасности сбора и складирования нештатного оружия, находящегося в Доме Советов, осуществить его сбор и складирование в Доме Советов, изъятие под охрану совместных контрольных групп, организованных из сотрудников ГУВД г. Москвы и департамента охраны Дома Советов. Для этого незамедлительно включается электроэнергия и теплоснабжение, а также необходимое количество городских телефонов для оперативной связи. Одновременно реализуются согласованные меры по сокращению потенциала сил и средств наружной охраны Дома Советов.

⁵⁷⁴ Уже на следующий день после бронетанкового расстрела Дома Советов Р. Абдулатипов был назначен заместителем министра по делам национальностей и федеративным отношениям. Через два месяца его избрали от Дагестана в Совет Федерации, а затем заместителем председателя этого Совета по личной рекомендации одного из самых яростных борцов с «реакционным съездом» – В. Шумейко.

После реализации первого этапа стороны приступают к полному снятию вооруженного противостояния, заключающемуся в одновременном выводе из Дома Советов всех охранных формирований и снятии наружной охраны ГУВД. Одновременно окончательно решаются вопросы вывоза нештатного оружия из Дома Советов. Исполнение задач второго этапа происходит при согласовании и выполнении правовых и политических гарантий.

Вдумайтесь, читатель, в каждую строчку этого протокола, соразмерьте его суть с реальными событиями тех дней, а еще лучше – с тем, что произошло после октября 93-го за десять лет в нашей стране, вспомните сколько раз правящий режим давал клятвенные обещания, а затем нарушал их, и вы поймете сомнения защитников Конституции РФ.

Все боялись, что в протоколе кроется очередная ловушка президентской команды. Ведь после сдачи оружия и ухода защитников Дома Советов с остальными могли расправиться как угодно.

В 5 часов 30 минут утра состоялось заседание военного совета обороны Белого дома, на котором были обсуждены результаты переговоров – протокол № 1. Итогом этого обсуждения стал документ, подписанный министром обороны В. Ачаловым, министром безопасности В. Баранниковым и министром внутренних дел А. Дунаевым, в котором подписание протокола № 1 было расценено как ошибочный шаг и превышение Р. Абдулатиповым и В. Соколовым своих полномочий. Было предложено до 8 часов 1 октября 1993 года денонсировать протокол № 1, а до 10 часов руководству Верховного Совета РФ провести пресс-конференцию, на которой разъяснить, в чем ошибочность позиции, занятой делегацией Съезда на переговорах. Предлагалось создать комиссию Съезда народных депутатов РФ по выработке стратегии и тактики ведения переговоров с представителями Ельцина и правительства.

Накануне в кабинете Р. Хасбулатова А. Руцкой, я, В. Агафонов, Р. Абдулатипов, В. Соколов, В. Ачалов, В. Баранников и А. Дунаев уже подготовили проект предложений для последующих переговоров. Привожу их:

1. Войска и спецчасти МВД отводятся в места постоянной дислокации.
2. Ликвидируются все заграждения, колючая проволока, баррикады, заслоны из грузовых машин.
3. Разрешается беспрепятственный проход журналистов, сотрудников аппарата Верховного Совета, сотрудников департамента охраны Верховного Совета.
4. Дом Советов подключается ко всем системам жизнеобеспечения, в том числе восстанавливаются все виды связи.
5. Совместной комиссией, представленной той и другой стороной, в присутствии Генерального прокурора проводится инвентаризация и складирование всего оружия, находящегося в Доме Советов, оно сдается под совместную охрану.
6. На дежурство по обеспечению пропускного режима заступает штатный департамент охраны Верховного Совета. Добровольческий полк по охране Дома Советов распускается, как только начинается движение войск МВД к местам постоянной дислокации.
7. Руководство Верховного Совета, вице-президент вступают в переговоры с Б. Ельциным и Правительством РФ без посредников.

Военный совет подчеркнул, что постановка вопроса о нештатном оружии в Белом доме неправомерна, так как все имеющееся оружие – штатное и принадлежит департаменту охраны Верховного Совета на законных основаниях. С 1991 года действовало распоряжение Б. Ельцина, в соответствии с которым для охраны парламента было выделено 138 автоматов, 9 ручных пулеметов и 570 пистолетов. Штатная милицейская охрана парламента, перешедшая на сторону Верховного Совета, была вооружена этими стволами. Часть оружия выдана добро-

вольным ополченцам, которые пришли защищать Белый дом. Всей охраной до самого конца командовал А. Руцкой.

В 9 часов 1 октября состоялось заседание Президиума Верховного Совета РФ. Отвечая на вопросы о причинах уступок, В. Соколов признал, что он и Р. Абдулатипов превысили свои полномочия, поддавшись на жесткий прессинг со стороны команды Ельцина.

Капитулянтский протокол № 1 осудили все члены Президиума. На утреннем заседании Съезда народных депутатов РФ поднялся хор голосов, возмущенных поведением парламентариев. Р. Хасбулатов сделал заявление для прессы и общественности. Он отметил, что проблема оружия не может быть вырвана из контекста общей политической ситуации, то есть государственного переворота и его последствий, а также мер по его преодолению, принятых Верховным Советом, Конституционным судом и Десятым (чрезвычайным) съездом народных депутатов РФ.

Как только протокол № 1 был денонсирован, о чем ельцинские информаторы, коих было предостаточно в Доме Советов, доложили своим патронам, в СМИ началась мощная кампания устрашения, усилилось военно-психологическое давление на сторонников Верховного Совета.

Уже в 7 часов утра в Дом Советов начала поступать информация о выдвижении к зданию парламента четырех колонн бронетехники ОМСДОН. Увеличение военной техники продолжалось весь день. Нам также передали, что вышел приказ по внутренним войскам сразу после сдачи Дома Советов арестовать 164 человека, в число которых входило все руководство Верховного Совета РФ, наиболее активные народные депутаты и командиры отрядов народного ополчения.

В то же утро первый заместитель Председателя Совмина – Правительства России – В. Шумейко заявил, что ни А. Руцкой, ни Р. Хасбулатов не контролируют ситуацию в Доме Советов, где «правят бал находящиеся в розыске уголовные лица из батальона «Днестр» и бывшего рижского ОМОНа», что около 1000 человек, находящихся там, имеют оружие.

Не стояло в стороне от дезинформации и МВД. Начальник Главного управления охраны общественного порядка генерал-майор В. Огородников заявил журналистам о наличии в Белом доме 1600 автоматов, 12 гранатометов и ракет класса (ни больше, ни меньше) «земля – воздух».

Куда же делось все это оружие, которым бессовестно пугали население, после сдачи Дома Советов 4–5 октября? Да если бы в Белом доме нашли даже десятую часть из того, о чем генералы и СМИ трезвонили в сентябрьско-октябрьские дни 93-го, то уж «демократы» не преминули показать это не только россиянам, а всему миру! Почему позднее те же СМИ не информировали граждан, что оружия в таком количестве, а уж тем более ракет просто не было? Почему в материалах уголовного дела, которое возбудила прокуратура РФ, № 18/123669–93 нет даже упоминания об оружии, изъятом из Белого дома?

После подписания протокола № 1 договаривающиеся стороны условились 1 октября в 10.00 продолжить встречу теперь уже в Свято-Даниловом монастыре⁵⁷⁵.

Приняв во внимание капитулянтскую позицию Р. Абдулатипова и В. Соколова, Съезд утвердил полномочных представителей для переговоров в Свято-Даниловом монастыре. В состав этой группы вошли:

Ю. Воронин – первый заместитель Председателя Верховного Совета (руководитель),

В. Агафонов – заместитель Председателя Верховного Совета, Р. Абдулатипов – Председатель палаты Совета Национальностей, А. Аникиев – заместитель Председателя палаты

⁵⁷⁵ Свято-Данилов монастырь основан в 1282 г. князем Даниилом Московским. В 1330 г. великий князь Иван Калита перевел монастырь в Кремль. Строения Свято-Данилова монастыря начали приходить в упадок. В 1560 г. монастырь был восстановлен царем Иваном Грозным. В 1918 г. монастырь закрыли. С 1931 г. в нем размещалась колония для несовершеннолетних. В 1983 г. его возвратили церкви. С 1988 г. на территории Свято-Данилова монастыря размещена синодальная резиденция Патриарха Московского и всея Руси.

Совета Национальностей, И. Андронов – председатель Комитета по международным делам, В. Домнина – член Комитета по свободе совести и связям с общественными организациями,

В. Исаков – председатель Комитета по конституционному законодательству,

И. Рыбкин – член Верховного Совета, В. Соколов – Председатель палаты Совета Республики, Ю. Сидоренко – председатель Комиссии по этике Верховного Совета, В. Сыроватко – секретарь Президиума Верховного Совета, Р. Чеботаревский – председатель Комитета по обзору и безопасности. Рабочей группе было предложено действовать в соответствии с выработанной Съездом концепцией и все основополагающие вопросы согласовывать со Съездом.

В монастырь прибыли Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл; Лужков Ю.М. – и.о. мэра Москвы; Огородников В.В. – начальник ГУООП (Главное управление охраны общественного порядка МВД России), генерал-майор милиции; Олейник В.И. – член Конституционного суда; Панкратов В.И. – начальник ГУВД Москвы, генерал-майор милиции; Сосковец О.Н. – первый заместитель Председателя Совета министров – Правительства; Филатов С.А. – руководитель Администрации Президента; Шкирко А.А. – заместитель командующего внутренними войсками МВД России, генерал-майор.

В делегации от Съезда отсутствовал В. Соколов. К тому времени он, не удовлетворенный ходом обсуждения протокола № 1 на Съезде, созвал членов палаты Совета Республики, чтобы подробно рассказать им о ходе ночных переговоров и объяснить им причины «превышения своих полномочий».

Заседание Совета Республики было достаточно бурным. Здесь он услышал много правды о себе. Депутаты припомнили своему председателю все, что они о нем думают, об «эффекте Соколова» в дни Съезда, когда он попытался расколоть, дезорганизовать Съезд, вывести его из рабочего состояния. И это во время государственного переворота, когда, наоборот, все должны быть сплочены, едины как никогда. Народные депутаты попросили своего председателя выбросить из головы все политические амбиции, отложить обиды и ради России включиться в переговорный процесс. Следует признать, что этот разговор пошел В. Соколову на пользу: в дальнейшем он достаточно твердо отстаивал интересы Съезда народных депутатов РФ.

В 10.00 в обстановке огромного нервного, нравственного напряжения и чувства ответственности в Свято-Даниловом монастыре начались переговоры. Открыл их Патриарх Московский и всея Руси Алексей II:

«Перед началом нашей встречи мы совершим молитву:

Царю Небесный, Утешителю,
Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище
благих и жизни Подателю, приди и вселися
в ны, и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша.

Уважаемые господа! Собратья, архипастыри!

Сердечно благодарю вас за то, что вы откликнулись на нашу инициативу и прибыли на эту встречу за этим столом. Известие о кризисе застигло нас на Аляске, когда мы садились в самолет, направлявшийся в Сан-Франциско. А там мы находились в связи с 200-летием православия на Американском континенте...

Программа пребывания в Соединенных Штатах Америки была запланирована до 3 октября, но я принял решение прервать свой визит официальный, и мы стали изучать возможности возвращения на Родину...

Хотелось бы сказать о той огромной ответственности, которая лежит сегодня, я думаю, на каждом гражданине. И на нас, которым поручено попытаться найти пути соглашения и выйти из того кризиса, в котором мы находимся.

...Я думаю, на всех нас лежит огромная ответственность за будущее нашей Отчизны. Необходимо сделать все для того, чтобы предотвратить возможность гражданской войны и распада страны. А сведения о тревожных симптомах возможности распада поступают из разных регионов.

Предложив свое посредническое участие, мы будем всячески соответственно действовать примиренческому процессу и сближению точек зрения по тем вопросам, которые сегодня спорны.

Я сердечно рад приветствовать вас в древнейшем монастыре города Москвы, который основан князем Даниилом Московским в XIII веке. Здесь за минувшие века и много подвигов совершено, и отражались нашествия, произнесено множество молитв.

...Вчера мною дано указание во всех монастырях провести в воскресный день, 3 октября, молебное пение с чтением молитвы, которую составил в 1917 году Святейший Патриарх Тихон. Тоже в годину тяжелых испытаний. Мы призвали молиться о спасении России!»

Озабоченные отсутствием В. Соколова в Свято-Даниловом монастыре, участники переговоров направили в Дом Советов представителя церкви – архимандрита Феофана, помощника Председателя ОВЦС. Архимандрит Феофан, я и В. Домнина выехали из Свято-Данилова монастыря. Прекрасно зная, что едет официальная делегация Верховного Совета, да еще вместе с представителем Русской православной церкви, нас более 30 минут продержали у проволочных заграждений – «согласовывали» пропуск с каким-то высшим руководством.

По прибытии в Дом Советов мы зашли к Р. Хасбулатову. Оказывается, архимандрит Феофан и Р. Хасбулатов встречались ранее (будучи в Иерусалиме). Архимандрит Феофан рассказал Р. Хасбулатову, с какими перипетиями он добирался через все кордоны до Дома Советов.

Р. Хасбулатов просил архимандрита передать искреннюю благодарность Патриарху Алексию II за его миротворческую миссию, попытку не допустить кровопролития.

В Свято-Даниловом монастыре от имени Съезда народных депутатов РФ, нашей делегации я принес извинения Его Святейшеству, участникам переговоров за опоздание, пояснив его причины.

Алексий II попросил меня рассказать о позиции Съезда.

Прежде всего участникам переговоров было передано Заявление Председателя Верховного Совета в связи с подписанием накануне ночью протокола № 1. Вопрос, связанный с оружием в стенах Дома Советов, говорилось в нем, необходимо рассматривать в контексте общей политической ситуации, преодоления последствий кремлевского мятежа. Наше неперемное условие – прекратить попрание человеческого достоинства и гражданских прав народных депутатов, персонала, журналистов, находящихся в стенах Дома Советов, как в бараке концлагеря: за колючей проволокой, без света, связи и других атрибутов жизнеобеспечения. Это наша исходная позиция.

Второе, на что просил обратить внимание Съезд, продолжал я, предоставить полную свободу для передвижения, работы и встреч с населением депутатам, сотрудникам аппарата Верховного Совета, вернуть им отобранные Б. Ельциным полномочия.

И только после этого можно приступать к отведению от Дома Советов всех войск. Ведь даже после того, как был подписан протокол № 1, количество войск возле Дома Советов за ночь увеличилось в полтора раза. И это после рукопожатий у Ю. Лужкова в мэрии!

У меня на руках были кассеты с записью радиоперехвата команд в ходе передвижения и подвода ночью частей МВД и ОМОНа к Белому дому, соответствующие схемы, и я передал их участникам переговоров⁵⁷⁶. Наша спокойная, но твердая позиция вызвала бурную реакцию противоположной стороны. Явное неудовольствие читалось на обычно бесстрастном лице С. Филатова. Ю. Лужков с пеной у рта пытался убедить, что никаких перемещений войск не было, что нужно быстрее вывести всех защитников из здания и освободиться от «нештатного оружия».

Пришлось напомнить членам переговорного процесса, что попрали Конституцию РФ, обволокли Дом Советов спиралью Бруно (она, кстати, запрещена международной конвенцией) и окружили его войсками ОМОНа отнюдь не народные депутаты. С предложением срочно начать переговоры мы выступили уже на второй день работы Съезда. А В. Черномырдин и Ю. Лужков обещали снять блокаду, но, как видно, просто тянули время для подтягивания дополнительных частей внутренних войск и милиции, в то же время пытаюсь сломить нас.

Это потом «демократ» Ю. Лужков будет всеми доступными средствами стараться убедить общественность, что не ельцинисты, а сторонники Дома Советов тянули время, все делали для срыва переговоров.

«Что нужно было Воронину? – будет позднее писать Ю. Лужков. – Он не был заинтересован ни в договоренности, ни в положительном результате... чтобы противостояние ужесточилось... Только одно было нужно этим людям – никакого разоружения, никакого перевода противостояния в политическую плоскость, никаких переговоров, лишь силовое решение. Взять власть силой, и все!»⁵⁷⁷

Подобный бред мог прийти в голову только «умному» человеку в кепке. Как же было стыдно подлинно совестливым людям (но только не Лужкову, Филатову, Черномырдину, Шумейко), которые в тот период поверили ельцинской пропаганде, что в Доме Советов засели боевики с массой оружия, оружия, которое стреляет в мирных людей, когда были опубликованы материалы следствия по делу октября 1993 года, в которых черным по белому было зафиксировано, что в те дни из оружия Белого дома не было сделано ни одного выстрела. Все убийства мирных людей совершили ельцинисты, ОМОН, войска МВД и армии.

Маневрировал и Б. Ельцин: в заявлении тележурналистам он уверял, что противостояние у Белого дома должно завершиться мирным исходом, но все-таки отметил, что «все переговоры должны начинаться соответственно со сдачи оружия». (Странный человек: совершает государственный переворот, преступление против законной власти – и выдвигает какие-то условия.) «Мы не будем прибегать к силовым методам, – сказал он, – потому что не хотим крови. Но и не хотели бы, чтобы боевики из Приднестровья, рижского ОМОНа проливали российскую кровь».

Фарисейство чистой воды, да и только! Это понимали все: и защитники Приднестровья, и бойцы рижского ОМОНа, и народные депутаты – все советские люди, граждане некогда великой державы, которую вместе со Снегуром и Ландсбергисом, Кравчуком и другими шушкевичами разрушал наш «потомственный строитель».

А хотел ли мирного исхода сам Ельцин? Вот как он позднее описывает события 1 октября 1993 года: «По дороге в Кремль я попросил водителя машины остановиться напротив здания мэрии... Ко мне подбежали тележурналисты... Постарался, как и следовало в этой ситуации, говорить максимально твердо, сурово: "Пока в Белом доме не сдадут оружия, никаких переговоров не будет"».

Позвольте, но ведь к утру 1 октября переговоры уже шли. Или Ельцин не знал об этом? Нет, очень хорошо знал, но стратегия была другая. Продолжим его откровения в «Запис-

⁵⁷⁶ См. также: Куликов А. Тяжелые звезды!.

⁵⁷⁷ Лужков Ю. Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры? С. 374–375.

ках...»: «Хотелось прямо сейчас, разрушив все планы, всю стратегию... сесть за стол переговоров, вынудить их пойти на уступки, заставить сдать оружие, отказаться от конфронтации... Но сделать уже ничего нельзя. Мосты сожжены... Неужели Россия обречена на кровь?»⁵⁷⁸

Повторяю, это было утром 1 октября 1993 г. Переговоры уже шли и должны были продолжиться в Свято-Даниловом монастыре.

И другой характерный факт: произносятся лицемерные слова о «нежелании крови», лишенный своих президентских полномочий, просто гражданин Ельцин именно 1 октября присваивает звание генерала армии министру внутренних дел В. Ерину, который не отмылся еще после Первомайского побоища 1993 г., что в контексте последовавших событий было не чем иным, как авансом за «верность президенту».

Наиболее полно, как всегда, озвучил позицию президента его «внештатный пресс-секретарь», первый вице-премьер правительства В. Шумейко. 1 октября он заявил журналистам, что «в ходе переговоров в Свято-Даниловом монастыре возглавлявший делегацию Верховного Совета РФ Ю. Воронин сделал все для срыва переговоров». А так как подача электроэнергии в Белый дом могла быть возобновлена только для процедуры сдачи оружия, а таковая не состоялась, энергия вновь была отключена.

«Для нас, – говорил В. Шумейко, – непреложным условием является разоружение, так как оружие находится не у тех лиц, у которых оно должно находиться. Ночью неоднократно совершаются провокации – выходы из подъездов и броски с оружием. Никакие переговоры невозможны, пока оружие не будет сдано». Соотношение депутатов в Белом доме и тех, кто их там охраняет, фантазировал далее В. Шумейко, «примерно один к десяти. Около тысячи человек в его стенах имеют оружие. В этих условиях депутаты оказались в заложниках у своей охраны».

А теперь представим, что могли подумать москвичи, выслушав такие «откровения»? Только одно: в Доме Советов действительно засели головорезы и бандиты. Но этого для мерзавца В. Шумейко мало. Бывший член КПСС не мог пропустить политическую тему.

«Все происходящее в Белом доме, – с пафосом вещал Шумейко, – вся напряженность связана в первую очередь, наверное, с попыткой возрождения коммунистической власти со стороны присутствующих там коммунистов». Запомнил завиральных дел политик, бывший коммунист Шумейко, что в Доме Советов находились народные депутаты, которые на первом этапе поддерживали Б. Ельцина и помогли ему прийти к власти.

Продолжал гнуть свою линию и «мироворец-демократ» Ю. Лужков. Дескать, по данным правоохранительных органов, в стенах Дома Советов находится около 1600 автоматов, более 2 тыс. пистолетов, 18 пулеметов, 10 снайперских винтовок и 12 гранатометов. Кроме того, в Верховный Совет кто-то незаконно провез еще около 300 автоматов, 20 пулеметов. Не исключается и наличие в здании ракеты типа «стингер». Откуда взял этот иезуит в кепке такие данные – известно разве только Богу.

«По заявлению А. Руцкого, – ответил я на выпад Ю. Лужкова, – все оружие в Доме Советов является штатным. Что касается «стингера», то у нас действительно есть работник аппарата по фамилии Стингер. Эта шутка ходила в Белом доме – видите, и до вас она дошла. Не знаю, почему она вас напугала».

Член Конституционного суда В. Олейник предложил: «Давайте запросим А. Руцкого: кто лично в Доме Советов контролирует вооружение и кому подчиняются вооруженные группы, находящиеся там».

Митрополит Кирилл тут же связался по телефону с Александром Владимировичем, и тот заверил: все вопросы, связанные с вооружением, находятся под его личным контролем,

⁵⁷⁸ Ельцин Б. Записки президента. С. 13–14.

а члены военного совета – силовые министры – подчиняются только ему как исполняющему обязанности президента.

«Почему бы нам, – предложил я, – не сформировать экспертные комиссии из специалистов по вооружению, скажем, по три человека с каждой стороны? И пусть они дадут свои заключения, как снять вооруженное противостояние, подготовят перечень и последовательность конкретных мероприятий для нормализации положения вокруг Белого дома».

С этим мнением все согласились. В комиссию от «силовиков» вошли начальник ГУВД Москвы генерал-майор В. Панкратов, начальник ГУООП МВД России генерал-майор В. Огородников, заместитель командующего внутренними войсками МВД России генерал-майор А. Шкирко. Распоряжением А. Руцкого в состав экспертной комиссии направлялись председатель Комитета Верховного Совета РФ по обороне и безопасности контр-адмирал Р. Чеботаревский, полковник юстиции В. Милованов, полковник милиции Г. Никулин.

Между тем за дверью толпились собравшиеся фотокорреспонденты, тележурналисты российских и иностранных агентств. Наконец их пустили, и я обратился к Патриарху:

«Ваше Святейшество! Прошу Вас направить к Дому Советов своего представителя – митрополита Ювеналия или митрополита Кирилла, чтобы они увидели на месте масштабы блокады. Ведь это первый политический концлагерь на площади под названием Свободная Россия. Журналисты могли бы запечатлеть этот Освенцим для истории».

«Так нас же не пустят», – наперебой заговорили представители «четвертой власти».

«Ну что вы, – возразил я, – в нашей «демократической» стране такого быть не может».

Нужно было видеть, какой яростью сверкнули глаза Ю. Лужкова и С. Филатова. Правда глаза колет. О. Сосковец стыдливо опустил голову.

Перед тем как разойтись, мы договорились не нагнетать страстей, проводить пресс-конференции в выдержанных тонах, без подробностей, а об остальном расскажем потом, когда получим первый результат. Даже митрополит Кирилл, у которого в 14 часов была назначена пресс-конференция, выверил с членами переговорного процесса то, что он расскажет журналистам.

Патриарх Алексей II изъявил желание побеседовать отдельно с каждой из делегаций. Договорились так, что делегация Верховного Совета РФ остается сразу, а наши оппоненты подъедут к 16 часам.

Для меня не явилось большой неожиданностью, что антипарламентские газеты постарались исказить нашу позицию, в очередной раз выставить нас экстремистами. И вот читаем в отчете «Известий»:

«...Появление Ю. Воронина не обещало смягчения позиции Белого дома в переговорах. Ю. Воронин прибыл на переговоры с ультимативными поручениями, поскольку всего лишь через час С. Филатов, О. Сосковец и Ю. Лужков покинули Свято-Данилов монастырь».

Полное передергивание фактов. Наоборот, мы, представители Верховного Совета РФ, старались вести себя как можно конструктивнее и гибче, понимая всю ответственность момента. И не мы первые внесли предложение покинуть переговорный процесс. Но об этом несколько позже.

Во время встречи обсуждались различные варианты выхода из кризиса. Вот, в частности, один из них. 15 народных депутатов России и Москвы внесли предложение: ради прекращения конфронтации, спасения российской государственности, ради спокойствия миллионов людей, а также учитывая то, что сроки выборов парламента и президента определены Съездом (не позднее марта 1994 г.), три лидера – Б. Ельцин, Р. Хасбулатов и А. Руцкой – одновременно уходят в отставку. Тогда, в соответствии с Конституцией РФ, обязанности президента исполнял бы глава правительства. Оно продолжит свою работу, а Верховный Совет готовит выборы в новый парламент. Многие и по сей день уверены, что уход с политической арены этих трех перессорившихся руководителей стал бы залогом стабильности, оздоровил общественную атмосферу.

Во время встречи с Патриархом я говорил ему о том, что предложения Съезда просты и очевидны:

- а) полное разблокирование Дома Советов, включение всех систем жизнеобеспечения, связи, свободный подвоз продуктов и медикаментов;
- б) политическая и гражданская свобода деятельности народных депутатов Российской Федерации;
- в) отмена Указа № 1400 и последующих актов;
- г) одновременные выборы президента и парламента в марте 1994 г.

Все это фактически входило в предложения В. Зорькина и заявления представителей субъектов РФ.

Казалось, Патриарх с пониманием воспринял требования депутатов. Однако на мою просьбу к нему лично встретиться с Ельциным и обсудить эти предложения он ответил уклончивым отказом по обстоятельствам, о которых даже после кончины Патриарха мне говорить не хочется, дабы не огорчать его память.

В беседе с Патриархом я высказал просьбу некоторых народных депутатов и отца Алексея (настоятеля храма в Городне, народного депутата от Тверской области Алексея Андреевича Злобина), которые понимали развитие событий и были готовы ко всему, даже к самому худшему, выделить для небольшой молельной комнаты в Доме Советов необходимую церковную утварь.

Отец Алексей⁵⁷⁹ весьма уважаемый народный депутат РФ. К нему в Доме Советов обращались все: кто за дружеским советом, кто в тяжелые минуты сомнений и тревог. Много сделал А. Злобин для Православной церкви. Это ему принадлежит идея заложить отдельной строкой в государственном бюджете финансовые ресурсы на восстановление тех храмов, которые в свое время были порушены. Для этой же цели он был одним из активных поборников снижения налогов с церкви. И неудивительно, что в православный праздник Веры, Надежды, Любви – 30 сентября – многие депутаты приходили ко мне в кабинет позвонить по сотовой связи в Городец и поздравить с именинами супругу отца Алексея – мать Любовь.

«Мне предлагали уйти, но я остался, – вспоминал потом отец Алексей, – потому что не мог бросить верующих без последнего причастия. Когда пули стали залетать в нашу церковь, мы с отцом Никоном перешли в другую комнату и там во время боя читали Акафист. Знаете, здесь, в Белом доме, я вдруг воистину почувствовал себя священником: крестил, причащал и был совершенно готов к смерти. А ведь еще в полдень прошлого дня (до прорыва москвичей с Октябрьской площади) я поздравлял себя и Церковь со счастливой развязкой – до подписания протокола о снятии осады оставалось несколько часов...»

Святейший Патриарх благословил наше предложение как святое дело и немедленно выделил все необходимое для создания в Доме Советов импровизированной святой церкви, в том числе и икону святителя и чудотворца Николая. Со 2 октября церковь в Доме Советов начала функционировать на постоянной основе, что стало важным событием в деятельности народных депутатов в критический момент их жизни.

2 октября в импровизированной церкви была совершена Литургия с пожеланием Многие лета всем, кто находится внутри Дома Советов. К отцу Алексею постоянно приходили причащаться или креститься, а иногда звалив соседние комнаты причащать раненых. Причащались и крестились народные депутаты, работники аппарата, охранники, военные, штатские, казаки⁵⁸⁰.

⁵⁷⁹ Злобин Алексей Андреевич, родился в 1935 г. Окончил Московскую духовную академию. До избрания народным депутатом РСФСР был настоятелем церкви Рождества Богородицы Конаковского района Тверской области г. Городня. Член группы «Сотрудничество», секретарь Комитета Верховного Совета Российской Федерации по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности. См. также: *Еришов Б.А.* Мы сделали свое дело. Очередь за вами. Ч. 2. Тверь: Тверское княжество, 2010.

⁵⁸⁰ См. также: Апокалипсис в Москве. М., 1996; Наш современник. 2003. № 9.

В момент штурма отец Алексей причащал всех желающих запасными дарами при условии исповедания ими веры. Под грохот танковых пушек отец Алексей окрестил народных депутатов Тамару Пономареву и Светлану Горячеву – они считали, что перед смертью. Конечно, на пороге смерти уже не спрашивали, постились ли они или нет, важно, что они сознавали величие Таинства. Я считаю, что Церковь в эти критические дни делала многое, что могла.

Отец Алексей как истинный патриот своей страны и РПЦ в те сложные, критические дни сентябрьско-октябрьского переворота 1993 г. до конца выполнил свой пастырский долг. До настоящего времени я преклоняюсь перед мужеством отца Алексея, отца шестерых детей, который оставался под обстрелом все те страшные часы. Каждый год в дни октябрьских событий 1993 г. отец Алексей проводит службу у часовни возле Дома Советов в память о погибших при защите Конституции РСФСР.

21 марта 2010 года народные депутаты РСФСР, общественность Тверской области отметили 75-летие отца Алексея – Алексея Андреевича Злобина. А у меня в глазах темные коридоры Дома Советов, взрывы танковых снарядов, кровь раненых и убитых, лица народных депутатов и защитников Конституции страны.

*Ты помнишь, Алеша, как плавилась свеча
И в окна вползала змеистая мгла.
Как «Геббельса желтого» желтые речи
Врубались нам в души кувалдою зла.*

Ты помнишь, Алеша, мгновения грустные,
Как Славка Федотов давал свой обет,
И Домнина Валя, бабечка русская,
Смеялась сквозь слезы ОМОНу вослед.

Ты помнишь, Алеша, парнишку кубанского,
Что в миг отпеванья навеки затих.
И тварей, что жрали под гогот шампанское,
Когда убивали свои же своих.

Ты знаешь, дружище, как все опостылело,
Ужимки лукавцев, их властный кураж...
Куда ж мы летим вместе с нашей Россией?
Скажи мне, Алеша... Куда ж?

Валерий Кириллов⁵⁸¹

Вечером 1 октября 1993 года Священный Синод на своем экстренном заседании принял Заявление по поводу политического кризиса в стране. В этом необычном для нашей прежней мирской жизни документе служители церкви призывали:

«Нынешний конфликт может привести к самым пагубным последствиям – к пролитию крови и разрушению державы... Мы особо призываем не допустить вовлечения армии и правоохранительных структур в политическую распрю. Если воинство и силы охраны порядка будут принесены в жертву политическим амбициям, те силы, которые толкнут на это, совершат не только убийство, но и самоубийство... Властью, данной нам Богом, *мы заявляем, что тот,*

⁵⁸¹ Кириллов Валерий Яковлевич, родился в 1946 г., окончил Ленинградский государственный университет. До избрания народным депутатом РСФСР (Ржевский территориальный округ 415, Тверская область) работал редактором областной газеты «Тверская жизнь» (г. Тверь), был депутатом областного Совета. Входил в состав фракции «Демократическая Россия», член «Коалиции реформ». Состоял в КПСС до августа 1991 г.

кто подымет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от Церкви и предан анафеме».

Я специально выделил последнюю фразу. Вдумайтесь внимательно в каждое ее слово! У многих народных депутатов и защитников Дома Советов она вызывала и до сих пор вызывает противоречивые чувства: вначале – чувства уважения к миролюбию Святой Церкви и к демонстрируемой высокой ответственности ее иерархов за разрешение противостояния, а затем – чувство полного непонимания. Ведь уже с 27 сентября начала литься людская кровь, причем за пределами Белого дома, за колючей проволокой. Депутаты не имели к этому никакого отношения. Омоновцы провоцировали крупномасштабные столкновения, избивали людей у станции метро «Баррикадная». Об этом свидетельствовали многие газеты, и Синод не мог не знать об этих злодеяниях, о том, *кто* посылал русских парней «поднимать руку на беззащитных» русских же людей.

И второе: ни у кого не вызывает сомнения, что «воинство и силы охраны порядка» были принесены в жертву политическим амбициям. Сам Ельцин впоследствии в «Записках президента» заявил об этом недвусмысленно. Почему же Синод так и не предал никого анафеме за массовые убийства беззащитных, не отлучил от Церкви, как обещал, а, наоборот, во все святые праздники после кровавых событий осени 93-го на богослужениях привечали Ельцина, Грачева, Ерина, Лужкова, Филатова. Не в безответственности ли за содеянное коренится нынешнее разрушение великой державы?

Вечером, после своей беседы с Патриархом, Ю. Лужков и С. Филатов дали пресс-конференцию, на которой, конечно же, постарались вылить как можно больше грязи на делегацию Верховного Совета РФ и на Конституционный суд РФ. Досталось и мне: я, мол, умышленно тяну время. Для чего? Оказывается, для состыковки с формировавшимися в Москве боевиками и нанесения неожиданного удара. Правда, по кому – клеветники не разъясняли. Это им не было нужно. Важно затуманить мозги народу – кто будет разбираться? В этой оттяжке времени Верховный Совет якобы поддерживает и Конституционный суд. И весь этот горячечный бред излагали государственные мужи, почти две недели держащие нас в политическом концлагере.

В субботу 2 октября наша делегация в 9.30 вновь направилась в Свято-Данилов монастырь на очередной раунд переговоров. На душе у членов делегации было как-то муторно от лужковско-филатовских инсинуаций и измышлений. Спускаемся с пандуса и видим митрополита Кирилла, который пытается пройти через кордоны омоновцев, железные ограждения и колючую проволоку.

«Вот уже почти час не могу к вам проникнуть, – сокрушается он. – Не обращают внимания ни на то, что я здесь по поручению Его Святейшества Патриарха, ни на мой сан и мою одежду».

Что мы могли поделать? Призывы Церкви к миролюбию не находили воплощения на практике. Ждали и мы с ним. Через некоторое время поступила команда пропустить митрополита, и мы вернулись в Дом Советов. (Пока же мы смотрели на вооруженных до зубов молодец с автоматами, дубинками, щитами, невольно подумалось: создана целая армия жандармов и карателей.)

Митрополит Кирилл встретился сначала с А. Руцким. Тот подробно рассказал посланнику Патриарха, как и где хранится оружие, какой контроль и порядок его выдачи. Он заверил высокого гостя, что для москвичей не существует никакой опасности, а страсти нагнетаются специально, чтобы возбудить народ против депутатов.

Затем митрополит побеседовал с Р. Хасбулатовым. Он проинформировал Председателя Верховного Совета РФ о работе переговорной комиссии, просил ускорить завершение работы экспертов по вооружению, чтобы перейти к конкретным шагам по снижению силового противостояния.

На утреннем заседании переговорной комиссии 2 октября я по поручению Съезда народных депутатов РФ высказал претензии к противоположной стороне:

«Почему, как мы договаривались, до сих пор не включены энерго – и теплоснабжение, телефоны, не разрешен подвоз продуктов и медикаментов? Непонятно также, почему вчера Филатов и Лужков так предвзято информировали население России о нашей позиции и ходе самого переговорного процесса?»

«Мы считаем себя оскорбленными, – добавил я, – и прошу дать нам, представителям Верховного Совета РФ, возможность выступить перед журналистами или в прямом эфире».

Меня поддержали в этом вопросе член Конституционного суда В. Олей-ник и митрополит Кирилл.

«Вчера я, – рассказал митрополит, – по договоренности с вами, уважаемые миряне, с членами переговорного процесса выступил на пресс-конференции. И что вы думаете, ни по одному каналу эту пресс-конференцию не показали. Поэтому вношу предложение подготовить специальное Обращение к работникам средств массовой информации и направить его им».

Такой документ мы согласовали и подписали, призвав журналистов «сделать все от них зависящее для умиротворения конфликта». Подписать-то подписали, а вот в том, что «демократическая» пресса нашему призыву последует, сомневались. Если оппозиционная печать («Правда», «Советская Россия» и др.) сразу встала на сторону закона и поправленной Конституции, то «Известия», «Московский комсомолец», «Куранты» с еще большим рвением продолжали пропрезидентскую линию. Я уж не говорю про радио и ТВ, которые стали рупором «радикалов» и систематически травили парламент, дезинформировали и науськивали на нас россиян.

О работе экспертной комиссии по снижению силового противостояния доложил контр-адмирал Р. Чеботаревский⁵⁸²:

«Экспертной комиссией, – сказал он, – разработан конкретный план по учету, сокращению всего оружия, взаимному контролю за ним как внутри, так и в оцеплении Дома Советов. Договорились о ликвидации заграждений и завалов вокруг здания и обеспечении совместной охраны мест хранения оружия. В плане также меры по определению порядка пропускного режима...»

«Все ли, – спросил Патриарх, – согласны с таким порядком? Нет ли у кого особых мнений?»

Все – и эксперты, и члены переговорных делегаций – согласились, что предложения подготовлены добротнo и теперь дело за тем, чтобы претворить их в жизнь, изложить в соответствующих приказах и распоряжениях руководителей сторон.

В первой половине дня нам не удалось согласовать протокол № 2. Делегация Верховного Совета настаивала на том, что в первом пункте этого протокола должны быть указаны меры по восстановлению все тех же систем жизнеобеспечения Дома Советов: включение телефонной связи, разблокирование транспорта, предоставление полной свободы для деятельности народных депутатов и лиц, находящихся в здании.

«Но мы включили электро – и теплоснабжение, – возражал С. Филатов, – а также необходимое количество городских телефонов для оперативной связи».

«Кому вы включили телефоны?» – спросил я.

Ни сам С. Филатов, ни кто другой из правительственной делегации не ответил на этот вопрос. Тайна прояснится позже: «высочайшей милости» удостоились только Р. Абдулатипов и

⁵⁸² *Чеботаревский Равкат Загидуллович*, родился в 1947 г. Окончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С. Макарова. Контр-адмирал. Служил командиром атомных подводных лодок Северного флота. На момент избрания народным депутатом РСФСР являлся слушателем Военной академии Генерального штаба. До 1993 г. был председателем Комитета ВС РФ по вопросам обороны и безопасности, с 1994 г. – заведующий сектором Комитета по вопросам безопасности и обороны Совета Федерации Федерального собрания РФ. Скончался в апреле 1994 г.

В. Соколов – за подписание пораженческого протокола № 1. Подобная избирательность всегда была в духе «демократического» руководства.

Стороны были единодушны в том, что вся процедура разоружения, отвода сил ОМОНа, ликвидация заграждений и полная нормализация жизнедеятельности Дома Советов должны завершиться как можно быстрее: в срок от 48 до 60 часов. Мне лично и членам нашей делегации казалось тогда, что принято самое главное решение. Можно было с облегчением вздохнуть.

Выйдя из зала переговоров, председатель Совета Республики В. Соколов сказал журналистам: «Я думаю, переговоры продлятся еще день-два и согласие будет достигнуто». Он пояснил – мы ведем речь лишь о внештатном оружии и подтвердил, что ситуация в Белом доме находится под контролем А. Руцкого.

Итак, наполовину дело сделано. Мы спешили в Дом Советов, чтобы побыстрее рассказать о результатах. У выхода из монастыря к нам подошли два народных депутата – Ю. Шихарев и Ю. Кузьмин: «Возьмите нас с собой... Мы не можем быть в стороне, без других народных депутатов».

Нужно было видеть, как у этих взрослых мужчин, убеленных сединой, по щекам текли слезы, когда они входили в осажденный Дом Советов. Сегодня я несколько не сомневаюсь, что они пошли бы с нами и в том случае, если бы знали, какой ад устроят здесь через сутки грачевско-еринские янычары.

Тем временем группа экспертов обсуждала так запутавшую всех проблему: что понимать под штатным и нештатным оружием, подпадающим под сокращение. С той стороны непрерывно раздавались утверждения: Дом Советов, помимо штатного оружия, напичкан занесенными автоматами и пулеметами, которые представляют опасность для жителей Москвы.

Контр-адмирал Р. Чеботаревский опровергал: внештатного оружия в Доме Советов нет, а вооруженные бойцы – это полк, подчиненный непосредственно и.о. президента А. Руцкому в соответствии с законом.

Другими словами, проблема возвращалась к исходному рубежу – антиконституционности Указа № 1400 от 21 сентября 1993 г. и мерам Верховного Совета РФ по преодолению переворота и его последствий. Противоположная сторона это хорошо понимала. Но она уже была заложницей своего первого шага – безоговорочная поддержка антиконституционного указа заводила ситуацию в тупик. Отсюда все увертки и демагогия наших оппонентов. Попробуй найди приемлемое для обеих сторон решение, если незаконен сам указ от 21 сентября, а об отмене его президентская рать и слышать не хочет.

За тему оружия она ухватилась как за палочку-выручалочку. Теперь уже в роли главного инспектора выступил сам Патриарх. Он направил в Дом Советов митрополита Ювеналия и члена Конституционного суда В. Олейника. Прибыв туда, они встретились с А. Руцким и с Р. Хасбулатовым. И вновь Р. Хасбулатов и А. Руцкой достаточно подробно рассказали, где хранится оружие, как выдается и контролируется. «Вы думаете, владыко, – подчеркнул Александр Владимирович, – у противоположной стороны нет нештатного оружия? Что вы! А боевики Боксера? Их же больше 1200 человек! Есть и другие арсеналы, и мы знаем о них».

Чувствуя реальную силу своей «неформальной» армии, истинным лидером президентской делегации выступал не С. Филатов, а Ю. Лужков. Чудовищно, но потом мы, находясь в кабинете А. Руцкого, отчетливо слышали по рациям приказы боксеровцам и бейтаровцам бить по всем народным депутатам на поражение, особенно по руководству.

Впоследствии в пылу эйфорической «победы» Е. Гайдар задал такой вопрос одному из корреспондентов: «Вы думаете, мы напрасно просили москвичей собраться у здания Моссовета на Тверской? Ничего подобного. Там в подвалах много оружия, и мы, в случае необходимости, хотели его раздавать и забаррикадироваться в Кремле».

До сих пор никто не может ответить: откуда взялись снайперы, кто они и по чьему приказу стреляли в народ?

Первоначально мне думалось, что призыв: «На помощь! Демократия в опасности!» – Е. Гайдар выдвинул сам, сам решился на этот ответственный поступок, несмотря на действие в Москве комендантского часа (после 23 часов). Ларчик раскрылся 4 апреля 1994 г. – через шесть месяцев после тех трагических дней. Лидер «ВыбРоса» еще раз коснулся этой темы. На вопросы тележурналистов, как у него хватило мужества призывать людей к Моссовету, он с «достоинством» ответил: «Я обговорил этот вопрос с президентом. Я поставил в известность премьера. Я согласовал этот вопрос с министрами обороны и безопасности».

Все встало на свои места. Как видим, «инициатива» была основательно подстрахована: именно руководство дало полномочия Гайдару на призыв к кровопролитию. Но ни один из них, непосредственно причастных к созданию массовых беспорядков с кровопролитным исходом, не был в Лефортово и даже не допрашивался в связи с трагическими событиями.

Переговоры возобновились в 23 часа, когда митрополит Ювеналий и В. Олейник возвратились после инспекции оружия в Доме Советов. Вот к каким выводам они пришли – их обобщил и доложил В. Олейник.

1. Налицо поддержка переговорного процесса и уважение к миротворческой миссии Святой Церкви и лично Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

2. И.о. президента А. Руцкой лично контролирует использование оружия в Доме Советов.

3. Военные подразделения добровольцев, находящиеся в Доме Советов, заступили на место официальной внутренней охраны, которая на 90 % покинула здание и из-за блокады не смогла вернуться обратно. Поэтому они не могут считаться внештатным формированием. Оружие выдается по строгому учету на время несения караульной службы под соответствующий документ.

4. И.о. президента А. Руцкой гарантировал, что оружие в Доме Советов «не заговорит».

5. Дом Советов готов допустить любую комиссию для проверки любых вопросов, связанных с наличием там оружия.

6. Решению проблемы разоружения должно предшествовать достижение договоренностей по урегулированию политических проблем, и в первую очередь отмена Указа № 1400 от 21 сентября с.г.

Казалось бы, все встало на свои места. Можно решать конфликт мирным политическим путем. Нужно только желание, добрая воля. Однако это не входило в интересы команды Лужкова – Филатова – Сосковца. Вполне естественно, что после приведенного обобщения все упреки с их стороны были направлены в сторону теперь уже нового «врага» – представителя Конституционного суда РФ.

Первым не выдержал Ю. Лужков: «Правительственная сторона изложила свою позицию, заявив, что никакие политические вопросы не могут решиться, пока в Белом доме находятся внештатное оружие и силы, способные использовать это оружие с опасностью для жизни москвичей... Блокада Белого дома установлена исключительно для того, чтобы избежать бесконтрольной утечки оружия и проникновения в город вооруженных лиц. Именно поэтому снятие блокады и восстановление жизнедеятельности Дома Советов должно быть увязано со взятием под контроль внештатного оружия. И очень жаль, что позицию Дома Советов разделяет Конституционный суд».

Попросил слово и я:

«Ваше Святейшество! Уважаемые коллеги! Ни у кого не вызывает сомнения, что проблему силового противостояния нужно решить как можно скорее и решить мирными способами. И думается, что эксперты дадут приемлемый вариант нормативным актам. Но не нужно при этом, подобно страусам, зарывать голову в песок. Всем ведь понятно, что источником напряженности явился антиконституционный Указ № 1400. Один из вариантов выхода предложил Съезд – досрочные, одновременные выборы и президента, и Верховного Совета. Име-

ются и другие варианты разрешения кризиса. И наша задача найти такой из них, который бы устраивал все стороны. Так давайте же его искать».

Несколько раз в ходе переговоров С. Филатова отзывали в соседнюю комнату к телефону. Как мне рассказал вечером полковник юстиции В. Милованов, последний звонок был от Ельцина. «Мы все, кто находился рядом, не слышали, – вспоминал В. Милованов, – что говорил Ельцин. Только отчетливо услышали фразу Филатова: *"Хорошо, Борис Николаевич, сейчас мы покинем зал переговоров"*».

И вот, вернувшись, С. Филатов попросил слова.

«На наш взгляд, из-за позиции Белого дома переговоры зашли в тупик. Поэтому мы считаем, что правительственная сторона должна покинуть зал заседаний».

Это было недобрый предзнаменованием. Мы понимали, что при любых обстоятельствах вина за срыв переговоров будет возложена на нашу делегацию. В дискуссию вступил Р. Абдулатипов:

«Ваше Святейшество! Уважаемые коллеги! Покинуть зал и прекратить переговорный процесс можно в любое время. И в этом не будет большой заслуги. Наоборот, честь и хвала будет всем нам, если в такой сложной ситуации мы найдем приемлемый для всех нас выход. Мы должны выбросить из головы все антипатии, политические амбиции. Мы должны помнить о России».

«Пиковость» положения понимали и представители Церкви. Если переговоры будут сорваны по вине президентской стороны, вечером на пресс-конференции им придется заявить об этом во всеулышание. В этот критический момент жестко выступил митрополит Кирилл. Он предложил срочно вернуться к согласованному документу – предложениям экспертных комиссий по вооружению – и на этой основе, на базе первого пункта предложений экспертов, касающегося учета состава и вооружения конфликтующих сторон, к 16 часам 3 октября представить необходимую документацию. Протокол № 3 был немедленно подписан всеми членами переговорного процесса.

В. Домнина в упор спросила Ю. Лужкова, когда же будут выданы пропуска участникам нашей делегации? Написав список, я передал его В. Домниной и заявил: «Уважая себя и в знак протеста я свою фамилию в этот список не вношу. Мне стыдно за руководство Москвы и России, у которых нет элементарного чувства уважения к членам депутатской делегации, которые часами должны выстаивать перед колючей проволокой, ожидая чьего-то соизволения для поездки в Свято-Данилов монастырь на переговоры».

В ответ – молчание.

«Если говорить о стыде и совести, – продолжил я, – то мог бы проинформировать всех участников переговоров, что телефоны для оперативной связи и пропуска на «вход-выход» из заблокированного Дома Советов вы дали только В. Соколову и Р. Абдулатипову и они, к сожалению, взяли их, не удосужившись узнать, всем ли даны такие привилегии или только им – с барского плеча. Вы снова действуете провокационными методами, пытаетесь перессорить нас изнутри. Этим вы только представили обоих в невыгодном свете перед народными депутатами, которые все равно узнали об этом. Такие действия – в вашей манере. Разве честно, порядочно отключать телефоны у всех членов Конституционного суда, оставив только "у тех, кто не голосовал против антиконституционного Указа № 1400"?»

Что могли ответить нам «борцы» за справедливость? Отношение к категориям «совесть» и «честь» у них особое.

В. Домнина положила список в сумочку и позднее мне прошептала: «Юрий Михайлович, я с вами полностью согласна и список на пропуска Ю. Лужкову я не отдала».

Вновь в зал пробились фото-, теле- и радиожурналисты. И снова я, по просьбе Его Святейшества, пригласил их на завтрашнее утро в Дом Советов принять участие в Божественной литургии.

3 октября к 10.00 депутаты, персонал Верховного Совета и наши стойкие защитники потянулись на Божественную литургию, которую с патриаршего благословения совершил, при участии игумена Никона из Свято-Данилова монастыря, протоиерей, народный депутат России Алексей Злобин. Они обустроили церковь, привезя из монастыря престол, антиминс, чаши и певчих – даниловских монахов. Это было до слез трогательное и возвышенное зрелище. Потом им обоим было суждено выдержать штурм, в огне которого они причащали, крестили, исповедовали...

Перед поездкой в монастырь на вечернее заседание ко мне зашел В. Исправников и как-то не очень уверенно попросил, не мог бы я вывезти его из заблокированного здания: что-то приболел, неважно себя чувствует, вот только сходит в поликлинику и вернется к депутатам в Краснопресненский райсовет. Мы довезли его до монастыря. Каково же было наше удивление, когда вечером 3 октября увидели В. Исправникова по телевидению, где он заявил, что был выведен из Белого дома при содействии Министерства безопасности России. Он призвал своих бывших коллег по депутатскому корпусу передать свои «выходные пособия» пострадавшим в ходе «вооруженных столкновений и массовых беспорядков в Москве». Вот поддонок!

Президентская сторона никак не хотела, чтобы переговоры завершились успехом, и делала все, чтобы их просто-напросто сорвать, взвалив вину на представителей Верховного Совета. Для подтверждения приведу мнение члена Конституционного суда В. Зорькина, которое он высказал корреспонденту «Независимой газеты» 12 ноября 1993 года:

«Вдруг 2 октября ночью мне звонит Филатов и говорит: переговоры сорваны, немедленно вмешайтесь. Он заявил, что именно на мне лежит вина за ухудшение обстановки, так как я, мол, "медлю с осуждением Съезда, идя тем самым на поводу у Руцкого и Хасбулатова". В ответ я предложил сделать заявление, что президент согласен на досрочные выборы, иначе получается, что Съезд отменил свои решения, а президент – нет...

3 октября утром меня пригласил к себе Черномырдин и сообщил, что президент согласен на одновременные досрочные выборы. У меня тогда просто камень свалился с души. Я предложил Черномырдину немедленно обнародовать эту позицию президента (в 14 часов сторонники оппозиции намеревались провести митинг, и надо было спешить). Черномырдин пообещал мне сразу же связаться с президентом. После этого я позвонил в Верховный Совет, поговорил с Руцким, Хасбулатовым, Ворониным, все они согласились пойти на такой вариант. Тем не менее, никакого заявления на эту тему не последовало»⁵⁸³.

В 16.00 переговоры в Свято-Даниловом монастыре возобновились. Его Святейшество задал мне вопрос: «Это правда, Юрий Михайлович, что решения переговорной комиссии не будут иметь силы без утверждения их на Съезде?»

Я уверил Его Святейшество, и члены нашей делегации это подтвердили, что мы получили от Съезда все необходимые полномочия. Другое дело, что мы подробно рассказываем депутатам о ходе переговоров, вплоть до отдельных нюансов.

С разрешения Патриарха я как руководитель делегации огласил ряд официальных документов по поводу начавшихся массовых избиений манифестантов у метро «Баррикадная» и в окрестностях нашего «ГУЛАГа».

Прежде всего – Обращение Десятого чрезвычайного (внеочередного) съезда народных депутатов РФ лично к Алексею II. Съезд выражал сожаление и скорбь по поводу того, что силы охраны порядка принесены в жертву политическим амбициям лиц, совершивших государственный переворот. В Москве льется кровь. Более 1000 мирных граждан зверски избиты, 150 из них находятся в больницах, есть убитые и скончавшиеся от нанесенных побоев. Народные депутаты просили Патриарха приложить все усилия для прекращения кровавой бойни, не допустить ее развязывания по всей России.

⁵⁸³ Независимая газета. 1993. 12 ноября.

В другом, политическом, заявлении Съезд просил Патриарха содействовать ликвидации первопричины начавшегося кровопролития – побудить Б. Ельцина отменить его антизаконный указ и восстановить конституционный строй в стране.

И наконец, Патриарху было передано Заявление Председателя Верховного Совета. В нем Р. Хасбулатов предупреждал: под прикрытием «переговоров» Ельцин готовит силовой удар по защитникам Конституции и захват здания. Доводя «грозовое предупреждение» до мировой общественности, Руслан Имранович подчеркнул, что вся ответственность за эту гнусную бойню ляжет на Ельцина и его окружение.

Теперь я напомню: эти документы были приняты на утреннем заседании Съезда в 10.00, когда еще не было ни взятия мэрии, ни похода на «Останкино». Но кровь уже лилась – били безоружных демонстрантов на Смоленской и Пушкинской площадях, у метро «Баррикадная», травили москвичей «черемухой» и уже начали палить по ним на поражение. Но Святая Церковь и Патриарх молчали. А нас продолжали и продолжали призывать к мифическому разоружению. Разве не ясно зачем? Как только правительства Москвы и России предъявили защитникам Дома Советов ультиматум – покинуть здание до 4 октября, стало ясно: Ельцин нацелился на силовые методы, и дальнейшие переговоры стали лишь ширмой для подготовки самых зловещих планов.

В 16.30 меня срочно отозвали от стола переговоров к телефону. Звонил из здания Конституционного суда Р. Абдулатипов. «Разблокирован Дом Советов и взята мэрия!» – взволнованно сообщил он.

Это прозвучало как удар грома. Значит, свое слово решил сказать сам народ, москвичи, которые не выдержали измывательств над собой.

Я поспешил в зал. Мою новость встретили по-разному. Раздались реплики, шум. Но большего я сказать не мог – не было необходимой информации. Через час снова звонит Р. Абдулатипов: возбужденные москвичи двинулись на «Останкино». Об этом я также проинформировал участников переговоров. Мы решили прервать их до 20 часов, до выяснения всех деталей случившегося.

Президентская делегация уехала немедленно, а наша оставалась в монастыре до половины девятого. Мы проводили Его Святейшество, попрощались с митрополитами и другими служителями и затем вернулись в Дом Советов. Вечером я постоянно звонил в приемную митрополита Кирилла и готов был выехать в любой момент. Однако команда Ельцина на связь в монастырь не выходила. Так и закончились эти переговоры в Свято-Даниловом монастыре, в которых президентская сторона пыталась выиграть время, перехитрить другую, чтобы потом нанести свой коварный, беспощадный удар.

С того дня прошел год. Вышла в свет запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре – книга с выразительным названием «Тишайшие переговоры»⁵⁸⁴, которую осчастливил своим послесловием один из могильщиков этих переговоров – Ю. Лужков. Прочитайте, что заявляет сей «тишайший» градоначальник: «Все произошедшее в октябре – да и в августе девяносто первого тоже – заставляет меня содрогаться от некоего предчувствия, что история наша ниспослана свыше, другой истории у нас просто не могло быть – слишком уж много мы нагрешили, – и для того, чтобы снова выйти на ровную, с далеким, хорошо просматриваемым горизонтом дорогу, мы должны выплатить кровавую дань, окупить прегрешения, что были сделаны раньше».

Вот так. Вина за клятвопреступление и кровавую расправу над народом переложена на непреклонный рок. Но и кровавая дань 93-го этому горе-аналитику кажется неполной, недостаточной. Он так и пишет:

⁵⁸⁴ Тишайшие переговоры (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). М.: Магистериум, 1993.

«Я невольно задаю себе вопрос: а до конца ли прорвался нарыв? Кончилась ли болезнь?.. Стала ли наша победа окончательной?.. Неужели мы и в третий – а может, и в четвертый, и в пятый – раз должны пройти через кровавый коридор, чтобы окончательно победить?..» И, похоже, этот «миротворец» готов пройти эти разы, если Святая Церковь в очередной раз отпустит ему «кровавые грехи». А со свечкой в руках на экране телевизора и Ю.М.⁵⁸⁵, и Б.Н. выглядят вполне добропорядочно.

Нет, «кровавые коридоры» России не прописаны свыше. Их выстраивают люди – как и заслоны омовцев, как и спирали из колючей проволоки Бруно. И общество обязательно выяснит, кто проектировщики этих кровавых коридоров.

Душа сегодня мечется, болит,
Что делать среди мерзости
и срама?

«Быть русским!» —
говорит митрополит, —
Не отступать от веры
и от храма.
Мы отошли, мы заблудились, мы,
Безумные, испили чашу яда —
И помрачились многие умы...
К себе самим теперь вернуться надо...

Опять народом православным стать.
Господь зовет уныние отринуть
И о Руси Святой
Возревновать.

Геннадий Иванов, 4 октября 1993 г.

Еще раз вспомним выдержку из Заявления Священного Синода Русской православной церкви от 30 сентября 1993 года:

«Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от Церкви и предан анафеме».

Как мы ждали, как ждали тогда – анафемы! Скольких новомучеников спас бы патриарший гнев, сколько людей воспряли бы и пришли к Дому Советов.

К сожалению, потом пошли разговоры, что Святая Церковь заняла проельцинскую позицию, поэтому и не предала анафеме режиссеров кровавой бойни. И Заявление Синода многие расценивали как излишне уклончивое.

⁵⁸⁵ Прошли годы. 28 сентября 2010 г. Указом Президента Российской Федерации Ю. Лужков был досрочно отрешен от должности мэра Москвы «в связи с утратой доверия президента». Для меня Ю. Лужков остается членом банды Ельцина. Именно он, Лужков, в декабре 1992 г., во время конфликта Ельцина со Съездом народных депутатов РСФСР, в поддержку президента и в назидание непокорным организовал марш большегрузных автомобилей вокруг Кремля. Именно он, Лужков, с кровью и жертвами разогнал оппозиционную первомайскую демонстрацию. Именно он в 1993 г. предал Конституцию своей страны и перешел на сторону сторонников государственного переворота, организованного Ельциным. Именно он, Лужков, один из тех, кто организовал блокаду Дома Советов, отключил здание парламента от воды и электричества. Именно верный ему ОМОН жестко избивал людей, приходивших поддержать Конституцию и законную власть, – избивал, не разбирая, стариков, подростков, женщин. Система, одним из организаторов которой был Ю. Лужков и которую он формировал на протяжении двадцати лет кровью мирного населения, просто выбросила его за борт как известную ненужную бумагу. По данным ВЦИОМ (данные на 6 октября 2010 г.), две трети россиян (66 %) положительно оценили решение Президента РФ о досрочной отставке Ю. Лужкова.

Я не могу с этим согласиться. Отсутствие персональных анафем в октябре 1993 г. еще не все дело. Вот как оценил ситуацию митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн: «Я могу лишь засвидетельствовать, что все церковные анафемы остаются в полной силе. Думаю, что и в Администрации Президента, и в правительстве совесть многим не дает покоя. Вспомним: когда Каин-братоубийца пытался скрыть свое преступление, Господь сам обличил и покарал преступника, восстав судией праведным и нелицеприятным и определив: "Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей". Сегодня не смываемая каинова печать жжет лоб не одному и не двум российским политикам».

В декабре 1993 года двадцать священнослужителей Русской православной церкви обратились во вновь избранный парламент страны – Государственную Думу Российской Федерации с предложением сформировать парламентскую комиссию по объективному расследованию событий 3–4 октября в г. Москве. По их мнению, в эти дни имели место немотивированные преднамеренные убийства многих безоружных людей, совершенные самой государственной властью. Суть октябрьских событий, по мнению священнослужителей, – воплощение сатанизма. Выстрелы из танков по безоружным гражданам олицетворяют фактическое обесценивание человеческой жизни и нравственности. Подобные антигуманные действия требуют подробнейшего разбирательства, глубочайшего покаяния. В противном случае кровь невинных жертв падет на всю страну, на всех нас и наших детей. Само расследование стало бы началом покаяния.

Траурных дней 3–4 октября 1993 года власти теперь боятся. И мелко, трусливо пытаются снизить их пафос и боль. Каждый год десятки тысяч людей идут на Смоленку. Тревожно звонят колокола, медленно разворачивается людская лента, двигаясь от площади к Дому Советов. Как всегда, впереди родные и близкие погибших с портретами в черных рамах. И сколько бы лет ни прошло, эти лица навсегда останутся молодыми и прекрасными. Мать несет портрет убитого сына, сын – отца своего, жена – мужа. И тысячи губ шепчут: «Анафема, анафема тебе, Ельцин! Анафема тебе, Грачев, анафема тебе, Ерин, анафема тебе, Черномырдин, Филатов, Шумейко, Яров, Лужков...»

Но не только народная, но и патриаршая анафема витала над Ельциным и его окружением. Как мне позднее рассказывали участники переговоров в Свято-Даниловом монастыре, Патриарх Алексей II хорошо понимал, что сторона Ельцина спровоцировала прорыв блокады Белого дома сторонниками Верховного Совета, спровоцировала их атаку на мэрию и «Останкино», устроила убийство милиционеров. И только потом приступила к расстрелу Белого дома. То есть формально вышла из-под анафемы. Но Патриарх это хорошо помнил. Он демонстративно не стал отпевать Ельцина, и это отметили все, хотя Ельцин всячески стремился показать свое особое расположение к Православной Церкви, приглашал Патриарха на поставление в президенты и так далее.

Документы тех дней

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому
и Всея Руси Алексею II
Ваше Святейшество!

Драматические события, происшедшие вечером 21 сентября, принуждают меня обратиться к Вам, а через Вас ко всем верующим России.

Б.Н. Ельцин и его радикальное окружение предприняли шаги, направленные на разрушение Конституции и законов Российской Федерации,

на разлом российской государственности. Попраны основополагающие принципы демократии, народовластия. Россия и ее народ поставлены на грань гражданской катастрофы. Конституционный суд и Верховный Совет Российской Федерации дали однозначную правовую и политическую оценку действиям Б.Н. Ельцина. В соответствии с конституционными нормами он отрешен от должности Президента Российской Федерации.

Таким образом, политика радикалов окончательно зашла в тупик. Вместо поиска национального согласия, вместо укрепления демократии и законности они предпочли сначала поделить общество на своих и чужих и на этой основе попытаться сломить одну из ветвей власти. Над страной вновь нависла угроза беззакония и диктатуры.

В эту трудную для судеб нашего великого Отечества минуту призываю Вас, используя свой авторитет среди верующих и всех религиозных конфессий, не оставаться в стороне от происходящего. Глубоко верю, что влияние Церкви будет использовано во благо людям, их сердцам и душам, во благо возрождающейся великой России.

С искренним уважением,

А. Рущкой

Москва, Дом Советов

22 сентября 1993 года

№ ВП-00825

первый заместитель председателя
верховного совета российской федерации
Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II
25 сентября 1993 года
№ 2.2/103–20
Москва, Дом Советов Российской Федерации
Ваше Святейшество!

К Вам, главе Русской Православной Церкви, объединяющей в себе миллионы и миллионы людей нашего Отечества, являющему собой образ носителя Истины, обращаются народные депутаты России.

Над Россией вновь, как и много раз в ее истории, нависли грозные тучи смуты. Последнее время наша страна стояла на грани той пропасти, как Вы часто напоминали всем, за которой хаос, кровь и гражданская война.

Долгое время обострявшаяся политическая ситуация достигла, кажется, своего апогея. Мы делаем со своей стороны все, что в наших силах, но справиться с беспорядком, удержать страну в создавшейся ситуации от начала гражданской войны, когда все политические аргументы исчерпаны и многие апеллируют к высшим моральным принципам, по нашему мнению, может лишь нравственно безупречная сила, которой является, с точки зрения всех, Церковь.

В истории такое бывало не раз. Хотя всякое сравнение прошлого с настоящим натянуто и не всегда точно, мы можем вспомнить тяжелое время Иоанна Грозного, смуту семнадцатого века, польско-литовское нашествие. И всегда Церковь была той единственной силой, которая могла спасти и спасала наше Отечество и его народ.

Однозначно для всех, что теперь в очередной раз предпринята попытка государственного переворота. Раздробленность общества достигла своего предела, и есть все необходимое для начала гражданской войны.

В сложившейся ситуации просим Вас, Патриарха Московского и всея Руси, несущего на своих плечах бремя заботы о душах граждан нашего Отечества, возвысить свое слово Первоиерарха для умиротворения, преодоления хаоса и неразберихи для того, чтобы предотвратить кровопролитие.

В сложившейся безвыходной ситуации все больше и больше кажется, что Россию может спасти только чудо. Взоры всех народов России и всего мира обращены к Вашей пастве и к Вам.

Ю. Воронин

ОБРАЩЕНИЕ

Десятого чрезвычайного Съезда народных депутатов Российской Федерации

Патриарху Московскому и всея Руси

Его Святейшеству Алексию Второму

Ваше Святейшество!

К Вам, главе Русской Православной Церкви, обращаются народные депутаты Российской Федерации, собравшиеся на свой X чрезвычайный (внеочередной) Съезд.

Президент России Б.Н. Ельцин переступил грань дозволенного, отступил от своей присяги Основному Закону нашего Отечества. Своим указом от 21.09.93 он распустил Парламент, приостановил деятельность народных депутатов Российской Федерации, пытается с кликой своих прислужников полностью и надолго узурпировать власть, стремится править народами России своим указующим перстом. Произошел антиконституционный государственный переворот.

Над великой Русью нависла чудовищная угроза ненависти и распри, раздор между различными противоборствующими силами. С минуты на минуту может пролиться кровь, вспыхнуть угрожающим огнем гражданская война.

Мы, народные депутаты Российской Федерации, на это беззаконие ответили своим противостоянием. Немедленно собрали Десятый чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных депутатов. Выполняя свой гражданский долг вместе с теми, кому дорого Святое Отечество, встали на защиту Закона, Конституции и Демократии.

У Дома Советов денно и ночью, в дождь и холод, голодными неусыпно несут вахту истинные патриоты нашей Родины. Защитники высшего органа народовластия создали мощный щит противостояния. Нас поддержали во всех уголках России. Тысячи писем, телеграмм, откликов поступают сегодня в Дом Советов.

С защитниками Дома Советов ежедневно находятся несколько священников Русской Православной Церкви. Они служат молебны и совершают крестные ходы, показывая образцы пастырского служения.

Десятым чрезвычайным Съездом народных депутатов Российской Федерации принят дважды отвергнутый Б.Н. Ельциным Закон Российской Федерации «О свободе вероисповеданий», закрывающий дорогу беснующимся зарубежным проповедникам и мракобесам и способствующий духовному возрождению Отечества и его традиционным конфессиям.

В ответ на все наши усилия Дом Советов России заблокировали мощными кордонами из колючей проволоки, поливочных машин, конной милиции и живых цепей, от двух до шести рядов молодых воинов нашего Отечества. Впервые за все времена создан политический ГУЛАГ демократии.

Идет восьмой день неравного противостояния. В Доме Советов отключили свет, связь, воду, канализацию, изъяли транспорт. Подходят к концу продукты и медикаменты.

В сложившейся ситуации от имени своих избранных просим Вас, Патриарха Московского и всея Руси, опираясь на влияние многомиллионной Православной Церкви, приложить все усилия для преодоления распада России и развязывания гражданской войны и достижения национального согласия нашего великого многонационального Отечества.

С глубоким уважением к Вам, Ваше Святейшество,
*Десятый Чрезвычайный съезд
народных депутатов Российской Федерации.*

В знак высочайшего признания к Вам посылаем небольшой сувенир – несколько свечей. Эти свечи сегодня освещают наши рабочие места на Десятом чрезвычайном Съезде народных депутатов России.

*Москва, Дом Советов России
28 сентября 1993 г.*

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Воззвание Патриарха всея Руси Алексия II

Россия стоит на краю пропасти: или остановится падение, или России грозит распад, за который нас проклянут будущие поколения.

Противостояние у Дома Советов в любой миг может взорвать хрупкий мир. Слезно умоляю: не совершайте кровопролития, не пытайтесь решить политические проблемы силой.

Не поддавайтесь на провокации. Нынешней смутной ситуацией могут воспользоваться экстремисты, преступные элементы и просто нездоровые люди. Одна пуля возле Дома Советов может привести к кровавой бойне, эхо которой прокатится по всей стране.

Призываю ослабить политическое противостояние, так как политические цели не могут препятствовать людям, находящимся в Доме Советов, пользоваться медикаментами, теплом и связью.

Русская Православная Церковь призывает к диалогу.

В связи с событиями вокруг Дома Советов созывается экстренное заседание Священного Синода.

Прошу Молиться всех верующих за спасение России и даже тех, кто никогда не был в храме. Совместными усилиями спасем Россию.

Верю, Господь даст силу народу своему. Господь благословит народ свой миром (Пс. 28, стих II).

29 сентября 1993 года

Патриарх Московский и всея Руси

Патриарх предложил посредничество и место для встречи – Данилов монастырь.

(с) ИНФО-ТАСС * АИСТ-87

НОМ=ЦФ106, ДАТ=30.09.1993, БАЗ=СССР, КЛЮ=ПРЕЗИДЕНТ-ПАТ-РИАРХ, НАП=СОЮ1, ИДЕ=Ю00482600

/ППС ГТ МСКВ/ БОРИС ЕЛЬЦИН ВСТРЕТИТСЯ СЕГОДНЯ С ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ.

ОПЕРАТИВНО

Москва, 30 сентября. /Корр. ИТАР-ТАСС Геннадий Талалаев./ Президент России Борис Ельцин встретится сегодня во второй половине дня в Кремле с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Как уже сообщалось, глава Русской Православной Церкви выступил вчера с воззванием, в котором призвал «противостоящие стороны к диалогу» и предложил «любую форму необходимого посредничества в это судьбоносное время».

Бывшие народные депутаты, находящиеся сейчас в «Белом доме», заявили о готовности «немедленно начать мирные переговоры в Свято-Даниловом монастыре при посредничестве Алексия II».

Очевидно, на сегодняшней встрече в Кремле речь также пойдет о возможном посредничестве Патриарха.

ЗАЯВЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Смута, в которую погрузилась Россия, побуждает нас возвысить свой голос во имя жизни и мира наших братьев и сестер.

Вооруженное противостояние в Москве, около Белого дома, держит в напряжении всю страну. Каждый, кому дорога Россия, понимает: нынешний конфликт может привести к самым пагубным последствиям – к пролитию крови и разрушению державы.

В нынешний судьбоносный миг Святая Церковь Христова не может не сказать людям: одумайтесь! Вспомните слово пророка: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19).

Из нынешнего опасного тупика есть только один достойный выход: диалог, сопряженный с соблюдением законного порядка и отказом от насилия. Человеческая кровь не может пролиться ни при каких условиях. Иначе всякая надежда на мир будет потеряна, ибо пролитая кровь моментально воздвигает непреодолимую стену между вовлеченными в конфликт людьми. Мы должны понять, что никакие разногласия не дают нам права относиться друг к другу как к врагам. Мы убеждены: никто из противостоящих ныне людей не враг друг другу. Пусть каждый из них вспомнит, что по другую сторону баррикад – его брат и сестра, к которым нужно проявить милосердие. Все методы грубого силового давления на волю людей, попрания их свободы должны быть

отвергнуты и признаны недопустимыми. Не следует совершать и поступков, могущих внести хаос в хозяйственную и общественную жизнь страны.

Мы особо призываем не допустить вовлечения армии и правоохранительных структур в политическую распря. Если воинство и силы охраны порядка будут принесены в жертву политическим амбициям, те силы, которые толкнут на это, совершат не только убийство, но и самоубийство. Вообще тот, кто прибегнет к насилию первым, будет неизбежно обречен на поражение и проклятие.

Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто подымет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от Церкви и предан анафеме.

Нынешняя смута может привести к пагубнейшему злу – распаду единства России. И поэтому всем лидерам российских регионов нужно понять: расколы и разделения не решат местных проблем. Нельзя спрятаться от общих бед за стеной своего малого дома. Возникшие перед народом трудности мы можем преодолеть только вместе.

Нас радует, что предложение Церкви о посредничестве в нынешнем конфликте вызвало понимание у его сторон. Мы желаем успеха начавшемуся диалогу и заверяем, что Церковь всегда готова помогать достижению мира и согласия в государстве и обществе.

Мы настоятельно призываем средства массовой информации к объективному и непредвзятому освещению политической и общественной обстановки в стране. Цена неведения или заблуждения сегодня слишком велика. Искажает истину и неполная информация. Однако мы убеждены, что средства массовой информации могут и должны служить примирению, исцелению конфликта, а не разжиганию страстей и усугублению противостояния.

Пусть начальствующие в нашем народе используют эту новую возможность умиротворить смуту законным и справедливым путем. Мы же будем молиться о мире Российской державы и народа ее. Отныне каждый день в каждом храме будет совершаться сугубая молитва об умиротворении Отечества. Ныне, по слову Святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, «богатые и бедные, ученые и простецы, старцы и юноши, девы и младенцы, соединитесь вместе, облекитесь, подобно ниневитянам, во вретище и умоляйте милосердие Божие о помиловании и спасении России».

Господь да не оставит Отечества нашего. Господь да спасет нас. Господь да дарует народу нашему мир, благоденствие и преуспеяние во всем.

Патриарх Московский И Всея Руси Алексий

Члены Священного Синода:

Митрополит Киевский и всея Украины Владимир

Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий

Председатель Отдела внешних церковных отношений митрополит

Смоленский и Калининградский Кирилл

Митрополит Оренбургский и Бузулукский Леонтий

Архиепископ Калужский и Боровский Климент

Епископ Тверской и Кашинский Виктор

Епископ Таллинский и Эстонский Корнилий

Епископ Владимирский и Суздальский Евлогий

Епископ Чимкентский и Целиноградский Елевферий

1 октября 1993 года

Свято-Данилов монастырь

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОТНИКАМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

2 октября 1993 года

Мы, члены переговорной комиссии, проводящие при посредничестве Русской Православной Церкви и лично Святейшего Патриарха Алексия II диалог во имя достижения мира и согласия в сложных условиях гражданского конфликта, обращаемся к работникам средств массовой информации с призывом сделать все от них зависящее для умиротворения конфликта.

Сегодня от вас зависит очень многое. Вы можете усугубить смуту в душах людей, ограничивая их информированность и тем более давая информацию, не соответствующую действительности. Вы можете накалить страсти в стране, потворствуя радикализации общественной жизни, возникающим в ней крайним настроениям и тем более призывам к насилию. Если это произойдет, мы окажемся перед реальной угрозой вовлечения миллионов людей в братоубийственную войну.

Однако вы можете сослужить Отечеству неоценимую службу; если излагаемые вами факты будут преподноситься честно и объективно, если никакие из разумных общественных сил не будут лишены возможности обратиться к людям, если происходящее в стране не будет искажаться, если вы призовете народ к миру и согласию, – заслуга ваша будет велика и неоценима.

Тот, кто владеет словом и эфиром, имеет огромные возможности. Пусть же они не используются во вред людям. Пусть ваш труд, столь важный в это время, несет на себе печать ответственности и нравственного чувства.

Пусть каждый из вас помнит, что от вашей позиции сегодня зависит не только душевное состояние, но жизнь и мир миллионов людей.

*Патриарх Московский и всея Руси Алексий
Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий
Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл
от Верховного Совета РФ:*

Воронин Ю.М.

Абдулатипов Р.Г.

Домнина В.А.

от Конституционного суда РФ: Олейник В.И.

от Президента РФ:

Филатов С.А.

Сосковец О.Н.

Лужков Ю.М.

ПРОТОКОЛ № 3

Принять предложения экспертных комиссий для проработки мероприятий по урегулированию обстановки вокруг Дома Советов России от 04.20. 2.10.93.

В целях немедленной реализации пункта 1 данного Предложения составить двустороннюю комиссию экспертов и поручить ей представить к 16 часам 3 октября 1993 года информацию о проделанной к этому часу работе.

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Десятого чрезвычайного Съезда народных депутатов Российской Федерации

Придавая огромное значение миротворческой миссии Патриарха Русской Православной Церкви Алексия Второго и Святейшего Синода в Свято-Даниловом монастыре, Съезд выражает признательность за шаги Церкви и лично Патриарха по урегулированию политического кризиса в стране, вызванного государственным переворотом.

Съезд также одобрительно оценивает предварительные договоренности по нормализации положения вокруг Дома Советов. Необходимость снятия блокады здания, усиления контроля за использованием оружия как внутри здания, так и вне его является очевидной. Вместе с тем Съезд отмечает, что сосредоточение усилий миротворческой миссии только на проблеме оружия, которая во многом создана искусственно, сегодня крайне недостаточно.

Б. Ельцин совершил государственный переворот, объявил своим Указом № 1400 от 21 сентября 1993 года о прекращении деятельности Верховного Совета, Съезда народных депутатов, Конституционного суда Российской Федерации. За 12 дней с начала переворота Российской Державе, ее гражданам

нанесен гигантский ущерб, страна оказалась на грани гражданской войны и распада.

Съезд обращается к Вам, Патриарху Русской Православной Церкви: помогите решить основную проблему, ликвидировать первопричину сложившейся ситуации вокруг Дома Советов, в г. Москве и в стране в целом, когда льется кровь, происходят массовые избиения людей, протестующих против диктатуры.

Как предупреждает Святейший Синод, снять напряженность в стране можно лишь на основе закона. *Поэтому только отмена антиконституционного указа, восстановление конституционного строя могут оздоровить обстановку*, создать предпосылки для мирного разрешения кризиса. Промедление с решением этого вопроса чревато новыми человеческими жертвами.

*Десятый чрезвычайный Съезд
народных депутатов Российской Федерации
3 октября 1993 г.
Ю.М. Воронин*

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБРАЩЕНИЕ ДЕСЯТОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО (ВНЕОЧЕРЕДНОГО) СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ ВТОРОМУ

Ваше Святейшество!

Высший орган государственной власти Российской Федерации – Съезд народных депутатов России обращается к Вам, Главе Русской Православной Церкви, в один из самых тяжелых моментов в жизни нашей Родины.

Произошло непоправимое: силы охраны порядка принесены в жертву политическим амбициям лиц, совершивших антиконституционный государственный переворот.

Преступный режим Ельцина поднял руку на беззащитных граждан России. Сегодня в Москве льется кровь. Более 1000 мирных граждан зверски избиты, 150 из них находятся в больницах, есть убитые и скончавшиеся от нанесенных побоев.

Спецподразделениями применены огнестрельное оружие, газы и кипяток по безоружным гражданам на Смоленской, Пушкинской площадях, у метро «Баррикадная» и в других местах столицы. Силовое давление наращивается. Идет тринадцатый день блокады Дома Советов России. Средства массовой информации искажают истину и дают неполную информацию.

В сложившейся ситуации от имени своих избранников, Ваших мирян, просим Вас, Патриарха Московского и всея Руси, опираясь на влияние многомиллионной Православной Церкви, приложить все усилия для прекращения кровавой бойни в Москве, развязанной преступной кликой Ельцина, не допустить ее распространения на всю Россию.

Отечество в опасности! Бог, помоги нашему народу!

С глубоким уважением к Вам, Ваше Святейшество.

Десятый чрезвычайный (внеочередной)

Съезд народных депутатов Российской Федерации

Дом Советов России

3 октября 1993 года

Р.И. Хасбулатов

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Дом Советов РФ

Краснопресненская наб., д. 2

РХ. 01–00718

«3» октября 1993 года

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сообщаю, что по самым достоверным данным, поступившим к руководству Верховного Совета Российской Федерации от ближайшего окружения Б.Н. Ельцина, под прикрытием пропагандистской шумихи о «переговорах» Ельцин готовит нанесение силового удара по защитникам конституционного строя в Верховном Совете и взятие здания штурмом.

Доводим эту информацию до граждан Российской Федерации, руководителей Советов всех уровней, мировой общественности. Не допустите пролития крови и торжества сил зла и ненависти в России. Объявляем, что вся ответственность за эту гнусную провокацию ляжет на Ельцина и его окружение, совершивших государственный переворот и теперь стремящихся укрепить свой преступный режим.

Р.И. Хасбулатов

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО РАЗБЛОКИРОВАНИЮ ДОМА СОВЕТОВ РОССИИ

I этап

1. От здания Дома Советов отводятся все войска. Отвод считается завершенным к моменту размещения этих войск в казармах постоянного дислоцирования;

– ликвидация инженерных заграждений, снятие заградительных постов ОМОНа у станций метро и на основных магистральных направлениях в городе;

– полный и безусловный вывод всех подразделений внутренних войск, спецчастей и армейских частей, находящихся в территориальных границах г. Москвы по приказам, данным в течение последних 12 дней;

– контроль за отводом и выводом войск осуществляется совместно с представителями Дома Советов России и московских властей с использованием автомобилей и патрульных вертолетов.

2. Дом Советов России подключается ко всем системам жизнеобеспечения: электроэнергия, теплоснабжение, телефонная, телефаксная и телеграфная связь. Восстановление функционирования правительственной связи;

– обеспечивается беспрепятственный подвоз солянки для создания резервов топлива для внутреннего электрогенератора Дома Советов.

3. Обеспечивается и гарантируется свобода передвижений народных депутатов Российской Федерации, сотрудников аппарата Верховного Совета Российской Федерации, всех граждан, находившихся в блокаде, право свободного входа и выхода в Дом Советов. Исключаются попытки физического воздействия к кому-либо из них.

4. Обеспечиваются и гарантируются конституционные и гражданские права исполняющего обязанности Президента Российской Федерации и Председателя Верховного Совета Российской Федерации и их аппарата.

5. Народным депутатам России предоставляется право проведения коллективных пресс-конференций в прямом телеэфире, а также индивидуальных выступлений в средствах массовой информации с разъяснением их позиции и происшедшего за 10 дней блокады Дома Советов.

6. Возобновляется выпуск всех печатных изданий и работа всех студий радио и телевидения, прекращенная незаконными распоряжениями в связи с попыткой государственного переворота.

7. Создается совместная комиссия от исполняющего обязанности Президента, Верховного Совета Российской Федерации, ГУВД г. Москвы и прокуратуры г. Москвы для инвентаризации находящегося в Доме Советов России стрелкового оружия, его складирования и сдачи под хранение. Табельное оружие сохраняется у личного состава службы охраны Дома Советов России.

8. Руководство Верховного Совета Российской Федерации и исполняющий обязанности Президента Российской Федерации при участии представителей Совета субъектов Российской Федерации приступают к переговорам с целью возвращения политической обстановки в стране в рамках Конституции и действующих законов.

9. X чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации продолжают работу по рассмотрению и принятию решений, направленных на нормализацию обстановки в России и преодолению последствий государственного переворота. В первоочередном порядке рассматриваются проекты законов о парламенте, о президенте, а также по выборам президента и парламента.

II этап

1. Создание трехсторонней рабочей группы в составе представителей исполняющего обязанности Президента Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации, с одной стороны, Совета субъектов Российской Федерации – с другой, а также Правительства Российской Федерации – с третьей для рассмотрения комплекса конституционных, политических, экономических и социальных вопросов, решение которых определяется этапом подготовки к одновременным выборам президента и парламента.

2. Указанной комиссии поручается осуществить текущий контроль за доступом объективной информации в печать, а также на радио и телевидение.
Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатов
Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации А.В. Руцкой

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ КОМИССИЙ ДЛЯ ПРОРАБОТКИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ОБСТАНОВКИ ВОКРУГ ДОМА СОВЕТОВ РОССИИ

1. Взаимное представление документов по планированию действий группировки, составу и вооружению сил и средств. Проверка достоверности представленных сведений.

2. Разработка совместного графика сокращения сил и средств.

3. Выполнение совместного графика сокращения сил и средств сосуществования взаимного контроля.

4. Одновременная ликвидация заграждений, завалов и инженерно-технических сооружений на территории, прилегающей к Дому Советов, возведенных сторонами.

5. Организация и обеспечение совместной охраны мест хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

6. Определение пропускного режима и совместное обеспечение.

генерал-майор милиции Панкратов В.И.

генерал-майор милиции Огородников В.В.

генерал-майор Шкирко А.А.

контр-адмирал Чеботаревский Р.З.

полковник юстиции Милованов В.Г.

полковник милиции Никулин Г.С.

04.20. 2.10.93

Выборы в условиях «демократии» ельцинизма

Декабрь 2011 г. и весна 2012-го потрясли страну многочисленными митингами, связанными с подтасовыванием результатов выборов 4 декабря 2011 г. в Государственную Думу и 4 марта 2012 г. – выборов Президента Российской Федерации.

История подтасовывания результатов голосования, одурачивания граждан России, все усиливающаяся от выборов к выборам, своими корнями уходит в «эпоху Ельцина» с его «загогулинами».

Впервые выборы были сфальсифицированы *при избрании Председателя Верховного Совета РСФСР в 1990 г. на I Съезде народных депутатов РСФСР, когда Б. Ельцин был «избран» Председателем Верховного Совета РСФСР лишь с третьего захода, да и то фальшивым голосом*, о чем позднее откровенно изложил в своей книге председатель Счетной комиссии Съезда народных депутатов России от Ростовской области Ю. Сидоренко⁵⁸⁶. Б. Ельцин об этой истории, по заверению Ю. Сидоренко, знал, но молчал.

Этот съездовский урок «избрания» Б. Ельцина стал позднее для неодемократов началом и основой для все более широкого использования психологического давления на депутатов, граждан, общественность, грубейших фальсификаций, применения административного ресурса и грязных пиар-технологий, коммерциализации выборов. Выборы в стране на всех уровнях год от года становились все более коварными и изощренными.

Вершиной «демократических» нововведений, вынесенных из фальсификаций на I Съезде народных депутатов РСФСР, с которой позднее сверялись и под которую подводились результаты всех последующих выборных кампаний, конечно же, является *сентябрьско-октябрьский 1993 г. государственный переворот*, совершенный лично Б. Ельциным и его лизоблюдями-приспешниками.

Подписав и опубликовав 21 сентября 1993 г. Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», первым пунктом которого Б. Ельцин «прервал осуществление законодательной, распорядительной, контрольной функций Съездом народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ», тем самым Президент Российской Федерации, в условиях действующих на тот период Конституции Российской Федерации (Основного Закона) и закона от 9 октября 1992 г. «О защите конституционных органов в Российской Федерации», *сам отстранил себя* от должности Президента⁵⁸⁷.

Этот принципиальный юридический факт был четко зафиксирован в Заключении Конституционного суда, принятом после опубликования Указа № 1400. В нем отмечалось, что Борис Николаевич Ельцин с момента подписания им Указа № 1400 и выступления по телевидению, то есть с 20.00 часов по Московскому времени 21 сентября 1993 г., – *строго юридически* уже не являлся Президентом Российской Федерации, а становился просто гражданином Российской Федерации. С этого момента (21 сентября 1991 г., 20.00) любые распоряжения Б. Ельцина де-юре уже не могли считаться законными.

Если рассматривать события сентября – октября 1993 г. с точки зрения их соответствия действующему на тот момент Основному Закону страны (Конституции Российской Федерации), то можно с полной уверенностью утверждать, что действия Верховного Совета и Съезда народных депутатов в 1993 г. являлись *не просто абсолютно конституционными, но единственно возможными* для ответственных граждан, патриотов Отечества в момент, когда в стране совершается государственный переворот. И, напротив, действия Президента Российской Федерации Бориса Ельцина и его сообщников нельзя оценить иначе, как *вооруженный*

⁵⁸⁶ Сидоренко Ю. «От потрясенного Кремля до...» Ростов н/Д, 1990. С. 26–30.

⁵⁸⁷ См.: Конституция Российской Федерации 1978 г. (в редакции 10 декабря 1992 г.). Ст. 121, п. 6.

мятеж, имевший целью совершение антиконституционного переворота, захвата и узурпации власти в стране. К сожалению, защитников Конституционного строя тогда просто подавили силой оружия, и переворот состоялся. А историю, как известно, пишут победители.

Гражданин Б. Ельцин, *узурпировав государственную власть*, продолжил издавать указы, распоряжения, другие нормативные правовые акты, в том числе и международные, подписывая их как Президент Российской Федерации, на что уже не имел законного права. Но ведь их готовили «величайшие российские юристы» типа С. Алексеева, Ю. Батурина, А. Собчака, С. Шахрая, исполняли лидеры партий и общественных объединений, понимая антиправовую сущность этих документов.

С этого исторического момента – сентября – октября 1993 г. – преступления ельцинизма как политико-экономического явления, в том числе и фальсификации в выборные кампании, стали нарастать как снежный ком. Уже стало нелепо говорить о демократии в России даже в ее несовершенной, атрибутивной форме. Б. Ельцин, как узурпатор, и его окружение покончили с демократией в России как с заклятым врагом «тоталитарного советского режима».

Почва для «административного ресурса» и «политических технологий», укоренившейся системы манипулирования и фальсификации выборов, а также фактов откровенного нарушения законов была заложена в глубинной системе ельцинизма: царстве либерализма американского образца, в котором смысл человеческой жизни стал равен «цене вопроса» в денежном выражении, царстве поголовной коррупции, олигархата («паханов прихватизации»), продажных чиновников и казнокрадов, офшоров и криминала, прорвавшегося во власть, которое продолжается и поныне. Ложь как ржа стала разъедать общество сверху донизу и с каждым годом все сильнее и сильнее.

В первые же дни «горячей осени» 1993 г. Б. Ельцин подбросил общественности «демократическую кость» – досрочные *одновременные* выборы парламента – Федерального собрания и Президента Российской Федерации, которую многие с огромным удовольствием начали обгладывать. «Камень» – досрочные выборы президента и парламента, вброшенный в омут политической борьбы, стал давать все расширяющиеся круги. Некоторые политические деятели (Явлинский, Жириновский, Скоков, Собчак, Боровой, Шахрай), поверив Б. Ельцину о проведении досрочных выборов президента и парламента, начали примерять на себя: одни – президентскую «шапку Мономаха»; другие видели себя в новом президентском парламенте; третьи – в правительстве. И те, и другие, и третьи всеми мерами сильнее и сильнее раскачивали политическую лодку. На чем, как оказалось впоследствии, многие и «купились», оказавшись голыми на берегу.

Чтобы быть исторически верным, подчеркну, что предложение о досрочных *одновременных* выборах и Верховного Совета, и президента впервые высказал Р. Хасбулатов еще в 1992 г. Предлагалось и время: весна 1994 г. Это вызвало в то время шок как в самом Верховном Совете, так и в президентской команде.

Мне же в тот период казалось, что в условиях экономической разрухи, резкого расслоения населения очередная выборная кампания еще больше потрясет Россию и ни к чему хорошему не приведет. Пытался убедить в этом Руслана Имрановича. Мною было высказано предложение о том, что в 1993 г. нужно прекратить политические распри и конфронтацию между ветвями власти, сделать его годом решения социально-экономических проблем. Многие лидеры партий и общественных объединений, в том числе и Б. Ельцин, и В. Черномырдин, поддержали эту плодотворную идею. В ее развитие совместными усилиями Президиума Верховного Совета и правительства был сформирован «круглый стол» – форум общественных и политических сил России, включающий представителей деловых кругов, трудовых коллективов и профсоюзов, политических партий и движений, науки и государственной власти, в задачу которого входила отработка антикризисных мер по стабилизации экономики страны и конструктивного продолжения реформ. Сопредседателями «круглого стола» были утверждены

от Верховного Совета я, а от правительства – заместитель Председателя Совета министров Олег Лобов. Результатом работы «круглого стола» стала Декларация общенационального экономического согласия⁵⁸⁸. Казалось бы, что политико-экономическое поле было расчищено для плодотворной конструктивной работы. Однако шар, брошенный Р. Хасбулатовым, а затем и Б. Ельциным о досрочных выборах парламента и президента, как снежный ком покатился; началось обсуждение новой выборной кампании.

Команда Б. Ельцина начала активно «раскручивать» выборы в двухпалатное Федеральное собрание – Государственную Думу и Совет Федерации, органы, которых не было в действующей Конституции Российской Федерации (Основном Законе).

Оболванивание россиян началось с первых шагов. Указом № 1400 Б. Ельцин как «единственный источник права» в России под громкие аплодисменты юристов алексеевых, батуриных, собчаков, шахраев ввел «новшество» в правовую теорию и в законодательную практику. Наплевав на действующее законодательство, гражданин Б. Ельцин занялся формированием политического устройства страны – «нового двухпалатного парламента – «Федерального собрания»⁵⁸⁹. «Цвет» отечественной юридической науки и практики с восторгом восприняли эту юридическую «загогулину», этот юридический трюк Б. Ельцина – проведение выборов парламента и всенародное принятие «новой» Конституции одновременно в один день – 12 декабря 1993 г.

При этом от участия в «демократических» выборах в Федеральное собрание указами гражданина Б. Ельцина были отстранены все партии и организации, члены которых принимали участие в защите Конституции России на стороне Верховного Совета РСФСР, – «Фронт национального спасения», Российская коммунистическая рабочая партия, общественный клуб «Союз офицеров», Союз социально-правовой защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит», Российский коммунистический союз молодежи, «Русское национальное единство»⁵⁹⁰.

А тут еще президенты Татарстана, Саха-Якутии (а за ними последовали и другие) заявили: их население не будет принимать участия в выборах непонятно какого «нового парламента» и какой-то «новой» Конституции.

С другой стороны, руководители национальных республик отчетливо понимали, что Центр есть Центр, в схватке он все равно победит, поскольку в его руках крупные финансовые и материально-технические ресурсы, административный ресурс. Поэтому, как говорится в русской пословице, – «с паршивой овцы хоть шерсти клок», они устроили политический торг с Центром и постарались в результате этого торга еще более усилить свое влияние в регионах.

В частности, руководство Татарстана сделало все, чтобы провалить голосование по Конституции Российской Федерации и парламентские выборы

12 декабря 1993 г. Только после подписания «особого» двустороннего договора между «суверенной и независимой Республикой Татарстан, субъектом международного права» и Российской Федерацией в феврале 1994 г. руководство Татарстана соизволило разрешить проведение выборов в Государственную Думу.

Не иначе как из-за боязни ответственности за изнасилование России ринулись в депутаты почти все члены правительства: Гайдар, Полторанин, Памфилова, Шумейко, Чубайс. А ведь еще недавно, выдавая себя за борцов за реформы, они навязывали общественности мысль, что только они – настоящие труженики и истинные реформаторы, а у микрофонов парламента –

⁵⁸⁸ См.: Декларация общенационального экономического согласия. М., 1993.

⁵⁸⁹ См.: О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации. Указ от 21 сентября 1993 г. № 1400; Об утверждении Положения о выборах депутатов Государственной Думы. Указ от 1 октября 1993 г. № 1557; О выборах в Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Указ от 11 октября 1993 г. № 1626.

⁵⁹⁰ О некоторых мерах по обеспечению государственной и общественной безопасности в период проведения избирательной кампании 1993 г. Указ № 1661 от 19 октября 1993 г.

«болтуны». С какой легкостью эти лжереформаторы бросали министерские портфели, чтобы получить возможность безнаказанно «болтать»! С какой небесной тоской в глазах заявил вдруг Егор Гайдар, что не может «работать в этом правительстве», и возглавил список пропрезидентской партии «Выбор России» по выборам в Государственную Думу первого созыва.

Чтобы как-то сгладить обстановку, сделать хорошую мину при плохой игре, на выборы 12 декабря 1993 г. любезно пригласили иностранных наблюдателей. Лакейская пресса усиленно трезвонила, пытаясь убедить всех и каждого, что 12 декабря Россию сотрясут самые демократические выборы в истории России.

Итоги выборов в Государственную Думу первого созыва действительно потрясли всех: полный провал проправительственной команды «прихв-атизаторов» и макроэкономистов-либерализаторов. И сокрушительный успех либеральных демократов. ЛДПР получила 22,79 % от всех поданных избирателями голосов; «Выбор России» – 15,38 %; Компартия Российской Федерации – 12,35 %; движение «Женщины России» – 8,1 %; Аграрная партия России – 7,9 %; блок Явлинского – Болдырева – Лукина («Яблоко») – 7,83 %; Партия Российского единства и согласия – 6,76; Демократическая партия России – 5,5 %. Даже крупные фальсификации не смогли изменить ситуацию.

Общая тенденция новых выборов – растущее недоверие все большей части населения России к Б. Ельцину, продолжавшему считать себя президентом, олицетворяемому им курсу «реформ» и поддерживаемой им команде «реформаторов». Об этом свидетельствуют такие данные: 12 июня 1991 г., на выборах первого президента России, Б. Ельцин получил поддержку 57,3 % голосов избирателей, пришедших на выборы. В апрельском всенародном референдуме 1993 г. эффект зомбирования населения президентскими СМИ – «Да, да, нет, да» обеспечил Б. Ельцину поддержку 38 % граждан, принявших участие в референдуме, и 33 % одобрили политику его реформ. В декабре 1993 г. пропрезидентские партии все вместе получили 17 % голосов от списка пришедших голосовать избирателей.

Цена нового парламента – этого детища государственного переворота 21 сентября 1993 г. – более 150 млрд р. Все узнавшие об этой цифре буквально схватывались за голову, ахали и охали: это скольким же старушкам и студентам можно было поднять пенсии и стипендии, сколько построить домов, больниц и школ, скольким обобраным Гайдаром семьям найти на хлеб и молоко!

Наиболее ярко высветилась политическая «загогулина» Б. Ельцина в массовой фальсификации и подтасовках при «принятии» новой Конституции Российской Федерации. Хронология ее «принятия» – это хронология произвола и беззакония, фальсификации и манипулирования.

Как известно, решение о подготовке проекта новой российской Конституции принял первый Съезд народных депутатов РСФСР. 16 июня 1991 г. Съездом была образована Конституционная комиссия. Ее председателем был утвержден Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Ельцин, заместителем – первый заместитель Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатов, секретарем – народный депутат РСФСР О.Г. Румянцев. Всего в Конституционную комиссию входило 102 участника.

Нет необходимости говорить здесь обо всех перипетиях, связанных с работой Конституционной комиссии, однако об одном факте следует напомнить. После того как Шестой Съезд народных депутатов одобрил представленный съездовской Конституционной комиссией проект Конституции и поручил Верховному Совету и Конституционной комиссии завершить доработку проекта с учетом в том числе предложений и замечаний Президента РФ, касающихся статусов федеральной законодательной власти и Президента РФ, Б. Ельцин, как Председатель Конституционной комиссии, недовольный четким разграничением полномочий между президентом, парламентом и правительством, отказался сотрудничать с Конституционной комиссией и занялся легализацией «своего» проекта Конституции Российской Федерации посред-

ством созванного им из своих сторонников так называемого Конституционного совещания. Другими словами, все наработки съездовской Конституционной комиссии были отброшены, как ненужный хлам. «Гарант Конституции» поручил подготовку «своего» проекта придворным юридическим клевретам С.С. Алексееву, С. Шахраю, А. Собчаку.

Б. Ельцину для закрепления результатов государственного переворота нужна была собственная правовая база по основным вопросам функционирования государства, Конституция «с сильным президентом», наделенным неограниченными полномочиями, нужно было юридическое камуфлирование трагедии сентября – октября 1993 г., что и было успешно решено «высококласными юристами».

Примечательно то, что в конце осеннего, последнего, заседания Совещания он предложил его участникам поставить свои подписи под текстом «согласованного Совещанием проекта Конституции». Однако в подавляющей массе участники Совещания отказались от этой «честь».

В ельцинском варианте, идя на встречу якобы пожеланиям «гаранта», президент не вошел ни в одну из трех ветвей власти, или, как любит бравировать С. Шахрай, конституционно обладал лишь «спящими» полномочиями: помилование, объявление чрезвычайного положения, представление премьера, генпрокурора, согласительные комиссии. Прописано красиво.

Но не таков характер Б. Ельцина. У него, даже при наличии «спящих» полномочий, «загогулины» всегда были в левом кармане. И тут он развернулся во всю ширь его широкой груди.

Во-первых, согласно действующему на тот период законодательству, принятие новой Конституции Российской Федерации могло быть осуществлено на всероссийском референдуме⁵⁹¹ в полном соответствии с законом РСФСР «О референдуме РСФСР»⁵⁹², который утратил силу лишь в 1995 г.

В соответствии со статьей 35 Закона «*при проведении референдума по вопросам принятия, изменения и дополнения Конституции РСФСР решения считаются принятыми, если за них проголосовало больше половины граждан РСФСР, внесенных в списки для участия в референдуме*». При этом референдум мог быть назначен лишь Съездом народных депутатов или Верховным Советом РФ.

Тут и понадобилась очередная «загогулина» Б. Ельцина – специальные «одноразовые» правила голосования. Плевать он хотел на закон «О референдуме РСФСР»: если он расстрелял законно избранный парламент, нарушил Конституцию (Основной Закон) и народ России проглотил эту пилюлю, какое ему дело до какого-то отдельно взятого закона.

После расстрела Съезда народных депутатов и Верховного Совета России, российского Дома Советов одним из первых стал указ «президента», а фактически, по действующей на тот период Конституции (Основного Закона), просто гражданина Б. Ельцина, «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы» (№ 1609), которым устанавливалось, что *все правовое регулирование*, отнесенных к ведению Съезда народных депутатов и Верховного совета, вплоть до созыва Федерального собрания, осуществляется «президентом». Юристов и помощников Б. Ельцина (Ю. Батурина, С. Шахрая, С.С. Алексеева) нисколько не смущало, что уже с 21 сентября 1993 г. с 20.00 часов он не являлся Главой государства, стал просто гражданином Б. Ельциным, но очень помогли ему создать собственную правовую базу по основным вопросам функционирования государства и жизнедеятельности общества.

⁵⁹¹ Референдум (от лат. *referendum*) – форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного масштаба.

⁵⁹² «О референдуме РСФСР». Закон РСФСР от 16 октября 1990 г. № 241-1. Утратил силу в связи с введением Федерального конституционного закона от 10 октября 1995 г. № 2-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

Поэтому, когда ученые мужи от истории пытаются убедить в учебнике, что «Б.Н. Ельцин <...> 21 сентября 1993 г. издал Указ № 1400 "О поэтапной конституционной реформе", в котором объявил о... проведении 12 декабря *референдума* (???) по новой конституции и выборов в двухпалатное Федеральное собрание (Государственную Думу и Совет Федерации)»⁵⁹³, ничем иным, как фальсификацией истории, не назовешь.

15 октября 1993 г. гражданин Б. Ельцин подписывает указ о всенародном голосовании по проекту Конституции России и утверждает «Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.». Согласно Положению, новая Конституция считалась одобренной, если за ее принятие проголосовало большинство избирателей, принявших участие в голосовании. Термин «всенародное голосование», а не «референдум» был использован для того, чтобы обойти положение действовавшего закона «О референдуме РСФСР», согласно статье 9 которого референдум мог быть назначен, еще раз подчеркнем, лишь Съездом народных депутатов или Верховным Советом РФ либо по инициативе граждан.

Ельцинское «Положение...» четко фиксирует, что «на всенародное голосование выносятся проект Конституции Российской Федерации, представленный Президентом Российской Федерации». Это означало, что никто другой не может представить свой проект Конституции, и свидетельствовало, кто в России «хозяин». Текст Конституции всенародно не обсуждался, поскольку был опубликован лишь 10 ноября 1993 г. Между тем мировой опыт свидетельствует, что конституционные референдумы проводятся после тщательной отработки проектов специально создаваемыми органами и при всенародном обсуждении.

Далее. Важной содержательной конституционной «загогулиной» Б. Ельцина и его юристов-либоблюдов является та, что если закон «О референдуме РСФСР» при проведении референдума по вопросам принятия, внесения изменений и дополнений в Конституцию устанавливал, что решения считаются принятыми, если за них проголосовало более половины граждан, *внесенных в списки избирателей*, то одноразовым президентским же правилом Конституция считается принятой, если за нее проголосовали 50 % избирателей, *принявших участие в голосовании*. Так и оболванили 12 декабря 1993 г. наивных россиян.

Оппозиционные партии и общественные объединения обратились к народу с призывом:

«Граждане России!

Ельцин растоптал Конституцию, разогнал Советы, устроил кровавую бойню и тем самым поставил себя вне Закона.

Назначенные им на 12 декабря выборы и всеобщее голосование преследуют цель *отмыть кровь и узаконить режим насилия, обмана и грабежа*.

Не помогайте ему в этом!

Не берите на себя пролитую кровь!

Патриоты России».

Однако в обществе чувствовалась надломленность. Расшатанность была и в стане коммунистов. Здоровые силы были раздроблены. Среди «оппозиционеров» резко набирал обороты кликушествовавший В. Жириновский.

В голосовании за новую «демократическую» Конституцию, как любят повторять шахраи, алексеевы, батурины, приняли участие 58 187 775 избирателей, или 54,8 % от общего количества внесенных в списки активных избирателей⁵⁹⁴. «За» новую Конституцию проголосовало 32,9 млн избирателей, «против» – 23,4 млн. Если считать по ельцинскому «Положению...», «за» проголосовало 56,6 % от количества выданных бюллетеней. Если же вести подсчет по

⁵⁹³ История России с древнейших времен до наших дней: учебник / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова. М.: Проспект, 2011. С. 739.

⁵⁹⁴ См.: Бюллетень избирательной комиссии Российской Федерации. 1994. № 1 (12).

закону «О референдуме РСФСР», то «за» Конституцию проголосовало лишь 30,9 % активных избирателей, против – 22,0 % активных избирателей.

В 14 регионах голосование за новую Конституцию вообще не состоялось. В Республике Татарстан, например, насчитывалось 2 638 575 человек, внесенных в списки избирателей. В голосовании за Конституцию приняло участие 367 088 человек, или 13,9 % избирателей.

В выводах экспертной группы при Администрации президента (!!) А. Собянина о масштабных фальсификациях при голосовании за Конституцию Российской Федерации⁵⁹⁵ утверждалось, что на самом деле в голосовании принимало участие *не более 46 %* от списочного состава избирателей. То есть «за» новую Конституцию высказались значительно *меньше половины зарегистрированных избирателей!* Конституция не получила поддержки более половины субъектов Российской Федерации. А значит, говоря юридически, якобы «одобренная» тогда и действующая ныне Конституция до настоящего времени является нелегитимной, не имеет юридической силы! Поэтому все разглагольствования нынешних либералов о «святости» и «неприкосновенности» столь «незаконнорожденной» Конституции ничего, кроме ироничной усмешки, у нормального человека вызвать не могут.

Во-вторых, не следует забывать и то, что якобы всенародно «принятая» ельцинская Конституция почему-то не является *Основным Законом*⁵⁹⁶, *нормативно-правовым актом* высшей юридической силы, как это считается в мировой практике. Название – Конституция – есть, а юридическое содержание полностью отсутствует. Отсюда следует, что записанное во втором разделе ельцинской Конституции констатирующее утверждение – «Одновременно прекращается действие Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России, принятой 12 апреля 1978 г.» – с юридической точки зрения – чистой воды юридическая фикция. Конституция без статуса Основного Закона не может отменить Конституцию со статусом. Неужели этого не знали юридические «мудрецы» С. Алексеев, А. Собчак, С. Шахрай?

Но под все юридические ельцинские «загогулины» подводилось юридическое обоснование пособниками-юристами. Не верю, что они не понимали, что их действия подпадали под действующие на тот период статьи УК РСФСР, являлись «особо опасными государственными преступлениями» и подлежали

Суду по УК РСФСР. Не верю, что они до сих пор не понимают, что с их помощью, с их молчаливого «юридического» согласия государство «Российская Федерация» со всеми ее ветвями власти и законами – фиктивное незаконное образование, что по всем международным правовым нормам в стране продолжают действовать Конституции (Основные Законы) СССР и РСФСР, их законы, которые никто не отменял⁵⁹⁷. А ведь эти горе-юристы продолжают учить студентов, будущее нашей страны!!

Масштабы фальсификаций на «новых выборах по рецепту Ельцина» 12 декабря 1993 г. удивили многих. Экспертная группа Администрации президента под руководством А.А. Собянина так оценила их: «В целом по России, как мы полагаем, на президентских выборах 1991 г. было сфальсифицировано не менее 4–4,5 млн голосов (более 5–6 % от общего числа избирателей, официально считавшихся проголосовавшими), на референдуме 25 апреля 1993 г. было сфальсифицировано, по нашим оценкам, от 7 до 8 млн голосов (10–12 % от общего числа проголосовавших), а на референдуме и выборах 12 декабря 1993 г. – не менее 9–11 млн голосов (не менее 16–20 % от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании)»⁵⁹⁸.

⁵⁹⁵ См.: Собянин А., Добровольский В. Как организовать контроль на выборах? М.: Евразия, 1995.

⁵⁹⁶ Насколько иезуитски звучит трактовка «принятой» Конституции РФ как Основного Закона в устах Сергея Шахрая. См.: Интервью С. Шахрая. Мы голосуем за Конституцию снова и снова // Аргументы Недели. 2008. № 50 (136). 11 декабря. Доигрался «юридический муж»!

⁵⁹⁷ Не удивительно, что недавно Первый вице-премьер правительства РФ А. Дворкович «вдруг» узнал, что в стране еще действуют нормативные правовые акты, подписанные в свое время В.И. Лениным.

⁵⁹⁸ Собянин А., Добровольский В. Как организовать контроль на выборах?

Назначенная Б. Ельциным Центральная избирательная комиссия (ЦИК) во главе с юристом-перевертышем Николаем Рябовым, закрыв глаза на огромные фальсификации и нарушения действующего законодательства, посчитала Конституцию принятой, и она после опубликования в «Российской газете» 25 декабря 1993 г. якобы вступила в силу. Чтобы не быть уличенной в фальсификациях при голосовании за новую ельцинскую Конституцию, избирательные бюллетени вопреки действующему положению по личному распоряжению Николая Рябова были по-быстрому уничтожены.

Авторитарная ельцинская Конституция 1993 г. по своим параметрам явилась огромным шагом назад по сравнению даже с правленной-переправленной действующей до 1993 г. Конституцией Российской Федерации. Конституция сделала президента и правительство неподотчетными никому; она поставила под их контроль и Конституционный суд, тем самым положив конец независимости судебной системы. Парламент – Федеральное собрание – превратился в простую декорацию авторитарного режима. Никакого «баланса» властей новая Конституция не ввела, демократия в еще большей степени обрела черты олигархичности и коррумпированности, провозглашенное правовое государство из-за президентского произвола давно стали лозунгом, а социально-экономические права граждан по сравнению с Конституцией РСФСР 1978 г. превратились в фикцию.

Чтобы протащить эту антинародную затею, можно пойти и на нарушения закона, и, в случае необходимости, даже сфальсифицировать итоги голосования. Народу преподнесли еще один образчик «танковой демократии».

Понимая нелегитимность ельцинской Конституции, лидеры ряда партий и общественных движений 19 января 1994 г. обратились к народам России с заявлением⁵⁹⁹.

«ЗАЯВЛЕНИЕ лидеров партий и общественных объединений о нелегитимности Конституции, представленной на референдум Б. Ельциным»

Текст Конституции, вынесенной на «референдум» 12 декабря 1993 года, возрождает авторитарный строй в Российской Федерации. Предоставляя президенту диктаторские полномочия, Конституция оставляет Россию беззащитной перед злой волей или прихотью как нынешних, так и будущих ее властителей.

При проведении «Референдума» по проекту Конституции допущены грубейшие нарушения Конституции (Основного Закона) Российской Федерации 1978 года (с последующими изменениями) и Закона "О референдуме РСФСР" 1990 года.

Согласно Конституции 1978 года референдум может проводиться только в порядке, установленном Конституцией и законами Российской Федерации (статья 5). Референдум по принятию Конституции 12 декабря 1993 года проведен так, как это установил подзаконный указ должностного лица.

По закону Российской Федерации "О референдуме РСФСР" для принятия Конституции или внесения изменений в Конституцию необходимо получить большинство голосов от общего числа избирателей. Конституция была одобрена голосами менее трети избирателей, имеющих право голоса.

В организации проведения «референдума» также были допущены серьезные нарушения. Сформированные исполнительной властью

⁵⁹⁹ Правда. 1994. 19 января.

избирательные комиссии, заменившие законно избранные органы, выступили в поддержку Конституции и тем самым поставили под сомнение объективность подведения итогов голосования.

С учетом изложенного мы заявляем:

Конституция от 12 декабря 1993 года не может быть признана легитимной и вступившей в силу.

Федеральное собрание, избранное на основе Указа 1400, действует, как это и было предусмотрено «президентом», до принятия новой Конституции России.

Конституция должна быть разработана и принята Учредительным собранием, закон о выборах которого должно принять Федеральное собрание.

В этом мы видим единственно возможный путь к построению подлинно демократического и справедливого конституционного строя.

Заявление подписали:

В. Аксютин, М. Астафьев, С. Бабурин, В. Бондарчук, Ю. Воронин, Ю. Дерюгин, В. Жарихин, Г. Зюганов, А. Краснов, В. Лафитский, В. Мироненко, С. Михайлов, И. Муравьев, Н. Павлов, С. Полозков, Д. Rogozin, О. Румянцев, Ю. Седых-Бондаренко, В. Смирнов, О. Соколов, В. Сыроватко, И. Федосеев, В. Хомяков».

Словом, не было в истории «тоталитарного режима», как любят ругать неодемократы воспитавший их советский строй, такой нелегитимной, мало кого устраивавшей Конституции. Девятнадцать лет страна «живет» в нелегитимном «конституционном поле». Это не только негативно отражается на внутреннем состоянии общества – российская экономика втянута в Великую российскую депрессию⁶⁰⁰, но и на внешнеполитической деятельности, о чем постоянно сожалеют патриотически думающие дипломаты.

Более активную позицию в вопросе нелегитимной Конституции Российской Федерации и ее легимитизации должен был бы занять Конституционный суд как орган конституционного правосудия, критерием деятельности которого является Конституция Российской Федерации. Именно Конституционный суд был вправе и был обязан указать на неконституционность указов, которые команда Б. Ельцина пекла как блины.

Между тем с момента «принятия» новой ельцинской Конституции Конституционный суд использует в качестве критерия своей деятельности нелегитимную Конституцию, безропотно наблюдает, как «совершенствуется, углубляется» ущербная «демократия» по-российски, при откровенном попустительстве гаранта конституционного правосудия, избрание депутатов осуществляется «большинством» из числа принявших участие в голосовании, то есть любым меньшинством избирателей, пришедших на выборы, российская «демократия» доказалась до выборов по партийным спискам, ликвидируя персональное голосование по одномандатным округам, формируя различные угодные власти «фильтры».

Подтасовывание результатов голосования, их фальсификация, одурачивание граждан России начало набирать обороты, усиливаться от выборов к выборам. Народ продолжает глотать эти пилюли, продолжает безмолвствовать!

Особенно наглядно ущербность ельцинского парламента «нового типа» видна на способе формирования Совета Федерации, и виной тому – «всенародно избранный» гражданин Б. Ельцин.

Когда проект Конституции РФ ее отцами-идеологами, «величайшими знатоками юриспруденции» С. Алексеевым, А. Собчаком и С. Шахраем, был положен на стол Б. Ельцину, он

⁶⁰⁰ См.: Воронин Ю.М. Великая Российская депрессия // Финансы. Деньги. Инвестиции. 2009. № 2; Воронин Ю.М. Модернизация и структурная перестройка экономики: политико-экономический аспект. М., 2012.

лично внес в него ряд поправок. Одна из его правок состояла в том, что в статью, где говорилось о Совете Федерации, он своей рукой вписал, что Совет Федерации «формируется» и что каждый субъект представлен в верхней палате двумя представителями: «Один от органа исполнительной власти, другой – от законодательной» (нынешняя статья 95, пункт 2).

«Величайшие знатоки юриспруденции» не узрели «демократичность» этой статьи. Эта правка Б. Ельцина создала серьезнейшие коллизии, которые не разрешены до сих пор. К каким только ухищрениям, различным «фильтрам» не прибегают «демократы», чтобы не допустить *избрание* членов Совета Федерации наиболее демократичным способом – *всенародным голосованием*.

Выборы в Совет Федерации проводились всего один раз – в 1993 г. Всенародно избранный состав верхней палаты парламента работал до 1996 г. Затем в Совете Федерации заседали губернаторы и председатели законодательных органов регионов. С 2002 г. в верхней палате стали заседать представители глав регионов и представители законодательных органов регионов. Членом Совета мог быть назначен кто угодно в зависимости от приближенности к Кремлю и толщины кошелька. Не удивительно, что подавляющее большинство членов Совета Федерации, как правило, москвичи, никак не связанные с регионами.

С 2012 г. начала действовать новая «загогулина». Кандидаты в сенаторы в количестве трех человек стали баллотироваться вместе с претендентом на губернаторское кресло на выборах. После победы губернатор выбирает одного из них и рекомендует в Совет Федерации.

Как мне представляется, понимая демократическую «загогулину» при формировании Совета Федерации «по-новому», президент Российской Федерации В.В. Путин 30 ноября 2012 г. на встрече с руководителями четырех фракций Госдумы: «Единой России», КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР был вынужден признать, что «нужно подумать об изменении Основного Закона» в направлении большей демократизации формирования Совета Федерации. Вброшен шар, который определит, как общество отнесется к возможным изменениям ельцинской Конституции.

Я всегда выступал за то, чтобы верхняя палата и ее сенаторы напрямую представляли население регионов и были авторитетными людьми. Необходимо понять, что сенаторами должны становиться не миллиардеры и отставные чиновники, а те, кто реально проживает и будет работать в регионах.

Лидеры КПРФ и «Справедливой России» Г. Зюганов и С. Миронов поддержали инициативу В. Путина о внесении «точечных изменений» в Конституцию. С. Миронов, в частности, заявил, что Конституция «не должна оставаться музейным памятником». Он предложил дополнить ее, расширив полномочия парламента и наделив Госдуму правом выражать недоверие как правительству в целом, так и отдельным министрам.

Председатель Конституционного суда В. Зорькин, откликнувшись 6 декабря 2012 г. на высказанную лидерами КПРФ и «Справедливой России» Г. Зюгановым и С. Мироновым возможность внесения «точечных изменений» в Конституцию, особо подчеркнул, что «действующая Конституция имеет огромный потенциал даже при существующих недостатках» и «во имя чего требуется изменить Конституцию в целом, ведь это эпохальное событие». Уважаемые юристы спокойно закрыли глаза и продолжают игрища, навязанные ельцинистами стране в момент государственного переворота сентября – октября 1993 г.

Но пока, к сожалению, ни Конституционный суд, ни российское юридическое сообщество, вращаясь вокруг «точечных изменений», занимаясь «латанием конституционных дыр», даже не пытаются ставить вопрос о нелегитимности ельцинской Конституции Российской Федерации 1993 г. Ждем, пока жареный петух...

Новым шагом к углублению и оттачиванию механизма фальсификации выборов стали выборы Президента Российской Федерации 1996 г.

К началу 1996 г. рейтинг Б. Ельцина из-за грубейших ошибок в проведении экономической реформы, резкого обнищания народа, войны в Чечне упал ниже 3 %. Главным оппонентом Б. Ельцина был лидер КПРФ Г. Зюганов, который выступал за изменение конституционного строя, пересмотр социально-экономической политики и имел достаточно высокий рейтинг. Нужны были неординарные меры, чтобы Б. Ельцин мог выиграть эти выборы. И прежде всего – административный ресурс и откровенные сплошные фальсификации, подкрепленные крупными денежными вложениями.

Серьезные фальсификации были зафиксированы при подведении итогов голосования уже в первом туре президентских выборов. Так, например, в Казани на основании полученных наблюдателями копий протоколов был сделан вывод о значительном добавлении голосов Б. Ельцину: по одним данным – 35 540 голосов, по другим – 47 040 голосов. Верховный суд РФ, рассматривавший жалобу коммунистов, направил материалы дела в Прокуратуру РФ, которая просто не стала рассматривать эти материалы.

Еще более значительная фальсификация на президентских выборах 1996 г. была осуществлена во втором туре. Это относится к республикам Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Мордовия, Северная Осетия, Ставропольский край и Ростовская область, где поддержка Г.А. Зюганова во втором туре многократно снизилась по сравнению с первым. Так, если в Татарии в первом туре победу одержал Г. Зюганов, то во втором победил со значительным опережением Б. Ельцин. В Дагестане и Карачаево-Черкесии процент голосования за Г. Зюганова между первым и вторым турами сократился с 66,5 % до 45,7 % и с 56,2 % до 45,1 % соответственно. По оценкам экспертов, только в указанных выше регионах масштаб фальсификации в пользу Б. Ельцина во втором туре составлял от 700 до 900 тыс. голосов. За две недели пристрастия избирателей не могли так значительно измениться хотя бы в силу естественной инерции.

Большая «игра» – выборы поста Президента Российской Федерации большим и дряхлым Б. Ельциным – стоила больших «свеч» – требовала огромных финансовых ресурсов. В бой вступили российские олигархи и Запад. Они отчетливо понимали, что выборы «своего» президента – это фактически было установление «своей» конституции, упрочение «своего» режима, осуществление полной ревизии демократического законодательства начала 90-х гг.

«Выборы» 1996 г., по заявлению ближайшего сподвижника Б. Ельцина Геннадия Бурбулеса, стали апогеем «номенклатурно-кланового и олигархически-криминального функционирования страны»⁶⁰¹.

Значительную и не менее важную роль, чем «семибанкирщина», сыграла Центральная избирательная комиссия (ЦИК) во главе с перевертышем Николаем Рябовым. Подтасовки в пользу Б. Ельцина были повсеместные и видны невооруженным глазом. Особенно в республиках, где контроль находится в руках националистических кланов. Установка «проконтролировать голосование и добиться поддержки Ельцина» в регионах сработала повсеместно. И ЦИК во главе с Н. Рябовым на все закрывал глаза.

Чтобы не быть уличенным в фальсификации голосов при возможном их общем пересчете, по указанию Председателя ЦИКа Н. Рябова, вопреки действующему положению, памятуя опыт выборной кампании 1993 г., были досрочно одномоментно уничтожены все бюллетени голосования. В то время в Госдуме гуляла юморная байка: «Председатель Центризбиркома Николай Рябов докладывает Б. Ельцину: "Борис Николаевич, у меня две новости – хорошая и плохая. Плохая: Зюганов получил 70 % голосов. Хорошая: вы все равно победили!"»

Вскоре за «успешно» проведенные выборы Президента Российской Федерации 1996 г. Председатель ЦИК Н. Рябов был награжден должностью Чрезвычайного и Полномочного посла в Молдове.

⁶⁰¹ Московские новости. 2006. 31 января.

По окончании выборов 1996 г. наступило время расплаты: многие стали утверждать о своем неоченимом вкладе в эту победу. Первыми на первенство победы стали претендовать американские консультанты, действительно имевшие прямое отношение к ельцинскому избирательному штабу. Из недр российских олигархических кланов стали появляться «манифесты мародеров». Наиболее откровенен был Б. Березовский. В октябре 1996 г. в интервью одной из газет он высказался предельно ясно: «Мы, семь самых богатых бизнесменов, вложили громадные деньги в избирательную кампанию Ельцина, наняли Чубайса ее менеджером и обеспечили победу. Теперь мы должны пожинать плоды нашей победы – занимать ключевые посты в правительстве»⁶⁰². Власть фактически выскользнула из рук Ельцина и перешла в руки олигархствующей «Семьи».

Давно замечено историками, что совершенные при захвате власти преступления, как правило, находят отражение, «отзываются» на самой установленной с их помощью политической системе. Система ельцинизма, возникшая в результате государственного переворота, танкового расстрела избранного народом парламента, массовых убийств собственного населения, отбросившая действующую Конституцию и заменив ее другой, якобы «всемирно принятой» в условиях серьезнейшего ограничения деятельности в стране оппозиции, каждодневно сталкивается с тем, что народ постепенно прозревает и припоминает ее *изначальную нелегитимность*.

Я уже писал, что в ходе встречи 20 февраля 2012 г. Президента Российской Федерации Д. Медведева с лидерами общественных организаций и несистемной оппозиции, принявших участие в протестных мероприятиях, проходивших в Москве в декабре – январе в связи с фальсификациями на выборах в Государственную думу 4 декабря 2011 г., Дмитрий Анатольевич, задумавшись, произнес: «Да, выборы в Государственную Думу были не стерильны, но вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента в 1996 г. Это не был Борис Николаевич Ельцин!..»

Президент Российской Федерации Д. Медведев не спонтанно высказал свое откровение о более чем десятилетнем периоде нелегитимной высшей государственной власти в стране в части того, «кто победил на выборах президента в 1996 г.» Это глубокое внутреннее убеждение Д.А. Медведева как ученого и юриста и, скорее всего, реакция на документы, сохранившиеся по итогам выборной кампании 1996 г., до сих пор неизвестных широкой общественности.

Однако это не помешало Д. Медведеву самолично открыть в Екатеринбурге памятник узурпатору и кровавому расстрельщику народа и парламента Борису Ельцину, продемонстрировав свою сопричастность всему тому, что породил ельцинский режим в России. Д. Медведеву не хватило гражданского мужества открыто назвать преступление преступлением и предложить, как России из этих ельцинских «загогулин» выбираться.

Стержень «теории» ельцинизма – творить «загогулины», совершенствовать фальсификации как способ оболванивания россиян хорошо усвоили преемники и преемники преемника.

Первая «загогулина» состояла в том, что В. Путин сам выбрал себе преемника – неизвестного Дмитрия Анатольевича Медведева⁶⁰³. Избиратели пришли на избирательные участки,

⁶⁰² Новая газета. 2001. 19–22 апреля.

⁶⁰³ На одном из торжественных мероприятий при вручении государственных наград Д. Медведев заявил, что при советской власти он был вынужден начинать трудовую деятельность дворником, о чем имеется запись в его трудовой книжке. Лукавство чистой воды, рассчитанное на примитивных. Будущий президент при советской власти сначала совершенно бесплатно окончил школу, где в 1979 г. вступил в ВЛКСМ. Затем в 1982 г. поступил на юридический факультет ЛГУ, где также совершенно бесплатно отучился пять лет, имея при этом еще и повышенную стипендию. Из-за «занятости» Д. Медведева в учебе страна дала ему возможность не служить в армии, ограничившись полуторамесячными сборами. В 1987 г. по окончании университета его выпускник Д. Медведев там же, в ЛГУ, поступил в аспирантуру, которую окончил в 1990 г., став кандидатом юридических наук. И в том же университете никакое будущее «десталинизаторство» не помешало молодому Дмитрию, так же как и его отцу, и деду, вступить в Коммунистическую партию, где он благополучно состоял аж до самого 1991 г. И если все эти советские годы обобщить и подытожить, то в результате получается, что за весь их период будущий президент РФ бесплатно получал и брал для себя все то, что страна в эти годы ему могла дать. Поэтому произнесенная им реплика, что при «плохой» советской

чтобы равнодушно утвердить сделанный за них выбор. И утвердили! Народ, как всегда, по Пушкину, продолжал безмолвствовать. И получил «специалиста» по переименованию милиции в полицию, внедрению энергосберегающих лампочек, переобуваюнию больших автопоездов в шипованную резину, черную ночь по утрам, «нулевое промилле» и т. п.

И этот преемник преемника по прошествии четырех лет «правления» на съезде партии власти «Единая Россия», на котором рассматривался вопрос о выдвижении кандидата в Президенты РФ, горячо, подробно и сбивчиво сообщит народу большую тайну, от чего остался мутный осадок на душе даже у сторонников «Единой России»: *«Хочу прямо сказать, что договоренность о том, что делать, чем заниматься в будущем, между нами (Путиным и Медведевым. – Примеч. авт.) давно достигнута, уже несколько лет назад», а точнее, еще в 2007 г.* И далее: *«То, что мы предлагаем съезду, это глубоко продуманное решение. И даже больше, мы действительно обсуждали этот вариант развития событий еще в тот период, когда сформировался наш товарищеский союз. И истекшие годы доказали нам, я очень надеюсь, и большинству наших граждан правильность нашей стратегии и эффективность сложившейся модели управления».* Получается, что тандемократы как плутократы просто водили российский народ за нос, говоря, что, когда начнется избирательная кампания, мы сядем и обговорим все, придем к единому мнению. Циничное признание! Ученики-преемники превзошли своего учителя, внося «крупницу новизны» в теорию ельцинизма.

В системе ельцинизма, как бы ни убеждали общество преемники В. Путин и Д. Медведев, не может быть и речи о демократии до тех пор, пока власть оскорбляет достоинство граждан, подминает под себя правосудие, средства массовой информации и манипулирует результатами выборов.

Для примера остановимся на реализации статьи 3 «демократической» ельцинской Конституции Российской Федерации, в которой зафиксировано, что «...единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Рассмотрим, как реализуется эта норма в избирательном механизме.

Формирование парламента, законодательного и представительного органов власти, а не какой-то убудочной демократии западного типа, предполагает, чтобы выборы кандидатов в органы власти были свободными, всеобщими, тайными и прямыми. Явка на выборах представителей народа и, соответственно, избрание депутатов должны происходить исключительно по решению большинства всех зарегистрированных избирателей, а не большинства принявших участие в голосовании. И вот с момента «принятия» новой Конституции Российской Федерации избрание депутатов осуществляется «большинством» из числа *принявших* (???) участие в голосовании, то есть любым каким угодно фактическим меньшинством избирателей, пришедших на выборы, по партийным спискам, ликвидируя персональное голосование по одномандатным округам, формируя различные угодные власти «фильтры».

Приведу пример из собственного жизненного опыта участия в выборных кампаниях.

В 1990 г. я избирался народным депутатом РСФСР по 862-му Зеленодольскому избирательному округу Татарской АССР. В избирательном округе было зарегистрировано 521 тыс. избирателей. В день голосования на избирательные участки пришли 393,1 тыс. человек, или 75,5 % от общего количества зарегистрированных избирателей. В списке для тайного голосования было 7 кандидатов в народные депутаты РСФСР. Яснабрал самое большое количество голосов – 163,8 тыс. Однако это составляло лишь 41,7 % от числа избирателей, пришедших на избирательные участки. По действующему в то время советскому «недемократичному» законодательству через две недели был проведен второй тур голосования. В список для тайного голосования были включены две кандидатуры, набравшие в первом туре наибольшее количе-

власти он был вынужден начинать с профессии дворника, вызывает большие сомнения. Это в какие часы дня он, пять лет учась только на дневном отделении, «активно и много занимаясь спортом», и из-за такой своей учебной занятости даже и не служа в армии, мог все-таки находить время для «уборки дворов и улиц с метлой и в перчатках?»

ство голосов. За меня во втором туре избиратели отдали 256,3 тыс. голосов, или более 70 % от числа избирателей, пришедших на избирательные участки. Таков был избирательный механизм, еще раз повторяю, в советский «недемократичный» период.

После расстрела Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации в октябре 1993 г. «неодемократы» значительно «углубили», сформировали «новую» по сравнению с Советами демократию, в том числе и «усовершенствовали» избирательный механизм.

В 1995 г. я избирался депутатом Государственной Думы по 112-му Подольскому избирательному округу Московской области. В этом одномандатном округе в списки избирателей было внесено 492 262 человека. В день голосования на избирательные участки пришли 286 277 человек, или 58,2 % от общего количества зарегистрированных избирателей. В список для тайного голосования было включено 17 человек, причем шесть из них были выдвинуты не партиями и общественными объединениями, а непосредственно избирателями. По итогам голосования за меня, набравшего наибольшее количество голосов, проголосовали – 45 588 человек, или 16,5 % от общего количества избирателей, внесенных в списки. Избирательная комиссия, в соответствии с действующим «демократическим» законодательством «нового» типа, утвердила мою кандидатуру депутатом Государственной Думы, и я с «большинством» голосов – 16,5 %, в условиях «новой» ельцинской демократии, стал представлять в Думе интересы 492 тыс. избирателей Подольского одномандатного избирательного округа⁶⁰⁴.

Сегодня уже и та, ущербная система голосования канула в Лету, претерпела существенные «качественные» изменения в направлении углубления «демократии». Из года в год, от одной выборной кампании к другой «новизна» демократичности (власти народа) избирательного механизма все усиливалась.

В нарушение статьи 32 даже ущербной ельцинской Конституции Российской Федерации подзаконными актами была введена система так называемых пропорциональных выборов. Граждане страны лишились самостоятельного права «быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления». Теперь они могут сделать это только в том случае, если будут включены в партийные списки. Никто не возражает, когда партии составляют партийные списки, выдвигают своих кандидатов в депутаты. Но граждане в условиях «новой» демократии лишились права непосредственно, лично избирать конкретного депутата, а избрание по партийным спискам многократно усилило коррупцию и взяточничество за возможность попасть в эти списки, в том числе и у оппозиционных партий левого толка КПРФ и «Справедливой России». Ничего общего такой механизм с подлинной демократией не имеет. Произошла узурпация властных полномочий со всеми вытекающими из этого последствиями.

Дальше – больше. Усиливается давление на партии путем пересмотра избирательного законодательства в зависимости от пожеланий Кремля. Все новые и новые «демократические» правки в законодательство в основном направлены на доминирование проправительственных партий. В конечном счете, с целью глобального контроля федерального центра над формированием списка «партии власти» предусмотрен переход от смешанной к пропорциональной избирательной системе только по партийным спискам. Бюрократия оформила себя в виде «партии власти». В результате отсутствие системы сдержек и противовесов не позволяет России развиваться в направлении формирования подлинно демократического общества, общества социальной справедливости.

Если обобщить динамику «углубления демократизма» выборной системы в России, то получим такой «букет»:

отмена одномандатных округов;

⁶⁰⁴ См.: Выборы депутатов Государственной Думы. 1995. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 1996. С. 159, 180.

отмена самовыдвижения; теперь только партии могут выдвигать кандидатов – грубо говоря, право выдвижения осталось у миллиона членов партий, а у остальных 105 млн это право отняли;

введение голосования за партийные списки, а не за конкретного кандидата в депутаты;

разрешение включения губернаторов как «паровозов» партийных списков;

отмена графы «против всех»;

отмена порога явки (теперь даже если проголосует полтора человека – выборы все равно считаются состоявшимися);

введение запрета на участие в выборах избирательных блоков и общественных объединений;

массовое голосование по открепительным удостоверениям и без них, причем где укажут и за кого укажут;

создание дополнительных участков на предприятиях и в муниципальных учреждениях; автобусы с «карусельщиками»;

– голосование в больницах в кабинетах врачей и под их присмотром; запрещение наблюдателям передвигаться по избирательному участку и др.

Правильно подмечено, что времена «ревизской сказки» периода Чичикова не умерли, а расцветают ныне еще более ярким цветом. Приведем динамику «размножения» мертвых душ:

Год выборов и орган		Число жителей (данные Росстата)	Число избирателей (данные ЦИК)
Госдуму	Президента РФ		
1993 г.		148 561 694	106 107 835
1995 г.		148 459 937	107 496 856
	1996 г.	148 291 638	108 495 023
1999 г.		147 539 426	109 101 200
	2000 г.	146 980 128	109 372 046
2003 г.		144 168 205	109 102 400
2007 г.		142 220 968	109 145 517
	2008 г.	142 100 050	109 098 123
2011 г.		142 900 000	109 237 780
	2012 г.	142 900 250	109 385 554

Как видно из приведенных данных, за годы ельцинизма проявилась устойчивая тенденция – при сокращении числа жителей России число избирателей от выборов к выборам постоянно растет. Масштаб манипуляций со списками избирателей в последнем электоральном цикле вырос на порядок. При этом если в 1990-е гг. фальсификации и манипуляции тяготели к периферии, то теперь они смело используются в самых крупных электорально значимых субъектах Федерации.

В итоговом протоколе ЦИК по выборам главы страны 4 марта 2012 г. значилось число избирателей 109 385 тыс. человек, хотя в начале года ведомство заявляло о 108 137 тыс. избирателей. Эксперты считают, что «мертвые души» показывают, сколько фиктивных голосов было подано на выборах.

Широкое распространение получила такая форма фальсификации, как «инвалидное голосование». На жаргоне членов избирательных комиссий так называются все те, кто голосует, опуская свои бюллетени в специально для этого предназначенные переносные урны. И делается это вне помещений избирательных участков: на дому у избирателей, в больничных палатах, в камерах СИЗО и проч. От декабрьских выборов 2011 г. в Госдуму до мартовских выборов Президента РФ, всего за три месяца, число таких «инвалидов» в целом по России выросло более чем на 35 %, или на 1600 тыс. человек с лишним. Если считать не от количества зарегистрированных избирателей, а от проголосовавших, то в среднем по России на думских выборах 2011 г. было отмечено ровно 7 % «надомников», на президентских 2012 г. – 8,7 %, или по стране 6 139 277 человек. Это значительная величина⁶⁰⁵.

Более подробно содержательную сущность формирования мертвых душ читатель может досконально изучить в вершине сатирического реализма – поэме «Мертвые души» Николая Васильевича Гоголя⁶⁰⁶.

Эксперты Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (гендиректор Центра С. Сулакшин), опираясь на официальные данные ЦИК, обработанные специальными математическими методами, используемыми для анализа результатов голосования, в подготовленном докладе «Избирательная система и успешность государства» утверждают, что официальные результаты думских выборов 2011 г. являются недостоверными. Если бы не жульничество, обосновывают эксперты, победа на выборах была бы за КПРФ с результатом 25–30 %, а «Единая Россия» заняла лишь второе место, получив 20–25 % голосов избирателей. Третье место получила «Справедливая Россия». В фальсификациях участвовал даже ЦИК, говорится в сенсационном докладе экспертов⁶⁰⁷.

От выборов к выборам власть цинично втягивает в нарушения все больше молодежи. После выборов в студенческой аудитории раздается такая похвальба: «Вчера «поработал» на выборах. Заработал 10 тысяч рублей». И никакого угрызения совести от нарушения Закона. Лишь бы заплатили. Хоть тридцать сребреников. Можно не сомневаться: такие опыты над молодежью дорого обойдутся России в будущем. Система ельцинизма растоптала многих, превратила их, по сути, в крепостных. Типичным стало запугивание избирателей – дороги не построят, школу закроют, не будут платить пенсии и так далее. И так от выборов к выборам. И срабатывает. Вседозволенность обрушает сознание и остается на всю дальнейшую жизнь. В душе многие возмущаются такими указаниями, но в жизни выполняют их. Поистине, чтобы сегодня быть честным человеком, нужно еще и мужество.

С 2003 г., когда «Единая Россия» на фоне грубейших фальсификаций и подтасовывания результатов голосования получила конституционное большинство в Госдуме, оппозиционные партии постоянно обращаются в Верховный суд РФ и в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), вскрывая факты фальсификации.

В Верховный суд 27 сентября 2004 г. была подана жалоба с требованием признать недействительными результаты выборов в Госдуму в декабре 2003 г. Истцами выступили представители КПРФ (получила 12,61 % голосов) и партии «Яблоко» (4,3 %, не преодолела барьер 5 %), а также семь членов оппозиционного «Комитета-2008». В жалобах на конкретных примерах указывалось на фальсификацию протоколов при подсчете голосов. Однако 16 декабря 2004 г. Верховный суд отказал заявителям, а 7 февраля 2005 г. это решение было оставлено в силе кассационной коллегией Верховного суда.

⁶⁰⁵ Инвалидная команда. Между омбудсменом и избиркомами развернулась схватка за 1,6 млн подозрительных голосов // Новая газета. 2013. 8 февраля.

⁶⁰⁶ Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 7 т. Т. 5: Мертвые души: Поэма. М.: Художественная литература, 1978.

⁶⁰⁷ РБК daily. 2013. 12 марта; Московский комсомолец. 2013. 13 марта.

КПРФ (получила 11,57 % голосов) 25 мая 2008 г. подала исковое заявление в Верховный суд с требованием отмены итогов думских выборов в декабре 2007 г. «из-за многочисленных нарушений избирательного законодательства» в пользу «Единой России». 16 июля того же года суд заявителем отказал, 8 октября это решение подтвердили при рассмотрении кассации.

СПС (получил на выборах 0,96 % голосов) 5 июня 2008 г. подал аналогичный иск в отношении выборов 2007 г., ссылаясь «на незаконные действия правоохранительных органов» в отношении партии и «бездействие ЦИКа», повлиявшее на результаты голосования. Иск был отклонен 3 июля, 11 сентября кассация признала отказ законным.

Квалифицированное большинство в Государственной Думе шестого созыва сохранилось за «Единой Россией» – партией чиновников и олигархов, которые продолжают тормозить принятие конструктивных решений на законодательном уровне. Но это «большинство» получено не благодаря волеизъявлению народа – большая часть избирателей, принявших участие в выборах, за эту партию не голосовала. Даже по официальным данным Центризбиркома, она набрала менее 50 % голосов. А скандальные обстоятельства парламентских выборов, связанные с многочисленными подтасовками и фальсификациями, говорят о том, что реальная доля граждан, поддержавших «Единую Россию», еще ниже.

Фальсификация на думских выборах 2011 г. привела к мощным акциям протеста. 24 декабря 2011 г. на самый массовый митинг против «нечестных выборов» на Болотной площади в Москве пришло, по разным оценкам, от 30 до 130 тысяч человек. Одним из главных требований митинга была отмена результатов выборов в связи с грубейшими нарушениями.

Четвертого марта 2012 г. президентом страны был «избран» Владимир Путин. На президентских выборах тоже было зафиксировано множество вопиющих нарушений, поставивших под сомнение их легитимность. Значительная часть общества была возмущена тем, что в России, в отличие от большинства других стран, одному и тому же человеку позволено избираться на президентский пост неограниченное количество раз. Достаточно соблюсти формальные приличия, обусловленные ельцинской Конституцией 1993 г., и на время уступить свое кресло преемнику-сменщику, после чего можно снова возвращаться на должность главы государства. Причем теперь уже не на восемь лет, сколько прежде длились два президентских срока, а, скорее, на двенадцать.

В докладе экспертов Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования «Избирательная система и успешность государства» победу В. Путина на выборах президента называют легитимной с результатом 52, а не 64 %, как это озвучил ЦИК; ему приписано, доказывают эксперты Центра, «всего» 12 %, или 9 243 590 избирателей, поскольку после протестной активности на Болотной была «дана команда на честные выборы»⁶⁰⁸.

Весьма поразительной после выборов 4 марта 2012 г. была позиция лидера КПРФ Геннадия Зюганова, занявшего второе место в президентской гонке. Он заявил, что считает президентские выборы нелегитимными, а следовательно, и «выигрыш» В. Путина незаконным.

У меня состоялись несколько встреч с Г. Зюгановым, на которых обсуждалась тактика поведения лидера КПРФ в связи с нелегитимностью выборов в Государственную Думу в декабре 2011 г. и президентских выборов марта 2012 г. На мой взгляд, жесткие заявления партии коммунистов и левой оппозиции с конкретным обоснованием нарушений в ходе избирательных кампаний в СМИ, общественных форумах, в судебных инстанциях должны быть массовыми и убедительными, подкрепленными примерами фальсификации. Более конкретно и обоснованно следовало бы высказать свою четкую позицию в отношении незаконно избранного «президента».

⁶⁰⁸ Коммерсантъ. 2013. 13 марта.

Однако Геннадий Андреевич не только не стал оспаривать в суде итоги «нелегитимных» выборов президента, но и явился в Кремль на инаугурацию, подтвердив тем самым статус «победителя» флагом КПРФ.

Все больше россиян ясно осознают, что в стране утверждается строй «президентской монархии», система фактической несменяемости власти. Руководство страны настойчиво утверждает, что такая система необходима для обеспечения стабильности. Но это не более чем лукавство и подмена понятий. Сама по себе несменяемость власти, неограниченная длительность пребывания одного человека в роли главы государства не может быть гарантией стабильности.

Опыт работы Государственной Думы, нелегитимной по существу и по форме, в «новых демократических» условиях, в условиях ельцинской Конституции, отчетливо свидетельствует, что этот орган не является парламентом в его истинно демократическом понимании. Это законосовещательный, а не законодательный и ни в коем случае не представительный орган. Ибо представительный орган должен прежде всего отправлять контрольные полномочия, которых у Государственной Думы изначально не было и нет. Фактически и закон «О выборах депутатов Государственной Думы», и «новая» ельцинская Конституция Российской Федерации легализовали государственный переворот 21 сентября 1993 г., закрепили узурпацию ельцинизма как политико-экономической системы.

Кремль заинтересован сохранить и всеми ухищрениями, подкупом, фальсификацией сохраняет существующий избирательный механизм, поскольку изменения в сторону подлинной демократизации выборов становятся для него смертельной угрозой. Хочет или не хочет Кремль, но легитимизировать Конституцию Российской Федерации и высшую политическую власть придется. Электоральный механизм распределения власти у населения все более утрачивает доверие. Следовательно, процесс перераспределения власти, политическая легитимизация пойдет каким-то иным путем: заговор, переворот, «оранжевый» или какой-то другой вариант!

В марте 2012 г. и 30 ноября 2012 г. Ассоциация депутатов России обратилась к Президентам Российской Федерации, сначала к Д.А. Медведеву, а затем и к В.В. Путину, с «Открытыми письмами...», в которых подчеркивалось, что в повестку дня остро встает вопрос *о восстановлении легитимности Конституции Российской Федерации* со всеми вытекающими из этого политическими и социально-экономическими условиями, и вносились конкретные предложения о выходе из создавшегося положения.

Прежде всего, принимая во внимание нелегитимность ельцинской Конституции Российской Федерации, не являющейся к тому же Основным Законом страны, первоочередной политической задачей становится необходимость немедленного созыва *«Конституционного Собрания»* из представителей зарегистрированных политических партий на паритетных началах для разработки новой Конституции (Основного Закона) Российской Федерации. Проект новой Конституции должен быть вынесен на всероссийский референдум для всенародного принятия в соответствии с действующим Федеральным законом «О референдуме Российской Федерации». Без этого невозможно реанимировать нашу политическую систему, сделать ее более эффективной, а правящий режим – демократическим, добиться легитимизации высших органов государственной власти. Давно назрело устранение дисбаланса полномочий среди высших государственных органов федеральной власти, особенно в соотношении «президент – председатель правительства – парламент».

Принятие новой Конституции (Основного Закона) Российской Федерации позволит разрешить противоречия двадцатилетней нелегитимности «конституционного поля» в Российской Федерации, провести в «мягкой» форме назревшую конституционную реформу, без которой невозможно реанимировать нашу политическую систему, сделать ее эффективной, а правящий режим – демократическим, добиться легитимизации высших органов государствен-

ной власти. Давно назрело устранение дисбаланса полномочий среди высших государственных органов федеральной власти, особенно в соотношении «президент – председатель правительства – парламент».

Серьезной переработки в новой Конституции РФ потребуют *избирательное законодательство* и процедура проведения выборов всех уровней на основе реализации в полной мере *принципов демократии* – подлинного народовластия, национального и регионального представительства в выборных органах законодательной, исполнительной и судебной властей. Население должно *непосредственно, только* по одномандатным округам, а не через партийные списки голосовать за конкретных кандидатов в депутаты Государственной Думы и членов Совета Федерации, иметь право досрочно отзываться выборных лиц всех уровней. Выборные лица, не оправдавшие доверие избирателей и деятельность которых способствовала нанесению ущерба стране и качеству жизни ее населения, должны быть *подсудны* после отстранения от власти и нести ответственность, вплоть до уголовной, за свои действия или бездеятельность.

Конституционный суд – лишний элемент «демократии»

Мы так привыкли притворяться перед другими, что под конец начинаем притворяться перед собой.
Франсуа де Ларошфуко

Конституционный контроль специализированными органами существует во многих демократических странах: во Франции – это Конституционный совет, в Германии – Конституционный суд, в Испании – Конституционный трибунал и т. д.

В России 30 октября 1991 г. приступил к работе избранный Первым Съездом народных депутатов РСФСР Конституционный суд как орган конституционного правосудия. Критерием деятельности Конституционного суда является Конституция Российской Федерации.

Седьмого октября 1993 г., после антиконституционного разгона Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации, кровавой расправы с народом, Б. Ельцин «разглядел» невозможность деятельности обидевшего его Конституционного суда Российской Федерации и своим карающим мечом – Указом № 1612 – «отсек» ему голову. Запретил! Или, если хотите, постановил не созывать заседания Конституционного суда до принятия новой Конституции РФ. Образно говоря, им был «убит» свой собственный ребенок. Уму непостижимо! И Конституционный суд... подчинился (??). В стране не осталось практически ничего, что не мог бы закрыть, запретить, приостановить и расчленить наш «всенародно избранный». Запрети он появляться солнцу над Россией – будьте уверены, не сунется.

Мотивировки запрета Конституционного суда РФ – самые банальные и бездоказательные. Дескать, по мнению Б. Ельцина, он «дважды в течение 1993 г. своими поспешными действиями и решениями поставил страну на грань гражданской войны» и из «органа конституционного правосудия превратился в орудие политической борьбы, представляющее исключительную опасность для государства». «Гарант Конституции» возлагал на Конституционный суд ответственность за «пособническую роль в трагическом развитии событий 3–4 октября 1993 г.»

Придворных юристов – составителей Указа № 1612 и выступления Б. Ельцина – не смущало, что даже и не утративший своих обязанностей президент не имел права запрещать этот высший судебный орган страны. А вот Конституционный суд был вправе и был обязан указать на неконституционность указов, которые команда Ельцина пекла как блины. Но гражданин Б. Ельцин все цинично перевернул и поставил с ног на голову!

История с приручением Конституционного суда началась давно. Вспоминаю, как в «Правде» 6 февраля 1993 г. был опубликован иск в Суд с просьбой вынести решение о неконституционности действий президента Б. Ельцина, превысившего свои полномочия и ликвидировавшего путем заговора Союз ССР. При этом Б. Ельцин игнорировал волю народов пятнадцати союзных республик, выраженную на референдуме, и нарушил Конституции Союза ССР и России. Его действия точно подпадали под уголовный закон об измене Родине. Сотни граждан из всех союзных республик, уплатив госпошлину, предъявили аналогичные иски в Конституционный суд РФ.

В соответствии с законом Конституционный суд был обязан в течение шести месяцев принять по этим искам решение. Однако не было вынесено даже постановление об отказе в рассмотрении иска!

Вспоминаю свою беседу с председателем Конституционного суда РФ В. Зорькиным⁶⁰⁹ после того, как 23 апреля 1993 г., вопреки воле Съезда народных депутатов РФ, который поста-

⁶⁰⁹ Зорькин Валерий Дмитриевич родился 18 февраля 1943 г., д. Константиновка Октябрьского р-на Приморского края.

новил подсчитывать итоги апрельского референдума от количества избирателей, занесенных в списки, Конституционный суд принял несколько иное решение.

Напомню читателю, что по первым двум вопросам: «О доверии Президенту РФ» и «Одобряете ли вы социально-экономическую политику, проводимую президентом и правительством» – Суд счел возможным подсчет голосов на апрельском (1993 г.) референдуме производить от количества проголосовавших россиян. А по третьему и четвертому вопросам: «О досрочных выборах президента» и «О досрочных выборах Верховного Совета» – от количества избирателей, занесенных в списки. Оснований для пересмотра постановления Съезда народных депутатов РФ, как говорили и писали ведущие ученые-юристы, не было. Такое решение Суда и лично его председателя, на мой взгляд, было «интеллигентской» половинчатой уступкой персонально В. Зорькина за его позицию 20 марта 1993 г. (и после этой даты), связанную с небезызвестным ОПУСом. В. Зорькин как бы извинялся перед Б. Ельциным за прошлое, в том числе и за решение по делу КПСС.

Большинство членов Конституционного суда очень хорошо понимало, что с чисто юридической точки зрения указы Б. Ельцина о запрете КПСС антиконституционны не только потому, что у Президента России просто нет законного права запрещать политические партии. Эти указы были откровенным посягательством на основные права человека, которые президент поклялся защищать⁶¹⁰.

Судебное разбирательство, длившееся полгода, показало, что в структуре президентской власти имеются политические силы, которые уже заранее запрограммировали решение Конституционного суда РФ. И тогда Суд начал искать компромиссное, половинчатое решение, в том числе и за счет отступления от смысла и буквы закона. Между тем все понимали, что от строгого соблюдения Судом этого неперемennого требования зависел не только престиж государственных институтов России, но и судьба самого Конституционного суда.

«Все, – сказал я Валерию Дмитриевичу, обсуждая с ним итоги решения Конституционного суда по референдуму. – Теперь вас хоть в золотые одежды одень – вы будете виноваты и биты вместе со всем Конституционным судом. Вы думаете, что Ельцин уловит ваш тонкий намек на то, что вы ему помогали, облегчив решение по первому вопросу референдума? Три первых вопроса референдума – это мнимая цель. Главная цель – четвертый вопрос, вопрос о власти. И вы убедитесь в этом, когда будут интерпретировать результаты референдума».

К сожалению, я оказался прав. Уступки, принятые Конституционным судом РФ по подсчету голосов на референдуме, В. Зорькину не помогли. Валерий Дмитриевич до полной своей отставки оставался для Б. Ельцина человеком из другого лагеря.

Хочу особо подчеркнуть: В.Д. Зорькин, каким я знал его в 90-е годы, – человек исключительной порядочности, нравственно честный и ко всем проблемам и противоречиям подходящий с четкими юридическо-правовыми нормами. Но он имел дело с неодемократами, для которых не существует ничего святого, которые готовы идти на любые неправовые действия, вплоть до силовых, творить любой произвол во имя удержания своей власти.

«Обстрел» Конституционного суда принимал характер канонады. Это были «выстрелы» политические – после декабря 1992 г. (решения по КПСС) и 20 марта 1993 г. (заклучение по

Профессор, доктор юридических наук (1978), заслуженный юрист Российской Федерации (2000). Окончил юридический факультет МГУ в 1964 г. В 1964–1967 гг. работал на юридическом факультете МГУ старшим преподавателем, в 1967–1979 гг. – доцентом. С 1980-го по 1986 г. – профессор кафедры конституционного права и теории государства и права Академии МВД СССР. С 1986 г. – профессор Высшей юридической заочной школы МВД СССР. Член КПСС с 1970-го по 1991 г. В начале 1990-х гг. – эксперт Конституционной комиссии РСФСР. В 1991 г. избран членом Конституционного суда России, и на первом заседании был избран его председателем. В период конституционного кризиса 1992–1993 гг. активно участвовал в переговорах представителей ветвей власти. После октябрьских событий 1993 г. 6 октября 1993 г. ушел в отставку с поста председателя, сохранив полномочия судьи. 21 марта 2003 г. вновь был избран председателем Конституционного суда РФ.

⁶¹⁰ См.: КПСС вне закона?! Конституционный суд в Москве. М.: Байкальская академия, 1992.

ОПУСу) и «выстрелы» нравственные – запугивание неугодных судей, снятие охраны у членов Конституционного суда, отключение телефонов и т. д.

Но особенно усилились нападки на Суд после 21 сентября 1993 г., когда он признал Указ Б. Ельцина № 1400 неконституционным, а его подписанта – в соответствии со статьей 126–6 – отрешенным от должности немедленно. Чего стоит телефонный разнос, который начальник Главного управления охраны президента М. Барсуков учинил судье В. Олейнику за его позицию при голосовании по данному вопросу! А уже 23 сентября подразделение МВД, охранявшее здание Конституционного суда РФ, прекратило свои функции, то есть попросту умыло руки.

Многие судьи хорошо понимали, что Указ № 1400 с самого начала втянул Россию в ситуацию двойного права: права, которое «нам нужно» и которое «нам не нужно».

Можно себе представить, какие страсти бушевали в ночь принятия решения по Указу № 1400 в сердцах судей. Они такие же живые люди, со своими эмоциями, нравственными убеждениями, но и чувством долга, сознанием своей колоссальной ответственности за судьбу Родины, ее историю. Члены Конституционного суда давали клятву народу на Конституции, что будут неукоснительно следовать не только духу, но и букве закона.

Но что Б. Ельцину какой-то В. Зорькин со своей Конституцией, какими-то законами... Он просто отбрасывал Конституционный суд как лишний элемент демократии, пренебрегал его ролью. Так было перед 20 марта, это было и перед 21 сентября 1993 г.

Чувствуя свою безнаказанность и видя, что Конституционный суд, отвлекаясь от принципиальных вопросов, стал все больше погрязать в мелких гражданских тяжбах, Б. Ельцин, словно нарочно, демонстративно принялся попираť Конституцию, как бы провоцируя всех на протест. За полгода до сентябрьско-октябрьских событий 1993 г. практически не было ни одного указа, подписанного Б. Ельциным, который не нарушал бы действующее законодательство⁶¹¹. Иски и протесты мертвым грузом оседали в столах судей.

Мы в Верховном Совете РФ отчетливо понимали, что судьи Конституционного суда оказались перед сложной альтернативой: промолчать и навсегда потерять уважение к себе и к высшей судебной инстанции или подвергнуть себя отчетливому риску репрессий, возможно, даже ареста.

21 сентября 1993 г. (по сравнению с уступками относительно апрельского референдума) Конституционный суд РФ до конца исполнил свой долг. Судьи не стали клятвопреступниками и точно зафиксировали факт попрания действующей Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, государственного переворота, совершенного Б. Ельциным, что автоматически влекло за собой отстранение его от исполнения президентских обязанностей.

Решение Конституционного суда 21 сентября 1993 г. подняло роль судебной власти на небывалую для нее высоту!

Для любого главы государства западной демократии такое решение – закон, подлежащий немедленному исполнению. На память сразу приходит знаменитый «Уотергейт», после которого Р. Никсон был отправлен в отставку. Он что, вызвал своего министра обороны с танками? Нет, он выполнил требования Конституции США, покинул Белый дом, потом продолжал заниматься политикой и до конца жизни был уважаемым в США гражданином.

Должен ли Президент России соблюдать Конституцию РФ? Да, должен. Он же клялся на ней, что будет четко исполнять ее требования. Но только не

Б. Ельцин! Он просто закусил удила. А тут еще Б. Клинтон звонит: «Борис, ты прав!» И вот как спасательный круг для него появился «нулевой вариант».

⁶¹¹ Лучин В. «Указное право» в России. М., 1996; Лучин В., Мазуров А. Указы Президента РФ: Основные социальные и правовые характеристики. М.: ЮНИТИ-UNITY, 2000.

22 сентября 1993 г. Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин сделал заявление:

«Исходя из того, что сложившаяся обстановка требует не терпящих отлагательств действий, поскольку противостояние законодательной и исполнительной властей угрожает невосполнимым ущербом конституционному строю, правам и свободам граждан, в том числе может привести к вооруженным конфликтам, обращаюсь к федеральным органам власти, к субъектам Федерации со следующими требованиями:

1. Приостановить исполнение указа Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в РФ" и основанных на нем последующих актов Президента.

2. Приостановить исполнение актов X Чрезвычайного Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, принятых после 20.00 21 сентября 1993 г., включая решение о назначении и.о. Президента РФ, о кадровых назначениях в Правительстве.

3. Не допустить применения силы любой из сторон.

4. Исключить любые факты ограничения конституционных прав и свобод».

Как видим, все было изложено достаточно точно и корректно.

Ободренный молчанием со стороны команды Б. Ельцина в отношении «нулевого варианта», В. Зорькин 1 октября встретился с представителями посольств ведущих стран. Цель дипломатической миссии – побудить их руководителей воздействовать на Б. Ельцина в пользу здравого компромисса. Эти предложения прошли через CNN, другие зарубежные средства массовой информации, но не дошли до россиян. Гласность у нас «демократического покроя». Да власти и не собирались знакомить народ с инициативой В. Зорькина. Сценарий-то готовился и разыгрывался иной. В ход пошла манипуляция.

Б. Ельцин сам признал, что его действия, начиная с 21 сентября 1993 г., неконституционны. Но они якобы вытекали из итогов референдума 25 апреля 1993 г. и определялись необходимостью вывести Россию из политического кризиса. А для этого, по его мнению, не обязательно опираться на закон и на право. Позднее выяснилось, кто был «учителем» Б. Ельцина в юридическо-правовых вопросах. В одном из интервью помощник президента доктор юридических наук Ю. Батулин на вопрос «А в целом идею роспуска Верховного Совета как юрист вы поддерживаете?» ответил так: «Я отдаю себе отчет, что этот ход не является законным, легальным, но он в создавшейся ситуации оказался справедливым. Собственно, президент встал на известную точку зрения, что есть закон, а есть право, закон может быть неправовым, и мы оказались в такой ситуации, когда Конституция, по крайней мере в значительной своей части, перестала быть правовой»⁶¹². Вот так!!

В качестве доказательства приводится тезис о том, что Основной Закон, мол, устарел, противоречив, не обеспечивает стабильности, нормальной жизнедеятельности государства и общества. При этом Б. Ельцин умалчивал, что избирали его Президентом РФ, присягал он народу именно на этой Конституции – Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а большую часть поправок в нее внесли по его личной инициативе. И касались они в основном введения института президентства. Хотя для оправдания хорош любой предлог – лакействующие юристы постараются подвести под него соответствующую базу. Однако дело даже не в этом. Суть вопроса – в натуре бывшего свердловского князька, которому были тесны любые законосообразные одежды. Вот почему Конституционный суд, который начал «ни с того ни с сего» показывать характер, стал ему неуютен. А уж после 21 сентября – тем более.

⁶¹² Известия. 1993. 25 сентября.

Доктор юридических наук Ю. Батуриным соответственно «углубляет» данную тему: «Несмотря на то, что решение президента справедливо в высшем правовом смысле этого слова, оно все же основывается на том, что через закон переступить можно»⁶¹³.

Теорией разделения права и закона, как справедливо отмечает большинство ведущих юристов страны, нужно пользоваться весьма осторожно. (Никто не отрицает, что закон нередко бывает формой произвола, легализованного бесправия. Исправлять его, вносить соответствующие коррективы – это логично и правомерно.) Хорошо известно, что именно недобросовестное использование теории противопоставления права и закона позволило утвердиться во многих странах фашизму, причем совершенно демократическим путем. И напрасно уповает доктор юридических наук Ю. Батуриным на то, что «это неизбежная и очень большая плата за то положительное, что мы приобретаем в результате такого решения, но платить будем, скорее всего, не мы, а платить будут дети, внуки, я не знаю, через сколько лет»⁶¹⁴.

Вот она, чудовищная логика «демократов»-экономистов Е. Гайдара, Е. Ясина, Г. Попова, А. Чубайса, «демократов»-юристов Ю. Батурина, С. Алексеева, Т. Морщаковой, С. Шахрая, «демократов»-политологов Г. Сатарова, М. Краснова: создание рыночного государства как составной части Западного мира требует огромных жертв; ради достижения этой цели не грех развалить экономику великой державы, разворовать государственную собственность, нахватать долгов у Запада и плотно сесть на долговую иглу, вывести более 60 % населения за черту бедности, нарушать Конституцию и закон, жить не по законам, а по понятиям. Самое главное, чтобы расплачиваться пришлось не идеологам неолбертии, а чьим-то детям, внукам – после нас хоть потоп! На такой ущербной идеологической платформе страна прожила весь период «эпохи Ельцина», углубляя ельцинизм как систему, еще более стреноживая Россию. И никто до сих пор не понес должного наказания за антинародную деятельность, а безнаказанность, как известно, воспроизводит разрушительный процесс в расширенном масштабе.

Вы были неправы, господин Ю. Батуриным, не только по сути дела, но и в прогнозе. Платить за вашу «горе-теорию» пришлось уже нашему поколению, да и нашим детям и внукам. Сотни тысяч убитых в Чечне, еще больше согнанных со своих земель беженцев и переселенцев, миллионы бездомных детей – вот плоды реализации вашей «теории».

В дни же сентябрьско-октябрьского противостояния 1993 г. команде, которая использовала вашу «теорию», господин Ю. Батуриным, ничего не оставалось, кроме как углубить насилие и, в частности, если не ликвидировать, то на нужный вам период приостановить деятельность Конституционного суда РФ.

В воскресенье 3 октября 1993 г. во время одной из пауз переговоров в Свято-Даниловом монастыре член Конституционного суда В. Олейник, имевший тесные связи с администрацией С. Филатова, приватно сообщил, что уже достоверно известно о проекте указа о роспуске Конституционного суда «за одностороннюю трактовку событий и политическую поддержку Верховного Совета». Я по своей наивности попытался его успокоить, говоря, что Конституционный суд – это атрибут цивилизованного государства и, кроме того, «ребенок» самого Ельцина. Но в душе я понимал, что «коллективный Распутин» вполне может внушить такую мысль патрону и протащить ее в жизнь. Лозунг: «Кто не с нами – тот против нас» – один из краеугольных камней внутренней политики ельцинизма.

Кроме того, В. Олейник сообщил участникам переговоров еще одну сногшибательную новость. Оказывается, высший Суд принял к производству дела о действиях высших должностных лиц в связи с государственным переворотом. Через час нам принесли ленту: как стало известно агентству PostFactum, «Тамара Морщакова призвала Конституционный суд немедленно приступить к рассмотрению вопроса о конституционности действий и решений высших

⁶¹³ Известия. 1993. 25 сентября.

⁶¹⁴ Там же.

должностных лиц РФ, а также правовых актов Десятого чрезвычайного Съезда народных депутатов и ВС РФ, принятых начиная с 21 сентября 1993 г. Среди них – решение о назначении и.о. Президента РФ, о кадровых назначениях в правительстве, о дополнениях к Уголовному кодексу».

В. Олейник попросил меня, С. Филатова, руководителей канцелярии В. Черномырдина и А. Руцкого дать указания о передаче в Суд некоторых материалов. Против кого наносится удар, сомнений не было.

Все эти дни В. Зорькин проводил в переговорах с президентской стороной. Днем 3 октября он связался со мной, когда я находился в Свято-Даниловом монастыре:

«Я беседовал с Шахраем и Черномырдиным, – сказал он, – и практически знаю их позицию: они оба тоже за одновременные выборы президента и парламента. Прошу вас поддержать эту позицию на Съезде».

Я, честно говоря, удивился, ведь такое решение Съезд уже принял в первые же дни своей работы, но заверил, что окажу Валерию Дмитриевичу полную поддержку.

Однако Кремлю не очень-то нужна была миротворческая деятельность В. Зорькина, она не укладывалась в их сценарий. На председателя Конституционного суда РФ началось прямое, откровенное давление. Ему отключили все «вертушки», другую правительственную связь. Хватит, мол, с тебя и городского телефона. В. Зорькину позвонил руководитель Администрации президента С. Филатов и «предложил ему от имени Президента РФ Бориса Ельцина и премьер-министра Виктора Черномырдина уйти в отставку. В противном случае на Валерия Зорькина будет заведено уголовное дело по обвинению в правовом обеспечении конституционного переворота»⁶¹⁵.

В ночь на 4 октября, уже после кровавого расстрела в «Останкино», судьи на закрытом заседании приступили к обсуждению произошедших событий. Причем решили рассмотреть все причинно-следственные связи, вызвавшие побоище, а не только осудить А. Руцкого и Р. Хасбулатова. А раз так, то на заседание не нашли возможным прийти весьма «принципиальные» члены Конституционного суда, известные своей пропрезидентской позицией: Н. Витрук и Э. Аметистов.

«Вина за случившееся в «Останкино», – подчеркнул В. Зорькин на заседании Суда, – лежит не только на какой-то одной стороне власти. Тяжкий грех и на Ельцине, и на Руцком, и на Хасбулатове».

Суд принял жесткое по содержанию заявление. В кровопролитии у «Останкино», в человеческих жертвах обвинялись обе стороны.

Это решение вызвало в стане «демократов» откровенную ярость. Началось беспрецедентное давление, шантаж судей. С. Филатов вновь выдвинул В. Зорькину ультиматум: или отставка, или тюрьма. Каково? Администратор, пусть даже и главный, угрожает неприкосновенному по Конституции государству лицу! Начались «мелкие» издевательства: у Валерия Дмитриевича отбирают спецавтомобиль, служебную дачу. Все делается цинично, по хамски, унижая не только высшее должностное лицо государства, а просто человека.

Но человек не камень. Гипертонический криз уложил председателя Конституционного суда в постель. Но С. Филатов продолжал «добивать» его и в постели. Началось массированное давление на судей: вынудите председателя к отставке – или вам самим несдобровать. И судьи, защитники права и интересов государства, решили «сдать» своего председателя.

Вот что пишет С. Филатов через двадцать лет: «Ельцин настолько рассвирепел, что подписал указ о роспуске Конституционного суда. Я сказал: "Борис Николаевич, нельзя этого делать. Если еще Верховный Совет президент может распустить, то Конституционный суд – нет. Дайте мне два дня, я постараюсь, чтобы Зорькин ушел с этого поста". Уговаривал

⁶¹⁵ Филатов С. Совершенно несекретно. С. 320.

долго: уйди, дай возможность Конституционному суду сохраниться, останешься в КС простым судьей. На следующий день приносят мне заявление, а сам он уехал домой болеть. Мы спасли Конституционный суд, потом его пополнили, и Суд стал работать полноценно»⁶¹⁶.

Принимая ультиматум, В. Зорькин еще надеялся спасти Конституционный суд РФ как важнейший государственный правовой институт. Но все иллюзии разрушил советник президента доктор юридических наук М. Федоров, который от имени команды президента поставил условие: Конституционный суд простят, ему будет даровано право на жизнь, если он отменит свое решение об антиконституционности Указа № 1400, изменит постановление о системе подсчета результатов апрельского (1993 г.) референдума, а также целый ряд других ранее принятых решений. Юрист М. Федоров забыл не только о профессиональной чести, но и о гражданской совести. Именно подобным «демократам» мировая закулиса вручила ключи от российской внутренней и внешней политики. Они и поныне, в том числе и М. Федоров, определяют «альфу» и «омегу» политической жизни России. О том, что Конституционный суд был сформирован Съездом народных депутатов РФ, им смешно и говорить. Отныне и парламент, и Съезд, и Совет министров, и Суд воплощаются в лице «всенародно избранного»...

И что вы думаете? Эта позиция нашла своих апологетов и в Конституционном суде! Так, по мнению Т. Морщаковой, Конституционный суд должен был признать, что подсчет голосов на референдуме 25 апреля 1993 г. не соответствовал ни действующему закону, ни подлинному волеизъявлению народа.

«Считаю, – заявила она, – что наше решение по вопросу о референдуме в свете всего последующего развития событий должно быть дезавуировано, ибо именно оно лишило процесс конституционного развития в стране возможности использовать его, несомненно, легитимную основу – непосредственно выраженную волю народа, высказанную уже в апреле 1993 г., за перевыборы народных депутатов Российской Федерации».

Чего не сделаешь ради кресла!

А пока вслед за танковым расстрелом Белого дома – «благодетель» принимает свое решение: приостановить деятельность Конституционного суда до новых выборов парламента. «Речь идет не об умирании Конституционного суда, – прокомментировал этот волюнтаризм судья Б. Эбзеев, – а об умирании Конституции. Каждый судья приносил присягу именно этой, действующей Конституции и вынужден переживать конфликт между присягой, стремлением сохранить собственную профессиональную репутацию и своим политическим долгом».

Нужен ли Конституционный суд нашей «демократии»? Смешно и говорить. В условиях самовластного органа, который мешается под ногами и сверяет твои шаги с законом, не нужен. Б. Ельцин своим Указом № 1612 предписал не созывать заседаний Конституционного суда до принятия новой Конституции, что продолжалось более полутора лет.

«Демократы» поручили довести эту мысль до сведения общественности Н. Витруку, старательно вытеснявшему своего шефа. На пресс-конференции в Конституционном суде, посвященной толкованию Указа № 1612, сей муж с изяществом носорога заявил: да, как юрист признаю, что «многие действия президента не соответствуют конституционным нормам, но (!) не противоречат основным нормам Конституции». Bravo! Дескать, конечно, танковые выстрелы повлекли человеческие жертвы, но ведь танки стреляли без нарушения инструкций ведения боя. Вот до чего может договориться юрист – один из главных конституционных арбитров – ради сохранения... не знаю уж чего.

А на вопрос журналиста о том, как же теперь господа «демократы» будут обходиться без Конституционного суда, Н. Витрук сделал еще одно «сальто прогнувшись»:

«Мы же обходились многие годы без Конституционного суда. Так что не вижу трагедии».

⁶¹⁶ Филатов С. От путча до путча // Итоги. 2012. № 33. 13 августа.

Этими трюками «юриспруденции нового типа» отработал свой шанс оказаться в вождельной главенствующей роли в «обновленном» Конституционном суде.

Трагические события сентября – октября 1993 г., после которых большинство судей Конституционного суда до сих пор уважают за проявленное профессиональное мужество, в судьбе его председателя В. Зорькина сыграли почти что роковую роль. Давление силы бывает сильнее давления совести и закона. Прошел месяц, и «за занятие политической деятельностью, несовместимой со статусом судьи», тайным голосованием шесть судей (двое воздержались) приостановили полномочия В. Зорькина и судьи В. Лучина. А ведь кворум для принятия решения в Конституционном суде должен составлять девять человек. Но что такое процедурные вопросы. Это же «мелочи»! До них ли, если месть превыше всего, если от уничтожения политических противников, всех неугодных «первый секретарь» испытывает «чувство глубокого удовлетворения», каковое испытывал, слушая когда-то наставления товарища Л.И. Брежнева на пленумах и съездах, в чем сам признавался.

Позднее, оценивая свою роль в качестве члена Конституционного суда РФ и в качестве его председателя в политических событиях периода ельцинизма, В. Зорькин скажет: «В полной мере сознавая опасные тенденции, все ярче и ярче проявлявшие себя с течением времени на российской политической сцене, я – сколько мог – старался удержать корабль нашей государственности вдали от водоворота политического авантюризма, грозившего (и до сей поры грозящего) России хаосом смуты и развала, трагедией государственного распада и ужасами братоубийства... Видит Бог, я делал все от меня зависящее для предотвращения столкновения и для умиротворения враждующих сторон. Поэтому, наверно, не был до конца угоден ни тем, ни другим, что проявилось особенно злобно и явно в действиях «победителей», решивших в час своего торжества сполна отплатить своему «неудобному» очевидцу их беспринципности и безнравственности»⁶¹⁷.

В январе 1994 г. «отлученных» В. Зорькина и В. Лучина при повторном голосовании восстановили в правах. Это случилось после сокрушительного поражения «демократов» на декабрьских (1993 г.) выборах в Государственную Думу. Но сам антиправовой факт из биографии Конституционного суда уже не выбросишь.

Новый закон о Конституционном суде РФ появился в 1994 г., после чего Суд приступил к работе. Федеральный закон 1994 г. был спроектирован и принят в таком виде, который как бы кастрировал этот орган власти. Изменились не только правила формирования суда. Изменились многие существенные моменты его деятельности. По новому закону Конституционный суд лишен права по собственной инициативе рассматривать споры между ветвями власти относительно их компетенции, давать заключения на те или иные нормативные правовые акты и рассматривать иные вопросы, которые исходили бы из природы Конституционного суда как высшего органа по защите конституционного строя. Это был первый шаг к снижению политического веса и независимости Конституционного суда.

Ни для кого не секрет, что ельцинская Конституция РФ образца 1993 г. подгонялась даже не под должность президента, а «под Ельцина». Конституционному суду в ней отведена роль последнего бастиона на полосе и без того непреодолимых препятствий к импичменту президента. Короче, все идет к тому, что есть судебная власть, но у нее нет никакой власти.

Чтобы подсластить горькую пилюлю, Кремль делает широкий жест в сторону Конституционного суда, фактически «приручая» его к себе. Еще Б. Ельцин в свое время выпустил указ, устанавливающий весьма внушительный список привилегий судей Конституционного суда, приравняв их к премьерским и вице-премьерским. И «высший независимый конституционный

⁶¹⁷ Обозреватель – Observer. М.: Обозреватель, 1994. С. 133. Подчеркну еще один момент. В феврале 1996 г. Центральная избирательная комиссия зарегистрировала инициативную группу по выдвижению В. Зорькина на пост Президента РФ. Но Зорькин баллотироваться в президенты отказался, заявив, что «данное движение препятствует объединению конструктивных сил и не отвечает требованиям момента».

орган судебной власти» с удовольствием «проглотил» эти привилегии, став еще более «независимым».

Вспомним в этой связи март 1996 г., антиконституционные планы Б. Ельцина разогнать Государственную Думу и перенести президентские выборы. Я подробно об этом писал в главе «Всенародно избранный». Так вот, в кабинете Генерального прокурора Ю. Скуратова встретились председатель Конституционного суда В. Туманов и министр внутренних дел А. Куликов, втроем. Генерал А. Куликов достаточно остро поставил вопрос: «Хорошо, я полицейский. Но вы же – и один, и второй – надзираете за соблюдением законности в стране. Как вы расцениваете: это законно или антиконституционно? И что вы ответили президенту?» В. Туманов: «Президент мне сказал, что Куликов согласен, Барсуков согласен, прокурор согласен. Как я мог сказать, что этого нельзя делать?» (курсив мой. – *Примеч. авт.*)⁶¹⁸ Вот вам на практике «независимость» Конституционного суда!

А теперь представим на минуту, что все, кого спрашивал Б. Ельцин по поводу возможного разгона Государственной Думы и отмены президентских выборов, от кого зависело решение этого вопроса, дали бы ему положительный ответ, то есть фактически подтолкнули бы его к государственному перевороту, – степень вероятности гражданской войны была бы очень высока. И ведь Конституционный суд – высший конституционный судебный орган страны – в лице его председателя В. Туманова такое согласие Б. Ельцину, как заверяет генерал А. Куликов, дал.

Так почему же высшие ветви власти стремятся «ублажить» членов Конституционного суда? Он – единственный орган власти, обладающий карт-бланшем на коррекцию Конституции РФ и всего остального свода законов в отсутствие Конституционного собрания и легитимного парламента. Конституционные судьи выносили постановления, в результате которых отдельные решения других высших судов было необходимо пересматривать. При этом законодатель не имеет права вносить поправки или принимать новый закон на основании отмененного Конституционным судом положения. Этим нелепым «демократическим» положением часто пользовалась исполнительная власть (используя давление на суд со стороны президента), усугубляя и без того сложную политическую и социально-экономическую ситуацию в стране.

Можно ли с уверенностью сказать, что Конституционный суд – независимый орган? Думаю, что вряд ли. За годы своей работы после 1993 г. он приобрел слишком большой политический окрас, практически всегда оставаясь на стороне президента, администрации Кремля, а не на стороне Конституции и справедливости, на стороне народа.

Мы наглядно показали это на примере углубления «демократии» по выборам кандидатов в представительные и законодательные органы власти⁶¹⁹.

С момента «принятия» новой ельцинской Конституции Российской Федерации Конституционный суд безропотно наблюдает, как избрание депутатов осуществляется «большинством» из числа принявших участие в голосовании, то есть любым каким угодно фактическим меньшинством избирателей, пришедших на выборы, выборы по партийным спискам, ликвидируя персональное голосование по одномандатным округам, формируя различные угодные власти «фильтры».

Нынешняя ущербная «демократия» по-русски осуществляется при откровенном попустительстве гаранта конституционного правосудия, при молчаливом согласии Конституционного суда. Из года в год, от одной выборной кампании к другой новизна «демократичности» (власти народа) избирательного механизма, даже вопреки нелегитимной Конституции Российской Федерации, все усиливалась.

⁶¹⁸ Независимая газета. 1999. 23 июля. См. также: Куликов А. Тяжелые звезды.

⁶¹⁹ См. подробно: «Выборы в условиях "демократии" ельцинизма».

Произошла узурпация властных полномочий со всеми вытекающими из этого последствиями. Голосование за партийные списки, опять же при умолчании Конституционного суда, – это политическое извращение, являющееся изначально антиконституционным, за что причастные к этому политические деятели будут подвергнуты не только суду истории, но и при определенных условиях – реальному суду.

И вот итог: здание Новой Российской Государственности с самого начала строили на гнилом болоте вранья и фальсификации. Власть уничтожала наши избирательные права, а Конституционный суд молчаливо со всем соглашался.

21 февраля 2003 г. судьи Конституционного суда РФ вновь избрали своим председателем Валерия Зорькина. На вопрос корреспондента о том, «собирается ли он сохранить подчеркнутую дистанцию от политики, которой Суд стал придерживаться с 1994 г.», В. Зорькин ответил: «Пусть никто не надеется, что нас можно будет утянуть влево, вправо и в политический центр. Мы находимся в правовом центре... Нам негоже вмешиваться в нашу политику – это недопустимо ни для Конституционного суда, ни для судей»⁶²⁰.

Но слова не всегда совпадают с делами. В 2004 г. после событий в Беслане и под предлогом «предотвращения подобных трагедий» Президент Российской Федерации В. Путин отменил выборность губернаторов. На стороне президентской «реформы вертикали власти» оказались все государственные органы: от полностью контролируемой прокремлевской «Единой Россией» Государственной Думы до... «независимого» Конституционного суда. Суд признал новый порядок утверждения губернаторов конституционным даже вопреки своему же решению по этому вопросу, вынесенному ранее. Комментируя этот пассаж, председатель Суда В. Зорькин 20 июля 2008 г. подтвердил это «нововведение» президента, призвав «пожалеть граждан» и не обсуждать возможность прямых выборов губернаторов. Мина замедленного действия была включена.

Другими словами, нынешний Конституционный суд все более превращается из когда-то активного, инициативного инструмента судебной власти по защите конституционного строя в пассивного наблюдателя, а порой и пособника проведения политической властью антиконституционных действий.

Прошло время. И мины, заложенные под основание Конституционного суда, начали взрываться.

Новая «реформа», ущемляющая Конституционный суд, свершилась после принятия в 2009 г. поправки Президента Российской Федерации о замене избрания председателя КС и его заместителей самими судьями на их назначения Советом Федерации по представлению президента. Причем ему не предлагаются альтернативные варианты, а лишь одна, предложенная президентом. Другими словами, Конституционный суд вслед за другими государственными органами встроен в «вертикаль власти», а точнее, в президентскую команду. В команду, которая олицетворяет не судебную по Конституции РФ ветвь власти, а президентскую. С этой точки зрения – это не просто явное понижение статуса Конституционного суда, дискредитация высшей судебной власти.

Председатель на тот период Государственной Думы Б. Грызлов, другие его однопартийцы считали, что предложенный президентом страны механизм якобы соответствует мировой практике. Ведь председатели двух других высших судов России – Верховного и Арбитражного – назначаются Советом Федерации по представлению президента, и новое предложение президента якобы унифицировало процесс назначения председателей высших судов.

Вряд ли можно согласиться с такими доводами. Более того, данное положение противоречит постоянным заявлениям бывшего Президента Российской Федерации Д. Медведева о том, что суды должны быть независимыми на деле. И... делается контрреформаторский шаг.

⁶²⁰ Российская газета. 2003. 23 февраля.

Конституционный суд изначально формировался как Суд высокопрофессиональных правоведов, ученых, который был независимым даже по форме избрания председателя. Председателя Суда избирали из 19 членов Суда тайным голосованием сами судьи, ориентируясь прежде всего на профессиональные, организаторские и личные качества человека. Это реальная альтернативность выбора.

Если вести речь в более широком плане, то более целесообразно было бы ввести порядок выборов председателей Верховного суда и Высшего Арбитражного суда самими судьями, профессионалами, используя уникальный опыт Конституционного суда.

Но... боязно! Уж слишком хороши пожизненные льготы, представленные с барского плеча Кремлем.

Вполне справедливо, что в интервью газете «Современник» судья Конституционного суда В. Кононов назвал принятие указанной поправки «крайне недемократичным и неуважительным к Конституционному суду». А самому Конституционному суду признать эту поправку антиконституционной слишком сложно. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись.

31 августа 2009 г. судья Конституционного суда В. Ярославцев дал интервью испанской газете El País. Он заявил, что «судебная власть в России за время президентства Владимира Путина и его преемника Дмитрия Медведева превратилась в инструмент на службе исполнительной власти». «Судебная система, – подчеркнул в интервью В. Ярославцев, – не обособленный элемент общества. В России гражданского общества либо нет, либо оно находится в зачаточном состоянии. Законодательные органы парализованы, а ключевую роль в управлении государством играет вертикаль власти, Центр принятия решений находится в Администрации президента. Авторитарный режим хочет удержаться у власти как можно дольше»⁶²¹.

Весьма показательным является решение Конституционного суда по делу о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Геннадия Гудкова – активного оппозиционера нынешней политической системе – в связи с тем, что он якобы одновременно занимался законодательной и предпринимательской деятельностью. Правоохранительным органам вроде бы даже удалось нарыть кое-какую доказательную базу, которая, впрочем, не была подвергнута ни независимой экспертизе, ни нормальному судебному следствию. Правда, «Единой России» – партии власти – этого было и не надо. Ее решение о лишении Гудкова мандата для всех – и даже самих единороссов – было очевидно политическим делом.

Осенью 2012 г. оппозиция в составе 116 парламентариев от фракций КПРФ и «Справедливой России» обратились в Конституционный суд, оспаривая право думского большинства партии власти досрочно прекращать полномочия депутатов Государственной Думы.

27 декабря 2012 г. Конституционный суд огласил решение по иску эсэров и коммунистов. В рамках «абстрактного нормоконтроля» Конституционный суд признал решения по лишению мандата Геннадия Гудкова соответствующими Конституции Российской Федерации. «Абстрактный нормоконтроль» – это когда Конституционный суд рассматривает проблему в принципе, а не применительно к конкретному случаю. Поэтому при обсуждении запроса 116 думцев из КПРФ и «Справедливой России» по поводу права Госдумы досрочно прекращать полномочия депутатов «дело Гудкова» формально в процессе не фигурировало. Конечный вердикт Конституционного суда – лишенный мандата депутат имеет право жаловаться в Верховный суд, который обязан рассмотреть его дело в приоритетном порядке.

«Мудрое» решение Конституционного суда вызвало оторопь у экспертов-юристов. Они справедливо указывают на двойной стандарт: в одном месте Конституционный суд не обращает внимания на политический контекст процедуры лишения мандата, в другом – требует дать оппозиции дополнительную правовую защиту. Другими словами, Конституционный суд

⁶²¹ El País. 2009. 31 августа. Перевод: InoPressa.ru.

закрыв глаза на то, что за конкретного депутата проголосовали избиратели, и встал на сторону партии власти, которая имеет возможность убрать не нужного ей депутата.

Где же корни болезни «мудрого» Конституционного суда?

В апреле 2012 г. Ассоциация депутатов России обратилась в Конституционный суд о даче разъяснений в порядке ст. 83 ФКЗ-1 от 21.07.1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации». В «Обращении...» были приведены «убедительные доводы о том, что сознательно деформированное конституционное поле в России в начале 90-х гг. создало политико-экономическую основу для систематических нарушений политическим режимом основных принципов народовластия в стране, является и сегодня источником фактов самоназначения и преступного захвата высшей государственной власти, порождает многочисленные факты искажения волеизъявления народа страны, в том числе 4 декабря г. на выборах в Государственную Думу Российской Федерации и 4 марта г. – на выборах Президента Российской Федерации. Безнаказанность за совершение подобных действий, естественно, сопровождается стремительным ростом социального напряжения в обществе».

Это «Обращение...» в Конституционный суд Ассоциации депутатов России было вызвано двумя обстоятельствами.

Во-первых, важный исторический момент заключается в том, что решение Конституционного суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. —

«Заключение Конституционного суда Российской Федерации» «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его указом "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 г. № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 г.»», квалифицировавшее решения и действия экс-президента РФ Б.Н. Ельцина как государственный переворот, не отменено до сих пор, а, следовательно, сохраняет свою силу и по сей день.

Во-вторых, Конституционный суд на сегодня является единственным в стране легитимным органом двадцатилетнего периода ельцинизма.

Поэтому Ассоциация депутатов России в соответствии со ст. 83 Федерального закона № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации» просила Конституционный суд Российской Федерации дать разъяснение по поводу принятого Конституционным судом РФ решения от 21 сентября 1993 г. – «Заключение Конституционного суда Российской Федерации» «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его указом "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 г. № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 г.»:

1. Являлись ли действия гражданина Б. Ельцина конституционными, когда после опубликования 21 сентября 1993 г. Указа № 1400 и полномочия которого как нарушившего действующую Конституцию Российской Федерации, согласно статье 121.6, «прекратились немедленно» он продолжал занимать должность Президента Российской Федерации?

2. Являлись ли действия гражданина Б. Ельцина конституционными, когда он 15 октября 1993 г. подписал Указ «президента» Российской Федерации о всенародном голосовании по проекту Конституции России и утвердил «Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.»?

3. Являлись ли конституционными действия гражданина Б. Ельцина, объявившего выборы в Федеральное собрание Российской Федерации на 12 декабря 1993 г.?

4. Является ли легитимной Конституция Российской Федерации, якобы «принятая» в декабре 1993 г. 30,9 % голосов активного количества избирателей вместо 50 % плюс один голос, как это требовалось по Федеральному Закону?

5. Соответствовало ли содержание Постановления Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации № 65–1ГД от 23 февраля 1994 г. «Об объявлении полити-

ческой и экономической амнистии» ст. 3, 17–22, 31, 39, 45, 46, 49, 52, 53, 54 (ч. 2) и ст. 56 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.?

6. Соответствовали Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. действия гражданин Б. Ельцина, выразившиеся, по свидетельству Генпрокуратуры Российской Федерации, в его личном препятствовании расследованию событий сентября – октября 1993 г. и фактов массового убийства соотечественников в них?

7. Соответствуют ли Конституции Российской Федерации (ст. 3, ч. 2 и 3) действия гражданина Б. Ельцина, продолжившего по своей инициативе занимать должность Президента РФ после издания Указа № 1400 от 21 сентября 1993 г., а также совершенный в 1996 г. им повторный факт присвоения указанной должности, на которую, по заявлению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, Б. Ельцин не имел прав, так как «...победителем на выборах президента в 1996 г...не был Борис Николаевич Ельцин»?

8. Каковы по заключению Конституционного суда Российской Федерации легитимные предложения вывода страны из двадцатилетнего конституционного кризиса?

Казалось бы, все вопросы, поднятые в «Обращении...» Ассоциации депутатов России, – это в чистом виде прерогатива Конституционного суда. Однако боязно!

В ответе Конституционного суда за подписью советника О.Л. Савранской сообщается, что «Обращение...» Ассоциации депутатов России было рассмотрено «в предварительном порядке Секретариатом Конституционного суда Российской Федерации в соответствии со статьями 40 и 111 Федерального конституционного закона "О Конституционном суде Российской Федерации"». Оказывается, как сообщается в ответе, из решения Конституционного суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 3–2 ни Ю.М. Воронин – первый заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации, ни В.Г. Сыроватко – секретарь Президиума Верховного Совета РФ, ни С.Н. Бабурин – член Верховного Совета Российской Федерации, ни Г.В. Саенко – народный депутат РСФСР «участниками процесса, в котором дано указанное Заключение Конституционного суда Российской Федерации, не являлись и, следовательно, не наделены правом обращения в Конституционный суд с ходатайством о разъяснении решения Конституционного суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 3–2».

В ответе также подчеркивается, что поставленные в Обращении вопросы требуют исследования новых обстоятельств. Так исследуйте!

Двадцать лет страна «живет» в нелегитимном «конституционном поле». Это не только негативно отражается на внутреннем состоянии общества – российская экономика втянута в Великую российскую депрессию⁶²², но и на внешнеполитической деятельности.

К сожалению, в вопросе нелегитимной Конституции Российской Федерации и ее легитимизации не занял активную позицию Конституционный суд как орган конституционного правосудия, критерием деятельности которого является именно Конституция Российской Федерации. Именно Конституционный суд был вправе и был обязан указать на неконституционность указов, которые команда Б. Ельцина пекла как блины, а в дальнейшем выступить за легитимизацию Конституции (Основного Закона) России.

Между тем, с момента «принятия» новой ельцинской Конституции в 1993 г. Конституционный суд использует в качестве критерия своей деятельности нелегитимную Конституцию, безропотно наблюдает, как «совершенствуется, углубляется» ущербная «демократия» пороссийски, при откровенном попустительстве гаранта конституционного правосудия избрание депутатов осуществляется «большинством» из числа принявших участие в голосовании, то есть любым каким угодно фактическим меньшинством избирателей, пришедших на выборы, российская «демократия» докатилась до выборов по партийным спискам, ликвидируя персо-

⁶²² См.: Воронин Ю.М. Великая Российская депрессия // Финансы. Деньги. Инвестиции. 2009. № 2; Воронин Ю.М. Модернизация и структурная перестройка экономики: политико-экономический аспект. М., 2012.

нальное голосование по одномандатным округам, формируя различные угодные власти «фильтры».

30 ноября 2012 г. президент Российской Федерации В.В. Путин встретился с представителями четырех думских фракций: «Единой России», КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР. В ходе встречи В.В. Путин был вынужден признать, что «нужно подумать об изменении Основного Закона» в направлении «большой демократизации формирования Совета Федерации». Вброшен шар, который определит, как общество отнесется к возможным изменениям ельцинской Конституции.

Лидеры КПРФ и «Справедливой России» Г. Зюганов и С. Миронов поддержали инициативу В. Путина о внесении «точечных изменений» в Конституцию. С. Миронов, в частности, заявил, что Конституция «не должна оставаться музейным памятником». Он предложил дополнить ее, расширив полномочия парламента и наделив Госдуму правом выражать недоверие как правительству в целом, так и отдельным министрам.

На невозможность внесения «точечных изменений» в Конституцию 6 декабря 2012 г. откликнулся и председатель Конституционного суда В. Зорькин. Вместе с тем, он особо подчеркнул, что «действующая Конституция имеет огромный потенциал даже при существующих недостатках» и «во имя чего требуется изменить Конституцию в целом, ведь это эпохальное событие» (?!! – *Примеч. авт.*).

Самое простое в этой противоречивой нелегитимной ситуации – уважаемым юристам спокойно закрыть глаза и продолжать игрища в нелегитимном конституционном поле, навязанном ельцинистами стране государственным переворотом сентября – октября 1993 г. для закрепления последнего.

Между тем, как представляется, именно Конституционный суд и юридическое сообщество в лице Ассоциации юристов должны выступить перед Президентом Российской Федерации В.В. Путиным инициаторами легитимизации Конституции, не являющейся к тому же и Основным Законом.

Об этом я, как председатель Ассоциации депутатов России, бывший первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР, обратился с Записками лично к Председателю Конституционного суда В. Зорькину (исх. от 17.12.2012) и председателю Ассоциации юристов России П. Крашенинникову (исх. от 14.12.2012), в которых достаточно подробно раскрыл суть нелегитимности ныне действующей ельцинской Конституции РФ.

Однако ответ из Конституционного суда просто обескуражил. Ведущий консультант Отдела по приему граждан и работе с письмами А.В. Лаптева уведомила, что мое письмо не может рассматриваться как обращение в Конституционный суд Российской Федерации (в который я и не обращался, а обращался лично к В. Зорькину). Оказывается, я должен был в установленном порядке направить обращение в Конституционный суд Российской Федерации в соответствии с требованиями статей 37–39, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации».

Итак, Конституционный суд РФ все более дрейфует в направлении рассмотрения бытовых вопросов, оставляя за рамками основополагающие вопросы политической жизни общества.

К числу таких вопросов относится, к сожалению, и вопрос легитимизации «принятой» Конституции Российской Федерации.

«Наши» прокуроры

...Не каждому по плечу дерзко примеряемые доспехи.

Гёте

Б. Ельцин всегда стремился подбирать подчиненных по принципу личной преданности. Это было характерным для него, как вспоминают его сослуживцы, в бытность руководителем Свердловского обкома КПСС и будучи первым секретарем Московского горкома партии. Но этот маниакальный синдром особенно усилился после избрания его в 1991 г. Президентом Российской Федерации.

Многие, наверное, помнят, как после утверждения Седьмым Съездом народных депутатов В. Степанкова⁶²³ в должности Генерального прокурора России Б. Ельцин на всю страну заявил, что «теперь Генеральным прокурором назначен наш человек». И «наш прокурор» начал следовать не духу и букве закона, а указаниям «всенародно избранного», что и привело впоследствии В. Степанкова к политическому падению с генпрокурорского Олимпа.

В дни государственного переворота отношение к нему высших чинов российской прокуратуры и роль «нашего» Генерального прокурора В. Степанкова вызывали негодование. Прежде всего возмущало циничное переподчинение Генеральной прокуратуры лично президенту, которое Б. Ельцин осуществил Указом № 1400. Все, в том числе и В. Степанков, не могли не понимать, что это делает Генерального прокурора всецело зависимым от Б. Ельцина, его администрации. Но молчали...

Я уже писал, что события октября 93-го могли и не пойти по роковому сценарию, займи Генеральный прокурор России такую же принципиальную позицию, какую занял Конституционный суд Российской Федерации и его председатель В. Зорькин.

«Почему он молчит?» – этот вопрос в адрес Генерального прокурора В. Степанкова витал в стенах осажденного парламента. Его задавали лидеры оппозиционных партий и движений, защитники Конституции, сочувствовавшие газеты. Вполне понятно, что на поведение В. Степанкова оказывала мощное давление тень ГКЧП – как на молодого Гамлета тень убиенного отца. В. Степанков объяснял потом, что боялся вновь впасть в ошибку, как в августе 1991 г., поспешив тогда квалифицировать действия высших должностных лиц Советского государства как «измену Родине».

Советская юриспруденция не припомнит случая, чтобы материалами уголовного дела, не рассмотренного судом, приторговывала сама Генеральная прокуратура. Да еще столь цинично и беспардонно. В вину В. Степанкову ставилась «утечка» информации из прокуратуры по делу ГКЧП и опубликование в западнонемецком журнале «STERN» протоколов допросов В. Крючкова, В. Павлова, Д. Язова. Тяжким бременем лежат на нем и его заместителе Е. Лисове упреки общественности по поводу опубликования (до окончания судебного процесса!) опуса «Кремлевский заговор»⁶²⁴. В книге были использованы закрытые материалы следствия, что вызвало

⁶²³ Степанков Валентин Георгиевич родился в 1951 г. Кандидат юридических наук, профессор. Трудовую деятельность начал в 1968 г. учеником электрика, одновременно учился на вечернем отделении юридического факультета Пермского университета. В 1981–1983 гг. – инструктор отдела административных органов Пермского обкома КПСС. В 1983–1987 гг. – прокурор г. Перми. В 1990 г. избран народным депутатом РСФСР. С 1991 по 1993 г. – Генеральный прокурор Российской Федерации. Член Совета национальностей ВС РФ. В 1995–1996 гг. – заместитель губернатора Пермской области. В 1996–1999 гг. – депутат Государственной Думы второго созыва. В 2000–2003 гг. – заместитель представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе. С 2003 по 2004 гг. – заместитель секретаря Совета безопасности РФ. С июня 2004 по 2006 г. – заместитель министра природных ресурсов Российской Федерации, затем президент консалтинговой фирмы ЗАО «ЮКЕЙ-Консалтинг».

⁶²⁴ См.: Степанков В., Лисов Е. Кремлевский заговор. М.: Огонек, 1992.

негативную реакцию общественности, подсудимых и их адвокатов⁶²⁵. Авторы, ничтоже сумняшеся, обвиняли руководителей СССР, высших должностных лиц страны в попытке «заговора с целью захвата власти»! Самое гнусное то, что авторы и не скрывали, что цель публикации – оказать давление на общественность, которая, по их мнению, сочувственно относилась к заключенным в следственный изолятор гэкачепистам.

Второй раз Генеральный прокурор В. Степанков «прогнулся» перед «всенародно избранным» после подписания Беловежских соглашений, разваливших Советский Союз. Столкнувшись с этим открытым и явным беззаконием, он не встал на защиту Конституции (Основного Закона), не возвысил свой голос протеста, пренебрег и служебным, и гражданским долгом.

На глазах Генерального прокурора происходили также события 20 марта 1993 г., в центре которых была попытка Б. Ельцина ввести ОПУС – особый порядок управления страной, поставивший под вопрос существование Верховного Совета РФ. Генпрокурор тогда усомнился в законности этой меры. Многие хорошо помнят листовки «ДемРоссии» с требованием интернировать А. Руцкого, Ю. Воронина, В. Зорькина и В. Степанкова за их отстаивание Конституции и за участие в телевизионном репортаже сразу же после выступления Б. Ельцина по телевидению.

Не стану умалчивать и о том, что в тот период Генпрокуратура энергично взялась за расследование коррупции в высших эшелонах власти. На допрос вызывали любимцев Б. Ельцина – Шумейко, Полторанина и других.

Фактически уже тогда судьба В. Степанкова как Генерального прокурора была предрешена. Но Б. Ельцин не мог освободить его своим указом, поскольку назначение и утверждение Генерального прокурора по действовавшей в то время Конституции были прерогативой Съезда народных депутатов РФ.

Казалось бы, наученный горьким опытом Генеральный прокурор В. Степанков, подотчетный парламенту, в таких сложных для себя условиях из разряда «наших прокуроров» перейдет в разряд государственных и даст правовую оценку перевороту. И многие депутаты ждали его объективной реакции на факт государственного переворота.

Выступая на первой же после 21 сентября 1993 г. сессии Верховного Совета Российской Федерации, В. Степанков достаточно прозрачно выразил свои выстраданные жизнью опасения. «Я никак не рассчитывал, – говорил с трибуны Верховного Совета, – что в моей прокурорской судьбе, так же как и в вашей, выпадет дважды присутствовать при таких событиях, которые в этом зале называются государственным переворотом. Но те события меня многому научили. Поэтому я вам могу и на сегодня сказать только одно, что Прокуратура будет действовать исходя из признанной и законной Конституции и того Закона о прокуратуре, который вы приняли. Конституцию и этот Закон мы будем выполнять, исходя из этого, будем принимать те меры, которые этим Законом и Конституцией нам даны». (Аплодисменты.)

Депутаты настойчиво требовали от Генерального прокурора оценки указа Б. Ельцина № 1400, спрашивали: «Почему же, Валентин Георгиевич, вы не возбуждаете уголовного дела по факту государственного переворота в отношении лиц, причастных к нему? Какие у вас сомнения даже после решения Конституционного суда?»

Но В. Степанков твердил, что оценка указа не входит в компетенцию прокуратуры и вопрос о полномочиях президента может решить только Съезд народных депутатов РФ, поэтому у него-де нет повода возбуждать какие-либо дела. Все отчетливо понимали, что он юлит.

По-человечески В. Степанкова понять было можно. Но в 1991 г. он почему-то не терзался сомнениями, не ждал решений сессий союзного и российского парламентов, а брал автомат-

⁶²⁵ В августе 1997 г. Останкинский межмуниципальный суд обязал Степанкова и Лисова, а также издательство «Огонек» публично опровергнуть ряд фактов, приводимых в книге.

чиков и арестовывал руководителей СССР. В то время он понимал, что имеет карт-бланш от «всенародно избранного», который без суда и следствия назвал руководителей ГКЧП «изменниками Родины». Знал и о трусливой позиции М. Горбачева, который никогда не станет под напором «демократов» защищать своих товарищей по партии, по совместному руководству государством.

В сентябре 93-го Генеральный прокурор В. Степанков не сумел по-государственному соизмерить события августа 91-го, которые трудно поддавались юридической квалификации, а носили больше идеолого-политический характер, с государственным переворотом сентября – октября 1993 г., вердикт по которому вынесли Конституционный суд и Верховный Совет РФ.

И до государственного переворота 21 сентября 1993 г., и после В. Степанков, словно ища поддержки, часто заходил ко мне. Мы обсуждали различные варианты развития событий. Кажется, он пытался выверить линию своего поведения. Беседы были довольно откровенными. Все они кончались его заверениями о том, что теперь-то, после ГКЧП, он однозначно понял: только Конституция и закон. Никаких эмоций. Не обнаруживал я лишь одного – мужества.

Я не переставал говорить ему, что «если за вами, Валентин Георгиевич, нет ничего по делу Якубовского, то вам бояться нечего. Вы – законник. В любом случае правда будет на вашей стороне». Он полностью соглашался с таким подходом. Но жизнь рассудила по-иному. В команде Б. Ельцина знали слабости В. Степанкова и не просчитались.

Он должен был либо выступить на высшем форуме законодательной власти страны как Генеральный прокурор (с большой буквы этого слова), назначенный Верховным Советом и утвержденный высшим законодательным органом страны – Съездом народных депутатов Российской Федерации, либо с поникшей головой уйти в отставку. Ни того ни другого он не сделал, чем навлек несмываемый позор на себя и на всю систему прокуратуры России.

Мне рассказывали потом, что после заседания Верховного Совета В. Степанков провел расширенное совещание с руководящим составом прокуратуры. По общему мнению, он выглядел весьма растерянным, в основном изливал душу, пытался оправдаться по поводу своего двусмысленного положения. С одной, мол, стороны, на должность его назначили Верховный Совет и Съезд народных депутатов РФ, стало быть, он должен неукоснительно стоять на стороне закона и Конституции. С другой стороны, Б. Ельцин своим указом распустил Верховный Совет и переподчинил его, В. Степанкова, как Генерального прокурора себе. Значит, он и прокуратура должны исполнять волю Б. Ельцина, а следовательно, одобрить разгон парламента и Съезда. И это говорил «юрист», высшее государственное должностное лицо, которое должно четко следовать Конституции РФ! А по Конституции РФ президент Б. Ельцин 21 сентября 1993 г. после 20.00 становился просто гражданином Б. Ельциным. Совсем запутался юрист-«младенец»!

Все это напоминало терзания Агафьи Тихоновны из гоголевской «Женитьбы»: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича... да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича – я бы тогда тотчас решилась...» Но собравшиеся члены коллегии Генеральной прокуратуры ждали не словесных комбинаций в духе провинциальной невесты, а четких указаний. А их, к сожалению, не последовало...

Двадцать третьего сентября народные депутаты услышали от В. Степанкова новые увертки: вместо сообщения о мерах по пресечению государственного переворота, как значилось в повестке дня теперь уже Десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации, В. Степанков произнес что-то маловразумительное по поводу урегулирования конфликта политическими средствами. Да, подтвердил Валентин Георгиевич, он согласен с решением Конституционного суда Российской Федерации о том, что указ Б. Ельцина от 21 сентября 1993 г. антиконституционен. Да, президент не имел права нарушать Конституцию и разгонять Съезд и Верховный Совет Российской Федерации, но, тем не менее, пусть спор решает... суд. (*Смех в зале и возгласы: «Какой? Какой?»*)

Кто же должен возбудить дело, если не прокурор, чтобы суд имел возможность выяснить степень вины всех совершивших государственный переворот? Эти вопросы задавали В. Степанкову народные депутаты. Но ответа от «нашего прокурора» так и не получили.

Вечером В. Степанков рассказал мне, как его пригласил «хозяин Кремля» и вручил указ о назначении его Генеральным прокурором Российской Федерации, словно до этого он был мальчиком с улицы. А в глазах и интонациях голоса – все то же лизоблюдское желание оправдаться, найти сочувствие.

«Поверьте мне, – заверил я, – вы на этой должности не усидите. В последнее время вы заняли позицию закона. Слишком тесную связь держали с Верховным Советом. Вы слишком много знаете о кремлевских вершителях и их ставленниках, их коррумпированности, продажности, нравственном падении. Таких они не любят, обид не забывают и возле себя не держат».

Как в воду глядел. Однажды вечером в блокадном Доме Советов меня встречает В. Баранников и сообщает: «Только что принесли перехват телефонного разговора Шумейко и Якубовского. Речь идет о Степанкове. Хотите почитать?»

«Ш.: Дима, можешь возвращаться обратно. Здесь все кончилось. Можешь жить в России спокойно».

Як.: Филипыч, вы же назначили Степанкова генеральным. Пока он будет там, я приехать не могу.

Ш.: Кончай. Это игра. Через две недели мы его уберем.

Як.: Вот тогда и приеду».

Спрашиваю у Виктора Павловича: «А Вы Степанкову показывали?»

«Показывал».

«Что же он?»

«Даже в темноте было видно, как он побледнел. Понял, что его использовали, сыграли с ним злую шутку. Прокуратура в критические дни помалкивала, что и нужно было».

5 октября 1993 г. указом гражданина Б. Ельцина Генеральный прокурор В. Степанков был освобожден от занимаемой должности. Говорят, что он отказался дать санкцию на арест Р. Хасбулатова, А. Руцкого, «силовых министров» и согласился только на их задержание. Но было уже поздно... Мавр сделал свое дело – мавр должен был уйти!

Что можно сказать по этому поводу? В. Степанков рано обольстился своей значимостью. Его стремление быть на виду, «войти в историю», да еще с «демократами», обернулось для него потерей и должности, и доброго имени, и авторитета. (Чего стоят хотя бы аресты на территории России ее граждан, бывших рижских и литовских омоновцев!)

Бездействие Генеральной прокуратуры дорого обошлось защитникам Конституции, Дома Советов, да и стране в целом... «Степанковская болезнь» – трусость, угодливость и лицемерие – надолго охватила правоохранительные органы и пала черной тенью на тысячи их честных работников.

Вот как сам В. Степанков рассказывает о своей отставке: «Утром 5 октября (это был день, печально известный расстрелом Белого дома) я уже знал, чтоведутся переговоры с Казанником, моим будущим преемником. Позвонил руководителю аппарата президента Сергею Филатову: "Скажите, не крутятся, честно, готовится моя замена?" Филатов ответил, что ему ничего не известно, и попросил меня перезвонить минут через тридцать. Через полчаса, когда мы вновь связались, Филатов сказал, что никаких документов относительно меня в недрах президентской канцелярии не готовится и разговоры о моем смещении не более чем слух».

После разговора, где-то около 16 часов, поехал в Белый дом со своим заместителем Евгением Лисовым. Обошел, определяя объем предстоящих следственных работ, здание, которое еще горело. На выходе увидел убитого. Спецназовцы объяснили мне, что это один из защит-

ников Белого дома...⁶²⁶ Когда я вернулся в прокуратуру, раздался звонок начальника личной охраны президента Александра Коржакова, который сказал, что хотел бы поговорить со мной от имени президента. Вскоре он прибыл вместе с Барсуковым в прокуратуру. Казанник был с ними. Во двор прокуратуры въехал автобус с автоматчиками – силовое прикрытие на случай неповиновения. Коржаков зачитал мне указ президента»⁶²⁷.

Через некоторое время (перед своим назначением заместителем губернатора Пермской области! – *Примеч. авт.*) В. Степанков согласился со своим увольнением: «Я должен признать, – сказал он в интервью пермской газете «Звезда», – что решение (об освобождении от должности. – *Примеч. авт.*) президент принял правильное». Вот это юрист!

Гораздо достойнее и определеннее вел себя в те суровые дни прокурор Москвы Г. Пономарев. Когда в Доме Советов выключили электро – и теплоснабжение, связь, его не нужно было дважды просить о помощи. Уже на другой день он позвонил мне: «Приношу глубокие извинения – все сделано по личному указанию Лужкова, с согласия Черномырдина. А на последнего моя прокурорская власть не распространяется. Думаю, и на Лужкова тоже. Тот признает над собой только закон силы».

Г. Пономарев дал указание всем тридцати трем районным прокурорам города заняться тщательной проверкой законности и условий содержания людей, задержанных милицией. Что ж, и на том спасибо!

После «ухода» отработавшего свое В. Степанкова его место занял очередной вроде бы «свой человек», А. Казанник⁶²⁸, тот самый, кто вновь сделал

Б. Ельцина политической фигурой, уступив ему в 1989 г. свое место в Верховном Совете СССР.

Б. Ельцин баллотировался тогда в Верховный Совет СССР по спискам Российской Федерации, где на 11 депутатских мест претендовало 12 человек. При голосовании он набрал больше половины голосов от участников Съезда, но меньше, чем остальные депутаты в его группе. Таким образом, Б. Ельцин не прошел в состав Верховного Совета СССР. Будущему «всенародно избранному» отказали в такой доверии!

«Но как всегда бывает в нашей действительности, в конце концов появляется одиночка, который умудряется найти выход из самого тупикового положения, – объяснял впоследствии эту ситуацию Б. Ельцин. – На этот раз такой палочкой-выручалочкой стал А. Казанник, депутат из Омска». Он-то и отдал свое место оказавшемуся за бортом кандидату при непротивлении М. Горбачева. Не тогда ли было заложено пренебрежение волей депутатов? Ведь они отдали предпочтение именно А. Казаннику, не желая видеть в высшем законодательном органе как раз Б. Ельцина.

Б. Ельцин принял тогда политическое самопожертвование омича как должное. И вот, поди ж ты, вспомнил о далеком сибиряке. Полагаю, здесь был открытый расчет: вызволенный из сибирской глубинки юрист, практически сошедший с политической арены, в знак благодарности не будет строптивым. (Немногие, наверное, помнят, что президент пытался в свое время протащить этого же протеже в Конституционный суд РФ. Но его ответы на вопросы были настолько одиозными, что кандидатуру А. Казанника Съезд народных депутатов РФ отверг.)

⁶²⁶ Руководитель Московской пожарной службы генерал-майор Максимчук рассказывал журналистам о том, что увидели пожарные на горящих этажах: «Это не поддается описанию... Если там кто-то и был, от него ничего не осталось: горящие этажи превратились в крематорий» (см.: Коммерсантъ-Daily. 1993. 8 октября).

⁶²⁷ Огонек. 1995. № 33.

⁶²⁸ *Казанник Алексей Иванович* – родился в 1941 г. В 1963 г. окончил Иркутский государственный университет. Доктор юридических наук, профессор, заведовал кафедрой Омского университета. От Омского национально-территориального округа № 22 был избран народным депутатом СССР. Вошел в состав Комитета ВС СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. После прекращения деятельности ВС СССР Казанник руководил комитетом по делам религии и национальностей в Омской областной администрации и преподавал в вузе.

Вот как сам А. Казанник пишет о назначении его на должность Генерального прокурора Российской Федерации. «Ночью на 4 октября 1993 г., когда шел штурм Останкино, президент Ельцин позвонил мне в Омск и сказал дословно: "Алексей Иванович, Родина требует. Нужен максимум законности, максимум объективности, максимум гуманизма". Я согласился, опасаясь, что если на этом посту окажется другой человек, то могут начаться массовые репрессии».

В первом же интервью А. Казанник заявил, что намерен следовать принципам, которым прокуратура должна руководствоваться изначально. То есть не позволять себе ни политических санкций, ни политических акций. И он готов был довести процесс над «октябристами» до конца.

Но, как впоследствии рассказывал А. Казанник, перед ним была поставлена другая задача: «...сразу после октябрьских событий из Администрации президента в прокуратуру поступили рекомендации о том, как нужно проводить расследование. Написано там было примерно следующее. Не проводить никаких политических процессов. Следственную бригаду не создавать, а выделить пять-шесть следователей. Октябрьские события расследовать за 3–4 дня, предъявить всем обвинения по статьям 102 и 17, то есть за соучастие в убийстве, и передать дела в военную коллегия по уголовным делам. Процесс должен длиться два-три дня, и всех надобно приговорить к смертной казни»⁶²⁹.

Рекомендации были и устные, и письменные, но без подписи.

К счастью, не все потеряли совесть в нашей стране. Были государственники и в Генеральной прокуратуре.

С первых дней назначения А. Казанника Генеральным прокурором на него началось мощное давление со стороны президентских структур: этого – назывались фамилии – надо арестовать, такого-то отпустить, этого убрать из Генпрокуратуры, а того назначить. Первым поручением от «кремлевских звезд» было убрать с должности прокурора Москвы Геннадия Пономарева. Сколько сил стоило не допустить этого не обоснованного законом снятия, можно себе представить.

Или другой пример, приведенный А. Казанником: «На Конституционном совещании демократы во главе с руководителем Администрации президента Сергеем Филатовым решили прокуратуру ликвидировать полностью (свести ее роль только к поддержанию обвинения в суде. – *Примеч. авт.*). Со своей стороны я подготовил развернутый проект статьи 129 и определил все функции прокуратуры, чтобы ее деятельность наконец-то соответствовала Конституции. В ответ от Филатова услышал: "Да вы что, какая еще может быть прокуратура с четко очерченными функциями!" Так что реформировать прокуратуру в России власти не собирались».

Государственная Дума 23 февраля 1994 г. приняла пакет документов, связанных с политической и экономической амнистией. К ней можно относиться по-разному: с позиций политических, идеологических, нравственных.

Пять месяцев следствия убедили вдохновителей переворота в его полной бесперспективности. Стандартные обвинения в «организации массовых беспорядков» и «незаконном хранении оружия» ничем не подкреплялись. В то же время узники Лефортово, а также многочисленные свидетели задавали следователям один и тот же главный вопрос: «Кто будет отвечать за организацию расстрела Дома Советов, парламента, за сотни ни в чем не повинных убитых россиян?»

Ответ все знали. Но никто в правоохранительных органах не хотел произнести его вслух. В застенке оказались безвинные люди. Те же, по чьей вине в сентябре – октябре 1993 г. произошёл государственный переворот, пролилась кровь народа, – неподсудны.

⁶²⁹ Комсомольская правда. 1994. 12 апреля.

Следствие установило однозначно: призывы руководства Дома Советов начать переговоры 4 октября президентская сторона просто проигнорировала.

Вот как этот момент вспоминал через пятнадцать лет старейший журналист «Кремлевского пула» Вячеслав Терехов, находившийся в Доме Советов 4 октября: «Хасбулатов спрашивает у меня: "Есть связь с Интерфаксом?" Я киваю. Он просит передать сообщение, что руководство Верховного Совета, "стремясь избежать ненужного кровопролития, готово на переговоры". Я все это передаю – с хасбулатовского же телефона. Миша Комиссар, наш гендиректор, сначала дозвонился до Костикува, пресс-секретаря Ельцина. А тот: "Ничем помочь не могу, им раньше надо было думать". Комиссар – к помощнику Черномырдина Сергееву. А тот ему – такой вот вердикт премьера: "Скажи Руцкому и Хасбулатову, что говорить с ними не будем. Пусть сдаются". Ну, мне назвали номер подъезда, через который Руцкой и Хасбулатов могли бы выйти. Я это им это все и передал».

Работники Генеральной прокуратуры, расследующие дело о событиях сентября – октября 1993 г., сделали вывод, что поскольку «переговоров не было, то действия властей можно квалифицировать как разного рода преступления, совершенные из низменных побуждений – мести». Лучше не скажешь! И в ком еще оставалась честь и совесть, кто не хотел перешагнуть роковую черту безнравственности, пересилить свою совесть, либо отказывался «копать» под арестованных руководителей России, либо вообще покидал прокуратуру.

Исходя из этого, А. Казанник собирался, по его утверждению, привлечь к ответственности перед законом не только организаторов массовых беспорядков у Московской мэрии и у телецентра «Останкино», но и «всех лиц, отдавших приказ о штурме "Белого дома"». Работники прокуратуры считали, что штурм Белого дома, стрельба из танков, гибель людей – это уже другое преступление. Тут и превышение власти, и злоупотребление служебным положением, и убийства, и уничтожение имущества путем поджога. Ясно, что те люди, которые отдавали приказ и исполняли его непосредственно, должны были также сесть на скамью подсудимых. А такой расклад никак не укладывался в рамки «демократов».

Объявленная Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации амнистия участникам событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. увела от ответственности многих виновников тяжких последствий происшедшего, оказала негативное влияние на качество расследования уголовных дел, подлежавших прекращению вследствие указанного акта амнистии, а также фактически лишила большинство невинно пострадавших в этих событиях гражданских лиц, военнослужащих и сотрудников милиции возмещения понесенного ими ущерба, что могло быть реально осуществлено только в рамках уголовного процесса.

По мнению бывшего руководителя следственной группы Леонида Прошкина, амнистия фактически похоронила уголовное дело № 18/123669–93⁶³⁰, поскольку «вопреки воле руководства следователи Генеральной прокуратуры расследовали действия не только сторонников Верховного Совета, но и правительственных сил, во многом повинных в сложившейся ситуации и в тяжких последствиях происшедшего»⁶³¹.

Политическая амнистия устраивала прежде всего «всенародно избранного». Если бы Генеральная прокуратура довела уголовное дело № 18/12366993 до конца в соответствии с действующим законодательством, Б. Ельцину как Главковерху пришлось бы первому отвечать на весьма щепетильные вопросы суда: какие именно приказы и в какой форме он отдавал своим карательным министерствам? Ему ли принадлежит требование стрелять на поражение, свидетелей не оставлять или это инициатива П. Грачева или В. Ерина? Но, с другой стороны, Б.

⁶³⁰ Постановление Генеральной прокуратуры Российской Федерации о прекращении уголовного дела № 18/123669-93 от 3 сентября 1995 г., г. Москва см.: Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 г. В 3 т. Т. 3. М.: Изд. РГТЭУ, 2011. С. 5–333.

⁶³¹ Прошкин Л. Штурм, которого не было // Совершенно секретно. 1998. № 9.

Ельцин не хотел и выпускать узников из Лефортова. Моментально собираются А. Коржаков, Ю. Батулин, Г. Сатаров и начинается формирование «загогулины» для Ельцина.

В Постановлении Государственной Думы от 23 февраля 1994 г. о политической и экономической амнистии статья 9 определяет, что документ вступает в силу с момента опубликования и лица, проходящие по делу октябрьских событий, освобождаются из-под стражи немедленно.

Начались политико-правовые игры. Как квалифицировать акт Думы: амнистия или помилование? Если помилование, как трактовал это постановление помощник президента по национальной безопасности запрограммированный юрист Ю. Батулин, то Дума вторглась в компетенцию президента, приняла неправомочный акт, и Б. Ельцин имеет право дать соответствующее указание Генеральному прокурору не выпускать узников Лефортова и Матросской тишины. Б. Ельцин так и написал на бланке постановления Госдумы: «Казаннику, Голушко, Ерину – руководствоваться разъяснениями Батурина». Началось прямое давление на Генерального прокурора: ни в коем случае Р. Хасбулатова, А. Руцкого и других «до изучения обоснованности решения Госдумы» из-под стражи не освобождать.

В «Российской газете» 26 февраля 1993 г. постановление об амнистии было опубликовано, а следовательно, оно вступило в законную силу. В соответствии с распределением обязанностей заместитель Генерального прокурора В. Кравцов принял решение о немедленном, как и предусмотрено в постановлении, освобождении обвиняемых из-под стражи. Следователи выехали в Лефортово, чтобы объявить постановление⁶³².

Давление усилилось и после появления постановления в печати. Счет шел на часы и даже на минуты.

А. Казанник был вынужден созвониться с Б. Ельциным. Вот как рассказывает о телефонном звонке сам А. Казанник:

«Я дозвонился удивительно быстро и попросил Бориса Николаевича отозвать свои указания. Он говорит – нет. Я говорю – я вынужден выполнять постановление Государственной Думы. Он – нет. Я говорю – это грубейшее нарушение закона и Конституции. Он – нет. Тогда я попросил принять мою отставку. Он – нет. Я говорю: "Но выхода из создавшегося положения нет, нужно исполнять постановление". Он говорит: "Ищите выход"... На следующий день я направил Ельцину письмо о своей отставке»⁶³³.

А. Казанник, думаю, прекрасно понимал, что, откозыряв Б. Ельцину, нарушив постановление Госдумы, найдя предлог для задержки арестованных в тюрьме, он очень угодил бы патрону и его окружению. Но, с другой стороны, повязал бы себя с ними круговой порукой, чего он делать не хотел. Коллегия Генеральной прокуратуры, обсуждавшая этот весьма непростой вопрос, единогласно приняла решение: исполнять постановление Госдумы, как требует закон. И вскоре жены, родные и близкие, друзья Р. Хасбулатова, А. Руцкого, В. Ачалова, А. Дунаева, А. Макашова, В. Анпилова, И. Константинова обнимали освобожденных узников Лефортова. А вот в отношении В. Баранникова, которого немного раньше из тюрьмы доставили в госпиталь с сердечным приступом, дело притормозили. Как и в отношении многих рядовых участников первомайских и октябрьских событий 1993 г.

Возражая на обвинения со стороны продажной прессы, будто он предал «своего» президента, А. Казанник сказал: «Это Б. Ельцин предал те идеалы, которым служил, а следовательно, предал и своих единомышленников. Президент исчерпал лимит ошибок, возводя нарушение Конституции в ранг государственной политики. Я убежден: Борис Николаевич руководит стра-

⁶³² Выход в «Российской газете» постановления и освобождение «лефортовских сидельцев» совпало с днем моего рождения. В 12.00 мой городской телефон разрывался от звонков. Кроме поздравления с днем рождения, меня поздравляли с выходом из тюрьмы тех, с кем я бок о бок стоял на защите Конституции России и Законодательства. Это был поистине подарок!

⁶³³ Комсомольская правда. 1994. 18 марта.

ной теми же методами, которыми он руководил, будучи первым секретарем обкома КПСС. Зачастую в своих решениях он руководствуется только местью и не склонен к компромиссам».

Характеризуя своего не столь уж давнего кумира, Алексей Иванович подчеркнул: «Если и есть у него какой-то талант, то только разрушителя. Разрушены экономика, культура, нравственность, и он продолжает выполнять свою роль».

А по поводу президентского окружения выразился так: «Нынешняя власть лишена нравственной основы, там господствуют узкие эгоистические интересы... Единственная задача окружения Б. Ельцина – ежедневная демонстрация ему своих верноподданнических чувств... Борису Николаевичу нужен карманный, марионеточный генеральный прокурор, который будет выполнять любые, в том числе и незаконные, указания не только президента, но и каких-то клерков администрации»⁶³⁴.

«Кухня дьявола» – так охарактеризовал ельцинскую президентскую администрацию А. Казанник. Она перемалывает каждого, кто попадает на эту кухню. Так, С. Филатов, «попав в президентскую команду, он нравственно изменился не в лучшую сторону. Стал оправдывать грубейшие нарушения Конституции и закона. Ну как может интеллигент таким заниматься? Совсем другим человеком стал и Батулин. Доктор юридических наук подыскивает оправдание для неправых действий». И так происходит со всеми, считает А. Казанник, кто попадает в ельцинскую камарилью. Этот страшный орган перерабатывает людей моментально, превращая их в угодников недоброй воли. Они быстренько забывают звание русского интеллигента, настоящего демократа.

Конечно, после такого слушания А. Казанник не мог более оставаться Генеральным прокурором. Он подал в отставку. Одной из важных причин такого шага послужило то, что, расследуя государственный переворот сентября – октября 1993 г., прокуратура вскрыла факты, которые свидетельствовали о глубочайшем нравственном падении идеологов и вершителей этого переворота (Коржаков, Филатов, Сатаров, Батулин, Черномырдин и др.), готовых ради сохранения власти на любые противоправные действия. В частности, в страну инкогнито за наличные доллары было доставлено более 100 снайперов-убийц, которые стреляли не только в защитников Дома Советов, но и в милиционеров, омовцев, альфовцев, создавая провокационные ситуации; были подготовлены отравляющие вещества, чтобы в случае необходимости «выкурить» народных депутатов из Дома Советов.

Другими словами, Б. Ельцин должен был прижизненно поставить бронзовый бюст А. Казаннику, который вторично спас Бориса Николаевича теперь уже не от политической смерти, как это было в 1989 г., а от уголовного наказания в случае честного и принципиального доведения до конца уголовного «дела сентября – октября 1993 г.» А. Казанник посчитал лучшим отойти в сторону.

Интересны правовые перипетии отставки Генерального прокурора. Президент постановил: «Считать отставку Казанника Алексея Ивановича с должности Генерального прокурора Российской Федерации принятой». Причем данная отставка, отмечается в преамбуле указа, принимается не по личной просьбе А. Казанника, а в связи с тем, что он был назначен на должность «вне порядка, установленного статьей 102 Конституции Российской Федерации».

На первый взгляд, вроде бы логично. Но эта логика опять-таки базируется на антиправовых деяниях: согласно Указу № 1400, «Генеральный прокурор назначается Президентом РФ и ему подотчетен вплоть до начала работы вновь избранного Федерального собрания Российской Федерации». Последнее приступило к работе в январе 1994 г. Как же можно теперь уже и с новым парламентом опять нарушать законы – освободить от должности руководителя, должность которого входит в прерогативу Федерального собрания РФ? Оказывается, можно. Для того и расстреляли Верховный Совет РФ, чтобы обрести полную вседозволенность.

⁶³⁴ Независимая газета. 1994. 12 апреля. Правда. 1995. 11 февраля.

Характерный штрих. Совет Федерации РФ не принял отставку А. Казанника. И А. Казанник, наивно веривший в силу закона и нашедший поддержку парламента, готов был работать. У него были планы реформировать прокуратуру, поставить дело в этом важнейшем органе страны не только на законодательную, но и на нравственную основу.

Но Администрация президента, несмотря на решение Совета Федерации, усилила в Генпрокуратуре милицейские посты, и А. Казанника в здание прокуратуры... просто не пустили. В придачу была организована такая информационная блокада, что он и в СМИ не мог рассказать о «правовых и праведных» делах окружения Б. Ельцина.

Это была вынужденная отставка! Отставка прагматичного романтика, напугавшего нашу «новую демократию».

«После моей драматической отставки, – рассказывал А. Казанник, – я убедился, что президенту Борису Ельцину нужен карманный, марионеточный Генеральный прокурор, который будет выполнять любые, в том числе и незаконные, указания не только президента, но и каких-то клерков администрации»⁶³⁵.

После отставки А. Казанника западные журналисты спросили его, не жалеет ли он, что в свое время уступил место Б. Ельцину в Верховном Совете СССР? Алексей Иванович честно ответил: «Нет, сегодня я бы не уступил место Ельцину... Я разочаровался в тех, которые называют себя демократами...»

На этом подбор «наших» генеральных прокуроров по принципу «указного права» не закончился. Уже полтора месяца функционировал Совет Федерации РФ, орган власти, к исключительной компетенции которого по ельцинской Конституции 1993 г. относится назначение Генерального прокурора. Но «гарант» своим указом назначает исполняющим обязанности Генерального прокурора очередного протеже – Алексея Ильюшенко, занимавшего до этого пост руководителя Контрольно-правового управления, кроме того, он был членом приснопамятной Межведомственной комиссии Совета безопасности по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти. Именно эта комиссия сфальсифицировала «дело А. Руцкого» – «Траст». Дело, как известно, развалилось, и комиссия прекратила свое существование после ареста вице-президента, так как отпала необходимость дезавуировать обвинения, выдвинутые А. Руцким против ответственных должностных лиц федеральной исполнительной власти. Нового «главного законника» ничуть не смутило, что по Конституции России, принятой якобы всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., за которую «демократы» бились не на жизнь, а на смерть, не только назначение, но и освобождение от должности Генерального прокурора – исключительная прерогатива Совета Федерации.

Членам Совета Федерации хватило государственной мудрости и мужества проголосовать против назначения А. Ильюшенко Генеральным прокурором, несмотря на то что по поручению президента уговорить сенаторов прибыл даже премьер-министр В. Черномырдин. Но это не помешало «главному законнику», посоветовавшись с хозяином Кремля, на протяжении восьми месяцев продолжать быть и. о., хотя он прекрасно понимал всю абсурдность и неконституционность такого «исполнения обязанностей».

Тем не менее, новый «и.о.» развернулся во всю ширину своих плеч. Он освободил от занимаемой должности неугодных ему заместителей; перетряхнул Московскую городскую прокуратуру, уволив оттуда тех, в чьей преданности сомневался, а прокурору города Пономареву, объявив выговор, дал приказ «перестраиваться»; возбудил уголовное дело против газеты «Московский комсомолец» за статью «Паша-мерседес» и против программы «Куклы» на НТВ.

В очередной раз главная стражница законности – Генеральная прокуратура – отличилась 3 сентября 1995 г.: прекратила дело по факту событий 3–4 октября 1993 г. в г. Москве. Итогом расследования по 350-томному уголовному делу стало 1300-страничное постановление о его

⁶³⁵ Независимая газета. 1994. 12 апреля.

прекращении вследствие акта амнистии. В обосновании прекращения дела значилось, что в этих событиях виновата «и та и другая сторона». Сколько я ни обращался к опытным юристам, никто с точки зрения Уголовного или Уголовно-процессуального кодекса не смог объяснить мне такого основания для прекращения дела – «обе стороны виноваты». Мне разъясняли, что в преступлении могут быть виноватыми обе стороны, но все равно всегда есть одна, более виноватая сторона – тот, кто спровоцировал преступление, подстегнул к нему.

Кровавые события октября 1993 г., как ясно любому здравомыслящему человеку, были спровоцированы Указом президента Б. Ельцина № 1400. Б. Ельцин в «Записках президента» откровенно признался, что переступил тогда закон, нарушил Конституцию (Основной Закон) Российской Федерации. Его придворный юрист Ю. Батулин, на тот период помощник Б. Ельцина, в интервью газете «Известия» по поводу выхода Указа № 1400 прямо заявил: «Я не считаю, что этот указ был единственным выходом... Решение Президента основывается на том, что через Закон переступить можно».

Ровно через год на конференции, посвященной годовщине октябрьских событий, сторонник Б. Ельцина – бывший народный депутат РСФСР юрист М. Митюков, оправдывая действия президента, заявил, что в те дни Б. Ельцин разрубил гордиев узел и тем самым решил проблему «нелепого противостояния двух государственных властей».

Говоря так, и сам автор указа, и его помощник, и его клеветы-перевертыши признали Указ № 1400 первоисточником кровопролитий октября 1993 г. А к какому же выводу пришла Генеральная прокуратура вместе с и.о.? Дала ли она юридическую оценку факту подписания Б. Ельциным антиконституционного указа и признала ли, что именно этот указ спровоцировал кровопролитие?

Согласно Уголовному кодексу вина в совершении преступления должна быть персонафицирована, то есть должна быть установлена не вина «одной стороны – другой стороны», а вина конкретного человека в совершении конкретных преступных действий. Вот и возникает вопрос: было ли предъявлено обвинение кому-нибудь из окружения президента, если не самому Б. Ельцину, коль скоро Генеральная прокуратура признала, что в кровопролитии 3–4 октября 1993 г. виноваты «обе стороны», то есть и президентская сторона тоже?

Теперь под этим углом зрения посмотрим на акт амнистии, принятой Государственной Думой в феврале 1994 г. «в целях национального примирения, достижения гражданского мира и согласия»⁶³⁶.

В отношении защитников Конституции – «одной стороны» – акт амнистии носил персонафицированный характер; дела прекращаются не в отношении какой-то неопределенной «стороны», а в отношении конкретных лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Защитники Конституции понесли наказание, просидев до применения акта амнистии 145 суток в Лефортово, а представители «другой стороны» даже не были названы поименно, не понеся тем самым даже морального наказания.

Еще один важный вопрос. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. (пункт 3) Генеральному прокурору РФ было предложено провести расследование и привлечь к уголовной ответственности должностных лиц и граждан, способствовавших подготовке государственного переворота и поддержавших его. Никакой высший представительный орган Российской Федерации этого постановления Верховного Совета не отменял, а следовательно, и его пункт 3 по-прежнему следует считать действующим.

Со временем задача по реализации Постановления Верховного Совета РФ для Генеральной прокуратуры значительно облегчилась. Написано достаточное количество воспоминаний (Б. Ельцина, А. Коржакова, С. Филатова, А. Суркова и др.), в которых авторы подробно описывают свою персонафицированную роль в государственном перевороте.

⁶³⁶ Исаков В. Амнистия. Парламентские дневники 1994–1995. М.: Палея, 1996.

И наконец, последний момент. Для «другой стороны», так и не названной поименно, для составляющих ее конкретных лиц акт амнистии тоже имел свои политические и юридические последствия. Этот акт фактически выдал индульгенцию пришедшим к власти после государственного переворота «демократам» на любые беззакония. История свидетельствует, что безнаказанность преступников губительна для общества и государства, порождает цепь новых преступлений. Масштабная бойня в Чечне – явление закономерное, освященное и «нашими» Генеральными прокурорами, однажды отступившими от буквы закона.

Появились в «демократическое» время и другие «прокуроры».

После октября 1993 г. в Администрации президента была создана комиссия во главе с бывшим народным депутатом РСФСР Алексеем Сурковым. Беседуя потом друг с другом, мы – те, кто попал в жернова этой «демократической» комиссии, – пришли к единодушному выводу, что более мерзкого типа для такого рода комиссии С. Филатову найти было трудно. Баллотировавшийся в народные депутаты как член КПСС А. Сурков моментально перекинулся во фракцию «Демократическая Россия».

В комиссию Суркова с удовольствием вошли бывшие народные депутаты РФ Светлана Умецкая, Станислав Шустов, Евгений Ким, Владимир Мананников. Этой комиссии было поручено отфильтровать народных депутатов и работников аппарата Верховного Совета РФ на тех, кто поддержал Б. Ельцина и его Указ № 1400, и тех, кто, по мнению «наших» прокуроров, должен был войти в «черные списки».

Прежде всего фильтраторы подготовили «Вопросник для допроса депутатов». Что там трибунал святой инквизиции или годы репрессий! Этот сексотный поминальник выглядит почище: на трех страницах убористого текста формулировались такие вопросы, что у нормального человека волосы дыбом встают:

– членом каких политических движений, партий являлся, место их дислокации, руководители, были ли в составе партии дружины, военные или полувойсковые формирования, наличие оружия;

– голосовал(а) ли за назначение А. Руцкого исполняющим обязанности президента;

– участие в заседаниях Съезда, предлагалось ли депутатами, руководителями Съезда и в какой форме вооруженное сопротивление, организация противостояния, вооруженных формирований;

– известно ли что-либо о планах сторонников и руководителей Верховного Совета по захвату мэрии, «Останкино», других правительственных зданий, объектов связи; кем и когда разработан этот план;

– принимал(а) ли участие в прорыве оцепления на Смоленской площади и в районе Белого дома, кто из народных депутатов в этом участвовал;

– кто занимался агитацией в пользу руководителей Верховного Совета среди сотрудников, стоявших в оцеплении вокруг Белого дома;

– что известно о роли и действиях депутатов Чеботаревского, Воронина, Уражцева, Тарасова, Ребрикова, Бахтияровой, Сыроватко, Ворфоломеева, Исакова;

– кем осуществлялась охрана Хасбулатова, Руцкого, Баранникова, Ачалова, Дунаева, кого из охранников он (она) знает;

– кто командовал обороной Белого дома 4 октября 1993 г., и в частности какие команды поступали от Руцкого, Хасбулатова, Ачалова, Макашова, Дунаева, Баранникова.

И таких вопросов более 40.

Комиссия трудилась с похвальным усердием. Она провела 19 заседаний, рассмотрела участие в событиях «кровавой осени» 1993 г. 530 народных депутатов. Сквозь ее «фильтры» с трудом проходили даже вполне лояльные по отношению к режиму депутаты. Не прошел проверку на «благонадежность» – и получай запись в трудовую книжку: «Освобожден от работы

на постоянной основе в Верховном Совете РФ в соответствии с Указом Президента РФ № 1400 без предоставления социальных гарантий, предусмотренных Указом Президента РФ № 1435».

Авторов этого вердикта нисколько не смущало, что такая запись является нарушением гражданских и трудовых прав. Трудовое законодательство не предусматривает увольнение «по указу президента». Налицо открытое ущемление прав гражданина. Но это в нормальном, правовом государстве, а не в России, где действовало только «указное право».

Девятое марта 1994 г. – уже после «принятия» новой ельцинской Конституции, проведения выборов в Федеральное собрание, объявления политической амнистии – «новый прокурор» – глава президентской администрации Сергей Филатов – издал распоряжение, в котором был подведен итог деятельности отечественных инквизиторов. Глава Администрации президента утвердил «черные списки», содержащие фамилии 151 народного депутата, лишенных «социальных гарантий» за то, что они не продались и до конца отстаивали Конституцию (Основной Закон) и законность. Распоряжение было доведено до представителей президента и руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ. Многие местные чиновники, посмотрев трудовые книжки и сверившись с рекомендациями высшего руководства России, отказывались помогать народным депутатам в трудоустройстве. В «демократической» России распоряжение аппаратчика-прокурора действует реальнее, чем статьи Конституции о правах человека.

В марте 1994 г. по «заказу» руководителя Администрации президента С. Филатова⁶³⁷ и.о. Генерального прокурора А. Ильюшенко сделал попытку опровергнуть решение Конституционного суда от 21 сентября 1993 г. Подчеркну, что первую подобную попытку С. Филатов сделал еще в бытность Генеральным прокурором А. Казанника. Уж как хотелось почти «главному демократу» доказать нелегитимность процедуры рассмотрения и голосования в Конституционном суде по вопросу о неконституционности Указа № 1400! Однако работники Генпрокуратуры честно выполнили свою задачу, отделавшись формальными отписками. Уже тогда у С. Филатова сложилось мнение, что А. Казанник не «наш прокурор».

Теперь же новый и.о. – «друг семьи» С. Филатова, что он, руководитель Администрации президента, постоянно подчеркивал журналистам, рьяно взялся за дело, пытаясь опровергнуть решение Конституционного суда. Каких только выжатых из пальца причин не было указано в заключении Генеральной прокуратуры! И то, что «заседание Конституционного суда не было подготовлено», и то, что «судьями не был определен порядок голосования», и то, что «имело место искажение Зорькиным В.Д. результатов голосования». Но все это не дало (и не могло дать!) оснований Генеральной прокуратуре отменить решение Конституционного суда. Единственное положение, за которое смогла проголосовать коллегия Генпрокуратуры, гласит: «С учетом несоблюдения приведенных выше требований Закона – заключение Конституционного суда РФ от 21 сентября 1993 г., по нашему мнению, подлежит пересмотру по инициативе *самого* Конституционного суда». Но Конституционный суд, к его чести, в соответствии с действующим законодательством до сих пор *сам* так и не пересмотрел свое заключение от 21 сентября 1993 г. Выводы Конституционного суда о государственном перевороте правомерны до сих пор!

Оценив деятельность «подвешенного» Генерального прокурора на протяжении восьми месяцев и убедившись в его абсолютной преданности, президент вновь попытался навязать Совету Федерации отвергнутого ранее А. Ильюшенко. Б. Ельцин возлагал на повторное голосование большие надежды. Даже прислал накануне голосования письмо на имя сенаторов, в котором сконцентрировал внимание на достоинствах претендента, прежде якобы не замеченных членами Совета Федерации. Теперь представлять его в верхнюю палату парламента был направлен лично руководитель Администрации президента Сергей Филатов.

⁶³⁷ См.: Филатов С. Совершенно несекретно.

Многие члены Совета Федерации РФ первого созыва были достаточно опытными политиками. Они хорошо понимали значимость прокуратуры и ее генерального. Помнили они и деятельность А. Ильюшенко в Контрольном управлении президента, в Межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией, сфальсифицировавшей «дело» А. Руцкого, В. Баранникова, А. Дунаева. Уловили они и появившиеся у и.о. барские замашки, менторский тон, вседозволенность. Да и представлять генерального Б. Ельцин доверил С. Филатову, отношение к которому у многих членов Совета Федерации, помнивших его роль в событиях сентября – октября 1993 г., было весьма однозначное.

Результаты голосования: «за» назначение А. Ильюшенко Генеральным прокурором РФ – 72 при требуемых 89. Провал А. Ильюшенко в Совете Федерации, неутвердившем «карманного» генерального, был ударом не только для Б. Ельцина, но и публичной пощечиной для главы его Администрации С. Филатова. Президент был очень недоволен тем, что С. Филатов не сумел отстоять его кандидатуру. С этого момента отношение Б. Ельцина к С. Филатову существенно изменилось. Тогдашний Председатель Совета Федерации В. Шумейко в одном из интервью не преминул сказать, что повторное отрицательное голосование Совета Федерации по Генеральному прокурору не помешает А. Ильюшенко оставаться и.о. Нигде, мол, в Конституции не сказано, сколько может длиться и.о. Одно забыл этот «...божья роса», что в Конституции *не предусмотрено* никакого и.о. Генерального прокурора. «Гаранта Конституции» в очередной раз подставили, не предупредив, что все решения, принятые нелегитимным Генпрокурором, не имеют юридической силы и могут быть оспорены в судебном порядке.

Но в конечном счете Б. Ельцин, целых полтора года навязывавший А. Ильюшенко парламенту, вынужден был с позором освободить его от должности и.о.

С санкции уже не подведомственной А. Ильюшенко Генпрокуратуры против него 15 февраля 1995 г. было возбуждено уголовное дело по статьям 170 (злоупотребление властью или служебным положением) и 173 (получение взятки) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вот как прокомментировал эту ситуацию бывший следователь по особо важным делам Генпрокуратуры СССР, депутат Государственной Думы второго созыва Тельман Гдлян, которому дела о взятках известны не понаслышке. «У меня не было никакого сомнения, что Ильюшенко должен оказаться на скамье подсудимых. Слишком сомнительные морально-этические нормы были у этого человека, к тому же сказывалось отсутствие должного профессионализма, что в итоге и толкнуло его на преступный путь».

Относительно же перспектив дела А. Ильюшенко Тельман Хоренович сказал: «...Многое будет зависеть от того, инкриминируют ли Ильюшенко фальсификацию уголовного дела против Александра Руцкого или нет... Если вспомнят дело Руцкого, то может разгореться большой скандал, в ходе которого Ильюшенко может потянуть за собой и тех, по чьей указке он занимался, по сути, прямым уничтожением политических противников».

По чьей указке? Это интересный вопрос. По прошествии времени вскрылись многие факты относительно того, как расправлялись с политическими противниками.

К числу таких громких дел относятся «дело Руцкого» и «дело жен Баранникова – Дунаева».

Вот как рассказывает об одном из таких дел сам Б. Ельцин. Зимой и весной 1993 г. в средствах массовой информации появились разоблачительные материалы Якубовского, который «начал сдавать своих бывших друзей и покровителей, на свет стали выползать первые представленные им документы»⁶³⁸.

В Швейцарию вылетели А. Ильюшенко (начальник Контрольного управления Администрации президента РФ) и А. Макаров (председатель Межведомственной комиссии Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией). Через некоторое время они привезли

⁶³⁸ Ельцин Б. Записки президента. С. 332. О Д. Якубовском и «трасте Руцкого» см.: «Генерал без грима».

документы, из которых «становилось абсолютно ясно, что Виктор Баранников, министр безопасности России, генерал армии, был примитивно и пошло куплен»⁶³⁹.

Суть дела Б. Ельцин излагает так: «Западная фирма «Сиабекко», которой руководил Борис Бирнштейн, пригласила в Швейцарию на три дня жену Виктора Баранникова и жену первого замминистра внутренних дел России Дунаева. И там они килограммами, авоськами скупали и сгребали духи, шубы, часы и прочее, и прочее. Всего на сумму более чем 300 тысяч долларов. В Москву жены привезли двадцать мест багажа, а за перегруз фирма заплатила 2 тысячи долларов, что в три раза дороже, чем сам билет на самолет в Швейцарию. 27 июля 1993 г. я подписал указ о снятии Баранникова с должности министра безопасности»⁶⁴⁰.

А теперь приведем слова другого руководителя, из контекста которых можно сделать вывод, что именно он являлся одним из авторов этого сфабрикованного дела: «Приехал из-за рубежа Андрей Караулов (автор и ведущий телепередачи «Момент истины». – *Примеч. авт.*), позвонил мне и попросил о встрече. Сказал, что виделся в Канаде с Якубовским, тот понимает *игру некоторых* и имеет на них серьезные документы. Были названы несколько фамилий... Документы Якубовский готов был отдать при условии, если Борис Николаевич или я дадим ему такое поручение. Я *согласился*.

За рубеж направились Ильюшенко и Караулов. Они подтвердили, что имеется большое количество документов, но могут сказать о них только при встрече. Они привезли с собой *оригиналы* документов о покупках, которые делал Бирнштейн женам Баранникова и Дунаева за рубежом и в Москве. Здесь просматривался денежный оборот через государственные, акционерные и коммерческие структуры. Когда я сказал Борису Николаевичу, что привезли такие документы, он изменился в лице. Результаты проверки подтвердили их *подлинность*. Решение президента было бескомпромиссным – Баранников и Дунаев были освобождены от занимаемых должностей (курсив мой)»⁶⁴¹.

Эти слова принадлежат... главе Администрации президента С. Филатову. Даже неискушенный читатель знает, что оригиналы счетов из зарубежных магазинов привезти нельзя – они остаются в самом магазине. Что касается «подлинности» счетов, то «траст Руцкого» отчетливо показал, как и за какую цену готовились такие «подлинники».

Видимо, почувствовав, что в угоду популизму (интервью давалось в декабре 1995 г., когда многие фигуранты были еще в силе!) «нагородил» лишнего, Сергей Александрович в другом интервью той же газете «Аргументы и факты» решил несколько перевести стрелки и вспомнил, что однажды даже высказал А. Ильюшенко мнение, что в «деле Баранникова – Дунаева» их кто-то подставил (опять кто-то – КПСС, ФСБ, МВД?..). В дальнейшем, видимо, желая обелить себя окончательно и забыв все, что он раньше «честно» рассказывал, С. Филатов несколько по-иному, «несекретно» раскрыл политическое «дело Баранникова – Дунаева» в книге «Совершенно несекретно». Оказалось, что «произошло все довольно случайно», что «дело» «было разыграно Коржаковым и Барсуковым», что «подлинность документов подтверждают Андрей Макаров и Ю. Калмыков (в то время и.о. министра юстиции. – *Примеч. авт.*)»⁶⁴².

Единственным, кто из той камарильи понял, что документы фальшивые и дело носит политический характер, был В. Черномырдин: «Виктор Федорович (Ерин. – *Примеч. авт.*), забирай документы... Имейте в виду, сегодня компромат на Баранникова, а завтра может быть на всех вас. Все надо тщательно проверить». Но документы В. Ерину не дали. Каждый решал «свое»⁶⁴³.

⁶³⁹ Ельцин Б. Записки президента. С. 332.

⁶⁴⁰ Там же. С. 333, 337.

⁶⁴¹ Аргументы и факты. 1995. № 9.

⁶⁴² См.: Филатов С. Совершенно несекретно. С. 277–280.

⁶⁴³ Там же. С. 281.

Из текста книги С. Филатова отчетливо просматривается, что именно он почему то хотел быстрее завершения «дела Баранникова – Дунаева». Приведу финальные выдержки этой истории: «В 10.40 (27 июня 1993 г. – *Примеч. авт.*) раздается звонок президентского телефона. Поздоровавшись, Борис Николаевич произносит:

"Ну, что будем делать с Баранниковым?"

"Теперь можно снимать, Борис Николаевич. Баранников начал сбор компромата на членов комиссии и уже завел несколько уголовных дел. Он теперь не остановится ни перед чем. Не снимете – он со всеми счеты сведет, а вас предаст, если уже не предал".

"Хорошо".

И президент положил трубку. Начались мучительные (?! – *Примеч. авт.*) ожидания... В 11.40 еще один звонок президентского телефона, быстро снимаю трубку.

"Я подписал указ об освобождении Баранникова". И телефон отключился. Можно было вздохнуть с облегчением»⁶⁴⁴.

Только через три года после указанных событий С. Филатов поймет, что совершил «предательскую ошибку». Встретившись как-то с А. Карауловым, С. Филатов задал ему вопрос, который мог задать только весьма наивненький человек, «винтик», но не искушенный политик и тем более не руководитель Администрации президента: «Андрей, меня постоянно преследует ощущение, что мы в деле с Баранниковым *и других* (курсив мой. – *Примеч. авт.*) сами попали тогда в чью-то разработку. Скажи, что здесь все-таки истина, а что заготовка, причем, похоже, фальшивая? Я на днях видел документ Генпрокуратуры о том, что уголовное дело на Баранникова и Дунаева прекращено за отсутствием состава преступления»⁶⁴⁵.

С. Филатову «до сих пор неловко и совестно, что оказался как-то причастен к этой туманной истории...»⁶⁴⁶ А то, что искалечены семьи людей, остается за кадром. Всё!

Как только А. Ильюшенко был арестован, начались поиски того, кто рекомендовал его на должность Генерального прокурора. А. Коржаков, на чью сторону переметнулся «друг семьи» С. Филатова, валил на главу Администрации, последний – на А. Коржакова. Но суть не в этом. Каждый из них старался переманить генерального, когда тот был у власти и в силе, на свою сторону, чтобы использовать в своих корыстных целях.

Прошло более пяти лет. Дело А. Ильюшенко до суда так и не дошло, а весной 2001 г. было прекращено. Вот как это комментирует сам А. Ильюшенко: «Устинов (Генпрокурор РФ. – *Примеч. авт.*) зачитал мне постановление, датированное седьмым мая, о прекращении в отношении меня уголовного дела за отсутствием состава преступления. Затем встал и принес официальные извинения за допущенное прежним руководством Генпрокуратуры беззаконие».

Ильюшенко утверждает, что стал «жертвой заговора спецслужб» во главе с Александром Коржаковым, который хотел снять его с должности.

Может быть, в деле А. Ильюшенко и не было состава преступления – примем это на веру. Хотя, если говорить честно, Устинов просто грубо нарушил закон! Во-вторых, я, будучи членом Совета безопасности, хорошо помню, как он, являясь начальником Контрольного управления президента и членом Межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией, «доказывал» Б. Ельцину чистоту «траста Руцкого». Читатели, наверное, помнят, что страсти вокруг этой истории бушевали на страницах не только российской прессы, но и западных газет. Когда же «дело Руцкого» за отсутствием политической надобности было прекращено, прокуратура почему-то не стала искать и привлекать к ответственности авторов и разжигателей этого скандала.

⁶⁴⁴ Там же. С. 283.

⁶⁴⁵ Там же. С. 284.

⁶⁴⁶ Филатов С. Совершенно несекретно. С. 285.

Тогдашний начальник отдела по надзору за расследованием особо важных дел Генпрокуратуры РФ С. Аристов констатировал: «...В процессе следствия установлен факт поддельности трастового соглашения "Руцкой – Керрет", и в рамках данного дела принимались меры к установлению лиц, организовавших это соглашение... Следствие исчерпало свои возможности по собиранию дополнительных доказательств».

Из слов С. Аристова также следует, что в отношении членов пресловутой Межведомственной комиссии, куда входили А. Ильюшенко, А. Макаров и другие, возбуждалось уголовное дело по обвинению их в изготовлении подложного документа. Оно тоже было прекращено за отсутствием состава преступления. Но, прекратив уголовное дело, прокуратура, согласно закону, была обязана, при наличии обращения, возбудить дело *по факту клеветы*, но почему-то не сделала и этого.

Одним словом, судьба распорядилась так, что А. Ильюшенко попал в те же сети, которые он в свое время расставлял для других, чтобы убрать их с политической арены.

Вскоре после снятия А. Ильюшенко Совет Федерации Российской Федерации с первого захода утвердил на посту Генерального прокурора Юрия Ильича Скуратова. С 1993 г. он возглавлял Институт проблем законности и правопорядка при Генпрокуратуре. Доктор юридических наук, специалист по конституционному законодательству, Ю. Скуратов всю жизнь занимался наукой и никогда не работал в органах прокуратуры.

Внося его кандидатуру на рассмотрение Совета Федерации, президент как бы облагодетельствовал его, очевидно, надеясь, что им можно будет легко управлять. Все это отчетливо просматривалось по первым встречам между Б. Ельциным и Ю. Скуратовым, которые некоторое время еще транслировались по телевидению.

Мировоззрение нового Генпрокурора формировалось на преподавательской работе в провинциальном, но крупном городе и вузе, в аппарате ЦК КПСС, в структурах ФСБ, в научно-исследовательских кругах, настроенных весьма оппозиционно и к «реформам», и к горе-реформаторам. Можно совершенно однозначно констатировать, что после назначения этот багаж не был выброшен на свалку, а сформированные убеждения не были поменаны, как устаревший костюм.

У меня было несколько встреч с Ю. Скуратовым как в деловой обстановке, так и на отдыхе⁶⁴⁷. Могу с уверенностью сказать, что Ю. Скуратов был и остается в оппозиции к самым тяжелым «ошибкам», допущенным при реформировании страны. Он против произошедшего развала СССР в августе – декабре 1991 г., грабительской приватизации, криминализации власти, безудержной вестернизации жизни, разрушающей духовные основы России, расстрела народных депутатов и т. д. По сути своих убеждений Ю. Скуратов является государственным, переживающим за беды России и готовым бороться с этими бедами в команде единомышленников.

На первом этапе своей работы Ю. Скуратов вел себя так, что вполне устраивал Администрацию президента. При встречах с Б. Ельциным Генеральный прокурор убеждал его, а также и общественность, что «имеются существенные подвижки в громких делах об убийстве В. Листьева, Д. Холодова». К ним прибавлялись новые громкие убийства – банкиров, крупных предпринимателей, депутатов. Конкретные и вполне очевидные дела – о «коробке из-под ксерокса» или о немислимых гонорарах за ненаписанную книгу, не говоря уже о более серьезных экономических и финансовых преступлениях, – блокировались. И хотя ряд чиновников федерального и регионального уровней были привлечены к ответственности (губернаторы Вологодской области Подгорнов и Тульской Севрюгин, министр В. Ковалев, руководители федеральных ведомств Бычков и Юрков, заместитель министра Кобец и др.), все это было «каплей в море» и не могло изменить общей криминальной ситуации в стране.

⁶⁴⁷ См. также: Московский комсомолец. 2011. 15 августа.

Сложилась ситуация, когда преступный мир бросил открытый вызов правоохранительным органам, когда эти органы стали стороной, *обороняющейся* от нападения.

И все развивалось бы и дальше в подобном русле, если бы в январе 1999 г. Генпрокуратура и лично Ю. Скуратов не дали хода нескольким уголовным делам против крупных отечественных «персон». Я достоверно знаю, что, прежде чем решиться на это, Ю. Скуратов заручился поддержкой премьер-министра Е. Примакова, который на том этапе был уверен в непоколебимости своего могущества. Однако вскоре он попросту «кинул» Генпрокурора.

Расследование началось после приезда в Москву в апреле 1998 г. Генерального прокурора Швейцарии г-жи Карлы дель Понте. Она проинформировала Генеральную прокуратуру России, что у полиции Швейцарии, Италии, Германии есть данные о том, что ряд швейцарских фирм связан с очень высокопоставленными российскими чиновниками. Началось совместное расследование, и в октябре 1998 г. Генпрокуратура России уже смогла возбудить уголовное дело. На основании запроса Ю. Скуратова 22 января 1999 г. были произведены обыск и выемка документов в швейцарском офисе фирмы «Мабетекс». Более 750 высокопоставленных государственных чиновников были замешены в крупномасштабной афере, которым строительная фирма «Мабетекс» заплатила взятки на сумму в несколько миллионов долларов и получила взамен подряд на реставрацию таких лакомых кусков, как Белый дом, пристройки в Кремле, Счетная палата и другие⁶⁴⁸. В списке фигурировали Павел Бородин – управделами президентской администрации, почти все его заместители, но самое страшное, напрямую касающееся безопасности страны, – коррумпированность президента Б. Ельцина и его семьи.

Кроме этого, в разработке Генпрокуратуры оказались дела по Центробанку, и в частности по деятельности его бывшего главы С. Дубинина, других высших чиновников, связанных с операциями на рынке ГКО, который фактически служил им не чем иным, как «стиральной машиной» для отмывания незаконно полученных высоких доходов; дела по фирмам «Андава», «Атолл», Аэрофлот и других, связанных с Б. Березовским. Все попытки окружения президента утихомирить Ю. Скуратова «в узком кругу» ни к чему не привели.

Как гром среди ясного неба была воспринята широкой общественностью статья, опубликованная в газете «Нью-Йорк таймс» 19 марта 1999 г., в которой со ссылкой на министра финансов США Роберта Рубина говорилось, что заем в размере 4,8 млрд долларов США, выделенный Российской Федерации Международным валютным фондом 14 августа 1998 г., «возможно, был использован на другие цели неподобающим образом». Это было первое публичное заявление администрации президента США Клинтона о подозрениях, что кредит МВФ, выделенный на оказание помощи России, расхищен наиболее влиятельными российскими олигархами и чиновниками высшего ранга.

По информации, полученной от компетентных иностранных источников, вышеупомянутый кредит МВФ был распределен следующим образом: 2,3 млрд долларов были направлены в Бэнк оф Сидней (Австралия), причем часть этих финансовых средств была зачислена на счет австралийской компании, где Татьяна Дьяченко, дочь Б. Ельцина, через подставное лицо имеет 25 % акций. Остаток был конвертирован в английские фунты и перечислен в Национальный Вестминстерский банк в Лондоне. Далее, 1,4 млрд долларов были перечислены в Бэнк оф Нью-Йорк; еще 1 млрд долларов был направлен в швейцарские банки. (История со швейцарскими счетами высоких кремлевских чинов тесно переплетается с расследованиями систем отмывания «грязных» денег, то есть денег, добытых преступным путем в России и переправляемых на счета в зарубежных банках.)

Мартовскому финансовому скандалу многие не поверили. Однако через четыре месяца – в августе 1999 г. – на Западе вновь разразился скандал. Всплыла новая афера, на этот раз

⁶⁴⁸ Более подробно об уголовном деле «Мабетекс» см.: *Скуратов Ю.И.* Кремлевские подряды: «Мабетекса»: Последнее расследование Генерального прокурора России. М.: Новый индекс, 2010.

по отмыванию в Бэнк оф Нью-Йорк, являющемся 13-м по величине американским банком, 15 млрд долларов. Характерно, что поступавшие на счета этого банка деньги из России тут же переводились на счета в других американских банках, а оттуда – в офшорные зоны по всему свету.

Более того, газета «Уолл-стрит джорнэл» опубликовала материал о том, что через Бэнк оф Нью-Йорк на счета частных российских банков переведено 200 млн долларов, полученных Центральным банком России в счет одного из траншей кредита Международного валютного фонда. Генеральная прокуратура не могла стоять в стороне от расследования такого рода материалов.

Наивный Ю. Скуратов полагал, что раз на стороне Генеральной прокуратуры Закон, то и победа должна остаться за Законом. Святая наивность в эпоху ельцинизма. Впервые в новой истории России Генеральный прокурор РФ начал расследование, непосредственно касающееся действующего президента страны, его семьи и «Семьи». Чиновники высшего ранга, с которыми были связаны громкие дела, незамедлительно объединились с целью скомпрометировать и сместить Генерального прокурора. Уже 1 февраля 1999 г. Ю. Скуратова пригласили в Администрацию президента к ее руководителю Николаю Бордюже, который положил перед Ю. Скуратовым видеокассету, на которой якобы Генеральный прокурор был запечатлен в недвусмысленной позе якобы с двумя проститутками. Ю. Скуратову мягко предложили уйти с поста Генерального прокурора по собственному желанию. В противном случае широкой общественности будет показана видеопленка с его якобы интимными похождениями. Съемки производились скрытой камерой. Это был уже грубый шантаж, преследовавший цель замять ход конкретных уголовных расследований. Дальше события стали развиваться, как в детективном романе.

Российское телевидение (ОРТ) по «чьей-то» команде продемонстрировало видеокассету. В СМИ появилась расхожая фраза – «человек, похожий на Генерального прокурора». Правдивая она или нет – якобы должно выяснит следствие. Но ясно одно, что скрытая съемка проводилась целенаправленно и целью ее был именно Ю. Скуратов. Стал же он таковой целью по той простой причине, что занимал пост Генерального прокурора и влез якобы «не в свою сферу».

Позднее выяснилось, что одну из главных скрипок в деле Ю. Скуратова сыграл директор ФСБ В. Путин, пользовавшийся абсолютным доверием «Семьи». Именно он был инициатором появления пресловутой видеокассеты. Именно он настаивал на отставке Ю. Скуратова, с которым с 1996 г. конфликтовал из-за преследования Генеральной прокуратурой А. Собчака.

С полным пренебрежением к действующему законодательству 2 апреля 1999 г. заместитель прокурора Москвы Вячеслав Росинский, специально приглашенный ночью в Администрацию президента, спешно возбуждает уголовное дело по «делу Ю. Скуратова». Материалы, которые подготовили для Росинского в Администрации президента и которые этот «опытный юрист» – В. Росинский заглотнул, представляли собой несколько заявлений граждан с некой информацией, касающейся Ю. Скуратова. Ни одно из этих заявлений не было надлежащим образом оформлено – на них не было дат, не было обозначено, куда данные заявления адресованы, и т. д. По мнению военного прокурора генерала Ю. Баграева, начальника отдела надзора Главной военной прокуратуры, даже если закрыть глаза на эти «мелочи», то и тогда содержащаяся в заявлениях информация не дает достаточных оснований усматривать в действиях Ю. Скуратова признаки должностного преступления.

Как стали развиваться события дальше? Вы угадали, уважаемый читатель... Подобный ход Б. Ельцин уже опробовал в 1993 г. против вице-президента А. Руцкого.

В тот же день, то есть 2 апреля, Б. Ельцин, вопреки действующей Конституции, своим указом отстраняет Ю. Скуратова от должности Генерального прокурора... на период расследования уголовного дела.

Недаром бывший Генпрокурор России А. Казанник сказал: «Скуратов слишком серьезно воспринял указ президента о борьбе с коррупцией в верхних эшелонах власти... Как показы-

вает мой опыт, если будешь сохранять напряженность в отношениях с президентом или его администрацией, работать не получится»⁶⁴⁹.

И вновь, как в 1994 г., и так же, как тогда, вопреки Конституции РФ Б. Ельцин своим указом вводит «неконституционную» должность: «и.о.». «И.о. Генерального прокурора РФ» указным правом назначается Ю. Чайка. И... «охранитель закона» Ю. Чайка с этим антиконституционным действием соглашается! Закон столкнулся с большой политикой, и колесо детектива закрутилось еще быстрее.

Юрий Чайка окончил Свердловский юридический институт, где учился вместе с Ю. Скуратовым. Более двадцати лет трудился в прокуратуре Иркутской области, пройдя путь от рядового следователя до прокурора области. Несколько лет возглавлял государственно-правовой отдел обкома КПСС. В Москву, в Генеральную прокуратуру, Ю. Чайка попал в конце 1995 г. благодаря стараниям только что назначенного Генпрокурора Ю. Скуратова, который сделал однокашника своим первым замом.

Ю. Чайку готовили стать «нашим прокурором». Напомню читателю, что еще в начале 1999 г. некая фирма «Формпост» из Одинцова пожаловалась в местный отдел по борьбе с организованной преступностью на рэкетиров – выходцев с Кавказа. Машина, на которой рэкетеры приезжали к фирмам, числилась за... первым замом Генпрокурора Ю. Чайкой. Когда машина была задержана милицией, в ней оказались два ингушских гражданина с доверенностью на машину от имени сына Ю. Чайки. При «пассажирах» – Ибрагиме Евлоеве и Хункаре Чумакове, входивших в ингушскую группировку братьев Оздоевых, – было оружие (револьвер, граната РГД-5 с запалом), героин, спецталон, запрещающий проверку авто, выданный на имя... Ю. Чайки. В любой стране Запада, да и у нас в советские времена, этого было бы достаточно, чтобы чиновник такого ранга вылетел из своего кресла⁶⁵⁰. Но его сохранили для будущего – «наш». Пригодится.

Совет Федерации, заслушав на своем заседании Генерального прокурора Ю. Скуратова, проявил политическую волю и не согласился с его отставкой. Для членов Совета Федерации было ясно, что вся процедура отстранения Ю. Скуратова сопровождалась слишком многими нарушениями закона: использование полученного незаконным путем компромата, спешное ночное возбуждение в Кремле уголовного дела после 22 часов, что также незаконно, незаконное отстранение от должности лица, утвержденного Советом Федерации, незаконное назначение и.о.

Казалось бы, инцидент исчерпан. Но не таков Б. Ельцин. Прошла команда не пускать Ю. Скуратова в Генпрокуратуру, сменить в ней охрану, опечатать кабинет. Как все это знакомо! И опять – ради удержания власти.

2 апреля 1999 г. в нарушение закона Указом Президента РФ (а фактически гражданина Б. Ельцина) Ю. Скуратов был отстранен от исполнения обязанности Генерального прокурора, хотя обвинение ему предъявили только через год, в конце января 2000 г.

«Дело» Скуратова теперь уже на конкретном примере высветило широкой общественности имя Ю. Чайки как «нашего прокурора». Оказалось, что постановление о возбуждении дела Ю. Скуратова, которое было реализовано со столь вопиющими нарушениями законодательства, как раз и было утверждено... Ю. Чайкой⁶⁵¹. Другими словами, считает Ю. Скуратов, Ю. Чайка просто предал друга и бывшего покровителя. Именно после этого доказательства верноподданничества Ю. Чайка был назначен президентским указом и.о. Генпрокурора.

⁶⁴⁹ Коммерсантъ. 1999. 18 февраля.

⁶⁵⁰ В 2000 г. Одинцовский городской суд Московской области приговорил Евлоева и Чумакова к шести годам лишения свободы каждого за вымогательство и грабеж, но Артем Чайка не пострадал.

⁶⁵¹ Как выяснилось позже, в мае 1999 г. Московский городской суд признал, что Ю. Чайка был не прав: постановление В. Росинского о возбуждении дела против Ю. Скуратова отменено как вынесенное с превышением полномочий.

Однако и обстоятельства назначения, и политический расклад в Совете Федерации ставили его в трудное положение. Если становится полностью «нашим», карманным прокурором, а первый шаг к этому Ю. Чайка уже совершил, то так и останешься «и.о.», не пройдя утверждения в верхней палате парламента; если продолжить линию Ю. Скуратова по расследованию громких коррупционных дел в «семье» Б. Ельцина, то даже «и.о.» долго не проработаешь.

Поэтому Ю. Чайка решил лавировать. С одной стороны, он продолжил уголовное дело против своего однокашника и попытался отстранить от следствия по основным громким делам сторонников бывшего Генпрокурора. С другой стороны, не стал прекращать скандальные дела, касающиеся «Атолла», Аэрофлота, «Мабетекса», начатые Ю. Скуратовым, правда, не очень форсируя их расследование.

Естественно, это не понравилось Кремлю, и теперь уже Ю. Чайку предпочли тихо удалить. Новоиспеченный и.о. в возрасте 48 лет был отправлен... на пенсию. Хотя и ненадолго. Буквально через две недели, в июле 1999 г., он был вновь востребован Кремлем, чтобы вести дела Министерства юстиции. Как представляется, эта комбинация была затеяна Кремлем, чтобы сохранить лояльного себе человека на одном из ключевых государственных постов.

На своей первой после назначения на министерскую должность пресс-конференции Ю. Чайка заявил, что на своей должности будет руководствоваться только законом и оставаться вне политики. Но почему-то у «наших» это не всегда получается.

«Семья» усиленно искала выход из тупиковой ситуации, искала «нашего». В начале июня состоялся весьма показательный для системы ельцинизма телефонный разговор двух членов «Семьи» – олигарха, в то время «серого кардинала» Кремля Бориса Абрамовича Березовского, и руководителя президентской администрации Александра Стальевича Волошина.

«Б.Б.: Скажи, пожалуйста, примешь того человека, который приехал, или нет?»

А.В.: Какого?

Б.Б.: Который приехал – Устинов.

А.В.: Повстречаюсь... Единственное: черт его знает – он болтливый или не болтливый?

Б.Б.: Нет, *он будет абсолютно лояльным, будет молчать*⁶⁵².

29 июня 1999 г. новым и.о. (опять и.о. и опять «юрист» согласился!) назначили В. Устинова.

Прокурорская карусель завертелась «по-нашему». Заместителя Генерального прокурора М. Катыхова отстранили в качестве куратора от следствия по «громким» делам – ввиду особой неуправляемости и принципиальности. Был отстранен от дела по «Мабетексу» следователь Г. Чуглазов, который, видимо, «не сумел понять важности политического момента».

Всеми этими перетрясками российская прокуратура была доведена до такого состояния, что она уже не могла беспрепятственно и безнаказанно для себя самой провести ни одного расследования, затрагивающего интересы кого-либо из высокопоставленных или даже просто известных личностей. «Наша прокуратура, – делает вывод Борис Погорелов – бывший следователь Генпрокуратуры по особо важным делам, расследовавший «громкие» дела по хищениям со стратегических объектов, – окривела на один глаз⁶⁵³».

Выступая в Государственной Думе 25 апреля 2001 г., В. Устинов, с одной стороны, обнаружил понимание того, что прокуратура окажется неспособной «брать под козырек» перед властью, если в рамках намечаемой судебной реформы надзорные функции будут переданы судам. С другой стороны, он, понимая логику бурных процессов во власти, не дистанцировался от противников тупиковых реформ, подчеркнув, что наши сегодняшние реформаторы попросту переписывают западные образцы, что угрожает развалом всей юридической системы страны,

⁶⁵² Московский комсомолец. 1999. 15 июня.

⁶⁵³ Московский комсомолец. 2002. 31 января.

как это уже случилось с другими государственными сферами. Одна часть высказываний была воспринята реформаторами, другая – левыми.

«Дело» Скуратова, постепенно терявшее политическую актуальность, утрачивало и судебную перспективу. В мае 2001 г. оно было прекращено за недоказанностью вины.

«Прокуратура якобы меня прощает, – заявил «Известиям» Ю. Скуратов. – Но мне их прощения не нужно. За мной нет вины. Это дело с самого начала было политическим».

Что касается А. Ильюшенко, дело которого было прекращено вместе с «делом» Ю. Скуратова, то последний дал такой комментарий: «Принесли мне документы (Ю. Скуратов был в то время Генеральным прокурором. – *Примеч. авт.*), из которых было ясно, что Ильюшенко действовал не в рамках закона... С такими материалами я не мог не возбудить дело. Думаю, что, прекратив это расследование, прокуратура поторопилась. Я признаю только одну ошибку: не нужно было сажать Ильюшенко в тюрьму»⁶⁵⁴.

Владимир Устинов возглавлял Генпрокуратуру шесть лет, воспринимая это ведомство как силовое подразделение Администрации президента – «око государево».

Однако в июне 2006 г. он был внезапно – «по собственному желанию» – отправлен в отставку. Главной причиной якобы немотивированной отставки В. Устинова, по мнению экспертов, явилась та, что Генпрокурор в демонстрировании исключительной активности «выпал» из президентской вертикали, перестал быть в полную меру «нашим». А это в контексте президентской кампании 2008 г. и возможного ухода президента со своего поста весьма опасно. Требовался неординарный ход.

Действительно, выступая в мае 2006 г. на плановом координационном совещании руководителей правоохранительных органов, которое проходило в Генеральной прокуратуре, В. Устинов, с точки зрения «демократов», взял на себя лишнее и озвучил поистине сенсационные откровения.

«Какую часть экономики или другой части жизни ни возьми, – заявил В. Устинов, – везде у нас преступные формирования». Это прозвучало как разорвавшаяся бомба, явилось фактически констатацией полной беспомощности государства, и в частности прокуратуры, в борьбе с этим злом.

Преступники переигрывают государство по всем направлениям, звучит голос Генпрокурора. Например, если властная «путинская» вертикаль выстраивается в стране «со скрипом», к тому же возникают большие сомнения в ее действенности и эффективности, то у организованной преступности с 1991 г. мелкие и разрозненные преступные группировки трансформировались в «строго вертикальные системы», имеющие обширные региональные и международные связи, а потому способные поражать различные формы жизни общества: политическую, экономическую, социальную и духовную. Совсем не кажется преувеличением мнение прокурора, что оргпреступность представляет для России не меньшую угрозу, нежели терроризм или наркоторговля.

Таким образом, вывод напрашивается сам собой, что в последние 15 лет в России строилось отнюдь не демократическое, правовое, как утверждалось, а криминальное государство. Не удивительно, что подобное саморазоблачение и самобичевание вызвало недовольство Кремля.

Следует рокировка, «загогулина» в духе Б. Ельцина и кадровой традиции секретной спецоперации в духе В. Путина: Ю. Чайка возвращается в прокуратуру, а В. Устинов – в Минюст.

В июне 2006 г. Ю. Чайка был утвержден Генпрокурором России. Как «наш» прокурор Ю. Чайка «знаменит» не только лично⁶⁵⁵, но и своими сыновьями. Сыновья Ю. Чайки являются фигурантами весьма скандальных историй.

⁶⁵⁴ Известия. 2001. 5 мая.

⁶⁵⁵ См. подробно: Камышев В. Биография Чайки изобилует колоритными эпизодами, на фоне которых бледнеют грехи

Один сын, Артем Чайка, впервые прославился в 1999 г., когда сотрудники РУБОПа на его машине задержали двух ингушских вымогателей-бандитов с гранатой. Рэкетиров приговорили к шести годам лишения свободы каждого. Их связь с господином А. Чайкой не расследовалась, так как «к предъявленному обвинению отношения не имела». Фигурирует имя Артема Чайки и в скандале с крышеванием подмосковных казино. О бизнесе Артема Чайки СМИ часто писали как о бизнесе «решальщика от Генпрокуратуры».

Второй сын генпрокурора – тоже персонаж примечательный. В октябре 2010 г. журналистка П. Гвоздева не пропустила на трассе «Мерседес». Хозяин «Мерседеса», как две капли воды похожий на сына генпрокурора – Игоря Чайку, при виде такой «наглости» не поленился, поехал за ней до ее дома, представился сотрудником ФСО и угрожал неприятностями. Неприятности действительно были – к П. Гвоздевой нагрянули гаишники, обвинившие ее чуть ли не в нападении на представителя власти⁶⁵⁶.

Как вы думаете, уважаемый читатель, что бы было в США с генеральным прокурором, если бы сын его упоминался в связи с делом о крышевании казино?

А в России все очень просто – кандидатуру Ю. Чайки, которому в мае

2011 г. исполнилось 60 лет и в соответствии с действующим законодательством он не может претендовать на должность государственного служащего, президент Д. Медведев внес в Совет Федерации для продления его полномочий на второй пятилетний срок. 22 июня Совет Федерации практически единогласно (128 сенаторов – «за», 5 – «против») вновь оставили в должности «нашего» прокурора.

В апреле 2012 г. Ассоциация депутатов России обратилась в Генеральную прокуратуру с Заявлением, в котором обращалось внимание на два вопроса.

Первый касался обоснования, что, начиная с 1990 г. и особенно после сентябрьско-октябрьского 1993 г. государственного переворота, для выборов на всех уровнях власти становится характерным подтасовывание результатов, фальсификация, одурачивание граждан России с помощью использования административного ресурса и грязных пиар-технологий.

Специальная комиссия Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (май 1999 г.) по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации, пришла к выводу, что действия Б.Н. Ельцина в сентябре – октябре 1993 г. являются «тягчайшим злодеянием против российского народа» и в соответствии с мировыми юридическими нормами не имеют срока давности.

По данному вопросу в Генпрокуратуру обратился также глава юридической службы КПРФ, требуя провести проверку легитимности выборов президента Российской Федерации 1996 г.

Второй вопрос касался уголовного дела по событиям сентября – октября 1993 г. В Обращении Ассоциации депутатов России обосновывалось, что уголовное дело № 18/12369–93 касалось лишь одной стороны – руководителей Верховного Совета РФ.

Ассоциация депутатов России полагает, что Генеральная прокуратура должна принять в свое производство дело по фактам, во-первых, «присвоения власти в Российской Федерации в 1993 и в 1996 гг., совершенным Б.Н. Ельциным», со всеми вытекающими юридическими последствиями и, во-вторых, особо выделить материалы, касающиеся виновников расстрела мирных граждан в событиях сентября – октября 1993 г.

В ответе Генеральной прокуратуры Российской Федерации (от 29 июня

незадачливого «ходока» Скуратова // The New Times. 2007. 14 мая; Прокурорская крыша. Недостроенная // Новая газета. 2012. № 53. 16 мая.

⁶⁵⁶ Студент, похожий на сына генпрокурора Юрия Чайки, угрожал журналистке разборками и лишением прав // gvozdeva. 06.10.2010; Как спастись от Чайки // «Радио Свобода». 08.10.2010; avmalgin, 13.10.2010. См. также: Латынина Ю. Опять Чайка // Новая газета. 2011. № 66. 22 июня.

2012 г. № 34п-60–93) информация по первому вопросу отсутствует. Что касается второго вопроса – возбуждения уголовного дела в отношении виновников расстрела мирных граждан в событиях сентября – октября 1993 г. сообщается, что «обстоятельства совершения массовых беспорядков в г. Москве 3–4 октября 1993 г. были предметом расследования уголовного дела № 18/12369–93... По результатам расследования 03.09.1995 г. вынесено постановление о прекращении указанного уголовного дела в соответствии с п. «в» постановления Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации № 65–1 от 23.02.1994 г. "Об объявлении политической и экономической амнистии" и п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР. Постановление является законным и обоснованным, оснований для его отмены не имеется».

Во-первых, никто, в том числе и Ассоциация депутатов России, не ставит под сомнение законность и не ставит вопрос об отмене постановления Генеральной прокуратуры от 03.09.1995 г. Речь идет о том, что уголовное дело № 18/12369–93 было возбуждено, а амнистия коснулась лишь одной, единственно «виновной стороны» стороны событий сентября – октября 1993 г. – арестованного руководства Верховного Совета Российской Федерации, расстрелянных соотечественников России, выступивших в защиту Конституции Российской Федерации и против государственного переворота, совершенного Б. Ельциным и группой лиц.

Другая сторона событий сентября – октября 1993 г., те, кто готовил известный указ № 1400 и исполнял его, кто приказывал опутать Дом Советов колючей проволокой «Бруно», расстреливать мирных граждан, не препятствовал вооруженной расправе над ними, получили высокие награды государства и до сих продолжают занимать ответственные государственные должности.

Борьба вокруг должности Генерального прокурора РФ в «эпоху ельцинизма» высвечивает многие грани общего кризиса в России. Это и кризис политический, и кризис морали, и кризис права, и кризис власти, и, в конечном счете, кризис государственности.

Сегодня Генпрокуратура и дальше работает «на благо государства» в строгом соответствии со спущенными сверху распоряжениями. И никого в Кремле не волнуют волны, идущие от «нашего» прокурора.

Раздел IV. От разрушения к созиданию: альтернатива экономическому курсу ельцинизма⁶⁵⁷

Пойдем на костер, будем гореть, но от своих убеждений не откажемся.

Н. Вавилов, 15 марта 1939 г.

Кризисные явления в мировой экономике обуславливают необходимость повышения устойчивости экономики России. Главными задачами предстоящего периода для Российской Федерации являются достижение высоких темпов качественного экономического роста, диверсификация производства в пользу высокотехнологичных отраслей с высокой вновь созданной стоимостью, существенное повышение инновационной активности, опережающий рост денежных доходов населения, и в первую очередь – малоимущих его слоев, преодоление на этой основе высокого уровня бедности и резкого разрыва в доходах богатых и бедных. Это предполагает переосмысление концептуальных подходов к построению модели экономической системы Российской Федерации применительно к новым политико-экономическим условиям развития мировой и российской экономики.

С момента «реформирования» российской экономики либерал-экономистами прошло 20 лет. Это временной период, который позволяет выявить тенденции развития экономических «реформ», оценить их результаты, выработать рекомендации по совершенствованию социально-экономического развития страны на новом историческом этапе.

Анализ показывает, что за 20 лет «реформ» в России уничтожена значительная часть промышленного и оборонного потенциала, сельскохозяйственное производство, потеряна лекарственная безопасность, процветают «теневой» сектор и коррупция, пропасть между бедными и богатыми достигла угрожающих масштабов. Россия устойчиво «сидит» на сырьевой игле, оставаясь сырьевым придатком развитых стран мира.

Президенты Российской Федерации в течение последних лет практически в каждом Послании Федеральному собранию Российской Федерации ставили задачу о необходимости модернизации и формировании инновационной экономики как условиях выживаемости страны на новом историческом этапе. Однако существенных сдвигов в решении этих проблем так и не произошло.

При анализе сложившейся социально-экономической ситуации в Российской Федерации следовало бы обратить внимание на ряд принципиальных теоретических аспектов.

Первый аспект. Курс рыночного фундаментализма, проводимый российскими либерал-экономистами через политических лидеров с начала 90-х гг., показал свою ущербность в форме Величайшей российской депрессии и как тупиковый курс должен быть отброшен. Исходным условием перестройки экономической системы Российской Федерации на качественно новой основе должно стать изменение курса социально-экономического развития, смена его модели.

Сердцевиной новой модели должно стать формирование общества подлинной социальной справедливости, возрождение и трансформация высокотехнологичного комплекса как базы инновационного обновления всех секторов российской экономики. Без радикального обновления сферы материального производства нельзя добиться того, чтобы Россия заняла достойное место в мире.

⁶⁵⁷ Материалы этого раздела в полном объеме в мае 2013 г. были изданы и направлены Президенту Российской Федерации В. Путину: см. *Воронин Ю.М.* Модернизация и структурная перестройка экономики: политико-экономический аспект. М., 2012. К сожалению, ответа автор так и не получил.

Как свидетельствует мировой опыт стран, совершивших экономический прорыв (Япония, Южная Корея, Китай, Тайвань), их качественный скачок был достигнут благодаря жесткому обновлению материальной базы экономики, реализации активной государственной структурной политики, суть которой заключалась в установлении государством приоритетных направлений экономического развития.

Чтобы Россия заняла достойное место в мировой экономике, развитие отечественного производства должно идти в направлении перестройки его структуры с преимущественно экспортной природно-сырьевой ориентации на преимущественное производство конечной продукции с высокой степенью добавленной стоимости, увеличение в объеме конечного продукта доли потребительских товаров и услуг. Другими словами, речь идет о переходе экономики в режим динамичного роста на базе роста органического строения капитала.

Второй аспект связан с пониманием экономических отношений как органической целостности, которая объективно определяет границы и эффективность реформирования отдельных сфер: бюджетной, налоговой, пенсионного обеспечения и других. Реформирование отдельных сфер может быть продуктивным и дать наибольший эффект только при условии, если преобразования в этих сферах осуществляются не частично, не обособленно, а являются, как подчеркивал Дж. Кейнс, составной частью реформирования экономической системы в целом.

В России в последнее десятилетие активная попытка реформирования отдельных сфер – бюджетной, налоговой, пенсионной, образования, здравоохранения – проводится в узких рамках самих этих сфер, зажатых границами тупиковой социально-экономической модели либерал-экономистов. Границы реформирования в этих условиях вступают в противоречие со своей основой – экономическими отношениями в обществе. «Ничто не реформируется» – все более становится рефреном при рассмотрении намерений и действий политической власти в области совершенствования экономических отношений в стране. Это еще более остро ставит проблему изменения курса либеральных реформ, проводимых в стране с 90-х гг.

Общая идеология российских реформ должна быть направлена на отторжение идей рыночного либерализма и большую активизацию государственности, политико-экономической демократии.

Третий аспект. Содержательным признаком экономических отношений является целевая направленность их функционирования. Для любого типа государства (для некоторых – по крайней мере, формально) целью развития его социально-экономической системы является *конкретный человек* со всем многообразием его материальных и духовных потребностей, формирование условий равного, свободного доступа к общественным благам при их бесконечном разнообразии.

Если в реформах, концепциях, программах не виден человек как смысл и цель преобразований, то все усилия, затраты, методы становятся неэффективными, поскольку без объекта – социального человека нет и предмета для преобразования общества. Этим определяется устойчивость (или неустойчивость) экономической системы, динамичность, интенсивность или затухание процессов жизнедеятельности и социально-экономического развития.

В России в 90-х гг. в связи с ошибочным «реформированием» экономической системы на основе идеологии рыночного фундаментализма осуществляется суженное воспроизводство на своей собственной экономической базе общественных благ и государственных услуг. В результате уровень обеспечения населения общественными благами и государственными услугами оказался в разы меньше, чем в развитых странах.

Четвертый аспект. Экономический рост – это не просто увеличение *стоимостной* составляющей ВВП. Если ВВП увеличивается за счет варварского использования невозполнимых природных ресурсов – нефти, газа, рудных богатств, – а тем более за счет занижения качества жизни, как это имеет место в Российской Федерации на протяжении двадцатилетнего

периода «реформирования» экономики по рецептам либерал-экономистов, что соответствует уменьшению удельной потребительной стоимости, то такой рост общественно эффективным признать трудно. С помощью бедного человека, дешевой рабочей силы рывок к этапу информационно-индустриальной технологии и качественному экономическому росту не совершить. В повестку дня остро встает вопрос о достижении в Российской Федерации качественного экономического роста, что объективно ставит вопрос об изменении курса социально-экономического развития, смене модели развития российского государства.

Наконец, **пятый аспект**. Для реализации стратегической цели – вхождения России в среднесрочной перспективе «в число пяти стран-лидеров по объему ВВП, а также достижения необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах»⁶⁵⁸ – нужна политическая воля (!). Она, к сожалению, пока едва просматривается, нужна более активная ее реализация.

Конечной целью экономической реформы, как известно, является повышение уровня и улучшение качества жизни граждан, обеспечение их безопасности. Коррупцированная политико-экономическая система, сформированная в Российской Федерации, этой цели ни в прошлом, ни в настоящем не достигла и при продолжении курса либерал-экономистов – не достигнет. Подсчитано, что сознательное «реформирование» нанесло России ущерб гораздо больший, чем немецкий фашизм в годы минувшей войны. Дальнейшая ориентация и продолжение даже с определенными модификациями курса «реформ», начатого в 1991 г., – это прямой путь к катастрофе.

Принципиальные политико-экономические вопросы, от решения которых в полной мере будет зависеть будущее России и которые должно осознать политическое руководство страны, без решения которых невозможен выход из Величайшей российской депрессии и нового мирового кризиса, достаточно ясны, – это *смена нынешнего социально-экономического курса*, ликвидация тех механизмов, которые были запущены в 1990-е гг., восстановление управляемости экономикой на научной основе, формирование нового облика, конфигурации российской экономики.

Ведущие научные институты страны, общественно-политические объединения обосновывают возможность эффективных путей выхода из кризиса и вывода экономики на траекторию устойчивого качественного экономического роста⁶⁵⁹. Относительно изменения экономического курса автору доводилось неоднократно выступать с обоснованием ряда предложений концептуального характера⁶⁶⁰.

В чем суть смены социально-экономического курса?

⁶⁵⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

⁶⁵⁹ См., напр.: Реформы глазами американских и российских ученых / Общ. ред. акад. О. Богомолова. М.: Российский экономический журнал: фонд «За экономическую грамотность», 1996; Путь России в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. М., 1999; Нобелевские лауреаты по экономике: Взгляд из России. СПб.: Гуманистика, 2000; *Абалкин Л.И.* Стратегический ответ России на вызовы нового века. М.: Экзамен, 2004; *Воронин Ю.М., Селезнев А.З., Чередищечко Л.Г.* Россия: экономический рост. М.: Финансовый контроль, 2004; *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия – 2050: Стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2004; Инновационный путь развития для новой экономики / Отв. ред. В.П. Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. М.: Наука, 2005.

⁶⁶⁰ *Воронин Ю.М.* Ориентиры выхода из экономического кризиса // Экономист. 2001. № 5. С. 11–21; См. также работы автора: Приоритеты бюджетной политики // Экономист. 2002. № 6; Воспроизводство интеллектуального потенциала страны // Федеральный справочник. Вып. 11. 2002. Январь – июнь; Состояние и условия эффективного воспроизводства научного потенциала страны // Проблемы прогнозирования. 2003. 29 января; Основные проблемы и условия эффективного воспроизводства отечественного научного потенциала (Сводный аналитический доклад). Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, № 6(66), 2003; К вопросу о качестве экономического роста // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2004. № 3 (7); Россия и мировые экономические кризисы // Свободная мысль. 2009. № 10 (1605), № 11 (1606); *Воронин Ю.М.* Бюджетная система Российской Федерации: вопросы теории и практики. СПб.: Коста, 2011.

Исходным моментом, действительно характеризующим смену социально-экономического курса России, является формирование *государственной* идеологии развития общества, определение того, какой социально-экономический облик страны мы хотим иметь через 15–20–30 лет. Вспомните М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Если существует способ проверить степень развития общества или, по крайней мере, его способность к развитию, то, конечно, этот способ заключается в уяснении тех идеалов, которыми общество руководствуется в данный исторический момент».

О необходимости восстановления утраченной за годы «реформ» долгосрочной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации высшее политическое руководство страны заявляет постоянно, начиная с 1999 г. И что же? Разработанные экспертным сообществом «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 г.» с такими ключевыми составляющими, как «сделать из России несырьевую, развитую европейскую страну», «удвоение за десять лет ВВП», «резкое повышение уровня жизни населения», так и не были реализованы. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» («Концепция-2020») ⁶⁶¹, утвержденная Правительством Российской Федерации в 2008 г., опирающаяся на ложные теории рыночного фундаментализма, также вскоре была передана на коренную переработку. Не меньшими недостатками страдает и Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. («Прогноз-2030») ⁶⁶², представленный Минэкономразвития России и утвержденный 25 марта 2013 г. Даже один из патриархов «либерал-демократии» профессор Е. Ясин, оценивая результаты стратегического развития России, был вынужден признать, что «2000-е гг. мы просто профукали».

Вторым принципиальным моментом при смене социально-экономического курса является тот, что опора на либерально-монетаристскую концепцию, которой придерживается до настоящего времени политическое руководство страны и которая показала свою ущербность в форме Величайшей российской депрессии, бесперспективна вообще, а в кризисных условиях в особенности.

Исторический и мировой опыт, например, в странах Латинской Америки, ориентирующихся на либерально-монетаристскую концепцию главы «чикагской школы» М. Фридмана, рекомендаций «Вашингтонского консенсуса» и международных финансовых институтов (МВФ, МБРР, МБ), приоритеты которых заключаются в первенстве финансовых институтов, снижении регулирующей роли государства в экономике, борьбе с инфляцией только денежными агрегатами, ускоренной приватизацией, отчетливо свидетельствует, что реализация такого курса, кроме существенных провалов в экономике, ничего не дала, сколь-нибудь значимые социально-экономические сдвиги получены не были.

Если мы хотим, чтобы Россия действительно заняла достойное место в мировой цивилизации, политическое руководство страны должно признать, что как средство выхода из экономической депрессии и мирового кризиса монетаристская *неолиберальная модель экономического роста должна быть отвергнута принципиально*.

Исходя из мирового опыта, опыта Советского Союза, Китая, Японии, Швеции, Франции, наиболее приемлемой для Российской Федерации могла бы быть модель социально-экономического развития, опирающаяся на *государственный планово-рыночный механизм*.

В-третьих, политическому руководству страны необходимо осознать, что для вывода экономики на качественно новый уровень необходим *рост* прежде всего *отечественного (!) производства* на основе ускорения научно-технического прогресса, опора на реальные воз-

⁶⁶¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

⁶⁶² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Утвержден премьер-министром Д.А. Медведевым, 25 марта 2013 г.

возможности национальной экономики и собственный интеллектуальный кадровый потенциал. Только рост отечественного производства позволит противопоставить денежной массе реальную товарную массу, снизить издержки, создать единый общенациональный рынок, усилить национальную безопасность страны.

Наиболее приемлемой государственной идеологией Российской Федерации, способной объединить генетический, интеллектуальный и социальный потенциалы общества, могла бы стать *нацеленность социально-экономической политики российского государства на формирование общества подлинной социальной справедливости!*

Инструментом в реализации нового социально-экономического курса должна стать *реальная структурная перестройка народного хозяйства*, переход от сырьевой модели экономики к инновационной. Структурная перестройка на инновационной основе в нынешних условиях предполагает замену устаревших технологий и оборудования, доставшегося еще с советского периода, морально и физически устаревшего, на принципиально новое на базе VI технологического уклада, формирование новых наукоемких отраслей (многофункциональные гибкие автоматические линии, роботизация и компьютеризация, новые материалы и т. д.). Только при этих условиях может быть решена задача снятия зависимости бюджетной системы Российской Федерации от «высокой степени зависимости от ситуации на мировых сырьевых рынках»⁶⁶³.

Локомотивами выхода из Величайшей российской депрессии и мирового кризиса должны стать отечественное машиностроение, развитие транспортной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры, строительство жилья и дорог, сельское хозяйство, автопром, легкая и текстильная промышленность.

При смене социально-экономического курса и формировании новой модели социально-экономического развития предполагается реализация ряда принципиальных предложений, являющихся стержневыми при выводе экономики на траекторию качественного экономического роста, повышении качества жизни населения. В обобщенном виде к таким предложениям относятся следующие:

1. Усиление роли государства на стратегических направлениях:

в регулировании рыночной экономики, в первую очередь в развитии отечественного производства на новой технологической основе с ориентацией на VI технологический уклад. При этом, уже начиная с первоначального этапа модернизации и структурной перестройки, рост ненефтегазового (!) сектора экономики должен в разы опережать рост экономики в целом, что явится основой повышения национальной безопасности и снимет проблему «значительного ненефтегазового дефицита»⁶⁶⁴ российской экономики;

в обеспечении защиты прав собственности и других правовых условий эффективного функционирования государственной рыночной экономики;

в ценообразовании в естественных монополиях, в том числе сырьевых;

в оздоровлении системы государственных финансов и нормализации денежного обращения;

в концентрации ресурсов на приоритетных отраслях экономики;

в повышении эффективности социальной политики;

в защите национальных интересов во внешнеэкономической и внешнеполитической сферах.

Комплексный и системный характер экономической и социальной политики, включающей в себя инвестиционную, структурную, промышленную, внешнеэкономическую, научно-

⁶⁶³ Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах. Москва, 28 июня 2012 г.

⁶⁶⁴ Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах. М., 28 июня 2012 г.

техническую, финансово-кредитную и другие составляющие воспроизводственного процесса, необходимые для создания предпосылок качественного экономического роста.

Социальная направленность преобразований в экономике, в том числе создание эффективной системы социальных гарантий и социальной защиты, обеспечение роста доходов населения, гарантий реализации конституционных прав граждан. Увязка политики доходов как с результатами общественного труда, так и с показателями условий труда и воспроизводства рабочей силы.

Дедолларизация экономики⁶⁶⁵, сокращение искусственного ввоза в Российскую Федерацию наличной иностранной валюты и снижение оттока финансовых средств за рубеж, отказ от приоритета монетарных методов обеспечения экономического роста, участие в международных экономических и финансовых организациях на взаимовыгодных условиях.

Укрепление системы органов государственной власти Российской Федерации, в том числе усиление полномочий и ответственности правительства за восстановление российской экономики и проведение реальных реформ.

Подавление коррупции и «теневой экономики» как антинационального, антинародного явления, антипода новому механизму государственного планово-рыночного управления.

⁶⁶⁵ Воронин А.Ю., Турчановский Д.В. Сможет ли золоторезервный стандарт играть роль новой денежно-валютной системы? // Финансовый контроль. 2012. № 1, 2.

Заключение

С момента трагических событий сентября – октября 1993 г. прошло двадцать лет. Каждый год 4 октября патриотически настроенные люди приходят к памятнику героям-рабочим, поднявшим народное восстание 1905 г., чтобы почтить память погибших в сентябре – октябре 1993 г. Выступления на митинге год от года становятся все более откровенными, вскрывающими последствия государственного переворота сентября – октября 1993 г.

Российские депутаты, дезориентированные лжедемократами, не понимали значения мощи единого Союза, им также говорили об «ограблении» населения России союзными республиками: ведь до 70 млрд тогдашних полновесных рублей изымалось в ту пору из бюджета РСФСР в пользу других республик. Многие народные депутаты наивно верили: как только Россия станет «суверенной и независимой» от Союза, все ее богатства «полюются рекой» на пользу российскому народу, сделают страну сильной, сытой и обеспеченной. Да и националистическое руководство союзных республик обвиняло Россию в угнетении и притеснении. Отсюда – разваливавшая Союз война «с ненавистным Центром», стремление стать полновластными хозяевами в «суверенных республиках», но без СССР. «Пора союзным республикам вернуть долги России. Или ей самой придется "самоопределяться"», – твердили в тот период многие «демократы». Забывали при этом только одно: Россия исторически сложилась как государство многих и многих народов, она скроена, связана, сцементирована миллионами уз, тысячами экономических, хозяйственных, культурных связей с другими республиками Союза ССР.

Из событий того «кровавого» октября 1993 г. необходимо извлечь уроки и сделать определенные выводы.

Во-первых, события сентября – октября 1993 г. были выражением нормального конституционного права народа, выступившего против государственного переворота в целях защиты конституционного строя, сохранения народовластия. Россия потеряла исторический шанс встать на нормальный демократический путь развития. С этого момента эволюционное развитие нашего общества было прервано окончательно. Начала строиться вертикаль исполнительной власти, формирование ущербного парламента.

Народ будет помнить имена вероломно расстрелянных юношей и девушек, поверивших ложным посулам «истинной демократии», кинувшихся с голыми руками защищать Конституцию, будет помнить убитых выстрелами в спину патриотов, которые были движимы естественным чувством гуманности и бросались на помощь раненым и искалеченным.

В упомянутом докладе комиссии Госдумы приведены поименные списки 158 погибших и впоследствии скончавшихся от ранений, полученных в ходе октябрьских событий, а также 421 получившего ранения и иные тяжелые повреждения.

Едва ли можно забыть радостно гогочущую толпу «демократических» зевак, заключающих пари – попадут или не попадут в Дом Советов доблестные ельцинские танкисты, когда в нем от этих выстрелов гибли защитники подлинной демократии.

Едва ли можно забыть надругательства над женщинами, имитацию расстрелов и прямые расстрелы без суда и следствия пьяными омовцами защитников Конституции во дворе дома № 4 по Краснопресненской набережной и на стадионе.

Народ не может забыть тайные погребения, сжигание в крематориях и печах ТЭЦ трупов уничтоженных «демократами» защитников Белого дома и просто случайных, подвернувшихся под руку граждан.

Во-вторых, события октября 93-го показали, что в борьбу с народом, пришедшим на помощь парламенту, вступила компрадорская буржуазия, опирающаяся на «элитную часть» наиболее ангажированной и подкупленной столичной интеллигенции. Это потом многие ее

представители поймут, что их просто обманули, начнут сравнивать события октября с тем, что они видели в великом фильме Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм».

В-третьих, события «кровавой осени» 93-го показали, что руководители антиконституционного государственного переворота при помощи геббельсовской пропаганды через прессу и электронные СМИ обманули большинство народа и сумели представить кровавые расправы армии, внутренних войск и спецназа над безоружными людьми как «защиту» государства от «фашистского мятежа». Информационная блокада народных депутатов привела к тому, что народ не знал, что на самом деле происходило в Белом доме и вокруг него. Шло активное промывание мозгов населения страны и Запада.

И наконец, последнее. До расстрела Белого дома в стране не было громких политических убийств. За десять лет только депутатов Государственной Думы РФ было убито десять. Одно из последних убийств – 17 апреля 2003 г. Сергея Юшенкова⁶⁶⁶. У меня нет сомнения, что все громкие политические убийства своими корнями уходят в «кровавую» осень 1993 г. Если в стране на глазах равнодушной толпы зевак, на глазах всего мира расстреливают парламент (!) России и люди безропотно молчат, то нет ничего удивительного в череде громких политических убийств. Могу со стопроцентной уверенностью сказать: безнаказанность расстрела Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ породила и будет порождать громкие политические убийства и в будущем, пока не будет вынесен народный приговор кровавым расстрельщикам народных депутатов России и защитникам Белого дома в 1993 г.

⁶⁶⁶ Юшенков С.Н. родился в 1950 г Русский. Окончил Новосибирское высшее военно-политическое училище, Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Полковник запаса. Кандидат философских наук. В период избирательной кампании по выборам народных депутатов РСФСР баллотировался как член КПСС. До избрания народным депутатом России – преподаватель Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Был депутатом Государственной Думы трех созывов. Член Политсовета партии «Демократический выбор России», а затем партии «Союз правых сил» (СПС).

Приложения

Приложение 1. Поименное голосование в Верховном Совете РСФСР по вопросам ратификации соглашения о создании СНГ и денонсации союзного договора 1922 г

СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Дата – 12.12.1991 г.

Время – 13.22

Депутат	Ратификация Соглашения о создании СНГ	Денонсация Союзного договора 1922 г.
Аббко А.И.	За	За
Агафонов В.А.	За	За
Алироев И.И.	За	За
Алтухов И.А.	Не голосовал	Не голосовал
Андропов С.Ж.	За	Не голосовал
Аскалонов А.А.	Не голосовал	Не голосовал
Ахунов Р.М.	За	За
Бабурин С.Н.	Против	Против
Балала В.А.	Не голосовал	Не голосовал
Барсуков А.Д.	За	За
Безруков И.А.	За	За
Белашов А.И.	За	За
Бойко В.А.	За	За
Большаков Б.Т.	За	За
Бубякин Д.С.	За	За
Булыган В.В.	За	За
Валеев Р.Р.	Воздержался	Не голосовал
Варов В.К.	За	За
Веремчук В.Р.	За	За
Вешняков А.А.	За	Не голосовал
Виноградова И.В.	За	За
Галушко И.В.	Не голосовал	Не голосовал

Галушко И.Е.	За	За
Герасимов В.И.	За	За
Горелов Г.В.	За	За
Грачев В.А.	За	Воздержался
Громов Ю.Г.	За	За
Гуров А.И.	За	За
Доев К.М.	За	За
Дорофеев Г.П.	Не голосовал	Не голосовал
Евдокимов Л.П.	За	Не голосовал
Еремин А.Е.	За	За
Еремин И.Ю.	За	За
Жигулин В.И.	За	За
Жуков Г.С.	Не голосовал	За
Зайцев Ю.В.	За	За
Закоптырин А.Н.	За	За
Захаров М.Л.	За	За
Злобин А.А.	За	За
Золотухин Б.А.	За	За
Иванов С.И.	За	За
Иванов С.Н.	За	За
Иконников В.И.	За	Не голосовал
Иншаков Ф.Н.	За	За
Исаков В.Б.	Против	Против
Казаров О.В.	Не голосовал	Не голосовал
Калинина Р.И.	За	За
Карпов П.А.	За	За
Качанов О.Ю.	Не голосовал	Не голосовал
Клювгант В.В.	За	Не голосовал
Клюев Н.В.	За	За
Ковалев С.А.	За	За
Кондратов Б.П.	За	Не голосовал
Константинов И.В.	Против	Не голосовал
Королев В.Ф.	Не голосовал	Не голосовал
Косопкин А.С.	За	За
Костин А.М.	За	За

Кропотов И.Е.	За	За
Кузьмин В.Т.	За	Не голосовал
Курицын П.Д.	За	За
Лазарев В.П.	Не голосовал	Не голосовал
Лахова Е.Ф.	За	За
Лотков В.Н.	За	За
Луговой А.Н.	За	Воздержался
Лунев А.Е.	За	За
Мазаев В.Д.	За	Не голосовал
Мандрыгин В.И.	За	За
Мастафов В.Ж.	За	Не голосовал
Маханов В.И.	За	За
Меньшиков В.Ф.	За	За
Митюков М.А.	За	За
Михайлов В.Я.	За	За
Молочков В.И.	За	За
Морокин В.И.	За	За
Мукубенов М.Б.	За	За
Нестеров Е.К.	За	За
Никулин И.П.	За	Не голосовал
Озерова В.Н.	За	За
Ондар Ч.Б.	Не голосовал	Не голосовал
Орлов А.И.	За	За
Осминин С.А.	За	За
Павлухин О.Я.	Не голосовал	Не голосовал
Пекарская Т.К.	За	За
Поленов Ф.Д.	За	Не голосовал
Полозков С.А.	Против	Не голосовал
Пономарева Т.А.	Не голосовала	Не голосовала
Пономарев А.А.	За	За
Прудников В.Н.	За	За
Пушкина Т.А.	За	За
Решульский С.Н.	За	Воздержался
Розбитова Л.Н.	За	За
Румянцев О.Г.	За	Не голосовал

Руппель К.К.	За	Воздержался
Рябов Н.Т.	За	За
Санаев В.И.	За	Воздержался
Селиванов А.Г.	За	Не голосовал
Сергеев Е.В.	За	За
Сергеев Ю.С.	За	За
Сироткин С.В.	За	За
Смирнов Р.М.	За	За
Соколов А.С.	Не голосовал	Не голосовал
Соколов В.С.	За	За
Сорокин Г.Н.	За	
Степашин С.В.	За	За
Строев Е.А.	За	За
Сутурин П.Г.	За	За
Тихонов В.А.	Не голосовал	Не голосовал
Травников В.Н.	За	За
Удовенко В.П.	За	За
Федоров А.Ю.	За	За
Федорченко В.А.	За	За
Хабибуллин Х.Х.	Воздержался	Не голосовал
Хайрюзов В.Н.	За	Не голосовал
Хакимов Б.В.	За	За
Храмченков Ю.П.	За	За
Цыбикжапов Э.Д.	За	За
Чернов В.В.	За	За
Чернышев А.А.	За	За
Чистых О.А.	Не голосовал	Не голосовал
Шашвиашвили И.А.	Воздержался	Воздержался
Шейнис В.Л.	За	Не голосовал
Шиповалова Л.С.	За	Не голосовала
Шихарев Ю.И.	За	За
Шорин В.П.	За	За

СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Дата голосования – 12.12.1991 г.

Время – 13.28

Депутат	Ратификация Соглашения о создании СНГ	Денонсация Союзного договора 1922 г.
Абдулатипов Р.Г.	За	Не голосовал
Аминов Н.Г.	За	За
Андронов И.И.	Не голосовал	Не голосовал
Аникиев А.В.	За	За
Анищев В.П.	За	За
Арсанов А.Б.	За	За
Аслаханов А.А.	За	За
Ахметов А.Н.	За	За
Аюшев Б.В.	Не голосовал	Не голосовал
Бадмаев С.А.	За	За
Басин Е.В.	За	За
Багагов Т.Д.	За	За
Бахтиярова Л.Х.	Воздержалась	Не голосовала
Бекетов В.П.	За	За
Бенов Г.М.	За	За
Бир А.Ф.	За	За
Бичелдей К.А.	Не голосовал	Не голосовал
Блинов А.К.	За	За
Боков В.А.	Не голосовал	Не голосовал
Булдаев С.Н.	За	За
Буторин А.Н.	За	Не голосовал
Вайнштейн В.Х.	За	За
Вертоградская И.А.	За	За
Волкогонов Д.А.	За	За
Воронин Л.А.	За	За
Ворфоломеев В.П.	За	За
Вьучейский В.А.	За	За
Ген Н.Л.	Не голосовал	Не голосовал
Голишников А.М.	За	За

Горбань С.Ф.	За	За
Гуляшко В.А.	За	За
Гуревич Л.Б.	За	За
Добжинский Д.П.	За	За
Дорджиев В.П.	За	Не голосовал
Евдокимов В.Н.	Не голосовал	Не голосовал
Ельшин Ю.В.	За	За
Жилкин А.А.	Не голосовал	Не голосовал
Жильцов Ю.И.	За	За
Залевская И.Ф.	За	За
Засухин С.Ф.	За	За
Захаров М.М.	За	За
Иловский В.С.	За	За
Ильенков А.Й.	Не голосовал	Не голосовал
Калистратов Г.С.	За	За
Каменев А.А.	За	За
Ким Е.Н.	За	За
Ковалев В.А.	Не голосовал	Не голосовал
Козаев Г.С.	За	За
Колодезников В.Н.	За	За
Копейка А.К.	За	За
Корнилова З.А.	За	За
Костоев И.Ю.	За	За
Красавченко С.Н.	За	За
Кривошапкин А.В.	За	За
Кривченко А.А.	За	За
Кузнецов В.А.	Не голосовал	Не голосовал
Лисин В.П.	Не голосовал	Не голосовал
Лукин В.П.	За	За
Лысов П.А.	Против	Против
Любимов А.М.	Не голосовал	Не голосовал
Любимов В.Н.	Не голосовал	Не голосовал
Маймаго Г.Н.	Не голосовал	Не голосовал
Мальков Н.И.	За	За
Манаенков Ю.А.	За	За

Монархов М.Х.	Не голосовал	Не голосовал
Медведев Н.П.	За	За
Микаилов Р.К.	За	За
Микитаев А.К.	За	За
Михайлович Б.Ч.	Не голосовал	Не голосовал
Михайлов В.Ю.	За	За
Молоствов М.М.	За	За
Мухамадиев Р.С.	За	За
Назметдинова М.М.	Не голосовала	За
Нагапов С.А.	За	Не голосовал
Николаев А.Г.	Не голосовал	Не голосовал
Нимаев В.Б.	За	За
Носовец С.А.	За	За
Огородников Н.Д.	Воздержался	Не голосовал
Ойкина З.Н.	Не голосовала	
Павлов Н.А.	Против	Воздержался
Петренко В.А.	Не голосовал	Не голосовал
Петров В.И.	Воздержался	Не голосовал
Петухов А.В.	За	За
Петухов Г.И.	За	Не голосовал
Пиче-Оол А.Н.	За	За
Подопригора В.Н.	Не голосовал	Не голосовал
Политковский А.В.	За	За
Полосин В.С.	Не голосовал	Не голосовал
Пономарев Л.А.	За	За
Попов В.Д.	За	Не голосовал
Починок А.П.	Не голосовал	За
Севастьянов В.И.	За	За
Семуков Ю.И.	За	За
Скрынник В.Т.	За	За
Смаган Н.А.	За	За
Солодякова Н.И.	За	За
Сондыков В.С.	За	За
Степанков В.Т.	За	За
Степанов В.Н.	Не голосовал	Не голосовал

Сыроватко В.Т.	За	За
Тарасов Б.В.	Не голосовал	Не голосовал
Тлехас М.С.	За	За
Травов В.П.	За	За
Тумов М.М.	За	За
Увачан В.В.	Не голосовал	Не голосовал
Умецкая С.И.	За	За
Фадеев Г.М.	За	За
Хабриев Р.У.	Не голосовал	Не голосовал
Хаматов К.Н.	За	За
Хлебников И.Г.	За	Не голосовал
Хубиев В.И.	За	За
Чайковский А.Ф.	За	Не голосовал
Четин И.В.	За	За
Шаталов С.Д.	Не голосовал	За
Шахрай С.М.	За	За
Шуйков В.А.	За	Воздержался
Шумейко В.Ф.	За	За
Эттырынтына М.И.	Не голосовала	Не голосовала
Юган В.А.	За	За
Яковлев В.Б.	Воздержался	Не голосовал
Якунин Г.П.	За	За
Яр С.П.	Не голосовал	Не голосовал

(Четвертая сессия Верховного Совета РСФСР)

Приложение 2. Список народных депутатов Российской Федерации, находившихся в Думе Советов Российской Федерации 3–4 октября 1993 г

1.	АГАФОНОВ Валентин Алексеевич	– 890 ТОСР ¹	заместитель Председателя Верховного Совета РФ
2.	АДРОВ Алексей Николаевич	– 70 ТО	председатель Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по транспорту, связи, информатике и космосу
3.	АЛАЕВ Евгений Иванович	– 424 ТО	секретарь Комитета Верховного Совета РФ по делам инвалидов, ветеранов войны
4.	АЛЕКСАНДРОВ Михаил Алексеевич	– 106 ТО	секретарь Комитета Верховного Совета РФ по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политике и сотрудничеству
5.	АЛИРОЕВ Иса Ибрагимович	– 882 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям
6.	АНДРОНОВ Иона Ионович	– 29 НТО СН	заместитель председателя Комитета Верховного Совета РФ
7.	АНИКИЕВ Анатолий Васильевич	– 107 НТО СН	заместитель Председателя Совета национальностей Верховного Совета РФ
8.	АСТАФЬЕВ Михаил Георгиевич	– 11 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по средствам массовой информации
9.	АХМЕДЗЯНОВ Галим Ибрагимович	– 200 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам обороны и безопасности
10.	АХМЕТХАНОВ Рамзан Мухадиевич	– 885 ТО	главный санитарный врач городской санитарно-эпидемиологической станции г. Грозного
11.	АХУНОВ Рифгат Мубаракович	– 791 ТО	член Комитета Верховного Совета по промышленности и энергетике

¹ Указаны: номер избирательного округа, ТО – территориальный округ, НТО – национально-территориальный округ, СР – Совет Республики Верховного Совета РСФСР, СН – Совет национальностей Верховного Совета РСФСР.

12.	АЧАЛОВ Владислав Алексеевич	– 708 ТО	руководитель аналитической группы по прогнозированию и изучению положения в регионах РФ
13.	БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич	– 374 ТО	председатель подкомиссии Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по экономической реформе
14.	БАБУРИН Сергей Николаевич	– 539 ТО СР	народный депутат Верховного Совета РФ (на постоянной основе)
15.	БАЛАЛА Виктор Алексеевич	– 337 ТО СР	секретарь Верховного Совета РФ по вопросам работы Советов народных депутатов и развития самоуправления
16.	БАЛОВНЕВ Владислав Петрович	– 442 ТО	заместитель главы администрации Кемеровской области
17.	БАХТИЯРОВА Людмила Хамитовна	– 88 НТО СН	секретарь Комитета Верховного Совета РФ по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов
18.	БЕЛАШОВ Александр Иванович	– 598 ТО СР	заместитель председателя Комитета Верховного Совета РФ по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей
19.	БЕЛОРУСОВ Александр Ефимович	– 590 ТО СР	заместитель председателя Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по экономической реформе
20.	БЕНОВ Геннадий Матвеевич	– 18 НТО СН	председатель подкомиссии Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по репрессированным и депортированным народам
21.	БИР Александр Фридрихович	– 438 ТО СН	народный депутат Верховного Совета РФ (на постоянной основе)
22.	БИЧЕЛДЕЙ Каадыр-оол Алексеевич	– 132 НТО СН	член Комиссии Верховного Совета РФ по культурному и природному наследию Российской Федерации
23.	БОЙКО Вера Александровна	– 182 ТО СР	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по свободе совести и связям с общественными, религиозными и благотворительными организациями

24.	БРАТИЩЕВ Игорь Михайлович	– 599 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политике и сотрудничеству
25.	БУЛДАЕВ Сергей Николаевич	– 92 НТО СН	член Конституционной комиссии
26.	БУТОРИН Альберт Николаевич	– 25 НТО СН	член Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по культурному и природному наследию народов РФ
27.	БАЛЕЕВ Ринат Рафкатович	– 797 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по промышленности и энергетике
28.	ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Александрович	– 472 ТО	изолировщик специализированного управления треста «Теплоизоляция»
29.	ВИНОГРАДОВА Ирина Викторовна	– 519 ТО СР	секретарь Комитета Верховного Совета РФ по науке и народному образованию
30.	ВИТЕБСКИЙ Виталий Яковлевич	– 481 ТО	заместитель председателя Комитета Верховного Совета РФ по промышленности и энергетике
31.	ВОЛКОВ Олег Александрович	– 888 ТО	директор Чебоксарского агрегатного завода
32.	ВОЛОДИН Николай Андреевич	– 562 ТО	председатель Орловского областного Совета народных депутатов
33.	ВОЛЬНЦЕВ Алексей Аврамович	– 223 ТО	консультант Института сырьевых ресурсов, технологий и материалов
34.	ВОРОНИН Юрий Михайлович	– 862 ТО	первый заместитель Председателя Верховного Совета РФ
35.	ВОРФОЛОМЕЕВ Владимир Петрович	– 15 НТО СН	председатель Комитета Верховного Совета РФ по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов
36.	ГАВРИЛОВ Александр Алексеевич	– 624 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов
37.	ГАЛУШКО Иван Емельянович	– 261 ТО	член Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по транспорту, связи, информатике и космосу

38.	ГЛОТОВ Сергей Александрович	– 163 ТО	подполковник, старший преподаватель Краснодарского высшего военного командно-инженерного училища ракетных войск
39.	ГОЛОВИН Андрей Леонидович	– 18 ТО	член Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по федеративным и межнациональным отношениям
40.	ГОЛОЛОБОВ Владислав Андреевич	– 42 ТО	секретарь Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по транспорту, связи, информатике и космосу
41.	ГОРЯЧЕВА Светлана Петровна	– 217 ТО	заместитель прокурора г. Владивостока
42.	ГРИГОРЬЕВ Николай Григорьевич	– 889 ТО	министр здравоохранения Чувашской Республики, профессор кафедры общей хирургии Чувашского государственного университета
43.	ДАНКОВ Геннадий Александрович	– 468 ТО СР	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью
44.	ДАУТОВ Салават Ахатович	– 798 ТО	директор малого многопрофильного предприятия «Сатра»
45.	ДЕМИНА Валентина Сергеевна	– 293 ТО	председатель колхоза «Заветы Ильича» Выгоничского района
46.	ДЖАМАЛДИНОВ Султан Шавхалович	– 811 ТО СН	народный депутат Верховного Совета РФ (на постоянной основе)
47.	ДОБЖИНСКИЙ Даниил Павлович	– 77 НТО СН	секретарь Комитета Верховного Совета РФ по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству
48.	ДОЛМАТОВ Валерий Павлович	– 255 ТО	командир Николаевского-на-Амуре объединенного авиаотряда Дальневосточного управления гражданской авиации
49.	ДОМНИНА Валентина Александровна	– 734 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по свободе совести и связям с общественными, религиозными и благотворительными организациями
50.	ДОРОФЕЕВ Григорий Петрович	– 342 ТО СР	председатель Комиссии по соблюдению регламентов Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета Российской Федерации

51.	ДРОЗДЕНКО Виктор Николаевич	– 780 ТО	главный инженер Уфимского агрегатного объединения «Гидравлика»
52.	ДРУГАНОВ Сергей Петрович	– 7 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления
53.	ЕЛЬШИН Юрий Владимирович	– 667 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
54.	ЕРЕМИН Альвин Евстафьевич	– 460 ТО СР	председатель Комитета Верховного Совета РФ по промышленности и энергетике
55.	ЗАХАРОВ Владимир Сергеевич	– 77 ТО	заместитель председателя Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам продовольствию
56.	ЗАХАРОВ Михаил Михайлович	– 684 ТО СН	заместитель председателя правления Центросоюза Российской Федерации
57.	ЗЕРИН Петр Иванович	– 492 ТО СР	член Верховного Совета РФ
58.	ЗЛОБИН Алексей Андреевич	– 412 ТО СР	секретарь Комитета Верховного Совета Российской Федерации по свободе совести и связям с общественными, религиозными и благотворительными организациями
59.	ИВАНОВ Николай Прокофьевич	– 881 ТО	начальник нефтегазодобывающего управления «Старогрознефть» производственного объединения «Грознефть»
60.	ИВАНОВ Серафим Иванович	– 594 ТО СР	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
61.	ИЛЮМЖИНОВ Кирсан Николаевич	– 821 ТО	президент Республики Калмыкия – Хальмг Тангч
62.	ИНШАКОВ Федор Николаевич	– 169 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по охране здоровья и социальному обеспечению
63.	ИСАЕВ Борис Михайлович	– 748 ТО СР	заведующий отделом по вопросам социально-экономического развития аппарата Верховного Совета РФ

64.	ИСАКОВ Владимир Борисович	– 655 ТО СР	председатель Комитета Верховного Совета РФ по конституционному законодательству
65.	КАЗАКОВ Николай Павлович	– 183 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления
66.	КАРЕВ Михаил Михайлович	– 253 ТО	заведующий отделением городской больницы № 7
67.	КАУФМАН Марк Матвеевич	– 154 НТО	председатель подкомиссии Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по вопросам социального и экономического развития республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
68.	КАШИН Николай Павлович	– 273 ТО	заместитель главы администрации Устьянского района
69.	КИРЕЕВ Сергей Иванович	– 710 ТО	помощник службы ракетно-артиллерийского вооружения
70.	КИРПИЧНИКОВ Валерий Александрович	– 143 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления
71.	КЛЮЕВ Николай Васильевич	– 760 ТО	заместитель директора Кусинского завода точных технических камней
72.	КОЗЛОВА Лидия Васильевна	– 64 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей
73.	КОЛТУНОВ Анатолий Борисович	– 274 ТО	секретарь Комиссии Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
74.	КОНСТАНТИНОВ Илья Владиславович	– 105 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по свободе совести и связям с общественными, религиозными и благотворительными организациями

75.	КОРНИЛОВА Зоя Афанасьевна	– 145 НТО СР	председатель Комиссии Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
76.	КОРОВНИКОВ Александр Венидиктович	– 67 ТО	председатель Комитета Верховного Совета РФ по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей
77.	КОРЯГИНА Татьяна Ивановна	– 15 ТО	член совета директоров Института социального развития ООН
78.	КОТЕЛЬНИКОВ Вячеслав Иванович	– 537 ТО	шеф-наладчик гибкой производственной системы, производственного объединения «Полет»
79.	КРЕСТЬЯНИНОВ Леонид Александрович	– 393 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов
80.	КРИВОШАПКИН Андрей Васильевич	– 148 НТО СН	председатель подкомиссии Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по вопросам социального и экономического развития республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
81.	КУЗЬМИН Юрий Иванович	– 691 ТО СН	член Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по социальной политике
82.	КУЦ Георгий Александрович	– 108 НТО	генерал-майор, первый заместитель командующего Северо-Западным пограничным округом
83.	ЛАЗАРЕВ Вячеслав Петрович	– 72 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по охране здоровья и социальному обеспечению
84.	ЛАПТЕВ Мэлис Николаевич	– 509 ТО	машинист электровоза локомотивного депо ст. Кандалакша Октябрьской ж.д.

85.	ЛЕОНТЬЕВ Анатолий Михайлович	– 891 ТО	член Комиссии Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
86.	ЛЕТА Тамара Ильинична	– 325 ТО	заместитель главного врача Вологодской областной больницы № 1
87.	ЛУНЕВ Алексей Егорович	– 487 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей
88.	ЛЮБИМОВ Вячеслав Николаевич	– 68 НТО СН	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
89.	МАЛЬКОВ Николай Иванович	– 83 НТО СН	заместитель председателя Комиссии Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
90.	МАНАЕНКОВ Юрий Алексеевич	– 53 НТО СН	член Комиссии Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
91.	МАТРОСОВ Владимир Григорьевич	– 824 ТО	генеральный директор республиканского фонда «Карелия»
92.	МАХАНОВ Владимир Ильич	– 443 ТО	член Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по социальной политике
93.	МЕДВЕДЕВ Анатолий Николаевич	– 29 ТО	народный депутат Верховного Совета РФ (на постоянной основе)
94.	МЕДВЕДЕВА Нина Алексеевна	– 102 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью

95.	МЕРЕМЯНИН Константин Георгиевич	–170 ТО	генеральный директор Северо-Кавказской сельскохозяйственной компании
96.	МИХАЙЛОВ Валерий Юрьевич	–892 ТО	секретарь Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по делам молодежи, спорта и физического воспитания населения
97.	МИХАЙЛОВ Владимир Яковлевич	–516 ТО СР	председатель подкомиссии Комиссии Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации по культуре
98.	МИХАЙЛОВ Сергей Андреевич	–648 ТО СН	заместитель председателя Комитета Верховного Совета РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям
99.	МООР Петр Семенович	–789 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
100.	МОРОКИН Владимир Иванович	–851 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по науке и народному образованию
101.	МУХАМАДИЕВ Ринат Сафиевич	–127 НТО СН	председатель Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по культурному и природному наследию народов
102.	МЯГКИХ Владимир Никитович	–620 ТО	главный врач больницы скорой медицинской помощи
103.	НАЗМЕТДИНОВА Минрауза Минихазиевна	–781 ТО СН	председатель Комитета Верховного Совета РФ по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства
104.	НАУМОВ Сергей Васильевич	–362 ТО	председатель подкомиссии Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по делам молодежи, спорта и физического воспитания населения
105.	НЕЛАСОВ Николай Александрович	–867 ТО	заместитель председателя Комитета Верховного Совета РФ по науке и народному образованию
106.	НЕСТЕРОВ Евгений Константинович	–632 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов
107.	НИКИТИН Юрий Ильич	–234 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию

108.	НИКИФОРОВ Валерий Сергеевич	– 661 ТО	председатель колхоза «Урал» Ирбитского района
109.	НИКОЛАЕВ Станислав Николаевич	– 887 ТО	заведующий отделением Чувашской республиканской детской больницы
110.	НИКОЛЬСКАЯ Галина Максимовна	– 397 ТО	аппаратчик акционерного общества «Силикон»
111.	НОВИКОВ Владимир Ильич	– 32 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по свободе совести и свя- зям с общественными, религиозными и благотворитель- ными организациями
112.	НУНУЕВ Сайд-Хамзат Махмудович	– 886 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по средствам массовой информации
113.	ОГОРОДНИКОВ Николай Дмитриевич	– 157 НТО СН	заместитель председателя Коми- тета Верховного Совета РФ по средствам массовой информации
114.	ОЗЕРОВА Валентина Николаевна	– 560 ТО СР	секретарь Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по культурному и при- родному наследию народов РФ
115.	ОЙКИНА Зоя Николаевна	– 70 НТО СН	секретарь Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по репрессированным и депортированным народам
116.	ОНДАР Чимит-Доржу Байырович	– 871 ТО СР	председатель Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по репрессированным и депортированным народам
117.	ОСМИНИН Станислав Александрович	– 453 ТО СР	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
118.	ПАВЛОВ Николай Александрович	– 79 НТО СН	заместитель председателя Коми- тета Верховного Совета РФ по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства
119.	ПАВЛУХИН Олег Яковлевич	– 711 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по промышленности и энергетике
120.	ПАРАМОНОВ Андрей Рюрикович	– 81 ТО	председатель подкомиссии Комиссии Совета национальнос- тей Верховного Совета РФ по делам молодежи, спорта и фи- зического воспитания населения

121.	ПЕТРИК Александр Григорьевич	– 171 ТО СН	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
122.	ПЕХОТИН Александр Васильевич	– 666 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью
123.	ПИЧЕ-ООЛ Алтай Николаевич	– 129 НТО СН	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по науке и народному образованию
124.	ПЛОТНИКОВ Олег Витальевич	– 459 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по средствам массовой информации
125.	ПОЛОЗКОВ Иван Кузьмич	– 179 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
126.	ПОНАМАРЕВА Тамара Александровна	– 240 ТО СР	секретарь Комитета Верховного Совета РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям
127.	ПОНОМАРЕВ Алексей Алексеевич	– 690 ТО СР	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
128.	ПОТАПОВ Анатолий Александрович	– 462 ТО	член Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по делам молодежи, спорта и физического воспитания населения
129.	ПРОКОФЬЕВА Наталья Николаевна	– 98 ТО	секретарь Комитета Верховного Совета РФ по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства
130.	ПУДОВКИН Евгений Константинович	– 118 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям
131.	ПУШКИНА Тамара Александровна	– 65 ТО	секретарь Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по социальной политике
132.	ПЫРКОВ Вячеслав Андреевич	– 852 ТО	заведующий отделением Казанской городской больницы № 13
133.	РЕБРИКОВ Владимир Андреевич	– 23 ТО	председатель подкомиссии Совета Республики Совета РФ по экономической реформе

134.	РЕШУЛЬСКИЙ Сергей Николаевич	– 812 ТО СР	председатель Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по репрессированным и депортированным народам
135.	РОЗБИТОВА Любовь Николаевна	– 246 ТО СР	член Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по культурному и природному наследию народов РФ
136.	РУМЯНЦЕВ Олег Германович	– 19 ТО СР	ответственный секретарь Конституционной комиссии
137.	РЫБКИН Иван Петрович	– 312 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам Советов народных депутатов и развитию самоуправления
138.	САВЧЕНКО Иван Сергеевич	– 508 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по охране здоровья и социальному обеспечению
139.	САЕНКО Геннадий Васильевич	– 493 ТО СН	член Комитета Верховного Совета РФ по средствам массовой информации
140.	САФРОНОВ Леонид Павлович	– 799 ТО	генеральный директор Башкирской коммерческо-посреднической компании
141.	СЕВАСТЬЯНОВ Виталий Иванович	– 73 НТО СН	летчик-космонавт, инструктор-космонавт-испытатель, заместитель начальника отдела научно-производственного объединения «Энергия»
142.	СЕРДЮКОВ Владимир Андреевич	– 127 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по вопросам работы Советов народных депутатов и развития самоуправления
143.	СИДОРЕНКО Юрий Сергеевич	– 601 ТО	директор Ростовского научно-исследовательского онкологического института
144.	СКРИПЧЕНКО Валерий Викторович	– 652 ТО	заместитель председателя Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по бюджету, планам, налогам и ценам
145.	СКРЫННИК Виктор Тимофеевич	– 128 НТО СН	член Комитета Верховного Совета РФ по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью
146.	СЛОБОДКИН Юрий Максимович	– 96 ТО	председатель Солнечногорского городского народного суда
147.	СОКОЛОВ Александр Сергеевич	– 94 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям

148.	СОКОЛОВ Вениамин Сергеевич	– 206 ТО СР	председатель Совета Республики Верховного Совета РФ
149.	СОЛОДЯКОВА Нина Ивановна	– 161 НТО СН	председатель подкомиссии Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по вопросам социального и экономического развития рес- публик в составе РФ, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
150.	СОРОКИН Геннадий Николаевич	– 665 ТО СР	член Верховного Совета РФ
151.	СОРОКИНА Мария Ивановна	– 497 ТО	ответственный секретарь Коми- тета Верховного Совета РФ по средствам массовой информации
152.	СОФРОНОВ Леонид Софронович	– 894 ТО	заместитель министра торговли и материальных ресурсов Чувашской Республики
153.	СУРКОВ Александр Борисович	– 73 ТО	председатель подкомиссии Ко- миссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по федеративным и межнациональным отношениям
154.	СЫРОВАТКО Виталий Григорьевич	– 28 НТО СН	секретарь Президиума Верховно- го Совета Российской Федерации
155.	ТАРАСОВ Борис Васильевич	– 49 НТО СН	член Комиссии Совета на- циональностей Верховного Совета РФ по федеративным и межнациональным отношениям
156.	ТАРАСОВ Евгений Александрович	– 600 ТО	член Высшего экономического Совета при Президиуме Верховного Совета Российской Федерации
157.	ТАТАСЮК Юрий Федорович	– 520 ТО	председатель подкомитета Коми- тета Верховного Совета РФ по промышленности и энергетике
158.	ТИХОНОВ Владимир Агеевич	– 198 ТО СР	член Комиссии Совета Республи- ки Верховного Совета РФ по экономической реформе
159.	ТИХОНОВ Владимир Павлович	– 725 ТО	председатель Нижневартовско- го городского Совета народных депутатов
160.	УВАЧАН Владимир Васильевич	– 167 НТО СН	член Комиссии Совета нацио- нальностей Верховного Совета РФ по вопросам социального и экономического развития
161.	УРАЖЦЕВ Виталий Георгиевич	– 10 ТО	член Комитета Верховного Сова- та РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям

162.	УТКИН Александр Константинович	– 356 ТО	председатель подкомиссии Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по социальной политике
163.	ФАХРУТДИНОВ Вакиф Шайхнурович	– 125 НТО	член Комитета Верховного Со- вета РФ по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью
164.	ФИЛИППОВ Валентин Михайлович	– 859 ТО	буровой мастер Бавлинского уп- равления буровых работ Бавлинского района
165.	ФОМИН Герман Максимович	– 671 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по науке и народному образованию
166.	ХАБИБУЛЛИН Хасан Хурриатович	– 864 ТО СР	член Комиссии Совета нацио- нальностей Верховного Совета РФ по культурному и природному наследию народов РФ
167.	ХАКИМОВ Борис Васильевич	– 785 ТО СР	член Комитета Верховного Со- вета РФ по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов
168.	ХАСБУЛАТОВ Руслан Имранович	– 137 НТО	Председатель Верховного Совета РФ
169.	ЧАПКОВСКИЙ Юрий Константинович	– 264 ТО	директор прииска «Дамбуки» Амурской ассоциации золотой промышленности «АсАмурзолото», Зейский район
170.	ЧЕБОТАРЕВСКИЙ Равкат Загидулович	– 511 ТО	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по вопросам обороны и безопасности
171.	ЧЕЛНОКОВ Михаил Борисович	– 16 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по науке и народному образованию
172.	ЧЕРНОВ Владимир Васильевич	– 252 ТО СР	член Комитета Верховного Со- вета РФ по вопросам межреспубли- канских отношений, региональ- ной политике и сотрудничеству
173.	ЧЕРНЬШЕВ Алексей Андреевич	– 557 ТО СР	председатель Комитета Верхов- ного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопро- сам и продовольствию
174.	ЧИБИСОВ Александр Юрьевич	– 705 ТО СН	и. о. заместителя председателя Ко- миссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по делам молодежи, спорта и физического воспитания населения

175.	ЧИСТЫХ Ольга Александровна	– 486 ТО СР	секретарь Комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию
176.	ШАПОЧКИН Василий Васильевич	– 514 ТО	директор госплемзавода «Красный Бор» Демянского района
177.	ШАШВИАШВИЛИ Иван Арчилович	– 433 ТО СР	председатель подкомиссии Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по социальной политике
178.	ШИПОВАЛОВА Лидия Степановна	– 831 ТО СР	член Комитета Верховного Совета РФ по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства
179.	ШИХАРЕВ Юрий Илларионович	– 436 ТО СР	председатель подкомиссии Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по социальной политике
180.	ШУЙКОВ Валерий Аверкиевич	– 143 НТО СН	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РФ по вопросам обороны и безопасности
181.	ЭТТЫРЫНТЫНА Майя Ивановна	– 166 НТО СН	член Комиссии Совета национальностей Верховного Совета РФ по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ, автономной области, автономных округов и малочисленных народов
182.	ЮГИН Виктор Алексеевич	– 13 НТО СН	заместитель председателя Комитета Верховного Совета РФ по средствам массовой информации
183.	ЮДИН Юрий Алексеевич	– 463 ТО	член Комитета Верховного Совета РФ по средствам массовой информации
184.	ЯСЕНКОВ Леонид Ефимович	– 383 ТО	председатель подкомиссии Комиссии Совета Республики Верховного Совета РФ по транспорту, связи, информатике и космосу

Первый заместитель Председателя
Верховного Совета РФ **Ю.М.Воронин**

Секретарь Президиума
Верховного Совета РФ **В.Г.Сыроватко**

Приложение 3. Жертвы массовых расстрелов у Белого дома

Абахов Валентин Алексеевич, 1949	Красников Константин Кириллович, 1968
Абрашин Алексей Анатольевич, 1965	Кудяшев Анатолий Михайлович, 1970
Адамлюк Олег Юзофович, 1973	Курьшева Марина Владимировна, 1976
Алексеев Владимир Семенович, 1951	Куртин Михаил Алексеевич, 1947
Альенков Сергей Михайлович, 1975	Куренной Анатолий Николаевич, 1941
Артамонов Дмитрий Николаевич, 1975	Лейбин Юрий Викторович, 1945
Балдин Николай Иванович, 1957	Лившиц Игорь Елизарович, 1933
Бойко Александр Иванович, 1960	Лобов Юрий Владимирович, 1872
Боярский Евгений Станиславович, 1956	Маврин Александр Иванович, 1958
Бригов Владимир Петрович, 1941	Маневич Анатолий Наумович, 1952
Бронюс Юргеленис Жуно, 1940	Марченко Дмитрий Валерьевич, 1965
Быков Владимир Иванович, 1930	Матюхин Кирилл Викторович, 1975
Валевич Виктор Иванович, 1946	Мильчаков Александр Николаевич, 1965
Веревкин Роман Владимирович, 1976	Михайлов Александр Валерьевич, 1971
Виноградов Евгений Александрович, 1975	Морозов Анатолий Васильевич, 1938
Воробьев Александр Вениаминович, 1957	Мошаров Павел Анатольевич, 1971
Вылков Владимир Юрьевич, 1958	Нелюбов Сергей Владимирович, 1970
Грицюк Сергей Анатольевич, 1963	Новокас Сергей Николаевич, 1972
Гулин Андрей Константинович, 1960	Обух Дмитрий Валерьевич, 1975
Девонисский Алексей Викторович, 1956	Павлов Владимир Анатольевич, 1963
Демидов Юрий Иванович, 1943	Панков Александр Егорович, 1953
Денискин Андрей Алексеевич, 1969	Панов Владислав Викторович, 1973
Денисов Роман Владимирович, 1978	Пантелеев Игорь Владимирович, 1973
Дроздов Михаил Михайлович, 1954	Пагин Игорь Вячеславович, 1955
Дузь Сергей Васильевич, 1951	Парнюгин Сергей Иванович, 1972
Евдокименко Валентин Иванович, 1948	Песков Юрий Евгеньевич, 1975
Еговцев Юрий Леонидович, 1946	Пестряков Дмитрий Вадимович, 1965
Ермаков Владимир Александрович, 1949	Петров Олег Михайлович, 1974
Жилко Владимир Владимирович, 1939	Пименов Юрий Александрович, 1954
Иванов Олег Владимирович, 1976	Полстянова Зинаида Алексеевна, 1943
Калинин Константин Константинович, 1979	Романов Алексей Александрович, 1959
Катков Виктор Иванович, 1958	Рубан Александр Владимирович, 1960
Климов Юрий Петрович, 1951	Руднев Анатолий Семенович, 1944
Ключников Леонид Александрович, 1939	Савченко Александр Романович, 1956
Ковалев Виктор Алексеевич, 1962	Сайгидова Патимат Гатиромгомедовна,
1969
Козлов Дмитрий Валерьевич, 1968	Салиб Ассаф, 1969
Коровушкин Роман Сергеевич, 1974	Светозаров Валентин Степанович, 1947
Короченский Анатолий Анатольевич, 1958	Селезнёв Геннадий Анатольевич, 1968
Коршунов Сергей Иванович, 1971	

Сергеев Геннадий Николаевич, 1963	Хлопонин Сергей Владимирович, 1960
Сидельников Александр Васильевич, 1955	Хусаинов Мяслик Хайдарович, 1961
Смирнов Александр Вениаминович, 1953	Чельшев Михаил Михайлович, 1943
Смирнов Сергей Олегович, 1965	Челяков Николай Николаевич, 1949
Спиридонов Борис Викторович, 1957	Чернышев Александр Владимирович, 1960
Спицын Андрей Юрьевич, 1964	Чопоров Василий Дмитриевич, 1941
Сурский Анатолий Михайлович, 1947	Шалимов Юрий Викторович, 1963
Тимофеев Александр Львович, 1958	Шевырев Станислав Владимирович, 1945
Фадеев Дмитрий Иванович, 1935	Шишаев Иван Дмитриевич, 1942
Фарелок Антон Михайлович, 1972	Юдин Геннадий Васильевич, 1938
Фимин Василий Николаевич, 1962	Бондаренко Вячеслав Анатольевич, 1975
Хануш Фади, 1962	Калинин Анатолий, 1973
Хихин Сергей Анатольевич, 1974	Воронцова Валерия, 1973

Погибшие в Останкино

Амирханов Тамерлан Шарифович, 1931	Михайлов Юрий Егорович, 1958
Белозеров Игорь Юрьевич, 1961	Мокин Сергей Ильич, 1960
Бодров Игорь Валентинович, 1969	Моргунов Игорь Владимирович, 1963
Бураки Андрей Константинович, 1972	Никитин Евгений Юрьевич, 1970
Гоголев Виктор Валентинович, 1967	Пек Рори, 1956
Губичев Николай Николаевич, 1955	Петухова Наталья Юрьевна, 1970
Гуськов Максим Александрович, 1968	Пономарев Герман Петрович, 1933
Давыдов Заврят Каюмович, 1945	Ситников Николай Юрьевич, 1974
Данкен Терри Майкл, 1964	Скопан Иван, 1944
Дудник Дмитрий Михайлович, 1973	Сокушев Анатолий Семенович, 1945
Евдокимов Юрий Александрович, 1967	Темлянцеv Юрий Анатольевич, 1962
Житомирский Александр Сергеевич, 1975	Титоренков Александр Константинович, 1972
Журавский Вячеслав Викторович, 1964	Хайбулин Станислав Маратович, 1969
Зотов Сергей Яковлевич, 1952	Хакимов Камиль Абдулович, 1950
Иванов Василий Борисович, 1965	Цымбалов Виктор Николаевич, 1942
Игнатьев Иван Николаевич, 1972	Чижигов Константин Дмитриевич, 1918
Кобяков Виктор Николаевич, 1960	Чистяков Сергей Анатольевич, 1957
Красильщиков Сергей Николаевич, 1948	Шабалин Александр Михайлович, 1961
Краюшкин Евгений Дмитриевич, 1942	Шандаринов Сергей Анатольевич, 1972
Кудрявцев Олег Владимирович, 1968	Шишков Валентин Валентинович, 1953
Кузьмин Сергей Валерьевич, 1976	Шпыков Павел Александрович, 1972
Малкин Евгений Евгеньевич, 1958	Шумский Алексей Юрьевич, 1966
Марков Евгений Викторович, 1976	Яременко Дмитрий Геннадьевич, 1975

Приложение 4. Итоги голосования депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о выдвижении обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности

15 мая 1999 г.

Фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации»

№ п/п	ФИО	Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1.	Абраменков Дмитрий Николаевич	+	+	+	+	+
2.	Агафонов Валентин Алексеевич	+	+	+	+	+
3.	Апарина Алевтина Викторовна	+	+	+	+	+
4.	Арефьев Николай Васильевич	+	+	+	+	+
5.	Астраханкина Татьяна Александровна	+	+	+	+	+
6.	Барыкин Анатолий Петрович	+	+	+	+	+
7.	Белов Юрий Павлович	+	+	+	+	+
8.	Бенов Геннадий Матвеевич	+	+	+	+	+
9.	Бердов Геннадий Ильич	+	+	+	+	+
10.	Биндюков Николай Гаврилович	+	+	+	+	+
11.	Бойко Вячеслав Андреевич	+	+	+	+	+
12.	Борисенко Николай Иванович	+	+	+	+	+
13.	Братищев Игорь Михайлович	+	+	+	+	+
14.	Бредникова Нина Владимировна	+	+	+	+	+
15.	Бурлуцкий Юрий Иванович	+	+	+	+	+
16.	Бурулько Александр Петрович	+	+	+	+	+
17.	Варенников Валентин Иванович	+	+	+	+	+
18.	Волков Владимир Николаевич	+	+	+	+	+
19.	Ворогушин Виктор Анатольевич	+	+	+	+	+
20.	Воронин Юрий Михайлович	+	+	+	+	+
21.	Воротников Валерий Павлович	+	+	+	+	+

22.	Габидуллин Ринат Гиндуллович	+	+	+	+	+
23.	Газеев Евгений Иванович	+	+	+	+	+
24.	Гамза Геннадий Ефимович	+	+	+	+	+
25.	Ганеев Мулланур Фахразиевич	Н/д	+	+	Н/д	Н/д
26.	Горячева Светлана Петровна	+	+	+	+	+
27.	Гостев Руслан Георгиевич	+	+	+	+	+
28.	Гришкевич Олег Петрович	+	+	+	+	+
29.	Гришуков Владимир Витальевич	+	+	+	+	+
30.	Громов Владимир Павлович	+	+	+	+	+
31.	Губенко Николай Николаевич	+	+	+	+	+
32.	Гудима Тамара Михайловна	+	+	+	+	+
33.	Гуськов Юрий Александрович	+	+	+	+	+
34.	Зоркальцев Виктор Ильич	+	+	+	+	+
35.	Зюганов Геннадий Андреевич	+	+	+	+	+
36.	Иванченко Леонид Андреевич	+	+	+	+	+
37.	Илюхин Виктор Иванович	+	+	+	+	+
38.	Ионов Анатолий Васильевич	+	+	+	+	+
39.	Казаковцев Владимир Александрович	+	+	+	+	+
40.	Калягин Владимир Александрович	+	+	+	+	+
41.	Канаев Леонид Михайлович	+	+	+	+	+
42.	Кибирев Борис Григорьевич	+	+	+	+	+
43.	Кныш Валентин Филиппович	+	+	+	+	+
44.	Коломейцев Николай Васильевич	+	+	+	+	+
45.	Коровников Александр Вендиктович	+	+	+	+	+
46.	Коротков Леонид Викторович	+	+	+	+	+
47.	Корсаков Николай Николаевич	+	+	+	+	+
48.	Костерин Евгений Алексеевич	+	+	+	+	+
49.	Косых Михаил Федорович	+	+	+	+	+
50.	Кошева Виолетта Константиновна	+	+	+	+	+
51.	Кравец Александр Алексеевич	+	+	+	+	+
52.	Кругликов Александр Леонидович	+	+	+	+	+
53.	Куваев Александр Александрович	+	+	+	+	+
54.	Кувда Григорий Андреевич	+	+	+	+	+
55.	Кулешов Олег Степанович	+	+	+	+	+
56.	Куликов Александр Дмитриевич	+	+	+	+	+
57.	Кульбака Нина Ивановна	+	+	+	+	+

58.	Купцов Валентин Александрович	+	+	+	+	+
59.	Леончев Владимир Александрович	+	+	+	+	+
60.	Лукьянов Анатолий Иванович	+	+	+	+	+
61.	Лыжин Юрий Васильевич	+	+	+	+	+
62.	Макашов Альберт Михайлович	+	+	+	+	+
63.	Максимов Евгений Васильевич	+	+	+	+	+
64.	Мальшак Юрий Геннадиевич	+	+	+	+	+
65.	Мельников Иван Иванович	+	+	+	+	+
66.	Меремьянин Константин Георгиевич	+	+	+	+	+
67.	Мещерин Иван Васильевич	+	+	+	+	+
68.	Минаков Виктор Михайлович	+	+	+	+	+
69.	Митина Дарья Александровна	+	+	+	+	+
70.	Михайлов Александр Николаевич	+	+	+	+	+
71.	Михайлов Вячеслав Федорович	+	+	+	+	+
72.	Никитин Валентин Иванович	+	+	+	+	+
73.	Никитчук Иван Игнатъевич	+	+	+	+	+
74.	Никифоренко Юрий Васильевич	+	+	+	+	+
75.	Олейник Любовь Васильевна	+	+	+	+	+
76.	Панин Виктор Евгеньевич	+	+	+	+	+
77.	Пашуто Владимир Ростиславович	+	+	+	+	+
78.	Петошин Владимир Анатольевич	+	+	+	+	+
79.	Пешков Виктор Петрович	+	+	+	+	+
80.	Плетнева Тамара Васильевна	+	+	+	+	+
81.	Подберезкин Алексей Иванович	+	+	+	+	+
82.	Полдников Юрий Иванович	+	+	+	+	+
83.	Поморов Александр Адрианович	+	+	+	+	+
84.	Пономарев Александр Михайлович	+	+	+	+	+
85.	Пономарев Алексей Алексеевич	+	+	+	+	+
86.	Потапенко Александр Федорович	+	+	+	+	+
87.	Потапов Сергей Александрович	+	+	+	+	+
88.	Решульский Сергей Николаевич	+	+	+	+	+
89.	Романов Валентин Степанович	+	+	+	+	+
90.	Романов Петр Васильевич	+	+	+	+	+
91.	Ромашкин Виктор Васильевич	+	+	+	+	+
92.	Савельев Константин Сергеевич	+	+	+	+	+
93.	Савельев Николай Николаевич	+	+	+	+	+

94.	Савицкая Светлана Евгеньевна	+	+	+	+	+
95.	Савчук Вера Семеновна	+	+	+	+	+
96.	Салий Александр Иванович	+	+	+	+	+
97.	Сальников Виктор Иванович	+	+	+	+	+
98.	Сапожников Николай Иванович	+	+	+	+	+
99.	Сафронов Виталий Александрович	+	+	+	+	+
100.	Севастьянов Виталий Иванович	+	+	+	+	+
101.	Севернад Юрий Константинович	+	+	+	+	+
102.	Селезнев Геннадий Николаевич	+	+	+	+	+
103.	Славный Василий Дмитриевич	+	+	+	+	+
104.	Сметанкин Евгений Александрович	+	+	+	+	+
105.	Сокол Святослав Михайлович	+	+	+	+	+
106.	Соколов Александр Сергеевич	+	+	+	+	+
107.	Соколов Вячеслав Константинович	+	+	+	+	+
108.	Столярова Насима Калимовна	+	+	+	+	+
109.	Сурков Михаил Семенович	+	+	+	+	+
110.	Сухарев Сергей Владимирович	+	+	+	+	+
111.	Тараицов Михаил Александрович	+	+	+	+	+
112.	Тарасов Валерий Михайлович	+	+	+	+	+
113.	Темиржанов Владимир Хасанбиевич	+	+	+	+	+
114.	Титов Герман Степанович	+	+	+	+	+
115.	Тихонов Владимир Ильич	+	+	+	+	+
116.	Топорков Владимир Федорович	+	+	+	+	+
117.	Тотиев Сергей Александрович	+	+	+	+	+
118.	Филимонов Вадим Донатович	+	+	+	+	+
119.	Фильшин Михаил Владимирович	+	+	+	+	+
120.	Цику Казбек Асланбечевич	+	+	+	+	+
121.	Чехоев Анатолий Георгиевич	+	+	+	+	+
122.	Чикин Валентин Васильевич	+	+	+	+	+
123.	Чуныков Юрий Иванович	+	+	+	+	+
124.	Шабанов Александр Александрович	+	+	+	+	+
125.	Шандыбин Василий Иванович	+	+	+	+	+
126.	Швец Любовь Никитична	+	+	+	+	+
127.	Шевелуха Виктор Степанович	+	+	+	+	+
128.	Юрчик Владислав Григорьевич	+	+	+	+	+
129.	Якуш Михаил Михайлович	+	+	+	+	+

		Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
ВСЕГО	За	127	128	128	127	127
	Против	0	0	0	0	0
	Недействительно	1	0	0	1	1
	Не взяло бюллетени	1	1	1	1	1
	Не вернуло бюллетени	0	0	0	0	0

Фракция «Либерально-демократическая партия России»

№ п/п	ФИО	Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1.	Абельцев Сергей Николаевич	*	*	*	*	*
2.	Астафьев Николай Павлович	*	*	*	*	*
3.	Богатов Владимир Владимирович	*	*	*	*	*
4.	Большаков Евгений Александрович	*	*	*	*	*
5.	Вакуленко Михаил Юрьевич	*	*	*	*	*
6.	Василевский Иван Адамович	*	*	*	*	*
7.	Венгеровский Александр Дмитриевич	*	*	*	*	*
8.	Вишняков Виктор Григорьевич	*	*	*	*	*
9.	Глуценко Михаил Иванович	*	*	*	*	*
10.	Гусев Владимир Кузьмич	Н/д	+	+	+	+
11.	Гуцериев Михаил Сафарбекович	*	*	*	*	*
12.	Давыдов Всеволод Геннадьевич	*	*	*	*	*
13.	Жебровский Станислав Михайлович	*	*	*	*	*
14.	Жириновский Владимир Вольфович	*	*	*	*	*
15.	Жуковский Александр Иванович	*	*	*	*	*
16.	Журко Василий Васильевич	*	*	*	*	*
17.	Заричанский Станислав Константинович	*	*	*	*	*
18.	Злобин Владимир Вениаминович	*	*	*	*	*
19.	Зуев Алексей Алексеевич	*	*	*	*	*
20.	Ищенко Евгений Петрович	+	+	0	+	+
21.	Киселев Вячеслав Викторович	*	*	*	*	*
22.	Киц Александр Владимирович	*	*	*	*	*
23.	Козырев Александр Иванович	*	*	*	*	*
24.	Корниенко Виктор Ульянович	*	*	*	*	*

25.	Костюткин Владимир Михайлович	*	*	*	*	*
26.	Кривельская Нина Викторовна	*	*	*	*	*
27.	Кузнецов Михаил Варфоломеевич	*	*	*	*	*
28.	Кузнецов Юрий Павлович	*	*	*	*	*
29.	Лемешов Геннадий Владимирович	*	*	*	*	*
30.	Лисичкин Владимир Александрович	*	*	*	*	*
31.	Логинов Евгений Юрьевич	*	*	*	*	*
32.	Магомедов Станислав Юнусович	*	*	*	*	*
33.	Маркелов Леонид Игоревич	*	*	*	*	*
34.	Митрофанов Алексей Валентинович	*	*	*	*	*
35.	Митяев Иван Иванович	*	*	*	*	*
36.	Мусатов Михаил Иванович	*	*	*	*	*
37.	Паршаков Юрий Николаевич	*	*	*	*	*
38.	Пчелкин Владимир Викторович	*	*	*	*	*
39.	Семенов Сергей Сергеевич	*	*	*	*	*
40.	Сигарев Сергей Федорович	*	*	*	*	*
41.	Скурихин Сергей Васильевич	*	*	*	*	*
42.	Соломатин Егор Юрьевич	*	*	*	*	*
43.	Сычев Сергей Владимирович	*	*	*	*	*
44.	Филатов Александр Валентинович	*	*	*	*	*
45.	Финько Олег Александрович	*	*	*	*	*
46.	Чурилов Алексей Викторович	*	*	*	*	*
47.	Шевченко Вячеслав Алексеевич	*	*	*	*	*
48.	Шипов Александр Борисович	*	*	*	*	*
49.	Яшин Виктор Анатольевич	*	*	*	*	*
ВСЕГО	За	1	2	1	2	2
	Против	0	0	0	0	0
	Недействительно	1	0	0	0	0
	Не взяло бюллетени	47	47	47	47	47
	Не вернуло бюллетени	0	0	1	0	0

Фракция «Наш дом – Россия»

№ п/п	ФИО	Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1.	Алтухов Владимир Николаевич	–	–	–	–	–
2.	АлтынбаевЖакслык Куантаевич	–	–	–	–	–
3.	Альмяшкин Василий Петрович	–	–	–	Н/д	–
4.	Андреев Алексей Петрович	–	–	–	–	–
5.	Аскерханов Гамид Рашидович	–	–	–	–	–
6.	Бабичев Владимир Степанович	–	–	–	–	–
7.	Багаутдинов Габдулвахит Гильмутдинович	–	–	–	–	–
8.	Башмачников Владимир Федорович	*	*	*	*	*
9.	Босхолов Сергей Семенович	–	0	0	–	–
10.	Брынцалов Владимир Алексеевич	–	–	–	–	–
11.	Бугера Михаил Евгеньевич	*	*	*	*	*
12.	Бунич Павел Григорьевич	*	*	*	*	*
13.	Веселкин Павел Михайлович	–	0	0	+	+
14.	Волков Геннадий Константинович	–	–	–	–	–
15.	Волчек Галина Борисовна	*	*	*	*	*
16.	Галазий Григорий Иванович	*	*	*	*	*
17.	Галкин Александр Александрович	–	–	–	–	–
18.	Гаюльский Виктор Иванович	–	–	0	–	0
19.	Гвоздева Светлана Николаевна	–	–	–	–	–
20.	Голованов Дмитрий Сергеевич	*	*	*	*	*
21.	Гонжаров Олег Павлович	–	–	–	–	–
22.	Горюнов Владимир Дмитриевич	*	*	*	*	*
23.	Горюнов Евгений Владимирович	*	*	*	*	*
24.	Гребенников Валерий Васильевич	–	–	–	–	–
25.	Заверюха Александр Харлампиевич	–	–	–	–	–
26.	Зволинский Вячеслав Петрович	–	–	–	–	–
27.	Зорин Владимир Юрьевич	–	–	–	–	–
28.	Каримова Дания Юсуфовна	*	*	*	*	*
29.	Кувшинов Александр Иванович	–	–	–	–	–
30.	Кузнецов Борис Юрьевич	–	–	–	–	–
31.	Кузнецов Вячеслав Юрьевич	*	*	*	*	*
32.	Линник Виталий Викторович	*	*	*	*	*

33.	Лунтовский Георгий Иванович	—	—	—	—	—
34.	Мартынов Александр Гаврилович	+	—	+	+	+
35.	Нарусова Людмила Борисовна	*	*	*	*	*
36.	Овченков Вячеслав Иванович	—	—	—	—	—
37.	Ойнвид Григорий Михайлович	—	—	—	—	—
38.	Панченко Любовь Анатольевна	—	—	—	—	—
39.	Парадиз Александр Лазаревич	—	—	—	—	—
40.	Пискун Николай Леонидович	—	—	—	—	—
41.	Побединская Людмила Васильевна	—	—	—	—	—
42.	Поляков Андрей Александрович	—	—	—	—	—
43.	Погкович Роман Семенович	*	*	*	*	*
44.	Протопопов Владимир Васильевич	*	*	*	*	*
45.	Рыжков Владимир Александрович	—	—	—	—	—
46.	Сайфуллин Инсаф Шарифуллович	—	—	—	—	—
47.	Седов Юрий Дмитриевич	*	*	*	*	*
48.	Селиванов Андрей Владимирович	—	—	—	—	—
49.	Сироткин Владимир Дмитриевич	*	*	*	*	*
50.	Скворцов Вячеслав Николаевич	*	*	*	*	*
51.	Сохов Владимир Казбулатович	—	—	—	—	—
52.	Сулейменов Ибрагим Абдурахманович	*	*	*	*	*
53.	Тарачев Владимир Александрович	—	—	—	—	—
54.	Тен Юрий Михайлович	—	—	—	—	—
55.	Тягунов Александр Александрович	*	*	*	*	*
56.	Ульбашев Мухарби Магомедович	—	—	—	—	—
57.	Чеховская Наталья Михайловна	—	—	—	—	—
58.	Шарапов Владимир Федорович	*	*	*	*	*
59.	Шестаков Владимир Афанасьевич	—	—	Н/д	—	—
60.	Язев Валерий Афанасьевич	*	*	*	*	*
ВСЕГО	За	1	0	1	2	2
	Против	38	37	34	36	36
	Недействительно	0	0	1	1	0
	Не взяло бюллетени	21	21	21	21	21
	Не вернуло бюллетени	0	2	3	0	1

Фракция «Яблоко»

№ п/п	ФИО	Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1.	Аверчев Владимир Петрович	–	–	+	–	–
2.	Арбатов Алексей Георгиевич	–	+	+	–	–
3.	Бабичев Игорь Викторович	0	+	+	0	0
4.	Беклемищева Ольга Алексеевна	Н/д	+	+	Н/д	Н/д
5.	Борщев Валерий Васильевич	–	0	+	–	–
6.	Гитин Виктор Владимирович	0	0	+	0	–
7.	Глубоковский Михаил Константинович	–	+	+	–	–
8.	Голов Анатолий Григорьевич	–	+	+	–	–
9.	Грачев Иван Дмитриевич	0	0	0	0	0
10.	Дон Сергей Эдуардович	–	0	+	–	–
11.	Дурягин Иван Николаевич	+	+	+	–	–
12.	Емельянов Михаил Васильевич	*	*	*	*	*
13.	Захаров Алексей Константинович	Н/д	Н/д	+	Н/д	–
14.	Злотникова Тамара Владимировна	+	+	+	–	–
15.	Иваненко Сергей Викторович	Н/д	Н/д	+	Н/д	–
16.	Игрунов Вячеслав Владимирович	0	+	+	–	–
17.	Карапетян Саак Альбертович	*	*	*	*	*
18.	Кузнецов Александр Владимирович	0	+	+	0	0
19.	Лукашев Игорь Львович	+	0	0	+	0
20.	Лукин Владимир Петрович	Н/д	Н/д	+	Н/д	Н/д
21.	Мазур Александр Алексеевич	0	0	+	–	–
22.	Мальков Игорь Олегович	–	0	0	–	–
23.	Мартюшов Сергей Николаевич	–	+	+	–	–
24.	Медведев Николай Павлович	Н/д	+	0	Н/д	Н/д
25.	Мельников Алексей Юрьевич	–	–	+	–	–
26.	Мень Михаил Александрович	Н/д	+	+	Н/д	–
27.	Мизулина Елена Борисовна	–	+	+	–	–
28.	Мисник Борис Григорьевич	0	0	+	0	–
29.	Митрохин Сергей Сергеевич	–	–	+	–	–
30.	Михайлов Алексей Юрьевич	0	+	+	–	–
31.	Моисеев Борис Александрович	0	+	+	0	0

32.	Нестеров Юрий Михайлович	–	+	+	0	0
33.	Никифоров Сергей Михайлович	+	+	+	–	–
34.	Попов Сергей Алексеевич	+	+	+	–	–
35.	Садчиков Георгий Михайлович	–	+	–	+	–
36.	Собакин Евгений Юрьевич	–	+	+	–	–
37.	Травкин Николай Ильич	–	–	+	–	–
38.	Учитель Виктор Александрович	–	–	+	–	–
39.	Шейнис Виктор Леонидович	–	–	0	–	–
40.	Шелищ Петр Борисович	–	–	+	–	–
41.	Шишлов Александр Владимирович	–	+	+	–	–
42.	Щекочихин Юрий Петрович	–	+	+	Н/д	–
43.	Юрьев Михаил Зиновьевич	–	–	Н/д	+	–
44.	Явлинский Григорий Алексеевич	Н/д	Н/д	+	Н/д	–
45.	Янковский Аркадий Эдуардович	0	+	+	0	–
46.	Ярыгина Татьяна Владимировна	–	+	+	–	–
ВСЕГО	За	5	24	37	3	0
	Против	22	8	1	25	35
	Недействительно	7	4	1	8	3
	Не взяло бюллетени	2	2	2	2	2
	Не вернуло бюллетени	10	8	5	8	6

Аграрная депутатская группа

№ п/п	ФИО	Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1.	Баюнов Владимир Александрович	+	+	+	+	+
2.	Бурдуков Павел Тимофеевич	+	+	+	+	+
3.	Бученков Евгений Викторович	+	+	+	+	+
4.	Вернигора Владимир Сергеевич	+	+	+	+	+
5.	Власова Анна Петровна	+	+	+	+	+
6.	Данченко Борис Иванович	+	+	+	+	+
7.	Еньков Сергей Алексеевич	+	+	+	+	+
8.	Иванов Юрий Павлович	+	+	+	+	+
9.	Колесников Виктор Иванович	+	+	+	+	+
10.	Кошкин Михаил Петрович	+	+	+	+	+

11.	Красников Дмитрий Федорович	+	+	+	+	+
12.	Лапшин Михаил Иванович	+	+	+	+	+
13.	Мальцев Александр Николаевич	+	+	+	+	+
14.	Мельков Алексей Константинович	+	+	+	+	+
15.	Найчукова Светлана Ивановна	+	+	+	+	+
16.	Нигкоев Сергей Георгиевич	+	+	+	+	+
17.	Ойкина Зоя Николаевна	+	+	+	+	+
18.	Плотников Владимир Николаевич	+	+	+	+	+
19.	Поляков Николай Иванович	+	+	+	+	+
20.	Попов Виктор Михайлович	+	+	+	+	+
21.	Пузановский Адриан Георгиевич	+	+	+	+	+
22.	Рыгалов Александр Андреевич	+	+	+	+	+
23.	Савицкий Олег Владимирович	+	+	+	+	+
24.	Свечников Петр Григорьевич	+	+	+	+	+
25.	Свинин Сергей Васильевич	+	+	+	+	+
26.	Смоляков Владимир Николаевич	+	+	+	+	+
27.	Степанов Владимир Алексеевич	+	+	+	+	+
28.	Сухой Николай Авксентьевич	+	+	+	+	+
29.	Ткачев Александр Николаевич	+	+	+	+	+
30.	Турусин Анатолий Афанасьевич	+	+	+	+	+
31.	Харитонов Николай Михайлович	+	+	+	+	+
32.	Чернышев Алексей Андреевич	+	+	+	+	+
33.	Чуркин Геннадий Иванович	+	+	+	+	+
34.	Шугуров Расуль Игдисамович	+	+	+	+	+
35.	Ярошенко Анатолий Иванович	+	+	+	+	+
ВСЕГО	За	35	35	35	35	35
	Против	0	0	0	0	0
	Недействительно	0	0	0	0	0
	Не взяло бюллетени	0	0	0	0	0
	Не вернуло бюллетени	0	0	0	0	0

Депутатская группа «Народовластие»

№ п/п	ФИО	Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1.	Авалиани Теймураз Георгиевич	+	+	+	+	+
2.	Алферов Жорес Иванович	+	+	+	+	+
3.	Аничкин Иван Степанович	+	+	+	+	+
4.	Бабурин Сергей Николаевич	+	+	+	+	+
5.	Безбородов Николай Максимович	+	+	+	+	+
6.	Богов Хазби Махарбекович	+	+	+	+	+
7.	Будажатов Сергей Пурбуевич	+	+	+	+	+
8.	Воронцова Зоя Ивановна	+	+	+	+	+
9.	Глотов Сергей Александрович	+	+	+	+	+
10.	Говорухин Станислав Сергеевич	+	+	+	+	+
11.	Горбачев Владимир Иванович	+	+	+	+	+
12.	Грешневиков Анатолий Николаевич	+	+	+	+	+
13.	Гришин Василий Дмитриевич	+	+	+	+	+
14.	Данилова Нина Петровна	+	+	+	+	+
15.	Ждакаев Иван Андреевич	+	+	+	+	+
16.	Зацепина Нина Андреевна	+	+	+	+	+
17.	Зотиков Алексей Алексеевич	+	+	+	+	+
18.	Ивер Василий Михайлович	+	+	+	+	+
19.	Казаров Олег Владимирович	+	+	+	+	+
20.	Камышинский Николай Акимович	+	+	+	+	+
21.	Корнилова Зоя Афанасьевна	+	+	+	+	+
22.	Костин Георгий Васильевич	+	+	+	+	+
23.	Лозинская Жанна Михайловна	+	+	+	+	+
24.	Майтаков Георгий Григорьевич	+	+	+	+	+
25.	Манякин Сергей Иосифович	+	+	+	+	+
26.	Машинский Виктор Леонидович	*	*	*	*	*
27.	Никитин Владимир Петрович	+	+	+	+	+
28.	Никитин Владимир Степанович	+	+	+	+	+
29.	Останина Нина Александровна	+	+	+	+	+
30.	Панарин Николай Васильевич	*	*	*	*	*
31.	Панина Елена Владимировна	+	+	+	+	+
32.	Пантелеев Ардальен Иванович	+	+	+	+	+
33.	Поляков Юрий Александрович	*	*	*	*	*

34.	Попов Сергей Борисович	*	*	*	*	*
35.	Рыжков Николай Иванович	+	+	+	+	+
36.	Сенин Григорий Николаевич	+	+	+	+	+
37.	Сергиенко Валерий Иванович	+	+	+	+	+
38.	Смолин Олег Николаевич	+	+	+	+	+
39.	Сулакшин Степан Степанович	+	+	—	+	+
40.	Тихонов Георгий Иванович	+	+	+	+	+
41.	Фалалеев Сергей Николаевич	+	+	+	+	+
42.	Федоров Святослав Николаевич	+	+	+	+	+
43.	Хмыров Василий Ильич	+	+	+	+	+
44.	Чершинцев Александр Григорьевич	+	+	+	+	+
45.	Шаклеин Николай Иванович	+	+	+	+	+
46.	Шашурин Сергей Петрович	+	+	+	+	+
47.	Штогрин Сергей Иванович	+	+	+	+	+
ВСЕГО	За	43	43	42	43	43
	Против	0	0	1	0	0
	Недействительно	0	0	0	0	0
	Не взяло бюллетени	4	4	4	4	4
	Не вернуло бюллетени	0	0	0	0	0

Депутатская группа «Российские регионы»

№ п/п	ФИО	Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1.	Азизов Магомедфазил Загидинович	—	—	—	—	—
2.	Александров Алексей Иванович	0	0	+	0	0
3.	Аушев Мухарбек Измаилович	*	*	*	*	*
4.	Беляев Сергей Георгиевич	—	—	0	0	—
5.	Буткеев Владимир Анатольевич	—	—	0	—	—
6.	Гартунг Валерий Карлович	+	+	+	Н/д	Н/д
7.	Гдлян Тельман Хоренович	+	+	+	+	+
8.	Герасименко Николай Федорович	+	+	+	+	+
9.	Громов Борис Всеволодович	+	+	+	+	+
10.	Десятников Василий Алексеевич	+	+	+	+	+
11.	Жуков Александр Дмитриевич	—	—	—	—	—

12.	Зеленов Евгений Алексеевич	*	*	*	*	*
13.	Злобина Лариса Афанасьевна	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	+
14.	Катальников Владимир Дмитриевич	+	+	+	+	+
15.	Котков Анатолий Степанович	+	+	+	+	+
16.	Курочкин Виктор Васильевич	–	–	+	–	–
17.	Ларицкий Владимир Ермолаевич	+	+	+	–	+
18.	Лахова Екатерина Филипповна	Н/д	Н/д	+	+	+
19.	Лопатын Владимир Николаевич	–	–	–	–	–
20.	Лоторев Александр Николаевич	0	0	0	+	0
21.	Лысенко Владимир Николаевич	0	0	+	0	0
22.	Медведев Владимир Сергеевич	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
23.	Медведев Павел Алексеевич	*	*	*	*	*
24.	Медиков Виктор Яковлевич	+	+	+	+	+
25.	Морозов Олег Викторович	0	0	+	0	0
26.	Орлова Светлана Юрьевна	Н/д	+	+	+	Н/д
27.	Памфилова Элла Александровна	–	+	+	+	–
28.	Райков Геннадий Иванович	+	+	+	+	+
29.	Рогозин Дмитрий Олегович	+	+	+	+	+
30.	Саегталиев Зифкат Исламович	+	+	+	+	+
31.	Семаго Владимир Владимирович	+	+	+	+	+
32.	Солуянов Андрей Владимирович	+	+	+	+	+
33.	Степанков Валентин Георгиевич	–	+	+	–	–
34.	Столяров Николай Сергеевич	+	+	+	+	+
35.	Султанов Ринат Ишбулдович	*	*	*	*	*
36.	Тетельмин Владимир Владимирович	0	0	0	+	+
37.	Уткин Юрий Васильевич	*	*	*	*	*
38.	Хамаев Азат Киямович	0	0	0	0	0
39.	Цой Валентин	+	+	+	+	+
40.	Чилингаров Артур Николаевич	+	Н/д	+	–	–
41.	Шахов Владимир Николаевич	*	*	*	*	*
42.	Шенкарев Олег Александрович	+	+	+	0	0
43.	Шуба Виталий Борисович	+	+	+	Н/д	Н/д
44.	Шубина Татьяна Ивановна	+	+	+	+	+

ВСЕГО	За	20	22	28	20	19
	Против	8	6	3	8	9
	Недействительно	4	4	2	4	4
	Не взяло бюллетени	6	6	6	6	6
	Не вернуло бюллетени	6	6	5	6	6

**Депутаты, не входящие в зарегистрированные
депутатские объединения**

№ п/п	ФИО	Результат голосования				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1.	Аринин Александр Николаевич	–	+	+	–	–
2.	Боровой Константин Натанович	–	–	–	–	–
3.	Бурбулис Геннадий Эдуардович	–	–	–	–	–
4.	Воробьев Эдуард Аркадьевич	–	–	0	–	–
5.	Гайсин Малик Фавзавиевич	–	–	+	–	–
6.	Головлев Владимир Иванович	*	*	*	*	*
7.	Гончар Николай Николаевич	+	+	+	–	–
8.	Григориади Владимир Стиллианович	+	+	+	+	+
9.	Григорьев Владимир Федорович	+	+	+	+	+
10.	Давиденко Владимир Иванович	+	+	+	+	+
11.	Жукова Нелли Николаевна	+	+	+	+	+
12.	Зяблицев Евгений Геннадьевич	+	+	+	+	+
13.	Кобзон Иосиф Давыдович	*	*	*	*	*
14.	Кобылкин Василий Федорович	*	*	*	*	*
15.	Ковалев Сергей Адамович	*	*	*	*	*
16.	Козырев Андрей Владимирович	–	–	–	–	–
17.	Коржаков Александр Васильевич	+	–	+	+	+
18.	Макаров Андрей Михайлович	–	–	+	–	–
19.	Монастырский Михаил Львович	*	*	*	*	*
20.	Морозов Анатолий Тимофеевич	–	–	–	+	+
21.	Невзоров Александр Глебович	*	*	*	*	*

22.	Николаев Андрей Иванович	+	+	+	+	+
23.	Петренко Сергей Васильевич	*	*	*	*	*
24.	Похмелкин Виктор Валерьевич	–	–	0	–	–
25.	Рыбаков Юлий Андреевич	0	0	0	0	0
26.	Салчак Галина Алексеевна	0	0	0	0	0
27.	Хачилаев Надиршах Мугадович	*	*	*	*	*
28.	Чистоходова Рита Васильевна	+	+	+	+	+
29.	Шохин Александр Николаевич	*	*	*	*	*
30.	Юшенков Сергей Николаевич	*	*	*	*	*
ВСЕГО	За	9	9	12	9	9
	Против	9	9	4	9	9
	Недействительно	0	0	0	0	0
	Не взяло бюллетени	10	10	10	10	10
	Не вернуло бюллетени	2	2	4	2	2

Открытие VII Съезда народных депутатов РСФСР.
Звучит Гимн России.
В президиуме съезда (слева направо):
Р.Абдулатипов, Б.Ельцин, Ю.Воронин, Р.Хасбулатов,
Н.Рябов, В.Соколов.
Большой Кремлевский Дворец, Декабрь 1992 г.

Татьяна Никитична,
Михаил Андреевич
и юный Юрий
Михайлович
Воронины.
Февраль 1945 г.

В семейном кругу

Внуки:
Миша и Андрей
Воронины

Народные депутаты РСФСР от Татарской АССР (слева направо): Ю.Воронин, Председатель Совета министров Татарской АССР М.Сабиров, Председатель Союза писателей Татарской АССР Р.Мухамадиев

Делегация Татарской АССР на I Съезде народных депутатов (справа налево): Ю.Воронин, первый заместитель Председателя Совета министров ТАССР В.Васильев, министр здравоохранения ТАССР Р.Хабриев, главный врач Тетюшской ЦРБ А.Дубровский

У мемориала на Поклонной горе 9 мая 1993 г. (слева направо): В.Агафонов, Ю.Воронин, контр-адмирал Ш.Чеботаревский

Делегация членов Верховного Совета РФ во время празднования Дня Победы 9 мая 1993 г. на Поклонной горе (слева направо): на первом плане Президент РФ Б.Ельцин и Председатель Верховного Совета РФ Р.Хасбулатов. На втором плане: А.Аслаханов, Ю.Воронин, маршал Е.Шапошников

Пресс-конференция исполняющего обязанности президента СССР Г. Янаева (второй справа) в Пресс-центре МИД СССР 19 августа 1991 г. В ней приняли участие члены ГКЧП (слева направо): А.Тизяков, В. Стародубцев, Б.Пуго и первый заместитель председателя Совета обороны при президенте СССР О.Бакланов

Десять лет спустя. Пресс-конференция в редакции еженедельника «Патриот» с участниками ГКЧП. Слева направо: О.Бакланов, В.Генералов, А.Тизяков, Д.Язов, Г.Янаев, М.Земсков, В.Павлов, В.Стародубцев, О.Шенин, В.Варенников, В.Болдин

Встреча развальщиков
Советского Союза:
слева – Председатель
Верховного Совета
Белоруссии
С.Шушкевич,
справа – Президент
Украины Л.Кравчук

Предатели Отечества и развальщики СССР ставят свои подписи под Беловежскими документами (слева направо): В.Фокин и Л.Кравчук (от Украины), С.Шушкевич и В.Кебич (от Белоруссии), Б.Ельцин и Г.Бурбулис (от России)

Руководитель делегации
Верховного Совета РФ
Воронин Ю.М.
(слева) и руководитель
делегации Верховного
Совета республики
Беларусь С.Шушкевич
(справа) с супругами
на праздновании
Дня независимости
Республики Турция

Награждение главы делегации
Верховного Совета РФ
Ю.М.Воронина памятной медалью
Турецкой Республики

Председатель Исполкома ООП Я.Арафат
вручает памятный сувенир делегатам
Верховного Совета РФ

Во время поездки в Китайскую народную республику.
Переговоры с председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания
народных представителей (ВСНП КНР) Вань Ли.
Январь 1993 г.

Переговоры с премьером Государственного Совета КНР Ли Пэнгом.
Январь 1993 г.

Заседание X (Чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации продолжалось при свечах, когда лужковская власть отключила в Доме Советов электричество

Подготовка «Обращения Съезда народных депутатов Российской Федерации к журналистам, руководителям средств массовой информации». Слева – народный депутат В. Уражцев, справа – народный депутат Ю. Юдин

Перерыв в заседании. Никто не расходится. Все обсуждают сложившуюся ситуацию

Р.Хасбулатов в ночь с 26 на 27 сентября 1993 г. через телекомпанию CNN обращается к мировой общественности с призывом – не допустить расстрел российского парламента, запланированный министром внутренних дел В.Ериным на утро 27 сентября.
На весь мир прозвучали слова этого холуя-министра:
«Борис Николаевич! К одиннадцати утра я покажу Вам заваленный трупами депутатов зал заседания Десятого съезда!»
Обращение Р.Хасбулатова было услышано, и расстрел парламента был отложен... на неделю, до 4 октября 1993 г.

У бывшего здания СЭВ. «Новые» сувениры «новой, демократической» России – спираль Бруно

На улицах Москвы

У станции метро «Смоленская»

И.о. президента РФ А.Ружкой выступает перед защитниками Конституции Российской Федерации

Строители баррикад

Холодная осень 93-го. Уже в конце сентября выпал первый снег. У костров приходилось не только согреваться, но и кипятить воду, так как «мэрская власть» Ю. Лужкова и К^о «гуманно» распорядилась отключить в Доме Советов России не только электричество, но и горячую воду

«Ребята!
Вы не видите, что Кремль выходит из-под контроля народа,
парламента, который избирали и вы.
Кого вы защищаете?
Завтра то же будет с вами.
Одумайтесь!»

Так загоняли за спираль Бруно: дубинками, дубинками, дубинками...

Сколько же нужно было перестрадать этой женщине, чтобы искать защиты у Бога против произвола властей! Но еще горше сознавать, что не услышал Иисус Христос тех молитв, не спас от расстрела защитников правды, защитников Конституции

Офицеры-патриоты г. Подольска Московской области, вставшие на защиту Конституции РФ и Дома Советов России

Патриарх
Московский
и всея Руси Алексий II:
«Слезно умоляю:
не совершайте
кровопролития,
не пытайтесь решить
политические
проблемы силой»

1 октября 1993 года в 10.00 в обстановке нравственного напряжения и чувства ответственности в Свято-Даниловом монастыре начались переговоры. Открыл их Патриарх Московский и всея Руси Алексий II:
«Перед началом нашей встречи мы совершим молитву:
Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполный,
Сокровище благих и жизни Подателю,
приди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша».

Вечная память!

* * *

В оформлении книги использованы фотографии из личного архива автора.